

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

(W)

DS785 .K58 1907x

Geograficheskoe opisaniie Tibeta

Harvard-Yenching Lib

BNC6133

3 2044 060 331 436

W 3079.5/45

H-Y LIB
(W)

DS
785
.K58
1907x

CHINESE-JAPANESE LIBRARY
OF
HARVARD-YENCHING
INSTITUTE

AT
HARVARD UNIVERSITY

Н. В. Кюнеръ.

W 3079.5/45 (1)

CHINESE-JAPANESE LIBRARY
HARVARD-YENCHING INSTITUTE
AT HARVARD UNIVERSITY

JUN 22 1949

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ИМЯ. ГРАНИЦЫ. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. Nikolai Kuehner.

BAND I. GEOGRAPHISCHER THEIL.

Lief. I. Namen, Grenzen und Uebersicht der Forschungsreisen.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типо-автографія при Восточномъ Институтѣ.
1907.

(W)

DS

785

.K58

1907x

О П И С А Н И Е Т И Б Е Т А

ЧАСТЬ 1-я, ВЫПУСКЪ 1-й.

B E S C H R E I B U N G V O N T I B E T .

Des Ersten Bandes Erste Lieferung.

Н. В. Кюнеръ.

CHINESE - JAPANESE LIBRARY
HARVARD - YENCHING INSTITUTE
AT HARVARD UNIVERSITY

JUN 22 1949

О П И С А Н І Е Т И Б Е Т А .

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

Г Е О Г Р А Ф И Ч Е С К А Я .

В Ы П У С К Ъ 1 - й .

И М Я . Г Р А Н И Ц Ы . О Б З О Р Ъ П У Т Е Ш Е С Т В І Й .

B E S C H R E I B U N G V O N T I B E T .

Von Prof. Nikolai Kuelmer.

B A N D I . G E O G R A P H I S C H E R T E I L .

Lief. 1. Namen, Grenzen und Uebersicht der Forschungsreisen.

В Л А Д И В О С Т О К Ъ .

Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.

1907.

Н. В. Кюнеръ.

Владивостокъ
Тяно-литографія
при Восточномъ Институтѣ
1907.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТИБЕТА

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ИМЯ. ГРАНИЦЫ. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

GEOGRAPHISCHE BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. N. Kuehner.

LIEF. 1. NAMEN, GRENZEN UND UEBERSICHT DER
FORSCHUNGSREISEN.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Тяно-литографія при Восточномъ Институтѣ.

1907.

(30)

DS

725

1887

ЭТОТЪ ВЫПУСКЪ СОСТАВЛЯЕТЪ XXI ТОМЪ
ИЗВѢСТІЙ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.

DIESE LIEFERUNG IST DER XXI. BAND DER MITTEILUN-
GEN DES ORIENTALISCHEN INSTITUTS.

СОДЕРЖАНИЕ

1-ГО ВЫПУСКА

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОПИСАНИЯ ТИБЕТА.

INHALTSVERZEICHNIS DER

1. LIEFERUNG

DER GEOGRAPHISCHEN BESCHREIBUNG VON TIBET.

INHALTSVERZEICHNISS.

Vorwort	I—VI
Die angenommene Transcription der tibetischen Eigennamen	VI
Statt einer Einleitung: Allgemeine Charakteristik des Landes nach Prschewalski.	
I. Der Name des Landes und des Volkes	1—
Die tibetische Form des Namens „Tibet“ 1. Die Etymologie der Wurzel „Bhot“ 2. Der Ursprung der europäischen Benennung des Landes 2—3. Der Name „Tibet“ bei den arabischen Schriftstellern 2—4. Die mongolische Benennung Tibets [tuebet und tangut] 4. Verschiedene chinesische Benennungen des eigentlichen Tibet 4, im Vergleich mit tibetischen 4—5. Chinesische Benennungen der tibetischen Voelker im Grenzlande zwischen dem eigentlichen China und dem oestlichen Gelaende von Tibet 5—6. Abaenderungen der chinesischen Benennungen Tibets unter verschiedenen chinesischen Dynastien 6.	
II. Die Grenzen und der Flaechenraum	6—1
Vergleichung der geographischen, ethnographischen und politischen Grenzen von Tibet 6—8. Allgemeine Charakteristik 9 und Uebersicht der politischen Grenzen 9—12 (die Grenze von der Seite des eigentlichen China 11). Flaechenraum Tibets nach verschiedenen Ausmessungen 12. Geographischer Inhalt des Namens „Tibet“ 12—13.	

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ	I—VIII
-----------------------	--------

Принятая транскрипція тибетскихъ названій	VIII
---	------

Вмѣсто введенія: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАНЫ со словъ Пржевальскаго	1
--	---

I. ИМЯ СТРАНЫ И НАРОДА	1—6
----------------------------------	-----

Тибетская форма имени „Тибетъ“ 1. Этимологія корня Bhot 2. Происхожденіе европейскаго обозначенія страны 2—3. Названіе „Тибетъ“ у арабскихъ писателей 3—4. Монгольское наименованіе Тибета (Тюбет и тангут) 4. Различныя китайскія обозначенія собственнаго Тибета 4, сравнительно съ тибетскими 4—5. Китайскія обозначенія для тибетскихъ народностей въ пограничной съ собственнымъ Китаемъ восточной окраинѣ Тибета 5—6. Измѣненія китайскаго обозначенія Тибета при различныхъ китайскихъ династіяхъ 6.

II. ГРАНИЦЫ И ПЛОЩАДЬ	6—13
---------------------------------	------

Сравненіе между географическими, этнографическими и политическими границами Тибета 6—8. Общая характеристика 9 и обзоръ политической границы 9—12 (граница съ собственнымъ Китаемъ 11). Площадь Тибета согласно различнымъ измѣреніямъ 12. Географическій смыслъ названія Тибета 12—13.

III. ИСТОРИЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ТИБЕТА И РАЗВИТІЯ СВѢДѢНІЙ О НЕМЪ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ 13—262

Общія причины неизслѣдованности Тибета: трудности физическія 13 и политическія преграды 14—15. Мнѣніе Риттера 15—16. Европейскіе изслѣдователи и тибетское правительство; бдительная охрана возможныхъ путей доступа въ страну 17—18. Политика исключительности правительства Лхасы, въ связи съ политическимъ положеніемъ въ странѣ 18—19 и наступленіемъ европейцевъ 19—20. Противодѣйствіе ламъ допущенію иностранцевъ (европейцевъ) 20—21. Вопросъ о китайскомъ политическомъ престижѣ и сущности этого послѣдняго 21; мнѣніе по этому предмету *Роккиля* 22—23, *Боуера* 23, *Керзона* 23—24, *Юнхобенда* 24. Торговое преобладаніе Китая въ странѣ 24—25.

Общія условія изслѣдованія различныхъ частей Тибета 25—26. Важность историческаго обзора изслѣдованія Тибета, какъ первенствующаго источника европейскаго знакомства со страной, въ связи съ общей характеристикой китайскихъ и тибетскихъ географическихъ матеріаловъ. Указаніе на прежніе обзоры этого рода у другихъ авторовъ 27—28.

Свѣдѣнія о Тибетѣ въ древней санскритской литературѣ 28. Разсказъ Геродота о „добывающихъ золото муравьяхъ“ 28. Географическая картина Тибета у *Итоломея* 28. Перерывъ въ европейскомъ знакомствѣ съ Тибетомъ вплоть до монгольской эпохи 28. Свѣдѣнія о странѣ и народѣ у *Плано Карпини* и *Рюйсбрука* 29. *Марко Поло* 29—30. *Одорикъ* изъ *Порденоне* 30 (вопросъ объ „abassi“ 30); отрицательный взглядъ на путешествіе *Одорика* по Тибету 30—31; *Антоніо д'Андрада* 31—32; *Грюберъ* и *Доржиль* 32—34. Открытіе католиче-

III. Die Geschichte der Erforschung Tibets und der Entwicklung der Bekanntschaft mit ihm in der europaeischen Literatur 13—262

Allgemeine Ursachen der geographischen Unbekanntheit Tibets: physische Schwierigkeiten 13 — und politische Hindernisse 14—15. Das Urtheil Ritters 15—16. Die europaeischen Erforscher und die tibetische Regierung; strenge Bewachung der moeglichen Zugangswegen 17—18. Die Ausschliessungs-Politik der Regierung von Lhasa, im Zusammenhang mit der politischen Lage im Lande 18—19 und dem Eindringen der Europaeer 19—20. Die Opposition der Lamas gegen die Zulassung von Auslaendern 20—21. Die Frage ueber das Chinesische Prestige und das Wesen des letzteren 21; die Meinungen darueber *Rockhills* 22—23, *Bowers* 23, *Curzons* 23—24, *Younghusbands* 24. Das commerzielle Uebergewicht Chinas im Lande 24—25.

Allgemeine Verhaeltnisse der Erforschung der verschiedenen Teile Tibets 25—26. Wichtigkeit geschichtlicher Uebersichten ueber die Erforschung Tibets, als Quelle erster Bedeutung fuer die europaeische Bekanntschaft mit dem Lande, in Verbindung mit einer allgemeinen Charakteristik der chinesischen und tibetischen geographischen Materialien 27. Hinweis auf fruehere Uebersichten dieser Art bei anderen Verfassern 27—28.

Nachrichten ueber Tibet in der aelteren sanscritischen Literatur 28. Bericht *Herodots* ueber „goldgrabende Ameisen“. 28. Das geographische Bild Tibets bei *Ptolomaeus* 28. Unterbrechung in der europaeischen Bekanntschaft mit Tibet bis zur mongolischen Epoche 28. Nachrichten ueber Land und Volk bei *Plano Carpini* und *Rubruck* 29. *Marco Polo* 29—30. *Odoric aus Pordenone* 30 (die Frage ueber „abassi“ 30). Die negative Ansicht ueber die Reise *Odorics* nach Tibet 30—31. *Antonio d'Abudrada* 31—32. *Gruener*

ской пропаганды въ Тибетъ 34 и основаніе капуци-
нами „тибетской миссиі“ 34—35. Соперничество со
стороны іезуитскаго ордена 35—36. *Дезидери* 36—37
и его труды 37—38. Дѣятельность іезуитовъ на почвѣ
географическаго изслѣдованія Китая и его вассальныхъ
владѣній и составленія большой карты китайской им-
періи 38—39. Описаніе *Дюальда* и атласъ *д'Анвила*
39—40. Второй періодъ дѣятельности капуциновъ въ
Тибетъ послѣ отъѣзда *Дезидери* 40—41. *Кассіано*
Беллатти и дневникъ его путешествія въ Лхасу 41—
42. Конецъ капуцинской миссиі 42 и дальнѣйшая ея
судьба 43. *Самуель ванъ-де Путте* 43—44.

Начальные шаги англійской политики въ Тибетъ,
предпринятые по инициативѣ *Уоррежъ Гэстинса* 44—
45. Посольство *Боля* 45—47. Устройство тибетскаго
храма въ Калькуттѣ, какъ одивъ изъ осязательныхъ
результатовъ настоящей попытки къ политическому
сближенію Индіи и Тибета 48. Посольство *Тэрнера* 48
—50. Разрывъ въ сношеніяхъ между Индійскимъ пра-
вительствомъ и Тибетомъ 50—51. *Маннингъ* 51—53.

Усиленная охрана южныхъ границъ Тибета 53. Из-
слѣдованіе западныхъ Гималаевъ 53. Путешествіе
Муркрофта и *Хирсей* 53—55. Разсказъ о посѣщеніи
Муркрофтомъ Лхасы 55—56. *Брианъ Ходсонъ* 56. *Чо-
ма де Коронъ* 57. Разработка китайскихъ извѣстій о
Тибетѣ и прилегающихъ областяхъ Центральной Азіи
въ европейской литературѣ 57—58. Путешествіе въ
Лхасу *Гюкъ* и *Гибе* 58—60. *Генри Стрэчи* въ об-
ласти Священныхъ озеръ 60—61 и въ западномъ Ти-
бетѣ (вмѣстѣ съ *Томсономъ* и *Кунниамомъ*) 61—62.
Ричардъ Стрэчи и его изслѣдованіе Священныхъ озеръ
62. Совмѣстная экспедиція братьевъ *Стрэчи* въ окру-
гъ Гуге 62—63. Изслѣдованія въ юго-западномъ углу
Тибета и въ Ладакѣ братьевъ *Шламинтвейтъ* 63—65.

XI.

und *Dorville* 32—34. Die Anfaenge der katholischen Predigt in Tibet 34 und die Begrueudung der „tibetischen Mission“ durch die Capuziner 34—35. Nebenbuhlerschaft von seiten des jesuitischen Ordens 35—36. *Desideri* 36—37 und seine Schriften 37—38. Die Thaetigkeit der Jesuiten im Gebiete der geographischen Erforschung Chinas und seiner Vassalen-Laender und der Zusammenstellung der grossen Karte des Chinesischen Kaiserreichs 38—39. Die „Beschreibung“ von *Du Halde* und der Atlas von *d'Anville* 39—40. Die zweite Periode der Thaetigkeit der Kapuziner in Tibet nach der Abreise von *Desideri* 40—41. *Cassiano Beligatti* und das Tagebuch seiner Reise nach Lhasa 41—42. Das Ende der Kapuzinermission 42 und ihr weiteres Schicksal 43. *Samuel Van de Putte* 43—44.

Die ersten Schritte der englischen Politik in Tibet, nach der Iniziative von *Warren Hastings* 44—45. *Boyles* Gesandtschaft 45—47. Errichtung des tibetischen Tempels in Calcutta, als greifbares Resultat des Versuchs einer politischen Annaherung zwischen Indien und Tibet, 48. *Turners* Gesandtschaft 48—50. Abbruch des Verkehrs zwischen der indischen Regierung und Tibet 50—51. *Manning* 51—53.

Verstaerkte Bewachung der suedlichen Grenzen Tibets 53. Erforschung des westlichen Himalaya 53. Die Reise *Moorcrofts* und *Hearseys* 53—55. Der Bericht ueber *Moorcrofts* Besuch in Lhasa 55—56. *Brian Holjson* 56. *Csona de Koros* 57. Die Bearbeitung chinesischer Nachrichten ueber Tibet und benachbarte Gebiete Central-Asiens in der europaeischen Literatur 57—58. *Hucs* und *Gabets* Reise nach Lhasa 58—60. *Henry Strachey* im Gebiete der Heiligen Seen 60—61 und in West-Tibet 61—62 (zusammen mit *Thomson* und *Cunningham*). *Richard Strachey* und seine Erforschung der Heiligen Seen 62. Gemeinsame Expedition der Brueder *Strachey* im Guge Bezirk 62—63. Die Forschungen der Brueder *Schlagintweit* im sued-west-

Джозефъ Хукеръ въ Непальскихъ и Сиккимскихъ Гималаяхъ 65—66.

Строгость тибетской пограничной охраны, исключавшая возможность для европейцевъ проникнуть въ южный Тибетъ 66. *Индійскіе пандиты* въ роли изслѣдователей „Запрещенной страны“ 66—68. Общая характеристика ихъ 68—69. Путешествіе пандита (*Наинъ Сима*) вдоль Цзанъ-по въ столицу и обратно тѣмъ же путемъ и черезъ область Священныхъ озеръ въ Индію 69—72. Изслѣдованіе трехъ пандитовъ въ западномъ Тибетѣ (области золотыхъ приисковъ) 72—73. *Пандитъ D.* или *A. K.* и его путешествіе къ Тэнгри нуру 73—75. Маршрутъ *Наинъ Сима* изъ Ле въ Лхасу по южной окраинѣ Бжлинъ тана и черезъ Цзетанъ и Даванъ въ Ассамъ 75—78. Изслѣдованіе долины Цзанъ-по *пандитомъ L.* 78—79. Четырехлѣтній скитанія *A. K.* 80—86. Вопросъ о тождествѣ Диханга и Цзанъ-по, какъ результатъ этого путешествія 86—88. Попытка *K. P.* прослѣдить соединеніе Диханга и Цзанъ-по 89—90. *Саратъ Чандра Дасъ* и значеніе его отчетовъ 90—91. Первое путешествіе *C. Чандра Даса* въ Шихацзе 92—93. Второе его путешествіе въ Лхасу 93—95. Изслѣдованіе Ямдок цо и другихъ частей долины Цзанъ-по *Ужьынъ Гжяцо* 96—99. Общій итогъ работъ пандитовъ 99—101.

Н. М. Пржевальскій и значеніе его трудовъ по изученію природы центральной Азіи 101—102. Первое его путешествіе 102—103; второе 103; третье 103—105; четвертое 105—106. Результаты изслѣдованій Пржевальскаго 106—109.

Католическіе миссіонеры въ восточномъ Тибетѣ и ихъ заслуги въ дѣлѣ изслѣдованія этой части страны 109—110. Исторія дѣятельности реорганизованной ка-

XIII.

lichen Tibet und in Ladak 63—65. *Joseph Hooker* im nepalischen und sikhimischen Himalaya.

Die Strenge der Bewachung der tibetischen Grenze, zwecks Ausschluss europäischer Eindringens ins suedliche Tibet 66. Die indischen Panditen als Erforscher des „Verbotenen Landes“ 66—68; ihre allgemeine Charakteristik 68—69. Die Reise des Panditen *A.* (*Nain-Singh*) entlang dem Tsang-po Flusse zur Hauptstadt und zurueck auf demselben Wege durch das Gebiet der Heiligen Seen nach Indien 69—72. Forschungen dreier Panditen in West-Tibet (im Gebiete der Goldfelder) 72—73. *Pandit D.* oder *A. K.* und seine Reise nach Tengri-nor 73—75. *Nain Singhs* Marschroute aus Le nach Lhasa laengs dem suedlichen Grenzgebiet Chang-tang's und durch Chetang und Dawang nach Assam 75—78. Erforschung des Tsang-po-Thales durch den Panditen *L.* 78—79. Die vierjaehrige Wanderung von *A. K.* 80—86. Die Frage ueber die Identifizitaet der Fluesse Dihang und Tsang-po, als Resultat dieser Reise 86—88. Der Versuch von *K. P.* einer Feststellung der Verbindung zwischen Dihang und Tsang-po 89—90. *Sarat Chandra Das* und die Bedeutung seiner Berichte 90—91. Die erste Reise von *Sarat Chandra Das* nach Shihatse 92—93. Seine zweite Reise nach Lhasa 93—95. Die Erforschung des Yamdoktso und anderer Theile des Tsang-po-Thales durch *Ugyan Gyatso* 96—99. Allgemeines Resultat der Arbeiten der Panditen 99—100.

N. M. Prschewalsky und die Bedeutung seiner Arbeiten zur Erforschung der Natur Central Asiens 100—102. Seine erste Reise 102—103. Seine zweite Reise 103. Seine dritte Reise 103—105. Seine vierte Reise 105—106. Die Resultate der Forschungen von *Prschewalsky* 106—109.

Die katholischen Missionare im oestlichen Tibet und ihre Verdienste um die Erforschung dieses Theiles des Landes 109—110. Die Geschichte der Thaetigkeit

толической „тибетской миссии“ 110. *Рену* 110—113. *Рабинъ, Крикъ и Бернаръ* въ Ассамѣ и ихъ предшественники въ этой области въ лицѣ англійскихъ офицеровъ 113—114. Убійство *Крикъ и Бури* 114—115. Путешествіе *Томинъ Демажуръ* въ Чамдо 115—117. Гоненія на миссіонеровъ 117—118. Основаніе миссіонерской станціи въ *Педонъ (Сиккимъ)* 118. Вторичное гоненіе 1887 г. 118—119; движенія противъ миссіонеровъ въ 1895 и 1900 г.г. 119. Ученая дѣятельность *Деюдина* изъ числа членовъ католической миссіи на западной окраинѣ Китая 119—120.

Путешествіе *Купера* 120. Работы *Арм. Давида* 120. *Камеронъ* 121. Изслѣдованія *Джилля* 121. *Комборнъ Баберь* 122. Экспедиція *графъ Сечени* 122—123. *Хози* 123. *Потанинъ* въ сѣверо-западномъ Китаѣ 123—125. Путешествіе *Потанина* въ 1893 г. по Сы-чуани 125—126, его предшественникъ *Росторкъ* 126—127. Европейскіе посѣтители 90 г.г. въ западной Сы-чуани: *Праггъ, Биссонъ и Литтль* 127. *Бонинъ* 127—128. *Принцъ Генрихъ Орлеанскій* въ сѣверо-западной Юньнани и на верховьяхъ Иравади 128—129. *Лионская миссія* 1896 г. 129. Консулъ *Литтонъ* 129. Путь *Амундсена* изъ Дацзянь лу въ Да-ли фу 129—132. Съмочныя работы въ юго-западномъ Китаѣ экспедиціи *Мамифанда* 132—3. Представители американскихъ горнопромышленныхъ обществъ въ области нижняго Я-луанъ 133—134. *Гакманъ* 134. *Гриммеръ* 134—135. *Геншиовъ* 135—138. Путешествіе *Хози* изъ Да-цзянь лу въ Батанъ и къ тибетской границѣ 138.

Исторія изслѣдованія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета 138—149

Кэри 139—140. Тибетская экспедиція *Пьяцова* 140—142. Экспедиція по центральной Азіи *Роборовскаго* и *Козлова* 142—144. Изслѣдованіе *Нань-шаня Обручевыя* 143—144. Братья *Грумъ-Гроссмайло* 144. Экспе-

der reorganisierten katholischen „tibetischen Mission“ 110. *Renou* 110—113. *Rabin, Krick* und *Bernard* in Assam und ihre Vorgänger in diesem Gebiete in Gestalt von englischen Offizieren 113—114. Die Ermordung von *Krick* und *Bourry* 114—115. Die Reise von *Thomine-Desmazures* nach Chamdo 115—117. Die Verfolgung der Missionnare 117—118. Errichtung der Missions-Station in Pedong (Sikhim) 118. Die zweite Verfolgung im Jahre 1887 118—119. Die anti-missionarischen Bewegungen der Jahre 1895 und 1900 119. Die wissenschaftliche Thätigkeit von *Desgodins* unter den Gliedern der katholischen Mission im westlichen Grenzgebiete Chinas 119—120.

Coopers Reise 120. Die Arbeiten von *Armand David* 120. *Kameron* 121. Die Forschungen von *Gill* 121. *Colborne Baber* 122. Die Expedition des *Grafen Szechenyi* 122—123. *Hosie* 123. *Potavin* im nordwestlichen China 123—125. *Potavins* Reise im J. 1893 in Sze-chuan 125—126. Sein Vorgänger *Rosthorn* 126—127. Die europäischen Besucher der 90-er Jahre im westlichen Sze-chuan: *Pratt, Bishop* und *Little* 127. *Bonin* 127—128. *Prinz Heinrich von Orleans* im nord-westlichen Yun-nan und im Quellgebiete des Irawaddy 128—129. Die *Lyonsche Mission* im J. 1896 129. Der Consul *Litton* 129. *Amundsens* Reiseroute aus Datsienlu nach Dsilifu 129—132. Die topographischen Aufnahmen der Expedition *Manifold* im sued-westlichen China 132—133. Die Vertreter der amerikanischen Bergwerkgesellschaften im Gebiete des niederen Yalung 133—134. *Hackmann* 134. *Grillieres* 134—135. *Genschow* 135—138. *Hosies* Reise aus Datsienlu nach Batang und zur tibetischen Grenze 138.

Geschichte der Erforschung von Nord- und Nordost-Tibet 138—149

Carey 139—140. Die *Pewzowsche* tibetische Expedition 140—142. Die Expedition nach Central Asien von *Roborowsky* und *Kozloff* 142—144. Die Erforschung des Nanshan von *Obrutscheff* 143—144. Die Brüeder

диція *Козлова* 1900—01 г.г. 144—149. Общая оцѣнка результатовъ русскихъ изслѣдованій Тибета 149.

Изслѣдованіе сѣвернаго и восточнаго Тибета 149—212

Бонало 149—151. *Бодеръ* 151—154. Первое путешествіе *Рокитя* 1888—89 г.г. 155—156. Второе путешествіе его же 1892—93 г.г. 156—166. Оцѣнка его дневника 166. Путешествіе *Анни Тэйлоръ* 167—170. Экспедиція *Дитрейль де Рэнса* 170—176. Характеристика труда *Гренара*—„*Mission Scientifique dans la Haute Asie*“ 176—177. Супруги *Литтлвудъ* 177—179. *Веллиби и Малькольмъ* 179—182. *Дези* 182—183. *Райнхартъ* 183.

Гединъ и его первое путешествіе по Тибету 183—184. Экспедиція *Футтсера и Гольдсера* 184—186. Второе путешествіе *Гедина* 186—195. *Кросби* 195—196.

Поѣздки русскихъ буддистовъ въ Тибетъ 196; ихъ „Записки“ 197. Путешествіе *База-бакии* 197—202, *Цыбикова* 202—203 и *Норзунова* 203.

Экспедиція лейтенанта *Филхнера* въ область Верхней Желтой рѣки (Ма ч'у) 203—212.

Изслѣдованія вдоль южной границы Тибета 212—215

Дипломатическая миссія *Маколя* 212—213. *Сведжъ Лэндоръ* и его приключенія въ Тибетѣ 213. Многолѣтнія работы *Уодделя* 213—214. *Фрецифилидъ* и его изслѣдованіе окрестностей Канч'енджун'а 214. Путешествіе въ Тибетъ и *Ихасу Екай Киватури* 214—215.

Англійская „миссія“ 1903—1904 г. съ точки зрѣнія произведенныхъ ею топографическихъ работъ и географическихъ изысканій 215—216.

Изслѣдованія *Роумта и Харриса* въ 1903 г. въ Западномъ Тибетѣ, какъ непосредственно связанныя съ

XVII.

Grum-Grzmailo 144. Die Expedition von Kozloff 1900—1901 144—149. Allgemeine Einschaetzung der Resultate der russischen Forschungsreisen nach Tibet 149.

Die Erforschung von Nord- und Ost-Tibet.

Bonvalot 149—151. *Bower* 151—154. *Rockhills* erste Reise 1888—89 155—156. Seine zweite Reise 1892—1893 156—166. Die Beurteilung seines Tagebuches 166. *Anny Taylors* Reise 167—170. Die *Dutreuil de Rhins Expedition* 170—176. Charakteristik des Werkes von *Grenard*—„*Mission Scientifique dans la Haute Asie*“ 176—177. Die Gatten *Littledale* 177—179. *Wellby* und *Malcolm* 179—182. *Deasy* 182—183. *Rimhart* 183.

Hedin und seine erste Reise in Tibet 183—184. Die Expedition von *Futterer* und *Holderer* 184—186. *Hedins* zweite Reise 186—195. *Crosby* 195—196.

Die Reisen der russischen Buddhisten nach Tibet 196, ihre Tagebuecher 197. Die Reise von *Basa Bakshi* 197—202, von *Tsybnkoff* 202—203 und *Norzunoff* 203.

Die Expedition des Lieutenants *Filchner* ins Gebiet des oberen Hoang-ho (Matschu) 203—212.

Die Forschungsreisen laengs der suedlichen Grenze Tibets 212—213.

Macauley's diplomatische Mission 212—213. *Savadge* Landor und seine Abenteuer in Tibet 213. *Waddells* vieljaehrige Arbeiten 213—214. *Freshfield* und seine Forschungen in der Umgegend des Berges *Kangchenjunga* 214. Die Reise von *E. Kawaguchi* nach Tibet und *Lhasa* 214—215.

Die englische „*Mission*“ 1903—1904, vom Gesichtspunkte ihrer topographischen Arbeiten und geographischen Forschungen 215—216.

Die Forschungen von *Rawling* und *Hargreaves* im J. 1903 in West-Tibet, als Vorlaeufer der topogra-

топографическими работами первого изъ нихъ, годъ спустя, во время англійскаго похода 216—217. Изданія, вызванныя англійскимъ походомъ въ европейской литературѣ по Тибету 218—219.

Общая характеристика результатовъ похода съ географической точки зрѣнія 219—220. Главнѣйшія описанія похода участниками послѣдняго 220—222. Важнѣйшій результатъ похода—опроверженіе установившагося представленія относительно физической картины южнаго Тибета 222—223. Топографическія работы экспедиціи 223—226. Дополнительная экспедиція въ Гартокъ подъ начальствомъ *Роумна* и при участіи *Райдера* и *Уда* 226—240. Научные матеріалы, собраныя экспедиціей въ Лхасу, помимо чисто географическихъ 240.

Новая эпоха изслѣдованія Тибета 240—258

Ледянь и его путешествіе изъ Си-нинъ фу въ Шихацзе и Дарджилингъ 241. *Лэндоръ* 241. экспедиція *Барретъ* и *Хунтингтонъ* 241. *Брюсъ* 241. Третье путешествіе *Свенъ Гедина*—отъ Ладака до Шихацзе 251—247. *Фицджеральдъ* и *Фразеръ* 247. Экспедиція д-ра *Тафеля* въ сѣверо-восточный Тибетъ 247—248. Путешествіе *Цумайера* черезъ сѣверо-западный Тибетъ 248. Англійскіе путешественники 1905—6 г.г. въ Западномъ Тибетѣ: *Шерринъ* 249—255, *Лонстафъ* 255—257, *Камбертъ* 257—258.

Существующіе нынѣ проблемы географическаго изслѣдованія Тибета: 258—262

Въ *Цзанъ* и *Уй* 258—9; въ западномъ Тибетѣ 259—60; въ сѣверномъ Тибетѣ 260—261 и въ восточномъ Тибетѣ 261—2.

phischen Arbeiten des ersteren, ein Jahr spaeter, waehrend des englischen Feldzuges 216—217. Werke, welche infolge der englischen Mission zur Ausgabe gelangt sind, 218—219.

Allgemeine Charakteristik der Resultate des Feldzuges vom geographischen Gesichtspunkt 219—220. Die wichtigsten Beschreibungen des Feldzuges von seiten seiner Teilnehmer 220—222. Das wichtigste geographische Resultat des Feldzuges—Wiederlegung der gewohnten Vorstellung bezueglich des geographischen Bildes Sued-Tibets 222—223. Die topographischen Arbeiten der Expedition 223—226. Nebenexpedition nach Gartok unter Fuehrung von Rawling und Teilnahme von *Ryder* und *Wood* 226—240. Die wissenschaftlichen Materialien, gesammelt von der Expedition nach Lhasa, mit Ausschluss der rein geographischen 240.

Die neue Epoche in der Geschichte der Erschliessung Tibets 240—258

Leslain und seine Reise aus Hsining-fu nach Shihatsse und Darjeeling 241. *Landor* 241. *Barrets* und *Huntingtons* Expedition 241. *Bruce* 241. *Sven Helins* dritte Reise aus Ladak nach Shihatsse 241—247. *Fitzgerald* und *Fraser* 247. *Doctor Tafels* Expedition nach Nordost-Tibet 247—248. Die Reise von *Zugmayer* durch Nord-west Tibet 248. Die englischen Reisenden in den Jahren 1905 und 1906 in West-Tibet: *Shering* 259—255, *Longstaff* 255—257 und *Calvert* 257—258.

Gegenwaertig existierende Luecken in der geographischen Erforschung Tibets: in *Tsang* und *Ui* 258—259; in *West-Tibet* 259—260, in *Nord-* 260—261 und *Ost-Tibet* 261—262.

ОГЛАВЛЕНІЕ „ВАЖНѢЙШИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ“.

Принятія сокращенія заглавій цитируемыхъ сочиненій	1—2
Употребленіе термина <i>Bhotias</i>	3
Производство Лакупери имени „Тибетъ“ отъ „Тоба“	4
Происхожденіе имени „Тангут“	5
Китайское употребленіе терминовъ Цзань и въ частности Цянь—и Хоу-цзань	6—7
Поэтическія обозначенія для Тибета въ тибетской лите- ратурѣ	7
Китайское дѣленіе туземныхъ племенъ окраинной полосы Ганьсу	8
Происхожденіе названія ту-фань по китайскому толкованію Си-цзань и Си-фань	9—10 10
Отношеніе Цайдама къ остальному Тибету съ географи- ческой и политической точки зрѣнія	11
Колебанія уровня поверхности страны въ Тибетѣ	11—12
Связь между физической обособленностью и исторической ролью страны въ качествѣ естественнаго оплота Индіи съ сѣвера	12—13
Неравная политика тибетскаго правительства по отноше- нію къ отдѣльнымъ гималайскимъ народностямъ въ дѣлѣ допущенія въ страну ихъ представителей	13—15
Китайскія границы въ Тибетѣ	15—16
Китайскіе источники для географическаго описанія Тибета	17—19
Мусульманскіе источники	19—21
Монгольскіе источники	21—22
Главнѣйшіе изъ числа существующихъ въ европейской литературѣ обзоровъ путешествій по Тибету	22—23
Объясненіе легенды Геродота о муравьяхъ-золотоискателяхъ	23
Сообщеніе Рубруквиса о Тибетѣ	23—24
Марко Поло	24
Внѣшнія аналогіи между религіозными обрядами ламаиз- ма и католицизма	24—25

Verzeichnis der wichtigsten „Anmerkungen“.

Verkuerzungen der Titel der citierten Werke	1—2
Gebrauch des Namens Bhotias	3
Lacouperies etymologische Ableitung des Namens „Tibet“ von „Toba“	4
Ursprung des Namens „Tangut“	5
Gebrauch der Bezeichnungen <i>Tsang</i> und im einzelnen— <i>Tsien</i> -und <i>Hou-Tsang</i> bei den Chinesen	6—7
Die poetischen Benennungen fuer Tibet in der tibetischen Literatur	7
Chinesische Einteilung der einheimischen Voelker im Grenzgebiete von Kansu.	8
Ursprung des Namens Tu-fan nach der chinesischen Er- klaerung	9—10
<i>Si-tsang</i> und <i>Si-fan</i>	10
Das Verhaeltnis des Ts'aidam zum uebrigen Tibet vom geo- graphischen und politischen Gesichtspunkt	11
Schwankungen des Niveaus der Erdoberflaeche in Tibet .	11—12
Die physische Isoliertheit Tibets und ihre historische Rol- le als natuerlicher Schutz Indiens vom Norden her .	12—13
Die ungleichmaessige Politik der tibetischen Regierung in der Frage der Zulassung einzelner Himalayavoelker ins Land	13—15
Chinesische Garnisonen in Tibet	15—16
Chinesische Quellen fuer die geographische Beschreibung Tibets	17—19
Mahomedanische Quellen	19—21
Mongolische Quellen	21—22
Die wichtigsten Uebersichten tibetischer Reisen in der europaeischen Literatur	22—23
Erklaerung der Herodotlegende von den goldgrabenden Ameisen	23
Rubrucks Mitteilung ueber Tibet	23—24
Marco Polo	24
Die aeuessere Aehnlichkeit zwischen dem lamaischen und katholischen Kirchendienst	23—25

Разборъ данныхъ Одорика о Тибетѣ	25—27
Путешествіе Бенедикта Гось	27
Степень достовѣрности путешествія Андрады	28
Извлеченія изъ отдѣльныхъ географическихъ сообщеній Дезидери (по его дневнику)	30—32
Подробности относительно іезуитскихъ картъ Кигая	33—34
Наиболѣе ранніе образцы китайской картографіи	34
Карты д'Анвила	35
Подробности относительно дневника Белигатти и другихъ работъ членовъ капуцинской миссіи	36—37
Вопросъ о правильномъ начертаніи имени Дреч'у	38
Работы Ходгсона по буддизму	50
Научные труды Чома де Корощъ	40
Очеркъ ранняго изученія тибетскаго языка въ Россіи	40—41
Академическое торжество въ память Чома де Короша въ Будапештской Академіи	42
Подробности относительно разработки китайскихъ источ- никовъ по центральной Азіи вообще и Тибету въ частности въ Европѣ	42—43
Работы Клапрота въ этомъ отношеніи	43
Оцѣнка научной достовѣрности сообщеній Гюка	44—45
Переваль Липу лек	46
Изученіе тибетской ботаники въ Европѣ	48
Литература о пандитахъ въ связи съ общей характери- кою ихъ работъ	48—49
Приемы тибетской золотоискательной промышленности	50
Подробный отчетъ о путешествіи К. Р.	51—52
Русское путешествіе начала XVIII стол. въ область Ку- кунора въ поискахъ золота	55—56
Перечень ученыхъ трудовъ католическихъ миссіонеровъ	57
Источники для исторіи католической миссіонерской дѣя- тельности въ Тибетѣ	57—58
Эпизодъ изъ дипломатической переписки по поводу гоненій на миссіонеровъ въ 1865 г,	59

Beurteilung von Odoriks Meldungen ueber Tibet	25—26
Die Reise von Benedict Goes	27
Ueber die Glaubwuerdigkeit der Reise von Andrada	28
Auszuege einzelner geographischer Nachrichten aus Desideris Tagebuch	30—32
Naeheres betreffend die jesuitischen Karten Chinas	33—33
Die aeltesten Beispiele der chinesischen Cartographie	34
D'Anvilles Karten	35
Ueber Beligattis Tagebuch und andere Arbeiten der Glieder der capuzinischen Mission	36—37
Die Frage ueber die richtige Schreibart des Namens Drech'u	38
Hodgson's Arbeiten ueber den Buddhismus	40
Wissenschaftliche Werke von Csoma de Coeroes	40
Skizze der Geschichte der tibetischen Studien in Russland	40—41
Die Ehrung des Gedaechnisses von Csoma de Coeroes in der Budapester Akademie	42
Ueber die Bearbeitung der chinesischen Quellen ueber Central-Asien, im allgemeinen, und ueber Tibet, im besonderen, in Europa	42—43
Klaproths Arbeiten in dieser Beziehung	43
Beurteilung der wissenschaftlichen Glaubwuerdigkeit der Meldungen von Huc.	44—45
Der Bergpass von Liphlekh	46
Das Studium der tibetischen Botanik in Europa	48
Die Literatur ueber die Panditen in Zusammenhang mit einer allgemeinen Charakteristik ihrer Arbeiten	48—49
Die Methode der tibetischen Goldausbeutung	50
Ausfuehrliche Meldung ueber die Reise von K. P.	51—52
Russische Reise im Beginne des 18-en Jahrhunderts ins Gebiet des Kukuror-Sees in der Suche nach Gold	55—56
Verzeichnis der wissenschaftlichen Arbeiten der katholischen Missionare	57
Die Quellen fuer die Geschichte der katholischen Missionsthaetigkeit in Tibet	57—68
Eine Episode in der diplomatischen Correspondenz anlaesslich der Verfolgung der Missionare im J. 1865	59

Общая характеристика видовъ на будущее католической пропаганды	60
Научные труды Дегодина и Сулье	61—62
Исторія протестантской проповѣди среди народностей тибетскаго племени	62—64
Экспедиція Блекистона 1861 г.	65
Вторичная попытка Купера проникнуть въ Тибетъ со стороны Ассама	65
Путешествіе Гарнье	65
Разработка коллекцій Давида	65—66
Разборъ книги Gill, „River of Golden Sand“	67
Путешествіе Mesny въ началѣ 80 г.г.	68
Разборъ научныхъ трудовъ экспедиціи графа Сечени	68—69
Подробности относительно изслѣдованій Березовскаго въ юго-западной Ганьсу въ 1886—1887 г.г.	70
Работы Березовскаго въ періодъ 1893—5 г.г.	71
Путешествіе Пратта	72—73
Маршрутъ Биспопъ	73
„ Литтля	72
Новѣйшія изслѣдованія въ западной Сы-чуани: Лежендра, Уотсона, Оллона, и сѣверо-западной Юнь-нани—Юнга	75—77
Путешествія по Ладаку въ бассейнѣ Тарима вдоль западной окраины Тибета:	
Мир-Иззет-улла въ 1812 г.	77
Ефремовъ, Атанасовъ и Данибеговъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол.	78
Шоо	78—79
Гэйуордъ	78—79
Первая экспедиція Форсайза	79
Вторая „ „	79—80
Симпсонъ въ южной половинѣ Ладака въ 1861 г.	80
Путешествіе Вильсона въ 1873 г. въ предѣлахъ того же района	80—81
Результаты экспедиціи Роборовскаго и Козлова въ 1893-5 гг.	82
„ „ Козлова въ 1900—1 г.г.	83
Изысканія Обручева въ Наньшанѣ	84

Allgemeine Charakteristik der Zukunfts-Aussichten der katholischen Propaganda	60
Die wissenschaftlichen Werke von Desgodins und Soulié .	61—62
Die Geschichte der protestantischen Mission unter den Voel- kern tibetischer Abkunft	62—64
Die Expedition von Blakiston im J. 1861	65
Coopers zweiter Versuch eines Eindringens nach Tibet von Assam her	65
Die Reise von Garnier	65
Bearbeitung der Collectionen Davids	65—66
Beurteilung des Buches Gills „River of Golden Sand“ .	67
Die Reise von Mesny im Anfange der 80-er Jahre	68
Analyse der „Wissenschaftlichen Ergebnisse“ der Expediti- on des Grafen Szechenyi	68—69
Einzelheiten ueber die Forschungen von Berezowski im sued-oestlichen Kansu 1886-87	70
Seine Arbeiten in der Periode 1893-95	71
Die Reise von Pratt	72—73
Die Marschroute von Bishop	73
Die Marschroute von Little	73
Die neuesten Forschungen in West-Szechuan und Nordwest- Yunnan: Legendre, Watson, Ollone und Young	75—77
Die Reisen ueber Ladak ins Tarim-Becken laengs der westlichen Grenze Tibets:	
Mir-Izzet Ullah im J. 1812	77
Efremoff, Atanasoff und Danibegoff am Ende des XVIII-en und anfangs des XIX-en Jahrhunderts	78
Shaw	78—79
Hayward	78—79
Die erste Expedition von Forsyth	79
Die zweite Expedition von Forsyth	79—80
Simpson in der suedlichen Haelfte Ladaks 1861	80
Die Reise Wilsons im J. 1873 in demselben Gebiet	80—81
Die Resultate der Expedition von Roborowsky und Kos- loff in den J. 1893—95	82
Die Resultate der Expedition von Kosloff im J. 1900-1901 .	83
Die Forschungen Obrutcheffs im Nanshan	84

Маршрутъ путешествія „братъевъ Грумъ-Гржмайло и научные результаты его	84—85
Трудности путешествія въ Тибетъ во время дождливаго сезона	91
Дневникъ китайскаго путешествія конца XVIII стол. изъ Да-цзянь лу въ Чжая	92
Путешествіе J. Martin	94
Разборъ содержанія „Mission Scientifique“ въ части, касающейся Тибета	96
Подробности относительно строенія мѣстности по пути Литтльделя	97—98
Съемки экспедиціи Штейна внутри области западнаго Куэнь-луна	98—99
Путешествіе Новицкаго по Ладаку изъ Индіи въ восточный Туркестанъ	100
Hedin, „Scientific results of a journey in Central Asia“	100—101
Священное дерево въ Кумбумъ	104
Оцѣнка результатовъ путешествія Г. Ц. Цыбикова	106
Попытка полковника Таннера въ 1885 г. подойти къ Священнымъ озерамъ	109
Миссія Маколея съ точки зрѣнія постановленій Чжи-фуской конвенціи	109—110
Посѣщеніе Эдгара тибетской границы въ Чумби	110
Важнѣйшіе труды Уоддела	110—111
Японская литература о Тибетѣ	111
Выясненіе отдѣльныхъ обстоятельствъ путешествія Ек. Кавагуци	112
Болѣе раннія путешествія Роулинга въ Ладакъ и примыкающей части сѣверо-западнаго Тибета	113
Перечень источниковъ, выясняющихъ географическіе результаты англійской „миссіи“	114—115
Разборъ книги Millouè: Bod-youl	115
Перечень изданій, явившихся слѣдствіемъ англійской экспедиціи	116
Исслѣдованія кап. Уда въ Непальскихъ Гималаяхъ въ 1903 г. съ цѣлью выясненія истиннаго положенія горы Эвереста и другихъ вершинъ горной системы	117—118

XXVII.

Marschroute der Reise der Brueder Grum-Grzmailo und ihre wissenschaftlichen Ergebnisse	84—85
Die Reiseschwierigkeiten in Tibet waehrend der Regenperiode	91
Das Tagebuch einer chinesischen Reise am Ende des XVIII. Jahrhunderts aus Da-t sien-lu nach Chaya	92
Die Reise von Joseph Martin	94
Verzeichnis des Inhalts der „Mission scientifique“ betreffend Tibet	96
Naeheres ueber den Bau der Erdoberflaeche auf Littledales Wege	97—98
Kartenaufnahmen der Expedition von Stein im West-Kwen-lun-Gebiete	98—99
Die Reise von Novitzky ueber Ladak aus Indien nach Ost-Turkestan	100
Hedins „Scientific results of a journey in Central Asia“	100—101
Der Heilige Baum in Kumbum	104
Beurteilung der Resultate von Tsybikoffs Reise	106
Der Versuch des Obersten Tanner im J. 1885 die Heiligen Seen zu erreichen	109
Die Mission von Macauley vom Gesichtspunkte der Bestimmungen der Chefu-Convenz	109—110
Edgars Besuch der tibetischen Grenze in Chumbi	110
Waddells Hauptwerke	110—111
Die japanische Literatur ueber Tibet	111
Naeheres ueber die Umstaende der Reise von Kawaguchi	112
Rawlings fruhere Reisen nach Ladak und dem angrenzenden Teil von Nordwest-Tibet	113
Aufzaehlung der Quellen fuer die geographischen Resultate der englischen „Mission“	114—115
Beurteilung des Buches von Milloué: Bod-youl	115
Aufzaehlung der durch die englische Expedition hervorgerufenen Literatur	116
Forschungen von Kapitæen Wood im nepalischen Himalaya im J. 1903 zwecks Feststellung der wirklichen Lage des Berges Everest und anderer Gipfel des Systems	117—8

Соединительный каналъ между Священными озерами, согласно наблюденіямъ Райдера	120
Отзывъ О'Коннора касательно тибетскаго фолклора	123
Маршрутъ экспедиціи Bruce	123—124
Джонъ Е. Дунсанъ въ Ладакѣ и Балтистанѣ	124
Окончаніе экспедиціи д-ра Тафеля	125—126
Роль лахульскихъ торговцевъ въ западномъ Тибетѣ	127
Книга Sherring, „Western Tibet“ съ географической точки зрѣнія	127—128
Новая экспедиція П. К. Козлова въ сѣверо-западный Китай	128—129
Англо-русское соглашеніе 18 августа 1907 г. въ качествѣ тормаза для дальнѣйшаго географическаго изслѣдо- ванія Тибета	129

XXIX.

Der Verbindungskanal zwischen den Heiligen Seen, nach Ryders Erforschungen	120
O'Konnor's Urteil ueber das tibetische Folklore	123
Marschrouten der Expedition Bruce	123—4
Jane E. Duncan in Ladak und Baltistan	124
Beendigung der Expedition Tafel	125—6
Die Rolle der lachulischen Handelsleute in West-Tibet	127
Sherrings Buch „Western Tibet“ vom geographischen Ge- sichtspunkte	126—128
Die neue Expedition von P. K. Kozloff nach Nordwest- und West-China	128—129
Bestimmungen der englisch-russischen Konvention vom 18. (31.) August 1907, als Hindernis fuer die weitere geo- graphische Erforschung Tibets	129

О Т Ъ А В Т О Р А .

Въ силу крайне неблагоприятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ происходило печатаніе первой половины настоящаго выпуска въ частной типографіи, въ текстъ ея вкралось много серьезныхъ опечатокъ, исправленныхъ по возможности въ концѣ „Примѣчаній“, помимо общихъ недостатковъ виѣшней стороны изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго описанія—дать возможно полный критическій обзоръ существующихъ въ европейской и русской литературѣ данныхъ относительно географіи и этнографіи, политической, культурной, въ частности религіозной, и экономической жизни страны, выдвинутой въ періодъ 1903—4 года на одно изъ первыхъ мѣстъ въ политикѣ европейскихъ державъ въ Азіи и извѣстной европейцамъ подъ именемъ Тибета.

Въ промежутокъ двухъ съ половиною столѣтій, начиная съ 60 г.г. XVII стол., въ теченіе коихъ велось европейцами, хотя и съ большими перерывами на первыхъ порахъ, постепенное собираніе нерѣдко противорѣчивыхъ свѣдѣній о странѣ и ея обитателяхъ, европейская литература о Тибетѣ чрезвычайно разрослась, но за немногими исключеніями сохранила отрывочный и разбросанный характеръ, присущій ей съ самаго начала въ силу неблагоприятныхъ условій, при которыхъ производилось изученіе предмета въ Европѣ, или научныя изысканія на мѣстѣ. Трудность быстрого ориентированія въ массѣ накопленнаго и не разобраннаго въ цѣломъ матеріала по различнымъ вопросамъ, связаннымъ съ наукой тибетовѣдѣнія, дѣлаетъ вполне умѣстной настоящую попытку заполнить существующій не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ пробѣлъ и подвести итоги долголѣтняго изслѣдованія Тибета, систематизировать съ надлежащей провѣркою весь обширный матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ затерянный въ малоизвѣстныхъ статьяхъ, дневникахъ и официальныхъ до-

кументахъ*). Подобная сводка представляется тѣмъ болѣе настоятельно необходимой, что съ 1904 г. началась новая эпоха для европейскаго изслѣдованія Тибета благодаря частичному открытію страны для иностранцевъ, при чемъ будущимъ дѣятелямъ въ этой области, естественно, надлежитъ предварительно близко ознакомиться съ результатами трудовъ ихъ предшественниковъ, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, или вторичнаго собиранія уже существующаго сырого матеріала.

1904 годъ явился знаменательнымъ годомъ въ лѣтописяхъ этой малоизвѣстной страны и своеобразнаго народа, издавна привлекавшихъ къ себѣ ореоломъ таинственности и загадочности вниманіе европейскихъ и многихъ русскихъ ученыхъ. Занимая наиболѣе возвышенную и труднодоступную часть азіатскаго материка, огражденную съ 3 сторонъ величайшими горными цѣплями на земномъ шарѣ—Гималаями, Каракорумъ и Куэн-лунемъ, и съ четвертой стороны почти не проходимыми

*) Первая попытка въ этомъ родѣ на русск. языкѣ была сдѣлана въ 1905 г. Сувиринымъ. (Сувириновъ, „Тибетъ“ (изд. Березовскаго СІПБ.—1905); недостатки этой книги, воплнѣ естественные для перваго опыта, тѣмъ болѣе предпринятаго не ориенталистомъ, разбираются въ краткой рецензій Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр. Авг. 1906, стр. 315-6. Въ европейской литературѣ мы имѣемъ тоже недавній, но несравненно болѣе серьезный и научный опытъ сводки разнообразныхъ свѣдѣній о Тибетѣ, принадлежацій перу Грахама Сандберга (Sandberg) подъ заглавіемъ: Tibet and the Tibetans, London 1906, 333 стр. Въ основаніи книги положены многолѣтнія изысканія самаго автора, извѣстнаго тибетолога, прожившаго долго въ Дарджилингѣ, почти на границахъ Тибета. Попутно приводятся выдержки изъ отчетовъ и описаній путешественниковъ и изслѣдователей Тибета. Въ общемъ книга сообщаетъ не мало цѣнныхъ, нерѣдко совершенно новыхъ данныхъ, хотя не свободна отъ ошибокъ и поспѣшныхъ выводовъ; возможно, что тому было причиною внезапная смерть автора въ мартѣ 1905 г., благодаря чему печатаніе книги (при томъ весьма отвѣтственныхъ отдѣловъ о млекопитающихъ и флорѣ Тибета) было закончено другимъ лицомъ.

ущельями китайскихъ и индокитайскихъ рѣкъ и пустынными высотами тибето-китайскихъ пограничныхъ областей Гань-су, Сы-чуани и Юнь-нани, Тибетъ былъ извѣстенъ европейцамъ вплоть до второй половины XIX стол. лишь по изрѣдка проникавшимъ въ европейскую литературу слухамъ и отрывкамъ изъ путевыхъ впечатлѣній и наблюдений немногихъ католическихъ миссіонеровъ и еще болѣе малочисленныхъ путешественниковъ и изслѣдователей, посѣтившихъ въ разное время и на далекомъ разстояніи другъ отъ друга отдѣльныя болѣе доступныя части обширнаго края. Скудный матеріалъ европейскаго знакомства съ Тибетомъ въ первой половинѣ XIX столѣтія лишь отчасти пополнялся данными китайской географической литературы, сдѣлавшейся доступной для европейцевъ трудами ученыхъ переводчиковъ-синалоговъ, главнѣйшіе французскихъ, но и одного русскаго (Акиноа), и съ наибольшей полнотою для того времени использованной Риттеромъ на страницахъ капитальнаго сочиненія „Землеводія Ази“, посвященныхъ Тибету.

Съ указаннаго времени—второй половины XIX ст., Тибетъ пріобрѣтаетъ особое значеніе въ политическихъ стремленіяхъ двухъ европейскихъ державъ—Россіи и Англіи, первой въ силу существующей тѣсной связи между главою тибетской ламайской церкви и значительной частью населенія Сибири (бурятами и тунгусами Забайкалья) и даже Европейской Россіи (калмыками Ставропольской и Астраханской губ., области Войска Донскаго и Уральской); второй во 1) по причинѣ смежности территоріи Индіи и Тибета послѣ подчиненія англійскому оружію или, по крайней мѣрѣ, англійскому политическому вліянію пригималайскихъ туземныхъ кня-

жествь и во 2) въ силу того соображенія, что нагорья Тибета являются наилучшей естественной защитой Индіи отъ нападеній съ сѣвера. Скрытое соперничество и борьба политическихъ интересовъ Англіи и Россіи въ Тибетѣ имѣло то благоприятное послѣдствіе, что способствовало ближайшему ознакомленію европейцевъ со многими неизвѣстными сторонами жизни тибетскаго народа и тщательному изученію занимаемой ими страны. Въ самомъ дѣлѣ, снаряженныя русскимъ правительствомъ многочисленныя офиціальныя экспедиціи и принятыя англійскимъ индійскимъ правительствомъ секретныя развѣдки въ связи съ добровольными трудами англійскихъ и другихъ европейскихъ путешественниковъ открыли въ Тибетѣ обширное поле для самыхъ разнообразныхъ изслѣдованій, а собранный ими богатый научный матеріаль пролилъ свѣтъ на многіе загадочныя вопросы, связывавшіеся до того времени съ Тибетомъ въ глазахъ европейскихъ ученыхъ: на своеобразныя политическія условія, выработанныя теократической формою правленія; исключительное положеніе тибетской церкви и святынъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ значительной части населенія азіатскаго материка; на природу и жизнь человека на огромномъ возвышеніи надъ уровнемъ моря; наконецъ, на строеніе земной поверхности въ центрѣ нагроможденія наибольшихъ горныхъ массъ на земномъ шарѣ. Однако, несмотря на неутомимую энергію, знанія и самоотверженное рвеніе руководителей указанныхъ экспедицій и отдѣльныхъ изслѣдователей, не имѣло бы дано открыть запретную и заманчивую страну для европейскаго вліянія, отчасти и для науки. Начатое ими дѣло могло быть доведено до конца лишь европейской

дипломатіей, поддержанной европейской вооруженной силой, вѣрнѣе даже единственно послѣдней. Не мужественные и неутомимые труды такихъ изслѣдователей, какъ Пржевальскій, Рокгиль, Дютрейль де Рэнъ и Сюень Гединъ, проложили европейцамъ прямой путь къ священной столицѣ Тибета—Лхасѣ *), но скорострѣльные орудія Максима и усовершенствованныя ружья английской „мирной“ миссіи 1904 г. 60 лѣтъ, со времени послѣдняго посѣщенія Лхасы европейцами, природныя, но главное искусственныя преграды сдерживали настойчивое любопытство европейскихъ изслѣдователей; 60 лѣтъ тѣсное кольцо вооруженныхъ сторожевыхъ постовъ ограждало завѣтное обиталище Далай-ламы отъ нескромныхъ взоровъ непосвященныхъ лицъ; но нынѣ всѣ эти преграды уже поколеблены въ своихъ основаніяхъ постановленіями англо-тибетскаго соглашения 7 сентября 1904 г. и не замедлятъ отойти въ область смутныхъ и полузабытыхъ преданій, если этому договору суждено будетъ имѣть дѣйствительную силу и получить практическое осуществленіе.

Заря XX вѣка въ Европѣ можетъ, слѣдовательно, считаться до извѣстной степени предвѣстникомъ новой жизни и новаго порядка вещей и въ наиболѣе глухомъ

*) Ближайшіе къ Лхасѣ пункты, достигнутые различн. европ. изслѣдователями въ періодъ съ 1890 г.: *Рокгиль* въ 1892 г. на СВ. отъ Тенгринора, въ 110 миляхъ, или 7 дней пути на сѣверъ отъ столицы; *Бонвало и принцъ Генрихъ Орлеанскій* въ 1890 г.—Тенгриноръ, 95 м. на С. отъ Лхасы; *Боуеръ* въ 1891 г.—Гжаринъ цо, 200 миль на СЗ. отъ Лхасы; *Тэйлоръ. миссъ* въ 1892 г.—повидимому, Пагчука, 12 дней пути отъ Лхасы; *де Рэнъ и Гренаръ* пробрались въ 1893 г. до ЮВ. угла Тенгринора, около 70 миль или 5 дней пути отъ Лхасы; *Литтльдаъль*—70 миль отъ Лхасы (юго-западн. уголъ Тенгринора); *Гединъ*—150 миль на ССЗ. отъ Лхасы, полъ-мѣсяца пути (Waddell, Lhasa, 451).

уголкъ Азіи. Отнынѣ каждый годъ долженъ приносить новыя свѣдѣнія о странѣ и раскрывать новыя стороны жизни тибетскаго народа; на ряду съ торговыми караванами направляете (и уже направились) внутрь Тибета ученые изслѣдователи, которые заглянуть въ наиболѣе скрытыя уголки страны съ компасомъ въ одной рукѣ, записной книжкою въ другой, производи наблюденія и изысканія на пользу европейской науки, равно торговой и промышленной дѣятельности и предпріимчивости. Тибетъ, страна завѣтныхъ помысловъ Пржевальскаго, Гедина и ряда другихъ отважныхъ европейцевъ, давшій славу и почетъ многимъ и преждевременный конецъ нѣкоторымъ изъ нихъ, — будучи открытъ для иностранцевъ въ лицѣ англійскихъ торговыхъ дѣятелей, уже не можетъ и не долженъ держаться въ сторонѣ отъ общей жизни народовъ. Вскорѣ и для него наступитъ время сдѣлать первый шагъ на пути къ болѣе высокой цивилизаціи, на пути къ лучшему и, возможно, болѣе счастливому будущему для всего народа. Возможно, что значеніе его, какъ буддійской святыни, собирающей ежегодно тысячи паломниковъ со всѣхъ концовъ Азіи — монгольской, тайдамской и ордосской степей, внутреннихъ провинцій Китая и далекой Сибири, умалится черезъ безцеремонное прикосновеніе руки европейца, зато въ равной мѣрѣ возрастетъ и укрѣнится его роль, какъ возможнаго и вѣрогатаго поприща экономическихъ и культурныхъ начинаній европейца. Историческій Тибетъ исчезнетъ; его мѣсто займетъ Тибетъ ученыхъ изслѣдователей и европейскихъ торгово-промышленныхъ дѣятелей. Будущее рѣшится, какая доля изъ двухъ была для тибетскаго народа болѣе счастливой, или выгодной: доля

замкнутой для всѣхъ постороннихъ вліяній страны, жившей исключительно своими внутренними односторонними интересами, или доля члена и участника быстрой смѣны и кипучаго водоворота культурныхъ успѣховъ, торговаго и промышленнаго соперничества, вѣчной борьбы и столкновеній политическихъ стремленій, т. е. всего того, что отличаетъ и характеризуетъ жизнь современныхъ цивилизованныхъ народовъ.

Въ кругъ настоящаго описанія не входитъ разсмотрѣніе практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ будущей ролью Тибета, сколь ни интересной или важной не представлялась бы она. Цѣли описанія лежатъ исключительно въ области современнаго состоянія страны, и задачей его является, какъ сказано, нарисовать на основаніи уже собранныхъ европейской литературой данныхъ болѣе или менѣе правдивую и разностороннюю картину физической природы Тибета, животной и растительной жизни, быта и нравовъ его обитателей, политическаго устройства страны, въ связи съ организаціей и ролью ламайской церкви, наконецъ, промышленнаго и торговаго развитія. Особое мѣсто займетъ изложеніе историческихъ судебъ страны, возникновенія и постепеннаго развитія тибетской культуры и ламаизма, насколько позволяютъ заключить объ этомъ существующіе европейскіе источники и самостоятельно разработанные нами для этой цѣли китайскіе и тибетскіе матеріалы.

Н. Кюнерь.

Іюнь 1907 года.

Въ зависимости отъ намѣченнаго выше плана настоящее описаніе распадается на три части. Первая часть — имѣетъ своимъ содержаніемъ: 1) обзоръ путе-

шествій по Тибету въ связи съ развитіемъ европейскаго знакомства съ этой страной и 2) географическое описаніе страны. Вторая часть — этнографическая — касается физическаго типа, быта и нравовъ населенія и его экономической и культурно-политической роли. Третья часть — историческая — излагаетъ прошлыя судьбы тибетскаго народа и дипломатическую исторію страны за послѣднія два десятилѣтія.

Принятая въ настоящей книгѣ транскрипція книжныхъ начертаній тибетскихъ словъ и собственныхъ названій, выработанная нами совместно съ Г. Ц. Цыбиковымъ, слѣдуетъ нижеуказанной схемѣ (въ порядкѣ тибетскаго алфавита):

к, к', г, г', ч, ч', дж, нь, т, т', д, н, п, п', б, ж, ц, ц', дз, в, ж, з, а (и соответственно ии, эе, уу, юю) въ качествѣ самостоятельнаго слога или въ дифтонгѣ и „ъ“ въ качествѣ предложнаго или конечнаго знака, іа (и соответственно іи, іе, іу, ію), р, л, ш, с, х, а (или и, е, у, о).

Произношеніе тибетскихъ названій указывается приблизительно къ Лхаскому произношенію въ тѣхъ случаяхъ, когда удалось установить его въ достаточной точности (формы Бжянь транъ, Кчи чу, Хоричіоге и нѣкоторыя другія, въ особенности іотированныхъ звуковъ были даны Г. Ц. Цыбиковымъ). Въ противномъ случаѣ произношеніе указывалось приблизительно, слѣдуя общимъ правиламъ относительно безгласныхъ буквъ тибетскаго книжнаго языка, какъ они устанавливаются грамматиками Сандберга и Ышке. Китайскія слова приводятся въ транскрипціи словаря Палладія и Попова.

Описание Тибета.

„Грандиозная природа Азии, проявляющаяся то въ видѣ безконечныхъ лѣсовъ и тундръ Сибири, то безводныхъ пустынь Гоби, то громадныхъ горныхъ хребтовъ внутри материка и тысячеверстныхъ рѣкъ, стекающихъ отсюда во все стороны,—ознаменовала себя тѣмъ же духомъ подавляющей массивности и въ обширномъ вагорѣ, наполняющемъ южную половину центральной части этого материка“.¹ Заключаясь между 28—30° и 36 параллелями с. ш. (съ прибавленіемъ Цайдама, Кукунора и горной области Нань шань сѣверная окраина Тибета увеличивается на 3 градуса широты, т. е. до 39°) и 78¹/₂ и 98°—102° в. д. отъ Гринвича, указанное нагорье „рѣзко ограничивается со всехъ сторонъ первостепенными горными хребтами, а внутри поднимается, за исключеніемъ немногихъ окраинъ, на чрезвычайную среднюю высоту 13—15 тыс. фут. надъ ур. моря. И на этомъ гигантскомъ пьедесталѣ, не повторяющемся въ равныхъ размѣрахъ на земномъ шарѣ, громоздятся обширныя горныя цѣпи, правда, относительно невысокія внутри страны, но за то на ея окраинахъ развивающіяся самыми могучими формами дикихъ альповъ“.² Такова, говоря словами Пржевальскаго, въ немногихъ выдающихся чертахъ общая характеристика физической картины почти невѣдомой для большинства европейской публики страны, чье имя—Тибетъ—стало, однако, за послѣдніе годы часто слышаться во многихъ устахъ.

1. Имя страны и народа.

Противно общему утверженію, имя Тибетъ извѣстно³ хотя бы въ измѣненной формѣ—стод-бод, произносимой тѣ-пѣ, самимъ обитателямъ страны, но не употребляется ими для общаго ея обозначенія⁴, такъ какъ для этой цѣли служить

слово Бод (произносимое пё или какъ французское реу) въ различныхъ сочетанiяхъ: Бод-юл (юл—страна) и Бод-лумба (лунъ-па долина). Этимологiя названiя бодъ очень спорна. Несомнѣнно, слово должно быть поставлено въ связь съ санскритскимъ Bhot, которое понынѣ употребляется индусами, называющими тибетцевъ въ странѣ вокругъ Сиккима и далѣе на западъ въ пригималайской области—Bhotia (Бутиа).¹ Бод, повидимому, очень древнее имя; нѣкоторые авторы узнаютъ его въ названiи Bantae у Птолемея; оно же упоминается на древнѣйшемъ памятникѣ тибетскаго языка—китайско-тибетской надписи на каменной плитѣ передъ воротами Чжу-к'ань, содержащей условiя договора между китайскимъ императоромъ Муцзунъ и королемъ Тибета въ 822 г.² Въ этой надписи тибетскiй король называется Бод-гъиджял-по король Бод, а страна—Бод ч'ен-по—Великiй Бодъ. Вопросъ лишь въ томъ, является-ли слово Бод непорочной формою санскритск. Бхотъ, указывая на то, что тибетцы еще не возвысились до общаго обозначенiя страны, когда къ нимъ явились индусскiе учителя (въ VI и VII ст.)³ или же инд. Bhot является простой передѣлкою по созвучiю тиб. Бод.⁴ Авторы, признающiе тибетское происхожденiе слова Бод, пытались подыскать ему объясненiе въ тибетскомъ языкѣ; наиболѣе распространеннымъ, хотя и недостаточно обоснованнымъ, по мнѣнiю Роквилля,⁵ толкованiемъ является производство его отъ глагола бод-па (ниш., бод-па)—звать, говорить.

Происхожденiе европейскаго названiя страны—Тибетъ, въ настоящее время можетъ считаться установленнымъ почти внѣ всякаго сомнѣнiя,⁶ именно, это названiе представляетъ соединенiе двухъ тибетскихъ словъ: мг'о-бод (Де-годинъ)⁷ или стод-бод (Роквилль), произносимыхъ одинаково теу-реу (или тё-нё) и означающихъ верхнiй, или возвышен-

ный Бод, и въ употребленіи уроженцевъ глубокихъ долинъ восточнаго Тибета прилагается къ части страны, лежащей по верхнему теченію Инда и Цзанъ-по, т. е. къ центральному и западному Тибету, въ противоположность восточному Тибету, извѣстному подъ именемъ—Мё-реи, или Ме-цё—Нижній Тибетъ. ¹

Если этимологія европейскаго обозначенія Тибета достаточно установлена, то вопросъ, какимъ путемъ и когда это имя перешло въ Европу, остается открытымъ. У европейскихъ авторовъ первый говоритъ о Тибетѣ Илано Карпини (1247 г.), употребляя это имя въ формѣ Thabet²; Рубрукъ (1253 г.) (Itinerarium) и Марко Поло (1271-1294) пишутъ Tebet (последній даетъ еще три варианта съ h послѣ перваго и втораго t)³; Одорикъ Фрiюльскій пишетъ Sybot.⁴ и вѣроятно по опискѣ Ryboth; Антоіо д' Андрада въ началѣ XVII в. и делья Пенна (перв. половина XVIII в.)—Tibet⁵ Первые три автора, жившіе въ самомъ Тибетѣ, замѣтили названіе вѣроятно у монголовъ, которые употребляютъ для этой цѣли слово, читаемое Тибет и Тобет (у калмыковъ Тобёт); послѣдніе три, посѣтившіе Лхасу, слышали названіе, надо думать, у самихъ тибетцевъ. Во всякомъ случаѣ, надлежитъ отвергнуть прежнее мнѣніе, ⁶ будто слово Тибетъ было заимствовано европейцами у арабовъ и персовъ, вообще мусульманскихъ авторовъ, гдѣ названіе Тибета фигурируетъ нерѣдко въ формѣ Tobbat (географъ Едриси въ сер. XII ст.) или Tibbat. Арабы рано познакомились съ Тибетомъ либо черезъ Китай, гдѣ уже въ VIII стол. вели оживленную торговлю (этимъ путемъ они, несомнѣнно, получили большую часть своихъ свѣдѣній о странѣ и возможно, самое имя (отъ китайскаго Ту-фань, произносившагося раньше Ту-бо или Тубот)⁷ или черезъ Кашмиръ, который черезъ Ладакъ примыкаетъ какъ-разъ къ той части Тибета, которая и нынѣ въ

тиб. употребленіи зовется тѣ-пѣ, или Верхній Тибетъ.⁷ Наиболее раннее упоминаніе о Тибетѣ у арабскихъ писателей находится въ описаніи Средней и Западной Азии Истахри (951 г.), гдѣ имя страны пишется Tobbat.²

Монголы, кромѣ имени Тибетъ³, называютъ тибетцевъ еще Тангутъ, а самую страну—Тангуторонъ, якобы отъ родоначальника тибетск. народа—Данъ сянь.⁴ Пржевальскій придаетъ этому имени болѣе узкій смыслъ, приложивъ его исключительно къ населенію Кукунора (страна Тангутовъ). На самомъ дѣлѣ, тангутъ является общимъ монгольскимъ именемъ для всѣхъ тибетцевъ и населеніе Кукунора, какъ часть всего тиб. племени, имѣетъ на него право наравнѣ съ прочими тибетцами, но примѣнять къ нимъ специально это имя, какъ къ особому народу, неправильно этимологически и этнографически и способно привести къ совершенно ложнымъ заключеніямъ.⁵

У китайскихъ авторовъ имя тангутъ является въ формѣ тангутэ и въ употребленіи Вэй-цзань Ту-чжи вполне соответствуетъ официальному китайскому обозначенію страны—Си-цзань, по имени центр. тиб. провинціи, или Вэй-цзань—соединеніе названій указанной и столичной провинціи, (иначе У-сы-цзань⁶). Эта часть Тибета противопоставляется подъ именемъ Цань цзань (передній Тибетъ) западной половинѣ страны (Хоу-цзань—задній Тибетъ).⁷

Сами тибетцы называютъ себя бо(д)-па, при чемъ произношеніе этого имени рѣзко мѣняется по мѣстностямъ⁸; еще чаще можно слышать въ обиходѣ обозначеніе жителей по названіямъ областей: такъ жители области Цзань зовутся цзань-ба, (пш. гань-па), южнаго У—Ахоха-па (пш. лхо-к'а-па); жители Амдо (части кит. провинціи Ганьсу, населенной тибетскимъ племенемъ) амдова и т. д. Въ поэтическомъ слогѣ можно встрѣтить для обозначенія всей страны,

кроме упомянутого Бод-юл, еще—гань-чан-гы-юл—сиб-ювая страна оть гань-чан (пиш. ганс-чан) покрытый льдомъ, ледникъ. Старинное названіе Тибета въ туземной литературѣ страна красно (точнѣе коричнево)—лицехъ—донъ мар бод-юл (пиш. гдонъ-дмар-бод-юл), повидному, ведетъ начало оть національнаго обычая, уничтоженнаго Грогъ-бцап с-ам-по, но настоянню сунруги—кигайской принцессы, красить лицо въ коричневый цвѣтъ.

Въ политическомъ отношеніи часть тибетской территоріи, непосредственно подчиненная правительству Лхасы, или собственное Лхасское королевство, извѣстно подь обозначеніемъ девашунъ, пиш. сДена-лДжонс—правительственная область, или сДенагжунъ—центральное правительство.¹

Китайцы, въ особенности живущіе вдоль восточной окраины Тибета, также имѣютъ въ разговорномъ языкѣ для обозначенія тибетцевъ различныхъ областей отдѣльныя названія: жителей центр. Тибета называютъ Цзанъ-ли-жэнь—люди Цзанъ: населеніе Восточнаго Тибета мань-цзы, или мань-цзя (первую форму тибетцы находятъ для себя въ силу какихъ-то соображеній оскорбительной, ничуть не претендуя противъ второй, т. е. мань-цзя); тибетцы, живущіе на китайской территоріи въ провинціи Сы-чуань, извѣстны подь именемъ си-фанъ, или мань-цзы (оба обозначенія, однако, не имѣютъ опредѣленнаго этнологическаго значенія и въ китайскомъ употребленіи могутъ прилагаться и къ не—тибетскимъ народностямъ, встрѣаемымъ по западной окраинѣ Сы-чуани—такимъ же дикарямъ въ глазахъ китайцевъ, какъ и сами вост. тибетцы): въ Гань-су можно часто слышать оть китайцевъ въ качествѣ названія сосѣдняго тибетскаго населенія—хунъ-мао-эрль или хунъ-мао-цзы—красношапочники, вѣдствие носимыхъ мѣстными тибетцами красныхъ головн. повязокъ² или фанъ-цзы—варвары (у монголовъ черные тангуты за ихъ ди-

кость, или скорѣе за черныя палатки: у китайцевъ имѣется соотвѣтствующее выраженіе хэй-фань.¹

Въ китайскомъ книжномъ языкѣ можно подчасъ встрѣтить, въ примѣненіи къ тибетцамъ и ихъ страны, обозначеніе ту-фань, которое съ 7 стол. по Р. Х. стало прилагаться къ могущественному тибетскому королевству, причинявшему много безпокойства тогдашней танской династіи въ Китаѣ.² Словарь Вильямса указываетъ древнее чтеніе двухъ составлявшихъ раньше³ названіе іероглифовъ тубат, которое и перешло будто бы къ арабскимъ путешественникамъ IX в.⁴ Сунъ ши употребляетъ еще это имя: Ляо ши—имѣеть уже Тьбудо и Тубота, Юань ши,—Ту-фань, Тубо, Тобо и Си-фань (подъ послѣднимъ именемъ по мнѣнію Такинфа⁵ разумѣлось населеніе Амдо, мож. быть южной Ганьсу, и Кукупора): Минъ-ши расширяетъ значеніе Си-фань на сѣверную часть Тибета,⁶ нынѣ въ большемъ употребленіи Си-ц'ань, нежели Си-фань.⁷

II. Границы и площадь.

При опредѣленіи границъ Тибета необходимо предварительно условиться насчетъ принципа, которымъ онѣ устанавливаются, такъ какъ географическія границы этой страны не всегда совпадаютъ съ этнографическими, часто уступая нмъ по протяженію; съ другой стороны политическія границы, отмѣчающія территорію, непосредственно и фактически управляемую тибетскимъ правительствомъ въ лицѣ его представителей въ Лхасѣ, далеко не соотвѣтствуютъ ни географическимъ, ни тѣмъ болѣе этнографическимъ границамъ, заключая въ себѣ не болѣе половины площади географическаго Тибета. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ исключительно руководиться географическимъ принципомъ, какъ наиболѣе устойчивымъ и поддающимся точной оцѣнкѣ, нежели измѣчивыи этнографическій и совершенно искусственный политическій. Въ подтвержденіе сказаннаго рассмотримъ послѣдовательно всѣ три

категоріи границь—географической, экономической и политической, которая обуславливают значительную разницу въ исчисленіи площади Тибета.

Несомнѣнно, что наиболѣе отчетливой и определенной изъ всѣхъ трехъ является географическая граница Тибета, которая на всемъ протяженіи, за малымъ исключеніемъ юго-восточнаго угла страны, представляетъ ясно выраженную естественную линію: на сѣверѣ географической границею является Куэнь-лунь вмѣстѣ съ придаткомъ между собственнымъ Куэнь-лунемъ (Акка-тагомъ и его продолженіями) и Алтынь-тагомъ съ Нань шанемъ); на югѣ центральный гребень Гималаевъ; на западѣ скучиваніе горныхъ цѣпей Каракорума, Гималаевъ и Куэнь-луня около 78 меридіана; на востокъ спускъ съ тибетскаго нагорія къ собственно-китайскимъ болѣе низко лежащимъ областямъ и китайскія пограничныя цѣпи съ меридіональнымъ простираниемъ, относимыя къ индо-китайской горной системѣ и именующія общаго наименованія (прибл. 102—104 меридіаны или нижнее теченіе Ялунь, р. Тунь, верхняя Минь и Тао-хэ). Въ юго-восточномъ углу Тибета географической границы не существуетъ въ промежуткѣ отъ конца Гималаевъ до встрѣчи восточной границы, поэтому ее можно замѣтить условной—мысленнымъ продолженіемъ Гималаевъ вдоль 28 параллели.

Этнографическія границы страны нынѣшняго распредѣленія тибетскаго племени представляютъ значительныя отклоненія отъ указанной естественной линіи: такъ тибетское населеніе имѣется въ очень значительномъ числѣ или даже исключительно въ пригималайскихъ областяхъ на югъ отъ линіи гребня Гималаевъ отъ Балтистана и Ладака¹ и кончая Бутаномъ; съ другой стороны, Цайдамъ, относимый къ географическому Тибету, не имѣетъ вовсе постоянного тибетскаго населенія, а юго-восточный уголъ страны насел-

ненъ, кромѣ тибетцевъ, еще другими племенами, въ общемъ чуждыми тибетской расѣ. Во всякомъ случаѣ различіе между географическими и этнографическими границами не такъ велико, какъ между ними и политическими, дающими Тибету много меньшіе размѣры. Вышеприведенныя географическія границы включаютъ въ составъ Тибета какъ области Балтистамъ и Ладакъ съ одной стороны (Большой и Малый Тибеты Ритгера), такъ и округа Цайдамъ и Кукуноръ и обширную область восточной половины тибетскаго нагорья между 98 и 102 меридіанами. Съ точки зрѣнія физико-географическихъ особенностей и племеннаго типа огромнаго большинства населенія указанныя пять дѣленій составляютъ одно неразрывное цѣлое, между тѣмъ какъ политически эти области отдѣлены отъ остального Тибета и не подчиняются его власти. Ладакъ и Балтистамъ, равно какъ часть сѣверной — отъ линіи главнаго гребня — полосы Гималаевъ, съ далеко выдвинувшимся вглубь тибетской нагорной страны Сиккимомъ, находятся подъ управленіемъ различныхъ индійскихъ княжествъ и слѣдовательно признаютъ если не номинально, такъ фактически верховное покровительство Британской индійской имперіи: Ладакъ (съ Рунчу) и Балтистамъ входятъ въ составъ Кашмира, а пограничная пригималайская полоса раздѣляется между Непаломъ и Сиккимомъ. Округа Цайдамъ и Кукуноръ имѣютъ особую систему управленія сходную съ организаціей монгольскихъ хошуновъ¹, часть же восточной окраины тиб. нагорья между 98 и 102 мерид. включена въ составъ китайскихъ провинцій Ганьсу и Сы-чуань и слѣдовательно изъята изъ непосредственнаго вѣдѣнія тибетскаго правительства. Наконецъ, часть сѣвернаго Тибета вплоть до 34 параллели на западѣ и 33-ей на востокѣ совершенно необитаема и потому можетъ скорѣе считаться ширшею страной, нежели политически управляемой изъ Лхасы.

Таковъ въ общихъ чертахъ политической объ-
емъ границъ собственнаго Тибета, о которомъ пре-
жде всего будетъ идти рѣчь: на сѣверѣ онъ примыкаетъ къ
землямъ Новой Линіи (Восточнаго Туркестана) и монголь-
скимъ хошунамъ Цайдама и Кукунора, на востокѣ къ про-
винціямъ Собственнаго Китая: Ганьсу, Сы-чуани и Юнь-
пань; на югѣ послѣдовательно къ мало изслѣдованнымъ тер-
риторіямъ дикихъ туземныхъ племенъ Верхней Бирмы въ
области Лохита (Цаіул ч'у), къ Ассаму, Бутану съ Давапомъ,
Сиккиму, Непалу и гималайскимъ мелкимъ туземнымъ кня-
жествамъ и областямъ — Кумаонъ, Гарвалъ, Вапнаръ, Сити и
Лахуль; на западѣ къ Рунчу и Ладаку. Провести точную по-
граничную линію политическаго Тибета со стороны приле-
гающихъ къ нему на западѣ, югѣ и востокѣ другихъ госу-
дарствъ и остальныхъ владѣній Китая представляется край-
не затруднительнымъ, если не возможнымъ, и точнаго обо-
значенія ея на нынѣшнихъ картахъ не существуетъ. Граница
проходитъ большею частью черезъ неизслѣдованныя высокія
горныя области и обширныя пустыни, либо совершенно без-
людныя, либо изрѣдка посѣщаемыя бродячими племенами
тюркской, тибетской или монгольской національности, а по-
тому и не нуждается въ болѣе точной съемкѣ или въ уста-
новкѣ пограничныхъ столбовъ. Кромѣ пагорныхъ гималай-
скихъ долинъ, издавна заселенныхъ тибетцами и находя-
щихся подъ наблюдениемъ поставленныхъ изъ Ахасы пра-
вителей, можно утверждать лишь относительно извѣстныхъ
пунктовъ, какъ проходы, рынки, укрѣпленія, мѣста золотыхъ
присковъ, или объ отдѣльныхъ линіяхъ поселеній и сообще-
ній, принадлежать-ли они тибетской территоріи, или сосѣд-
нымъ государствамъ и владѣніямъ.¹

На западѣ политическая граница идетъ въ видѣ изломан-
ной линіи между $78\frac{1}{2}$ и 80° меридіанами отъ истока Керін

дарьи и пустыни Аксай-чингъ черезъ переваль Ланагъ мимо западной оконечности озера Панъ-копъ къ прорыву Сетледжа у перевала Шипка. Южная граница обычно проводится на англійскихъ картахъ отъ перевала Ныланъ вдоль главнаго гребня или по сѣверному подножью главной цѣпи Гималаевъ черезъ рядъ болѣе или менѣе установленныхъ въ зависимости отъ существующихъ пограничныхъ станцій, переваловъ, горныхъ пиковъ или въ силу специальныхъ соглашеній точекъ; таковыми являются перевалы Нити (80° в. д.), вѣскольکو на югъ отъ Сетледжа, перевалы Поту и Го между $83^{\circ}40'$ и $84^{\circ}30'$ в. д., переваль Киронъ $85^{\circ}20'$ и Нылам-Кути 86° , всѣ четыре въ Непалѣ. Граница Сиккима установлена договоромъ 7 сент. 1904 г. по линіи водораздѣла, т. е. на сѣверъ отъ главнаго гребня Гималаевъ, черезъ перевалы Чортеншима, Ковграламо и Донкя; на В. отсюда территорія Лхаскаго правительства врѣзывается языкомъ долины Чумби въ область бассейна индійскихъ рѣкъ (Аммо ч'у). Со стороны Бутана граница идетъ отъ пика Джомолхари приблизительно по линіи главнаго гребня Гималаевъ до Ассама и Верхней Бирмы, но вся эта уединенная область заселена какъ со стороны Тибета, такъ и Ассама дикими, фактически независимыми горными племенами, извѣстными подъ самыми различными именами Мирн, Мшнми, Аборъ, и т. д. Во всякомъ, случаѣ Тибетъ образуетъ здѣсь выступъ почти на 1° широты къ югу до 28° параллели въ лицѣ области Цаль, примыкая затѣмъ къ китайской провинціи Юнь-нань. Отсюда на всемъ остальномъ протяженіи вплоть до верховьевъ р. Керія, послужившихъ исходнымъ пунктомъ вышеприведеннаго обзора зап. и южн. полит. границы, Тибетъ граничитъ съ прочимъ владѣніями и составными частями Китая.

Граница между Собственнымъ Китаемъ (Ши-па-шэнь или Нэй-ди) и Тибетомъ, или восточная граница собственной терри-

тории Тибета, подверглась въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій многочисленнымъ измѣненіямъ¹⁾; еще въ XVII стол. она лежала въ 46 англ. миляхъ на западъ отъ города И-чжоу-фу²⁾. Въ дальнѣйшемъ она все болѣе отодвигалась на западъ и въ 1727 г. съ присоединеніемъ княжествъ Ба и Ли-тань хъ Сы-чуани положена въ 30 миляхъ на западъ отъ г. Батань и на В. отъ Драя и Чамдо, ключа къ Тибету по гребню хребта Нинь-цзинь шань³⁾, образующаго водораздѣлъ между Лань-цагъ цзань (Меконгомъ) и Цзинь-шацзянь.

Дальнѣйшая граница была установлена теоретически вполнѣ точно при Цянь-лунѣ, пересѣкая своимъ продолженіемъ верхній Янь-цзы и озерную систему Хуань-хэ къ озеру Тосунь во владѣніи удѣла Шагъ (въ Цайдамѣ). При Цянь-лунѣ теоретическая граница по Нинь-цзинь-шань и далѣе на сѣверъ являлась въ то же время и фактической, такъ какъ китайское политическое и военное могущество, находясь на вершинѣ своего развитія, могло заставить наиболѣе безпокойныя и непокорныя народности пограничной области (напр. въ Джаронъ или Цзинь-чуань) уважать свои законныя права: по нимъ тибетскія княжества или отдѣльные церковные удѣлы, расположенные на западъ и востокъ отъ этой границы (Чамдо, Дерге, Хорпчюг или Няронъ, Ба, Ли-тань, Чжала съ Да-цзинь-лу), приобрѣли почти полную независимость какъ отъ Китая, такъ и Тибета, что и доказываютъ частыми возмущеніями противъ кит. и тиб. властей. Еще большую путаницу въ политическомъ положеніи вноситъ то обстоятельство, что область Менляк—Шижій Няронъ или Чжань-дуй въ долинѣ Няч'у (Ялунь) ниже Хорпчюг (Хорба) признаетъ нынѣ власть Лхаскаго правительства.

Отъ озера Тосунь граница шла черезъ Бурхань-ботагъ хребту Пржевальскаго и далѣе по линіи Куэнь-луня. Нынѣ вся область истоковъ Хуань-хэ почти вполнѣ до верхняго

Илуиъ занята независимымъ племенемъ голюковъ, тогда какъ область между Цайдамомъ и Тапъ-ла (бассейнъ верхняго Инъ-цзы и Меконга) подчинена вѣдѣнію Сп-ингъ-скаго амбана; область Дзя-де (китайская) на югъ отъ Тапъ-ла до Нагчу (верхн. теч. Сальвина) подлежить вѣдѣнію Лхасскаго амбана. Такимъ образомъ область фактически подчиненная Лхасскому правительству оказывается даже меньшей, чѣмъ площадь, отмѣченная теоретической границею¹.

Въ зависимости отъ неопредѣленности и измѣчивости политическихъ границъ и площадь Тибета исчисляется различно смотря по автору и принятымъ имъ границамъ. Такъ мы имѣемъ цифру въ 1,200,000 кв. кил. для площади политическаго Тибета въ самомъ узкомъ смыслѣ², цифру въ 1,900,000 кв. кил. Герм. Вагнера для площади, приближающейся къ географическому Тибету, но безъ Цайдама и Лалака и цифру въ 2,109,000 кв. кил. повидному для всего географическаго Тибета³, опять таки безъ Лалака. Крайнія точки территоріи распределенія тибетской народности суть: въ длину—сКардо въ Балтистанѣ на Индѣ на западѣ и Сунъ-панъ-тинъ и верхія Мишъ на востокѣ—разстояніе 2600 килом.; въ ширину наименьшая линія, укладываемая на тибетской территоріи отъ перевала Каракорумъ въ Лалакѣ до прорыва Сетледжа въ Снитти,—имѣетъ 450 кил., а наибольшая между сѣвернымъ хребтомъ Панъшаня (на сѣверъ отъ Кукунора) почти до южнаго колѣна Цзинъ-ша-цзянь—1250 кил.⁴

При всемъ разнообразіи рельефа страны, объединяемой подъ общимъ политическимъ обозначеніемъ Тибета, именно его сѣверной, южной и юго-восточной частей, въ зависимости отъ средняго возвышенія надъ уровнемъ моря и направленія рѣчныхъ долинъ, рѣзкія естественныя границы со стороны сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ муссоновъ (Куанъ-луиъ и Гималаи) обуславливаютъ извѣстное постоянство физическихъ

черть (каковы климатъ, флора и фауна), придающее опредѣленный географическій смыслъ названію Тибета для этой части азіатскаго материка¹.

III. Исторія изслѣдованія Тибета и развитія свѣдѣній о немъ въ европейской литературѣ.

Представляя собою наибольшее вздутіе азіатскаго материка и въ то же время наиболѣе высокую нагорную страну на земномъ шарѣ, со среднимъ возвышеніемъ, если не считать Цайдама, Кукунора и восточнаго Тибета, отъ 4000 до 4500 метровъ²), и располагаясь въ сторонѣ отъ обычныхъ путей европейскихъ изслѣдователей XIX стол., Тибетъ, естественно, понынѣ является одной изъ наименѣ извѣстныхъ равной площади областей азіатскаго материка, не уступая въ этомъ отношеніи Центральной Африкѣ. Самыя точныя и подробныя изъ числа существующихъ картъ Тибета³) отличаются крупными погрѣшностями и пробѣлами, указывающими на неполноту географическаго изслѣдованія области. Причинъ этому явленію имѣется достаточно, даже помимо двухъ вышеуказанныхъ основныхъ обстоятельствъ: высокій пограничный горный барьеръ на сѣверѣ, западѣ и югѣ и непроходимыя горныя ущелья на востокѣ, бѣдная природа (отсутствіе топлива, скудный подножный кормъ⁴) на сѣверѣ и западѣ, крайне суровый климатъ (чрезвычайныя колебанія температуры, бури, крайности климата то необычайно сухого, то чрезмѣрно влажнаго), огромная абсолютная высота и влѣдствіе того разреженный воздухъ, въ котромъ мускулы человѣка и животныхъ не могутъ выполнять обычную работу при нормальной затратѣ силъ, трудности путешествія⁵) въ самой странѣ за отсутствіемъ всякихъ дорожныхъ удобствъ хотя бы самыхъ примитивныхъ, наконецъ, изолированное положеніе страны въ самой глубинѣ азіатскаго материка вдали отъ главныхъ центровъ людской дѣятельности по морскому

побережью или въ русскихъ владѣнiяхъ. Однако, противъ путешественника въ Тибетъ возставала до самаго послѣдняго времени не только природа, но и люди, и самой главной причиною недостаточнаго знакомства европейцевъ съ Тибетомъ являлась именно политика отчужденiя и замкнутости, неуклонно проводившагося тибетскимъ правительствомъ послѣднiе 60 лѣтъ вплоть до англiйской мирной мисси 1904 г. при полномъ сочувствii и содѣйствii сѣверена Тибета—Китая.

Подобная политика, несомнѣнно, явилась наиболѣе важной въ ряду другихъ причинъ неизслѣдованности страны, т. е. физическiя преграды могли служить серiозной помѣхою для европейскихъ путешественниковъ лишь въ болѣе раннiе годы изученiя азиатск. материка; нынѣ же болѣе совершенное и раціональное снаряженiе и долгiй опытъ прежнихъ путешествiй позволяютъ европейскимъ изслѣдователямъ проникать безъ особаго труда въ самыя негостепрiимнiя и труднодоступныя мѣстности. Въ этомъ мы убѣждаемся по отношенiю къ Африкѣ; то же могли бы ожидать видѣть и въ Тибетѣ, и дѣйствительно, какъ показали примѣры Пржевальскаго (1879), Бонвало 1889 г., Боуера 1891 г., Роквилля 1892 г., Дютрейль-де-Рэнъ 1893, Литтльдэля 1895 и Гедина 1901 г., европейцамъ удавалось и въ совсѣмъ близкое къ намъ время подойти на разстоянiе немногихъ переходовъ отъ Лхасы, и только сопротивленiе тибетскихъ властей заставило ихъ повернуть въ сторону—у самой цѣли. Слѣдовательно, не въ физическихъ преградахъ, которыя могли затруднять географич. изслѣдователей только въ прежнее время, не теперь, надлежитъ искать объясненiе недостаточности европейскихъ свѣдѣнii о Тибетѣ, но въ нежеланii правящей власти допустить въ страну иностранцевъ, въ частности европейцевъ. Какими же соображенiями было вызвано и мотивировалось это нежеланiе? Какъ мы убѣдимся изъ дальнѣйшаго историческаго обзора путеше-

ствій по Тибету, было время (и время не слишкомъ далекое отъ насъ т. к. отъ послѣдняго случая этого рода насъ отдѣляетъ всего 60 лѣтъ), когда немалому числу европейцевъ, почти безъ исключенія римско-католическихъ миссіонеровъ, удавалось довольно свободно, въ началѣ XVIII ст. даже при наличіи сочувствія и поддержки со стороны тибетскаго свѣтскаго правителя, проникнуть въ самый завѣтный уголокъ Тибета—область Уй—и прожить мѣсяцы, даже цѣлыя годы въ святыхъ святыхъ буддійскаго міра—Лхасѣ. Правда, ихъ подвиги, высоко похвальные съ религіозной точки зрѣнія, не принесли особой пользы географическому изслѣдованію страны; къ этой задачѣ они никогда не готовили себя, ихъ влекли другія стремленія. Однако, ихъ записки и наблюденія, будучи опубликованы полностью¹⁾, дали бы намъ несравненно болѣе свѣдѣній для познанія страны, чѣмъ могли это сдѣлать жалкіе отрывки, проникшіе въ публику изъ архивовъ и библіотекъ іезуитскаго и капуцинскаго ордеповъ въ Италиі. Благодаря этому неблагоприятному обстоятельству Риттеръ могъ съ полнымъ правомъ написать въ 1835 г. въ IV томѣ Землеводія Азій слѣдующія строки, и это несмотря на то, что за время истекшихъ до него 5 столѣтій въ Лхасѣ успѣло перебывать 22 европейца: «При географическомъ описаніи этой обширной части земн. шара мы наталкиваемся на почти непреодолимыя трудности, т. к. до сихъ поръ лишь китайцамъ и миссіонерамъ, которые являются плохими наблюдателями физическихъ условій, удавалось проникнуть на тибетское плоскогоріе, а туземные источники остаются почти недоступными для европейцевъ благодаря малому знакомству съ языкомъ. Если бы намъ на помощь не являлись данныя исторіи этнографіи, произведеній торговли и промышленности; еслибы насъ не поучала насчетъ тибетскаго нагорья аналогія строенія почвы въ сосѣднихъ областяхъ, то врядъ ли

мы рѣшились бы приступить къ его описанію предъ лицомъ таинственнаго полумрака и затемняющихъ истину небылицъ, которыя уже тысячелѣтіе витають надъ страной». Такимъ образомъ, опубликованныя извѣстія первыхъ путешественниковъ по Тибету дали въ руки евронеицевъ весьма ограниченное количество географич. матеріала; позднѣйшіе же путешественники, полагавшіе свою задачу исключительно въ географическомъ изслѣдованіи и явившіеся слѣдомъ за ними въ страну, должны были останавливаться на поль-дорогѣ, начиная съ путешествія Гюкъ и Габе въ 40 г. XIX стол., вѣрнѣе даже еще до этого путешествія съ конца XVIII ст., когда всѣмъ иностранцамъ (пильнѣ) ¹⁾ былъ закрытъ доступъ во владѣнія, непосредственно подчиненныя Лхасскому правительству. Между тѣмъ какъ разъ около этого времени возрождается особый интересъ къ изслѣдованію внутреннихъ областей Азіи, въ частности Тибета. Интересъ этотъ не только не ослабѣваетъ предъ лицомъ опасностей и трудностей, съ которыми связано путешествіе по Тибету, но въ силу этого самаго обстоятельства еще болѣе усиливается и заставляетъ прибѣгать къ разнаго рода хитростямъ съ цѣлью обмануть бдительность тибетскихъ властей. Достиженіе Лхасы становится отнынѣ завѣтной мечтою, идѣе fixe цѣлаго ряда путешественниковъ, изъ нихъ первый Пржевальскій, послѣдній и пожалуй самый замѣчательный Гединъ. Однако, всѣ ихъ усилія и изобрѣтательность разбиваются о несокрушимую преграду, поставленную на ихъ пути не менѣе ясно выраженнымъ нежеланіемъ тибетскихъ правителей видѣть въ стѣнахъ Лхасы иностранцевъ, помимо истинно вѣрующихъ представителей монгольской расы. При этихъ условіяхъ индійское правительство, въ лицѣ секретнаго отдѣла топографическаго бюро (Indian Survey), напало на счастливую мысль воспользоваться услугами туземцевъ изъ числа поданныхъ

обширной Индiйской имперiи для собиранiя географическихъ и топографическихъ свѣдѣнiй относительно запрещенной страны и составленiя надежной карты на случай осложненiй съ Тибетомъ; этими агентами являлись большей частью тибетцы, уроженцы южной стороны Гималаевъ (напр. изъ Кумаова, какъ Паниъ Сингъ, А. К. и другiе) и натурализованные англiйскiе подданные, которымъ монгольскiя черты лица помогали при передѣванiи.

Такимъ образомъ мѣсто европейцевъ, которые не допускались за Гималаи, заняли эти агенты инд. правительства— специально обученные для производства съемки и прочихъ наблюдений индусскiе пандиты (индусское слово, обозначающее ученый, или вообще образованный человекъ). Подъ разными предлогами, передѣтые, они успѣвали проскользнуть черезъ границу и, окружая себя всевозможными предосторожностями, производили уградою съемку мѣстности, измѣренiе высотъ, разстоянiй и т. д. Ихъ жизнь находилась подъ вѣчной угрозой: случалось, что лишь чудомъ они избѣгали гибели, но тѣмъ не менѣе цѣль ихъ тревожныхъ трудовъ достигалась въ полной мѣрѣ нередко даже свыше ожиданiй.

Что же касается самихъ европейцевъ, то они отказались послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ отъ мысли проникнуть въ страну съ юга вдоль наиболее населенной и охраняемой границы: перемѣнивъ тактику, они думали открыть себѣ доступъ въ страну съ той ея стороны, гдѣ разстилаются почти необозримыя пустыни сѣвернаго Тибета или трудно проходимыя ущелья восточнаго Тибета. Однако, и тутъ ихъ стерегли бдительныя очи тибетцевъ. Едва европеецъ, презрѣвъ все трудности путешествiя по далекой невѣдомой странѣ, появлялся на границѣ обитаемыхъ областей запрещеннаго круга, онъ немедленно подъ копьемъ отсылался обратно, за предѣлы обита-

смыхъ мѣсть собств.-Тибета, иногда безъ особыхъ церемоній и всегда съ твердостью и настойчивостью, недопускаящими воз-
раженія, или сопротивленія. ¹⁾ Обычно, европейцы уходили невредимыми, но въ одномъ случаѣ, правда, не проверенномъ, были применены пытки (Свэдждъ Лэндоръ, проникшій въ Тибетъ (область Пуранъ, на югъ отъ Священныхъ озеръ) черезъ переваль Ланъ-пя изъ Кумаона, описать въ книгѣ: *In the forbidden land*, 2 тома 1894 г., перенесенныя имъ физическія и нравственныя страданія отъ рукъ тибетскихъ мѣстныхъ властей; однако, несмотря на присутствіе видимыхъ знаковъ насилія на тѣлѣ, удостоверяемое врачемъ, индійское правительство приписало сообщенные ужасы скорѣе пылкому воображенію автора журналиста); въ другомъ случаѣ путешественникъ былъ убитъ (Дютрейль де Рень июнь 1894 г.): въ третьемъ онъ исчезъ—голландецъ П. Рійнхартъ въ сент. 1898 г. Эти примѣры доказываютъ, какъ плотно были закрыты двери если не всего Тибета, такъ его южной, западной и главное юго-восточной части—центра управленія, средоточія населенія, промышленности и богатства, мѣстонахождения большей части тибетскихъ святынь,—приманки для европейцевъ, съ Лхасою во главѣ: и какъ зорко стерегутся всѣ дороги, ведущія въ Лхасу: черезъ Сиккимъ, черезъ Бжянь-танъ мимо Тенгри-нора, изъ Цайдама и Кукунора черезъ Нагч'ук'а, изъ Да-цзянь-лу черезъ Ли-танъ, Ба танъ и Чамдо и далѣе черезъ Лхо-ронъ цзонъ и Сиобандо. ²⁾

Чтобы объяснить причины подобной исключительной политики правительства Лхасы, необходимо вникнуть въ политическое положеніе внутри страны. Здѣсь играютъ роль два отличныхъ фактора: господство ламъ, или служителей ламайской церкви, которымъ помимо духовнаго вліянія принадлежитъ и высшее руководство всѣмъ внутреннимъ управленіемъ, не считая значительныхъ торговыхъ интересовъ, и китайское по-

литическое верховенство, которое осуществляется внешнимъ образомъ черезъ посредство амбана въ Лхасѣ и его помощника. По отдѣльнымъ вопросамъ внутренняго управленія между представителями духовной власти и амбанемъ могутъ существовать разногласія, но въ отношеніи иностранной политики царить самое безусловное единодушіе, потому что въ этомъ дѣлѣ замѣнены въ равной мѣрѣ личные интересы ламъ какъ и китайцевъ. Первые опасаются съ прибытіемъ европейцевъ утратить свое религиозное преобладаніе, вторые оберегаютъ монополію торговли извѣстными предметами, на которые существуетъ постоянный и значительный спросъ внутри страны—шелкомъ, чаемъ и т. д., и свой политическій престижъ, уже поколебленный европейцами въ самомъ Китаѣ и прочихъ его владѣніяхъ. Эти опасенія и политическія соображенія побуждаютъ тибетцевъ и китайцевъ съ непремлющей бдительностью сторожевой собаки ¹⁾ слѣдить нынѣ за всѣми движеніями европейцевъ на границахъ страны; но такъ какъ эти опасенія приобрѣли реальную почву лишь 60 лѣтъ тому назадъ, то раньше политика отчужденія страны отъ постороннихъ влияній и не проводилась съ такой неуклонной настойчивостью.

Въ самомъ дѣлѣ, пока главные центры европейской дѣятельности и предпріимчивости находились за тысячи верстъ отъ Лхасы, пока китайцамъ не пришлось испытать на себѣ тяжелую руку европейскихъ армій и флотовъ, а мисіонеры являлись въ Азію смиренными проповѣдниками и просителями и не вели за собою десятковъ слугъ, въ изобиліи снабженныхъ денежными средствами и дипломатической поддержкою своего отечества, до тѣхъ поръ китайцы и ламы одинаково могли не тревожиться за свои интересы и довольно охотно пропускали въ страну отдѣльныхъ посѣтителей. Но съ середины XIX ст. обстоятельства измѣнились. Съ утверж-

деніемъ Англіи и англ. вліянія на краю южной границы Тибета послѣ завоеванія Ассама [уступленнаго Англіи въ 1825 г. Бирмою], присоединенія верхней Бирмы въ 1885, мелкихъ гималайскихъ княжествъ между Ладакомъ и Непаломъ, Кашмира и Ладака въ 1846 г., Сиккима съ 1850 г. и утвержденія англійскаго вліянія въ Непалѣ (война 1815 г.) и Бутанѣ (1863-4); съ усиленіемъ европейскаго вліянія въ Китаѣ послѣ пораженія кит. армій и флота въ 1840-2 и 1858-60; съ ростомъ европейской торговли и развитіемъ предприимчивости европейскихъ комерсантовъ на протяженіи всего южнаго и восточнаго побережья Азіи и внутри материка; наконецъ, съ увеличеніемъ числа европейскихъ изслѣдователей, проникавшихъ въ самыя глухіе уголки Китая и его вассальныхъ владѣній въ цѣляхъ изученія страны, а по убѣжденію мѣстаго населенія, для подготовки пути будущему европейскому завоевательному нашествію¹; при этихъ обстоятельствахъ прежнее болѣе снисходительное отношеніе къ европейцамъ въ Тибетѣ грозило его владѣтелямъ серьезными опасностями. Европейцы уже представляли изъ себя могучую сплоченную силу, не то, что прежніе одинокіе безобидные монахи, или искательныя посольства отъ индійскаго правительства: они болѣе не просили, но требовали доступа въ страну; чувство самосохраненія побудили одинаково китайское правительство и ламъ принять мѣры къ огражденію своихъ законныхъ интересовъ и правъ, подвергавшихся нешуточной опасности со стороны европейскихъ посягательствъ.

Для ламъ это очевидно вопросъ жизни или смерти. Его могущество основывается на цевѣжествѣ и суетѣриіи народа, который считаетъ себя, безъ нихъ помощи, во власти вездѣсущихъ злыхъ духовъ и потому обращается во всѣхъ возможныхъ случаяхъ къ защитѣ ламъ, независимо отъ сто-

ности ихъ услугъ. Ламы стараются поддерживать въ населеніи это убѣжденіе и отдаютъ свое заступничество не по слишкомъ дешевой цѣнѣ. Не имъ, поэтому, привѣтствовать введеніе въ страну болѣе просвѣщенныхъ идей, еще того меньше способствовать, или только дать возможность представителямъ могущественной противной религіи—христіанства—оспаривать власть ламъ надъ умами населенія. Между тѣмъ допущеніе въ страну европейскихъ путешественниковъ и миссіонеровъ должно неминуемо и безповоротно разсѣять все иллюзіи, на которыхъ покоится ихъ вліяніе, и черезъ это лишить ихъ средствъ къ существованію. Инстинктъ самосохраненія побуждаетъ ихъ къ энергичному отпору и къ изгнанію, даже силою оружія, непрошеннаго пришельца, за которымъ двери, ведущія въ страну, замыкаются еще плотнѣе.

Для Китая вопросъ о допущеніи европейцевъ въ страну является въ то же время вопросомъ его политическаго престижа¹⁾ и торговаго преобладанія. Это дѣлаетъ его не менѣе бдительнымъ и боязливымъ, хотя, какъ искусный дипломатъ, онъ умѣло скрываетъ свои чувства передъ европейцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ европейцевъ, онъ настоящій и безспорный хозяинъ въ странѣ, и отдѣльные факты подтверждаютъ этотъ взглядъ. Онъ всегда насторожѣ и готовъ появиться на сценѣ въ критическій моментъ, хотя предпочитаетъ держаться въ тѣни. Если нужно, пекинскія власти выдадутъ путешественнику паспортъ, гдѣ предписывается мѣстнымъ властямъ оказывать тому зависящее содѣйствіе, сопровождая документъ являвленіемъ личной готовности услужить и доказать на дѣлѣ свое дружеское расположеніе, но одновременно отправить всѣмъ своимъ агентамъ по пути секретную инструкцію задерживать путешественника, гдѣ возможно, чинить ему препятствія во всемъ, наконецъ, вернуть его обратно²⁾). Китай содержитъ двухъ амбаней въ Ахасѣ, не считая третьяго въ

въ Шигаде, его чиновники имѣются во всѣхъ значительныхъ пунктахъ восточнаго и центрального Тибета; доступъ въ страну не только по линіи почтовыхъ дорогъ, ведущихъ изъ Собств. Китая (Сы-чуань)¹), но даже со стороны Индіи оберегается отчасти его солдатами (напр. въ долины Чумби, Пари дзонъ и въ Дингъ-ри:). Китай и никто другой заключаетъ договоры съ иностранными державами отъ имени Тибета, хотя ссылается затѣмъ на нежеланіе тибетцевъ признать этотъ актъ и невозможность принудить ихъ къ повиновенію ²).

Китаецъ, торговецъ или чиновникъ, является въ предѣлахъ Тибета привилегированнымъ лицомъ всюду, куда только ни занесетъ его судьба: онъ играетъ выдающуюся роль по всей странѣ, въ особенности на торговыхъ дорогахъ. Таково теоретически его положеніе въ странѣ, хотя мнѣнія на этотъ счетъ различныхъ авторовъ далеко несходны между собою, въ общемъ указывая на пошатнувшееся вліяніе Китая. Майоръ Уоддель въ 1899 г. дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Въ свое оправданіе по поводу примѣняемыхъ нынѣ въ большей строгости чѣмъ когда либо, мѣръ исключенія изъ Тибета всѣхъ европейцевъ, китайцы ссылаются на то, что въ этомъ виноваты ламы; на дѣлѣ истиннымъ создателемъ этой исключительности является самъ китаецъ, который по своему обыкновенію прячется за чужой спиной. Тибетцы не враждебны къ европейцамъ и ламы менѣе, чѣмъ кто-либо, довольны стѣсненіемъ иностранной торговли, являясь главными участниками въ ней. Китай же желаетъ сохранить тибетскій рынокъ за собою, равно какъ упрочить свое политическое могущество, и его враждебное вліяніе въ Лхасѣ въ смыслѣ систематическаго подстрекательства тибетцевъ противъ европейцевъ наглядно проявляется послѣдніе 50 лѣтъ со времени Гюка³). Почти въ томъ же смыслѣ высказывается Рокгиль⁴): «Китайцы въ Тибетѣ отнюдь не желаютъ подвергать опасности

свой притязъ среди правящаго класса страны, т. е. ламъ, черезъ излишнія любезности по отношенію къ иностранцамъ; чтобы позволить себѣ подобную угодливость, имъ пришлось бы предварительно настоять на своихъ правахъ, какъ господствующей силы, безъ прямой выгоды для собственныхъ интересовъ. Пожелай онъ этого, Китай въ любой моментъ могъ бы обезпечить за собой дѣйствительное преобладаніе въ странѣ, ибо смѣшно слышать, будто Китай не обладаетъ надъ Тибетомъ верховной властью, а китайскіе чиновники существуютъ тамъ только для надзора за соотечественниками и только терпимы остальнымъ тибетскимъ населеніемъ и властями. Исторія, по крайней мѣрѣ, со времени Канъ-си и Цянь-луна, а также послѣднія событія на южной граничѣ Тибета (дѣло идетъ о столкновеніи Англии и Тибета въ Сиккимѣ, улаженнаго вмѣшательствомъ Китая) убѣждаютъ въ противномъ; но Китай не желаетъ держать Тибетъ въ своихъ рукахъ силою оружія. разъ онъ можетъ достигнуть этого дипломатической ловкостью, большей опытностью въ иностранныхъ дѣлахъ и примирительной политикою по отношенію къ ламамъ». Совсѣмъ другого взгляда держится на этотъ вопросъ кан. Боуеръ, пробѣжавшій незадолго передъ тѣмъ изъ Ладака черезъ сѣв. Тибетъ мимо Тенгри-пора въ Китай; этотъ же взглядъ былъ усвоенъ индійскимъ правительствомъ въ его переговорахъ съ Тибетомъ (см. денешу отъ 8 января 1903 г. вице-короля Керзона¹): „Мои личныя впечатлѣнія склоняются къ тому, что китайское верховенство въ странѣ весьма призрачно, хотя тибетцы въ своей политикѣ замкнутости охотно прячутся за китайцевъ при переговорахъ съ иностранными державами. Если бъ Китай представлялъ дѣйствительную силу въ Тибетѣ, а послѣдній составлялъ часть имперіи, то, согласно Тяньцзиньскому договору, англичане имѣли бы право отпирать въ Тибетъ съ

китайскимъ паспортомъ, а между тѣмъ всякому извѣстно, что китайцы не могутъ выдать (вѣрнѣе не выдаютъ) паспортъ, который имѣлъ бы обязательную силу въ глазахъ тибетскихъ властей¹.

Въ самое недавнее время Юнхѳоэбець, дипломатическій представитель Англіи во время «Миссіи» 1903—4 г.г., вынесъ изъ перваго посѣщенія Тибета впечатлѣніе, что сама страна мало измѣнилась сравнительно съ описаніями Богля и Маннинга въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX-го, только *престижъ Китая нынѣ значительно падъ*².

Если еще могутъ существовать нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ того, обладаютъ-ли нынѣ китайцы въ полной мѣрѣ тѣмъ политическимъ вліяніемъ, которое принадлежало имъ въ Тибетѣ во времена Канъ-си и Цянь-луна, то во всякомъ случаѣ ихъ значительные торговые интересы неоспоримы. Въ отношеніи подвоза шелка, чая, металлическихъ и бумажныхъ издѣлій Тибетъ находится въ тѣсной зависимости отъ провинціи Сы-чуани и китайскихъ торговыхъ фирмъ, руководящихъ вывозомъ этихъ предметовъ изъ Китая въ Тибетъ. Эта торговля приноситъ китайцамъ огромныя выгоды, которыя въ значительной мѣрѣ ускользнутъ изъ ихъ рукъ, разъ будутъ допущены въ страну европейскіе комерсанты и разъ будетъ разрѣшенъ привозъ индійскаго чая. Эта угроза торговой конкуренціи дѣлаетъ присутствіе европейцевъ на тибетской почвѣ крайне нежелательнымъ и убыточнымъ въ глазахъ китайскаго купца.

Итакъ, иностранцы были слишкомъ опасны въ глазахъ тибетскихъ ламъ, какъ носители новой вѣры и добровольные просвѣтители народа; слишкомъ опасны и для китайскаго купца, который сознаетъ въ нихъ естественныхъ соперниковъ въ торговыхъ операціяхъ и боится утратить черезъ нихъ свое настоящее почти монопольное положеніе въ торговлѣ чаемъ и друг. предметами; наконецъ, слишкомъ опасны иностранцы и

для Китая, какъ сюзерена Тибета, дорожащаго своимъ политическимъ престижемъ въ единственной области его обширныхъ владѣній, гдѣ иностранцы еще не поколебали его авторитета; ему, какъ и самому тибетскому правительству, хорошо извѣстны событія недавнихъ лѣтъ въ южной и юго-восточной Азій; примѣры Бутана, Непала, Сиккима, Ладака стоятъ передъ его глазами въ качествѣ напомнанія, предостереженія и угрозы. Совокупность всѣхъ этихъ факторовъ и соображеній—опасеній за религиозное, торговое и политическое преобладаніе—положила основаніе и прідала жизненный смыслъ политикѣ отчужденности, закрывшей двери юго-восточнаго и южнаго Тибета въ равной мѣрѣ какъ для дипломатовъ, миссіонеровъ и комерсантовъ, такъ и для ученыхъ изслѣдователей.

Таковы обстоятельства—физическія преграды и политическая замкнутость,—затруднявшія изученіе Тибета вообще и дѣлавшія его невозможнымъ для европейцевъ по отношенію къ юго-восточной и южной части страны. Последняя область вплоть до англійской „миссіи“ 1904 г. представлялась невѣдомой въ томъ смыслѣ, что ни одному европейцу не удавалось лично убѣдиться въ правильности и точности картъ и произведенныхъ здѣсь въ разныхъ направленіяхъ индійскими пандитами съемокъ. Опять таки, самое посѣщеніе Лхасы представляло интересъ, по справедливому замѣчанію Гедина, лишь въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми было связано достиженіе этой цѣли, т. е. еще до вступленія въ городъ англійской „миссіи“ Лхаса принадлежала къ числу наилучше извѣстныхъ городовъ центральной Азій, за исключеніемъ Камгара и Яркенда въ китайскомъ Туркестанѣ, благодаря многочисленнымъ китайскимъ описаніямъ и отчетамъ пандитовъ и китайскимъ планамъ. Поэтому англійская экспедиція 1904 г. лишь доносила или просто подтвердила въ большинствѣ случаевъ точныя свѣдѣнія пандитовъ и китай-

скихъ географическихъ описаній, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи для общей характеристики южнаго Тибета, отчасти юго-восточнаго, опытомъ и наблюденіями европейцевъ—очевиднѣвъ и превосходными фотографіями.

Въ отношеніи европейскаго изслѣдованія остальныхъ частей страны на первый планъ выступаютъ исключительно неблагоприятныя физическія условія, съ которыми борьба можетъ вестись лишь медленно и постепенно. Каждый годъ открываетъ здѣсь географической науки новыя пространства, обычно по соседству съ пограничными цѣпами, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ глубинѣ внутреннихъ нагорій. Дѣло изслѣдованія послѣднихъ подвигается впередъ очень медленно, притомъ же отрывками, такъ какъ прямой и близкій путь сюда изъ Индіи былъ до сихъ поръ закрытъ: послѣ же долгаго круглаго путешествія черезъ весь материкъ изслѣдователь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могъ располагать достаточнымъ временемъ, средствами и физическими силами для подробнаго изученія внутреннихъ областей Сѣвернаго Тибета.

При такихъ условіяхъ провозводилось до послѣдняго времени изслѣдованіе Тибета: всегда оно было опасно и затруднительно, такъ что человѣкъ, побывавшій въ Тибетѣ, могъ смѣло рассчитывать составить себѣ имя и снискать заслуженную награду. Всѣ имена лицъ, путешествовавшихъ по Тибету и прилегающимъ областямъ, извѣстны намъ наперечетъ; даже если они не совершили и не дали намъ ничего другого, кромѣ простаго факта подобнаго путешествія, память о нихъ живетъ въ исторіи изслѣдованія Азии вообще и Тибета въ частности. Въ дальнѣйшемъ будутъ указаны ихъ маршруты и достигнутые ими научные результаты изслѣдованія въ послѣдовательномъ порядкѣ времени ихъ путешествій, начиная съ перваго европейскаго посѣтителя окраины Тибета, память о комъ дошла до насъ—вездѣсущаго Марко Поло.

При всей желательности подобных обзоров для изучения географіи другихъ странъ Азии, обзоръ путешествій по Тибету является необходимымъ и часто единственнымъ пособіемъ и источникомъ для ознакомленія съ географической картиною страны. Наблюденія, замѣтки и впечатленія этихъ путешественниковъ являются главнымъ основаніемъ, на которомъ покоится знаніе нашего точнаго и научнаго знакомства съ Тибетомъ. Китайскія карты Тибета рисуютъ, правда, только то, что существуетъ въ дѣйствительности, но часто погрѣшаютъ противъ правильнаго соотношенія частей или расположенія деталей; китайскія географическія описанія ¹⁾ Тибета содержатъ почти исключительно голый перечень названий горъ и рѣкъ, разстояній между остановочными пунктами по торговымъ дорогамъ и городамъ, числа домовъ и жителей, мѣстныхъ произведеній, словомъ, рядъ не систематизированныхъ и не сведенныхъ въ общія характеристики фактовъ. Тибетскія географическія ²⁾ сочиненія, какъ и полагается ихъ авторамъ—ревностнымъ буддистамъ, изобилуютъ подробностями мѣстонахожденія различныхъ буддистскихъ святынь—монастырей, канницъ, священныхъ источниковъ и т. д., перечисляютъ все преданія, устанавливающія связь съ отдельными рѣками и городами благочестивыхъ дѣяній великихъ святителей и чудотворцевъ буддійскаго пантеона и т. д., но собственно географическихъ свѣдѣній, даже въ той формѣ, какъ ихъ понимаютъ китайскіе авторы, въ тибетскихъ источникахъ трудно исхатъ³⁾. Пробѣлы и недочеты этихъ туземныхъ и китайскихъ описаній заполняютъ труды европейскихъ и иныхъ путешественниковъ.

Долго и трудно велось ими изслѣдованіе страны; десятилетия прошли, прежде чѣмъ создалась нынѣшняя географическая картина Тибета, какъ она рисуется въ современныхъ намъ описаніяхъ, результатъ сліянія и обработки

китайскихъ и европейскихъ свѣдѣній; долги и утомительны были ихъ труды, но еще при жизни большинство изъ нихъ не миновали ваграды, а теперь послѣ смерти болѣе далекихъ отъ насъ память ихъ живетъ въ наукѣ тибетовѣдѣнія и каждый авторъ по Тибету предпосылаетъ своему описанію упоминаніе о предшественникахъ, или даже посвящаетъ имъ отдельное изслѣдованіе. ¹

Оставляя въ сторонѣ фантастическое описаніе Тибета, вѣрнѣе одной только области священныхъ озеръ съ горою Кайласъ (гора боговъ Меру), у древнихъ индусовъ, ²) первое, правда, смутное извѣстіе о Тибетѣ, облеченное въ форму легенды, встрѣчается въ третьей книгѣ Геродота (§ 102—105) въ разказѣ о странѣ добывающихъ золото муравьевъ на С. и СВ. отъ Кашмира.

Дальнѣйшаго развитія и приближенія къ трезвой дѣйствительности эти свѣдѣнія о Тибетѣ достигаютъ у Страбона и въ особенности Итоломея, который въ описаніи страны Баута рисуетъ болѣе правильную общую картину Тибета, чѣмъ европейскіе авторы еще 200 лѣтъ тому назадъ. ³ Онъ различаетъ уже обѣ высокія пограничныя цѣпи Тибета—Куань-лунь и Гималаи, и знаетъ главную рѣку страны—Цзанъ-по: само названіе Баута близко напоминаетъ нынѣшнее туземное имя страны Бодъ. Съ паденіемъ Римской имперіи и возвышеніемъ въ Западной и Центральной Азіи кочевыхъ и враждебныхъ Европѣ царствъ почти всякій слѣдъ достигнутаго съ такимъ трудомъ, хотя и довольно неяснаго, знакомства съ внутренними областями азіатскаго материка, въ частности съ Тибетомъ исчезаетъ, вплоть до крестовыхъ походовъ и образованія Монгольской имперіи. Крестовые походы привели европейцевъ въ соприкосновеніе съ арабами, которые обладали уже въ то время обширною географическою литературою: однако, свѣдѣнія арабской географич. науки о Тибетѣ не впол-

въ надежны и распылвчаты; монгольская же имперія открыла торговые пути изъ Европы въ глубину центральной Азии и по нимъ, привлеченные блескомъ двора монгольскихъ хановъ европейскіе торговцы, миссіонеры и просто искатели приключеній принесли послѣ тысячелѣтняго промежутка первое извѣстіе о Штоломеевой странѣ Bantae, уже подъ новымъ именемъ Тибеть (Тебетъ). Упомянутое объ этой странѣ и вародѣ встрѣчается у Плато Карпини (соотвѣтствующую выдержку изъ его *De Império Mongolorum* см. Sandberg, *Explor.* 20) и Рубруквиса (ссылка на *Itenerariū* тамъ же, 20-1): однако первымъ европейцемъ, вступившимъ на почву, правда, лишь крайней восточной части тибетской горной страны, былъ наиболѣе извѣстный изъ всѣхъ средневѣковыхъ путешественниковъ— Марко Поло.

Во время своихъ долгихъ скитаній по Азии и въ частности по провинціямъ Китая. Марко Поло прошелъ изъ Ша-чжоу черезъ Ганьсу возможно въ Си-ницъ и въ слѣдствіи на пути изъ Чань-ду-фу черезъ Я-чжоу-фу, Нинъ-юань-фу (Цзянь-чанъ — Saindu), Хуй-ли чжоу въ Юнь-нань фу вдоль восточной окраины территоріи тибетскаго народа, которая при монгольской династіи примыкала къ Я-чжоу-фу и области Цзянь-чанъ. Краткія замѣтки Поло¹ о странѣ Тибеть и обычаяхъ ея населенія, правда, не являются вполне точными, но сообщаютъ нѣкоторыя вѣрныя свѣдѣнія, напримеръ, о крупной и свирѣпой породѣ тибетскихъ собакъ², — величиною съ осл., употребляемыхъ на охоту на дикаго быка³, о искусномъ оленѣ, или ваконецѣ, о распространенности коралловыхъ украшеній. Его полестная характеристика свободныхъ правовъ тибетскихъ женщинъ въ Цзянь-чанъ вполне подтверждается наблюденіями Бабера⁴.

Такимъ образомъ, Марко Поло, насколько извѣстно, первый изъ европейцевъ сообщилъ личныя впечатлѣнія о странѣ

и народъ, но крайней мѣрѣ, восточнаго Тибета; но честь-перваго посѣщенія¹ центральной части и, повидимому, столицы Тибета принадлежитъ францисканскому монаху Одорику изъ Порденоне (во Фриуль). Онъ прибылъ въ началѣ 20-хъ годовъ XIV стол. моремъ изъ Индii въ Кантонъ, откуда направился на сѣверъ, послѣдовательно посѣтивъ городъ Зайтонъ (Цюань-чжоу-фу въ Фуцзяни) и Хань-чжоу, и путемъ черезъ императорскій каналъ достигъ Пекина, гдѣ въ то время жилъ католическiй архидиаконъ Монтекорвино. Послѣ трехлѣтняго пребыванiя въ Пекинѣ Одорикъ вернулся въ Европу черезъ Шанси, Шэньси, Сы-чуань и Тибетъ, гдѣ былъ между 1328 и 1330 г.г. Относительно его пребыванiя въ Тибетѣ (или какъ онъ называетъ его, Riboth—R, возможно, является опискою вмѣсто G) извѣстно очень немного. Лхасу онъ именуетъ Гота, каковое имя съ трудомъ поддается объясненiю; въ этомъ городѣ, пишетъ онъ, никто не смѣетъ проливать крови ни людей, ни животныхъ: здѣсь же живетъ глава тибетской церкви абасси. Во время Одорика во главѣ будд. церкви въ Тибетѣ стоялъ король вѣры Чюи-дзябо (иши. ч'ос-кип-р'г'ал-по—дармараджа), т. е. институтъ верховнаго первосвященника—извѣстнаго намъ подъ именемъ Далай-ламы, относится лишь къ XV стол. Можетъ быть, Одорикъ имѣетъ въ виду именно этого короля вѣры, когда говоритъ объ абасси? (не правильная транскрипция лобзанъ-ша (рабъ) (иши. бло-бзанъ-шес-раб), обычнаго титула высшаго будд. духовенства²).

Нѣкоторые авторы сомнѣваются въ самомъ фактѣ посѣщенiя Одорикомъ Лхасы³. Уоддель отказывается отождествить описанный Одорикомъ городъ съ Лхасою на томъ основанiи, что тотъ городъ былъ весь построенъ изъ стѣнъ бѣлаго и чернаго цвѣта и всѣ его улицы были очень хорошо вымощены; между тѣмъ вывъ ни одна изъ улицъ Лхасы не вы-

мощена, хотя камня для этой цѣли имѣется въ изобиліи въ окрестностяхъ, и трудно предполагать, чтобы подобное полезное обыкновеніе было оставлено безъ слѣда. Съ другой стороны въ столицѣ и всей области Уодель не видѣть слѣдовъ, раскрашенныхъ поперечными полосами синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ, которыя такъ характерны для Гьянъ цзе и долины Радунъ, хотя возможно, этотъ обычай существовать раньше въ Лхасѣ, но былъ изгнанъ желтошапочниками¹⁾.

Послѣ Одорика прошло почти три столѣтія, прежде чѣмъ второму, вѣрвѣ третьему евронеицу²⁾ удалось проникнуть внутрь Тибета. На этотъ разъ исходнымъ пунктомъ служилъ городъ Агра на р. Жумна въ 3. Индіи, а смѣлымъ путешественникомъ явился іезуитъ-португалецъ Антонио д'Андрада. Онъ поднялся по опаснымъ и почти непроходимымъ переваламъ къ истокамъ Ганга и послѣ дальнѣйшаго утомительнаго многодневнаго путешествія, всѣ ужасы и лишения котораго описаны въ его дневникѣ, изданномъ Маркхамомъ, достигъ священнаго озера Манасароваръ и государство Чапранъ (Saraagano), въ крайнемъ юго-западномъ углу области Хундес (въ Нарі Корсум) на р. Селледжъ. Здѣсь онъ былъ принятъ дружески королемъ и затѣмъ черезъ высокій переваль Рудокъ достигъ Ладака и Кашмира. Его странствованія продолжались почти два года (1625 и 1626)³⁾. Слѣдомъ за д'Андрада въ королевство Чапранъ прибылъ цѣлый рядъ другихъ миссіонеровъ, встрѣченныхъ не менѣе радушно королемъ Цзан ба-хап; эта милость къ противникамъ истинной вѣры навлекла на короля гнѣвъ Далай-ламы и походъ на королевство знаменитаго ревнителя буддѣйской вѣры кукупорскаго князя Гушихана, умертвившаго короля; вызванный этимъ обстоятельствомъ внутренній переворотъ и гоненія на миссіонеровъ заставили послѣднихъ

покинуть въ 1652 г. Тибетъ, не успѣвъ въ начатомъ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія¹.

Болѣе важнымъ съ географической точки зрѣнія представляется путешествіе іезуитовъ австрійца Іоханна Грюбера и бельгійца Альб. д'Орвилля. Первый явился главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и инициаторомъ всего предиріятія, второй лишь его спутникомъ. Грюберъ предпринялъ путешествіе въ Тибетъ и Лхасу отнюдь не ради миссіонерской дѣятельности подобно своему предшественнику и ближайшимъ преемникамъ; задача его была чисто географическая—желаніе отыскать новый путь сусею въ Европу, по его предположенію, еще никѣмъ не затронутый.

Источниковъ для исторіи путешествія Грюбера немного: его пять писемъ, латинское донесеніе іезуита А. Кирхера и наконецъ, длинное итальянское *Relazione* неизвѣстнаго автора²). Главная трудность возстановленія всѣхъ обстоятельствъ этого замѣчательнаго путешествія обусловливается значительными разногласіями между перечисленными источниками. Примиреніемъ всѣхъ противорѣчій занялся Трошнъ, который, однако, несмотря на крайне кропотливый трудъ, могъ добавить очень немного новаго къ тому, что было уже извѣстно раньше³.

Исходнымъ пунктомъ путешествія Грюбера (и д'Орвилля) послужилъ Пекинъ, который онъ покинулъ 13 апр. 1661 г. Черезъ 30 дней онъ былъ въ Си-ань-фу, еще черезъ столько же въ Си-пинъ-фу, гдѣ провелъ нѣкоторое время, почему и могъ дать довольно обстоятельное описаніе города и опредѣлить его широту. Изъ Си-пинъ-фу путешественники, по видимому, избрали западную дорогу въ Тибетъ по сѣверному берегу Кукунора и далѣе въ хырму Цзун-цзасакъ (Цайламъ), т. е. по юзгійшему маршруту Гюка и Габе (1845-6). Для этой части пути сохранились довольно подробныя опи-

рація (напр. Кукунора): напротивъ, дальнѣйшій маршрутъ отъ Цзун-цзасакъ, гдѣ происходитъ дѣленіе дорогъ, можетъ быть возстановленъ лишь по самымъ смутнымъ догадкамъ, хотя надо думать, что переходъ черезъ Мурун-усу совершился близъ слиянія его съ Напчитай уланъ мурен. Отъ Напчу, пункта схождения всѣхъ дорогъ въ Лхасу (которую Грюберъ часто называетъ монгольскимъ племенемъ Барун-тала) маршрутъ Грюбера тотъ же, что для всѣхъ путешественниковъ съ сѣвера. Переходъ отъ Си-пинъ-фу въ Лхасу требовалъ до 3 мѣсяцевъ, или всего 6 мѣсяцевъ отъ Пекина, считая одинъ мѣсяць на остановки въ различныхъ городахъ въ предѣлахъ китайской территоріи. Въ Лхасѣ Грюберъ пробылъ отъ 1 до 2 мѣсяцевъ въ ожиданіи отправки каравана въ Индію. Путь изъ Лхасы въ Пеналь (1 мѣсяць) шелъ обычной дорогою черезъ Шихацзе и перевалъ Кути въ Катманду, Патна и Бенаресь. Въ средній мартъ 1662 года Грюберъ и д'Орвиль прибыли въ Агру, гдѣ послѣдній и умеръ.

Грюберъ первый далъ сколько-нибудь подробное и достоверное описаніе Тибета—страны и ея обитателей, какъ очевидецъ всего описаннаго. Астлей (1745 г.), тотъ самый, кто прозвалъ Одорика «княземъ лжецовъ»¹, говоритъ: „Грюберъ описалъ нѣкоторыя бытовыя черты китайцевъ и монголо-тибетцевъ съ большей полнотою и съ иной точки зрѣнія, нежели другіе авторы“. Его этнологическія описанія монголовъ и тибетцевъ въ достаточной мѣрѣ сходятся съ наблюденіями недавнихъ изслѣдователей—Футтерера и друг. Для географовъ представляютъ особый интересъ многочисленныя опредѣленія Грюбера широты. Тронше сравниваетъ его цифры для 5 пунктовъ (Лхасы, Сининъ, Катманду и др.) съ позднѣйшими вычисленіями; всѣ онѣ, оказывается, отнесены на $\frac{1}{2}^{\circ}$ слишкомъ къ югу, вѣроятно, по причинѣ несовершенства бывшихъ съ Грюберомъ приборовъ. Единственный существовав-

шій до послѣдняго времени рисунокъ дворца Бодала, помещенный у Кирхера¹, былъ сдѣланъ рукою Грюбера.

Съ 1708 г. открывається въ Тибетъ и сосѣднемъ Непалѣ дѣятельная проповѣдь христіанства, возложенная опредѣленіемъ Священной Конгрегации пропаганды въ Римѣ на монаховъ капуцвнскаго ордена. Эта дѣятельность, малоплодотворная въ смыслѣ достигнутыхъ ею результатовъ на почвѣ насажденія христіанства въ Тибетѣ, пріобрѣтаетъ особый интересъ въ исторіи путешествій и изслѣдованій въ странѣ, захватывая періодъ времени почти въ 10 лѣтъ и давъ нѣсколько извѣстныхъ и почетныхъ именъ. Труды этихъ миссіонеровъ, какъ и іезуитовъ на пользу европейскаго знакомства съ Тибетомъ до самаго послѣдняго времени оставались почти неизвѣстными, а потому и не находили себѣ справедливой оцѣнки въ глазахъ тибетологовъ, пока не были опубликованы работы Magnaghi о Beligatti, Puini о Desideri. Матеріалы собраные капуццинами дѣла Пешва и Белигатти, послужили основою книги Георга, Тибетскій алфавитъ; недостатокъ этого объемистаго сочиненія — обиліе неосновательныхъ выводовъ и прочихъ погрѣшностей, такъ какъ Георгъ увлекся собственными весьма фантастическими теоріями вмѣсто того, чтобы ограничиться простой сводкою переданнаго ему матеріала. ²⁾

Въ началѣ 1708 г. четыре капуцина ³⁾ изъ Катманду достигли безъ помѣхи въ 2 мѣсяца Лхасы, путемъ черезъ Киронгъ, Дигъ-ри, Гаянъ-це, Палти и Чакзсам, при чемъ двое изъ нихъ направились въ Палти къ востоку, проникли въ долину Ярлунгъ и округъ Такпо, на В. отъ Це-ганъ, откуда черезъ послѣдн. городъ, Сам-ѣй и Тиб-ла присоединились къ своимъ товарищамъ въ Лхасѣ. Миссіонеры встрѣтили довольно благосклонный пріемъ у тибетскихъ столичныхъ властей, которыя, впрочемъ, были слишкомъ поглощены собственными

внутренними раздорами, чтобы обратить особое внимание на кучку иностранцев, и могли немедленно приступить къ своей ближайшей задаче—проповѣди христіанства, правда, въ самых скромныхъ размѣрахъ. Миссіонеры, живя въ Лхасѣ, продолжали поддерживать сношенія съ тѣми капуцинами, которые основали миссіонерскія станціи въ Непалѣ, причѣмъ вся цѣпь послѣднихъ отъ Чандернагоръ близъ Калькутты до Лхасы сдѣлалась извѣстной подъ общимъ обозначеніемъ „Тибетской миссіи“. Въ 1711 г. по недостатку денежныхъ средствъ дѣятельность капуциновъ въ Лхасѣ и Непалѣ временно приостанавливается и сами они возвращаются въ Индію въ Чандернагоръ. Де Фано отправляется въ Римъ для переговоровъ насчетъ увеличенія денежныхъ суммъ, отпущавшихся Тибетской миссіи отъ Конгрегаціи. Это ходатайство увѣчалось успѣхомъ и въ началѣ 1715 г. три капуцина, въ томъ числѣ де Фано и Ораціо делья Пенна снова поселяются въ Лхасѣ. По прибытіи они вручили королю (джял-но или джял-цаб-регентъ) посланіе отъ папы Клементя XI ¹⁾, въ которомъ испрашивалось покровительство и поддержка миссіи по примѣру прежнихъ лѣтъ. Время было весьма неблагоприятное для мирной проповѣди благодаря начавшейся междуусобной борьбѣ между Далай-ламою и королемъ, вызвавшей вмѣшательство китайскаго императора. Желая имѣть надежное убѣжище на случай катастрофы въ столицѣ, капуцины открыли въ 1718 г. небольшую станцію въ Drong-gue въ Такпо, близъ границы вост. Бутана, въ 14 дняхъ пути на ЮВ. отъ Лхасы.

Успѣхъ капуциновъ въ Тибетѣ, хотя бы только видимый, возбудилъ соревнованіе со стороны іезуитскаго ордена, который несомнѣнно имѣлъ болѣе правъ на открытіе въ странѣ собственной миссіи, такъ какъ его представители (Андрада, Грюберъ и д'Орвилль) много раньше проникли въ Ти-

беть и имѣли уже цвѣтущую миссію въ сосѣдномъ Китаѣ. Въ надеждѣ отвоевать у капуциновъ ихъ новое поприще дѣятельности, орденъ отправилъ въ Тибетъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ сочленовъ и выдающагося миссіонера о. Ниполита Деизидери, который заявилъ себя не менѣе замѣчательнымъ ученымъ изслѣдователемъ¹. Деизидери имѣлъ порученіе отъ ордена изучить на мѣстѣ условія дѣятельности капуцинской миссіи и проверить, насколько справедливы были ея надежды на успѣхъ. Въ сопровожденіи другого іезуита, Мануеля Фрейре, Деизидери изъ Дели отправился въ Кашмиръ (Сринагаръ), откуда избралъ путь въ маѣ 1715 г. въ Тибетъ черезъ Балтистанъ, или первый Тибетъ, и Ладакъ, или второй Тибетъ. Изъ Ла Деизидери достигъ 7 сент. 1715 г. Ташиганъ на Индѣ въ Нари Корсумъ внутри третьяго или собственнаго Тибета, гдѣ былъ дружески принятъ тибетскими властями. Дальнѣйшій маршрутъ шель мимо Священныхъ озеръ и черезъ Маримъ на въ долину Цзаппо, 4 января 1716 г. Деизидери встрѣтилъ первое обитаемое мѣсто въ главномъ Тибетѣ и 18 марта 1716 г. прибылъ въ Лхасу. Здѣсь онъ пробылъ пять лѣтъ, пока рѣшался въ Римѣ вопросъ, кому принадлежитъ исключительное право проповѣди въ Тибетѣ—ряябѣ прибывшимъ іезуитамъ или капуцинамъ, ссылавшимся на опредѣленіе Конгрегации. М. Фрейре, спутникъ Деизидери, немедленно по приѣздѣ въ Лхасу, вернулся обратно въ Индію.

Въ Лхасѣ Деизидери усердно занимался тибетскимъ языкомъ и собиралъ всевозможныя свѣдѣнія относительно правовъ и обычаевъ, религіи народа и управленія страны.

Кромѣ того онъ совершилъ рядъ поѣздокъ на недалекое разстояніе на югъ и юго-востокъ отъ Лхасы, въ Сам-ѣй, Цетанъ, Ярлунъ, даже въ Париззонъ. Въ 1721 г. былъ полученъ папскій приказъ ему покинуть страну въ отвѣтъ на настойчивыя просьбы капуциновъ, которымъ былъ неудобенъ

его безпокойный нравъ. Въ июль 1721 г. Деизидери покинулъ Лхасу и черезъ Кути и Непальъ вернулся въ Агра; однако лишь одиннадцать лѣтъ спустя, въ 1732 г., послѣдовало окончательное рѣшеніе Конгрегаціи въ пользу капуциновъ, которые отнынѣ получили исключительное право заботиться о спасеніи душъ тибетцевъ.

До 1876 г. было извѣстно пять писемъ Деизидери, опубликованныхъ въ разное время ¹, но они не давали вѣрнаго понятія о личности Деизидери и о разностороннемъ его знакомствѣ съ народомъ и странкою Тибета. Въ 1876 г. была найдена проф. Пуини въ частной библіотекѣ рукопись (не подлинная) дневника Деизидери въ 632 мелко писанныхъ страницы небольшого формата; впоследствии были открыты еще 2 другихъ списка того же дневника. Въ 1900 г. Пуини напечаталъ выдержки изъ этого дневника, описывавшія путешествіе Деизидери изъ Кашмира до границъ Тибета; но лишь въ 1904 г. имъ была закончена обработка всего дневника, который и былъ изданъ съ учеными комментаріями подъ заглавіемъ, приведеннымъ въ прим. ¹ къ стр. 36. Этотъ объемистый трудъ (630 стр. in 8°) представляетъ собою общій итогъ весьма полныхъ и точныхъ свѣдѣній о Тибетѣ, которыми обладали въ XVIII в. іезуитскіе мисіонеры, въ лицѣ наиболѣе освѣдомленнаго на этотъ счетъ о. Иншолито Деизидери. При чтеніи его дневника можно только удивляться, какъ мало измѣнились съ тѣхъ поръ нравы обитателей.

Трудно пересказать въ краткости содержаніе рукописи Деизидери, которое ведетъ читателя постепенно изъ Большаго Тибета (Балтистанъ) въ Малый (Ладакъ) и наконецъ въ третій (Бодюл), гдѣ знакомитъ съ Лхасою и разл. монастырями на В. отъ нея до Камъ, и заканчивается описаніемъ обратнаго пути въ Индію черезъ Непаль. Вторая часть дневника — плодъ основательнаго ознакомленія Деизидери со стра-

ною, рисуетъ, во-первыхъ, обычаи тибетцевъ (между прочимъ полиандрію, кот. объясняется Дезидери, какъ и многими современными этнографами, общей бѣдностью обитателей и малочисленностію женщинъ), похоронные обряды: даетъ точныя замѣтки относительно свѣтскаго управленія страны; тибетскій буддизмъ трактуется особо съ большимъ знаніемъ дѣла,¹ при чемъ указаны всѣ главнѣйшія черты ученія. іерархія и монастырская организація ламайской церкви.

Книга Пуини гораздо опредѣленнѣе выясняетъ значенію Дезидери, какъ выдающагося знатока Тибета, и его большую важность для нашего знакомства со страной, чѣмъ труды капуциновъ. Однако, понынѣ еще не собраны всѣ матеріалы о немъ, не найдена даже подлинная его рукопись.

Дезидери былъ послѣднимъ іезуитомъ, посѣтившимъ Тибетъ въ XVIII ст.: но прежде чѣмъ вернуться къ капуцинамъ, необходимо упомянуть объ одной работѣ, выполненной при главномъ участіи іезуитовъ и имѣвшей исключительную важность для географическаго познанія страны, именно о большой картѣ Китайской имперіи², въ частности и Тибета, составленной по порученію Канъ-си³ іезуитами Режи и Жарту (1709—1718) и представлявшей для того времени необычайный трудъ не только въ Китаѣ, но и въ Европѣ по своей точности и обширности нанесенной на нее территория.

Въ Китаѣ издавна собирались картографическіе и топографическіе матеріалы, оффиціальныя и частныя, для отдѣльных мѣстностей и цѣлыхъ провинцій (напр. атласъ Чжу-сы-бу, изд. въ 1215)⁴; работа указанныхъ іезуитовъ сводилась главн. обр. къ проверкѣ существовавшаго обширнаго картографическаго матеріала путемъ собственныхъ частичныхъ съемокъ и многочисленныхъ астрономическихъ опредѣленій мѣстностей. Въ результатѣ явилась гравированная

на мѣди карта, въ масштабѣ 1:1.000.000 на 120 листахъ, которую Рихтгофенъ считаетъ «самымъ значительнымъ картографическимъ трудомъ, выполненнымъ когда либо въ столь короткое время»¹. На картѣ появляется также Тибетъ, преимущественно на основаніи свѣдѣній и наблюдений отправленныхъ туда Режи и Жарту двухъ тибетскихъ ламъ, специально обученныхъ ими производству съемки. Работа этихъ ламъ, впрочемъ, захватила лишь сравнительно небольшую часть восточнаго и южнаго Тибета до истоковъ Ганга, да и на этой территоріи нѣхъ задача заключалась также преимущественно въ провѣркѣ уже имѣвшихся картографическихъ матеріаловъ, которые послужили единственной основой при составленіи карты остальной не посѣщенной указанными ламами части Тибета.² Эти матеріалы были большей частью китайскаго происхожденія, такъ какъ политическія и торговая сношенія между Китаемъ и Тибетомъ существуютъ съ очень давнихъ поръ, во всякомъ случаѣ съ VII стол. по Р. Х. Подъ китайскимъ же вліяніемъ и сами тибетцы собрали немало географическихъ и топографическихъ матеріаловъ,³ служившихъ имъ при составленіи, правда, весьма своеобразныхъ географическихъ описаній страны. Во время пограничной войны 1888 г. англичане захватили очень оригинальную тиб. карту страны отъ Пари до Дарджилина, такъ что тибетцы повидимому и нынѣ упражняются въ черченіи картъ.⁴

На основаніи туземныхъ и китайскихъ матеріаловъ и работъ 2 ламъ и была составлена часть Большой китайской карты, касавшаяся Тибета. Какъ та, такъ и другая сдѣлалась извѣстна въ Европѣ благодаря трудамъ іезуита Дю Гальда (Du Halde) и французскаго картографа д'Анвила. Первый издалъ въ 1735 г. въ 4 томахъ свое знаменитое, не утратившее даже нынѣ значеніе, сочиненіе: «Description géographique historique, chronologique politique et physique de

«Empire Chinois», сводъ всѣхъ свѣдѣній и наблюдений, собранныхъ иезуитами въ Китаѣ, обработанныхъ въ видѣ общаго описанія имперіи. Тибету во всемъ сочиненіе, правда, уделено лишь 9 страницъ въ IV томѣ, тѣмъ не менѣе заключавшіяся въ нихъ точныя свѣдѣнія имѣли большую важность для общей картины Тибета, чѣмъ опубликованные отрывки изъ наблюдений лхасскихъ иезуитовъ и капуциновъ. Къ этому описанію Дю Гальда былъ приложенъ атласъ китайской имперіи изъ 42 листовъ картъ—отдѣльныхъ частей упомянутой большой карты, но въ меньшемъ масштабѣ въ европейской обработкѣ Д'Анвила, который нанесъ на карту предполагаемыя линіи большихъ водораздѣльныхъ горныхъ цѣпей, соединивъ для этого въ извѣстныя группы безпорядочно разбросанныя въ китайскомъ изданіи карты отдѣльныя названія горъ.¹ Карты д'Анвила, несмотря на значительныя пробѣлы и недочеты² особенно въ отношеніи пустынныхъ пространствъ Сѣвернаго Тибета, служили основою для всѣхъ позднѣйшихъ европейскихъ картографическихъ работъ о Тибетѣ³ и вмѣстѣ съ орографическими поправками путешественниковъ XIX стол. составляютъ существенную часть современныхъ картографическихъ изображеній страны, въ особенности благодаря точности своихъ топографическихъ и гидрографическихъ начертаній.

Возвращаясь снова къ капуцинамъ, мы видимъ, что политическія обстоятельства въ Лхасѣ съ начала 20 г. XVIII ст. измѣнились значительно къ лучшему благодаря внимательству Китаю, принявшаго сторону короля, и положеніе капуцинской миссіи упрочилось вслѣдствіе расположенія къ ней этого послѣдняго. Въ 1724 г. ей былъ даже отведенъ участокъ земли въ столицѣ и дано разрѣшеніе построить на немъ часовню и монастырское подворье; когда часовня была готова, то ее посѣтилъ во время богослуженія самъ Далай-лама, который уже раньше велъ съ Ораціо делла Певна, быв-

шимъ съ 1725 г. префектомъ миссін за смертью де Фано, дружескій диспутъ по религіознымъ вопросамъ черезъ обмѣнъ писемъ.¹

На освященіи часовни присутствовало 11 христіанъ, большей частью уроженцевъ Невари изъ Непала, результатъ 16 лѣтнихъ трудовъ миссін. Мѣстоположеніе часовни—этого единственнаго христіанскаго храма, когда либо воздвигавшагося въ Тибетѣ—и подворья понынѣ остается неустановленнымъ, такъ какъ самая память и слѣды ихъ совершенно исчезли.² Послѣ достигнутаго успѣха (въ смыслѣ постройки часовни) капуцины дѣятельно принялись за переводъ на тибетскій языкъ различныхъ священныхъ книгъ, отпечатанныхъ затѣмъ въ Римѣ, гдѣ на средства кардинала Беллуга были отлиты тибетскій шрифтъ, по образцамъ присланнымъ делья Пенна. Въ 1733 г. недостатокъ денежныхъ средствъ вторично принудилъ капуциновъ (ихъ оставалось только двое, считая делья Пенна) приостановить на 7 лѣтъ дѣятельность въ Лхасѣ, пока делья Пенна де Биллзъ ѣздилъ въ Римъ просить поддержки деньгами и людьми. Просьбы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и въ сопровожденіи 9 новыхъ капуцинскихъ монаховъ делья Пенна отправился въ обратный путь. Изъ 10 миссіонеровъ до Лхасы добралось шесть, считая делья Пенна: одинъ изъ нихъ Кассіано Беллигатти родомъ изъ Мачераты оказался впоследствии наиболее талантливымъ изъ всѣхъ членовъ тибетской миссін, не исключая даже самаго делья Пенна. Наблюдательности и трудамъ Беллигатти мы обязаны и описаніемъ настоящаго путешествія капуциновъ въ Лхасу.³ Изъ Катманду путешественники прибыли 17 окт. 1710 г. къ тиб. границѣ—перевалу Кути (непальское имя тибетск. города Ньялам цзонгъ). Всѣ товары изъ Непала должны идти черезъ Ньяламъ, гдѣ съ нихъ взимаются пошлины цзонгъ-понемъ; поэтому, несмотря на непривѣтливый и бесплодный характеръ

скружающей горной мѣстности, описанный Белигатти, въ Нья-дам цзонъ въ 1740 г. было около 100 домовъ. Дальнѣйшій маршрутъ шелъ черезъ Дниъри, Сакья цзонъ, Гьянъцзе (мѣнуя Шихацзе); описаніе Гьянъцзе Белигатти въполнѣ согласуется съ описаніемъ города Даса и англ. «миссія»), ¹ Нагарце цзонъ, у юго-зап. угла Ямдок ц'о, ² Налти цзонъ, Камбата. 3 января 1741г. путешественники достигли Яру Цзанъ но (поблизости описаніе цѣпного моста, которымъ, однако, капуцины не воспользовались, предпочтя переправу на лодкѣ), и 6 января вступили въ Лхасу, гдѣ заняли снова подворье послѣ отсутствія въ 7 лѣтъ и 4 мѣсяца. ³ Миссія доставила съ собою собственноручныя посланія папы Клементя XII королю и Далай-ламя въмѣстѣ съ различными подарками. Отвѣтныя письма обонхъ августѣйшихъ особъ были отвезены въ Римъ капуциномъ Джокомо изъ С. Анатолія, который послѣ Ораціо делля Пенна долгие всѣхъ прожилъ въ Лхасѣ, почти съ самаго основанія миссіи. ⁴ Между тѣмъ вскорѣ послѣ его отъѣзда (въ маѣ 1741) начался въ Лхасѣ гоненія на капуциновъ, которыхъ не могло защитить даже вліяніе короля; чтобы ослабить недовольство ламъ, было рѣшено сократить численный составъ миссіи съ шести, изъ которыхъ одинъ находился постоянно въ Такпо, до 3 человекъ: Белигатти и двое другихъ въ августѣ 1742 г. покинули Лхасу, достигнувъ въ октябрѣ Паташь въ Непалѣ. Делля Пенна съ 2 остальными еще 2 года 8 мѣсяцевъ боролся съ недоброжелательствомъ, подчасъ открытой враждою ламъ, и лишь въ апрѣлѣ 1745 г., лишившись послѣдней поддержки—заступничества короля, рѣшился отказаться окончательно отъ непосильной задачи и закрыть миссію. Отъѣздъ трехъ капуциновъ изъ Лхасы имѣлъ мѣсто 20 апрѣля 1745 г. 4 июня они были уже въ Паташь, а черезъ 6 недѣль префектъ тибетской миссіи, делля Пенна, испустилъ духъ отъ разбитаго сердца, 65 лѣтъ отъ роду. ⁵

Столь трагически кончилась тибетская миссія въ Лхасѣ послѣ 38-лѣтняго существованія: по имени она продолжалась въ Непалѣ до 1768 г. подъ руководствомъ Беллигати и окончательно исчезла отсюда во время переворота въ этой странѣ, произведеннаго Гурками въ послѣдней четверти 18 стол., послѣ чего устроилась въ Беттін въ Бенгалѣ на границѣ съ Непаломъ, гдѣ Уоддель посетилъ ее въ 1880 г. Она не отказалась отъ тиб. пропаганды и подала поводъ къ возникновенію той аномаліи, что „Апостолическій викарій Тибета“ понынѣ назначаемый изъ Рима, не будучи въ состояніи утвердиться на почвѣ Тибета, принужденъ жить либо на китайско-тибетской границѣ на В., либо на англійской территоріи въ Дарджилингѣ на З. и Ю. отъ закрытой области.

Долголѣтнее пребываніе капуциновъ въ Лхасѣ дало немного свѣдѣній, въ особенности для географическаго описанія страны, такъ какъ большинство матеріаловъ, напр. записки Беллигати съ рисунками перомъ и красками различныхъ религіозныхъ церемоній и плановъ храмовъ, оставались и отчасти остаются понынѣ неопубликованными,² а часть ихъ, вошедшая въ *Georgii Alphabetum tibetanum*, была использована этимъ авторомъ крайне неудачно. Изъ всей исторіи многократныхъ путешествій капуциновъ изъ Индіи въ Лхасу и обратно мы видимъ, что не только сношенія въ то время между Тибетомъ и Индіей совершались вполне безпрепятственно и свободно, но и торговля между обѣими странами всячески поощрялась и охранялась Далай-ламою и королемъ въ Лхасѣ и королемъ Непала, черезъ чьи владѣнія (Катманду и переваль Кутп) она проходила.

Этой свободою передвиженія въ Тибетъ воспользовались не только миссіонеры, но и одинъ мірянинъ-голландецъ Самуель ванъ де-Шутте, остающійся понынѣ единственнымъ европейцемъ, совершившимъ путешествіе по направленію

изъ Индіи черезъ Лхасу въ Китай. Подробности объ его тибетскомъ путешествіи, собранныя Маркхамомъ¹, весьма скудны, такъ какъ весь обширный дневникъ и замѣтки его, за малыми исключеніями, были сожжены, согласно его волѣ, послѣ смерти въ 1737 г. на о-вѣ Ява, дабы никто не могъ воспользоваться ими ненадлежащимъ образомъ. Уцѣлѣла между прочимъ воспроизведенная у Маркхама его карта страны между Брамапу трою (Цзангью) и Гангомъ съ итальянскими примѣчаніями, начерченная грубо, но довольно точно.

Послѣ долголѣтнихъ скитаній по имперіи Великаго Могола (Индіи и сосѣднимъ странамъ на западѣ) ванъ-де-Путте въ 1728 г. достигъ черезъ Ладакъ Лхасы, гдѣ встрѣтился съ кануціанами, т. к. Ораціо делья Пенна упоминаеть его имя. Въ 1729 г. онъ примкнулъ къ торговому каравану, направлявшемуся въ Монголію (Камск) и послѣ нѣсколькихъ дней пути въ ССВ. направленіи достигъ Дам, мѣстности, посѣщенной въ недавніе годы Бонвалю и Дстрейльде Рэнъ. Продолжая путь на СВ. и переправившись черезъ Дречу (Ві-сіи у Путте и Ораціо делья Пенна, Вгюс у Марко Поло, что подходитъ близко къ тиб. книжному названію рѣки Брнч'у²) достигъ Цайдама и затѣмъ черезъ цѣпь Гумбольдта Ша чжоу. Дальнѣйшій маршрутъ неизвѣстенъ, но, повидимому, путешественникъ успѣлъ побывать и внутри границъ Собств. Китая. Самое же замѣчательное то, что для своего обратнаго путешествія онъ избралъ тотъ же маршрутъ, которымъ прибылъ, и достигъ Лхасы самое позднее въ 1730 г., т. к. былъ гостемъ кануціновъ до ихъ вторичнаго отъѣзда въ 1733 г. Благодаря этому обстоятельству краткія свѣдѣнія объ его путешествіи попали въ письма Ораціо делья Пенна къ Билли.

Новый шагъ впередъ въ дѣлѣ географическаго познанія, правда, только узкой полосой южнаго Тибета между Гималаями и Браманутрою былъ сдѣланъ въ лицѣ англійскихъ по-

сольствъ Джоржа Богля (1774 г.) и Тёрнера (1783 г.). Оба посольства были отправлены тогдашнимъ генераль-губернаторомъ Индіи, Уорренъ Гэстингсомъ, ко второму по значенію лицу буддійской іерархіи въ Тибетъ—Пан ч'эн ринпоче или Тесюлама («Тани» лама отъ бкра-шис счастье, благословеніе) въ монастырь Дашійхлунбо (шиш. бкра-шис лхун-по) въ одной верстѣ отъ Шихаце (шиш. бжи-к'а-рце). Цѣлью этихъ миссій было возстановить прежнія дружескія отношенія между сосѣдними странами—Индіей и Тибетомъ, нѣсколько нарушенныя столкновеніемъ¹ между англичанами и правителемъ Бутана, стоявшимъ въ извѣстной вассальной зависимости къ Тибету и искавшимъ заступничества у Пан-ч'эн ринпоче, правившаго Тибетомъ за малолѣтствомъ Далай-ламы. Второй и главной задачей посольства было поощрить развитіе торговыхъ сношеній между Тибетомъ и Бенгаломъ, гдѣ были устроены для этой цѣли рынокъ Рангуръ. Вѣдшимъ поводомъ къ отправленію посольства была присылка Панч'эн ринпоче къ Гэстингсу письма, въ которомъ третій въ ряду іерарховъ Дашійхлунбо—Бло-бзанг-дпал-дан-іе-шег просилъ оказать снисхожденіе, хотя бы и виновнымъ бутанцамъ. Во главѣ посольства стоялъ, какъ сказано, Бogle, молодой, но чрезвычайно толковый человекъ: д-ръ Гамальтонъ сопровождалъ посольство въ качествѣ врача: О. Гэстингса были даны для руководства подробныя инструкціи, весьма характерныя для этой начальной эпохи въ индо-тибетскихъ отношеніяхъ.²

14 июня 1774 г. Бogle прибылъ въ столицу Бутана Таши-чой-дзонгъ (Ташисудонгъ—шиш. бкра-шис-ч'ос-рДзонгъ), гдѣ оставался четыре мѣсяца, собирая свѣдѣнія относительно управленія, религіи и торговыхъ произведеній страны. По указанію Гэстингса экспедиція сажала на всемъ пути черезъ Бутанъ въ мѣстахъ остановокъ картофель, который нынѣ подлѣземельемъ сіюко является обычнымъ овощемъ въ странѣ. По-

кнупувъ Ташисудонъ 13 октября, Богль, двигаясь въ СЗ. направлении, пересѣкъ тибетскую границу по низкому перевалу въ 15 мильхъ на ЮЗ. отъ горы Джомо-лхари. 22 октября экспедиція прибыла въ первый тибетскій городъ Паризонъ, гдѣ оставалась 4 дня. Въ дальнѣйшемъ путь посольства прошелъ мимо озера Рам, откуда въ то время выходилъ еще притокъ р. Пенам-пянь, впадающей въ Цзанъ-по у Шихацзе, Гжяньцзе, гдѣ впрочемъ, посольство не останавливалось, и Пенам цзонъ (иш. на'-снам-рдзонъ), который показался Боглю болѣе значительнымъ городомъ, чѣмъ самый Гжяньцзе. Въ Пенамъ-цзонъ Богль свернулъ съ дороги, ведущей въ Шихацзе, на СВ.къ Цзанъ-по, т. е. получилъ извѣстие, что Пав-чэнъ ринпоче по причинѣ оспенной эпидеміи въ городѣ перенесъ свое пребываніе въ Chang Namting, на сѣверной сторонѣ Цзанъ-по. Переправившись черезъ Цзанъ-по, Богль послѣ 25 миль пути достигъ города Chang Namting (кианъ-п'ам-ринъ?) мѣстожителства Панчэнъ 8 ноября 1774 г. Англ. уполномоченный произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на тибетскаго первосвященника, который приобрѣлъ заслуженную славу наиболѣе талантливаго изъ числа лицъ, занимавшихъ этотъ высокій постъ; въ результатъ была тѣсная дружба между англичаниномъ и тибетскимъ іерархомъ, частыя бесѣды между ними и знакомство Богля съ многими высокопоставленными особами тибетской духовной и свѣтской іерархіи, напр. Дордже Пакмо. Когда черезъ мѣсяць Панчэнъ переѣхалъ въ Дашійхлуибо, то Богль находился въ его свитѣ, а по приѣздѣ былъ помѣщенъ въ самомъ дворцѣ въ близости отъ его собственныхъ апартаментовъ.

Въ апрѣлѣ 1775 г. Богль покинулъ Дашійхлуибо на обратномъ пути въ Индію; ближайшая цѣль его миссіи—заключеніе торговаго договора—не была достигнута, такъ какъ правительство Лхасы начало съ крайнимъ недовѣріемъ смот-

рѣть на иностранцевъ вообще и англичанъ въ особенности, понявъ все значеніе начавшагося завоеванія тѣми Индіи. Однако, Богль упоминаетъ также и о роли китайскаго правительства въ дѣлѣ подстрекательства тибетцевъ противъ иностранцевъ и настаиваетъ на желательности оказанія давленія на китайское правительство въ Пекинѣ. Такимъ образомъ, результатъ переговоровъ Богля былъ неудовлетворителенъ; доступъ европ. купцамъ не былъ разрѣшенъ не только въ Тибетъ, но и въ Бутанъ, куда могли безпрепятственно проникать только туземные индійскіе купцы. Несмотря на видную неудовлетворительность результатовъ посольства, оно не прошло безслѣдно, т. к. Богль своей симпатичной личностью успѣлъ разсѣять предубѣжденіе къ англичанамъ со стороны мѣстнаго населенія и правителей Бутана и южнаго Тибета.¹ Съ этой точки зрѣнія его миссія явилась чрезвычайно успѣшной и была по достоинству оценена Гэстингсомъ. Съ другой стороны донесенія Богля Гэстингсу были необыкновенно богаты свѣдѣніями и давали превосходную картину состоянія Бутана и южныхъ пограничныхъ частей Тибета во второй половинѣ XVIII вѣка. Эти свѣдѣнія не утратили своего значенія понынѣ и книга Маркхама, гдѣ они воспроизведены впервые полностью съ подлинника, послужила руководствомъ и притомъ очень важнымъ для англійской миссіи 1904 г.

Вернувшись въ Калькутту, Богль не прекратилъ дружескихъ сношеній съ Пан-чэн ринпоче, съ которымъ поддерживать довольно частую переписку. Въ 1779 г. было рѣшено послать снова Богля къ Пан-чэн для продолженія начатаго дѣла, по этому помѣшала смерть Пан-чэн въ Пекинѣ отъ оспы въ 1780 г. а затѣмъ и смерть самаго Богля въ 1781 г. Однако, желаніе поддержать добрыя отношенія съ Тибетомъ, равно какъ установить постоянную политическую

связь не было оставлено Гэстингсомъ. Съ первой цѣлью Гэстингсъ устроилъ близъ Калькутты небольшой тибетскій храмъ, для котораго священныя изображенія и книги были пожертвованы другомъ Бодля—Пап-чэн; храмъ этотъ предназначень былъ для пользованія тибетскихъ торговцевъ, часто бывавшихъ въ Калькуттѣ. Однако, этотъ храмъ не служилъ очевидно приманкою для тибетцевъ, такъ какъ былъ совершенно забытъ и случайно найденъ лишь въ 1887 г. подъ именемъ Бог—баган (тибетскій садъ); но уже помещенныя въ немъ изображенія чествовались вс тибетцами, а индусами въ качествѣ чисто туземныхъ боговъ.¹ Вторая—политическая—цѣль послужила задачей второй миссиі Гэстингса въ Тибетъ. 1783 г. подъ начальствомъ лейтенанта Самуеля Тёрнера и при участіи д-ра Саундерса.

Появленіе новаго перерожденца Пап-чэн-ринпочѣ въ лицѣ 18-мѣсячнаго мальчика подало благовидный поводъ Гэстингсу къ отправленію второго посольства, видная цѣль коего было передать отъ имени индійскаго правительства привѣтствіе и пожеланія новоявленному Пап-ч'ен, а дѣйствительная—добиться заключенія торговаго договора и допущенія иностранныхъ купцовъ въ Тибетъ. Если во время перваго посольства Пап-ч'ен ринпочѣ являлся правителемъ всего государства за малолѣтствомъ Далай-ламы, то на этотъ разъ дѣло обстояло иначе и чтобы достигнуть поставленной цѣли, посольству во всякомъ случаѣ надлежало обратиться непосредственно въ Лхасу и попытаться тамъ нейтрализовать вліяніе Китая, враждебно настроеннаго противъ иностранцевъ вообще.

Если даже въ первый разъ взгляды лхасскихъ властей сыграли рѣшающую роль, то тѣмъ болѣе этого падо было ожидать въ данномъ случаѣ, когда на сторонѣ посольства не было вѣскаго голоса покойнаго Таши ламы. Результатъ

посольства были следовательно предрѣшены, тѣмъ болѣе что Тэрнеръ вовсе не обладалъ тѣми качествами Богль, которыя привлекали симпатіи всѣхъ туземцевъ.

Маршрутъ Тэрнера былъ совершенно тождествененъ пути, которымъ слѣдовалъ Богль девять лѣтъ передъ тѣмъ. Въ началѣ сентября 1783 г. посольство достигло тибетской границы, 20 сентября прошло по улицамъ Гжянъце, 23 сентября прибыло въ Дашійхлунбо, гдѣ явилось къ регенту провинціи Цзапъ, правившаго ею за малолѣтствомъ Пан-ч'ен ринпочѣ. Съ нимъ Тэрнеръ и велъ всѣ переговоры, какіе только ему удалось завязать, хотя безъ сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ, благодаря противодействию китайскаго амбана въ Лхасѣ, доставившаго регенту письменный указъ китайскаго императора не допускать иностранцевъ въ Тибетъ. Посольство пребыло въ Шихацзе два мѣсяца, употребивъ это время между прочимъ на изслѣдованіе окружающей мѣстности и визученіе сосѣдняго монастыря и собираніе всѣхъ доступныхъ свѣдѣній.

Въ общемъ Тэрнеръ не старался утруждать себя производствомъ наблюденій, сборомъ свѣдѣній и другими занятіями, не входившими въ кругъ непосредственной его задачи, не то, что Богль, заявившій себя крайне добросовѣстнымъ и ревностнымъ наблюдателемъ. Тэрнеръ, какъ справедливо указываетъ Сандбергъ, не измѣрилъ даже высоты столь важной вершины, какъ Джомолхари, хотя обладалъ для этого необходимыми знаніями и приборами; онъ же не постарался переправиться на сѣверный берегъ Цзапъ-по, которую иногда справедливо называлъ Браманутрою, и приблизиться съ этого направленія къ Лхасѣ; зато онъ далъ въ своей книгѣ нѣсколько картинныхъ описаній (напр. панорамы монастыря Дашійхлунбо) и весьма искусно изложилъ свои переговоры съ регентомъ¹. 2 декабря 1783 г. посольство отправилось

въ обратный путь, посѣтивъ по дорогѣ монастырь Терпалинъ... гдѣ жилъ малолѣтній Панчэнъ съ родителями. Приемъ Тэрнэра этимъ чудо-ребенкомъ послужилъ предметомъ очень подробнаго письма Гестингсу, въ которомъ наружность и обращеніе новаго ребенка Панчэнъ описываются въ самыхъ хвалебныхъ выраженіяхъ, не чуждыхъ дипломатической ловкости. 1 января 1784 г. посольство находилось уже на индійской территории.

Столь важный и любопытный дневникъ дневникъ Боглемъ оставался неизданнымъ до 1875 г., когда за него взялся Маркхамъ Тэрнэръ же самъ позаботился издать описаніе своего путешествія въ толстомъ томѣ, увидѣвшемъ свѣтъ, правда, лишь въ 1800 г.¹ Хотя описаніе составлено интересно и живо и сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія (напримѣръ, о кожаной лодкѣ на р. Нянъ)², но по сравненію съ Боглемъ Тэрнэръ менѣе вѣдеженъ въ своихъ наблюденіяхъ и выводахъ, гдѣ онъ дѣлалъ таковыя.

Вскорѣ послѣ этого посольства въ сношеніяхъ Индіи и Тибета произошелъ кризисъ, который привелъ къ закрытію всѣхъ переваловъ, идущихъ изъ Индіи въ Тибетъ. Обстоятельства были слѣдующія: въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII стол. воинственное племя Гурка, побѣдившее господствовавшее прежде въ Непалѣ племя Неваръ и завоевавшее всю эту страну и Сиккимъ, открыло враждебныя дѣйствія противъ Тибета, вторглось въ страну и разграбило Данихлунбо. Тибетское правительство, памятуя о прежнихъ предложеніяхъ дружбы со стороны индійскихъ властей, обратилось къ тѣмъ за военной помощью, но получило отказъ, такъ какъ новый генераль-губернаторъ, лордъ Корнваллисъ, заключилъ уже торговый договоръ съ новыми правителями Непала и не желалъ портить съ ними свои отношенія столь дорогой цѣною. Тибетское правительство обратилось тогда къ Китаю, который:

прогналъ въ Тибета обратно Гурка в панесь имъ сильное моражене на собственной ихъ территоріи въ 1793 г.¹ Въ отместку за выказанное недоброжелательство Англии (слухи указывали тибетцамъ даже на присутствіе английскихъ офицеровъ въ армии Гурка), тибетцы съ полного согласія и вѣдома Китая, который только и добивался этого, закрыли доступъ въ страну всякому европейцу со стороны Индіи; охрану же переваловъ взяли на себя китайцы, которые съ этой цѣлью расположили въ наиболѣе значительныхъ пограничныхъ пунктахъ южнаго Тибета въ провинціяхъ Цзань и Уй (Дипъ-ри, Парн-цзонъ) небольшіе китайскіе гарнизоны съ китайскими же офицерами². Впрочемъ, несмотря на это запрещеніе, одному путешественнику и притомъ англичанину — Томасу Маннингу, удалось не только пробраться въ таинственную страну, которая привлекала его ореоломъ романтизма, но и побывать въ самой Лхасѣ, единственному англичанину до «миссіи» 1904 г.

Маннингъ, пробывшій три года на службѣ Остъ-Индской компаніи въ Кантонѣ и хорошо знавшій китайскій языкъ, рѣшилъ попытаться проникнуть въ Тибетъ—въ эту таинственную страну, закрытую для любознательности европейцевъ.³ послѣ отказа индійскаго правительства отпустить его туда съ официальнымъ порученіемъ, онъ предпринялъ это путешествіе на свой рискъ и счетъ. Въ сентябрѣ 1811 г. онъ черезъ Лакли дуаръ вступилъ въ Бутанъ, а 20 октября, миновавъ Паро, очутился на тибетской почвѣ и вскорѣ затѣмъ въ Парн-цзонъ. Здѣсь онъ былъ задержанъ и, вѣроятно, былъ бы отправленъ обратно, если бы ему не удалось приобрести дружбу начальствовавшаго въ Парн-цзонѣ китайскаго генерала знающаго китайскаго языка и успѣшнымъ медицинскимъ леченіемъ нѣсколькихъ китайскихъ солдатъ (Маннингъ прослушалъ нѣкогда курсъ медицины въ Лондонской больницѣ). Генералъ согласился взять Маннинга съ собою въ Гьянъзе и

письменно просить у лхасскихъ властей разрѣшенія Маннингу и его китайскому слугѣ ѣхать въ столицу. Въ Гьянцѣ Маннингъ прибылъ 16 дней, завязавъ обширное знакомство среди мѣстныхъ китайцевъ и тибетцевъ, которымъ оказывалъ медицинскую помощь.

Наконецъ, изъ Лхасы было получено просимое разрѣшеніе, что доказываетъ что политика исключенія европейцевъ изъ страны еще не была усвоена тибетскими правителями въ той мѣрѣ, какъ въ болѣе близкое время; это, впрочемъ, подтверждаетъ и примѣръ Гюкъ и Габе, какъ мы увидимъ вскорѣ. Получивъ разрѣшеніе, Маннингъ направился сперва въ Донъ-цзе, затѣмъ повернувъ на востокъ, двигался среди моря закованныхъ въ ледъ горъ черезъ Нахарцзе до озера Яндок-ц'о; отсюда обычнымъ путемъ черезъ Палти цзонъ, Камбала, переправу Чакзсам и по долинѣ Кжи-ч'у достигъ Лхасы 9 дек. 1871 г., первый европеецъ послѣ изгнанія кануциповъ въ 1745 г. Въ столицѣ Маннингъ сперва вращался исключительно среди китайцевъ, потомъ рѣшился сблизиться и съ тибетцами, на почвѣ медицинскихъ совѣтовъ и въ концѣ концовъ успѣлъ получить не одно, а нѣсколько дружескихъ свиданій съ семилѣтнимъ Далай-ламою, который вскорѣ затѣмъ былъ убитъ, по общему убѣжденію, регентомъ Сифань.¹ Въ своемъ дневникѣ Маннингъ подробно описываетъ наружность этого замѣчательнаго ребенка, пробудившаго въ немъ самый пылкій энтузіазмъ.

Послѣ 4-хъ мѣсячнаго пребыванія въ Лхасѣ Маннингъ покинулъ ее 6 апрѣля 1812 г. и достигъ 10 июня Кучъ Бехаръ въ Бенгалѣ. Рукопись его путевыхъ замѣтокъ, крайне своеобразныхъ по своей субъективности, была издана Маркхамомъ вмѣстѣ съ дневникомъ Богля. Слогъ его замѣтокъ выразителенъ, хотя и односложенъ; какъ путешественникъ, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, что рассказываютъ только объ испытанныхъ ими личныхъ неудобствахъ: какъ

наблюдатель, онъ обладалъ способностью не замѣчать главнаго; въ Пари цзонъ онъ провелъ 16 дней, но о замкѣ (р.Цзонъ) упоминаеть лишь въ маленькомъ примѣчаніи, очевидно прибавленномъ по возвращеніи.

Несмотря на этотъ крупный недостатокъ, дневникъ Маннинга важенъ тѣмъ, что сообщаетъ не мало интересныхъ бытовыхъ подробностей о тибетцахъ и о жизни китайцевъ въ Тибетѣ.

Послѣ посѣщенія Маннинга тибетцы усилили строгость наблюденія за южной границею (со стороны остальныхъ границъ имъ пока еще не угрожало никакой опасности отъ пастойчивости европейскихъ путешественниковъ), и попытки английскихъ изслѣдователей, въ концѣ пробуждается усиленный интересъ къ изученію близкаго сѣвернаго сосѣда Индіи, проникнуть внутрь страны оканчиваются полной неудачею. Это обстоятельство побуждаетъ ихъ сосредоточить вниманіе на ознакомленіи съ горной страной Гималаевъ и болѣе доступными частями западнаго Тибета гдѣ политика исключенія иностранцевъ не могла проводиться столь же послѣдовательно за малонаселенностью страны и отдаленностью ея отъ главнаго политическаго центра и средоточія китайскаго вліянія.

Изслѣдованіе западной половины Гималайскихъ горъ начинается въ 1802 г. полковникомъ Крауфордомъ, взмѣрившимъ многія вершины: дѣло его продолжалось въ 1808 г. другимъ (лейт. Веббъ, кап. Реперъ и Хирсэй), но лишь въ 1812 г. Муркрофту удалось проникнуть за высочіе перевалы на тибетское нагоріе и собрать точныя свѣдѣнія о провинціи Нари Кюрсумъ (именно части ея Хундесъ).

Сокращенное описаніе этого путешествія, составленное Кольбрукомъ на основаніи записокъ Муркрофта и помѣщенное въ 12 томѣ *Astatick Researches*, 1816 г., не передаетъ нѣкоторыхъ подробностей, сохранившихся въ замѣткахъ вто-

рого участника экспедиціи Hearnsey¹. Путешествіе было предпринято на частныя средства (хотя и съ вѣдома индійскаго правительства), съ цѣлью обезпечить англійской промышленности возможность полученія лучшаго матеріала для шерстяныхъ тканей изъ западнаго Тибета (той шерсти, вѣрнѣе пуха, изъ которыхъ дѣлаются знаменитыя кашмирскія шали — shawl-wool или лена по тиб.) путемъ установленія правильнаго торговаго обмѣна. Цѣль эта была достигнута посѣщеніемъ Гартокъ и переговорами съ мѣстными правителями (деба); но вмѣстѣ съ тѣмъ путешественники могли провѣрить существованіе и установить приблизительное положеніе озера Манасароваръ, а также подтвердить фактъ, что оно не даетъ начала ни Гангу, ни Сетледжу, ни какой другой рѣкѣ, которыя выводили изъ него.

Путешествіе началось 9 мая 1812 г. вступленіемъ въ Бумаоцъ, занятый гурками, обоимъ англичанъ, переодѣтыхъ инд. пилигримами (госайнъ), въ сопровожденіи 2 пандитовъ-топографовъ. Черезъ переваль Нити путешественники достигли тибетской почвы во высокихъ долинахъ той части Гуге, которая извѣстна подъ именемъ Хундесъ южно-гималайскимъ племенамъ, и послѣ долгихъ задержекъ со стороны мѣстныхъ старшинъ вышли 3 іюля къ городу Даба, на тибетскомъ теченіи Сетледжа, вокругъ котораго встрѣтили нѣсколько полей, первыхъ въ Тибетѣ. 18 іюля послѣ шестидневнаго перехода путешественники достигли Гартока, обширнаго лагеря палатокъ, окруженнаго безчисленными стадами козъ, овецъ и яковъ. Такъ какъ Муркрофтъ явился въ качествѣ купца, съ предложеніемъ хорошей цѣны за тонкую шерсть, то онъ былъ принятъ дружелюбно и могъ стовориться съ деба насчетъ установленія торговыхъ сношеній съ Индостаномъ. Рѣку, протекавшую мимо Гартокъ, Муркрофтъ второпяхъ принялъ сперва за верхнее теченіе Аму-дарыи, но затѣмъ

предположить болѣе правильно, что это главная вѣтвь Инда. 23 іюля путешественники покинули Гартокъ, съ разрѣшеніемъ посѣтить озеро Манасароваръ, куда прибыли 2 августа. Озеро оказалось состоящимъ изъ 2 водныхъ пространствъ, раздѣленныхъ высокимъ перешейкомъ въ 2—3 мили шириною—озеро Ракасъ (Цо Ланакъ) и озеро собств. Манасароваръ (Цо Манангъ). Последняго путешественники достигли 5 августа, и оставались здѣсь 2 дня. Озеро показалося Муркрофту продолговатой формы, съ прямыми берегами, за исключеніемъ сѣвернаго изрѣзаннаго. Ширина озера была измѣрена въ 11 миль (съ юга на сѣверъ), длина—15 миль. Вода хорошая, чистая; вокругъ много пещеръ съ религиозными отшельниками. 22 августа путешественники были уже въ Даба, откуда направились, согласно обѣщанію, къ перевалу Нити; на обратномъ пути черезъ Кумаонъ попали въ дѣбри къ гурка, но были отпущены.

12 лѣтъ спустя Муркрофтъ снова предпринять путешествіе, на этотъ разъ въ Кашмирѣ и Ладакѣ (Рунчу) и, повидимому, не переходить границы Тибета¹. Его сопровождалъ вѣмецъ Требекъ, отъ котораго и было получено извѣстіе о внезапной смерти Муркрофта въ 1825 г. Обстоятельства этой смерти были настолько подозрительны, что извѣстіе было встрѣчено съ недовѣріемъ; однако, ничего положительнаго нельзя было узнать. Тѣмъ болѣе правдоподобнымъ кажется разказъ Гюка, посѣтившаго Лхасу въ 1845 г. и сообщившаго, будто тотъ же Муркрофтъ, переодѣтый кашмирцемъ, на чьемъ языкѣ онъ говоритъ совершенно свободно, достигъ въ 1826 г. изъ Ладака Лхасы и здѣсь жилъ 12 лѣтъ, никѣмъ не тревожимый, такъ какъ сами кашмирскіе торговцы въ Лхасѣ принимали его за соотечественника. Подъ предлогомъ осмотра купленныхъ имъ стадъ Муркрофтъ свободно разѣзжалъ по окрестностямъ столицы.

дѣлая рисунки и производя съемку. Въ 1838 г. онъ отправился въ обратный путь въ Ладакъ, но былъ убитъ разбойниками въ Нарн Корсумъ: въ его вещахъ, отнятыхъ властями у разбойниковъ, были найдены рисунки и карты, установившія дѣйствительную личность убитаго. Аббатъ Гюкъ утѣряетъ, что когда онъ услышалъ этотъ разсказъ въ Лхасѣ, имя Муркрофта было совершенно незнакомо. Датье онъ подробно обсуждаетъ противорѣчивое извѣстіе о болѣе ранней смерти Муркрофта въ 1825 г. и допускаетъ вполнѣ возможность здѣсь ошибки. Однако, по свидѣтельству Уодделя, никто въ Лхасѣ ничего не знаетъ объ этомъ предполагаемомъ посѣщеніи Муркрофта, хотя, правда, и дѣтъ съ тѣхъ поръ прошло не мало, такъ что самый вопросъ о томъ, былъ-ли Муркрофтъ въ Лхасѣ, долженъ считаться едва ли разрѣшимымъ.¹

Послѣ войны 1814—16 г. съ Гурка въ Непалѣ побѣдители — англичане получили южную половину Сиккима² и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность произвести разслѣдованіе района Гималаевъ вплоть до тибетскихъ переваловъ; впрочемъ, кровавыя столкновенія въ Ассамѣ и Бутанѣ препятствовали въ слѣдующіе годы возстановленію мирныхъ сношеній съ Тибетомъ, который все болѣе вооружался противъ успѣшнаго завоевателя на югъ; поэтому изслѣдованіе пригималайской полосы по прежнему велось отрывками и не заходило на тибетскую территорію.

Между 1820 и 1843 гг. Брианъ Ходжсонъ, англійскій резидентъ въ Катманду при Непальскомъ дворѣ, дѣятельно занимался собираніемъ свѣдѣній относительно Тибета и съ этой цѣлью велъ даже дружескую переписку съ Далай ламой. Плодомъ его изысканій явились «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet with further papers on the geography, chronology and commerce of both countries» London 1874.³ Одновременно съ нимъ трудился въ той

же области венгерскій ученый Alex. Csoma de Körös, который задаясь цѣлью проникнуть въ Тибетъ по примѣру Маннинга и для облегченія своей задачи занялся тщательнымъ изученіемъ тибетскаго языка; послѣднимъ онъ овладѣлъ настолько, что издалъ тибетскую грамматику и словарь, помимо другихъ цѣнныхъ работъ, напечатанныхъ въ Asiatic Researches Journal of Asiatic society of Bengal¹. Самого предположеннаго путешествія ему не пришлось осуществить, такъ какъ смерть застигла его въ Дарджилингѣ въ началѣ сборовъ въ путь².

Наряду съ указанными работами путешественниковъ по Тибету и прилегающимъ областямъ надлежитъ отмѣтить появленіе въ европейской литературѣ съ 20 гг. XIX стол. ряда переводовъ изъ китайскихъ географическихъ и историческихъ сочиненій какъ относительно провинцій собственнаго Китая, такъ и его вассальныхъ владѣній въ центральной Азій, чѣмъ была значительно облегчена разработка этихъ важныхъ источниковъ³. Часть переведенныхъ китайскихъ извѣстій касалась и Тибета, хотя носила отрывочный и случайный характеръ⁴.

Тѣмъ болѣе важнымъ явилось изданіе въ 1831 г. отдельной книгою французскаго перевода указаннаго выше китайскаго путеводителя по Тибету «Вэй-цзанъ-ту-чжи»⁵. Въ основаніе французскаго перевода былъ положенъ русскій переводъ того же сочиненія Іакинфа 1828 г.⁶, съ исправленіями и примѣчаніями Клапрота, свѣрившаго переводъ съ китайскимъ оригиналомъ и прибавившаго изъ того же сочиненія словарь тибетскаго языка, выпущенный Іакинфомъ⁷.

Другая заслуга Клапрота по отношенію къ Тибету—изданіе въ 1836 г. превосходной карты Центральной Азій⁸, заполнившей многочисленныя пробѣлы карты д'Анвила и окончательно установившей картографическую картину Тибета въ томъ видѣ, какъ она служила основою повѣйшихъ изслѣдо-

ваній въ странѣ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Карлу Риттеру удалось при помощи всѣхъ наличныхъ европейскихъ и китайскихъ матеріаловъ создать живую общую картину Тибета (Erdkunde von Asien, Band, II и III, второе изд. 1833 — 34 г.г.), которая въ существенныхъ чертахъ сохраняетъ значеніе понынѣ, требуя не столько исправленій, какъ дополненій. Въ одномъ только отношеніи Риттеръ долженъ былъ уступить первенство Клапроту и Гумбольдту¹, именно, въ правильной оцѣнкѣ роли Гималаевъ и Куэнъ-луня въ качествѣ господствующихъ орографическихъ элементовъ Тибета. Для Гималаевъ уже имѣлись на этотъ счетъ указанія въ выводахъ изслѣдованія этихъ горъ при участіи индійскаго правительства въ началѣ XIX ст.: но значеніе Куэнъ-луня было предугадано ими лишь путемъ самостоятельнаго комбинированія и сопоставленія сообщеній болѣе старыхъ источниковъ.

Переходя снова отъ указаній на развитіе свѣдѣній о Тибетѣ къ обзору путешествій по Тибету, надлежитъ остановиться прежде всего на описаніи наиболее успѣшнаго и въ то же время наиболее извѣстнаго въ широкихъ кругахъ публики путешествія черезъ Тибетъ и Ахасу лазаристскихъ патеровъ — французовъ Гюкя и Габе. Описаніе этого путешествія, составленное Гюкомъ² и переведенное на многіе языки, въ томъ числѣ и русскій³, приобрѣло его автору извѣстность главнымъ образомъ за блестящее изложеніе, но не обладаетъ тѣми научными достоинствами, которыя европейцу желательно было бы видѣть въ описаніи столь замѣчательнаго путешествія, богатаго путевыми впечатлѣніями, бытовыми наблюденіями и характеристиками физическихъ явленій въ почти невѣдомой странѣ⁴. Въ частности эти воспоминанія при обширности пройденныхъ ихъ авторомъ маршрутовъ по Китаю, Монголіи и Тибету сообщаютъ мало положительнаго относительно географіи посѣщенныхъ странъ; даже, напротивъ, не-

ясность и сбивчивость въ изложеніи маршрута дали поводъ нѣкоторымъ позднѣйшимъ авторамъ отнести съ недобріемъ ко всему разсказу и подвергнуть сомнѣнію самое путешествіе. Къ числу наиболѣе настойчивыхъ критиковъ Гюка принадлежалъ и Пржевальскій, который нерѣдко опровергаетъ ихъ показанія; добровольнымъ защитникомъ Гюкъ и Габе выступилъ Рок-гиль, который со своей стороны доказываетъ неправильность многихъ панадокъ Пржевальскаго¹. Однимъ словомъ, Гюкъ и Габе не извлекли изъ своего путешествія даже частичной пользы для европейскаго познанія восточнаго Тибета и Ахасы²; гдѣмъ не менѣе ихъ путешествіе остается однимъ изъ наиболѣе значительныхъ по Тибету до сего времени. Маршрутъ путешествія былъ приблизительно слѣдующій:

Выѣхавъ изъ Си-ванъ, небольшой деревни въ немногихъ миляхъ на В. отъ Калгана, миссіонеры слѣдовали на ССВ. до города Долоп-нор, откуда, повернувъ на ЮЗ., достигли черезъ страну Чахаровъ и Туметовъ городъ Куку-хото. Продолжительное путешествіе по юго-восточной окраинѣ Монголіи и черезъ Ганьсу привело ихъ къ городу Танкара, на З. отъ Си-инь-фу, гдѣ они прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ сосѣднемъ монастырѣ Кудбумъ. Прислкнувъ къ каравану, отправлявшемуся изъ Танкара по западной дорогѣ, которой пользуются монгольскіе паломники, изъ Си-инь-фу въ Ахасу, французы прошли по сѣв. берегу Куку-нора въ Цайдам (ставку Цзун-цзасака) и затѣмъ черезъ переправу Чумар Рабдунъ на Мур-усу (Дреч'у) и Наг-чу и мимо восточнаго берега Тенгри-норъ достигли 29 янв. 1846 г. Ахасы. Здѣсь они пробыли 1½ мѣсяца, открывъ молельню въ своемъ домѣ и даже обративъ нѣсколькихъ туземцевъ въ христіанство, судя по разсказу: несмотря на покровительство, оказываемое имъ регентомъ (деси Шеда), вліяніе китайскаго амбана Ци-лань смогло выслать миссіонеровъ изъ Ахасы и изъ предѣ-

ловъ Тибета по кратчайшей южной дорогѣ черезъ Гжянда, Лхари и Чамдо въ Батанъ и Дя-цзянь-лу, куда они прибыли въ началѣ юня 1846 г. (отбѣздъ изъ Лхасы имѣлъ мѣсто 15 марта).

Гюкъ и Габе явились послѣдними европейцами, побывавшими въ Лхасѣ и центральной части Тибета въ XIX стол. Отнынь усилія другихъ путешественниковъ направляются къ изслѣдованію окраинныхъ земель Тибета, постепенно суживая запретный кругъ провинціи Уй и Цзагъ. Починъ этому былъ положенъ лейт. Стрѣчи (Henry Strachey) вскорѣ послѣ возвращенія Гюкъ и Габе изъ Тибета. Онъ посвятилъ свое вниманіе малоизслѣдованнымъ областямъ Западнаго Тибета, или трехъ округовъ Н'ари (Н'ари Корсумъ: Рудокъ, Гуге (Гартокъ) и Нуранъ), при чемъ ближайшей цѣлью его путешествія служили Священные озера въ сердцѣцѣпн Гань-ри, или Кайласъ.

Въ сент. 1846 г. Стрѣчи выступилъ изъ горной станціи Альмора, издавно служившей наиболѣе удобнымъ исходнымъ пунктомъ для секретной развѣдки внутрь Зап. Тибета въ частности области Священныхъ озеръ (по долинамъ Алакананда и Даули въ горную область на В. отъ глетчеровъ Милам).¹ Чтобы избѣжать встрѣчи съ тибетскими властями, Стрѣчи избралъ переваль Лапъ-пя ла, хотя болѣе удобнымъ, правда, обильнымъ снѣгомъ является Манъ-шанъ болѣе къ югу и востоку. Переваль Липу-лекъ, расположенный близъ Священныхъ озеръ, оказался непригоденъ для цѣли секретнаго движенія, такъ какъ лежитъ въ сравнительной населенной мѣстности (недалеко отъ этого перевала въ Такла Каръ былъ задержанъ въ 1885 г. полковникъ Таннеръ въ 23 миляхъ отъ Священныхъ озеръ). Отъ перевала Лапъ-пя Стрѣчи пришлось сдѣлать довольно значительный кругъ къ востоку по Гуге (средн. часть Хундеса, или Н'ари Корсумъ)², т. е. положеніе

Священныхъ озеръ на картѣ оказалось отнесеннымъ слишкомъ на западъ. 3 октября Стрэчи вышелъ къ озеру Лагран (Ракас) и по западной и сѣверной окраинѣ его достигъ второго озера—Мапанъ, не встрѣтивъ на пути предполагаемаго истока Сетледжа, какъ, впрочемъ, было доказано уже Муркрофтомъ, но напавъ на существованіе канала между обоими озерами. Отказавшись отъ совершенія обхода вокругъ береговъ послѣдняго озера и изслѣдовавъ раздѣлявшій оба озера перешеекъ, Стрэчи направился къ югу и затѣмъ югозападу и черезъ Пуранъ достигъ 7 октября перевала Липулек и затѣмъ Гарвала. Съемка Стрэчи для Священныхъ озеръ и указанныхъ 2 переваловъ понынѣ является основаніемъ существующихъ картъ¹.

Въ 1847 г. генераль-губернаторъ Индіи (лордъ Гампльтонъ) назначилъ англійскую пограничную комиссію, съ порученіемъ установить официально пограничную линію между западнымъ Тибетомъ и тибетскими владѣніями кашмирскаго махараджи вдоль тибетской границы—Нубра, Ладакомъ и Руичу. Въ составъ комиссіи вошли кан. Стрэчи, майоръ Куннингамъ и д-ръ Томсонъ. Два года прошли въ безплодныхъ стараніяхъ убѣдить китайско-тибетскія власти назначить своихъ уполномоченныхъ, послѣ чего въ виду рѣшительнаго отказа тибетцевъ допустить англичанъ на тибетскую территорию послѣдніе ограничились тѣмъ, что прошли черезъ покровительствуемая Англійей гималайскія княжества Гарваль, Башаръ, Спити и Лахулъ въ Ладакъ и далѣе на сѣверъ до Каракорума, при чемъ Томсонъ занимался изученіемъ ботаники подъ—гималайскаго и тибетскаго полюсовъ, насколько послѣдній былъ доступенъ²; майоръ Куннингамъ изслѣдовалъ археологическія реликвіи и этнологію района³, а кан. Стрэчи изучалъ топографію и фізіографію пройденной территоріи и прилегающихъ частей западнаго Тибета, съ каковою цѣлью

совершили рядъ секретныхъ экскурсій на запрещенную почву. Въ 1849 г. уполномоченные вернулись обратно, ничего не достигнувъ въ дипломатическомъ отношеніи, но обогативъ наше знакомство съ посѣщенными областями новыми цѣнными фактами. Результатомъ экскурсій и разспросовъ Стрэчи было составленіе превосходной карты провинціи Гарн Корсум и отчетъ касательно географіи и ресурсовъ провинціи ¹.

Въ 1848 братъ Генри Стрэчи, Ричардъ Стрэчи, въ сопровожденіи г. Винтерботомъ, совершилъ аналогическую экскурсію къ берегамъ Священныхъ озеръ, существеннымъ образомъ дополнивъ наблюденія Г. Стрэчи. Исходнымъ пунктомъ послужила 8 августа также Альмора, но дальнѣйшій маршрутъ (Милам и Кюль-гар къ Селледжу подъ $31^{\circ}4'20''$ с. ш. и $80^{\circ}34'$ в. д.) пролегалъ значительно западнѣе маршрута Г. Стрэчи и привелъ къ южному берегу Ракас-тал и вдоль его влоть до сѣв.-западнаго угла Манасаровар, къ пункту выхода изъ послѣдняго соединительнаго канала. По дорогѣ Р. Стрэчи произвелъ рядъ измѣреній вершинъ, при чемъ высота гигантской Гурла Мандата въ 5 мильяхъ на югъ отъ озера оказалась равной 25, 180 ф. Одной изъ цѣлей экскурсій Р. Стрэчи было провѣрить указаніе Г. Стрэчи на существованіе связующаго канала между обоими озерами; наблюденія Р. Стрэчи склоняются въ пользу этого предположенія ², хотя вопросъ былъ окончательно разрѣшенъ лишь въ 1904 г. Пройдя до западнаго берега Цо Мананъ (восточнаго берега озера не могъ посѣтить ни одинъ изъ Стрэчи), Р. Стрэчи повернулъ обратно по южному же берегу и достигъ снова болѣе прямымъ маршрутомъ Милам 26 сентября 1848 г.³.

Въ слѣдующемъ году оба брата совершили со стороны Ладака совместное путешествіе въ округъ Гуге, посѣтивъ

Ханле и пагорья Чумурти: достигнувъ большого и древняго монастыря Толт-ингъ на Сетледжѣ они прошли далѣе на югъ внутрь Гарвала черезъ Даба и переваль Пита¹.

Слѣдомъ за братьями Стрѣчи работали на западной тибетской окраинѣ Zäschke въ Лахутѣ и Heyde: первый считался лучшимъ авторитетомъ по тибетскому языку и издалъ тибетскую грамматику и словарь². Затѣмъ подлежитъ отмѣтить путешествіе по Нари Корсум, Ладаку, Балтистану и восточному Туркестану извѣстныхъ изслѣдователей братьевъ Германа, Адольфа и Роберта Шлагинтвейтъ между 1855 и 1857 г. г. Научные результаты и личныя впечатлѣнія ихъ изложены въ четырехъ томахъ сочиненія П. Schlagintweit «Reisen in Indien und Hochasien» и «Results of a scientific Mission to India and high Asia»: собранные ими многочисленныя матеріалы касательно тиб. буддизма, равно какъ тибетскія книги и рукописи ихъ общирной этнографической коллекціи, были обработаны въ Европѣ ихъ братомъ филологомъ д-ромъ Эмилемъ Шлагинтвейтъ въ его «Buddhism in Tibet»³. Онъ же издалъ въ текстѣ и переводѣ рукописную тиб. хроникку «Гял-раб», или генеалогію царей подъ заглавіемъ «Die Könige von Tibet»⁴.

Въ предѣлахъ тиб. территоріи (Нари Корсум) братья Адольфъ и Робертъ Шлагинтвейтъ, переодѣтые бутійцами, проложили два маршрута: первый изъ Кумаона (Милум) черезъ переваль Кювь-гар—17,331 ф. и мимо Даба (80^с в. д.), посѣщеннаго Муркрофтомъ въ 1812 г. и кап. Беннетомъ въ 1865 г., довелъ ихъ послѣ усиленныхъ переговоровъ съ властями Лантед⁵ и Даба къ Чакола (17,561 ф), перевалу въѣзши, отдѣляющей бассейнъ Сетледжа (черезъ каковую рѣку путешественники перешли по утлому деревянному висячему мосту на каменныхъ береговыхъ устояхъ) отъ бассейна Пита. Пребравшись черезъ водораздѣль, они подошли близко къ

Гартоку, но въ самый городъ не входили во избѣгающіе столкновеній съ властями, остановившись въ пунктѣ выше по долинѣ, откуда имъ было хорошо видѣть самый городъ, или вѣрнѣе демночисленная группа домовъ, составляющихъ городъ. Пробывъ здѣсь два дня, бр. Шлагнитвейтъ вернулись черезъ Чакола на Сетледжу, посѣтили отсюда фортъ и постоянное селеніе Гюнгул и монастырь Манъ-напъ (гдѣ приобрѣли различные предметы богослуженія и книги) и черезъ переваль Иби Гаминъ (22,259 ф.) вмѣсто болѣе низкаго и обычнаго перевала Мана (18,406 ф.) вышли въ Гарваль (селеніе Мана).

Послѣ короткаго пребыванія въ Гарваль, Адольфъ Шлагнитвейтъ попытался вторично проникнуть на тиб. территорію, гдѣ пробылъ съ 5 по 19 сент., причѣмъ дошелъ 10 сент. до Боконла, ведущаго черезъ водораздѣльный хребетъ между Сетледжемъ и Индомъ. Обратный путь въ Гарваль былъ избранъ имъ черезъ монастырь Тот-линь на лѣв. берегу Сетледжа, на высотѣ 12,367 ф. и Чапранъ, въ той же долинѣ ниже по теченію, но на краю ея. на высотѣ уже 15,588 ф., съ небольшимъ фортомъ, обитаемый только лѣтомъ, затѣмъ селеніе Пулинь на высотѣ 13,953 фут., высшій обитаемый круглый годъ въ Наръ пунктъ, и переваль Пыланъ ¹.

Во время позднѣйшаго слѣдованія по Ладаку изслѣдователи посѣтили всю пограничную съ Тибетомъ полосу области отъ Гарвала на сѣверъ до Туркестана. т. е. Канакуръ, Сипитъ, Рунгу, собственный Ладакъ съ округомъ Панъ-конъ, по имени котораго получило названіе на картахъ и озеро Цомо Нгалари. наконецъ, Нубра. Посѣщеніе озера Панъ-конъ Германомъ и Адольфомъ Шлагнитвейтъ дано подробное описаніе его². Отсюда одинъ изъ маршрутовъ путешественниковъ между Ладакомъ и Туркестаномъ прошелъ при-

мо на сѣверъ черезъ Каракорумъ, Линъ ци т'анъ и Куэнь дунъ въ область Хотанъ дарья и городу Хотанъ¹.

Сравнительно съ западной половиною горной системы, изслѣдованной вышеуказанными путешественниками по западному Тибету, восточный Гималаи оставался почти неизвѣстными благодаря близости къ населеннымъ частямъ Тибета, куда фактически былъ закрытъ доступъ иностранцу, и затруднительности путешествія по Непалу, Сиккиму и Бутану вслѣдствіе враждебнаго отношенія мѣстныхъ властей, вплоть до конца 40 г.г., когда восточно-непальскій и сиккимскій участки Гималайскихъ горъ послужили предметомъ тщательныхъ изысканій со стороны замѣчательнаго ботаника и вообще естество-испытателя и неутомимаго путешественника Джозефа Хукеръ, впоследствии Sir Joseph Hooker (1848 — 1851 г.г.). 30-ти лѣтъ отъ роду онъ посѣтилъ и снялъ на карту всю сложную горную систему Сиккима и восточнаго Непала и изслѣдовалъ почти каждый переваль изъ Сиккима въ долину Чумби и Тибетъ, въ особенности окрестности наиболѣе высокихъ изъ нихъ — переваловъ Донъ-кя и Конграламо; онъ же составилъ карту Сиккима, основаніе швейцарскихъ картъ страны.

Въ предѣлахъ тибетской территоріи Хукеръ совершилъ небольшую экскурсію отъ перевала Донъ-кя до озера Цо-ламо; однако, собранныя имъ во время продолжительныхъ скитаній вдоль границы среди тибетскаго населенія Сиккима, (сохраняющаго почти весь привычки единоплемениковъ въ предѣлахъ политической территоріи Тибета, съ которыми къ тому же поддерживаетъ самыя тѣсныя сношенія) обильныя свѣдѣнія касательно физической природы страны и быта тибетцевъ дѣлають его Himalayan Journals въ двухъ томахъ² необходимой настольной книгою въ рукахъ каждаго тибетолога даже въ настоящее время. Между прочимъ его разборъ

физической географіи южнаго тибетскаго плоскогорья¹ сохраняеть значеніе нынѣ. Главная же спеціальность Гукера было изученіе флоры восточныхъ Гималаевъ; его преемникомъ въ области гималайской и тибетской ботаники нынѣ является д-ръ Давидъ Прэнъ.

Послѣ путешествія братьевъ Шлагинитвейтъ наступаетъ долгій перерывъ въ географическомъ изслѣдованіи Тибета европейцами: твердость и зоркость, съ которой тибетцы охраняють всё существующіе проходы въ страну, заставляють колебаться наиболѣе предприимчивыхъ путешественниковъ. Въ виду близости индійской территоріи къ наиболѣе густо населенной части страны и къ столицѣ наблюденіе за границею велось тибетскими властями особенно бдительно съ этой южной стороны, исключая для европейца возможность проскользнуть незамѣченнымъ и неузнаннымъ въ тибетскіе предѣлы, тѣмъ болѣе, что старшина каждой пограничной деревни въ центральномъ и западномъ Тибетѣ уже въ теченіе многихъ лѣтъ обязанъ быть головою отвѣчать передъ эхасскимъ правительствомъ, что ни одинъ иностранецъ не пройдетъ черезъ его округъ и не найдетъ убѣжища въ его деревнѣ. Старшина внушалъ эту отвѣтственность и угрозу каждому обывателю деревни, потому-то тѣ и всматривались такъ пристально въ лицо каждаго путника со стороны индійской границы, что зачастую останавливали по подозрѣнію даже чистокровныхъ тибетцевъ, подосланныхъ индійскимъ правительствомъ для сбора свѣдѣній и производства съемки; даже японецъ Кавагуци со своимъ монгольскимъ складомъ лица и тотъ внушилъ къ своей особѣ подозрѣнія, что онъ не тотъ, за кого выдаетъ себя, а англичанинъ, или вообще кто-либо изъ европейцевъ². Въ виду подобныхъ непреодолимыхъ трудностей, встрѣчавшихъ путешественниковъ на югѣ странѣ, — въ началѣ семидесятыхъ годахъ, когда вновь пробуж-

дается интересъ къ изученію Тибета, попытки проникнуть въ запрещенную страну идутъ уже исключительно съ сѣвера и востока, отчасти также и потому, что инициаторами этихъ новыхъ предпріятій явились русскіе, именно Пржевальскій, которымъ это направленіе являлось ближайшимъ и наиболѣе удобнымъ. Успѣхъ первыхъ путешествій Пржевальскаго заставилъ обратить вниманіе на это направленіе и европейскіхъ изслѣдователей, и цѣлый рядъ путешественниковъ заходитъ болѣе или менѣе далеко внутрь Сѣвернаго Тибета въ тщетныхъ попыткахъ достигнуть центральной части страны и Лхасы. Въ результатѣ расширяется европейское знакомство съ тѣми частями Тибета, которыя до тѣхъ поръ оставались въ сторонѣ, если не въ умышленномъ пренебреженіи: сѣверомъ, сѣверо-востокомъ, сѣверо-западомъ и востокомъ, тогда какъ южный Тибетъ остается до 1904 г. вѣкъ круга европейскіхъ изысканій. Этотъ значительный пробѣлъ въ географическомъ изслѣдованіи области былъ, однако, восполненъ удачной мыслью индійскаго правительства—привлечь къ дѣлу изслѣдованія южнаго Тибета туземцевъ—британскіхъ подданныхъ, которые послѣ извѣстной специальной подготовки могли продолжать работу европейцевъ по изученію недоступныхъ отъ нихъ частей страны. Дѣятельность этихъ секретныхъ агентовъ индійскаго топографическаго бюро представляетъ столь исключительный интересъ, равно какъ достигнутые ими научные результаты столь велики и разносторонни, что требуютъ себѣ подробнаго и тщательнаго ознакомленія со стороны историка изслѣдованія страны.

Капитанъ Монгомери, снискавшій заслуженную извѣстность работами по съемкѣ и нанесенію на карту обширной горной области Кашмира и Ладака вплоть до цѣпей Каракорума и Музтагъ, выполненныхъ имъ лично, или подъ его наблюденіемъ, первый напалъ на мысль воспользо-ваться

услугами туземцев для производства съемки и сбора разного рода свѣдѣній въ областяхъ на сѣверъ отъ Гималаевъ, гдѣ бѣлый человекъ при первомъ своемъ появленіи былъ бы остановленъ мѣстными жителями подъ угрозою смерти. Въ 1863 г. онъ выбралъ двухъ уроженцевъ Гарвала тибетскаго происхожденія, наиболѣе подходившихъ для предположенной цѣли, и лично обучилъ ихъ въ Дерадунѣ пользованію секстантомъ для вычисленія широты, веденію маршруто-глазომѣрной съемки помощью засѣчекъ по компасу и опредѣленію высоты черезъ кипяченіе воды. Эти два агента¹, а за ними рядъ другихъ, и были предназначены для трудной и опасной работы на тибетской территоріи. Имъ давались вымышленныя обозначенія, подъ каковыми они становились отнынѣ исключительно извѣстны, такъ сказать, утративъ свою прежнюю индивидуальность. Этими обозначеніями являлись обычно какія-нибудь буквы, или цифры, или символическія имена: такъ, мы слышимъ о наидитѣ А, о К. Р. № 9, Мирзѣ, Мудѣ и т. д. Книжкаль или отравя метильныхъ тибетцевъ. Безъ сомнѣнія, скоро прекратили бы ихъ существованіе, если бы не соблюдалась эта предосторожность. Неся двойную роль шпионовъ и топографовъ, они жили жизнью постоянной опасности и приключеній, за небольшое вознагражденіе, со скудной надеждою на славу. Многие изъ нихъ оставались одними цифрами, или буквами въ концѣ, какъ и въ началѣ своей дѣятельности; но нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось время отъ времени сбросить съ себя маску неизвѣстности и подъ настоящими именами списать заслуженную славу и матеріальную, хотя и не соразмѣрную награду своимъ подвигамъ. Книжвинъ описалъ въ формѣ романа дѣятельность этихъ безвѣстныхъ слугъ секретнаго отдѣла индійскаго топографическаго бюро (India Survey) въ повѣсти «Кимъ», но даже въ изслѣдующемъ сухомъ изложеніи она рисуется въ доста-

точно романических чертахъ, чтобы нуждаться еще въ фантастической окраскѣ со стороны гения писателя.

Въ выпавшемъ на ихъ долю рискованномъ предпріятіи, многіе изъ этихъ агентовъ обнаружили удивительное мужество, самоотверженность и изобрѣтательность въ дѣлѣ отвращенія отъ себя подозрѣнія. При отправленіи изъ Дэра-дунъ они получали, помимо необходимыхъ денежныхъ средствъ и прочаго снаряженія, крѣпкій деревянный ящикъ со специальнымъ секретнымъ отдѣленіемъ для храненія нужныхъ приборовъ, молитвенное колесо съ полосками чистой бумаги вмѣстѣ молитвенныхъ лентъ для занесенія наблюденій и компасныхъ записокъ, в ламаискія четки съ 100 шариками вмѣсто обычныхъ 108 для счета шаговъ, которыми измѣрялись разстоянія (по 100 шаговъ на каждый шарикъ четокъ). Колесо и четки служили прикрытіемъ и средствомъ, при помощи которыхъ производилась большая часть съемки и прочихъ развѣдочныхъ работъ, и обезпечили, помимо личныхъ качествъ агентовъ, безусловный успѣхъ всему предпріятію. Не будь самихъ агентовъ, возможно не было бы и «миссіи» 1904 г., но крайней мѣрѣ не было бы до настоящаго времени такъ какъ едва ли бы рѣшились рисковать отправкою большой военной экспедиціи въ совершенно неизвѣстную страну безъ надлежащихъ картъ и военно-топографическихъ свѣдѣній. Поэтому мы остановимся особенно подробно на маршрутахъ и достигнутыхъ результатахъ этихъ малозамѣтныхъ, но усердныхъ помощниковъ индійскаго правительства въ его борьбѣ съ тибетскою обособленностью¹.

Первые два агента кан. Монгомери, пандиты А. и В. получили порученіе произвестъ съемку большой дороги изъ Гартока въ Лхасу отъ истоковъ Яру Цзапъ-по до столицы. Второй пандитъ (В.) добрался только до перевала Киронъ въ Непалѣ, откуда тибетскія власти вернули его обратно;

но первый сумѣлъ обмануть подозрительность тибетцевъ и вмѣстѣ съ торговымъ караваномъ достигъ черезъ водораздѣльную цѣпь Гжяна (5090 м.) и переваль Н'ола (5060 м.) монастыря Тадумъ у Цзанъ-по на упомянутой большой дорогѣ (30 августа 1865 г.). Здѣсь А. покинулъ подь предлогомъ болѣзни своихъ спутниковъ, направлявшихся къ западу, и примкнулъ къ торговому каравану т. н. миссиі Лончакъ, которая разъ въ годъ слѣдуетъ изъ Ладака въ Лхасу съ товарами отъ Кашмирскаго махараджи. Стѣдую съ караваномъ, пандитъ неутомимо считалъ каждый свой шагъ, а ночью, при помощи звѣздъ, производилъ астрономическія наблюденія надъ широтою. Большая часть пути лежала вдоль берега Яру Цзанъ-по, за исключеніемъ одного обхода въ 140 миль, на какомъ протяженіи теченіе рѣки остается неизслѣдованнымъ понышѣ. Миновавъ горда известной важности—Набринъ (Н'амринъ), Бжянь-лха-цзе (отсюда товары и люди каравана были доставлены въ лодкахъ, обтянутыхъ кожей, водою по широкой Цзанъ-по въ Шихадзе (Дигарчи), пандитъ прибылъ 29 октября въ послѣдній городъ.

Самый фактъ посѣщенія этого города явился важнымъ успѣхомъ, такъ какъ со времени Тэрнера въ 1783 г. никто изъ европейцевъ не былъ въ этой второй столицѣ Тибета. Пандитъ оставался почти два мѣсяца въ Шихадзе и даже рискнулъ отправиться на поклонъ къ Панч'ен-Римпоч'е, въ то время мальчику 11 лѣтъ, который возложилъ руки на голову пандита, какъ и всѣхъ остальныхъ паломниковъ, и задалъ три формальныхъ вопроса каждому, послѣ чего имъ былъ предложенъ чай.

Дальнѣйшій маршрутъ А., какъ и ладакского каравана, прошелъ черезъ Гжянь-цзе, Карола, озеро Ямдокъ, Палти цзонъ, Камбала, р. Яру Цзанъ-по и долину Кжи-чу въ Лхасу, куда А. прибылъ 10 января 1866 г., послѣ свыше трехмѣсячнаго

путешествія отъ Тадума, считая остановку въ Шихацзе. Въ столицѣ А. оставался до 21 апрѣля, употребивъ это время на посѣщеніе Сера, Галдана и другихъ окрестныхъ монастырей, подробный осмотръ Лхасскаго собора-Джук'анъ (все различныя религиозныя церемоніи, совершавшіяся въ немъ во время посѣщеній пандита были тщательно описаны имъ), веденіе метеорологическихъ записей, опредѣленіе широты столицы ($29^{\circ} 39' 17''$) и возвышенія подъ у. м. (11,699 ф.). Наконецъ, пандитъ присутствовалъ на приѣмѣ у Далай-ламы, не принявъ занести въ свой дневникъ подробности этого важнаго событія, какъ дѣлалъ по отношенію и къ менѣе значительнымъ фактамъ. На обратномъ пути пандитъ не довольствовался тѣмъ, что достигъ по прежнему маршруту монастыри Тадумъ, но поднялся и далѣе по Цзанъ-по до самыхъ ея истоковъ и черезъ переваль Маріумъ (Mar-i-um) вышелъ къ озеру Мана сароваръ; отъ озера, съемки котораго онъ не производилъ, А. черезъ переваль Мапъ-шапъ достигъ Кумаола, и 27 окт. 1866 г. былъ въ Дора-дунъ.

Столь успѣшно закончилась первая попытка кап. Монгомери изслѣдованія южнаго Тибета при помощи туземныхъ силъ. На основаніи произведенныхъ пандитомъ 31 опредѣленій широты, поражающихъ своей точностью, несмотря на то, что пандитъ могъ пользоваться приборами лишь украдкою, и доставленной имъ съемки кап. Монгомери составилъ прекрасную карту (16 англ. миль въ дюймѣ) всего пройденнаго района, а чрезвычайно цѣнный отчетъ пандита вошелъ почти цѣлкомъ въ статью Montgomery, Report on Trans Himalayan explorations и т. д. вмѣстѣ съ позднѣйшими данными за 1866 и 1867 гг.¹ Что касается самаго пандита А., которому было суждено совершить еще рядъ путешествій по Тибету величайшей географической важности, то лишь въслѣдствіе сдѣлалась извѣстной его тождественность съ Павлѣ Сингомъ,

сопровождавшимъ уже въ 1856—7 гг. братьевъ Шлагинтвейтъвъ въ ихъ путешествіяхъ по Ладаку и Кашмиру.

Успѣхъ перваго опыта заставилъ продолжать начатое дѣло въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Пандитъ В., отставшій отъ А (Наинъ Синга) въ Непалѣ, успѣлъ затѣмъ изслѣдовать округъ Гартокъ. Въ 1867 г. къ первымъ двумъ агентамъ былъ прибавленъ третій и всѣ трое посланы въ Тибетъ съ порученіемъ: 1) изслѣдовать верхній бассейнъ Сетледжа; 2) разрѣшить вопросъ о существованіи восточной вѣтки Инда и прослѣдить эту вѣть, если таковая окажется, до ея истока; 3) связать Гартокъ съ Ладакской триангуляціонной сѣтью и 4) осмотрѣть золотыя россыпи, лежащія, по слухамъ, на востокъ отъ Рудока, и залежи соли и буры за указанными россыпями. Почти всѣ намѣченныя задачи были выполнены: установленъ фактъ существованія восточной вѣтки Инда (Сянгичу), хотя истокъ ея остался неизвѣстнымъ; составлено любознательное описаніе золотыхъ россыпей и разработкѣ ихъ въ Токъ Джалупъ (на высотѣ 4,977 м. на сѣверной сторонѣ Гавъ-дис-ри) и произведены здѣсь нѣкоторыя астрономич. и географическія наблюденія; нанесены на карту съ достаточной точностью теченія верхняго Сетледжа и Гжяма рабдун (западной вѣтки Инда). Путешествіе 3 пандитовъ продолжалось болѣе полугода до конца ноября 1867 г.: по возвращеніи ихъ Монгомери могъ нанести на карту площадь въ 18,000 англ. миль въ западномъ Тибетѣ, руководствуясь дорожной сѣткой пандитовъ на протяженіи 850 миль, 80 опредѣленіями высотъ и 190 наблюденіями широтъ въ 75 различныхъ пунктахъ.

Въ 1868 г. оба спутника Наинъ Синга, В. и С., вновь посѣтили округъ Токъ-джалупъ и убѣдились, что его золотыя прииски обнимаютъ нѣсколько отдѣльныхъ пунктовъ. Отсюда пандиты совершили кругъ до 83° в. дол., послѣ чего направились

на юго-западъ къ Священнымъ озерамъ. Здѣсь они раздѣлились; одинъ вдоль Яру Цзавъ-по дошелъ до Шихацзе, гдѣ былъ остановленъ властями; другой успѣлъ примкнуть къ ладакскому каравану, шедшему въ Ахасу, какъ сдѣлалъ Нанинь-сингъ въ 1865 г., по верховой гонецъ изъ Гартока, куда было принесено извѣстіе объ этихъ секретныхъ развѣдкахъ купцами съ индійской границы, далъ ему время дойти только до Тадума; въ концѣ концовъ оба пандита добрались до Непала.

Въ 1868 г. на сценѣ появляется четвертый агентъ — полутибетецъ D. сдѣлавшійся вполнѣ знаменитымъ подъ буквами A. K. или именемъ Крпшны (настоящее его имя было Кисень сингъ). Въ то время онъ былъ немногимъ старше юности, но заявилъ себя первымъ же путешествіемъ не менѣе способнымъ изслѣдователемъ и внимательнымъ наблюдателемъ, какъ Нанинь сингъ; его полутибетское происхожденіе и знаніе тибетскаго языка дѣлали его даже болѣе надежнымъ въ передачѣ собственныхъ тибетскихъ именъ. Въ 1868 г. онъ произвелъ маршрутную съемку на протяженіи 1,200 миль въ мѣстности на сѣверъ отъ восточнаго Непала, не посѣщенной никѣмъ изъ позднѣйшихъ пандитовъ, что придаетъ особую важность его работѣ, и достигъ Динь-ри, откуда былъ отосланъ обратно цзонь-поземъ. Въ виду того, что этотъ случай, равно какъ опытъ съ пандитами В. и С. въ томъ же 1868 г. доказали, какъ быстро тибетскія власти узнаютъ о всѣхъ предположеніяхъ и планахъ топографическаго бюро, благодаря чему усиѣвають усилить охрану границы и осмотръ путешественниковъ въ намѣченномъ пунктѣ, то всѣ движенія пандитовъ были окружены еще болѣею скрытностью, и результаты ихъ работъ перестали опубликовываться немедленно.

Опуская менѣе значительное путешествіе пандита D. въ 1869 г. (отъ перевала Мань-шанъ къ Ц'о Ланъ-гакъ (Ря-

кас-тал) и вниз по р. Карнали въ Пеналь — маршрутъ въ 400 миль и менѣе существенное по результатамъ путешествіе пандита № 9 изъ восточнаго Пенала въ Лхасу и обратно отличимъ отъ пути А. маршрутомъ черезъ переваль Ньн-ламъ, переходимъ къ первой замѣчательной экспедиціи, выполненной пандитомъ Д. или А. К. въ періодъ 1872--3 гг. Эта экспедиція, въ которой принимало участіе, кромѣ А. К., четыре его помощника, преслѣдовала, по мысли Монтьомери, обширную цѣль — произвести съемку и изслѣдованіе сѣверныхъ областей Тибета отъ водораздѣла между Цзанъ-по и внутренними водами, въ частности установить мѣстоположеніе озера Тенгри-пор¹ и пройти отсюда прямо черезъ Сѣверо-восточный Тибетъ къ Куку-пору.

24 ноября 1872 г. всѣ пятеро (четверо служили въ качествѣ погонщиковъ лошадей, ослось и барановъ) легко достигли Шихацзе, переправились черезъ Яру Цзанъ-по и направились на сѣверъ по долинѣ ея протока — Шанъ чу. По этой долинѣ слѣдовали уже Бюль на пути къ Бжянъ-п'ам-ринъ; этой же дорогою слѣдуютъ паломники къ озеру Тенгри, равно какъ торговцы соли и буры. Багажъ экспедиціи несли 50 барановъ, которые одна оказываются въ состояніи выдержать путешествіе по каменистому грунту и въ жестокіе морозы. 11 декабря экспедиція достигла монастыря П'амринъ и большого желѣзнаго моста черезъ рѣчку и, продолжая слѣдовать по берегу рѣчки Шанъ, мимо нѣсколькихъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ, съ шумомъ вырывающихся изъ земли на подобіе гейзеровъ, перешла 8 января 1873 г. черезъ сѣверный водораздѣлъ бассейна Цзанъ-по, К'аламба ла (5242 м.) и, повернувъ на СВ., вскорѣ увидѣла передъ собою большое озеро Тенгри или Бжянъ Пам-ц'о Пчидмо, лежащее на высотѣ 4,632 м. Не смотря на сильные морозы, пандитъ съ товарищами совершилъ въ 14 дней полный обходъ озера для

точной съемки береговъ и измѣренія окружности и площади озера.

Во время слѣдованія вокругъ озера экспедиція подверглась нападенію шайки 60 верховыхъ разбойниковъ, захватившей весь ея багажъ кромѣ приборовъ. Это несчастіе заставило пандита отказаться отъ мысли достигнуть Си-пингъ-фу и повернуть на ЮВ. черезъ долину Дамъ и переваль Дамъ-пяр-ганъ-ла въ Лхасу, куда прибылъ 9 марта. Послѣ дальнѣйшаго долгаго и утомительнаго пути и неслыханныхъ лишений злополучный пандитъ добрался до Индіи, пробывъ почти годъ въ отсутствіи. На протяженіи 320 миль маршрутъ экспедиціи прошелъ по совершенно неизвѣстной мѣстности; въ 24 пунктахъ была измѣрена высота надъ уровнемъ моря: наконецъ, съемка Тенгриъ-пора сама по себѣ представляетъ чрезвычайно важный результатъ съ географической точки зрѣнія.

Около этого времени полковникъ Монгомери принужденъ былъ оставить службу въ топографическомъ бюро по разстроенному здоровью; но организованная имъ съ такимъ искусствомъ система туземныхъ развѣдокъ въ Тибетъ была поддержана и продолжена съ меньшимъ рвеніемъ его преемникомъ — капитаномъ Троттеръ.

Свою дѣятельность въ качествѣ начальника секретнаго отдѣла кап. Троттеръ ознаменовалъ на первыхъ порахъ снаряженіемъ одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедицій внутрь Тибета, выполнителемъ коей явился Нанпъ-Сингъ, только что вернувшійся изъ Яркенда, куда сопровождалъ экспедицію сэра Дугласа Форсайза. Предыдущія работы пандитовъ почти исключительно вращались въ предѣлахъ юго-западнаго и южнаго Тибета, оставляя болѣе сѣверныя области почти нетронутыми, если исключить экспедицію А. К. Поэтому Нанпъ-сингу было поручено на этотъ разъ достигнуть Лхасы

изъ Ладака по болѣе сѣверной дорогѣ (внѣ бассейна Яру Цзанъ-по), т. е. съ совершенно новаго и неизвѣстнаго направленія. Исходной точкою путешествія послужить городъ Ле въ Ладакѣ и озеро Нанъ-конъ на тибетской территоріи. Выступление изъ Ле совершилось 15 іюля 1873 года.

Пройдя мимо указаннаго озера къ селенію Но въ округѣ Рудок, путешественники поднялись на высоту 14,500 ф., среднее возвышеніе тибетскаго нагорья въ этой части Тибета и оставались на этой высотѣ на протяженіи свыше 600 миль до озера Дангра юм, гдѣ уровень мѣстности поднимается еще выше. Направленіе движенія экспедиціи было неизмѣнно на В. Ю. В., вдоль горныхъ цѣпей, расположенныхъ на сѣверѣ и югѣ отъ дороги, при чемъ по пути приходилось переваливать лишь черезъ небольшія гряды. Однако, мѣстность далеко не представляла плоской равнины, т. к. лишь благодаря закругленію концовъ горныхъ цѣпей можно было выбирать удобную дорогу, помимо крутыхъ подъёмовъ, на всемъ протяженіи отъ Ладака до Лхасы; Наннъ-Сингъ утверждаетъ даже, что по этой дорогѣ могла бы свободно проѣхать колесная повозка, существуя эти повозки въ Тибетѣ. Несмотря на отсутствіе значительныхъ физическихъ преградъ на пути, Наннъ-сингъ со своими двумя помощниками — слугами подвигался впередъ очень медленно, такъ какъ багажъ несли бараны, которыхъ было взято изъ Ле 26 штукъ (они служили также въ пищу: изъ указаннаго числа 4 барана дошли до Лхасы, доставивъ свою ношу вѣсомъ 20—25 англ. ф. (22—27¹/₂ русск. ф.) на разстояніи болѣе 1,000 англ. миль (болѣе 1500 верстъ).

Первую часть пути, экспедиція слѣдовала по землямъ, занятымъ кочевыми скотоводами, извѣстными подъ именемъ Бжянь-па, или Сѣверявъ (въ дѣйствительности племени общей категоріи докпа); они занимаются также охотою. 25

августа экспедиція вступила въ округа Гартетол и Гарчетол, заселенные Камба, или иммигрантами изъ Кам¹, за 1000 миль отсюда, очень дѣтельными и предприимчивыми людьми: помимо скотоводства, они добываютъ соль, буру и золото, посылая эти продукты вмѣстѣ съ шерстью въ ближайшіе индійскіе рынки. 17 сент. экспедиція прибыла къ золотымъ рѣкамъ Ток Доракпа, въ 400 миляхъ отъ границы Ладака, и къ наиболѣе замѣчательной съ географической точки зрѣнія части своего пути, именно, къ озерной области южной половины Сѣвернаго Тибета, о которой европейцы могли знать до тѣхъ поръ лишь по указаніямъ китайскихъ географическихъ описаній.

Небольшія озера попадались и вдоль первой половины дороги изъ Ладака; но лишь въ 70 миляхъ на Ю. В. отъ Ток Доракпа открылась цѣпь по истинѣ величественныхъ водныхъ пространствъ—озерныхъ бассейновъ, заключенныхъ посреди высокихъ горъ. Эта цѣпь озеръ простирается въ восточномъ направленіи вплоть до Тенгри нора, послѣдняго и наибольшаго въ числѣ ихъ съ этого направленія. Открытіе этихъ озеръ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что вопреки большому возвышенію надъ уровнемъ моря господствующей чертой озернаго ландшафта являются зеленѣющія пастбища со многочисленными стадами крупныхъ дикихъ животныхъ, составляетъ центральныи пунктъ всей экспедиціи и наибольшій ея результатъ.

Обойдя кругомъ Тенгри нора, въ 880 миляхъ отъ Ле, или въ 3¹/₂ мѣсяцахъ пути, Нампъ Сингъ достигъ Лхасы 18 ноября. Онъ останавливается здѣсь только на два дня, затѣмъ идетъ дальше на Ю. В. къ монастырю Сам-бй, направляется черезъ Цзанъ-по къ Цзе-тану, поднимается по долинѣ Ярлунъ до Чойде-гунъ, поворачиваетъ сперва на Ю. В., затѣмъ на Ю., чтобы черезъ равнину Далаг'анъ выйти къ

Карканъ ла, перевалу черезъ главную цѣвь Гималаевъ, и далѣе къ Кьяк ла, ведущему внизъ къ Давапъ въ Бутанъ. 1 марта 1875 г. Нанпъ-сингъ достигнулъ Одалпури въ Ассапъ, пройдя 1,391 милью отъ Ле. Изъ всего этого разстоянія 1,319 миль были измѣрены шагами и сняты на карту при помощи за-сѣчекъ по компасу. По дорогѣ была измѣрена въ 497 мѣстахъ высота посредствомъ кипяченія воды и въ 276 мѣстахъ произведены наблюденія надъ шпротою. На протяженіи 1200 миль, т. е. за исключеніемъ небольшого пространства, посѣщеннаго въ 1872—3 г.г. А. К., маршрутъ Нанпъ-синга прошелъ по совершенно неизвѣстной мѣстности: въ дополненіе къ нецѣпному результату этого путешествія—открытію озерной системы на с. отъ Гандиери,--Нанпъ-сингъ ознакомился съ новымъ участкомъ въ 30 миль теченія Цзапъ-по и отыскалъ наиболѣе удобный путь сообщенія черезъ Давапъ между Тибетомъ и Индіей.

Въ томъ же 1875 году было совершенно нандитомъ Л. путешествіе, имѣвшее результатомъ нанесеніе на карту 200 миль еще не изслѣдованнаго теченія Цзапъ-по въ самомъ сердцѣ Тибета между Шихацзе и Цзе-танъ. Л. покинулъ въ мартѣ 1875 г. Дарджилингъ и черезъ переваль Контра-ламо достигъ Камба дзона (вѣрнѣе Гапба-цзона¹), въ 15 миляхъ отъ перевала, и затѣмъ Шихацзе по удобной дорогѣ, избѣгаемой торговцами по причинѣ обременительныхъ поборовъ. Во время пребыванія въ Шихацзе Л. имѣлъ случай наблюдать необычайное смятеніе среди тибетскихъ властей и населенія, порожденное слухами о пріѣздѣ правителя Бенгала въ Сиккимъ. Отряды лхасскихъ войскъ посѣпно стягивались въ Шихацзе и на границѣ, для отпора предполагаемому движенію со стороны индійскаго правительства.

Изъ Шихацзе Л. переправился по большому деревянному мосту черезъ Иенам Няпъ-чу, въ трехъ миляхъ отсюда

впадающую въ Цзанг-по и, выйдя на правый берегъ послѣдней, прослѣдить ея теченіе до впаденія Ронгъ наг-ч'у, въ 50 миляхъ ниже, въ Джагса; между Шихацзе и Джагса совершается значительное торговое движеніе на лодкахъ, по берегу рѣки расположены многочисленныя селенія. Въ Джагса дороги поворачиваетъ на Ю. В. вдоль долины Ронгъ-наг-чу и выходитъ къ Ярени на С. В. берегу Ямдок ц'о; этимъ путемъ слѣдуетъ значительная торговля изъ Шихацзе, такъ что паидитъ встрѣчать каждый день стъ 300 до 400 носильщиковъ съ товарами. По наблюденіямъ Л., Ямдок ц'о не представляетъ собою сплошного воднаго кольца вокругъ центральнаго острова, какъ оно изображалось на картахъ со временъ д'Анвилля; паидиту рассказывали, что яки и овцы, которыхъ онъ видѣть на горахъ предполагаемаго острова, приходятъ туда, не замочивъ ногъ, по перешейку. Выйдя снова къ Цзанг-по черезъ Камбала, Л. шелъ по берегу рѣки отъ Чакезам'скаго цѣпнаго моста до Цзе-т'ангъ, миновавъ на своемъ пути многочисленныя селенія и монастыри. Пробывъ 6 дней въ Цзе-т'ангъ Л. отказался отъ мысли слѣдовать далѣе по берегу рѣки изъ боязни попасться въ руки разбойниковъ и дикарей, которыми, какъ предупреждали жители Цзет'ана, полна мѣстность близъ Цзари, и попытался достигнуть Инди по маршруту Нанигъ-синга черезъ Давангъ, но могъ дойти только до этой области, такъ какъ дальнѣйшій путь оказался закрытымъ распоряженіемъ мѣстныхъ властей. Л. принужденъ былъ вернуться обратно въ Шихацзе и отсюда по маршруту Тэрнора достигъ Нарн дзонгъ и затѣмъ Сиккима черезъ Джелен-ла.

Въ порядкѣ хронологической послѣдовательности путешествій по Тибету надлежало бы перейти теперь снова къ европейскимъ изслѣдователямъ, въ частности къ Пржевальскому, который въ 1872 г. совершилъ свою первую знаменитую «рекогносцировку» вплоть до горъ Тангъ-ла; по внутренняя

неразрывная связь между дѣятельностью пандитовъ въ южномъ Тибетѣ указанного болѣе ранняго и позднѣйшаго періодовъ, равно какъ то обстоятельство, что самыя успѣшныя изъ европейскихкихъ путешествій 70 и 80 гг. не выходили изъ предѣловъ сѣвернаго и восточнаго Тибета, побуждаетъ насъ предварительно ознакомиться съ вторымъ періодомъ работъ пандитовъ, для описанія коего мы располагаемъ точными и любознательными данными.

Новое доказательство и наглядное подтвержденіе счастливой мысли капитана Монтгомери—заручиться услугами туземныхъ топографовъ для изученія неизвѣстныхъ областей Тибета—было дано самымъ осязательнымъ образомъ четырехлѣтнимъ путешествіемъ пандита Кришна, или А. К. Съ несравненнымъ самоотверженіемъ и преданностью дѣлу, какъ эти качества рѣдко можно встрѣтить даже у европейскаго изслѣдователя, сознающаго, что и зачѣмъ онъ дѣлаетъ и какіе результаты ожидаются отъ его трудовъ, А. К. ни на минуту не терялъ изъ виду поставленную ему задачу, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и даже подъ страхомъ угрожающей опасности: когда онъ лишился средствъ продолжать дальшій путь, будучи ограбленъ и покинутъ невѣрнымъ слугою, не остановился передъ тяжкимъ трудомъ подошника, для обезпеченія успѣшнаго изслѣдованія указанного ему района и даже расширенія его границъ¹. Несмотря на важность достигнутыхъ пандитомъ результатовъ для географіи самыхъ невѣдомыхъ областей Тибета, собранныя имъ матеріалы долгое время не публиковались индійскимъ правительствомъ изъ политическихъ соображеній и даже нынѣ мы не имѣемъ подробнаго описанія этого замѣчательнаго путешествія, равнаго коему надо еще поискать среди европейскихкихъ изслѣдователей². Впрочемъ, несмотря на всю свою скрытность, индійское топографическое бюро сочло возможнымъ издать уже черезъ

два года по возвращеніи А. К. карту посѣщенныхъ имъ мѣстностей въ Тибетѣ и Китаѣ между 88° и 101° в. д. и 28° и 41° с. ш. ¹.

Главная задача А. К. была разрѣшить спорный вопросъ, является-ли Перавади или Браманутра продолженіемъ Цзанъ-по на индійской территоріи; но кромѣ того ему было поручено изслѣдовать, насколько удастся, всю обширную область юго-восточнаго Тибета на В. отъ меридіана Лхасы, ограниченную маршрутами Пржевальскаго на сѣверѣ, маршрутами Дегоднъ и Джилы на востокѣ, рѣкою Цзанъ-по и массивомъ Гималаевъ на югѣ. Вся эта огромная область была пересѣкнута, какъ намъ достоверно извѣстно, только три раза: Грюберъ и Дорвилемъ, отъ которыхъ сохранилось очень мало свѣдѣній, ванъ де-Нутте, самый маршрутъ котораго мы почти не можемъ проложить на картѣ, за гибелью всѣхъ его дневниковъ, и Гюкъ и Габе, которые оказываютъ мало помощи нашему географическому знакомству съ пройденной ими мѣстностью, такъ какъ удѣляли мало вниманія топографіи страны. Несомнѣнно, что миссіонеры Дегоднъ и Дюранъ перѣдко заходили съ начала 50 гг. (напр. въ 1861 г. въ Чамдо) далѣе на З. отъ Батана, каковой пунктъ былъ точно опредѣленъ Джилемъ и Крейтнеромъ въ экспедиціи графа Сечени, но подобно Гюкъ и Габе они сравнительно мало останавливались на топографическихъ условіяхъ посѣщенныхъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, въ первые годы своихъ странствованій, положенные пылыми стремленіями и заботами. На основаніи сказаннаго мы убѣждаемся, что индійское топографическое бюро вправѣ было смотрѣть на часть Тибета въ указанныхъ границахъ, какъ на совершенно невѣдомую съ научной точки зрѣнія область, пролить свѣтъ на которую и было поручено пандиту А. К. Такимъ образомъ на долю этого туземнаго изслѣдователя выпала трудная задача, не считая разрѣшенія

важной гидрографической проблемы, пересечь Тибет по всей его ширинѣ съ юга на сѣверъ и связать русскія съемки на сѣверѣ съ англійскими на югѣ отъ Гималаевъ, но пандитъ выказалъ себя вполне достойнымъ сдѣланнаго выбора и болѣе чѣмъ на высотѣ возложеннаго на него порученія.

Снабженный въ изобиліи денежными средствами и лучшими приборами А. К. въ сопровожденіи двухъ спутниковъ (помощника и слуги) прибылъ подъ видомъ купца въ Лхасу 5 сентября 1878 г. путемъ изъ Дарджилина черезъ долину Чумби, Паридзонъ, Гьянъ-це и озеро Ямдок. Въ столицѣ онъ прожилъ болѣе года въ ожиданіи отправления на сѣверъ болѣе значительнаго каравана, къ которому онъ думалъ примкнуть ради большей безопасности.¹

Наконецъ, 17 сентября 1879 г. пандитъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ монгольскимъ караваномъ выступилъ изъ Лхасы на сѣверъ. Караванъ состоялъ изъ 100 человекъ, большей частью монголовъ, верхомъ на лошадяхъ, тогда какъ нѣсколько тибетцевъ, сопровождавшихъ караванъ, шло пѣшкомъ. Всѣ были вооружены мечами, пиками и фитильными ружьями, на случай нападенія разбойниковъ (голоковъ изъ Амдо), которые очень многочисленны въ этихъ краяхъ. Вплоть до перевала Лани (4800 м.), на водораздѣльномъ хребтѣ между Тевгри нор и сѣверными притоками Цзапъ-по, А. К. слѣдовалъ, только въ обратномъ направленіи, по маршруту Панъгъ синга 1875 г., черезъ широкія долины съ монастырями и многочисленными селеніями, разбросанными среди низкихъ холмовъ. На сѣверъ отъ Лани ла пандитъ вступилъ на совершенно нетронутую еще европейскимъ изслѣдованіемъ почву—восточный выступ плоскогорія Бжянь-танъ, вплоть до конечнаго пункта третьяго путешествія Пржевальскаго въ мѣстечкѣ Бумза на южномъ склонѣ горъ Танъ-ла. Мѣстность между Лани ла и Танъ-ла, представляя одна пастбища, обита-

ется исключительно кочевниками (докпа), тогда как на юг от Лани ла имѣется осѣдное население и ведется въ значительныхъ размѣрахъ земледѣльческая культура. Южная меньшая часть указанной кочевой территории обладаетъ еще довольно густымъ населеніемъ (на протяженіи 180 миль А. К. насчиталъ здѣсь 7,000 палатокъ); зато большая сѣверная часть (протяженіемъ въ 240 миль) произвела на него впечатлѣніе совершенно необитаемой страны, изобилующей, правда, дичью. Лагерныя стоянки обычно располагались на высотѣ 13,500—15,000 ф.; наибольшій переваль (16400 ф.), лишь незначительно возвышавшійся надъ сосѣднимъ плато, велъ черезъ горы Тань-ла.

По переправѣ черезъ верхнее теченіе Дре-ч'у и его притока Чумар караванъ продолжалъ путь на СВ. и послѣ пятнадцатидневнаго странствованія достигъ сѣверной окраины плато Бжянь-тань въ горахъ Ангиртакпа, по предположенію, продолженія главнаго южнаго хребта Куэньлуия (Акка таг), окрещеннаго Пржевальскимъ въ хребетъ Марко Поло.

По перевалу той-же высоты, какъ Лани ла, по которому путешественники вступили въ Бжянь-тань (4800 м.), пандитъ спустился въ равнину Цайдам до уровня 2,750 м. = 9000 ф., съ бѣлѣе мягкомъ климатомъ, изобильной травянистой и кустарниковой растительностью. Въ Тыккеликѣ (Тянкали) караванъ разбился на меньшія партіи: монголы, составлявшіе большую часть его, разсѣялись въ разные стороны, и пандитъ продолжалъ путь лишь съ оставшимися немногими тибетцами. Это было весьма нехотати, такъ какъ вскорѣ небольшой караванъ подвергся нападенію 200 разбойниковъ голоковъ. Нападеніе было, правда, отбито, во въ суматохѣ пандитъ потерялъ большую часть товаровъ, бывшихъ при немъ, и всѣхъ вьючныхъ животныхъ; къ счастью всѣ его приборы уцѣлѣли. Несмотря на случившееся несча-

ствѣ, оставившее его почти безъ всякихъ средствъ, пандитъ рѣшилъ продолжать начатое дѣло.

Къ концу декабря 1879 г. пандитъ прибылъ въ Хойдугара (у озеръ Карлык) и здѣсь вмѣстѣ съ товарищемъ и слугою поступилъ въ услуженіе къ богатому тибетцу, переселившемуся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ изъ Гжянь-цзе, и провель у него всю зиму. Въ концѣ 1880 г. пандитъ возобновилъ путешествіе къ сѣверу (къ Лобнору) и черезъ двѣ недѣли достигъ Емби въ Сайтанъ (Сартып) съ значительнымъ монгольскимъ населеніемъ въ бѣлыхъ палаткахъ. Здѣсь на высотѣ 9000 ф. пандитъ пробылъ 3 мѣсяца и распродать оставшуюся часть товаровъ, выручивъ 200 рупій и нѣсколько лошадей. Тѣмъ не менѣе ему не суждено было достигъ главной цѣли экспедиціи—озера Лобнора, такъ какъ во время краткой отлучки пандита изъ Емби слуга, взятый А. К. изъ Индіи, бѣжалъ съ лошадьми и почти всѣми деньгами. Лишившись всего, пандитъ и его товарищъ, однако, не падали духомъ. Случай помогъ имъ поступить въ услуженіе на 15 мѣсяцевъ къ богатому монголу, который поступилъ съ нимъ весьма великодушно, давъ имъ по окончаніи срока службы лошадь и 40 рупій. Съ этими средствами они вышли изъ Емби 3 января 1881 г. съ партіей торговцевъ, пересѣкли цѣпь Гумбольдта по перевалу въ 14,000 ф. и спустились въ долину Сулейхэ до 4000 ф.: на шестой день по переходѣ черезъ горы оба достигли города Шачжоу.

Въ этомъ городѣ они нашли себѣ радушный пріемъ и поддержку у одного ламы, хотя подозрительность китайскихъ властей не позволила пандиту достигнуть Лобнора и поддержала его въ городѣ 7 мѣсяцевъ. Однако, и посѣщеніе Шачжоу явилось уже большимъ успѣхомъ со стороны А. К., такъ какъ этотъ городъ служилъ исходнымъ пунктомъ Пржевальскаго во время его экспедиціи въ Цайдамъ и къ горамъ

Ташь-ла въ 1879—1880 г.: здѣсь же экспедиція графа Сеченя во время путешествія по Кукунору и восточной окраинѣ Тибета достигла своей наиболѣе западной точки.

Указанный лама, возвращавшійся къ себѣ домой въ Ту-денъ гомба, по дорогѣ въ Да-цзянь лу, въ 600 миляхъ отъ Шачжоу, предложилъ пандиту и его товарищу взять ихъ съ собою въ качествѣ слугъ, на что они съ радостью согласились, желая избавиться отъ китайской подозрительности, не позволявшей имъ даже производить наблюдений надъ шпротою и измѣренія точки кипѣнія воды.

Со своимъ новымъ хозяиномъ пандитъ благополучно прошелъ сперва по прежнему маршруту черезъ Сартипъ къ озеру Тосунъ нор, потомъ держась прямо на югъ достигъ княжества Барун, озера Аланъ нор, перевалилъ черезъ горы Амне-мачинъ, миновалъ западную оконечность Чжаринъ нор и перевалъ Нам-ц'о¹ и добрался до Чжѣкундо, отсюда по обычной дорогѣ черезъ Дерге и Кандзе достигъ Дацзяньлу и Батанъ, гдѣ мѣстная католическая миссія оказала ему необходимую денежную поддержку. Изъ Батанъ² пандитъ снова вступилъ въ неизвѣстную область, черезъ которую избралъ путь, ради выполнения второго порученія своего правительства касательно Брамапутры. Направленіе его маршрута, въ общемъ юго-западное, привело А. К. черезъ Даюлъ къ Сама въ области Ц'аюла на Лохитѣ (Ц'аюл ч'у) подѣ 28°15' с. ш., 97°18' в. д., гдѣ въ 1854 г. нашли мученическую смерть французскіе миссіонеры Крякъ и Бури; это мѣсто извѣстно также по путешествію лейтенанта Вилькокса въ 1826 г. Область Ц'аюла описывается А. К. какъ полу-тропическая страна, служащая тибетскому правительству въ качествѣ сырьеваторжнаго поселенія. Хотя Сама отстоитъ всего въ 30 миляхъ отъ индійской границы Ассамы, А. К. не рѣшился избрать эту ближайшую дорогу для возвращенія на

родину, не желая ризковать плѣномъ и можетъ быть еще чѣмъ болѣе худшимъ у дикаго племени Мишми, населяющаго эту узкую полосу и вѣчно враждующаго съ обитателями Индін, но предпочель сдѣлать большой кругъ на С.З. чтобы обойти территорію этого воинственнаго племени, и черезъ цѣль Атакъ Гагъ-ла достигъ обратнаго маршрута Гюкъ изъ Лхасы (черезъ Гжянда и Сіобандо) въ Лхоронъ-дзонъ. Съ географической точки зрѣнія мы можемъ только радоваться, что А. К. былъ вынужденъ къ этому утомительному, но весьма плодотворному окончанію своего путешествія, такъ какъ, во-первыхъ, оно открыло нашему знакомству обширную область неизвѣстной страны влоль южнаго волораздѣла Гжяма-н'ул-ч'у, или Верхняго Сальвина и на основаніи тожества мѣстныхъ именъ, приводимыхъ пандитомъ и Гюкъ и Габе, позволило возстановить маршрутъ французскихъ миссіонеровъ между Гжянда (30° с. ш. и 93° в. д.) и Лхоронъ-дзонъ (31° с. ш. и 96° в. д.), а во-вторыхъ, приблизило насъ къ окончательному рѣшенію запутанной проблемы относительно предполагаемаго продолженія Цзанъ-по въ предѣлахъ Индін или Лидо-китайскаго полуострова¹.

Правда, А. К. не могъ лично прослѣдить нижнее теченіе Цзанъ-по, на которую вышелъ нѣсколько выше Цзет'ана, до какового пункта оно было снято въ разное время Наинъ-Слингъ и пандитомъ Л. (въ 1875 г.), тогда какъ Н-ш-г продолжилъ эту съемку въ 1878 г. на востокъ до Гжяла-Сяндонъ, сдѣлавъ вѣроятнымъ предположеніе объ ея соединенія съ Дихангомъ, наибольшимъ притокомъ Брамапутры. На долю же А. К. выпало представить косвенныя, но неопровержимыя доказательства того, что Цзанъ-по можетъ посылать свои воды только въ Брамапутру и при томъ вѣроятно же всего черезъ Дихангъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на пути изъ Батанъ къ Сама на Ло-

хитъ, который является безспорнымъ притокомъ Браманутры, А. К. миновать, за исключеніемъ р. Цзинь-ша или верхняго Янь-цзы, только двѣ болѣе значительныя рѣки—Чамдо чу, или верхній Дань-цань цзань (Меконгъ), и Гжяма п'у-г чу, или верхній Лу-цзы цзань (Сальвинъ); изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что истокъ Правадди лежитъ южнѣе маршрута А. К., что и было подтверждено путешествіемъ принца Генриха Орлеанскаго въ 1895 г.

Такимъ образомъ тожество Цзань-по съ Правадди, выставленное въ первый разъ д' Анвилемъ, принятое Кланротомъ и еще въ 1880 г. нашедшее себѣ горячаго сторонника въ лицѣ Гордона, оказалось неосновательнымъ: возможность же поворота теченія Цзань-по послѣ Гжяла-Сендонъ, конечнаго пункта изслѣдованнаго теченія рѣки, на сѣверъ и затѣмъ на востокъ и соединенія ея, положимъ, съ Сальвиномъ была опровергнута тѣмъ обстоятельствомъ, что А. К. на пути изъ Сама на Лохитѣ въ Цзег'ань не встрѣтилъ ни одного значительнаго воднаго теченія, послѣ чего оставалось лишь одно рѣшеніе вопроса, именно, что Цзань-по изливаетъ свои воды въ Браманутру. Что же касается другого вопроса, съ какою изъ четырехъ главныхъ истоковъ Браманутры соединяется Цзань-по, то и на этотъ счетъ не могло существовать сомнѣній послѣ работъ Нангъ Синга, N-m-g и А. К. Цзань-по должна соединяться съ Дихангомъ и ни съ какимъ другимъ верховьемъ Браманутры. Гжяла Сендонъ отстоитъ всего въ (100 мильяхъ—150 верстѣ) по прямой линіи отъ наиболѣе сѣвернаго извѣстнаго пункта, достигнутаго по Дихангу въ серединѣ 80 г.г. Въ пользу отождествленія этихъ двухъ рѣкъ говорить и соотношеніе ихъ водной массы. Водная масса Цзань-по у Шихацзе была вычислена, на основаніи измѣреній Нангъ Синга, въ 990 куб. метровъ въ секунду: вычисленія лейтен. Гармана въ 1877—8 г.г. дали для водной массы

Диханга при низкомъ уровнѣ воды количество въ 1570 куб. метр., для Лохита выше Садія—960 куб. м., Дибонга—770 куб. м., Субансири (наиболѣе зап. истока рѣки)—180 куб. м. Итакъ, ни одно изъ верховьевъ Браманутры не въ состояши припятъ въ себя водную массу Цзанъ-по, кромѣ Диханга и Лохита; но что Цзанъ-по не соединяется съ Лохитомъ, какъ и слѣдовало ожидать, удостовѣряетъ непосредственно путешествованіе А. К., который открылъ истокъ Ц'а-юл-ч'у (Лохита) на югъ отъ 29° с. ш. и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергъ гипотезу его тождества съ тибетскою рѣкою Гакбо ч'у. пройденной Гюкомъ близъ Аладо (Арандо).

Изъ предосторожности А. К. не заходилъ болѣе въ Лхасу, гдѣ могъ быть узнанъ и задержанъ, но пошелъ на югъ, не доходя до столицы нѣсколькихъ переходовъ по большой дорогѣ изъ Гжямда въ Лхасу, и вышелъ къ Цзанъ-по у Цзет'анъ гдѣ и переправился черезъ рѣку и ближайшимъ путемъ вдоль рѣки, Камбала, затѣмъ черезъ Нагарце и Гжянъ-лзе и Пари двоякъ достигъ Дарджилина 22 ноября 1882 г.

Такимъ образомъ пять блестяще выполнилъ порученную задачу и въ промежутокъ времени немногимъ болѣе четырехъ лѣтъ совершилъ круговое путешествіе протяженіемъ болѣе 3000 миль черезъ большей частью неизслѣдованныя мѣстности. Онъ не только снялъ пройденный путь на карту съ помощью засѣчекъ по компасу и измѣренія разстояній счетчикомъ шаговъ, но и далъ возможность связать произведенную имъ съемку съ маршрутами другихъ путешественниковъ въ общихъ пунктахъ черезъ измѣреніе широты въ 22 пунктахъ. Кромѣ того, было опредѣлено для 225 пунктовъ возвышеніе надъ у. м. и произведены другія наблюденія (напр. надъ отклоненіемъ магнитной стрѣлки). Описаніе А. К. физической картины посѣщенныхъ обл-стей (напр. сѣверо-тибетскаго плато съ его параллельными цѣпами Куэнь-луна,

невысокими относительно окружающего уровня страны: мощных меридиальных цѣпей съ глубокими узкими рѣчными долинами восточнаго Тибета и т. д.) вполне согласуется съ разсказами другихъ изслѣдователей. Наиболѣе же важнымъ являются результаты послѣдней части путешествія А. К. вѣдѣть измѣненія и исправленія гидрографической картины юго-восточнаго Тибета. Въ общемъ заслуги этого изслѣдователя настолько велики, что, какъ справедливо замѣчаетъ Роквилль (Land of Lamas, стр. 288), „если бы англійскій изслѣдователь сдѣлалъ треть того, что сдѣлалъ Кришна (какъ раньше Нангъ Сингъ и позже Дасъ), то на его долю выпалъ бы дождь медалей, орденовъ, выгодныхъ должностей и ученыхъ степеней; напротивъ, все, что ожидало этихъ туземныхъ изслѣдователей,—небольшая денежная награда и званіе“, только не въ наукѣ тибетовѣдѣнія, прибавимъ мы.

Дальнѣйшая попытка прослѣдить теченіе Цзангъ-по до соединенія съ верховьемъ Браманутры (такъ какъ о соединеніи ея съ какой другой рѣкою не могло быть рѣчи послѣ путешествія А. К.) была сдѣлана въ 1886—7 г. По плану придуманному кап. Гармана, туземный изслѣдователь въ случаѣ невозможности проникнуть до самаго соединенія рѣки, долженъ былъ бросить въ конечномъ достигнутомъ пунктѣ Цзангъ, по бруску легкаго дерева особой формы, за появленіемъ коихъ въ нижнемъ теченіи верховьевъ Браманутры было установлено специальное наблюденіе. N-m-g. бросилъ первый эти бруски въ Ежяла Сендонгъ въ 1878 г., но безрезультатно. Счастливѣе оказался К. Р. (Кюнтогъ) въ 1886—7 г., который спустился внизъ по рѣкѣ на 100 миль дальше N-m-g., именно до Онлет, по слухамъ, лишь въ 50 миляхъ отъ границы Ассамы. Въ Бепунгъ, или 115 миляхъ по линіи, какъ рѣка течетъ, отъ выхода Дихангъ изъ ущелій во вѣдѣнія Гималаевъ, К. Р. бросилъ въ рѣку 500 штукъ дере-

вянныхъ брусковъ. Какъ слышалъ Саидбергъ¹, два бруска были найдены четыре года спустя въ рѣкѣ Брамапутра. Если этотъ фактъ подтвердится, то значить соединеніе водъ Цзанъ-по съ Брамапутрою было наглядно показано еще въ началѣ 90 г.г. До тѣхъ поръ, однако, остается доказаннымъ лишь то, что въ 1901 г. два солдата Гурка, специально обученные Нидгамомъ (Needham) и отправленные имъ съ этой цѣлью, поднялись по Дихангу на 50 миль внутри Гималаевъ и на нѣкоторое разстояніе отъ пункта вступленія его съ сѣвера, т. е. подъ видомъ Цзанъ-по, въ горы. Еслибъ не вражда племени Насси-Мнионгъ, они могли бы легко достигнуть Гжяла сендонъ. Во всякомъ случаѣ они убѣдились въ томъ, что наше представленіе о юговосточномъ направленіи Цзанъ-по до вступленія въ Гималаи неправильно; рѣка въ дѣйствительности течетъ 20 миль на востокъ параллельно цѣптя въ конечномъ участкѣ своего теченія на тибетской сторонѣ; за этими 20 милями на протяженіи по крайней мѣрѣ 40 миль ея теченіе идетъ на Ю. Ю. В. Гжяла Сендонъ оказался много ближе къ Ассаму, чѣмъ думали раньше, и легко доступенъ отъ Садя.

Въ упомянутомъ отчетѣ Гольдича помѣщены первая подробныя свѣдѣнія касательно двухъ путешествій по провинціямъ Цзанъ и Уй, предпринятыхъ Саратъ Чандра Дасомъ въ 1879 и 1881—82 г.г., и изслѣдованія бывшимъ его спутникомъ Уджѣнъ Гжяцъо въ 1883 г. озера Ямдок. Три отчета Даса были напечатаны въ свое время, но секретно, и лишь въ 1902 г. В. Рокгиль предпринялъ по порученію Англійскаго Королевскаго Географическаго Общества сводку второго и третьяго изъ нихъ, описывающихъ второе путешествіе, которые и были изданы имъ подъ заглавіемъ: Das, S. C. «Journey to Lhasa and Central Tibet» въ 1902 г. (новое исправленное изданіе книги вышло въ 1904 г. ²) Съ указаннаго перваго

изданія обработки Рокгиля былъ сдѣланъ русскій переводъ подъ редакціей В. Котвича, напечатанный въ 1904 г. подъ заглавіемъ: Дасъ, «Путешествіе въ Тибетъ». Отчеты Даса важны не только по сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ относительно физической картины посѣщенныхъ мѣстностей, но главное—по собраннымъ матеріаламъ касательно политическаго устройства, обычаевъ и быта тибетцевъ. Его отчеты-дневникъ даютъ яркое и живое описаніе жизни и впечатлѣній автора въ странѣ и читаются въ обработкѣ Рокгиля съ большимъ интересомъ и легкостью, незамѣтно обогащая умъ читателя не малымъ количествомъ точныхъ, но сухихъ фактовъ. Еще большую важность получаетъ дневникъ Даса благодаря ученымъ и подробнымъ примѣчаніямъ В. Рокгиля, наилучшаго въ Европѣ и Америкѣ знатока тибетскаго языка и литературы; въ русскомъ изданіи дневникъ еще болѣе выигралъ черезъ интересныя и поучительныя добавленія и разъясненія редактора Котвича, равно какъ черезъ написанное имъ же предисловіе на 37-ми стр., сообщающее не мало полезныхъ указаній по географіи страны и по исторіи европейскіхъ путешествій въ Тибетъ. Какъ и по отношенію къ другимъ путешественникамъ, ниже сообщается сперва краткій маршрутъ Даса и затѣмъ результаты его путевыхъ наблюденій.

Дасъ, родомъ изъ Читтагонгъ (въ Бенгалѣ)¹, принадлежитъ къ числу очень немногихъ индусовъ, которымъ удалось проникнуть въ Тибетъ и даже въ Лхасу подъ видомъ тибетцевъ, на которыхъ ихъ дѣлаетъ похожими смуглый цвѣтъ кожи.

Дасъ не входилъ, собственно, въ составъ туземныхъ топографовъ топографическаго бюро въ Дерадунъ. но съ 1874 г. находился во главѣ школы для тибетцевъ въ Дарджилингѣ, т. е. Bhutia Boarding School, гдѣ жили и воспитывались дѣти тибетскихъ и полутибетскихъ семей, поселившихся вокругъ Дарджилина. Школа была основана отчасти съ цѣлью подгото-

вить будущихъ агентовъ топографическаго бюро для сбора свѣдѣній въ Тибетѣ, хотя съ этой точки зрѣнія она принесла мало пользы; преподаваніе было ограничено чтеніемъ и письмомъ на англійскомъ, индо-танскомъ и тибетскихъ языкахъ. Дасъ, получившій образованіе въ инженерномъ училищѣ и составившій себѣ нѣкоторую извѣстность занятіями санскритскимъ языкомъ, посвятилъ свой досугъ отъ службъ изученію тибетскаго языка и литературы и въ 1878 г. возымѣлъ мысль посѣтить самую Ахасу, фокусъ тибетскаго буддизма. Съ этой цѣлью онъ написалъ Далай-ламу и Панч'ен ринпоч'е за разрѣшеніемъ прибыть въ Ахасу и Дашіхлунбо. Отъ Панч'ен ринпоч'е получился благопріятный отвѣтъ вмѣстѣ съ пропускомъ для проѣзда черезъ южный Цзангъ въ Дашіхлунбо¹⁾. Передъ своимъ отправленіемъ въ Тибетѣ Дасъ прошелъ практическій курсъ пріемовъ производства съемки подъ руководствомъ Нангъ Слинга, котораго командировалъ въ Дарджилингъ съ этой цѣлью начальникъ главнаго топографическаго управленія.

Въ маѣ 1879 г. Дасъ, въ сопровожденіи ламы Уджви гьяццо²⁾, преподавателя тибетскаго языка въ Bhutia School, выѣхалъ въ свое путешесвіе, которое привело его черезъ сѣверо-западный Сиккимъ и Непаль и перевалъ Чак'гапи по дрогоу къ западу отъ Камба дзонъ, не посѣщенной школьниками изъ изслѣдователей, къ монастырю Нартанъ съ его znamenитыми ксилопечатными мастерскими и далѣе въ Шихацзе, куда прибылъ въ концѣ іюня 1879 г. и поселился въ соседнемъ монастырѣ Дашіхлунбо. Здѣсь онъ свелъ близкое знакомство съ первымъ министромъ Панч'еп ринпоч'е, который хотя и стоялъ во главѣ факультета (дацачъ) Нанга (пиш. сн'аге-па, или тантръ), но тѣмъ не менѣе не скрывалъ своего преклоненія передъ европейскими идеями и изобрѣтеніями. Во время четырехмѣсячнаго пребыванія въ Да-

чійхлубо Дасъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ къ озеру Ямдок, Гьянь-цзе, большому монастырю Сакья и прочимъ значительнымъ населеннымъ центрамъ, но не переправлялся черезъ Яру Цзань-по, границу области, подвѣдомственной его высокому покровителю Панчен рямпоче.

Въ октябрѣ Дасъ вернулся въ Сиккимъ черезъ переваль Довь-кя, доставивъ съ собою цѣлую коллекцію тибетскихъ книг¹.

Это первое путешествіе Даса было важно съ точки зрѣнія собранныхъ Дасомъ матеріаловъ историческаго и религіознаго характера; на географическое описаніе страны Дасъ обращать на этотъ разъ меньше вниманія, чѣмъ во время второго путешествія; все-же и первое путешествіе дало важную съемку совершенно неизвѣстной мѣстности по С. и СВ. отъ Канчэнджунга и различныхъ цѣпей, гдѣ беретъ начало Речу.

Въ ноябрѣ 1881 г. Дасъ предпринялъ свое второе путешествіе, но не въ качествѣ приглашеннаго гостя правителя Цзань, а секретно и переодѣтымъ, такъ какъ въ этотъ разъ цѣлью его было достиженіе Лхасы, почему онъ и старался избѣжать огласки: его снова сопровождалъ Удабн-Гьяцо. Перейдя изъ Сиккима въ Непаль, путешественники черезъ переваль Гань-ла чэн достигли тибетской территоріи. Дѣло было зимою и глубокой снѣгъ, ледъ и сильные морозы крайне затрудняли движеніе, тѣмъ болѣе что Дасъ всячески старался избѣжать встрѣчи съ обитателями и значить не заходилъ вовсе въ селенія. Характеръ мѣстности въ этой части Тибета весьма непривѣтливъ, полей почти не встрѣчается, населеніе принижено бѣдностью и угрюмаго нрава; словомъ, полный контрастъ съ жизнерадостной картиною далѣе на В. въ главной долинѣ Цевамъ Нянь ч'у и выходящихъ къ ней боковыхъ долинъ. Послѣ трехъ недѣль утоми-

тельного пути (считая со дня выезда из Дарджилина), Дасъ достигъ границы провинціи Цзапъ и вскорѣ затѣмъ и монастыря Дашійхлунбо. Здѣсь онъ пробылъ свыше 3 мѣсяцевъ у стараго друга, перваго министра, съ которымъ совершилъ рядъ экскурсій въ Гжянь-цзе, Донцзе и другія мѣста. Знакомство и дружба съ министромъ позволили ему и осуществить свое намѣреніе—проникнуть въ Лхасу въ свѣтъ лхачамъ, супруги племянника министра—губернатора Гжянь-цзе. Это путешествіе началось 1 мая 1881 г.; по дорогѣ тяжелая болѣзнь заставила Даса сдѣлать перерывъ и пробыть некоторое время до выздоровленія въ монастырѣ Самдинъ (любимыя молитвы и обряды, совершавшіеся здѣсь съ цѣлью ускорить выздоровленіе больного). 27 мая Дасъ могъ продолжать путь въ Лхасу по обычной дорогѣ вокругъ Ямдок цо черезъ Палти цзонъ, Камба ла по долигѣ р. Кжи. Интересно отмѣтить указаніе Даса на естественную плотину (мостъ блаженныхъ—Калсанъ Замба), ведущую черезъ узкій рукавъ озера (Сандбергъ принимаетъ послѣдній на основаніи свидѣтельства Уджѣн-Гжяцо за истокъ Ронъ чу). 30 мая Дасъ прибылъ въ столицу, подъ видомъ ревностнаго богомольца, каковую роль онъ игралъ совершенно искренно, подъ вліяніемъ таинственнаго очарованія, навѣяннаго на него самымъ видомъ священной столицы. Несмотря на все желаніе, Дасъ могъ пробыть въ Лхасѣ только 2 недѣли, благодаря свирѣпствовавшей въ вей осенней эпидеміи, хотя успѣлъ за это время многое увидѣть и занести въ записную книжку и даже присутствовать на приѣмѣ богомольцевъ у Далай-ламы.

13 іюня Дасъ покинулъ столицу и вернулся въ Донъ-цзе къ министру; но странствованія его по Тибету еще не закончились на этомъ. Въ теченіе почти шести слѣдующихъ мѣсяцевъ Дасъ успѣлъ предпринять рядъ новыхъ разѣздовъ по

странъ, которые привели его вдоль южной оконечности Ямдок-ц'о въ страну Лхок'а, на востокъ отъ области Ямдок (по имени озера) и наиболѣе древній монастырь Тибета, Сам-ѣй, и Цзе-г'ангъ съ долиною Ярлунъ. Обратное путешествіе въ Индію (Сиккимъ) было совершено въ періодъ между 30 ноября и 10 декабря черезъ монастырь Сакья, Камба цзонъ и переваль Конггаламо.

Это путешествіе Даса было вторымъ и послѣднимъ въ Тибетъ, но несмотря на истекшій свыше 20-лѣтній промежутокъ времени, результаты его сохраняютъ цѣнность попыскъ. Таинственная столица Тибета была досконально изслѣдована и подробно описана образованнымъ и умственно развитымъ человекомъ: многіе важные пункты, мѣстоположеніе концъ обозначалось лишь предположительно, были нанесены на карту съ математической точностью; Ямдок ц'о было вторично изслѣдовано и окончательно измѣрено спутникомъ Даса, Уджѣн Гжяц'о. На основаніи сообщенныхъ Дасомъ свѣдѣній была составлена новая карта центрального Тибета, съ множествомъ новыхъ названій и обозначеніемъ точнаго направленія рѣкъ и горъ; но еще важнѣе, тибетскіе обычаи и весь своеобразный бытъ тибетскаго народа, обряды и вѣрованія его нашли себѣ внимательнаго наблюдателя и вѣрнаго изобразителя въ лицѣ Сарать Чацра Дасъ, и въ этомъ смыслѣ многочисленныя указанія и замѣтки ¹⁾, разбросанныя повсюду въ его отчетахъ, или что почти то же, въ книгѣ «Journey to Lhasa and Tibet», дѣлаютъ чтеніе ея въ высшей степени интереснымъ и поучительнымъ.

Прежде чѣмъ оставить Даса, упомянемъ, какія злобѣщія послѣдствія для тибетскихъ его друзей имѣю его тайное посѣщеніе Лхасы. Черезъ годъ допущенный обманъ былъ раскрытъ лхасскимъ правительствомъ, и всѣ тибетскіе участники въ немъ подверглись жестокому наказанію: первый министръ

Списчен быть публично наказанъ палками и затѣмъ умерщвленъ, а его тѣло брошено въ р. Кюнь-бу на В. отъ Лхасы, у тюрмы форта Сюка; его дальнѣйшія перерожденія были навсегда уничтожены Далай-ламою¹: его племянникъ и племянница (лхачам) заточены пожизненно, ихъ имѣнія конфискованы, ихъ слуги частью казнены жестокимъ образомъ. Между тѣмъ посѣщеніе Даса столицы практически (напр. въ топографическомъ отношеніи) не прибавило въ смыслѣ нашего знакомства съ городомъ почти ничего къ тому, что дали уже его предшественники²).

Выше упоминалось объ изслѣдованіи Ямдок цо спутникомъ Даса, Уджѣи Гяццо, который во время второго путешествія своего старшаго товарища произвелъ уже нѣсколько самостоятельныхъ разлѣздовъ³). Интересенъ его маршрутъ изъ Шихацзе на С. отъ Цзанъ-по въ долину р. Тонъ и въ бонбоскій монастырь Ричжял-шандар, у деревни Шандардинъ, и затѣмъ въ монастырь Сакья на югъ отъ Цзанъ-по и къ озеру Цо-мо-тел-тунъ⁴); изслѣдованіе же озера Ямдок относится къ 1883 г., именно ко времени путешествія съ іюня по декабрь этого года. Кромѣ изслѣдованія озера, Уджѣи Гяццо (лама-пандитъ, или U. G. согласно официальному обозначенію) прошелъ по берегамъ Яру Цзанъ-по до Цетана и посѣтилъ Лхасу. Подробности путешествія 1883 г. сводятся къ слѣдующему:

Встунувъ черезъ переваль Донъ-кя на тибетскую почву, Уджѣи Гяццо съ женою и шуряномъ достигъ изъ области истоковъ р. Арунь, мунуя Камба цзонъ, рядомъ переваловъ береговъ Ценам Нянь-чу и Гяццъ-цзе, а затѣмъ и Шихацзе. Дальнѣйшій маршрутъ по южной сторонѣ Цзанъ-по до устья Ронъ чу (65 миль) и вверхъ по рѣкѣ до озера Ямдок совпалъ съ маршрутомъ пандита L. въ 1875 г. Оставивъ спутниковъ въ монастырѣ Самдинъ, U. G. совершилъ полный обходъ и круговую съемку Ямдок цо, или озера Скор-

иона, прозваннаго такимъ образомъ тибетцами за своеобразныя очертанія береговъ. Озеро не разъ посѣщалось и описывалось европейскими путешественниками (капуцинами XVIII ст.) и пандитами, въ послѣдній разъ Дасомъ въ 1882 г., но не было еще полностью нанесено на карту съ достаточной точностью. Съемка пандитъ-ламы даетъ ему болѣе значительные размѣры, чѣмъ это предполагалось до тѣхъ поръ: считая всеъ пзвилныи, длина его береговой линіи равна 180 милямъ, возвышеніе надъ у. м.—1200 м. (13,800 ф.). На полуостровѣ, далеко вдающемся внутрь озера въ южной его части, расположено другое меньшее озеро Думу, не имѣющее никакой связи съ большимъ сосѣдомъ. на высотѣ 4350 м.—24,300 ф.¹: длина его береговой линіи равна 24 мили. Для тибетцевъ Думу ц'о является объектомъ глубокаго почитанія, такъ какъ, по существующему повѣрью, воды его пѣкогда должны залить весь Тибетъ, будучи удерживаемы нынѣ въ берегахъ только благодаря духовному воздѣйствію Дордже Пакмо, проявляемому черезъ ея земное воплощеніе — настоятельницу монастыря Самдинг². Ямдок ц'о. считавшееся раньше внутреннимъ озеромъ, оказывается, имѣеть на западномъ берегу истокъ въ видѣ Ронъ-ч'у въ Цзанъ-по, какъ определенно утверждаетъ лама-пандитъ, хотя, добавляетъ онъ, въ высокую воду рѣкъ принимаетъ обратное теченіе и воды Цзанъ-по переливаются въ озеро³. Ронъ-ч'у на разстояніи 50 миль течетъ съ востока на западъ, т. е. въ параллельномъ, но діаметрально противоположномъ къ теченію Цзанъ-по направленіи, каковую особенность раздѣляетъ съ другими южными притоками Цзанъ-по (напр. Ядунъ, Пенамъ Пявъ ч'у). На югъ отъ Ямдок ц'о лама открылъ другое озеро Ром-бу гжац'о (4890 м.—16,050 ф.).

По окончаніи съемки Ямдокъ ц'о U. G. вмѣстѣ съ же-

ною и съ братомъ повернуть на югъ и излѣдовалъ трудно-доступную и высокую горную страну Лхобраг до самой границы Восточнаго Бутана. Двигаясь изъ долины Там-шул въ сѣверномъ направленіи мимо озера Тигу, все трое вступили въ совершенно отличную отъ пустынныхъ, открытыхъ всей силѣ ледяныхъ вѣтровъ нагорій, разстилающихся между Ямдок цо и Бутаномъ, область—наиболѣе плодородную и богатую долину Центрального Тибета,—долину р Ярлунъ, съ многочисленными обработанными полями и не менѣе многочисленными монастырями. Вдоль теченія рѣки путешественники достигли Цзет'анъ при впаденіи ея въ Цзанъ-по, третій по величинѣ городъ въ Тибетѣ, съ большимъ торговымъ движеніемъ въ западномъ, южномъ и восточномъ направленіяхъ— между Лхасою, Бутаномъ и Китаемъ и съ многочисленными магометанскими торговцами. Въ Цзет'анъ лама-паидитъ переправился черезъ Цзанъ-по въ 120 миляхъ ниже того пункта, гдѣ покинуть рѣку (у устья Ронъ-чу) и посѣтилъ монастырь Сам-фй, затѣмъ снова перешелъ на южный берегъ рѣки и двигался далѣе на западъ черезъ Миндол-лянъ и другіе населенные пункты, пока не повернулъ на сѣверъ по дорогѣ къ Лхасѣ черезъ Нуринъ и Тунгола. 9 октября U. G. переправился ночью черезъ Кчйч'у и обогнувъ Лхасу съ юга по вѣншей круговой дорогѣ, достигъ монастыря Дайбунъ, гдѣ у него были друзья. Съ ихъ помощію и при содѣйствіи непальскаго резидента въ столицѣ U. G. устроился въ Лхасѣ и съ 15 октября приступилъ къ работамъ по съемкѣ города подъ прикрытіемъ зонтика; окружность города онь измѣрилъ въ 9,500 шаговъ. Во время пребыванія въ столицѣ U. G. собралъ кое-какія свѣдѣнія относительно церемоніи избранія нынѣшняго Далай ламы¹ и подтвердилъ указанія Даса на составъ тибетскаго высшаго управленія.² 19 октября U. G. выступилъ уже въ обратный путь, кото-

рый начиная съ перевала К'амба ла прошелъ по совершенно новому маршруту: по восточной окраинѣ Ямдок ц'о (къмъ была закончена круговая съемка озера), черезъ пастушескія земли докпа, затѣмъ на Ю. З. мимо западной оконечности озера Номоджанъ-танъ и переваль Робсанъ къ долинѣ Чумби (минуя, однако, городъ Пари) и черезъ долину и переваль Чо ла въ Сиккимъ.

Такъ закончилось, говоря словами Гольдича въ его „Report on exploration of Bhutan, Sikkim and Tibet“, одно изъ наиболѣе удачныхъ путешествій по странѣ, когда либо выполнявшихся агентомъ Индійскаго топографическаго бюро. Изслѣдованіями Уджѣи Гьяц'о завершились наиболѣе значительныя и при томъ интересныя работы указаннаго бюро по съемкѣ и сбору свѣдѣній въ южномъ Тибетѣ при помощи туземныхъ агентовъ, хотя бюро несомнѣнно прибѣгало къ ихъ услугамъ и въ позднѣйшіе годы, но крайней мѣрѣ, почти ни одна экспедиція англійскихъ путешественниковъ по сѣверному Тибету (напр. Bower, Welby) или въ Туркестанѣ (Deasy) не обходилась безъ ихъ участія: они же сыграли не послѣднюю роль и во время съемочныхъ работъ, производившихся англійскою «миссіей» 1904 г. Что же касается самостоятельныхъ изслѣдованій „пандитовъ“ послѣ 1883 г., то если они и были, подробности неизвѣстны, а результаты могли войти лишь въ карты, которыя индійское топографическое бюро публиковало время отъ времени съ 1884 г. Въ 1897 г. вышелъ въ окончательной обработкѣ листъ этихъ картъ подъ заглавіемъ: „North Eastern Frontier, Parts of Great Tibet, Sikkim, Assam, and Bhutan“. 1 inch to 16 miles (1: 1,013,760) Dehra Dun, Office of the Survey of India. Этотъ листъ обнимаетъ область между 28 и 32° с. ш. и 88—96 в. д., т. е. наиболѣе интересную часть Тибета съ Дхасою и обнаруживаетъ большое согласіе съ кар-

тою Тибета, издавшею 1891 г. Лондонскимъ Географическимъ Обществомъ.

Вышеназваннымъ пандитамъ Наншъ Сингу, Кисенъ Сингу (А. К.) и Саратъ Чандра Дасу, къ которымъ можно присоединить еще нѣсколько другихъ имевъ туземныхъ исследователей, въ особенности Удаби Гжяцо, принадлежитъ великая честь и заслуга въ дѣлѣ научнаго географическаго изслѣдованія обширныхъ областей Тибета. Они дали намъ цѣлый рядъ новыхъ точныхъ съемокъ и маршрутовъ, сообщили намъ первыя подробныя свѣдѣнiя о гидрографическихъ условiяхъ южной окраины Бжянь-т'ань, установили правильное направление водныхъ теченiй Южнаго Тибета и разрѣшили трудный вопросъ о связи между Цзань-по и Брамапутрою. Мало того, они дали намъ богатый и разнообразный материалъ относительно жизни, обычаевъ и политическихъ установленiй народа, чѣмъ мы обязаны преимущественно Саратъ Чандра Дасу и его интереснымъ отчетамъ. Работы, выполненныя пандитами, требовали отъ нихъ не только техническаго навыка въ пользованiи приборами, но и правдиваго мужества передъ лицомъ многообразныхъ опасностей, дипломатической ловкости и умѣнья вытиснеть въ трудныхъ обстоятельствахъ. Всѣми этими качествами они обладали въ высшей мѣрѣ, и только это обезпечило безпримѣрный успѣхъ новой организацiи, задуманной и выполненной капитаномъ Монгомери: но и техническiя знанiя пандитовъ и главное настойчивость и рвенiе въ примѣненiи ихъ заслуживаютъ нашего вниманiя; вспомнимъ напр., что Наншъ Сингъ прошелъ свыше 2500 миль и пересѣкнулъ множество горныхъ цѣпей, считая каждый свой шагъ ¹; другой Атма Рамъ, сопровождавшiй капитана Боуера, велъ счетъ шаговъ на протяженiи 2,080 миль; третiй дѣлалъ тоже на разстоянiи 1,319 миль, все трое при соблюденiи крайней осторожности и скрытно-

сти, и мы поймемъ, сколько труда и терпѣнія было затрачено этими незамѣтными труженниками въ ихъ долгихъ странствованіяхъ.

Отъ нацистовъ съ ихъ полезными, но малоизвѣстными среди европейской публики трудами надлежитъ вернуться къ европейскимъ изслѣдователямъ, чьи имена знакомы всякому, интересующемуся географіей Внутренней Азии, въ частности Тибета, и чьи труды были почтены въ изобиліи знаками отличія, наградами и громкой славою. Дѣятельность этихъ изслѣдователей во всеоружіи повѣвшихъ средствъ борьбы съ физическими препятствіями охватила огромный районъ наиболѣе глухихъ областей сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета почти до 30° с. ш. на югѣ и сопредѣльныхъ частей Восточнаго Туркестана и провинцій Собственнаго Китая. Эта дѣятельность, начало коей относится къ концу 60 г.г. XIX стол., знаменуетъ собой рядъ важнѣйшихъ открытій для затронутой ею области, въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ работа нацистовъ для южнаго Тибета.

Во главѣ европейскихъ изслѣдователей Сѣвернаго Тибета стоитъ Н. М. Пржевальскій, указавшій первый на пригодность этого направленія для возможнаго достиженія Ахаса и открытія европейской науки обширнѣйшей неизслѣдованной области. Конечной цѣлью всѣхъ путешествій Пржевальскаго являлась Ахаса, но судьба въ этомъ отношеніи выказала себя не болѣе милостивой къ нему, чѣмъ къ его позднѣйшимъ послѣдователямъ и преемникамъ—европейскимъ и русскимъ; тѣмъ не менѣе результаты четырехъ его путешествій явились краеугольнымъ камнемъ для европейскаго географическаго и естественно-историческаго познанія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, а описанія его ¹ маршрутовъ въ предѣлахъ страны, по богатству сообщаемыхъ свѣдѣній и блестящему изложенію, останутся на всегда образно-

вымъ памятникомъ русской энергіи и настойчивости въ соединеніи съ знаніемъ я преданностью дѣлу.

Исслѣдованія Пржевальскаго въ Тибетѣ стояли въ тѣсной хронологической и причинной связи съ его изслѣдованіями другихъ областей Центральной Азіи, какъ подготовительной и переходной ступенью къ проникновенію внутрь наибольшей горной страны на земномъ шарѣ. Лишь по предварительномъ изученіи прилегающихъ и въ извѣстной мѣрѣ однородныхъ мѣстностей Монголіи и Восточнаго Туркестана Пржевальскій обращался къ наиболѣе близкой его сердцу задачѣ—исслѣдованію Тибета; отсюда мы видимъ, что изъ общей длины маршрута его 4 путешествій въ 29,585 версть сравнительно небольшая часть падаетъ на области въ предѣлахъ Цайдама, Кукунора и сѣверо-восточнаго Тибета и что указаніе его путей въ Тибетѣ, при всей ихъ важности, не можетъ дать вѣрнаго понятія о всей совершенной имъ изумительной работѣ изслѣдованія природы областей Внутренней Азіи.

Въ первое свое путешествіе по Центральной Азіи (7-го ноября 1870—19 сент. 1873 г.) Пржевальскій, по изслѣдованіи южной Монголіи и Алашана, вступилъ въ горную область Нань-шаня на сѣверъ отъ Кукунора, затѣмъ обогля кругомъ сѣверной стороны озера и переваливъ черезъ Южно-кукунорскій хребетъ, вышелъ, къ Цайдаму и черезъ ставку Цзун-цзасака и горы Бурхан будда—граничащихъ съ сѣвернымъ нагоріемъ Тибета и разсматриваемыхъ тибетцами въ качествѣ сѣвернаго предѣла ихъ страны, хотя условная политическая граница, потерявшая, однако, нипѣ всякое практич. значеніе, лежить далѣе къ югу по гребню горы Шуга—достигъ сперва рѣки Чу мар, верховья Янь-цзы, затѣмъ 10 янв. 1873 г. Дре-чу, или Мурун-реу, главнаго верховья той-же рѣки. Отъ Дре-чу до Ахасы считается еще 27

дневныхъ переходовъ, или 800 верстъ, а потому истощеніе вьючныхъ животныхъ и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставили Пржевальскаго повернуть обратно отъ берега Великой рѣки по тому же пути, по которому онъ прибылъ вмѣстѣ со своими тремя спутниками (Шильцовымъ и 2 казаками). ¹

Второе путешествіе Пржевальскаго (12 авг. 1876 — 29 дек. 1878), открывшее ученому міру озеро Лобнор, лишь коснулось сѣверной ограды тибетскаго нагорья въ горахъ Алтын-таг, составлявшихъ также открытіе Пржевальскаго. ² Описаніе его не было издано отдѣльной книгою, но помѣщено въ Извѣстіяхъ Имп. Геогр. Общ. за 1877 г. подъ заглавіемъ: «Отъ Кудьджи за Тяньшань и на Лобноръ». Хотя на этотъ разъ было пройдено всего 3980 в. противъ 11,100 верстъ перваго путешествія, расходы превысили 19,000 р. противъ 6000 р., стоимости первой экспедиціи, зато и снаряженіе второй экспедиціи было куда-полнѣе и совершеннѣе, и число участниковъ больше (9 противъ 4 первой экспедиціи), въ томъ числѣ поручикъ Эклонъ, и самые результаты ея богаче и разностороннѣе въ научномъ отношеніи. ³

Третье путешествіе Пржевальскаго (съ 21 марта 1879 г. по 29 октября 1880 г.), предпринятое имъ въ сопровожденіи 12 человекъ (въ томъ числѣ прапорщиковъ Эклонъ и Руборовскаго) и при отпускѣ изъ казны 23.500 р., имѣло центръ тяжести въ предѣлахъ тибетской территоріи, почему и можетъ быть названо первымъ тибетскимъ путешествіемъ Пржевальскаго въ отличіе отъ путешествія 1870—73 гг. — монгольскаго и 1876—78 гг. — Лобнорскаго. Пеходнымъ пунктомъ путешествія послужилъ г. Зайсанскъ, откуда черезъ Хами и Ша чжоу экспедиція достигла Тяньшаня, изслѣдовала открытые и наименованные ею хребты Гумбольдта

и Риттера, пересѣкла Цайдам до ставки Цзун-цзасак., затѣмъ черезъ хребты Шуга. Марко Поло, рѣку Напчитай-улан-мурен, хребты Кукушили и Думбуре достигла Мурун-усу много выше того пункта, гдѣ Пржевальскій увидѣлъ Великую рѣку во время экспедиціи 1873 г. Переправившись черезъ рѣку, экспедиція перевалила черезъ хребетъ Тань-ла по обычной дорогѣ монгольскихъ паломниковъ, на которую вышла, немногимъ не доходя до Мурун-усу, успѣшно отбѣла нападеніе мѣстныхъ разбойниковъ («отраевъ»¹), и приблизилась на разстояніе 250 верстъ къ Лхасѣ. дручей Нерчунъ у горы Бумза (32° с. ш.): но, преодолевъ всѣ физическія препятствія, экспедиція натолкнулась въ указанномъ мѣстѣ на упорное противодѣйствіе тибетскихъ властей, заранее предупрежденныхъ о приближеніи русскихъ, и послѣ безплодныхъ переговоровъ и посылаи спеціального гонца въ Лхасу за разрѣшеніемъ, въ которомъ было отказано, принуждена была повернуть обратно. Любопытно, что Пржевальскій объясняетъ это упорное нежеланіе тибетцевъ пропустить его въ Лхасу исключительно китайскимъ подстрекательствомъ: хотя китайское правительство сваливало вину отказа на вражду лхасскихъ ламъ.²) Обратный маршрутъ экспедиціи вплоть до Шуга годъ прошелъ въ разстояніи 20—50 верстъ къ З. и В. съ передняго пути, но за Шуга годъ рѣзко отклонился къ сѣверу и черезъ хребетъ Толай спустился въ Цайдам, достигнувъ вдоль сѣвернаго подножья Бурхан Будды ставки Цзун-цзасака. Дальѣйшій путь былъ къ озеру Куку-нору, вокругъ котораго за это путешествіе былъ сдѣланъ, считая съемку сѣвернаго берега 1872 г. полный обходъ за исключеніемъ 25 верстъ,³) и къ средней части верхняго теченія Хуань-хэ отъ Балекунъ гоми до хребта Угуту, послѣ посѣщенія города Си-нинъ-фу. Вернувшись къ Куку-нору и завершивъ съемку озера, экспедиція направ-

лась через кумирню Чейбсен въ Напъшапъ тождественнымъ пути перваго путешествія маршрутомъ и черезъ Алашань и Гоби достигла Урги и Кяхты, гдѣ и закончилось настоящее третье, весьма богатое результатами, путешествие Пржевальскаго, описанное имъ съ обычнымъ марстерствомъ и живостью въ книгѣ: «Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки».

Четвертая и послѣдняя экспедиція Пржевальскаго съ 21 октября 1883 по 1 ноября 1885 г., была въ то же время наиболѣе многочисленной по своему составу (20 человекъ, въ томъ числѣ поручикъ Роборовскій и вольноопредѣляющийся Козловъ, оба будущіе извѣстные путешественники и самостоятельные руководители большихъ экспедицій) и обошлась казнѣ въ 42,250 р. Наиболѣе интереснымъ на этотъ разъ съ точки зрѣнія географическаго познанія Тибета результатомъ экспедиціи было изслѣдованіе источныхъ озеръ Хуанъ хэ, первыми европейцами послѣ китайскихъ топографовъ, производившихъ съемку мѣстности по порученію іезуитовъ, составителей большой карты Китая въ началѣ XVIII ст., и установленіе направленія и взаимной связи центральныхъ цѣпей Куанъ-луня.

Экспедиція вышла изъ Кяхты и обратнымъ маршрутомъ третьяго путешествія достигла черезъ Гоби, Алашань и Куку-нор ставки Цзун цзасака въ Цай-дамъ, служившей опорнымъ пунктомъ во время первой и третьей экспедиціи. Оставивъ здѣсь излишній багажъ, Пржевальскій пересѣкъ цѣпь Бурхан-будда, подробно изслѣдовалъ области источныхъ озеръ Желтой рѣки и прошелъ къ югу до берега Дречу, значительно ниже по теченію, чѣмъ въ 1873 и 1879 гг.¹⁾ Вернувшись въ Цзун цзасакъ и збравъ свой багажъ, Пржевальскій проходитъ по Цайдаму по всей длинѣ его южной окраины до озера Гашунъ, изслѣдуетъ прилегающія

въ этомъ мѣстѣ съ юга части центрального Куэнь-луня, (хребеть Колумба, Московскій) вплоть до озера Незамерзающаго и поднимается къ сѣверу черезъ Чамен таг и Алтын-таг почти вдоль меридіама Гашун пор къ озеру Лобнор, которое изслѣдуетъ вторично послѣ промежутка времени почти въ 10 лѣтъ. Для своего возвращенія въ Россію Пржевальскій избираетъ маршрутъ вдоль южной окраины Восточнаго Туркестана (Черчен, Керія, Хотан), производя изслѣдованія и въ сосѣднихъ частяхъ цѣпей Куэнь-луня—Русскомъ и Керійскомъ, отъ Хотана поварачиваеь на сѣверъ по теченію Хотанъ дарья и путемъ черезъ Аксу и Тянь-шань (пер. Беделъ достигаетъ г. Каракола (нынѣ Пржевальскъ).¹⁾ Въ этомъ городѣ его и постигла смерть три года спустя (30 окт. 1888), во время сборовъ въ новое, съчетомъ пятое, путешествіе, обѣщавшее затмить результаты первыхъ четырехъ тщательностью снаряженія и обширностью намѣченныхъ задачъ—достиженія Лхасы. Пржевальскій былъ похороненъ близъ Каракола на берегу озера Иссык-куль, среди величественной природы Западнаго Тяньшаня: мѣсто упокоенія, вполне достойное великаго изслѣдователя. Въ ознаменованіе его славныхъ трудовъ самый городъ Караколь былъ переименованъ императоромъ Александромъ III въ г. Пржевальскъ согласно официальной терминологіи.

Имя и работы²⁾ Пржевальскаго настолько извѣстны и общепризнаны не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ, что нѣтъ надобности останавливаться подробно на выясненіи ихъ значенія: открытіе источныхъ озеръ Желтой рѣки, нанесеніе на карту верхняго теченія Инь-цзы, изслѣдованіе цѣпей Центрального Куэнь-луня, Бурханъ—Будды, Тянь-ла, Алтын-тага и Паньшаня, области Цайдама и Куку-нора вмѣстѣ съ точнымъ измѣреніемъ послѣдненазваннаго озера, наконецъ,

открытие новаго пути въ запрещенный городъ—таковы главные для Тибета географическіе результаты замѣчательныхъ путешествій Пржевальскаго, или, какъ онъ самъ называлъ ихъ, научныхъ рекогносцировокъ, указывая тѣмъ на ихъ сравнительно отрывочный и поверхностный характеръ по причинѣ обширности затронутыхъ пространствъ и разстояній. Пржевальскій не только совершилъ свои путешествія, но и указалъ другимъ, какъ надлежитъ путешествовать по Внутренней Азіи для обезпеченія наибольшей пользы и усиленности наблюдений и изслѣдованій, ¹⁾ указалъ пути, которые позволяли углубиться возможно дальше внутрь неизслѣдованныхъ областей, ²⁾ наконецъ, указалъ, хотя и въ грубой формѣ, на тѣ средства, съ помощью которыхъ путешествія эти становятся осуществимыми при настоящемъ низкомъ нравственномъ уровнѣ обитателей Центральной Азіи. Эти средства, къ сожалѣнію, сохраняютъ дѣйствительную силу и въ настоящее время, какъ показываетъ опытъ англійской миссіи 1904 г., и формулируются Пржевальскимъ въ энергичныхъ трехъ словахъ: деньги, винтовка и пагайка ³⁾.

Кромѣ географическихъ результатовъ, путешествія Пржевальскаго дали намъ такое богатство естественно-историческихъ свѣдѣній, замѣтокъ и наблюдений надъ природою Центральной Азіи, какъ ни одно изъ послѣдующихъ другихъ путешествій. Эти указанія, въ изобиліи разъясняющія по всемъ описаніямъ путешествій Пржевальскаго, должны быть положены въ основу описанія Сѣверовосточнаго Тибета съ естественной-исторической точки зрѣнія, тѣмъ подчеркивается эта важная сторона его путешествій ⁴⁾. Для нашего знакомства съ жизнью обитателей Центральной Азіи, ихъ бытомъ и вѣрованіями, Пржевальскій даетъ сравнительно гораздо меньше фактовъ и свѣдѣній, и нѣкоторые критики его работъ ставили ему въ упрекъ то обстоятельство, что въ

своихъ изслѣдованійхъ природы Центральной Азіи онъ упустилъ самый важный предметъ—человѣка; но не слѣдуетъ забывать, что маршруты Пржевальскаго прошли по мѣстностямъ, въ которыхъ нѣрѣдко вовсе не оказываются этого предмета наблюдений—человѣка, а потому и упрекъ критиковъ въ этихъ случаяхъ оказывается неосновательнымъ: въ другихъ случаяхъ производить эти наблюденія не позволяла кратковременность остановокъ въ населенныхъ пунктахъ и, говорить откровенно, отрицательное отношеніе Пржевальскаго къ населенію Центральной Азіи, проявляющееся во многихъ мѣстахъ его описаній.

Помимо приведеннаго упрека въ недостаточности этнографическихъ наблюдений, позднѣйшіе путешественники подмѣтили нѣкоторыя неточности, проскользнувшія въ описанія Пржевальскаго, этимологическія неправильности сообщенныхъ имъ мѣстныхъ названій (въ особенности этимъ занялся Рокитцъ ¹⁾), наконецъ, ошибочное вычисленіе географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ; но если принять во вниманіе огромность района, охваченнаго четырьмя путешествіями Пржевальскаго, богатство научныхъ ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій и важность географическихъ открытій, то мы должны признать, что нѣкоторыя погрѣшности и пробѣлы шчуть не умаляютъ заслугъ Пржевальскаго; они были неизбежны при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершались его изслѣдованія. Почти всюду онъ являлся піонеромъ географической науки, почти всюду онъ былъ первымъ европейцемъ, научно изслѣдовавшимъ невѣстныя области. Велика была задача, добровольно принятая на себя Пржевальскимъ, но онъ съ честью выполнилъ ее въ значительной части; что же касается остальной, то онъ указалъ пути и средства для ея осуществленія.

Въ заключеніе необходимо признать ²⁾, что Пржеваль-

скій былъ не только замѣчательный путешественникъ¹ и наблюдатель, но и даровитый писатель: если никто изъ русскихъ не проходилъ такихъ обширныхъ разстояній и не преодолевалъ трудностей съ такой энергіей, то никто и не бесѣдовалъ съ читателемъ въ такой простой, живой и общепонятной формѣ о своихъ научныхъ изысканіяхъ и не излагалъ такъ наглядно и интересно новые научные естественно-историческіе и географическіе факты; въ этой общедоступности и увлекательности изложенія и заключается популярность научно-литературныхъ трудовъ-описаній Пржевальскаго.

Путешествія Пржевальскаго предшествовали по времени рядъ попытокъ европейскаго изслѣдованія восточныхъ областей Тибета со стороны Китая; въ этомъ отношеніи представляются наиболѣе важными работы французскихъ миссіонеровъ въ мѣстностяхъ, пограничныхъ китайскимъ провинціямъ Сы-чуань и Юнь-нань, съ тибетскимъ населеніемъ и по своему физическому характеру составляющихъ нераздѣльную географическую часть собственного Тибета. Дѣятельность этихъ миссіонеровъ естественно была направлена къ достиженію непосредственной ихъ задачи—просвѣщенію населенія ученіемъ католической церкви, но наряду съ этой главной задачей они, особенно въ позднѣйшее время, собирали матеріалы для географическаго и главное этнографическаго познанія страны и народа. Ихъ многочисленные маршруты, прорѣзавшіе страну по всѣмъ направленіямъ на западъ вплоть до меридіана Чамдо, дали европейской картографіи рядъ извѣстныхъ линій въ предѣлахъ неизслѣдованной территоріи.

Исторія научной дѣятельности² католическихъ миссіонеровъ стоитъ въ неразрывной связи съ исторіей дѣятельности Тибетской католической миссіи, которая съ середины 40 г.г. XIX стол. возобновила свои труды, прерванные въ 1768 г. (годъ окончанія кануцискаго миссіи въ Ахасъ и

Непалѣ), но уже не въ центральномъ Тибетѣ и не на южной окраинѣ послѣдняго, какъ раньше, а на границахъ Китая и княжествъ Восточнаго Тибета, на юридически китайской территоріи. Въ виду той пользы, которую принесла эта миссія въ послѣдующее время для науки тибетовѣдѣнія, ниже излагается вкратцѣ ея чреватая событіями исторія и указываются подробности маршруты ¹⁾ болѣе важныхъ съ точки зрѣнія изслѣдованія страны путешествій и развѣздовъ миссіонеровъ въ предѣлахъ области, отведенной имп. указомъ дѣятельности реорганизованной Тибетской миссіи ²⁾.

Вплоть до 1846 г. Тибетъ включался въ сферу дѣйствій апостолическаго викарія въ г. Агра (Бенгалѣ), который, однако, не располагалъ достаточнымъ числомъ миссіонеровъ для усиленной пропаганды Христова ученія въ трудно доступной странѣ.

Съ цѣлью облегченія и ускоренія дѣла распространенія христіанства въ Тибетъ была создана новая кафедра апостолическаго викарія Тибета (Лхасы) съ мѣстопробываніемъ викарія въ городѣ Да-цзянь-лу, откуда открывался болѣе удобный доступъ въ запрещенную страну, чѣмъ со стороны строго охраняемой индійской границы. Новая миссія была поручена заботамъ Missions Etrangères, какъ и сопредѣльный ей викариатъ Сы-чуаня. Хотя выдѣленіе Тибета изъ сферы дѣятельности индійскаго викариата состоялось еще въ 1846 г., но назначеніе самостоятельнаго викарія Тибета послѣдовало лишь въ 1857 г., а до тѣхъ поръ вся подготовительная работа по устройству новаго викариата выпала на долю Сы-чуаньскаго викарія, Mgr. Rogeau. Съ его разрѣшенія Рену предпринимаетъ въ 1847 г., первую попытку проникнуть въ запрещенную страну и въ Лхасу и въ китайскомъ одѣяніи безпрятственно добирается изъ Да-цзянь-лу черезъ княжество Чала, области Ли-танъ и Ба (Ба-танъ), собственную

границу Тибета, округъ Цзянка (Мар-к'ам), владѣніе Драя до Чамдо. Это путешествіе положило начало будущимъ частымъ развѣздамъ миссіонеровъ, охватившимъ всю область независимыхъ княжествъ К'ам. Первая попытка не была удачна, какъ, впрочемъ, и всѣ многія другія: въ Чамдо Рену былъ задержанъ и послѣ переговоровъ, шедшихъ до полученія отвѣта китайскаго амбана въ Лхасѣ ¹⁾, былъ препровожденъ подъ почетнымъ карауломъ обратно въ Сычуань и затѣмъ въ Кантонъ. Освобожденіе Рену въ декабрѣ 1848 г. и вопросъ о китайской юрисдикціи въ Тибетъ и Китаѣ послужили предметомъ долгой дипломатической переписки между китайскимъ и французскимъ правительствами. Во время пребыванія въ Чамдо Рену дѣятельно собиралъ свѣдѣнія касательно географіи, обычаевъ, управленія и религіи страны, и его отчеты послужили руководствомъ для направленія дѣятельности его преемниковъ въ Тибетской миссіи—Дегоданъ и Дюранъ съ 1857 году.

Въ 1852 г. Рену направился вновь въ Тибетъ, на этотъ разъ со стороны Юньвани (Да-ли-фу) подъ видомъ кит. торговца съ товаромъ черезъ Ли-цзянь-фу, древней столицы племени мосо, и Пон-цзэ-ла, гдѣ пробылъ 10 мѣсяцевъ въ сосѣднемъ буддійскомъ монастырѣ Тэнгъ-дже-лингъ за тщательнымъ изученіемъ тибетскаго языка ²⁾ подъ руководствомъ настоятеля монастыря—перерожденца Лоджу. Въ бытность свою въ монастырѣ, Рену успѣлъ собрать путемъ разспросовъ много свѣдѣній относительно различныхъ практич. вопросовъ, связанныхъ съ будущимъ утвержденіемъ миссіи на тиб. территоріи, напр., относит. границы собств. Тибета, которая оказалась даѣе на З. и Ю. по ту сторону Лань-цапъ-цзяна, за гребнемъ горной цѣпи, отдѣляющей эту рѣку отъ Лу-цзяна; затѣмъ кит. почтовыхъ сообщений, паспортовъ, полномочій мелкихъ вождей Цзаропъ (на З. отъ Еркало), Пзъ-

Тань-дзо лишь нетрудно было достигнуть тибетской границы через кит. город Атунызы, въ 3 дняхъ пути. по слуху о пребываніи иностранца въ монастырѣ дошелъ уже до свѣдѣнія властей, и Рену вернулся въ концѣ 1853 г. обратно въ Хуанъ-цзя бинь въ Юнь-нанн, исходный пунктъ своего путешествія.

Въ началѣ 1854 г. Рену пустился въ третье путешествіе, которое сообщило много свѣдѣній по географіи юго-восточнаго угла Тибета и сопредѣльныхъ частей Юньнани, данныхъ относительно обычаевъ мѣстнаго китайскаго и тибетскаго населенія и различныхъ другихъ народностей, обитающихъ на пройденной имъ территоріи. Къ сожалѣнію, эта часть донесеній Рену не опубликована ¹⁾.

Маршрутъ Рену прошелъ на этотъ разъ по совершенно неизвѣстной мѣстности: отъ Ли-цзянь-фу на В. къ Меконгу, который Рену достигаетъ и переходитъ у мѣстечка Янь-чуань, въ странѣ племени лису ²⁾: изъ Янь-чуань Рену слѣдуетъ вверхъ по лѣвому берегу Меконга мимо Вэй-си къ пувету подь 28⁰ г. ш., откуда на западъ черезъ р. Сальвингъ въ монастырѣ Джамутонь (Дребутонь). На сѣверъ отъ лису по правому берегу Меконга живутъ ламаженъ, затѣмъ въ округѣ Вэй-си мосо. Мосо сохранили еще туземный культъ жертвоприношеній на открытомъ воздухѣ духамъ горъ и умершимъ родителямъ; все-же ламаизмъ (секты красношаночниковъ—кармана) прочно утвердился среди нихъ, такъ что во многочисленныхъ монастыряхъ Вэй-си-чжоу и Ли-цзянь-фу мы находимъ почти исключительно монаховъ мосо ³⁾. На пути изъ Вэй-си въ Чжамутонь Рену прошелъ черезъ страну луцзы между Меконгомъ и Сальвиномъ ⁴⁾ по глухой дорогѣ, избѣгнувъ бдительности китайскихъ пограничныхъ властей. Въ монастырѣ Чжамутонь ⁵⁾, на правомъ берегу Сальвина. Рену встрѣтить дозволительный пріемъ со стороны настоятеля

и могъ спокойно устроиться на болѣе продолжительный срокъ пребыванія. Чтобы прочнѣе утвердиться на новомъ мѣстѣ, Рену арендовалъ на вѣчныя времена значительный (до 16 кв. верстъ) участокъ земли на С. В. отъ Чжамутонъ въ мѣстности Бонга въ округѣ Меламъ, населенномъ лугзы; (впослѣдствіи этотъ округъ былъ включенъ въ тибетскій округъ Цзаронъ съ главнымъ городомъ Мэнкупъ) за годовую арендную плату въ 16 таслей 3 цянъ. Оставаясь по-прежнему торговцемъ, Рену превратился также въ сельскаго хозяина; если первая профессія оказалась весьма полезной, облегчивъ ему доступъ въ страну, то второе занятіе должно было помочь ему утвердиться въ ней. Отнынѣ въ теченіе многихъ лѣтъ Бонга, на Ю. З. отъ А-тушь-цзы, подѣ 28°25' и 98°30', служила главной станціей миссіонеровъ и центромъ ихъ дѣятельности въ Тибетѣ, для каковой цѣли обладала необходимыми данными по своему выгодному положенію ¹⁾.

Около того же времени, когда Рену предпринялъ свою вторую попытку проникнуть въ Тибетъ со стороны Юнь-паша, аналогичная попытка была сдѣлана миссіонерами Рабинъ, Крикъ и Бернаръ со стороны Индіи, въ частности Ассама. Ихъ предшественниками въ этой области, пограничной юго-восточному Тибету, были вѣскольکو англійскихъ офицеровъ, которымъ, однако, не удалось проникнуть далеко внутрь территоріи племени Аборъ по Дихонгу и Минми по Лохиту (Брамакунду). Наиболѣе извѣстнымъ изъ этихъ офицеровъ былъ лейтенантъ Вилькоксъ въ 1826 г., но и тотъ дошелъ только до селенія Джинча на Брамакундѣ. Слѣдующія попытки 1837 и 1846 г.г. были еще менѣе удачны и не оставили почти никакой надежды на открытіе съ этого направленія пути въ Тибетъ благодаря враждебному отношенію мѣстнаго населенія. Ни одинъ изъ этихъ изслѣдователей не былъ въ состояніи вступить на тибетскую территорію и только

путешественникъ 1846 г., капитанъ Роулатъ видѣлъ въ горахъ нѣсколькихъ тибетцевъ. При такихъ условіяхъ отправлялись упомянутые трое миссіонеровъ въ свое трудное предпріятіе и надо ли прибавлять, что они не только потерпѣли полную неудачу, но еще двое изъ нихъ были умерщвлены.

Въ зимніе мѣсяца 1851—2 г.г. Крикъ, какъ наиболѣе энергичный изъ трехъ, пробрался по Лохиту черезъ страну Мишми до Сама и Рима на тибетской территоріи въ Дзаюл (Ца-юл), но послѣ непродолжительнаго пребыванія былъ вынужденъ вернуться обратно по распоряженію мѣстнаго правителя. Вскорѣ затѣмъ ассамская миссія распалась: начальникъ ея Рабинъ послѣ неуспѣшнаго путешествія въ Бутанъ ¹⁾, вернулся на родину; Бернаръ занялся проповѣдью въ самомъ Ассамѣ (въ Говахатти), а Крикъ былъ поставленъ во главѣ новой экспедиціи въ Тибетъ и ему былъ данъ помощникъ въ лицѣ Бурри.

Въ 1853 г. Крикъ посѣтилъ племя Аборъ по Дихонгу и прожилъ нѣкоторое время въ ихъ средѣ, приобрѣтя значительныя симпатіи населенія успѣшными хирургическими операціями, и только подозрительность вождей заставила Крика вернуться въ главную миссіонерскую квартиру въ Sai Kway, крайній англійскій военный постъ на р. Лохитъ по направленію къ странѣ Мишми на югъ отъ Садія. Въ 1854 г. оба миссіонера отправились по прежнему пути Крика въ Сама, гдѣ прожили нѣсколько мѣсяцевъ; населеніе относилось къ нимъ дружелюбно, власти же скрывали свои чувства. Однако, миссіонеры не долго наслаждались своимъ относительнымъ успѣхомъ: въ концѣ 1854 г. ихъ жилище подверглось нападенію со стороны Мишми, а сами они убиты. Ихъ убійца, вождь Кайша, былъ захваченъ специальной англійской карательной экспедиціей кап. Дальтона и понесъ заслуженное наказаніе. Наружнымъ поводомъ къ убійству послужилъ

отказъ Крика дать вождю обѣщанный кусокъ матеріи, такъ какъ вождь не выполнилъ принятаго обязательства—служить Крику проводникомъ. Впоследствии, однако, обнаружилось, благодаря розыскамъ Дегодина и Фалже въ Цзянь-ка, что убійство миссіонеровъ совершилось не безъ участія тибетскихъ и китайскихъ мѣстныхъ властей: одинъ изъ предполагаемыхъ подстрекателей преступленія—подъ-префектъ Дзюю былъ наказанъ тибетскимъ генераломъ Цзянь-ка, а миссіонерамъ было разрѣшено поставить на мѣстѣ гибели Крикъ и Бурри¹.

Въ промежутокъ 1855-8 г.г. были сдѣланы послѣднія вплоть до начала 80 г.г. попытки со стороны католическихъ миссіонеровъ проникнуть въ Тибетъ изъ Индіи. Послѣ крушенія миссіи Крикъ и Бурри и неудачнаго посѣщенія племенъ Аборъ Бернаромъ въ 1857 г. были избраны въ качествѣ возможнаго исходнаго пункта Сиккимъ и Непаль; по туземные владѣтели этихъ княжествъ, первый по приказанію изъ Лхасы, которой въ то время принадлежало верховное покровительство надъ Сиккимомъ, второй влѣдствіе военныхъ дѣйствій, которыя велъ противъ Тибета въ 1857 г., отказались пропустить Бернара и Дегодина черезъ свои владѣнія. Столь же неуспѣшна была поѣздка Бернара и Дегодина изъ Агры и Сивлы вверхъ по Сетледжу къ тибетской границѣ въ 1858 г. благодаря противодѣйствию тибетцевъ, и въ томъ же году Бернаръ былъ переведенъ въ католическую миссію Бирмы, а Дегодинъ отозванъ въ Да-цзянь-лу вновь назначеннымъ викаріемъ Лхасы Mgr. Thomine Desmazures².

Въ концѣ 1859 г. Рену долженъ былъ оставить Бонга влѣдствіе враждебнаго отношенія мѣстныхъ властей³ и переселиться въ Цзянь-ка, гдѣ прожилъ до прибытія миссіонерской экспедиціи 1861 г.

Эта экспедиція состояла изъ викарія Томинъ съ 5 мис-

сionерами, въ томъ числѣ Дюранъ и Дегодинъ, и была предпринята открыто съ разрѣшенія китайскаго правительства на основаніи постановленій Пекинскаго договора 1860 г. Во главѣ каравана экспедиція двигался китайскій офицеръ съ французскимъ флагомъ. Маршрутъ экспедиціи былъ тотъ же, что для Рену въ 1847 г., именно, отъ Да-цзянь-лу черезъ Ли-ганъ, Батапъ и Цзянь-ка въ Чамдо¹).

Въ Чамдо епископъ Томпсъ, котораго сопровождали теперь только Рену и Дегодинъ (остальные миссіонеры были оставлены по дорогѣ въ Батапъ и Цзянь-ка, на Ю. З. отъ Батана, подъ 28°50' и 98°40'), былъ задержанъ посланцами изъ Лхасы, запретившими ему дальнѣйшее движеніе къ столицѣ. После 7 мѣсячныхъ безплодныхъ переговоровъ епископъ вернулся обратно въ Да-цзянь-лу, оставивъ въ Чамдо Рену. Въ ноябѣ 1862 г. послѣдовало рѣшеніе по дѣлу объ изгнаніи Рену изъ Бонга; благодаря настойчивымъ стараніямъ миссіонеровъ и болѣе благоприятному отношенію къ христіанской проповѣди со стороны пекинскаго правительства, какъ слѣдствіе пекинскаго договора, рѣшеніе было дано въ пользу миссіонеровъ: ихъ права на земельную собственность въ Бонга были подтверждены, понесенные Рену убытки возмѣщены, виновные въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ миссіонера наказаны. Рену могъ снова вернуться въ Бонга, что онъ и сдѣлалъ въ томъ же 1862 г. въ сопровожденіи Дегодина. Предварительно они думали пробраться изъ Чамдо въ Лхасу, для чего Дегодинъ путемъ разспросовъ составилъ маршрутъ въ столицу², но ихъ попытка была обнаружена и миссіонеры были направлены по прямому пути изъ Чамдо въ Бонга³, куда прибыли въ сентябрѣ 1862 г. после 22 дней пути, вдоль праваго берега Меконга, затѣмъ Сальвина черезъ Дзогонъ, Чраюл (въ Даюль) и Цзаронъ. Въ Бонга миссіонеры въ числѣ четырехъ пробыли до 1865

г. (Рену умеръ въ 1863 г.) Первое время ихъ проповѣдь увѣнчалась успѣхомъ, и двѣ сосѣднія деревни луцзы перешли въ христіанство (320 человекъ); но въ 1863 г. начались снова притѣсненія со стороны властей, отчасти и населенія, а въ 1864 г., когда сдѣлался извѣстнымъ отказъ Франціи отъ покровительства и поддержки миссіонеровъ въ предѣлахъ Тибета, начались и открытыя гоненія, жертвами коихъ сперва дѣлались туземные обращенные. Въ серединѣ 1865 г. Фажъ и Дюбернаръ были изгнаны изъ Цзянь-ка, а мѣстные христіане подверглись различнымъ наказаніямъ.

Въ сентябрѣ того же (1865) года Дюранъ и Біе были вынуждены бѣжать изъ Кюнатонъ на С.З. отъ Бонга, гдѣ имѣлась небольшая христіанская община; во время бѣгства Дюранъ былъ рапень и утонулъ при пересравѣ черезъ Сальвивъ¹. 7 октября Дегодинъ и Біе покинули Бонга по приказанію уполномоченныхъ изъ Лхасы; все строенія миссіи были сожжены, туземные христіане разбѣганы или изгнаны, и къ концу 1865 г. ни одного миссіонера не оставалось въ предѣлахъ территоріи, подчиненной Лхасѣ (въ Бонга, Цзянь-ка или Чамдо). Миссіонеры большей частью искали убѣжища въ Батаиъ и Да-цзянъ-лу на территоріи Сы-чуани, одинъ только Біе укрылся въ Чжамутонъ на территоріи Юнь-наня и основалъ новую станцію на югъ отъ Бонга въ Цзекоу, на большой горѣ у праваго берега Меконга, на купленной ими землѣ, среди селеній китайцевъ, которыхъ впрочемъ, было меньшинство, тибетцевъ (большинство), моссо и ясу. Цзекоу²) находится въ округѣ Вэй-си въ провинціи Юнь-наня; сюда сошлись уцѣлѣвшіе остатки прежней христіанской общины Бонга, такъ что новая колонія христіанства достигла вскорѣ значительнаго процвѣтанія, которое сохранила по сію пору. Менѣе успѣха имѣла миссіонерская станція Гунра на С. отъ Еркало (29°10' и 98°45'), тибет-

скихъ солиныхъ источниковъ въ 6 дн. пути отъ Батана ¹⁾. основанная Дегодиномъ. Третья станція оставалась въ Батанѣ: главная же квартира и мѣстопребываніе новаго викарія Шово²—въ окрестностяхъ Да-цзянь-лу въ мѣстечкѣ Да-линь-бинь.

Въ октябрѣ 1873 г. началось новое движеніе противъ миссіонеровъ, которое привело къ временному изгнанію миссіонеровъ изъ Батана, Цонъ-ме (на Ю. отъ Батанъ) и Еркало: въ слѣдующемъ году разрушенныя миссіонерскія строенія въ этихъ пунктахъ были вновь возстановлены. Въ среднѣ 70 г. прибавилась новая миссіонерская станція въ Атуньцзы ³⁾.

Между 1820 и 1882 г. по порученію новаго викарія Лхасы Бие, Дегодья и Мюссо изслѣдовали сѣверо-восточную часть Ассама и Сиккимъ съ цѣлью отысканія наилучшей базы для будущей дѣятельности тибетской миссіи влѣво южной границы Тибета. Въ результатѣ было основаніе миссіи въ Педонъ на В. отъ долины Тисты, на СВ отъ Дарджилина⁴.

Въ первой половинѣ 80 гг. несмотря на энергичныя старанія миссіонеровъ, ихъ проповѣдь имѣла мало успѣха, въ особенности въ Батанѣ и Да-цзянь-лу, т. е. среди чисто тибетскаго населенія, и число принимавшихъ крещеніе не превышало 2—3 десятковъ въ годъ. Въ 1887 г. новый удар обрушился на миссіонеровъ: благодаря подстрекательству ламъ зданія и церкви миссіи и дома обращенныхъ въ Батанѣ, Еркало и А-тунь-цзы были разрушены, туземные христіане разсѣяны, а миссіонеры должны были бѣжать внутрь Сы-чуани и Юнь-наня не только изъ указанныхъ пунктовъ, но даже изъ Цзекоу, котораго, однако, не коснулась рука разрушенія. Послѣ долгихъ переговоровъ съ китайскими властями, въ которыхъ приняло участіе и французское правительство, миссіонеры могли постепенно вернуться въ Цзекоу и въ Еркало къ 1890 г.; Батанъ же и Атуньцзы оставались официально

закрытымі для нихъ до октября 1894 г., до заключенія конвенціи Жерара, постановившей водворить миссіонеровъ обратно въ эти города и уплатить имъ 40.000 талей за разрушенныя зданія: однако, потребовалась упорная дипломатическая борьба, чтобы добиться исполненія даже части этихъ условій¹. Въ 1895 г. миссіонеры вернулись въ Еркало, но въ Батань ихъ вывели лишь въ 1897 г. Что касается вознагражденія, то половина (20.000 талей), причитавшаяся на долю Сычуаньской миссіи, была уличена, но вторая въ пользу Юнь-наньской миссіи оставалась не выплаченной еще въ 1902 г. Въ 1895 г. произошло движеніе противъ католическихъ миссій въ Чэнь-ду-фу и Цюнь-чжоу, гдѣ были разрушены церкви, но на Да-цзянь-лу волненія не распространились; за то въ 1900 г. и началѣ 1901 г. шайка разбойниковъ—остатки боксеровъ, разрушила миссіонерскія станицы въ Мо-си-мянь и Шаба въ окрестностяхъ Да-цзянь-лу; нападеніе было въ концѣ концовъ отражено китайскими войсками, и съ нимъ завершился послѣдній тревожный эпизодъ тибетской миссіи¹.

При такихъ условіяхъ происходила просвѣтительная дѣятельность миссіонеровъ, побуждавшая ихъ совершать обширныя путешествія внутри разсматриваемой области Сычуани и Юнь-нани съ небольшими прилегающими частями Тибета (Кам). Во время переездовъ² миссіонеры собирали свѣдѣнія, географическія и этнографическія, насчетъ посѣщенной мѣстности и сосѣднихъ областей: наиболее дѣятельнымъ и наблюдательнымъ въ этомъ отношеніи явился аббатъ Августъ Дегодинъ съ 1861 по 1878 гг., раньше же его—Рену. Аббатъ Дегодинъ опубликовалъ большую часть наблюденій и маршрутовъ вмѣстѣ съ цѣнными картографическими кроками въ *Bulletin de Societè de géographie de Paris* за 1875³, 1876, 1877 и 1879; его разностороннія и цѣныя этнографическія

наблюдения дали большую часть содержания книгъ С. Desgodins, Thibet составленной его братомъ и выдержавшей 2 издания¹. Онъ составилъ также грамматику тибетскаго языка: подлѣ его же редакціей вышелъ большой тибето-латино-французскій словарь². Въ общемъ, католическіе миссіонеры, съ Дегодинъ во главѣ, отчасти восполнили значительныя пробѣлы, оставленныя въ изслѣдованіи юго-восточнаго и восточнаго Тибета другими европейскими путешественниками. Порядкомъ времени позволяеть остановиться здѣсь только на тѣхъ изъ нихъ, чьи изслѣдованія относились къ 60, 70 и 80 гг.*

Первымъ среди нихъ былъ Куперъ (Cooper), который въ 1868 г. попытался достигнуть изъ Чань-ду-фу кратчайшимъ путемъ Ассамы и успѣлъ пройти изъ Да-лянь-лу по обычному пути за Батавъ до границы Тибета. Отсюда тибетскія власти принудили его повернуть на югъ, слѣдуя отличному отъ прежнихъ извѣстныхъ путей маршруту въ Бирму черезъ Да-ли-фу въ Юаньчжи. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути на югъ отъ Вэй-си-чжоу онъ былъ остановленъ китайскими властями и подъ конвоемъ возвращенъ обратно въ Чань-ду по тому же пути, по которому прибылъ.

Это путешествіе описано Куперомъ въ весьма поучительной и богатой свѣдѣніями, между прочимъ и для пограничной области Китая, занятой тибетцами, книгѣ: «Travels of a pioneer of commerce»³.

Менѣе для географіи, чѣмъ флоры и фауны тибето-китайской пограничной страны сдѣлалъ миссіонеръ Арманъ Давидъ, который, послѣ обширныхъ изслѣдованій въ другихъ частяхъ Китая, избралъ своей главной квартирою Муининъ въ 5 дняхъ пути на З. отъ Чань-ду между 31° и 32°, на возвышеніи 2130 м. надъ у. м. Постѣ годичнаго пребыванія здѣсь онъ въ 1872 г. вернулся со своими цѣнными коллекціями въ Европу⁴.

То, что не удалось сдѣлать Куперу, выполнили почти 10 лѣтъ спустя протестантскій миссіонеръ, Камеронъ, который въ періодъ между сентябрёмъ 1877 и январёмъ 1878 г. достигъ изъ Чэнь-ду фу Бамо въ Бирмѣ черезъ Да-цзянь-ду, Атунь цзы въ Юнь-нань, Вэй-си чжоу и Да-ли фу. Его дневникъ¹ содержитъ любопытныя наблюденія надъ строю и населеніемъ, но не сообщаетъ для географическаго изслѣдованія почти никакихъ данныхъ.

Наиболѣе обширное и значительное по результатамъ путешествіе въ разсматриваемой области было совершено въ 1877 г. капитаномъ Джиллемъ. Предварительно онъ предпринялъ изъ Чэнь-ду фу въ качествѣ перваго европейца экскурсію въ альпійскую область верхней р. Минь вплоть до Сунь-нань тинь², откуда повернулъ на Востокъ, пересѣкъ Да-ба-шань по перевалу въ 4018 м. и вернулся черезъ Луи-ань-фу обратно въ Чэнь-ду фу. Дальнѣйшій маршрутъ прошелъ ихъ Чэнь-ду фу по большой тибетской дорогѣ черезъ И-чжоу фу, Лу-динь-цяо и Да-цзянь-ду въ Батань, гдѣ Джилль повернулъ къ югу и по долинѣ Цзинь-ша цзяна достигъ Атуньцзы и далѣе черезъ Ши-гу—по маршруту, восточнѣе Куперовскаго (въ Вэй-си чжоу), въ Да-ли фу и Бамо. Хотя Джилль не обладалъ знаніями Рихтгофена, посѣтившаго въ 1872 г. во время седьмого и послѣдняго изъ обширныхъ путешествій по Китаю также пограничную съ Тибетомъ провинцію Сы-чуань и только благодаря стеченію обстоятельствъ вынужденнаго отказаться отъ задуманнаго плана изслѣдованія тибетской окраины³, все-же онъ сумѣлъ обезпечить возможно плодотворнѣйшіе результаты своему путешествію тѣмъ, что произвелъ многочисленныя измѣренія высотъ и составилъ самый тщательный маршрутъ, который могъ быть проложенъ на картѣ съ достаточной точностью⁴, несмотря на отсутствіе опредѣленій географическаго положенія отдѣльныхъ пунктовъ⁵.

Между 1877 и 1878 гг. было совершено другое путешествие в той же пограничной области Сы-чуани в части, однако, болѣе близкой къ собственной китайской территоріи, путешествие не уступавшее, въ отношенія важности результатовъ, путешествію Джилля, хотя послѣднее охватило болѣе обширный районъ. Новымъ изслѣдователемъ былъ Кольборнъ Баберъ, участвовавшій полтора года передъ тѣмъ въ экспедиціи слѣдственной комиссіи Гросвенора по дѣлу объ убійствѣ Маргары въ Юньнани и составившій интересное описаніе пути между Дали фу и Момейномъ¹. На этотъ разъ Баберъ прошелъ изъ Чань-ду фу по долинѣ р. Тунь въ Цзяньчань (обл. Саинди Марко Поло), съ главнымъ городомъ Няньюань фу, затѣмъ спустился къ Хуй-ли чжоу и по долинѣ Цзинь-ша достигъ Нинь-шань сянь.

Баберъ, среди прочихъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній², далъ намъ первое и до сихъ поръ почти единственное описаніе жизни и обычаевъ сы-чуаньскихъ доло, столь отличныхъ по происхожденію отъ окружающихъ ихъ народностей монгольской расы³.

Слѣдующая экспедиція, графа Сечени, при участіи геолога Лоци и лейтенанта Крейтнера въ качествѣ топографа, производила своя изслѣдованія на всемъ обширномъ пространствѣ окраины Восточнаго Тибета отъ Си-нинь фу до Юньнани. Въ Си-нинь-фу экспедиція прибыла въ іюнь 1877 г. и отсюда предприняла рядъ экскурсій по Кукунору и Амдо (Гуй-дэ тинь, Чейбсен, Алтын суме, Кумбум). Въ дальѣйшемъ она достигла путемъ черезъ Лань-чжоу фу, Хань-чжунь фу и Чань-ду фу И-чжоу фу, Да-цзянь-лу и затѣмъ Батана, затѣмъ по изслѣдованіи тибетской горной страны на югъ отъ послѣдняго города прошла по долинѣ Цзинь-ша (по лѣвому берегу; Джилль шелъ по правому) черезъ область Чжунь-дянь и черезъ Юнь-нань (Да-ли-фу) въ Бамо. Богатые результаты

этой экспедиции, производившей наблюденья съ помощью наилучшихъ приборовъ и не стѣсненной въ денежныхъ средствахъ, заданы подъ заглавiемъ «Die Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen des Grafen Bela Séchenyi in Ost-Asien, 1877—1880 Wien 1893—1899. Болѣе доступное для неспеціалистовъ описанiе путешествiя, написанное увлекательнымъ живымъ языкомъ, составлено Крейтнеромъ¹.

Въ серединѣ 80 гг. въ долину р. Тушъ и Цзянь-чанъ проникаетъ англійскiй консулъ Носиэ, составившiй весьма обстоятельное описанiе этой части своихъ трехлѣтнихъ путешествiй по Юнь-наню, Гуй-чжоу и Сы-чуани, преимущественно съ торговой точки зрѣнiя².

Около того же времени (1885—6 гг.) путешествовать въ сопровожденiи зоолога Березовскаго и топографа Скасси по области Амдо отъ Желтой рѣки до Лунъ-ань-фу и Сунъ-нань-тинъ, русскiй изслѣдователь Потанинъ; помимо географическаго изслѣдованiя Потанинъ интересовался и этнографическими вопросами, давъ любопытныя свѣдѣнiя для своеобразнаго тибетскаго населенiя посѣщенной мѣстности³.

Маршрутъ этого путешествiя былъ слѣдующiй:

Въ 1884 г. Потанинъ изъ Ланьчжоу прошелъ черезъ Хэ-чжоу въ страну тюрковъ-саларовъ Сюнь-хуа тина (существуютъ и отибетившиися салары на лѣвомъ берегу Желтой р., что заставило Пржевальскаго включить саларовъ въ число «тангутовъ»), затѣмъ перезимовалъ въ котловинѣ Сань-чуанъ, въ 2 двяхъ пути по Хуанъ хэ ниже Сюнь-хуа тинъ, населенной шпрвоглами (монголами) и въ апрѣлѣ 1885 г. двинулся черезъ амдоское нагорье черезъ Гуй-дэ тинъ, монастыри Лабранъ и Джони въ Минъ-чжоу и Сунъ-пань-тинъ, предварительно завернувъ путемъ по р. Си-нинъ въ Си-нинъ фу (а также въ Кумбумъ) за рекомендательными письмами отъ амбаня къ монастырскимъ властямъ Лабрана. На пути между Си-

нинь фу и Сунь-чань тинь экспедиція прошла двѣ несходныя между собою области — Амдоское нагорье и область переходную отъ нагорья къ китайской низменности. Характеристики обѣихъ областей приводятся ниже въ извлеченіи изъ указаннаго труда Потанина¹.

Нагорье характеризуется возвышенными плато — до 10000 ф. и болѣе (наибольшее изъ нихъ кукупорское), снабженными на югѣ (считая отъ Кукупора) обильнымъ растительнымъ покровомъ, на сѣверѣ же носящими болѣе суровый характеръ, мѣстами почти обнаженными — съ немногими глубокими вырѣзами (до 7600 ф. — долина Хуань хэ у Гуй-дуй, долина Лабрана до 10,000 ф. и т. д.). Лѣса (преимущественно изъ хвойныхъ породъ) встрѣчаются въ этой области лишь участками; на травянистыхъ степяхъ разбиваютъ палатки кочевые тибетцы. въ глубинѣ долинъ, спускаясь съ высотъ, сперва встрѣчаемъ осѣдлыхъ тибетцевъ-хлѣбопашцевъ, затѣмъ смѣшанное населеніе изъ китайцевъ и осѣдлыхъ монголовъ-далць.

Переходная область представляетъ горную страну изъ узкихъ и высокихъ хребтовъ, тѣсныхъ и глубокихъ долей, орошенныхъ притоками вѣтвей Инь-цзы, берущими начало въ предѣлахъ нагорья и входящими затѣмъ въ узкія долины.

На обратномъ пути изъ Сунь-чань тинь (Лунь-ань фу) черезъ Би-коу, Гунь-чань фу, Ди-дао въ 1886 г. Потанинъ пересѣлъ эту область далѣе на востокъ, ближе къ выходу рѣкъ на Чань-дуйскую и Ханьскую котловину, при чемъ долины здѣсь были уже менѣе тѣсны, а горы — высоки. Все же путешественнику, слѣдующему по дорогѣ, обычно проложенной по дну долины, очень трудно составить себѣ правильное представленіе о рельефѣ страны и направленіи хребтовъ въ этомъ горномъ лабиринтѣ.

По общему правилу въ переходной области долины тѣсны, со ступенчатымъ дномъ; рѣки мчатся бурно, на

нах мелкихъ притокахъ часты водопады. Провести дорогу по дну долины потребовало большого труда со стороны человека: мѣстами въ бережныхъ скалахъ сдѣланы вырѣзки для прохода муловъ, или по каменной поверхности горъ вырублены ступени въ видѣ грандіозной лѣстницы, въ другихъ мѣстахъ вдоль скалы подвѣшаны бѣлкы до 100 саж. въ длину: часты висячіе мосты черезъ рѣки, колеблющіеся подтѣжестью одного мула. Эта мѣстность вѣроятно наиболѣе живописная въ Китаѣ, въ особенности т. н. долина Керь-ницо¹ — Золотыя озера въ 20 верстахъ отъ Сунь-пань тина. Высокія горы задерживаютъ юговосточные муссоны, которые отлагаютъ на нихъ часть влаги и способствуютъ развитію богатой и разнообразной лѣсной растительности отъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ до пальмы, бамбуковъ, лакового дерева и чайнаго куста, правда, лишь въ культурномъ видѣ. Движеніе товаровъ совершается на носильщикахъ, потому въ селеніяхъ не встрѣчается просторныхъ дворовъ. Селенія очень живописны — нерѣдко лѣнятся по скалистой стѣнѣ на высотѣ многихъ сажений надъ дномъ долины.

Недостатокъ денежныхъ средствъ не позволилъ экспедиціи пройти на югъ дальше Сунь-пань тина (вѣрнѣе Лунь-ань фу), при чемъ въ Сунь-пань тинѣ были собраны отъ богомольцевъ и китайскихъ купцовъ свѣдѣнія о дорогахъ въ Дерге, Хор-капце, Да-цзянь лу и Лхасу². Вернувшись въ Лань-чжоу фу, Потанинъ и топографъ Скасси вторично посѣтили Кумбумъ, гдѣ перезимовали, и въ апрѣлѣ 1886 г. прошли мимо Куэ-нора и на сѣверъ черезъ Наньпань въ Гао-тай (между Сучжоу, и Гань-чжоу)³.

Въ 1893 г. Потанинъ съ женою, Канкаровымъ и Рабдановымъ прошли въ іюлѣ и августѣ изъ Да-цзянь лу въ Цза-гуинь⁴, причемъ Потанинъ и Рабдановъ слѣдовали западнымъ путемъ черезъ Руми Чжаньго въ долину Да-цзянь хэ при

слияніи ея съ Сяо-цзинь хэ, затѣмъ вверхъ по Сяо цзинь хэ черезъ Му-гуиъ тинь (Синь-гай цзы) и Фу-бянь. Кашгаровъ, предварительно совершивъ изъ Да-цзянь лу путешествіе въ Ба-тань¹, достигъ Цза-гу тинь другимъ маршрутомъ въ предѣлахъ территоріи съ болѣе многочисленнымъ китайскимъ населеніемъ, черезъ Я-чжоу фу, Цюнь-чжоу, Гуань сянь и вверхъ по долини Минь. Изъ Цза-гу тина Потанинъ по болѣзни жены, вскорѣ затѣмъ умершей, посѣдшиль достигнуть черезъ Мао чжоу и Мянъ чжоу Чжао-хуа сянь на р. Цзя-линь, по которой спустился въ Чунь-цинъ фу.

Замѣтки его относительно этой экспедиціи, во время которой онъ явился первымъ русскимъ, подступившимъ къ предѣламъ Тибета со стороны Сы-чуани, были опубликованы подъ редакціей и съ примѣчаніями Бретшнейдера². Богатая ботаническая коллекція, собранная во время указанного пути Потанина (1000 видовъ) вмѣстѣ съ 900 видами растений, собранными Кашгаровымъ между Да-цзянь лу и Батаномъ, включаетъ много новыхъ видовъ, хотя еще не обработана. Интересна и зоологическая коллекція: не даромъ путь Потанина пролегалъ по западной и сѣверной сторонѣ области Му-нинъ, гдѣ сдѣлалъ свои замѣчательныя открытія ботаникъ Давидъ въ 1869 г. Почти одновременно съ Потанинымъ въ сѣверной Сы-чуани работалъ Березовскій, который въ 1894 г. посѣтилъ снова Сунь-пань тинь.

Въ своихъ замѣткахъ Потанинъ, помимо описанія пути и растительнаго міра (въ долинахъ весьма богатаго) посѣщенныхъ мѣстностей, сообщаетъ нѣкоторыя этнографическія подробности для тибетскаго племени Чжарунъ³ въ долини Сяо цзинь хэ выше Фубянь⁴. Предшественникомъ Потанина въ области Западной Сычуань и восточнаго Тибета былъ въ 1891 г. Ростгорнъ, сообщившій свои наблюденія и впечатлѣнія въ брошюрѣ: *Eine Reise im Westlichen China*. Онъ первый изъ

европейцевъ посѣтилъ долину Большой Золотой рѣки при слѣдованіи изъ Гуань сянь въ Синь-гай-цзы, затѣмъ Фубянь и черезъ водораздѣльный хребетъ внизъ по Да-цзинь хэ отъ Жучай въ Роми Чжань-гу. Изъ Роми Ростгорнъ прошелъ въ Гата и затѣмъ въ Да-цзинь лу¹.

Съ начала 90 гг. число европейскихъ путешественниковъ по Сы-чуани быстро растетъ благодаря облегченію съ открытіемъ Чунь-цзинь фу доступа въ провинцію. Почти каждый посѣтитель Сы-чуани полагаетъ своимъ долгомъ побывать и въ долинѣ р. Тунь и въ Да-цзинь-лу, для наблюденій надъ чуждыми тибетскими племенами. Некоторые изъ этихъ путешествій дали наукѣ серьезные результаты для знакомства съ тибетскимъ населеніемъ въ пограничныхъ съ Китаемъ областяхъ; во всякомъ случаѣ они не преслѣдовали своихъ цѣлей внѣ китайской границы, предоставивъ другимъ путешественникамъ искать пути въ Тибетъ и Лхасу съ болѣе удобнаго направленія, не оберегаемаго въ той же ревнивой мѣрѣ китайскими и тибетскими властями.

Перечень путешественниковъ, доходившихъ до границъ Тибета, если не политическихъ, такъ, по крайней мѣрѣ, этнографическихъ и географическихъ, со стороны Сы-чуани, или въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ Юнь-наня начинается съ Прата, (*To the Snows of Tibet through China*²), г-жи Бишопъ (*Isabella L. Bird*), посѣтившей между прочимъ Сомо, извѣстной путешественницы по Японіи и впоследствии по Ладаку³, Little, мужа, извѣстнаго изслѣдователя Янь-цзы, и жены, «*Mount Oni and beyond*»⁴.

Болѣе значительнымъ съ географической точки зрѣнія явилось путешествіе Боинна, который получилъ отъ французскаго правительства въ Тонкинѣ порученіе изслѣдовать Юнь-нань и прилегающій къ ней Восточный Тибетъ съ точки зрѣнія ихъ экономическихъ условій въ цѣляхъ развитія фран-

пузевой торговли между Тонкиномъ и указанными областями. За время съ ноября 1895 г. по мартъ 1896 г. Бонинъ прошелъ изъ Да-ли-фу къ Да-цзянь-лу прямымъ путемъ черезъ Ли-цзянь-фу, Чжунъ-дянь (Цзет'ань), Юнь-нинь-фу и области Мели (Ми-ли или Хуань-лама по Я-лунъ-цзяну) и маш-цзы, или собственныхъ тибетцевъ, тогда какъ до него все путешественники избирали болѣе окольный путь черезъ Батань¹. На пути изъ Ли-цзянь-фу въ Юнь-нинь-фу Бонинъ открылъ, что Янь-цзы дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ глубокой выгибъ къ сѣверу, между тѣмъ какъ раньше теченію рѣки придавали на картахъ болѣе прямолинейное направленіе. Этотъ фактъ подтвердилъ Амундсенъ (см. ниже) и Липская миссія въ томъ же 1896 г.

Изъ Да-цзянь-лу путешественникъ черезъ Чань-ду-фу и Лунь-ань-фу достигъ Минь-чжоу и Лань-чжоу-фу. Маршрутъ второго путешествія 1898—1900 гг. того же изслѣдователя² коснулся Да-цзянь-лу, какъ конечнаго пункта прозвѣдннаго имъ заключительнаго изслѣдованія бассейна Янь-цзы-цзянь, а затѣмъ путемъ изъ Пекина и южной Монголіи прошелъ прямо изъ Нинь-ся-фу въ Сининь-фу, обогнулъ сѣверовосточный берегъ Кукунора, пересѣкъ Пань-шань въ Ганьчжоу и Харанор и по сѣверному подножью Астын тага достигъ бассейна Тарима³.

Въ 1895 г. принцъ Генрихъ Орлеанскій въ поискахъ прямого пути изъ Тонкина въ Бирму достигъ Да-ли-фу, затѣмъ, пересѣкнувъ Меконгъ и подойдя къ Сальвину, поднялся правымъ берегомъ Меконга до Вэй-си и далѣе черезъ Сяо-вэй-си до Цзикоунъ. Отсюда, неутомимый путешественникъ, не найдя предполагаемой дороги, съ большими лишениями пробрался черезъ верховья Иравади (28^{1/2} с. ш. и 98-9° в. д.) въ Ассамъ (Садія); между тѣмъ, какъ показали разспросы Джекъ въ 1900 г.⁴, эта дорога сею пользуются контрабанд-

дсты соли) существуетъ между Вэйси и Мйт-кэй на, начальнымъ желѣзнодорожнымъ пунктомъ въ Бирмѣ.

Между Меконгомъ и Браманутрою принцъ Орлеанскій пересѣкъ 17 горныхъ цѣпей, идущихъ съ сѣвера на югъ и доходящихъ до 4000 м. высоты. Открытiемъ верховьевъ Пиравади принцъ доказалъ, что, во-первыхъ, Пиравади не беретъ начало на тибетской территорiи и слѣдовательно не можетъ явиться продолженiемъ Цзанъ-по и, во-вторыхъ, что неправъ былъ генераль Walker, считавшій продолженiемъ Лу-цзана не Сальвинъ, а Пиравади ¹⁾.

Въ 1896 г. Лионская миссія въ своихъ развѣздахъ по юго-западному Китаю доходила на сѣверѣ до Сунъ-панъ-тинъ, посѣтила также Да-цзянь-лу²⁾, изучая повсюду мѣстные производства, полезныя ископаемыя и вообще экономическое состоянiе страны. Изъ Да-цзянь-лу нѣкоторые члены миссиі проѣхали въ Гуанъ-сянь, по маршрутамъ Потанна и Росторна въ область Цзынь-чуанъ³⁾ между Му-гунъ-тинъ и Гуанъ-сянь черезъ Вокъ.

Въ 1897 г. англійскій консуль Литтонъ поднялся изъ Чунъ-цинъ-фу вверхъ по р. Цзяншъ, съ верховью Бай-шуй до Бикоу, и достигъ вверхъ по истоку притока Цзя-лига, Фоу-цзянь, Сунъ-панъ-тина. Обратный путь шелъ вдоль верхней Минъ до Маочжоу, далѣе на В. до Мянъ-чжоу и по сѣверной дорогѣ въ Чанъ-ду-фу. Во время пребыванiя въ Сунъ-панъ-тинъ Литтонъ собралъ интересныя свѣдѣнiя о торговлѣ города и о тибетскихъ племенахъ по соседству ⁴⁾.

Въ 1898-99 гг. Амундсенъ изъ Да-цзянь-лу прошелъ по мало извѣстной части королевства Чалагъ въ ЮЮЗ. направленiи, слѣдуя дорогѣ, которой воспользовался Бопинъ въ 1896 г., и послѣ 11 дневнаго пути черезъ рядъ промежуточныхъ цѣпей (13 переваловъ) среди разбѣлннаго тибетскаго населенiя и роскошнаго сосноваго лѣса, покрывавшаго всю страну, кромѣ

вершинъ переваловъ, гдѣ встрѣчались лишь кустарники, достигъ Ба-у-ронъ на лѣвомъ берегу Няг-ч'у (Я-лунъ) въ степной долинѣ, съ тибетскимъ и китайскимъ населеніемъ: почва здѣсь даетъ три жатвы въ годъ—ячмень, пшеницу, кукурузу и гречиху.

Переправившись на грубосколотомъ плоту черезъ рѣку (во время высокой воды пользуются веревочнымъ мостомъ) Амундсенъ вступилъ на территорію королевства Мили, во главѣ которой стоитъ духовный владѣтель, живущій въ главномъ ламайскомъ монастырѣ области Мили-гонъ-чен въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега Гзя-юл-чу, или Ля-танъ-хэ, подъ 28°40, с. ш. Населеніе Мили бѣдно и производитъ впечатлѣніе сильно угнетаемыхъ людей. Дома малы и грязны, почти безъ обстановки; одна комната, безъ оконъ и печной трубы, служить спальней, столовой и кухней; кромѣ семьи, тутъ же помѣщается коза, даже двѣ, и свинья. Несмотря на бѣдность, населеніе не ропщетъ на судьбу, миролюбиво и послушно властямъ: весьма предано своему королю-воплощенцу, который получаетъ утвержденіе въ санѣ отъ Далай ламы, съ каковой цѣлью дѣлаетъ торжественный визитъ въ Лхасу. Каждый 12-й годъ уплачивается также дань Китаю. Въ религіозномъ отношеніи страна принадлежитъ къ желюг на (желтошапочной сектѣ), откуда ея китайское названіе Хуанъ-лама (область желтаго ламы). Пища населенія состоитъ главнымъ образомъ изъ гречневыхъ пирожковъ на водѣ, болѣе питательныхъ, чѣмъ цамба. По одеждѣ и обычаямъ населеніе держится строго тибетской моды и манеръ, хотя по бѣдности иногда одѣвается во что попало, между прочимъ въ плотный большой плащъ лосоцевъ, при случаѣ замѣняющій и палатку.

Отъ Няг-чу до Мили-гонъ-ченъ Амундсенъ слѣдовалъ дорогою, никѣмъ не посѣщенной до него, черезъ золотые

пріиски, которыми славится Мили, въ паносной почвѣ Кань-да-чу, впадающей слѣва въ Гзя-юл-чу, и, спустившись вдоль Гзя-юл-чу, до Ла-кань-цзе (Вагень), гдѣ имѣется переправа черезъ рѣку, достигъ Мили-гонь-чен, столицы королевства, на дѣлѣ большого монастыря на южномъ склонѣ горы съ прекрасными лѣсами дуба и сосны, съ равномернымъ и не слишкомъ холоднымъ климатомъ.

Въ 2 дняхъ пути на югъ отъ Мили-гонь-чен Амундсенъ вступилъ на территорію Юнь-пани въ округѣ Жанъ съ главнымъ городомъ Юнь-лянъ (Да-лам), близь котораго находится резиденція свѣтскаго владѣтеля. Большая часть населенія чисто тибетская, говоритъ на тибетскомъ языкѣ и исповѣдуетъ ламаизмъ, хотя по одѣянію и чертамъ лица походить на китайцевъ.

Слѣдующіе два дня пути въ Ю. З. направленіи привели путешественника къ сѣверному изгибу Инъ-цзы (Бо-шуй-цзянь чистая вода, или Цзинь-ша цзянь; р. Я-лунъ зовется также Цзинь-хэ) и вдоль сѣвернаго берега рѣки и далѣе въ западномъ направленіи до пограничной линіи между Мили (съ переходомъ черезъ сѣверный притокъ Цзинъ ша — Чжунъ-дянь-хэ. Амундсенъ коснулся снова южнаго выступа королевства) и округомъ Чжунъ-дянь (внутри южнаго изгиба Цзинь-ша). Главный городъ округа Чжунъ-дянь или Цзетанъ лежитъ на высокой и холодной равнинѣ, имѣющей, однако, цвѣтущій видъ по сосѣдству съ городомъ. Населеніе города 2 500 душъ; самый городъ привлекателенъ по мѣстоположенію на восточномъ склонѣ холма, съ храмами и красивыми зданіями и ведетъ оживленную торговлю, весьма выгодно отличающую его отъ безжизненной въ этомъ отношеніи области Мили. Округъ славится хорошей породою пони, которые посылаются даже въ Бирму; зимою климатъ очень суровый, но топливомъ имѣется въ изобиліи. Настоящими хозяевами страны являются ламы, чья глав-

ная квартира лежитъ въ 5 миляхъ на сѣверъ отъ города. Общее число ламъ въ округѣ 3,000 чел. и населеніе безусловно повинуется имъ: китайскіе чиновники въ Чжунъ-дянь безсильны передъ ламами. Населеніе ясно тибетское по чертамъ, обычаямъ и характеру: разбойники, которыми полонъ округъ, также доказываютъ это.

Изъ Чжунъ-дянь Амундсенъ спустился на 9000 ф. къ Цзинь-ша и по переправѣ, при помощи плота, черезъ рѣку въ двухъ дняхъ пути отъ Жуй-дянь достигъ по правому берегу Вэй-си Страна приняла снова китайскій характеръ: хорошо построенные дома и прекрасно воздѣланныя поля свидѣтельствовали объ этомъ: рисъ, овощи и апельсины составляли пріятную перемежку послѣ ячменной муки и гречневой крупы.

Вэй-си, съ населеніемъ, въ 3000 душъ, ведетъ оживленную торговлю съ тибетцами и лису: пища и топливо имѣется въ изобиліи и очень дешево.

Вернувшись въ Жуй-дянь, Амундсенъ спустился по правому берегу Цзинь-ша въ Ли-цзянь фу (городъ лису, которые отнеслись къ путешественнику враждебно), затѣмъ прошелъ въ Да-ли-фу и отсюда повернулъ снова на сѣверъ для возвращенія въ Да-цзянь-лу. Обратный путь былъ избранъ черезъ Юнь-бэй-тинъ, къ устью Я-лушъ-цзяна, который кажется здѣсь болѣе значительной рѣкой, чѣмъ Цзинь-ша, послѣ чего путешественникъ держался почти неизмѣнно сѣвернаго направленія съ небольшимъ уклономъ къ востоку, поднявшись по долинѣ Ань-шувъ-хэ мимо Мянь-нинъ и черезъ полосу страны доло къ Цзы-да-ди на р. Тушъ и вдоль праваго берега послѣдней черезъ Мо-ши-мянь въ Да-цзянь-лу¹).

Во время съемочныхъ работъ въ ЮЗ. Китаѣ (1898-1900) полковникъ Маншфольдъ прошелъ изъ Инъ-би, на 3. отъ Да-ли-фу черезъ Шигу, Вэй-си и Сю-Вэй-си въ Атушцы, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для остальныхъ членовъ экспеди-

ция, изъ которыхъ капитанъ Райдеръ двигался изъ Хуй-ли-чжоу черезъ Инъ-юань, Юнь-инь и Чжунъ-дянь, а майоръ Дэвисъ — изъ Мянъ-инь черезъ Миш и Чжунъ-дянь.

Изъ Атуньцзы соединенная экспедиція думала воспользоваться маршрутомъ принца Орлеанскаго до Сальвина и вверхъ по этой рѣкѣ проникнуть въ Тибетъ, но снѣжные заносы (въ апрѣлѣ) на перевалѣ между Меконгомъ и Сальвиномъ не позволили осуществить этого намѣренія, послѣ чего экспедиція черезъ А-тунь-цзы и Еркало достигла Батана. Вернувшись въ Еркало въ концѣ мая, она пыталась переправиться здѣсь черезъ Меконгъ, но тибетцы вооруженной силой воспрепятствовали переправѣ, по веревочному мосту¹⁾. Тогда экспедиція направилась на востокъ, держась къ югу отъ Батана, и вышла на главную дорогу въ Да-цзянь-лу близъ Ли-тавь²⁾.

Въ 1900 г. три представителя Притчарда Моргана и одинъ представитель синдиката Верхняго Инъ-цзы посетили провинцію Сы-чуань въ цѣляхъ изученія ея горныхъ богатствъ. Во время пребыванія въ Чэнь-ду, они совершили поѣздку на сѣверъ черезъ Лунь-ань фу въ Сунъ-пань тинъ и обратно внизъ по долинѣ р. Минь (разстоянiе 235 миль отъ Сунъ-пань-тинъ до Чэнь-ду черезъ Гуанъ сянь). Главной квартирою для своихъ изслѣдованiй они выбрали Маха на СЗ. отъ Инъ-юань фу, но уже въ бассейнѣ Я-лунь цзяна, гдѣ производится съ начала 80 г.г. современными способами разработка золотоноснаго кварца за счетъ сы-чуаньскаго правительства (промывка аллювиальнаго золота, впрочемъ, производилась въ указанномъ пунктѣ и долинѣ Я-лунь много лѣтъ раньше). Маршрутъ изъ Чэнь-ду въ Маха прошелъ черезъ Я-чжоу фу, Фулинъ (Да-ду) и Шааба, гдѣ имѣется отдѣленiе Сычуаньскаго горнозаводческаго управленiя. Волненiя въ Сы-чуань, связанныя съ боксерскимъ возстанiемъ, заставили

англичань посильно бѣжать въ Бирму, причѣмъ были избранъ интереснѣйшій маршрутъ черезъ Ква рѣ, внутри выгиба Я-лунъ цзянь около 28° с. ш., Янь-цзянь, Юнь-бэй тинъ и Ли-цзянь-фу. Отсюда бѣглецы пытались сперва проникнуть въ Бирму прямымъ путемъ черезъ Вэй-си¹, но достигнувъ Сю-Вей-си, на сѣверъ отъ перваго, должны были отказаться отъ своего намѣренія, вернуться снова въ Шягу на Янь-цзы и отсюда избрать болѣе обычный маршрутъ изъ Юнь-наня въ Бирму (Бамо) черезъ Да-ли фу, Юнь-чань-фу и Тонъ-юэ.²)

Въ 1902—3 г.г. Гакманъ (Hackmann) во время своего путешествія по Китаю (въ частности провинціи Сы-чуань) прошелъ послѣ посѣщенія Оми изъ Да-цзянь-лу вдоль р. Туль въ Нинъ-юань фу, Янь-юань сянь, Юнь-бэй тинъ, Да-ли фу и Бамо, собирая по дорогѣ свѣдѣнія относительно тибетской и прочихъ «автохтонныхъ» народностей этой области. Его наблюденія изложены въ прекрасно иллюстрированной книгѣ *An den Grenzen von China und Tibet. Vom Omi bis Bhamo*, 1904 г.

Путешествіе французскаго лейтенанта Грильеръ (Grillières) изъ Юнь-наня въ 1903 г. довольно любопытно по своему маршруту, хотя результаты его не могли быть разработаны путешественникомъ благодаря преждевременной смерти въ Сымао въ 1905 г. Грильеръ въ указанномъ году прошелъ черезъ Ли-цзянь фу и Вэй-си въ Цзекоу и отсюда дошелъ черезъ страну лису и луцзы до Сальвина. Недостатокъ свѣстныхъ припасовъ, которыхъ вельзя было получить въ пустынной и крайне бѣдной мѣстности, заставилъ его вернуться отъ указанной рѣки обратно³). Онъ отмѣчаетъ, между прочимъ, отталкивающую нечистоплотность тибетскаго населенія въ окрестностяхъ Ли-цзянь-фу: даже китайцы зовутъ тибет-

цевь здѣсь чоу гоу-цзянь (тибетцами-воночими собаками). Молодые дѣвушки, напротивъ, замѣчательно красивы.

Начиная съ Цзекоу (Меконга) денегъ въ обращеніи не существуетъ: все вымѣнивается на соль, нитки, коралль, лекарства, старыя военныя пуговицы. Далѣе Грильберъ отмѣчаетъ, какъ и миссіонеры, хищническіе инстинкты и привычки лису.

Изъ цѣлаго ряда другихъ европейцевъ, съѣзжавшихся въ Да-цзянь-лу въ разное время въ послѣдніе пять лѣтъ, съ честолюбивымъ намѣреніемъ путешествовать по Тибету и даже проникнуть въ Лхасу (въ хроникѣ журнала «Geographie» франц. консуль въ Чань-ду Bons d'Anty периодически помѣщаетъ краткія свѣдѣнія о нихъ) отмѣтимъ лишь американца Никольса, болѣе серьезно относившагося къ своей задачѣ и достигшаго относительно большаго результата. Послѣ долгаго пребыванія въ Да-цзянь-лу (для занятій тибетскимъ языкомъ) Никольсъ достигъ черезъ Батанъ Чамдо, а отсюда за отказомъ тибетцевъ пропустить его въ Лхасу, вернулся черезъ юго-западный Китай въ Бамо и Рангунъ. Воспользовавшись англійской «миссіей» 1904 г., онъ направился въ Тибетъ съ юга, черезъ долину Чумби, но умеръ, достигнувъ Гьянцзе ¹⁾.

Въ декабрѣ 1903 г. и январѣ 1904 г. по китайскому Тибету проѣхалъ нѣмецкій лейтенантъ Геншовъ (Genschow) съ двумя спутниками тоже нѣмцами—капитаномъ и военнымъ врачомъ. Изъ Да-цзянь-лу Геншовъ слѣдовалъ обычной большой дорогой черезъ Ли-танъ въ Ба-танъ, откуда двигаясь попеременно по лѣвому и правому берегу Цзянь-ша цзяна, достигъ черезъ А-тунъ цзы и Чжунъ-дянь Да-ли фу²⁾. Въ Да-цзянь-лу онъ подмѣтилъ дороговизну продуктовъ и вообще товаровъ сравнительно съ цѣнами въ собственныхъ областяхъ Китая и паденіе курса на серебро (съ 1400 чоховъ за таяль

до 1,050). Самъ же городъ оказался ему бойкимъ торговымъ пунктомъ съ многочисленными мѣховыми лавками и серебряныхъ дѣлъ мастерами въ зависимости отъ главныхъ предметовъ ввоза; городъ имѣеть чисто тибетскій характеръ по архитектурѣ зданій и грязный, но живописный по положенію въ узкой долинѣ видѣ.

Напротивъ, Ли-танъ произвелъ на нѣмецкаго путешественника неблагопріятное впечатлѣніе грязью и бѣдностью (совсѣмъ незначительныя лавки), хотя сосѣдній монастырь съ 5,000 ламъ представляетъ привлекательную черту ландшафта. Расстояние въ 510 километровъ между Да цзинъ лу и Батаномъ было сдѣлано Геншовъ въ 17 дней (съ одной лишь дневкой, вопреки значительнымъ трудностямъ пути ¹⁾). Батанъ, расположенный въ котловинѣ, встрѣтилъ взоры путешественниковъ болѣе дружественной картиною со своими домами изъ красной глины (съ нѣкотораго разстоянія имѣвшими совершенно видъ кирпичныхъ), среди которыхъ выделялся дворецъ туземнаго правителя—деба (инь-гуань по китайски) съ бѣлыми стѣнами и жилище второго (младшаго) правителя (эррь-инь-гуань), по чьимъ стѣнамъ были проведены бѣлыя вертикальныя полосы. Первоначальный планъ Геншова былъ спуститься изъ Батана по тибетской территоріи (Даюл) въ Рима на Брамакунѣ, но сопротивление тибетскихъ и китайскихъ властей заставило его довольствоваться маршрутомъ по китайской пограничной полосѣ. Первые три дня путешественники двигались по берегу Цзинь-ша изьяна, сперва по лѣвому, затѣмъ по правому, послѣ чего горы, вплотную подошедшія къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ, заставили ихъ отойти въ сторону отъ нея на тринадцать дней (съ 11 по 24 января) вплоть до Пуджела. По дорогѣ путешественники обгоняли сотни тибетскихъ паломниковъ, направившихся къ священной горѣ Бэй-ма шапъ съ ея многими сотнями храмовъ по сосѣдству съ

Атунызы¹⁾. Последний городъ лежитъ посреди четырехъ узкихъ долинъ, замкнутыхъ въ высокія горы и открытъ дѣйствию вѣтра со всѣхъ сторонъ. Населеніе города (около 1,000 душъ) относится враждебно къ иностранцамъ и даетъ полную волю своимъ чувствамъ, тѣмъ болѣе, что въ городѣ не имѣется тибетскаго старшины для обузданія буйнаго права обитателей. Тибетскія женщины, по модѣ Да-лянь-фу, обвязываютъ косы вокругъ головы, покрывая ихъ сверху краснымъ порбанономъ; онѣ поражаютъ своею миловидностью.

Въ Атунызы Геншовъ встрѣтилъ упомянутаго выше американца Никольса, только что вернушагося изъ Чамдо послѣ неудачной попытки пробраться въ Тибетъ²⁾. Въ Пондже-ла путешественники перенаправились снова на лѣвый берегъ Цзинь-ша и черезъ два дня достигли Чжунъ-дань (Dzung-dien³⁾), откуда ихъ сопровождалъ на нѣкоторое разстояніе конвой изъ 20 солдатъ для защиты отъ разбойниковъ. По мѣрѣ движенія на югъ мѣстность понижалась, растительность измѣнялась въ характерѣ, принимая болѣе южный отбѣнокъ, а вмѣстѣ съ ней и населеніе обращалось въ китайское⁴⁾. 1 февраля Геншовъ достигъ въ Ла-са-чу Цзинь-ша цзана (300 м. шириною), два дня спустя перенаправился черезъ рѣку и 7 февраля были уже въ Да-ли фу.

Хотя Геншовъ не задавался никакими научными цѣлями и не производилъ специальныхъ изслѣдованій, помимо маршрутной съемки, тѣмъ не менѣе, какъ человекъ наблюдательный, онъ подмѣтилъ не мало характерныхъ чертъ въ бытѣ и нравахъ тибетцевъ, а его краткія описанія мѣстности могутъ служить нагляднымъ дополненіемъ къ маршрутной картѣ. Многочисленныя фотографіи, несмотря на небольшой размѣръ, рисуютъ отчетливо выдающіяся картины тибетскаго ландшафта⁵⁾, но главное бытовья сцены изъ жизни тибетцевъ

и этнографическіе типы ¹⁾, равно какъ предметы тибетскаго одѣянія и тибетское жилище ²⁾.

Въ 1904 г. (второй половинѣ) англійскій генеральный консулъ въ Чэнь-ду фу, А. Посіе, достигаетъ черезъ Да-цзянь-лу, Ли-тань и Батань пограничной линіи между Китаемъ и Тибетомъ въ горахъ Иншъ-цзянь шань въ 3¹/₂ дняхъ пути отъ Батана на З., затѣмъ, вернувшись въ Да-цзянь-лу, поднимается по долинѣ Да-цзянь хэ (р. Тунь) и Сю-цзянь хэ черезъ тибетскія княжества Чала, Вокъѣ и Вассы (города Роми Чжанго и Му-гунь тинь, которыми слѣдовали уже Потанинъ) въ Гуань-сянь на р. Минь. Въ парламентскомъ отчетѣ касательно этого путешествія ³⁾, помимо описанія пути, даются подробныя свѣдѣнія для тибетскаго населенія, естественныхъ произведеній, промышленности и торговли владѣній Чала, Ли-тань, Ба и другихъ, расположенныхъ на пути маршрута. Къ отчету приложена подробная карта затронутыхъ и сосѣднихъ областей, которая дополняетъ карту Восточнаго Тибета въ меньшемъ масштабѣ, помѣщенную въ донесеніи того-же Хози относительно провинціи Сы чуань ⁴⁾, (географическое описаніе провинціи, обзоръ ея произведеній, промышленности и торговли). При составленіи указанныхъ картъ Хози, возможно, пользовался результатами работъ вышеуказанной специальной экспедиціи полковника Манифольда.

Исторія изслѣдованія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета начинается со времени Пржевальскаго, указаншаго путь въ страну съ этого направленія. Его примѣръ не замедлилъ возбудить соревнованіе среди европейскихъ путешественниковъ, не говоря о томъ, что послужилъ поводомъ къ отправкѣ нѣсколькихъ русскихъ экспедицій. Почти всѣ эти путешествія относятся къ разнымъ годамъ послѣдняго десятилѣтія XIX ст.: но уже въ срединѣ 80 г.г. явился

предшественники имъ въ сѣверномъ Тибетѣ въ лицѣ Кэри (Carey) и Дальглейша (Dalgleisch).

Въ 1885 г. Кэри, состоявшій на гражданской службѣ въ Бомбей, рѣшилъ посвятить двухъ лѣтній отпускъ задуманному имъ путешествію по Тибету и Туркестану всецѣло на свой собственный счетъ въ сопровожденіи приглашеннаго имъ платнаго помощника Дальглейша. Вдвоемъ они прошли въ общей сложности 4,750 авгл. миль между 77 и 97 меридіанами и приблизительно десятью градусами широты. Нѣкоторыя части изъ маршрута понышѣ еще не были никѣмъ посѣщены вторично.

Исходной точкою путешествія послужилъ городъ Ле въ Ладакѣ въ іюль 1885 г., послѣ болѣе десятилѣтняго промежутка, со времени послѣдней европейской экспедиціи отчасти затронувшей западную окраину Тибета—второй экспедиціи Фарсайта 1873—4 г.г. ¹⁾.

Маршрутъ Кэри шелъ сперва на В. къ долинѣ Бзянь-чэн-мо, затѣмъ пересѣкъ необитаемую мѣстность Аксай-чинъ (16-18 тыс. ф. надъ ур. м.) между Нубра и Хотаномъ и мимо Мань-цва до поднялся на Куэнь-лунь, между 81 и 82° мерид., откуда спустился черезъ Полу на равнину Восточнаго Туркестана въ Керіи. Пройденный имъ путь съ тибетскаго нагорья Кэри признаетъ совершенно непригоднымъ для движенія вьючныхъ животныхъ. Изъ Керіи экспедиція перешла въ Хотан, гдѣ были сдѣланы послѣднія приготовленія для дальнѣйшаго путешествія.

Въ октябрѣ 1885 г. Кэри со своимъ спутникомъ спустился сперва по рѣкѣ Юрунь-каш, затѣмъ Хотан дарья до Тарима, прошелъ черезъ сѣверную половину бассейна Тарима къ Лобнору и достигъ селенія Чаглыку подножья Алтын-тага. 1 мая 1886 г., послѣ двухъ-мѣсячной остановки въ Чаглыкѣ, Кэри перевалилъ черезъ Алтын-тагъ и Чамап-тагъ (послѣдній по перевалу Амбан Ашкан), въ

нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ маршрута Пржевальскаго 1884 г., затѣмъ пересѣкъ по дѣльцамъ углюмъ маршрутѣ Пржевальскаго въ Долинѣ вѣтровъ ¹⁾, между Чамантагомъ и главнымъ хребтомъ Куэнь-луня. Пройдя на вѣкоторое разстояніе на востокъ вдоль сѣвернаго подножья Куэнь-луня, Кэри попалъ на тропу, ведущую черезъ горы въ долину между ними и сѣвдующей цѣвью Кукушили, и въ концѣ концовъ вступилъ на торговый путь между Кукуноромъ и Лхасою. нѣсколько ниже перевала Ангер-такша, по которому онъ пересѣкаетъ Куэнь-луня. Повернувъ отсюда на сѣверъ, путешественники поднялись на вышеуказанный перевалъ, затѣмъ очень крутой перевалъ Найчи (отмѣтивъ по сосѣдству переваловъ чрезвычайное обиліе дичи — антилопы, яки, дикіе ослы) и 25 июля 1886 г. остановился у Найчи гола, откуда перешли черезъ перевалъ Сосани въ хонун Тайдзинер въ Цайдамъ. Населеніе послѣдняго — монголы, вѣрнѣе калмыки, держали себя миролюбиво, если и не слишкомъ дружественно, нерѣдко отказывая въ продажѣ путешественникамъ зерна, или другихъ съѣстныхъ припасовъ. Осенью Кэри безъ Дальгейна перешелъ вторично черезъ Куэнь-луня прямо на югъ вплоть до подножья цѣви Кукушили, простирающейся къ западу до этого пункта; здѣсь онъ встрѣтилъ р. Чумар. Вернувшись обратно, оба путешественника пересѣкли по направленію прямо на сѣверъ Цайдамъ черезъ цѣвь Гумбольдта достигавъ Ша-чжоу, Хами и Яркенда, откуда прибыли въ Ладакъ въ срединѣ апрѣля 1887 г. ²⁾.

Смерть Пржевальскаго 20 окт. 1888 г. помѣшала ему привести въ исполненіе обширный планъ новаго путешествія по Центральной Азій и Тибету, который долженъ былъ привести его къ воротамъ Лхасы ³⁾. Средства на эту экспедицію въ суммѣ 48,520 р. звонкой монетою были уже стпущены изъ казны; составъ экспедиціи сформированъ, снаряженіе за-

кончено. Не было только начальника, чтобы вести уже готовую экспедицию. Наконец, явился и заместитель Пржевальскаго въ лицѣ его товарища по генеральному штабу, полковника Швцова, заявившаго себя уже работами въ пограничныхъ Россіи частяхъ Туркестана и Монголіи (ему принадлежать, между прочимъ, «Очерки путешествія по Чжунгаріи», Омскъ 1883).

Программа экспедиціи была сокращена въ отношеніи Тибета и центр тяжести ея работъ былъ перенесенъ на всестороннее изслѣдованіе съ точки зрѣнія топографіи, фізіографіи, ресурсовъ и естественной исторіи страны и горъ, ограничивающихъ весь сѣверъ Тибета: въ виду того, что это изслѣдованіе производилось съ цѣлью установить существованіе проходовъ внутрь Тибета и подготовить почву для будущихъ работъ въ этомъ направленіи, то за экспедиціей было оставлено официальное названіе «Тибетской», подъ которымъ она производила свои работы въ теченіе 1889 и 1890 г.г.

Въ экспедиціи участвовали бывшіе спутники и помощники Пржевальскаго—Роборовскій и Козловъ, и геологъ Богдановичъ, кромѣ того 12 казаковъ. Въ 1889 г. экспедиція перешла черезъ Тяньшань и черезъ Аксу, Яркендъ и Хотанъ достигла Нин, гдѣ остановилась на зимовку. По пути было предпринято нѣсколько самостоятельныхъ экскурсій отдельными участниками экспедиціи и самимъ Швцовымъ черезъ Куэнь-луньскія горы на тибетское нагорье. Эти экскурсіи, или вѣрнѣе экспедиціи въ маломъ масштабѣ расширили наше знакомство съ западнымъ Куэнь-лунемъ и окраинной полосой сѣверозападнаго Тибета, совершенно не затронутого Пржевальскимъ: во время этихъ изслѣдованій экспедиція встрѣтилась въ Нинъ съ капитаномъ Громбчевскимъ, который въ маѣ 1890 г. пытался проникнуть въ западный Тибетъ отъ Поду, но безуспѣшно, и потому занялся изслѣдованіемъ горной

страны у верховьевъ Яркендъ-дарьи и въ долину Тизнапа (гдѣ трудился въ 1889 г. также Богдановичъ), передъ отправление на Памиръ. Съемка его цѣнна въ томъ отношеніи, что она явилась связующимъ звеномъ между съемками Форсафта (1873—4), Пржевальскаго (1885 г.) и Пѣвцова (1889—1890 г.) и заполнила въ картографическомъ изображеніи этой области Центральной Азии значительный пробѣлъ въ юго-западномъ углу бассейна Тарима и въ западномъ Куэнь-лунѣ¹.

Весною 1890 г. экспедиція Пѣвцова произвела тщательное разслѣдованіе части тибетскаго нагорья у подножья Тугуз-давана и далѣе вдоль Черчен-дарьи между Акка-тагомъ и Алтын-тагомъ и закончила изученіе южной половины бассейна Тарима во время обратнаго пути черезъ Лобноръ, Карашар и Джунгарію. Несмотря на сравнительно меньшую площадь изслѣдованнаго района, экспедиція Пѣвцова явилась одной изъ важнѣйшихъ по достигнутымъ научнымъ результатамъ²), а самъ онъ показалъ себя достойнымъ продолжателемъ дѣла Пржевальскаго; важность работъ экспедиціи обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ что ни одинъ путешественникъ не опредѣлилъ съ такой точностью пройденной мѣстности, какъ Пѣвцовъ.

Начатое столь успешно дѣло изслѣдованія горной системы Куэнь-луня продолжали въ ея восточной части—въ горахъ Цань-шаня и въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ—Роборовскій и Козловъ, которые явились въ разное время самостоятельными руководителями большихъ экспедицій, первый въ 1893—5 г.г., второй въ 1900—1901 гг. Оба они прошли первоначальную школу „научныхъ рекогносцировокъ“ въ области Внутренней Азии подъ наблюденіемъ и руководствомъ самого Пржевальскаго, что служило вѣрнымъ залогомъ успѣшности ихъ самостоятельныхъ изслѣдованій. Дѣйствительно, обѣ указанныя экспедиціи (Роборовскаго и Коз-

лова) были богаты результатами (наблюдениями и коллекциями), хотя стечение неблагоприятных обстоятельств не позволило им далеко углубиться внутрь Тибета: въ первомъ случаѣ болѣзнь Роборовскаго заставила экспедицію повернуть обратно съ полпути отъ Цайдама къ верхней Хуань-хэ, во второмъ случаѣ Козловъ, правда, успѣлъ пройти много дальше къ югу, перейти черезъ Дречу и достигнуть Чжѣкундо; однако, при слѣдованіи далѣе на югъ, недалеко отъ Чамдо, онъ подвергся нападенію со стороны мѣстнаго населенія дѣйствовавшаго по наученію ламъ Чамдо и въ концѣ концовъ былъ принужденъ отказаться отъ посѣщенія Чамдо¹).

Экспедиція Роборовскаго 1893—1895 гг., пройдя изъ Пржевальска черезъ Тяньшань и сѣверо-восточную окраину бассейна Тарима въ Ша чжоу, посвятила почти 16 мѣсяцевъ (съ 10 марта 1894 г. по 28 іюля 1895 г.) изслѣдованію различныхъ цѣпей Наньшаня²), пустыни Сыртыи³) и многочисленныхъ озеръ и песчаныхъ пространствъ въ сѣверо-восточной части Цайдама, на С. З. отъ Кукунора⁴), затѣмъ области юго-восточнаго Цайдама⁵) и прилегающей горной страны до хребта Амнемачин⁶, посѣтивъ также города Ганьсу: Су-чжоу, Лянъ-чжоу въ принаньшаньской полосѣ указанной провинціи. Задачею экспедиціи было пройти черезъ страны голыковъ и монастырь Раджа гонба на Желтой рѣкѣ прямо въ Сы-чуань (городъ Сунъ-пань тинь). Болѣзнь начальника заставила экспедицію повернуть обратно 5 февр. 1895 г. отъ перевала Манлун въ горахъ Амне машин, ведущаго къ голыкамъ, въ 120 верстахъ въ Раджа гонба. На обратномъ пути, недалеко отъ конечнаго пункта, достигнутаго экспедиціей, послѣдняя подверглась нападенію тибетцевъ, успѣшно отбитому съ значительными потерями на сторону нападавшихъ.

Болѣе специальное (съ геологической точки зрѣнія) и ис-

черпывающее исследование Наньшаня, съ его цѣпями, долинами и озерами, было произведено въ периодъ 1892—6 гг. В. А. Обручевымъ, который нанесъ на карту и подвергъ анализу всѣ цѣпи Наньшаня, вплоть до примыкающихъ къ Кукунору, а также восточныя развѣтвленія горъ въ Ганьсу, Цинь-ши лишь. Амьб Сургу и т. д. ¹⁾ Обручевъ не былъ въ самомъ Тибетѣ, но его работы заслуживаютъ почетнаго мѣста въ наукѣ географическаго познанія страны, такъ какъ горы Наньшаня, какъ продолженіе Куэнь-луня, имѣютъ связь съ построениемъ горныхъ цѣпей на самой тибетской территоріи и должны быть разсматриваемы съ Тибетомъ, какъ одно географическое цѣлое.

Должно упомянуть еще о братьяхъ Грумъ-Гржмайло, которые во время своего путешествія изъ Восточнаго Туркестана въ Западный Китай въ 1889—1890 гг. затронули нѣкоторыя мѣстности около Кукунора ²⁾. Г. Е. Грумъ—Гржмайло, какъ и Поганищъ, интересовался этнографическими вопросами: для насъ представляются не лишними цѣности его матеріалы по этнологіи Амдо и области Кукунора ³⁾, которые онъ самъ ставитъ въ связь и продолженіе VIII главы второго тома его же «Описанія путешествія въ Западный Китай».

Экспедиція Козлова (разсматривая исключительно ея работы въ предѣлахъ Тибета) двинулась весной 1900 г. (въ мартѣ) изъ Ганьсу (Линь-чжоу) черезъ сѣверную ограду Наньшаня въ долину Чагрын гол и по ней до монастыря Чортэн тань на берегу многоводной Да-тунъ хэ, затѣмъ вверхъ по этой рѣкѣ до кумирни Чейбсен, известной по путешествіямъ Прижевальскаго, и отсюда прямо къ Донкыр, минуя Си-пинъ (гдѣ побывали Казнаковъ и Ладыгинъ, для переговоровъ съ амбанемъ насчетъ пропуска въ Кам, который и былъ выданъ, но съ оговоркою, что амбанъ слагаетъ

съ себя отвѣтственность въ случаѣ нападенія на экспедицію голыковъ въ долину Хуань-хэ). Послѣ непродолжительной стоянки около указанного города экспедиція продолжала путь къ Кукунору и черезъ хребетъ Южно-Кукунорскій и Дуланхит вышла въ Цайдамъ. Въ ставкахъ Барун-цзасакъ и Цзун-цзасакъ были устроены склады припасовъ, въ первомъ пунктѣ метеорологическая станція. На обратномъ пути экспедиціи изъ Кама (въ 1901 г.) Ладыгинъ совершилъ экскурсію вокругъ Курлыкъ и Тосун пор (въ княжествѣ Курлыкъ-бейсе), а Бадмажановъ, состоявшій также при экспедиціи, прошелъ по Тайчжинерскому и другимъ хошунамъ Цайдама.

16 мая 1900 г. экспедиція въ полномъ составѣ, за исключеніемъ фельдфебеля Иванова и двухъ казаковъ, оставленныхъ при складѣ и на метеорологической станціи для записи наблюдений, выступила изъ Цайдама, имѣя быковъ яковъ и хайшыковъ (помѣси быка-яка и обыкновенной коровы) въ качествѣ вьючныхъ животныхъ вмѣсто прежнихъ верблюдовъ, которыми пользовалась для этой цѣли до Цайдама, и черезъ Бурхан-бота, спустилась мимо озера Алык пор, (вокругъ котораго былъ совершенно полный обходъ и произведены измѣренія глубины) внизъ по Алык-порни гол почти до слиянія его съ Еграй голомъ², затѣмъ прошла поперекъ вѣчно-снѣгового хребта Амнэн кор, (16,000 ф., перевала въ 15,780 ф) западнаго продолженія еще болѣе массивнаго хребта Амнемачини, и прибыла къ сѣверному берегу Оринь-пор (Русскаго озера) въ пунктѣ выхода изъ него Ма ч'у (Хуань-хэ), гдѣ встрѣтилась съ первыми голыками³. Во время остановки на берегу озера была произведена съемка какъ его, такъ и сосѣдняго Чжаринъ хора (озера Экспедиціи), именно, сѣвернаго и восточнаго берега послѣдняго, снятаго Казнаковымъ⁴. Въ концѣ юня экспедиція двинулась въ дальнѣйшій путь, стѣлая въ общемъ южному направленію вверхъ по притоку

Чжаринь-нора—Джагыин голу, а затѣмъ черезъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ: Дреч'у и его притоковъ, (затронувъ округъ Намцо и городъ Чжэрку съ монастыремъ Кэгудо) и верховья Меконга (Дза'чу съ притокомъ Дза-чу), и черезъ два болѣе высокихъ перевала—водораздѣлы между Хуань-хэ и Дреч'у—хребетъ Водораздѣль—и между Дреч'у и Меконгомъ—хребетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (переваль 15,700 ф.). Наконецъ, перейдя черезъ хребетъ Вудвиль Рокгиля, (водораздѣль между Дзачу на сѣверѣ и его притока Номуч'у (Чжи ч'у) съ Бар ч'у на югѣ вплоть до Чамдо ¹⁾), экспедиція вышла къ берегу Ному чю для слѣдованія въ Чамдо. На семь протяженій указанного пути экспедиція не спускалась ниже 10,500 ф., поднимаясь обычно еще выше—13--15 тысячъ футовъ ²⁾).

Въ предѣлахъ области, подчиненной Си-пинскому амбаню, экспедиція двигалась безпрепятственно, но какъ только вступила въ предѣлы Чамдо, миновавъ изъ округа Чжѣкундо (Чжэрку) область Нанчинъ гжялбо, путь ей преградили во время слѣдованія вдоль сѣвернаго берега Ному ч'у ниже слиянія Бар ч'у и Чжи ч'у, (образующихъ Ному ч'у, южное верховье Меконга) вооруженные тибетцы, которыхъ пришлось отражать силою. Въ концѣ концовъ путь въ Чамдо былъ открытъ; однако, уступая просьбамъ да-ламы Чамдо (затѣмъ лично сопровождавшаго экспедицію до округа Лхадо), Козловъ согласился не подходить къ городу и остановиться на зимовку въ селеніи округа Лхадо—Лунь-токъ-ндо въ 40 верстахъ на СВ. отъ Чамдо, въ средней части долины Рэ ч'у, лѣваго притока Дза ч'у (Меконга); предварительно этому экспедиція перевалила черезъ хребетъ В. Рокгиля, миновала монастырь Шопа гомба на берегу Дза ч'у противъ впаденія Рэ ч'у и переправилась черезъ главную рѣку. Изъ Лунь-токъ-ндо Казнаковъ вмѣстѣ съ Ладыгинымъ съѣздили въ городъ Дерге гошъ-ч'ен.

въ 200 верстахъ на ВСВ. въ долини Дре ч'у, при чемъ былъ пересѣкнуть второй разъ хребеть Имп. Русск. Геогр. Общества; его же поѣздка въ Сунъ-панъ-тинъ не удалась, равно какъ экскурсія вверхъ по Дза ч'у довела его только до устья Дзэ ч'у вмѣсто намѣченной цѣли—монастыря Чжэрку въ долини Дре ч'у.

Въ февралѣ 1901 г., послѣ трехмѣсячной стоянки (съ 20 ноября), экспедиція двинулась въ обратный путь въ Цайдам по неизвѣстной мѣстности вдоль южной и восточной границы Лхадо и Дерге—р. р. Рэ ч'у и Гэ ч'у, другого притока Дза ч'у; затѣмъ слѣдовала черезъ хребеть Имп. Русск. Геогр. Общества и, послѣ переправы у Чункор гонба черезъ Дре ч'у, на ЮВ. вдоль южной окраины хребта Пандита А. К., водораздѣла между Дре ч'у и Дза ч'у (Я-лунъ), далѣе, пересѣкнувъ округъ Лин-гузе и хребеть А. К., вышла къ Бачжунъ, подвластный еще Дерге, въ долини Я-лунъ.

Изъ Бана чжунъ Бадмажановъ совершилъ поѣздку внизъ по Я-лунъ въ Хоргамдзе, но былъ силою изгнанъ оттуда, не успѣвъ произвести порученнаго ему обслѣдованія города. Поэтому свѣдѣнія о Хоргамдзе и вообще для области Хорпчюкъ были собраны имъ уже на обратномъ пути¹.

Изъ стоянки въ долини Я-лунъ экспедиція поднялась по долини, слѣдуя въ болѣе или менѣе значительномъ разстоянн отъ самой рѣки, черезъ область Дза ч'у ка-па, затѣмъ проникла по ея притоку Гэ ч'у и черезъ хребеть Водораздѣль въ долину южнаго притока Хуанъ хэ—Сэр ч'у и 30 мая 1901 г. достигла юго-восточнаго угла Оринъ нора послѣ почти годичнаго отсутствія въ предѣлахъ сѣверо-восточнаго Тибета. За это время было снято глазомѣрною съемкою 3000 верстъ пути, опирающихся на 13 астрономическихъ пунктовъ (въ конечныхъ пунктахъ опредѣлена одновременно широта и долгота); въ теченіе трехъ мѣсяцевъ работала пе-

прерывно метеологическая станція близъ Чамдо. Помимо того экспедиціей были собраны большія зоологическая и ботаническая коллекціи¹⁾ и получено путемъ разспросъ въ личныя наблюденій много свѣдѣній относительно этнографіи жителей Камъ (тангутовъ Камъ)²⁾.

Отъ озера Горинъ экспедиція шла въ Цайдэмъ прежнимъ маршрутомъ, только минуя Алык-поръ: путь ея въ Цайдама въ Чортэнтавъ внутри Наньшаня отличался отъ передвиго маршрута тѣмъ, что Козловъ на этотъ разъ пересѣкъ сѣверо-западную окранию Дабасунъ гоби и прошелъ по южному, а не по сѣверному берегу озера.

Всесторонняя разработка всѣхъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, нынѣ еще не доведена до конца, хотя уже изданный первый томъ описанія «Монголія и Камъ», — собственное изложеніе путей экспедиціи, составленное Козловымъ — повидимому, устранилъ часть неточностей и погрѣшностей въ предварительномъ отчетѣ и письмахъ Козлова³⁾ и въ схематической картѣ экспедиціи, начерченной Казнаковымъ⁴⁾.

Разница въ написаніи собственныхъ именъ, возможно, объясняется мѣстнымъ произношеніемъ; какъ говоритъ Козловъ, онъ записывалъ имена по слуху, поэтому въ отчетахъ Казнакова и Ладыгина, по его признанію, тѣ же имена должны предстать въ другой формѣ.

Выше были изложены въ краткихъ словахъ маршруты и результаты русскихъ экспедицій въ Тибетъ со времени Пржевальскаго: этихъ общихъ указаній на ихъ характеръ и труды вполне достаточно для правильной оцѣнки ихъ роли и значенія въ дѣлѣ постепеннаго созданія въ европейской наукѣ истинной географической картины сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета.

Совершенно популярная и интересная форма изложенія, которой придерживались русскіе изслѣдователи Тибета

въ своихъ описаніяхъ, за исключеніемъ спеціальнаго сочиненія Обручева (вѣрнѣе, дневника сырыхъ геологическихъ матеріаловъ для Наньшаня), дѣлаетъ чтеніе ихъ трудовъ доступнымъ для всѣхъ.

Указанныя путешествія, предпріятыя подъ покровительствомъ и благодаря стараніямъ Имп. Русс. Геогр. Общества, имѣвъ несравнимое значеніе для нашего знакомства съ остальными областями Центральной Азіи, затронули сравнительно ничтожную часть Тибета—его сѣверо-восточный уголь и окраинную горную стѣну Куэнь луня. Выдающеюся чертой этихъ экспедицій является научное значеніе собранныхъ ими матеріаловъ по ботаникѣ, зоологін, геологін и метеорологін въ видѣ обширныхъ коллекцій и дневниковъ; ими же производились на всемъ протяженіи тщательныя съемки мѣстности. Главный же интересъ и важность ихъ для исторіи европейскаго знакомства съ остальнымъ Тибетомъ заключается въ томъ, что они дали толчекъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ страны, возбудивъ соревнованіе среди другихъ иностранныхъ путешественниковъ, которые слѣдомъ за ними углубились много дальше внутрь сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, шесть разъ прорѣзали Тибетъ по всей его ширинѣ или длинѣ, за исключеніемъ окраинной южной и юго-восточной полосы (Бонвало, Боуеръ, Дютрейль де Ренсъ и Гренаръ, Литтльдэль, Вельби и Гединъ). Эти путешественники, естественно, должны возбуждать особое вниманіе историка изслѣдованія Тибета.

Первымъ въ ихъ ряду стоитъ Бонвало², который въ 1889—1890 г.г. вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ Орлеанскимъ и бельгійскимъ патеромъ ганъ деръ Декенъ въ качествѣ переводчика совершилъ значительное, даже единичное для того времени по смѣлости и обширности путешествіе поперекъ бассейна Тарима и Тибета. Средства на экспеди-

цію были даны герцогомъ Шатрскимъ, отцомъ принца Генриха. Исходнымъ пунктомъ этого путешествія въ предѣлахъ Тибета послужилъ Чарглыкъ на юго-западъ отъ Лобнора, откуда экспедиція выступила 17 октября 1889 г. 23 ноября она пересѣкла Алтын-таги, покинувъ маршрутъ Пржевальскаго и Кэри, безостановочно двигалась, безъ проводника и глубокой зимою, на разстояніи около 900 верстъ въ южномъ направленіи къ Лхасѣ приблизительно вдоль 91° . До 17 февраля путь экспедиціи оставался свободенъ: за эти 3 мѣсяца были пересѣкнуты различныя цѣпи Куэнь-луня по переваламъ выше 6000 м., въ томъ числѣ наибольшія изъ цѣпей центральной Азіи—Чаман таг и Акка таг, и были открыты многочисленныя озера. Самое тибетское нагорье, нигдѣ не опускающееся ниже 4000 м., имѣеть здѣсь въ высшей степени непривѣтливый видъ: ни дерева, ни даже кустарника не попалось на немъ на пути экспедиціи. Кормъ для выючныхъ лошадей и верблюдовъ былъ находимъ въ столь скудномъ количествѣ, что животныя гибли десятками отъ лишевій, трудностей пути и крайнихъ холодовъ—термометръ перѣдко падалъ ниже 40° Ц. Съ 4 декабря по 30 января не было встрѣчено ни одного человѣческаго существа. Въ 2 дняхъ пути на югъ отъ Тенгри хора, посѣщеннаго въ послѣдній разъ найденомъ Д. (А. К.) въ началѣ и Нанпъ Сингомъ въ концѣ 1873 г., и на разстояніи 95 миль отъ Лхасы, тибетцы остановили экспедицію и принудили ее послѣ почти семидневныхъ переговоровъ повернуть на сѣверо-востокъ. Это направленіе было измѣнено въ дальвѣйшемъ движеніи на восточное, что позволило Бонвалю достигнуть, черезъ мѣстность Дам, Чамдо отличнымъ отъ пути Гюкь и Габе маршрутомъ Изъ Чамдо экспедиція прошла черезъ Батанъ и Дадзянь лу, отсюда на югъ черезъ Юнь-нань въ Тонкинъ и прибыла 28 сентября 1890 г. въ Ханой¹.

При всей смѣлости и новизнѣ избраннаго маршрута экспедиція дала мало положительнаго для топографіи и вообще географическаго знакомства пройденной мѣстности, такъ какъ, повидимому, не производила серіозныхъ изслѣдованій и наблюденій. Въ этомъ отношеніи рекогносцировки Пржевальскаго при меньшей быстротѣ передвиженія имѣли несравненно болѣе плодотворные результаты. Отрывочныя метеорологическія наблюденія Бонвало заслуживаютъ вниманія; вывезенныя имъ зоологическія коллекціи (главнымъ образомъ шкуры убитыхъ экспедиціей на охотѣ животныхъ) прибавили нѣсколько новыхъ экземпляровъ къ извѣстной до тѣхъ поръ европейцамъ фаунѣ Тибета. Описаніе путешествія было издано въ Парижѣ въ 1892 году¹.

Путешествіе Бонвало и принца Г. Орлеанскаго не замедлило вызвать подражателей въ лицѣ англичанъ (капитана Боуера (Bower) и д-ра Торольда (Thorold)), при чемъ если французы первые пересѣкли сѣверный Тибетъ по всей его ширинѣ съ сѣвера на югъ, то англичане, также раньше другихъ европейцевъ, прорѣзали его съ запада на востокъ.

Капитанъ Боуеръ составилъ себѣ извѣстность путешествіемъ по бассейну Тарима въ повскачь за убійцами Дальглейша, во время котораго онъ попалъ на древнѣйшую буддѣйскую рукопись на санскритскомъ языкѣ и создалъ этимъ эпоху въ исторіи европейскаго изученія древней цивилизаціи Восточнаго Туркестана. Въ настоящую экспедицію по Тибету его сопровождали, кромѣ д-ра Торольда, туземный топографъ Атама Рам. Приготовленія къ экспедиціи велись въ такомъ секретѣ, что тибетскія и китайскія власти были захвачены врасплохъ и не успѣли помѣшать ей выполнить свою задачу.

17 іюня 1891 г. экспедиція выступила изъ Ле вверхъ по долинѣ Тань-чэнъ мо², пересѣкла тибетскую границу по перевалу Ланакъ и у озера Мапъ-цао коснулась въ послѣд-

ний разъ маршрута Кюри. Отсюда Боуеръ шелъ до $80\frac{1}{2}^{\circ}$ на востокъ, далѣе на юго-востокъ, неизмѣнно держась на разстояніи одного или двухъ градусовъ широты на сѣверъ отъ маршрута Наннъ Сига 1873 г. Путь его лежалъ по высской нагорной равнинѣ (отъ 15 до 17 тыс. фут. возвышенія надъ ур. м.) среди относительно невысокихъ горныхъ грядъ, между которыми были разбѣяны многочисленныя озера, нѣкоторыя очень значительныхъ размѣровъ; имена ихъ, однако, остались не узнаваемы, такъ какъ рѣдкіе обитатели равнины — кочевники или вовсе не показывались¹, или когда встрѣчались, давали намѣренно ложныя свѣдѣнія, чтобы сбить съ толку путешественниковъ. Несмотря на огромное возвышеніе равнины, страна не была бесплодна; обычно пастбища давали вполне достаточный кормъ баранамъ и вьючнымъ животнымъ экспедиціи, и здѣсь же д-ръ Торольдъ нашелъ большинство растений своей коллекціи съ крупными корнями, короткими стеблями и стелящейся по землѣ листвою.

Къ 23 августа Боуеръ достигъ на востокѣ 86° , пройдя 500 миль отъ Ланакъ ла, и вступилъ въ область обширныхъ соленыхъ озеръ, занимающихъ сѣверную окраину Центрального Тибета. По пути стали чаще встрѣчаться партіи скотоводовъ докна, у которыхъ путешественники покупали барановъ, соли и ячменную муку. 28 августа экспедиція впервые спустилась до 14,000 ф. на берегу обширнаго озера Чукици цо; отнынѣ движеніе сдѣлалось болѣе затруднительнымъ благодаря противодействию населенія. 7 сентября на берегу большого озера Гижаринъ цо (Селинъ цо Гедина), на сѣверо-западъ отъ Тенгри нора, въ округѣ Насцанъ—Боуеръ вступилъ въ переговоры съ тибетскими властями и въ результатъ добился разрѣшенія слѣдовать далѣе на востокъ къ границѣ Китая, предварительно отойдя на 5 дней пути назадъ къ юго-западному углу Чаргут-цо и отсюда на 15 дней

въ сѣверо-восточномъ направленіи. Дальнѣйшій маршрутъ Боуера на нѣкоторомъ протяженіи совпалъ съ маршрутомъ Бонвало. Меридіанъ Ихасы былъ пересѣченъ приблизительно въ 220 миляхъ къ сѣверу отъ этого города, въ странѣ, занятой стадами яковъ и лошадей; такъ какъ путешественники находились въ извѣстной степени подъ охраной тибетскаго правительства, съ чьего разрѣшенія они избрали этотъ путь, то встрѣчали радушный пріемъ со стороны старшинъ каждаго селенія или племени. Пройдя въ юго-юго-западномъ направленіи черезъ верховья Гжяма п'ул-ч'у или Сальвина, путешественники вступили въ область каменныхъ жилыхъ строеній и монастырей (1 декабря былъ достигнутъ Сок гомба, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ монастырей).

Дорога шла черезъ перевалы изъ одной рѣчной долины въ другую (возвышеніе долины 13,000 ф.), при чемъ берега рѣкъ имѣли значительную земледѣльческую культуру. Это была страна Кюнь бо (Гжа де)—средоточіе культа Бон. 24 декабря путешественники прибыли къ знаменитому монастырю Ривоче гомба въ прекрасной долинѣ, среди растительности новаго характера и съ густымъ лѣсомъ по берегамъ рѣки.

Слѣдующимъ важнымъ пунктомъ на пути экспедиціи былъ городъ Чамдо, съ нѣсколькими обширными монастырями (два изъ нихъ имѣютъ каждый свыше 2,000 монаховъ). Въ самый городъ Боуеръ не заходилъ, но по совѣту мѣстныхъ властей остановился въ 5 миляхъ отъ него, въ день Нового года 1892 г. Отсюда путь прошелъ по обычной дорогѣ черезъ мелкія княжества, образующія провинцію Кам, каждое съ полунезависимымъ владѣтелемъ, свѣтскимъ или духовнымъ, въ Батанъ, Ли-танъ и Дацзянь лу, куда экспедиція прибыла 10 февраля 1892 года, пройдя 2,080 миль отъ Ланак ла¹.

Научные результаты этого не менѣе замѣчательнаго путешествія, чѣмъ выполненнаго Бонвало, очень значительны:

многочисленныя наблюденія высотъ на всемъ протяженіи пути, и профили мѣстностей по линіи движенія, маршрутная съемка, метеорологическія таблицы, выясненіе общаго характера ландшафта сѣверо-западнаго Тибета, именно, плоскихъ долиньныхъ пространствъ пустынной степи, среди многочисленныхъ невысокихъ грядъ холмовъ, надъ которыми поднимаются мѣстами рѣзко очерченные гребни, съ преобладающимъ экваторіальнымъ направленіемъ. Указанныя степи усѣяны солеными озерами (положеніе, если не очертанія, коихъ было опредѣлено Боуеромъ), очень бѣдны растительностью, за то изобилуютъ дичью и изрѣдка посѣщаются кочевниками-звѣроловами. Только много дальше на В. путешественники пришли въ сѣприкосновеніе съ болѣе густымъ кочевымъ населеніемъ скотородовъ; здѣсь и настѣвца сдѣлалась лучше, почти роскошными. Спутникъ Боуера — д ра Торольдъ, сдѣлать рядъ цѣнныхъ прибавленій къ зоологін и ботаникѣ страны: по его имени назвалъ олень *Cervus Thoroldi*¹.

Въ 1894 г. Боуеръ издалъ описаніе путешествія подъ заглавіемъ *Diary of a Journey across Tibet* (309 стр. съ картою 1:3,800,000²): какъ показываетъ само заглавіе, это лишь дневникъ, излагающій безъ всякихъ прикрасъ, въ дѣйствительномъ свѣтѣ, обстоятельства и наблюденія во время пути. Изъ открытій Боуера позднѣйшими путешественниками было подтверждено значеніе Хорна цо (имя, впрочемъ, не проверено до сихъ поръ), какъ наиболѣе возвышеннаго озера Тибета. Напротивъ, большая снѣжная цѣпь съ могучимъ пикомъ подъ 35° с. ш. и 83° в. д. не играетъ въ дѣйствительности приписываемой ей Боуеромъ выдающейся роли въ орографіи страны. Интересно указаніе Боуера на преобладаніе ненастной погоды и постоянно облачное небо въ теченіе большей части пути, при господствующемъ западномъ вѣтрѣ (при восточномъ вѣтрѣ погода быстро прояснялась).

Между 1891 и 1892 гг. американецъ В. Рокгиль, бывшій секретарь американскаго посольства въ Пекинѣ, впоследствии американскій посланникъ при китайскомъ дворѣ, предпринялъ путешествіе по сѣверо-восточному Тибету, описанное имъ въ *Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892*¹. Это была не первая попытка г. Рокгиля, владѣвшаго отлично китайскимъ и тибетскимъ языками, пролить свѣтъ на недостаточно изслѣдованныя области этой части Тибета и при возможности достигнуть Лхасы съ этого направлевія². Уже въ 1888—89 гг. Рокгиль проникъ въ сѣверо-восточный Тибетъ, явившійся свидѣтелемъ его болѣе обширнаго путешествія три года спустя. Въ первый разъ, какъ и во второй, исходнымъ пунктомъ путешествія явился Си-иниъ фу. Отсюда Рокгиль посѣтилъ Люсар и монастырь Кумбум (для котораго его замѣтки³ служатъ важнымъ дополненіемъ къ графическому описанію Гюка), слѣдуетъ затѣмъ черезъ Танкар, сѣверный берегъ Кукунора, Дуланго въ Цайдам (къ ставкѣ Барун-изасак), откуда совершаетъ экскурсію въ княжество Шапъ, открытое Пржевальскимъ, для изслѣдованія истоковъ Балнгола (озера Аланъ нор). Въ апрѣлѣ 1889 г., вопрека отговорамъ его монгольскихъ пріятелей въ Цайдамѣ, Рокгиль переваливаетъ черезъ горныя цѣпи, ограничивающія Цайдам съ юга, и, пересѣкнувъ область истоковъ Хуанъ хэ въ 10 миляхъ на З. отъ Цакапор⁴ (Чжаринъ нор) проходитъ нѣкоторое разстояніе на пути къ Лхасѣ. Только недостатокъ проводниковъ, вьючныхъ животныхъ и вообще средствъ къ продолженію дальнѣйшаго пути заставляеть его измѣнить направленіе маршрута съ юго-западнаго на южное и черезъ Пам цо нурдунъ, Дакоу⁵ на Дречу (немного ниже пути Пржевальскаго 1887 г.), Джѣкундо, Цзочен гомба, Кандзе, Даво, Ката, Да-цзянлу вернуться въ Китай. Въ лицѣ Рокгиля этимъ путемъ впервые прошелъ европейскій изслѣдователь на разстояніе 650 миль въ

сердцѣ провинціи Кам, хотя маршрут Рокгиля въ общемъ совпалъ съ путемъ А. К. 1882 г.¹ Описаніе этого путешествія, *The Land of the lamas*, даетъ въ изобиліи цѣнныя и новыя свѣдѣнія относительно большихъ промышленныхъ центровъ Дерге,² Дзочен,³ Кандзе⁴ и Джѣкучудо⁵, жизни и правовъ обитателей какъ этихъ городовъ, такъ и окрестной страны⁶, наконецъ, системы управления различныхъ тибетскихъ владѣній: что же касается географіи пройденныхъ мѣстностей, то, помимо сообщенныхъ имъ разнаго рода топографическихъ⁷ свѣдѣній и картографическихъ исправленій. Рокгиль могъ, благодаря знанію тибетскаго, китайскаго, отчасти монгольскаго языка, установить болѣе правильную передачу существующихъ названій (напр. Бурхан-бота (ботага) вмѣсто принятой Пржевальскихъ формы Бурханъ-будда⁸; точныя обозначенія источныхъ озеръ Хуанъ хэ и самой рѣки⁹, равно какъ верхняго Янгъ-цзы¹⁰ и т. д.). Въ приложеніи къ его книгѣ даются свѣдѣнія относительно политическаго дѣленія племенъ Восточнаго Тибета на основаніи китайскихъ источниковъ¹¹, филологическія и этнографическія замѣтки¹².

Въ началѣ 1892 г. Рокгиль снова посѣщаетъ Сп-пинъ и Люшар (Кумбум), гдѣ дѣлаетъ окончательныя приготовленія къ путешествію¹³. Оставивъ въ сторону обычную дорогу въ Цайдам по берегу Кукупора, онъ слѣдуетъ вдоль южнаго подножья Южно-кукупорскихъ горъ мимо Шаракото и ряда мелкихъ озеръ (Ваянь пор, Гуунга пор и др.) и по рѣкѣ Хуяонъ¹⁴ въ княжество Шанъ, на ЮВ. отъ Барунъ подъ 36° с. ш. и 98° в. д. и послѣ захода въ Барунъ, изслѣдуетъ вновь долину верхняго Баян гол (Югоре гол) вплоть до Тосун пор (Стопъ ри ц'о паг)¹⁵, оставивъ въ сторонѣ на этотъ разъ Аланъ пор.

Истоки указанныхъ озеръ, въ видимой зависимости отъ параллельнаго строенія нагорной страны, текутъ первоначально

по прямой линіи на встрѣчу другъ другу, образуя одну общую долину отъ Алянъ пор до Тосун пор, извѣстную подъ тибетскимъ именемъ Ц'о-до дунь¹, или долина 2 озеръ, а послѣ соединенія въ видѣ Баян гол прорываются внутрь Цайлама.

Въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, изслѣдованіе Рокгилля показало, что китайскія карты основываются на дѣйствительныхъ съемкахъ.

Вернувшись въ Цайдам, Рокгиль проходитъ по южной его окраинѣ черезъ Барун куре и Тайчжинер² и 30 мая переваливаетъ черезъ цѣпь на югъ отъ Найчи гол³. На слѣдующій день путешественникъ выходитъ къ берегу р. Ч'умар⁴, сѣверной вѣтви одного изъ верховьевъ Дре ч'у (именно Напчуту улан мурен—Красная луговая рѣка). Держась отсюда ЮЮЗ направленія, Рокгиль пересѣкаетъ одну за другой горныя цѣпи восточной части Бжяпъ-ганъ, скорѣе даже просто обигаетъ ихъ вокругъ западной оконечности (тхоло)—Кукушиди (Синіе альпы) 5 іюня⁵, Дунбура, рѣзко отличающіяся темнымъ цвѣтомъ слагающихъ ихъ горныхъ породъ отъ красныхъ песчаниковыхъ холмовъ на сѣверъ отъ нихъ⁶)—16 іюня и близко подходитъ къ истокамъ наиболѣе южнаго изъ верховьевъ Дре ч'у—Мурус усу (Мурус значитъ «рѣка», The River⁷). Истоки Мурус, несомнѣнно, находятся въ снѣгахъ Екен (Верхній) Хабсере, одной изъ трехъ вершинъ этого пикета, на СВ. отъ лагеря Рокгилля 23 іюня, подъ 33° 90' с. ш. и 91° в. д.⁸.

Поднявшись на нѣкоторое разстояніе вверхъ по рѣкѣ и переправившись черезъ нее 22 іюня (глубина рѣки доходила до крупа лошади, теченіе было очень сильно) и вторично 23 іюня въ 10 мильхъ выше при поворотѣ долины рѣки на югъ, Рокгиль достигаетъ холмовъ у сѣвернаго подножья горъ Данъ-ла (по лхаскому произношенію словъ гранс-

ла—холодный перевать). но не поднимается на горы, а слѣдуетъ прямо на западъ-юго-западъ вверхъ по долинѣ притока Мурусъ и выходитъ подъ $33\frac{1}{2}$ с. ш. и $90\frac{1}{2}$ в. д. къ мѣсту (Дань-ла тхол'а¹) гдѣ могъ обогнуть горы съ запада по долинѣ между двумя цѣпями, направленными на югъ. Этотъ фактъ, отмѣченный Рокгилемъ въ дневникѣ (219 стр.) и на картѣ, приложенной къ дневнику, долженъ обратить на себя ваше особое вниманіе. Если цѣпь Дань-ла кончается подъ указанной долготой и широтой, въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ Рокгиль не замѣтилъ на западъ отъ своего маршрута никакой горной цѣпи равной ей мощности, то является вопросъ, какъ смотрѣть на цѣпь Dupreix, которая занимаетъ на картѣ и маршрутѣ Бонвало совершенно такое же положеніе, какъ цѣпь Дань-ла по отношенію къ маршрутамъ Пржевальскаго, именно подъ $33^{\circ}45'$ с. ш. и $89^{\circ}40'$ в. д., т. е. какъ непосредственное продолженіе указанной на картѣ Рокгиля линіи горъ Дань-ла. Принимая правильность приводимыхъ Рокгилемъ и Бонвало долготъ и широтъ, мы заключаемъ, что горы Дань-ла послѣ короткаго, во рѣшительнаго перерыва возобновляются въ прежней мощности и въ прежнемъ направленіи².

Обогнувъ западную оконечность горъ Дань-ла, составленную изъ снѣжныхъ пиковъ въ 20,000 ф.³, Рокгиль вступилъ на восточный край пояса великихъ соленыхъ озеръ сѣверной полосы Центрального Тибета, который былъ впервые пройденъ Боуеромъ на востокъ отъ Чаргутъ цо и сѣверъ отъ Тенгринора. Наибольше восточное изъ указанной цѣпи озеръ было открыто Рокгилемъ въ лицѣ Чиб (Т'сб)-бжанъ цо (90° в. д. и $33\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш.). 15 миль длиною съ юго-запада на сѣверо-востокъ и 7—8 миль ширины⁴. 3 іюля Рокгиль повернулъ среди почти постоянныхъ дождей на югъ и затѣмъ юго-востокъ, на нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ

содового озера (бул-тог ц'о) Ирна ц'о, держа направлєніе прямо на Тэвгри нор и Лхасу.

6 іюля Рокгиль пересѣкъ рѣку Ца-ча цзанъ бо ч'у подь 32°15' с. ш. (Хота цзанъ-бо Наниъ Синга, которую пандитъ велеть изъ Чаргут цо' и отождествляетъ съ Наг ч'у (Сальвиномъ). По наблюденіемъ Рокгиля, Ца-ча цзанъ-бо течеть въ формѣ дуги, открытой на сѣверь, съ Данъ-ла отъ 32° с. ш. и 91° в. д. къ озеру Ирна ц'о (32°20' и 89°30' в. д.). Теченіе рѣки, показанное неполнѣ точно на картѣ Боуера, повидимому, отмѣчаетъ границу лхаской территоріи въ этой части страны.

7 іюля Рокгиль встрѣтилъ въ долинѣ Ца-ча цзанъ-бо первыя человѣческія существа послѣ 20 мая (долина Най-чи гол)—кочевниковъ округа Намру. Недостатокъ свѣстныхъ привасовъ заставилъ путешественника искать у нихъ помощи, чѣмъ былъ положенъ конецъ дальнѣйшему безпрепятственному движенію, такъ какъ докпа Намру, какъ подчиненные непосредственно Лхасѣ, обязаны были доносить, подь страхомъ суроваго наказанія, блвжайшему старшинѣ о приближеніи къ границѣ всѣхъ подозрительныхъ лицъ¹. Въ результатѣ Рокгиль былъ остановленъ 8 іюля старшиною (деба) Намру въ пунктѣ, отстоявшемъ на 3 дня пути (30—40 миль) верхомъ на якахъ отъ Тэвгри нора, въ 2 дня пути западъ отъ Амдо ц'о-паг и въ 6 миляхъ на западъ отъ Намру ц'о², подь 32° с. ш. и 90°20' в. д. (10 дней прямого пути отъ Шихацзе), и послѣ пятидневной остановки (8—13 іюля) принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія на югъ³, по получилъ разрѣшеніе взять направлєніе на востокъ къ китайской границѣ⁴. Въ сопровожденіи конвоя изъ людей Намру⁵ Рокгиль достигъ упомянутымъ околнымъ путемъ 24 іюля Данъ ч'у⁶ (на прямой дорогѣ въ Наг ч'у), ближайшаго къ Лхасѣ пункта во всемъ его тибетскомъ путешествіи (22

юля, 12—15 миль на сѣверъ отъ г. Бумза). Начиная съ 20 юля маршрутъ Рокгиля по направленію (на востокъ-юго-востокъ) шель параллельно (на сѣверъ или на югъ отъ него) пути Боуера, пройденнаго послѣднимъ за 7 мѣсяцевъ передъ тѣмъ (по такъ вазываемой чайной дорогѣ (джа лам) черезъ Ирчу и Чамдо въ Да-цзянь лу). Подобно Боуеру, Рокгиль миноваль 5 августа Сок ч'у¹ и прочія верховья Гжямі Н'ул ч'у², пересѣкъ округъ Кюнь-по³ (или какъ называетъ его Рокгиль—Г'жа де—китайскіе округа, такъ какъ эта область подчинена непосредственно амбану въ Лхасѣ), и въ Ривоче вышелъ на путь Бонвало и Боуера въ Чамдо (въ 34 миляхъ отсюда къ востоку). Нѣкоторыя подробности, записанныя Рокгилемъ въ дневникъ относительно этой части пути, заслуживаютъ особаго вниманія и упоминанія.

Такъ, 11 августа Рокгиль, выйдя на берегу Ирчу на указанную чайную дорогу, многоосѣщаемую и хорошо извѣстную въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, встрѣтилъ рядъ большихъ чайныхъ каравановъ (одинъ изъ 600—800 яковъ) изъ Чамдо въ Лхасу на якахъ и отчасти на небольшихъ мулахъ. 12 августа Рокгиль достигъ линіи лѣсного пояса въ видѣ рощей низкорослыхъ можжевеловыхъ по склонамъ холмовъ, обращенныхъ главнымъ образомъ на востокъ. 13 августа за Рамо чу путешественникъ встрѣтилъ небольшіе воздѣланные участки⁴ съ рѣпой⁵, окруженные изгородями, рядомъ съ небольшими двухъэтажными домами, оказавшимися, однако, пустыми (вѣроятно обитатели въ это время года находились съ стадами выше въ горахъ). Лучшій сортъ рѣпы—лапи (китайское ло-бо—рѣдька) растетъ на меньшей высотѣ, также капуста—пеце.

Начиная съ Рамновъ чу въ округѣ Гела, (этотъ округъ, какъ и сосѣдній на западѣ округъ Ань-лунъ, принадлежать Лхасѣ, такъ какъ населеніе ихъ исповѣдуетъ правовѣрный ла-

маизмъ и сумѣло добиться покровительства со стороны Далай-ламы¹), мѣстность сдѣлалась еще болѣе изсѣченной, съ пере-межавшимися ущельями и перевалами.

16 августа Рокгиль спустился въ долину Серемдо ч'у² съ почвою, всюду засѣянной ячменемъ и пшеницей, и съ многочисленными селеніями по бокамъ. Ячмень и пшеница оказались почти созрѣвшими. Переправа черезъ рѣку совершалась тѣмъ же способомъ, какъ и черезъ Сокч'у. Въ долинахъ ниже 13,000 футовъ надъ у. м. появились, кромѣ домашнихъ яковъ, также многочисленные дзо и рогатый домашній скотъ (ба-лапъ), которые раньше не встрѣчались, возможно вслѣдствіе суроваго климата, при которомъ кажется удивительнымъ, что могутъ еще созрѣвать ячмень и рѣпа.

19 августа Рокгиль перешелъ черезъ Дзе чу (Zech'u) по мосту, оставивъ на южномъ берегу Лхоронъ дзонъ, куда населеніе Гзя де рѣдко заглядываетъ, какъ на враждебную территорію. 20 августа былъ достигнутъ Мер дзонъ, большой торговый центръ по разсказамъ окрестныхъ жителей, но на дѣлѣ состоящій изъ немногихъ низкихъ глинобитныхъ построекъ вокругъ центрального двора. 50 акасъ (монаховъ-гелюкба) съ настоятелемъ, который является въ то же время дзонъ-по-немъ, и немногочисленные мисер (оброчные арендаторы) составляютъ все населеніе. Страна вокругъ Мер дзонъ хорошо воздѣлана: ячмень, немного пшеницы, капуста, лукъ, горохъ и рѣпа суть главные посѣвы. Скота мало, овецъ вовсе не видно. Большая дорога въ Чамдо ведетъ отсюда по территоріи Лхасы, и потому Рокгиль не могъ воспользоваться ею, а слѣдовать болѣе окольнымъ путемъ, опять таки черезъ Гзя-де и достигъ 23 августа—Ривоче, подчиненный Лхасѣ.

Ривоче, по китайски Лэй-у-цзи, построено на лѣвомъ берегу Дзеч'у въ плодородной плоской долинѣ, окруженной покрытыми богатой растительностью (сосны, ели, можжевельникъ)

горами. Онъ состоитъ прежде всего изъ монастыря, наиболѣе замѣчательнымъ зданіемъ коего является квадратный храмъ. Наружныя стѣны послѣдняго раскрашены вертикальными полосами синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта, такъ что издали храмъ кажется окруженнымъ рядомъ колоннъ; на крышѣ его возвышается небольшой золотой шпиль. Нѣсколько меньшихъ храмовъ расположены у самаго подножья горы, круто поднимающейся позади монастыря. Вокругъ послѣдняго, вѣрнѣе съ восточной его стороны возникло разбросанное селеніе изъ одно-этажныхъ домовъ; монастырь и селеніе окружены глинобитной стѣной (10 ф. вышины). Въ монастырѣ живетъ хутукта и 300 монаховъ нима. Черезъ рѣку ведетъ бревенчатый мостъ тибетской конструкціи¹ изъ двухъ пролетовъ, утвержденныхъ въ среднѣй русла на тонкихъ сваяхъ и гранитныхъ глыбахъ. Не заходя въ монастырь, Рокгиль продолжаетъ двигаться по правому берегу рѣки, по большой дорогѣ въ Чамдо. Несмотря на плодородіе долины онъ замѣтилъ очень мало полей и обитателей, объясняя это тѣмъ, что жители держатся подалеже отъ большой дороги въ боковыхъ долинахъ, въ видахъ уклоненія отъ дорожной повинности (ула). Рѣка очень быстра, шириной въ 50—75 ярдовъ, 6—7 фут. глубины. Мѣстами долина суживается въ ущелье съ нависшими скалами, покрытыми густымъ лѣсомъ елей и кедровъ надъ пѣнящимися потоками. «Ни въ одной части Кашмира», говоритъ Боуеръ² «красота ландшафта не превосходитъ природной картины этой части Тибета³».

26 августа Р. достигъ моста Сунъ-лозамба, одного изъ многихъ мостовъ, ведущихъ на лѣвый берегъ Цзэ-чу въ Чамдо, и былъ встрѣченъ здѣсь секретаремъ или министромъ правителя церковнаго удѣла Чамдо⁴,—Папа-ла. По просьбѣ министра, указывавшаго на враждебное къ чужеземцамъ настроеніе нѣсколькихъ тысячъ ламъ въ городѣ, Р., не заходя туда,

какъ сдѣлали уже Боуеръ и Бонвало, переправились черезъ рѣку по мосту Гябо замба и прошли въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ города къ перевозу на р. Ом чу (Нам чу Боуера)¹. Населеніе по Ом чу поразило Р. своимъ высокимъ ростомъ² (мужчины 5 ф. 10 д. и 6 ф. 2 д.).

2 сентября Р., пройдя Гу-лунъ шань, или «Просверленные горы», вступилъ на территорію Чамдун-Драя³, подобно Чамдо—церковный удѣлъ управляемый іерархомъ—«живымъ Буддою» секты гелюкба съ титуломъ Чяб-гонъ римпоче Ле-пе-ше-раб, живущимъ въ 2 дняхъ пути отъ Драя.

Городъ построенъ на отлогомъ склонѣ и обращенъ на ЮВ. Верхняя его часть занята большимъ монастыремъ (600—800 монаховъ)—Гунъ-т'окъ гомба; ниже послѣдняго разстилается смѣшанная масса выбѣленныхъ домовъ, въ которыхъ скученно живутъ 150 тибетскихъ (до 1000 душъ) и 30—40 китайскихъ семей (180 душъ)⁴. По окраинѣ нижняго города большое зданіе—дворецъ хутукты Джамба труку. Въ самомъ низу около рѣки двѣ большихъ рощи тополей; въ общемъ Драя весьма живописное мѣсто⁵. Вся долина вокругъ Драя хорошо воздѣлана, около города сходятся 4 рѣки, въ томъ числѣ Ом-чу (Меконгъ).

Торговля Драя ничтожна: нѣкоторое количество мускуса и мѣховъ (главнымъ образомъ шкуры леопарда). Окрутъ ничего не производитъ, кромѣ ячменя и пшеницы (впрочемъ, много меду⁶), и даже купецъ лао-шань не сумѣлъ бы списать себѣ здѣсь пропитаніе. Рокгиль не могъ купить въ городѣ даже котла, войлочной шляпы и пары саногъ⁷.

Населеніе Драя болѣе низкаго роста, чѣмъ въ Чамдо; самый высокій мужчина имѣлъ 5 ф. 10 д.

Ниже Драя долина Ом-чу часто посѣщается разбойниками (чакба), свившими гнѣздо 150 лѣтъ тому назадъ въ мѣстности Санганъ, выше Батана и въ 5 дняхъ пути отъ

Ом-чу. Свои операции они ведут главным образом по большой официальной дорогѣ, обороняемой китайскими караулами, которые ничего не предпринимаютъ противъ нихъ, такъ какъ на бумагахъ чакба были истреблены китайскимъ войскомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ¹. 8 сентября Р. вступилъ въ Мар-к'ам, или нижній К'ам, принадлежащій Лхасѣ съ Гар-т'ок (Цзянь-ка по китайски) въ качествѣ главнаго города (Яр-мар или яра-мара хорошо известное тибетское обозначеніе для «верхняго» и «нижняго»); на европейскихъ картахъ имя области пишется различно: Мерлам, Меркам и Маркам). Здѣсь Р. встрѣтилъ у населенія впервые домашнюю птицу. Долина Ом-чу лежала въ немногихъ миляхъ на западъ отъ маршрута Рокгиля, за горами. По разсказамъ, она широка, густо населена и представляетъ богатую страну рощь-ва (земледѣльческую); въ ней растутъ дикіе персики².

Гар-т'окъ въ долинѣ Шэчу имѣетъ тибетское населеніе въ 200 семей (900 человекъ); три китайскія фирмы въ Шэньсп, двѣ—три изъ Сычуани и Юньнани ведутъ небольшія дѣла мускусомъ, единственнымъ цѣннымъ предметомъ вывоза въ Китай. Въ городѣ стоитъ китайскій гарнизонъ—140 солдатъ подъ командою шю-сэй; изъ числа ихъ наряжаются караульные посты по дорогѣ отсюда вплоть до территории Батана.

Въ городѣ живетъ доба, присылаемый въ Лхасы; имѣется монастырь съ 200—300 монахами (гелюкба). Въ городѣ французскіе миссіонеры имѣли станцію въ 1861 и 1862 г.г., послѣ чего перешли въ Бонга далѣе на югъ³).

Въ области Гар-т'окъ растутъ капуста, рѣпа, шпеница, ячмень и овесъ; свиньи, птица, козки и китайскія собаки обычны. Фрукты—виноградъ, персики и абрикосы, очень низкаго качества, привозятся вдоль Дре-чу изъ Ронгь-мэ (нижней страны) въ 2—3 дняхъ пути на ЮЮЗ.⁴

Долина Шэчу ниже Гар-т'окъ одна изъ лучшихъ въ Тиб-

бетъ по плодородію, но къ несчастью для населенія по ней проходить большая дорога, и выполнение дорожной повинности ложится тяжелымъ бременемъ на немногочисленные селенія, такъ какъ, жители, какъ вообще это случается въ Тибетѣ, предпочитаютъ селиться въ сторонѣ хотя и въ болѣе бѣдной мѣстности¹.

13 сентября Рокгиль пересѣлъ на перевалъ Бам-ла границу между Марк'ам, или дева жунъ и Батанъ, или Гзя де, какъ выражаются мѣстные жители. Граница установлена соединенной тибетской и китайской комиссіей въ 1726 г. Одежда женщинъ пограничной полосы значительно отличалась отъ женскаго наряда далѣе на З., именно, женщины имѣли юбки изъ полосатаго було, гань-цзянь и сверху широкое платье до коленъ. Волосы онѣ носили въ одну косу съ кистью на концѣ; изъ украшеній Рокгиль видѣлъ только серьги батанскаго образца и кольца на пальцахъ. Мужчины по костюму не отличались отъ восточныхъ тибетцевъ.

15 сентября Рокгиль переправился на паромѣ черезъ Дгечу въ пунктъ называемомъ Цабо-ч'ука и въ тотъ же день вступилъ въ долину рѣки Батанъ, или Ба-чунъ ч'у, а къ вечеру достигъ города Батанъ, гдѣ закончилъ съемку, начатую въ Калганѣ, послѣ 3,400 миль пути, такъ какъ дорога отъ Батана далѣе въ предѣлы собственной Сычуани была снята съ большой точностію Джилемъ.

Во время путешествія изъ Батана въ Да-цзянь лу по дорогѣ, которую до него носѣтили и описали не мало европейскихъ путешественниковъ, Рокгиль останавливалъ вниманіе на тѣхъ предметахъ, которые ускользнули отъ зоркихъ взоровъ его предшественниковъ, благодаря чему онъ сумѣлъ сообщить на страницахъ 348—367 дневника, посвященныхъ этой конечной части путешествія, рядъ любопытныхъ этнографическихъ и историко-географическихъ подробностей. Дневникъ

заканчивается на прибытіи путешественника въ Я-чжоу фу. 5 октября 1892 Рокгиль достигъ Шанхая, ровно 11 мѣсяцевъ послѣ того, какъ покинуть городъ.

Во время путешествія въ предѣлахъ южной Монголіи Ганьсу и Тибета Рокгиль снялъ на карту 3.417 миль и на протяженіи географически важнѣйшей части пути пересѣкъ 69 переваловъ, всѣ выше 14,500 ф. Въ 100 пунктахъ были провзведены измѣренія долготы съ помощью сектанта, помимо того собрана коллекція изъ 300—400 этнологическихъ предметов¹ и ботаническихъ и геологическихъ образцовъ.

Вышеназванный дневникъ этого путешествія Рокгиля содержитъ богатый матеріалъ для рѣшенія европейскаго знакомства съ Тибетомъ; какъ и въ «The Land of the Lamas», многочисленныя толкованія устанавливають правильное начертаніе тибетскихъ собственныхъ названій. Знакомство съ европейской литературою путешествій по Тибету и туземными описаніями даетъ Рокгилю возможность указывать маршруты другихъ путешественниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе совпадали съ его собственнымъ; съ этой точки зрѣнія важны подстрочныя примѣчанія, заключающія обширный сравнительный матеріалъ изъ европейскихъ источниковъ. Въ области физической географіи Рокгиль обладалъ меньшей освѣдомленностью и потому изъ его словъ не всегда можно составить ясное представленіе о горномъ строеніи пройденной мѣстности.

Въ предисловіи къ книгѣ-дневнику дается сжатый, но весьма полный обзоръ путешествій по Тибету. Остальная часть книги излагаетъ, въ формѣ ежедневныхъ записей, простымъ дѣловымъ языкомъ личныя наблюденія и впечатлѣнія автора во время пути, словомъ несистематизированный сырой матеріалъ изслѣдованія²). Иллюстраціи даютъ не столько ви-

ды ландшафта, какъ воспроизведеніе различныхъ предметовъ этнографической коллекціи автора.

На ряду съ перечисленными строгонаучными и хорошо организованными экспедиціями надлежитъ упомянуть¹ объ одномъ путешествіи внутрь Тибета, правда, не имѣвшемъ серьезнаго значенія съ географической и вообще съ научной точки зрѣнія, но представлявшемъ особый интересъ, во-первыхъ, потому, что единственной участницей его была женщина, первая европейская женщина, вступившая въ собственный Тибетъ; во-вторыхъ, потому, что маршрутъ его прошелъ по мѣстностямъ, еще не посѣщеннымъ никѣмъ изъ европейцевъ и въ-третьихъ, потому, что судя по ея разсказу, отважной путешественницѣ удалось проникнуть дальше всѣхъ предшественниковъ къ запрещенной столицѣ (на разстояніе трехъ дней пути; въ дѣйствительности же Пагчука, конечный пунктъ путешествія, отстоитъ отъ Лхасы на 12 дней пути). Это замѣчательное путешествіе одинокой и слабой женщины, съ ея четырьмя китайскими и тибетскими слугами, — побуждаемой единственно религіознымъ рвеніемъ — стремленіемъ распространить слово Божіе въ закрытой для него странѣ, несомнѣнно, принесло бы соответствующую пользу и для науки, въ частности географической, о Тибетѣ, если бы исполнительница его, Анни Тэйлоръ (A. R. Taylor) обладала достаточной научною подготовкою, или по крайней мѣрѣ, болѣе значительной долей наблюдательности по отношенію къ физическому характеру пройденной мѣстности; но такъ какъ при всемъ уваженіи къ ея подвигу нельзя признать въ миссъ Тэйлоръ большого образованія, а всякая способность наблюденія была притулена въ ней трудностями и чрезвычайными лишениями въ пути, то путешествіе Тэйлоръ имѣетъ лишь весьма ничтожную цѣнность для географической науки. Только краткія замѣтки насчетъ встрѣченныхъ по дорогѣ обитателей

(племени голокъ въ Амдо, жителей окрестностей Лхасы касательно чайной торговли между Тибетомъ и Китаемъ и случайныя, почти мимолетныя указанія на характеръ посѣщенной страны даютъ нѣсколько болѣе осязательныхъ фактовъ географу, который, однако, не можетъ отказать въ справедливой дани удивленія или уваженія отважной жещинѣ, почерпавшей бодрость и силу духа, среди окружавшихъ ее лишеній и опасностей, единственно въ непоколебимой вѣрѣ въ святость предпріяятаго дѣла. Несомнѣнно, что поль и знаніе языка послужили бы миссъ Тэйлоръ достаточнымъ прикрытіемъ и позволили бы ей даже вступитъ въ Лхасу, еслѣ бы съ самаго начала путешествія ее не окружало предательство тибетскаго слуги и проводника.

Путешествіе Тэйлоръ послужило ближайшимъ поводомъ къ изданію двухъ книгъ: *Pioneering in Tibet*, London 1898. 78 стр., составленной самой путешественницей, и *Carey. Travel and adventures in Tibet*, London 1902. 285 стр.¹ Въ описаніи путешествія Тэйлоръ наиболѣе способенъ возбудитъ вниманіе фактъ, съ какими ничтожными средствами отправилась въ опасное предпріятіе беззащитная жещина и какъ несложно было ея снаряженіе. Ея спутниками было трое китайцевъ или вѣрнѣе тибето-китайцевъ и двое тибетцевъ, мужъ и жена. Одинъ изъ китайцевъ умеръ по дорогѣ, другой вернулся съ полнута; тибетець же явился источникомъ всѣхъ бѣдъ, выманихъ на долю Тэйлоръ: сперва обокралъ ее, потомъ покушался на ея жизнь, наконецъ, предать тибетскимъ властямъ. Караванъ Тэйлоръ насчитывалъ 10 лошадей: ея багажъ состоялъ изъ двухъ палатокъ, провизіи на 2 мѣсяца, походной кровати, ящика съ подарками для тибетскихъ старшинъ, небольшого числа кухонныхъ принадлежностей и весьма скуднаго гардероба; финансовая часть была представлена немногими ланами серебра и китайскимъ бумажнымъ

ткаями. Если мы сравнимъ съ этимъ коротенькимъ спискомъ сложное и дорого стоящее снаряженіе другихъ экспедицій по Тибету, требовавшее себѣ десятковъ выючныхъ животныхъ и многочисленнаго персонала слугъ и погонщиковъ и значительное число участниковъ, хорошо вооруженныхъ и готовыхъ ко всѣмъ случайностямъ, то подвигъ Тэйлоръ еще болѣе возвысится даже въ безпристрастныхъ глазахъ, ибо не смотря на всю разницу въ снаряженіи и личную неподготовленность къ подобнымъ суровымъ путешествіямъ, Тэйлоръ не только поборола всѣ трудности, останавливавшія не разъ самыхъ закаленныхъ путешественниковъ, но и опередила на своемъ пути всѣхъ предшественниковъ со времени Гюка и тѣхъ, которые явились слѣдомъ за ней, за однимъ лишь исключеніемъ (де Рэйсъ и Гренаръ), достигнувъ Нагчука, гдѣ не было ни Пржевальскій, ни Роккель. Путешествіе Тэйлоръ представляетъ одну изъ любопытныхъ страницъ въ исторіи попытокъ къ достиженію Лхасы по своему единичному характеру: маршрутъ ея также отличался отъ маршрутовъ другихъ изслѣдователей въ первой своей части.

2 сентября 1892 г. миссъ Тэйлоръ отправилась въ путь изъ Таочжоу фу (въ Ганьсу,) гдѣ оставалась болѣе года совершенно отрѣзанной отъ остального свѣта и другихъ собратьевъ миссіонеровъ въ Китаѣ, черезъ Амдо, Желтую рѣку, внутренней изгибъ верхняго теченія послѣдней (страну голоковъ), южный край Цайдама ¹, Дре-чу, Чжэкуиндо (у Тэйлоръ Кегу), затѣмъ въ юго-западномъ направленіи черезъ княжество хорпа черезъ верховья Чамдо чу (Меконгъ) по неизвѣстному до тѣхъ поръ и рѣдко посѣщаемому пути поперекъ лабиринта огромныхъ горныхъ ущелій и цѣпей къ Сок гомба, гдѣ Тэйлоръ пересѣкла путь Боуера (только послѣдній направился отсюда на Ю. В., тогда какъ Тэйлоръ двигалась на Ю. З.). Переправившись черезъ Ур чу и Бо чу.

притоки верхняго Сальвина, путешественница прибыла послѣ чрезвычайныхъ лишеній, съ которыми обычно сопряжено путешествие по Тибету глубокой зимою, въ Нагчука, подвластный лхаскому правительству. Здѣсь по доносу слуги—тибетца, затѣмъ скрывшагося, миссъ Тэйлоръ была задержана тибетскими властями, которыя, однако, обошлись съ нею мягко и даже сердечво, дали лошадей взамѣнъ украденныхъ или навшихъ и отправили прежнимъ маршрутомъ въ Чжѣкундо. Отсюда въ апрѣлѣ 1893 г. миссъ Тэйлоръ добралась обычнымъ путемъ въ Да-цзянь лу. Путешествіе черезъ Тибетъ было предпринято миссъ Тэйлоръ отчасти въ надеждѣ добраться до Дарджилина сухимъ путемъ. Послѣ крушенія предпріятія она избрала для этой цѣли болѣе удобный путь моремъ и открыла въ Дарджилингѣ (а затѣмъ въ Ятунъ) складъ книгъ религіознаго содержанія въ духѣ протестантства на тибетскомъ языкѣ; основанное же по ея инициативѣ общество „Тибетская піонерная миссія“, къ которой принадлежать и издатель ея шеввика Кэри, приступила, къ дѣятельной, не слишкомъ, однако, усѣбной, пропагандѣ съ помощью живого слова.¹

Въ 1891 г. 19 февраля выѣхалъ изъ Парижа въ памятную экспедицію по Центральной Азійи и Тибету² Дютрейль дэ Рэнсъ со своимъ спутникомъ Гренаромъ. Де Рэнсъ былъ отлично подготовленъ къ выполненію принятой задачи, такъ какъ посвятилъ раньше нѣсколько лѣтъ на тщательное ознакомленіе съ той самой областью, которую затронула его экспедиція, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ европейцами и китайцами по изслѣдованію Центральной Азійи и Тибету. Результатомъ этой многолѣтней усидчивой и кропотливой работы явилось объемистое (620 стр.) сочиненіе «L'Asie Centrale (Thibet et régions limitrophes)» 1889 г., съ атласомъ изъ 14 листовъ, гдѣ Тибетъ разбирается съ карто-

графической точки зрѣнія¹⁾. Можно находить погрѣшности и не мало ихъ въ этомъ сочиненіи и отрицать научную достоверность многихъ выводовъ автора, какъ дѣлаетъ вполнѣ справедливо Георгъ Вегенеръ²⁾; но нельзя не цѣнить его замѣчательной начитанности и трудолюбія и не видѣть въ его монографіи благодаря приведенному въ ней обширному библіографическому перечню превосходное руководство и справочную книгу для ориентированія въ массѣ источниковъ и содержащихся въ нихъ топографическихъ матеріаловъ. Въ этомъ фактѣ заключается главное значеніе кропотливаго труда де Рэнса и признаніе посѣбнымъ и неосновательнымъ выводамъ и недостаткамъ принятаго имъ метода анализа матеріаловъ (исчисленіе разстояній съ помощью китайскихъ ли, указываемыхъ въ китайскихъ маршрутахъ)³⁾. Такимъ образомъ де Рэнсъ, отправляясь въ Тибетъ, могъ лучше, чѣмъ кто-либо, судить о пробѣлахъ географическаго изслѣдованія Тибета и о наиболѣе цѣлесообразныхъ способахъ ихъ заплненія. И дѣйствительно трехлѣтнее путешествіе по Тибету и сопредѣльныхъ областяхъ, стоившее ему жизни, показало, что онъ былъ человѣкомъ не только кабинетнаго изслѣдованія и теоріи, но и практики. Съ другой стороны онъ былъ счастливъ найти въ Гренарѣ талантливаго спутника и умѣлаго исполнителя выпавшей на его долю ученой обработки матеріаловъ экспедиціи.⁴⁾ Его трехтомный трудъ «Mission Scientifique dans la haute Asie» 1890—1895 (Paris 1897—8) соорудилъ бывшему начальнику экспедиціи лучший и самый прочный памятникъ въ наукѣ тибетовѣдѣнія, въ частности въ исторіи географическаго изслѣдованія Тибета.

7 іюля 1891 г. экспедиція достигла Хотана черезъ русскія средне-азіатскія владѣнія. Кашгаръ и Яркендъ. Въ Хотанѣ была основана главная квартира и база для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ ближайшей части тибетскаго на-

горья съ цѣлью отысканія прямого торговаго пути изъ Хотана въ Тибетъ (въ Лхасу) и Китай, о которомъ де Рэнсъ нашелъ указанія въ китайскихъ источникахъ¹. 3 августа была предпринята первая развѣдка въ области Куэнь-луня и сѣверо-западнаго угла тибетскаго нагорья вокругъ истоковъ р. Кэрия; развѣдка не дала положительныхъ результатовъ въ смыслѣ отысканія искомаго пути.² Въ июнь слѣдующаго (1892) года экспедиція предприняла первое серьезное путешествіе по Тибету: переваливъ на югъ отъ Полу Устын таг, или задній хребетъ Куэнь луня на высотѣ 5,500 м., она достигла по маршруту Кэри, только въ обратномъ направленіи, Сум-чжи цо. Дальнѣйшее движеніе внутри тибетскаго нагорья оказалось невыполнимымъ за потерю въ слѣдствіе безкормицы большей части вьючныхъ животныхъ; поэтому экспедиція свернула на западъ и черезъ Ешил кул вышла въ Ладак (Ганъ-цзе, Ле) и вернулась затѣмъ въ Хотанъ черезъ Каракорумъ.³

Въ маѣ 1893 г. экспедиція окончательно простилась съ Хотаномъ и, въ сопровожденіи большого каравана лошадей и верблюдовъ, достигла Черчен, откуда въ началѣ сентября поднялась въ южномъ направленіи до истоковъ Кара муренъ внутри расширяющейся въ этомъ мѣстѣ горной страны Куэнь-луня. Хотя Пѣвцовъ считалъ Акка таг—последнюю, какъ тогда полагали, цѣпь Куэнь-луня, замыкающую всю систему съ юга со стороны тибетскаго нагорья,—непроходимымъ въ данномъ пунктѣ, однако, экспедиціи удалось, правда, съ крайними усиліями, перевалить съ верблюдами черезъ хребетъ на высотѣ 5550 метровъ.⁴ На югъ отъ Акка тага слѣдовало нѣсколько другихъ цѣпей аналогичнаго характера; всѣ онѣ были пройдены путешественниками съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ Акка таг. Отъ послѣдней изъ названныхъ цѣпей экспедиція двигалась безостановочно на югъ въ

теченіе 56 дней, на высотѣ 5—6 тысячъ метровъ, градусовъ на $2\frac{1}{2}$ долготы западиѣ маршрута Бопвало 1890 г., встрѣтивъ на пути до 20 большихъ озеръ¹. 3 ноября она повернула подь 32° на В.Ю.В. изъ ясно выраженной долины, изобиловавшей дичью и дикими лошадьми, и четыре дня спуся встрѣтила въ Ток Дауракпа первыя человѣческія существа въ лицѣ кочевыхъ тибетцевъ (докна)² и очутилась подь бдительнымъ надзоромъ мѣстнымъ властей³. Вступивъ на маршрутъ Боуера и обогнувъ съ сѣвера озеро Чаргут⁴ и Гжяринь⁵, экспедиція прибыла ускоренными переходами и въ прежнемъ направленіи В.Ю.В.⁶ 30 ноября, или три мѣсяца спуся по выступленіи изъ Черчен, къ берегамъ Тэнгри нора, посѣщеннымъ до нихъ только двумя европейцами, тоже французами⁷. Отсюда до Лхасы считается только шесть легкихъ переходовъ: однако, окружающая страна благодаря наступившему зимнему времени оставалась по прежнему непривѣтливой и суровой. На берегахъ Тэнгри нора экспедиція остановилась въ ожиданіи прибытія уполномоченныхъ отъ деважунъ (Лхаскаго, буквально — центрального правительства), которые категорически воспретили ей приближаться къ столицѣ и требовали обратнаго возвращенія прежнимъ путемъ. Однако, послѣ долгихъ переговоровъ⁸, было рѣшено, что экспедиція направится въ Нагч'у и здѣсь изберетъ для своего возвращенія изъ Тибета сѣверный и наиболѣе дальній путь монгольскихъ паломниковъ въ Спинь-фу, которымъ слѣдовала уже миссъ Тэйлоръ, не производившая, впрочемъ, съемки; но этой малозслѣдованной дорожкѣ де Рэнсъ надѣялся собрать точныя свѣдѣнія относительно гидрографическихъ условій сѣверо-восточнаго Тибета. Для слѣдованія въ Нагч'у отъ Тэнгри нора экспедиція раздѣлилась на двѣ партіи: де Рэнсъ направился туда прямымъ путемъ, а Гренаръ избралъ маршрутъ Бопвало черезъ Дам, на Ю.В. отъ восточной оконечности цѣпа Нойдзин (Шичень)

Тапъ-ла, въ 100 миляхъ на С. отъ Лхасы и Дам Ларканъ ла. 27 января 1894 г. оба путешественника были въ Нагч'у.¹

Пополнивъ караванъ свѣжими вьючными животными, большей частью ягами, какъ болѣе надежными для стѣдованія по глубокому снѣгу², экспедиція вышла изъ Нагч'у 7 марта. Путь лежалъ по совершенно неизслѣдованной³ и труднопроходимой⁴ странѣ, населенной рѣдкими обитателями — приверженцами религiи боп.⁵ Черезъ рядъ утомительныхъ переваловъ, засыпанныхъ глубокимъ снѣгомъ, въ которомъ гибли послѣднiе верблюды экспедици, ⁶ де Рэнсъ достигъ истоковъ Тао чу, или наиболѣе южнаго притока верхняго Янь-цзы⁷, на территорiи дунъ-ба, преданныхъ сторонниковъ ламазма⁸. На противоположной сторонѣ перевала Дзапаг-дунъ-муг, пройденнаго 8 апрѣля, экспедиція встрѣтила (на его восточной сторонѣ) рѣку, признанную ею за наиболѣе западный истокъ Меконга⁹. Подобное важное открытiе заставило путешественниковъ забыть все перенесенныя страданiя и съ бодрымъ духомъ продолжать дальнѣйшiй путь, готовившiй имъ великую бѣду. Недостатокъ свѣстныхъ припасовъ и истощенiе вьючныхъ животных¹⁰ принудили де Рэнса приостановить на время гонски прямой дороги въ Си-нинъ фу и направиться въ Джѣкундо для пополненiя припасовъ и караванныхъ животныхъ. Прослѣдивъ теченiе Дунъ-муг ч'у до соединенiя ея съ главной рѣкою, — Дза чу, экспедиція 16 апрѣля достигла монастыря Ташигомба въ 15 двяхъ пути отъ Джѣкундо, послѣ чего пять дней было посвящено изслѣдованiю Нурдонъ ч'у, другого притока Дза ч'у¹¹, вплоть до границы бассейна Дзачу, или Меконга.

2 мая экспедиція выступила въ путь къ Джѣкундо, встрѣтила по дорогѣ Дзэ ч'у, или новый притокъ Дза ч'у и по перевалу По-ро-ка ла спустилась въ бассейнъ Янь-цзы, представленный здѣсь Дочу¹²; 22 мая она была въ Джѣкундо¹³, гдѣ

путешественниковъ ожидать весьма недружелюбный пріемъ, такъ какъ населеніе и ламы относились къ нимъ съ нескрывае­мой враждебностью¹, а китайскій представитель, — туш­ши², старался поскорѣе отдѣлаться отъ непрощенныхъ го­стей. Изъ Джѣкундо въ Си-пингъ ведутъ четыре дороги³, изъ которыхъ экспедиція выбрала третью, или кратчайшую (480 миль).

1 іюня оба путешественника вышли изъ Джѣкундо на сѣверъ безъ проводника, что послужило ближайшей причи­ною гвбелн де Рэнса. Проливной дождь, уничтоживъ всѣ слѣ­ды дороги, заставилъ экспедицію заблудиться среди дикой мѣстности и крайне враждебнаго населенія, не скрывавшаго своего озлобленія. 4 іюня 1894 г. въ мѣстности Том Бумдо, на Денъ-чу, притокъ До чу, караванъ подвергся пре­дательскому нападенію туземцевъ⁴. После первыхъ же вы­стрѣловъ де Рэнсъ получилъ смертельную рану и векорѣ скончался, а трупъ его былъ брошенъ въ Дочу: Гренаръ же скрылся отъ погони въ монастыри Лабуг гомба, у китай­скаго чиновника, и съ помощью послѣдняго безпрепятственно добрался черезъ Кукупор до Си-пингъ фу⁵ 15 іюля 1894 г., гдѣ китайскій амбанъ немедленно принялъ всѣ мѣры къ на­казанію зачинщиковъ нападенія и возврату захваченнаго багажа экспедиціи: дневниковъ, коллекцій, инструментовъ и т. д., такъ что послѣдняя не осталась безъ результатовъ, по крайней мѣрѣ, съ научной точки зрѣнія. Важнѣйшимъ географическимъ результатомъ путешествія де Рэнса и Гренара былъ новый свѣтъ, пролитый на фізіографію возвышенной озерной области сѣвернаго Тибета, такъ какъ ихъ путь прошелъ приблизительно параллельно путямъ Бонвало и Литильдэля. Они же дали первую полную географиче­скую характеристику мѣстности непосредственно на С. В. отъ Тэнгринора⁶. Важность работы, совершенной де Рэнсомъ и Гренаромъ, измѣряется осозательно изъ того факта, что

лизъ общаго пути 8700 кил. ими было снято на карту свыше 6000 кил.; въ томъ числѣ 4,000 километровъ прошли черезъ совершенно невѣдываемыя мѣстности. Кроме того было произведено нѣсколько тысячъ астровомическихъ широтныхъ и долготныхъ опредѣленій и измѣреній высоты; болѣе 3 лѣтъ велись регулярныя метеорологическія наблюденія. Къ числу прочихъ матеріаловъ экспедиціи относятся: 1000 фотографическихъ снимковъ, и значительныя коллекціи: геологическая, зоологическая, ботаническая и этнологическая. Обработкою матеріаловъ занялся Греваръ, который въ 1897 г. напечаталъ указанное выше сочиненіе ¹. Это лучшее описаніе французскаго автора изъ числа выходившихъ за послѣдніе годы для Центральной Азии и Тибета, гдѣ наряду съ картиннымъ изложеніемъ хода экспедиціи даются цѣльныя указанія и характеристики физическаго строенія мѣстности и жизни обитателей. При описаніи хода путешествія Греваръ относится къ своему бывшему начальнику съ полнымъ безпристрастіемъ; давая понять въ высшей мѣрѣ его энергію и глубокія знанія², но также и неосторожное обращеніе съ туземцами. Въ противоположность Геллину, который умѣлъ приобретать симпатіи мѣстнаго населенія и которому оно служило охотно и усердно, Дютрейль де Рэнсъ своей рѣзкостью и взыскательностью вооружать противъ себя слугъ и всѣхъ мѣстныхъ жителей, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло, что объясняетъ до извѣстной степени его преждевременную гибель — несомнѣнно тяжелую потерю для науки³.

Сочиненіе «Mission scientifique dans haute Asie» распадается на три части, каждая въ одномъ томѣ: первая описываетъ маршрутъ экспедиціи, наглядно изображаемый съ помощью многочисленныхъ фотографій³; вторая очень подробно рисуетъ населяющія пройденныя мѣстности народности, въ частности тибетцевъ, въ историческомъ, этнологическомъ,

антропологическомъ, социальномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ¹; третья часть содержитъ матеріалы для исторіи (народныя преданія), языкознанія и археологіи, правда, лишь для тюрокъ бассейна Тарима; въ особомъ отдѣлѣ разбираются орографія и гидрографія Центральной Азіи²). Въ приложеніяхъ помѣщены: подробная монографія относительно древнихъ и новыхъ путей сообщенія³; таблицы географическихъ положеній различныхъ пунктовъ по пути экспедиціи и гипсометрическихъ наблюденій за время съ 13 мая 1898 по 10 ноября 1894 между Ошемъ и Си-ань-фу; перечень собранныхъ птицъ и растений, обработанный Франше; важная геологическая замѣтка St. Meunier⁴, составленная на основаніи геологическихъ образцовъ экспедиціи. Важнѣйшимъ же и полезнѣйшимъ приложеніемъ къ сочиненію являются: общая карта Центральной Азіи въ масштабѣ 1:4,000,000, сводка всѣхъ картографическихъ данныхъ для Центральной Азіи и главное Тибета, съ обозначеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ маршрутовъ другихъ путешественниковъ, и 25 спеціальныхъ картъ весьма отчетливыхъ, но въ разномъ масштабѣ, что составляетъ серьезное неудобство, для отдѣльныхъ мѣстностей посѣщенныхъ экспедиціей между Хотаномъ и Си-нинъ фу⁵. Эти карты (общая и спеціальныя) вмѣстѣ съ физикогеографическимъ и геологическимъ отдѣлами придаютъ главную цѣнность сочиненію съ географической точки зрѣнія.

Въ общемъ разносторонность и крупныя научныя достоинства труда Гренара дѣлаютъ его важнѣйшимъ сочиненіемъ этого рода касательно Тибета изъ числа тѣхъ, которыя только имѣются въ распоряженіи европейскаго изслѣдователя страны⁶

Участниками двухъ слѣдующихъ по времени экспедицій по Тибету явились англичане, первой—Литтльдэль, мужъ и жена, второй—офицеры Вельби и Малькольмъ. Путешествію

супруговъ Литтльдэль по Тибету въ 1895 г. предшествовали ихъ обширныя скитанія по другимъ областямъ Центральной Азіи въ 1893 г., при чемъ ими былъ найденъ древній путь шелковыхъ каравановъ изъ Китая къ Лобнору вдоль сѣвернаго подножья Алтып-тага.¹ Пройдя въ послѣднемъ (1893) году этотъ путь въ обратномъ къ движенію каравановъ въ эпоху прежней сухопутной торговли между Востокомъ и Западомъ Азіи направленіи, т. е. отъ Лобнора къ Наньшаню; изслѣдовавъ затѣмъ хребтъ Гумбольдта и Риттера, Цайдам (Курлык) и Кукунор и затронувъ попутно части сѣвернаго Тибета, неутомимые путешественники обращаются черезъ полтора года къ внутреннимъ областямъ Тибета и весною 1895 г. предпринимають въ сопровожденіи племянника Флетчера изъ оазиса Черчен путешествіе по этой странѣ, которое привело ихъ ближе всѣхъ предшественниковъ къ Лхасѣ. Выступивъ изъ Черчена 12 апрѣля 1895 г. вверхъ по р. Черчен, т. е. по маршруту экспедиціи Пѣвцова, и преодолевъ всѣ препятствія², путешественники перевалили 15 мая черезъ Акка таг, послѣ чего оставивъ на востокъ отъ себя цѣпь Кукушили, двигались на ЮЮВ. по совершенной безплодной каменной мѣстности—плоскимъ долинамъ съ промежуточными горными гребнями³. Ихъ маршрутъ шелъ параллельно маршруту Боввало, но въ 60 миляхъ къ З. отъ него, вплоть до 35°, послѣ чего Литтльдэль, избравъ болѣе прямой путь къ юго-востоку, перешелъ на востокъ отъ пути французскихъ изслѣдователей⁴. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ экспедиція двигалась на высотѣ 4700 м. и терпѣла такія лишенія, что изъ 120 ньючныхъ животныхъ (лошадей, ословъ и муловъ), взятыхъ ею на югъ отъ Акка таг, 70 или 80 погибло еще до прибытія къ Тенгри нору, и многія коллекціи были брошены въ пути. Обогнувъ западный берегъ Тенгри нора и вступивъ въ сравнительно плодородныя долины у наиболѣе южной око-

нечности озера, путешественники приблизились на разстояніе 70 миль¹ къ Лхасѣ и только теперь² натолкнулись на болѣе упорное сопротивленіе тибетцевъ. Однако, какъ утверждаетъ самъ Литтлвудъ, положеніе не казалось настолько угрожающимъ, чтобы остановить его, еслибъ не болѣзнь жены и недостатокъ припасовъ; только эти соображенія побудили его уступить тибетцамъ и повернуть обратно, хотя вопреки ихъ настояніямъ опъ избралъ не прежній маршрутъ, но двинулся прямо на западъ къ Ладаку по дорогѣ, не посѣщенной никѣмъ изъ европейцевъ, за возможнымъ исключеніемъ Дезидеря³. Экспедиція посѣтила даже Рудокъ, столь заботливо скрываемый отъ европейскихъ взоровъ, какъ убѣдился впоследствии Дезидеръ. Путешествіе Литтлвуда дало цѣнный матеріалъ для топографіи посѣщенной части Тибета, такъ какъ весь его маршрутъ былъ свѣтъ на карту въ масштабѣ 1:310,800. Краткія свѣдѣнія объ его путешествіи находимъ въ *Geographical Journal*, (Volume VII 1896)⁴.

31 мая 1896 г. два молодыхъ офицера, гусарскій капитанъ Вельби (Wellby) и лейтенантъ Малькольмъ перешли границу Тибета изъ Ладака по Ланак ла, достигли Мапъ-цва ц'о и двигались отсюда неуклонно въ восточномъ направленіи (въ случаѣ же невозможности держаться мѣстами въ точности этого направленія они избирали сѣверное предпочтительно передъ южнымъ). Это постоянство направленія объяснялось тѣмъ, что взятые проводники сбѣжали наканунѣ перехода черезъ Ланак ла. Первая часть пути прошла черезъ безплодную лишешнюю всякой растительности, даже травы, (это объяснялось отчасти и тѣмъ, что время для путешествія было выбрано слишкомъ раннее для Тибета) мѣстность—западный Бжяпъ т'анъ со многими солеными озерами, по малымъ количествомъ прѣсной воды. Почти ежедневно въ теченіе

двухъ мѣсяцевъ приходилось копать землю на глубину нѣсколькихъ футовъ въ поискахъ за водою.

Въ общихъ чертахъ маршрутъ Вельби пролегалъ вдоль широкихъ открытыхъ долинъ до 16.000 ф. вышиною, переходя каждыя 4—5 дней черезъ низкій переваль изъ одной долины въ слѣдующую за ней на востокъ; напротивъ, движеніе на сѣверъ или югъ было сопряжено съ большими трудностями вслѣдствие замыкающихъ указанныя долины съ этихъ сторонъ горныхъ цѣпей.

Колебанія температуры въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ были чрезвычайны: разница между дневнымъ палящимъ зноемъ и ночными морозами доходила до 70 и разъ до 93° Фар. 2 августа всѣ погонщики и носильщики внезапно бѣжали¹; къ 11 августа изъ всѣхъ выючныхъ животныхъ оставалось только три мула. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ путешественники не видѣли растенія выше лука и оставались на средней высотѣ 16,000 футовъ; болѣе трехъ мѣсяцевъ не было встрѣчено ни одного челоувѣческаго существа²; питались оба офицера и сопровождавшій ихъ индусъ—топографъ охотою, при неудачѣ почти умирая съ голода. Въ іюнѣ дичь попадалась рѣдко, но въ іюлѣ съ появленіемъ лучшихъ пастбищъ количество ея стало быстро возрастать; въ сентябрѣ съ наступленіемъ дождливаго сезона охота сдѣлалась снова менѣе удачной.

22 іюля путешественники пересѣкли маршрутъ Литтльдэля, отмѣченный фактомъ нахождения лошадиной поги съ подковою (такихъ дорожныхъ знаковъ, въ видѣ лошадиныхъ труповъ, какъ заявилъ Литтльдэль въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, когда дѣлался докладъ Вельби, было оставлено имъ не мало далѣе на югъ).

Во второй половинѣ августа путешественники сблизись съ пути и блуждали наугадъ, пока не встрѣтили въ сентябрѣ большого каравана, двигавшагося изъ Лхасы на востокъ въ

Танкар и не присоединились къ нему. Въ теченіе этой и большей части своего путешествія офицеры держались между 35 и 36 параллелями. Около 20 сентября, будучи уже на юго-западной окраинѣ Цайдама, они отдѣлились отъ каравана, перешли черезъ Шуга гол и по перевалу Наморан кютюл спустились въ Цайдам и черезъ Кукупор достигли 15 октября города Танкар (почти 2000 миль отъ Ле, или $5\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ пути). Отсюда г. Ринхартъ, жившій въ городѣ съ женою, проводилъ ихъ, послѣ посѣщенія Кумбума, черезъ Спинъ фу до Ланьчжоу фу. Спустившись водою по Хуанъ хэ до Бао-тоу и слѣдуя далѣе сухимъ путемъ, оба путешественника вступили 1 декабря въ Пекинъ, шесть мѣсяцевъ спустя по выходѣ изъ Ладака на западную границу Тибета.

Маршрутъ Вельби и Малькольма почти пересѣкъ впервые Тибетъ по всей его наибольшей длинѣ въ предѣлахъ обширѣйшей неизвѣданной до тѣхъ поръ площади, и уже въ этомъ фактѣ заключается ихъ заслуга перель географіей. Однако, помимо этой цѣнной съ картографической точки зрѣнія маршрутной линіи¹, настоящее путешествіе не дало почти никакихъ свѣдѣній для знакомства съ физической картиною пройденной его участниками на разстояніи 20 градусовъ долготы мѣстности, которая послѣ ихъ путешествія не сдѣлалась намъ болѣе извѣстной даже въ своихъ существенныхъ чертахъ, чѣмъ раньше.² Подъ 93° они встрѣтили рѣку Чумар (по которой шли 120 миль и которую капитанъ Вельби считъ за верховье Дречу (Инь-цзы). На востокъ отъ ея истока они нашли большое прѣсное озеро—23×4 мили среди богатой травянистой растительности; они же установили приблизительное направленіе двухъ длинныхъ цѣпей на югъ отъ Акка тага и далѣе на западъ отъ него. Какъ видно изъ разсказа и маршрутной карты, начиная съ пункта въ разстояніи 120 миль на востокъ отъ Ланакла и далѣе на востокъ, двѣ огромныя слѣжныя цѣпи неизмѣнно

сопровождали маршрут Вельби параллельно ему на сѣверѣ и югѣ; сѣверная цѣпь въ особенности казалась внушительной. Съ береговъ Чу-мар путешественники видѣли въ 20 или 30 миляхъ на сѣверъ нѣсколько величественныхъ пиковъ¹, но никакихъ другихъ подробныхъ указаній на характеръ страны, направленіе горныхъ цѣпей и водныхъ теченій нельзя извлечь изъ описанія этого путешествія подъ заглавіемъ: Wellby, «Through unknown Tibet», 1898, 440 стр.²

Майоръ Дези (Deasy), вмѣстѣ съ А. Пайкъ (A. Pike) въ періодъ 1896—1899 гг. производилъ обширныя триангуляціонныя работы въ сѣверо-западномъ Тибетѣ и югозападномъ углу бассейна Тарима отъ Памира до Хотана. Въ 1896 г. онъ снялъ на карту мѣстность отъ Ле черезъ Ланак ла мимо Манъ-цва ц'о, Хорпа ц'о (Гурмен ц'о) до Ешил кул, затѣмъ спустился на югъ между 82 и 83° в. д. по крайне изсѣченной мѣстности съ весьма скуднымъ кормомъ для скота, при томъ испытывая большой недостатокъ въ питьевой водѣ; по пути онъ измѣрилъ пики на западномъ берегу Ару ц'о, озера впервые указаннаго вмѣстѣ съ Чарол ц'о Боуеромъ на сѣверъ отъ главной озерной цѣпи. Подъ 32° 35, с. ш. и 82° 40' в. д. Дези былъ остановленъ тибетцами, не разрешившими ему подойти къ Рудоку³, и вернулся въ Ле мимо южнаго берега Чарол ц'о и Кезе ц'а к'а черезъ округъ Рундор и переваль Напо, снявъ на карту на общей сложности 24,000 кв. миль и измѣривъ высоту 79 пиковъ⁴. Въ 1897-8 гг. Дези посѣтилъ Раскем дарью и юго-западный уголь Восточнаго Туркестана и, послѣ отказа китайскихъ властей въ Полу пропустить его черезъ Аксай чинъ въ Ладакъ, ограничился изслѣдованіемъ въ западномъ Куэньлунѣ истоковъ Хотан дарьи, которые нашелъ подъ 35° 35' и 81° 40' в. д., и Керин дарьц, на югъ отъ первыхъ,⁵ и связать

у озера Ешпл кул стемки Западнаго Тибета и Восточнаго Туркестана.¹

Въ 1898 г. голландскій миссіонеръ Рїнхартъ (Rijnhart) съ женою, прожившій передъ тѣмъ 3¹/₂ года въ Таикарѣ и въ совершенствѣ изучившій сѣверо-восточное тибетское нарѣчіе, прошелъ черезъ Барунъ въ Цайдамѣ и горы Амне мацнъ въ юго-западномъ направленіи до береговъ Дза ч'у, или Меконга, коснувшись рѣки въ пунктѣ, отстоящемъ на 220 миль на ВСВ. отъ Лхасы и 60 миль на СЗ. отъ Чамдо.

Недостатокъ припасовъ и незнаніе дороги довели путешественниковъ до критическаго положенія въ глухой мѣстности, при томъ въ снѣжную мятель. Самъ Рїнхартъ отправился разыскать жилья, но не вернулся, вѣроятно, заблудясь въ непроходимыхъ ущельяхъ, по другому же предположенію, убитый кочевниками. Жена его, съ невѣроятнымъ трудомъ, добралась совсѣмъ одна до Да-цзянь лу, сдѣлавъ путь въ 350 миль и потерявъ своего ребенка, не выдержавшаго лишней путешествія. Описаніе ея прежней жизни на тибетской границѣ и настоящаго путешествія было издано въ 1902 г. въ Америкѣ подъ заглавіемъ: Dr. Susie Rijnhart, «With the tibetans in tent and temple.»²

Во время своего перваго обширнаго путешествія по Центральной Азіи въ 1893—1897 гг. шведскій путешественникъ Свенъ Гединъ коснулся также и сѣверной окраины Тибета и главное Цайдама по маршруту изъ Копа, на юго-западъ отъ Черченя, вплоть до мѣстности между Арка тагомъ, который онъ пересѣкъ по перевалу 17,000 ф. въ нѣсколькихъ миляхъ на В. отъ перевала Литтльделя, и параллельной ему гигантской цѣнью на югъ, покрытой вѣчно-снѣговыми полями и бѣлоснѣжными вершинами (гора Короля Оскара)—западнымъ продолженіемъ Кукушили. Въ промежуткѣ указанныхъ цѣпей съ запада на востокъ разстилается волнистое

плато, занятое цѣпью котловинъ съ закрытыми волными бассейнами (съ прозрачной, но горькой водой) въ центрѣ и ограниченныхъ на сѣверѣ и югѣ указанными большими цѣпями, а между собою раздѣленными низкими грядами. Такихъ бассейновъ Гединъ насчиталъ на своемъ пути 23. О существованіи ихъ не знаютъ даже китайскія карты. Ландшафтъ крайне пустыненъ, растительность вслѣдствіе возвышенія въ 16,000 ф. скудна; листья растений близко прилегаютъ къ землѣ для защиты отъ холода и вѣтра. Почва, будучи большей частью обнажена отъ растительнаго покрова, состоитъ, благодаря атмосфернымъ вліяніямъ, изъ мельчайшихъ частицъ и при насыщеніи влагою отъ дождя или росы, становится рыхлой, такъ что вьючное животное проваливается на футъ въ нее и вскорѣ совершенно обезсиливается. Однако, скудная растительность не мѣшаетъ дикимъ животнымъ — якамъ и хуланамъ — быть крайне многочисленными, какъ убѣдился Гединъ, причемъ наибольшее стадо яковъ доходило до 80, хулановъ до 15 головъ.

По вторичномъ переходѣ черезъ Арка таг на Св. отъ послѣдняго большого озера въ описанной цѣпи Гединъ проиѣхалъ на область сѣверныхъ истоковъ Янгъ-цзы, именно притока его — Напчитай мурен, а отсюда спустился черезъ Цаганула и долину Цаган-гола въ Цайдамъ. Во время пребыванія въ этой области шведскій изслѣдователь прошелъ вдоль ея южной окраины до параллели озера Тосун (прѣсное) и Курлык (соленое), поднялся на сѣверъ къ этимъ озерамъ поперекъ соляной пустыни съ многочисленными болотами и ручьями, въ видѣ которыхъ расходится по Цайдаму главная его рѣка Баян гол; затѣмъ повернулъ снова на востокъ и черезъ Дулан-кит, Бухани-гол и сѣверный берегъ Кукунора достигъ, съ заходомъ въ Кумбумъ, города Сининъ фу¹.

Въ 1898 г. баденскій профессоръ Футтереръ и дръ

Голдереръ, по изслѣдованіи Восточнаго Туркестана и западнаго выступа Ганьсу на сѣверъ отъ Наньшаня, повернули отъ Лянь-чжоу фу черезъ Пинь-фань сянь въ Си-пинь фу и Дангер тинь (Танкар), откуда съ караваномъ яковъ достигли восточнаго берега Кукунора и прошли вдоль него и затѣмъ южнаго берега озера почти до середины. Двигаясь далѣе въ южномъ направленіи черезъ Южно-кукунорскій хребетъ мимо восточной оконечности озера Далай дабасун вплоть до лежащей на югъ отъ него высокой горной цѣпи (хребетъ Семенова) и свернувъ на востокъ вдоль сѣвернаго подножья послѣдней, экспедиція, по переходѣ черезъ отрогъ этой цѣпи, идущій къ Балекун гоми, достигла приблизительно подь 100° и $35^{\circ} 30'$ в. ш. Желтой рѣки, черезъ которую перенравилась на примитивныхъ плотахъ изъ надутыхъ воздухомъ яковыхъ шкуръ къ сѣверному подножью горъ Чжупар. Такъ какъ движеніе по долинѣ Желтой рѣки оказалось невозможнымъ, то экспедиція сдѣлала обходъ черезъ упомянутыя горы и вышла къ рѣкѣ Баа въ 2 дняхъ пути отъ устья ея впаденія въ Желтую рѣку, напротивъ конечнаго пункта путешествія Пржевальскаго 1880 г. Дальнѣйшее (отъ рѣки Баа) движеніе совершалось въ южномъ направленіи, перпендикулярно къ теченію этой части Хуанъ хэ между 101° и $101^{\circ} 30'$ в. д., при чемъ рѣка была достигнута вновь ниже ея поворота (подь $101^{\circ} 30'$ в. д.) съ юго-сѣвернаго на восточное направленіе—на сѣверъ отъ горъ Сары Дангеро. Покинувъ долину Желтой рѣки ¹, экспедиція достигла, черезъ весьма гористую мѣстность области Амдо, водораздѣла между вѣдами, идущими на СВ. къ монастырю Лабранъ и къ части Хуанъ хэ между Гуй-дуй тинь и Лань-чжоу фу (Таохэ и др.) и бассейномъ верхняго теченія этой рѣки (рѣки Баа). Пересѣкнувъ водораздѣлъ, экспедиція вышла къ монастырю Синь-сы въ долинѣ Тао хэ. Отсюда было предположено на лошадахъ достигнуть колѣна Хуанъ-хэ и

затѣмъ съ караваномъ пробраться въ Сунь-пань тинь, но нападеніе тибетцевъ изъ окрестностей Сянь-сы заставила экспедицію свернуть къ сѣверу и черезъ Тао-чжоу и Минь-чжоу достигнуть Си-ань-фу. Помимо съемки частью совершенно неизслѣдованной области, лежащей въ сторонѣ отъ обычныхъ европейскихъ маршрутовъ, путешествіе Футтерера и Голдерера дало намъ нѣкоторыя любопытныя этнологическія наблюденія надъ тибетцами области Амдо¹.

Несмотря на достигнутые ими цѣнные результаты, Футтереръ и Голдереръ принадлежали лишь къ разряду тѣхъ многочисленныхъ путешественниковъ, которые за послѣдніе годы направляли шаги въ сторону запрещенной страны и углублялись на большее или меньшее разстояніе внутрь ея окраинной полосы. Хотя каждый изъ нихъ принесъ свою частицу пользы для общаго дѣла изслѣдованія Тибета, все же нѣтъ надобности, пожалуй, даже возможности, при всемъ уваженіи къ ихъ трудамъ и плодотворности собранныхъ ими географическихъ матеріаловъ, перечислять по порядку всѣ ихъ имена и маршруты. Футтереръ, при всей своей учености, явился по отношенію къ Тибету однимъ изъ указанныхъ случайныхъ изслѣдователей, такъ какъ главная область его изысканій лежала внѣ не только политическихъ, но и географическихъ границъ Тибета. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ въ глазахъ историка развитія европейскаго знакомства съ Тибетомъ второе путешествіе по Тибету упомянутаго уже Свенъ Гедина, составившаго себѣ высокую и заслуженную репутацію первымъ путешествіемъ 1893—97 гг. въ предѣлахъ тѣхъ же областей центральной Азіи.

Какъ изслѣдователь, Гединъ принадлежитъ къ числу выдающихся дѣятелей географической науки въ неизслѣдованныхъ областяхъ. Описаніе его второго трехлѣтняго путешествія 1899—1901 гг.² относится вмѣстѣ съ

Grenard, «Mission scientifique dans la haute Asie», къ числу лучшихъ описаній этого рода благодаря яркости и образности слога, живости и наглядности и ображенія, простотѣ и общедоступности изложенія. Правда, сочиненіе «Central Asia and Tibet» въ 2 томахъ предназначено исключительно для общей публики, а собственно научные результаты обработаны Гединомъ въ рядѣ особыхъ монографій, рассчитанныхъ на специалистовъ; все-же даже изъ популярнаго описанія, помимо техническихъ терминовъ и сухихъ таблицъ цифръ, нетрудно убѣдиться въ громадности выполненной Гединомъ задачи и исключительной важности собранныхъ имъ матеріаловъ. Беллетристическая форма изложенія позволяетъ читателю угадать строго научную построенную на точныхъ фактахъ и цифрахъ основу разсказа, облекая въ живыя картины утомительную и однообразную работу топографа и изслѣдователя, рисуя ему Гедина въ его далекихъ странствованіяхъ, наконецъ, знакомя его съ обстановкою, въ которой протекала дѣятельность шведскаго изслѣдователя въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ людьми, отъ которыхъ зависѣла судьба его экспедиціи и сохранность его дневниковъ, картъ и коллекцій. Для русскихъ путешественіе Гедина пріобрѣтаетъ особый интересъ въ виду того, что участниками славы и подвиговъ Гедина явились четыре казака, изъ нихъ двое буряты, вѣрно служившіе ему съ начала до конца и въ значительной мѣрѣ обезпечившіе успѣхъ его трудовъ. Симпатичной чертою въ характерѣ Гедина является его сердечное отношеніе къ слугамъ и подчиненнымъ; поэтому ни въ одномъ описаніи путешествія эти незамѣтные двигатели успѣха не играютъ такой значительной роли, какъ въ «Central Asia and Tibet». Между прочимъ много страницъ отведено разсказу о преданной и усердной службѣ ему казаковъ; а по возвращеніи въ Россію Гединъ далъ о нихъ военному министру такой лестный отзывъ, что добился для

нихъ награды, о которой едва ли смѣло мечтать ихъ честолюбіе—ордена Анны 4 степени и по 250 рублей, а отъ короля Оскара вдобавокъ золотую медаль. Зато и ни одинъ путешественникъ не сумѣлъ внушить къ себѣ большаго довѣрія и дружбы со стороны туземцевъ, какъ Гединъ, въ чемъ можно убѣдиться почти изъ каждой страницы его книги. Этими туземцамъ-слугамъ, жокакамъ верблюдовъ или муловъ, проводникамъ, каравант-башн (завѣдующимъ караваномъ)—Гединъ былъ обязавъ не малой долею успѣха и, какъ это нрѣдко видѣть въ столь прославленномъ путешественникѣ, онъ самъ сознаеть и говорить то же.

Свое второе путешествіе по Центральной Азін Гединъ началъ многообѣщающимъ образомъ—изслѣдованіемъ Яркендъ дарын и р. Тарима на всемъ протяженіи отъ селенія Лайликъ почти до впаденія Тарима въ озеро Лоб, продолжилъ замѣчательными открытіями въ области пустыни этого озера и успѣшнымъ разрѣшеніемъ запутанной проблемы об истинномъ положеніи историческаго Лоб нора, и завершилъ достойнымъ образомъ черезъ изслѣдованіе параллельныхъ цѣпей центральнаго Куэнь-луня, смѣлое движеніе въ сторону Лхасы и нанесеніе на карту сквозного маршрута почти по всей ширинѣ и длинѣ сѣвернаго Тибета отъ Куэнь-луня до Бум цо и отъ послѣдняго до Ладака. Путь, маршрутъ Гедина отъ Тенгри нор до Ладака былъ пройденъ уже Литтльдэлемъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ же направленіи: но сколь различны были путешественники, столь различны оказались и достигнутые результаты. Литтльдэль далъ лишь одну статью въ Geographical Journal, Гединъ уже выпустилъ обширное описаніе съ многочисленными картами, нѣсколько научныхъ статей и закончилъ при содѣйствіи другихъ ученыхъ обработку, отчасти печатаніе собраннаго материала для спеціалистовъ.¹

Изъ общаго числа 28 мѣсяцевъ (16 августа 1899 г.— 13 декабря 1901 г.), проведенныхъ Гединомъ въ областяхъ Центральной Азіи, считая со дня прибытія въ Кашгаръ до перехода черезъ пограничную линію между Тибетомъ и Ладакомъ, тринадцать мѣсяцевъ¹ были посвящены Тибету, при чемъ изслѣдованіе Тибета было совершено въ два приема: въ первый разъ до 34°, во второй—до 31°40'. Обѣ тибетскія экспедиціи прошли на значительномъ прогяженіи черезъ мало изслѣдованныя или вовсе неизвѣстныя мѣстности и дали богатый матеріалъ для выясненія ихъ физическаго характера.

Исходною точкою первой экспедиціи послужилъ, послѣ перехода черезъ Астын таг (Алтын таг) отъ Тагглик булак по обычному пути монголовъ изъ Лоб нура въ Цайдам и Лхасу—урочище Темурлик на З. отъ Гас кул въ Цайдамѣ, гдѣ оставалась главная квартира экспедиціи, между тѣмъ, какъ Гединъ съ небольшимъ караваномъ изъ 7 человекъ (считая его самаго), 7 верблюдовъ, 11 лошадей, 1 мула и 16 овецъ пересѣкъ хребтъ Чамеч таг, Колумба (Калта алаган Гедина) и Пржевальскаго (Арка таг) по перевалу въ 16 996 ф., затѣмъ миновалъ западное продолженіе Кукушили и изслѣдовалъ многочисленную цѣпь озеръ подъ 34° с. ш. и 90° в. д. Обратный путь его прошелъ черезъ выше названныя цѣпи, за исключеніемъ Кукушили. только на 2 меридіана западнѣе. Эта экскурсія продолжалась три мѣсяца и стояла жизни одного человека, не вынесшаго трудностей пути, 9 лошадей и 4 верблюдовъ.

Высота переваловъ, утомительность путешествія по ровной каменистой почвѣ, скудость подножнаго корма (въ каковомъ отношеніи посѣщенная часть тибетскаго нагорья лишь немногимъ уступаетъ бесплодной песчаной пустынѣ Такла макан), постоянныя бури съ дождемъ и градомъ, ночные

морозы даже въ лѣтніе мѣсяца—таковы тяжелыя стороны путешествія по сѣверному Тибету. Гедану пришлось испытать ихъ вторично, во время повѣй экспедиціи по Тибету, даже въ большей степени, такъ какъ вторая экспедиція была совершена въ послѣдней своей половинѣ глубокой осенью и зимою.

Послѣ кратковременнаго отдыха въ главной квартирѣ близъ озера Гас была предпринята въ ноябрѣ 20-дневная экскурсія къ Нижнему озеру Кум (Аяг Кум-кул)¹ описанному Пржевальскимъ подъ именемъ озера Незамерзающаго. На озерѣ Гединѣ дѣлать промѣры при помощи складной лодки, при чемъ наибольшая глубина оказалась 78 ф. Вторая половина декабря и первая—января (1900—1901 г.) были посвящены изслѣдованію области Сартын между Анамбаруин ула и хребтомъ Риттера, послѣ чего Гединѣ, переваливъ черезъ первыя горы, вышелъ къ пустынѣ Лоб-нора.

17 мая 1901 г. Гединѣ окончательно покинулъ Чарглыкъ на ЮЗ. отъ Лоб-нора и прямой дорогою вверхъ по долинѣ Чарглык-су, не посѣщенной до него никѣмъ изъ европейцевъ, налегкѣ перевалилъ черезъ Астын таг; главный же караванъ, состоявшій при отправленіи изъ Чарглыка изъ 80 вьюковъ и насчитывавшій 39 верблюдовъ, 45 муловъ, 50 ословъ и 50 барановъ², однимъ словомъ, наибольшій караванъ, который европейцы водили когда-либо до Гедина внутрь Тибета, двигался черезъ Астын таг болѣе удобнымъ кружнымъ путемъ мимо озера Гас; условнымъ пунктомъ встрѣчи былъ назначенъ западный берегъ Аяг Кум-куля. По соединеніи обѣихъ партій Гединѣ двинулся къ грозному Арка тагу, гдѣ и начались главныя трудности пути: на одномъ перевалѣ этой цѣпи (17,025 ф.)³ Гединѣ потерялъ 5 верблюдовъ и 20 ословъ. Отнынѣ съ каждымъ днемъ караванъ уменьшался въ числѣ. Къ трудностямъ пути присоеди-

вилась и ненастная погода—ежедневно проливной дождь въ перемежку съ градомъ и снѣгомъ; почва обратилась въ болото, въ которомъ вязли люди и животныя. Каждый день караванъ тѣрѣлъ, по крайней мѣрѣ, по одному животному, такъ что направленіе этой части пути между Аяг Кум-кул и Куку-шилн, какъ говорить Гединъ, наглядно указывается будущему путешественнику трупами брошенныхъ животныхъ. «Зловѣщая дорога, гдѣ скелеты замѣняютъ верстовые столбы». ¹

Съ орографической точки зрѣнія въ строеніи почвы преобладалъ параллелизмъ цѣпей, свойственный этой части Тибета и наблюдавшійся Гединомъ уже во время экспедиціи осенью 1900 г. Каждая цѣпь и каждая продольная долина между цѣпями, обычно съ озеромъ (соленымъ или прѣснымъ), проходила по направленію съ востока на западъ, а такъ какъ Гединъ шелъ съ сѣвера на югъ, то ему приходилось перебираться послѣдовательно черезъ всѣ эти цѣпи—одну за другой. Дня не проходило безъ караканья на перевалѣ, а то на дню встрѣчалось и по два такихъ перевала.

8 іюля караванъ былъ разбитъ на двѣ части: болѣе слабыя животныя составилъ аррьергардъ и слѣдовали короткими переходами за передовымъ отрядомъ, который вмѣстѣ съ Гединомъ двигался съ обычной скоростью. 19 іюля была пересѣкнута по перевалу въ 17,921 ф. огромная цѣпь подъ 31⁰ с. ш. Эта цѣпь представляетъ собою разграничительную линію со стороны внутреннихъ обитаемыхъ частей Тибета. Отъ указанной цѣпи считается еще 170 миль до сѣвернаго берега Тэнгринара.

27 іюля Гединъ рѣшился привести въ исполненіе свой давно задуманный планъ—пробраться въ Лхасу переодѣтымъ подъ видомъ монгола-паломника, надѣясь этой хитростью обмануть бдительность тибетскихъ сторожевыхъ постовъ и выйти мимо восточной оконечности Тэнгринара черезъ Лани ла на

большую дорогу въ столицу, гдѣ всегда могъ разсчитывать смѣшаться съ караваномъ другихъ паломниковъ. Выбравъ удобное мѣсто съ хорошимъ пастбищемъ для стоянки каравана, который онъ не рѣшался вести дальше въ виду его многочисленности, способной раньше всего обратить вниманіе тибетцевъ, Гединъ двинулся въ дальнѣйшій путь на ю.-в. съ двумя спутниками (казакомъ-бурятомъ Шагдуромъ и монгольскимъ ламою (Шереб-лама) и однимъ слугою, 5 мулами и 4 лошадыми.

Начало было несчастливо: въ первую же ночь у Гедина пропали двѣ лучшія лошади, благодаря чему дальнѣйшее движеніе было сильно затруднено; слуга, по чьему недосмотру случилась пронажа, былъ отправленъ обратно, какъ, впрочемъ, и ранѣе предполагалось сдѣлать, и всѣ трое оставшихся пустились въ дальнѣйшій путь. 31 іюля повстрѣчались первые тибетцы—тангуты, согласно терминологіи Пржевальскаго, изъ окрестностей Кумбума, направлявшіеся въ Лхасу съ караваномъ яковъ. Послѣ первой встрѣчи черныя палатки стали попадаться довольно часто. 1 августа Гединъ съ большимъ трудомъ и даже опасностью для жизни переправился черезъ Сачжу санно, впадающую въ озеро Селингъ цо (Гжяринъ цо Боуера). Рѣка несла послѣ многодневныхъ дождей, преслѣдовавшихъ экспедицію, огромныя массы воды (8 или 9 тыс. куб. метровъ) и разлилась на 1650 ф. въ ширину; эту рѣку пересѣкали раньше Гедина—Бонвало (и принцъ Орлеанскій) и Рокгиль.

Въ четырехъ переходахъ къ югу отъ рѣки Гединъ былъ остановленъ 6 августа многочисленнымъ сторожевымъ отрядомъ (67 человекъ), высланнымъ на встрѣчу ему специально для этой цѣли, такъ какъ, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, слухи о приближеніи иностранца успѣли проникнуть въ Лхасу, благодаря зоркости тибетскихъ

шлюновъ. Постъ четырехъ-дневныхъ переговоровъ съ командированными вмѣстѣ съ отрядомъ чиповчиками деважуна, Гедниль былъ принужденъ повернуть обратно въ сопровожденіи конвоя изъ 2 офицеровъ и 14 солдатъ; тибетцы такъ сильно желали отдѣлаться отъ докучливаго иностранца, что дали Гедину двухъ лошадей взамѣнъ пропавшихъ, или украденныхъ. 20 августа Гединъ соединился съ главнымъ караваномъ, къ которому тѣмъ временемъ подошелъ двигавшійся позади аррьергардъ изъ слабыхъ животныхъ.

Такимъ образомъ искусно задуманный планъ Гедниа совершенно не удался и ему, какъ и многимъ другимъ до него, не пришлось доставить себѣ удовольствіе лицезрѣть завѣтный городъ европейскиихъ путешественниковъ по Тибету — столицу Тибета Лхасу. Крайній достигнутый Гединомъ въ южномъ направленіи пунктъ (Бумц'о, $31^{\circ} 40'$ с. ш. и $90^{\circ} 45'$ в. д.) отстоялъ еще на 4 дня пути отъ Лани ла (60 верстъ отъ Лхасы), или въ общемъ въ 120 миль отъ города¹, и въ 3 дняхъ пути отъ Нагч'у.

Однако, Гединъ не отказался совершенно отъ намѣренія приблизиться къ Лхасѣ, надѣясь попытать свое счастье еще разъ поозже и съ другого направленія. Собравъ караванъ, онъ двинулся 25 августа прямо на югъ и 6 сентября вышелъ къ устью Сачжу санпо и озеру Сэллингъ, гдѣ, однако, его ждалъ уже новый вооруженный отрядъ тибетцевъ, готовый преградить путь въ столицу. Физическая невозможность дальнѣйшаго движенія къ Лхасѣ была очевидна, и Гединъ рѣшился при этихъ обстоятельствахъ воспользоваться предложениемъ тибетцевъ — доставить его каравану яковъ для перевозки багажа въ Ладакъ, такъ какъ большинство собственныхъ животныхъ Гедниа (22 верблюда изъ общаго числа 39, бывшаго у него передъ Арка тагомъ) совершенно обезсилѣло и ока-

зывалось непригоднымъ для перевозки багажа и коллекцій экспедиціи.

До окончательнаго выступленія на западъ, каковое направленіе было избрано, чтобы не возвращаться прежнимъ путемъ, Гедвиъ провель нѣсколько дней на берегу Селлинь цо и трехъ сосѣднихъ: Накцзонъ цо, Чаргут цо и Адданъ цо, составляющихъ, за исключеніемъ Накцзонъ цо, связь коего съ Селлинь цо еще не выяснена, одну озерную систему со стокомъ въ наибольшее изъ озеръ — Селлинь цо. Адданъ цо, лежащее западнѣе и выше всѣхъ другихъ, посылаетъ воды въ Чаргут цо, которое черезъ рѣку Яггюрап'а изливается въ Селлинь цо, гдѣ вода остается и испаряется; поэтому Селлинь цо является единственнымъ соленымъ озеромъ изъ всѣхъ четырехъ. Накцзонъ цо, возможно, соединяется съ Селлинь цо подземнымъ каналомъ, или изливается въ какое-нибудь болѣе южное озеро. Гедвиъ, объѣхавшій вокругъ него на лодкѣ, не могъ удостовѣриться въ этомъ обстоятельстве. Кромѣ Накцзонъ цо, Гедвиъ плавать по Селлинь цо и пересѣкъ по длинѣ съ В. на З. озеро Чаргут. Погода не благопріятствовала ему, такъ какъ каждый разъ поднималась сильная буря и грозила разбить утлую лодку (изъ патентованной парусины).

21 сентября начался утомительный и долгій путь къ границѣ Ладака, прошедшій до 84° в. д. нѣсколько на югъ отъ длинной цѣпи разобщенныхъ между собою озерныхъ бассейновъ. Отъ 84° в. д. маршрутъ Гедвиа повернулъ на СЗ. и въ видѣ изломанной линіи направился къ селенію Но на сѣверномъ берегу Ц'о Н'омбо (свое озеро) и Панъ гонъ цо, достигнувъ границы Ладака подъ $78^{\circ} 10'$ въ Сердце. На протяженіи обѣихъ указанныхъ частей обратнаго путешествія Гедвиа маршрутъ Боуера остался далеко отъ него на сѣверѣ, по маршруты Литльдэля и Нанпъ Синга мѣстами совпадали съ пу-

темъ Гедина, за исключеніемъ первой части путешествія Гедина вдоль Чаргут цо и Адданъ цо, которую Нанпъ Сингъ прошелъ южнѣе, и второй части по сѣверному берегу Панъ-гонъ цо, которую Литтльдэль сдѣлалъ черезъ Рудок по южному берегу озера.

Западный Тибетъ по своему физическому характеру представляетъ большія трудности для путешествія, погубивъ 13 изъ оставшихся верблюдовъ Гедина. Однимъ изъ важныхъ лишеній въ пути является недостатокъ прѣсной воды благодаря сухости климата, въ каковомъ отношеніи наблюдается рѣзкая противоположность между Западнымъ Тибетомъ и мѣстностью Сѣвернаго Тибета, пройденной Гединомъ на пути къ Бум-цо. Тамъ почти каждый день шелъ проливной дождь, здѣсь приходилось охотиться за каждой каплею воды.

Ц'о Н'омбо, восточное продолженіе Панъ-гонъ цо, состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ бассейновъ, связанныхъ рѣками; путешествіе по его сѣверному берегу крайне затруднительно благодаря изсѣченной мѣстности. Вода въ Ц'о Н'омбо — прѣсная; напротивъ въ Панъ гонъ цо, куда изливается первое озеро, — соленая; наибольшая глубина перваго озера была измѣрена въ 98 ф., второго въ 104 ф. и 155 ф.

13 декабря 1901 г. это достопамятное путешествіе закончилось на границѣ Ладака¹⁾

Послѣ Гедина болѣе значительныхъ попытокъ къ изслѣдованію сѣвернаго Тибета не дѣлалось, а изъ меньшихъ отмѣтимъ путешествіе американца Кроу, который вмѣстѣ съ французомъ Ангиниеръ въ 1903 г. затрупулъ небольшой уголь сѣверо-западнаго Тибета вокругъ пустыни Аксайчин²⁾ вдоль 35° с. ш. по маршруту Полу, Баба-хатунъ на р. Керія мимо истоковъ Хотанъ даръи, далѣе по южному подножью пограничной цѣпи Аксай-чина, черезъ истоки р. Карачаш (79°

в. д. п. 35° 30' с. ш.) и, наконецъ, вверхъ по рѣкѣ до урочища Поташъ, и черезъ горы Каракорумъ въ Ле¹).

Къ концу 90 г. XIX стол. и началу XX ст. относятся двѣ поѣздки русскихъ подданныхъ—буддистовъ черезъ сѣверный Тибетъ въ Лхасу, оставившія болѣе осязательный слѣдъ въ русскомъ и отчасти европейскомъ знакомствѣ съ Тибетомъ и давшія къ тому же первыя фотографіи различныхъ видовъ Лхасы, въ томъ числѣ и Бодалы, и другихъ монастырей страны.

Съ самаго начала проникновенія ламаизма въ среду бурятъ Забайкалья и переселенія калмыковъ изъ Чжунгаріи въ русскіе предѣлы, какъ буряты, такъ и калмыки поддерживали тѣсныя сношенія съ духовнымъ главою ламаизма Далай-ламою и единственнымъ источникомъ правобѣрнаго его ученія—монастырями Лхасы и другихъ городовъ Тибета съ ихъ обширными богословскими факультетами. Эти сношенія выражались въ частныхъ путешествіяхъ усердныхъ ламатовъ изъ Забайкалья и Астраханскихъ степей (со стороны послѣднихъ рѣже за дальностью разстоянія) въ Тибетъ и Лхасу ради поклоненія Далай-ламѣ и святынямъ собора Чжук'апъ и Бодалы и посѣщенія изъ любознательности, либо религіознаго рвенія различныхъ столичныхъ монастырей, гдѣ ведется изученіе догматовъ ламаизма и прочихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ его ученію и обрядовому уставу, наконецъ ради принятія посвященія въ духовный санъ. Раньше русскіе буряты и калмыки ѣздили въ Тибетъ подъ видомъ халхасцевъ и только лѣтъ 15 тому назадъ добились разрѣшенія посѣщать Лхасу подъ собственнымъ именемъ, какъ русскіе подданные². Нерѣдко эти паломники изъ русскихъ владѣній описывали въ дневникахъ впечатлѣнія пути и главное наблюденія, вынесенныя изъ осмотра святынь. Нѣкоторыя изъ этихъ записокъ сохранились и были напечатаны въ оригиналѣ или пе-

реводѣ.¹⁾ Наибольѣ ранняя изъ этихъ записокъ относится къ 1741 г. и принадлежитъ буряту, первому Забайкальскому бандида Ханбо-ламѣ—Заяеву²; изъ числа калмыцкихъ записокъ отмѣтимъ дневникъ довольно обширнаго путешествія въ Тибетъ (Лхасу и Дашинхлупбо) База-бакши Мѣнкѣджуева, нынѣ покойнаго, напечатанный съ русскимъ переводомъ А. М. Позднѣевымъ³, что даетъ намъ возможность подробнѣе ознакомиться съ характеромъ подобныхъ путешествій.

Не смотря на краткость и общность описаній физическихъ свойствъ пройденныхъ База-бакши мѣстностей, маршрутъ его путешествія можетъ быть проложенъ совершенно точно на картѣ благодаря сообщаемымъ имъ географическимъ названіямъ, обычно въ правильной и точной формѣ.

Отъ Урги База-бакши съ двумя спутниками, однимъ калмыкомъ и однимъ алашаньцемъ, достигъ послѣ 2 мѣсяцевъ пути на верблюдахъ⁴ Кумбума черезъ Алашань и Синнигъ фу, или, какъ онъ пишетъ, Сэлэн, сдѣлавъ приблизительно 1900 верстъ.⁵ Во время пребыванія въ Кумбумѣ бакши ревностно осматривалъ всѣ достопримѣчательности монастыря, въ которомъ насчитываетъ 3,000 ламъ, въ томъ числѣ 1000 монгольскихъ, между прочимъ знаменитое священное дерево боди, заключенное въ субурганѣ и скрытое отъ постороннихъ взоровъ⁶; онъ же присутствовалъ на всѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ, между прочимъ на чтеніи (лунь⁷) полнаго собранія сочиненій Цзонхавы (19 томовъ), занявшемъ 11 полныхъ дней съ утра до заката солнца⁸, доказавъ свое религіозное усердіе и истративъ 150 лань на угощеніе чаемъ и пищею и приношенія вещами и серебромъ присутствовавшимъ ламамъ и самому гегену, читавшему книги. Изъ Кумбума База-бакши поѣхалъ Люшаръ и монастырь Сэркугъ (Гѣ-мань сы⁹ или Алтансуме) въ 40 верстахъ отъ Кумбума, не давъ, однако, въ дневникѣ описанія ни китайскаго города, ни монастыря, какъ вообще

не дѣлать этого и по отношенію къ болѣе значительнымъ городамъ.

Выѣхавъ въ Кумбума, калмыки направилсь черезъ Донкор, сѣверный берегъ Кукунора (страну Тапгутовъ)¹, при чемъ переправились черезъ шесть притоковъ озера², прошли черезъ Бухайн гол и достигли земель верховыхъ (цайдамскихъ) монголовъ, въ отличіе отъ низовыхъ, (или халхаскихъ монголовъ) въ Дулацай байшин³ въ 400 верстахъ отъ Гумбума. Отсюда путешественники вступили въ предѣлы «цайдамскихъ грязей», какъ выражается авторъ дневника; объ этихъ грязяхъ (солончаковыхъ) ему рассказывали, что онѣ выступаютъ на поверхности земли въ послѣднюю весеннюю, или первую лѣтнюю луну (конецъ іюня по начало августа), затрудняя сообщеніе пѣшкомъ, или на животныхъ: въ послѣдней же лѣтней или первой осенней жидкая грязь высыхаетъ, и до весны становится удобно двигаться человѣку⁴. Въ Цзунн-байшин-хырма (куре) — Дзун-цзасакъ Пржевальскаго — калмыки, оставивъ въ сторонѣ дорогу въ Тибетъ черезъ хребетъ Бурханъ-бота (Бурхан-будейн цзам), избрали болѣе обычный путь паломниковъ вдоль южной окраины Цайдама, при чемъ могли ближе наблюдать негостепримную природу области и быть и правы населяющихъ ее монголовъ⁵. Пройдя Гурбун-тулай, они двигались послѣдовательно по долинѣ р.р. Шуга и Найджи, черезъ горы Гурбун-Найджи⁶ (собственно черезъ средній перевалъ изъ трехъ — Дунду Найджи), Ангир-дакшин (хребетъ Марко Поло Пржевальскаго; Ангир такія Рокгилы), Куку шили (Кюко шили), Дунбуре (Дунъ буръ) и Данъ-ла, при чемъ переправлялись черезъ Намчнтай-улацъ мурен и Муру усу.

По дорогѣ калмыки сильно мучились отъ горной болѣзни (или какъ говорятъ бакши, отъ мѣстнаго атмосфернаго вліянія⁷); одинъ изъ спутниковъ ихъ (халхасецъ) даже умеръ. Передъ

окончательнымъ подъемомъ на Данъ-ла ¹ перевалили послѣдовательно черезъ три предгорья (хабцагай—скалы; начальный, или верхній изъ нихъ зовется Экин хабцагай), при чемъ на среднемъ хабцагаѣ вышли на дорогу, идущую прямо отъ хребта Бурхан бота. На южномъ склонѣ Данъ-ла калмыки видѣли горячіе ключи, бывшіе на аршинъ высоты, и встрѣтили пограничный сторожевой караулъ девашуна, запсавшій ихъ имена и цѣль посѣщенія тибетской страны; отсюда началась окраина тибетскихъ поселеній послѣ 38 дневнаго движенія по безлюднымъ пространствамъ отъ земли верховыхъ монголовъ.

По прибытіи въ Накчу-гомба, Бакши явился къ правителю округа и хамбо-ламѣ и представилъ имъ старинную талай-ламскую грамоту, пожалованную калмыцкому князю и захваченную бакши на всякій случай для облегченія пропуска въ страну. Грамота, написанная тибетскою скорописью, дѣйствительно сослужила службу калмыкамъ, которымъ, какъ уроженцамъ русскаго государства, впервые явившимся подъ настоящимъ своимъ именемъ ² было бы трудно въ противномъ случаѣ получить доступъ въ Лхасу. Власти Наг-ч'у-га оказали бакши радушный пріемъ, помогли достать животныхъ для дальнѣйшаго пути въ столицу и даже размѣняли ему 95 китайскихъ ланъ на 950 тибетскихъ чжосу, или дамхъ³.

Выйдя изъ Накчу гомба, путешественники переправились черезъ рѣку Накчу (Хара-усу), прошли черезъ истокъ Дамыйи гола, мимо Яграй корчеп (большой кругъ (колесо) Яграевъ) и рѣку Радень, на которой стоитъ монастырь того же имени ⁴. Черезъ три дня отсюда, калмыки, пройдя Понда цзонъ (гдѣ имѣется пѣшеходный желѣзный мостъ черезъ рѣку) и Пэмбу цзонъ завидѣли съ высоты перевала золотыя крышны Цзу (собора Лхасы) и къ вечеру, достигнувъ города, «полу-

чили высшую изъ человѣческихъ радостей»¹, такъ какъ медленно по прибытіи, не вкушая пищи и не садясь, отправились поклониться лпку Цзу Шакъжамуну².

Описаніе города, главное его святишь, въ дневникѣ³ весьма коротко, давая почти одни только названія; болѣе пространно, а слѣдовательно и цѣнно, изложеніе подробностей поклоненія Далай-ламѣ⁴. Какъ люди, прибывшіе изъ далекихъ странъ и претерпѣвшіе на пути рядъ лишеній, калмыки рѣшились ознаменовать свое пребываніе въ Лхасѣ «совершеніемъ отмѣнной добродѣтели», именно, поднесеніемъ Далай-ламѣ цѣннаго даньшика, обошедшагося имъ въ 1,000 ланъ⁵, при чемъ не забыли и регента и другихъ важныхъ сановниковъ.

Изъ Лхасы База-бакши ходилъ на поклоненіе въ монастырь Галдан и къ озеру Окон-теггри (Мули-динггин цо (Мимо-дэпъ⁶), слѣлавъ часть обратнаго пути по рѣкѣ Уй на лодкѣ⁷. Затѣмъ онъ посѣтилъ Сэра и Брайбун и совершилъ болѣе далекое путешествіе черезъ весь южный Тибетъ въ монастырь Сакья панчээн, при чемъ ему былъ выданъ изъ девашупскаго управленія приказъ на полученіе шести лошадей на каждой почтовой станціи (ортö). Маршрутъ этого путешествія былъ обычный: Нье-танъ, Чуши (Чушул) цзонъ, Цзашъ-мурен (переправа на деревянной лодкѣ), Камбала⁸, по берегу Япдок цо⁹ черезъ Байдэ-цзонъ, Нага цзонъ (Нап-кар-цзе), Цасутуйн-көтöл (Карола), Губши, Чжанъ-цэ цзонъ¹⁰, Панам цзонъ и Дашій хлунбо¹¹. На пути отсюда въ Сакья калмыки посѣтили Нартанъ съ его обширной типографской кумирнею для печатанія Гапчжуря и Данчжуря и на третій день отсюда прибыли въ Шачжигийн кит (Сакья), гдѣ поклонились Шачжа-пан-чэн¹². Обратный путь въ Лхасу занялъ 10 сутокъ.

Въ столицѣ калмыки пробыли всю зиму (съ ноября по 4 марта 1893), подготавливаясь къ возвращенію и упаковывая во выюки

пожалованные (какъ говорилось, хотя База-бакши поднесъ вза-мѣнь 200 ланъ серебра) 103 тома Ганчжура. Интересны свѣдѣнія относительно быта и жизни тибетцевъ,¹ собранныя бакши, за время этого вынужденнаго зимней порою пребы-ванія въ столицѣ и общія замѣчанія о зимнемъ климатѣ въ этомъ городѣ². Отпраздновавъ тибетскій новый годъ и со-вершивъ всѣ предписанные по этому случаю обряды,³ кал-мыки вышли изъ Лхасы 4 марта и прибыли 19 числа того же мѣсяца въ Нягчу цзонъ, гдѣ въ ожиданія попутчиковъ оставались два мѣсяца. 29 іюля послѣ двухъ мѣсяцевъ слиш-комъ пути достигли Тулай въ Цайдамъ, пробыли здѣсь съ мѣ-сяца, а 28 сентября прибыли въ Гумбумъ, гдѣ провели два мѣсяца. Обратный путь на родину калмыки избрали черезъ сѣверный Китай въ Пекинъ и загѣмъ моремъ вскругъ Индію въ Одессу.

Съ географической точки зрѣнія записки База-бакши даютъ лишь немногимъ болѣе перечня однихъ собственныхъ именъ: недостатокъ общаго умственнаго развитія и европейскаго образованія, естественно, дѣлаетъ ихъ автора поверхню-стнымъ, чуждымъ интересовъ европейской науки наблюдателемъ. Какъ благочестиваго паломника, его интересуютъ единственно религіозныя достопримѣчательности, хотя и въ этомъ отношеніи его рассказъ остается въ высшей степени краткимъ и не можетъ служить дополненіемъ къ тому, что европейцамъ было уже извѣстно по этому вопросу. Главный же интересъ и важность записокъ, помимо лингвистическаго значенія, заключается въ томъ, что чтеніе ихъ позволяетъ лучше уяснить истинный типъ калмыка съ его безконечною вѣрою въ Будду и ламайскія святицы, съ безусловнымъ гови-новеніемъ высшимъ представителямъ ламайской іерархіи и съ неисчерпаемымъ религіознымъ усердіемъ, побуждающимъ его преодолевать физическія преграды и лишения, но, съ другой

стороны, и съ его безграничнымъ суевѣріемъ, хвтростью и практической смѣткою¹. Записки База-бакии даютъ болѣе вѣрное повятіе о мысляхъ и душевныхъ движеніяхъ восточно—азіата (каковыми остаются въ сущности калмыки), нежели самыя длинныя и ученыя разсужденія.

Черезъ своихъ подданныхъ—ламаитовъ Россія, несомнѣнно, была поставлена въ столь же, если даже не болѣе, благопріятныя условія по отношенію къ изслѣдованію Тибета, какъ индійское правительство при посредствѣ пандитовъ. Однако, если послѣднее подготовляло и снаряжало изъ ихъ среды изслѣдователей невѣдомой страны, расширившихъ въ значительной мѣрѣ европейское знакомство съ топографической картиною Центрального Тибета, то въ Россіи подобныхъ попытокъ къ спеціальной подготовкѣ ламаитовъ, или другихъ инородцевъ для собиранія свѣдѣній и пропзводства съемокъ въ недоступныхъ европейцамъ областяхъ Центральной Азіи не дѣлалось. Поэтому двѣ нижеуказанныя поѣздки русскихъ ламаитовъ могли дать по исключенію иные результаты лишь благодаря проявленной въ этомъ дѣлѣ частной инициативѣ и болѣе широкому образованію лицъ, предпринявшихъ эти поѣздки, бурята Гонбожаба Цыбикова и калмыка Овшѣ Норзунова.²

Въ особенности принесло полезныя результаты путешествіе г. Цыбикова, какъ лица съ высшимъ университетскимъ образованіемъ³. Правда, и снѣ не могъ производить съемки, не обладая къ тому соотвѣтственной технической подготовкою, а потому по примѣру своихъ предшественниковъ—соотечественниковъ, занимался главнымъ образомъ осмотромъ и изученіемъ святынь Лхасы и ея окрестностей и другихъ городовъ Центрального Тибета (Цзетапа, Гжянь-цзе, Шигацзе). Однако, какъ справ дивно замѣчать Ольденбургъ⁴, онъ могъ отнестись благодаря европейскому обра-

зованію совершенно иначе къ Тибету и наблюдать тамъ, гдѣ другіе смотрѣли. Его предварительный отчетъ въ Извѣстіяхъ Географич. Общества, (томъ XXXIX, вып. III), содержитъ много весьма цѣнныхъ свѣдѣній касательно различныхъ сторонъ жизни тибетца и средствъ удовлетворенія населеніемъ страны собственныхъ религіозныхъ потребностей¹ и заставляетъ съ нетерпѣніемъ ожидать выхода въ свѣтъ подробнаго описанія путешествія, съ изложеніемъ всѣхъ наблюдений и фактовъ, собранныхъ г. Цыбиковымъ, въ отдельной книгѣ, издаваемой Русскимъ Географическимъ Обществомъ².

Менѣе значительны въ научномъ отношеніи были результаты путешествія Норзунова³. Наболѣе важнымъ его послѣдствіемъ было опубликованіе вывезенныхъ имъ фотографій Бодалы и другихъ достопримѣчательностей Лхасы, сдѣланныхъ съ помощью аппарата, который былъ данъ ему Русскимъ Географическимъ обществомъ, принявшимъ на себя издержки по путешествію⁴.

Въ 1903 г. баварскій лейтенантъ Фяльхнеръ (Fischner) въ сопровожденіи своей супруги⁵ и геолога Тафель проѣхалъ изъ Лань-чжоу фу черезъ Си-нинъ фу въ Кумбумъ, гдѣ оставался въ теченіе недѣли, лѣтательно собирая матеріалы для описанія и исторіи этого монастыря⁶.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Кумбумѣ, какъ и въ Си-нинъ фу и Танкарѣ, велись, въ теченіе почти 1½ мѣсяцевъ въ общей сложности, тщательныя приготовленія къ дальнѣйшей экспедиціи внутрь одной изъ наименѣе извѣстныхъ областей азиатскаго материка и въ частности Центральной Азіи, именно, области, простирающейся на пять градусовъ долготы и столько же широты—отъ Орнигъ нор на западѣ до Сунъ-панъ тинъ на востокѣ и отъ 35° с. ш. на сѣверѣ до Да-цзянь лу на югѣ—я приблизительно равной площади Франціи. Въ предѣлахъ указанной неизслѣдованной области Фяльхнеръ зада-

ся специальной цѣлью установить точныя очертанія двойного колѣна верхней Хуанъ хэ, или по тибетски Ма ч'у, въ формѣ французской буквы S. Въ отличіе отъ другихъ сѣверныхъ частей географическаго, если не политическаго Тибета, эта область, въ особенности по сосѣдству съ Ма ч'у и ея правыми притоками, имѣетъ довольно значительное населеніе, при томъ же крайне враждебное къ иностранцамъ и съ вѣроятно сильно развитыми разбойничьими инстинктами и привычками—т. н. голыковъ. Это племя, помимо серьезныхъ физическихъ препятствій, обусловленныхъ своеобразнымъ устройствомъ поверхности и тяжелыми климатическими условіями въ указанной пограничной китайско-тибетской области, воздвигало до тѣхъ поръ почти непреодолимая преграда для научной дѣятельности европейскаго путешественника, въ той же мѣрѣ, какъ затрудняло движеніе торговыхъ каравановъ постоянными нападеніями и грабежами. Пржевальскій, Рокгиль, Гренаръ во время бѣгства отъ Том-бумдо въ Си-нинъ-фу, наконецъ, Роборовскій (съ Козловымъ) и Футереръ коснулись въ различныхъ частяхъ сѣверной половины этой неизслѣдованной области, подобно тому какъ немногимъ другимъ путешественникамъ случалось заглянуть въ окраинную полосу южной половины. Однако, только настоящей экспедиціи Фильхнера удалось пройти вдоль теченія Ма ч'у отъ Оринъ нор до начальнаго пункта поворота рѣки на сѣверъ и затѣмъ на западъ, приблизительно подъ 34° с. ш. и 101° в. д.¹ Правда, обстоятельства помѣшали Фильхнеру установить направленіе теченія рѣки во внутреннихъ участкахъ упомянутаго двойного колѣна Хуанъ хэ, какъ то намѣчалось программой. Однако, изслѣдователь надѣется добиться этого путемъ теоретическаго построенія на картѣ на основаніи съемокъ прилегающихъ участковъ². Научные результаты экспедиціи въ различныхъ отрасляхъ географическаго изслѣдованія затрону-

той области весьма значительны и приготавлиются къ изда-
нiю въ видѣ серiи монографiй.¹

12 iюня 1903 г. Фильхнеръ выѣхалъ изъ Си-пинъ фу, нагнавъ свой караванъ, съ которымъ слѣдовать д-ръ Тафель, въ Шаракуто. Въ общей сложности караванъ состоялъ при первомъ выступленiи—не считая двухъ европейцевъ и военнаго конвоя изъ 16 солдатъ и офицеровъ, сопровождавшаго экспедицiю въ теченiе первыхъ дней путешествiя,—изъ 16 человекъ, въ томъ числѣ китайской военной охраны изъ 5 человекъ, назначенной экспедицiи по просьбѣ прѣмцакаго посланника и переводчика изъ ямыня Си-пинъ'скаго амбая, и 77 животныхъ—лошадей и яковъ².

14 iюня имѣло мѣсто окончательное выступленiе экспедицiи изъ Шаракуто сперва по да-лу, или большой дорогѣ въ Цайдам вдоль южнаго подножья Южно-кукунорскихъ горъ, одѣтыхъ кустарниковой и лѣсной растительностью. Пройдя Wauch nor (Ваян нор Рокгиля)—озеро съ площадью въ 7 квадрат. килом.—и отклонившись на югъ черезъ поля дюнь и непривѣтливую степную область, экспедицiя миновала рѣку Хуююнь (съ болотистымъ, хотя довольно широкимъ русломъ) и три внутреннiя озера Гунъ-н'а нор (Янчшыя озера). Берега озеръ оказались поросшими камышемъ и изоблывали водяной птицею и пернатыми хищниками; въ окрестныхъ степяхъ встрѣчались многочисленныя стада дикихъ ословъ, антилопъ и не мало хищныхъ четвероногихъ—волковъ и леопардовъ.

Широкiя пустынные степи привели экспедицiю къ глубоко врѣзанной долинѣ Дахоба, лѣваго притока Хуанъ хэ³. Несмотря на возвышенiе страны въ 4000 метровъ надъ у. м., бока долины были отчасти покрыты хвойнымъ лѣсомъ, крупной пихтой и кустарниками. Крутыя изрѣзанныя ручьями бока долины представляли большiя трудности для перехода черезъ эту долину, какъ и черезъ долины другихъ притоковъ,

которыхъ встрѣтилось не мало на пути экспедиціи. Послѣ дождей вода въ этихъ рѣкахъ разлилась и сами они превратились въ горные потоки, потребовавъ большихъ усилій со стороны экспедиціи для благополучной переправы¹. Напротивъ, переходъ черезъ цѣпь Сань-си бэй (среднее возвышеніе 4500 метровъ) на полпути между Кукуноромъ и источными озерами Ма ч'у оказался очень легкимъ благодаря отлогости скатовъ и закругленности очертаній горъ.

На югъ отъ цѣпи начинается бассейнъ озера Тосун нор, тогда какъ съ сѣверныхъ ея склоповъ воды стекаютъ въ притокъ Хуанъ хэ. Къ упомянутому озеру² экспедиція прибыла 12 іюля и здѣсь встрѣтила саларскій караванъ, двигавшійся въ Барун дзасак³, такъ какъ близъ озера проходитъ большая дорога изъ страны Салар (Гуй-дэ тинъ) въ Лхасу съ одной стороны и Цайдамъ съ другой⁴.

На всемъ указанномъ пути экспедиція слѣдовала параллельно, но на значительномъ разстояніи отъ Желтой рѣки внутри ея изгиба. Пересѣкнувъ озеро Тосун нор, изслѣдованное Рокгилемъ и горы Амие мачинъ, составляющія границу между сѣверной степью и южнымъ болотистымъ райономъ⁵, экспедиція достигла Ма ч'у⁶ и вверхъ по послѣдней⁷ озера Оришъ⁸. Пройдя мимо восточнаго и юго-восточнаго берега послѣдняго озера⁹ до горнаго хребта Баян-хара (перевала Па чонъ¹⁰), экспедиція вернулась (наиболѣе западнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Калапамцо¹¹ на юго-востокъ отъ Оришъ нора) обратно къ верхней Желтой рѣкѣ другимъ маршрутомъ¹², восточнѣе перваго.

11 или 12 августа экспедиція, слѣдуя по долицѣ Рэч'у, пересѣкла маршрутъ экспедиціи Козлова въ 1901 г., являвшійся до тѣхъ поръ наиболѣе восточнымъ маршрутомъ европейскаго изслѣдователя въ этой части страны.

15 августа былъ встрѣченъ караванъ изъ 100 яковъ,

нагруженных бычачьими кожами, овечьей шерстью и яковьямъ волосомъ¹; 16 августа—новый караванъ тоже на якахъ съ содой (на каждой якѣ было навьючено по два мѣшка по 70 пѣмецкихъ фунтовъ каждый). Эти караваны двигались очень быстро, слѣдуя тибетской манерѣ—рано выступать въ путь и рано останавливаться на ночлегъ, такъ чтобы животныя могли пробыть на подножномъ корму возможно большую часть дня. При условіи небольшихъ грузовъ на каждомъ животномъ этотъ способъ движенія представляется болѣе рациональнымъ, нежели позднее выступленіе, остановка днемъ на отдыхъ и вторичное движеніе до поздняго вечера.

Между тѣмъ обитатели страны—голыки, отдѣльные всадники и пѣлыя группы ихъ, попадались все чаще. 18 августа въ долину той же Рэч'у близъ ея впаденія въ Мач'у было встрѣчено первое значительное ихъ селеніе, вѣрнѣе стойбище—Ришоварма. Это обстоятельство даетъ случай Фильхнеру коснуться въ своемъ описаніи подробнѣе наружности мѣстныхъ голяковъ, ихъ одѣянія, головныхъ уборовъ и прически² и дать нѣсколько фотографическихъ снимковъ ихъ типовъ³. Отъ Ришовармы считается до Сунь-пань тина 24 длинныхъ дневныхъ перехода на якахъ; на сѣверъ отъ голякского селенія черезъ Ма ч'у существуетъ бродъ, черезъ который проходитъ дорога въ Лабранъ, 20 переходовъ на якахъ, пересѣкая по пути горы Чжупар и вторично Желтую рѣку на плотахъ⁴. Въ Ришовармѣ были встрѣчены китайскіе мусульманскіе торговцы изъ Сунь-пань тинъ, мѣнявшіе зерно на ткани и скоть. Они пользуются у голяковъ извѣстнымъ уваженіемъ, такъ какъ только черезъ нихъ населеніе въ состояніи получить необходимые съѣстные припасы, оружіе, желѣзныя издѣлія и домашнюю утварь.

20 августа экспедиція двинулась внизъ по теченію Хуанъ хэ (по правому ея берегу). 22 августа было найдено у самаго

берега Ма ч'у двойное озеро Dsooyaga-nog, состоящее из большого бассейна на западе и значительно меньшего, отдаленного перешейкомъ въ 2 километра ширины отъ первого, на востокѣ. Съ Ма ч'у озера соединяются нѣсколькими рукавами, но между собою не сообщаются—результатъ напоя массъ песку, стремящихся отдѣлить озера отъ рѣки и постепенно засыпать ихъ самихъ.¹ Вода Ма ч'у въ этомъ мѣстѣ настолько насыщена мелкими песчаными частицами, что теченіе рѣки, особенно въ рукавахъ, на которѣ разбивается русло Ма ч'у среди отмелей и песчаныхъ острововъ, движется очень медленно, Берега озера, поросшіе камышомъ изоблаговали водяной птицею, а окрестности дикимъ четвероногими животными.² Изъ насекомыхъ особенно многочисленны были пауки съ ядовитымъ укусомъ.³

Ниже озеръ долина рѣки представляла волнистую песчаную поверхность, замкнутую съ сѣвера отрогами Аяне мачин, съ барханами (движущимися песчаными холмами) до 12 метровъ высоты. Въ жаркій день, при отраженіи лучей солнца отъ песку, путешественнику могло представиться, что онъ находится въ центрально-азиатской пустычѣ на берегу Таряма или Сынь-дары⁴. Пастбища были скудны, будучи мѣстами засыпаны летучимъ пескомъ.⁵ Въмѣстѣ съ измѣненіемъ состава почвы теченіе рѣки сдѣлалось крайне извилистымъ, что при наличіи песчаныхъ уваловъ по обѣимъ ея сторонамъ затрудняло съемку.⁶ Движеніе каравана въ концѣ августа и началѣ сентября замедлялось ежедневнымъ выпаденіемъ дождя, снѣга или града.

Маршрутъ экспедиціи совпадалъ съ большой дорогою изъ Ришвармы въ Тона, крупное голыкское селеніе, о которомъ будетъ сказано ниже, при чемъ частые слѣды недавнихъ и обширныхъ лагерныхъ стоянокъ⁷ указывали на оживленное сообщеніе по этому пути. Въ этихъ стоянкахъ устраниваются

большіе очаги и держатся постоянные запасы аргала (часть послѣдняго хранится въ сложенныхъ изъ камней погребяхъ для защиты отъ сырости) ¹. Около этихъ очаговъ тибетцы останавливаются на короткій роздыхъ и для подкрѣпленія пищею, пока ихъ лошади пасутся подъ сѣдломъ. Съ такими остановками конные отряды голыковъ проходятъ въ день отъ 40 до 80 километровъ, несмотря на изсѣченную мѣстность, тѣмъ болѣе что идутъ налегкѣ благодаря своей неприхотливости и умѣренности въ пищѣ во время похода.²

8 сентября экспедиція, покинувъ берегъ Ма ч'у, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ выгибъ къ сѣверу, обозначенный на картѣ Фялхнера разбитой линіей, поднялась по притоку рѣки и затѣмъ черезъ водораздѣльную гряду, откуда открывался чудный видъ на горы Баян хара ³, къ большому селенію Топа (Додн—85 палатокъ) ⁴ въ точкѣ схожденія дорогъ къ Сунъ-пань тину—28 переходовъ (отъ 30 до 35 дней) ⁵ черезъ Гакурр на Ма ч'у и Кнаба (городъ изъ каменныхъ домовъ), изъ Чамдо и вдоль Ма ч'у.

14 сентября экспедиція, спустившись по другому притоку Ма ч'у, подошла снова къ главной рѣкѣ⁶ ниже указаннаго выгиба. Въ ночь на 15 сентября лагерь подвергся нападенію и обстрѣлу голыковъ, похитившихъ 4 лучшія лошади. Начиная съ этого мѣста (и даже раньше) Ма ч'у замыкается, особенно на сѣверѣ, крутыми берегами: на югѣ по краю долины проходятъ террасы, образующія вмѣстѣ съ выступами отроговъ Баян хара⁷ рядъ дефиле съ крутыми склонами, поросшими кустарникомъ. Съ 17 сентября долина рѣки сильно сузилась, и экспедиція должна была перебираться черезъ рядъ уваловъ, подходившихъ вплотную къ рѣкѣ.

18 сентября экспедиція достигла обширнаго стойбища Гакурр, иначе называемаго Такух. Вообще названія мѣстностей и племенъ среди голыковъ мѣняются, смотря по племенн, что вноситъ путаницу въ разспросныя свѣдѣнія отно-

сительно других племенъ и мѣстностей. Названіе мѣстности дается нерѣдко по имени старшины, который избирается по общему голосованію, и потому мѣняется въ зависимости отъ переменны старшины¹. Изъ Гакурр прямая дорога ведетъ на Вассер, обширному голькскому поселенію, съ которымъ придется познакомиться ниже, мѣстопробыванію могущественнаго вождя, нынѣ уступающему по силѣ лишь вождю К'ансерр.

Ниже по теченію Ма ч'у, у небольшого монастыря на сѣверномъ берегу рѣки—Гочун гомба, существуетъ перевозъ черезъ рѣку по дорогѣ въ Раджа гомба черезъ густо населенную страну въ 20 дняхъ пути отъ Гакурр. Перевозъ состоитъ изъ большой лодки—плота квадратной формы, съ прямыми стѣнками до 1 метра вышиною, вмѣщающей до 15 человѣкъ². По указанной дорогѣ совершается значительное движеніе между Лхасою и монастыремъ Кумбум.

21 сентября дальнѣйшее движеніе по долинкѣ Ма ч'у сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ рѣка вступаетъ здѣсь бурнымъ и стремительнымъ потокомъ въ узкое глухое ущелье со скалистыми стѣнами, вдоль которыхъ трудно было отыскать сколько-нибудь пригодную для движенія вьючныхъ животныхъ тропу. Поэтому Фильхнеръ отказался отъ мысли лично прослѣдить поворотъ рѣки на сѣверъ и ея теченіе внутри колѣна (по разспроснымъ свѣдѣніямъ, рѣка идетъ отъ пункта, достигнутаго экспедиціей, на три дня пути до Кансерр³ въ восточномъ направленіи, послѣ чего начинаетъ склоняться къ сѣверу) и рѣшилъ, не доходя такимъ образомъ до крутого поворота рѣки на СВ. и затѣмъ на СЗ., продолжать путь въ ВЮВ. направленіи до Сунъ-пань-тина.

По дороги между Ма ч'у и Сувъ пань тинюмъ экспедиція достигнула черезъ Гомо Вассерр, стойбище изъ 600 палатокъ⁴, въ двухъ дняхъ пути на якахъ отъ К'ансерр (неизвѣстно, надо ли разумѣть здѣсь К'ансерр въ собственномъ смыслѣ, или какое другое большое селеніе). Отъ Вассерр

считается 6 дневныхъ переходовъ по 50—60 ли до Кнаба (пишется Н'а-ба), селенія изъ каменныхъ домовъ. Черезъ послѣдній городъ идетъ прямой путь къ китайской границѣ (3 дня) и къ Сунь-пань-тину (еще 5 дней).

Вождь Васерр отнесся къ экспедиціи дружелюбно послѣ того, какъ были благополучно улажены первыя недоразумѣнія, порожденныя слухами о приближеніи европейцевъ (Фильхнеръ и Тафель должны были снова пересѣчься въ магометанъ, на этотъ разъ ходжей изъ Восточнаго Туркестана, для отклоненія подозрѣній). Если вождь Васерр оказалъ содѣйствіе къ успѣшному дальнѣйшему движенію экспедиціи, давъ ей проводниковъ и уступивъ выючныхъ животныхъ, то население Коргана, на востокъ отъ перваго, на территоріи племени Касерр, встрѣтило путешественниковъ такъ враждебно, что тѣ поспѣшили скорѣе выйти изъ его предѣловъ.

Мѣстность по пути экспедиціи приняла крайне изсѣченный характеръ; узкія долины чередовались съ многочисленными перевалами; почва была нерѣдко болотистая, прорѣзываясь ручьями. Враждебныя дѣйствія племени Кнаба², требовавшія отъ экспедиціи ускоренныхъ переходовъ, во избѣжаніе ильба, заставили Фильхнера отдѣлиться отъ каравана яковъ съ тяжелымъ багажемъ, поручивъ его доставку двумъ проводникамъ изъ Васерр³, а самому двигаться налегкѣ вмѣстѣ съ д-ромъ Тафель и взятыми изъ Си-пинъ фу людьми на лошадяхъ⁴.

Избавившись отъ погони племени Кнаба, экспедиція двигалась, начиная съ 5 октября, въ восточномъ направленіи по весьма извилистой линіи маршрута въ зависимости отъ неровной поверхности почвы. Главное затрудненіе для движенія составляли, однако, обширныя болотистыя пространства съ высокими тростниковыми чащами, гдѣ гибли лошади. По склонамъ горъ разстилались обширныя сосновые лѣса.

10 октября экспедиція вступила въ область бассейна Янгъ-цзы (рѣки Минь²), а 11 октября достигла Сунъ-пань тина.

18 октября экспедиція, отдохнувъ отъ трудностей и лишеній послѣдней части пути, направилась изъ Сунъ-пань тина на сѣверъ, перешла въ долину Бай-шуй (западнаго верховья р. Цзя-линь) вплоть до Вэнь сянь и затѣмъ поднялась по Бай-лунъ цзяну, восточному верховью той же рѣки, и черезъ водораздѣльный переваль въ Минь чжоу. Отсюда былъ избранъ прямой сѣверный маршрутъ въ Лань-чжоу фу, куда экспедиція прибыла 5 ноября. Забывъ въ Си-нинъ фу, за остававшейся тамъ все время супругой, Фильхнеръ вмѣстѣ съ д-ромъ Тафелемъ прибылъ по рѣкѣ Хань въ Ханькоу и затѣмъ Шанхай, гдѣ простился съ д-ромъ Тафелемъ, который остался въ Китаѣ для снаряженія собственной экспедиціи въ сѣверо-восточный Тибетъ¹).

Тогда какъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ экспедицій трудился надъ изслѣдованіемъ сѣверо-западнаго, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета вмѣстѣ съ пограничною китайско-тибетскою полосою, изслѣдованіе южнаго Тибета остановилось на работахъ пандитовъ 80 гг., въ виду того, что свѣдѣнія о позднѣйшихъ ихъ изслѣдованіяхъ, если таковыя даже были, не проникали въ печать. Всѣ немногочисленныя попытки европейцевъ произвести съ этого направленія изысканія хотя бы въ предѣлахъ ближайшей пограничной полосы терпѣли полное крушеніе². Одинъ разъ только, казалось, подобная попытка обѣщала успѣхъ: въ 1885 г. индійскому правительству удалось добиться разрѣшенія пекинскаго двора на отправку въ Тибетъ посольства, которое должно было вести переговоры съ тибетскимъ правительствомъ въ Лхасѣ насчетъ установленія прямыхъ торговыхъ сношеній между Индіей и Тибетомъ³. Во главѣ посольства былъ поставленъ секретарь Бенгальскаго правительства—Маколей, полтора года (въ 1884 г.) передъ тѣмъ нытавшійся завязать на границѣ Сяккима пере-

говоры съ тибетцами и получившій даже дружественное письмо отъ перваго министра Пан-ч'ен рямпоче. Въ составъ экспедиціи входило нѣсколько ученыхъ изслѣдователей, между прочими капитанъ Таннеръ для топографическихъ работъ, Саратъ Чандра Дасъ и другіе. Экспедиціи не удалось пойти дальше граицы, такъ какъ уже въ 1886 г. китайское правительство употребило всѣ уловки своего испытаннаго дипломатическаго искусства, чтобы лишить силы данное имъ обѣщаніе, и генераль-губернаторъ Индіи, дѣйствуя на основаніи инструкцій лорда Солсбери, который держался общепринятаго въ то время, но преувеличеннаго взгляда на военное могущество Китая, предписалъ миссіи-посольству вернуться обратно¹.

Черезъ долгій промежутокъ въ 11 лѣтъ, именно 1897 г., журналистъ Сэвдъжъ Лэндоръ (A. Henry Savage Landor) пытался проникнуть въ страну со стороны княжества Кумаонъ, избравъ для этой цѣли переваль Ланъ-пя (Lamriya Lek). Онъ успѣлъ обогнуть съ юга озеро Ракас-тал и Манасаровар и дойти до селенія Дуксам на пути въ долину Цзанъ-по; въ указанномъ мѣстѣ, однако, онъ былъ схваченъ тибетскими властями и, согласно его свидѣтельству, подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, послѣ чего былъ отправленъ на индійскую границу. Всѣ похождения злополучнаго журналиста въ Тибетѣ описаны со множествомъ иллюстрацій въ книгѣ: Landor «In the forbidden Land» (London 1898)².

Въ 1899 г. вышла въ свѣтъ книга A. Waddell, «Among the Himalayas», представлявшая результаты его наблюденій и изслѣдованій въ Гималайской горной странѣ въ предѣлахъ Сиккима и восточнаго угла Непала и впечатлѣній отъ нѣсколькихъ экскурсій въ пограничной полосѣ вплоть до переваловъ, ведущихъ внутрь тибетской территоріи (главнымъ образомъ въ Чумби: Желеп, Танъ-кар, Гора, Донъ-кя; отъ перевала Гора бывшій съ нимъ Кинтопъ проникъ въ Чумби и на тибетское нагорье до параллели Кала ц'о). Первое путешествіе за Гималаи Уоддель

совершилъ еще въ началѣ 80 гг.; дальнѣйшее же пребываніе въ Дарджилингѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ позволило ему заняться изученіемъ тибетскаго языка и собираніемъ всякаго рода свѣдѣній о тибетской странѣ черезъ знакомство съ пандитами-топографами и представителями многочисленной тибетской колоніи въ указанномъ городѣ. Эти свѣдѣнія пополнялись и исправлялись во время странствованій на протяженіи многихъ сотенъ миль по горнымъ тропамъ вдоль тибетской границы отъ Гарвала и Непала на западѣ до Ассамы на востокѣ, при чемъ Уоддель успѣвалъ неоднократно пропикнуть на нѣсколько дней пути внутрь тибетской территоріи въ округахъ, болѣе удаленныхъ отъ столицы, гдѣ охрана велась менѣе бдительно (напр. къ истокамъ Сетледжа). Въ 1892 г. онъ даже пытался пробраться переодѣтый паломникомъ въ Лхасу, но былъ узнавъ и отосланъ обратно¹.

Другой англійскій изслѣдователь—альпинистъ R. Douglas Freshfield, избравшій предметомъ изысканій горную мѣстность вокругъ вершины Кан-чен-джу-н'а (пис. Ган'с-ч'ен-мдзод (или рДже)-л'Н'а—пять хранилищъ (или властителей) обширнаго глетчера)² и въ ходу своихъ работъ переходившій на нѣкоторое разстояніе внутрь тибетской территоріи, издалъ въ 1903 г. описаніе своихъ экскурсій, главнымъ образомъ съ альпинистической точки зрѣнія подъ заглавіемъ: «Round Kantchenjunga». Онъ же составилъ статью «Roads to Tibet», съ картою въ *Geographical Journal*, January 1904, стр. 80—91, пользуясь матеріалами, собранными неутомимымъ англійскимъ пограничнымъ агентомъ Сиккима, капитаномъ О'Конноръ, и изданными тѣмъ въ «Routes in Sikkim», 1900³.

Примѣръ европейскихъ изслѣдователей Тибета не замедлилъ возбудить соревнованіе и японцевъ, которые научились подражать европейцамъ не только въ одномъ этомъ отношеніи, и вотъ на сцену являются японскіе изслѣдователи **Цент-**

раальной Азии—экспедиція Отани, и японскіе путешественники по Тибету¹. Задача послѣднихъ была значительно облегчена монгольскимъ складомъ японскихъ фізіономій, такъ что ихъ энергіи не грозило никакихъ серіозныхъ опасностей, кромѣ физическихъ лишеній. Первымъ японцемъ, проникшимъ въ Тибетъ и Лхасу, о которомъ мы располагаемъ достаточно достовѣрными свѣдѣніями, былъ бонза Екоп Кавагуци². Послѣдній, изучивъ тибетскій языкъ³, пробрался подъ видомъ врача⁴ изъ Непала⁵ въ западный Тибетъ въ началѣ 1901 г. и, слѣдуя долиною Цзанъ-по черезъ Шихацзе⁶, прибылъ въ Лхасу⁷. Въ столицѣ онъ оставался до мая 1902 г., когда слухи о пребываніи въ странѣ иностранца достигли столичныхъ властей, и Кавагуци былъ вынужденъ тайно бѣжать, благополучно достигнувъ границы⁸. Въ наказаніе многіе изъ его друзей въ монастырѣ Сера, гдѣ онъ жилъ, были заточены и, какъ слышалъ Уоддель⁹, даже ослѣплены по приказанію Далай-ламы.

Краткій разсказъ объ этомъ путешествіи въ Century Magazine, January 1904 и докладъ путешественника въ Азіатскомъ Обществѣ (Asiatic Society of Japan) въ Токохамѣ, напечатанный въ Japan W. Mail, 6 Febr. 1904, подъ заглавіемъ «Personal experiences among the tibetans»¹⁰, не способны были расширить европейское знакомство съ Тибетомъ, такъ какъ географическія открытія Кавагуци въ области Священныхъ озеръ и истоковъ Цзанъ-по представляются весьма сомнительными; въ разсказѣ Century Magazine кромѣ того замѣчается путаница въ хронологическихъ датахъ, не внушающая довѣрія къ путешественнику¹¹.

Въ порядкѣ времени надлежитъ обратиться теперь къ англійской «миссіи» 1903 и 1904 гг., которая, помимо непосредственныхъ политическихъ результатовъ, принесла большую пользу и географическому знакомству съ южнымъ Тибетомъ вдоль пройденнаго англійскимъ отрядомъ маршрута. На всемъ пути какъ главной экспедиціи, такъ и специальной

экспедиціи въ Шихацзе и Гарток (послѣ заключенія мирнаго договора), производились тщательныя съемочныя и триангуляціонныя работы офицерами-топографами, при чемъ былъ установленъ окончательно точный топографическій обликъ важнѣйшихъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ частей Южнаго Тибета въ раіонѣ дѣйствій экспедиціи.

Чтобы представить полную картину топографическихъ работъ, выполненныхъ въ англійскую кампанію 1903—4 гг. въ Тибетѣ, необходимо остановиться прежде всего на путешествіи, совершенномъ въ 1903 г. до похода въ Лхасу капитаномъ Роулингомъ (Rawling) и лейтенантомъ Харгривсомъ (Hargreaves) въ западномъ Тибетѣ¹.

Эти изслѣдователи прошли часть Западнаго Тибета между границею Ладака на западѣ и 84 меридіаномъ на востокѣ (крайній восточный пунктъ экспедиціи былъ 83° 35' в. д.) и между Куэнь-лунемъ на сѣверѣ и округомъ Рудок на югѣ, или между 35° 20' и 33° 15' с. ш., продолживъ значительно на востокъ и юго-востокъ маршрутъ капитана Дези въ 1896 г. Благодаря произведенной триангуляціи, съемка экспедиціи, связавъ работы русскихъ на сѣверѣ и англичанъ на югѣ, установила основаніе для правильнаго построенія карты этой части Тибета.²

Выйдя изъ Ле, экспедиція слѣдовала сперва маршруту Дези до Шемень ц'о³ и цѣпи Ларгот-ганъ-ри, откуда простирается на востокъ почти неизвѣстная дотолѣ мѣстность съ солеными озерами—Ару ц'о и другими,⁴ сильно пересѣченная и труднопроходимая⁵ (особенно внутри цѣпи Ару ц'о). Между озеромъ Мамерц'а-к'а и Горъ-ц'о расположены довольно значительныя золотыя россыпи, разрабатываемыя самымъ примитивнымъ образомъ⁶; такіе-же прииски вмѣются и на сѣверѣ отъ Горъ-ц'о.⁷ Повернувъ на сѣверъ отъ указаннаго озера, Роулингъ пересѣкнулъ большую горную цѣпь съ вершинами въ 7000 м., названную имъ группою Дези,⁸ и послѣ-

тивъ на западѣ озеро Ёшил-кул, гдѣ соединился снова съ Харгривсомъ ¹, вышелъ къ озеру Маркхамъ, подѣ 35° с. ш. и 83° 20' в. д., 27 километровъ въ длину и 6—7 килом. въ ширину²; въ западной половинѣ озера вода оказалась почти прѣсная благодаря впаденію значительной рѣки; истокъ озера на СВ. незначителенъ. ³

Обратный маршрутъ экспедиціи отъ озера Маркхамъ прошелъ почти параллельно переднему пути Роулинга, только на 100 кил. по птичьему полету восточнѣе и южнѣе, мимо озеръ Хупинъ ц'о⁴ и Бумц'о ⁵ и селеніе Н'о съ 80 домами и 500 обитателями ⁶. Золотые пріиски Мунак-т'ок на ЮЗ. отъ Бумц'о, въ 8 или 9 миляхъ разстоянія остались непосѣщенными вслѣдствіе противодѣйствія туземцевъ ⁷. Отъ селенія Но экспедиція прошла сперва около среднихъ озеръ въ цѣпи озеръ Ц'о-мо-н'а-лха-ри ⁸, затѣмъ въ виду трудности движенія по берегу нижнихъ озеръ пересѣкла горную страну напрямикъ къ границѣ Ладака.

Путешествіе Роулинга сообщило важный фактъ, что озеро Ару ц'о имѣетъ прѣсную воду⁹, тогда какъ Боуеръ назвалъ его соленымъ, а Дези—солончатымъ. Это первое подтвержденіе быстрого измѣненія количества содержанія соли въ тибетскихъ озерахъ. Другое извѣстіе, принесенное Роулингомъ, указываетъ на то, что мѣстность между Ару ц'о и Бум ц'о, несмотря на скудное орошеніе, посѣщается караванами изъ Рудокъ въ Восточный Туркестанъ¹⁰.

Общій маршрутъ экспедиціи охватилъ 1300 километровъ, а снятая на карту площадь, большею частью неизслѣдованной, мѣстности 88,000 кв. кил. (35,000 квадр. миль).

Причины, вызвавшія отправку военной миссіи въ Лхасу, и теченіе предварительныхъ дипломатическихъ переговоровъ между Англіей и Тибетомъ, въ связи съ общей характеристикой сношеній между обѣими странами, будутъ изложены въ подробности въ отдѣлѣ настоящаго описанія, спе-

ціально посвященномъ разбору историческаго прошлаго Тибета, здѣсь же достаточно лишь подвести итоги этой экспедиціи съ географической и вообще научной точки зрѣнія¹.

Задолго до окончанія, англійская экспедиція 1904 г., возбудивъ общее вниманіе къ Тибету среди европейской публики, дала толчекъ къ появленію въ европейской литературѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ изданій и многочисленныхъ статей, трактовавшихъ разсматриваемый предметъ съ различныхъ сторонъ. Наибольше значительными изъ этихъ изданій являются общія описанія Тибета: 1) Grenard «Le Thibet²» и 2) Wegener, Dr Georg, «Tibet und die Englische Expedition³», затѣмъ Sandberg, «Exploration of Tibet⁴» и, наконецъ, совпавшія по времени съ выступленіемъ въ походъ англійской миссіи, изданія документовъ и рукописей, оставленныхъ прежними путешественниками по Тибету XVII и XVIII стол. (Дезидери и Грюбера съ Дорвилемъ).⁵ Не касаясь послѣднихъ изданій—Пуини и Тронье, отмѣченныхъ раньше, надлежитъ остановиться лишь на краткомъ выясненіи цѣнности трехъ другихъ работъ изъ числа указанных⁶. Несомнѣнно, первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ книгѣ Гренара, обладающей крупными достоинствами, хотя и не свободной отъ недостатковъ (см. отзывъ Ольденбурга въ Ж. М. П. Просв., ноябрь 1904 г.)⁷. Въ пользу этой книги говоритъ уже то, что она составлена на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Дютрейль дэ-Рэнсомъ и Гренаромъ во время ихъ путешествія по Тибету 1892—4 гг. и слѣдовательно болѣе или менѣе фактически проверенныхъ. Матеріалы эти уже не новы для специалистовъ, такъ какъ вошли въ разные отдѣлы «Mission Scientifique dans la Haute Asie» и представлены въ новой книгѣ лишь въ болѣе удобной и связанной формѣ. Сборникъ, или компиляція Вегенера, напротивъ, не отличается ни достаточной полнотою, ни достоверностью, либо новизною нѣкоторыхъ использованныхъ источниковъ⁸; спѣшность составленія, видимо, послужила въ

ущербъ достоинствамъ внутренняго содержанія. Третья книга Сандберга, при всемъ интересѣ затрагиваемаго вопроса—исторія изслѣдованія Тибета—страдаетъ тѣмъ-же недостаткомъ, какъ и книга Вегенера—неполнотою, многими неточностями, особенно въ датахъ, несоотвѣтственнымъ вниманіемъ къ трудамъ однихъ путешественниковъ (капуциновъ и англичанъ) въ ущербъ другимъ (іезуитамъ и русскимъ). О первомъ путешествіи шведа Гедина въ Тибетъ не сказано ни слова; второе изображено такъ скато, что не даетъ ни малѣйшаго представленія о важности произведеннаго Гединомъ изслѣдованія. Вопреки столь крупнымъ пробѣламъ и погрѣшностямъ книга Сандберга интересна тѣмъ, что даетъ довольно полный обзоръ англійскихъ путешествій, въ частности изслѣдованій пандитовъ, съ выдержками изъ подлинныхъ отчетовъ и описаній, и подробно рисуетъ работы капуцинской миссіи, занимая данныя изъ недавно изданнаго дневника одного изъ членовъ этой миссіи.

Всѣ указанныя изданія предшествовали по времени составленія окончанію англійской миссіи, и авторы ихъ не имѣли передъ собою результатовъ этого похода, измѣнившихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ установленную точку зрѣнія. Поэтому представляются болѣе важными изданія самихъ участниковъ похода, которыя позволяютъ сдѣлать заключеніе объ успѣшности результатовъ «миссіи» для расширенія различныхъ сторонъ европейскаго знакомства съ Тибетомъ. Въ этомъ отношеніи ихъ значеніе не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, хотя не надо забывать, что ими еще не использованы вполне всѣ матеріалы и фактическія данныя, собранныя во время похода, такъ какъ разработка послѣднихъ потребуетъ значительно большаго промежутка времени¹; но и въ качествѣ предварительныхъ отчетовъ, изданія участниковъ похода даютъ очень много и освѣщаютъ географическую картину южнаго Тибета достаточно яркимъ свѣтомъ точныхъ фактовъ

и провѣренныхъ личнымъ наблюденіемъ европейца выводовъ.

Помимо изданій, рисующихъ ходъ экспедиціи исключительно съ военной и дипломатической точекъ зрѣнія¹, и помимо картъ, не сообщающихъ географическаго матеріала для европейскаго изслѣдователя, вниманіе послѣдняго въ особенности останавливается на сочиненіи П. Лэндона въ двухъ томахъ (Landon, P. «Lhasa. An account of the country and people of Central Tibet and of the progress of the Mission sent there by the English government in the year 1903—4. Written with the help of all the principal persons of the Mission». London 1905) и А. Уодделя (Waddell, A. «Lhasa and its mysteries». London 1905) въ одномъ томѣ. Обѣ работы изобилуютъ превосходными рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ—большей частью фотографическими снимками, которые имѣютъ научную цѣнность уже потому, что объясняютъ перѣдко предметъ лучше всякихъ описаній²; но и въ послѣднемъ отношеніи Лэндонъ даетъ блестящіе примѣры; его описаніе Ямдокъ ц'о поразительно по своей картинности и яркости красокъ; такъ точно ни одинъ художникъ не дастъ лучшей картаны Лхасы на полотнѣ, чѣмъ дѣлаетъ это Лэндонъ на словахъ³.

Съ географической точки зрѣнія интересны въ книгѣ Лэндона описаніе долины Чумби (т. I, гл. IV), при чемъ отмѣчается фактъ существованія въ долинѣ обваловъ огромныхъ горныхъ массъ (стр. 118—119, съ фотографіей на 119 стр. одной подобной обвалившейся каменной глыбы), окрестностей Гжянь-це (т. I, гл. VII), озера Ямдокъ, наконецъ, Лхасы, съ указаніемъ различныхъ интересныхъ подробностей, отчасти подтверждающихъ сообщенія Гюка, Цыбикова, Даса и Наинъ Синга, отчасти ускользавшихъ доселѣ отъ вниманія наблюдателей (напримѣръ, изъ крышъ Чжу-к'ана только одна, можетъ быть, сдѣлана изъ золота, остальные изъ золоченой мѣди). Изъ

приложеній важны; замѣтки Уольтона относительно естественной исторіи Тибета (прил. А въ I томѣ, стр. 391—410) и составленный О'Ковиномъ очеркъ современнаго состоянія Тибета (въ частности дается характеристика его населенія) въ связи съ его правительствомъ и вообще системою управления страны (прил. D во II томѣ, стр. 343—360)¹; въ числѣ приложеній интересны матеріалы для этнографіи Тибета (образцы фолклора въ прил. G на стр. 368—375 во II томѣ, также замѣтка относительно тибетской медицины на стр. 383). Бытовыя подробности встрѣчаются и во многихъ мѣстахъ текста самой книги, въ дополненіе къ особой главѣ (XI) въ первомъ томѣ, озаглавленной: «Суевѣріе, обычай и нравы, искусство», съ многочисленными рисунками, важными съ этнографической точки зрѣнія. Въ концѣ книги помѣщена прекрасная карта южнаго Тибета по линіи маршрута экспедиціи.

Сочиненіе Уодделя не отличается блескомъ изложенія, характеризующимъ Лэндона въ особенности въ его описаніяхъ картинъ природы, но проникаетъ глубже въ религіозную жизнь народа (примѣромъ можетъ служить прекрасное описаніе посѣщенія скита отшельниковъ-созерцателей (см. также у Лэндона, «Lhasa» I), хотя пренебрежительное отношеніе Уодделя къ этимъ фанатикамъ кажется ва вполне заслуженнымъ². Любопытно описаніе Уодделя, съ фотографіями, буддійскихъ монахинь, обычно грязныхъ, необразованныхъ, со своеобразнымъ головнымъ уборомъ. Уоддель же первый далъ фотографическій снимокъ службы въ тибетскомъ монастырѣ (въ Сера); можно также упомянуть новое описаніе покоевъ и внутренняго устройства Бодалы. Съ этнографической точки зрѣнія интересны подробности о питаніи тибетскихъ солдатъ (въ главѣ о тибетской арміи), характеристика населенія Лхасы и его быта, свѣдѣнія о тибетской медицинѣ и другія указанія, разсѣянные въ книгѣ, хотя можно пожалѣть, что Уоддель не сгруппировалъ свои наблюденія въ особой главѣ, какъ это

сдѣлано Роквилемъ по отношенію къ матеріаламъ Сарантъ-Чандра-Даса (см. «Путешествіе въ Тибетъ», глава XI)¹.

Съ географической точки зрѣнія Уоддель дастъ, помимо подробнаго описанія маршрута, еще указанія на важные географическіе факты, напримѣръ, пониженіе уровня въ многочисленныхъ водныхъ закрытыхъ бассейнахъ южнаго Тибета: Капа ц'о лишень ныль истока, соединявшаго его въ эпоху Тэрнера съ р. Нянъ; террасы на высотѣ 30 метровъ надъ ныльшимъ уровнемъ воды въ Ямдок ц'о подтверждаютъ справедливость указаннаго явленія и по отношенію къ этому озеру; кромѣ того, уровень воды въ озерахъ подверженъ колебаніямъ въ зависимости отъ времени года (таянія снѣга и атмосферныхъ осадковъ); ледники въ Тибетѣ также постепенно уменьшаются въ отношеніи занимаемой площади, подобно озерамъ. Съ географической точки зрѣнія важны описанія Уодделя Гжяль-це, долины рѣки Цзанъ-по въ пунктѣ переправы Чаксзам и ниже по теченію (со словъ Кюнтопа), княжества Поюл въ юго-западномъ Тибетѣ, окрестностей Лхасы и т. д.² Планъ тибетской столицы, составленный Уодделемъ, дополняетъ планъ Лондона; первый изобилуетъ подробностями, второй отличается болѣе тщательнымъ рисункомъ, будучи составленъ офицерами топографами отряда—капитаномъ Райдеромъ и лейтенантомъ Коуи (Cowie).

Такъ какъ географическое и топографическое изслѣдованіе не составляли спеціального предмета занятій указанныхъ авторовъ, то для ознакомленія съ результатами работъ экспедиціи въ этомъ отношеніи надлежитъ обратиться къ другимъ источникамъ, въ частности къ указаннымъ на 218 стр. въ прим. 2 статьямъ Юнгхоббенда и Деникера и еще неупомянутой статьѣ капитана Райдера, завѣдывавшаго топографическимъ отдѣломъ экспедиціи³, дополненной книгою Роулинга⁴.

Важнѣйшимъ географическимъ результатомъ экспедиціи, по мнѣнію Юнгхоббенда, является опроверженіе созданнаго

изслѣдованіями въ сѣверномъ Тибетѣ представленія въ европейской литературѣ и даже наукѣ, будто все тибетское нагорье—суровая, печальная и негостепрѣимная страна. Подобная характеристика справедлива лишь по отношенію къ сѣверной части Тибета, правла, занимающей $\frac{2}{3}$ общей площади, южный же Тибетъ по линіи маршрута экспедиціи столь же прѣвѣтливъ и гостепрѣименъ, какъ Кашмиръ или Непаль, усянъ цвѣтущими селеніями и комфортабельными жилищами тибетскаго дворянства, среди полей по склонамъ горъ и въ глубинѣ долинъ и многочисленныхъ рощъ деревьевъ. Долины, въ которыхъ расположены Лхаса, Гжяпъ-цзе и Шихацзе, и долина Брамапутры (Цзанъ-по) суть не безплодныя плато или узкія ущелья, подобно долинамъ Сѣвернаго или Восточнаго Тибета; это—плоскія долины отъ 4 до 10 миль въ ширину, съ хорошей почвою, прекрасно орошенныя и тщательно воздѣланныя. Этотъ въ высшей степени важный географическій фактъ, находившій себѣ случайное упоминаніе и у прежнихъ путешественниковъ XVIII и XIX стол.—европейцевъ и пандитовъ, въ послѣдніе годы былъ совершенно заслопенъ и отодвинутъ на задній планъ впечатлѣніями недавнихъ путешествій по сѣверному и сѣверо-восточному Тибету.

Къ этому основному факту Юнгхозбендъ и Райдеръ прибавляютъ нѣкоторыя подробности и поясненія, которыя найдутъ себѣ мѣсто въ соответствующихъ отдѣлахъ общаго географическаго описанія Тибета; достаточно упомянуть, что вопросъ о существованіи снѣжнаго пика на полуостровѣ озера Ямдок разрѣшается всѣми членами экспедиціи отрицательно. Согласно этимъ же новѣйшимъ наблюденіямъ, озеро въ настоящее время не имѣетъ истока, будучи отрѣзано отъ Ронъ-ч'у.

На всемъ протяженіи маршрута экспедиціи, велась самая подробная и точная съемка мѣстности офицерами-топографами подъ общимъ наблюденіемъ капитана Райдера. Съемка эта

показала, что, за самыми ничтожными исключениями, карты, составленные на основаніи съемокъ пандитовъ, производившихъ свои работы при столь неблагоприятныхъ условіяхъ, оказались совершенно правильными. Успѣхъ новой съемки надъ прежней выразился лишь въ большей отчетливости топографическаго изображенія посвященной мѣстности, какъ дѣлается ясно изъ сравненія карты Фрешфильда въ статьѣ «Roads to Tibet» съ картами Лондона и Кэндлера.

Топографическія работы экспедиціи были начаты еще въ 1903 г. во время безрезультатнаго пятимѣсячнаго пребыванія дипломатической миссіи Юнгхозбенда въ Камба дзонѣ. За время съ іюля по ноябрь этого года Райдеръ снялъ мѣстность, окружающую городъ, на карту и измѣрилъ видимыя пики Гималаевъ, разрѣшивъ вопросъ о наибольшей вершинѣ этихъ горъ, каковой по прежнему остается гора Эвереста (Джомо гангъ-кар), и установивъ первую базу триангуляціи, которая вмѣстѣ съ позднѣйшими базами 1904 г. должна была связать Южный Тибетъ съ сѣтью Индіи. Одновременно съ Райдеромъ геологъ Гайденъ (Hayden) производилъ геологическія изысканія, которыя въ связи съ дальнѣйшими его работами въ той же области, между прочимъ, показали, что въ древнюю геологическую эпоху Тибетъ находился подъ моремъ, омывавшимъ подножье гранитной гряды Гималаевъ и что главная цѣпь Гималаевъ геологически является болѣе новѣйшаго образованія. Другіе участники экспедиціи въ Камба дзонѣ—Прэнь (Prain) и Уольтонъ собирали естественно-историческія коллекціи, О'Конноръ велъ общій дневникъ экспедиціи, производилъ метеорологическія наблюденія и совершалъ экскурсіи по странѣ (см. Синюю книгу 1904, гдѣ среди приложений къ № 129 помѣщены записи О'Коннора; тамъ же находимъ карту съ обозначеніемъ путей между Индіей и Тибетомъ).

Маршрутъ экспедиціи 1904 г., явившейся какъ результатъ неуспѣха политической миссіи 1903 г., прошелъ черезъ

долину Чумби, Пари дзонг¹ и переваль Дань-ла, за которымъ, какъ за водораздѣломъ между индійскими и внутренними тибетскими водами, начинается географическая территорія собственнаго Тибета, связанная съ долиною Чумби лишь естественными политическими условіями; далѣе въ Гжянь-цзе, и, минуя переваль К'аро по сѣверо-западному берегу Ямдок ц'о къ перевалу К'амба, и долины Цзань-по и К'чип-ч'у и вверхъ по послѣдней до Лхасы.

Въ Гжянь-цзе была измѣрена вторая база триангуляціи, третья же—въ Лхасѣ, при чемъ вершина базы была помѣщена на холмахъ высотой въ 5,800 метровъ, окружающихъ переваль Пенбо, въ 10 миляхъ къ сѣверу отъ Лхасы по главной сѣверной дорогѣ. Съ этого перевала Райдеръ и его помощникъ Коупъ нанесли на карту широкую долину, спускающуюся далѣе къ сѣверу, густо населенную и хорошо воздѣланную, и отмѣтили различныя выдающіеся пункты на сѣверѣ и востокѣ, въ томъ числѣ снѣжные пики Гюкъ и Габе на югъ отъ Тенгри поря, упоминаемые Литтльдалемъ и Бонвало (наибольшая вершина 23,250 ф.). Во время пребыванія въ столицѣ Райдеръ и Коупъ произвели наблюденія надъ широтою и долготою города ($29^{\circ}39'16''$ с. ш. и $90^{\circ}57'13''$ в. д.) и сняли планъ города и окрестности въ масштабѣ 1:10,500, при чемъ чтобы не возбудить подозрѣній туземцевъ, не пользовались планшетомъ а только буссолью, разстоянія же измѣряли шагами. Кромѣ того ими было произведено рядъ наблюденій для опредѣленія высоты города надъ уровнемъ моря при чемъ окончательная цифра была 3,549 метровъ вмѣсто 3,632 метровъ Навиъ-синга.

На обратномъ пути изъ Лхасы Райдеръ съ высоты перевала До, между Цзань-по и Ямдок ц'о, произвелъ наблюденія (путемъ визировація) надъ вершинами Бутана, опредѣленными уже со стороны Индіи, и надъ одной изъ точекъ

триангуляціи вокругъ Лхасы, связавъ такимъ образомъ этотъ городъ съ сѣтью Индіи.

Въ результатъ топографическія работы главной экспедиціи къ Лхасѣ дали триангуляцію области въ 116,550 кв. кил. отъ границы Сиккима до Лхасы, измѣреніе высоты и опредѣленіе положенія всѣхъ видимыхъ вершинъ, съемку въ масштабѣ 4 дюймовъ на 1 милю для области въ 44,000 кв. кил. и въ вдвое болѣе крупномъ масштабѣ для области въ 7,770 кв. кил., именно, окрестности Гжянгъ-цзе, Лхасы, долины Чумби; съемка въ масштабѣ 1 дюйма на 1 милю всего пути экспедиціи; составленіе плановъ Лхасы и Гжянгъ-цзе.

На обратномъ пути предполагалось отпривить развѣдочныя экспедиціи въ сторону отъ маршрута главной экспедиціи, внизъ по Цзавъ-по къ ея прорыву черезъ Гималаи на границѣ Ассама и вверхъ по рѣкѣ черезъ Шихацзе въ Гарток, открытый для англичанъ согласно договору 7 сент. 1904 г.¹. Изъ этихъ экспедицій состоялась только вторая—вверхъ по Цзавъ-по, при томъ-же не отъ устья Кчип ч'у, а лишь отъ Шихацзе, подъ начальствомъ Роулинга² и при участіи Райдера и Уда³.

Эта экспедиція вышла изъ Гжянгъ-цзе 10 октября 1904 г. и вдоль р. Нянгъ по обычному пути⁴ достигла Шихацзе⁵. До этого города ее сопровождалъ кап. О'Конноръ, только что назначенный въ качествѣ британскаго торговаго агента въ Гжянгъ-цзе, и пробѣжавшій въ Дашійхлунбо для перваго официального визита Таши-ламѣ, который оказалъ ему въ высшей степени сердечный и почетный пріемъ⁶. Въ Шихацзе экспедиція посетила монастырь Дашійхлунбо⁷ и нять гробницъ⁸ бывшихъ Панч'ен ринпоч'е, описанныхъ вполнѣ точно и картинно Боглемъ (въ его время гробницъ было только три) и представлялась⁹ вмѣстѣ съ О'Конноромъ нынѣшнему шестому въ ряду іерарховъ Панчен-ринпоче посетителю этого

высокаго сана, временно державшему бразды верховнаго управления страны вслѣдствіе бѣгства Далай-ламы. *)

18 октября экспедиція вышла изъ Шихацзе, слѣдуя до Пинджолина по дугѣ въ значительномъ разстояніи отъ Цзанъ-по, известной у мѣстнаго населенія подъ именемъ Мацзанъ¹. На третій день пути отъ Шихацзе мѣстность пріобрѣтаетъ типичный характеръ Западнаго Тибета, столь же отличный, по словамъ Роулинга, отъ ландшафта Восточнаго Тибета, какъ свѣтъ отличается отъ мрака. Покрытая травой равнина уступила мѣсто галечнымъ пространствамъ, и даже самый видъ холмовъ измѣнился. Поля стали попадаться гораздо рѣже, селенія отстояли дальше одно отъ другого и дома сдѣлались меньше. На четвертый день движенія экспедиція достигла Пинджолина², выйдя незадолго передъ тѣмъ на берегъ Цзанъ-по³. Между Пинджолиномъ и Лхацзе Цзанъ-по проходила по ущелью между крутыми, мѣстами отвѣсными утесами⁴. Несмотря наступившее сухое время года, рѣка имѣла еще значительную массу воды. Живописныя небольшія селенія, окруженныя деревьями и полями, разбросаны по обомъ берегамъ, занимая всѣ болѣе ровныя мѣста. Вода въ болѣе спокойныхъ частяхъ русла рѣки кишѣла рыбою, до 3-хъ фунтовъ вѣсомъ, близко напоминавшей mahseer въ Индіи, но еще съ болѣе длинными шупальцами. На вкусъ эта рыба вполне, удовлетворительная, но очень костиста⁵.

Передъ Лхацзе долина рѣки расширяется; въ серединѣ образовавшейся такимъ образомъ равнины возвышается на правомъ берегу рѣки высокая скала, занятая фортомъ⁶. самое же селеніе и монастырь расположились у подножія скалы⁷.

*) Настоящее свиданіе англійскихъ представителей съ Тани-ламою можно сообразить съ аналогичнымъ свиданіемъ, только на полтора года позже, русскаго путешественника, облеченнаго также официальнымъ порученіемъ, съ Далай-ламою въ далекой Ургѣ.

Отъ Лхацзе (пиш. лха-рЦе-Дзонг¹) одна ² партія экспедиціи направились вдоль праваго берега Цзанъ-по, при чемъ первые три дня пути тропа шла по узкому карнизу, будучи высечена въ утесахъ, нависшихъ надъ рѣкою, и мѣстами укрѣплена деревянными подпорками. Иногда тропа такъ суживается, что навьюченное животное не можетъ пройти съ пошею, не рискуя свалиться само въ рѣку, или потерять, по меньшей мѣрѣ, поклажу отъ удара о выступъ скалы, какъ это и случилось даже съ однимъ носильщикомъ Роулинга ³. Въ долинахъ рѣкъ, стекающихъ въ Цзанъ-по ⁴, а также въ мѣстахъ расширенія главной долины ⁵, встрѣчались нерѣдко селенія среди привѣтливыхъ роцъ и хорошо воздѣланныхъ полей; обитатели имѣли счастливый и цвѣтущій видъ, хотя въ общемъ страна не была столь густо населена, какъ можно было бы ожидать при наличности плодородней почвы и благопріятныхъ физическихъ условій. Поппы остаются свободныя обширныя площади плодородной земли, густо поросшія травой, болѣе чѣмъ достаточныя для прокормленія стада наличнаго населенія.

За монастыремъ Ruje (построеннымъ на краю отвѣсной скалы съ цвѣтущимъ селеніемъ у подножія последней: единственной примѣчательной чертою селенія является огромный чертен съ золоченымъ шпидемъ, наибольшій изъ едѣйныхъ Роу-

Въ самомъ дѣлѣ, во время пребыванія Далай-ламы въ последнемъ городѣ-монастырѣ Ганданъ, его посетилъ въ іюлѣ 1906 г. Козловъ, специально командированный Географ. Обществомъ для привѣтвія его святѣйшества и передачи ему и его свитѣ подарковъ. Свои впечатлѣнія отъ свиданія Козловъ изложилъ въ небольшой статьѣ помѣщенной въ январской книжкѣ Историческаго Вѣстника 1907 г. (стр. 230—249) подъ заглавіемъ Тибетскій Далай-лама: Козловъ между прочимъ даетъ описаніе и характеристику Далай-ламы, живущаго въ строгомъ подвижничествѣ, въ отличіе отъ свѣтскихъ удовольствій и свободной нравственности Ургинскаго гегена. Козловъ даетъ также краткія біографическія свидѣнія объ Агванѣ Доракевѣ, состоящемъ при Далай-ламѣ цангъ-ханбо-ламой.

При прощаніи Далай-лама поручилъ Козлову доставить Государю два большіе его портрета, рисованныхъ Кожениковыми, съ золоченой надписью по тибетски, съ указаніемъ, что онъ раньше никогда не давалъ срисовывать себя, какъ никогда и не фотографировался.

лингомъ въ Тибетѣ послѣ чортена Гьянцъ-цзе¹ и цѣпной мостъ съ двойнымъ пролетомъ, утвержденный ² въ серединѣ рѣки на огромномъ устоѣ прочной каменной кладки) огромныя гравитныя массы загромождали совершенно путь по берегу, хотя туземцы утверждали, что носильщики пробираются даже здѣсь. Поэтому экспедиція свернула къ югу³) черезъ рензельдованскую—даже пандитами, мѣстность долины западной вѣтви рѣки Арун, или Кося.

Сравнительно низменная почва, покрытая ярко зеленой травой, оказывалась мѣстами настолько тонкой, что затрудняла движеніе каравана. Безчисленные ослы, пошны, яки, козы и овцы буквально усеивали всю страну, тогда какъ на болѣе возвышенномъ грунтѣ видѣлись селенія или развалины прежнихъ обширныхъ стреній, указывавшія на то, что раньше до опустошенія гуркасами въ 50 гг. XIX стол. весь этотъ округъ былъ гуще населенъ и имѣлъ большую политическую важность. Впрочемъ, къ настоящему времени въ мѣстахъ, наиболѣе пригодныхъ для поселенія, уже возникли по всѣмъ направленіямъ новые храмы и жилые дома. Многочисленные желѣзистые источники не утилизируются въ тѣхъ же цѣляхъ, какъ въ долинѣ Chi chu. Выше въ горахъ куропатки буквально кишѣли, и Роулингъ увѣряетъ, что онъ никогда не могъ представить себѣ такое множество птицъ въ одномъ мѣстѣ.

Съ вершины холма около перевала Kūga la (17,900 ф.) путешественники могли наблюдать наиболѣе дикій участокъ Гималаевъ, съ вершиною Эвереста безупречной формы, въ 50 миляхъ разстоянія, казавшейся какъ бы гигантомъ среди пшмеевъ ⁴. При этомъ случаѣ экспедиція могла установить также фактъ, что болѣе высокихъ вершинъ, чѣмъ гора Эвереста, и тѣмъ не менѣе остающихся невидимыми со стороны Индіи не существуетъ въ этой мѣстности. Однако, еще от-

крытый вопрос, не найдется-ли такихъ вершинъ далѣе на востокъ или въ горахъ Куэнь-луня.

Переваль Кюга ла раздѣляетъ воды Цзанъ-по и воды Коси (бассейна Ганга). Отсюда путешественники опустились на край равнины Динь-ри и встрѣтили селеніе Каџи, построенное совершенно отличнымъ образомъ, чѣмъ всѣ раше видѣнныя. Въмѣсто привѣтливыхъ небольшихъ выбѣленныхъ домовъ съ зелеными лужайками и рядами деревьевъ, взоръ путешественника встрѣчалъ лишь неуклюжія зданія изъ сѣраго известняка, безъ слѣда зелени и съ отгороженными загонами для скота—въ общемъ крайне однообразное зрѣлище. Однако, многочисленныя стада яковъ и овецъ доказываютъ, что равнина служитъ излюбленнымъ мѣстомъ пастбища. Послѣ дневка въ Каџи экспедиція, повернувъ на сѣверъ, вышла послѣ длиннаго перехода черезъ переваль Шеру ла къ Цзанъ-по.

Долина рѣки перемѣнила здѣсь совершенно свой характеръ, представляя собою болѣе открытую мѣстность съ низкими округленными горами съ обѣихъ сторонъ.

Вскорѣ затѣмъ было достигнуто селеніе Лелунъ, наиболѣе значительное на всемъ пути южной партіи и замѣчательное безчисленными стаями голубей. Въ одной мили отсюда дорога переходитъ на сѣверный берегъ Цзанъ-по, при чемъ сообщеніе поддерживается монахами ¹. Рѣка еще не стала, хотя шель уже ледъ и, по словамъ паромщиковъ, перевозъ долженъ былъ прекратитъ ходить черезъ три дня.

Въ селеніи Уенџи на сѣверъ отъ Цзанъ-по было встрѣчено нѣсколько каменистыхъ полей, послѣдняя обработанная земля, которую экспедиція видѣла отсюда на протяженіи нѣсколькихъ сотъ миль. Населеніе питается почти исключительно молокомъ и мясомъ, такъ какъ зерна мало, и оно очень дорого. До сихъ поръ путь южной партіи шель по берегу рѣки, но затѣмъ, отойдя отъ послѣдней, направился

къ Саркадзонъ¹, куда Ройлингъ съ Байли прибыли послѣ 14 дней пути отъ Лхацзе.

Между тѣмъ, другая партія² слѣдовала почти параллельно теченію Цзанъ-по, но въ извѣстномъ разстояніи на сѣверъ отъ рѣки, по главной дорогѣ, пересѣгающей Цзанъ-по уже въ Нин-джо-лишѣ, при слияніи Цзанъ-по съ лѣвымъ притокомъ Рага цзанъ-по, который въ устьѣ имѣетъ ту же ширину, какъ Цзанъ-по, но выше по теченію быстро суживается. Течение Рага цзанъ-по, почти параллельное Цзанъ-по и снятое капитаномъ Удомъ, отдѣляется отъ главной рѣки весьма изсѣченной полосой страны въ 50 километровъ шириною, съ вершинами средней высоты въ 5,500 метровъ и отдѣльными вѣчноснѣговыми пиками до 6,700 метровъ.

Для того чтобы выйти на указанную торговую дорогу, сѣверная партія спустилась отъ Лхацзе на одну милю ниже по теченію рѣки къ перевозу: багажъ былъ доставленъ на другой берегъ на лодкахъ, а пошл были переправлены черезъ рѣку по броду, существующему въ этомъ мѣстѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году. Впрочемъ, глубина рѣки оказалась довольно значительной, и животныя мѣстами съ трудомъ доставали до дна.

Путь сѣверной партіи немногимъ отличался отъ пути южной въ смыслѣ физическихъ условій пройденной мѣстности. Дорога была тяжелая, перевалы многочисленны: поля исчезли много раньше, чѣмъ на болѣе южномъ маршрутѣ. Селенія цонадались гораздо рѣже, деревья отсутствовали. Въ общемъ, если бы когда-либо вдоль Цзанъ-по стала проводиться настоящая дорога, то для нея скорѣе оказалось бы предпочтительнѣе южное направленіе пути Ройлинга передъ сѣвернымъ-существующая торговая дорога.

Съ зоологической точки зрѣнія спутникъ Райдера — капитанъ Удъ, могъ отмѣтить нѣсколько любопытныхъ фактовъ во время этой части путешествія, именно, онъ встрѣтилъ здѣсь

свѣжнаго леопарда, который, какъ раньше предполагали, не водится въ этой мѣстности. Еще важнѣе было то что Удъ видѣлъ, правда, лишь въ бинокль на далекомъ разстоянїи, стадо обезьявъ, несмотря на то, что страна была лишена всякой растительности, кромѣ травы, и холмы были обнажены и скалисты. Уже въ 1890 г. одинъ изъ людей капитана Боуера сообщилъ ему, что видѣлъ обезьяну въ нѣсколькихъ дняхъ пути на СЗ. отъ Лхасы: этотъ фактъ былъ подвергнутъ сомнѣнїю многими, утверждавшими, что обезьяны не существуютъ на нагорїяхъ Тибета. Настоящее наблюденїе Уда, вовидимому, устраняетъ прежнїя сомнѣнїя на этотъ счетъ ¹.

Послѣ 13 дней пути сѣверная партїя, пройдя, черезъ область истоковъ Рага Цзанъ-по, достигла упомянутаго Сарка дзона, бѣдной деревушки изъ десятка домовъ на Чорта цзанъ-по, лѣвомъ притокѣ Цзанъ-по, на высотѣ 4,617 метровъ, въ значительномъ разстоянїи на сѣверъ отъ Цзанъ-по. Въ этомъ пунктѣ обѣ партїи, южная и сѣверная, соединились.

Характеръ мѣстности послѣ Лхацзе дзона, какъ мы видѣли, быстро мѣняется, особенно на сѣверномъ пути; древесная растительность прекращается, лишь мѣстами встрѣчается кустарникъ, но для топлива болѣе пригоденъ аргаль, дающій меньше дыму. Обработанные участки земли попадаются очень рѣдко и передъ Саркадзономъ совершенно исчезаютъ; кромѣ зайцевъ и немногихъ антилопъ, четвероногой дичи въ этой части долины рѣки не водится, за то птицы (тибетскихъ куropатокъ) было много. За Сарка дзонъ появляется тощая трава, вполне достаточный кормъ для князь и антилопъ. Долина Цзанъ-по расширяется, мѣстами видны обширныя песчаныя дюны, между которыми залегаютъ лужи, служащїя пристанищемъ для водяной птицы ².

Изъ Сарка дзона Райдеръ и Байли слѣдовали отдѣльно отъ главнаго каравана сѣвернымъ и южнымъ берегомъ Цзанъ-

по¹⁾ до Традома, приблизительно маршрутомъ Наниъ-сннга 1865 г. Капитанъ же Роулингъ съ Удомъ прѣшли къ тому же пункту, черезъ гористую мѣстность на сѣверъ отъ рѣки, по обычной болѣе прямой торговой дорогѣ²⁾, встрѣтивъ на хребтѣ Дулуи первые слѣды *Ovis Ammon Hodgsonii* и установивъ такимъ образомъ восточную и южную границы распространенія этого вида горнаго барана³⁾.

Традом⁴⁾ съ небольшимъ монастыремъ⁵⁾ — очель бѣдное селеніе среди окружающей равнины песчаныхъ дюпъ между безчленными лужами⁶⁾. Отсюда путь экспедиціи пролегалъ все время по широкой равнинѣ, изобиловавшей антилопами⁷⁾, вплоть до перевала Маюм ла (Mar-i-um на высотѣ 16,900 ф.).

Въ общемъ, дорога держалась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рѣки, мѣстами сокращая разстояніе переходами по прямой линіи⁸⁾ между верхними точками изгибовъ ея теченія. На полдорогѣ между Традомъ и Дуксамъ было встрѣчено нѣсколько торговыхъ каравановъ, доставлявшихъ между прочимъ сухіе абрикосы и индійскіе штучные товары въ видѣ части подати, улачиваемой Гартокскимъ округомъ Лхаскому правительству.

20 ноября экспедиція прибыла въ Дуксамъ (Труксумъ); въ своемъ родѣ это-важный пунктъ (каменное зданіе изъ 7 комнатъ и нѣсколько постоянныхъ палатокъ, впрочемъ, составляли все селеніе), хотя вопреки сообщенію Наниъ-Сннга въ немъ дзонъ-поня не имѣется.

За Трук сумъ мѣстность становится совершенно бесплодной, за исключеніемъ защищенныхъ ложбинъ и болѣе низменныхъ впадинъ, и почти лишенной человѣческаго жилья (рѣзвъ только немногочисленныя группы палатокъ напоминали о человѣческихъ существахъ; недостатокъ корма не позволялъ держать здѣсь многочисленныя стада яковъ и овецъ, которыя раньше между Сарка-дзономъ и Трук-сумъ виднѣлись по всѣмъ направленіямъ.

Въ Нагчакъ рѣка Цзанъ-по имѣетъ уже столь незначительные размѣры, что доступна для переправы въ бродъ круглый годъ. Въ Rojen, отъ рѣки оставался только многочисленныя русла, наполняемая водой съ сосѣднихъ холмовъ въ дождливый сезонъ. Отъ Rojen, подъемъ на переваль Маріумъ очень отлогъ и не представляеть никакихъ трудностей, самъ же переваль отмѣченъ кучей, сложенной изъ многихъ тысячъ бѣлыхъ кварцевыхъ гальшей въ 5—6 ф. вышиною. Рядомъ было расположено нѣсколько меньшихъ кучъ, отъ которыхъ были протянуты къ главной веревки съ развѣвающимися кусками матеріи, большей частью съ печатными молитвами: помимо камней, тутъ же набросано множество роговъ оvis ашшоу и другихъ животныхъ, подобранныхъ путешественниками для этой цѣли по дорогѣ. Видъ съ вершины перевала со всѣхъ сторонъ замыкаются закругленными горами. Въ 4-хъ миляхъ на западъ перевала находится почтовая станція Лу-лушъ, которая въ отличіе отъ всѣхъ ранѣе встрѣченныхъ не имѣла обычнаго каменнаго зданія.

За переваломъ началась озерная область въ лицѣ Гунч'у ц'о, 22 кв. мили, безъ истока¹: затѣмъ черезъ нѣсколько низкихъ переваловъ и въ общемъ по волнистой мѣстности экспедиція 30 ноября достигла оз. Манасаровар (Ц'о Ман'ам), 4 дня послѣ перехода черезъ Ма-юм². Озеро вовсе не живописно, далеко не производя того впечатлѣнія, какъ Ямдокъ ц'о: высота его 14,900 ф. (раньше считались 15,200 ф.); во время посѣщенія (1 декабря) экспедиція оно было еще не замерзшимъ³. Въ длину и ширину имѣетъ 12 миль, съ площадью въ 100 кв. миль, такъ что получило извѣстность лишь благодаря священнымъ преданіямъ, а вовсе не величиною⁴. Слѣдующее озеро — Ракас тал, или Лаганъ ц'о, оказалось замерзшимъ и по формѣ совершенно отличимъ отъ Ц'о Ман'ам; длина его съ сѣверъ на югъ—16 миль, ширина—3 или 4 мили, площадь 55 кв. миль. По словамъ тибетцевъ, въ періодъ таянія снѣга вода,

при повышеііи уровня въ 2 ф., переходить изъ перваго озе-
ра во второе по каналу, который обычно остается сухимъ:
его не могъ найти Муркрофтъ и отрицать Сэвэджъ Лэндоръ,
по видѣль Стрэчи¹. Вода въ обонхъ озерахъ свободна отъ
примѣси соли и совершенно пригодна для питья: отложенія
воды въ 2—3 мѣстахъ по берегу, вѣроятно, происходятъ
изъ подпочвенныхъ слоевъ, но не изъ озерной воды².

Ракас-гал отдѣляется нынѣ отъ истоковъ Сетледжа ря-
домъ довольно высокихъ холмовъ, но раньше, возможно, со-
единялся съ ними по каналу, теперь высохшему (тибетцы
называютъ его ч'у-го, гималайскіе купцы — никасистокъ озера),
по которому Райдеръ и Роулинсъ шли на протяженіи 10
километровъ³. Поэтому истоки Сетледжа нынѣ должно искать
на З. отъ озерной области.⁴

Никъ Кайлас (Тисе, 21,800 ф.)⁵, отождествляемый нѣкоторы-
ми буддистами съ горою Меру, центромъ вселенной, согласно
ихъ космогоническимъ представленіямъ, возвышается надъ
окружающей мѣстностью весьма замѣтнымъ образомъ; го-
ризонтальные пласты, изъ которыхъ сложена гора, прида-
ютъ ей своеобразный видъ⁶. Вдоль тропы, которой слѣдуютъ
паломники при обходѣ горы⁷, расположено нѣсколько мо-
настырей⁸.

На югъ отъ Ц'о Ма-н'амъ лежитъ внушительный массивъ
Мемо (Момонагли Стрэчи)⁹ или Гурла Мандата, по назва-
нію главной вершины—7,620м. (25,360ф. или на 3,500 ф.
выше Тисе). Маловозвышенный гребень на юго-западъ отъ
озера ведетъ въ долину Пуранъ, или Такла-котъ, съ рѣкою
Карнали (Манъ ч'у или Маджа к'абаб).

Подобно тому какъ почтовая станція Нак-лук-ро, на
сѣверъ отъ озера Манасаровар, послужила исходной точкою
для производства наблюдений экспедиціи надъ этимъ озеромъ,
такъ точно слѣдующая станція Барка, стоящая въ корог-
жомъ разстояніи отъ сѣвернаго берега Ракас-гала позволила

экспедиции ближе ознакомиться съ послѣднимъ озеромъ; хотя станція состоитъ лишь изъ двухъ каменныхъ здапій, тѣмъ не менѣе названіе ея фигурируетъ крупными буквами на большинствѣ подробныхъ картъ Тибета, благодаря важному положенію Барка на скрещеніи многихъ дорогъ: изъ Лхасы на В. Пуранъ на Ю., Тотлинь и долины Сетледжа на ЮЗ. и Гартока на западѣ. Лѣтомъ Барка превращается въ оживленный торговый центръ благодаря наплыву торговцевъ изъ Индіи, вымѣнивающихъ у мѣстнаго населенія шерсть и пашмъ (пухъ) на горшки и сковороды, индійскія ткани, ножи и всякія мелочи¹

На западъ отъ Барка страна получаетъ еще болѣе бесплодный и пустынный характеръ, по крайней мѣрѣ, къ описываетъ ее Роулингъ въ декабрѣ мѣсяцѣ². Мѣсто травы занимать келючій кустарникъ, покрывавшій нижніе склоны холмовъ и углубленія почвы и скрывавшій подчасъ всѣ слѣды дороги. Однако, зайцы, попадавшіеся въ такомъ изобиліи въ кустарниковыхъ поросляхъ около Священныхъ озеръ, совершенно исчезли дагѣе на западъ. Дичи вообще было мало, за то число волковъ увеличилось (причемъ черная разновидность этого животнаго снова заняла мѣсто красповатой)³.

Пройдя 3 декабря мимо Кайлас-Шарбате и слѣдуя сѣверной стороною широкой долины Сетледжа⁴, экспедиція черезъ, 2 дня была въ Мензе, или Миссар (5 декабря)⁵. Переваль Жерко⁶, отдѣляющій долину Сетледжа отъ долины Инда (16,200 ф.) оказался очень легокъ, и уже 9 декабря экспедиція достигла Гарток⁷ (15,100 ф.), лѣтней резиденціи (гар-яреа) 2 гарпонеи (совмѣстныхъ губернаторовъ Западнаго Тибета); зимняя резиденція ихъ (гаргунса) находится въ 30 миляхъ внизъ по рѣкѣ. Зимой Гартокъ произвелъ впечатлѣніе на участниковъ экспедиціи Роулинга, какъ одно изъ наиболѣе унылыхъ обитаемыхъ мѣстъ въ Тибетѣ на всемъ пути отъ Лхацзе дзона: длинная широкая, совершенно обнаженная долина, съ десяткомъ жалкихъ лачугъ по серединѣ, составляетъ зимою то,

что лѣтомъ является главнымъ торговымъ центромъ Западнаго Тибета, обращаясь въ обширный лагерь палатокъ, въ которыхъ раснолагаются сѣзжающіеся со всѣхъ сторонъ торговцы.

Отъ Гартока считается 13 дней пути до перевала Шипки (14,300 ф.) и далѣе 18 переходовъ до Симлы.

Чтобы выйти обратно въ долину Сетледжа, былъ избранъ переваль Аюі (18.700 ф.), какъ лежащій на болѣе прямой дорогѣ въ Тотлинь. Благодаря глубокому снѣгу и вѣтру и переходъ черезъ переваль оказался весьма затруднителенъ, спускъ въ сравнительно низколежащую долину Сетледжа, вѣрнѣе притока послѣдняго, крайне крутъ ¹⁾.

Своеобразный характеръ страны въ бассейнѣ Сетледжа—крутыя ущелья рѣкъ и изрѣзанныя стороны горныхъ грядъ въ промежуткѣ—весьма рѣзко отличаютъ эту часть западнаго Тибета отъ остальныхъ и указываютъ на иной процессъ образованія существующаго строенія поверхности этой части Тибета путемъ постепеннаго высыханія изъ глубокаго внутренняго моря ²⁾.

Узкія крутыя горы, составляющія характерную особенность долины, служатъ въ качествѣ наиболѣе пригодныхъ мѣстъ для устройства селеній и монастырей; стороны боковыхъ скалъ приспособляется также для обитанія, для чего въ нихъ роются пещеры³⁾.

Спускъ на 3000 ф. по притоку главной рѣки привелъ Роулянга и Байли къ широкимъ каменистымъ берегамъ Сетледжа какъ-разъ противъ Тотлина, въ 20 миляхъ отъ Дункар, тогда какъ Райдеръ и Удъ прошли прямо въ Тибу, въ одномъ переходѣ прямо на западъ отъ Дункара. Тотлинь лежитъ на лѣвомъ берегу Сетледжа, поэтому англичанамъ пришлось предварительно переправится чер зъ рѣку (глубиною въ 2 ф. и шириною въ 100 ф.) въ бродъ, такъ какъ знаменитый мостъ системы береговыхъ консолей (помимо послѣднихъ

поддерживаемый еще всякими цѣпами) находится въ нѣсколькихъ миляхъ выше по теченію. ¹⁾

Прежде Тотлинъ лежалъ не на берегу рѣки, но на вершинѣ изолированнаго песчанковаго плато съ отвѣсными стѣнами во 1 или 2 миляхъ на югъ, на высотѣ 1,000 ф. надъ рѣкою (развалины прежнихъ строеній и цѣпозъ сохранились понынѣ ²⁾). Тотлинъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ монастырей, изъ которыхъ наибольшій былъ осмотрѣнъ Роулингомъ; внутреннее устройство и отдѣлка его не представляло ничего отличнаго отъ другихъ большихъ тибетскихъ монастырей ³⁾. Въ общемъ, Тотлинъ, если и утратилъ часть прежняго величія ⁴⁾, тѣмъ не менѣе сохраняетъ понынѣ достаточно процвѣтанія. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ поля ячменя, и многочисленныя деревья привлекаютъ взоръ путешественника, развиваясь роскошными формами во всѣхъ защищенныхъ мѣстахъ. ⁵⁾ Это были первыя деревья, видѣныя англичанами послѣ 5 недѣль пути.

Въ одномъ переходѣ на 3. отъ Тибу экспедиція встрѣтила вновь назначенною англійскаго торговаго агента Такуръ Жэй-чада, направлявшагося въ Гартокъ къ мѣсту своего служенія. Дальнѣйшій путь экспедиція прямо къ Шичви по горной взвѣщенной мѣстности, замыкающей равнину Чумурти съ юга (указанной равниною, какъ болѣе удобнымъ путемъ изъ Индіи пользуется большинство торговыхъ каравановъ ⁶⁾), представлялъ большія трудности для движенія каравана, описанныя Роулингомъ ⁷⁾. Сильные морозы, доходившіе до -32° , парализовали мускулы животныхъ и людей ⁸⁾ Переваль Сирапъ, который географически является границею Индіи, такъ какъ съ нимъ начинается собственно Гималайская горная страна, совершенно отличная отъ пройденной мѣстности, ведется къ цвѣтущему селенію Miyang компактной массой построекъ окруженной полями и довольно густыми рощами деревьевъ.

23 декабря экспедиция вступила в селение Шинки, наиболее западное в Тибет; притом самое многолюдное после Лхацзе дзона со своими 700 обитателей.

Все ровные места заняты полями, причем более скальные участки почвы служат для разведения фруктовых деревьев (напр. абрикосовых).³ Ниже Шинки два моста ведут через Сетледж—один висячий на веревках, другой деревянный консольно-балочной системы.

Из Шинки две дороги ведут на индийскую территорию, одна¹, проходящая через поперечную крутую грядупереваль Шинки (15.400 ф.), всегда употребляется для вьючных и верховых животных; другая, очень узкая и длинная, следует вдоль рѣки и служит носильщикам.

24 декабря экспедиция вступила в первое селение на английской территории—К'уб, в 218 милях от Спуды.

Перед оставлением долины Сетледжа в Жеркола, Райдер отправил туземного топографа Рам-синга с яками снять на карту течение Сетледжа вплоть до Тотлина, где топограф должен был ожидать дальнейших приказаний. Маршрут этого путешествия Рам-синга через Даба показан на карте, приложенной к книге Роулинга; во время ожидания прибытия последнего в Тотлин, неутомимый топограф посетил и монастырь Чапран. Соединенная уже экспедиция сняла на карту, за некоторым перерывом, дальнейшее внутри Тибета течение рѣки до ее вступления на британскую территорию у перевала Шинки.

Топографические результаты этой экспедиции были: съемка на планшет 103,000 кв. вл., съемка течения Цзаг-по от Шхацзе до истоков, новое исследование области Священных озер и окончательное разрешение вопроса об отношении озер к истокам Сетледжа; съемка Сетледжа от истоков до индийской границы. Только из сравнения карты Райдера

сть лучшими прежними картами южного и западного Тибета можно убедиться въ обширности и важности выполненной топографической работы и внесенныхъ ею въ карту исправленій¹.

Вышеприведенный обзоръ работъ англійской «миссіи» 1904 г. позволяетъ судить въ достаточной степени, сколь подробнымъ, точнымъ и полнымъ образомъ было произведено ею изслѣдованіе мѣстности вдоль пройденнаго пути и сколь разносторонни и богаты достигнутые ею результаты въ географическомъ² и топографическомъ отношеніяхъ. Помимо того, эта же экспедиція положила начало и геологическому изслѣдованію южного Тибета въ предѣлахъ района, охватывающаго, кромѣ долины Чумби и верхняго Сиккима, часть Тибета отъ южнаго водораздѣла до долины Цзапъ-по между 88° и 91° в. д. и на лѣвомъ берегу послѣдней рѣкы небольшую площадь вокругъ Лхасы до 30° с. ш. Предварительная обработка собранныхъ по этому предмету матеріаловъ дается въ статьѣ Гайдена, лично производившаго почти всѣ изысканія этого рода³.

Необходимо также отмѣтить, что во время похода отдельными участниками экспедиціи дѣятельно собирались различныя этнографическіе предметы и т. н. «рѣдкости» китайской и тибетской работы, а также книги и священныя изображенія-бронзовыя, рѣзныя деревянныя и печатныя. Подобныя коллекціи, хотя составленіе ихъ производилось безъ всякой системы и не въ интересахъ науки, могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ и изысканій спеціалистовъ. Можно уже указать, среди прочихъ первыхъ попытокъ обработка этихъ коллекцій, на появленіе научнаго описанія нѣсколькихъ изображеній и сентковъ-религіозныхъ картинъ⁴).

Англійская экспедиція 1904 г., разрушивъ незыблемость столь настойчиво проводимаго и отстаиваемаго тибетцами принципа недопущенія иностранцевъ въ страну, несо-

ѣнно, облегчить доступъ въ Тибетъ и другимъ европейцамъ, не только англичанамъ—ислѣдователямъ и просто туристамъ. Этотъ новый поворотъ въ будущемъ изслѣдованіи Тибета уже въ слѣдующемъ послѣ «миссиі» году принесъ одинъ значительный результатъ: графъ Лэдянь (J. de-Lesdain)¹, путешествовавшій лѣтомъ 1902 г. по Монголіи², въ 1905 г. пересѣкъ изъ Ань-си чжоу Цайдам и сѣверо-восточный Тибетъ и послѣ тяжкихъ лишеній открылъ истоки Янь-цзы подъ 34° 58' и 91° 10'; двигаясь отсюда все прямо на югъ, никѣмъ не тревожимый, переправился черезъ Цзань-по, достигъ Гжянь-це и по пути экспедиціи 1904 г.—Дарджалина³.

Въ 1904 г. успѣлъ побывать въ Тибетѣ по пути, открытому англійской экспедиціей, и неугомимый журналистъ Свэдзь Лэндоръ⁴. Его новая книга «Tibet and Nepal», London 1905 г. содержитъ много невѣроятныхъ приключеній и опасныхъ положеній автора, съ болѣе оригинальными, нежели точными рисунками, но даетъ мало фактическаго достовѣрнаго матеріала⁵.

Въ 1905 г. озеро Пань-конъ посѣтила американская экспедиція Баррета и Хунтингтона на пути изъ Ле черезъ Каракорумъ въ бассейнъ Тарима для геологическихъ и археологическихъ изысканій⁶.

29 августа 1905 г.—6 мая 1905 г. полковникъ Брюсъ, капитанъ Лэйярдъ и индійскій топографъ прошли изъ Ле черезъ сѣверо-западный Тибетъ въ Керію, а затѣмъ на востокъ вдоль южнаго края бассейна Тарима въ Харанор, Ша-чжоу и Пекинъ⁷.

Во второй половинѣ 1905 г. Свенъ Гединъ отправился въ новое (третье) путешествие по Тибету—на этотъ разъ путемъ черезъ Индію, для изслѣдованія, какъ гласила первоначальная программа, восточной области Инда и Цзань-по и большой озерной области внутри Сѣвернаго Тибета.

Отказъ англійскаго правительства, продиктованный политическими соображеніями, пропустить путешественника въ

Тибетъ со стороны Индіи принудить Гедипа избрать для своего вступленія на тибетскую территорію новое направленіе изъ Ладака внутрь сѣверо-западнаго Тибета. Эта перемѣна первоначальнаго плана, однако, позволила путешественнику обезпечить болѣе цѣнные и важные съ научной точки зрѣнія результаты географическаго изслѣдованія обширной площади неизвѣстной страны.

Настоящее путешествіе Гедипа, подобно двумъ первымъ его экспедиціямъ по Тибету, не было свободно отъ большихъ физическихъ лишеній и трудностей. Правда, всѣ люди многочисленнаго каравана во главѣ съ испытаннымъ караванъ-баша Магометъ-Иза, тридцать лѣтъ путешествовавшимъ по областямъ Центральной Азіи съ различными европейскими экспедиціями ¹⁾, вышли невредимыми изъ тяжелаго пути, но изъ 36 муловъ только одинъ дошелъ до Шихацзе, а изъ 58 пони — только 5, притомъ въ ужасномъ состояніи.

Изъ Ладака Гединъ вступилъ на тибетское нагорье по перевалу въ 19,500 ф. Въ предѣлахъ Линь-дзи-тана и Аксайчина движеніе каравана совершалось съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ могли заставить предполагать рассказы прежнихъ изслѣдователей. Каждый день, несмотря на осеннюю пору, встрѣчались превосходныя пастбища и достаточно прѣсной воды, хотя иногда въ поискахъ послѣдней приходилось дѣлать далекіе переходы между отдѣльными остановками. Мѣстность имѣла сравнительно ровный характеръ, и дорога была легкая, особенно съ вступленіемъ осеннихъ морозовъ. На сѣверъ и югъ отъ пути каравана развѣтывались величественныя панорамы горъ: съ одной стороны параллельныя цѣпи Куэнь-луня, съ другой — развѣтвленія Каракорума. Держась сначала восточнаго, затѣмъ юго-восточнаго направленія, Гединъ старался по возможности избѣгать мѣстностей, уже снятыхъ на карту Велльби, де-Ренсомъ, Дези, Роулингомъ и др. ²⁾

Въ октябрѣ экспедиція достигла озера Ышил-кул, поставъ и подробно изслѣдовавъ это озеро и два другихъ въ томъ же районѣ—Lake Lighten и Бул-ц'о.

На всѣхъ озерахъ были произведены промѣры глубины съ помощью складной лодки: озеро Lighten, описываемое Гединь, какъ одно изъ лучшихъ и наиболѣе значительныхъ въ Тибетѣ, оказалось самымъ глубокимъ изъ трехъ (мѣстами дотъ почти днаюю въ 220 ф. не доставалъ до дна); напротивъ, два другихъ озера очень мелководны.

Продолжая дальнѣйшее путешествіе и коснувшись одного изъ лагерей капитана Дези, что дало возможность провѣрить точность собственныхъ картографическихъ наблюдений, Гединь пересѣкъ маршрутъ Велльби и вступилъ въ обширное пространство неизслѣдованной страны между путями Боуера и де-Рэнса. Отсюда начались дѣйствительныя трудности пути, быстро сокращавшія число вьючныхъ животныхъ.

Вода имѣлась въ изобиліи, но въ травѣ ощущался недостатокъ. Часто попадались новыя озера, и, по крайней мѣрѣ, черезъ день экспедиція встрѣчала на своемъ пути по одному перевалу, обычно невысокому, хотя на такой высотѣ всякое добавочное усиліе утомляло людей и животныхъ.

Первыя человѣческія существа были встрѣчены на 83-ій день пути, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ экспедиціей были найдены слѣды человѣческой дѣятельности въ видѣ золотыхъ приисковъ, разрабатываемыхъ, впрочемъ, только въ лѣтніе мѣсяца. Первые тибетцы кочевники встрѣтили путешественника дружелюбно и дали ему возможность пополнить передѣвнне ряды вьючныхъ животныхъ покупкою нѣсколькихъ прекрасныхъ яковъ. Отсюда вплоть до рѣки Бог-цавъ Цзаъ-по Гединь пользовался помощью тибетскихъ проводниковъ.

Пересѣкнувъ маршрутъ Боуера и пройдя по берегу озера, тожественнаго, повидимому, съ озеромъ Ammoniac де-

Рэнса, экспедиція подошла къ рѣкѣ Бог-цапъ, коснувшись здѣсь прежняго маршрута Гедина 1901 г. и послѣ нѣсколькихъ дней пути вдоль рѣки свернула къ югу и углубилась въ изсѣченную мѣстность, наполненную узкими долинами и высокими перевалами. Морозъ доходилъ въ декабрѣ до—35°Ц.; сильный вѣтеръ, нерѣдко со снѣгомъ, дулъ ежедневно съ ЗЮЗ. и вообще, по утверженію Гедина, это была наиболѣе тяжелая зима изъ числа всѣхъ проведенныхъ имъ въ Центральной Азіи, хотя тибетцы увѣряли, что обычно зимы бываютъ еще суровѣе. Сочельникъ былъ проведенъ на берегу Думбок ц'о.

Въ началѣ январѣ Гединъ былъ на озерѣ Ngantse cho, открытомъ Нанпъ-сингомъ и показанномъ предположительно на картѣ послѣдняго ¹ подъ 86° в. д. и 31° с. ш., прямо на западъ отъ озера Данъ-гра-юм.

Ко времени прибытія экспедиціи къ озеру Ngantse люди и животные караваны пришли въ совершенное изнеможение, почему Гединъ пробылъ на берегахъ озера въ цѣляхъ отдыха болѣе трехъ недѣль. Правда, въ началѣ, въ числѣ причинъ вынужденной остановки было и нежеланіе мѣстныхъ властей пропустить Гедина далѣе на югъ, для чего въ лагерь Гедина прибылъ самъ правитель Наг-цана, бывший его знакомецъ по путешествію 1901 г., изъ Сенджа-дзона. Однако, черезъ два дня это запрещеніе дальнѣйшаго движенія было (неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ) снято, но прошло еще 10 дней, прежде чѣмъ Гединъ успѣлъ собрать достаточное число свѣжихъ яковъ и пони для продолженія пути. Во время пребыванія около Ngantse cho (причемъ была совершена 10-дневная экскурсія по льду на саняхъ для составленія подробной карты озера и измѣренія его глубины—33 ф.), Гединъ получилъ изъ Индіи черезъ Гьяпъ-цзе и Шихацзе тяжелый тюкъ съ письмами и газетами, успѣшно достигавшій адресата въ столь отдаленномъ углу Тибета, и самъ.

отправилъ этимъ путемъ телеграмму, которія благополучно было передана по телеграфу изъ Гжянь-цзе въ Европу и явилась первымъ достовѣрнымъ извѣстiемъ о судьбѣ экспедиціи.

Возобновивъ движеніе, экспедиція вступила въ очень запутанную съ топографической точки зрѣнія полосу страны между Ngantse cho и Брамапутрою, съ цѣлымъ рядомъ переваловъ, изъ коихъ пять по пути экспедиціи превышали 19,000 ф. Эта часть пути, наиболѣе затруднительная, оказалась въ то-же время самой любопытной и поучительной. Первый высокій переваль Села-ла находился на гигантской горной цѣпи, одной изъ величайшихъ въ Азіи¹⁾ водораздѣлѣ между озеромъ Ngantse cho и Дапъ-гра юм-по съ одной стороны и бассейномъ Брамапутры съ другой. Такимъ образомъ переваль являлся географически однимъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ, встрѣченныхъ когда-либо Гединомъ, указывая границу между плато съ закрытыми бассейнами рѣкъ и озеръ и водами, стекающими въ концѣ концовъ въ Индійскій океанъ. Бѣлыя пятна карты въ этомъ районѣ были заполнены Гединомъ настоящимъ лабиринтомъ горъ и рѣкъ. Въ промежуткѣ переваловъ экспедиція пересѣкла рядъ рѣкъ, идущихъ прямо на западъ къ Му tsangpo, большому притоку Брамапутры. Послѣдній переваль La Roch не представлялъ никакихъ трудностей; съ возвышенія его открылся чудный видъ на Брамапутру, извивавшуюся серебристой ленткою внизу по долинѣ. Спустившись на 1000 ф. къ большой деревнѣ (или группѣ селеній) Ye, путешественникъ впервые увидѣлъ деревья послѣ промежутка многихъ мѣсяцевъ.

Повернувъ отсюда на востокъ, экспедиція слѣдовала по долинѣ рѣки на три дня до Шихацзе, при чемъ послѣдній переходъ, отъ Ста-наг-по, Гединъ сдѣлалъ на тибетской лодкѣ по рѣкѣ въ 6 часовъ, посреди массъ плавающего льду, съ многочисленными паломниками, стекавшими въ Данихлунбо къ новогоднимъ празднествамъ, въ качествѣ спутниковъ.

9 февраля Гединъ прибылъ въ Шигацзе и расположился лагеремъ въ саду по южной окраинѣ города, наполненнаго уже множествомъ паломниковъ. Таши-лама оказала шведскому путешественнику по истинѣ королевское гостеприимство, неоднократно приглашала его для личныхъ бесѣдъ, осыпала цѣнными подарками, предписала доставлять ему въ изобиліи всѣ припасы для людей и животныхъ и предоставила полную свободу посѣщать всѣ храмы и достопримѣчательности обоихъ городовъ—свѣтскаго и монастырскаго. Гединъ могъ присутствовать на всѣхъ празднествахъ по случаю новаго года—дикихъ и фантастическихъ, но не лишенныхъ очарованія и живописности, предъ которыми религиозныя танцы ладакскихъ ламъ совершенно блѣднѣютъ.

Въ Шигацзе Гедина посѣтили чиновники изъ Лхасы, которые сообщили ему, что были посланы китайскимъ амбанемъ къ Ngantse cho съ приказаніемъ остановить экспедицію и вернуть обратно, но, не заставъ ее около озера, они слѣдомъ за ней прибыли въ Шигацзе для выполнения полученнаго предписанія. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, удастся ли Гедину проникнуть въ Лхасу, какъ онъ того желалъ, или даже достигнуть Индіи черезъ Гьянгъ-цзе, оставался открытымъ ко времени отправки письма путешественника отъ 20 февраля н. ст. настоящаго (1907) года,

Научные результаты путешествія вплоть до Шигацзе представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ 200 пунктовъ были измѣрены высоты съ помощью кипяченія воды; собрано 230 образцовъ геологическихъ породъ; составлена карта на 230 листахъ, рисующая во всѣхъ подробностяхъ пройденную страну. Астрономическія наблюденія и метеорологическій журналъ, который велъ помощникъ Гедина, должны подвергнуться предварительной обработкѣ специалистовъ, прежде чѣмъ можетъ быть указана ихъ важность. Помимо того, Гединомъ нарисовано до 700 панорамъ, изъ нихъ нѣкоторыя въ краскахъ

По дорогѣ собирались путемъ разспросовъ у кочевниковъ свѣдѣнія относительно дорогъ, климата, передвиженій племенъ, числа барановъ и яковъ въ ихъ владѣнiи и т. д.

Въ общемъ можно съ увѣренностью ожидать, что настоящая экспедиція дастъ цѣнныя прибавленiя къ европейскому знакомству съ географiей Тибета. Уже теперь можно отмѣтить, что на югъ отъ центральныхъ озеръ, простираясь почти до береговъ Браманутры, лежитъ горная страна, въ среднемъ имѣющая много большее возвышенiе, чѣмъ самый Бжянь-т'ань ¹⁾.

Въ началѣ апрѣля 1906 г. изъ Тибета вернулись два англійскихъ офицера—Фицджеральдъ и Фразеръ (въ сопровожденiи индiйскаго топографа), послѣ топографическихъ работъ въ теченiе зимы въ мѣстности между Камба, Гжянь-цзе и Шихацзе ²⁾.

Бывшiй участникъ экспедиции Фильхнера—д-ръ Тафель выступилъ 23 апрѣля 1906 г. изъ Шаракуто во главѣ каравана изъ 10 человекъ и 65 животныхъ, въ томъ числѣ 48 яковъ. Снѣгъ лежалъ еще на глубину почти 1 фута, дулъ ледяной вѣтеръ, и нѣсколько быковъ вскорѣ отказались идти дальше. Такимъ образомъ начало было неудачно и предвѣщало мало хорошаго въ дальнѣйшемъ, что и оправдалось на дѣлѣ.

Благодаря тому, что маршрутъ путешествiя лежалъ вообще на востокъ отъ пути прежнихъ изслѣдователей этого района, въ частности экспедиции Фильхнера 1904 г., и, слѣдовательно, оказывался ближе къ Желтой рѣкѣ, то д-ру Тафель приходилось бороться на пути съ большими физическими трудностями при пересѣченiи многочисленныхъ долинъ и ручьевъ, стекающихъ на В. и ЮВ. къ главной рѣкѣ. Съ другой стороны это направленiе пути позволило путешественнику обнаружить своеобразное окончанiе рѣки Ху-ю-юнь, впадающей внезапно въ двойное прѣсное озеро Си-ни-ц'о, окружен-

ное высокими песчаными горами и дюнами. Вода из озера, вѣроятно, просачивается черезъ рыхлую почву къ Хуань-хэ, благодаря чему не получается осадка соли, и озеро, какъ сказано, является прѣснымъ.

Движеніе экспедиціи было остановлено бѣшенымъ потокомъ Чурнон ч'у, разросшимся до значительныхъ размѣровъ благодаря многодневнымъ проливнымъ дождямъ, приносившимся юго-восточнымъ муссономъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія спада воды, д-ръ Тафель повернулъ на СЗ. въ расчетѣ выйти къ горамъ Амнемачин по маршруту Роборовскаго и Козлова; однако, слухи о томъ, что голыки готовятся силою остановить караванъ, заставили путешественника отказаться отъ этой вторичной попытки южнаго движенія и черезъ озеро Тосунъ, переваль Вахон и Шань-гри достигнуть Цайдама для подготовленія новаго болѣе успѣшнаго движенія къ Желтой рѣкѣ и Янь цзы-цзяну¹. На указанномъ пути д-ръ Тафель имѣлъ возможность убѣдиться лишній разъ въ крутомъ поворотѣ, который дѣлаетъ въ этомъ районѣ Хуань-хэ, затѣмъ собрать значительныя зоологическія коллекціи, произвести изслѣдованіе посѣщенной мѣстности съ геологической точки зрѣнія и внести исправленія на карту.

Въ 1906 г. австрійскій путешественникъ Цугмайеръ, выйдя изъ Полу, направился къ озеру Маркхамъ, при чемъ затронулъ уголокъ неизслѣдованной мѣстности, но затѣмъ, потерявъ часть вьючныхъ животныхъ, принужденъ былъ вернуться къ верхней Керин, не достигнувъ цѣли. Вторичная попытка довела его мимо Ышил-кул до Арпортъ ц'о, гдѣ недостатокъ свѣжихъ яковъ заставилъ его измѣнить направленіе движенія съ ЮВ. на ЮЗ. Вооруженный отрядъ Рудокскихъ властей принудилъ путешественника окончательно отказаться отъ восточнаго направленія и достигнуть сѣвернымъ берегомъ Панъ-копъ-ла. Во время пребыванія на тибетской территоріи г. Цугмайеромъ были собраны любопытныя зоологическія коллекціи².

Въ періодъ 1905—6 гг. нѣсколько англійскихъ должностныхъ лицъ изъ пригималайскихъ княжествъ сѣверо-западной Индіи произвели подробное изслѣдованіе юго-западнаго Тибета по обширнымъ маршрутамъ, доходившимъ до золотыхъ приисковъ Ток джалунъ. До настоящаго времени извѣстны лишь краткія подробности объ ихъ работахъ, за исключеніемъ Шерринга, напечатавшаго описаніе своего путешествія въ Гартокъ въ особой книгѣ «Western Tibet and English Borderland».

Лѣтомъ 1905 г. помощникъ пограничнаго комиссара Альмори (Deputy Commissioner) Шеррингъ предпринялъ путешествіе по южной половинѣ провинціи Нарі для оффиціального посѣщенія правителей этой области — гарпонеи въ Гартокѣ. Во время пребыванія англійскаго представителя на тибетской территоріи онъ пользовался самымъ дружескимъ приемомъ и внимательнымъ отношеніемъ со стороны всѣхъ, безъ исключенія, мѣстныхъ должностныхъ лицъ, что несомнѣнно явилось слѣдствіемъ Лхаскаго договора. Первымъ свидѣтельствомъ произошедшаго поворота въ политикѣ по отношенію къ иностранцамъ была встрѣча экспедиціи у перевала Липулекъ спеціальнымъ посланцемъ дзонъ-поня Таклакота въ лицѣ его управляющаго нърпа¹⁾ съ конвоемъ²⁾.

Экспедиція Шерринга (его сопровождалъ конвой индійской вооруженной полиціи) вступила на тибетскую территорію на перевалѣ Липулекъ, откуда открывается обширный видъ на прилегающую область Пуранъ, замыкаемый на горизонтѣ четырьмя пиками, всѣ выше 22000 ф., съ наибольшимъ изъ нихъ въ лицѣ Гурлха Мандата³⁾. Въ четырехъ миляхъ ниже перевала находится тибетскій пограничный постъ Пала, съ двумя домами для остановки проезжающихъ, обращенными лицевой стороною на сѣверъ для защиты отъ господствующаго южнаго вѣтра. Въ 1½ миляхъ отсюда въ деревнѣ Ташигонъ начинаются поля, которыя простираются въ длину на много миль; еще болѣе сплошной характеръ поля полу-

чаютъ около Таклакота, который славится плодородіемъ почвы. Въ Таклакотѣ Шеррингъ былъ принятъ съ большою сѣрдечностію вторымъ сыномъ дзонг-попа, заступавшаго въ административныхъ дѣлахъ мѣсто отсутствовавшаго въ Лхасѣ по службѣ отца, какъ это водится въ Тибетѣ (напр. въ Nakiu, первой почтовой станціи отъ Гартока, обязанности отсутствовавшаго таржума исполняла его супруга¹; иногда замѣстителемъ должностного лица является просто довѣренный слуга²).

Изъ Таклакота Шеррингъ посѣтилъ монастырь Khojagath въ долинѣ рѣки Карнали, въ 9 миляхъ ниже по теченію; эта экскурсія дала англичанамъ возможность видѣть долину съ ея живописными селеніями и прекрасными зелеными полями вдоль береговъ рѣки. Строепія монастыря, выкрашенныя въ красный цвѣтъ, представляютъ выгодную черту въ окружающей ландшафтной картинѣ.

Покинувъ окончательно Таклакот³, экспедиція поднялась черезъ монастырь Рунгунъ и селеніе Кардам, служившее раньше мѣстопребываніемъ особаго дзонг-попа, къ перевалу Гурлха, откуда спустилась къ берегу озера Манасаровар на высоту 15,000 ф., и прошла вдоль перешейка къ монастырю Ли. Затѣмъ путешественники посѣтили Барка и Тарчан у подножья Кайласа и вышли въ долину Сетледжа около Тиртапури. Въ двухъ миляхъ отсюда находится почтовая станція Миссар, очень оживленное мѣсто благодаря скрещенію здѣсь дорогъ въ Лхасу, Даба и Гуанема.

По сосѣдству съ Миссаръ страна, остающаяся въ области Священныхъ озеръ на постоянномъ уровнѣ въ 15,000 ф., постепенно понижается до 14,300 ф., на какой высотѣ расположена указанная почтовая станція, но затѣмъ, если слѣдовать по дорогѣ въ Гартокъ, снова повышается до 15,000 ф. и даже нѣсколько болѣе (Гартокъ 15,100 ф.). Единственнымъ перерывомъ въ этой ровной поверхности является переваль Жеркола (16,200 ф.); однако, подъемъ къ нему

столь постепененъ, что почти незамѣтенъ. По переходѣ черезъ него, Шеррингъ спустился въ долину Лапъ-бо-че, одного изъ верховьевъ Инда; по берегамъ этой рѣки, получающей имя Гарташъ, на высотѣ Гартока, тянутся луга зеленыхъ пастбищъ.

Начиная съ Таклакота экспедиція встрѣчала повсюду въ безчисленномъ множествѣ безхвостыхъ крысъ (пищухъ) и зайцевъ; часто попадались и дикіе ослы.

Передъ Гартокомъ Шеррингъ миновалъ знаменитое скаковое поле, на которомъ ежегодно происходятъ скачки¹, при участіи чиновниковъ, дворянъ и землесобственниковъ со всего западнаго Тибета. Поле простирается на 4 мили вдоль идеальной равнины, почти свободной отъ камней и естественныхъ препятствій, за исключеніемъ небольшого ручья. Прежняя репутація этихъ скачекъ упала въ настоящее время благодаря тому, что чиновники добиваются победы всяческими путями, законными и незаконными, устрашая возможныхъ опасныхъ соперниковъ²). Призы очень цѣнные въ глазахъ мѣстныхъ жителей: первоклассный пони, хорошій якъ и т. д.; послѣдній призъ корзина аргала. Побѣждаютъ на скачкахъ обыкновенно пони изъ рудокской области, которая славится ими; жокеями являются мальчики, специально для этой цѣли тренированные, 12 лѣтъ, родомъ только изъ Рудка.

Въ Гартокѣ или Гар-ерса или въ разговорной формѣ Грерса, экспедиція была встрѣчена на первыхъ порахъ официальнымъ торговымъ агентомъ (юнь-цонгъ), вмѣстѣ съ его товарищемъ—сарпонемъ, такъ какъ гарпони явились нѣсколько позже по переѣздѣ съ зимней квартиры—Гаргунса на лѣтнее пребываніе въ Гартокъ.

Гартокъ состоитъ изъ 15 или 20 зданій, сложенныхъ изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей и представляющихъ самую убогую лачугу, за исключеніемъ двухъ домовъ гарпонею, претендующихъ на нѣкоторое великолѣпіе и комфортъ. Вся груп-

на зданій расположена посреди открытой обширной равнины, свободно обдуваемой вѣтрами со всѣхъ сторонъ. Это открытое положеніе и заставляетъ гарпонею жить въ Гаргунса, въ 4 дняхъ пути на западъ, большую часть года (съ середины нояб-ря по іюль).

Въ отношеніи водоснабженія Гартока серьезный дефектъ заключается въ томъ, что въ эпоху засухи изъ почвы выступаетъ бѣлый налетъ, очень вредный для животныхъ, которыя, отвѣдавъ его съ травою, совершенно лишаются и погибаютъ отъ холода¹.

Индъ, текущій въ значительномъ отдаленіи у подножья замыкающихъ равнину холмовъ, изобилуетъ превосходною рыбою которой мѣстные жители, однако, не касаются, какъ неподобающей пищи (наравнѣ съ птицей).

Отношенія между Шеррингомъ и обоими гарпонеями, (старшимъ ургу-гонъ и младшимъ ургу-хон), установились самыя дружественныя² какъ и со всѣми остальными должностными лицами, съ которыми экспедиціи приходилось имѣть дѣло на своемъ пути. Въ Гартокѣ Шеррингъ нашелъ вышеупомянутаго англійскаго агента для охраны торговыхъ интересовъ англійскихъ подданныхъ—Такуръ Жай Чанда, изъ хорошей Лахульской фамиліи, поддерживающаго наилучшія отношенія съ правителями области, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ уроженецъ Лахуля, хорошо знаетъ тибетскій языкъ³.

При отъѣздѣ Шерринга изъ Гартока гарпони отдали предписаніе почтовымъ станціямъ снабжать англичанъ вьючными животными (яками) вѣ очереди и въ предпочтеніе передъ всѣми остальными прѣзжающими. Согласно тибетскимъ почтоводорожнымъ порядкамъ, животныя каждой почтовой станціи предназначаются для обслуживанія перегоновъ⁴ лишь въ извѣстные пункты (напримѣръ, яки Миссара ходятъ въ Nakiu, Барка и Гуапета, яки же Барка въ Миссар, Токчап и Таглакот и т. д.). Въ случаѣ, если ко времени прибытія путеше-

ственика къ конечному пункту перегона окажется, что яки ушли съ вещами другого путешественника, то вновь прибывшій должепъ ожидать ихъ возвращенія, на что можетъ потребоваться чуть ли не недѣля времени.¹⁾ Указанное распоряженіе гарпонеи избавляло англичанъ отъ подобныхъ проволочекъ.

На обратномъ пути Шеррингъ свернулъ изъ Тиртапури прямо на югъ и черезъ два перевала до 16,000ф. достигъ Гуанета. На пути изъ Тиртапури въ Гьянема только въ двухъ мѣстахъ имѣется вода и, слѣдовательно, возможно устраивать стоянки.

Гьянема лежитъ среди совершенно плоской равнины²⁾, и фортъ ея, занимающій господствующее положеніе на холмѣ, виденъ съ очень большого разстоянія. Плато Гьянема имѣетъ приблизительно тоже возвышеніе, что и плато Священныхъ озеръ, и простирается на западъ мимо рынка Шибчилам и вдоль долины Сетледжа, начавъ съ 15,000 футовъ и постепенно склоняясь до 14,700 ф. Вдоль Сетледжа идутъ слѣдующія селенія: Кюнь-лупъ (14,000 ф.), Донъ-пу (14,200 ф.), Даба (13,900 ф.), пребываніе дзонъ-поня, тогда какъ виже плато—въ долинѣ рѣки, находятся Тотлинъ 12,200 футовъ, пребываніе главы церкви западнаго Тибета, и Чапранъ, 12,400 ф.—лѣтнее пребываніе дзонъ-поня.

Благодаря близости снѣжныхъ цѣпей Гималаевъ, почва на равнинѣ Гьянема, почью крайне охлаждается, такъ что во избѣжаніе простуды необходимо подкладывать подъ себя теплыя одѣяла; большую часть года земля остается мерзлой на глубину 3 футовъ³⁾.

Гьянема состоитъ изъ двухъ рынковъ, отстоящихъ на 4 мили другъ отъ друга и открытыхъ для торговли въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Хотя обороты торговли исчисляются въ 26,500 фунт. стерл., почему имя Гьянема пишется на картахъ крупными буквами, однако, ни одного постоянного строенія здѣсь не имѣется. Зато во время торговаго сезона вся равнина бываетъ покрыта палатками всѣхъ величинъ, формъ и окраски—бѣлыя

изящныя палатки Лхаскихъ купцовъ, черныя — докна палатки отличныхъ формъ бутійцевъ съ переваловъ и отдѣльныхъ частей страны Б'от—Нити, Johar, Дарма и Буанс.

Въ Гжянема экспедиція разсталась съ настоящими яками и перешла на jibbo, принадлежаціе бутійцамъ изъ Johar. Эти животныя болѣе послушны и болѣе пригодны для очень скалистыхъ тропь, ведущихъ изъ Уитад'ура въ Милам. Правда, они несутъ менѣе тяжелые грузы и двигаются медленнѣе, но зато не производили такой возни во время вьючки и не ломали столько вещей, вырываясь изъ рукъ погонщиковъ, какъ тибетскіе яки¹⁾

Равнина на западъ отъ Гжянема кишитъ разбойниками, которые скрываются обыкновенно въ холмахъ, откуда подстерегаютъ болѣе малочисленныя партіи торговцевъ. Эти разбойники сами изготовляютъ ружейные заряды, для чего получаютъ селитру изъ Рудока или добываютъ ее изъ помета козь и овецъ; сами же обжигаютъ уголь изъ толстыхъ стеблей болѣе крупныхъ кустовъ можжевельника, столь обычнаго всюду. Сѣру они вымѣиваютъ у торговцевъ изъ Башара и Ладака, а пули вырѣзываютъ изъ роговъ яка (свинецъ очень дорогъ и рѣдокъ въ странѣ).

Помимо этихъ двуногихъ хищниковъ, изобилуютъ волки, производящіе большія опустошенія въ стадахъ овецъ и козь. Бываютъ случаи, что обыкновенный сѣрый волкъ заберется въ стадо и придушитъ 20—30 овецъ, не отвѣдавъ мяса ни одной. Черный волкъ обыченъ на западъ отъ Шибчиламъ и отличается большей свирѣпостью и силою, нападая одинъ на одинъ на яковъ торговыхъ каравановъ²⁾.

Вдоль долины Сетледжа поля встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, при чемъ единственнымъ посѣвомъ является ячмень.

Повсемѣстно искусственное орошеніе съ помощью канавъ, такъ какъ количество дождя невелико и притомъ дождя почти всегда съ градомъ. Въ Шибчиламъ полей нѣтъ, зато посѣд-

не встрѣчаются въ Кюнь-лунь, Донъ-пу, Даба и друг. мѣстахъ.

Мѣстные жители предпочтительно живутъ въ специально устроенныхъ пещерахъ, хотя встрѣчаются и дома¹⁾.

Изъ Гзянема Шеррингъ прошелъ въ Индію (Johar) черезъ перевалы Balchh, Kungr и Унгал'ура² и спустился въ Милам. Всѣ указанные перевалы, какъ и сосѣднія горы имѣютъ ту особенность, что ихъ сѣверные склоны представляютъ отлогія покатости, легко доступныя для животныхъ, а южные имѣютъ крайне обрывистый характеръ. Въ дурную погоду сотни овецъ и козъ погибаютъ въ этихъ мѣстахъ и даже jibbo и попи³⁾.

Въ томъ же 1905 упомянутый⁴ Longstaff, выйдя изъ Альморы 14 мая, поднялся къ вершинѣ долины Милам, образующей по вышнему виду, климатическимъ условіямъ, фаунѣ и флорѣ переходъ къ сосѣднимъ частямъ Тибета, въ отличіе отъ пышной полутропической нижней половины той же долины. Лѣтомъ въ верхнюю долину Милам собираются въ значительномъ количествѣ б'ути для воздѣлыванія полей, и путешественникъ наблюдалъ вереницы овецъ, нагруженныхъ зерномъ для посѣва, тогда какъ дзобо, запряженные въ плугъ, только что начинали распашки. По изслѣдованіи окрестныхъ ледниковъ (Нанда Деви и др.) Лонгстаффъ 14 іюля вмѣстѣ съ вышеуказанной экспедиціей Sherring a, направлявшейся въ Гарток, вступилъ на почву Тибета за отлогимъ переваломъ Липулек (16.780 ф.) и черезъ Пала и Маграмъ вышелъ къ Таклакоту 13,300 ф. (Пуранъ), третій европейскій посѣтитель въ этомъ наибольшемъ селеніи Хундеса.* Лѣтомъ Таклакотъ представляетъ значительный центръ для торговли съ Индіей. Въ Маграмѣ Лонгстаффъ видѣлъ нѣсколько тополей, единственныя деревья въ предѣлахъ посѣщенной имъ части тибетской территоріи. Въ сосѣднихъ «крош» имѣется нѣсколько значительныхъ селеній.

¹⁾ Этотъ районъ подробно описанъ у Sherring, Western Tibet and British Borderland.

18 іюля Лонгстафъ, переправившись черезъ рѣку Жарнали по хорошему деревянному мосту, началъ подъемъ на Гурлха Мандата (25,350 фут.), дойдя до высоты 23, 000 фут. Изъ животныхъ, встрѣченныхъ по пути путешественникомъ, — можно отмѣтить немногочисленныхъ кянь и газелей (гоа на) равнинѣ (15.000 ф.), также 2 черныхъ волковъ; мохнатыхъ зайцевъ и нѣсколько колоній сурковъ по нижнимъ склонамъ; мышезайцевъ (ochotona), распространенныхъ по всему Гарвалу, Непалу, Кумаону и Тибету, на высотѣ 17 000 ф. и барановъ выше снѣжной линіи (18.000 ф.).

Соединившись съ Шеррингомъ 29 іюля около юго-западнаго угла озера Ма-п'ам, Лонгстафъ проводилъ его по дорогѣ въ Гарток до Миссар, пересѣкнувъ на перешейкѣ между Священными озерами соединительный каналъ, высохшій, но глубоко врѣзанный въ почвъ. Отъ Миссар (Менсар), котораго экспедиція достигла по маршруту Муркрофта и Хирсей, Лонгстафъ прошелъ къ Тиртапури, переправился черезъ Сетледжъ и достигъ важнаго рынка шерсти — Гуанетѣ. Тибетцы здѣсь, какъ и во время предыдущаго пути, относились къ европейцамъ вполне дружелюбно — Лонгстафъ сопровождался братьями-итальянцами Brothegel въ качествѣ посыльщика и проводника — и безпрепятственно снабжали экспедицію вьючными яками. Дальнѣйшій путь шелъ черезъ галечную равнину, изрѣдка поросшую кочками „лама“ къ Shibchilam, гдѣ путешественника посѣтилъ деба изъ Дабы для смѣны яковъ. Постоянный южный вѣтеръ, вздымавшій облака пыли, очень непріятно дѣйствовалъ на непривычныхъ путешественниковъ. 25 августа съ переходомъ черезъ переваль Шелшел (16.300 ф.) Лонгстафъ вступилъ на територію Гарвала, пройдя 300 миль по тибетской территоріи и подтвердивъ до мельчайшихъ деталей точность и правду зостъ наблюдений братьевъ Стрѣчи. По мѣрѣ приближенія къ Гималаямъ небо дѣлалось болѣе облачнымъ, однако, вліяніе горъ на влажность

воздуха ограничивалось очень узкою полосой, такъ что озеро Ма-п'ам, не смотря на близость къ Гималаямъ, находится въ періодъ высыхания. Другой важный факторъ, который въ будущемъ окажетъ еще болѣе сильное влияние на процессъ высыхания, климата и почвы Тибета — удостовѣренное медленное поднятіе Гималаевъ.*)

Calvert, помощникъ англійскаго уполномоченнаго въ Кулу, перейдя тибетскую границу 17 іюля 1906 г. у Шянки, направился къ Гартоку по лѣтней дорогѣ, не посѣщавшейся доселѣ никѣмъ изъ европейцевъ, черезъ равнину Чумурти (15,500 ф.) и Лаоче ла. Гартокъ оказался крошечнымъ селеніемъ изъ 14 или 15 домовъ и немногихъ палатокъ. Изъ Гартока Кальвертъ прошелъ въ Гаргунса, жалкую деревушку на болотѣ, хотя она и служитъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ главнымъ административнымъ центромъ Н'ари Корсумъ, провинціи площадью въ 60,000 кв. миль. Обратный путь былъ сдѣланъ по неизслѣдованной мѣстности и сопровождался нѣкоторыми трудностями.

20 августа Кальвертъ достигъ — на пути къ золотымъ россыпямъ Т'окъ Джалунъ — Чжу канъ на Индѣ по неизвѣстной до тѣхъ поръ дорогѣ. Рѣка представляла въ указанномъ пунктѣ небольшое проходимое въ бродъ теченіе въ крутой узкой долинѣ. Т'окъ Джалунъ оказался покинутымъ, такъ какъ всѣ золотонскатели перешли въ Т'окъ Далунъ, куда экспедиція прибыла на слѣдующій день. Во время пребыванія на присекахъ Кальвертъ, первый изъ европейцевъ, произвелъ тщательное изслѣдованіе ихъ; онъ упоминаетъ между прочимъ, что встрѣтилъ тамъ чиновника изъ Лхасы, т. е. серпонъ, присланнаго для сбора промысловаго налога съ золотонскателей. Покинувъ Т'окъ Далунъ, Кальвертъ посѣтилъ живописное, но полуразрушенное селеніе Рудокъ, на скалистомъ возвышеніи, далѣе монастырь Ташидазонъ на Индѣ и вернулся черезъ Бонъ-ру ла (18,600 ф.), равнину Чумурти и трудный переваль

*) Geograph. Journ. февр. 1907 г. Notes on a journey through Western Himalaya.

Бадно ла (19,400 ф.) въ Шипки. Краткая замѣтка объ этомъ любопытномъ путешествіи¹ оканчивается указаніемъ, что тибетцы держали себя по отношенію къ иностранцамъ дружелюбно.

Этимъ исчерпываются важнѣйшія путешествія по Тибету вплоть до второй половины 1907 г., насколько свѣдѣнія о нихъ проникли до настоящаго времени (іюнь 1907 годъ) въ печать². Однако, изслѣдованіе этой обширной и труднодоступной области еще далеко не можетъ считаться совершенно законченнымъ. Нынѣ еще въ Тибетѣ заключаются важнѣйшія задачи физической географіи Азіи; если сравнительно съ эпохою первыхъ путешествій Пржевальскаго, европейское знакомство съ внутренними областями сѣвернаго и главное южнаго Тибета значительно подвинулось впередъ за истекшія съ тѣхъ поръ три десятилѣтія, все-же можно указать не мало обширныхъ пространствъ и частей сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, остающихся нынѣ или вовсе неизслѣдованными, или затроутыми лишь въ немногихъ мѣстахъ маршрутами отдѣльныхъ путешественниковъ. Это обстоятельство даетъ право утверждать, что въ чисто географическомъ отношеніи Тибетъ нынѣ принадлежитъ къ наименѣе извѣстнымъ на всемъ протяженіи областямъ равной площади на земномъ шарѣ. Сандбергъ¹ указываетъ на важнѣйшіе пробѣлы въ географическомъ изслѣдованіи Тибета, оставшіеся къ срединѣ 1904 г. Нынѣ нѣкоторые изъ этихъ пробѣловъ, правда, немногіе, отчасти восполнены трудами англійской экспедиціи 1904 г.; но большая часть намѣченныхъ указаннымъ авторомъ задачъ нынѣ ждетъ своего разрѣшенія.

Значительныя части провинцій Цзань и Уй, не смотря на исключительную важность этихъ провинцій, какъ средоточія населенія, правительства и экономическихъ силъ страны, остаются еще почти неизученными; въ городахъ же Цзет'ань, Гжамда и многихъ другихъ Центрального и Восточнаго Тибета

та не былъ ни одинъ европеецъ изъ нынѣ находящихся въ живыхъ. Еще менѣе извѣстны части юго-восточнаго Тибета по Цзапъ-по и вдоль восточныхъ Гималасвъ и границы Ассама—область Конъ-бо, Такло, Цзари, Поюл, Дзаюл и т. д., по отношенію къ которымъ картографы довольствуются лишь предположительнымъ размѣщеніемъ горъ и рѣкъ, а географы и этнографы—смутными слухами и извѣстіями пандитовъ и краткими свѣдѣніями китайскихъ источниковъ. Лучше извѣстны пограничныя земли Тибета вдоль Непала и сѣверо-западныхъ горныхъ владѣній Индіи, хотя и здѣсь область Пурънъ рисуется на картахъ лишь по догадкамъ, а многія вершины Гималасвъ остаются понынѣ не измѣренными.

Часть западнаго Тибета на СВ. отъ озера Мапасаровар и пика Кайласъ представляетъ въ полномъ смыслѣ невѣдомую страну между 31° и 32° с. ш. и 82° и 84° в. д. Наиболѣе сѣверная окраина послѣдней была затронута Геддиномъ и Литтль-дэлемъ, раньше Нанъ-сингомъ, но ихъ наблюденія, относящіяся непосредственно къ мѣстности вдоль линіи маршрута и узкой сосѣдней полосы, не даютъ никакого общаго представленія о цѣломъ.

Что касается рѣкъ западнаго Тибета, то источники Сетледжа до сихъ поръ еще не открыты². Начло одной вѣтви, Инда—Гартокской, показывается сравнительно ясно—на СЗ. отъ Кайласа; къ источникамъ второй вѣтви подошелъ только одинъ пандитъ изъ трехъ, производившихъ изслѣдованіе Западнаго Тибета въ 1867 г.; онъ, правда, не видалъ ихъ самъ, но сообщаетъ указаніе, что они лежатъ недалеко отъ Маріумъ ла (на разстояніи 10—20 миль на СВ. отъ этого перевала) въ цѣпи Ганъ-ри Гургьябъ.

Истоки Яру Цзапъ-по не были фактически посѣщены до сихъ поръ, но положеніе ихъ установлено на картахъ довольно точно; того же нельзя утверждать о всемъ теченіи этой наибольшей тибетской рѣки въ предѣлахъ тибетской тер-

риторіи. Нѣкоторыя части ея были только по разу посѣщены отдѣльными папдитами, сообщившими довольно скудныя свѣдѣнія о характерѣ ея береговъ, но не давшими почти никакихъ указаній на быстроту и ширину теченія, глубину рѣкъ, обиліе водной массы. Участокъ въ 150 миль въ Западномъ Тибетѣ (между $85^{\circ} 15'$ и $87^{\circ} 30'$ в. д.), не посѣщенный никѣмъ изъ папдитовъ, былъ изслѣдованъ экспедиціей Роулинга и Райдера 1904 г.; напротивъ, меньшій по длинѣ участокъ рѣки отъ крайняго пункта, достигнутаго К. Р. въ 1883-4 г., до границы Ассама еще не видѣлъ на своихъ берегахъ топографа и изслѣдователя¹.

Очень мало извѣстенъ Сѣверный Тибетъ, или Бжянь-г'анъ въ отношеніи точнаго расположенія орографическихъ элементовъ, хотя общій характеръ страны довольно ясенъ изъ описаній недавнихъ европейскихъ путешествій, прорѣзавшихъ область съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Совершенно неизвѣстна часть ея подъ 35° с. ш. между $84—86^{\circ}$ в. д., одно изъ обширѣйшихъ бѣлыхъ пятенъ на картѣ Тибета между маршрутами Боуера на югъ, Велльби на сѣверѣ.²

Сѣверная ограда Тибета — Куэньлунъ, достаточно изслѣдована со стороны бассейна Тарима, но многія части ея, углубляющіяся внутрь тибетскаго нагорья, остаются еще не связанными между собою и не сгруппированными въ общую систему. Въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ важныя цѣпи — Аркатаг, Амьесургу, Бурхан-бота, Кукушили и Дапъ ла — были пересѣкнуты много разъ европейцами въ недавніе годы; совокупность ихъ разрозненныхъ наблюдений позволила установить положеніе и направленіе этихъ горныхъ цѣпей на ограниченный протяженіи. Олимпъ только Велльби прошелъ эту часть Тибета съ запада на востокъ, при томъ на югъ отъ Аркатага; его съемка была пополниена и провѣрена Геддиномъ по отношенію къ Аркатагу, но ни одна изъ прочихъ указанныхъ цѣпей не изслѣдована на всемъ протяженіи.

Области Цайдам, кромѣ совершенно пустынной центральной и сѣверной части, и Кукупор съ Наньшанемъ могутъ быть причислены къ разряду изслѣдованныхъ областей, такъ какъ здѣсь работали Пржевальскій и прочіе русскіе изслѣдователи, а на порогѣ XX ст.—Гединъ.

Въ восточномъ Тибетѣ трудную задачу, неисполненную понынѣ, представляетъ изслѣдованіе верхнихъ теченій большихъ китайскихъ и индо-китайскихъ рѣкъ. Пржевальскій, Рокгиль, Козловъ и въ послѣднее время Футтереръ и Фильхнеръ устанавливали довольно точно на картѣ истоки Желтой рѣки и ея верхнее теченіе съ озерами въ предѣлахъ тибетской территоріи и Амдо. Напротивъ, верхнія теченія Дречу (Янь-цзы), Меконга и Сальвиа, въ особенности же ихъ источники, окутаны понынѣ мракомъ. Правда, Бонвало и принцъ Орлеанскій утверждаютъ, что они прошли черезъ крайній истокъ Муруи усу, а Малькольмъ, спутникъ Веллби, объявляетъ р. Чумар за верховье этой рѣки; съ другой стороны дэ-Рэнсъ и Гренаръ признали за великое открытіе р. Цзанагчу, въ которой они видѣли истокъ Меконга; все же остается неизвѣстнымъ понынѣ съ достовѣрностью, какія водныя теченія въ восточномъ Тибетѣ между 35° и 30° с. ш. принадлежатъ указаннымъ рѣкамъ въ качествѣ верховьевъ, равно какъ: заходятъ-ли ихъ истоки на западъ отъ 90° в. д., словомъ, гдѣ вести границу между вѣншей и внутренней областями стока страны. На югъ отъ 30° с. ш. Дегодингъ и прочіе мисіонеры съ періодъ 1861 (73)—1880 г. г. изслѣдовали въ юго-восточномъ Тибетѣ отдѣльные, трудно обозрѣваемые въ дикой горной странѣ, участки указанныхъ рѣкъ и выяснили съ достаточной полнотою общее направленіе ихъ теченій; честь же называться тибетской рѣкою была окончательно огнята у Ираади послѣ долгихъ споровъ въ 1895 г. благодаря открытію принцемъ Генрихомъ Орлеанскимъ ся истоковъ вѣи тибетской территоріи во время путешествія изъ Тонкина черезъ Юнь-пань въ Бирму.

Въ такомъ положеніи находится пылъ дѣло изслѣдованія Тибета; работы остается много, и съ устраненіемъ прежнихъ политическихъ преградъ надо полагать, что и дѣятелей на этомъ поприщѣ явится достаточно для борьбы съ физическими трудностями и климатическими неблагоприятными условіями.

Вслѣдъ за обзоромъ путешествій по Тибету естественно перейти къ географическому описанію страны, для чего обзоръ служилъ лишь въ качествѣ необходимаго вступленія. Въ виду того, что при указаніи маршрутовъ и научныхъ результатовъ отдѣльных изслѣдованій Тибета, уже приходилось сообщать довольно подробныя свѣдѣнія о физическомъ характерѣ страны и о наиболѣе примѣчательныхъ чертахъ ландшафта, то ниже лѣдующій географическій очеркъ Тибета представитъ лишь сводъ данныхъ, собранныхъ различными путешественниками и учеными, переводчиками китайскихъ и индѣйскихъ описаній страны, взаимно дополняющихъ и провѣряющихъ, и будетъ заключенъ въ болѣе тѣсныя рамки общихъ характеристикъ и выводовъ, предполагая меньшія детали уже извѣстными изъ предшествующаго изложенія.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ первому выпуску первой части „Описанія Тибета“

Принятые сокращенія заглавій нѣкоторыхъ наиболѣе часто цитируемыхъ сочиненій, русскихъ и иностранныхъ.

На русскомъ языкѣ:

- Вас. Васильевъ, „Географія Тибета“ переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньякхулъ Хутукты.
- Изв. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ обозначеніемъ соответствующаго тома (или года) и выпуска.
- Камъ Козловъ, „Монголія и Камъ“.
- Прж. Монг. Пржевальскій, „Монголія и страна Тангуты“, 1876.
- Прж. III пут. Пржевальскій, „Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки“, 1883.
- Прж. IV пут. Пржевальскій, „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки; изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима“, 1888.
- Тр. Цент. Аз. Труды экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Центральной Азіи подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго (три части. Первая часть принадлежитъ самому Роборовскому, вторая написана его спутникомъ Козловымъ).
- Цыб. Цыбиковъ, „О центральномъ Тибетѣ“ въ Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., т. XXXIX, вып. III.
- Ч. Саратъ Чаидра Дасъ „Путешествіе въ Тибетъ“. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. Ковича. 1904.

На иностранныхъ языкахъ:

- Bibl. A. Cordier, Bibliotheca Sinica, первое изданіе, I и II томы и Supplement.

- Bibl. B. тоже второе изданіе.
- Ch. Dict. или
C. D. Sarat Chandra Das, Tibetan-English Dictionary.
- Des. Desgodins, „Tibet d'apres la correspondance des missionnaires“. Deuxieme edition 1885.
- Diary Rockhill, „Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892“. 1894.
- Е. или Ethn. Rockhill, „Notes on the ethnology of Tibet“ 1895.
- Enc. Br. Encyclopaedia Britannica, ninth edition. Vol. I—XXIV (1875—1888 г.г.), tenth edition. Vol. XXV—XXXV (1902—1903 г.г.).
- G. J. Geographical Journal (изд. въ Лондонѣ: Royal Geographical Society) съ обозначеніемъ соотвѣтствующаго тома, или года, и мѣсяца.
- Gren. Grenard, „Le Tibet“, 1904.
- H. Holdich, „Tibet, the mysterious“. 1906.
- Him. J. Hooker, „Himalayan Journals“, нов. изд. 1855.
- J. A. S. Journal of the Royal Asiatic Society.
- J. A. S. B. Journ. of the Roy. Asiat. Soc. of Bengal.
- J. Ch. Br. Journ of the North-China (China) Branch of the Royal Asiatic Soc.
- J. Dict. Jaeschke, Tibetan-english Dictionary 1881.
- L. или L. L. Rockhill, „Land of lamas“.
- Land. Landon, „Lhasa“.
- Lam. Waddell, „Lamaism“.
- Ma. Filchner, „Das Ratsel des Matschu“ 1906.
- Miss. Dict. Dictionnaire tibetain-latin-francais par les missionnaires catholiques du Thibet, 1899.
- Miss. Scient. „Dutreuil de Rhins. Mission scientifique dans la Haute Asie“ par Grenard.
- P. M. Petermann's Mitteilungen.
- P. M. Erg. Petermann's Mitteilungen, Ergänzungshefte.
- P. M. Lit. Peterm. Mitteil., Literaturbericht.
- Rawl. Rawling, The great Plateau, 1905.
- Richth. Richthofen, „China“.
- Schl. Schlagintweit, „Le bouddhisme au Tibet“ въ Ann. du Mus. Guimet, III.
- S. Sandberg, „Tibet“, 1906.
- S. E. Sandberg, „The Exploration of Tibet“, 1904.
- Sher Scherring, Western Tibet and the British Borderland. 1906.
- Tib. Rockhill, „Tibet. A Geographical, Ethnographical and Historical Sketch, derived from chinese sources“ въ J. R. A. S., XXIII.
- W. L. Waddell, „Lhasa and its mysteries“.

Жирная шрифты обозначают соответственные страницы текста „Описанія“.

1. 1) Прж. III пут. 174;
- 2) тамъ же;
- 3) Лакупери въ Enc. Brit. XXIII томъ (изд. 1888), стр. 337, прим.

4) Однако, тибетець, прїѣзжій изъ Лхасы въ Да-цзынь лу, говоритъ, что прибылъ изъ Тене, или высокаго Бод (Baber, Travels and research. in the interior of China, стр. 98; тамъ же указывается, что выражение бод-лунъ-па служитъ для обозначенія всѣхъ народностей, говорящихъ по тибетски, въ цѣломъ, а не только сравнительно меньшей подчиненной Лхасѣ части общей территории, занятой тибетскимъ племенемъ). Въ Люшар (зап. Ганьсу) Рокгиль слышалъ отъ одного уроженца Сань-чуань название Тибета въ формѣ Тебе, наиболѣе приближающейся къ европейской формѣ изъ всѣхъ слышанныхъ имъ въ самой странѣ произношеній этого слова (Diary 106)

2. 1) Индусскимъ именемъ Bhotias (обитатель Bhot или Тибета) обозначаются въ Сиккимѣ всѣ племена, говоряща по тибетски—сиккимскіе б'утіи, произошедшіе отъ смѣшенія тибетцевъ и ленча, бутанскіе, или дугла б'утіи, непальскіе или шерба б'утіи, равно какъ уроженцы собств. Тибета (Waddel, Among Himalayas, 45—6). Равнымъ образомъ далѣе на западъ арійское население холмистой страны Кумаона называетъ обитателей болѣе возвышенной пограничной съ Тибетомъ полосы области, тибетскаго или смѣшанно-тибетскаго происхожденія,—Bhotia, хотя послѣдніе не всегда соглашались сами на это наименованіе, употребляя собственные племенные обозначенія (см. Sher. 63—64). Страна, занимаемая ими, извѣстна тѣмъ же арійскимъ племенамъ подъ именемъ Bhot, а самый Тибетъ подъ именемъ Хундес и тибетцы—Hsiuyas, хотя благодаря смѣшенію терминовъ можно иногда услышать названіе Bhotia въ примѣненіе къ собственнымъ тибетцамъ—обитателямъ Западнаго Тибета. Въ сущности подобное употребленіе вполне правильно съ филологической точки зрѣнія, такъ какъ Bhot первоначально лишь соответствовало тибетскому бод, а Bhotia—бод-па, или собственному обозначенію тибетцевъ. Такимъ образомъ нынѣшнее употребленіе имени Bhotia придастъ ему ограничительный смыслъ, какового оно не имѣло раньше.

2) Китайскій текстъ переведенъ Бушелемъ въ „Early hist. Tib.“ J. A. S., vol. XII, стр. 535—8 со снимкомъ надписи.

3) Hodgson, Lit. and relig. of bud. „Phoenix“, 1871, стр. 94.

4) W. L. 66, прим. 1; Лакупери въ Enc. Brit., стр. 338, прим.;

5) Ethn. 669;

6) тамъ же; наиболѣе подробно вопросъ разбирается у Feer, Etymologie du mot Tibet;

7) Придыханіе въ словѣ мт'о заставляетъ Дегодина писать европейское названіе Тибета черезъ Thibet, а не просто Tibet.

3. 1) Въ книжной формѣ это названіе пишется сМад-бод или дман-бод, при чемъ сМад соответствуетъ сТод, а дман—мт'о-ба, только съ противоположнымъ значеніемъ—низкій, низменный вмѣсто высокой, возвышенный. По мнѣнію Лакуэри (Enc. Brit. XXIII, стр. 388, см. также его же статью: Tibet, why so called?), этимологическое производство слова „Тибетъ“ отъ выраженія: Верхній Бодъ могло бы быть признано достовѣрнымъ, если бы опиралось на болѣе древній авторитетъ, не только на фактъ современнаго употребленія. Между тѣмъ историч. свидѣтельства (черезъ посредство китайскихъ источниковъ) указываютъ на отличное происхожденіе слова, именно, отъ фамильнаго прозванія вѣтви Сяньбийцевъ, утвердившейся на востокъ Тибета въ V ст.—Тубат, или Тоба и давшей начало тибетской династии королей (Фанни Туфа). Вторая половина этого прозвища — бат—была передѣлана индѣйск. миссіонерами по созвучію съ санскритскимъ языкомъ въ б'от, откуда возникло бод, нынѣшнее общепринятое обозначеніе страны въ цѣломъ. Мнѣніе Лакуэри не привилось въ европейской литературѣ, гдѣ получили общее признаніе взгляды Дегодина и Рокгиля. Другія этимологич. производства имени Тибета, напр. Шифнера (Tibetische Studien въ Mel. Asiat. (Импер. Академіи Наукъ), I, 332 прим.) отъ т'уб-п'од—могущество, указаны въ брошюрѣ Feer.

2) Hist. Mongol. сообщаетъ о походѣ монголовъ на Burihlabet (Болитуфанъ); это имя упоминается и въ Цинь-чжунъ-ту (пер. Палладія въ Тр. Пек. дух. мис. I, стр. 176); возможно здѣсь идетъ рѣчь не о настоящемъ Тибетѣ.

3) Перечень рукописей и изданій книги Марко Поло у Feer, цит. статья стр. 17 и 18; (см. также Bibl. A. II, стр. 909—927 и Suppl. 1915—17).

4) Bibl. II 937—40; Feer стр. 18.

5) тамъ же на стр. 18 и 19 указаны изданія записокъ Ант. д'Андрада между 1624 и 1629 г.г. см. также Bibl. II 1460—4; относительно дела Пенна тамъ же 1465—6.

6) Georgi, Alphabetum tibetanum; Remusat, Recherches sur les langues tartares 391; Koeppen, Religion des Buddha II 41; Hodgson въ Phoenix см. выше; Bretschneider, Notices of the mediaeval geography and history of central and western Asia 185.

7) Bretschn. Not. 186.

4. 1) Кашмирцы зовутъ нынѣ Тибетъ Tibbat или Tebet (Wad. L. 66).

2) Изъ другихъ арабск. писателей о Тибетѣ говорятъ между прочимъ: Ибнъ Хаукаль 976 г., Альбируни (1020) и Рабби Бенджамень (1165 г.)—Thibet; Ибнъ-Батута 1340.—Thibet. У Рашид-Уддина имя страны пишется Tibet. См. Bretsch. Not. стр. 187.

3) Въ разг. языкѣ нерѣдко употребляется монголами для обозначенія Тибета выраженіе Барун-тала (правая, или западная страна) въ отличіе отъ Цзун-тала, вост. страна, или собств. Монголія; иногда монголы обозначаютъ Лхасу и вообще центр. Тибетъ черезъ Цзу.

Ладакъ зовется монголами хара-тубет (Палладій, Кит.-русск. сл. подъ словомъ: цзань). У тюрковъ имя тубетъ является въ формѣ тун-байт (тамъ же). Однако, въ бассейнѣ Тарима зовутъ тибетцевъ (б'от) тибети (tibetee), какъ убѣдился Шо, съ которымъ были тибетскіе слуги (Visit to the high Tartary стр. 102).

4) Въ данномъ случаѣ разумѣется лишь одна вѣтвь тиб. племени—въ сѣв. вост. части страны. Происхожденіе имени Тангутъ на основаніи китайск. источниковъ—см. Л. стр. 73, прим., гдѣ приводится мнѣніе Си-цзань фу, будто „тань-гу-гѣ суть потомки тань-гу-цзю; послѣднее же названіе произошло отъ слова гу-цзюэ, означавшаго желѣзные племны, изготовившіеся въ древности (тюрками) на Алтаѣ. Справедливость вышеуказаннаго производства доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что понынѣ кукунорскіе фань-цзы посягають шанки, по формѣ напоминающія племны гу-цзюэ—съ высокой тулейей и узкими полями“. Howorth, „History of Hia or Taugut“ стр. 4, видитъ въ словѣ тангутъ тюркскую транскрипцію китайскаго дань-сннъ, каковымъ именемъ обозначалось особое поколѣніе цинювъ (тибетцевъ ханьской династіи), обитавшее на югъ отъ Кукунора по правому берегу Желтой рѣки (Іакинъ. Ист. Тиб. и Хухун., 237), откуда вышли предки основателей династіи Си, или Тангутъ IX—XIII стол. по Р. Х., принадлежавшихъ къ тому же племени, какъ и нынѣшніе обитатели сѣверо-восточнаго Тибета—„тангуты“.

5) Е. 670. Китайскіе авторы, какъ видно ниже, также употребляютъ это имя въ формѣ тань-гу-гѣ въ качествѣ родового обозначенія всѣхъ тибетцевъ (Л. 73, прим.), чѣмъ исключается возможность ограничительнаго толкованія термина. Впрочемъ, Пржевальскій далеко не первый изъ европейскихъ авторовъ, проводящій различіе между тангутами и тибетцами, т. е. уже Рубруквисъ говоритъ сперва о тангутахъ, а затѣмъ переходитъ къ тибетцамъ:—Post istos sunt Tibeti, и т. д. (Lat. изд. въ Recueil de Voyages, publ. par Soc. Geogr. 1837, IV т. 289).

6) Болѣе точная передача тибетской книжной (и вѣроятно прежней разговорной) формы названія обѣихъ провинцій дбуэ-гцань, тогда какъ Вэй-цзань представляетъ приближеніе къ нынѣшнему произношенію указанныхъ словъ—үй-цзань въ центральномъ Тибетѣ (въ Камѣ, какъ отмѣчаетъ J. Dietl, таблица произношенія стр. XX, дбуэ произносится даже wo). Любопытно указаніе Рокниги (Diary 304), что кит. солдаты въ Nyulda (Нул-да—серебр. стѣла, вѣт. Енгъ-та, почт. станцію въ долинѣ Цзеч'у между Чамдо и Лхоронъ-донгъ), родомъ изъ Цзинь-чагъ называли тибетцевъ тань-гу-тэ и пинальцевъ—Вэй-бунь-цзы (отъ тиб. Цебу (ба(л)-бо)—пинальцы буддисты). Выраженіе тань-гу-тэ цзы употребляется въ Си-цзань изъ

для обозначенія тибетскаго письма (напр. на стр. 22 первой тетради говорится, что посланники Далай-ламы (э-ррүь цинь (тиб. геер-ин-па—носитель золотого письма) представляют императору переписанную тибетскими буквами (тань-гу-тэ цзы) докладную записку (блю-кэнь), почтительно осведомляясь объ Августѣйшемъ здоровьи отъ имени своего повелителя). Описание страны тань-гу-тэ въ Си-цзань-цзи несомѣнно касается центральной части ст. Лхасаю.

7) Кит. Цзань *) представляет передачу тиб. Цзань (пин. гцань чистый, ясный), собственно названія центр. провинциі съ городомъ Шихацзе, **) по въ обиходной рѣчи нерѣдко обозначающаго объ провинциі—Цзань и Уй. Слово „си“ западный, прилагаемое къ Цзань въ китайскомъ обозначеніи страны, указываетъ что Тибетъ расположенъ на западъ отъ Китая. Иногда китайцы употребляютъ въ книгахъ по сокращенію просто цзань, какъ наименованіе Тибета, въ особенности въ сложныхъ словахъ, напр. цзань-сянь тибетская курительная свѣчка ***). Giles, Chin.-engl. dict. подъ словомъ цзань (стр. 1145) (см. также Шэнь-у-цзи, 5 цзюань, стр. 1) различаетъ три части Тибета, по китайски: Цинь-цзань—передній Тибетъ, часть страны прилегающая къ Сы-чуани; Чжунь-цзань—средній Тибетъ (надо думать пров. Уй и Цзань или только Уй) и Хоу цзань—западн. Тибетъ (Нари, или Цзань и Нарі). Си-цзань цзи (стр. 23 перв. тетради) выдѣляетъ провинцию Нарі (А-ли по китайски) изъ понятія Хоу-цзань; въ то же время Лхаса (Ласа, подъ искомымъ именемъ можетъ разумѣться не только столица, но и столичная область) фигурируетъ отдѣльно отъ Хоу-цзань, такъ что послѣднее названіе прилагается здѣсь исключительно къ провинциі Цзань, что и является вѣроятно первоначальнымъ и истиннымъ значеніемъ термина при всей неопредѣленности китайскихъ аналогичныхъ выраженій. Хоу-цзань противопоставляется всегда Си-цзань, по крайней мѣрѣ, въ Си-цзань-цзи. Такъ, при перечисленіи трехъ дѣлений страны на стр. 76 первой тетради говорится: Кань (Кам) является нынѣ округомъ (лу) Чамдо; Вэй (Уй)—областью (дай) Си-цзань'

*) Иероглифъ, употребляемый для передачи этого имени въ кит. книжн. языкѣ, читается дань и цзань, въ первомъ случаѣ имѣя значеніе хранить, во второмъ храняище (можно прибавить: религиозной святости и ученія, въ общемъ очень желанное для тибетцевъ обозначеніе). То обстоятельство, что для передачи тибетской книжной формы гцань китайцами взяты иероглифы со звукомъ цзань, а не дань, указываетъ на несомнѣнное присутствіе „ц“ въ разговорномъ тибетскомъ произношеніи указанного названія (цзань вместо дань подобно тому какъ рде произносятся дзе).

**) Имя провинциі, по объясненію Вэй-цзань-ту-чжи (Тиб. 194 и прим. 4 на той же стр.) происходитъ отъ имени наибольшей рѣки южнаго Тибета, Юу-цзань-по (вообще рѣка по тиб. обозначается словами цзань-по, а указ. наибольш. рѣка—Цзань-по-чу). Слово цзань придается въ цитир. мѣстѣ Вэй-цзань-ту-чжи искусственное толкованіе—дань, т. е. слияніе двухъ рѣкъ—Цзань-по и Кчи чу, откуда будто бы и получило имя Си-цзань, обозначающее столицу, столичную область и въ переносномъ смыслѣ весь политическій Тибетъ.

***) Цзань-цзань рѣка Цана означаетъ Цзань-по. Съ друг. стороны Си-цзань хуль-хуа (красн. цвѣтокъ) значить—шафранъ.

саго Ла-са чжао—Лхасского Чжу (величайшей святыни Тибета— статуи Будды Сакьюмуни въ Лхасскомъ соборѣ Чжук'ань) и Цзань— областью Хоу-цзань'саго Чжа-ши-лунь-бу (Дашилхунбо). Си-цзань, какъ указать уже Рокгиль (Tib. 187) обозначаетъ въ употребленіи Вэй-цзань-ту-жи нѣрѣдко одинъ только городъ Лхаса, или Си-цзань. Да чжао чжи-ди—земли Си-цзань'саго Великаго Чжу (Си-цзань-ци). Вэнь-цзань, или собственный Цзань можетъ обозначать либо столицу, либо центральныя области страны, такъ: Чжу-цзань да-чэнь пребывающій въ Цзань (въ столицѣ или просто Тибетѣ)—китайскій амбань-резидентъ при Лхасскомъ правительствѣ.

8) Е. 669. У Панака названіе бод-па превращается въ гопа въ примѣненіи къ жителямъ центр. Тибета. Въ тиб. литературѣ встрѣчается также бод-кин-ми—люди Тибета, подобно тому, какъ тиб. языкъ означаетъ бод-ка (ниш. бод-скад) или тиб. народъ—бод-кин-ми-гжюд (ниш. бргюд).

5. Иногда употребляется для обозначенія „Тибетъ, тибетскій“ просто ган'с'чан или ган'с'чан-гѣи, особенно въ сложныхъ словахъ, напр.: ган'с'чан-р'г'а-т-по тибетскій король (обозначеніе, прилагасное въ книгахъ и къ Далай-ламѣ); ган'с'чан-р'г'а-т-по'и-бети-гнас буквально: пребываніе тибетскаго короля, прежнее обозначеніе Лхасы. Ган'с'чан-шинь-р'та (бук. тибетская повозка въ смыслѣ буддійскаго санскритскаго термина яна)—почетное прозвище реформатора ламайской церкви Цзонхавы. Другіе примѣры см. Сл. Д. 211. Видоизмѣненная форма того же фигуральнаго названія Тибета—ган'с'ч'ен большой ледникъ или обильныя снѣга—встрѣчается въ одномъ изъ титуловъ Далай ламы—ган'с'ч'ен-ч'ос-р'г'а-т. Ган'с'чан можетъ замѣняться другими тибетскими выраженіями того же значенія—к'а-ба-чан (к'а-ба=ган'с).

Понимо указанныя поэтическихъ обозначеній существуютъ нѣкоторыя другія, также основанныя на физическихъ особенностяхъ ландшафта страны, напр.: н'ам-гроз-ч'ен-по или по сокращенію н'ам-гроз-ч'е—(страна) большихъ овраговъ съ круглыми размытыми сторонами (С. Д. 350).

Рокгиль подчеркиваетъ то обстоятельство, что наименованіе Тибета, какъ страны краснолицыхъ, было встрѣчено имъ лишь въ *переводномъ* сочиненіи Ли-юл-ло-р'г'ус-па (Анналы Ли-юл, или Хотана) см. Rockhill, „The Life of the Buddha“, стр. 242. Сл. Д. 879, указываетъ изъ сочиненія р'г'а-бод-инг-ч'ань нѣсколько измѣненную форму того же названія гдонь-дмар-чан-гѣи-юл—страна краснолицыхъ (людоѣдовъ, т. е. дикарей) въ качествѣ обозначенія, употреблявшагося въ Тибетѣ до распространенія буддизма.

Буддагя въ посланіи къ королю Ди-срон (к'ри-сронъ) называетъ его мго-нар-юн'с'р-дже или повелитель всѣхъ черноголовыхъ, выраженіе весьма близко напоминающее китайское „ли-минь“ класс. древности или черноволосый народъ (тамъ же 216, прим. 4).

1) гжунь-ма означаетъ центральную часть Лхасы съ королев-

скимъ дворцомъ J. Dict. 481. гжунъ — правительство, исполнительная власть С. D. 1081; гжунъ-ц'онъ-па — правительственн. торгов. агентъ (тамъ же 1082).

2) Tib. 6. Обозначеніе мань или маньцзы, по мнѣнію Cordier, является нарицательнымъ именемъ, употребляемымъ китайцами въ общемъ смыслѣ классическаго „варваръ“, отсюда ведетъ начало Manzi (Manzi) Марко Поло (см. Cordier „L'Extreme-orient“ dans Atlas Catalan de Charles V, roi de France (Bull. Geogr. hist. et descript., 1895) и его же „Voyage d'Odoric de Pordenone“).

6. 1) L. 72. Вообще китайскіе авторы дѣлятъ туземныя племена, обитающія по окраинной полосѣ Гань-су, смежной съ Тибетомъ, на двѣ главныя категоріи — земледѣльческія и кочевныя племена, первыя — ту-жэнь, ту-фань, и фань-минь, вторыя шэнь-фань (дикіе), си-фань и фань-цзы. Племена ту-жэнь заключаютъ примѣсь тибетской крови, но также монгольской, тюркской и китайской, что отражается и на ихъ крайне смѣшанномъ языкѣ, въ основѣ кот. лежитъ, впрочемъ, тибетскій. Себя они именуютъ тиб. словомъ ронъ-ва обитатели долины пригодной для обработки въ смыслѣ земледѣльцевъ (Diary, 76). Фань-цзы по существу кочевники и чисто тибетскаго происхожденія; себя они называютъ бо(д)-на, родовымъ именемъ всѣхъ тибетцевъ. L. 71. Фань-цзы всѣ буддисты, чего нельзя сказать про чисто тибетское племя Карганъ (38 деревень) въ той же пров. Ганьсу, на З. отъ Сатар-на-гушъ, обращенное саларями большей частью въ магометанство; поэтому китайцы включаютъ племя въ разрядъ хуй-хуй (магометанъ), оставляя лишь за небольшой его частью (буддистами) прозвище фань-цзы Diary 76. „Фань-цзы“ нерѣдко означаетъ просто „разбойники“, въ употребленіи пограничнаго китайскаго населенія, которому хорошо знакомы разбойничьи повадки тибетцевъ. См. Ма. 76.

2) Для написанія этого названія первоначально употреблялись іероглифы 土 蕃 означающіе въ отдѣльности „земля“ *) и инородцы, въ смыслѣ: „туземные обитатели чуждой расы“, но возможно, исключительно въ фонетическомъ значеніи для данного случая. Вслѣдствіе, китайскіе авторы, желая выразить свое презрѣніе и насмѣшку къ полудикимъ сосѣдямъ, отъ которыхъ съ трудомъ лишь и не всегда могли защититься оружіемъ, воспользовались особенностью своего языка и письменности и измѣнивъ перваго изъ указанныхъ іероглифовъ стали писать іероглифъ того же звука, но съ совершенно отличнымъ смысломъ — 土 蕃 плеваться; изрыгать. Такимъ образомъ прежнее имя — туфань (основанное на звуковомъ подражаніи туземному названію) — получило отнынѣ на китайскомъ языкѣ весьма опредѣленное и притомъ неслучное для тибетцевъ значеніе — пле-

*) Ту обыкновенно употребляется въ составныхъ китайскихъ терминахъ въ приобщеніи къ автохтонному населенію плоскогорныхъ пограничныхъ провинцій Китая на западѣ и югѣ въ отличіе отъ пришага китайскаго населенія: напр. ту-жэнь туземцы, ту-сы туземные старшины.

ище дикари. Съ началомъ дипломатическихъ сношеній между Китаемъ и Тибетомъ, выразившихся въ заключеніи особыхъ соглашеній на началахъ мира и родства, первый іероглифъ (ту) былъ вовсе отброшенъ въ официальныхъ документахъ, а замѣнь второго сталъ употребляться іероглифъ того же звука, но не заключающій въ себѣ оскорбительнаго смысла, какъ прежнее начертаніе, — фань 蕃 роскошная растительность, многочисленный.

Такимъ образомъ, въ китайскомъ текетѣ надписи передъ Чу-кань (договоръ 822 г.) тибетскій правитель именуется Да-фань шэнь-шэнь цзань пу, или цзань-пу (бѣдѣ-по титулъ тибетскаго короля того времени (Miss. Diet. 783) вѣроятно отъ бѣд-по герой, могущественный=дзо-бо) Великаго Фань, по аналогіи съ Да-тань Вэнь-у сю-то хуань-ди (императоромъ Великаго Таня, или китайскимъ). Далѣе обѣ договаривающіяся стороны называются либо да-тань и да-фань, либо просто тань (или хань) и фань (такъ, при опредѣленіи смежной границы обѣихъ территории *) говорится фань-хань (вмѣсто тань) эръ-го; посланники обѣихъ странъ обозначаются тань-чай и фань-ши; правители и сановники—фань-хань цзюнь-чэнь; нарушение договора тѣмъ или другимъ государствомъ обозначается выраженіемъ фань-хань бэй-ю.

Въ частныхъ сочиненіяхъ, къ которымъ не предъявлялись требованія дипломатической корректности, китайскіе авторы продолжали употребить прежнее написаніе слова ту-фань или просто фань—варвары, и понингъ, несмотря на существованіе новаго официального обозначенія страны, терминъ фань или даже фань-я 番夷 дикіе варвары въ примѣненіи къ тибетцамъ можно встрѣтить въ китайскихъ сочиненіяхъ. Такъ, Си-цзань-цзи называетъ тибетскихъ ламъ фань-цзэнь; тибетскія войска въ противоположность китайскимъ (просто бинь) обозначаются фань-бинь; прежіе тиб. короли—фань-вань; фань-жэнь—тибетцы.

3) Тань-шу указываетъ, что 土 番 ту-фань по нынѣшнему произношенію іероглифовъ происходитъ отъ названія племени цзюнь 土 發 ту-фа (съ указанною оговоркою относительно произношенія), т. е. фань и фа весьма близки по звуку (Дакинотъ, Ист. Тиб. I, 125). Поэтому можно предположить, что первоначально имя писалось іероглифами, произносимыми въ настоящее время ту фа и что замѣна этихъ іероглифовъ была произведена для приданія названію болѣе оскорбительнаго смысла путемъ подысканія соответствующихъ іероглифовъ. Для іерогл. 土 番 фань Williams Chin syllab. dictionary даетъ древн. чтеніе бам и только для болѣе ранн. іероглифа 發 бат (сравни мѣтніе Брегшиейдера на стр. 3, прим. 7. Рокгиль (Life of Buddha, 216) признаетъ чтеніе Брегшиейдера единственно воз-

*) Западной границей Китая были сдѣланы рѣки Таохэ и Минь цзюнь; при дипломатическихъ сношеніяхъ смѣла лошадей производилась со стороны китайцевъ на востокъ отъ указанныхъ рѣкъ; со стороны же тибетцевъ, если посланники ѣхали въ Тибетъ, па западъ отъ Цинь-шуй сянь.

возможнымъ и ставить его въ связь съ тибетскими словами т'уб-п'од, изъ которыхъ каждое значить „способный, сильный“.

4) Употребленіе сокращеннаго обозначенія—蕃 фань, или 大蕃 да-фань въ официальныхъ документахъ IX ст. указываетъ, что фань является главной частью названія, тогда какъ ту представляетъ лишь приставку. Это обстоятельство позволяетъ заключить во первыхъ, что ту-фань не есть слово производное отъ ту-фа или ту-фань, но скорѣе приближается къ древнѣмъ чтенію къ стоб-бод*) и во вторыхъ, что арабскіе путешественники скорѣе познакомились съ именемъ Тибета въ Кашмирѣ, гдѣ не слышали никакой другой формы.

5) Ист. Тиб., пред. IX и часть II, 133.

6) Си-цзань цзи (перв. тетр., стр. 7) указываетъ, что названіе У-сы цзань Юньской и Минской династій (согласно Палладію, Кит. русск. слов., подъ словомъ цзань) будто бы было известно уже при Тань'ской династіи въ формѣ у-сы-го. Имя у-сы-цзань фигурируетъ при Минахъ также въ формѣ Вэй-сы-цзань.

7) Въ надписи Кань-си 1721 г. относительно умиротворенія Тибета (нинь-динь-си-цзань-бэй-цзнь) Тибетъ именуется Си-цзань въ общемъ смыслѣ, а въ концѣ скорѣе въ смыслѣ „Лхаса“ (ли-ши си-цзань поставилъ камень въ Си-цзань, т. е. въ Лхасѣ, передъ Ю-дя); помимо обозначенія Си-цзань въ надписи употребляется и выраженіе ту-бо-тэ вѣроятно подъ княземъ монгольскаго имени**), напр. ту-бо-тэ го (говорится о тайныхъ замыслахъ чжунгарскаго князя Цевынъ Рабтана захватить это царство; Ту-бо тэ цзю чжынъ— тибетскіе старшины; туботэ цзнь су-жэнь тибетскіе ламы и народъ). Указанныя обозначенія Си-цзынь и Ту-бо-тэ могутъ считаться болѣе или менѣе официальными названіями для Тибета при маньчжурской династіи; выраженію Си-фань придается въ официальной практикѣ болѣе узкій смыслъ въ приложеніи къ народностямъ, не вошедш. еще подчиненнымъ, западной окраины Сы-чуань, хотя у частныхъ авторовъ (напр. Си-цзань-цзи) оно обозначаетъ нерѣдко весь Тибетъ въ пренебрежительномъ значеніи (си-фань ди—страна западныхъ ди-карей).

7. 1) Въ отношеніи Ладака и Балтистана мы отступимъ отъ географическаго принципа, коимъ намѣрены руководствоваться въ нашемъ изложеніи; географически, какъ и этнографически, обѣ эти области принадлежатъ Тибету, но какъ лежанія внѣ политической границы не только Тибета, но и вообще китайской имперіи, будутъ оставлены нами безъ подробнаго описанія.

8. Британская территорія въ тѣсномъ смыслѣ слова касается Тибета лишь въ трехъ мѣстахъ—въ Спити въ округѣ Кашра Пенд-

*) Во всякомъ случаѣ фань, или да-фань представляетъ передачу тибетскаго бод, какъ можно видѣть изъ сопоставленія китайскаго и тибетскаго текстовъ указанной надписи договора 822 г., въ которой да-фань шэнь-шэнь цзань-гу кит. текста соответствуетъ бод-гун-рГал-по-ч'ен-по-и'руа-ггал-бцап-по.

***) На маньчжурскомъ языкѣ Тибетъ обозначается также Тубет.

жаба, въ британскомъ Гарвалѣ и Альморѣ—эти округа составляютъ часть отдѣла (division) Кумаонъ соединенныхъ провинцій Агра и Аушь (Oudh)—и въ третьихъ—въ Ассамѣ.

На всемъ остальномъ протяженіи границы, къ Тибету примыкають лишь покровительствуемая Англійей туземныя княжества (Protected Native States), подобно Кашмиру, Башарѣ, Тери Гарвалу и Сиккиму, или независимыя государства—Непаль и Бутанъ.

1) Хошунъ военно-административная единица политической организации Монголіи—дивизіи. Опредѣленіе этого термина у Поздѣрева „Ургинск. Хутухты“ стр. 79, также стр. 39—41.

Holdich (Enc. Brit. XXXIII, 322) включаетъ, по примѣру ген. Walker (тамъ же, XXIV т.), Цайдамъ въ качествѣ нераздѣльной части тибетской географіи вопреки Рокгилю, кот. расположить видѣть въ Цайдамѣ политически „ничью“ страну вѣдѣствіе этнограф. и административныхъ различій, существующихъ между его кочевыми и разбойнич. монгольск. и тибетск. обитателями и племенами на югѣ. Между тѣмъ географически Цайдамъ является лишь сѣвернымъ продолженіемъ тибетскаго нагорья и въ отношеніи большинства присущихъ ему физическихъ чертъ тѣсно связывается съ Бакланъ-таномъ, нежели съ обширной песчаной котловиною Китайскаго Туркестана или съ Монголіей.

9. 1) Ganzenmuller, Tibet, стр. 27—28.

10. Пограничный столбъ между Ладакомъ и Тибетомъ поставленъ на самомъ перевалѣ Ланакъ, но въ 7 миляхъ западнѣе вершины перевала. Plat. 38.

11. 1) Lullies, Das chin.-tib. Grenzgebiet, стр. 6—9.

2) Martini, Novus Atlas Sinensis, 1655.

3) Объ этой пограничной пѣли и самомъ пограничномъ знакѣ см. China, № 1 (1905). Report by Hosie, стр. 49.

12. 1) Особая глава Tib. стр. 200—202 указываетъ границы лхаскаго королевства, какъ онѣ принимаются китайскими авторами. Любопытно отмѣтить, что положеніе границы по странамъ сѣвера определяется по отношенію къ т. н. лхасскому собору Чжу канъ (по кит. Чжао-канъ), т. е. указывается граница на югъ отъ Чжу канъ, на сѣверъ и т. д.

2) Annuaire de Zikawei, 1905.

3) Академикъ Levasseur въ Annuaire de longitudes.

4) Gren. 223 и карта распределенія тиб. расы.

13. 1) Пѣвцовъ, Труды Тиб. экп., II (отчетъ Богдановича).

2) Праву Тибета называться наиболее высокою странюю на земномъ шарѣ не можетъ быть оспариваемо. Обширныя сѣверныя области страны на протяженіи сотенъ миль пѣвють среднее возвышеніе отъ 15 до 17, 300 ф., самыя долины въ центральной части страны достигаютъ 11,000 ф. Населеніе Тибета живетъ и дышетъ, все-

лител и молител въ городахъ и селеніяхъ, рѣдко располагающихся ниже 12,000 ф. Монастыри, вмѣщающія подъ своимъ кровомъ значительныя общины — мужскія и женскія, нарочно устраиваются на живописныхъ горныхъ выступахъ и карнизахъ на той же высотѣ, какъ и вершина Монблана (15,790 ф.). Шихацзе, второй городъ въ Тибетѣ и большой торговый центръ, построенъ на уровнѣ 12,250 ф., а Ахаса, столица страны, помѣщается на аллювиальной равнинѣ, 11,600 ф. выше ур. моря. Дерге Гонъ-чен, тибетскій Бирминггемъ, съ населеніемъ въ 6,000 душъ, стоитъ на высотѣ 12,700 ф., а Чамдо съ 11,000 обит.—11,500 ф. Это касается лишь общаго уровня поверхности страны; въ мѣстностяхъ же, гдѣ послѣдняя вырастаетъ въ пики и горныя цѣпи, 25,000 ф. возвышенія является почти обычной цифрой, а перевалы, по которымъ ежедневно двигаются лошади и животныя, имѣютъ перѣдко 17,000 ф., поднимался три случая до 19,800 ф. По контрасту мы имѣемъ все-же одинъ городъ въ Тибетѣ, въ юго-вост. его углу, Шикха, столицу долины Ца-юл, съ возвышеніемъ лишь 4,650 ф. надъ ур. м. (S. 12—13).

3) Stieler's Handatlas, N 62 (карта внутренней Азии) въ масштабѣ 1: 7,500,000, сост. Domann.

Европ. знакомство съ географіей страны можетъ считаться полнымъ лишь для тѣхъ частей прежняго западнаго Тибета, которая какъ подчиненная съ 40 г.г. XIX ст. кашмирскому махараджѣ, служила предметомъ регулярн. съезмокъ и изслѣдованій англійскихъ офицеровъ. Enc. Brit. XXIV 338.

„Главныя препятствія для изслѣдованія Тибета были не обширныя пагорья Тибета, какъ бы они ни были пустыни, безплодны и негостеприимны, но окружающіе горныя барьеры въ видѣ ряда гигантскихъ стѣнъ, направленныхъ перпендикулярно къ возможнымъ линіямъ движенія внутрь страны. Эти стѣны расползаются вдоль краевъ центрально-тибетскаго подытія параллельно ихъ изгибу“ (II, 6 и 7).

4) „Полное отсутствіе подножнаго корма для животныхъ повсюду вдоль южнаго склона Куэнь-луня и недостатокъ воды крайне затрудняютъ дѣло изслѣдованій первыхъ пагорій Тибета, заставляя путешественника ограничивать время пребыванія по южную сторону Куэнь-луня минимальнымъ срокомъ“ (Богдановичъ, Труды Тиб. экп., II 31).

5) Пржев. III пуг. стр. 176—7 даетъ яркую картину лишеній испытываемыхъ путешественникомъ въ СВ. Тибетѣ.

См. также выводы, къ которымъ пришелъ Шницеръ относительно невозможности изслѣдованія Тибета на далекія разстоянія безъ предварительнаго устройства складовъ и о предпочтительности произведетва этого изслѣдованія со стороны Ладака. (Тр. Тиб. экп. I 236—7).

6) Во все время плоскогорье являлось дѣйствительною преградой для постоянно возобновляющихся приливовъ народныхъ дви-

жений къ югу (Н. 4). Ни одна средневѣковая торговая дорога не пересѣкала Тибетъ съ сѣвера, но все онѣ направлялись по длинѣ равнинъ Вост. Туркестана, раздѣляясь у Памира въ сѣверо-восточномъ или юго-западномъ направленіи, всегда огибая Тибетъ. Безчисленныя южны центральна-азиатскихъ переселеній (арійцевъ, скифовъ, монголовъ и т. д.), выходявшія Индію, двигались путемъ черезъ Бадакшанъ и Гиндукушъ, никогда не черезъ Тибетъ.

Ни одинъ китайскій паломникъ въ поискахъ религіозныхъ знаній въ обществѣ источникѣ буддизма въ Сѣверной Индіи, никогда не избиралъ пути черезъ тибетскія нагорья съ равнинъ Китая, хотя нерѣдко пользовался болѣе прямой дорогою изъ Восточнаго Туркестана, нежели монгольскіе завоеватели, слѣдуя по долинамъ Гилгита и Читрада, оставляя въ сторонѣ центральный Памиръ.

Такимъ образомъ тибетскія нагорья исторически служили естественнымъ оплотомъ Индіи отъ грозныхъ азиатскихъ народовъ передвиженій, оставляя для ихъ пути сравнительно ограниченное протяженіе горной страны между Карачи и Кабульскимъ Кохистаномъ. Только съ запада и при томъ по очень узкимъ путямъ они могли коснуться Индіи, хотя, правда, сумѣли воишь использовать представлявшіеся имъ случаи къ завоеванію страны. Тѣмъ не менѣе фактъ тотъ, что наиболѣе опустошительныя изъ всеѣхъ безчисленныхъ полчищъ кочевыхъ народовъ, выходившихъ изъ центральной Азіи—монгольскія, перенесли въ Индію сцену своей разрушительной дѣятельности лишь послѣ того, какъ могли обогнуть западную оконечность Гималаевъ, ни разу не попытавшись перейти черезъ тибетскій Барьянъ-танъ.

15. 1) Markham, „Bogle and Manning“ сдѣлать первую попытку собрать свѣдѣнія, дошедшія до насъ отъ этихъ миссіонеровъ; сперва, это было немного, но благодаря работамъ позднѣйшихъ изслѣдователей, въ особ. Prinі, образовалась цѣлая литература по этому вопросу, и самая точка зрѣнія на значеніе ихъ трудовъ и характеръ ихъ знакомства со страной измѣнились, что, впрочемъ, не мѣшаетъ Удѣлу критически относиться къ ихъ „доцнмъ описаніямъ“. (W. L. 10).

16. 1) Не только европейцамъ, но и всеѣмъ уроженцамъ Индіи, буддистамъ или нѣтъ, за исключеніемъ хорошо извѣстныхъ торговцевъ изъ Непала или Ладака, какъ гласитъ указъ китайскаго императора, прочитанный Гюку: „Ни одинъ могуль, индостани (индусъ), pathan (о народѣ Pathan въ Индіи см. Balfour, Cyclopaedia of India, III 160—1) или феринги (европеецъ) не доускается въ Тибетъ“.

J. Diet. 106 даетъ слѣдующее объясненіе термина пчилинъ (буквально п'и-глинь—вѣншая страна, иностранецъ), точнѣе гжи пчи-линъ-па, англичане живущіе въ Индіи, европеецъ вообще. Этотъ терминъ употребляется въ У-цзанъ наряду съ п'а-ранъ или п'е-ранъ взаимной формою феринги—европеецъ.

Туземные торговцы даже из тѣхъ пограничныхъ областей на югъ и западъ Тибета, для которыхъ доступъ въ страну не закрытъ, пропускаются черезъ тибетскіе перевалы при соблюденіи извѣстныхъ болѣе или менѣе сложныхъ формальностей. Жители Ладака и мелкихъ владѣній въ зап. и югозап. Гималаяхъ получаютъ доступъ въ страну лишь въ періодъ между апрѣлемъ и октябрёмъ каждаго года, при чемъ не всѣ существующіе перевалы открываются для ихъ пользованія. Ранней весною тиб. чиновникъ объѣзжаетъ болышинство важнѣйшихъ переваловъ на границѣ Ладака, Лахуль и Кумаона для рѣшенія на мѣстѣ, какіе изъ нихъ могутъ быть открыты для предстоящаго торговаго сезона; въ случаѣ появленія на индійской территоріи оспы или другой эпидеміи, прилегающія къ зараженной мѣстности перевалы объявляются закрытыми на этотъ годъ. При томъ же не всѣмъ туземнымъ торговцамъ пограничныхъ съ Тибетомъ областей Индіи дозволяются разъѣзды по всему Тибету; значительному числу изъ нихъ разрѣшается доступъ только къ ближайшимъ торговымъ пунктамъ внутри тиб. территоріи. Такъ, лахульцы и гулу'сцы могутъ доставлять товары лишь въ Гартокъ, или Тот-лингъ, но не далѣе внутрь страны; районъ разъѣздовъ болыинства обитателей Гаряла и Кумаона ограничивается Гжа-нима, Доншо и Чапранъ; напротивъ, жители сосѣднихъ съ указанными областями — Башаръ и Кунаваръ, могутъ, согласно существующимъ предписаніямъ на этотъ счетъ, посѣщать любую часть Тибета, не исключая Лхасы и вост. Тибета.

Такъ же дѣло обстоитъ и далѣе на востокъ. Между Непаломъ и Тибетомъ сообщеніе производится довольно свободно; однако, непальскимъ подданнымъ не позволяется открыто вступать на территорію Тибета черезъ Такла-к'ар на границѣ Кумаона; Киронъ и Динъ-ри также избѣгаются тузем. кушцами, т. е. рѣдко кому изъ нихъ удается пройти здѣсь безпрешественно, не уплативъ извѣстной мзды пограничн. чиновникамъ, хотя подобные сборы официально не существуютъ. Бутанцы пользуются неограниченной свободой на тибетской почвѣ, но въ самомъ Бутанѣ съ каждаго вѣчнаго животнаго торговаго каравана, и съ паломника мѣстныя власти взимаютъ обременительныя пошлины и просто взятки въ свою пользу. Ассамцы не могутъ торговать прямо съ Тибетомъ, но все торговое движеніе должно вестись при посредствѣ подданныхъ Даванъ Раджа, кот. либо получаютъ товары въ самомъ Даванѣ, либо доставляютъ ихъ изъ Ассама.

Населеніе Сиккима въ теченіе многихъ поколѣній пользовалось совершеннымъ равноправіемъ съ бутанцами въ отношеніи доступа на тиб. территорію, но индусы и бенгалцы обычно подпадали подъ тотъ же запретъ, кот. исключаетъ изъ страны европейцевъ. Съ болышими усиліями инд. правительству удалось добиться въ 90 г.г. XIX ст. открытія Ятуна на тиб. территоріи въ Чумби для торговаго движенія; индусы и даже англ. подданные могли посѣщать

его для торгов. цѣлей, но никто изъ нихъ, даже самъ начальникъ тиб.-кит. таможи—англичанинъ, не имѣлъ право проникнуть за стѣну заставы, отдѣлявшую этотъ пограничный пунктъ отъ остальной болѣе притякательной части долины, какъ и всей тиб. территоріи. Съ другой стороны не мало тиб. мелкихъ торговцевъ принимаютъ побѣдки въ Индію въ осенніе и зимніе мѣсяцы; нѣкоторое число ихъ можно видѣть на Калькутскихъ базарахъ передъ Рождеств. праздниками; впрочемъ, только немногіе изъ нихъ прѣбываютъ изъ Лхасы, остальные изъ Бутана (S. 6—7).

18. Какъ результатъ вынужденнаго изгнанія изъ населенныхъ центральныхъ округовъ, рассказы всѣхъ этихъ путешественниковъ являются главн. обр. географическими описаніями и содержатъ, за исключеніемъ дневника Рокгилд, двигавагося болѣе населенными мѣстами, мало свѣдѣній о жизни, обычаяхъ и воззрѣніяхъ народа. W. L. 4.

2) Какъ справедливо замѣчаетъ W. L. 21, почти непреодолимая препятствія, поставленныя на пути внутрь собственнаго Тибета, даже видъ „закопданной“ Лхасы, повидимому, побудили многихъ европейскихъ путешественниковъ послѣднихъ лѣтъ распространить предѣлы магическаго термина „Тибетъ“ настолько къ сѣверу, чтобы включить въ него всю необитаемую пустыню Бжянъ-т'анъ, хотя ни эта „ничья страна“, ни проходы къ ней не оберегаются тибетцами, и никѣмъ другимъ, кто бы могъ „запретить пути“ на сотни миль. Однимъ изъ результатовъ этого было созданіе въ умѣ европейцевъ ложнаго представленія, будто Тибетъ есть обширная пустынная равнина, безплодная, мрачная и безлѣсная, тогда какъ на дѣлѣ это совсѣмъ не такъ.

19. 1) По мѣткому выраженію В. Кэри. См. Carey, travels and adventures in Tibet, 1902.

20. 1) Ср. Lemaire, Histoire de la mission du Thibet II, 216 стр. „Докленіе на Тибетъ со стороны европейскихъ ученыхъ экспедицій“.

21. 1) Политическое верховенство Китая надъ Тибетомъ ведетъ начало съ 1720 г. и окончательно было утверждено въ 1751 г. Подробности см. въ отдѣлѣ объ историческомъ прошломъ Тибета.

2) Littlehale въ G. J. 1896; также Прж. IF пуг. стр. 11—12 и 52, гдѣ говорится объ отношеніи кит. властей къ путешественнику—тайномъ и явномъ.

22. 1) Всѣ кит. солдаты въ Тибетѣ невооружены, по крайней мѣрѣ, на счетъ китайск. правительства, и вотъ какъ объяснилъ эту странность и вообще ихъ роль въ странѣ одинъ изъ нихъ Рокгилд (Diary, 352): „Мы находимся здѣсь, чтобы дѣйствовать на манъ-цзя разумомъ (ли), а не устратать ихъ силою оружія. Намъ мало, ихъ

много. Если они возстанут и умертвят кого из насъ, мы не стали бы сопротивляться, но предостерегли бы только, что мы солдаты Великаго императора, который непремѣнно накажетъ виновника⁴. Подобная вѣра плохо оплачиваемого и обманываемого на каждомъ шагѣ (см. ниже) солдата въ императора представляется по истинѣ замѣчательной, хотя врядъ ли явилась основательной, т. к. императоръ, вѣроятно, не станетъ тревожить себя, еслибъ даже убили нѣсколькихъ его вѣрныхъ слугъ въ далекомъ углу обширныхъ владѣній (тамъ же).

Кит. солдаты, расположенные вдоль почтов. дорогъ между Лхасою и Да-цзинь-лу, получаютъ 60 таселей въ годъ, но Да-цзинь-лу'скій Цзюнь-лянъ фу и Ба-танъ'скій лянъ-тай^{*)} вмѣсто серебра выдаютъ имъ чай по двойной оцѣнкѣ противъ той суммы за которую они могутъ продать его въ почтов. станціяхъ (танъ). Поэтому они могутъ лишь мѣнять чай на цампа, муку, масло и бараннину. Въ болѣе тепл. мѣстностяхъ солдаты разводятъ овощи, но всюду держатъ птицу и свиней. Они обзаводятся тиб. женами, имѣютъ многочисленное потомство, къ которымъ искренне привязаны; жизнь видутъ беззаботную, т. к. всю работу выполняютъ женщины, а мужчины присматриваютъ лишь за дѣтьми и курятъ опиумъ или, по крайней мѣрѣ, водяную трубку. Оружія не имѣютъ никакого, кромѣ того, что приобретутъ сами. Въ Китай возвращаются рѣдко, т. к. казна не выдаетъ имъ путевыхъ денегъ. (Diary 317—318). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 321) тотъ же авторъ прибавляетъ: многіе изъ солдатъ берутъ своихъ тиб. женъ обратно въ Китай, но тѣ раскупили вкорѣ существующими въ Китаѣ стѣненіями для женщинъ и черезъ годъ-два возвращаются на родину. Солдаты обычно родомъ изъ Цзюнь-чапа или Сунъ-нанъ тина.

2) Смори исторію переговоровъ между Англіей и Китаемъ касательно Тибета съ 1889 г., какъ она рисуется въ англ. сннхъ книгахъ.

3) Waddel, Among the Himalayas, стр.

4) Diary, стр. 324—5.

23. 1) См. Син. книга 1904 г. № 69, стр. 154. „Мы смотримъ на т. н. верховенство Китая надъ Тибетомъ, какъ на политическую фикцію, поддерживаемую вѣдѣствіе ея удобства для обѣихъ сторонъ. Китай яко-бы всегда готовъ сломить преграды невѣжества и obstructi и открыть Тибетъ для просвѣтительнаго вліянія торговли; но его благочестивыя пожеланія сокрушаются о близорукое тушуміе ламъ; съ другой стороны Тибетъ всячески стремится пойти на встрѣчу нашимъ требованіямъ, но ему мѣшаетъ десногическое запрещеніе сзерена. Этотъ торжественный фарсъ повторяется при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ того требуютъ обстоятельства“.

^{*)} Цзюнь-лянъ фу. Генералъ-комиссаръ для Тибета; квартирмейстеры или ляпъ-тай имѣются въ Батавъ, Чамдо, Ларего и Лхасѣ. Солдаты дѣлятся на бу-бинъ иъшихъ и ма-бинъ—копныхъ, въ кот. производится за хорош. службу. Вторые получаютъ нѣсколько большее содержаніе, но должны сами обзавестись лошадью.

24. 1) Монголы и тибетцы Цайдама и сѣверо-восточнаго Тибета не питаютъ большого уваженія къ драконьему паспорту (лунь-пяо), выданному въ Пекинѣ, т. к. не могутъ прочесть и провѣрить его содержаніе, и признаютъ только пропускныя свидѣтельства Сининскаго амбана. L. L. 161.

27. 1) Перечень важнѣйшихъ китайскихъ источниковъ о Тибетѣ см. у Tib., стр. 3—4, 21—22, 25. Переводы Вэй-цзань-гу-чжи на европейскій языкъ перечислены тамъ же стр. 2 и у Ольденбурга, Ж. М. Н. Пр. Ноябрь, 1904 г. стр. 130. Наилучше и наиболѣе полнымъ образомъ использованы кит. источники Рокгилемъ въ упомянут. сочиненіи. Китайская литература о Тибетѣ довольно обширна и разностороння. Начиная съ середины XVII стол., съ каковаго времени китайскія сношенія съ Тибетомъ получили быстрое и широкое развитіе, путешественники изъ Китая составили рядъ путеводителей, главн. образомъ затрагивающихъ большія дороги по Тибету, хотя въ нѣкотор. случаяхъ дающихъ цѣнныя указанія и относительно малоизвѣстныхъ второстепенныхъ путей. Не мало изъ этихъ книгъ содержитъ подробныя свѣдѣнія о торговлѣ, климатѣ, исторіи, произведеніяхъ, промышленности и ресурсахъ различн. областей, которыхъ онѣ касаются. Помимо этихъ сочиненій, каждая изъ китайскихъ династич. исторій заключаетъ главы по исторіи, географіи и этнографіи Тибета, подъ различными наименованіями страны въ различныя эпохи, къ которымъ указанные исторіи относятся, каждая въ отдѣльности. Diary XV—XVI.

Изъ числа, упоминаемыхъ Рокгилемъ въ Tib., китайскихъ сочиненій, очень интересенъ словарь географическихъ названій на шести языкахъ — китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, калмыцк., тибетскомъ и тюркскомъ, подъ именемъ Си-юй тунь-вэнь-чжи—очень рѣдкое изданіе 1772 г. Zach извлекъ изъ словаря и помѣстилъ въ I и III частяхъ „Lexicographische Beiträge“ перечни китайскихъ транскрипцій тибетскихъ географическихъ названій, въ частности горъ и рѣкъ, съ китайскими толкованіями ихъ значенія.

Библиографія китайскихъ сочиненій касательно Центр. Азии, въ частности Тибета, съ указаніемъ существующихъ въ европейской литературѣ переводовъ изъ нихъ, см. Dutreuil de Rhins, *Asie Centrale*, стр. 32—37. Тамъ же на стр. 86—89, общія характеристика китайской географической науки и картографіи.

Къ указаннымъ въ Tib. китайскимъ сочиненіямъ мы можемъ прибавить еще 7 и 8 тетради (це 冊) 9-го отдѣла (цзи 集) сборника Лунь-вэй-ми-шу 龍威秘書, составленнаго Цюэ-минъ (въ 1794 г. См. Висильевъ, Матеріалы китайской литературы, прилож. 381); объ указанные тетради имѣютъ подзаголовокъ—Си-цзань-цзи 西藏記, записки о Тибетѣ (Это сочиненіе упоминается дз Рэнсомъ въ выше цитируемой книгѣ, стр. 33). Свѣдѣнія касательно страны и народа, приводимыя въ Си-цзань-цзи, въ значительной мѣрѣ совпадаютъ

ютъ съ данными Вэй-цзань-ту-чжи, указывая на общій источникъ заимствованія отдѣльныхъ мѣстъ текста.

Кромѣ Вэй-цзань-ту-чжи, существуетъ еще не помѣченное въ спискѣ Рокгиля Вэй-цзань-тунь-чжи 衛藏通志 въ 8 бэнь-цзы, со всѣмъ новое изданіе временъ Гуань-ской, а извлеченія изъ Си-нинь-фу-синь-чжи, 1759 г. (объ этомъ рѣдкомъ изданіи см. Diary 96 и Вас. цит. соч. 312—3, при чемъ послѣднимъ указывается болѣе ранній годъ составленія—1747. Помимо общихъ свѣдѣній, Си-нинь-фу-синь-чжи сообщаетъ еще данныя о тибетскихъ родахъ въ древностъ и въ новѣйшее время), вѣроятно, вошли въ Си-нинь-дэнь-чу-лянъ-у-цзи-лю, 1 бэнь-цзы, имѣющееся въ Библиотекѣ Вост. Института.

Вас. цит. соч. 320 называетъ еще неизвѣстныхъ Рокгилю два небольшихъ сочиненія о Тибетѣ: Вэй-цзань-цзи [記] „Записки о Тибетѣ“, дорожникъ съ примѣчаніями, и Си-цзань-чжи [誌] „Описаніе Тибета“, то и другое сочиненіе состоитъ изъ одной лишь бэнь-цзы.

Тамъ же 315 говорится о Чжэнь-фу-ши-и 鎮撫事宜, сочиненія знаменитаго министра Сунь-цзюнь [начало XIX стол.] о Монголіи и Тибетѣ. Во второй части этого сочиненія авторъ сообщаетъ о путешествіи по краю для обозрѣнія состоянія войскъ.

Изъ китайскихъ сочиненій, касающихся географіи пограничныхъ съ Тибетомъ частей провинцій Ганьсу, Сы-чуани и Юнь-нани, весьма важнымъ представляется географическій отдѣлъ большой китайской энциклопедіи Ту-пу-цзи-чэнь (1726 года); для надлежащаго ориентированія въ массѣ содержащагося въ помянутомъ отдѣлѣ матеріала весьма полезнымъ является „Указателъ“, составленный К. И. Веберомъ и напечатанный въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ“, VIII серия, по историко-филологическому отдѣленію, томъ VIII, (1907) № 4. Для памяти отмѣтимъ по интересующему насъ вопросу слѣдующія главы изъ указанной выше энциклопедіи (II части шестого отдѣленія): въ томѣ 18-омъ—главу 620 (Гунь-ань-фу), томѣ 19-омъ—главы 637—8 (И-чжоу), 641—2 Цзянь-чань 建昌 (нынѣ Нинь-юань-фу), 643—Сунь-пань-эй (нынѣ тинь), 644—область р. Да-ду хэ; 646—округъ тянь-цюань-скихъ (天全) шести племенъ Фань (Си-фань) 六番宣慰使司; въ томѣ 43—главы 1505 Ли-цзянь-фу; 1513—Юнь-бэй-фу; 1514—Юнь-нинь-фу; 1515—1520—инородцы юго-западнаго Китая, въ томъ число лоло. Наконецъ, въ томѣ 17 находимъ въ главахъ 556 и 577—578 свѣдѣнія относительно принальпаньскихъ префектуръ (Гань-чжоу, Су-чжоу, Лянь-чжоу, Пинь-лянь-фу) и Си-нинь-эй, а въ главахъ 557—566 подробно трактуется Гунь-чань-фу.

Въ Да-цинъ и тунь-чжи, общемъ географико-статистическомъ описаніи китайской имперіи, насъ могутъ интересовать описаніе Юнь-нани (томы 48—49), Сычуани (39—41), Гань-су (26—27), Монголіи и Туркестана (51—52). Съ другой стороны уложеніе нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи—Да-цинъ-хуй-дянь приводятъ въ XIII части широты и долготы главныхъ городовъ и мѣстностей

китайской имперіи, а въ XVIII части перечисляетъ административныя дѣленія Юнь-нань, въ XIX—тоже для Сы-чуани и Гань-су. XX часть посвящена указанію большихъ дѣленій китайской имперіи.

Данныя китайскихъ географическихъ и историческихъ сочиненій принесли большую пользу Рокгиллю во время его двоекратнаго путешествія по Тибету, хотя въ отношеніи участка дороги между Чамдо и Нячука, которымъ слѣдовали Бонвало, Боуеръ и Рокгилль, только очень немногія изъ приводимыхъ китайскими путеводителями (Tib. 86) именъ остаются понынѣ извѣстными въ странѣ (Diary XVI).

На выясненіи значенія китайскихъ географическихъ описаній въ качествѣ источника для европейскаго знакомства съ затронутой областью останавливается проф. А. М. Позднѣевъ въ рецензій „Третьяго Путешествія“ Пржевальскаго: „На большую часть извѣстныхъ намъ географическихъ изслѣдованій китайцевъ мы можемъ смотрѣть лишь какъ на матеріалъ для исторической географіи, потому что эти изслѣдованія были произведены гдѣтъ за 150—200 до нашего времени. За этотъ промежутокъ многое въ физической географіи описываемыхъ мѣстъ могло измѣниться. Поэтому географическія свѣдѣнія, извлекаемая изъ китайскихъ источниковъ, должны быть передаваемы съ большимъ разборомъ. На позднѣйшіи можно полагаться съ большей вѣроятностью, но въ болѣе старыхъ слѣдуетъ имѣть такія данныя, которыя полезны для геолога, но требуютъ проверки со стороны современнаго географа. Пржевальскій принадлежитъ къ числу лицъ, признающихъ, что китайскія изслѣдованія вообще ложны и не заслуживаютъ никакого вниманія“. Между тѣмъ, какъ разъ „китайскія изслѣдованія оказываются способны пополнять и исправлять краткіе рассказы—описанія самаго Пржевальскаго“, напротивъ, въ III-емъ его путешествіи.

2) Библиографическую замѣтку насчетъ тибетскихъ сочиненій, въ частности географическихъ см. у Ольденбурга, Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904, стр. 130—1. Тамъ же имѣется ссылка на мусульманскіе источники о Тибетѣ (стр. 131). См. еще de Rhins, As. Centr. 42-43.

Изъ мусульманскихъ источниковъ любопытно сочиненіе Мирзы Хайдара (родственника могольскаго императора Бабера) подъ заглавіемъ „Тарихи-Рашиди“, переведенное Нэй Элайсомъ (Ney Elias) въ XVI столѣтіи и экспедиціи внутрь собственнаго Тибета. Общій ходъ завоевательнаго пошествія Мирзы Хайдара излагается въ IV главѣ Holdich: „Tibet, the mysterious [стр. 61—67]. Первоначально Мирза Хайдаръ, будучи еще на службѣ Джагатаида султана Саидъ хана, предпринялъ завоеваніе Ладака, Батгистана и Кашмира со стороны Кашгара путемъ черезъ Каракорумъ [первоначальный планъ султана былъ воспользоваться для цѣли этого движенія дорогою изъ Хотана черезъ Керію и Полу, поперекъ западной оконечности Тибета (Аксай чин)]. Слѣдовательно, уже въ

то время указанное направление являлось признанной торговой дорогой въ Ле, какъ и теперь примымъ путемъ въ золотымъ приамъ западнаго Тибета). Завершивъ завоеваніе Ладака, Мирза Хайдеръ (уже послѣ смерти султана Саида) выступилъ изъ Ле востокъ по дорогѣ, которая во всѣ времена являлась главной линіей сообщенія между Ле и Лхасою. Цѣлью похода было разрушеніе Лхасы во славу Пророка. Описаніе этой экспедиціи, любопытное съ исторической точки зрѣнія, способно менѣе удовлетворить географа, такъ какъ не во всѣхъ случаяхъ удается точно прослѣдить маршрутъ похода и отождествить собственныя имена, несмотря на то что физическія условія страны, влияющія на направленіе торговыхъ путей и распредѣленіе центровъ населенія и людской дѣятельности въ Тибетѣ, не могли сколько-нибудь измѣниться съ тѣхъ поръ. Поэтому, если четыре истекшихъ столѣтія могли измѣнить названія мѣстностей, то во всякомъ случаѣ положеніе главныхъ городовъ въ долинѣ верхняго Инда и Браманутры въ то время мало отличалось отъ современнаго.

Расстояніе между Ле и Лхасою [Урсанъ, т. е. Уй-цзанъ] оцѣняется Хайдеромъ въ 160 переходовъ. Первымъ значительнымъ мѣстомъ на пути былъ, согласно разсказу, Барманъ, гдѣ были захвачены у мѣстныхъ жителей (Чампа) скотъ и другое имущество. Названіе Барманъ, не показанное на современныхъ картахъ, вѣроятно, прилагалось къ мѣсту съ хорошими пастбищами и пригодному для остановки. Слѣдующими пунктами, отмѣченными въ разсказѣ, были Khardun, который Гольдичъ отождествляетъ съ Khardun на югъ отъ озера Манасаровар, и Luk liuk или Luk laluk, въ полпути въ Урсанъ, съ крѣпостью близъ большого озера, называемаго въ 160 миль въ окружности. Нэй Элайесъ отождествляетъ это мѣсто съ озеромъ Манасаровар на основаніи во 1) ссылки на огромные размѣры озера и 2) сходства названій: одно изъ священныхъ озеръ зовется понынѣ Ц'о-Ланак. Напротивъ, Гольдичъ предполагаетъ разумѣть подъ Luk liuk монастырь Ликече, лежащаго почти противъ Талум, такъ какъ это мѣсто находится приблизительно на полпути въ Лхасу и болѣе согласуется съ описаніемъ Хайдера записаннаго на берегу озера. Въ указанномъ пунктѣ рѣка расширяется въ значительной мѣрѣ, представляя широкую и спокойную поверхность почти безбрежную, если смотрѣть на западъ и востокъ, что можетъ заставить Хайдера принять рѣку за огромное озеро. Эта догадка кажется тѣмъ болѣе вѣроятной, что окружность въ 160 миль, приписываемая мирою озеру, далеко превышаетъ размѣры озера Манасаровар, даже взятыхъ вмѣстѣ и съ оговоркою насчетъ значительнаго сокращенія объема озеръ отъ высыханія въ теченіе вѣковъ со времени похода.

Далѣе Хайдеръ разсказываетъ, что его отрядъ, насчитывавшій уже всего 90 всадниковъ (остальныя лошади пали отъ чумки или горной болѣзни), достигъ и разграбилъ мѣсто Аскабракъ въ

переходахъ отъ Лхасы, захвативъ здѣсь цѣнную добычу. Такимъ образомъ, по мнѣнію Гольдича, могло явиться только Шихацзе, хотя невозможно утверждать это съ достовѣрностью. Во всякомъ случаѣ, потеря лошадей заставила Хайдера повернуть отъ указаннаго пункта обратно и безпрепятственно достигнуть Гуга [Гарт'ок по словамъ Гольдича; понынѣ существуетъ перевалъ Giugh la черезъ первую дѣль отъ Гарт'ока на пути въ Ток Джалунъ], въ 18 дняхъ пути отъ Мар-іул или Ле. Населеніе Гуга встрѣтило остатки арміи вторженія съ полнымъ гостепримствомъ и даже помогло Хайдару организовать новое войско для успѣшныхъ дѣйствій противъ пограничныхъ областей Ладака и Тибета. Цѣль похода на Лхасу не была достигнута, хотя единственнымъ вооруженнымъ столкновеніемъ явилось лишь сраженіе въ Барманъ въ самомъ началѣ похода, притомъ же въ немъ участвовали не тибетскія войска, а непальскія, съ короткими кинжалами (куери—національное оружіе гурка), какъ отмѣчаетъ Нэй Элайесъ. Такова—почти единственная попытка утвердить въ Тибетѣ ученіе корана и въ то же время наиболѣе раннее достовѣрное сообщеніе относительно чужеземной экспедиціи внутрь южнаго Тибета, давшее нѣкоторыя географическія указанія (Н. 67. Извѣстія о прежн. мусульм. походахъ сомнительны Yule, Intr. Gill 91—2).

Благодаря распространенію ламаизма среди монголовъ, уже въ XIII столѣтіи послѣ Р. X. между Монголіей и Лхасою установилась болѣе тѣсная духовная связь, сближавшая обѣ области вопреки географическимъ разстояніямъ и физическимъ трудностямъ, еще въ большей степени, чѣмъ связывались между собою Лхаса и Индія, несмотря на близкое сосѣдство и общее положеніе въ рѣчномъ бассейнѣ Индійскаго океана. Духовная связь при случаѣ усиливалась политическимъ вліяніемъ монголовъ на Тибетъ, какъ результатомъ неоднократныхъ военныхъ экспедицій со временъ Алтан хана (въ XVI столѣт.), если не раньше, и передвиженія части монгольскихъ племенъ на территорію географическаго Тибета (элютовъ). Однако, монгольскія экспедиціи въ Тибетъ весьма недостаточно извѣстны, за отсутствіемъ подробныхъ достовѣрныхъ данныхъ и описаній, и во всякомъ случаѣ, не онѣ положили начало европейскому знакомству со страной, или способствовали расширенію первыхъ смутныхъ извѣстій.

Вопреки настоящему категорическому утверженію Гольдича въ "Tibet, the Mysterious" о малой разработанности монгольскихъ источниковъ относительно сношеній между Монголіей и Тибетомъ, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе, и при желаніи можно собрать довольно богатую литературу по этому вопросу, особенно на русскомъ языкѣ благодаря работамъ главнѣйше А. М. Позднѣва. Весьма важнымъ источникомъ для ориентированія въ сложной исторіи отношеній между монгольскими князьями и тибетскими правителями (въ частности Далай-ламою) можетъ служить А. Позднѣва "Монгольская летопись „Эрдэнінь Эрихэ“, С.-Петербургъ, 1883,

гдѣ между прочимъ въ предисловіи дѣлается обзоръ монгольскихъ сочиненій, трактующихъ въ частности исторію утвержденія въ Монголіи ламаизма и дальнѣйшихъ сношеній между обѣими странами (см. цит. сочин. XI—XXXVII). Помимо того, лѣтопись Сапанъ-Сецена, переведенная Шмидтомъ въ „Geschichte der Ost Mongolei“ и Huth „Geschichte der Buddhismus in der Mongolei“, переводъ съ тибетскаго, позволяютъ установить болѣе или менѣе правильную точку зрѣнія на тотъ или другой вопросъ чреватой многими событіями исторіи взаимныхъ сношеній двухъ близкихъ, хотя и раздѣленныхъ высокими и труднопроходимыми горными цѣпями и обширными пустынными нагорьями, народовъ и странъ—Монголіи и Тибета. Пробѣлы и умолчанія монгольскихъ и тибетскихъ сочиненій восполняются свѣдѣніями китайскихъ лѣтописей, напримеръ, по поводу монгольскаго завоеванія Тибета при Юаньской династіи. Ранѣе въ европейской литературѣ существовало убѣжденіе, будто особаго завоеванія Тибета монголами при указанной династіи не происходило, такъ какъ объ этомъ яко бы не говорятъ кит. сочиненія (см. Yule, Polo, изд. Cordier, II 46). Однако, противно подобному общераспространенному утвержденію, Parker въ „Some new facts about Marco Polo's Book“ приводитъ рядъ выдержекъ изъ китайскихъ лѣтописей, доказывающихъ, его завоеваніе Тибета монголами было не только полностью завершено, но и обстоятельно разсказано (As. Orient. Rev., январь 1904, 131—133).

3) Переводъ Васильева тибетской географіи Минъчжуль Хутукты позволяетъ составить себѣ наиболѣе ясное представленіе относительно характера и задачъ тибетскаго географическаго описанія.

28. 1) Болѣе значительными статьями и монографіями по этому вопросу являются: Gauzenmuller, Tibet nach den Resultaten geograph. Forschungen fruherer und neuester Zeit стр. 2-22; Lullies, Das chinesisch-tibetanische Grenzgebiet. стр. 11—28; Markham, A memoir on Indian surveys, 184 стр. и дал.; предисловіе Котвича къ переводу „Саратъ Чандра Дастъ, Путешествіе въ Тибетъ“; Sandberg, The Exploration of Tibet; статья Ольденбурга „Новѣйшая литература о Тибетѣ“ въ журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1904; Markham, Bogle and Mashing, предисловіе; Rockhill, Diary IX—XV; Riechthofen, „China“, I, Zweiter Abschnitt, въ частности стр. 670—673; Holdich, „Tibet, the mysterious“, глава V—XIII. Предисловіе Puihi къ изданію „Desideri, II Tibet“ содержитъ замѣтки касательно исторіи географическаго изслѣдованія Тибета до начала XIX стол. Rouire, Les Anglais au Thibet (Revue des deux mondes, 1905, 28, livr. 2 et 3) подробно останавливается въ первой книгѣ (стр. 296—321) на англійскихъ попыткахъ проникнуть въ страну, начиная съ посольствъ Гэстингса. Литература по вопросу о работахъ пандитовъ указывается ниже въ прим. 1 къ стр. 69, а относительно дѣятельности миссіонеровъ—въ прим. 2 къ 109 стр.

Нѣтъ надобности упоминать о сухомъ перечнѣ именъ, съ многими опибками и неточностями, замѣняющемъ въ вышеуказанной книгѣ Сувиорова исторической обзоръ изслѣдованія Тибета.

Интересъ ученыхъ къ стариннымъ путешествіямъ по Тибету не ослабѣваетъ, какъ доказываетъ недавнее рѣшеніе русскаго Комитета центр. Азии (см. его Изв. № 5, май 1905, стр. 8) оказать денежн. поддержку Эдекауеру для розысканія неизданныхъ рукописей тибетскихъ миссіонеровъ въ разл. итальянскихъ бібліотекахъ.

Русское Географическое Общество имѣетъ также намѣреніе издать копію рукописи отчета (донесенія) Cassiano Beligatti, которой оно владѣетъ.

2) Ritter, Erdkunde, и Wegener, Entschleierung unbek. Teile von Tibet и его же „Tibet und Englische Exped.“, 6—7.

См. выдержку изъ описанія Кайласа и Священныхъ озеръ въ Рамалянѣ [Sher. 36—37].

Появленіе въ описаніяхъ малоизвѣстныхъ и труднодоступныхъ странъ легендъ, подобно нижеуказанной, основанныхъ въ существѣ дѣла на достовѣрномъ фактѣ, объяснялось естественной склонностью классическихъ и средневѣковыхъ авторовъ принимать „omne ignotum pro magifico“, т. е. все неизвѣстное за великое [необычайное], какъ справедливо замѣтилъ Н. 1.

Весьма правдоподобное объясненіе было дано легендѣ о муравьяхъ-золотоискателяхъ Геродота и свирѣпыхъ охранителяхъ почвы (подр. Н. 2) наблюденіями пандитовъ надъ разработкою золотыхъ присковъ въ предѣлахъ Бжянъ-г'ана. Темныя фигуры золотоискателей, укутанныхъ въ толстыя, черныя одѣяла, копошащіяся въ специально устроенныхъ ямахъ, невольно подсказываютъ путешественнику сравненіе съ муравьями, а свирѣпыя тибетскія собаки, охраняющія ихъ, могутъ даже на перобкаго человѣка произвести впечатлѣніе сверхъестественныхъ страшилищъ. Таково разрѣшеніе тайны легенды, предложенное сэромъ Генри Роулинсономъ. (Н. 3). См. Schiern, Ueber Ursprung der Sage von goldgrabenden Ameisen, Leipzig 1873.

3) Wegener, Tibet 8—9.

29. 1) Дневникъ Рубруквиса былъ изданъ Парижскимъ Географическимъ обществомъ въ 1839 г. въ Recueil de Voyages et de Mémoires, IV. Подробный комментарий на это изданіе дается Шмидтомъ (Fr. Max Schmidt) въ статьѣ „Ueber Rubruk's Reise von 1253-1255“ въ Zeitschr. Ges. Erdk. Berlin, XX 161—253. Новое англійское изданіе дневника подъ редакціей W. W. Rockhill было выпущено Лондонскимъ Hakluyt Society въ 1900 („The Journey of William of Rubruck“). Повидимому, имя этого монаха, посланца короля Людовика Святого, было Рубрукъ, въ латинской формѣ—Рубруквись.

Тибетъ оставался внѣ маршрута Рубруквиса, и онъ говоритъ о немъ въ своемъ дневникѣ только два раза съ чужихъ словъ, не счи-

тая упоминанія о народѣ тангут, на сѣверъ отъ тибетцевъ. Свѣдѣнія Рубрука относительно тибетцевъ сводятся къ разсказу объ ихъ болѣе, чѣмъ своеобразныхъ погребальныхъ обычаяхъ (см. въ отдѣлѣ этнографіи настоящаго „Описанія“) и о богатствѣ страны золотомъ. Сообщение Рубрука подтверждается Плато Карпини въ описаніи народа Боли-туфанъ, Правда, Brunn, „Die Verwandlungen des Presbyters Johannes“ (Zeitsch. Ges. Erdk. Berlin 1876 стр. 320) принималъ Болитуфанъ Карпини за народъ Бурутовъ въ Сибири, однако, безъ достаточнаго къ тому основанія, т. к., какъ говорится выше, Рубрукъ сообщаетъ, независимо отъ Карпини, тѣ же свѣдѣнія о народѣ Тебет (т. е. тибетцахъ), что послѣдній о Боли-туфанъ.

Помимо указаннаго, Рубрукъ сообщаетъ во многихъ мѣстахъ дневника свѣдѣнія о ламаизмѣ и указанія на отдѣльные любопытные пункты сходства, существующіе между внѣшнимъ культомъ этой религіи и католическимъ богослуженіемъ; онъ же вель частые богословскіе диспуты съ буддистами (ламаитами) и магометанами, хотя неизвѣстно, какъ они понимали другъ друга при маломъ знакомствѣ Рубрука съ мѣстнымъ языкомъ (Punzi, II Tibet XIX).

2) Yule, Marco Polo, III изд. (Cordier), II книга, главы XLV—XLVII; о странѣ тангут тамъ же I книга, главы XL и XLIII—XLV и LVII (Си-нинъ фу).

Въ эпоху посѣщенія Марко Поло Тибетъ начинался уже въ 5 дняхъ пути отъ Чэнь-ду фу, тогда какъ нынѣ первый городъ, сохраниющій тибетскую внѣшность—Да-цзянь лу, находится въ разстояніи 10—12 дней пути, а политическая граница лежитъ еще далѣе—у Батана; правда, почти весь районъ на упоминаемое Поло разстояніи къ Чэнь-ду фу можетъ понынѣ считаться тибетскимъ въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Если область Цзянь-чана описывается Поло на основаніи личныхъ впечатлѣній, то описаніе собственнаго Тибета доказываетъ съ очевидностью, что онъ самъ не видѣлъ описываемаго, но получилъ свѣдѣнія отъ кого-нибудь изъ обитателей этой страны (Punzi, XXI).

3) Юань-чао-би-ши, переводъ Палладія въ Тр. Нек. Дух. Мисс. IV, стр. 148 и прим. 589, сравниваетъ храбрость и воинственный пылъ монголовъ съ таковыми же качествами собакъ Тубот (Тибета), по китайски си-фанъ гоу.

4) Объ этомъ быкъ см. Baber, Trav. 39, 40.

5) Тамъ же 81.

30. 1) Въ видѣ догадки Сандбергъ (S. E. 16—18) считаетъ возможнымъ допустить, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Тибета побывали несторіанскіе миссіонеры въ періодъ съ VI по конецъ XI стол., когда ими были основаны значительныя христіанскія общины во всѣхъ концахъ Центр. Азіи и Китая.

Несомнѣнно, что извѣстныя аналогіи между религиозными обрядами ламаизма и католицизма побудили многихъ авторовъ,

даже помимо католическихъ миссіонеровъ (д'Андрата, деля Пенна), напримѣръ, Тевено, Георги, Дегинь и т. д., усматривать въ нихъ вліянія несторіанской проповѣди и даже видѣть въ ламаизмѣ родъ выродившагося католицизма (Лашау, выше цит. сочиненіе I 19). Режюза (*Mel. asiat.*, t. I 129, 138 и далѣе въ *Discours sur l'origine de la hierarchie lamaïque*) полагаетъ, что означенные обряды были введены въ первою службу тибетскими ламами, бывавшими при монгольскомъ дворѣ, гдѣ встрѣчались представители католицизма и несторіанства. Гюккъ, во время пребыванія въ Амдо въ 1845 г., слыпалъ разсказъ, скорѣе преданіе, о западномъ проповѣдникѣ христіанства, яко бы бывшаго наставникомъ Цзонхавы, основателя желтошапочной секты. (*Christ. en Chine, en Tartarie et au Thibet*, II, 9—20). Рену въ письмѣ отъ 5 мая 1859 г. предполагаетъ, что католическая религія была извѣстна ранѣе въ Тибетѣ, какъ указываетъ на то общее обыкновеніе ламъ имѣть между шариками четокъ, по крайней мѣрѣ, одинъ крестъ (у нѣкоторыхъ ламъ можно видѣть на груди 8—10 крестовъ въ видѣ украшеній). Кресту приписывается способность отгонять злыхъ духовъ и оберегать собственника отъ опасностей (подробности письма см. Лашау, I 20). Какъ увидимъ ниже, означенныя сходства между ламаизмомъ и католичествомъ подали поводъ къ возникновенію легенды, будто внутри Азіи (въ Тибетѣ) существуетъ христіанское государство). См. также мнѣніе по этому вопросу Дегодина *Lam. I 22*, прим. 1, и въ особенности XI главу *Puini*, „*Le Tibet*“, стр. 266—273.

2) Въ настоящее время многіе ученые (напр. Пуини) склоняются къ толкованію Шефера (*Ch. Schefer*) отъ улонъ-бакши [бакши—санскр. бикшу, употребляется нынѣ монголами въ смыслѣ учитель (лама), по тибетски—сЛоб-дпон], или великаго учителя—ламы; касательно термина бакши см. *Yule, Polo*, (изд. *Cordier*) I 314. Этотъ взглядъ развивается подробно Пуини (*Le Tibet*, XXVII, гдѣ въ примѣчаніи 1 даются и объясненія названія *abassi*, предложенныя другими учеными.

Вообще, свѣдѣнія о путешествіи Одорика приводятся *Yule, Cathay and the way thither*, I стр. 149, и въ *Enc. Brit.* XVII, 728—9; *Cordier, Voyages en Asie du frere Odoric de Pordenone*, 1891; *Puini, Le Tibet* XXI—XXVII; *Lam.* I, 20—23 (источники указаны на стр. 20, прим. 4, и стр. 21, прим. 1). Въ Европу Одорикъ вернулся въ 1330 г. и въ маѣ того же года продиктовалъ въ монастырѣ ордена въ Падуѣ разсказъ о своемъ путешествіи монаху Гильомо де Солонья (*Lam.* I 22).

Согласно Одорику, Тибетъ расположенъ между владѣніями *Prete Gianni* (пресвитера Іоанна) и *Vecchio della Montagna* (Горнаго старца); подъ первыми (*Tenduc*) разумѣется страна Кукухото до Хуанъ хэ (область зап. туметовъ), подъ вторыми—владѣнія Ассасиновъ (Хапшия отъ употребленія гашиша) или секты измаилитовъ въ сѣверной Персіи.

Въ LXVII главѣ своего сообщенія (XXIX въ редакціи Cordier) Одорикъ говоритъ, что, выйдя изъ провинціи Casan, прибылъ въ большое царство, именуемое Тибетъ, граничащее съ Индией. Въ немъ существуетъ большее изобиліе хлѣба и вина, чѣмъ гдѣ-либо на земномъ шарѣ (правда, Одорикъ слѣдовалъ лучшими частями страны). Народъ этой страны живетъ (стоитъ) въ палаткахъ изъ чернаго войлока. Главный королевскій городъ страны весь построены изъ бѣлыхъ и черныхъ стѣнъ и т. д.

Въ слѣдующей главѣ (LXVIII), наиболѣе пространной изъ всѣхъ краткихъ главъ сообщенія и озаглавленной „Del Gran Lama degli infedeli [о великомъ ламѣ невѣрныхъ]“, говорится объ этомъ первосвященникѣ [вѣроятно, Сакьяскомъ іерархѣ, поставленномъ монголами во главѣ управленія страны] лишь, что „въ главномъ городѣ живетъ абассі, что значитъ „папа“ на ихъ языкѣ, глава всѣхъ идоловъ, которымъ, по принятому въ странѣ обычаю, раздають всѣ ихъ прибыли и что они имѣють“. Въ остальной и притомъ большей части главы описывается женскій головной уборъ и нѣкоторые погребальные обычаи, свойственные этому народу.

3) S. E. 22; W. L. 426.

31. 1) Повидимому, аббатъ Гюкъ подошелъ ближе всѣхъ авторовъ къ разгадкѣ сообщенія Одорика относительно бѣлыхъ и черныхъ стѣнъ домовъ, когда указывалъ въ „Christianisme en Chine“, т. I, стр. 408, по поводу интересующаго насъ вопроса, что во время посѣщенія Лхасы онъ и Габе видѣли въ предмѣстіи цѣлый кварталъ домовъ, сложенныхъ изъ роговъ яковъ и козловъ, при чемъ первые были бѣлаго, а вторые—чернаго цвѣта, и выражалъ дагбѣ предположеніе, что въ XIV столѣтіи столица Тибета могла быть построена почти цѣликомъ изъ такихъ же точно домовъ, какъ они видѣли въ XIX стол. въ одномъ лишь кварталѣ. Puini, II Tibet, XXV, прим. 2 присоединяется къ справедливости этой догадки.

Одорикъ первый изъ европейцевъ описалъ своеобразную прическу тибетскихъ женщинъ: „Женщины сплетаютъ волосы болѣе, чѣмъ въ сто косичекъ и имѣють пару клыковъ столь же длинныхъ, какъ у дикаго борова (Yule, Cathay and the way thither, I, 148). Клыки (мускуснаго оленя?) могли служить украшеніемъ, хотя другіе авторы не упоминають о нихъ. Только Хози „Three years in West China“ 124 говоритъ что туземныя женщины въ юго-западной Сычуани украшають нерѣдко тюрбаны кружками изъ клыковъ свиньи. (L. 244, прим. 1). Съ другой стороны Шеррингъ указываетъ, что клыки мускуснаго оленя составляютъ весьма распространенное украшеніе наряда бутійскихъ женщинъ Кумаона, см. напр. фотографію на стр. 61 Sher.

2) Рубруквисъ сообщаетъ о французѣ Bouchier, посѣтившемъ незадолго до пріѣзда Рубруквиса въ Каракорумъ, золотыя росыши Бовол (Бойкалик) близъ цѣни Кукушили въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ. (S. E. 21).

Въ своемъ обзорѣ раннихъ путешествій по Тибету, Пуини считаетъ умѣстнымъ упомянуть о іезуитѣ Benedetto Goes, который въ первыхъ годахъ XVII стол. пересѣкъ изъ Индіи всю центральную Азію вплоть до западной границы Китая въ Су чжоу и, хотя и не касался территории Тибета, однако, умеръ жертвою любопытнаго географическаго недоразумѣнія, главной причиною коего являлся Тибетъ (см. Puini, Il Tibet XVII—XXIII). Въ самомъ дѣлѣ, путешествіе іезуита было вызвано исключительно слухами о существованіи обширнаго царства „Катай“ (на сѣверъ и востокъ отъ Китая (Cina), цѣликомъ христіанскаго, съ многочисленнымъ духовенствомъ и церквами, не меньше чѣмъ въ Европѣ (Bartoli, La Cina terza parte dell' Asia, кн. II, глава 233). Открыты вновь подобную цѣлѣбную христіанскую общину явилось бы для католической церкви великою радостью, особенно послѣ того, какъ аналогичныя общины въ Китаѣ совершенно исчезли за время двухъ съ половиною столѣтій, истекшихъ послѣ Монте Корвино. Однако, Госъ, пройдя изъ Агра черезъ Лахоръ, Кабуль, Самаркандъ, Памиръ, Капгаръ, Яркендъ, Турфанъ и Хами въ Су чжоу, убѣдился лишь, что предпологаемый „Катай“ былъ ничѣмъ инымъ, какъ Cina, въ которомъ только что открыли не слишкомъ успѣшную пропаганду Риччи и его спутники, и что на всемъ его пути не попадалось христіанскихъ общинъ. Трудности путешествія свели Госа въ могилу въ Су чжоу, однако, его товарищи въ Агра не желали отказаться отъ мысли насчетъ существованія внутри Азіи христіанскаго государства, и Андрада отправляется на поиски его въ Тибетъ, разубѣдивъ тѣмъ самымъ окончательно упомянутую легенду. Въ самомъ дѣлѣ, весьма возможно, какъ говоритъ Нус, „Le Christianisme en Chine“, т. II, стр. 277—278, что въ виду сходствъ существующихъ между религіозными обрядами ламаизма и католической церкви, торговые караваны изъ Индіи въ Китай черезъ бассейны Тарима и Монголію, встрѣчая многочисленныхъ послѣдователей будды Сакья-муни, приносили затѣмъ католическимъ миссіонерамъ извѣстіе, будто они видѣли людей, исповѣдующихъ ту же религію и что существуютъ обширное государство, слѣдующее всецѣло этому ученію. Этимъ государствомъ являлся Тибетъ, и вотъ Андрада задумалъ отправиться туда. Не даромъ извѣстія о первомъ путешествіи этого іезуита носили заглавіе: „il nuovo Scopriemento del Gran Cataio ovvero Tibet“ (новое открытіе великаго Катай, или Тибета), при чемъ дѣло идетъ о томъ христіанскомъ Катай, отличномъ отъ Катай—Cina, къ которому стремились помысли миссіонеровъ. Только второе путешествіе Андрады заставило его измѣнить взглядъ на Катай, и съ этого времени Тибетъ и вообще вся центральная и восточная Азія предстали миссіонерамъ въ истинномъ свѣтѣ, какъ весьма трудное и неблагоприятное поприще для ихъ просвѣтительной дѣятельности.

3) Андрада совершилъ, собственно, не одно путешествіе, а два соотвѣтственно въ 1624 и 1625 гг.; первое было описано въ ука-

занномъ выше „Del nuovo Scopriemento и т. д.“ на итальянскомъ языкѣ, напечатанномъ въ 1627 г. (однако, уже въ 1626 г. вышло въ Лиссабонѣ португальское изданіе того же описанія); второе послужило темою для сообщенія генералу іезуитскаго ордена Вителлели (напечатаннаго въ 1628 г. подъ заглавіемъ „Lettere annue del Tibet del MDCXXV“).

Странствованія д'Андрада были переведены впоследствии на многіе европейскіе языки (Перечень важнѣйшихъ изданій на французскомъ, итальянскомъ и португальскомъ языкахъ см. Bibl. A., II, столбцы 1360—1363; одно польское изданіе указано Ольденбургомъ въ цитир. статьѣ, стр. 132); однако, рассказъ объ его путешествіи въ томъ видѣ, какъ дошелъ до насъ, неудовлетворителенъ во многихъ отношеніяхъ. Какъ „Del nuovo Scopriemento“, такъ и письмо, написанное имъ въ 1625 г. Mutio Vitelleshi, даютъ лишь скудныя и смутныя подробности относительно его пути, который, повидимому, не шелъ дальше Сетледжа, какъ думаетъ Н. 70. Во всякомъ случаѣ трудно примирить рассказъ объ его изслѣдованіяхъ за озеромъ Манасаровар до Рудок и оттуда въ Cathay* и обратно съ топографіей тибетскихъ нагорій или съ промежуткомъ времени, который потребовался бы для такого путешествія. Поэтому вопреки прежнему мнѣнію на счетъ выдающейся роли Андрада въ качествѣ пионера на пути географическаго изслѣдованія Азіи, этотъ іезуитъ считается Гольдичемъ весьма сомнительнымъ авторитетомъ. Сандбергъ (S. E. 23—6) тоже весьма критически относится къ путешествію Андрада, хотя точность 2—3 топографическихъ указаній въ письмахъ іезуита не позволяетъ признать весь его рассказъ выдуманною, скорѣе слѣдуетъ допустить несомнѣнный фактъ посѣщенія имъ долины Сетледжа и Чапрана, какъ это дѣлаетъ и Lush. I. 28 и 30.

Упомянутое сообщеніе Андрада содержитъ много любопытныхъ замѣтокъ относительно страны, ея политическаго дѣленія, обычаевъ народа и другихъ обстоятельствъ, касающихся его (между прочимъ историческихъ событій). См. выдержки Ruini, II Tibet XXXV—XXXVI. Особая глава (третья по порядку изъ четырехъ, содержащихся въ сообщеніи) озаглавлена „Различные обычаи ламъ“ („Vari costumi dei Lama“); слѣдующая за ней и послѣдняя, обнимающая, однако, болѣе половины всего сообщенія, касается различныхъ богословскихъ диспутовъ, которые Андрада имѣлъ съ ламами.

4) Нус, „Christianisme en Chine“, II, 296 увѣряетъ, будто „этотъ городъ (Чапранъ) не показывается ни на одной географической картѣ и что самъ онъ ни разу не слышалъ его имени во время пребыванія въ Тибетѣ“. Однако, городъ обозначенъ уже на старой картѣ д'Анвила и затѣмъ на всѣхъ другихъ картахъ, опубликованныхъ впоследствии, правда, въ самыхъ различныхъ начертаніяхъ.

* Въ настоящее время благодаря догадкѣ Пуни мы знаемъ, что подъ Катай Андрада надо понимать не самый Китай, какъ думали раньше, но Тибетъ въ указанномъ выше значеніи названія. Благодаря этому обстоятельству достоверность рассказа іезуита значительно выигрываетъ.

яхъ имени, которое по тибетски пишется рГиа-бранъ (Puini, *Il Tibet*, XXXIV, прим. 1).

5) Смерть короля послѣдовала въ 1650 г.; Андрада умеръ въ 1634 году.

32. 1) *Land*. цит. соч. I, 30.

2) Въ приложеніи С. къ I тому стр. 413—14 *Land*. приводится англійскій текстъ по рукописи Британскаго Музея, указаннаго итальянскаго *Relazione*; этотъ текстъ, вопреки указанію Лондона, былъ уже изданъ Thevenot и Carlieri.

Письма Грюбера помѣщены въ „*China Illustrata*“ Кирхера и въ *Collection française des voyages par Thevenot. Recueil de Thevenot*, II, 4-е partie. Послѣ возвращенія въ Европу Грюберъ встрѣтился во Флоренціи съ графомъ Лоренцо Магалотти, который почерпнулъ изъ разсказовъ іезуита о путешествіи по Китаю и Центральной Азій матеріалъ для одного изъ своихъ меньшихъ сочиненій (*Relazione della Cina* въ „*Varie operette del conte Lorenzo Magalotti*“, изд. 1825, стр. 81—139).

3) Напр. у Markham Bogle and Manning. *Биографическія свѣдѣнія о Грюберѣ* у Trounner, *Zeit. Ges. Erdk. Berl.* 1904, № 5 и S. E. стр. 27 и 29—30.

33. 1) Грюберъ различаетъ Тангутъ и Баряктола, съ главнымъ городомъ Лхаса, къ которому первая область лишь примыкаетъ, скорѣе чѣмъ составляетъ часть ея. При этомъ Грюберъ употребляетъ Тангутъ въ смыслѣ „Тибетъ“, какъ дѣлаютъ нынѣ монголы, хотя первоначально Тангутъ означало лишь группу племенъ тибетскаго происхожденія, называвшуюся китайцами цянь и образовавшую независимое государство на сѣверо-западъ отъ Китая, съ главнымъ городомъ Нинъ-ся. Китайцы называли его Ся и Данъ-сянь, откуда и получилось монгольское Тангутъ. Однако, нынѣ для монголовъ Тангутъ и Тибетъ синонимичны, и въ этомъ смыслѣ этотъ терминъ приняла Грюберъ и затѣмъ делла Пенна. (Puini, цит. сочиненіе, XXXIX—XL).

2) S. E. 22.

34. 1) *China illustrata* 1667 г.

Грюберъ привезъ также съ собою изъ Лхасы портретъ Далай-ламы Наванъ Лобзанъ, нарисованный имъ во время пребыванія въ Лхасѣ.

2) Отзывъ о Georgi, *Alphabetum tibetanicum* у Ольденбурга, *Ж. М. Н. Просв.*, ноябрь 1904, стр. 136. Довольно подробный очеркъ исторіи водворенія капуциновъ въ Лхасѣ помѣщенъ у S. E., глава II, стр. 31—50.

3) Доминиканецъ де Фано, стоявшій во главѣ миссіи, Дж. да Асколи, Фр. да Туръ и Ораціо делла Пенна. Puini, II называетъ второго и третьяго въ качествѣ первыхъ капуциновъ, прибывшихъ въ Лхасу въ указанномъ 1708 г., тогда какъ пріѣздъ де Фано относится лишь къ 1709 г. Четвертый—Джузенне де Фано прибылъ въ

Лхасу въ 1711 г. (См. тамъ же XLIX). Что же касается Ораціо делья Пенна, то имя его впервые указывается, какъ члена Лхасской миссіи, въ началѣ 1717 г. со словъ Дезидери (тамъ же LII)

35. 1) S. E. 38—9.

36. 1) Общая характеристика Дезидери въ качествѣ изслѣдователя и знатока тибетскаго языка и религіи дается на стр. XII. Puini, II Tibet (Geographia, Storia, Religione, Costumi) secondo la relazione del viaggio del P. Ippolito Desideri (1715—1721), Roma 1904 г.

Дезидери выказалъ значительно большую долю предприимчивости съ точки зрѣнія географическаго изслѣдованія страны, нежели другіе капуцины, такъ какъ посѣтилъ, исключительно въ цѣляхъ любознательности, много такихъ пунктовъ въ южномъ и юго-восточномъ Тибетѣ, куда не заглядывали капуцины.

2) Ко времени прибытія Дезидери въ Лхасу, въ столицѣ не было ни одного представителя Конгрегаціи (т. е. Капуцинской миссіи).

3) См. особую главу предисловія къ Puini, II Tibet, XLIX—LI „Дезидери и Капуцины“.

4) На стр. 67—68 цит. сочиненія (на стр. 69 дополнительныя замѣчанія Пуини) дается Дезидери описаніе монастыря Сам-ѣй, съ указаніемъ на его богатѣйшую бібліотеку, заключавшую оригиналы книгъ ламайскаго ученія въ видѣ первыхъ версій тибетскаго перевода санскритскихъ сочиненій, выписанныхъ съ большими затратами изъ Индіи (Индостана)—см. Puini, 68.

Послѣ описанія Цзе-тана и окрестнаго района. Дезидери говорить объ очень длинномъ цѣльномъ мостѣ черезъ Цзанъ-но, утвержденномъ на нѣсколькихъ большихъ каменныхъ быкахъ (столбахъ) на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, нѣсколько ниже Цзе-тана.

Изъ Цзетана Дезидери прошелъ далѣе на востокъ, посѣтивъ Такпо, гдѣ прожилъ продолжительное время въ указанномъ выше Drog-gue (Дезидери пишетъ Trong-guee, въ провинціи Такпо к'іер Puini 14 и 355), затѣмъ побывалъ и въ области Конг-бо, вплоть до границъ К'ама.

Описаніе области Такпо, въ частности одного изъ дѣленій ея—Такпо К'іер по имени главнаго города, приводится на стр. 71—75 цитир. сочин. (стр. 72—74, впрочемъ, посвящены исключительно описанію двухъ священныхъ горъ области, одной безъ названія и второй—Цзари, (нип. рЦе-ри—прим. на 73 стр.).

Въ описаніи области подчеркивается большое, сравнительно съ западомъ, обиліе лѣсовъ и фруктовъ (родъ винограда, изъ котораго миссіонеры приготовляли вино для богослуженія); въ горахъ растетъ георонгико (ревень) и въ особенности полынь (assenzio) въ наибольшемъ изобиліи; встрѣчается еще восхитительная rosa di pino (лучшіе экземпляры въ болѣе глухихъ мѣстахъ).

Въ горахъ Такпо пастбища отличаются особымъ хорошимъ качествомъ, поэтому главное богатство жителей заключается въ большемъ или меньшемъ количествѣ яковъ, не такъ, какъ въ другихъ провинціяхъ, гдѣ больше купцовъ. Особенно славится мѣстное масло, развозимое по всей странѣ.

Упомянутая выше гора Цзари (рЦе-ри) получила священное значеніе въ качествѣ главнаго средоточія культа лДе-мч'ог, одной изъ многочисленныхъ формъ божествъ-хранителей (по тибетски ии-дам) ламаизма. Мѣстность Цзари является также излюбленнымъ мѣстопробываніемъ Магадены и самаго Шивы, поэтому сюда прибываетъ не мало индускихъ паломниковъ черезъ Ассамъ и страну Нага. (Puiné, 73, прим. 1). Подробное описаніе святыхъ и монастырей горы Деидери помѣщено въ Puiné, 73—74 („Ceri“).

Конъ-бо, раздѣляемый соотвѣтственно на Конъ-то и Конъ-ме (изъ послѣднихъ каждая разбивается на рядъ меньшихъ округовъ), описывается Деидери въ Puiné, 75—76. Страна имѣетъ менѣе суровый климатъ, но тѣмъ не менѣе бесплодна, будучи весьма песчаной; однако, населеніе ея очень многочисленно и богато, благодаря добываемому въ ней обилію золота. Населеніе выполняетъ также бесплодіе почвы промышленностью, отдавая въ большинствѣ случаевъ торговлѣ.

Обѣ области Конъ-бо прорѣзываются р. Цзанъ-по „той же самой рѣкою, которая проходитъ по сосѣдству съ Шихацзе, Лхасоу и Цзе т'аномъ“, только значительно увеличившей массу воды, какъ благодаря большому протяженію теченія, такъ и благодаря суженію русла. Въ предѣлахъ Конъ-бо оба берега высоки и привлекательны благодаря оживляющимъ ихъ многочисленнымъ кипарисамъ, которые изобилуютъ въ Конъ-бо. Слѣдуетъ отмѣтить, что Деидери въ началѣ XVIII стол. представлялъ себѣ правильнѣе теченіе Цзанъ-по внутри Тибета и съ переходомъ рѣки на индійскую территорію, нежели многіе европейскіе авторы XIX стол., признавая фактъ ея соединенія съ Браманутрою (см. Puiné 100 и прим. 1). Части провинціи Конъ-бо на югъ отъ Цзанъ-по, граничатъ съ народами Лхоба („южане“, обычно этимъ именемъ обозначается населеніе Бутана, въ данномъ случаѣ болѣе дикіе обитатели страны на востокъ и СВ. отъ Бутана). О дикихъ племенахъ Лхо-ба, людоѣдахъ и свирѣпыхъ, см. Puiné, 76—77; этотъ терминъ распространяется и на нынѣшній Бутанъ, обитатели коего, особенно въ восточной части, близко подходятъ по правамъ и вѣрности къ указаннымъ дикимъ племенамъ.

При описаніи страны Лхоба Деидери указываетъ, что, если бы мѣстные жители не старались всячески препятствовать доступу въ ихъ страну чужеземцевъ, то этимъ путемъ можно было достигнуть въ немного дней изъ Тибета въ Rong-mati и обратно изъ Бенгала въ Тибетъ. Даже сами тибетцы, ихъ сосѣди, могутъ являться съ товарами лишь къ ихъ границамъ, куда доставляютъ свои произведения и сами лхоба: превосходный медъ—бѣлый и желтый, воскъ,

грубую коряпу, крупный и мелкий кардамонъ, мираболаны и значительное число другихъ лекарственныхъ травъ и вообще лекарствъ.

На востокъ страна Конъ-ме переходитъ, какъ говоритъ Деизидери, въ узкія и крутыя долины, покрытыя лѣсами и необитаемая, но съ хорошимъ климатомъ (Puiii, 77; тамъ же содержится на основаніи разсказовъ, слышанныхъ Деизидери, краткое упоминаніе о Камѣ, съ очень многочисленнымъ классомъ богатѣйшихъ купцовъ, въ томъ числѣ многихъ иностранцевъ, благодаря сообщенію съ Китаемъ, граничащимъ съ Камомъ, значительному числу большихъ рынковъ и непрерывному торговому движенію и богатству золота и серебра. На Камѣ свѣдѣнія Деизидери заканчиваются въ восточномъ направленіи).

Вопросъ о посѣщеніи Деизидери Пари дзона остается пока открытымъ, такъ какъ свѣдѣнія, приводимыя имъ для области Пари Puiii, 70—71 вмѣстѣ съ таковыми же для области Мон (подъ послѣднимъ именемъ объединяется страна на сѣверо-востокъ отъ Бутана) заставляютъ предположить, что Деизидери самъ не былъ въ описанной мѣстности, а сообщаетъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ отношеніи мѣстностей далѣе на востокъ, съ чужихъ словъ, вѣроятно, смѣшавъ въ памяти полученные свѣдѣнія. Правда, границы области Пари не указываются, иначе трудно согласовать указаніе Деизидери на обиліе риса съ непривѣтливой природою въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ Пари дзономъ.

5) Согласно Lushau, I 34, это было письмо генерала іезуитскаго ордена отъ 16 февраля 1719 см. Puiii LI.

37. *) Декреты Конгрегациі въ этомъ смыслѣ издавались нѣсколько разъ—15 января 1656, 28 апрѣля 1698 г. и 1 марта и 20 сентября 1717 г.; подтвержденіе же ихъ послѣдовало въ декретѣ отъ 12 декабря 1718, результатомъ коего явилось упомянутое письмо генерала іезуитскаго ордена. Lushau I 34. Объ окончательномъ рѣшеніи конгрегациі 1732 г., какъ результатъ борьбы въ Римѣ Деизидери съ Felice da Montecchio—защитникомъ капуциновъ (Н. 80), Lushau, какъ и Пуини, ничего не говорятъ.

1) Перечисленіе ихъ у S. E. 52, прим. 1. Однако, въ наибольшей полнотѣ списокъ всѣхъ писемъ и сообщеній Деизидери, печатныхъ и рукописныхъ, дается Пуини въ II Tibet, стр. XLII—XLIII. Нѣкоторыя работы Деизидери не увидѣли вовсе свѣта или утеряны, тамъ же XLIII.

Подробная оцѣнка важнѣйшаго труда Деизидери—Relazione касательно путешествія въ Индію и въ особенности въ Тибетъ, впервые опубликованнаго полностью въ 1904 г. Пуини, дается въ книгѣ этого автора II Tibet на стр. XLIV—XLV; симпатичныя стороны характера іезуита, какъ онѣ выражаются въ его писаніяхъ, указываются тамъ же на стр. XLVIII.

2) Заголовокъ рукописи настоящаго труда, относящейся, впрочемъ, лишь къ содержанію ея первой тетради, гласитъ: „Breve e

succincto ragguaglio del viaggio alle Indie orientali del padre Ippolito Desideri della Compagnia di Gesu^a.

Общее описание рукописи и исторію ея изданія см. Puini, цит. сочин. VII—XI.

38. 1) Въ доказательство того, какъ вѣрно понялъ Деизидери ламаизмъ, Ольденбургъ ссылается на переводъ іезуитомъ извѣстнаго сочиненія Цзонхавы—Лам-рим ч'ен-по, чрезвычайно важнаго для пониманія ламаизма. (Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904 г., 133). На эту сторону знакомства Деизидери съ страню обратилъ вниманіе ученый издатель его дневника, Пуини, въ предварительной работѣ: Puini, Carlo „Il P. Ippolito Desideri e i Suoi viaggi nell' India e nel Tibet (1712—1727); Il Buddhismo nel Tibet, secondo la relazione inedita del viaggio del P. Ippolito Desideri“, Firenze, 1899.

2) Въ 1760 г. карты іезуитовъ были исправлены оо. Hallenstein и Benoit, а китайскія карты исправлялись при Цянь-лунгъ (изданія 1744, 1756 и 1761). Эти карты, равно какъ Да-цинъ-и-тунъ-чи, содержащее полное описание Китая и вассальныхъ владѣній*, представляютъ важное пособие для изученія географіи Тибета и Центральной Азіи.

Переработанное и дополненное изданіе карты въ 1863 г., подъ заголовкомъ „Да-цинъ-и-тунъ юй-ту“, дало матеріалъ для работы „Wegener u. Himly, Nordtibet u. Lob-nur Gebiet nach der Darstellung des Ta-thsing-i-thung-yu-thu“, Z. Ges. Erdk. Berlin 1893, стр. 201—242 съ картою.

Въ Архивахъ Французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется коллекція картъ Китая и Тибета, составленныхъ іезуитами въ періодъ съ 1708 по 1718 г. Съёмка въ западныхъ провинціяхъ Китая и на границѣ съ Тибетомъ и Монголіей велась главнымъ образомъ миссіонерами Режи, Фриделли, Бонжуръ, Жарту и Буве.

Ихъ карты Тибета основывались на первой съемкѣ, произведенной въ 1709 г. двумя китайцами въ свитѣ посланника императора Канъ-си ко двору въ Лхасѣ и въ особенности на работахъ двухъ ламъ (Tchourtsin Dzungba и Ranmou Djamba), изучавшихъ Тибетъ по приказанію Канъ-си съ 1717 по 1719. Ихъ карты, просмотрѣнныя іезуитами, были уменьшены и введены послѣдними въ атласъ. D. de-Rhins, Asie Centr., 29—30.

Замѣтку относительно исторіи составленія картъ іезуитами см. въ Bibl. В. 183—184 и таблицу на 185—6 стр. (на основаніи предисловія Du Halde, Description). См. еще Brucker, „Communication sur l'exécution des cartes de la Chine par les missionnaires du XVIIIe siècle apres les documents inedits“, IV Congr. int. Sc. geogr. Paris 1889, I (378—396).

Во время развѣздовъ по странѣ въ связи съ работами по составленію карты, іезуиты коснулись и окраины Тибета, въ частно-

*) Указанное описание снабжено также картами отдѣльныхъ областей и мѣстностей.

сти, до Си-ниня фу доходили въ 1708 г. іезуиты Режи, Жарту и Буве, которые и опредѣлили географическое положеніе этого города (отнеся долготу его на 28' слишкомъ на востокъ) и въ 1711 г. —Фриделли, Жарту и Бонжуръ.

3) Впрочемъ, инициатива китайскаго императора въ этомъ предпріятіи не вполне установлена. Исторія составленія указанной карты дается въ Halde, Description de la Chine. См. также Rhins, As. Centr. 87—89. О китайскихъ оригинальныхъ картахъ д'Анвилъ выразился при изданіи своего атласа слѣдующимъ образомъ: „Онѣ дѣлаютъ великую честь китайцамъ и доказываютъ ихъ превосходство, какъ географовъ, надъ другими азиатск. народами“.

По этому же вопросу въ Memoires concern. l'histoire des Chinois, VIII, 234 говорится: „Не всѣмъ извѣстно, что миссіонерамъ приходилось вносить лишь немного исправленій въ старыя китайскія карты и что ихъ наблюденія нерѣдко не давали никакой разницы для широты и долготы большихъ городовъ сравнительно съ этими послѣдними“.

Исторію китайской картографіи и древнѣйшіе образцы ея даетъ Chavannes, Les deux plus anciens specimens de la cartographie chinoise (Bul. Ec. franc. Extr. Or. III 214—247). Какъ явствуетъ изъ этой статьи, первое достовѣрное указаніе на существованіе картъ въ Китаѣ относится къ III в. по Р. X. (Пей-сю [224—271 по Р. X.] считается относить китайской картографіи). Однако, наиболѣе ранними существ. образцами китайскихъ картъ являются высѣченные на камнѣ и хранящіяся въ музеѣ надписей въ Си-ань фу карты: а) Хуа-и-ту (карта Китая и чужеземныхъ народовъ (на дѣлѣ изображаются только собственный Китай и Корея, остальные же страны указаны надписями въ соответствующемъ по странамъ свѣта положеніи по отношенію къ собственному Китаю); и б) Юй-цзи-ту [карта слѣдовъ Юя]. Обѣ карты датированы 1137 г. по Р. X., но въ дѣйствительности первая карта была составлена уже въ 1043 г. Краткая замѣтка на картѣ, посвященная обитателямъ Тибета, говоритъ о западныхъ племенахъ, которые вмѣстѣ съ Ту-ю-хунь и Дань-сянь были завоеваны Тубо (тибетцами); далѣе указываются границы тибетской имперіи при Таняхъ. Въ настоящее время, говоритъ въ заключеніи упомянутая замѣтка, племена дань-сянь, родственныя тубо, разпространены по округамъ Линь (нынѣ въ префект. Нинь-ся) и Фу (нынѣ Фу-гу въ Юй-дань фу [Шаньси]). Шаванньш, указани. статья 227—229.

39. 1) China, I стр. 661.

2) Новѣйшія путешествія доказали съ очевидностью, что во всемъ юго-восточномъ углу Тибета между Лхасою на западѣ и китайскою границею на востокъ, большой китайскою дорогою на сѣверѣ и индо-китайскими владѣніями на югѣ, указанные ламы не производили никакихъ съемокъ и что всѣ данныя для этой области, часто весьма ошибочныя, были получены ими путемъ разспросовъ или исходили изъ произвольныхъ догадокъ. Въ общемъ, какъ уа-

зываетъ Лакупери въ Епс. Вг. XXIII, 338, съемки этихъ ламъ, сами по себѣ весьма скудныя, могли считаться болѣе надежными лишь по сосѣдству съ главными дорогами и въ лучшемъ случаѣ опирались на приблизительныхъ подсчетахъ разстояній и опредѣленій направлений. Предположеніе, что въ основу ихъ были положены астрономическія опредѣленія отдѣльныхъ пунктовъ, невѣроятно, т. к. широты такихъ важныхъ пунктовъ, какъ Лхаса и Батанъ погрѣшаютъ противъ дѣйствительности на 30—60 англ. миль.

3) Ораціо делла Пенна сообщаетъ о видѣнныхъ имъ во дворцѣ Далай ламы рисованныхъ *Tabulas chorographicas*; Вегенеръ отождествляетъ ихъ съ картинами времени Канъ-си, покрывавшихъ 16 большихъ стѣнъ во дворцѣ Далай ламы и изображавшихъ всѣ провинціи Тибета [*Wegener, Tibet 15*; см. еще *Ritter, Asien II 466* и *III 244*].

4) Подр. у *Risley* въ *Gazetteer of Sikkim 1894*, стр. VII и дал. Уоделлъ описываетъ въ „*Among the Himalayas*“ 350—1 тибетск. карту окрестностей Джомоканкар, священнхъ, какъ мѣсто подвижничества Миларайбы.

40. 1) *Wegener, Tibet 13—16.*

2) Такъ, на общей картѣ Тибета положеніе Лхасы показано иначе, чѣмъ на специальной № VI, благодаря тому, что на общей картѣ д'Анвила внесъ поправки на основаніи указаній Гобиля; объясненіе поправокъ находимъ въ *Memoire sur la Chine, 1776*, д'Анвила. Другія ошибки произошли отъ неправильности рисунка чертежника и неточностей въ переводѣ на другой языкъ.

Указанныя карты д'Анвила были выпущены въ видѣ отдѣльныхъ атласовъ въ Гаагѣ издателемъ *Scheurleer* въ 1737 г. (42 карты) и въ Парижѣ *Dezauche* (50 картъ на 64 листахъ, въ томъ числѣ: № 1—общая карта Китая, Китайской Татаріи и Тибета; № 41—общая карта Тибета (или Бутана) и №№ 42—50 подраздѣленія Тибета).

Оригинальныя карты д'Анвила, помѣченныя годами 1729—1734 [общая карта Китая, кит. Татаріи и Тибета] хранятся въ Национальной Библиотекѣ въ Парижѣ (см. *Bibl. V. 184—186*).

Пояснительныя замѣчанія д'Анвила на указанные карты Китая, Татаріи и Тибета и на китайскіе „ли“ изложены въ двухъ „*Memoires*“ Акад. Наукъ и Изаціи. Литературы, т. XXVIII [1761] и XXXII [1776]. См. также въ *Description du Halde, т. IV*: „*Regis, Observations geographiques et historiques sur la carte du Thibet*“, перечень наблюденій широты и вычисленій долготы, послужившихъ для составленія указанныхъ картъ. Въ дополненіе къ этому могутъ служить замѣтки въ I томѣ *Memoires concernant l'hist. и т. д. des Chinois par les missionnaires de Pekin*, относительно Центральной Азии и географическихъ положеній (стр. 399).

Для опредѣленія географическихъ положеній различныхъ пунктовъ китайской имперіи, въ частности Тибета, могутъ еще служить: *Biot, Dictionnaire des noms geographiques chinois avec leurs positions en latitude et longitude. Paris 1842; Chinese Repository, т.*

XIII; *Journal Asiatique de Paris*, 1834 (нѣсколько географическихъ положеній изъ Да-цинъ-хуй-дзянь, выбранныя Нейманномъ). Brucker, *Positions geogr. dans le Turkestan oriental et la Dzungarie, determinees en 1756*. Lyon 1880.

3) Напримѣръ, карты Центральной Азій Клапрота въ 1836 г.; помимо данныхъ, собранныхъ иезуитами, Клапротъ при составленіи указанной карты пользовался китайскими поправками упомянутой большой карты при Цянь-лунѣ и подробными описаніями Тибета, включенными въ Да-цинъ-и-тунъ-чжи, изд. въ 1744 г. въ 356 книгахъ. Свѣдѣнія касательно Тибета, помѣщенные въ главахъ этого сочиненія, посвященныхъ Си-цзану, отличаются точностью и полнотою благодаря окончательному покоренію страны китайскими войсками, имѣвшему мѣсто незадолго до изданія помянутого труда.

41. 1) S. E. 40—41; Launay, цит. сочин. I, 36.

2) S. E. 46.

Land. II 206 и W. L, 425. Кэндлеръ тщетно искалъ въ Лхасѣ слѣдовъ часовни и монастырскаго подворья. Только въ соборѣ (Чжу-канъ) онъ видѣлъ колоколь съ надписью: *Te Deum laudamus*, возможно, реликвій капуциновъ (*Unveiling of Lhasa* 3, прим.) W. L. 425 предполагаетъ, что воспоминаніемъ о пребываніи въ Лхасѣ капуцинскихъ монаховъ, имѣвшихъ здѣсь участокъ земли, на которомъ они построили часовню (близъ храма Рамоче?), являются флорентійскія оконныя жалюзи, нынѣ весьма распространенныя въ Лхасѣ (см. фотографію къ 424 стр.)

Къ 1733 г., послѣ 25 лѣтнихъ трудовъ, было крещено ново-рожденныхъ младенцевъ 2,587 и обращено въ христіанство 40 чело-вѣкъ (непальцевъ, тибетцевъ и китайцевъ). Н. 78,

3) S. E. 64—83. Часть записокъ Белигатти была найдена и опубликована проф. Маньяги (*Magnaghi*) въ *Revista geografica Italiana* въ 1902 г.; остальная часть, по мнѣнію издателя, погибла во время пожара въ Мачератѣ въ 1799 г. Эта часть касалась прекращенія дѣятельности капуциновъ въ Лхасѣ.

Помимо путевыхъ записокъ, Белигатти составилъ жизнеописаніе вице-префекта тибетской миссіи Джузенне Марія де Бернини (подробное заглавіе этого жизнеописанія *Laun. I 44, прим. 1*); нѣсколько писемъ этого же миссіонера было напечатано въ то время; извѣстны еще его тибетскій алфавитъ, двѣ грамматики (индустани и санскрита), очеркъ религіи тибетцевъ. Эти труды печатные или рукописные хранятся (или хранились до пожара) въ капуцинскомъ монастырѣ Мачераты.

4) Дезидери подробно говоритъ (*Puini*, цит. соч. 85—87) о Кути и о примѣняемой здѣсь системѣ взиманія пошлинъ, равно какъ и о способахъ доставки товаровъ (существованіе особыхъ агентовъ, доставляющихъ вьючныхъ и верховыхъ животныхъ для проѣзжающихъ). Важность Кути, помимо того, что онъ является пограничнымъ пунктомъ, обусловлена главнымъ образомъ его ролью

въ качествѣ таможенной станціи, дававшей большіе доходы тогдашнему королю; поэтому въ Кути находился не одинъ губернаторъ, а цѣлыхъ три, какъ дважды говоритъ о томъ Дезидери.

42. 1) S. E., 75.

2) Белигатти утверждаетъ, будто это озеро имѣетъ 360 англ. миль въ окружности и требуетъ 18 дней для обхода.

3) Кромѣ описанія мѣстности и пути, Белигатти останавливается подробно на обычаяхъ населенія, въ особенности на религиозныхъ обрядахъ. Такъ въ Г'янъ-цзе онъ присутствовалъ при жертвоприношеніи торма, въ Лхасѣ—мон-лам. Первое время пребыванія въ столицѣ онъ велъ подробный дневникъ, гдѣ отмѣчалъ всѣ новыя знакомства, посѣщенія и разговоры.

4) Подробности переписки и выдержки изъ посланій помѣщены у Лауш. цит. соч. I 39—42 (подлинный текстъ указанныхъ официальныхъ документовъ приложенъ къ книгѣ Георги).

5) Письма делля Пенна были изданы Клапротомъ въ *Journ. Asiat.* (II Serie, XIV): „Breve notizia del regno del Tibet, dal fra Franc. Orazio della Penna di Billi, 1730; ouvrage publie d'apres le ms. autographe de l'auteur et accompagne de notes par M. Klapproth 80 стр., 1834, и даны въ англійскомъ переводѣ въ приложеніи къ Markham, Bogle and Manning. Существуетъ также интересное *Relazione*, напечатанное въ Римѣ въ 1742 г. Относительно письменныхъ документовъ, оставленныхъ другими членами капуцинской миссіи, помимо делля Пенна и Белигатти, см. Puini, цит. соч. LV—LVI.

Свѣдѣнія относительно послѣднихъ трехъ лѣтъ пребыванія капуциновъ въ Лхасѣ даются Белигатти въ жизнеописаніи Джузеппе Бернини Лауш. I 45—52; факты въ этомъ жизнеописаніи черезчуръ приукрашены, тѣмъ не менѣе трудъ цѣненъ, какъ единственный документъ для этого періода. Лаушау I 44.

43. 1) W. L. 11.

2) Помимо записокъ, существуютъ еще неизданныя письма Белигатти. Пуини помѣстилъ въ *Il Tibet*, стр. LVIII—LIX одинъ отрывокъ изъ подобнаго письма капуцина, сообщенный ему проф. Маньяги, въ которомъ рѣчь идетъ о Ванъ-де-Шутте.

3) Puini, LIV—LVII указываетъ на нѣкоторыя другія работы членовъ капуцинской миссіи и приводитъ выдержку изъ дневника Джузеппе д'Асколи относительно путешествія по Непалу.

44. 1) Bogle and Manning, LVI. См. еще Puini, LVIII—LIX, гдѣ сообщаются любопытныя свѣдѣнія касательно путешествія Ванъ-де-Шутте (изъ письма Белигатти), краткое упоминаніе о Ванъ-де-Шутте имѣется и у Yule, какъ сказано выше, „Cathay and the way thither“. Нижеуказанная карта помѣщена у Н. 88 (оригиналь ея сохраняется въ музеѣ Миддельбурга). Карта изображаетъ мѣстность между Гангомъ (Сиккимомъ) и Г'янъ-цзе и переваломъ Кути и Вутаномъ. На ней нанесено теченіе рѣки Арун, что представляетъ большую

важность даже въ настоящее время при неполнотѣ европейскаго изслѣдованія тибето-непальской границы.

2) Рокгилъ признаеть неправильнымъ переводъ названіе рѣки черезъ „рѣка коровы-яка“ (отъ дри-мо, пишется бри-мо), т. к. въ этомъ смыслѣ дри-мо никогда не употребляется безъ частицы мо; что касается значенія слова Дре, входящаго въ составъ разговорнаго названія рѣки Дречу, то возможны различныя догадки на этотъ счетъ, пока неизвѣстно въ точности книжное написаніе слова; по звуку оно можетъ производиться отъ дре—муль, грязь и рисъ (L., 196 прим.). Въ тибетскомъ книжномъ языкѣ написаніе трехъ указанныхъ однозвучныхъ словъ слѣдующее: дре—муль; дре (дри-ма) грязь и дре (де) рисъ пиш. 'брас. Miss. Dict. пишеть названіе рѣки 'бри-ч'у, не указывая источника; С. D. имѣеть также 'бри-ч'у, цитируя въ то же время на стр. 930 тибетскаго автора, отождествляющаго продолженіе рѣки въ предѣлахъ провинціи Юнь-нани съ Лань-цанъ цзяномъ, или Меконгомъ.

45. 1) Столкновение, съ благоприятнымъ для англичанъ исходомъ, произошло вслѣдствіе вторженія бутанцевъ въ 1772 г. въ Scotch Behar, находившейся подъ покровительствомъ Восточно-индійской компаніи, преобразованной трудами и гениемъ Гэстингса въ могущественную индійскую державу, впослѣдствіи индійскую имперію.

2) Эти инструкціи, равно какъ подробное описаніе путешествія Богля на основаніи подлинныхъ документовъ (дневника Богля), см. въ превосходной монографіи Маркхама.

Между прочимъ Уорренъ Гэстингсъ желалъ имѣть подробныя свѣдѣнія относительно тибетскаго института поліандріи и связанныхъ съ нимъ вопросовъ экономическо-соціального характера. Однако, Бogle въ данномъ случаѣ оказался менѣе сообщительнымъ, упомянувъ въ своихъ запискахъ очень кратко и глухо объ этомъ важномъ соціальномъ явленіи. Болѣе подробно говорить по этому вопросу Тернеръ, но во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ указанныхъ англійскихъ изслѣдователей не занимался изученіемъ тибетской поліандріи такъ внимательно и разносторонне, какъ Дезидери, и въ „Belazioni“ послѣдняго, будь это сообщеніе ему извѣстно, Гэстингсъ нашелъ бы самый ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ [см. Puini, 127—149].

47. 1) Для характеристики личности Богля и его взгляда на порученную имъ миссію любопытна замѣтка, писанная имъ и найденная въ бумагахъ Гэстингса въ Британскомъ Музеѣ. Она перепечатана въ Land. въ видѣ приложенія В. [на стр. 411—2].

2) По свидѣтельству дипломатическаго уполномоченнаго Юнгхозбенда G. J., 190.

48. 1) W. L. 15.

49. 1) Весь маршрутъ экспедиціи былъ нанесенъ на карту, составленную очень точно и отчетливо. Карта воспроизведена въ миньютюрѣ у Land. I стр. 18.

50. 1) Turner, An account of an Embassy to the Court of the Teshu lama. London.

2) Тэрнеръ вычислилъ довольно точно положеніе Дашійхлунбо— $29^{\circ}4'20''$ с. ш. и $89^{\circ}7'$ в. д., тогда какъ истинными цифрами нынѣ принимаются $29^{\circ}16'$ и $88^{\circ}55'$. Русскіе читатели могли рано познакомиться съ важнѣйшимъ эпизодомъ путешествія Тэрнера, благодаря статьѣ: „Донесеніе Г. Турнера о свиданіи съ Тиму-ламою. Съ франц. В. А. Азіатскій Вѣстникъ, 1827, кн. 1, стр. 3—15. Заимствовано изъ 1-го т. Азіат. изслѣдованій. Recherches asiatiques. Paris. 1805.

51. 1) Результатомъ военныхъ дѣйствій Китая противъ Гурка, не считая достигнутаго китайцами политическаго успѣха, явился весьма важный китайскій путеводитель Вэй-цзанъ ту-чжи, предназначенный для пользованія китайскихъ офицеровъ, отправлявшихся въ дѣйствовавшую на границѣ Непала армію. См. ниже прим. 5 и 6 къ 57 стр. о переводахъ этого путеводителя и въ то же время одного изъ важнѣйшихъ источниковъ китайскаго географическаго знакомства съ Тибетомъ.

2) Что представляютъ собою эти гарнизоны, лучше всего видно изъ описаній участниковъ „миссіи“ 1904 г. одного изъ такихъ „гарнизоновъ“ въ долину Чумби.

3) Къ этому его побуждало и желаніе совершить то, чего не удавалось сдѣлать многимъ англичанамъ до него—желаніе оригинала, каковымъ онъ и былъ въ дѣйствительности. Во время пребыванія въ Китаѣ, онъ составилъ себѣ обширный кругъ знакомыхъ среди китайскихъ чиновниковъ, и потому могъ рассчитывать, что это обстоятельство облегчитъ ему доступъ въ страну, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

54. 1) См. статью Pearse, „Moorcroft and Hearsey's visit to lake Manasarowar in 1812“ G. J. 1905, August, стр. 180. Маршрутъ Муркрофта между Даба и озеромъ Маланъ и обратно въ Индію нанесенъ на карту, приложенную къ G. J. Febr. 1900 наряду съ маршрутами братьевъ Стрэчи 1846—1849 г.г.

2) Паша по индусски (подр. Balfour, Cycl. India, III 154); тамъ же на стр. 875 указывается, что эта шерсть извѣстна среди узбековъ Яркенда подъ именемъ „Tibit“, каковой терминъ Генри Стрэчи принимаетъ за источникъ географическаго обозначенія „Тибетъ“, принятаго въ Европѣ. На дѣлѣ, конечно, обозначеніе страны послужило началомъ указаннаго названія для шерсти, а не наоборотъ.

55. 1) Moorcroft and Trebeck, Travels 1819—1825, London 1841.

56. 1) W. L. 16—18.

2) Въ 1814 г. было установлено надъ Сиккимомъ англійское покровительство; въ 1836 г. сиккимскій раджа уступилъ Англии округъ Дарджилингъ (исторія дальнѣйшаго развитія этой важной климатической станціи излагается въ Him. Journ. стр. 107—111; Waddell, Among Himal. 38—29 и Boomvetsch, „Handbook to

Darjiling", Calcutta 1899). Взамѣнъ указанной территоріальной уступки, англичане обязались уплачивать раджѣ 600 фунт. стерл. ежегодной субсидіи; уплата послѣдней, однако, была прекращена уже въ 1850 г. вслѣдствіе насильственныхъ посягательствъ, совершенныхъ туземными властями Сиккима по отношенію къ англійскимъ подданнымъ. Съ этого времени Англія стала твердой ногою въ т. н. англійскомъ Сиккимѣ (въ отличіе отъ туземнаго „native Sikkim“).

3) Другія работы Ходгсона касаются буддизма. См. библиогр. перечень ихъ въ книгѣ Schlagintweit, Buddhism in Tibet и Bibl. В.

Въ 1824 г. Ходгсонъ открылъ въ Непальскихъ монастыряхъ полный буддійскій канонъ, и при его посредствѣ аналогичныя собранія священныя книгъ были приобрѣтены Азіатскими обществами въ Лондонѣ и Парижѣ. Съ этого времени начинается рядъ его работъ по буддизму, остающихся понынѣ въ качествѣ драгоцѣннаго матеріала для ориенталистовъ. Изысканія Ходгсонъ въ области буддизма сдѣланы извѣстны въ Лхасѣ, и Далай-лама вступилъ съ нимъ въ дружескую переписку по поводу этого предмета и пожелалъ подарить Остъ-Индской компаніи полный экземпляръ въ 334 томахъ тибетскаго священнаго канона—Ганьчжура и Даньчжура. Тотъ же Далай-лама въ доказательство уваженія прислалъ въ подарокъ Годгсону все, что оставалось въ Лхасѣ изъ христіанской литературы отъ того краткаго времени, въ теченіе коего процвѣтала католическая миссія: карты, которыя Годгсонъ поднесъ вскорѣ затѣмъ папѣ (Markham, Bogle and Manning, LXXXVI).

57. 1) См. библиогр. указатель у Шлагинтвейта „Buddhism“, и въ Bibl. В. I 732—3, а также въ приложеніи къ настоящему „Описанію“.

Помимо работъ по изученію тибетской письменности и литературы (наиболѣе важнымъ представляется произведенный имъ тщательный анализъ Ганьчжура и Даньчжура; оригиналъ былъ напечатанъ въ „Asiatic Researches“; французскій переводъ съ примѣчаніями далъ Feer въ Ann. Musée Guimet т. II 1881), венгерскій изслѣдователь составилъ, на основаніи туземныхъ источниковъ, географическій очеркъ Тибета, помѣщенный въ I томѣ J. A. S. Beng. (1832).

Чома де Коронъ первоначально изучалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тибетскій языкъ въ монастыряхъ К'анамъ въ Кунаваръ и Рингдомъ. Память о немъ была жива въ послѣднемъ монастырѣ еще въ 1873 г., какъ убѣдился Вильсонъ (Wilson, „Abode of the Snow“ 120). Дегодинъ рассказываетъ о посѣщеніи имъ бывшей кельи Чома въ указанномъ монастырѣ въ 1857 г. [Desg. 41—42].

Грамматика Чома де Коронъ была положена въ основаніе тибетской грамматики, изданной въ 1839 г. на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ членомъ Императорской Академіи наукъ въ С.-Петербурѣ Шмидтомъ, лишь съ немногими измѣненіями, по признанію самого составителя (Шмидтъ, „Тиб. грамм.“, предисл. XI); въ той

же мѣръ помощи Короша Шмидтъ былъ обязанъ при изданіи собственнаго тибетско-русскаго словаря (вышедшаго и на нѣмецкомъ языкѣ). Помимо указанныхъ пособій для изученія тибетскаго языка, Шмидтъ издалъ текстъ тибетскаго сочиненія „дзан'с блун“ съ нѣмецкимъ переводомъ подъ заглавіемъ „Der Weise und der Thor“. Leipzig 1843 и составилъ указатель Ганчжура подъ заглавіемъ „Index des Kandjur“ Leipzig, 1845.

Еще до изданія словаря и грамматики Шмидтъ напечаталъ въ 1831 г. „О происхожденіи тибетскихъ письменъ“.

Представители русской Академіи интересовались тибетскимъ языкомъ много раньше, такъ какъ въ „Матеріалахъ для исторіи Импер. Академіи Наукъ“, I, стр. 600, мы находимъ въ отчетѣ за 1728 и 1729 г. указаніе, что Бейеръ (Bayer) сдѣлалъ Академіи докладъ на тему: „Elementa tangutana, brachmanica, mogulensia explicita“. Результаты изысканій Бейера въ этой области были напечатаны въ „Commentarii Academiae Scient. Imp. Petropolit.“, т. III, 1732 г. и т. IV, 1734 г. Во второй половинѣ XVIII стол. другой русскій академикъ Палласъ собралъ во время пребыванія въ Забайкальѣ и Монголіи любопытныя свѣдѣнія относительно географической картины Тибета [Pallas, Neue Nordische Beytraege, I Bd., II St., стр. 201—222 „Nachrichten von Tybet, aus Erzählungen tangutischer Lamen unter den Selenginskischen Mongolen“ (эта глава была переведена въ 1808 г. Reuilly на французскій языкъ) и IV Bd. IX, стр. 271—308; однако, по отзыву де Рэнса, „Извѣстія“ Палласа относительно Тибета не представляютъ большого интереса съ точки зрѣнія географіи страны. As. Centr., 40] и составилъ на основаніи переводовъ изъ тибетскихъ (напримѣръ: Мани бка'-'бум) и монгольскихъ источниковъ и личныхъ наблюденій и разспросовъ, помимо историческаго очерка буддизма, въ частности ламаизма въ Тибетѣ и Монголіи, также подробное описаніе современной организаци и устройства тибетской церкви въ связи съ изложеніемъ деталей культа и его внѣшнихъ проявленій въ народной жизни, какъ они наблюдались имъ среди монголовъ [см. Pallas, Sammlungen historisch. Nachrichten ueber die mongolisch. Voelkerschaften durch..., часть II, имѣющая подзаглавіе: Sammlungen ueber Goetzendienst, Geistlichkeit, Tempel und aberglaubische Gebranche der mongol. Voelkerschaften, hauptsächlich die aus dem Tybet abstammende Fabellehre und damit verknuepfte Hierarchie, съ 22 листами изображеній ламайскихъ божествъ, предметовъ культа, внутренняго устройства ламайскихъ храмовъ и образцовъ тибетскаго письма].

Работы Чома де Короша и Шмидта дали толчекъ къ академическому изученію тибетскаго языка въ Европѣ, при чемъ продолжателемъ Шмидта въ Россіи явился Шифнеръ (о трудахъ его см. Bibl. B. I 737); во Франціи Фуко (Foucaux, тамъ же 733—735) и затѣмъ Feer (тамъ же 749—750) дали также много цѣнныхъ пере-

водовъ изъ тибетскихъ сочиненій. См. еще въ отдѣлѣ „Библиографія Тибета“, приложенномъ къ настоящему „Описанію“.

2) Корошъ умеръ 11 апр. 1842 г. Краткій біографическій очеркъ его былъ напечатанъ въ Р. М. 1864, стр. 385—386 среди біографій четырехъ другихъ венгерскихъ путешественниковъ, составленныхъ Kertbeny, подъ общимъ заглавіемъ: „Svoma, Jorney, Reguly, Duka und Vambergy, 5 ungarische Reisende, welche die Ursttze der Ungarn aufzusuchen bemueht waren“, стр. 385—90. Однако, полная біографія Короша была издана лишь въ 1885 г. на англійскомъ языкѣ однимъ изъ указанныхъ путешественниковъ—Duka, подъ заглавіемъ: „Life and labours of Al. Svoma de Koros“, London; на средства Duka были отпечатаны въ Будапештѣ въ томъ же году сочиненія Короша, а для увѣковѣченія имени славнаго соотечественника учрежденъ имъ же при Будапештской Академіи особый фондъ для празднованія, какъ говоритъ „Revue Critique“ отъ 27 мая 1901 г., каждые 3 года памяти Чома де Корошъ особымъ академическимъ торжествомъ и изданіемъ труда по восточной филологіи. Первымъ изъ послѣдней серіи была работа графа Geza Kuhn, „Ismereteink Tibetrol“ („Что мы знаемъ о Тибетѣ“) Будапештъ 1900, 80 стр., въ которой Тибетъ рисуется съ точки зрѣнія географической, исторической, религіозной и лингвистической на основаніи новѣйшихъ сочиненій касательно страны, въ особенности научныхъ результатовъ путешествій графа Сечени. Въ приложеніи графъ приводитъ въ арабскомъ текстѣ и венгерскомъ переводѣ мѣста, относящіяся до Тибета, изъ арабскихъ писателей, начиная съ Ибнъ-Хордадбега (IX в.) до Абулгази (XVII в.).

3) Въ этомъ отношеніи наиболее примѣчательны работы Абель Ремюза (онъ занимался также изученіемъ тибетскаго языка, см. *Recherches sur les langues tartares, et lamaïsme* [въ *Mel. Asiat. et Journ. Asiat.*], касаясь также вообще буддизма [Bibl. V. 728—29]; въ *Nouv. Mel. Asiat.*, I онъ помѣстилъ выдержки изъ Ма-дуанъ-дзя, сообщавшія свѣдѣнія о Тибетѣ и т. д.), Станислава Жюльена, посвятившаго рядъ работъ исторической географіи Центральной Азии (*Vie et voyages de Hiouen Thsang, Paris 1853* и *Voyages des pelerins buddhistes [avec Memoire géographique de Vivien de S. Martin] 1857; Traduction du Sin-Kiang Tchi-liao* въ *Nouv. Ann. voyages. 1846* и т. д.), Біо и Потье. Надъ переводомъ отдѣльных извлеченій и цѣлыхъ частей китайскихъ географическихъ сочиненій касательно различныхъ областей собственнаго Китая и его вассальныхъ владѣній, потрудился также рядъ выдающихся англійскихъ сиологовъ первой половины XIX ст. (напр. Bridgman, Моррисонъ, Вельсъ Вильямсъ и др.), помѣщавшихъ свои работы главнѣйше въ „Chinese Repository“, напр. уже въ I томѣ указаннаго журнала при подробномъ разборѣ китайской географической карты дается рядъ свѣдѣній и о Тибетѣ (горахъ, рѣкахъ, озерахъ и населеніи) на стр. 173—178.

4) Важнѣйшія же свѣдѣнія для разсматриваемой области далъ Клапротъ. Кромѣ нижепоименованнаго перевода Вэй-цзань-ту-чжи, Клапротъ въ 1826 г. напечаталъ во второмъ томѣ *Magazin Asiatique*, стр. 209—307, „Description du Sidzang ou Tibet, d'apres la grande geographie imperiale de la Chine et le Dictionnaire geographique de l'Asie centrale, publie a Peking en 1775“. Перу того же автора принадлежатъ меньшія статьи и замѣтки касательно географіи Тибета, въ частности рѣки Яру Цзань-по въ *Mag. Asiat. I*, 1825; *Journ. Asiat. VIII*, 1826 и *Mem. relat. a l'Asie, III*, гдѣ проводится взглядъ на тождество Цзань-по ч'у съ верхнимъ теченіемъ Иравади. Въ другихъ своихъ большихъ работахъ, напр. „*Memoirs relatifs a l'Asie*“ и „*Tableaux historiques*“, наконецъ „*Asia Polyglotta*“, Клапротъ нерѣдко касался попутно и Тибета, его исторіи и обитателей, въ частности и географическихъ вопросовъ, связанныхъ съ Центральной Азіей.

Разработка китайскихъ географическихъ и иныхъ матеріаловъ о Тибетѣ, получившая особый толчекъ въ XIX стол., была начата уже въ XVIII стол. католическими миссіонерами въ Пекинѣ. Амю, одинъ изъ первыхъ, далъ переводъ китайскихъ извѣстій о Тибетѣ (Си-фань) при Кань-си въ 1696 г., напечатанный въ *Memoires concernant les chinois, XIV*, 1789 г., стр. 5—9 (Исторія составленія сборника свѣдѣній о чужеземныхъ народахъ, въ томъ числѣ и о тибетцахъ при Кань-си), стр. 127—238 [очеркъ сношеній между Тибетомъ и Китаемъ 127—127 и 225—231; города и политическое дѣленіе Тибета 138—148; текстъ надписи на камнѣ противъ воротъ Чжу кана (договоръ таяскаго Му-цзуна съ Тибетомъ) 209—213; дорожные маршруты 213—266; мосты 216—217; храмы 219—225]; особое приложение (стр. 249—265) даетъ образцы въ вольномъ переводѣ просительныхъ посланій отъ тибетскихъ правителей и мѣстныхъ старшинъ къ китайскому императору и вообще китайскимъ властямъ. См. также *Memoire sur le Thibet et sur le royaume des Eleuthes, nouvellement subjuge par l'Empereur de Chine, Lettres edf., edition 1781, t. XXIV*, стр. 5—56 и *Grosier, Descript. de la Chine, 1787, I*, стр. 299 и дал. Упомянутое на стр. 39 сочиненіе Дю Гальда получило этимъ же путемъ большую часть свѣдѣній о Тибетѣ. Guignes, de „*Histoire des Huns*“ (1736) содержатъ также многочисленныя географическія и историческія детали касательно Центр. Азіи, извлеченныя изъ китайскихъ сочиненій.

5) *Description du Tibet, traduite partiellement du chinois en russe par le P. H. Bitchourin et du russe en francais par M. ****, soigneusement revue et corrigee sur l'original chinois, completee et accompagnee de notes par M. Klaproth. 1831, стр. 280 съ картами. Этотъ переводъ появился первоначально въ *Nouv. Journ. As. IV, V* и *VI* 1829—1830. Вас. Прил. Мат. кит. лит. 313 указываетъ, что переводъ Клапрота содержитъ, противъ перевода Іакинѳа, поправки, иногда и невѣрныя. Васильевъ, тамъ же, 313 (№ 38) читаетъ

Вэй-цзань-ту-ли (韋 知, понимать, быть знакомым); однако, Рок-гилъ даетъ чтеніе чжи (chih) согласно Giles Diction. 9928 [chih 4] въ смыслѣ „вспоминаетъ“.

6) Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи, съ картою дороги изъ Чань-ду до Хлассы. Переводъ съ китайскаго о. Іакинаа. СІІБ. 1828, XXVI—223 стр. Тому же переводчику принадлежитъ и „Исторія Тибета и Хухунора“. С.-Петербургъ 1833, взятая изъ китайскихъ историческихъ сочиненій.

7) Этотъ словарь см. Journ. As. IV (1829), стр. 304—324. „Вэй-цзань-ту-чжи“ въ китайскомъ оригиналѣ служилъ предметомъ разбора Гюлаффа въ Chin. Revue, IX, May 1840, стр. 26—46. Въ послѣднемъ журналѣ было помѣщено нѣсколько другихъ статей и замѣтокъ относительно Тибета, между прочимъ перепечатка изъ J. A. S. B., Vol. I, 832 статьи Csoma de Koros: „Geographical Notice of Tibet“.

8) Klaproth. Carte de l'Asie centrale, dressée d'après les cartes levées par ordre de l'empereur Khian-Loung, par les missionnaires de Pe-King, et d'après un grand nombre de notions extraites et traduites de livres chinois, par M. J.... 1836.

Картографія Азіи вообще составляла предметъ долготѣрныхъ изысканій Клапрота, который еще въ 1826 г. напечаталъ „Observations sur la carte de l'Asie publiée en 1822 par M. Arrow-smith“.

98. 1) Humboldt, L'Asie Centrale.

2) Нус, Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846, 2 тома, см. Лаппау, цит. соч. I 53—63 (на стр. 53 весьма лестный отзывъ относительно литературной стороны „вспоминаній“).

Отчетъ о посѣщеніи Тибета Гюкомъ и Габе былъ напечатанъ въ Annales de l'Assoc. de la Propagation de la foi, Lyon, XX, 1848 стр. 223—40 и 241—51.

3) Гюкъ и Габе, „Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ къ столицѣ Тале-ламы“, 1866. Библиографическій перечень книгъ и статей, посвященныхъ этому путешествію, равно какъ различныхъ изданій и переводовъ „Воспоминаній“ (въ послѣднемъ отношеніи очень неполный; не указаны, напримѣръ, русскія изданія и статьи (кромѣ одной), помѣщенные у Межова, Библиографія Азіи) см. у Bibl. В. III 2119—2121.

4) Отзывъ Ольденбурга о Гюкѣ и Габе см. Журн. М. Н. Просв., ноябрь 1904, стр. 137.

99. 1) L. 125—126 и въ другихъ мѣстахъ той же книги.

Не признавая (Athenaeum, 18 авг. 1877) въ Гюкѣ „excellent sinologue“, какъ выразился одинъ французскій писатель по китайскимъ вопросамъ, поставившій его наравнѣ съ Потье и Wylie, Yule не отрицаетъ, что онъ былъ смѣлымъ и выдающимся путешественникомъ и авторомъ одного изъ восхитительнѣйшихъ описаній путе-

шестый, когда-либо появлявшихся въ свѣтъ. Напротивъ, его позднѣйшіе „труды“—„L'empire chinoise“ и „Christianisme en Chine,“ стоятъ неизмѣримо ниже, не обладая сколько-нибудь серьезными достоинствами. Подробный отзывъ о Гюкѣ см. въ предисловіи Yule къ переводу Д. Моргана „Путешествій Пржевальскаго“, гдѣ Yule защищаетъ Гюка отъ нападокъ этого послѣдняго.

Горячимъ защитникомъ Гюка выступилъ принцъ Генрихъ Орлеанскій въ двухъ статьяхъ: „Le pere Huc et ses Critiques. Revue française de l'étranger et des Colonies (1-er octobre 1891) и „Les missionnaires français au Thibet“ (Correspondent, 1891). Боявало въ „A travers le Thibet inconnu“ (Tour du Monde 1891, 2 part. стр. 102) признаетъ, что всѣ факты, сообщаемые Гюкомъ, безусловно точны. Гольдичъ также очень высокого мнѣнія объ Гюкѣ, но крайней мѣрѣ, при оцѣнкѣ заслугъ Рокгила указываетъ, что „знание американскаго изслѣдователя китайскаго и тибетскаго языка ставитъ его почти наравнѣ съ Гюкомъ въ качествѣ авторитетнаго первоисточника въ вопросахъ относительно религіи и литературы страны“. Н. 174.

Milloué (Bod-yul, 11) полагаетъ, что, признавая справедливостъ всѣхъ доводовъ въ пользу правдивости разсказа Гюка, европейскій критикъ долженъ принимать отдѣльные факты его сообщеній съ большою осторожностью, т. к. авторъ „Воспоминаній“ во многихъ случаяхъ высказываетъ черезчуръ наивную довѣрчивость къ свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, а въ другихъ—достаточное незнаніе трактуемаго предмета, и нерѣдко поддается естественному искушенію передать, какъ лично видѣнное, то, о чемъ онъ только слышалъ (напримѣръ, описаніе Лхасы не показываетъ, что авторъ видѣлъ самъ городъ внутри, и скорѣе даетъ поводъ думать, что миссіонеры не пошли далѣе воротъ столицы).

Въ пользу общей достовѣрности разсказа Гюка говоритъ то обстоятельство, что Шлагинтвейгъ встрѣтилъ въ Бутанѣ ламу, который жилъ въ Лхасѣ во время пребыванія 2 французскихъ миссіонеровъ (Schl. 63).

Весьма полезной попыткой облегчить пониманіе отдѣльных мѣстъ „Воспоминаній“ явились Janschk „Erlaut. Bemerk. zu den in Hucs Souvenirs etc. vorkommenden tibetischen Wortern und Namen“ (Zeitsch. deut. Morg. Ges. XXIV, Leipzig 1870).

Дополненіемъ къ этой статьѣ можетъ служить рядъ примѣчаній въ подлежащихъ случаяхъ въ L. и Diary.

2) Однако, Рокгиль признаетъ (L. 126) ихъ замѣтки касательно обычаевъ и нравовъ обитателей посѣщенныхъ мѣстностей неопытными.

Нѣсколько любопытныхъ страницъ въ разсказѣ Гюка касается пріемовъ китайцевъ въ обращеніи съ тибетцами.

Гюкъ тщательно прогугудировалъ ученіе буддизма передъ отправленіемъ въ Тибетъ, чтобы подготовиться къ будущимъ теологическимъ диспутамъ, но ему не пришлось примѣнить на дѣлѣ свои

познанія, по крайней мѣрѣ, въ Монголіи, гдѣ онъ не встрѣтилъ ни одного серьезнаго оппонента (всѣ ссылались на западъ—Лхасу, какъ на источникъ и средоточіе религіознаго свѣта). Н. 129.

70. 1) Какъ указываетъ S. 10, эта мѣстность представляетъ наиболее уязвимый участокъ въ линіи пограничной охраны тибетской территоріи, т. е. отсюда одинъ изъ многочисленныхъ переваловъ округа Пуранъ, предпочтительно Липулек или Мань-шанъ, открываетъ удобный доступъ въ мѣстность на югъ отъ озеръ Маланъ и Ланъ-гак. Впрочемъ, съ этой стороны тибетской границы расположенъ какъ-разъ оборонительный пунктъ Такла-к'аръ, который тщательно избѣгался иностранцами путешественниками, тѣмъ болѣе, что окрестное населеніе отличалось во всѣ времена въ большей степени враждою къ иностранцамъ и буйнымъ нравомъ, чѣмъ свойственно вообще населенію Тибета. Послѣ братьевъ Стрѣчи и Томсона въ началѣ 40—50 г.г. этимъ путемъ прошли въ Тибетъ въ 1877 г.—Куалъ, въ 1896 г.—Сэвэдъжъ Лэндоръ и въ 1905 г.—Шеррингъ.

Переваль Липулек, расположенный рядомъ съ мѣстомъ встрѣчи границъ Непала, Тибета и Британской территоріи, является самымъ легкимъ изъ трехъ главныхъ переваловъ, ведущихъ изъ Кумаона въ Тибетъ, несмотря на 16,780 футовъ, возвышенія настолько легкимъ, что можно проѣхать безъ труда въ одинъ день 26 англ. миль, раздѣляющихъ Гарбянъ, важный торговый и политическій центръ въ Кумаонѣ, и Таклакотъ, въ долину Карнали. Фотографія подъема на перевалъ дается у Sher. стр. 143; самый перевалъ снятъ на фотографіяхъ на стр. 148 и 151 (гребень перевала), фотографія же спуска въ Тибетъ на стр. 160 и 164.

Указанный перевалъ Липулек проходима, хотя съ нѣкоторымъ трудомъ, даже зимою, что представляетъ большое преимущество. Однако, паломники охотно пользуются и болѣе центральнымъ переваломъ и самымъ труднымъ изъ трехъ—Унтад'ура (отъ Милам), такъ какъ это позволяетъ имъ вернуться инымъ маршрутомъ черезъ Липулек, двигаясь, слѣдовательно, по направленію слѣва на право—важное соображеніе въ глазахъ вѣрующихъ. Наконецъ, третій перевалъ—Нити—наиболѣе западный изъ всѣхъ трехъ—удобенъ для паломниковъ, предварительно желающихъ посетить священное мѣсто Бадринатъ въ Кумаонѣ. (Sher. 149—150).

2) Иногда ими Хундесъ прилагается пограничными обитателями Индійской территоріи въ болѣе узкомъ смыслѣ къ крайнему западному углу Гуге.

71. 1) См. маршрутъ этого путешествія Г. Стрѣчи на картѣ прилож. къ G. февр. 1900. Описание его A. S. B. XVII (2).

2) Thomson, *Western Himalaya and Tibet*, 1848—8. London 1852.

Jackemont, французъ, собиравшій коллекціи въ Британской Индіи для Королевскаго Музея въ Парижѣ, былъ первымъ европе-

скимъ натуралистомъ, изслѣдовавшимъ Ладакъ въ ботаническомъ отношеніи, именно въ 1830 г.; слѣдуя отъ Силмы въ сѣверо-восточномъ направленіи вверхъ по долинѣ Сетледжа, онъ перешелъ подъ 32° с. ш. границу Собственнаго Тибета, но вскорѣ былъ остановленъ и вернулся обратно (Bretschn. Hist. bot. discov. 802).

3) Cunningham, „Ladak, physical, stat. and hist.“ London 1854.

62. 1) Strachey, Physical geography of West. Tibet, London

2) G. J. 1900, Apr. 395—6 стр. съ рис.

3) Путевой дневникъ Стрэчи полностью былъ напечатанъ лишь въ 1900 году въ февр., март. и апр. книжкахъ G. J. за этотъ годъ съ картою.

63. 1) Маршрутъ совмѣстнаго путешествія братьевъ Стрэчи нанесенъ на вышеуказанной картѣ.

2) „Tibetan Grammar“, 2 ed. by Wenzel, London 1883. Tibetan-english Dictionary London 1881 [литогр. англ. изданіе вышло уже въ 1866 и нѣмецкое 1871]. Перечень другихъ работъ Бинке по различнымъ вопросамъ, связанныхъ главнымъ образомъ съ тибетскою лингвистикою и литературою, см. въ отдѣлѣ „библиографіи“ настоящаго „Описанія“.

Неуде вмѣстѣ съ Сандбергомъ просмотрѣлъ и издалъ словарь Саратъ Чандра Даса въ 1902 г. „Tibetan-English dictionary with sanscrit synonyms“; ему же принадлежитъ значительная доля участія въ переводѣ Священнаго Писанія на тибетскій языкъ.

Изъ новѣйшихъ представителей Ладакской миссіи наиболѣе выдающимся (въ смыслѣ ученаго лингвиста) является А. Франке.

3) Франц. переводъ въ III томѣ Annal. Mus. Guimet.

4) Sitz. Ber. Akad. Wiss. 1866. Ему же принадлежитъ нѣсколько другихъ статей касательно тибетской литературы, напр. перечень тиб. рукописей въ библ. въ Штутгартѣ [тамъ же 1904].

5) Власти въ Лаптел помѣняли путешественникамъ привести въ исполненіе задуманный ими планъ посѣщенія Священныхъ озеръ.

64. 1) Описаніе указанныхъ путей [нанесенныхъ на приложенію карту пройденной страны] дается въ III томѣ Reisen in Indien und Hoch-Asien на стр. 63—93 (о Гартокѣ [его географ. положенія, верховьяхъ Инда, самомъ городѣ] стр. 77—80, монастырѣ Маньянанъ 83—84 стр.; Тотлинѣ 88—90). Описанію маршрутовъ предшествуютъ топографич. и гидрографич. обзоръ страны, очеркъ провинціальн. дѣленія, равно какъ характеристика сношеній съ Китаемъ Тибета и въ частн. пров. Н'ари К'орсумъ на стр. 1—62, а на стр. 93—101 приводятся пути пандитовъ и горные профили въ центральной части страны.

2) Тамъ же стр. 162—177.

65. Многочисленныя метеорологич. наблюденія были положены въ основу общей характеристики климатическихъ условій въ западномъ Тибетѣ и прилегающихъ тибетскихъ областяхъ Индійской имперіи [тамъ же 308—335 подъ общимъ заглавіемъ „Тибетскій кли-

мать“]. Многочисленные этнографическія наблюденія надъ тибетскими обитателями Ладака собраны въ особую главу подъ заглавіемъ „Этнографическ. характеръ Ладака“ [тамъ же, стр. 284—307].

2] New edition, 1855 мал. 8°, съ многочисленн. рисунками, въ томъ числѣ изображеній различн. предметовъ тибетскаго обихода и быта и нѣкоторыхъ тибетскихъ животныхъ. Краткая біографія Хукера дается въ Bretschn. Hist. Eur. bot. discov. 813—814.

Кемпбель [Campbell], бывшій комиссаръ [Superintendent] Дарджилина, безуспѣшно пытавшійся вмѣстѣ съ Хукеромъ перейти въ Чумби черезъ Чола [подробности этой попытки даются въ Him. Journ. II] вслѣдствіе отказа китайскаго чиновника, сопровождавшаго военнымъ конвоемъ, пропустить ихъ на тибетскую территорію, помѣстил въ J. A. S. VІІ [1874], стр. 135—139 краткое описаніе долины [„Note on the valley of Choombi“] на основаніи достоверныхъ свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ купцовъ и чиновниковъ свиты Сиккимскаго раджи, проводившаго въ долину ежегодно время съ мая по ноябрь. Дороги, ведущія въ Чумби изъ Дарджилина и Лхасы, были описаны имъ же много раньше въ Journ. As. S. of Calcutta.

66. 1] Him. Journ. стр. 176—180.

*) Bretschneider, Hist. Bot. discov. посвящаетъ особый отдѣлъ стр. 794—812 исторіи англійскаго ботаническаго изслѣдованія Китайскаго Туркестана и Тибета, начиная съ Джонсона въ 1865 г. вплоть до Боуера, Литтлделя, Веллби и Дези, упоминаетъ также на стр. 813—814 о работахъ Хукера.

Помимо указанныхъ лицъ, тибетской ботаникою интересовался въ Европѣ цѣлый рядъ ученыхъ, изъ нихъ въ Англии главнымъ образомъ Helmsley, во Франціи—Франше и въ Россіи—Максимовичъ. Біографическія данныя относительно W. В. Helmsley, съ перечнемъ его работъ по ботаникѣ восточной Азіи, въ частности Тибета, до 1896 г. включительно, приводятся въ Bretschn. цит. соч., 820—823. Подробный перечень работъ Франше также по ботаникѣ восточной Азіи, въ частности Тибета, приводится тамъ же 936—940. Работы представителей С.-Петербургскаго Ботаническаго сада, въ особенности Максимовича по научному описанію ботаническихъ коллекцій русскихъ путешественниковъ по центральной Азіи, въ томъ числѣ и Тибету, и восточной Азіи, указываются тамъ же 1062—1077.

2] W. L. 20.

68. 1] Какъ люди съ нѣкоторымъ образованіемъ они сдѣлались извѣстны въ литературѣ подъ именемъ пандитовъ, что значитъ —образованный человѣкъ, съ прибавленіемъ условныхъ знаковъ.

69. 1) Свѣдѣнія о пандитахъ проникли въ европейскую литературу черезъ Reports on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India, хотя подлинныя отчеты ихъ, будучи секретными, публиковались лишь отрывками. Очень важенъ для ознакомленія съ ихъ дѣятельностью Holdich, Report of the explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 до 1886, вып. въ 1889. Друзія

изданія, связанныя съ изслѣдованіями пандитовъ въ Тибетѣ, будутъ указаны въ отдѣльности ниже или подробно перечислены въ отдѣлѣ „Библиографія“.

Маршруты путешествій пандитовъ подробно излагаются въ D. de Rhins, *Asie Centrale* (напримѣръ, въ главахъ XIV, XV и XXVI [последняя озаглавлена специально: „Путешествія пандитовъ въ западномъ Тибетѣ, на сѣверъ отъ Цзанъ-по“] и XXVII [тоже на югъ отъ Цзанъ-по; см. еще тамъ же стр. 72—77]).

Можно только пожалѣть въ интересахъ европейской публики, удѣлявшей достаточное вниманіе Тибету, что лучшіе и важнѣйшіе изъ отчетовъ туземныхъ агентовъ, до послѣдняго времени отмѣченные запретительной надписью: „Strictly confidential [строго конфиденціально]“, не увидѣли свѣта, такъ какъ сами составители писали ихъ не для себя и не помышляли о широкой извѣстности. Единственный уроженецъ Индіи, писавшій отъ себя лично—Чандрадасть, ничего не говоритъ о странѣ въ цѣломъ, за предѣлами ограниченнаго и хорошо извѣстнаго района южнаго Тибета. Н. 261. Съ этимъ отзывомъ Гольдича относительно истиннаго значенія работъ Чандрадаса врядъ ли можно согласиться. Не слѣдуетъ забывать, что какъ-разъ благодаря этому обстоятельству (т. е. сравнительной ограниченности площади посѣщеннаго района) Чандрадасть могъ ближе ознакомиться съ интимной жизнью населенія, и потому его отчеты являются однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для изученія тибетскаго быта.

Болѣе основательнымъ представляется другое замѣчаніе Гольдича по поводу научной оцѣнки результатовъ изслѣдованій пандитовъ. Какъ справедливо указываетъ упомянутый авторъ, умъ азіата лишенъ въ значительной мѣрѣ воображенія и едва ли способенъ схватить методъ и задачи европейскаго изслѣдованія. То, что представляется азіату слишкомъ извѣстнымъ, чтобы нуждаться еще въ поясненіи, нерѣдко является какъ-разъ наиболѣе характерной чертою народа въ глазахъ европейца; съ другой стороны, когда азіатъ описываетъ физическія условія страны, то его впечатлѣнія черезчуръ отражаютъ опущенія усталаго путешественника, выполняющаго порученную ему однообразную работу изслѣдованія. Поэтому, очерки пандитовъ, при всей ихъ цѣнности, не въ состояніи замѣнить личныя наблюденія европейскаго изслѣдователя, въ чьихъ глазахъ самый непривѣтливый ландшафтъ оживаетъ въ надлежащемъ научномъ освѣщеніи или въ качествѣ новаго шага на пути къ намѣченной цѣли.

70. 1) Эту часть пути пандитъ прошелъ по притоку Цзанъ-по—р. Рака, идущей въ восточномъ же направленіи и параллельно главной рѣкѣ, представляя тѣмъ самымъ одно изъ немногихъ исключеній въ этомъ отношеніи въ области бассейна Цзанъ-по, такъ какъ своеобразной чертою гидрографической системы указанной рѣки является то, что всѣ ея главные притоки обнаруживаютъ склонность течь въ

направленіи, противоположномъ къ теченію главной рѣки. Полковникъ Burtard „Report of the Board of Scientific Advice for India, 1905—1906) объясняетъ это явленіе догадкою, что не въ очень отдаленномъ прошломъ Цзанъ-по протекала съ востока на западъ вдоль теперешней долинной борозды, когда и образовались указанные большіе притоки. Впослѣдствіе, по предположенію Буррарда, рѣка образовала большое озеро въ юго-восточномъ Тибетѣ, и послѣднее, переливаясь черезъ южныя горныя гряды, постепенно создаю ущелье въ нихъ для выхода рѣки. Аналогичный процессъ наблюдается нынѣ въ Капширѣ въ отношеніи р. Jhelum, пробивающей такимъ образомъ себѣ путь черезъ цѣпь Пир-Пурджал.

2) Разстояніе 85 миль; самъ же пандитъ слѣдовалъ по сухопутной дорогѣ ради производства съемки.

71. 1) См. обработку отчета въ Р. М. XIV, 276 и 288 стр.

72. 1) См. Н. 240—245. Лагерь золотоискателей въ Ток Джалунъ въ пору посѣщенія Наниъ Сингомъ въ 1867 г. былъ расположенъ въ широкой пустынной равнинѣ, окруженной обнаженными горами, въ видѣ беспорядочно разбросанной массы палатокъ. Золото получалось изъ аллювиальной почвы посредствомъ устройства неглубокихъ траншей (10 ф.), насколько тибетцы могли достать со своими лопатами съ длинными рукоятками; въ траншею проводилась вода изъ ручьи съ сосѣднихъ горъ, служившая для промывки золотоносной почвы (подр. Н. 242). Добыча золота въ то время была значительна, и подчасъ дѣлались богатые находки. Кругомъ Ток Джалунъ, въ дѣйствительности на всемъ пути до Лхасы, видны остатки заброшенныхъ золотыхъ росыпей.

Сами золотые прииски Ток Джалунъ являются нынѣ уже истощенными. Большинство золотоискателей изъ окрестностей Ши-хацзе. Нерѣдко они копаютъ землю въ той же позѣ, какъ спятъ, именно, стоя на колѣняхъ и локтяхъ. Эта поза (ровно такъ въ-рроятное пользованіе для цѣли рытья рогами ангилонъ) и присутствіе гигантскихъ черныхъ собакъ, съ бѣлыми пятнами на груди, которыхъ видѣлъ Наниъ Сингъ у палатокъ золотоискателей, подали, върроятно, поводъ къ возникновенію легенды о муравьяхъ, ковающихъ золото, о которыхъ говоритъ Геродотъ.

74. 1) Извѣстнаго лишь по съемкѣ двухъ тибетскихъ ламъ въ началѣ XVIII столѣтія.

77. 1) Любопытно, что Стрэчи (G. J., 1900, March 244—5) производитъ имя камба Бжянъ-т'ана не отъ названія провинціи К'ам, но отъ слова кямпо (пип. к'іамс-па-по), что значитъ бродяга-кочевникъ и прилагается цивилизованными тибетцами къ болѣе дикимъ обитателямъ южной полосы Бжянъ-т'ана вдоль Н'ари и Уй-цзанъ. Они нерѣдко производятъ набѣги внутрь Гуге.

78. 1) S. E. 158.

80. 1) P. M.

2) тамъ же; общія свѣдѣнія объ этомъ путешествіи см. Holdich, Report of the explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 to 1886. Delra Dun 1889.

81. 1) Воспроизведенную въ меньшемъ масштабѣ въ Р. М. 1885, карта № 1. На ней, кромѣ маршрута А. К., нанесены также для удобства сравненія маршруты Пржевальскаго, экспедиціи графа Сечени, французскихъ миссіонеровъ Дегодина и Дюрана, Джилы, Навиъ Синга и N—m—g (последній въ 1878 г. спустился по Цзанъ-по на 300 миль отъ Цзет'ана до Гжяла Сендонъ, пункта немного ниже рѣзкаго поворота рѣки на юго-востокъ подъ 94°; онъ же прослѣдилъ замѣчательный изгибъ рѣки къ сѣверу; при всей достоверности этихъ фактовъ, N—m—g нельзя было назвать, однако, сколько-нибудь надежнымъ наблюдателемъ).

82. 1) Время, проведенное А. К. въ Лхасѣ, не осталось безъ пользы для дѣла, т. к. наряду съ торговыми операціями, которыя служили пандиту прикрытіемъ отъ подозрительныхъ взоровъ дамъ, онъ успѣлъ снять планъ города, со всѣми храмами, монастырями и дворцомъ Бодала.

85. 1) 33° 47' с. ш., 96° 28' в. д.

2) Дорогу между Да-цзянь лу и Батаномъ прошли уже Джиль, экспедиція графа Сечени, Дегодинъ и др.

86. 1) Исторію этого спора, равно какъ окончательнаго рѣшенія даннаго вопроса, даетъ S. E. глава IX стр. 248—260. См. также S. стр. 90—93.

88. 1) Какъ топографъ, А. К. оказался лучшимъ изъ всѣхъ туземныхъ топографовъ индійскаго правительства; его измѣренія отличаются поразительной точностью и почти совпадаютъ съ цифрами Пржевальскаго въ точкахъ соприкосновенія, хотя маршруты обихъ отстояли въ другихъ мѣстахъ на сотни миль одинъ отъ другого по самой трудной мѣстности въ мірѣ.

89. 1) Вплоть до Гжяла Сенъ-донъ К. Р. шелъ болѣе или менѣе извѣстной по прежнимъ путешествіямъ пандитовъ дорогою вдоль Цзанъ-по, большей частью по южному берегу, не встрѣтивъ большихъ физическихъ трудностей. По дорогѣ попадались черезъ промежутки селенія и „дзюны“, съ довольно широкими участками земли, доступной обработкѣ. Съ поворотомъ рѣки на юго-востокъ за Гжяль Сенъ-донъ долина стѣсняется горами, которыя въ 25 миляхъ ниже порождаютъ въ рѣкѣ рядъ пороговъ и водопадовъ; несмотря на суженіе долины, оказывается возможнымъ слѣдовать довольно близко къ рѣкѣ по лѣвому берегу до пункта въ 5 миляхъ выше главнаго водопада Синд-и-ч'о(с)-гжял. Въ двухъ миляхъ ниже послѣдняго начинается многопосѣщаемая дорога, идущая отъ деревни къ деревнѣ вплоть до рынка Мири Падам. На правомъ берегу имѣются также дороги, нѣкоторыя въ довольно близкомъ разстояніи къ рѣкѣ, соединяющія болѣе крупныя селенія, въ томъ числѣ главный городъ округа Нома Коич'ен, какъ-разъ выше водопадовъ. Ниже во-

допадовъ дорога съ лѣвой стороны переходить по мосту на правый, но продолженіе ея слѣдуетъ по тому же лѣвому берегу, какъ сказано выше, до Мири Падамъ который, повидимому, доступенъ лишь съ этой стороны рѣки. Напротивъ, по правому берегу дороги продолжается отъ моста на 40 миль среди селеній и полей и затѣмъ, повидимому, прерывается. Характеръ дороги тотъ же, что и всякой другой дороги въ Бутанѣ или восточныхъ Гималаяхъ, т. е. это—тропа, поднимающаяся послѣдовательно на горные выступы и снова опускающаяся на промежуточные ровныя пространства. Единственный перерывъ въ ихъ протяженіи обусловленъ ближайшими окрестнымъ райономъ водопадовъ. Послѣдніе почитаются священными и привлекаютъ многочисленныхъ паломниковъ. (Н. 218—219).

Дойдя до Пома Кои-ч'ен, К. Р. долженъ былъ вернуться обратно къ повороту въ виду того, что на правомъ берегу дороги не оказалось, и въ городѣ Тонъ-жукъ дзонъ, въ 15 миляхъ на сѣверо-востокъ отъ поворота рѣки, былъ задержанъ дзонъ-понемъ и проданъ своимъ спутникомъ—китайскимъ ламоу, измѣнившимъ ему индійскому топографическому бюро—въ рабство. Только 7 марта 1882 г. К. Р. успѣлъ бѣжать (послѣ 10-мѣсячнаго пребыванія въ городѣ) и добрался до Марпунъ, въ 50 миляхъ отъ поворота Цзанъ-по, ниже по теченію, переходя съ одного берега на другой съ помощью веревочныхъ мостовъ, состоящихъ изъ каната съ движущейся по нему петлею. Въ монастырѣ Марпунъ онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ снова на положеніи раба, только у новаго хозяина—настоятеля, послѣ чего получилъ разрѣшеніе отправиться въ паломничество, чѣмъ воспользовался для замѣчательнаго путешествія въ Лхасу черезъ городъ Цза-ри, доказавъ существованіе дороги въ столицу въ долины Цзанъ-по. Обратно изъ Лхасы онъ прошелъ черезъ Кои-бу, гдѣ нашелъ плодородную почву и многолюдныя селенія, въ тотъ же монастырѣ Марпунъ, гдѣ пробылъ еще годъ на службѣ, послѣ чего былъ отпущенъ на волю и могъ привести въ исполненіе планъ съ брусками, заготовленныхъ имъ уже годъ тому назадъ. Онъ могъ пройти лишь до Олетъ, расположеннаго близъ Мири Падамъ, въ 35 миляхъ отъ Ассама, уже въ неопредѣленной политической границы Тибета, т. е. далѣе не былъ пропущенъ старшиною мѣстнаго полу-дикаго населенія, и принужденъ былъ вернуться обратно въ Лхасу и Дарджилингъ, куда прибылъ въ ноябрѣ 1884 г., послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Подобное настойчивое упорство въ достиженіи намѣченной цѣли, присущее вообще монгольскому характеру и въ особенности тибетскому, а слѣдовательно и проявляющееся у пандитовъ, въ которыхъ была сильна примѣсь тибетской крови, принесло въ лицѣ К. Р., уроженца Сиккима, не менѣе полезныя и цѣнные результаты, чѣмъ въ лицѣ большинства другихъ пандитовъ. (Подр. этого путешествія въ Н. 216—223, на основаніи упомянутаго „Report“ Дерадунскаго топографическаго бюро 1889 г.).

Needham въ 1885—86 изслѣдовалъ долину Лохита вплоть до Рима въ нижнемъ Дза-гул и понынѣ является единственнѣмъ европейцемъ, проникшимъ такъ далеко внутрь страны Мишми: Рима находится въ 150 миляхъ отъ Садія. Рима, Мири Падам и Даванъ являются тремя пунктами важнаго географическаго значенія и одинаково недоступными для европейскаго изслѣдователя. Благодаря вандитамъ изслѣдованіе путемъ черезъ Даванъ и Рима было сомкнуто, но Мири Падам, важнѣйшій изъ трехъ, понынѣ не посѣщенъ со стороны Ассама, оставляя пробѣлъ въ 35 миль по линіи изслѣдованія; такимъ образомъ, Мири Падам является ключемъ къ неизвѣстной части теченія Цзанъ-по внутри Гималаевъ.

2) Съ добавочными, главнымъ образомъ, бытовыми фотографіями.

91. 1) Среди большинства авторовъ (S. E., W. L. и т. д.) и библиографическихъ указателей (напр. Luzac Oriental List), этотъ изслѣдователь называется просто Дасъ, какъ и принято нами въ видахъ удобства краткости, хотя правильнѣе было бы писать Чандра Дасъ (какъ пишетъ Деникеръ и Грюнведель, соединяя даже въ одно слово Chandradas), если не полностью: Саратъ Чандра Дасъ. Биографія Чандра Дасъ по Рокгилю въ предисловіи къ „Journey to Lhassa“, см. русскій переводъ Котвича, Ч. стр. XXXVIII—XLIII.

92. 1) Тапи лама сохранялъ по традиціи дружескія чувства къ Индіи со времени Богли и Тэрнера; однако, лишь въ 1904 г. при приѣмѣ О'Коннора и другихъ англійскихъ офицеровъ, сдѣлавшихъ визитъ ему въ Дашіхлунбо, онъ могъ выказать эти чувства на слѣдѣ. См. описаніе этого англійскаго посѣщенія у Magniac въ „XIX Century“ Febr. 1906, стр. 258—270.

2) Биографическія данныя относительно Уджѣн Гѣяц'о см. въ Ч. XLIII—XLIV.

93. 1) Наиболѣе цѣнныя изъ привезенныхъ Чандра Дасомъ въ это и второе путешествіе, санскритскихъ и тибетскихъ, книги были изданы имъ, нѣкоторыя съ помощью Уджѣн Гѣяц'о, и легли въ основаніи цѣлаго ряда статей историческаго и филологическаго содержанія, главнѣйше въ Journal и Proceedings of Asiatic Soc. of Bengal, но также и въ другихъ журналахъ. См. подробный перечень ихъ въ отдѣлѣ библиографіи.

95. 1) Выдержки изъ отчетовъ Даса, касавшіяся этнологіи Тибета, были опубликованы въ іюльской книжкѣ Contemporary Review за 1890 г. Гольдичъ, какъ указывалось уже выше, держитъ нѣсколько отрицательнаго взгляда на значеніе работъ Чандра Даса, что подтверждается еще его слѣдующимъ отзывомъ:

„Чандра Дасъ не былъ географомъ и ничего не прибавилъ къ нашему картографическому знакомству со страной; онъ даже не зналъ въ точности, по какому перевалу вступилъ въ Тибетъ, пока это не было указано ему Фрешфильдомъ; поэтому онъ не можетъ

быть поставленъ наравнѣ съ систематическими изслѣдователями и топографами, работавшими въ Тибетѣ“ (Н. 227).

96. 1) Въ 1904 г. благодаря стараніямъ О'Коннора это несправедливое рѣшеніе было отмѣнено. *Maguiac*, цитир. статьи 265.

2) *W. L.* 7—9.

3) Онъ же собиралъ ботаническія коллекціи.

4) См. свѣдѣнія объ этомъ путешествіи и замѣтки, собранныя Уджѣн Гьяц'о относительно буддистской религіи и службы въ упомянутомъ монастырѣ, у Ч. 265—275.

97. 1) Подобная значительная разница въ уровнѣ оныхъ озеръ въ дѣйствительности не существуетъ.

2) Ч. 175.

3) *S.* стр. 59 доказываетъ физическую невозможность подобнаго явленія путемъ нагляднаго сопоставленія высотъ уровней Цзанъ-по и Ямдов ц'о.

98. 1) *S. E.* 193.

2) Тамъ же 194.

99. 1) Подробности путешествія см. Н. 247—260. На стр. 247 отмѣчается, что въ подлинныхъ отчетахъ Уджѣн Гьяц'о, составленныхъ съ его словъ Гольдичемъ, заключалось много цѣннаго матеріала, не увидѣваемаго понынѣ свѣта.

100. 1) Счетъ шаговъ являлся безусловно необходимымъ для измѣренія разстояній, такъ какъ опредѣленіе долготы путемъ наблюденій надъ луною и звѣздами не входило въ кругъ техническихъ познаній пандитовъ.

101. 1) Отдѣльныя описанія путешествій Пржевальскаго будутъ указаны ниже. Общая сводка ихъ въ болѣе удобной формѣ составлена весьма умѣло Зеленинымъ, „Путешествія Пржевальскаго“ Прил. къ журналу „Природа и Люди“ за 1900 г., изд. Сойкина, въ серіи „Всемирный путешественникъ“. См. отзывъ Роборовскаго въ *Изв.* 1901, 230—232.

Общій обзоръ путешествій Пржевальскаго дается у *Bretschn. Hist. Bot. Disc.* 959—967; стр. 969—992 посвящаются ботаническимъ открытіямъ Пржевальскаго и его помощниковъ по путешествіямъ, причемъ ими было доставлено также множество сѣмянъ, изъ которыхъ были выращены рядъ новыхъ интересныхъ растений въ С.-Петербургскомъ и европейскихъ ботаническихъ садахъ.

102. 1) Описаніе путешествія было издано Пржевальскимъ въ 1876 г. подъ заглавіемъ „Монголія и страна Тангутовъ“. Первый томъ даетъ изложеніе общаго хода экспедиціи и важнѣйшихъ ея научныхъ результатовъ. Второй томъ посвященъ главнымъ образомъ описанію зоологическихъ коллекцій, съ 20 раскрашенными и 11 простыми таблицами.

Первый томъ былъ переведенъ на англійскій языкъ *E. Delmar Morgan*, съ введеніемъ и примѣчаніями полковника *H. Yule* (1876 г.); существуютъ также французскій и нѣмецкій переводы.

Смотри относительно англійскаго и нѣмецкаго переводовъ Межовъ, Библиогр. Азіи, I, № 2809 и 2867, и Bibl. В.

2) Нанесеніе на карту этой мощной горной цѣпи системы Куэн-луня рѣзко измѣнило извѣстный до того времени въ европейской наукѣ горный рельефъ Центральной Азіи.

3) Въ Тибетъ экспедиція не проникла только потому, что мѣстныя власти Якубъ-бека и затѣмъ китайцы въ Гученѣ упорно отрицали существованіе прямого пути отъ Лобнора или Хами въ Тибетъ, хотя Палладій въ изслѣдованіи „О торговыхъ путяхъ въ Китаѣ“ (Зап. Имп. Геогр. Общ. 1850) настаивалъ на этомъ обстоятельстве, и его слова подтверждаются данными китайскихъ источниковъ.

104. 1) Уагъъ Рокгилл. Diary 249 прим.

2) См. переписку по этому поводу между русскимъ и китайскимъ правительствами еще до вступленія Пржевальскаго на тибетскую территорию у Дубровина, Н. М. Пржевальскій, СПб. 1880, стр. 321; приводится и у Зеленина т. II, стр. 101—103.

3) Эти 25 верстъ были сняты на карту Пржевальскимъ во время четвертаго путешествія, такъ что ему принадлежитъ честь установленія точныхъ размѣровъ и очертаній озера.

105. 1) Здѣсь экспедиція подверглась нападенію шайки 300 разбойниковъ -- голокоовъ изъ Амдо, но благополучно отбила ихъ натискъ; тѣмъ не менѣе это обстоятельство повліяло на прекращеніе дальнѣйшаго движенія къ югу.

106. 1) „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобноръ по бассейну Тарима“. СПб. 1888.

Нѣмецкій переводъ „Третьяго путешествія въ Центральную Азію“ (сдѣланный Stein Nordheim) вышелъ въ 1884 г., а „Р. М“. 1889, стр. 3—7, 33—40 содержатъ извлеченіе изъ „IV путешеств. Пржев.“, съ картою, иллюстрирующей всѣ путешествія послѣдняго.

Маршрутъ передняго пути третьяго путешествія Пржевальскаго, и отчасти четвертаго. повидимому, совпалъ съ маршрутомъ замѣчательнаго, хотя и малоизвѣстнаго, русскаго же путешествія начала XVIII стол., предпринятаго, между нѣкоторыми другими экспедиціями и отдѣльными развѣдочными путешествіями, изъ Сибири во внутреннія области Азіи, какъ результатъ извѣстій о находеніи песочнаго золота въ Эркети, т. е. Иркендѣ, въ первой половинѣ XVIII стол. (см. Миллеръ, „Извѣстія о песочномъ золотѣ въ Бухаріи“, Ежемѣсячныя сочиненія за 1760 годъ); это было путешествіе тобольскаго дворнина Трушниковъ, посланнаго въ 1713 г. Сибирскимъ губернаторомъ кн. Гагаринымъ чрезъ Бухарію (т. е. Восточный Туркестанъ, въ Китай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ. Онъ побывалъ около озера Кукунора, на Алтан голѣ, т. е. золотой рѣкѣ, составляющей вершину Желтой рѣки, въ китайскихъ городахъ Селимѣ, т. е. Сининѣ, и Дабѣ (Да-и-гу на картѣ Пржеваль-

скаго), и через Калганъ вернулся въ 1716 г. въ Тобольскъ, привезя полпуда песочнаго золота. Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи см. упомян. сочиненіе Миллера, дающее, на основаніи сообщеній указанныхъ экспедицій, и личныхъ разспросовъ на мѣстѣ въ Сибири весьма обстоятельныя свѣдѣнія о Малой и Большой Бухаріи, т. е. о Вост. и Кит. Туркестанѣ.

2) Научные результаты путешествій Пржевальскаго, сгруппированные по 5 отдѣламъ: географія, этнографія, зоологія, ботаника и метеорологія, см. Зеленинъ „Путешествія Пржевальскаго“, Ч. II, стр. 348—470. Итогъ зоологическихъ и ботаническихъ результатовъ изслѣдованій Пржевальскаго дается въ IV пут. 63 и 60. Главной задачей Пржевальскаго являлись зоологическія коллекціи, хотя онъ не пренебрегалъ и ботаническими изысканіями.

Минералогическіе и геологическіе образцы, собранные Пржевальскимъ, поступили въ Геологическій Музей С.-Петербургскаго Университета. Зоологическія коллекціи находятся въ Зоологич. Музей Имп. Академіи Наукъ; ботаническія—въ Ботаническомъ саду.

На средства (25,000 рублей), отпущенныя для этой цѣли Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, было приступлено съ 1888 г. къ научной обработкѣ различными специалистами коллекцій Пржевальскаго подъ общимъ заглавіемъ: „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго въ Центральную Азію“. Перечень уже вышедшихъ выпусковъ этого изданія (далеко не законченнаго) см. въ отдѣлѣ бібліографіи, а также Bretschn. Hist. Bot. Disc. 969. Въ работѣ принимали участіе: Бюхнеръ, Плеске, Максимовичъ, Воейковъ и др.

107. 1) См. „Рецепты“ Пржевальскаго для научныхъ рекогносцировокъ и летучихъ изслѣдованій въ пустынныхъ (необитаемыхъ) мѣстностяхъ Внутренней Азіи, IV пут., глава I, 1—66 (въ частности способы научныхъ изслѣдованій тамъ же стр. 57).

2) На стр. 65, IV пут. намѣчаются наиболѣе плодотворные районы для будущихъ изслѣдованій въ Центральной Азіи и Тибетѣ.

3) Изъ опыта многолѣтнихъ путешествій по Центральной Азіи Пржевальскій вынесъ то практическое убѣжденіе, что для успѣха дѣла путешественнику въ этихъ дикихъ странахъ, среди дикаго населенія равно необходимы: деньги въ карманѣ и оружіе въ рукахъ, съ умѣлымъ приложеніемъ къ тому и другому повелительнаго обращенія съ туземцами (III пут. 8—9). Развитие той же мысли IV пут. 50—52 и 53—54 („деньги, винтовка и нагайка“). Практическое приложеніе въ хырмѣ Цзун-цзасакъ IV пут. 138—9 и въ Хотанѣ тамъ же 460—2. Вообще въ характерѣ Пржевальскаго была непріятная черта жестокости, побуждавшая его, между прочимъ, безопасно избивать массами беззащитныхъ животныхъ (напр. куку-ямановъ въ Тибетѣ).

4) Этотъ характеръ работъ Пржевальскаго и дать ему право называться „первымъ изслѣдователемъ природы Центральной Азіи“, какъ гласитъ надпись на именной золотой медали, присужденной путешественнику Академіей Наукъ и на памятникѣ въ Караколѣ.

108. 1) Въ примѣчаніяхъ къ тексту Л. и Diagu. Между прочимъ онъ указываетъ (Л. 188, прим. 2), что Пржевальскій принялъ Нам-ц'о'скихъ к'амба за монголовъ, тогда какъ они являются несомнѣнно чистокровными тибетцами.

2) Позднѣевъ, Рецензіи на III пут. Пржевальскаго въ Ж. М. Нар. Пров. въ 1884 г.

109. 1) „Геніальный путешественникъ“, какъ охарактеризовалъ его Рихтгофенъ.

2) Ученые труды католическихъ миссіонеровъ касательно Тибета перечислены у Lamy, Histoire de la Mission du Thibet, Tome II стр. 350—7; въ частности указанія на труды наиболѣе освѣдомленнаго изъ этихъ миссіонеровъ—Дегодина, имѣются тамъ же, стр. 169 и 337—8; перечень многочисленныхъ замѣтокъ Дегодина по географіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ различныхъ томахъ Bulletin de Société de Géographie de Paris, приводится въ статьѣ Hassenstein, Einige Bemerkungen zur geographischen und Kartograph. Literatur ueber indo-chinesischen Grenzlande, P. M. 1882, стр. 216—226.

Сводка значительной части свѣдѣній, собранныхъ аббатомъ Дегодиномъ и другими миссіонерами и изложенныхъ въ ихъ письмахъ къ Ш. Дегодинъ, даетъ содержаніе очень цѣнной книги послѣдняго: Le Thibet d'après la correspondance des missionnaires, первое изданіе 1872 г., второе 1885 г.

Общая исторія миссіонерской дѣятельности въ Тибетѣ и сосѣднихъ странахъ Дальняго Востока излагается въ нижеуказанныхъ сочиненіяхъ специально посвященныхъ этому вопросу: Нус, Le Christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet. 4 vol. 1857—1858; Histoire générale des Missions catholiques depuis le XIII siècle jusqu'à nos jours, par M. le Baron Henrion. Paris 1847, 4 тома; Histoire abrégée des Missions catholiques dans les diverses parties du monde, depuis la fin du XV siècle jusqu'à nos jours, par J. J. E. Roy, Tours 1855; Parker, History of the Churches of India, Burma, Siam, China, Tibet, Corea and Japan „China Review“ XVIII, № 1, 1—33.

Исторія собственно тибетской миссіи послѣднихъ 60 лѣтъ (съ 1846 г. по 1900 г.) излагается во всѣхъ подробностяхъ въ двухъ томахъ цитированнаго выше сочиненія Lamy. Официальные документы и архивы, служившіе Lamy при составленіи „Исторіи Тибетской миссіи“, вкратцѣ указываются въ предисловіи, стр. VII, къ I тому. Свѣдѣнія о предшествующей дѣятельности миссіонеровъ въ Тибетѣ (въ XVII и XVIII стол.) разработаны Lamy очень слабо и неполно. Для періода 1846—1884 г. Lamy пользовался между

прочимъ и Desg. 15—195, тракующимъ тотъ же вопросъ съ неменьшими деталями.

110. 1) Desg. стр. 297—331.

2) Границы этой области см. Лаушау цит. соч., стр. 1—2.

111. 1) Амбанемъ быть тотъ же Ци-шань, что за годъ передъ тѣмъ выслалъ изъ Лхасы Гюка и Габе.

2) Плодомъ этихъ занятій было составленіе тибетскаго словаря, положившаго начало собиранію миссіонерами матеріаловъ для большаго тибетско-латино-французскаго словаря, изданнаго въ 1899 г. подъ редакціей Дегодина. (См. Miss. Dict. предисл. V—VI, гдѣ излагается исторія составленія словаря).

112. 1) Лаушау напечаталъ въ I т. стр. 217—229 только то, что касалось исторіи самой миссіи.

2) Описаніе его хищническихъ повадокъ Лаушау I, 218—220; изъ Янь-чуань одна дорога ведетъ вверхъ по Сальвину въ Цзаронъ и въ собственный Тибетъ, другая болѣе удобная туда же по правому берегу Меконга; первая была занята разбойничьими шайками Лису, вторая охранялась китайскими гарнизонами, закрывшими всѣ пути въ Тибетъ.

3) Лаушау, I, 221 стр.

4) Описаніе ихъ жилищъ, тамъ же стр. 227.

5) Описаніе монастыря тамъ же стр. 228.

113. 1) Подробное описаніе Бонга и ея главныхъ преимуществъ въ смыслѣ удобныхъ сообщеній съ Юньнанью (сѣдовательно и съ Европою), близости къ Ассаму, гдѣ работали другіе миссіонеры, и къ границѣ королевства Лхасы см. Лаушау, I, 233—5.

114. 1) Любопытное описаніе Бутана см. Лаушау, I, 171—2.

115. 1) Relation d'un voyage au Thibet en 1852 et d'un voyage chez les Abors en 1853 par M. l'abbé Krick; suivie de quelques documents sur la meme mission. Par MM. Renou et Letry. Paris 1854. Въ Ann. Assoc. Propag. de la foi, XXV (1853) было помѣщено извлеченіе изъ дневника Крика о путешествіи въ Тибетъ въ 1852 г. На русскомъ языкѣ свѣдѣнія относительно этого путешествія были даны на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ № № 81—84, 1854 г.

2) Письма Томинъ де Мазюръ изъ Чамдо помѣщены въ Ann. Ass. Prop. de la foi, XXXIV (1862) 337—351; тамъ же на стр. 352—365 письма Дюрана изъ Цзянь-ка и на стр. 365—74—Дегодина. Съ именемъ Томинъ-де Мазюръ связывается и статьи: Memorandum on the countries between Thibet, Yunnan and Burmah. By the Very Rever. Thomine D'Mazure, communicated by Lieut-Col. Phayre (With notes and a comment by Lt.-Col. H. Yule). With a map of the NE. Frontier prepared in the office of the Surveyor Gen. of India. J. As. Soc. Beng 1862. XXX, 367—383. Статья была основана на данныхъ письма епископа Демазюръ къ Рангунскому епископу Банде (см. Gill. „River Gold. Sand“, 2 изд. предисл. Yule, стр. 76).

3) За время трехлѣтняго существованія миссіи въ Бонга христ. проповѣдь не имѣла успѣха: человекъ 40—45 искренне увѣровало въ истиннаго Бога, немногіе же другіе если и крестились, то ради матеріальныхъ выгодъ; въ миссіонерскомъ пріютѣ воспитывалось 22 ребенка, выкупленныхъ изъ рабства самими миссіонерами.

116. 1) Описаніе пути дается Лаушау, I 337—8 (до Цзянь-ка) и тамъ же 341—2 (отъ Цзянь-ка до Чамдо); подробный же разборъ маршрута приводится у Desg. стр. 296—302 и 312—316 на основаніи сообщеній аббата Дегодина.

2) Тамъ же 305—308 и 317.

3) Тамъ же 302—304 и 316—317.

117. 1) Durand, G, missionnaire. „De France en Chine et au Thibet“, par l'abbé Prouvèze, 2 тома, Nimes 1884 (II tome. A travers la Chine. La mission du Thibet). Больше ранней біографіей миссіонера того же автора была: Gabriel Durand, né a Lunel..... mis a mort au Thibet en haine de la Foi. Sa vocation, son apostolat, étudiés et racontés dans ses lettres par l'abbé Prouvèze. Nimes 1866. 105 стр.

Въ связи съ бѣгствомъ миссіонеровъ изъ Бонга, можно отмѣтить слѣдующій малоизвѣстный фактъ, подтверждающій лишь, насколько дипломатическія соображенія стоятъ выше простыхъ человѣческихъ чувствъ. Дѣло въ томъ, что въ январѣ 1867 г. миссіонеры, принужденные годъ съ небольшимъ передъ тѣмъ удалиться изъ Бонга, встрѣтились въ Батанѣ съ непальскимъ посланникомъ Каѣі Jagat Sher, который со своей стороны былъ встрѣченъ очень дурно китайцами и добѣжалъ только до Чанъ-ду, и изъ бесѣды съ нимъ вынесли впечатлѣніе, что индійское правительство готово принять участіе въ ихъ судьбѣ. Поэтому Дегодинъ изложилъ въ особомъ письмѣ, адресованномъ на имя англійскаго резидента при Непальскомъ дворѣ—George Ramzay, всѣ подробности относительно постигшихъ ихъ отъ рукъ тибетцевъ несчастій, въ томъ числѣ и объ убійствѣ Дюрана, и передалъ письмо непальскому посланнику для доставки по назначенію. Въ отвѣтъ на это письмо генераль-губернаторъ Индіи нашелъ возможнымъ только сообщить*, что заступничество въ ихъ пользу можетъ итти лишь черезъ махараджу Непала или англійскаго посланника въ Пекинѣ, но что лично онъ предложилъ бы имъ покинуть страну, гдѣ ихъ подвергаютъ такимъ притѣсненіямъ, и поселиться на свободѣ и въ полномъ мирѣ и безопасности въ Лахулѣ, Спити или Кулу, заключающихъ также политическое населеніе, которое съ большимъ вѣроятіемъ отнесется къ христіанству благоприятно.

*) Это сообщеніе было послано въ четырехъ экземплярахъ для передачи миссіонерамъ въ Непалъ, Ладакъ, верхній Ассамъ и Пекинъ, что доказываетъ, сколь трудно было въ то время сообщеніе между Индіей и западными Китаемъ; тѣмъ не менѣе врядъ ли хоть одинъ экземпляръ пастоящаго отвѣта англійскаго правительства дошелъ по назначенію.

2) Des., стр. 310; маршрут аббата Дегодина изъ Цзянь-ка въ Вэй-си съ заходомъ въ Цзэкоу тамъ же 308—312 и 317—318.

118. 1) Маршрутъ аббата Дегодина изъ Батана въ Еркаю тамъ же, 321; изъ Еркало въ Цзе коу: тамъ же 321—2.

2) Письма Шово (Chauveau) изъ Да-цзянъ лу, помѣщенные въ различныхъ томахъ „Miss. Cathol.“, перечислены въ Bibl. V. II, 1119—1120, при чемъ въ письмѣ отъ 28 мая 1870 г. говорится о землетрясеніи въ Батанѣ въ апрѣлѣ 1870 г. Биографическія данныя для „тибетскаго“ періода дѣятельности Шово см. Vie de Mgr. Joseph Chauveau par l'Abbé F. Baudry, Luçon 1882.

3) Маршрутъ изъ Атунызы въ Вэй-си см. Des., 317—318 (въ маршрутѣ изъ Цзянь-ка въ Вэй-си).

4) Основаніе миссіи въ Педонъ описано въ письмѣ аббата Дегодина; см. тамъ же, стр. 175—195.

119. 1) Общій обзоръ современнаго состоянія тибетской католической миссіи см. Lapsau II 342---4 (стремленіе вѣт. властей помѣшать миссіонерской пропагандѣ въ восточномъ Тибетѣ, тамъ же I, 199—200); тибетцы-христіане тамъ же II, 362—67, трудности распространенія христіанства въ Тибетѣ 368—371; статистич. данныя относительно результатовъ дѣятельности католической миссіи 358—362. Уже Гюкк и Габе свидѣтельствовали о малыхъ результатахъ, достигнутыхъ миссіонерами въ Тибетѣ, начиная съ Одорика, до ихъ путешествія. Будущность миссіонерской пропаганды въ странѣ рисуется Lapsau I, 63 не въ очень радужныхъ краскахъ: „Ни одна область Дальняго Востока не представляетъ болѣе неблагоприятнаго поля, болѣе бесплодной почвы для апостольскихъ трудовъ миссіонеровъ. Таковъ отличительный тонъ прошлаго, такова же преобладающая нота ближайшаго будущаго. По истинѣ, миссіонеры вправѣ спросить себя, какъ дѣлаетъ С.-Н. Desgodins въ „Missions Catholiques“ 1886, № 888: „Pour combien de temps systématiquement et d'une manière vraiment diabolique le Thibet s'obstinera-t-il à repousser les ouvriers évangéliques?“.

Если миссіонеры XVII и XVIII стол. находили себѣ въ странѣ доброжелательный приемъ, какъ говорить д'Андрада и неоднократно подчеркивается въ „Relazione“ Дезидери, хотя бы даже и не имѣли практическаго успѣха въ предпріятіяхъ дѣлѣ, то наблюдаемую въ XIX стол. церемѣну въ отношеніи тибетцевъ къ миссіонерамъ, помимо общихъ причинъ—нежеланія допустить въ страну иностранцевъ,—необходимо приписать и измѣнившимся взглядамъ самихъ миссіонеровъ на средства евангелизаціи народа, какъ видно изъ слѣдующей фразы Дегодина; „Если бы мнѣ было позволено высказать мое мнѣніе, какъ простаго историка, то я сказалъ бы: я убѣжденъ, что придется въ концѣ концовъ заставить говорить всемогущественный голосъ г.г. Крушна и Шаспо. Тогда тибетцы и китайцы повинуются, и все будетъ скоро кончено“. (Miss. Catholiques, 1886, № 888).

Вслѣдствіе волненій начавшихся среди тибетцевъ въ Батанѣ въ мартѣ 1905 г. китайскія войска были отправлены въ Атуныцзы для поддержанія порядка среди мѣстнаго населенія, которое является также большей частью тибетскимъ. Однако, тибетцы, съ ламами во главѣ, возстали съ оружіемъ въ рукахъ (поводомъ послужило насильственный образъ дѣйствій начальника Вэй-си тина) и окружили правительственныя войска, совершенно отрѣзавъ имъ путь къ отступленію. 15 іюля 1905 г. отрядъ мятежниковъ подошелъ къ Цзэ-коу, сжегъ мѣстечко до тла вмѣстѣ съ католической миссіей и умертвилъ двухъ миссіонеровъ. Движеніе было подавлено твердой рукою и къ концу октября 1905 г. порядокъ былъ восстановленъ. (Chin. Imp. Cust. Trade Rep. 1905, 544).

2) Маршруты этихъ разбѣдовъ составляютъ существенную часть свѣдѣній, сообщенныхъ миссіонерами, съ географической точки зрѣнія.

3) Въ этомъ году помѣщена также статья Дюбернаръ (Dubernard), который между прочимъ далъ новый маршрутъ изъ Цзэкоу въ Да-со, въ 8 дняхъ пути на лѣвомъ берегу Сальвина см. Des. 323—4.

120. 1) Въ 1872 и 1885 г.г.

2) Desgodins, A. Essai de Grammaire Thibetaine pour le langage parlé, avec Alphabet et Prononciation, 92 стр. 1899.

Dictionnaire Thibetain-Latin-Français publié par les Missionnaires du Thibet, 1,100 стр. Hongkong 1899.

Изъ работъ другихъ членовъ „тибетской католической миссіи“ заслуживаютъ особаго вниманія по представляемому ими географическому интересу слѣдующія статьи: Soulié, De Ta-tzien lu a Tse-Kou (rive droite du Mekong) 11 octobre—7 dec. 1894. Nouvelle route a travers le pays de Ly-thang et de Bathang, passage du Ya-long kiang, du fleuve Bleu et du Mekong. (Bul. Soc. Geog. Paris, 1896, стр. 36—80) и его же „Geographie de la principauté de Bathang, съ картою княжества и маршрутами автора, въ „La Geographie“, IX (1904), № 2 стр. 87—104. Отзывъ Палибина относительно этой статьи въ Изв. 1905, 424: Сулье даетъ въ ней лишь краткія свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе вносяція массу новаго въ общую картину малоизученнаго княжества. Тѣмъ съ большимъ интересомъ должно ожидать исполненія обѣщанія автора дать подробное описаніе области на основаніи пятилѣтнихъ всестороннихъ изслѣдованій. Карта въ масштабѣ 1:800,000 составлена на основаніи бусольныхъ съемокъ.

Soulié уже въ 1890—91 г.г. отправилъ въ Парижскій музей 604 вида высушенныхъ растений, собранныхъ въ Дацзянь-лу, Ton-golo (въ 3 дняхъ пути на 3 отъ Чжэ-то-шань) и друг. пунктахъ княжества Чала. См. Bretschn. Hist. Bot. Discov. 919—921; эти растения были описаны большей частью Франше въ Bull. Soc. philom. и Journ. de Bot. Помимо Сулье, ботаникою интересовались и другіе члены католической миссіи въ тибетской пограничной странѣ.

Такъ, ботаническія изысканія Delavau (1883—1898), главнымъ образомъ въ сѣверо-западной Юнь-нани въ предѣлахъ территоріи префектуръ Да-ли фу и Ли-цзинъ фу, весьма богатой въ этомъ отношеніи, дали богатѣйшіе результаты, которые вмѣстѣ съ коллекціями того же миссіонера въ другихъ частяхъ Юнь-нани составили болѣе 4,000 видовъ, изъ коихъ 1,500 совершенно новыхъ, по отзыву Франше, взявшаго на себя ихъ научную обработку (См. стр. 874—911 Бретшн. цит. соч.).

По сравненію съ представителями римско-католической церкви протестантскіе миссіонеры выступаютъ значительно позже и, если можно сказать, даже съ меньшимъ успѣхомъ, на поприщѣ проповѣданія тибетцевъ Евангелиемъ; это опозданіе станетъ вполне понятнымъ, если вспомнить, что дѣятельности протестантскихъ миссіонеровъ въ самомъ Китаѣ исполнилось въ 1907 году лишь сто лѣтъ, тогда какъ работа католическихъ миссіонеровъ продолжалась почти непрерывно въ этой странѣ съ послѣдней четверти XVI столѣтія.

Поштыки протестантскихъ миссіонеровъ къ распространенію христіанства среди тибетцевъ, хотя бы за дѣйствительными предѣлами политическаго Тибета, исходили—болѣе раннія—со стороны Индіи и лишь въ позднѣйшее время со стороны собственнаго Китая. Первыми на сцену явились члены общества Моравитянъ (E. Pagell [+ 1883] и A. W. Heyde), открывшіе въ 1856 г. миссіонерскую станцію (со школою и литографскою печатнею) въ Kuelang (въ округѣ Гаржа, по индусски Лахул*) и въ 1865 г.—въ Poo (Бунавар). Вскорѣ (1857 г.) къ нимъ присоединился Jaeschke, заявившій себя съ самаго начала весьма талантливымъ лингвистомъ и ученымъ; имъ былъ начатъ, помимо изданія на тибетскомъ языкѣ ряда религиозныхъ писаній: молитвенниковъ, обрядниковъ и т. д., переводъ на тибетскій языкъ Библии, законченный Heyde, Redslob и другими и въ настоящее время печатаемый (см. исторію тибетскаго перевода Библии: „Chinese Empire. A general and missionary Survey“. Edited by M. Broomhall, стр. 415—416, гдѣ указываются и переводы отдѣльныхъ частей Библии на различныя тибетскія нарѣчія).

Въ 1885 г. дѣятельность миссіонеровъ переносится въ собственный Ладак основаніемъ миссіи того же общества въ столицѣ Ле (въ Ле имѣется также католическая миссія, съ середины 80 г.г. Въ 1891 г., когда ее посѣтилъ Knight, она состояла изъ 2 миссіонеровъ, которые, однако, еще не приступали къ работѣ, не успѣвъ еще освоиться съ языкомъ. Pugin, 8, прим. 1), въ 1899 г.—въ Kalatse (Франске, издавшій нѣсколько ученыхъ работъ, плодъ изысканій надъ тибетскимъ языкомъ и этнографіей въ Ладакѣ и Западномъ Тибетѣ и записавшій, между прочимъ, нѣсколько народныхъ пѣ-

*) Согласно Куинигаму („Ладак“) имя Лахул представляетъ въ дѣйствительности соединеніе двухъ тибетскихъ словъ—Lho-lul южная страна; однако, это обозначеніе не употребляется въ самой странѣ, какъ указываетъ словарь Ышке, 67.

сент) и въ 1900 г.—въ Chini [Башар]. Среди омусульманенныхъ тибетцевъ Балтистана работаютъ въ настоящее время миссіонеры Скандинавскаго общества въ Скардо и Шигар.

Слѣдуя далѣе на востокъ, внутри Гималайской горной страны, мы находимъ опорные пункты протестантской миссіонерской дѣятельности въ Альморѣ, (откуда ведется проповѣдь среди бугійцевъ прилегающей горной страны), Миламѣ и на границѣ Непала (Чюврatti), затѣмъ нѣсколько миссіонерскихъ станцій въ Сиккимѣ и вдоль южной границы Бутана (см. цит. сочиненіе, стр. 331—332); между прочимъ руководитель потланской миссіи въ Дарджилингъ и Калимпонгъ—J. A. Graham—совершилъ рядъ поѣздокъ съ цѣлю проповѣди среди тибетцевъ Сиккима и Бутана; онъ же сопровождалъ Тесю ламу, Тонъ-за Пенлоп и Сиккимскаго махараджу въ Калькутту во время ихъ визита въ 1905 г. къ вице-королю, получивъ отъ нѣсколькихъ сановниковъ ихъ свиты настойчивыя приглашенія посѣтить ихъ въ Тибетѣ и Бутанѣ. По соудству съ Сиккимомъ, въ Чумби, какъ указывается ниже на стр. 170, А. Тэйлоръ занимается съ 1898 г. раздачею лекарствъ, продажею священнаго писанія и религіозныхъ брошюръ и проповѣдью евангелія между тибетцами, постоянно проѣзжающими черезъ Ятунъ по дорогѣ изъ Тибета въ Сиккимъ.

Между Бутаномъ и сѣверо-востокомъ Ассама среди дикихъ племенъ, занимающихъ сосѣднюю съ Тибетомъ территорію, между прочимъ среди Абор, работаютъ съ 1891 г. представители различныхъ протестантскихъ обществъ, смѣняя одни другихъ, но безъ замѣтнаго успѣха (см. цит. соч., 333—334).

Значительно позже, чѣмъ со стороны Индіи, были сдѣланы попытки проникнуть съ евангельской проповѣдью къ тибетцамъ, населяющимъ пограничныя съ западнымъ Китаемъ области. Лишь въ 1877 г. нижеуказываемый д-ръ Камеронъ, представитель общества China Inland Mission, предпринялъ первое развѣдочное путешествіе изъ Сы-чуани (Да-цзянь лу) въ Батанъ и вдоль тибетской окраины въ южномъ направленіи въ Да-ли фу и Бирму. Эта попытка осталась единичной, такъ какъ оказалось болѣе удобнымъ начать дѣло просвѣщенія тибетцевъ въ широкихъ размѣрахъ со стороны Ганьсу. Именно, въ 1888 г. членъ того же общества C. Polhill (чьему перу принадлежитъ глава: Tibet, The Land of the lamas въ цит. соч. „Chinese Empire“, стр. 318—337, содержащая общій обзоръ страны и исторію протестантской проповѣди среди тибетцевъ) основалъ въ Си-нинъ фу, гдѣ приступилъ къ занятіямъ тибетскимъ языкомъ и къ раздачѣ священнаго писанія и устной проповѣди среди тибетцевъ всякій разъ, какъ представлялся случай къ тому: во время посѣщенія Кумбума и другого ламайскаго монастыря въ 4 дняхъ разстоянія отсюда, затѣмъ въ Гуй-дэ тинъ, и пятимѣсячнаго пребыванія въ тибетской деревнѣ въ 15 миляхъ къ западу отъ указаннаго пункта, послѣднемъ осѣлдомъ селеніи въ этомъ направле-

ни. Осенью 1891 г., послѣ передачи Си-нинъ'ской миссиі супругамъ Ridley, съ которыми встрѣтился въ этомъ городѣ Фильхнеръ въ 1904 г., Полхилль прошелъ вмѣстѣ съ партіей магометанскихъ торговцевъ черезъ Баян ронъ и страну Саларовъ къ Лабрану и затѣмъ Тао чжоу, гдѣ только что передъ тѣмъ поселилась А. Тэйлоръ. Обратный путь въ Ланъчжоу коснулся монастыря Чжони, гдѣ въ 1905 г. открыли проповѣдь супруги Christie общества Christian and Missionary Alliance, свискавшее симпатіи мѣстнаго тибетскаго князька. Въ ноябрѣ 1891 г. Полхилль посѣтилъ городъ Сунъ-панъ тинъ, гдѣ и оставался въ 1892 г. въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, послѣ чего былъ вынужденъ покинуть городъ вслѣдствіе активно-враждебнаго отношенія мѣстнаго населенія. Въ 1897 г. тотъ же миссіонеръ переноситъ дѣятельность въ Да-цзянь лу, гдѣ нерѣдко посѣщаль для проповѣди и раздачи книгъ по очереди сорокъ большихъ гостиницъ, содержимыхъ для пріѣзжающихъ въ городъ съ торговыми дѣлами тибетцевъ. Къ миссиі въ Да-цзянь лу присоединилась, послѣ памятнаго путешествія по Тибету, женщина-врачъ Rijuhart, потерявшая только что мужа и ребенка.

Изъ Да-цзянь лу совершались отдѣльными протестантскими миссіонерами поѣздки на сѣверъ и западъ, напримѣръ, Амундсеномъ въ Мили (см. стр. 129—132) для расширенія будущей дѣятельности миссиі. Въ 1900 г. послѣдняя была закрыта вслѣдствіе боксерскаго движенія вплоть до 1903 г., когда ея работа возобновилась съ нѣкоторымъ успѣхомъ, охвативъ болѣе значительный районъ операцій; 14 мая 1904 г. было совершено первое крещеніе 4 человекъ въ Литанѣ и въ теченіе 1905 г. еще 8 человекъ (см. цит. соч. 337).

Между тѣмъ дѣло, начатое China Inland Mission на тибетской окраинѣ Ганьсу, продолжалъ Christian and Miss. Alliance въ лицѣ Christie и Симпсонъ, предварительно изучавшихъ тибетскій языкъ въ Пекинѣ. Указанные миссіонеры избрали своей главной квартирою въ 1894 г. въ Тао чжоу, о которомъ упоминалось выше, служащемъ торговымъ центромъ для обширнаго района, населеннаго многочисленными тибетскими племенами, живущими въ деревняхъ на сѣверо-востокъ и югъ отъ города. Въ 1896 г. была открыта вторая станція въ Минъ чжоу и въ 1899 г. въ Бао-анъ, откуда, впрочемъ, миссіонеры должны были удалиться послѣ направленного противъ нихъ возмущенія. Въ 1902 г. въ кругъ дѣйствій миссиі былъ включенъ городъ Ди-дао и, наконецъ, Чжони, важный опорный пунктъ для распространенія христіанскаго ученія въ окрестномъ районѣ. Если миссиія возлагаетъ большія надежды на будущій успѣхъ, то въ настоящемъ затраченные ея значительные труды, принесли весьма скромные результаты, т. е. лишь нѣкоторое число китайцевъ и по одному изъ мѣстныхъ мусульманъ и тибетцевъ открыто приняли христіанство („A Century of Protestant Missions in China“, edited by MacGillivray, 1907, стр. 359).

3) См. на русск. языкѣ: „Очерки Тибета“, изъ путешествія Купера, „Всемирный путешественникъ“, 1873, № 8, стр. 237—257.

Куперъ слѣдовалъ, главнымъ образомъ, долиною Лань-цанъ цзяна, а не Цзинь-ша цзяна, и посѣтилъ, между прочимъ, Цзекюу, наиболѣе западный пунктъ во всемъ его путешествіи, въ 100 миляхъ (Куперъ говоритъ: 80 миляхъ) отъ Манче на верхней Иравади, посѣщеннаго Вилькоксомъ въ 1827 г.

Настоящая попытка Купера имѣла предшественника семь лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1861 г.) въ лицѣ экспедиціи капитана Блекистона, лейтенантъ-полковника Сареля и д-ра Бартона, въ сопровожденіи будущаго епископа Шерешевскаго; задачей ея было также проникнуть черезъ Тибетъ и Гималаи въ Индію, но взамѣнъ того имъ пришлось довольствоваться изслѣдованіемъ въ лодкѣ (и при томъ замѣчательнымъ для того времени) рѣки Янъ-цзы вплоть до конечнаго пункта ея судоходства въ Пинъ-шань сянь. Результаты путешествія изложены въ Blakiston, „Five Months on the Yangtze“, London 1862, содержащемъ много любопытнаго.

Въ 1869 г. Куперъ пытался проникнуть въ Батанъ со стороны Ассама и, слѣдуя вдоль Лохита по странѣ Мишми, дошелъ до Прун, на разстояніи 20 миль отъ перваго пограничнаго тибетскаго поста въ Рима и въ 10 миляхъ отъ Саме, гдѣ были умерщвлены Крикъ и Буря; отъ указаннаго пункта онъ долженъ былъ повернуть обратно.

Одновременно съ Куперомъ (въ 1868 г.) въ долину Цзинь-ша проникла (только съ юга) экспедиція Lagrée и Garnier (1866—1868), которая, переправившись черезъ рѣку въ Мэнь-гу, достигла черезъ Хуй-ли чжоу пункта впаденія въ нее Я-лунъ цзяна, послѣ чего слѣдовала въ западномъ направленіи до Да-ли фу, вторично переправившись черезъ Цзинь-ша цзянъ. Описаніе работъ экспедиціи вышло въ 1873 г. подъ заглавіемъ „Voyage d'Exploration en Indo-Chine, effectué pendant les années 1866, 1867, 1868, par une commission française и т. д.“.

Въ 1873 г. Фр. Гарнье возвращается въ Китай для выполненія не менѣе обширной задачи, чѣмъ ставилъ себѣ Джиль четыре года спустя, именно, изслѣдованія части Цзанъ-по между Лхасой и Садяи, и въ случаѣ успѣха, въ чемъ, однако, онъ самъ сильно сомнѣвался, возвращенія обратно въ западномъ направленіи, т. е. черезъ Туркестанъ (письмо его къ Yule отъ 17 апр. 1873 г. см. Gill, River Gold. Sand, Introd. 106). На дѣлѣ ему пришлось ограничиться изученіемъ судоходства по верхнему Янъ-цзы и изслѣдованіемъ большихъ притоконъ послѣдняго въ Ху-нани и Гуй-чжоу. Однако, вопросъ о продолженіи Цзанъ-по въ предѣлахъ Индіи, продолжалъ интересовать его, какъ видно изъ его позднѣйшаго письма отъ 28 авг. 1873 г. (тамъ же 106—108).

4) Описаніе путешествій Давида, въ частности и пребыванія

его въ Мупинѣ, напечатано въ Bull. S. Geogr. Paris, 1876, VI sér., XI vol. *)

Собственноручное описаніе Давида для второго путешествія, во время котораго онъ посѣтилъ Мупинъ, было напечатано въ Nouv. Archives du Mus. d'hist. nat. VII 1872, IX 1873 и X 1874. См. еще предисловіе Давида къ *Plantae Davidianae*, 1881 (I), 1—11 и Bretschneider, *History of Europ. Botan. discoveries in China*, 1898, II 845—847; вообще въ послѣднемъ сочиненіи дается на стр. 837—870 обзоръ всѣхъ путешествій Давида и полный перечень вновь открытыхъ имъ китайскихъ и тибетскихъ растений.

Богатыя коллекціи этого миссіонера-ученаго по всѣмъ отраслямъ естественной исторіи, собранныя въ самомъ Китаѣ и пограничныхъ областяхъ Тибета, были переданы въ Музей Естественной исторіи въ Парижѣ, при чемъ зоологическія коллекціи (402 вида, въ томъ числѣ 163 новыхъ) были описаны самимъ Давидомъ (напр. J. Ch. Br. VII (1871), 223) и въ особенности директоромъ упомянутаго Музея и президентомъ Географическаго Общества въ Парижѣ Milne-Edwards, который издалъ на основаніи этого матеріала рядъ важныхъ работъ, посвященныхъ зоологіи китайской имперіи, въ частности восточнаго Тибета (см. библиографическій перечень этихъ работъ въ Young-Pao, II série, I, стр. 256 прим.; полный перечень статей касающихся зоолог. коллекцій Давида Bibl. V. I 412—416). Ботаническія коллекціи Давида были обработаны помощникомъ натуралиста того же музея—Франше (Franchet) въ обширномъ трудѣ *Plantae Davidianae ex Sinarum imperio* [Второй томъ (1888 г.) специально посвященъ растеніямъ округа Мупинъ]. Имъ же были описаны ботаническія коллекціи для Юнь-нани аббата Delavau и сѣверн. Тибета экспедицій Бонвало и де Рэнса (см. перечень работъ Франше по ботаникѣ Китая, въ частности Тибета, и Японіи Bibl. V. I 474—479).

Геологическія изысканія Давида служили темою нѣсколькихъ статей по этому вопросу (тамъ же 511—2).

121. 1 Помѣщенъ въ журналѣ „China's millions“, 1879, стр. 65, 97 и 109.

2) Къ весьма полному описанію Кап. Джиллемъ долины Минь между Сунь-пань тивомъ и Гуань-сянь позднѣйшій путешественникъ, Логанъ Джэкъ (1900 г.), прибавляетъ только нѣсколько подробностей, или поправокъ. Кап. Джилль вынесъ изъ своего посѣщенія впечатлѣніе общаго упадка; послѣдній въ 1900 году уступилъ мѣсто процвѣтанію. Лѣса ниже Сунь-пань тина, упоминаемые Джиллемъ, почти совершенно исчезли. (Jack, Back blocks of China, 87).

3) Въ своихъ письмахъ [Letters] Рихтгофенъ сообщаетъ не

*) Это описаніе составлено Гро на основаніи писемъ миссіонера, при чемъ ошибочно указывается, будто Давидъ изъ Лунь-ань фу достигъ Кукунора въ 42 дней пути (?). Сравни прим. къ стр. 847 нижеуказыв. сочин. Бретшнейдера, описывающее это извѣстіе.

мало любопытных свѣдѣній, либо собранных имъ лично (онъ про-
никъ на нѣсколько дней пути къ западу изъ Чэнъ-ду фу), либо по-
лученныхъ имъ путемъ разспросовъ, относительно частей Сы-чуани
съ тибетскимъ населеніемъ. Эти свѣдѣнія трактуютъ главнымъ об-
разомъ географическія условія страны и ея экономическое значе-
ніе. Часть ихъ вошла и въ капитальное сочиненіе указаннаго из-
слѣдователя „China“, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ касается этой
области.

4) См. карту юго-западнаго Китая въ Р. М. 1883 г., въ статьѣ
Babers Forschungen in Ssetschuen und Yunnan, стр. 21—30,

5) Описание его путешествія вышло на свѣтъ въ 1880 г. въ Лон-
донѣ подъ заглавіемъ „The River of Golden Sand“, въ двухъ то-
махъ, съ обширнымъ предисловіемъ полковника Юля, автора замѣ-
чательной монографіи: Cathay and the way thither и классиче-
скаго изданія Марко Поло; это предисловіе даетъ превосходный
(стр. 67—87 нижеуказаннаго изданія) географическій очеркъ погра-
ничныхъ областей юго-восточнаго Тибета и Китая, вмѣстѣ съ ис-
торическимъ обзоромъ путешествій, европейскихъ и иныхъ, въ этой
части материка (См. стр. 87—141 предисловія); попутно, на стр. 125—
128, Юль дѣлаетъ попытку разобраться въ китайской классифика-
ціи племенъ по западной границѣ—Лоло, мань-цзы, си-фань и ти-
бетцевъ, и сообщаетъ на стр. 133—136 данныя относительно язы-
ка указанныхъ и другихъ племенъ юго-западнаго Китая и ихъ
письменности (сравни La Couperie, „Beginnings of Writing in and
around Tibet“, J. A. S., XVII, ч. 1, (1885) и Yule, Marco Polo,
изд. Cordier, II 60—64). Джилль также приводитъ нѣкоторыя свѣ-
дѣнія объ этихъ племенахъ, напримѣръ, о Мосо (Му-су) въ нижеуказ.
Brief Memoir, 28—29 и Лису тамъ же 29.

Второе изданіе книги въ одной части, сокращенное Баберомъ,
вышло подъ прежнимъ заглавіемъ, но съ болѣе многочисленными
рисунками въ Лондонѣ въ 1883 послѣ убійства Джилля въ Египтѣ,
почему къ этому изданію приложенъ географическій очеркъ путе-
шественника, принадлежащій также перу Юля (Стр. 24—31 каса-
ются его путешествія по Китаю, въ частности по западной окраинѣ
послѣдняго).

Научное значеніе изслѣдованія Джилля—произведенной имъ
съемки и тщательныхъ гипсометрическихъ наблюденій—было спра-
ведливо оценено Королевскимъ Географическимъ Обществомъ въ Лон-
донѣ присужденіемъ Джиллю въ 1879 г. золотой медали (тамъ же
29—30). Весьма лестный отзывъ о путешественникѣ, высказанный
Рихтгофеномъ, помѣщенъ тамъ же на стр. 30.*

Капитана Джилля сопровождалъ, начиная съ Чэнъ-ду фу, из-
вѣстный въ Китаѣ William Mesny, пріобрѣтшій впоследствии особую
репутацию изданіемъ 4-хъ томовъ Mesny's Chinese Miscellany.

* Въ новомъ изданіи прежнее географическое предисловіе оставлено безъ
значительныхъ измѣненій, съ добавленіемъ новѣйшихъ для того времени данныхъ.

Въ 1880 г. Mesny вторично посѣтилъ Сы-чуань, откуда по-
нялся къ сѣверу въ Ганьсу и затѣмъ Хами, завернувъ по дорогѣ
въ Кукунор, гдѣ былъ въ мартѣ 1881. На обратномъ пути Mesny
изъ Гань-чжоу пересѣлъ горы Наньшаня къ Кукунору, послѣ чего
направился въ Си-нинъ фу и далѣе въ Лань-чжоу фу. Во время
путешествія онъ собиралъ ботаническія коллекціи (одинъ видъ *Salix*
suanolimenaea, найденный въ Кукунорѣ былъ описанъ Нальсе);
это обстоятельство заставило Бретшнейдера включить его имя и
описаніе маршрута въ *Hist. botan. discov.*, 744—747. Свѣдѣнія от-
носительно указаннаго путешествія изложены самимъ Mesny въ
письмѣ къ Cordier, напечатанномъ въ *Revue Extreme Orient*, II
(1884), 542—84.

Маршрутъ Джили разбирается Bretschneider, *Hist. Bot. Disc.*,
730—732; далѣе на стр. 732—735 приводятся рядъ его наблюде-
ній надъ растительной жизнью посѣщенной имъ тибето-китайской
окраины.

Д. де Рэнсъ въ *Bull. Soc. geogr. Paris*, май 1881, выразилъ
сожалѣніе, что Джиль не могъ продолжить своего пути изъ Сунь-
пань тина въ Кукунору или Си-нинъ фу; съ тѣхъ поръ этотъ про-
бѣлъ былъ восполненъ въ 1884—1885 г. Потаниномъ, связавшимъ
однимъ изъ своихъ маршрутовъ работы Джили въ Сы-чуани съ
съемками Пржевальскаго въ Ганьсу и западной Монголіи.

122. 1) *R. Geogr. Soc., Suppl. papers, Vol. I, part 1. Travels*
and researches in West. China съ картою и профилями пути. Въ
приложеніи описаніе пути между Да-ли-фу и Тэнъ-юэ, пройденнаго
Ваберомъ съ экспедиціей Гросвенора и замѣтки относительно чайной
торговли съ Тибетомъ въ Да-цзянь лу.

Маршрутъ Вабера подробно указывается у Bretschneider, *Hist.*
Bot. Disc., 727—729, съ перечнемъ нѣкоторыхъ его наблюдений въ
области ботаники (тамъ-же 729—730).

2) Онъ собралъ не мало свѣдѣній относительно тиб. племенъ
по кит.-тиб. границѣ, интересныхъ по новизнѣ для того времени
и замѣчательныхъ по точности (см. упом. соч., стр. 81—82, 93—103
съ картою распределенія племенъ Си-фанъ (тибетскихъ).

3) Тамъ-же стр. 66—79.

123. 1) Kreitner „Im fernen Osten“. Стр. 719—741 посвя-
щены описанію озера Кукунора и монгольскихъ и тибетскихъ жи-
телей округа; стр. 829—859 даютъ географическій обзоръ Тибета
и свѣдѣнія о прежнихъ европейскихъ изслѣдованіяхъ; стр. 814—
823—замѣтки о Да-цзянь лу; 888—891 стр. посвящены Бамлу;
имѣются также описанія Ли-тана и Чжунъ-дянь.

Первый томъ указаннаго большого сочиненія, вышедшій въ
1893 г. на нѣмецкомъ языкѣ (первоначально въ 1890 г. на венгер-
скомъ), состоитъ изъ двухъ частей; въ первой излагается самими
графомъ Сечени ходъ экспедиціи, во второй приводятся Крейтнеромъ
маршруты и астрономическія опредѣленія положеній, равно

какъ геологическія наблюденія Лоци (Loczy)—лучшая часть книги (стр. 307—836). Второй томъ, изданный въ 1896 г. на венгерскомъ и въ 1898 г. на нѣмецкомъ языкѣ, содержитъ перечень коллекцій графа Сечени и описаніе специалистами зоологической и ботанической въ ихъ числѣ.

Лоци составилъ интересную коллекцію растений въ Ганьсу, близъ Кузунора, въ Сы-чуани и Юнь-нани, поднесенную графомъ Сечени Венгерскому Национальному музею и описанную проф. Каницемъ (Kantz) въ двухъ работахъ: *Botanisch. Resultate der Centralasiat. Exped. Graf. Szecheny (Naturw. Berichte aus Ungarn, т. III (1886) и Plantarum a L. de Loczy in Asia centrali collectarum Enumeratio (1891, 67 стр.)*.

Лоци доставилъ въ Европу образчики листьевъ и цвѣтовъ съ знаменитаго дерева Кумбума, которое, на основаніи ихъ, было признано за *Ligustrina amurensis*, Rupr.—прекрасное въ общемъ дерево, обычное въ горахъ близъ Пекина.

Прекрасныя карты, приложенныя къ „Wiss. Ergebn.“ какъ заявляютъ Джэкъ по отношенію къ бассейну средняго Цзинь-ша, благодаря своей точности самымъ успѣшнымъ образомъ выдержали испытаніе провѣрки позднѣйшимъ путешественникомъ и послужили основаніемъ его собственной карты, съ нѣкоторыми лишь исправленіями (Back-blocks, предисл. ГШ).

Главной цѣлью экспедиціи Сечени было также проникнуть въ Лхасу, и отъ этого плана онъ былъ вынужденъ отказаться окончательно лишь въ Батанѣ.

2) Hosié, „Three years in Western China: a Narrative of three Journeys in Sze ch'uan, Kwei chou and Yun-nan“, 1890 съ превосходной картою. Сводка маршрутовъ Хози дается *Bretschn. Hist. Bot. Disc.*, 767—769. Во время третьяго путешествія (1884) Хози совершилъ восхожденіе на гору Омей. Въ указанномъ сочиненіи, принадлежащемъ его перу, на стр. 93—95 описывается торговля Я-чжоу-фу чаемъ для тибетскаго рынка; на стр. 101—2 г. указывается граница разселенія въ Сы-чуани Лоло и Си-фанъ (тибетцевъ), на стр. 224—225 сообщаются краткія свѣдѣнія относительно инородческихъ племенъ (въ томъ числѣ тибетцевъ) въ Западномъ Китаѣ.

Faber, Ernst посѣтилъ въ 1887 г. изъ Цзя-динъ-фу также гору Омей, гдѣ собралъ большую коллекцію растений, въ томъ числѣ рядъ новинокъ (см. перечень ихъ Бретшн., цит. сочин., 957).

3) „Тангуты-тибетская окраина Китая и Центральной Монголіи“, 2 т. СПб. 1893; о тангутахъ провинціи Амдо—осѣдлыхъ и кочевыхъ говорится въ I томѣ, стр. 392—398 (По объясненію Потанина, тангуты обозначаютъ именемъ Амдо восточную часть области Кукенора и юго-западную часть Гань-су, включая префектуру Си-нинъ-фу). Второй томъ этого сочиненія содержитъ народныя сказки и легенды.

Обширные ботаническія коллекціи Потанина и его жены дали матеріалъ Максимовичу для важныхъ работъ послѣдняго: „Flora Tangutica“ и „Plantae Chineses Potanianaе et Piasezkianaе“, начатыхъ въ 1889 г. Нѣкоторыя новинки были описаны Баталинымъ, Винклеромъ и Кузнецовымъ.

Путешествіе Потанина 1884—1886 гг. разбирается Бретшнейдеромъ, цит. сочин. стр. 1011—1016.

124. 1) „Танг.-тиб. окраина“,

Во время путешествія Потанина и Свасси въ Сунь-пань-тинъ, Березовскій оставался въ Си-гу, въ долинѣ Хэй-шуй цзяна, верховья Цзя-линъ, собирая зоологическія и ботаническія коллекціи въ мѣстности, географически принадлежащей къ тибетскимъ горьямъ и съ значительнымъ тибетскимъ населеніемъ (селенія носятъ тибетскія и китайскія названія; послѣднія представляютъ лишь передачу звуковъ первыхъ—Ле-де-би по тангутски, Ло-то пинъ по кит.). Изъ Си-гу Березовскій съѣздилъ въ Кумбумъ проститься съ товарищами, т. е. оставался еще на годъ въ Китаѣ.

125. 1) Пип. гсер-мц'о.

2) Изв. 1887 стр. 481—519 и карта Амдо и Кама (стр. 572, № 2).

3) „Предварительный отчетъ путешествія въ Ганьсу“, тамъ же стр. 290—312 и Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголія, 2 тома 1893 (О Кумбумѣ 210—212 и 385—392).

Послѣ отъѣзда Потанина изъ Кумбума Березовскій вернулся черезъ Си-нинъ фу, Сань-чуань, Хэ-чжоу, Ди-дао и Минь-чжоу въ городъ Си-гу, который послужилъ исходнымъ пунктомъ для нѣсколькихъ экскурсій внутрь горной области на западъ и югъ отъ него. Всѣ свѣдѣнія относительно работъ Березовскаго въ указанной области помѣщены въ капитальномъ изданіи: Березовскій и Bianchi, „Птицы Гань-Суйскаго путешествія 1891“, гдѣ приводятся и цѣльныя замѣтки на счетъ орографіи, гидрографіи, этнографіи, флоры и фауны округа Си-гу.

6 января 1887 г. Березовскій покинулъ Си-гу и послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ Хуй-сянь и ближайшемъ районѣ, достигъ Си-нинъ фу и затѣмъ Лянъ-чжоу фу, откуда черезъ Лянъ-чжоу фу, Нинъ-ся фу и Бао-тоу вышелъ къ Калгану. Зоологическія коллекціи Березовскаго (изъ юго-западной Ганьсу) представляютъ большую цѣнность; описание различныхъ ихъ отдѣловъ было дано въ слѣдующихъ работахъ: Buechner, Die Säugethiere der Kansu Expedition. Mém. Biol. XIII (1894) 143—164; Berezovski et Bianchi: Aves Expeditionis Potanini per provinciam Kansu 1891; различные статьи относительно насекомыхъ въ Horae Societatis Entomologicae Rossicae, XXI (1887) до XXIV (1890).

4) Часто, но неправильно называемый Ли-фанъ фу, что является собственно титуломъ подъ-префекта.

На пути въ Да-цзянь-лу Потанинъ изъ Я-чжоу фу совершилъ

вѣстѣ съ Рабдановымъ восхожденіе на гору О-мей (31 марта—1 апрѣля новаго стиля). Въ Да-цзянѣ лу Потанинъ пробылъ 3 мѣсяца, дѣятельно собиравъ коллекціи въ окрестныхъ горахъ.

5) Среди тибетскаго населенія (китайскія селенія встрѣчались лишь въ болѣе значительныхъ долинахъ, поэтому большинство названій мѣстечекъ, отмѣченныхъ Потанинымъ, китайскія). Потанинъ ошибочно называетъ эту мѣстность „нагорье К'ама“, который въ дѣйствительности начинается лишь за Батаномъ. Время путешествія Потанина (іюль—августъ новаго стиля) по этой странѣ было наиболѣе благоприятно для ботаническихъ коллекцій, оказавшихся чрезвычайно богатыми новыми видами.

126. 1) См. краткій отчетъ въ Изв. 1893, стр. 455.

По дорогѣ Кашкарровъ нашелъ только 900 образцовъ растений, т. е. въ этой возвышенной странѣ растительность въ маѣ и іюнѣ бываетъ еще мало развита, но зато успѣлъ собрать 1029 насѣкомыхъ и нѣкоторое число рыбъ, змѣй и ящерицъ. Большая часть этихъ коллекцій была сдѣлана на р. И-лунъ и въ окрестностяхъ Батана. Въ послѣднемъ городѣ Кашкарровъ подвергся нападенію мѣстнаго населенія.

2) Изв. 1899, стр. 363—436 съ 2 картами (одна изъ нихъ принадлежитъ Ростгорну). См. также Bretschn. Hist. Bot. Disc. 1019—1022.

Относительно нижеуказываемыхъ работъ Березовскаго нужно замѣтить, что послѣдній совершилъ во время настоящей экспедиціи Потанина экскурсію изъ Хуй-сянь, куда прибылъ въ мартѣ 1892 г., въ Минь-чжоу, затѣмъ въ Лунъ-анъ фу и Чэнъ-ду и прожилъ съ апрѣля 1893 по январь 1894 г. въ тибетскомъ селеніи Му-гуа чжи (въ 33 верстахъ на сѣверъ отъ Лунъ-анъ фу и на южномъ склонѣ пограничнаго между Сы-чуанью и Ганьсу высокаго хребта). Въ февралѣ 1894 г. онъ изъ Лунъ-анъ фу достигъ Сунъ-панъ тина, гдѣ пробылъ съ февраля по октябрь, при чемъ совершилъ экскурсію на нагорныя степени (цзо-ди) на сѣверо-западъ отъ Сунъ-панъ тина, уже внутри бассейна Хуанъ хэ. Въ октябрѣ Березовскій выѣхалъ въ Хуй-сянь, здѣсь пробылъ до января 1895 г. и затѣмъ черезъ Си-анъ фу достигъ Пекина. Цѣнныя зоологическія коллекціи Березовскаго, вывезенныя изъ этого путешествія, включаютъ такіе рѣдкіе экземпляры, какъ *Budorcas* (животное похожее на быка и овцу, но въ дѣйствительности являющееся антилопою), два вида *Nemorhœtus*, *Ailuropus melanoleucus*, 4,000 образчиковъ насѣкомыхъ.

Въ Annuaire Musée zool. Acad. Petersbourg, I 1896 стр. 190—219 помѣщенъ докладъ Гюнтера относительно коллекцій пресмыкающихся, лягушекъ, разныхъ гадовъ и рыбъ, собранныхъ Потанинымъ и Березовскимъ въ Ганьсу и Сы-чуани.

См. еще Березовскій, М. М., „Барометрическій дневникъ, веденный въ городѣ Хой-сянь, въ южной части провинціи Гань-су, въ Китаѣ, въ 1892—1892 годахъ г-омъ Lauwaert, католическимъ мис-

сіонеромъ“, составилъ... Зап. И. Р. Г. О., по общей географіи, т. XXXIII, № 3.

3) Чжарунъ—Гжиронъ.

4) Изв. 1999, 410.

127. 1) Указанной книжкою Ростгорна даются подробности относительно тибетскихъ племенъ области Цзянь-чуань.

2) Въ 1889 г. Праттъ проѣхалъ изъ Цзя-динъ фу путемъ вдоль р. Тунь въ Фу-линь и далѣе черезъ Лу-динъ цзя въ Да-цзянь лу, гдѣ пробылъ 6 недѣль, причемъ совершалъ экскурси на юго-западъ (до перевала Chetoh) и сѣверъ отъ города (на высокія горы, въ сопровожденіи миссіонера Сулье). Въ пути Праттъ дѣятельно собиралъ естественно-историческія коллекціи, между прочимъ ботаническія и энтомологическія; перечень найденныхъ видовъ помѣщенъ въ концѣ указанной книги. X глава послѣдней спеціально посвящена описанію (довольно безсодержательному и разбросанному) Да-цзянь лу (фотографія общаго вида города приложена къ стр. 134) и пребыванію въ немъ автора.

Въ 1890 г. Праттъ вторично посѣтилъ изъ Ханькоу и Цзя-динъ фу, Да-цзянь лу путемъ черезъ гору Омэй (на которую совершилъ восхожденіе и вверхъ по р. Я до Я-чжоу фу, гдѣ выпелъ на обычную дорогу въ указанный городъ. Изъ Да-цзянь лу Праттъ посѣтилъ Снѣжныя горы на Ю.-В. отъ города и, пока спугникъ его, Kricheldorff, ѣздилъ въ Му-линь въ 10 дняхъ разстоянія на востокъ и сѣверо-востокъ, памятникъ по посѣщенію Давида въ 1869 г. (однако, на этотъ разъ результаты поѣздки оказались неутѣшительными съ естественно-исторической точки зрѣнія въ виду большихъ трудностей, испытанныхъ Крихельдорфомъ среди мѣстнаго населенія), посѣтилъ миссіонерскую станцію Мо-си-мянь въ 40 миляхъ на ЮЮВ. отъ Да-цзянь лу и прожилъ нѣкоторое время въ бревенчатой хижинѣ въ горахъ на высотѣ 12,000 ф. близъ линіи вѣчнаго снѣга. Эти горы славятся лекарственными растеніями: ревеню, чжунъ-цао (изображенія на 234 стр. книги „To the Snows“, бэй-му и т. д.) см. Bretschn. Hist. bot. discov., 804.

Въ концѣ іюня принцъ Генрихъ Орлеанскій, проѣздомъ черезъ Да-цзянь лу, поручилъ Пратту доставку къ берегу своихъ коллекцій, и 21 іюля послѣдній отправился въ обратный путь снова черезъ гору Омэй въ Цзя-динъ фу, встрѣтившись въ Цзя-динъ фу съ Крихельдорфомъ.

Праттъ занимался главнымъ образомъ сборомъ зоологическихъ образцовъ (въ приложеніи къ его книгѣ мы находимъ 1) List of Birds collected in China by A. E. Pratt; 2) List of the Species of Reptiles and Fishes, with description of the new species. By Alb. Guenther. 3) List of Lepidoptera collected by the Author at Kiu-Kiang), но по настоянію д-ра Генри нанялъ китайца, обученнаго составленію ботаническихъ коллекцій. Всѣ растенія, доставленныя Праттомъ для Kew Gardens, были найдены въ западной Сычуани, главнымъ об-

разомъ близъ Да-цзинъ лу на высотѣ отъ 9 до 13 $\frac{1}{2}$ тыс. футовъ и послужили матеріаломъ для интересной статьи Helmsley въ *Linnean Society's Journ.* XXIX (1892) 297—322: „Observations on a Botanical Collection, made by Mr. A. E. Pratt in Western China“ (см. Bretsch. цит. сочин. 805—806).

3) Bishop, „Yangtze valley and beyond“, London 1899, даетъ на стр. 361—442 описаніе пути отъ Гуань синъ вверхъ по долині Минъ въ Синъ-вэнь пинъ, Цза-гу тинъ и Сомо, со многими иллюстраціями, главнымъ образомъ, ландшафтвыхъ видовъ; въ отдѣльной главѣ (стр. 443—452) сообщаются краткія указанія на управленіе и обычаи мѣстныхъ жителей, какъ тибетцевъ, такъ и другихъ не-китайскихъ племенъ. Отмѣтимъ еще двѣ фотографіи замка Сомо на стр. 446 и 452.

Ея же путешествіе по Ладаку послужило предметомъ другой книги „Among the Tibetans“.

4) London 1901.

Во время путешествія по западной окраинѣ Сычуани въ 1892 г. отъ Фулинъ черезъ Лу-динъ цю въ Да-цзинъ лу и обратно черезъ Я-чжоу фу, Литтль внимательно наблюдалъ жизнь и обычаи населенія—китайскаго и тибетскаго, въ предѣлахъ посѣщеннаго района и ихъ экономическую дѣятельность, изложивъ свои впечатлѣнія о Да-цзинъ лу на стр. 178—190 и о чайномъ производствѣ округа Я-чжоу на стр. 212 (въ особенности 214)—217. Мѣтомъ 1897 г. Литтль поднялся изъ Гуанъ сянъ въ Сунъ-панъ тинъ и даже немного выше и черезъ Луиъ-анъ фу достигъ Фу цзянъ и внизъ по теченію этой рѣки спустился къ Янъ-цзы. Его наблюденія надъ дорогою въ Сунъ-панъ тинъ изложены тамъ же стр. 247—8, а надъ торговымъ движеніемъ по этой дорогѣ—250 стр. Самому Сунъ-панъ тину и окрестному тибетскому населенію посвящены стр. 250—1 и 256 (Сунъ-панъ тинъ) и 283—6 (Си-фанъ). На западъ отъ Сунъ-панъ тина, снѣжныя массы Сюэ-бао-динъ отмѣчаютъ границу тибетской страны (см. стр. 258—9).

128. 1) Письма изъ этого путешествія были помѣщены въ *Bull. Soc. Geogr. Com. Paris*, 1895—6. См. также P. M., 1896, стр. 265 и Bonin, *Note sur les resultats géographiques de la mission accomplie au Tibet et en Mongolie en 1895—1896* (*Bul. Soc. Geogr. Paris* 1898) стр. 389—403.

2) Свѣдѣнія относительно второго путешествія Бонина даются въ статьѣ самого путешественника въ *Bull. Soc. Geogr. Com.* XXIII (1901), стр. 284—302, подъ заглавіемъ: „De la Chine a la Mer Noire, a travers l'Asie“.

Во время пребыванія въ Ша чжоу Бонинъ сдѣлалъ снимки съ китайскихъ надписей въ гротѣ 10,000 буддъ. Ср. II вып. „Описанія“ прим. 3 къ 38 стр.; имъ же была найдена въ западномъ Китаѣ рукопись мосо (см. Bonin, *Note sur un manuscrit Mosso*, „*Extr. Orient*“, 1—10).

3) Маршруты обоихъ путешествій нанесены на карту при 284 стр. Bull. Soc. Geogr. Com. 1901 г.

4) „Backblocks of China“ 173.

129. 1) Путешествіе принца было описано въ книгѣ „De Tonkin aux Indes“. 1898 Докладъ его же Лонд. Геогр. Общ. былъ напечатанъ въ G. J. 1896, 566—85.

2) Miss. Lyon. I 169, 182—8 съ фотогр.

3) Тамъ же 169—170 и карта II 270.

4) Report of journey to North Ssuchuan. Foreign office № 457 Misc. Ser. May 1898. Ему же принадлежитъ „Notes of a journey from Yachou to Tachienlu. (Тамъ же № 475. Sept. 1898 и отдѣльнымъ изданіемъ редакціи „Shanghai Mercury“). О тибетскихъ племенахъ говорится въ главѣ III послѣдненазванной работы. Въ 1903 г. Литтонъ совершилъ весьма интересное путешествіе по сѣверо-западной Юньнани вплоть до Сальвина внутри территоріи, занятой отчасти племенами тибетскаго происхожденія.

132. 1) G. J. июнь и ноябрь 1900, съ 2 картами.

133. 1) Эти мосты, состоящіе изъ одного только бамбуковаго каната (въ долинахъ Минь и прочихъ рѣкъ въ сѣверной Сычуани такихъ канатовъ два для переправы въ обоихъ направленіяхъ; см. напр. описаніе этого вида переправы въ Watson, Journey to Sung-pan, J. Ch. Br. 1905, 59—60), встрѣчаются на Меконгѣ по пути отъ Шигу въ Вэй-си каждыя 2—3 мили. Jack, „Back-blocks“, 179.

2) Краткое описаніе путей Райдера см. Ryder, Exploration in Western China, G. J. февр. 1903 съ картою, прилож. къ августовск. книжкѣ. См. также Manifold, „Recent exploration in Centr. and Western China“, съ картою, стр. 289—290 тамъ же мартъ 1904.

3) См. Jack, „Backblocks“ 101—102.

134. 1) Вэй-си оказался много сѣвернѣе, чѣмъ помѣчался раньше на картахъ.

2) Описаніе путей миссіи въ сѣверо-западной Сы-чуани и ихъ стремительнаго бѣгства даетъ упомянутая книга д-ра Логана Джекса. Благодаря сравнительно небольшому объему и обширности маршрута она сообщаетъ мало детальнаго и новыхъ свѣдѣній, но интересны двѣ карты на 98 стр. и 242 стр., особенно послѣдняя, изображающая пройденную область Я-луна, Цзянь-па и Меконга между 29° и 25° с. ш. Изысканія миссіи придали нѣсколько иныя чертанія участку нижняго теченія Я-лунъ подлѣ 28°, гдѣ рѣка дѣлаетъ двойной изгибъ на протяженіи почти градуса, долготы, и подтвердили открытіе Бонина относительно петли Инъ-цзы на сѣверъ отъ Ли-цзянь фу. Превосходныя фотографіи повторяютъ болѣе или менѣе извѣстные кит. виды (зданій и лицъ); исключеніе составляетъ на 86 стр.—интересная фотографія типичной деревни мань-цзы въ Чаэррѣ гай въ долинѣ Минь.

3) См. его докладъ въ Bull. Soc. géogr. Marseille, 1904, № 4, 402—415 стр., также въ Бюлл. Геогр. Общ. въ Тулузѣ 1904; его собст-

венный отчетъ въ *Géographie* vol. XI (1905), стр. 285—292. Краткія замѣтки и впечатлѣнія путешествія съ чертежомъ карты помѣщены въ *Bull. Géogr. Com. Paris* 1903, стр. 570—582.

135. 1) *Bull. Amer. Geogr. Soc.* Июнь 1905, напечатать дневникъ Никольса отъ Чунъ-цинъ фу до Да-цзянь лу.

2) Genschow, „Unter Chinesen und Tibetanern“, Rostock in M. 1905 съ маршрутной съемкою отъ Да-цзянь лу до Да-ли фу на двухъ листахъ.

136. 1) Китайскіе курьеры проѣзжаютъ то же разстояніе несравненно скорѣе, за то ѣдутъ днемъ и ночью. На весь путь изъ Батана до Пекина эстафета употребляеть только 14 дней. Упом. сочин. 297.

137. 1) Тамъ же 317.

2) Тамъ же 325—6.

3) 337; между прочимъ указывается, что власть сосѣдняго монастыря надъ тибетскимъ населеніемъ поддерживается денежнымъ закрѣпощеніемъ жителей ламами, которые не останавливаются передъ продажей женъ и дѣтей неисправныхъ должниковъ въ рабство.

4) 344 стр.

5) Напр., на стр. 263 горный ландшафтъ (на 262 характерное обо), 277, 298 (видъ Батана), 319, 343.

138. 1) См. стр. 264, 268, 269 (тибетецъ верхомъ), 275, 283 (женск. украшенія), 288, 303 (танцоры въ Батанѣ), фокусники на 309; стр. 317.

2) Стр. 265, 267, 294, 295 (чортен), 307, 313, 327, 332, 340—341.

3) *China*, № 1 (1905): Report by Hosie on a journey to the eastern frontier of Thibet (стр. 50—54 рисуютъ бытъ и нравы тибетскаго населенія въ предѣлахъ пройденнаго маршрута).

4) *China*, № 5 (1904): Report by Hosie on the province of Ssu-chuan (любопытны свѣдѣнія о тибетскихъ продуктахъ, участвующихъ въ сы-чуаньской торговлѣ).

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій пограничной тибетско-китайской полосы въ Сы-чуани и Юнь-нани отмѣтимъ путешествіе Лежендра, который зимою 1904—5 г.г. совершилъ экскурсію изъ Чэнь-ду фу въ Цзя-динъ и на гору Омэй, отсюда прошелъ вверхъ по Да-ду хэ до Фулинь (производитъ наблюденія надъ лоло) и черезъ Цинъ-ци сянь достигъ Я-чжоу, а затѣмъ черезъ Цюнь-чжу вернулся въ Чэнь-ду.

Посѣщеніе Я-чжоу дало Лежендру поводъ коснуться въ своей книгѣ: *Legendre, Dr. A. F., „Le Far—West Chinois. Deux années au Setchouen“*, чайнаго производства и вообще торговли этого района (стр. 320 и 323—4). Эти свѣдѣнія какъ-бы дополняются статьей Betz, „Eine Reise in Szechuan“, *Mitt. Sem. Or. Spr. Berlin* IX (1906), 1—72, гдѣ содержатся краткія указанія на тибетскую тор-

товлю городовъ Гуань сянь (см. стр. 3—44 и 46) и Я-чжоу фу (главнымъ образомъ вывозъ чая стр. 48—51), лежавшихъ на пути кружного маршрута изъ Чэнь-ду фу въ Цзя-динь-фу, и на торговья дороги, соединяющія указанные города съ тибетскими округами (стр. 43 и 48).

Въ 1904 г. W. C. Haines Watson, въ сопровожденіи Е. Н. Wilson, совершилъ путешествіе изъ Чэнь-ду фу вверхъ по р. Минь въ Сунь-пань тинь, описавъ въ статьѣ „Journey to Sungp’an“, помѣщенной въ J. Ch. Br. 1905, стр. 50—102, съ схематической картою, впечатлѣнія отъ путешествія и весьма интересныя наблюденія надъ торговлею въ городахъ по пути—Гуань сянь (см. стр. 87—89), Мао чжоу (89 стр.) и главное Сунь-пань тинь (стр. 90—100). Кратковременное знакомство съ представителями племенъ си-фань и мань-цзы, встрѣчаемыхъ въ этомъ районѣ, равно какъ сравненіе небольшого числа наиболее употребительныхъ словъ изъ ихъ языка, убѣждаетъ Уотсона, что си-фань, ваковой терминъ оныхъ прилагается къ племенамъ на сѣверъ отъ праваго притока р. Минь—Лю-хуа хэ и вокругъ Сунь-пань тина, являются безспорно тибетскаго происхожденія, тогда какъ мань-цзы, разумѣя подъ ними туземныхъ обитателей въ странѣ на югъ отъ указанной Лю-хуа хэ, въ Ли-фань тинь и около Гуань-сянь, являются потомками аборигеновъ Сы-чуани, или пещерныхъ обитателей этой страны, вытѣсненныхъ китайцами съ Янь-цзы и Цзя-динь фу на окраину тибетскаго нагорья, и въ отношеніи физическаго типа и языка совершенно отличны отъ Си-фань и тибетцевъ, съ которыми имѣютъ общаго единственно типъ архитектуры домовъ, болѣе удобно и легко исполнимый, нежели устройству прежнихъ пещеръ (см. сопоставленіе въѣзности и обычаевъ си-фань и мань-цзы 81—87).

Изъ путевыхъ впечатлѣній Уотсона необходимо отмѣтить трудности существующей дороги вдоль р. Минь, во многихъ мѣстахъ представляющей собою узкую тропу, повисшую на большой высотѣ надъ рѣкою по крутой сторонѣ долиннаго ущелья и нерѣдко проводимой искусственно по полусгнившимъ деревяннымъ мосткамъ. Далѣе указывается, что Сунь-пань тинь отмѣчаетъ своимъ положеніемъ переходъ отъ рѣчныхъ ущелій къ широкимъ и отлогимъ равнинамъ травянистой тибетской страны (цао-ди), почему представляется весьма интереснымъ довольно подробное описаніе этого пограничнаго тибето-китайскаго города, приводимое на стр. 73—81. Спутникъ Уотсона, Вильсонъ, сообщаетъ на 72 стр. нѣкоторыя ботаническія наблюденія.

Въ 1907 г. французскій капитанъ d’Oshone, отправленный во главѣ экспедиціи съ цѣлью изученія туземныхъ народностей Ло-ло, Мяо-цзы, Чжунь-цзя и т. д., впервые пересѣкъ страну Лоло—Да-лянь шань изъ Нинь-юань фу, къ Янь-цзы, немного ниже Люй-бо тина. См. Echo de Chine, 30 іюля 1907, гдѣ указываются прежнія по-

пыткѣ изслѣдованія областей юго-западнаго Китая, начиная съ Гарнѣ.

На пограничную съ Тибетомъ полосу Юнь-нани европ. путешественники вообще обращаютъ меньше вниманія, однако, въ 1905—1906 г. Е. С. Young пропелъ изъ Юньнани въ Ассамъ вдоль тибетской границы, по маршруту изъ Да-ли-фу черезъ Тэнь-чуань-чжоу, Юнь-лунъ-чжоу, Фэй-лунъ цю [на р. Меконгѣ], Лу-коу 25° 50' с. ш. и 98° 55' в. д. на Сальвинѣ, откуда путешественникъ поднялся по правому берегу рѣки до Лань-цзя-ди (26° 30' с. ш. и 99° 3' в. д.), и черезъ страну Kachin и Singpho къ Сади. Во время пребыванія въ долинѣ Сальвина, Юнгъ могъ собрать довольно подробныя свѣдѣнія относительно Лису [Лисо], составляющихъ главную массу населенія долины (см. стр. 158—160 нижеуказываемаго сообщенія). Управление Лису сосредоточено въ рукахъ „ту-сы“—мѣстныхъ старшинъ, власть коихъ поднимается по долинѣ до 26° 16' с. ш., послѣ чего идутъ независимыя племена, именуемая „Улу-лама“, вѣроятно тибетскаго происхожденія [о нихъ тамъ же 163—164], преградившія Юнгу дальнѣйшій путь по рѣкѣ.

Сообщеніе Е. С. Young относительно настоящаго путешествія было напечатано съ картою въ G. J. авг. 1907, стр. 152—180.

139. 1) Для памяти укажемъ, что западную окраину Тибета (скорѣе Ладакъ), кромѣ пандитовъ, затронули въ большей или меньшей степени со времени Шлагинтвейта въ 1856—7 гг.—Джонсонъ въ 1865 г. (июль—декабрь), Шоо въ 1868—1869 гг., Гэйурдъ въ тѣ же годы, первая экспедиція Форсайза въ 1870 г. и вторая въ 1873—4 гг. Всѣ указанныя экспедиціи мѣстами лишь повторили маршрутъ путешествія въ 1812 г. Мир-иззетъ-улла, описаніе коего было помѣщено въ J. A. S. VII и J. A. S. Beng. IV (помимо того Клапротомъ въ II томѣ Magasin Asiatique и Ritter въ Asien т. II и III).

Указанный Мир-иззетъ-улла былъ посланъ изъ Ле Муркрофтомъ, задержаннымъ въ этомъ городѣ нежеланіемъ китайскихъ властей пропустить его въ область Яркенда. Такимъ образомъ честь перваго пользованія туземцемъ для производства изслѣдованій въ недоступныхъ европейцамъ мѣстностяхъ Центральной Азіи принадлежитъ по праву Муркрофту, а полковникъ Уокеръ и майоръ Монгомери лишь продолжали, слѣдовательно, дѣло, начатое до нихъ, хотя бы въ единичномъ случаѣ и по частной инициативѣ. Первой попыткою съ ихъ стороны была посылка Мунни (письмоводителя) Мухамедъ-Хамида въ Ярлянъ въ 1863 г., который, правда, добрался изъ Ле до назначенной дѣли, но умеръ на обратномъ пути; его наблюденія были помѣщены Монгомери въ J. G. S., XXXVI (1866), стр. 157—172 подъ заглавіемъ „On the geographical position of Yarkund and some other places in Central Asia (на русскомъ языкѣ см. въ Изв. 1868, отд. II, стр. 250—252).

Одновременно съ пребываніемъ во владѣніяхъ Якуб-бека Шоо и Гэйурда прибылъ туда же черезъ Бадакшанъ и Памиръ зимой

1868—69 гг. новый агентъ Монгомери, извѣстный подъ обозначеніемъ „Мирза“, вернувшійся обратно черезъ Каракорумъ и Ладакъ, произволя на своемъ пути гипсометрическія и астрономическія наблюденія [см. краткій отчетъ Монгомери въ Gen. Report за 1869 г. (извлеченіе Венюкова въ Изв. 1872, отд. II, стр. 28—30) и болѣе полная свѣдѣнія въ J. Geogr. S., XLI (1871), стр. 132—193].

Путь между Ладакомъ и Восточнымъ Туркестаномъ былъ посвященъ, хотя и не изслѣдованъ такъ же точно, какъ позднѣйшими англійскими агентами, случайными русскими путешественниками уже въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Такъ, черезъ Ладакъ и Кашмиръ проникъ изъ Восточнаго Туркестана въ Индію Филиппъ Ефремовъ въ 1780 г., бѣжавшій изъ бухарскаго плѣна („Деятелиѣннее странствованіе и приключенія въ Бухарѣ, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе отсюда черезъ Англію въ Россію Ефремова“. Первое изданіе въ Петербургѣ въ 1786 г., второе въ 1794 году тѣмъ же, третье въ Казани въ 1811 г., гораздо длиннѣе благодаря вставкамъ изъ чужихъ книгъ, четвертое съ подлинной рукописи въ „Русской Старинѣ“, 1893 № 7); этимъ же путемъ, только въ обратномъ направленіи, прошли въ началѣ XIX ст. армянскіе братья Атанасовы (см. „Показаніе“, снятое съ Атанасовыхъ въ Семипалатинскѣ въ 1807 г., въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (изд. Спаскимъ) за 1824, стр. 169—176) и грузинскій дворянинъ Рафаилъ Данибеговъ въ концѣ XVIII стол. („Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова“, переводъ съ грузинскаго. Москва 1815).

Первымъ изъ числа выше указанныхъ англійскихъ путешественниковъ былъ Джонсонъ [Johnson], составившій: „Report on a journey to Pehi, the Capital of Khotan, in Chinese Tartary“. Съ картою, J. Geogr. XXXVII [1867], 1—47. Маршрутъ путешествія былъ Ле, озеро Панъ-конъ, Чагра, переваль Масимик [почти 19000 ф.], затѣмъ обширное плато со многими озерами, простирающимися до цѣпи Куэнь-луня, рѣка Каракаш близъ истоковъ, Ингидаван, Хотан; обратно—Санджу, Шахидулла и переваль Каракорумъ.

Въ 1868 г. Шоо (Shaw), чайный плантаторъ, прошелъ съ торговыми цѣлями изъ Ле черезъ Бжянь-ла въ долину Бжянь-ч'ен-мо (больш. сѣверная рѣка), коснулся озера Панъ-конъ, затѣмъ пересѣлъ Линъ-дзи т'анъ къ рѣкѣ Каракаш и достигъ Шах-и-дулла. Въ то же время Наууардъ поднялся по долинѣ Бжянь-ч'ен-мо и достигъ Шах-и-дулла другимъ маршрутомъ, тоже черезъ верховье р. Каракаш, только въ 80 миляхъ выше пункта, загроуутаго Шоо на этой рѣкѣ, послѣ чего спустился по Каракашу, какъ и Шоо, къ бассейну Тарима.

Шоо въ послѣдствіе былъ англійскимъ уполномоченнымъ въ Ладакѣ, тогда какъ Гэурдъ былъ убитъ вслѣдъ за тѣмъ въ Ясинѣ.

Въ книгѣ Shaw, „Visits to high Tartary, Yarkand and Kash-

га" мы находимъ на стр. 6—11 краткое описаніе тибетскаго нагорья и его обитателей, на стр. 69—70 описаніе озера Панъ-конъ, на стр. 90 краткую замѣтку относительно устройства поверхности Линъ-дзи тана въ пунктѣ, посѣщенномъ Шоо. Кромѣ того Шоо привезъ изъ путешествія нѣсколько шкуръ животныхъ, оказавшихся новыми для науки. Указанная книга была переведена на русскій языкъ: Р. Ша, „Очерки верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара“, Спб. 1872.

Наблюденія Гэйорда были изложены имъ „Journey from Leh to Yarkand and Kashgar, 1868—69 and exploration of the sources of the Yarkand River“. (J. R. Geogr. Soc. XL [1870], 33—166).

Первая экспедиція Форсайза, отправленная вице-королемъ Индіи лордомъ Маю безъ всякой политической цѣли, по свидѣтельству д-ра Хендерсона, но лишь съ порученіемъ сдѣлать дружескій визитъ Аталику Гази (титуль Якуб-бека) въ Яркендъ, состояла изъ самаго Форсайза (Forsyth), упомянутаго Шоо и Хендерсона. Описаніе этого путешествія было издано подъ заглавіемъ: Henderson and Hume, „Lahore to Yarkand. Incidents of the route and Natural history of the countries traversed by the expedition of 1870 under T. D. Forsyth“, 1873.

Маршрутъ экспедиціи былъ: Ле, сѣверо-западная оконечность озера Панъ-конъ, пустыня Линъ-дзи танъ между 79° и 80° къ р. Каракашъ подъ 36° и внизъ по указанной рѣкѣ, затѣмъ въ Санъ-джу и Яркендъ; обратно —вверхъ по Каракашу до его истоковъ и черезъ юго-западный выступъ Линъ-дзи тана къ прежнему маршруту у сѣверо-западной оконечности Панъ-кона.

Упомянутое сочиненіе разбивается на двѣ части: въ первой—повѣствованіи Гендерсона—на стр. 59—66 описываются озеро Панъ-конъ и прилегающая на западъ мѣстность, а на стр. 66—86 рисуется путешествіе черезъ пустыню Линъ-дзи танъ. Вторая часть посвящена описанію естественно-историческихъ коллекцій—птицъ (обработанныхъ Хьюмомъ), насѣкомыхъ и растений, при чемъ въ приводимыхъ перечняхъ названій видовъ нерѣдки и представители сѣверо-западнаго Тибета и Линъ-дзи тана, или виды, общіе Ладаку и сопредѣльнымъ частямъ Тибета. Въ заключеніе приводятся метеорологическія таблицы (съ 13 іюля по 29 іюля для области Панъ-конъ и Линъ-дзи тана).

Вторая и болѣе многочисленная экспедиція того же Форсайза (въ составъ ея входили, кромѣ него самаго, еще лейтенантъ-полковникъ Гордонъ, капитаны Троттеръ, Чэнманъ и Биддудльфъ, докторъ Веллью и геологъ Столичка (Stolizka) прошла въ 1873—4 гг. на пути изъ Ле въ Яркендъ и Кашгаръ черезъ перевалы Каракорумъ и Санъджу еще въ болѣе разстояніи отъ политической границы Тибета; но, помимо важнаго достигнутаго ею политическаго успѣха—заключенія торговаго договора съ Якубъ-бекомъ, научные результаты этой экспедиціи благодаря участію большаго

числа научныхъ силъ оказались несравненно болѣе дѣльными, нежели скромные результаты первой экспедиціи. Общій обзоръ работъ дается въ „Report of a mission to Yarkand (and Kashgar) in 1873 under command of sir T. D. Forsyth, Calcutta 1875. Въ томъ же году, только въ Лондонѣ было издано описаніе той же экспедиціи, составленное Белью: Bellew, „Kashmir and Kashgar. A Narrative of the journey of the Embassy to Kashgar, 1873—1874“. Третій изъ участниковъ экспедиціи, Столичка, производившій геологическія изысканія и собравшій обширныя зоологическія коллекціи (млекопитающіяся, птицы, пресмыкающіяся, земноводныя рыбы, моллюски, наѣкомыя), не могъ самъ обработать результаты своихъ работъ, т. к. скончался на обратномъ пути при переходѣ черезъ Каракорумъ. Этотъ трудъ выполнили за него другія компетентныя лица въ формѣ: „Scientific Results of the Second Yarkand Mission, based upon the collections and notes of the late F. Stolizka, now published under the editorship of A. O. Hume, Calcutta. by order of the government of India“, 1878 („Птицы“ были изданы въ 1891 г.). Наконецъ Trotter помѣстилъ въ J. G. S. въ Лондонѣ (т. XLVIII, 1878) отчетъ касательно географическихъ результатовъ миссіи Форсайда 1873—4 гг.

На рускомъ языкѣ мы находимъ относительно этой экспедиціи, кромѣ ряда журнальныхъ статей, болѣе подробную работу въ Сборн. геогр., топогр. и стат. матеріаловъ по Азіи, 1884, вып. 10, стр. 93—141 (маршруты, пройденные членами экспедиціи).

Менѣе значительныя путешествія по Ладаку были совершены, помимо указанныхъ, Симпсономъ и Вильсономъ.

Симпсонъ въ 1860 г. посѣтилъ изъ Сямлы Chini и Kapun (Бапар), гдѣ впервые познакомился съ атрибутами ламайскаго культа, въ частности съ молитвеннымъ колесомъ, впоследствии послужившимъ ему темою для спеціальной монографіи. Первые мимолетныя впечатлѣнія были расширены и пополнены имъ въ слѣдующемъ году (1861) во время болѣе обширнаго путешествія среди тибетскаго населенія Ладака и Рунчу, въ частности посѣщенія монастыря Hemis. Собранный матеріалъ далъ исходную точку для дальнѣйшихъ работъ надъ вопросомъ относительно молитвеннаго колеса и связаннаго съ этимъ религиознымъ символизмомъ у различныхъ народовъ, въ результатѣ коихъ явилось сочиненіе: Simpson, „The Buddhist praying Wheel“. London 1896, въ первой главѣ коего („Между ламами“) сообщаются краткія свѣдѣнія о вышеуказанномъ путешествіи.

Въ 1873 г. Andrew Wilson прошелъ изъ Сямлы по т. н. тибетской дорогѣ въ долинѣ Селленжа къ селенію Шипки на территоріи Тибета, въ надеждѣ проникнуть далѣе въ страну. Однако, противодѣйствіе тибетцевъ заставило путешественника перейти снова на индійскую территорію и довольствоваться изслѣдованіемъ Спити, Лахула и Цанскара, вторично затронувъ небольшой уголокъ

тибетской политической территории (равнина Чумурги) въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ Шипки. Впечатлѣнія отъ этого путешествія и замѣтки относительно тибетской страны и народа изложены въ книгѣ Wilson „The Abode of the snow“, второе изданіе 1876 г. Глава XX посвящена описанію селенія Шипки, произведеній окрестнаго района и обычаевъ населенія. Глава XXIV разбираетъ вопросъ о тибетской полиандріи.

Въ Kaelang (Лахул) Вильсонъ посѣтилъ миссію Моравскихъ братьевъ, которая была представлена въ 1873 г. двумя миссіонерами Heude и Redslob съ женами и 20 обращенными (третій миссіонеръ—Jaeshke, находился въ то время въ отсутствіи). Моравскіе миссіонеры перевели почти весь Новый Завѣтъ на тибетскій языкъ и распространили свои переводы христіанскихъ сочиненій по всѣмъ прилегающимъ тибетскимъ округамъ. (Abode of Snow, 265).

140. 1) Вдоль этой долины, какъ полагалъ Пржевальскій, шелъ въ древности важный путь изъ Туркестана въ Китай.

2) За свои изслѣдованія Кэри получилъ золотую медаль отъ Лондонск. Геогр. Общ. Дальглейшъ, обладавшій всѣми качествами неутомимаго и талантливаго путешественника, погибъ въ 1888 г. отъ руки разбойниковъ на перевалѣ Каракорумъ, послѣ того какъ занялся торговлею въ Яркендѣ. Результаты изслѣдованій Кэри излагаются въ: Carey, „A journey round Chinese Turkistan and along the Northern Frontier of Tibet. (Proc. Geogr. Soc. IX, 1887, Dec. 731—52 съ картою на 790) и Journey of Carey and Dalgleish in Chin. Turkestan and Northern Tibet (Mr. Dalgleish's Itinerary); and general Prjevalsky's on the orography of Northern Tibet. With introductory Remarks by M. E. Delmar Morgan. Supl. rap. R. Geogr. S. Vol. III, part 1. London 1890, 86 стр.).

На русскомъ языкѣ: „Путешествіе по Кит. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета Кэри“, Сборн. мат. по Азіи, 1884. вып. 30, стр. 84—116 (см. еще Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. 19, № 3, 50—64, 1883).

142. 1] См. Изв. 1891 „Докладъ кап. Б. Л. Громбчевскаго о путешествіи въ 1889 и 1890 гг.“, стр 97—118 съ отчетной картою (имѣла была посѣщена и „Содовая долина“ (Аксай-чин). Полная обработка матеріаловъ—дневниковъ экспедиціи понятѣ не закончена. Conradt, L. разбираетъ въ Verhandl. Ges. Erdkunde Berlin № 3, 1891 г. результаты путешествія Громбчевскаго по Центр. Азіи 1889 и 1890. См. также Grombtschewski „Reise im Pamir, Kasskem und Tibet“, Р. М. 36 (1890) стр. 58, 134, 206, 301 и его же „Reise in Ost-Turkestan und Tibet“ 37 (1891) 101.

Настоящее путешествіе было по счету вторымъ изслѣдованіемъ Громбчевскаго въ областяхъ Центральной Азіи; первое же послужило темою: Громбчевскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году. Маргеланъ [безъ года].

2) Труды тибетской экспедиции въ трехъ частяхъ: I часть излагаетъ результаты общихъ маршрутовъ экспедиции и работъ самого Пѣвцова; II часть содержитъ описаніе маршрутовъ Роборовскаго и Козлова; III часть описываетъ изслѣдованія и наблюденія геолога Богдановича. См. также Bogdanowitsch, Bericht ueber meine Teilname an der Pewzowschen Expedition (съ картою) Р. М. 38 (1892) 49—58.

О тибетской экспедиции Пѣвцова говоритъ и Bretschn. Hist. Bot. disc, 999—1002; на стр. 1002 указываются научные результаты экспедиции, въ частности зоологическія и ботаническія. Общая оцѣнка Пѣвцова въ качествѣ изслѣдователя приводится въ „Козловъ, П. К. Памяти Михаила Васильевича Пѣвцова“. Изв. 1902, 615—628.

3) Планъ на два года: весна и осень 1888 г.—вдоль южной окраины бассейна Тарима въ Черченъ и озеро Гастъ, гдѣ зимовка для изслѣдованія сѣверо-западнаго Тибета; весною слѣдующаго года движеніе на Лхасу, и въ случаѣ благопріятнаго пріема, изслѣдованіе Кама. См. Труды Тибетской экспедиции, I, предисловіе стр. IX—XI. На стр. XI—XIII указывается, въ какой мѣрѣ была выполнена сокращенная программа экспедиции Пѣвцова, другими словами, какіе результаты были получены отъ ея болѣе 19-ти мѣсячныхъ трудовъ.

143. 1) Результаты первой экспедиции, въ которой принимали участіе также Козловъ и переводчикъ Ладыгинъ, изложены въ „Трудахъ экспедиции Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Центральной Азій“, состоящихъ изъ трехъ частей: въ первой части (три выпуска) помѣщена общая исторія путешествія и описаніе отдѣльныхъ поѣздокъ Роборовскаго. Вторая часть представляетъ собою описаніе разѣздовъ Козлова; въ ней же сгруппированы зоологическія наблюденія надъ млекопитающими и птицами, характерными для посѣщенныхъ экспедиціей областей Центр. Азій. Третья часть содержитъ научные результаты экспедиции [маршруты и метеорологическія наблюденія, списокъ млекопитающихъ, птицъ, растений и т. д. собранныхъ во время экспедиции, описаніе геологическихъ коллекцій]. Къ изданію приложены 5 картъ—отчетная въ масштабѣ 100 в. и 4 обзорныхъ въ масштабѣ 40 верстъ. Обзоръ работъ этой же экспедиции дается у Bretschn. Hist. Bot. Disc. 1002—1007. Богатая ботаническая коллекція [всѣ растения во время III и IV путей. Пржевальскаго были собраны также Роборовскимъ] 1300 видовъ, хранящаяся въ С.-Петербургскомъ Ботаническомъ саду, еще не обработана.

Оцѣнку результатовъ настоящей экспедиции даетъ „Отзывъ А. В. Григорьева о трудахъ В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова по изслѣдованію Центральной Азій“, со включеніемъ отзыва А. Р. Бонсдорфа и А. А. Тилло о заслугахъ В. И. Роборовскаго (Отчетъ Имп. Русск. Географ. Общ. за 1897, прилож. стр. 8—17).

Обработка материалов, собранных второй изъ указанныхъ экспедицій, въ составъ коей входили, кромѣ Козлова, Казнаковъ и Ладыгина, еще не закончена въ деталяхъ, но общее описаніе маршрута и характеристика посѣщенныхъ мѣстностей, о чемъ раньше можно было судить лишь по свѣдѣніямъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *), дается въ двухъ частяхъ перваго тома „Монголія и Камъ“. Все изданіе должно составить девять томовъ, въ томъ числѣ первый уже отпечатанный томъ содержитъ отчетъ самаго начальника экспедиціи Козлова съ 2 картами: общей—мало отчетливой, и маршрутной для Тибета. Вторымъ томъ дастъ въ первой части: „Казнаковъ, Мои пути по Монголіи и Каму“ и во второй—„Ладыгинъ, Монголія и ея торговля“. Содержаніе слѣдующихъ томовъ, посвященныхъ разработкѣ научныхъ результатовъ, слѣдующее: томъ III вып. 1-й **). Тачаловъ, „Астрономическія наблюденія П. К. Козлова въ Монголіи и Камѣ“, и вып. 2-й. Каминскій „Метеорологическія наблюденія и гипсометрическія опредѣленія“; томъ IV. Сагунинъ, „Млекопитающія Монголіи и Кама“; томъ V. Біанки, „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета“***); т. VI. Рыбы, пресмыкающіяся, моллюски; т. VII членистоногія Arthropoda (Insecta); т. VIII Членистоногія Athropoda (Arachnoidea; Myriapoda) —Vermes и т. IX. Мерезковскій, „Diatomaceae“.

2) Объ Анембар-ула (переваль Ангыр-толовой—желтая голова) см. Тр. Ц. Аз. I стр. 178—184; дикіе верблюды—185; цѣпи Гумбольдта и Риттера и прилегающія вѣтви Наньшаня вплоть до Кукунора и Дулан-нора см. тамъ же главы IX, X, XI и XII; долины Халтын и Вухайн-гола, озеро Хара нор см. тамъ же.

3) Тамъ же 184—194; 227—228; 451—454 (описаніе озеръ Бага и Іехэ—Цайдаминъ); 465—473 (470—1 общая характеристика долины Сыртын—фотогр. къ 466; 471—2 монгольское населеніе области (о кумирнѣ въ Сыртын-хитѣ, построенной по распоряженію властей, на стр. 190—1).

4) Хожун Курлыкъ см. стр. 330, 334; власть князя 436, торговля монголовъ 436; нравы ихъ 437—8; озеро Курлыкъ 328, 445 (болѣе подробное описаніе его у Козлова, Тр. Ц. Аз., томъ II), озеро Тосун нор тамъ же I 342—3. См. выше озера Бага и Іеке-Цайдаминъ.

5) Барун цзасак I 350; Шань-рди тамъ же I 354—6.

6) Озеро Тосун нор 398—400, свѣдѣнія о мѣстныхъ жителяхъ—тибетцахъ панака на стр. 404—416 и голыкахъ—384.

*) Для Тибета имѣли значеніе письма въ IV выпускѣ XXXVII тома (1901 г.) и предварительные отчеты участниковъ экспедиціи (см. статью Ладыгина въ IV вып. XXXVIII тома (1902) Извѣстій: „Нѣкоторыя данныя о положеніи торговли въ Ганьсу, Тибетъ и Монголію“ на основаніи личныхъ наблюденій и разширововъ автора во время указанной экспедиціи 1899—1902 г.г.).

***) Вышелъ въ 1907 году.

****) Этотъ томъ былъ также выпущенъ въ 1907 году. Въ предисловіи къ нему, на стр. I—III, указываются главѣйшіе результаты орнитологическаго сбора, а на стр. XXI—XXXIV дается краткій очеркъ физико-географическаго характера пройденныхъ экспедиціей странъ.

144. 1) Онъ пересѣкъ семь разъ главную часть Наньшаня на сѣверъ отъ долины Бухайн гола, Куэз нора и Си-нинъ—Лань-чжоу'ской котловины и прошелъ, по всей длинѣ отъ Бомын гола до Си-нинъ фу, его южную часть, затронувъ попутно и разрозненные кряжи сѣвернаго Цайдама, Южно-кукунорскій хребетъ и горы, отдѣляющія Кукунор отъ Си-нинъ-фу. Схематическій чертежъ путей Обручева въ Наньшанѣ показанъ на 2 картахъ, приложенныхъ къ 380 стр. Изв. Р. Г. О. 1895 г.; тамъ же на стр. 316—332 даны главные результаты изслѣдованія Обручевымъ Наньшаня.

Популярное изложеніе путевыхъ впечатлѣній Обручева съ указаніемъ на пройденные маршруты въ сѣверномъ Китаѣ, Ордосѣ, Монголіи, Цайдамѣ и Кукунорѣ дается на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Obrutschew, Aus China, Leipzig 1896* въ двухъ томахъ. Собственно пребыванія Обручева въ Цайдамѣ и Кукунорѣ касаются въ первомъ томѣ страницы 226—262 (западный Наньшань и сѣверный Цайдам—Карлы-бэйсе) и во второмъ томѣ: стр. 1—39: Дабасун Гоби, Кукуноръ (подробности о тангутахъ), встрѣча съ Литтлхэлемъ, восточный Наньшань, и стр. 123—139 (средній и западный Наньшань).

Вообще горы Нань-шань принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ въ русской литературѣ, такъ какъ, помимо указанныхъ изслѣдователей, окраинной полосы Ганьсу, прилегающей къ дѣли, коснулись и другіе русскіе путешественники, напримѣръ, экспедиція Сосновскаго (съ участіемъ Пясецкаго и Матусовскаго) прошла въ 1875 г. изъ Лань-чжоу фу вдоль сѣвернаго подножія Наньшаня въ Гань-чжоу и Су-чжоу. См. „Путешествіе въ Китай“ Пясецкаго въ двухъ томахъ (1880).

О болѣе раннихъ (не только русскихъ) путешествіяхъ по сѣверному Принаньшанью въ XV и XVI в. см. Гр. Гржмайло, Пут. въ зап. Китай, II 212 и III, стр. 138, прим. 1; въ частности о путешествіи Гоэса см. еще Григорьевъ, Вост. или Кит. Туркестанъ, 339. Jule, Cathai, II 581--2; Trigault, P. „Histoire de l'expedition chretienne en Chine“, Paris 1618 и Brucker, „Benoist Goez en Asie Centrale“, Lyon 1879.

2] Маршрутъ путешествія братьевъ Грумъ-Гржмайло, представлявшій значительныя отклоненія отъ путей предшествовавшихъ изслѣдователей и затронувшій частью непосѣщенные никѣмъ изъ европейцевъ мѣстности, прошелъ изъ Су чжоу въ Гань-чжоу, отсюда въ юго-восточномъ направленіи черезъ городъ Юнъ-инь чэнъ въ долину Да-туянь хэ въ Дангер, Кумбум и Си-нинъ фу. Переправившись затѣмъ черезъ Хуанъ хэ близъ Гуй-дэ тина, изслѣдователи поднялись на нѣкоторое разстояніе по небольшому правому притоку Хуанъ хэ Муджик, впадающему въ рѣку на западъ отъ упомянутого города, и, вернувшись обратно въ Чунху въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверъ отъ Хуанъ хэ, обогнули съ юга и запада озеро Кукенор, пересѣкли замыкающія съ сѣвера озерную котловину дѣли

Наньшаня до верховьевъ Эдзин гола, послѣ чего, повернувъ на сѣверо-западъ и слѣдя долиною р. Хый хэ, притока верхняго Эдзин гола, достигли черезъ окраинный хребетъ Наньшаня снова города Су чжоу, совершивъ такимъ образомъ полный кругъ внутри значительной площади Наньшаня и собравъ богатые ботаническія и зоологическія коллекціи для этой мѣстности, ровно какъ опредѣливъ во многихъ случаяхъ геологическій составъ цѣпей Наньшаня. Описание этой части путешествія Грума-Гржмайло дается въ главахъ V—VII и IX—XII второго тома и главахъ I и IV—VII третьяго тома „Описанія путешествія въ Западный Китай“, 1899 и 1907 гг. съ картами и многочисленными научными приложениями, представляющими обработку собранныхъ экспедиціей данныхъ въ естественно-исторической области, такъ какъ путешественники, помимо нѣ котораго числа растений (см. Bretsch. Hist. Bot. Disc, 1039), вывезли съ собой изъ путешествія цѣнные зоологическія коллекціи, въ особенности богатая птицами (Pleske, Ornithologische Ausbeute Exped. Gebr. Grum-Grjmailo nach Central Asien, въ Mém. Biol. Acad. XIII. (1894, 273—301) и насѣкомыми (см. Horae Soc. Entom. Ross. XXV 1891).

3) См. Изв. XXXIX (1903), 441—483 и въ значительно дополненномъ видѣ въ III томѣ того же автора „Описанія путешествія въ Западный Китай“, глава II и III.

145. 1) Рокгиль (см. ниже) называетъ это озеро Аланъ нор.

2) Правильнѣе Югоре гол.

3) О нихъ см. Козловъ, Камъ II, стр. 326—331.

4) Подробности относительно источныхъ озеръ, см. тамъ же 333—4.

146. 1) Водораздѣлъ между Джи ч'у и бассейномъ Сальвина (его притокомъ Сэ чу) былъ названъ Козловымъ „хребтомъ Далай ламы“ и явился крайней южной зрительной границей области, изслѣдованной экспедиціей въ Камѣ. Въ долину Чжи ч'у Казнаковъ совершилъ особую экскурсію къ монастырю Га-гомба, значительно выше крайняго пункта, затронутого соединенной экспедиціей по этой рѣкѣ.

2) На стр. 607, I томъ Монг. и Камъ (см. также стр. 605—6) помѣщенъ чертежъ профиля страны, пройденной экспедиціей въ сѣверо-восточномъ и восточномъ Тибетѣ; занималъ наиболѣе низкія точки на сѣверѣ (Цайдам 9,380 ф.) и югѣ (окрестности Чамдо 11,170 ф.), экспедиція въ теченіе почти года находилась все время на высотѣ 14—16 т. ф. Даже долина Рэ чу, гдѣ была устроена трехмѣсячная зимовка экспедиціи, имѣетъ 12,000 ф.; средняя же высота страны, охваченной маршрутомъ экспедиціи, имѣетъ болѣе 13,000 ф.

3) Козловъ, „Зимовка русской экспедиціи въ Камѣ“. Фельетонъ „Русск. Вѣд.“ 1907 г. № 60 (15 марта)—извлеченіе изъ „Монг. и Камъ“.

147. 1) См. Камъ, I стр. 523—526.

148. 1) Замѣтки и наблюденія надъ зоологіей и ботаникою составляютъ существенную часть I тома „Камъ“, напр.: описаніе различныхъ животныхъ Восточнаго Тибета (долины Меконгъ), тамъ же стр. 398—99 и 450—460.

2) Тамъ же глава VIII.

3) S. E. 244—5, указываетъ, въ общемъ основательно, на нѣкоторыя изъ замѣченныхъ имъ погрѣшностей. Между прочимъ не подлежитъ сомнѣнію, что названіе восточной области Тибета—К'ама, слѣдуетъ писать именно такимъ образомъ, а не Камъ, какъ всюду дается Козловымъ.

4) Приложен. къ IV вып. XXXVII Изв.

149. 1) Въ настоящее время къ указанному числу пересѣченій Тибета можно добавить еще путешествіе Ледяня 1905 г. и Гедина 1906—7 гг.

2) Бонвало уже раньше заявилъ себя выдающимся путешественникомъ въ Персіи и на Памирѣ. См. его „En Asie Centrale“ 1888 г.

150. 1) Bonvalot und Prinz v. Orleans, „Durch Tibet“ P. M. 36 (1890) стр. 58, 206, 301 и P. M. 37 (1891) 55.

151. 1) „De Paris à Tonkin à travers le Tibet inconnu“; существуетъ русскій переводъ подъ заглавіемъ „Невѣдомая Азія“. (Ташкентъ 1897 г.). Отзывъ о французскомъ изданіи см. Wegener, „Bonvalots Bericht ueber die Durchquerung von Asien“ P. M. 38 (1892), 164—165.

Путешествіе Бонвало произвело на европейскую публику сильное впечатлѣніе, какъ видно изъ отчета о приѣмѣ Бонвало на чрезвычайномъ засѣданіи Географическаго Общества въ Парижѣ 31 января 1891 г. (T'oung Pao, II 157—161, изъ Journ. Officiel отъ 7 февраля 1891 г.). Однако, съ научной точки зрѣнія это путешествіе, совершенное съ излишней поспѣшностью, не дало, напирѣмъ, сколько-нибудь удовлетворительныхъ добавленій даже къ картѣ посѣщенной части Тибета, такъ какъ путешественниками не прилагалось особыхъ стараній къ обезпеченію точныхъ наблюденій, или къ веденію постоянныхъ записей для указанія направленія маршрута (почему довольно трудно проложить послѣдній на картѣ) или точныхъ положеній его основныхъ пунктовъ. Н. 200 и 280.

2) Schlagintweit, Glossary. Англійскіе авторы пишутъ Changchen—то что напоминаетъ скорѣе Бжянь-ч'ен-мо (Chang-tang—Бжянь-г'анъ). Существуетъ еще толкованіе отъ Бжянь-танъ-ч'ан-мо-ч'у—рѣка, ведущая къ Бжянь-г'ану. Въ настоящемъ описаніи всюду, кромѣ настоящаго случая, принято написаніе: Бжянь-ч'ен-мо, какъ наиболѣе употребительное.

152. 1) Одна ставка кочевниковъ была встрѣчена въ 12-ти дняхъ пути отъ границы Ладака; затѣмъ на разстояніи 300 миль не

попалось ни одного человеческого селенія. Очень рѣдко показывалась вдали палатка или двѣ, или нѣсколько всадниковъ; въ общемъ страна была необитаема.

153. 1) Р. М.

154. 1) Относительно ботанической коллекціи Торольда говоритъ Bretschneider, Hist. Bot. Disc., 807.

Въ общемъ, страна по пути маршрута у Боуера представляетъ значительный контрастъ съ болѣе сѣверными частями Тибета по пути Вельби въ томъ отношеніи, что является менѣе бесплодной, оживляется многочисленными озерами, нерѣдко окаймленными зелеными пастбищами, и безчисленными стадами дикихъ животныхъ. По дорогѣ Боуеру попадались, какъ-ни-какъ, чаще люди въ лицѣ кочевниковъ, съ которыми происходили нерѣдко столкновения, однако, помимо фактическаго примѣненія физической силы. Н. 288.

2) На этой картѣ многие изъ пунктовъ, раяѣ указывавшихся гадательно европейскими путешественниками на основаніи китайскихъ картъ, являются болѣе точно установленными съ помощію наблюденій и вычисленій Боуера.

Карта вмѣстѣ съ очеркомъ путешествія была помѣщена въ G. J. I (1893), стр. 385—408; на русскомъ языкѣ: „Поездка черезъ Тибетъ въ 1891 г. капитана Боуера (Bower)“ съ приложеніемъ картъ. Извлечено подп. Десина изъ Geogr. Journ., май 1893. (Сборн. Мат. Азія, вып. 53, стр. 78—87).

155. 1) Washington, 1894.

2) Преимущества этого направленія (съ сѣверо-востока) сравнительно съ восточнымъ и южнымъ для указанной цѣли разбираются Рокгилемъ въ L. 1—2

3) Тамъ же 65—69.

4) Тамъ же 172—173.

5) О селеніи Такоу * см. L. 191 и 192—193, какъ типичномъ образцѣ тибетскихъ селеній въ этой части страны.

156. 1) См. описаніе путешествія А. К., составленное генер. Walker въ Proc. Roy Geogr. Soc. VII.

2) L. L. 227—228.

3) Тамъ же 231—2.

4) Тамъ же 239 и 242—4.

5) Тамъ же 205—208.

6) Занятія тамъ же 210—211 и 208—9; обычаи 244—252, 286—7; полиандрія 211—212 и семья и положеніе женщины 212—215.

7) Тамъ же 215—222, характеръ границы между отдѣльными владѣніями 228, прим. 1; относительно Хорба 253—254 и примѣч.

* Такоу приблизительно отмѣчаетъ тотъ пунктъ въ путешествіи Рокгиля, гдѣ послѣдній покинулъ пограничную область сѣверо-восточнаго Тибета и вступилъ въ густо населенную, по общему правилу, страну, занятую попеременно земледѣльческими и пастушескими племенами и простирающуюся безъ перерыва до Да-цзяп-лу, ея конечнаго города со стороны Китая.

на стр. 253, организациа правительства Лхасы (институтъ амбая) 289—295.

8) Тамъ же, стр. 139, прим. 2.

9) Тамъ же 173, прим. 1.

10) Тамъ же 196, прим. 1.

11) Тамъ же 344—354.

12) Тамъ же. Замѣтки относительно языка восточнаго Тибета 361—370; происхождение тибетскаго народа, какъ объ этомъ повѣствуетъ Мани Камбумъ въ XXXIV главѣ,—стр. 355—361; древняя этнографія Кукунора и восточнаго Тибета 335—341; чужеземныя (китайской расы) племена Ганьсу (по китайскимъ источникамъ) стр. 323—326; происхождение молитвы „Ом-мани падме хум“ (изъ Мани Камбумъ) стр. 326—334 и гаданіе при помощи лопаточной кости, стр. 341—344 съ рисунками (также 176 съ прим. 1 и 2).

Объ этомъ путешествіи Рокгиля см. замѣтку „Rockhill, Reise durch das oestliche Tibet“ Р. М. 36 (1890), 58 и Proc. R. G. Soc. 1889, 730—5.

„Извлечение изъ замѣтокъ о путешествіи американца Рокгиля по Китаю, Монголіи и Тибету (The land of Lamas, by W. W. Rockhill). Съ картою и маршрутомъ. Перевелъ генеральнаго штаба подполковникъ Десино“ помѣщено въ Сборн. Мат. Азіи, вып. 50-ый, стр. 68—122.

Эта же книга („Land of Lamas“) дала большую часть содержанія брошюрѣ князя Э. Э. Ухтомскаго „Въ области ламаизма. Къ походу англичанъ на Тибетъ“, 1904. Существуетъ русскій переводъ книги, приложенный къ журналу „Міръ Божій“ за 1901 г.

13] Изъ Люшар Рокгиль совершилъ экспедицію къ Гуй-дэ тину на Желтой рѣкѣ и въ страну Саларовъ [Салар-пагун—8 селеній] см Diagu 73—95.

14] О ней Diagu 120. Въ китайскихъ источникахъ [J. R. A. S. XXIII, 97 и далѣе] показанъ для XVIII столѣтія путь изъ Си-нинъ въ Лхасу мимо Ваян нор, по лѣвому берегу Ху-ю-юнь и черезъ горы къ Тосун нор и далѣе къ области истоковъ Желтой рѣки (см. также 173, прим. 1); этотъ путь помѣченъ у д'Анвила. Diagu 121.

15] Область обонихъ озеръ поражаетъ обиліемъ дичи. Сообщаемыя Рокгилямъ [Diagu 142—3] подробности объ озерѣ довольно любопытны: Озеро имѣетъ не болѣе 2 миль въ ширину съ сѣвера на югъ, но простирается на 40 миль въ длину, являясь вторымъ по величинѣ озеромъ въ указанномъ раіонѣ послѣ Кукунора; лежитъ на высотѣ 13,180 ф., т. е. ниже Аланъ нора [14,000]. Глубина его, повидимому, невелика, т. к. Югоре гол получаетъ главную массу воды не изъ озера, но изъ источниковъ вдоль по теченію и 4—5 притоковъ [напримѣръ, Аланъ гол]. Тибетское имя озера [10,000 холмовъ] весьма подходящее, т. к. озеро со всѣхъ сторонъ замкнуто горами, съ которыхъ и получаетъ притокъ воды, не съ очень большой площади. Въ XXVIII стол. берегъ озера служилъ мѣстопре-

бываніемъ племени Арик, нынѣ передвинувшагося на сѣверъ отъ Кукунора.

157. 1) Пип. мѣо мдо лунѣ.

2) Описаніе этой части путешествія среди непривѣтливой природы Цайдама приводится въ Diary 166—7.

3) Объ этой рѣкѣ, Diary 181—193.

4) Красная рѣка. Широкая ея долина зовется Мар-лунѣ—красная долина, благодаря свѣтло кирпично-красному отгѣнку окружающей бесплодной почвы. Diary 194.

5) О Куку-шили см. Diary 199 (обиліе дичи—яковѣ). Начиная съ южной стороны, Кукушили движеніе сильно затруднялось частыми бурями (педшими съ ЗЮЗ. со снѣгомъ и градомъ, разъ только—грозою и дождемъ), противъ которыхъ мало помогли заклинанія одного изъ монгольскихъ спутниковъ Рокгиля (описаніе обряда—танъ-юй по витайски см. Diary 201); почва изъ очень мягкаго гравія обратилась въ трясины, въ которой вязли животныя. Страна была почти бесплодная, съ рѣдкой травянистой растительностью (иногда попадались въ песокъ дикія луковицы) и бѣдна дичью. Многочисленные ручьи и притоки Намчуту-улан-мурени перемежались съ небольшими прѣсными озерами. По сравненію съ этой страной Цайдамъ казался „раемъ“. Diary 207.

6) На югъ отъ Думбуре красный песчаникъ снова появляется; Боуеръ встрѣтилъ его подъ той же широтою почти въ разстояніи 400 миль на западъ. Воды стекаютъ либо въ углубленія въ почвѣ, либо въ Токгомай улан-мурен, или „плавно текущая Красная рѣка“. (Diary 211—212; см. въ примѣчаніи выдержку изъ дневника Грюбера съ описаніемъ рѣки). Съ переходомъ черезъ Думбуре погода сдѣлалась теплѣе и суше; изъ дичи хуанъ-янъ—Antilope gutturosa сдѣлались болѣе многочисленны. Параллельно пути Рокгиля съ сѣвера, повидимому, ведутъ 3 дороги: восточнѣе а) большая дорога черезъ Ангириакшя; на западъ: б) изъ Гадзира въ Тайджинер, миная высокіе перевалы, по странѣ аналогичнаго выпеоисанной характера, но со скудной водою; в) значительно на западъ отъ № 2; этой дорогою пользуются торгоуты (и слѣдовать Бонвало) отъ Лоб-нора. Diary 214.

7) Diary 214.

8) См. карту приложенную къ Diary и еще стр. 217.

158. 1) Diary 219—220. Снѣжная линія идетъ здѣсь на высотѣ почти 18,000 ф.

2) Въ горахъ Данъ-ла Рокгиль признаетъ наиболѣе значительный элементъ горнаго построенія сѣверо-восточнаго Тибета, какъ направленный съ сѣверо-запада на юго-востокъ гребень этой части нагорья; на югъ отъ горъ въ ландшафтѣ наблюдается значительная перемена, такъ какъ южная сторона отличается болѣе влажностью, чѣмъ сѣверная, подъ вліяніемъ доходящихъ сюда муссоновъ.

Чѣмъ ближе путешественникъ подходитъ къ горамъ, тѣмъ болѣе ухудшается погода; т. е. горы задерживаютъ насыщенный влагою облака, идущія съ ЮВ., то вся область къ югу отъ горъ заливается дождями и обращается въ сплошную топь каждые полгода. Дань-ла и ихъ восточное продолженіе отмѣчаютъ крайній сѣверный пунктъ, до которыхъ достигаютъ муссоны. (Diary 245). Это обстоятельство оказываетъ влияние и на распределеніе населенія въ странѣ, такъ что горы Дань-ла составляютъ приблизительно сѣверную границу обитаемой части Тибета и политическую (въ теоріи) границу Лхаской территоріи.

3) Diary 219—220.

4) Тамъ же 223 отмѣчаетъ между прочимъ присутствіе на берегахъ озера чрезвычайно крупныхъ и свирѣпыхъ москитовъ.

159. 1) Надзоръ за границею ведется столь тщательно, что за два года передъ Рокгилемъ въ Намру былъ остановленъ на пути въ Лхасу торгоутскій (калмыцкій) ванъ и пропущенъ далѣе лишь по пробѣркѣ его паспорта лхаскими властями (Diary, 235).

2) Повидимому, Бонвало, былъ также остановленъ въ округѣ Намру, такъ какъ Рокгиль сомнѣвается, чтобы французскій путешественникъ доходилъ до настоящаго озера Тэнгри нор (Намцо): описаніе Бонвало этого озера не соответствуетъ вовсе описанію Нанинъ-Синга, а, какъ слышалъ Боуэръ и Рокгиль, въ той же области имѣется еще другое озеро Намцо. Кромѣ того, выраженіе Намцо и Гжа ц'о (обозначеніе озера вообще) легко могутъ быть смѣшиваемы Diary, 235, прим. 3.

3) Первоначальный планъ Рокгиля, составленный имъ еще въ Цайдамѣ, но неудавшійся вслѣдствіе незнанія пути проводникомъ, былъ—пройти прямо къ Тэнгри нору и затѣмъ къ Шихадзе (12 дней пути), минуя совершенно населенныя мѣстности, подчиненныя Лхасѣ.

4) По маршруту: по сѣверному берегу Ца-ча цзанъ-по, т. е. въ лхаской территоріи, вдоль линіи холмовъ у южнаго подножья Дань-ла черезъ округъ Ара (на югъ отъ Ягара. Последнеозначенные кочевники [еграи Пржевальскаго] прежде кочевали въ горахъ на югъ отъ Найци гола и внушали такой страхъ голыкамъ, что тѣ платили имъ ежегодно извѣстную сумму денегъ за пропускъ въ Цайдам для набѣговъ на монголовъ; Ягара потомки [?] части кнѣзскихъ ганьсуйскихъ іегуровъ, жившихъ раньше въ Тибетѣ. (Пржевальскій Монг. I 151) на разстояніи 6—7 дней до пункта пересѣченія этой малопосѣщаемой тропы и большой дороги—Бжанъ ламъ въ 1 днѣ пути на сѣверъ отъ Нагчу.

5) Во время почти двухнедѣльнаго пребыванія въ округѣ Намру и въ обществѣ его пастушескихъ обитателей, Рокгиль успѣлъ подмѣтить не мало любопытныхъ бытовыхъ чертъ этого племени, равно какъ особенностей одѣянія и привычекъ, занеся свои наблю-

деня на страницы дневника (см. Diary, 234—5, 241—243 съ этнографическими типами на фотографии при 232 стр.).

Путешествіе по области Намру лѣтомъ, какъ вообще по восточному Бжянь-тану, крайне затрудняется проливными дождями, обрабатывающими почву въ сплошное болото. Наиболѣе тонкія мѣста всегда втрѣчаются по склонамъ холмовъ, составленныхъ изъ гравія; на глубинѣ 8 дюймовъ ниже поверхности постоянно скопляется вода, которая не просачивается дальше, вѣроятно, и яки погружаются въ грязь подъ ней плотнаго слоя глины и образуетъ, вмѣстѣ съ частыми проливными дождями, въ іюлѣ вязкую грязь, въ которую люди проваливаются по колѣно, а мулы падаютъ каждые нѣсколько шаговъ; иногда весь день теряется на переходъ только 8 англійскихъ миль. („Сильные дожди“, говоритъ также Фильхнеръ, „обращаютъ галечныя осыпи по склонамъ горъ (въ области верхней Хуанъ хэ) въ зыбкую топь, благодаря глинистой подпочвѣ, и яки погружаются въ грязь по брюхо“. Трудности перехода по такой мѣстности описываются Mat. 83—86). Будучи постоянно въ водѣ и грязи, копыта животныхъ размягчаются, и гравій легко раздираетъ ихъ, причиняя поврежденія самимъ ногамъ. Вдоль рѣчныхъ русель грязи сравнительно немного, такъ какъ почва здѣсь песчаная и твердая (Diary 246 и 247). Напротивъ, путешествие по южному склону Дань-ла и въ Гзя де, начиная съ водораздѣла между Бжянь-танъ ч'у и бассейномъ Сальвина затрудняется безчисленными ручьями, стекающими на югъ; во время дождей они достигаютъ 50—75 футовъ въ ширину и 2—3 ф. глубины.

6) По восточную сторону Дань-ч'у, вѣрнѣе на востокъ отъ большой дороги отъ Дань-ла въ Наг чу (Diary 252) начинается округа Гжяде, хотя Боуеръ указываетъ ихъ границу въ 20 миляхъ дадѣе на западъ, (онъ шелъ въ то время на 12 миль южнѣе пути Рокгиля). Съ населеніемъ Гжяде докна Намру находятся далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ, такъ что конвой Рокгиля лишь указалъ ему направленіе пути по территоріи Гжя-де съ высоты пограничнаго холма, не рѣшаясь вступить на враждебную землю, и предпочелъ ускакать домой (Diary 252 и 250). Подобныя непріязныя отношенія существуютъ между Гжяде и болѣе восточными соседями (напримѣръ, Чамдо) въ силу религіозной вражды.

160. 1) Су чу китайскихъ источниковъ (Си-юй тунъ-вэнь чжи, книга 22, стр. 10, объясняетъ это имя черезъ тибетское слово су-з(?)—отводить, т. е. что рѣка отводитъ воду къ югу). Д'Анвилъ ищетъ Sous, Боуеръ Sac, Бонвало So tchou; европейскія карты имѣютъ Сок чу для обозначенія верховья (?) Сальвина. У окрестныхъ жителей рѣка слыветъ въ качествѣ большой (Ч'у ч'эн-по) Притоки ея слѣва—Ир-ч'у и справа—Пон-ч'у. Черезъ рѣку, имѣющую здѣсь 150 ярд. въ ширину (Боуеръ и Бонвало переправились черезъ нее въ Со гомба 15—20 миляхъ ниже по теченію, гдѣ рѣка имѣетъ 150—200 метр.), Рокгиль переправился по веревочному

(изъ сыромятнаго ремня) мосту, протянутому между 2 противоположными береговыми скалами [К. Р. называетъ этотъ родъ мостовъ bring; Рокгиль слыпалъ всегда просто зам, или замба]. Описание моста и переправы см. Diary 271 съ картинкою на 272 стр. Въ пунктѣ переправы Рокгиль видѣлъ на берегу сложенную для бонбоскаго монастыря большую кучу сосновыхъ досокъ, доставленныхъ съ далекаго разстоянія на спинахъ яка.

2] Рокгиль предполагаетъ, что Гжя-ма Н'ул-чу, названіе Сальвина ниже соединенія И-чу и Су[сог]-чу, значить Н'ул-чу нижней Гжи де [Diary 269, прим.]

3) Какъ поясняетъ Сандергъ, Exploration of Tibet 216, прим. 1, уроженцы этихъ округовъ исповѣдуютъ религію Бон; т. е. Кюнь, или трица Гаруда является типичнымъ божествомъ Бон, то ея приверженцы зовутся нерѣдко Кюнь-бо [кюнь-па-по], отсюда имя прилагается, повидимому, и къ занимаемымъ ими округамъ.

4] Первую воздѣланную землю въ Тибетѣ Рокгиль видѣлъ въ долинѣ Сог ч'у (Сучу).

5) Юма; настоящее имя рѣки нюнь-ма, но въ разговорномъ языкѣ оно часто смѣшивается съ юн'с--горчица; по китайски юма (рѣпа) называется цзѣ-цай, что значить также горчичное растеніе.

161. 1) Diary 283.

2) Тамъ же 286.

162. 1) См. фотографію Diary 304.

2) Тамъ же 68.

3) См. также Diary 305--306.

4) О Чамдо см. J. R. A. S. XXIII, стр. 54, 125, 251, 271 и 276.

163. 1) Diary 315--316.

2) Тамъ же 316.

3) По китайски Чжая J. R. A. S. XXIII 47, 250 и 272. Полное имя владѣнія бьямс-мдун-таг-яб. Diary 325. Съ 1719 г. находится подъ номинальной властью Далай-ламы.

Чжая явилась конечнымъ пунктомъ любопытнаго китайскаго путешествія конца XVIII столѣтія, о которомъ мы можемъ изчерпнуть свѣдѣнія изъ статьи: Поповъ, П. „Путевыя замѣтки отъ Чень-*) ду-фу до Чжая“, перев... Зап. И. Р. Геогр. О. по общій географіи, XI 1888, стр. 59—104). Какъ говорится въ предисловіи переводчика (стр. 61), настоящія замѣтки, составленныя уроженцемъ провинціи Ху-бэй по фамиліи Ли, распадаются на двѣ части: I собственно путевыя впечатлѣнія (въ 1792 году) и II краткій эскизъ его наблюденій надъ нравами и обычаями, религіозными вѣрованіями и вообще условіями внѣшняго и внутренняго быта тангутскихъ племенъ, живущихъ на пространствахъ отъ Да-цзянь лу до Чжая.

Дополненіемъ къ переводу дневника г. Попову служилъ другой дневникъ, составленный Мо-юнь, посѣтившимъ тѣ же мѣста въ

*) Опечатка вмѣсто Чанъ.

1844—45 г.г. въ числѣ членовъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о кровавой ссорѣ между Чамдо'скимъ Хутуктою и Чжая'скимъ Цанъ-чу-бой (объ этомъ дѣлѣ упоминаетъ подробно Гюкь). Второй дневникъ, обозначенный въ переводѣ „дневникъ позднѣйшаго путешественника“ обнимаетъ собою только страны отъ Чэнь-ду фу до Ли-тана, конечнаго пункта его путешествія.

4) Тамъ же 328.

5) См. фотографію тамъ же 324.

6) Тамъ же 328 прим. Изъ овощей окрестная страна имѣетъ только рѣпу.

7) Тамъ же 326.

164. 1) 329 стр.

2) 331 стр.

3) 334 стр.

4) 335.

165. 1) 337.

166. 1) Эта этнографическая коллекція была пожертвована Рокгилемъ Американскому Национальному Музею и послужила главнымъ матеріаломъ для цѣнной книги Rockhill, Notes on Tibetan Ethnography, назначеніе коей является какъ-бы служить систематичнымъ каталогомъ для указанной коллекціи.

Небольшая ботаническая коллекція Рокгиля была помѣщена въ Kew Gardens и описана, вмѣстѣ съ упомянутой коллекціей Торолда, Hemsley въ Linn. Soc. J. XXX [1894] 101--140. „On the two small Collections of dried plants from Tibet“.

2) Р. М. На русскомъ языкѣ полнаго перевода этого цѣннаго сочиненія не существуетъ, но лишь извлечение: „Дневникъ путешествія по Монголіи и Тибету въ 1891 и 1892 гг. Вильяма Вундвила Рокгиля. Вашингтонъ 1894 г. Извлечение составилъ В. Котвичъ [Сборн. Мат. Азіи вып. 70, стр. 53-82]. См. также японскій переводъ извлеченій изъ работъ Рокгиля ниже въ прим 1 къ стр. 215.

167. 1) Р. М.

168. 1) Здѣсь [стр. 173--285] перепечатанъ въ дословномъ текстѣ дневникъ миссъ Тэйлоръ, веденный ею во время путешествія; дневнику предпосланъ географическій очеркъ страны и общая характеристика нравовъ и религіи обитателей, написанные самимъ Кэри, однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ протестантской миссіи въ Сиккимъ [интересны указанія на причины обособленности Тибета]; затѣмъ указывается цѣль изданія дневника—желаніе представить въ дѣйствительномъ свѣтѣ подвигъ Тэйлора, о которомъ не позволитъ судить ея собственная книга по своей малосодержательности и шаблонности.

169. 1) Возстановить въ точности маршрутъ путешествія Тэйлора, благодаря неопредѣленности ея указаній и смутнымъ географическимъ познаніямъ, представляется почти невозможнымъ, такъ

что приходится цитировать ея маршрутъ по упомянутой книгѣ Carey, Travel in Tibet, 1902.

170. 1] Dec. Rep. 1901, II, 506 говоритъ въ отчетѣ касательно торговли Я-туна въ рубрикѣ „v“: Одна женщина-миссіонеръ, основательница и единственная представительница „Tibet Pioneer Mission“ живетъ въ Ятунѣ; обращенныхъ въ христіанство, однако, не имѣется.

2] Эта экспедиція, или научная миссія состоялась по мысли французскаго министра народнаго просвѣщенія, возложившаго руководство ею на д-р-Рэнса, заявившаго себя изслѣдованіями въ Конго и географическими работами объ Индо-Китаѣ и Центральной Азии. Издержки по снаряженію экспедиціи несли частью министерство, частью академія Надуисей и Азиатской Литературы.

Milloué [Bod youl 12] упоминаетъ о попыткѣ проникнуть въ Тибетъ француза I. Мартина [Joseph Martin], закончившейся его смертью отъ лишений и утомленія въ моментъ прибытія зимою 1891 г. къ русской границѣ. Онъ прошелъ изъ Пекина вдоль сѣверной границы Шань-си и Шэньси въ Ганьсу [Ланьчжоу] и затѣмъ вдоль подножья Наньшаня въ Су-чжоу, гдѣ встрѣтился осенью 1890 г. съ братьями Гр.-Гржмайло [Пут. Зап. Кит. III, 126—127]. Недостатокъ средствъ заставилъ его отказаться отъ слѣдованія черезъ Куенор, Цайдам и К'ам въ Сы-чуань и избрать кратчайшій путь въ Европу по южной окраинѣ бассейна Тарима въ Хотанъ, гдѣ въ іюнь 1891 г. онъ встрѣтился съ экспедиціей де Рэнса, и добравшись до русской границы—Новаго Маргелана, гдѣ и умеръ отъ лишений перенесенныхъ въ пути.

Ботаническая коллекція его хранится въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ.

171. 1) Предварительно этому изданію де Рэнсъ напечаталъ въ Bull. Soc. Géogr. Com. Paris, IX, 1886—7, стр. 169—170 замѣтку относительно карты восточнаго Тибета, а въ Bull. Soc. Géogr. Paris, VII Série, VIII, 1887, стр. 172—240 и 381—437 статью: „Mémoire géographique sur le Tibet oriental (тамъ же IX, 1888, 521—9 письмо генерала Уокера (Walker), бывшаго начальника топографическаго бюро Индіи съ возраженіями по поводу указанной статьи и тамъ же IX, стр. 530—543 отвѣтъ де Рэнса). Другія работы д-р-Рэнса указаны въ предислов. въ Miss. Sc.

2) P. M. 38 томъ (1892), стр. 87—90.

3) См. тамъ же.

4) P. M.

172. 1) Miss. Scient. I 90 и III 229—237. Подробный разборъ самаго факта возможности существованія этой дороги.

2) Маршрутъ этой развѣдки показанъ на картѣ на стр. 51, Miss. Scient. I. Описание тамъ же 49—90.

3) Карта настоящаго путешествія помѣщена тамъ же на стр. 119; описание стр. 106—147.

4) Тѣмъ не менѣ Арва тамъ остается одной изъ наиболѣе абсолютныхъ границъ, какъ подчеркивается тамъ же на стр. 200 (I томъ).

173. 1) См. карту на стр. 191; описаніе стр. 192—212.

2) Тамъ же 212—213 описывается эта встрѣча.

3) Первые попытки задержать экспедицію на стр. 214 и 217.

4) Tshar-gad tso. О немъ тамъ же 216.

5) Названіе произошло вслѣдствіе его большого протяженія въ длину на 100 килом. тамъ же.

6) Направленіе маршрута показано на картѣ [стр. 215].

7) 221—228. Описаніе общей картины озера.

8) См. стр. 223—246. Переговоры продолжались 50 дней, проведенныхъ членами экспедиціи и ея животными съ большимъ трудомъ вслѣдствіе разбѣженности воздуха и безплодія окружающей страны, какъ и суроваго климата [тамъ же 237-8].

174. 1) Описаніе города Наг-ч'у и равнины см. 252—254.

2) Пополненіе каравана свѣжими животными 264.

3) Относительно избраннаго маршрута см. стр. 260-1 пройденный на картѣ 267 стр.

4) До перевала Tatsangla мѣстность была довольно ровная, однако, на дѣлѣ состояла изъ небольшихъ выпуклостей, раздѣленныхъ ямами, наполненными водою и снѣгомъ, и весьма трудно переходимыми, стр. 267.

5) Тамъ же 268 стр.

6) Тамъ же стр. 273-4. Долина Сог ч'у, характерная для этой части страны.

7) Тамъ же стр. 276.

8) Тамъ же стр. 276 и 277.

9) Тамъ же стр. 278.

10) Тамъ же стр. 279. Состояніе каравана яковъ и медленность движенія.

11) Описаніе долины Пур-донъ ч'у стр. 287-8.

12) Тамъ же стр. 293.

13) Тамъ же стр. 294.

175. 1] Тамъ же стр. 295.

2] О немъ стр. 295—7. Въ городѣ былъ еще другой тунъ-ши болѣе низкаго ранга [стр. 299].

3] Эти 4 дороги суть 1] черезъ Дзун [Цайдам]; 2] между озерами Джаринъ и Норинъ; 3] на сѣверо-востокъ отъ нихъ и 4] черезъ Арчунъ, зимнее пребываніе вождя голоковъ, съ троекратнымъ переходомъ черезъ Желтую рѣку. Подр. Miss. Sc. 302—304.

4) Стр. 310—312.

5) Маршрутъ его показанъ на картѣ стр. 349 (черезъ горы Баянъ хара по перевалу Па-чонъ и черезъ Желтую рѣку; на востокъ отъ Н'оринъ поря; дальнѣйшій путь совпалъ съ маршрутомъ Фильхнера), и описанъ стр. 340—352. Во время пребыванія въ Си-

нинъ фу (о немъ стр. 357—362). Гренаръ посѣтилъ Кумбум (стр. 363—368).

6] Holdich G. J. февр. 1899.

176. 1] Подробный отзывъ о немъ помѣщенъ въ P. M. Literaturbericht 1899, стр. 169—170. Краткая замѣтка относительно ботаническихъ коллекцій Д. де Рэнса [для растений собранныхъ по пути изъ Керии къ озеру Панъ-конъ и на берегахъ этого послѣдняго; 8 новыхъ видовъ] помѣщена Франше въ Bull. Mus. hist. nat. I [1895], 191.

2] Биографія его помѣщена въ 1 ч. Miss. Sc.

3] Pet. Mit.

Китайское правительство, по требованію Франціи, уплатило 250,000 франковъ въ видѣ компенсаціи за убійство де Рэнса, причемъ 138,000 франковъ были употреблены на ликвидацію издержекъ миссіи, а 112,000 франковъ переданы Академіи Надписей и Литературы на учрежденіе научной премии.

177. 1] Miss. Scient. II, стр. 317—449 подъ заглавіемъ—Le Tibet et ses habitants и стр. 451—472 „Note sur l'ethnographie du Kan-sou“, съ указаніемъ роли тибетской народности въ составѣ населенія этой пограничной съ Тибетомъ области.

2] Очеркъ орографіи Центральной Азіи [III часть, стр. 156—178] трактуетъ лишь южную и наиболѣе возвышенную ея часть между Куэнь-лунемъ и Гималаями, т. е. внутреннее горное построеніе Тибета (Алтын таг и Нань шань, Арка таг, Баян хара, Кукушили, Горы Дютрейль дэ Рэнса, Танъ-ла, промежуточные на югъ отъ горъ Д. дэ Рэнса до Гандисери, наконецъ, сѣверная вѣтвь Гималаевъ, или Гандисери. На стр. 179—180 того же третьяго тома дается общая характеристика нагорныхъ долинъ Тибета и разбирается вопросъ о движеніи, границы вѣчныхъ снѣговъ. Напротивъ, въ гидрографическомъ обзорѣ Гренаръ удѣляетъ одинаковое вниманіе какъ рѣкамъ Вост. Туркестана и Лобъ нору, такъ и рѣчнымъ системамъ восточнаго Тибета стр. 196—206 [Гѣйма Ну ч'у; верхнему Янь-цзы Цзяну, Желтой рѣкѣ, Цайдамской рѣкѣ] и озерной области нагорнаго плато Тибета [стр. 207—211].

3] Въ этомъ отношеніи для Тибета важны стр. 223—244 [223—225 дорога изъ Хотана въ Рудокъ черезъ Каракорум; далѣе въ Лхасу 226 стр.; изъ Керии въ Рудокъ черезъ Полу 226; изъ Хотана въ Лхасу черезъ Полу 227; древняя дорога черезъ Так, Имам Улла, Сари 228—237; маршрутъ изъ Карашара въ Лхасу 237; остальные страницы (239—244) удѣляются разсмотрѣнію путей между Тибетомъ и Китаемъ.

4) Miss. Scient. III 291—297.

4) Объяснительная записка касательно составленія этихъ специальныхъ картъ тамъ же, стр. 249—255. Любопытны топографическіе кроки де Рэнса, замѣняющіе подробныя описанія и воспроиз-

веденныя тамъ же на стр. 257—269; для озера Ёшил кроки помѣщены въ I томѣ 113—115 и для Нам цо тамъ же стр. 221—237.

6) Въ 1904 г. Гренаръ по случаю англійской миссиі перепечатать въ удобномъ форматѣ и общедоступной обработкѣ выдержки изъ указаннаго большого сочиненія касательно Тибета подъ заглавіемъ: Grenard, Le Tibet, le pays et les habitants. Подробный отзывъ объ этой книгѣ у Ольденбурга, Ж. М. Нар. Мров., ноябрь 1904 г., стр. 143—5 см. ниже.

178. 1) Этими путемъ слѣдовалъ и Марко Поло. Описание путешествія Литтльделя 1893 г. помѣщено въ G. J. III (1894), 446—475: „A Journey across Central Asia“.

2) Эта часть пути оказалась наиболѣе трудной, благодаря многочисленнымъ поперечнымъ хребтамъ, преграждавшимъ дорогу и переходимымъ лишь по высокимъ переваламъ среди ослѣбляющаго блеска снѣга.

3) Эти горные гребни, испестряющіе поверхность страны складками, въ общемъ параллельными Акка тагу, вмѣстѣ съ раздѣляющими ихъ бороздами представляютъ наряду съ многочисленными озерами наиболѣе характерную черту ландшафта Бжянтъ-т'ана. Почва насыщена солью, обуславливая крайній недостатокъ прѣсной воды и травы. Хотя перевалы черезъ гребни не высоки, но постоянное повтореніе ихъ превышало силы животныхъ каравана, ослабленныхъ переходомъ черезъ Акка таг и болѣе сѣверныя цѣпи Куэнь-луня.

4) Между 36°50' и 33°50' с. ш. путь экспедиціи шелъ сквозь вулканическую страну, среди многочисленныхъ несомнѣнныхъ вулкановъ; вопреки постоянному чередованію короткихъ кражей Литтльдель не видѣлъ ни одной сплошной горной цѣпи вплоть до Нинчен танла, на югъ отъ Тэнгри нора. Последняя описывается путешественниками, какъ „вереница окутанныхъ снѣгомъ пиковъ и ледниковъ, отчасти скрытыхъ въ облакахъ и испареніяхъ, подчеркивавшихъ ея величіе и размѣры; надъ всеми пиками возвышался Шатемали (24, 150 ф., возможно Chimigan съемки „тамъ“ XVIII стол.).

179. 1) Близайшій къ Лхасѣ пунктъ, достигнутый экспедиціей, была долина Goring Tangu, въ 30°12' с. ш., въ 48 мил. отъ столицы.

2) Послѣ Черченя, который экспедиція покинула въ апрѣлѣ, первые люди были встрѣчены въ іюнѣ въ лицѣ тибетскаго стойбища кочевниковъ. Около Тенгри нора экспедиція пришла въ тѣсное и постоянное соприкосновеніе съ тибетцами, которые въ лицѣ старшинъ, а потомъ и лхаскихъ чиновниковъ, вслѣдствіе пытались помѣшать движенію европейцевъ съ помощью просьбъ и даже угрозъ.

3) Особенность строенія поверхности страны въ этой части маршрута экспедиціи заключалась въ томъ, что послѣдней не пришлось встрѣтить здѣсь ни одного болѣе значительнаго перевала, или водораздѣла, такъ какъ направленіе пути совпадало съ направленіемъ горныхъ складокъ и долинъ, простирающихся по обѣимъ сторонамъ

приблизительно параллельно Цзанъ-по. Фактъ, что путешественники не видѣли по дорогѣ ни одного значительнаго воднаго теченія, доказываетъ, повидимому, что сѣверный водораздѣлъ Цзанъ-по, лежитъ сравнительно недалеко отъ линіи пути Литтльделя и что нѣкоторые изъ большихъ сѣверныхъ притоковъ Цзанъ-по берутъ начало въ большихъ озерахъ, вѣроятно высохшихъ остатковъ древнихъ сѣверныхъ полей горной цѣпи на югъ отъ нихъ. Вслѣдствіе того, что обширная область между Цзанъ-по и сѣвернымъ водораздѣломъ до сихъ поръ представляетъ абсолютно бѣлое пятно на картѣ, мы можемъ лишь предполагать, что эта часть бассейна рѣки болѣе тепла, благоприятна для пастбищъ и болѣе густо населена скотоводми, чѣмъ область Бжянь т'анъ, непосредственно примыкающая къ ней на сѣверѣ. Къ описанію страны Литтльделемъ, любопытныя и цѣнныя подробности были прибавлены Гединомъ, слѣдовавшимъ въ 1901 г. параллельно маршруту англійскаго путешественника.

2) Изъ статьи Литтльделя было сдѣлано извлеченіе подполк. Ванновскимъ подъ заглавіемъ: Путешествіе по Тибету съ сѣвера на югъ и на западъ къ Ладаку Георга Литтльделя въ Сборн. Матер. по Азій (вып. 69, стр. 152—167) съ маршр. картою на 3 листахъ.

Изъ всѣхъ коллекцій Литтльделю удалось доставить въ сохранности въ Европу лишь небольшую ботаническую коллекцію изъ 60—70 видовъ, найденныхъ почти цѣликомъ на высотѣ 16,000 ф. въ упомянутой долинѣ Горинъ танъ-гу, на южной сторонѣ цѣпи, раздѣляющей Тенгри нор и область Хласы. Изъ этихъ растений 10 видовъ оказались новыми, часть ихъ была описана Helmsley въ *Kew Bull.* 1896, стр. 207—216; кромѣ того Thiselton-Dyer, директоръ *Kew Gardens*, напечаталъ въ *Kew Bull.* 1896, стр. 99 интересную замѣтку относительно тибетскихъ растений коллекціи Литтльделя (см. также G. J. VII (1896), стр. 479 и далѣе). Однако, важнѣйшимъ результатомъ путешествія все-же была съемка 1500 миль между Черчеңью и границею Ладака въ Шунанѣ.

180. 1) Правда, черезъ нѣсколько дней они снова явились въ лагерь, но по недостатку съѣстныхъ запасовъ были приняты обратно только нѣкоторые изъ нихъ.

2) Въ послѣднемъ случаѣ промежутокъ времени выпелъ бы даже дольше, если-бы случайно маршрутъ путешественниковъ не пересѣкъ караванъ, двигавшійся изъ Лхасы по перпендикулярной къ нему линіи.

181. 1) См. карту приложенную къ нижеуказанной книгѣ Вельби. Точность съемки подвергается, однако, сомнѣнію вслѣдствіе ненадежности наблюденій туземнаго топографа (Plat. 6).

2) Pet. Mit.

Впрочемъ, это путешествіе подтвердило прежнія извѣстія относительно совершенно бесплоднаго и обнаженнаго характера природы сѣвернаго Тибета. Съемка иллюстрируетъ преобладаніе длинныхъ и сравнительно низкихъ складокъ въ почвѣ, перпендикулярныхъ

къ меридіану, въ качествѣ характерной черты ландшафта. Впечатлѣнія отъ погоды даютъ интересный матеріалъ для характеристики климатическихъ условій этой части Тибета съ точки зрѣнія путешественника.

182. 1) Возможно, одна изъ этихъ вершинъ была горою Оскара, наблюдавшейся Гединомъ.

2) Стр. 283—294 даютъ описаніе монастыря Кумбума и его храмовъ; стр. 208—210 указываютъ на караванный путь между Лхасою и Си-нинъ и на тибето-китайскую торговлю.

Путешествіе Велльби дало также коллекціямъ Kew Gardens приращеніе въ видѣ гербарія изъ 80 видовъ растений, какъ и нижеуказываемое путешествіе Дези. Гербарій послѣдняго пополняется 25 видами растений, собранныхъ въ Куэнь-лунскихъ равнинахъ (17,000 ф.) капитаномъ Пико раньше путешествія Велльби (см. Journ. Linn. Soc. XXX (1894), 140—замѣтка Helmsley).

3) Мѣстныя власти, дѣйствуя на основаніи предписаній изъ Лхасы, отказывались давать проводниковъ, или какія-либо свѣдѣнія относительно страны, а часто попадавшіеся на пути кочевники оказывались бесполезными въ качествѣ проводниковъ. Въ общемъ противодѣйствіе со стороны населенія въ большей мѣрѣ затрудняло путешествіе, или даже дѣлало его невозможнымъ, нежели физическія преграды—холода, недостатокъ воды, вѣтры и общее безплодіе.

4) Общая картина сѣверо-западнаго Тибета представляли пустынные угрюмыя равнины, пересѣченныя цѣпями холмовъ, которые, поднимаясь невысоко относительно сосѣдней страны, имѣютъ большую абсолютную высоту надъ уровнемъ моря. Равнины подчасъ состоятъ изъ гальки и совершенно безплодны, однако, мѣстами попадались и хорошія пастбища съ безчисленными стадами дикихъ животныхъ, по сосѣдству съ многочисленными солеными озерами.

5) Долины обѣихъ рѣкъ представляютъ важныя линіи сообщенія съ Бжянь-таномъ.

183. 1) Deasy, „In Tibet and Chinese Turkestan, being a record of three years explorations (London, 1901). См. также G. J. 1900 авг. и ноябрь съ картою. Послѣдняя, какъ и приложенная въ указанной книгѣ, отличается особой точностью и подробностями.

Въ дополненіе къ изслѣдованіямъ Дези, докторъ Штейнъ (M. A. Stein), занимавшійся важными археологическими изысканіями и раскопками въ предѣлахъ южной половины восточнаго Туркестана въ теченіе 1900—1901 гг., произвелъ съемку при помощи туземнаго индійскаго топографа, горъ Куэнь-луни по верхнимъ теченіямъ рр. Юрунъ каш и Каракаш, восполнивъ нѣкоторые пробѣлы на картѣ Дези и выяснивъ физическое строеніе горъ въ этой части системы. См. „Sand-buried ruins of Khotan“, 1903, главы XIII и XIV и карту, приложенную къ книгѣ.

Зимой 1906—7 гг. во время второй археологической экспедиціи Стейна въ предѣлахъ южной окраины бассейна Тарима, ин-

дѣйствіе триангуляціонная сѣть была продолжена трудами топографа Рай Рам-Синга отъ верховьевъ р. Керіи до горъ между Черченемъ и Чарглыкомъ (G. J. іюль 1907, стр. 72).

Въ 1898 г. подполковникъ генеральнаго штаба В. Ф. Новицкій, возвращаясь изъ Индіи въ Россію, избралъ для этой цѣли путь черезъ Кашмиръ, Ладакъ (Зоджила, Драсъ, вверхъ по р. Инду, затѣмъ черезъ Ле, Кардунъ, Нубра, Чанъ-лунъ и Каракорумъ) и Кашгарію (китайскій пограничный постъ Шах-и-дулла, Каргалыкъ, Яркендъ и Кашгарь). Описаніе путешествія было издано въ 1903 г. подъ заглавіемъ „Изъ Индіи въ Фергану“ съ картою и 18 таблицами фототипій въ Запискахъ И. Р. Географическаго Общества по общей географіи, томъ XXXVIII, № 1; III—II—297 стр. (см. также Изв. 1899, 147—180). Предварительно изложенію путевыхъ впечатлѣній въ предѣлахъ Ладака, авторъ описываетъ на стр. 63—67 [см. еще 113—114] общій характеръ природы области, указывая на важнѣйшихъ представителей растительнаго и животнаго царства. Во время пребыванія въ этой странѣ путешественнику приходилось невольно обращать вниманіе на религіозные обычаи туземцевъ, благодаря повсемѣстному распространенію, начиная съ долины р. Суру, приближительной границы между меньшей частью Ладака—мусульманской, и большей—ламайской, общензвѣстныхъ религіозныхъ сооружений—чортеней, мендоновъ (см. напр. стр. 76) и неменьшихъ молельнъ [см. стр. 85], не считая болѣе крупныхъ монастырей. Однако, ладакцы—ламаиты обнаруживаютъ равнодушіе къ религіознымъ обрядамъ и поверхностное отношеніе къ вѣроученіямъ, которое остается даже при переходѣ ихъ въ мусульманство, все глубже распространяющееся въ предѣлы Тибета и захватывающее все большую территорію; такимъ образомъ, ладакцы-мусульмане едва-ли становятся тѣми правовѣрными мусульманами, которыми изобилуютъ сосѣднія области. Переходъ черезъ Каракорумское нагорье, помимо непосредственныхъ впечатлѣній въ пути [см. стр. 116—144 „Каракорумское нагорье—Въ снѣгу и среди ледниковъ“], даетъ автору случай сдѣлать общій очеркъ его флоры и фауны въ видѣ перечней главнѣйшихъ представителей той и другой.

2) Отзывъ въ Р. М.

184. 1) См. карту маршрута Гедина по Цайдаму и Кукувору въ Р. М. Erg. 131, таблица 5. Описаніе этого путешествія „Through Asia“ въ 2 томахъ (Methuen 1898) является образцовымъ изложеніемъ научной географіи (см. отзывъ Holdich, G. J., февр. 1899, 159 и 160). См. также отзывъ И. В. Мухометова о трудахъ дѣйствительнаго члена (Имп. Русск. Геогр. Общества) Свена Гедина по изслѣдованію средней Азіи. (Отчетъ И. Р. Г. О., за 1897, приложение, стр. 18—23).

185. 1) Интересны наблюденія надъ свойствами русла и теченія Хуанъ хэ въ 2 посѣщенныхъ экспедиціей пунктахъ. См. Р. М. Erg. 143, стр. 16 и 37.

186. 1) Futterer, *Durch Asien*: I часть—описание путешествія; II—геологическія изысканія; III—метеорологическія наблюденія. См. также отдѣльно Futterer, *Georg. Skizze von Nord-ost Tibet* [P. M. Erg. 143), содержащій пояснительныя замѣчанія въ формѣ подробнаго путевого дневника на два листа карты съемки, произведенной указанной экспедиціей, между южнымъ берегомъ Кукунора и Миньчжоу.

2) *Central Asia and Tibet towards the Holy City of Lassa*, London 1903. Еще болѣе популярное изложеніе этой книги въ новой переработкѣ подъ заглавіемъ „Hedin, *Adventures in Tibet*“ вышло въ Лондонѣ въ 1907 г.

188. 1) Пока вышли только первые 2 тома: Hedin *Scientific results of a journey in Central Asia*. Stockholm, 1904, касающіеся Тарима и Лобнора со множествомъ картъ и чертежей.

189. 1) Съ 8 іюля 1900 г. (переходъ черезъ Астын тагъ) до 27 января 1901 г. (выступление отъ Анамбаруин ула къ пути Лобнора) и снова съ 23 мая 1901 г. (вторичный переходъ черезъ Астын тагъ) до 13 декабря 1901 г. (окончаніе путешествія на границѣ Ладака).

190. 1) Существуетъ также второе меньшее озеро Кум, посвященное Гединомъ во время первой экспедиціи по Тибету. „*Centr. Asia*“ I 494.

2) Изъ этого числа только 9 верблюдовъ, 2 осла и 1 баранъ добрались до границы Ладака; изъ людей (въ составъ экспедиціи входило 35 человѣкъ) двое также не вынесли лишеній и умерли въ пути.

3) Это, впрочемъ, былъ не самый высокій перевалъ, т. е. далѣе къ югу горы Куку-шили (?) были пересѣнуты на высотѣ 17,511 ф., а огромная цѣпь подъ 34° и 89° в. д.—даже на высотѣ 17,921 ф.

191. 1) *Centr. Asia*, II 248.

193. Согласно Сандбергу (S. E.) гонцы проходили это разстояніе въ 2 дня.

195. 1) Научные результаты путешествія Гедина 1899—1901 г. резюмированы въ *Pet. Mitt.*, 1904, № 7 съ картою и G. J. ноябрь 1904 тоже съ картою—пробнымъ листомъ изъ атласа въ 100 (120) листовъ, который будетъ приложенъ Гединомъ къ „*Scientific results of a journey in Central Asia*“. Последнее изданіе должно составить шесть томовъ, кромѣ атласа. Первые четыре тома представляютъ физико-географическое описаніе всего пути [свыше 6200 миль], какъ пояснительный текстъ къ картамъ, при чемъ томъ III будетъ посвященъ сѣверному и восточному Тибету и томъ IV—центральному и западному Тибету. Текстъ иллюстрируется чертежами, диаграммами и множествомъ фотографій. Въ общемъ получится богатѣйшій географическій матеріалъ, на основаніи котораго можетъ быть построена вѣрная общая географическая картина посвященныхъ Гединомъ областей. Первая часть пятаго тома составится изъ мете-

орологическихъ наблюдений за періодъ 6 лѣтъ, такъ какъ и наблюденья 1894—7 гг. включены въ этотъ томъ; обработка этого матеріала докторомъ Эхольмъ, возможно, позволитъ ему разрѣшить вопросъ о причинахъ постоянства западнаго вѣтра, дующаго зимою по всему Тибету и о связи этого вѣтра съ муссономъ (въ бассейнѣ Тарима съ немалымъ постоянствомъ и силою, но уже весной, господствуетъ ВСВ. вѣтеръ). Вторая часть того же тома будетъ заключать обработку астрономическихъ наблюдений Гедина. Шестой томъ будетъ посвященъ описанію коллекцій, вывезенныхъ Гединомъ; первая часть—описаніе зоологической коллекціи (въ обработкѣ проф. А. Leche), уже напечатана; коллекція не велика и состоитъ почти исключительно изъ млекопитающихъ; указанная часть снабжена 80 иллюстраціями и пятью гравюрами на мѣди, изображающими скелеты дикаго верблюда, кянь, дикаго яка, *ovis ammon* и *ursus ripinosus*. Вторая часть (проф. Lagerheim) трактуетъ ботаническую коллекцію, тоже очень небольшую, изъ случайныхъ растений; Гединъ занимался специально сборомъ географическаго и картографическаго матеріала, удѣляя мало вниманія другимъ отраслямъ землеописанія. Болѣе богатая геологическая коллекція—700 образцовъ—дастъ возможность доктору Backstromъ въ четвертой части того же тома судить болѣе точно о геологическомъ составѣ горныхъ цѣпей Тибета, хотя предварительныя указанія на этотъ счетъ имѣются уже въ книгѣ „Central Asia and Tibet“. Въ томъ же томѣ будетъ помещена научная обработка археологическихъ коллекцій и матеріаловъ, собранныхъ Гединомъ во время раскопокъ въ пустынѣ Лоб-нора (на мѣстѣ историческаго Лоулана); обработка ихъ начата была Нимлу и за смертью того продолжена Согаду.

Атласъ изъ 120 листовъ (ранѣе предполагалось 100 листовъ) представить обработку 1149 листовъ съемки Гедина (оригиналъ имѣетъ 3 мили въ дюймѣ) въ масштабѣ 1:200,000 (путь по Тариму въ масштабѣ 1:100,000) и общую карту посѣщенныхъ областей на 16 листахъ въ масштабѣ 1:1,000,000, гдѣ будутъ использованы картографическіе матеріалы другихъ изслѣдователей, не только Гедина.

Средства на изданіе даны Шведскимъ парламентомъ (75,000 кронъ); каждый изъ 250 экз. по подпискѣ стоитъ 15 ф. стерлинговъ; языкъ изданія англійскій.

2) Господствующей чертою Аксай чин являются продольныя широкія долины, плоскія и песчаныя, между цѣпями, направленными съ запада на востокъ, тогда какъ раньше (до Кросби) ихъ направленіе указывалось съ сѣвера на югъ.

196. 1) Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи, прошедшемъ на большую часть вѣн Тибета по восточному Туркестану, даются въ докладѣ Кросби „Turkestan and a corner of Tibet“, G. J., 1903, т. 23, стр. 705 и въ отдѣльной книгѣ: „Crosby, Tibet and Turkestan“, 1905. О путешествіи собственно по Тибету Кросби говоритъ въ докладѣ и книгѣ сравнительно немного, новаго же сообщаетъ

во всякомъ случаѣ еще менѣе, также большинство рисунковъ (фотографій) относятся къ извѣстнымъ городамъ бассейна Тарима. Между прочимъ Кросби останавливается и на поляндрии въ Тибетѣ и даетъ ясное изложеніе ея причинъ, преимущественно экономическихъ, руководствуясь главнымъ образомъ указаніями Гренара. Въ приложеніи приводятся тибетскія пѣсни изъ Ладака, собранныя миссіонеромъ Франке, въ англійской передачѣ.

Angineur со своей стороны изложилъ путевыя впечатлѣнія въ небольшой книжкѣ: „En Asie Centrale. Turkestan—Thibet—Cashemir“. Paris 1904. Озвѣвъ о ней Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр. августъ, 1906, стр. 322—3 малоодобрительный; изъ снимковъ заслуживаетъ вниманіе одинъ, удачно изображающій ламское обученіе.

2) Впрочемъ, калмыки, какъ говоритъ Монкочжуевъ Изв. 1895, стр. 668—9, получили въ 1808 г. [Позднѣевъ относитъ грамоту къ 1756 г., но не указываетъ, чтобы въ ней говорилось о правѣ калмыковъ ѣздить въ Тибетъ. Хожд. стр. VI] отъ регента Далай-ламы грамоту на свободное посѣщеніе Тибета въ награду за религиозное рвеніе дурботскаго князя Мэнкэ Тэмура, построившаго три монастыря въ калмыцкихъ степяхъ (однимъ изъ нихъ является нынѣшній Дунду хурул); одновременно съ грамотою регентъ пожаловалъ калмыцкимъ посланцамъ и различные священные предметы и изображенія.

197. 1] Ольденбургъ, Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904, стр. 141—2, даетъ перечень пяти извѣстныхъ пока записокъ, съ указаниемъ гдѣ они были напечатаны, или изданы.

2) См. монгольскій текстъ ея въ „Монгольской Хрестоматіи“ Позднѣева (С.-Петербургъ 1900), стр. 29—41. Какъ указывается въ предисловіи къ указанной хрестоматіи, эта записка даетъ систематическое описаніе пройденной мѣстности, изложенное безъ раздѣленія по днямъ, а въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ страны. Въ этомъ же предисловіи упоминается и не изданное понынѣ описаніе путешествія въ Тибетъ бурятскаго ламы Лобсан-чжаба.

3] „Сказанье о хожденіи въ тибетскую страну Мало-дурботскаго База-бакши“, С.-Петербургъ, 1897. См. также Изв. 1895 стр. 568—573; „Замѣтка о путешествіи Дурбѣтскаго Хамболамы Монкочжеева отъ Нагчу до Сачжа-цзуна [Сакья-дзона] въ 1892 г.“

4) За каждаго верблюда отъ Урги до Кумбума было уплочено по 6 ланъ серебра; такъ какъ сами мѣстные жители за то же разстояніе, только въ обратномъ направленіи, платятъ 8 ланъ за верблюда (Хожд. 159 стр.), то читатель невольно поражается подобнымъ умѣньемъ калмыка соблюдать свои выгоды въ незнакомой странѣ и вообще его способностью примѣниться ко всякимъ обстоятельствамъ и мастерствомъ обходить возможные препятствія, чему не мало примѣровъ въ дневникѣ. За весь путь (вѣрнѣе проѣздъ) отъ Урги до Лхасы База-бакши съ другимъ калмыкомъ уплотили лишь 215 рублей, считая 2 рубля въ китайскомъ ланѣ (отъ Урги до Кумбума за 5 верблюдовъ 30 ланъ; отъ Кумбума до Дулан-бай-

пина за 8 верблюдомъ—10 лань 8 цинь; отъ Дулан-байшина до Нагчу за 5 верблюдомъ 60 лань; отъ Нагчу до Ихасы за 7 вычужныхъ и 1 верхового мула 5 лань 8 цинь, или всего 106 лань 6 цинь).

5) Хожд. 154.

6) См. тамъ же 155, гдѣ говорится, что сухіе листья дерева, уже не имѣющіе буквъ, служатъ для причащенія паломниковъ: по поводу священнаго дерева Кумбума и его листьевъ см. Edouard Blanc (Bull. du Museum, Paris 1895, № 8), d'Orleans, Henri, A propos du père Huc („Toung Pao“ 1893, 115 съ табл.), замѣтки Fauvel (тамъ же 389), Kern и Schlegel (тамъ же 457), наконецъ, полемику по этому вопросу въ лондонскомъ журналѣ „Nature“ въ 1906 г. между Рокгилемъ, Huntley, Thiselton-Dyer и Григорьевымъ. Затѣмъ можно указать на взгляды Bela Szechenyi, Rijnhart, Крейтнера, Потаниныхъ и Рокгиля, сгруппированные у Filchner, „Das Kloster Kumbum“. Самъ Фильхнеръ приходитъ къ заключенію, что въ Кумбумѣ существуетъ, несомнѣнно, два священныя дерева, одно передъ „храмомъ съ золотой крышею“, другое въ саду „храма Хуа-сы“, и можетъ быть еще третье, настоящее священное дерево (именно съ священными изображеніями на листьяхъ) въ заднемъ дворѣ первоазваннаго храма, куда доступъ запрещался всѣмъ путешественникамъ (къ этому мнѣнію склоняется и Рокгиль, а также Gren. 220).

Дерево въ саду „Хуа-сы“ принадлежитъ къ породѣ *Syringa villosa* или *amurensis* и очень старо; на корѣ видны знаки, смутно похожіе на тибетскія буквы, сдѣланные намѣренно, вѣроятно, съ помощью кислоты.

Относительно упомянутой породы—*Syringa* (*Ligustrina*) *amurensis* (*pekinensis*) см. Bretsch. Hist. Bot. Disc. 1058; тамъ же на стр. 1056—58 указываются два другихъ представителя рода сиреневыхъ—*Syringa villosa* и *S. pubescens*, нерѣдко смѣшиваемыхъ.

7) Объ этомъ обрядѣ тамъ же 131 прим. 15.

8) Тамъ же 163.

9) Объ этомъ названіи тамъ же 164, прим. 44; правильная литературная форма названія Серкуг—гСер-к'ог.

198. 1) Нѣкоторыя бытовыя подробности объ этихъ тангуткахъ и ихъ черныхъ палаткахъ, подмѣченныя База-бакши, см. тамъ же стр. 169—171.

2) Бакши сообщаетъ, кромѣ краткаго описанія озера (круглая форма, синій цвѣтъ воды, скалистый холмъ посреди), что вокругъ озера можно объѣхать верхомъ въ семь дней (тамъ же 173); Кукуноръ, говоритъ онъ, во всей своей окружности тангутскій.

3) При посѣщеніи Дуланъ-байшина обнаружилось безграничное суевѣріе калмыка, какъ и вообще всѣхъ ламаитовъ, заставившее База-бакши и его спутника пролѣзть въ узкую скважину въ каменной оградѣ передъ входомъ въ пещеру въ сосѣдней горѣ только

потому, что, по словам мѣстных монголовъ, человекъ, который помѣстится и пролѣзетъ черезъ нее, долженъ достигнуть здоровымъ до Цзу—Ихасы. (Тамъ же 174). Посѣщеніе передовой ставки цайдамскихъ монголовъ (такъ какъ названіе кукунорскихъ монголовъ и цинь-хайскаго вана сохраняется лишь по традиціи въ виду почти совершеннаго вытѣсненія монголовъ тибетцами съ береговъ Кукунора) даетъ случай Бакши сообщить нѣкоторыя данныя о политическомъ дѣленіи Цайдама [8 хошуновъ вмѣсто обычныхъ пяти стр. 174—175 съ примѣч. 47 и 48] и названійхъ и титулахъ мѣстныхъ владѣтелей [стр. 176—7, не вполне точныхъ, какъ проистекавшихъ изъ бесѣдъ съ простыми монголами, имѣвшими свое собственное представленіе о правахъ князей].

4) Тамъ же 179.

5) Тамъ же 180—1. Авторъ преувеличиваетъ разбойничьи наклонности цайдамскихъ монголовъ, въ особенности по отношенію къ соседнимъ тангутамъ и голькамъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ вся выгода и перевѣсъ остается на сторонѣ тибетскихъ набѣговъ.

6) Общая характеристика мѣстности стр. 185.

7) Любопытны средства которыми дѣлился бакши отъ этой болѣзни, стр. 190—1.

199. 1) Обиталище одного изъ геніевъ-хранителей Тибета—Дама-чжунай, спутникъ докшита Оконь-гэнгри, см. стр. 192, прим. 59.

2) Какъ говоритъ бакши, калмыки уже 135 лѣтъ со времени посольства Донроб-арши хана (Дондук-дапи, см. Хожд. стр. 121 и прим. 1) или 1756 г. не доходили до Тибета (тамъ же 123).

3) Тобогъ чжосу монгольское названіе тибетской низкопробной монеты [т]рам-к'а. О ней и ея дробныхъ частяхъ см. Хожд., стр. 197, примѣчаніе Позднѣева 63.

4) Тамъ же 200, прим. 66.

200. 1) 202 стр.

2) Тамъ же говорится объ этомъ мѣстномъ обычаѣ.

3) 203—206. Между прочимъ указывается, что лагерь китайскихъ войскъ находится за дорогою наружнаго круговорота и потому считается расположеннымъ внѣ Ихасы.

4) 206—209. На стр. 211 говорится о тибетскомъ регентѣ (номыйн ханѣ), который завѣдуетъ печатью Далай-ламы гражданскаго управленія до исполненія тому 18-ти-лѣтняго возраста (печать вѣры [духовнаго управленія] Далай-лама принимаетъ въ руки при вступленіи на каѣдру, независимо отъ возраста).

5) Стр. 212—213. Отвѣтные подарки изъ далай-ламскаго казначейства были: 50 ланъ серебра, три куска тибетскаго сукна, двѣ лубочныя корзины тибетскаго чаю и одинъ свертокъ толстыхъ курительныхъ свѣчей.

6) Описание озера, на которомъ совершаетъ поклоненіе на особомъ каменномъ сѣдалищѣ каждый новый Далай-лама, дается въ весьма романтическихъ краскахъ на стр. 220—222.

- 7) Устройство лодки и управление ею см. на стр. 223.
- 8) „На всѣ четыре стороны видѣются горы, но онѣ кажутся такими, будто малые дѣти, играючи, насыпали грудочками горы изъ песку“. Тамъ же 230—1.
- 9) О немъ на стр. 231—232.
- 10) О посѣщеніи Дордже-пагмайя гегена въ ея зимнемъ мѣстопробываніи въ Нинь-нинь гомба на югъ отъ Гжиль-цзе см. на стр. 233; объ изготовленіи тибетскаго сукна въ Гжиль-цзе—на стр. 234 (приемы сравниваются съ изготовленіемъ калмыками шерстяной тесьмы для обвязыванія палатки).
- 11) О немъ и свѣтскомъ городѣ Шагеджи дзонъ (Шихацзе) на стр. 235—6. Церемонія поклоненія Пан-ч'ен римпоче описывается на стр. 238—9.
- 12) Объ этомъ іерархѣ и вообще о монастырѣ даются краткія свѣдѣнія на стр. 240—1, дополняемыя примѣчаніями Позднѣва 97 и 98.

201. 1) Тамъ же 242—243.

2) Тамъ же 244.

3) Тамъ же 245—6.

202. 1) Тамъ же предисловіе издателя-переводчика Позднѣва, стр. XII—XIV.

2) Средства на путешествіе Г. Ц. Цыбикова, равно какъ извѣстная поддержка Норзунову, были даны Русскимъ Географическимъ Обществомъ, справедливо оцѣнившимъ всю пользу, могущую произойти отъ работъ рекомендованныхъ ему лицъ въ запрещенной странѣ.

3) Въ настоящее время Г. Ц. Цыбиковъ занимаетъ кафедру монгольской словесности при Восточномъ Институтѣ въ городѣ Владивостокѣ.

4) Журн. Мин. Нар. Просв., 1904, цит. статья.

203. 1) См. предварительное сообщеніе „О Центральномъ Тибетѣ“, Изв. 1903, вып. III 187—227 съ приложеніемъ „Лхаса и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ“ (стр. 219—227). Английскій переводъ настоящаго сообщенія былъ вынужденъ подъ заглавіемъ: Tsybikoff, G. Ts. Lhasa and Central Tibet (From the Smithsonian Report for 1903, pages 727—746 with plates I—VII) Washington, 1904.

По отзыву С. Θ. Ольденбурга, результаты путешествія г. Цыбикова самымъ удовлетворительнымъ образомъ заполняютъ пробѣлы въ знакомствѣ съ Тибетомъ. Цыбиковъ привезъ серію превосходныхъ фотографій, цѣнный отчетъ и чрезвычайно умѣло подобранное собраніе цѣнныхъ тибетскихъ книгъ. На основаніи сказаннаго отзыва И. Р. Географическое Общество присудило ему премію Пржевальскаго (800 р.) см. Изв. 1904, стр. 683.

2) Подъ заглавіемъ „Буддійскій паломникъ у монастырѣ Лхасы“.

3) Съ его словъ Deniker составилъ въ „Tour de Monde“ X (1904) № 19 и 20, стр. 217 и 229—240 интересную статью „Trois voyages à Lhassa (1898—1901) par O. Norzunoff, pélerin Kalmouk“. На англійскомъ языкѣ описаніе поѣздки Норзунова было помѣщено въ „Cent. Mag.“, Авг. 1903, стр. 543—554 съ 9 иллюстраціями (между прочимъ, видами Бодалы и Лхасы) подъ заглавіемъ: „Deniker, New Light on Lhasa, the forbidden city“, съ предисловіемъ В. В. Рокгиля, излагающимъ краткую исторію знакомства европейцевъ съ Лхасою.

4) Восемь фотографій Норзунова и списокъ фотографій Цыбикова, который также имѣлъ съ собою фотографическій приборъ, были напечатаны въ указанномъ уже III вып. XXXIX тома Изв. (см. выше) и заслужили подробнаго упоминанія и воспроизведенія отдѣльныхъ фотографій въ большинствѣ заграничныхъ географическихъ изданій, между прочимъ Deniker въ „Géographie“, 1903, VIII, 324 (фотографіи Норзунова) и тамъ же IX, стр. 24 (фотографіи Цыбикова), затѣмъ G. J.

Первая въ мірѣ фотографія Лхасы, свѣланная Норзуновымъ, была воспроизведена съ замѣткой Деникера въ „Géogr.“, окт. 1901, на два мѣсяца раньше опубликованія фотографическаго снимка того же города, свѣланнаго членомъ Ненальской миссіи, правда, задолго до Норзунова, но увидѣваема въ печати свѣтъ лишь въ декабрѣ 1901 г., на страницахъ G. J. съ замѣткою Гольдичъ.

5) Супруга Фильхнера оставалась все время въ Си-нинъ-фу, гдѣ производила подробныя метеорологическія наблюденія и составляла коллекціи—ботаническія, зоологическія и этнографическія.

6) Въ 1906 г. выпелъ первый томъ результатовъ этой китайско-тибетской экспедиціи 1903—1904 г., представляющей описаніе монастыря Кумбумъ съ превосходными иллюстраціями въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ и планахъ подъ заглавіемъ „Das Kloster Kumbum in Tibet. Ein Beitrag zu seiner Geschichte“. Эта монографія—цѣнный и единственный до сихъ поръ въ томъ же родѣ вкладъ въ изслѣдованіе тибетскихъ монастырей, обѣщаетъ много для интереса дальнѣйшихъ томовъ описанія работъ экспедиціи (Отзывъ „Asien“; см. P. M. Lit. 1907).

204. 1) См. карту приложенную къ Mat.

2) Mat. XIV.

205. 1) Относительно научныхъ результатовъ экспедиціи и предположенномъ изданіи ихъ, см. Mat. XIV—XV. Во всякомъ случаѣ важнѣйшимъ результатомъ ея явилось посѣщеніе верхней Хуанъ хэ, т. е. часть пути отъ Оринъ нора вдоль указанной рѣки.

2) Фотографія якоу экспедиціи Mat. 60 [№ 16]. О повадкахъ яка въ роли вьючнаго живогнаго см. тамъ же 62—63 (въ прим. на 62 стр. трудности вьючки приписываются неопытности слугъ) и фотогр. № 14, на 56 стр.

3) Фотографія Mat. 80.

206. 1] Mat. 78.

2] О немъ Mat. 92. Съ востока въ озеро впадаетъ Дунгу ч'у.

3] Тамъ же.

4] Тамъ же 93.

5] Горы Амне мачин представляютъ въ этомъ мѣстѣ лишь двѣ не очень высокія горныя гряды, среди плоскихъ равнинъ, насколько мы можемъ понять изъ 93 и 95 страницъ описанія путешествія.

6] На берегъ Ма ч'у Фильхнеръ вступилъ 20 іюля. Въ затроутомъ мѣстѣ рѣка быстро и бурно несла глинисто-желтоватныя воды по южному краю широкой степной долины, направленной съ запада на востокъ, между болотистыми лугами. 21 іюля докторъ Тафель три раза пытался переплыть черезъ рѣку съ канатомъ для устройства переправы экспедиціоннаго каравана съ помощью парама.

7] На два дня пути по болотистымъ береговымъ лугамъ, сильно затруднявшими движеніе каравана. Переправа экспедиціи черезъ Ма ч'у была произведена 27 іюля въ 10 километрахъ на сѣверо-востокъ отъ выхода рѣки изъ Оринъ нора, въ мѣстѣ, гдѣ рѣка разбивалась на четыре рукава и имѣла менѣе сильное теченіе, чѣмъ въ пунктѣ первой попытки.

8] Озеро произвело на Фильхнера скорѣе впечатлѣніе морского залива—со своими мысами и скалистыми берегами, нежели внутренняго озера Mat. 110.

9] Недалеко отъ озера Оринъ были встрѣчены два первыхъ голька Mat. 112. Огнныя гольки стали попадаться почти каждый день, увеличиваясь въ числѣ по мѣрѣ углубленія экспедиціи въ ихъ страну.

10] Вѣднѣйшій видъ горъ Баян хара съ озера Каланам Mat. 114. Горный ландшафтъ вблизи перевала Начонъ, тамъ-же 119—120 и 121—2 съ фотогр. № 27 къ стр. 120. Движеніе къ Начонъ ла было предпринято Фильхнеромъ съ цѣлью обмануть бдительность гольковъ и затѣмъ, обойдя съ тылу, углубиться въ ихъ страну [объ этомъ планѣ съ чертежомъ см. тамъ же 105—106].

12] Огъ Начонъ ла экспедиція слѣдовала вдоль притока Хуанъ хэ—Ри ч'у, что заставило ее сдѣлать большой крюкъ на сѣверо-западъ, вмѣсто ожидаемаго восточнаго направленія теченія рѣки.

207. 1) Тамъ же 126—127.

2] Тамъ же 147—8. Головной уборъ дѣлается въ видѣ гриба изъ куска бараньей шкуры, съ тупой тульей, мѣхомъ внутри; сверху шкура кроется зеленой или красной матеріей. Поля этой шапки обычно завернуты вверху [См. фотогр. № 31 и 33].

3] Фотографіи № № 30—34 [стр. 144, 152 и 154].

4] Тамъ же 156.

208. 1] Тамъ же 159—160.

2] Фильхнеръ называетъ лисиць, мышей, бобровъ и куницъ Mat. 162.

- 3] Тамъ же 158.
- 4] Тамъ же 167.
- 5] Тамъ же 168.
- 6] Тамъ же.
- 7] Тамъ же 160—1.

209. 1] Тамъ же 179.

2] Тамъ же 184.

3] См. тамъ же стр. 183 и фотогр. №№ 38—40.

4] Тамъ же 185.

5] Тамъ же 191.

6] См. тамъ же 216 стр. съ фотогр. № 42.

6] Тамъ же 232.

210. 1] Тамъ же 251.

2] Тамъ же 260.

3) К'ансерр, повидимому, представляетъ лишь К'анъ сар, обозначеніе извѣстныхъ селеній [по монгольски хуре]; поэтому это имя можетъ означать не только племя и селеніе Кансерр въ собственномъ смыслѣ, но и всякое другое значительное селеніе, напр. Кнаба, чѣмъ порождается новая путаница и облегчается возможность недоразумѣній въ отношеніи географической номенклатуры.

4) Тамъ же 286.

211. 1) Подробное описаніе Кнаба и занятій его населенія см. тамъ же 354—5.

2) Подробности изложены тамъ же въ IX главѣ.

3) Судьба каравана, попавшаго въ руки племени Кнаба, указана тамъ же 386—7.

4) Тамъ же 368.

212. 1) Объ этой экспедиціи см. ниже. Географическія и главнѣйше геологическія изысканія экспедиціи Фильхнера были изложены вкратцѣ въ Zeitschrift Ges. Erdkunde Berlin, 1905, III, стр. 152 и 212. Описаніе собственнаго путешествія дается въ выше много разъ цитированномъ сочиненіи Filchner „Raetsel des Matschu“ Mittler und Sohn, Berlin, 1906.

2) Въ 1885 г. полковникъ Таннеръ изъ Альморе вступилъ въ западный Тибетъ по перевалу Липулук (16,800 ф.) и быстрыми переходами достигъ Такла К'ар на р. Карнали, прежде чѣмъ тибетскія власти замѣтили его приближеніе; въ концѣ концовъ онъ былъ отправленъ обратно, но все же успѣлъ подойти на разстояніе 23 миль къ Священнымъ озерамъ.

3) Въ настоящемъ дѣлѣ англійское правительство руководствовалось отдѣльной статьёй Чжифуской конвенціи, въ коей предусматривалась возможность отправки англійскимъ правительствомъ „mission of exploration“ изъ Китая въ Индью черезъ Ганьсу и Кукуноръ (или Сычуань) и Тибетъ, или въ обратномъ направленіи. Означенная конвенція была выработана въ 1877 г., и уже въ томъ же году Булгеръ (Boulger, D. C.) помѣстилъ въ J. A. S., vol. X, стр.

113—130 по поводу этого постановленія конвенціи, санкціонировавшаго сношенія между Индіей и Тибетомъ, хотя бы въ весьма ограниченномъ смыслѣ,—статью озаглавленную: „China via Tibet“, въ которой, резюмировавъ вкратцѣ отношенія Индіи къ Непалу, Бутану и Тибету, настаивалъ на скорѣйшемъ открытіи доступа въ Тибетъ со стороны Индіи черезъ долину Чумби, въ пѣляхъ развитіи торговыхъ сношеній съ Тибетомъ и укрѣпленія политическаго положенія Индіи со стороны этого государства и дружескихъ отношеній съ нимъ.

Чжифуская конвенція не была первымъ шагомъ англійскаго правительства на пути изъ Индіи въ Тибетъ, такъ какъ уже въ 1873 г. Edgar, magistrate of Darjeeling, добился свиданія съ мелкимъ тибетскимъ чиновникомъ въ Чумби, въ расчетѣ на установленіе въ дальнѣйшемъ дружескихъ сношеній съ лхаскимъ правительствомъ; однако, весь успѣхъ его попытки, сулившей значительныя торговыя выгоды, такъ какъ все торговое движеніе съ Тибетомъ идетъ черезъ Сиккимъ и Чумби, ограничился указаннымъ свиданіемъ [W. L. 45. См. также Edgar, Report on a visit to Sikkim and the tibetan Frontier in 1873. Calcutta 1874].

213. 1) Launay, Mission du Thibet, II 217—219.

2) Многочисленныя изданія книги Сэведжъ Лэндора на англійскомъ языкѣ [вышеуказанное „In the forbidden land“ вышло первымъ изданіемъ въ двухъ томахъ въ октябрѣ 1898 и было перепечатано уже въ ноябрѣ 1898. Новое изданіе въ 1 томѣ послѣдовало въ маѣ 1899 г.; популярное изданіе—въ юлѣ 1904, будучи снова перепечатано въ январѣ 1905 г.] и рядъ переводовъ на другіе языки доказываютъ незаслуженную распространенность въ публикѣ писаній этого рода, могущихъ породить самыя превратныя представленія о трактуемомъ предметѣ—народѣ и странѣ Тибета.

214. 1) Объ этой неуспѣшной попыткѣ см. W. L. стр. 19—20.

Все богатство свѣдѣній, приобрѣтенныхъ во время указанныхъ скитаній, легло въ основаніе напечатанныхъ Уодделемъ въ разное время сочиненій и статей, именно, свѣдѣнія относительно племенъ и народностей на сѣверъ отъ Гималаевъ были помѣщены въ „Tribes of Brahmaputra Valley“ [Calcutta 1900]; насчетъ естественной исторіи—въ анализѣ большой коллекціи птицъ югозападнаго Тибета въ Gazetteer of Sikkim, стр. 198—234; изслѣдованія тибетской религіи и сравненіе ея съ буддизмомъ другихъ странъ послужили предметомъ монографіи „Lamaism in Tibet“, 1895. Наконецъ, данныя о топографіи мѣстностей вдоль тибетской пограничной полосы и описаніе отдѣльныхъ путешествій въ 80 г.г. и въ 1897 г. въ предѣлахъ Сиккимскихъ, отчасти Непальскихъ, Гималаевъ составили указанную выше книгу „Among the Himalayas“, гдѣ сообщаются и этнографическія замѣтки о сиккимскихъ бутіяхъ, потомкахъ первыхъ тибетскихъ поселенцевъ въ странѣ, и о тибетскихъ вочавахъ

вахъ, понявъ заходящихъ со стадами внутрь сиккимской террито-
рии. Подобная основательная подготовка позволила Уодделю, по его
собственнымъ словамъ, смотрѣть на все особыми глазами во время
экспедиціи 1904 г. [W. L., стр. V—VII].

2] J. Dict. 66.

3] Фрешфильдъ цитируетъ между прочимъ и книгу Louis, Ga-
tes of Tibet [долина Чумби], 1894.

215. 1] Японская литература о Тибетѣ крайне бѣдна ори-
гинальными сочиненіями, если только послѣднія вообще существу-
ють, за исключеніемъ повѣствованій японскихъ путешественниковъ
по этой странѣ, о которыхъ будетъ говориться ниже. Въ 1904 г.
(37 году Мейдзи) была издана токіюской фирмою Фу-дзан-бо книж-
ка „Цибетто (西藏)“, составленная „Обществомъ для изученія Ти-
бета (Цибетто-кен-кюквай 西藏研究會)“, о дѣятельности и во-
обще самомъ существованіи коего въ настоящее время намъ не уда-
лось узнать ничего положительнаго*. Указанная книжка входитъ въ
составъ серіи „Таю-сосо“ (Восточный Сборникъ)** подъ № 3 и на-
считывается всего 187 страницъ (въ томъ числѣ и предисловіе из-
дателей и г. Ота, просмотрѣвшаго и пополнившаго книжку). Въ
сущности это не оригинальное сочиненіе, но лишь извлеченіе изъ
сочиненія Сагеу, „Travel and adventures in Thibet (см. выше стр.
168 и прим. 1 къ той же стр.) и изъ работъ Рокхила, который пи-
шется по японски „Рокихиру“.

Е. Г. Спальвинъ указалъ намъ еще на рассказъ для дѣтей, со-
ставленный въ патриотическомъ духѣ Фукуда Кингецу и рисующій
Японию въ роли спасительницы всего Востока, подъ заглавіемъ „Ин-
до то Цибетто“, т. е. Индія и Тибетъ; этотъ рассказъ изданъ фир-
мою Хакубункванъ въ Токио въ 39 г. Мейдзи (1906 г.) и состав-
ляетъ № 3 серіи „Отоги ріоко секай мегури (Путешествія кругомъ
свѣта для дѣтей)“.

2) Екай Кавагуци (慧海河口), получившій степень доктора
медицины въ Токиюскомъ Университетѣ, прибылъ въ Индію (Дарджи-
лингъ) въ 1898 г. съ рекомендательнымъ нисьмомъ отъ профессора
санскритскаго языка Буніо Нандзіо къ С. Чандра Дасу.

3) Въ Дарджилингѣ Кавагуци провелъ два года, изучая тибет-
скій языкъ, подъ наблюденіемъ Чандра Даса. Въ февралѣ 1900 г.,
когда онъ достаточно ознакомился съ языкомъ, онъ направился въ
Тибетъ съ цѣлью изучать на мѣстѣ догматы ламаизма въ Лхасѣ и

* Е. Г. Спальвинъ указываетъ, что если это общество и существовало, то со-
стояло изъ весьма ограниченнаго числа членовъ, вся работа коихъ, очевидно,
и заключалась въ переводѣ означенныхъ ниже англійскихъ сочиненій. Возможно,
что подобное анонимное авторство указано въ книгѣ лишь для большаго ея рас-
пространенія.

** По словамъ издателей, этотъ сборникъ издавался вслѣдствіе того, что въ
связи съ русско-японскою войною возникла необходимость въ изслѣдованіи всѣхъ
вообще странъ Востока, т. е. война должна была имѣть отношеніе ко всемъ имъ.

собрать тибетскія книги, имѣющія значеніе съ точки зрѣнія этой религіи, для Токиоскаго Университета.

4) Медицинская практика оказала ему большую услугу, какъ увидимъ ниже, содѣйствовавъ благополучному исходу рискованнаго предпріятія, по крайней мѣрѣ, для него лично.

5) Въ Непалѣ Кавагуци жилъ сперва въ храмѣ Мугтанатъ близъ Катманду, затѣмъ почти годъ въ Tschangong на границѣ Тибета, гдѣ изучалъ тибетскій языкъ подъ руководствомъ геше (профессоровъ) изъ монастыря Сера (См. нижеуказанныя статья Walsh, вступительныя замѣчанія).

6) Во время путешествія по западному Тибету Кавагуци посѣтилъ озеро Манасаровар и гору Кайлас, проведя три мѣсяца въ монастырѣ „Pretarung“ [Тиртанури]. Отсюда онъ дошелъ до Харджи [Налъге], въ 3 мѣсяцахъ пути черезъ пустынную песчаную и травянистую страну, находя убѣжище въ палаткахъ кочевниковъ. Изъ Харджи (гдѣ существуетъ небольшой монастырь), Кавагуци достигъ Сагья, гдѣ оставался 10 дней, отсюда—Дашинхлунбо—пять дней пути, гдѣ оставался 3 недѣли, и Пемба (гдѣ оставался въ монастырѣ 4 мѣсяца, читая Ганъжуръ и будучи допущенъ въ число монаховъ, по какому случаю получилъ и монашеское одѣяніе).

7) Въ мартѣ 1901 г., въ Лхасѣ, Кавагуци добился допущенія въ качествѣ послушника [драба] въ монастырь Сера, гдѣ продолжалъ свои научныя занятія до іюня 1902 г. когда долженъ былъ бѣжать во избѣжаніе поимки въ качествѣ иностраннаго шпиона.

8) Во время пребыванія въ Сера, Кавагуци практиковалъ въ качествѣ врача въ столицѣ и приобрѣлъ черезъ это друзей среди вліятельныхъ лицъ, которые и помогли ему теперь благополучно избѣгнуть опасности и въ то же время собрать большую коллекцію тибетскихъ книгъ, что и являлось одной изъ цѣлей его посѣщенія страны.

9) W. L. 10.

10] На обратномъ пути въ Индію и Японію онъ пробылъ снова нѣкоторое время въ Дарджилингѣ, и при этомъ случай съ нимъ познакомился Е. Н. С. Walsh, который составилъ опись доставленныхъ путешественникомъ тибетскихъ книгъ, напечатавъ ее въ J. A. S. Beng. LXXXIII, ч. 1 № 2 [1904], стр. 118—177 подъ заглавіемъ „Tibetan books from Lhasa“ [85 названій съ указаніемъ краткаго содержанія ихъ, по замѣткамъ самаго Кавагуци].

11) Неточности въ хронологическихъ датахъ менѣе ощущаются въ разсказѣ Walsh объ этомъ путешествіи; самый фактъ знакомства Кавагуци съ Чандра Дасомъ говоритъ въ пользу правдивости путешестввенника.

На японскомъ языкѣ Кавагуци изложилъ свои путевыя впечатлѣнія въ духѣ книгахъ „Сэ-кай-но-хи-мицу-коку Цибето-рю-ко-ки—Современная таинственная страна. Записки о путешествіи въ Тибетъ [旅行記]“, изд. Хаку-бун-бъанъ.

Въ журналѣ Токиоскаго Географ. Общества т. XVI [1904] стр. 193-4 сообщается краткая замѣтка о путешествіи въ Лхасу Ясутеру Нарита.

216. 1) Rawling, Exploration of West. Tibet and Rudok, G. J. XXV [1905] апрѣль, 414—428 съ фотографическими снимками и картою. См. еще Deniker, Les recentes publications sur Lhassa et le Tibet, La Géographie, 1906 № 2, стр. 116. Подробное описаніе путешествія было издано въ 1905 г. въ отдѣльной книжкѣ подъ заглавіемъ: Rawling „The Great Plateau, being an account of exploration in Central Tibet, 1903, and of the Gartok Expedition, 1904—5“. Экспедиціи 1903 г. посвящена первая часть—стр. 3—155.

Въ 1895 г. Роулингъ посѣтилъ Цанскар и Лахул, въ 1900 г. —Балтистанъ и Ладакъ и загѣмъ долины Панъ-конъ. Въ 1902 году онъ пропѣлъ по долинамъ Танъ-ч'ен-мо и переваль Ланакъ къ озеру Арпортъ подъ 81° в. д. и 34°30' с. ш. и на юго-западъ почти до береговъ Шеман ц'о, на 1½° долготы и широты далѣе на востокъ и югъ. Всѣ указанныя экскурсіи были совершены имъ исключительно въ цѣляхъ спорта [охоты на дикихъ животныхъ этой части Тибета]. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ его сопровождалъ лейтенантъ Харгривсъ.

2) См. карту, приложенную къ первой части „The Great Plateau“, стр. 156.

3) Объ озерѣ см. Plat. 49—50. Фотографіи, приложенныя къ стр. 50, изображаютъ ландшафтъ страны близъ этого озера.

4) На сѣверъ отъ Ару ц'о расположено озеро Мемар ц'а-к'а [именемъ ц'а-к'а обозначается всякій бассейнъ воды, непригодной для питья, отъ примѣси-ли соли, соды или вакой другой причины. Тамъ же 58].

Озеру Мемар ц'ака, повидимому, быстро сокращается въ объемѣ, хотя принимаетъ въ себя на сѣверѣ довольно значительную рѣку. На югъ отъ озера расположено Ару ц'о въ крайне живописной мѣстности [см. Plat. 111 съ фотографіей], а въ 20 миляхъ на востокъ отъ послѣдняго—совсѣмъ незначительное озеро [4 квадратныхъ мили], ранѣе, однако, занимавшее площадь до 70 квадр. миль и заполнявшее всю долину (слѣды прежняго уровня озера видны по окружающимъ холмамъ на высотѣ 200 фут. отъ нынѣшняго уровня). Несомнѣнно, что всѣ три указанныя бассейна составляли прежде одно обширное водное пространство весьма неправильной формы, разбиравшееся на три отдѣльныя части по мѣрѣ сокращенія притока воды въ зависимости отъ уменьшенія атмосферныхъ осадковъ. Plat. 110.

5) О трудности пути см. тамъ же 54—57 и 104—105.

6) Относительно золотыхъ приисковъ подъ 82°20' в. д. на югъ отъ озера Горъ ц'о [по имени бывшаго начальника Индійскаго топографическаго бюро полковника Gode] нѣкоторыя подробности указываются въ Plat. 60. Другіе прииски были встрѣчены на 1° долг. на востокъ отъ первыхъ. Тамъ же 102.

7) Тамъ же 63.

8) Видъ съ гребня внутри группы въ 19,570 ф. вышиною на горы Куэнь-луни, въ 50 миляхъ разстоянія отсюда. Тамъ же 66.

9) Plat. 111.

10) По крайней мѣрѣ, эта мѣстность имѣетъ очень дурную репутацию по причинѣ частыхъ разбоевъ со стороны „чукна“, какъ называются эти бандиты, разграбившіе и лагерь Дези (Plat. 111); съ другой стороны, по пути экспедиціи попадались слѣды прежнихъ стоянокъ (Plat. 129) и встрѣчались кочевники, которые также держатся близости болѣе посѣщаемыхъ дорогъ.

Относительно кочевниковъ (чампа) Западнаго Тибета, ихъ нравовъ, вѣшняго вида и одѣянія см. Plat. 52—3, 116—117.

217. 1) Экспедиція раздѣлилась у озера Арпортъ ц'о подѣ 81° в. д., при чемъ Харгривъ двигался прямо на сѣверо-востокъ къ Ышил кул, а Роулингъ совершилъ кружной путь мимо озера Мемар ц'а к'а и долину Антилопъ. Около озера Ышил, въ мѣстѣ лагерной стоянки 26, указанномъ на картѣ и въ самой книгѣ, (Plat. 80—81) были зарыты въ землю лишніе запасы риса, муки и консервовъ, затруднявшіе движеніе экспедиціи.

2) Общія площадь 70 кв. миль Plat. 92. Название озеру было дано экспедиціей по имени бывшаго предсѣдателя Лондонскаго Географическаго Общества и издателя дневниковъ Богля и Маннинга—сэра Клементя Маркхама.

3) Ложе этого канала находилось на высотѣ 10 ф. надъ уровнемъ озера во время посѣщенія экспедиціи (9 августа), что доказываетъ, что озеро подвержено сильному повышенію уровня и даже разливамъ. Plat. 93.

4) О немъ Plat. 107. Озеро совершенно прѣсное, единственный значительный прѣсноводный бассейнъ, встрѣченный экспедиціей въ теченіе 2 мѣсяцевъ (съ конца іюня) путешествія во странѣ послѣ озера Арпортъ. На озерѣ Ху-пинъ ц'о существуетъ скалистый островъ—необычайное зрѣлище для озера посѣщенной части Тибета.

5) Plat. 130, указываетъ на изобиліе водной птицы по берегамъ этого озера.

6) Plat. 151. Селеніе построено на берегу рѣки Kheo lung-ma, впадающей въ озерную систему Ц'о-мо-н'а-лха-ри. Нѣсколько полей ячменя разбросано по берегу рѣки, но общее количество обработанной земли врядъ ли въ состояніи удовлетворить потребность обитателей въ зернѣ.

7) Plat. 132—135. Отъ Мунак-т'окъ имѣется дорога въ Гарг'окъ.

8) Объ озерной цѣпи Plat. 152.

218. 1) Younghusband, „Geographical Results of Tibet Mission“ въ G. J., 1905 (май); Deniker, „Les recentes publications sur Lhassa et le Tibet“ въ „Géographie“, 1906, № 2, стр. 103—124 [топографическія работы экспедиціи 1904 г. на стр. 118—124]; Ольден-

бургъ, „Англо-индiйскiй походъ въ Тибетъ 1904 г.“ Журн. Мин. Нар. Просв., сент. 1905, стр. 134—150. (Г. Ольденбургъ критически относится къ цѣнности научныхъ результатовъ экспедици, „совершенно не оправдавшихъ возлагавшихся на нихъ надеждъ“); П. К. Козловъ „Англiйская экспедицiя въ Тибетъ“ (Материаломъ для статьи послужили англiйскiе первоисточники экспедици, по главнымъ образомъ труды самаго начальника ея, полковника Юнгхосбенда) въ журналѣ „Историческiй Вѣстникъ“, май 1907, стр. 522—539.

Поставленный во главѣ дипломатической мисси, лишь сопровождавшей настоящую военную экспедицiю, какъ вышло въ дѣйствительности, полковникъ Юнгхосбендъ заслужилъ славу изслѣдователя обширнымъ путешествiемъ по Центральной Ази и Памиру въ 80 гг. (см. его „The Heart of the continent“), доставившимъ ему золотую медаль отъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ. Это обстоятельство, казалось, должно было уже ругаться съ самаго начала за то, что „мисси“ будетъ имѣть большой географическiй интересъ.

2) Англiйское изданiе книги Гренара „Tibet: The Country and its Inhabitants“ London 1904.

3) О другихъ работахъ Вегенера, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ географiи Центральной Ази см. въ отдѣлѣ „Библиографiи“.

4) Перечень многочисленныхъ другихъ работъ Сандберга будетъ помѣщенъ въ „Библиографiи“.

5) Изданiе Magnaghi донесенiя Белигатти по времени предшествовало отправкѣ экспедици двумя годами (въ 1902 г.).

6) Можно упомянуть здѣсь же объ одной работѣ на французскомъ языкѣ: Milloué, Bod-youl ou Tibet (Le Paradis des moines), Paris, Leroux, 1906, составленiе коей, въ особенности первой части, относится, однако, ко времени предшествовавшему не только англiйской экспедици, но и всѣмъ новымъ изслѣдованiямъ Тибета 90 гг., хотя книга была окончательно издана лишь въ 1906 г. Въ виду указаннаго обстоятельства первая часть (географическая и этнографическая) страдаетъ неполнотою и мѣстами неточностями въ зависимости отъ пробѣловъ тѣхъ болѣе раннихъ источниковъ, которыми авторъ исключительно пользовался. Вторая часть, касающаяся религи Тибета, во всѣхъ отношенiяхъ превосходитъ первую, тѣмъ болѣе, что материалы для нея были получены изъ первыхъ рукъ—отъ Агванъ Дорджи, будучи переведены для Миллуэ съ тибетскаго языка Деникеромъ, который слѣдовательно и является въ извѣстной мѣрѣ отвѣтственнымъ за высказываемые въ указанной второй части взгляды (см. рецензiю книги у Deniker, Nouvelles publications sur le Tibet, Géographie, 1907, май 349).

По случаю англiйскаго похода Эмиль Шлагинтвейтъ помѣстилъ въ Р. М. статью: Schlagintweit, Dr. Emil, „Tibet“ (Be-

gleitworte zur Karte Taf. 7) P. M. 50 B., 1904, 106-112—пояснительный текст къ картѣ средней части южнаго Тибета, составленной С. Schmidt по новѣйшимъ источникамъ. Авторъ поясненія касается не только физической природы страны, но и сообщаетъ нѣкоторыя данныя по этнографіи, исторіи и культурѣ ея, и излагаетъ торговныя сношенія между Тибетомъ и Индіей и истинныя причины отправки „миссиі“ 1904.

7) Стр. 143—145. Къ недостаткамъ книги Ольденбургъ относить—во 1) что Гренаръ мало указываетъ свои источники, и трудно бываетъ различить, гдѣ онъ говоритъ на основаніи лично видѣннаго, а гдѣ съ чужихъ словъ; во 2) что въ его изложеніи Тибетъ въ отношеніи физическихъ и бытовыхъ особенностей представляется болѣе однороднымъ, чѣмъ это можно вывести изъ описаній другихъ путешественниковъ; 3) что главы о религіи мало удовлетворительны, принимая въ соображеніе достаточное обиліе работъ по этому вопросу, и страдаютъ рядомъ неточностей. Съ другой стороны Ольденбургъ отмѣчаетъ, что многія изъ соображеній Гренара по поводу политической исторіи Тибета въ послѣдніе годы совершенно правильны, напримѣръ, что Китай, чувствуя свою слабость и предвидя иностранныя вторженія, старается понемногу отдѣлять отъ тибетскихъ владѣній небольшія части территоріи и присоединяетъ ихъ къ чисто китайскимъ провинціямъ [См. указ. статью Ольденбурга, стр. 145].

8) См. перечень источниковъ на стр. 144—147, посвященныхъ примѣчаніямъ; газетныя статьи, какъ и прежнія работы автора, играютъ среди нихъ значительную роль.

219. 1) Въ особенности это справедливо по отношенію къ наблюденіямъ и коллекціямъ ботаника экспедиціи доктора Преси (Preey), зоолога Уольтона [Walton], геолога Heyden. Часть ихъ наблюденій, впрочемъ, уже изложена въ прибавленіяхъ къ книгамъ Уодделя и Лэндона и въ отдѣльныхъ статьяхъ [Heyden].

220. 1) Синія книги 1904 и 1905 гг. [Papers relating to Tibet] за малыми исключеніями; Millington, To Lhasa at last; Candler, The Unveiling of Lhasa, также за нѣкоторыми исключеніями, особенно картами; Otley, With mounted Infantry in Tibet. With portraits, illustrations and plan. London 1906. XIII+275 страницъ*); Scott, A. Maccallium, „The Truth about Tibet“. With an Introductory Note by Sir Rob. Reid, London, 1905. 75 стр., излагаетъ дипломатическую исторію похода, въ формѣ извлеченій изъ официальныхъ документовъ [Синихъ книгъ] съ цѣлью выяснить „the aggressive folly“ англійскаго [индійскаго] правительства, „which led to the fruitless invasion of Tibet“, [см. предисловіе Reid, стр. 5].

2) Между прочимъ G. J., май 1906, на стр. 528 приводитъ перечень 118 фот. снимковъ, сдѣланныхъ во время экспедиціи 1904

*) См. отзывъ объ этой книгѣ С. Ф. Ольденбурга въ Журн. Мнп. Нар. Просв. сент. 1905, стр. 326—7.

г. въ Тибетѣ Байли (Bailey) и поступившихъ въ Географическое общество.

3) См. отзывъ Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр., сент. 1905 г.

221. 1) По этому же вопросу Уоддель приводитъ, правда, только одну таблицу тибетскихъ чиновъ (W. L., стр. 165). Наиболее подробныя свѣдѣнія объ администраціи Тибета даетъ по прежнему для области Лхасы Чандра Дасъ, „Путешествіе въ Тибетъ“, гл. VII.

2) Ольденбургъ, Ж. М. Нар. Просв., сентябрь 1907 г., стр. 144—148.

222. 1) Уоддель указываетъ на быстрое распространеніе мыла среди тибетцевъ, которые всегда славились отвращеніемъ ко всему, что касается опрятности и санитарныхъ условий.

2) Уоддель между прочимъ напелъ 20 видовъ новыхъ растений.

3) Ryder, Exploration and survey with the Tibet Frontier Commission and from Gyangtse to Simla via Gartok, G. J., октябрь 1905 г.

4) Rawling „The great Plateau“. Въ приложеніи (стр. 307—319) помѣщены замѣтки относительно тибетской фауны [о кянь, дик. якъ, тибетской ангилонѣ, газели, бурелѣ, волкѣ, зайцѣ [*Lepus hispidus*] и водяной птицѣ].

225. 1] Здѣсь были измѣрены пикъ Джомолхари [6950 метр.] и другіе пики Бутана.

226. 1] Экспедиціи и было дано порученіе совершить церемонію открытія этого города. Третій проектъ говорилъ о поѣздкѣ Вильтона изъ Лхасы въ Китай, но и онъ былъ оставленъ. Plat. 161.

2] Изслѣдовавшаго сѣверо-западный Тибетъ въ 1903 г.

3] Участіе капитана Уда было тѣмъ болѣе цѣнно, что онъ во время недавней [въ 1903 году] поѣздки въ Непаль [см. ниже] видѣлъ и наблюдалъ многіе изъ Гималайскихъ пиковъ, которые были снова признаны имъ въ настоящую экспедицію, благодаря чему получила возможность придать большую точность съемкѣ. Лейтенантъ Байли служилъ въ качествѣ переводчика и помощника Роулинга. Въ составъ экспедиціи входили индусскій топографъ—Рамъ сингъ, заявившій себѣ съ лучшей стороны во время работъ Дези, Штейна и самого Роулинга въ 1903 г. и 3 туземныхъ солдата—топографа, изъ нихъ одинъ скоро былъ отосланъ обратно. 5 нижнихъ чиновъ 8 полка Гурка составляли номинальный конвой миссіи, которая съ другой стороны была снабжена пропускомъ лхасскаго правительства [національнаго собранія], съ печатями трехъ монастырей и общей [снимокъ тибетскаго оригинала на стр. 165, переводъ—стр. 164 Plat.] Кромѣ того экспедицію сопровождалъ, по приказанію лхасскихъ властей, мелкій тибетскій чиновникъ Ка Sang.

Въ связи съ упомянутой поѣздкою Уда въ Непаль, надлежитъ указать, что въ „General Report of Indian Survey 1903—4“ помѣ-

ценъ отчетъ капитана Удъ, къ которому приложена топографическая карта Непала, рисующая строеніе значительнаго участка Гималайской системы. Карта разрѣшаетъ вопросъ о горѣ Эвереста и другихъ пикахъ, значительно удаленныхъ отъ него, но часто смѣшивавшихся между собою, и указываетъ каждой вершинѣ ея истинное положеніе. Большая снѣжная цѣпь не обладаетъ въ предѣлахъ Непала сплошнымъ протяженіемъ съ запада на востокъ. Во всякомъ случаѣ въ составъ ея не входитъ группа горъ, чей центръ составляетъ г. Эвереста, и другая болѣе сплошная группа, надъ которой господствуетъ Гауризанкар.

4) Цвѣтуицъ видъ долины описывается Plat. 169—170 и 172. Посѣщеніе монастыря Шаду въ нѣсколькихъ миляхъ въ сторонѣ отъ дороги въ Шихацзе, тамъ же 172—174.

5) Первый видъ на городъ Plat 172. Видъ съ форта Шихацзе на городъ въ сѣверномъ и восточномъ направленіяхъ на двухъ фотографическихъ снимкахъ, приложенныхъ тамъ же къ 174 стр. Описание форта см. на стр. 185—186 съ фотогр. къ 186 стр.

6) См. Magniac, „A visit to the court of the Tashi lama“. *Nineteenth Cent.*, Февр. 1906, стр. 255—270; статья даетъ любопытныя свѣдѣнія какъ для описанія внѣшняго вида и внутренняго убранства дворца Таши-ламы, такъ и для характеристики личности самаго Таши-ламы, бывшаго въ началѣ 1906 г. гостемъ англійскаго короля въ Индіи; помимо того статья содержитъ указанія на счетъ Шихацзе и его обитателей.

7) См. Plat. 183 и фотогр. къ 182 стр.

8) Описаніе ихъ тамъ же 184 см. фотографію гробницы перваго Таши-ламы, поражающей наибольшей пышностью, богатствомъ и красотою, внизу къ стр. 182.

9) Описаніе приѣма у Таши-ламы (въ дополненіе къ вышеуказанной статьѣ Маньяка) см. Plat. 179—183.

227. 1) Это имя Роулингъ переводитъ черезъ „устье лошади“ (Plat. 196), хоги на дѣлѣ смыслъ названія—нижняя Цзанпо (S. E. 80).

2) Описаніе монастыря Plat. 193—194 съ фотографіей къ 196 стр.

3) Цѣпной мостъ черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ подробно описанъ на стр. 193 съ фотогр. къ 190.

4) См. фотографіи на стр. 170 (внизу) и 196 (наверху).

5) Plat. 197—198.

6) Фотографія форта къ стр. 198; описаніе на стр. 203—204.

7) Фотографія селенія и монастыря къ стр. 196, внизу; описаніе монастыря на стр. 201.

228. 1) Полиѣ Бжянь-лха-цзе, или Сѣверный Лхацзе, пиш. бянъ-лха-рце.

2) Самы Роулингъ и Райдеръ, слѣдовавшіе налегкѣ, такъ какъ путь ихъ лежалъ по узкой тропѣ, мѣстами обрывистой и опасной,

значительно уступавшей болѣе сѣверной торговой дорогѣ, хотя и та не могла похвастаться особыми удобствами.

3) Plat. 206—107.

4) Напр. Chi-chu см. стр. 206. Въ ней существуютъ горячіе сѣрные источники, которыми пользуется мѣстное населеніе.

5) См. стр. 209—210.

229. 1) См. стр. 205 и 210.

2) Истинно поразительный образчикъ сооруженія, если принять во вниманіе примитивные инструменты, коими располагаетъ населеніе Plat. 211

3) Короткій участокъ главной рѣки въ этомъ мѣстѣ остался неизслѣдованнымъ экспедиціей и понынѣ обозначается пунктиромъ, какъ одна изъ немногихъ неизвѣстныхъ частей рѣки.

4) Plat. 212—213.

230. 1) Описаніе перевоза Plat. 217—218 съ фотограф. къ 218 стр. наверху.

231. 1) Описаніе фурга и деревушки Plat 221.

2) Состоявшая изъ Удѣ и Банли во главѣ съ тяжелымъ караваномъ.

232. 1) Подр. Plat. 222—223.

2) Plat. 220.

233. 1) Установивъ теченіе рѣки, за исключеніемъ небольшого участка въ предѣлахъ большого южнаго изгиба, который она дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ.

2) Путь шелъ черезъ каменистыя равнины и песчаныя долины; Цзанъ-по оставалась въ большемъ или меньшемъ разстояніи на югъ во время второй половины пути. Рѣка значительно уменьшилась въ объемѣ водной массы, т. е. важнѣйшіе притоки находятся ниже, а съ другой стороны таяніе снѣга уже прекратилось. Въ болѣе узкихъ мѣстахъ рѣки ледъ, скопившись въ одну массу, представлялъ уже, правда, неровный, но достаточно крѣпкій переходъ черезъ рѣку. По одному изъ такихъ естественныхъ мостовъ Райдеръ перешелъ съ южнаго на сѣверный берегъ въ день прибытія въ Традомъ.

3) Plat. 224.

4) Однако Традомъ почитается у мѣстнаго населенія пунктомъ большой важности. Зерно растетъ не ближе 120 миль отсюда, а дерево не встрѣчается на разстояніи радиуса въ 150 миль. Селеніе стоитъ не на самой Цзанъ-по, а на притокѣ Tzachu.

5) Описаніе его Plat. 225—6. Въ немъ пять монаховъ.

6) Plat. 227. Вокругъ прудовъ, крѣпко скованныхъ льдомъ во время посѣщенія англійской экспедиціи, бродили огромныя стада яковъ, барановъ и козъ, глодалъ корни увядшей травы. Въ теченіе зимы бараны существуютъ за счетъ большого запаса жира, накопленнаго въ теченіе лѣтняго сезона богатыхъ пастбищъ.

7) См. Plat. 230—3 даетъ подробности относительно охоты одѣльных членовъ экспедиціи за этими осторожными животными. На стр. 234—36 описывается охота за *Ovis Ammon*.

8) Одинъ изъ такихъ переходовъ, не смотря на 20 миль, составлявшихъ его, пришло сдѣлать безъ остановки, такъ какъ на всемъ разстояніи не существуетъ прѣсной воды—Plat. 237.

234. 1) Въ недавние годы озеро, повидимому, значительно сократилось въ объемѣ, такъ какъ у вост. конечности его лежить до 10 квадр. миль превосходныхъ пастбищъ, лѣтомъ образующихъ опасныя топи (уровень почвы здѣсь почти одинаковъ съ уровнемъ озера). Лѣтомъ во время дождей—талія снѣга уровень озера поднимается, но не настолько, чтобы получить стокъ въ сосѣднее озеро—Map'am. На югъ отъ озера лежить обнаженная цѣль горъ, па дальнемъ концѣ которой поднимается огромная скалистая масса—Мемо (22,000), видная со многихъ частей Гималаевъ, даже съ Шипки.

2) Почтовая станція Ук-рун на сѣверъ отъ упомянутого озера, о которомъ говоритъ Нанингъ-Сингъ въ 1865 г., болѣе не существуетъ. На пути къ Ток-ченъ былъ застрѣленъ прекрасный экземпляръ черного волка (охота на него см. Plat. 246). Первый видъ на озеро Манасароваръ открывается въ немногихъ миляхъ за этой станціей.

3) Plat. 248. Это обстоятельство въ отношеніи прѣснаго озера, являлось тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что озеро Gun-sbu tso, крайне соленое, оказалось за два дня передъ тѣмъ замерзшимъ на всемъ протяженіи на глубину нѣсколькихъ дюймовъ. Возможны два объясненія: или озеро Манасароваръ (или какъ оно извѣстно мѣстнымъ тибетцамъ: Ц'о ринпоч'е) чрезвычайно глубоко, или питается теплыми ключами (одинъ изъ такихъ ключей былъ найденъ Райдеромъ и Удомъ въ ложѣ соединительнаго канала, другіе ключи, по свѣдѣніямъ, встрѣчаются у подножья Кайласъ).

4) Объемъ озера, подобно большинству тибетскихъ озеръ, неизмѣнно сокращается.

235. 1) Вопросу объ этомъ соединительномъ каналѣ Plat. посвящаетъ стр. 248—250 съ фотографіей къ стр. 250 (наверху) со словъ Райдера (G. J. 1905), который, специально съ цѣлью разрѣшенія этой проблемы, сдѣлалъ большой крюкъ на пути изъ Нак-лук-ру въ Барк'а [вмѣстѣ съ Удомъ и Байли] для посѣщенія перешейка. Длина канала оказалась равной 3 милямъ (Стрѣчи указывалъ четыре мили); высоту гряды, проходящей вдоль перешейка и составлявшей, по словамъ Лэндора, преграду для сообщенія между озерами, Роулингъ на глазъ опредѣлялъ самое большое въ 300 футовъ надъ уровнемъ озера (Лэндоръ—1,000 фут. съ наибольшимъ пониженіемъ въ 300 футовъ). На скалистой массѣ у входа въ каналъ возвышается небольшая монастырь (съ 4 монахами, см. фотографіи къ 250 стр.); въ ложѣ канала, какъ сказано, имѣется горчій ключъ.

2) S. 56.

3) Уровень ложа канала оказался на много фуговъ выше уровня озера, и всѣ данныя указывали, что вода изъ озера не проходила по каналу уже въ теченіе значительнаго промежутка времени, хотя это можетъ случиться и теперь во время таянія снѣговъ въ исключительно дождливый годъ. По словамъ проводниковъ экспедиціи, вода въ настоящее время не идетъ по каналу, но 50 лѣтъ тому назадъ (еще въ эпоху Непальской войны) вода изливалась изъ озера въ каналъ ежегодно. Однако, вслѣдствіе сокращенія объема Ракас-тал, болѣе чѣмъ вѣроятно, что указанное явленіе никогда не повторится и что истокъ озера можетъ бытъ признанъ не существующимъ.

4) Г. Стрѣчи нашелъ около сѣверо-западной оконечности озера болото и большія лужи стоячей воды и предположилъ, что стокъ изъ этого болота, увеличенный водами съ отроговъ Кайласа и съ юга, образуетъ верховье Сегледжа. См. также Plat. 260.

5] О немъ Plat. 262. Фотографія снѣжнаго купола вершины среди окрестной горной панорамы приложена къ 250 стр.

6) О внѣшнемъ видѣ горы тамъ же 262 и у Сгрѣчи (S. 51).
7 Plat. 263.

8) Тамъ же. 263—4. Наибольшій изъ нихъ Дарчан.

9) Настоящее имя этой группы пиковъ и всей цѣли Нима (или Нинмо) Намгъял, согласно Пэйгону, разобравшаго залутанную систему горъ Кумаона и Гарвала.

236. 1) Тамъ же 257.

2] Тамъ же 264.

3) Тамъ же 264—265.

4) Рѣка слѣдуетъ послѣ короткаго, но рѣзкаго изгиба къ югу въ западномъ направленіи у южнаго подножья цѣли, идущей мимо Гартока внутрь Ладака.

5) О немъ Plat. 266—7.

6) Существуетъ въ той же цѣли два другихъ перевала, ведущихъ значительно далѣе на западъ къ Гартоку—Чокола и Ауйла, тамъ же 267—8.

7] О Гартокѣ см. тамъ же 272—3; пріемъ экспедиціи гарпонями, специально прибывшими для этой цѣли изъ Гаргунса, описывается тамъ же 273—275.

237. 1] Plat. 277—279.

2) 280—1. Видъ одного изъ глубокихъ ущелій, крайне затрудняющихъ движеніе, изображенъ на фотографіи къ 292 стр. внизу.

3) См. описаніе монастыря и селенія Дункар [недалеко отъ Ауй ла], какъ типичнаго обитаемаго пункта въ долинѣ тибетскаго Сегледжа.

238. 1) Онъ былъ посѣщенъ и подробно описанъ Роулин-

гомъ. Plat. 289—290 съ фотогр. на стр. 286. По нему прошелъ Зорваръ сингъ въ 1841 г. на пути въ Тоглинь и Пурань.*

2) См. фотографии плато тамъ же на стр. 286 и описаніе на стр. 285—6.

3] Тамъ же стр. 288.

4] Тамъ же стр. 287.

5] Тамъ же стр. 288 и 284.

6] Тамъ же стр. 292.

7] Тамъ же стр. 297—299.

8] Тамъ же стр. 297.

239. 1) Тамъ же 300.

240. 1) Въ Gener. Report of Survey of India, 1903—4, Serial № 9 помѣщенъ отчетъ Райдера въ повѣствовательной формѣ о произведенныхъ имъ съемкахъ и изслѣдованіяхъ въ Тибетѣ, охватившихъ значительную площадь [40,000 кв. м.], известную раньше лишь по съемкамъ пандитовъ [объ ихъ работахъ Райдеръ отзывается весьма одобрительно]. Съемка Лхасы и пути экспедиціи дала 18,000 кв. миль новаго картографическаго матеріала. См. также упомянутое „The Great Plateau“.

Барометрическія опредѣленія высотъ въ Тибетѣ, благодаря огромному возвышенію страны надъ уровнемъ моря, не представляются вполне надежными, будучи всегда доступны возможной погрѣшности до 500 футовъ болѣе или менѣе. Поэтому необходимо относиться осторожно къ цифрамъ высотъ, показываемыхъ на существующихъ картахъ. Только благодаря работамъ капитана Райдера и другихъ членовъ англійской „миссіи“ 1904 г., мы располагаемъ нѣсколькими, точно опредѣленными тригонометрическимъ путемъ, вычисленіями высотъ для южной части страны и не должны строить свои заключенія въ этомъ вопросѣ исключительно на наблюденіяхъ туземныхъ топографовъ. Н. 48.

За произведенную топографическую съемку Райдеръ былъ удостоенъ Лондонскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ золотой медали.

2] Метеорологическія наблюденія экспедиціи послужили матеріаломъ для характеристики климата южнаго Тибета въ „Nature“ 1904, LXIX, стр. 540, см. такъ же приложение къ книгѣ Уолдела [W. L.].

3) Hayden, „Preliminary note on the geology of Tsang and U in Tibet“ въ Records of Geolog. Survey of India, XXXII, part II [1905]; см. также геологическія замѣтки въ Син. книгѣ 1904 г. и въ XII прилож. къ W. L.

4] См. Satis Chandra Vidyabhusana, On cert. Tibetan Scrolls and images. Mem. As. Soc. Beng., I, № 1.

* По этому же мосту (измѣряемому имъ въ 76 фут. длины и 40 фут. надъ уровнемъ воды) Наипъ Сингъ перешелъ въ 1867 г. отъ перевала Мана на южномъ пути къ золотымъ россыпямъ Ток Джауль.

Капитанъ О'Конноръ употребилъ свободное время въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія въ Тибетѣ на собраніе тибетскихъ народныхъ сказокъ, которыя были изданы имъ въ переводѣ подъ заглавіемъ „Folk-tales from Tibet“. London 1906, съ иллюстраціями тибетскаго художника. Многія изъ слышанныхъ имъ сказокъ оказались дѣликомъ заимствованными изъ Индіи или Китая и обладали лишь въ ничтожной степени мѣстнымъ колоритомъ, присущимъ истинному фольклору. Поэтому капитану О'Коннору пришлось отнестись съ большимъ разборомъ къ собранному первоначально материалу, чтобы выдѣлить болѣе оригинальные тибетскіе образцы этого вида народнаго творчества.

241. 1) Атташе французскаго посольства въ Пекинѣ, съ только-что повѣнчанной молодой супругой.

2) Lesdain, „En Mongolie“, Challamel, Paris 1903.

3) Письмо Ледянь изъ Дарджилина отъ 24 ноября 1905 г. въ *Géographie*, 1906, № 2, стр. 170.

„Неизвѣстно“, говоритъ Р. М. 1906 г. стр. 120, „насколько это путешествіе имѣетъ научное значеніе, или представляетъ лишь выдающийся спортивный подвигъ“. Можетъ быть, объ этомъ позволить судить нижеуказанная статья путешественника, оставшаяся недоступной для насъ: Lesdain, Count de. From Peking to Sikhim through Gobi and Thibet [*Calcutta Review*, July 1906, № 245].

4) Послѣ тибетскаго путешествія онъ успѣлъ побывать и подробно описать свои впечатлѣнія во время военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Китаѣ, („China and the Allies“, 2 vols 1901), Индіи („Across coveted lands, or a journey from Flushing (Holland) to Calcutta overland“, 1902) и, наконецъ, на Филиппинскихъ островахъ („Gems of the East“, 1904).

5) См. весьма нелестную рецензію Ольденбурга, *Журн. Мин. Нар. Пров.* 1906, авг. стр. 323—5. По поводу этой же книги рецензентъ „Athenaeum“, 1905, I, 334 выразился такъ: „It is difficult to take Mr. Landor seriously“.

6) Huntington, проведшій нѣсколько дней близъ озера Панъ-конъ съ 1 по 6 мая 1905 г. на пути съ Баррегомъ въ Восточный Туркестанъ, помѣстилъ въ *Journal of Geol.*, vol. 14, № 7 (1906) замѣтку относительно физическихъ явленій, обнаруженныхъ въ озерѣ и его окрестностяхъ, между прочимъ относительно вопроса колебаній его уровня.

7) См. Bruce, Major C. D. „A journey across Asia from Loh to Peking“, G. J. June 1907, стр. 597—626 съ картою маршрута. Въ предѣлахъ политическаго Тибета путешественники прошли отъ Лавакъ да въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Баба хатунъ, а отсюда повернувъ на сѣверо-западъ и сѣверъ достигли Полу, употребивъ пять дней на трудный переходъ черезъ Куэнь-луньскія горы, по пути отличному отъ маршрута Deasy. Впрочемъ, торговый путь изъ Лхасы въ Полу, о существованіи коего въ прежнія вре-

мена неоднократно говорили Деши мѣстные жители (см. G. J. June 1907, 625), не былъ найденъ и на этотъ разъ. Тибетская часть путешествія вообще описывается Брусомъ кратко (тамъ же 600—606).

4) Годомъ раньше только что указанной экспедиціи, именно лѣтомъ 1904 г. Jane E. Duncan посетила монастырь Himis въ Ладакѣ для присутствія на цамѣ (devil dance of masked lamas). Благодаря близкому знакомству съ миссіонерами путешественница могла правильно оцѣнить въ книгѣ: „A summer ride through Western Tibet“, London: Smith, Elder & Co., истинное значеніе каменнописныхъ памятниковъ въ Ладакѣ и Балтистанѣ и сообщить любопытные матеріалы для мало извѣстнаго предмета—тибетской музыки, нѣсколько образчиковъ коей приводятся ею по записямъ Франка. Обратный путь прошелъ черезъ Скардо (при чемъ были найдены нѣсколько извѣстій въ скалахъ въ долинѣ Шаюк). Г-жу Дунканъ поразила разница въ матеріальномъ благосостояніи ладакцевъ—практикующихъ полиандрію, и балтійцевъ—полигамистовъ—далеко не въ пользу вторыхъ, что заставляеть путешественницу признавать полиандрію меньшимъ зломъ, нежели ранніе браки балтійцевъ.

242. 1) Съ Кэри и Дальглейшемъ; дэ Рэнсомъ; Юнгхозбендомъ во время экспедиціи въ Лхасу; Роулингомъ и Райдеромъ на пути вверхъ по Цзанъ-по въ Гарт'ок.

2) О картѣ Роулинга Гединъ отзывается съ особой похвалою.

244. 1) Гединъ выражаетъ полное удивленіе трудамъ Нанив Синга, какъ подвигу смѣлаго піонера-ислѣдователя, но отмѣчаетъ много неточностей на его картѣ. Въ особенности изображеніе главныхъ чертъ орографіи страны въ районѣ на югъ отъ озера Ngantse отличается крупными погрѣшностями, при чемъ рѣки текутъ на дѣлѣ не на востокъ въ Гжяринъ, а на западъ—въ Таграк Цзанъ-по, главный притокъ озера Ngantse, или въ Браманутру.

245. 1) Въ письмѣ къ издателю Petermanns Mitteilungen (Р. М. 1907, 120) отъ 26 марта 1907 г. изъ Шихацзе, Гединъ называетъ эту цѣпь великимъ и выдающимся (herrliche) открытіемъ, долженствующимъ совершенно измѣнить карту этой части Тибета. По возвышенію и протяженію эта цѣпь можетъ поспорить съ Куэнь-лунемъ, Арка тагомъ и Каракорумомъ.

246. 1) Въ августовской книжкѣ „Harpers Magazine“ (см. также выдержку въ „Review of Reviews“, Авг. 1907, 177 и Ostas Lloyd, 20 Sept. 1907) Гединъ описываетъ одно изъ свиданій съ Таши-ламою.

2) Последнія извѣстія (вышеуказанное письмо отъ 26 марта 1907 г.) подтверждаютъ справедливость опасеній Гедина. Въ самомъ дѣлѣ, 27 марта онъ долженъ былъ выступить изъ Шихацзе не въ восточномъ, а въ западо-сѣверо-западномъ направленіи, съ намѣреніемъ, насколько возможно ближе, ознакомиться съ новооткрытой гигант-

скою цѣлью на сѣверъ отъ Цзапъ-по и пересѣкнуть ее еще раза два, если только тибетцы и китайцы не будутъ дѣлать ему затрудненій въ этомъ отношеніи.

247. 1) Указанныя подробности извлечены изъ письменнаго сообщенія Гедина, помѣщеннаго въ прибавленіи къ „The Times Weekly Edition“, отъ 12 апр. 1907 г., стр. I. Выдержки изъ этого же письма Свенъ Гедина, помѣченнаго „Шихадзе, 20 февраля“, напечатаны въ G. J. май 1907, стр. 539—545. См. также *Le voyage du Docteur Sven Hedin au Thibet* (на основаніи письма изъ Шихадзе отъ 20 февр. н. с. 1907 г.) съ каргою въ текстѣ, на которой проложенъ маршрутъ путешествія до Шихадзе въ *Le Tour du Monde, Nouv. Serie*, 13 Année (1907, № 25; A Travers le monde 197—8). Вышеуказанное письмо перепечатано и въ „Géographie“, „Bulletin de l'Asie Fran.“, „Bull. de Soc. de Géograph. commerc. de Paris“ и въ рядѣ другихъ журналовъ, что доказываетъ крайній интересъ къ этому путешествію Гедина не только среди спеціалистовъ.

2) Р. М. 1906.

248. 1) Подробности въ письмахъ д-ра Тафеля, помѣщенныхъ въ 12-й книжкѣ Р. М. за 1906 г. и 1-й книжкѣ за 1907 г. (перепечатано въ *Ostasiat. Lloyd*, май 1907).

Письма путешественника, помѣченныя „Стоянка 98, предположительно близъ стоянки Веллби 108 на верхней Чу-мар (источномъ верховьѣ Янъ-цзы)“, 13 сентября 1906 г.; „Цайдам“, 1 октября и „Си-нинъ фу“ 15 янв. 1907 г. [см. Р. М. 1907, май, стр. 111—113], сообщаютъ подробности о второй попыткѣ д-ра Тафеля углубиться внутрь тибетскаго нагорья, не уиѣнчавшейся, однако, большимъ успѣхомъ, нежели первая попытка, хотя и позволившей ему пройти далѣе по направленію къ цѣли—Ихасъ или, по крайней мѣрѣ, горь Данъ-ла, на которыя Рихтгофенъ совѣтывалъ ему нѣкогда обратить особое вниманіе. Причину крушенія плановъ д-ра Тафеля явилась на этотъ разъ потеря всѣхъ вьючныхъ животныхъ [61 головы], за исключеніемъ 6, сдѣлавшихся добычею тибетскихъ разбойниковъ, напавшихъ на караванъ, на другой день послѣ прибытія его къ Чу-мар изъ Шанъ-грди, по новому пути на западъ отъ озера Аланъ нор, при чемъ были основательно сняты на карту истоки Хуанъ хэ, къ Янъ-цзы, оказавшемуся въ томъ мѣстѣ слишкомъ глубокимъ и быстрымъ, почему экспедиція повернула къ Чу-мар, гдѣ ее и постигло упомянутое несчастье. Съ большимъ трудомъ и испытывая сильныя лишения по недостатку съѣстныхъ припасовъ д-ръ Тафель добрался до Цайдама [употребивъ нѣсколько дней въ тщетныхъ поискахъ перехода черезъ хребетъ Марко Поло, сплошь заваленный глетчерами и снѣгомъ] и затѣмъ въ Си-нинъ фу, гдѣ были возобновлены припасы и снаряженъ новый караванъ для окончательнаго движенія по восточному Тибету. Касательно этой части путешествія доктора Тафеля находимъ въ Р. М. 1907, VIII, 188—191, два его новыхъ письма изъ Джькундо отъ 25 февр.

1907 г. и изъ Да-цзянь лу отъ 3 мая 1907 г., куда путешественникъ прибылъ въ самый день отправки письма.

Вплоть до верхней Хуанъ хэ маршрутъ экспедиціи совпадалъ въ данномъ случаѣ въ общемъ съ путемъ Фильхнера, только движеніе каравана на этотъ разъ совершалось несравненно быстрее. На берегу рѣки Тафель встрѣтилъ зимнюю стоянку племени Хокурма [Гакурр?], оказавшуюся прогивъ ожиданія такъ высоко вверхъ по теченію рѣки. Въ указанномъ пунктѣ экспедиція примкнула къ многочисленному каравану старшины [боху] Tschén-du, возвращавшагося домой изъ Танкара, и вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ упомянутый округъ Tschén-du совершенно отличнаго характера по сравненію съ плоскими равнинными долинами („yung“) области Желтой рѣки, въ глубокихъ ущельяхъ, среди полей, селеній и многочисленныхъ обитателей. Изъ Tschén-du Тафель проѣхалъ черезъ Лаб-гомба въ самому Янь пзы и послѣ посѣщенія Томбумдо—въ Джѣундо. Отсюда Тафель думалъ проѣхать черезъ владѣнія Нянъ-ченъ гжалпо къ колѣну Браманутры (въ пунктѣ Шимонъ), но тайное противодействие со стороны китайскихъ властей оказалось сильнѣе его энергіи и добрыхъ пожеланій; послѣ ряда неудачъ докторъ Тафель долженъ былъ взять обычную дорогу въ Да-цзянь лу, куда достигъ черезъ Gan-tse и Tschang-Lu.

Во время послѣдняго пребыванія въ Си-нинъ фу докторъ Тафель имѣлъ случай присутствовать на аудіенціи у Далай-ламы въ Кумбумѣ, гдѣ тибетскій верховный правитель находился съ осени 1906 г. на обратномъ пути изъ Урги въ Лхасу. Указанная аудіенція имѣла мѣсто 11 января 1907 г.; описаніе ея было помѣщено самимъ путешественникомъ въ „Frankfurter Zeitung“ (см. выдержку въ „Ostasiatischer Lloyd“, 31 мая 1907, стр. 981—2), гдѣ приводится и описаніе наружности Далай-ламы—небольшого роста, съ мелкими чертами лица и довольно густыми усами.

249. 1) Sher. 162—163.

2) G. J. февр. 1907, 223. Болѣе подробно путешествіе д-ра Цугмайера рисуется по статьѣ въ „Leipziger Illustrierte Zeitung“, подъ заглавіемъ „Eine osterreichische Expedition nach Tibet“ (перепечатано въ „Ostasiat. Lloyd“, отъ 13 сент. н. ст. 1907, на стр. 486—488). Д-ръ Цугмайеръ является зоологомъ по своей специальности, и составленіе зоологическихъ коллекцій было главной дѣлью его экспедиціи. Онъ предполагаетъ предпринять новое путешествіе по Тибету въ 1908 г.

2) См. фотографію тамъ же на 163 стр.

3) Тамъ же 166 и фотографія 165.

250. 1) Тамъ же 297.

2) Тамъ же 286.

3) Кот на языкѣ индустани обозначаетъ крѣпость, или фортъ. Таклакот называется по тибетски Пуранъ Дакла, см. Zsch, I, который

пишетъ на 96 стр.: сПу-ранъ-сТаг-ла-мк'ар-рДзонъ, перевода—„крѣ-
пость на тигровой горѣ въ старинной странѣ Буранъ“.

251. 1) По случаю большой ярмарки, въ концѣ августа или
въ началѣ сентября, когда въ Гартокъ собираются всѣ должностныя
лица и дворянство со всей Н'ари.

2) Sher. 298.

252. 1) Аналогичный бѣлый налетъ появляется во время
засухи и въ значительной части сѣвернаго Китая, гдѣ извѣстенъ
подъ именемъ цзянь. Химическій составъ его и другіе подробности
см. Engineering and Mining Journal, 1897 (извлечение въ T'oung-
pao, VIII, 455—6).

2) „Ничто не могло быть болѣе успѣшно, чѣмъ наше посѣще-
ніе Гартока“, говоритъ Sher. 319, и „наши отношенія съ вице-коро-
лями [гарпонями] было все, что можно было желать“.

3) Всѣ обитатели Лахуля (входящаго въ округъ Кангра про-
винці Пенджаб) занимаются торговлею съ Тибетомъ, хотя ихъ
область и отдѣляется отъ непосредственной границы Н'ари областью
Спити, составляющей часть того же округа Кангра, и съ ранняго
возраста владѣютъ тибетскимъ языкомъ. Въ противоположность въ
Лахульцамъ обитатели Спити занимаются исключительно земледѣ-
ліемъ и не желаютъ ничего знать о торговлѣ. Лахульскіе торговцы
встрѣчаются въ Рудокѣ (куда слѣдуютъ по дорогѣ въ Ханле и
Демчок) и во многихъ другихъ мѣстахъ западной Н'ари, и глав-
нымъ предметомъ ихъ торговыхъ операций является персть и папмъ
или козій пухъ, которыхъ они вывозятъ ежегодно на сумму въ
3500 £ въ обмѣнъ исключительно на звонкую монету, способствуя
этимъ широкому обращенію и популярности послѣдней. Въ насто-
ящее время Ладак и Лахул берутъ наибольшую долю торговли за-
падной Н'ари, такъ какъ прямой торговли съ Симлою производится
очень мало. Единственные соперники торговцевъ Ладака и Лахуля
— жители Балпар, далеко уступаютъ имъ въ отношеніи суммы своихъ
торговыхъ оборотовъ.

4) Иногда, состоящихъ изъ двухъ или трехъ дневныхъ пере-
ходовъ.

253. 1) Sher. 320.

2) См. тамъ же фотографію 325.

3) Тамъ же 326.

254. 1) Тамъ же 334.

2) Тамъ же 335.

255. 1) Тамъ же 336.

2) Фотографія перевала Кунгр на стр. 347 и Унгад'ура 353.

3) Специальный интересъ для географовъ представляютъ въ
книгѣ Sherring, „Western Tibet“ профиль пути экспедиціи [графи-
ческое изображеніе колебаній уровня страны на линіи маршрута,
стр. 29), чертежъ окрестности Гурла Мандата вмѣстѣ съ Священн.
озерами на стр. 211 и перевала Унгад'ура [на стр. 342]; изъ ил-

люстрацій останавливають особое вниманіе фотографическій видъ—панорама обоихъ озеръ—Манасаровар и Ракас. на стр. 261 (изъ этой фотографіи можно видѣть, что озера раздѣляются относительно низкими холмами; на горизонтѣ возвышается цѣпь Кайлас съ пикомъ); видъ—панорама всей длины канала между обоими озерами, на стр. 271, изъ которой каждый можетъ рѣшати по своему проблему, занимавшую почти столѣтіе европейскихъ ученыхъ, о существованіи связующаго канала [и какого именно] между озерами.

Къ концу книги приложена карта западнаго Тибета между 33 и 30° с. ш. и 79 и 82° в. д., съ прилегающими частями индійской территоріи, въ масштабѣ 16 миль въ дюймѣ.

Глава XII книги Sherring „Western Tibet“ представляетъ описаніе попытки его спутника—Long-staff подняться на вершину Гурла Мандата въ іюль 1905 г. съ 8 иллюстраціями. Онъ дошелъ приблизительно до 24,000 ф., т. е. на 1500 ф. ниже вершины 25,350ф. (у Роулинга 25,850 ф.)

4) См. предыдущее примѣчаніе.

Огнотельно настоящаго путешествія Лонгстаффъ помѣстилъ въ G. J. февраль 1907, стр. 201—211 „Notes on a journey through Western Himalaya“.

258. 1) G. J.

2) Какъ сообщаетъ Освѣдомительное Вѣро (Нов. Вр., № 11254, 3 іюля 1907 г.), подполковн. П. К. Козловъ предпринимаетъ новое двухлѣтнее путешествіе въ Центральную Азію, во главѣ особой экспедиціи, снаряжаемой на Высочайше дарованныя Государемъ Императоромъ, Императорскому Русскому Географическому Обществу средства. Выступленіе экспедиціи состоится въ первыхъ числахъ августа изъ С. Петербурга и въ концѣ августа изъ Москвы. Маршрутъ намѣченъ черезъ Иркутскъ, Верхнеудинскъ и Кяхту; въ этомъ послѣднемъ городѣ имѣетъ быть продолжительная остановка для организаціи персонала экспедиціи (всего до 15 человекъ вмѣстѣ съ проводниками) и каравана. Къ детальному обследованію въ теченіе перваго года намѣчены: Ала-шань, Ордос и Кукунорская область съ альпійскимъ бассейномъ Куку-нора включительно. Обстоятельно изслѣдованію подлежатъ также и самое озеро Куку-норъ, его глубины и острова. На одномъ изъ возвышенныхъ острововъ озера, а именно на островѣ Купсу (въ переводѣ съ монгольскаго означаетъ „пухъ“), на которомъ одиноко стоитъ буддійская часовня съ 3—4 отшельниками ламами, П. Козловъ предполагаетъ основать главную базу промырочныхъ работъ. Въ теченіи втораго года Козловъ, при благоприятномъ стеченіи обстоятельствъ, предполагаетъ обследовать, главнымъ образомъ въ естественнo-историческомъ, этнографическомъ и географическомъ отношеніяхъ, западныя провинціи Китая: Гань-су и Сы-чуань; въ этой послѣдней провинціи особое вниманіе Козловымъ будучи обращено на альпійскія зоны окраинныхъ

хребтовъ Китая, изобилующія, подъ вліяніемъ прилежащихъ теплыхъ равнинъ, разнообразными формами растительности и интересными представителями животнаго царства.

3) S. E. 1--6

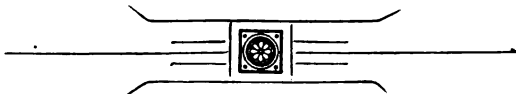
259. 1) Изъ путешественниковъ въ Гжамда былъ, напимѣрь, Гюкъ и Габе, въ Цзе-т'анѣ—Дезидери.

2) Хотя и были близко установлены путешествіемъ Роулинга и Шерринга.

260. 1) Въ виду неосуществленія предположенной въ концѣ тибетскаго похода 1904 г. англійской экспедиціи въ долину нижняго теченія Цзанъ-по, совѣтъ королевскаго шотландскаго географическаго общества принялъ въ 1906 году резолюцію, представленную имъ статсъ-секретарю отъ Индіи для дальнѣйшаго движенія, относительно желательности отправленія новой экспедиціи въ указанную неизслѣдованную область нижняго теченія главной тибетской рѣки благодаря важности географическихъ результатовъ (выясненіе вопроса о существованіи большихъ водопадовъ въ этой части рѣки и объ отношеніи цѣпей Гималайскаго системы къ сосѣднимъ горнымъ областямъ) и цѣнности ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій, равно какъ этнографическихъ данныхъ о малоизвѣстныхъ племенахъ этого района Тибета, которыя имѣютъ быть получены отъ работы проектируемой экспедиціи. Послѣдняя должна сопровождаться сильнымъ вооруженнымъ отрядомъ, такъ какъ никакое изслѣдованіе частными лицами немисливо вслѣдствіе враждебности мѣстныхъ обитателей, особенно Мишми (см. Bull. Amer. Geogr. Soc., май 1906, стр. 301—303).

Вышеизложенная петиція врядъ-ли дождется исполненія въ скоромъ будущемъ, во всякомъ случаѣ, не въ теченіи трехъ ближайшихъ лѣтъ, такъ какъ въ нотахъ, сопровождавшихъ англо-русскую конвенцію относительно азіатскихъ дѣлъ, въ частности Тибета, заключенную въ 18-31 августа 1907 г., оба правительства взаимно обязались не допускать въ Тибетъ въ теченіе означеннаго срока (3 лѣтъ) никакой научной экспедиціи и, мало того, сдѣлать представленіе въ этомъ же смыслѣ китайскому правительству, которое, какъ показалъ опытъ послѣднихъ десятилѣтій, способно лишь привѣтствовать подобное рѣшеніе.

2) Возможно, что настоящее путешествіе Гедина 1907 г. прольетъ свѣтъ на этотъ районъ, повидимому, затронутый его маршрутомъ по восточной окраинѣ.

Замѣченныя опечатки.

ВЪ Т Е К С Т Ъ:

		Напечатано:	Надо читать:
Стр. 2,	18	строка снизу джял-по	гжял-по
" "	12	" " снова.	слова.
" "	8	" " ,бод-па.	'бод-па.
" 3,	14	сверху Gubot.	Tybot.
" "	17	" " живше	не бывше
" 4,	1	" " 7	1
" "	6	" " Тангуторон	Тангут-орон
" 5,	1-8	" " см. „Примѣчанія“	къ 5 страницѣ.
" "	6	" " Сронъ-бцан с-ам-по.	Сронъ-бцан с'ам-по
" 6,	16	" " Си-цзанъ.	Си-цзанъ.
" 8,	7	" " (Балти)стамъ.	(Балти)станъ.
" "	"	" " Большой и Малый	Малый и Большой
" 9,	9	" " Цаюл ч'у.	Дза-юл ч'у.
" 10,	8	снизу Ц'аль.	Дза-юл.
" 11,	3	" " Бурханъ-ботахъ.	Бурханъ-бота къ.
" 13,	2	" " страны.	страны ^б .
" 15,	9	сверху святыя	святая.
" "	3	снизу поставить запятую	послѣ „исторіи“.
" 25,	14	" " (представля)лись	(представля)лась.
" 29,	10	" " поставить 1 послѣ 20—1);	соотвѣст-
			венно этому цифра примѣчанія 1 (11
			строка снизу) измѣняется въ 2, 2 (8
			строка снизу) въ 3; 3 (6 строка сни-
			зу) въ 4 и 4 (3 строка снизу) въ 5.
" 30,	14	сверху G	T
" 31,	9	снизу 1625	1624
" "	8	" " 1626	1625
" "	"	" " Чапранъ	Чапранъ 4
" "	2	" " короля	короля 5
" 32,	5	сверху д'Орвилъ правильнѣе	де Дорвилъ
" 33,	7	" " Барун-гала	Барун-гала ¹
" "	12	снизу замѣнить 1	2
" 35,	9	сверху 1711	1712
" "	15	" " началъ 1715	октябрѣ 1716 (Pui-
			ni стр. I).
" 35,	17	" " джял-по	гжял-по
" "	18	" " джял-цаб	гжял-цаб
" 36,	14	снизу Лхасу	Лхасу ²
" "	10	" " Конгрегациі	Конгрегациі ³
" "	3	" " Парицзонъ	Парицзонъ ⁴
" "	2	" " приказъ	приказъ ⁵
" 37,	14	" " трудъ	трудъ ²
" 40,	10	сверху масштабъ	масштабъ и

"	41,	4	"	снизу	Кути	Кути ⁴
"	43,	7	"	сверху	1880 г.	1880 г. ¹
"	"	12	"	снизу	неудачно	неудачно ³
"	44,	8	"	сверху	Брамалу трюу	Брамалутрюу
"	45,	10	"	снизу	о Гэстингса	отъ Гэстингса
"	46,	16	"	сверху	кианъ	бжанъ
"	54,	7	"	"	тиба	тиба ²
"	63,	5	"	"	Zaeschke	Jaeschke
"	66,	5	"	"	Прэнь	Прэнь*
"	70,	15	"	"	ныяъ	вынь ¹
"	"	18	"	"	Дигарчи)	Дигарчи) ²
"	72,	15	"	снизу	Джалунъ	Джалунъ ¹
"	89,	14	"	"	1886—7	1880—4
"	"	6	"	"	1886—7	1882—4
"	"	3	"	"	Ассама	Ассама ¹
"	99,	7	"	сверху	Сиккима	Сиккима ¹
"	103,	9	"	снизу	прапорщиковъ Эк-	Эклона и прапор-
					лона и	щика
"	120,	2	"	"	1872	1870
"	122,	9	"	"	1877	1879
"	123,	4	"	сверху	Sechenyi	Szechenyi
"	125,	1	"	снизу	путемъ	путемъ ⁵
"	126,	17	"	"	1000 видовъ	10000 образцовъ
"	"	"	"	"	видами	образчиками
"	"	9	"	"	посѣтилъ снова	посѣтилъ
"	141,	6	"	сверху	Чжунгарин	Монголин
"	145,	8	"	снизу	мачини	мачин
"	146,	5	"	"	(Меконга)	(Меконга) ³
"	149,	9	"	"	Гединъ)	Гединъ) ¹
"	208,	7	"	снизу	земеднялось	замедлялось
"	222,	1	"	сверху	Саратъ	Саратъ
"	"	6	"	снизу	фортомъ ⁶ .	фортомъ ⁶ ;
"	227,	2	"	"	Далай.	Далай-
"	228,	1	"	сверху	Дзонъ	рДзонъ
"	"	20	"	"	скаль	скалы
"	236,	13	"	снизу	Парбате	Парбат
"	245,	11	"	сверху	Ази ¹)	Ази ¹ —
"	248,	3	"	снизу	Панъ-конъ-Лэ	Панъ-конъ Лэ
"	254,	1	"	сверху	допна	допна,
"	255,	12	"	снизу	Sherring a	Sherring'a
"	256,	6	"	сверху	на)) на
"	257,	2	"	снизу	through	through
"	259,	2	"	сверху	живыхъ.	живыхъ ¹ .

ВЪ ПРИМѢЧЕНІЯХЪ:

"	16,	16	"	снизу	стр.	стр. 410
"	22,	23	"	сверху	Quar.	Quar.
"	88,	24	"	"	Въ	Изъ
"	99,	22	"	снизу	относительно	относительно

Одновременно вышло:
ОПИСАНИЕ ТИБЕТА.

И. Д. профессора Н. В. Кюнера.

Часть 1-я, выпуск 2-й. Очеркъ физической географіи Тибета.
182+90 страницъ текста. Цѣна 1 рубль 50 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я.

Часть 2-я, Этнографическая. Выпускъ 1-й. Составъ и бытъ населенія.
Выпускъ 2-й. Экономическій очеркъ Тибета.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТѢ:

Часть 2-я, вып. 3-й. Религія и политическое устройство Тибета.

Часть 3-я. Опытъ библиографіи Тибета.

Часть 4-я. Исторія Тибета по китайскимъ и тибетскимъ источникамъ.

GLEICHZEITIG ERSCHIEN IN RUSSISCHER SPRACHE:
BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Professor Nikolai Kuchaer.

Band 1, Lief. 2. Abriss der physischen Geographie Tibets. 182+90
Seiten Text. Preis 3 Mark: 75 Pf.=3 sh. 9 d.

Im Druck: Band 2. Ethnographische Beschreibung von Tibet.
Lief. 1. Bestand und Lebensweise der Bevoelkerung. Lief. 2. Abriss
der oekonomischen Verhaeltnisse von Tibet.

In Vorbereitung: Band 2, Lief. 3. Die Religion und die politische
Verfassung von Tibet. Band 3. Versuch einer tibetischen Bibli-
ographie. Band 4. Die Geschichte Tibets nach chinesischen und
tibetischen Quellen.

ЦѢНА 1-ГО ВЫПУСКА 1-Й ЧАСТИ 3 РУБЛЯ.

Складъ изданія въ Библиотекѣ Восточнаго Института въ гор. Вла-
дивостокѣ.

Preis der 1. Lief des 1. Bandes 7 Mark 50 Pfennig==7 s. 6 d. Zu
beziehen durch Otto Harrassowitz, Leipzig; Probsthain & Co, Lon-
don, oder direkt durch die Bibliothek des Orientalischen Instituts
in Wladivostok, Ost-Sibirien.

Н. В. Кюнеръ.

ОПИСАНИЕ ТИБЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

ВЫПУСКЪ 2-Й.

ОЧЕРКЪ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ ТИБЕТА.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. Nikolai Kuchner.

BAND I. GEOGRAPHISCHER THEIL.

LIEF. 2. ABRISS DER PHYSISCHEN GEOGRAPHIE TIBETS.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.

1907.

W 3079.5/45 (2)

CHINESE-JAPANESE LIBRARY
HARVARD-YENCHING INSTITUTE
AT HARVARD UNIVERSITY

JUN 22 1949

ОПИСАНИЕ ТИБЕТА.

ЧАСТЬ 1-я, ВЫПУСКЪ 2-й.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Des Ersten Bandes Zweite Lieferung.

Н. В. Кюнеръ.

CHINESE - JAPANESE LIBRARY
HARVARD - YENCHING INSTITUTE
AT HARVARD UNIVERSITY

JUN 22 1949

О П И С А Н І Е Т И Б Е Т А .

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я

Г Е О Г Р А Ф И Ч Е С К А Я .

В Ы П У С К Ъ 2 - Й .

О Ч Е Р К Ъ Ф И З И Ч Е С К О Й Г Е О Г Р А Ф И И Т И Б Е Т А .

B E S C H R E I B U N G V O N T I B E T .

Von Prof. Nikolai Kuelner.

B A N D I . G E O G R A P H I S C H E R T E I L .

L I E F . 2 . A B R I S S D E R P H Y S I S C H E N G E O G R A P H I E T I B E T S .

В Л А Д И В О С Т О К Ъ .

Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.
1907.

Н. В. Кюнеръ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ТИБЕТА

ВЫПУСКЪ 2-Й.

ОЧЕРКЪ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ ТИБЕТА.

GEOGRAPHISCHE BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. N. Kuehner.

LIEF. 2. ABRISS DER PHYSISCHEN GEOGRAPHIE TIBETS.

ВЛАДИВОСТОКЪ.

Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.

1907.

ЭТОТЪ ВЫПУСКЪ СОСТАВЛЯЕТЪ XXII ТОМЪ
ИЗВѢСТІЙ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.

.....

DIESE LIEFERUNG IST DER XXII. BAND DER MITTEILUN-
GEN DES ORIENTALISCHEN INSTITUTS.

СОДЕРЖАНИЕ

2-ГО ВЫПУСКА.

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОПИСАНИЯ ТИБЕТА.

INHALTSVERZEICHNIS DER

2. LIEFERUNG

DER GEOGRAPHISCHEN BESCHREIBUNG VON TIBET.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

IV. СТРОЕНИЕ ПОВЕРХНОСТИ. 1—62

Общій обзор горной ограды Тибета 1—2. *Гималайская* система 2—6. *Каракорум* 7—8. *Гань-дис-ри* 9. *Куэнь-лунь*; общая характеристика 9—11. Западный Куэнь-лунь 11—12. Керійскія горы 12—13. Параллельныя вѣтви Куэнь-луня 13. Первая (южная) вѣтвь 13—14. Горы *Тань-ла* 14—15. Вторая вѣтвь 15. *Куку-шил* 15. *Баян-гара* 16. *Амнечанин* 16. Третья вѣтвь 17—18. Цѣпь *Пржевальскаго* и *Арка тал* 18. Цѣпь *Марко Поло* 18. *Бурхан-бота* 19. Область *Цайдам* 20—22. Четвертая вѣтвь Куэнь-луня 22—23. *Амьнтай* 23—26. Восточное продолженіе третьей вѣтви въ области верхней Хуань хэ 26—28. Пятая вѣтвь 28. *Сэртэн* 29. Область и озеро *Кукунор* 29—31. Тибетцы-панака и борьба ихъ съ кукунорскими монголами 31—34. *Южно-кукунорскія* горы 34. *Нань-шань* 35—38. Характерныя свойства средняго Куэнь-луня 38. Переходъ отъ внутренне-азиатскаго ландшафта къ периферическому 39—40. Сравненіе между Куэнь-лунемъ и Гималаями 40—41. *Индо-Китайская горная система* 41—42. Характерныя особенности ея 43—44.

Географическія дѣленія Тибета 44—46. Область *Бжянъ-т'ань* 46. Общая характеристика тибетскаго нагорья 46—47. Ландшафтъ *Бжянъ-т'ана* 47—49. Озерный поясъ 49. Особенности тибетскихъ озеръ 50—52. Распределеніе озерныхъ бассейновъ 52—53. *Тэтри-*

INHALTSVERZEICHNIS.

IV. Der Bau der Oberftaechen 1—62

Allgemeiner Ueberblick ueber die Gebirgsumwallung Tibets 1—2. Das *Himalaya* System 2—6. *Karakorum* 7—8. *Gang-dis-ri* 9. *Kwen-lun*; allgemeine Charakteristik 7—11. Der westliche *Kwen-lun* 11—12. Das *Keriya* Gebirge 12—13. Die parallelen Gebirgsreihen des *Kwen-lun* 13. Die erste (suedliche) Reihe 13—14. Das *Tang-la* Gebirge 14—15. Die zweite Reihe 15. Die *Kukushili* 15. *Bayan-hara* 16. *Anne-matshin* 16. Die dritte Reihe 17—18. Die *Przewalsky* Kette und *Arka-tag* 18. Die *Marco-Polo* Kette 18. *Burhanbota* 19. Das *Ts'aidam* Gebiet 20—22. Die vierte Reihe 22—23. *Altyn-tag* 23—26. Die oestliche Fortsetzung der dritten Reihe im Stromgebiete des oberen *Hoang-ho* 26—28. Die funfente Reihe 28. *Syrtyn* 29. Das *Kukunor* Gebiet und der See gleichen Namens 29—31. Die *Pauaka* und ihr Kampf mit den *Mongolen* von *Kukunor* 31—34. Die Berge von *Sued-Kukunor* 34. *Nan-shan* 35—38. Charakteristische Eigenschaften des mittleren *Kwen-lun* 38. Uebergang von der innerasiatischen Landschaft zur *peripherischen* 39—40. Vergleichung des *Kwen-lun* und des *Himalaya* 40—41. Das *Hinterindische* Gebirgssystem 41—42. Seine charakteristischen Eigenschaften 43—44.

Die geographische Einteilung von *Tibet* 44—46. Das Gebiet *Chang-tang* 46. Allgemeine Charakteristik des tibetischen Hochlandes 46—47. Das Landschaftsbild von *Chang-tang* 47—49. Der Seeguertel 49. Die Eigenschaften der tibetischen Seen 50—52. Die Ver-

VIII.

мор 53—54. Другія значительныя озера 54—55. Обиліе соли 55—56. Расположеніе горныхъ цѣпей внутри Бжянь-г'ана 56—57. Классификація четырехъ ландшафтныхъ типовъ 58 и районъ преобладанія каждаго изъ нихъ 58—62.

V. РѢЧНЫЯ СИСТЕМЫ 62—106

Общая картина рѣчного ландшафта въ собственномъ Тибетѣ, какъ она открывается въ долинѣ Цзанъ-по 62—65. Индъ 65—67. Сетледжъ 67. Карнаи 67—68. Священныя озера; ихъ обозначенія 68—70. Ц'о Ланъ-акъ 70—71. Ц'о Ма-п'амъ 71—72. Соединительный каналъ между обоими озерами 72—73. Монастыри вокругъ озера Ма-п'амъ 74. Изслѣдованіе долины р. Цзанъ-по 74—75. Обозначенія рѣки 75—76. Истоки и верхнее теченіе 76—79. Р. Нянъ 79—80. Среднее теченіе Цзанъ-по до впаденія Кчи ч'у 80—82. Озеро Ямдокъ 82—83. Паромъ и мостъ черезъ Цзанъ-по 84—85. Долина Кчи ч'у 85—87. Нижняя долина Цзанъ-по 87—90. Область прорыва черезъ Гималаи 90—92. Длина Цзанъ-по и площадь ея бассейна 92. Область Поме 93—94.

Общая характеристика рѣчныхъ теченій восточнаго Тибета 94—95. Хуанъ хэ 95—98. Да Цзинъ-чуанъ 98. Я-лунъ 98—99. Янъ-изы или Мур су (Дре ч'у) 99—100. Меконгъ 100—101. Салвинъ 101—102. Незислѣдованная область въ юго-восточномъ Тибетѣ 103—104. Зависимость между строеніемъ поверхности и исторической ролью различныхъ частей Тибета въ дѣлѣ созданія единого политическаго организма 104—106.

VI. КЛИМАТЪ 106—120

Недостаточность данныхъ по этому вопросу 106—107. Общая характеристика тибетскаго климата 107. Районъ вліянія муссоновъ 107—108. Сухость воздуха

teilung der Seebecken 52—53. *Tengri-nor* 53—55. Andere bedeutende Seen 54—55. Salz Reichthum 55—56. Die Lage der Bergketten im inneren Changtang 56—57. Klassifikation der vier Landschaftstypen 58 und die Rayons ihres Vorherrschens im einzelnen 58—62.

V. Die Flusssysteme. 62—106

Allgemeines Bild der Flusslandschaft im eigentlichen Tibet, wie es sich im Tsang-po Thale eroeffnet 62—65. *Indus* 65—67. *Satlledge* 67. *Karnali* 67—68. Die Heiligen Seen; ihre Reneunungen 68—70. *Ts'o Lang-gak* 70—71. *Ts'o Ma-p'am* 71—72. Der Verbindungskanal zwischen den beiden Seen 72—73. Die Kloester rings um den Ma-p'am See 74. Die Erforschung des Thales des Tsang-po Flusses 74—75. Die Benennungen des letzteren 75—76. Die Quellen und der Ober-Lauf 76—79. Der Nyang Fluss 79—80. Der Mittel-Lauf des Tsang-po bis zur Einmuendung des Kyi Flusses 80—82. Der Yam-dok See 82—83. Die Faelhre und die Bruecke ueber den Tsang-po 84—85. Das Kyi-chu Thal 85—87. Niederes Tsang-po Thal 87—90. Das Gebiet des Durchbruches durch den Himalaya 90—92. Die Laenge des Tsang-po und die Groesse seines Stromgebietes 92. Das Pome Gebiet 93—94.

Allgemeine Charakteristik der Stroece Ost-Tibets 94—95. *Hoang-ho* 95—98. *Da Chin-chuan* 98. *Ya-lung* 98—99. *Yang-tse* oder *Mursu* (Drechu) 99—100. *Mekong* 100—101. *Salwin* 101—102. Der unerforschte Teil Suedost-Tibets 103—104. Der Zusammenhang zwischen dem Rau der Erdoberflaeche und der historischen Rolle der einzelnen Teile Tibets in der des Entstehung politischen Gesamtorganismus 104—106.

VI Das Klima 106—120

Unvollstaendigkeit der Data in dieser Beziehung 106—107. Allgemeine Charakteristik des tibetischen Klimas 107. Die Rayone unter dem Einflusse der Mus-

108—109. Высота сѣжной границы 109—110. Вѣтры 110—112. Колебанія температуры 112—113. Характеристика отдѣльныхъ временъ года 113—115. Климатъ различныхъ областей Тибета 115—118. Наблюденія англійской экспедиціи 1904 г. 118—119. Тибетскій климатъ въ гигиеническомъ отношеніи 119—120.

VII. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ 120—138

Различія растительности по областямъ 120—122. Три растительныхъ пояса 122—123. Растительная жизнь въ Бжянь-т'анѣ 123. Граница распространенія лѣсовъ 123—124. Особенности растительной жизни въ Бжянь-таиѣ 124—126. Растительность южнаго Тибета 126—128. Растительность восточнаго Тибета 128—130. Растительный міръ сѣверо-восточнаго Тибета и Нань шаня 130—132. Земледѣліе въ южномъ Тибетѣ 132—135. Виды хлѣбныхъ злаковъ и огородныхъ овощей, равно какъ фруктовъ 135—137. Лекарственные растения (ревень) 137—138.

VII. ЖИВОТНЫЙ МІРЬ 138—172

Богатство животной жизни 138—140. Объясненіе этого явленія 140—142. Единичный характеръ представителей тибетской фауны 142—143. Преобладаніе копытныхъ, грызуновъ и хищниковъ 143. Раіонъ распространенія отдѣльныхъ видовъ 143—144. Наиболѣе характерные представители тибетской фауны 144. Фауна сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета 144—153 (Дикій якъ 144—148; дикіе ослы 148—149; антилопы 149; горные бараны 150; пищука 150—151; медвѣди-пищухоѣдъ 151). Фауна южнаго Тибета 153—160 (мускусный олень 154—156). Фауна западнаго Тибета 160, юго-восточнаго и восточнаго 160—163 и Гималаевъ 163—164. Домашнія животныя 164—172 (якъ 163—164).

IX. ГОРНЫЯ БОГАТСТВА

Общій взглядъ на этотъ вопросъ 173. Перечень по-

soué 107—108. Trockenheit der Luft 108—109. Höhe der Schneegrenze 109—110. Winde 110—112. Temperaturschwankungen 112—113. Charakteristik der einzelnen Jahreszeiten 113—115. Das Klima der verschiedenen Teile Tibets 115—118. Die Beobachtungen der englischen Expedition im J. 1904 118—119. Das tibetische Klima in hygienischer Beziehung 119—120.

VII. Das Pflanzenreich 120—138

Der Unterschied der Flora nach den Gebieten 120—122. Die drei Pflanzenzonen 122 123. Die Flora von Chang-t'ang 123. Die Grenze der Waldverbreitung 123—124. Die Eigentümlichkeiten der Flora von Chang-t'ang 124—126. Die Flora von Sued-Tibet 126—128. Die Flora von Ost-Tibet 128—130. Die Flora von Nordost-Tibet und des Nan-shan Gebiets 130—132. Der Ackerbau in Sued-Tibet 132—135. Die Arten der Getreide und Gemüese, sowie der Früchte 135—137. Medizinische Pflanzen (Rhabarber) 137—138.

VIII. Die Tierwelt 138—172

Der Reichtum der Tierwelt 138—140. Erklärung dieser Erscheinung 140—142. Der eigentümliche Charakter der Vertreter der tibetischen Fauna 142—143. Das Vorherrschen der Huf, Nage- und Raubtiere 143. Rayon der Verbreitung der einzelnen Gattungen 143—144. Die charakteristischen Vertreter der tibetischen Fauna 144. Die Fauna Nord und Nordost-Tibets 144—153 (Der wilde Yak 144—148, wilde Esel 148—149, Antilopen 149, Bergschaf 150, Lagomys 150—151, Ursus Lagomyrius 151). Die Fauna Sued-Tibets 153—160 (Moschushirsch 154—156). Die Fauna West-Tibets 160, Suedost- und Ost-Tibets 160—163 und des Himalaya 163—164. Haustiere 164—172 (Yak 164—169).

IX Die Bergreichtuemer 173—182

Allgemeine Stellungnahme zu dieser Frage 173. Auf-

лезныхъ ископаемыхъ 174. Яшма 174. Соль 174. Сѣра 174. Горячіе источники 175—177. Лечебныя ванны 177. Богатства металлами восточнаго Тибета 177—178. Золото 178—179. Разработка золотыхъ приисковъ 179—180. Распредѣленіе золотоносныхъ площадей въ странѣ 180—181. Серебро въ Тибетѣ 181. Происхожденіе запасовъ серебра въ странѣ 182.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВАЖНѢЙШИХЪ „ПРИМЪЧАНІЙ“.

Дополнительный перечень сокращеній цитируемыхъ заглавій	1
Рѣчныя теченія внутри Гималайской горной страны	2—3
Вопросъ о туземномъ имени горы Эвереста	3—4
Гималайскіе перевалы	5—6
Перечень переваловъ, ведущихъ изъ Индіи въ западный Тибетъ	6—7
Сѣверная граница Индіи въ стратегическомъ отношеніи	7—8
Важность западнаго Тибета съ религіозной точки зрѣнія	8—9
Паломничества изъ Индіи къ Священнымъ озерамъ и горѣ Кайлас	9—10
Литература относительно Каракорума	11
Происхожденіе имени Куэнь-лунь (въ китайской формѣ: Гунь-лунь)	12
Выясненіе строенія отдѣльныхъ параллельныхъ вѣтвей Куэнь-луни	13—17
Животный міръ Цайдама	18
Кукунорская котловина	20
Вопросъ о соединеніи между озеромъ Кукунор и бассейномъ Желтой рѣки	20—21
Исслѣдователи Наньшаня	22
Буддійскія пещеры въ Наньшанѣ	23
Литература о горѣ Омей	24
Возвышеніе Бжянъ-т'ана въ связи съ возвышеніемъ остальныхъ частей Тибета	25—26
Сравнительное плодородіе Бжянъ-т'ана	27

XIII.

zaehlung nuetzlicher Mineralien 174. Jaspis 174. Salz 174. Schwefel 174. Heisse Quellen 175—177. Heilbaeder 177. Metallreichtum Ost-Tibets 177—178. Gold 178—179. Ausbeutung der Goldgruben 179—180. Verteilung der goldhaltigen Flaechen im Lande 180—181. Silber in Tibet 181. Entstehung der Silbervorraete im Lande 182.

Verzeichnis der wichtigsten „Anmerkungen“.

Supplement-Verzeichnis der Verkuerzungen der citierten Titel	1
Die Fluesse im Innern des Himalayischen Berglandes	2—3
Die Frage ueber den einheimischen Namen des Berges Everest	3—4
Die Himalaya-Paesse	5—6
Verzeichnis der aus Indien nach West-Tibet fuehrenden Paesse	6—7
Die Nordgrenze Indiens in strategischer Beziehung	7—8
Die Wichtigkeit West-Tibets vom religioesen Gesichtspunkte	8—9
Die Wallfahrten aus Indien zu den Heiligen Seen und zum Berge Kailas	9—10
Die Literatur ueber das Karakorum-Gebirge	11
Der Ursprung des Namens Kwen-lun (nord-chinesisch: Gun-lun)	12
Naeheres ueber die Anordnung der einzelnen parallelen Reihen Kwen-luns	13—17
Das Tierreich Ts'aidams	18
Das Kukuor Becken	20
Die Frage ueber die Verbindung des Kukuor-Sees und des Hoang-ho Flussgebietes	20—21
Die Forscher im Nan-shan	22
Die buddhistischen Grotten im Nan-shan	23
Die Literatur ueber den Berg Omei	24
Das Hoehenniveau des Chang-t'ang im Zusammenhang mit dem Niveau der uebrigen Teile Tibets	25—26
Die relative Fruchtbarkeit des Chang-tang	27

Тэнгри-нор	28—29
Вопросъ объ озерахъ Бага-и Иеке-намур китайскихъ картъ	29—30
Озеро Панъ-конъ (Ц'о-мо Н'а-ла-ри)	30
Періодическія посольства отъ Капширскаго Махараджи	32
Литература о Капширѣ для выясненія контраста между природой Капшира и Ладава (Тибета)	32—33
Истоки Сетледжа	33
Обходъ паломниками Священныхъ озеръ и Кайласа	34
Мифологическія обозначенія Цзанъ-по и трехъ большихъ рѣкъ западнаго Тибета	35
Водораздѣлъ между бассейномъ Цзанъ-по и закрытыми озерными бассейнами Бжянъ-г'ана	36
Вопросъ о мѣстонахожденіи истоковъ Желтой рѣки	42—44
Различныя обозначенія верхней Желтой рѣки	44
Одон-тала	44—45
Рѣка Минь	45—46
Имя р. Я-дунъ	46
Долина Нинъ-юанъ фу (Цзянь-чанъ)	46
Истоки Сальвина	48—49
Европейскія работы касательно климата Тибета	49—50
Раіонъ вліянія китайскаго муссона въ Тибетѣ	50
Объясненіе сравнительнаго обилія водной массы въ рѣчныхъ теченіяхъ Тибета, вопреки существующей сухости климата	51
Высота снѣжной линіи	52
Проливные дожди въ Тибетѣ	52—53
Климатъ центрального Тибета	54—55
Литература о тибетской флорѣ	56
Тибетскіе кустарники	58—59
Теченіе растительной жизни внутри Гималаевъ	59
Земледѣліе въ Тибетѣ въ связи съ искусственнымъ орошеніемъ полей	61

Tengri-nor	28—29
Die Frage ueber die Seen Baga-und Ieke-Namur der chinesischen Karten ,	29—30
Der Pang-kong See (Ts'o-mo-Nga-la-ri)	30
Periodische Gesandtschaften des Maharaja von Kashmir .	32
Hinweis auf die den Kontrast zwischen den Landschafts- bildern Kashmir und Ladak (Tibet) illustrierende Lite- ratur ueber Kashmir	32—33
Die Quellen des Sutledge-Flusses	33
Umkreisung der Heiligen Seen und des Berges Kailas durch die Pilger	34
Mythologische Benennungen des Tsang-po und der drei grossen Fluesse West-Tibets	35
Die Wasserscheide zwischen dem Tsang-po-Stromgebiete und den abflusslosen Seebecken Chang-t'angs	36
Die Frage ueber die Lage der Hoang-ho-Quellen	42—43
Verschiedene Benennungen des oberen Hoang-ho	44
Odon-tala	44—45
Der Min-Fluss	35—46
Der Name des Yalung-Flusses	46
Das Thal von Ning-yuan fu (Tsien-ch'ang)	46
Die Quellen des Salwin-Flusses	48—9
Europäische Arbeiten betreffend das Klima von Tibet .	49—50
Der Rayon unter dem Einflusse des chinesischen Mussons in Tibet	50
Erklaerung des verhaeltnissmaessigen Wasserreichtums in den tibetischen Fluessen, ungeachtet der existieren- den Trockenheit des Klimas	51
Hoehöhe der Schneegrenze	52
Die Regenguesse in Tibet	52—53
Das Klima Central-Tibets	54—55
Die Literatur ueber die tibetische Flora	56
Tibetische Buesche	58—59
Das Floraleben im inneren Himalaya	59
Der Ackerbau in Tibet im Zusammenhang mit der kuenst- lichen Bewaesserung der Felder	61

Сорта ячменя	62
Тибетскій ревень	63—64
Обиліе дикихъ животныхъ въ Тибетѣ	64—65
Обозначенія яка	65—66
Литература о якѣ	66—67
Дикіе ослы	68—69
Антилопы	69—70
Олени	70
Дикіе верблюды	70
Горные бараны	71
Зайцы	71
Медвѣди	72
Волки	72—73
Рыба въ Тибетѣ	73—74
Мускусный олень и мускусъ	74—76
Антилопа чиру—единорогъ китайцевъ	77
Слово „яг“	80
Породы домашнего яка	80—81
Масло въ Тибетѣ	82—83
Якъ въ качествѣ вьючнаго животнаго	83—84
Тибетскія лошади	85
Легенды о баснословныхъ богатствахъ Тибета золотомъ	88—89
Золотоискательная промышленность въ странѣ	89—90

XVII.

Gersten Sorten	62
Der tibetische Rhabarber	63—64
Der Reichthum an wilden Tieren in Tibet	64—65
Bezeichnungen des Yaks	65—66
Die Literatur ueber den Yak	66—67
Wilde Esel	68—69
Antilopen	69—70
Hirsche	70
Wilde Kamele ,	70
Bergschafe	71
Haasen ,	71
Woelfe	72
Baeren	72
Fische in Tibet	73—74
Moschushirsch und der Moschus	74—76
Antilope Chiru—das chinesisches Einhorn	77
Das Wort „Yag“	80
Die Arten des Haus-Yaks	80—81
Butter in Tibet	82—83
Der Yak als Packtier	83—84
Tibetische Pferde	85
Legenden ueber den maerchenhaften Gold-Reichthum in Tibet	88—89
Die Golderbeutung im Lande	89—90

Замѣченныя опечатки.

ВЪ Т Е К С Т Ъ:

Стр.	7	строка	1	Напечатано:	Надо читать:
"	9	"	4	сверху выше)	сверху) 4
"	22	"	10	" положительно	" положительнаго
"	25	"	12	" Ци-лянь шань	" Ци-лянь шань
"	30	"	8	снизу сверху	30 ^о 56'
"	62	"	19	" поставить послѣ	"Марк'ам" 2
"	"	"	22	" "	"Ганъ" 3
"	63	"	8	снизу " "	"холмовъ" 2
"	98	"	10	") бри -	, 'бри-
"	117	"	1	" жизнь 4	жизнь 3
"	168	"	13	сверху лѣтъ 3	лѣтъ 2

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

"	23	"	9	снизу Ванъ-фо ся	Ванъ-фо-ся
"	24	"	21	" Ту-шу-цзы-чэнь	Ту-шу-ци-чэнь.

Описание Тибета.

IV. Строепіе поверхности.

Въ географическомъ описаніи Тибета—болѣе, чѣмъ какой другой страны, благодаря его своеобразному положенію въ центрѣ наибольшаго издута горной массы азіатскаго материка,—первое мѣсто принадлежитъ выясненію устройства поверхности, какъ важнѣйшаго фактора, вліяющаго на экономическое и политическое развитіе обитающаго на ней народа. Среди различныхъ элементовъ, слагающихъ внѣшній физическій обликъ Тибета, окраинныя горныя цѣпи, образующія его географическія и климатическія границы и играющія столь значительную роль въ дѣлѣ политическаго обособленія страны, заслуживаютъ прежде всего вниманія, тѣмъ болѣе, что одна изъ нихъ захватываетъ своими многочисленными развѣтвленіями обширную внутреннюю область Тибета.

При описаніи географическихъ границъ страны, уже указывалось, какое положеніе относительно Тибета занимаютъ эти окраинныя цѣпи: на сѣверѣ горный валь Куэнь-луня, постепенно растущій въ ширину по направленію съ запада на востокъ и разбивающійся на рядъ параллельныхъ цѣпей; на югѣ—величественная стѣна Гималаевъ, увѣличанная наибольшими вершинами на земномъ шарѣ. На западѣ указанныя горныя системы сближаются и связываются между собой цѣпями Каракорума между Ладакомъ и Восточнымъ Туркестаномъ; на востокѣ обѣ системы значительно расходятся другъ отъ друга и открываютъ доступъ въ Собственный Китай, затрудненный лишь параллельными цѣпями индо-китайской системы, идущими подъ прямымъ или тупымъ угломъ къ цѣпямъ вышеназванныхъ системъ Куэнь-луня и Гималаевъ, и глубокими долинами великихъ рѣкъ Китая и Индо-Китай, прорѣзывающими здѣсь восточную окраину тибетскаго нагорья. Ниже подробное описаніе перечисленныхъ горныхъ системъ, образующихъ какъ-бы ограду тибетскаго нагорья отъ окружающихъ областей: неизменности

Индія, котловины Восточнаго Туркестана и, въ меньшей степени, холмистой страны и горъ средней высоты Собственнаго Китая, будутъ вестись въ слѣдующемъ порядкѣ: Гималаи, Каракорумъ, Кузнь-лунь и Индо-Китайская система.

Гималаи (по санскритски: обитель снѣговъ 1), по высотѣ и величественному виду самый мощный хребетъ на земномъ шарѣ, образуютъ въ видѣ дуги, изогнутой къ югу и открытой на сѣверъ, крайнюю южную и притомъ наиболѣе высокую ограду Центральной Азіи вообще и Тибета въ частности, между 36° с. ш. и 74° в. д. на западѣ и 28° — 26° с. ш. и 96° в. д. на востокѣ, длиною въ 9400 вил., шириною отъ 200 до 350 вил. и площадью приблизительно въ 650000 кв. килом. 2, считая за сѣверную границу системы линію Инда и Цзанъ-по, т. е. принимая водораздѣлъ Гандисери за продолженіе Каракорума. Западная оконечность Гималаевъ у долины Инда подъ 74° в. д. сливается съ Гиндукушемъ въ горныхъ пустыняхъ Кохистана и Дардистана; восточная граница лежитъ въ области прорыва Цзанъ-по и другихъ верхнихъ истоковъ Браманутры. (Дибонга и Лохита) и примыкаетъ къ большимъ меридіональнымъ цѣлямъ юговосточнаго Тибета (Индо-Китайской системы).

Въ орографическомъ отношеніи Гималаи развиваются на значительное число болѣе или менѣе длинныхъ параллельныхъ цѣпей 3, которыя обычно объединяются европейскими учеными въ три главныя линіи, или пояса горныхъ подпоягъ, при чемъ средний поясъ, лежащій въ промежуткѣ двухъ другихъ, принимается за центральную, или главную цѣпь, а два другихъ, соответственно представляющіе сѣверный и южный склоны главной цѣпи, за побочныя цѣпи, или предгорья 4. Въ наибольшія вершины Гималаевъ расположены именно по гребню главной цѣпи, отдѣленной отъ южныхъ побочныхъ цѣпей продольными огчати густо насаженными долинами притоковъ сѣверныхъ вѣтвей Ганга и восточныхъ вѣтвей Инда (Сетледжа). Представляя почти непрерывный рядъ огромныхъ вершинъ, обширныхъ ледчировъ, днкихъ горныхъ хребтовъ, главная цѣпь, однако, не служагъ водораздѣломъ для рѣкъ Индіи и внутреннихъ водъ Тибета, такъ какъ главныя рѣки Гималаевъ—Индъ и его притокъ Сетледжъ, сѣверныя вѣтви Ганга (Гандакъ 5, Коси 6, Арунъ 7 и Амочу 8), и Браманутра 9 пересекаютъ главную цѣпь по глубокимъ ущельямъ и переизягъ водораздѣль-

ную линію далеко на сѣверъ отъ нея: Индъ—на центральный и сѣверный хребетъ Каракорума, Сетледжъ и сѣверный притокъ Цзанъ—на продолженіе Каракорума—Ганъ-ри, вѣтви Ганга на сѣверную цѣпь Гималаевъ 1. Причину подобнаго замѣчательнаго явленія должно искать въ обилии атмосферныхъ осадковъ, характеризующихъ южный склонъ Гималаевъ, тогда какъ сѣверный склонъ остается обычно сухимъ; въ силу этого обстоятельства размывающее дѣйствіе рѣкъ на южномъ склонѣ оказывается сильнѣе, чѣмъ на сѣверномъ, такъ что воды ихъ, постепенно углубляясь въ горы въ обратномъ направленіи, могли въ результатѣ прорвать могучій горный валь центральной цѣпи и даже менѣе возвышенную, но болѣе сомкнутую стѣну сѣверной цѣпи.

Другая особенность Гималаевъ — рѣзкая противоположность между строеніемъ и общимъ характеромъ сѣвернаго и южнаго склоновъ главной цѣпи благодаря коренному различію въ относительной (надъ прилегающей страной) высотѣ горъ, климатѣ и растительности. Острыя зубчатая горы образуютъ обнаженный сѣверный край Гималаевъ со стороны Тибета; въ безконечной смѣнѣ тѣнятся здѣсь вершины, увѣчанная сіяющими стѣжными пиками, среди дикихъ каменистыхъ горныхъ пустынь—величественная горная панорама, равную которой трудно встрѣтить въ другомъ мѣстѣ земного шара; на равнинахъ самаго тибетскаго нагорья, гдѣ лучи солнца отражаются на поверхности соленыхъ озеръ, пасутся стада яковъ и другихъ тибетскихъ дикихъ и домашнихъ животныхъ, а вдоль уединенныхъ рѣчныхъ теченій расположились небольшія селенія и монастыри посреди рѣдкой лѣсной растительности 2. Относительная высота гребня Гималаевъ съ сѣверной стороны кажется не столь большой, такъ какъ само тибетское нагорье поднимается здѣсь на 4900 метровъ съ лишнимъ. Напротивъ, на югѣ Гималаи обрываются къ низменностямъ Индостана и Бенгала сразу съ высоты 7 и даже 8 тысячъ метровъ къ уровню нѣсколькихъ сотенъ, или даже десятковъ метровъ, такъ что величайшія вершины становятся нерѣдко видимы съ равнины, если не скрываются отъ взора наблюдателя промежуточными предгорьями южнаго пояса, или цѣпи, такъ какъ во многихъ случаяхъ разстояніе центральной цѣпи отъ низменности не превышаетъ 75 километровъ, напримѣръ, у истоковъ Джаммы, наибольшаго притока Ганга. Что касается характера

южного склона, то опять представляет также совершенно отличную картину от северного: уже на высотах 3000 м. начинается густой лес, покрывающий весь юг Гималаев, сперва из древесных пород горных местностей (дуба и кедра *cedrus deodora*) на запад, затем подтропических и тропических пород с гигантскими представителями тропической Азии, в промежутки с кофейными и чайными плантациями и рисовыми полями Сиккима, Бутана и Ассама; наконец, в предгорьях непроходимый джунгли на болотистой почве, травы, кустарники и пышная низкорослая растительность—переход к равнине Бенгала, густонаселенной, с большими городами, винучей жизнью и пышной культурной растительностью. Выше лесного пояса на южном склоне начинается безлесная полоса, с отдельными рощами пихты до высоты 4000 м., но с роскошным зеленым ковром альпийских трав и множеством цветущих растений; выше 5000 м. встречаются лишь мхи и лишай. Вышеописанный контраст между северным и южным склонами Гималаев бросается в глаза вель путешественникам в этой горной области, но и между западом и востоком обширной цепи замечается глубокое различие, именно, в отношении растительности. Вследствие более сухого климата западной части Гималаев леса здесь менее густы и составляющие их древесные породы отличны от преобладающих на востоке, как можно видеть из описания Шлагинтвейтом¹ восточных и западных Гималаев, разграниченных мысленной линией на восток от Катманду в Непал.

Особый грандиозный характер Гималаи приобретают благодаря огромному возвышению их вершин, что дает всей цепи право называться высочайшими горами на земном шаре. Большинство вершин расположено по главной центральной цепи, притом не в западной ее части, имеющей наибольшее среднее возвышение гребня, а в части, расположенной к востоку от прорыва Сетледжа, в особенности в Непале. Здесь находится гора Эверест², величайшая вершина на земном шаре (29,002 ф. или 8840 метр. 3), или XV Индийской съемки, или Джомогап-кар (повелительница бьяхт сивгов) тибетцев⁴. Предположение о существовании еще более высоких вершин в этой части Гималаев было опровергнуто экспедицией Роулинга 1904 г. из Шихаде в Гарпок. Изоб-

раженіе горы Эвереста дается у Sievers, Asien 2 изд. 465. Слѣдующей по высотѣ горою въ предѣлахъ Гималаевъ является великолѣпная Кан-чэн-джунга на границѣ Непала и Сиккима (8585 м. см. фотографіи Селли, Asien, вт. изд. къ стр. 433 и Freshfield, Round Kanchenjunga); третьей—Девалагири въ западномъ Непалѣ (8176 метровъ). Несомнѣнно, что до десятка другихъ вершинъ въ центральной цѣпи поднимается на высоту отъ 7000 до почти 8000 м. 1, въ особенности между прорывомъ Сетледжа и Священными озерами близъ истоковъ этой рѣки и отъ Девалагири до восточной оконечности, напримѣръ, Джомолхари 2 на СЗ. отъ Паризона, 24,000 ф., отъ которой протягивается снѣжная цѣпь съ пиками 22—23 тыс. футовъ въ СВ. направленіи вплоть до вершины Почжинганзанъ (иш. гнод-сѣин-ганг-с-бзагъ, т. е. ледникъ гевія, 24,000 ф., на южной окраинѣ долины р. Ронъ 3). Въ общемъ среднее возвышеніе гребня центральной цѣпи—свыше 6000 метровъ. По этому гребню проходитъ обычно южная политическая граница Тибета, за исключеніемъ пограничнаго участка долины Чумбѣ 4.

Сѣверная цѣпь, отдѣльныя части коей еще мало извѣстны, вообще ниже центральной цѣпи, имѣетъ вершины до 7 тыс. метр. (напримѣръ, Гурла Мандата 7730 м. на югъ отъ озера Манасаровар 5) и одну въ 8115 г.—Нанга Парбатъ внутри сѣверо-западнаго колѣна Инда. Сѣверная цѣпь образуетъ линію водораздѣла между текущими къ югу притоками Ганга и дагѣ Браманутры и направляющимися къ сѣверу притоками Цзанъ-но.

Вопреки огромному поднятію вершинъ высота гребня Гималаевъ, взятыхъ въ цѣломъ, не превышаетъ 5500 метровъ, при чемъ на западѣ и на сѣверѣ гребень горъ носитъ болѣе сплошной и тѣсный характеръ, чѣмъ на востокѣ, гдѣ довольно значительное число переваловъ опускается относительно глубоко въ горной стѣпѣ, впрочемъ, и здѣсь не ниже 5,000 м., въ видѣ узкихъ ущелій. Бурные потоки стремятся по глубоко надрѣзаннымъ долинамъ, при чемъ селенія по сторонамъ ихъ кажутся висящими надъ водою, а дорога нерѣдко ведется вдоль самого гребня, за недостаткомъ мѣста въ дикихъ долинныхъ расщелинахъ; эти поперечныя борозды и прорывы скорѣе бросаются въ глаза на картѣ, чѣмъ длинныя продольныя долины, образуемыя параллельнымъ расположеніемъ горныхъ складокъ. Въ общемъ гималайскіе перевалы 6 оказываются

болѣе легко проходимыми, чѣмъ перевалы болѣе низкихъ въ среднемъ горъ Куэн-луня, и въ той же мѣрѣ умалется общепризнанное въ эпоху болѣе поверхностнаго знакомства съ горами значеніе Гималаевъ въ качествѣ естественной границы и ограды Индіи для вторженія съ сѣвера 1. Снѣговая линія лежитъ въ Гималаяхъ на сѣверѣ выше (5300 м.), чѣмъ на югѣ (4940 м.), что объясняется обиліемъ осадковъ на южной сторонѣ. Стучастся также нерѣдко, что западные склоны покрыты снѣгомъ на меньшей высотѣ, чѣмъ восточные, напримѣръ, въ Сяккимѣ, что объясняется измѣнчивымъ характеромъ дневной облачности, т. е. болѣе сильнымъ дѣйствіемъ утренняго солнца въ сравненіи съ послѣполуденнымъ солнцемъ, окутаннымъ облачной дымкою или туманомъ. Число глетчеровъ въ Гималаяхъ значительно (спускаются до 3500 м. 2), хотя въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ Каракоруму.

Число горныхъ озеръ въ Гималаяхъ нынѣ не велико, но раньше возможно было болѣе значительно 3. Тенерешнія озера располагаются главнымъ образомъ на сѣверномъ склонѣ Гималаевъ (между центральной и сѣверной цѣпью), особенно въ пограничной мѣстности между Сяккимомъ и Буганомъ и Тибетомъ. Наиболѣе знаменитымъ озернымъ бассейномъ Гималаевъ являются священныя озера Ракас и Манасаравар между сѣверной цѣпью и хребтомъ Ганъ-ри (см. вып. I, стр. 55 и ниже), одна изъ наиболѣе священныхъ мѣстностей индійской мѣологии 4, по соседству съ горою боговъ Меру, воспѣтой индійской древней поэзіей (нынѣ гора Кайлас 5).

Въ заключеніе настоящаго описанія Гималайской системы, необходимо краткаго, въ виду еще неполнаго научнаго ея изслѣдованія, надлежитъ замѣтить, что съ одной стороны Гималаи отдѣляютъ земледѣльческихъ индусовъ отъ пастушескихъ представителей монгольской расы, съ другой же проводятъ границу между необычайно густо населенными низменностями Ганга и почти безлюднымъ Тибетомъ; подобная же разграничительная роль выпадаетъ и на долю восточно-тибетскихъ окраинныхъ горъ индо-китанской системы, съ которыхъ восточный спускъ ведетъ въ чрезвычайно густо населенную провинцію Сы-чуань 6.

По геологическому составу 7 Гималаи относятся къ значительно болѣе позднимъ горнымъ образованіямъ, нежели Каракорумъ и въ особенности Гиндукуш и Куэнлунь.

На крайнемъ западѣ Тибета, между теченіемъ Инда и Раскем-дарьи, т.е. между Гималаями и Куэнлунемъ, возвышается горная цѣпь, вѣрнѣе рядъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, которыя по своему строенію и направленію должны быть отнесены къ Гималайской системѣ 1, но извѣстны подъ особымъ названіемъ *Каракорумъ*, или *Му-таи*.

Горы Каракорумъ по праву могутъ быть названы одними изъ наибольшихъ, но и пустыннѣйшихъ и наименѣе гостепрѣимныхъ горъ на земномъ шарѣ, отмѣченныхъ всѣми характерными свойствами центральныхъ азіатскихъ нагорій.

Каракорумъ въ собственномъ смыслѣ простирается отъ озеръ Нанъ-кошъ (79° в. д., хотя его южное развитіе въ лицѣ Гангъ-ри заходитъ далеко внутрь Тибета, а восточные отроги, возможно, наполняютъ сѣверо-западный Тибетъ вплоть до Аксайчинъ 2), въ сѣверо-западномъ (гималайскомъ) направленіи до 75° в. д. Его длина по существующимъ съемкамъ не очень велика (600 километровъ), но высота въ пикѣ Годвинъ Аустинъ соперничаетъ съ наибольшей вершиною Гималаевъ.

Въ орографическомъ отношеніи Каракорумъ распадается на три параллельныя цѣпи: наиболѣе южную по сѣверной сторонѣ Инда мимо Скардо, центральную Даусангъ или Музтагъ въ собственномъ смыслѣ, съ главной вершиною Годвинъ Аустина 8620 м. (пика К 2 индѣйской съемки), второй вершины на земномъ шарѣ, и многими другими вершинами между 7 и 8 тыс. метровъ; и наиболѣе сѣверную, съ исторически извѣстнымъ переваломъ Каракорумъ (Черный тронъ, отсюда названіе всей горной системы) на прямомъ пути изъ Яркенда черезъ Килишъ и Санджу въ Ладакъ подъ 78° в. д. Сѣверная цѣпь образуетъ частью водораздѣлъ между рѣками бассейна Тарима - Раскемъ-дарьи и Каракашъ съ одной стороны и притоками Инда съ другой (напримѣръ Шаюктъ); далѣе на западъ водораздѣлъ переходитъ на главную цѣпь Музтагъ.

Особенностью Каракорума является необычайное развитіе ледниковъ (одинъ изъ нихъ Балторо на южномъ склонѣ пика Годвинъ Аустина имѣетъ 56 километровъ въ длину и отъ полутора до четырехъ километровъ въ ширину 3 и чрезвычайное возвышеніе переваловъ (наиболѣе извѣстный Каракорумскій 5680 метровъ, другіе (напр. Чанъ-Лун) еще выше). На западѣ среднія высоты водо-

раздѣла не менѣе 5600 м., мѣстами 6000 метровъ; передъ этими цифрами ступеваются даже перевалы Куэньлуня.

Физическій характеръ Каракорума напоминаетъ сѣверные склоны Гималаевъ и тибетскихъ сѣверныхъ нагорій, только съ еще болѣе рѣзко выраженнымъ ландшафтомъ пустыни: безжизненные и совершенно обнаженные пространства скалъ и гальки, надъ которыми возвышаются горныя массы въ видѣ фантастическихъ башенъ, обелисковъ и т. д.; южный склонъ падаетъ кругомъ къ Инду, сѣверный склонъ, принадлежащій области Раскемъ-дарья и Каракаша, отличается болѣе мягкими формами.

Вообще только необходимость или жажда изслѣдованія побуждаетъ человѣка заглядывать въ эту негостепріимную область; поэтому единственными посѣтителеми ея являются торговые караваны съ товарами Кашмира и Туркестана, дикіе обитатели разбойничьихъ гнѣздъ Канджуга и Хунзы ¹, и европейскіе и русскіе изслѣдователи: Шлагинтвейтъ, Джонсонъ, Шо, Юнгхезендъ, Громбчевскій, Дези, Штейнъ и т. д. ².

Южная вѣтвь Каракорума, повидимому, продолжается въ вѣдѣ горъ Кайлас по сѣверной сторонѣ Священныхъ озеръ между 2 вѣтвями Инда и далѣе на востокъ, подъ именемъ Ганъ-ри или Ганъ-дис-ри (Снѣжныя горы), по сѣверному водораздѣлу Цзипъ-но до южной стороны Тенгринора, гдѣ переходитъ въ высокую снѣжную цѣпь Нинчен-Танла (кит. Нянь-цянъ), направленную на с.-в., съ восточною ея оконечностью Самтанъ-гандза Гренара (6550 м.), (Самтырь-кансаръ Пржевальскаго) влѣтъ до 91° в. д. Въ эту вѣтвь Каракорума, принимаемая нѣкоторыми ³ за сѣверную цѣпь Гималаевъ, понынѣ совершенно неизслѣдована и за исключеніемъ очень немногихъ пунктовъ, измѣренныхъ пандигами и европейскими изслѣдователями (последними со стороны Священныхъ озеръ и Тенгри-нора ⁴; первые—Наинъ Сингъ въ 1873 г., и А. К. въ 1872 г.—прошли на разстояніи 150 англ. миль вдоль Нинчен-танла (или точнѣе гьян-ч'ен-ганъ-ла) указывается на картахъ гадательнымъ образомъ на основаніи китайскихъ источниковъ въ обработкѣ Клапрота (*Carte de l'Asie Centrale*). Число высокихъ вершинъ, увѣнчанныхъ вѣчными снѣгами, т. е. отъ 6500 до 7 и 8 тысячъ метровъ, очень велико, при чемъ высота цѣпи, повидимому, повышается съ запада на востокъ: группа горъ Кайлас (Тисе ганъ-ри) имѣтъ

22,000 ф. (6,700 м.) вышины; вершина Таргот-лоб на югъ отъ озера Дангра юм—25,000 ф. (7,620 м.), нѣкоторыя точки Нин-чен-таг-ла (Чжа-ри-ме-ру Гренара 7,065) близко подходятъ къ этой цифрѣ 1. Ничего положительнаго для этой цѣпи неизвѣстно за отсутствіемъ почти всякихъ свѣдѣній для области между 82 и 87° в. д. и 31—30° с. ш. 2.

Долинами рр. Раскемъ и Каракамитъ, западнаго верховья Хотанъ-дарьи, сѣверная цѣпь Каракорума отдѣляется отъ третьей окраинной горной системы Тибета—*Куэнь-луня*.

За послѣднія десятилѣтія европейскія воззрѣнія на Куэнь-лунь, какъ на сѣверную ограду Тибета, значительно измѣнились; если до путешествій Пржевальскаго и другихъ русскихъ и иностранныхъ изслѣдователей, Куэнь-лунь изображался просто въ видѣ одного хребта, на югъ отъ котораго и располагалось тибетское нагорье, принимавшееся въ цѣломъ за возвышенную равнину на уровнѣ 4,000 метровъ надъ моремъ, то, съ расширеніемъ европейскаго знакомства съ среднимъ Куэнь-лунемъ, какъ системою многочисленныхъ параллельныхъ цѣпей, измѣнилось и установившееся предствленіе о физическомъ строеніи сѣвернаго Тибета. Въмѣсто нагорной равнины, эта часть страны, какъ оказалось, представляетъ собою гористую область, прорѣзываемую въ восточной половинѣ упомянутыми рядами параллельныхъ цѣпей Куэнь-луня, почему разсмотрѣніе географической картины сѣверной части Тибета сдѣлалось возможнымъ лишь въ связи съ разсмотрѣніемъ особенностей строенія Куэнь-луня, обуславливающихъ ея существенныя черты устройства поверхности. Слѣдовательно, значеніе Куэнь-луня 3, столь правильно оцененное Гумбольдтомъ 4, Клапротомъ 5 и Рихтгофеномъ 6 по отношенію ко всему азіатскому материка, является не меньшимъ и по отношенію къ значительной центральной части этого материка—сѣверному тибетскому нагорью.

Въ дѣлѣ описанія Куэнь-луня европейскій изслѣдователь поставленъ въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ по отношенію къ другимъ значительнымъ горнымъ системамъ азіатскаго материка, благодаря существующему въ европейской литературѣ цѣнному опыту систематизаціи всѣхъ матеріаловъ относительно этихъ горъ, предпринятому Беренеромъ въ 1891 г. въ статьѣ „Versuch einer Orographie des Kwen-lun“ 7. Эта работа исчерпываетъ свѣдѣнія

европейской науки о Куэнь-лунѣ для того времени, но и поныѣ сохранила свое значеніе въ цѣломъ, такъ какъ послѣдующіе авторы (Зюссъ) и изслѣдователи (Швцовъ, Богдановичъ¹) внесли поправки лишь къ отдѣльнымъ заключеніямъ Вегенера, не измѣнивъ сущности основныхъ положеній, установленныхъ главнымъ образомъ Рихтгофеномъ и принятыхъ авторомъ „опыта“².

Двѣ характерныя особенности системы Куэнь-луня, если взять ее въ цѣломъ, отличають ее отъ всѣхъ другихъ горныхъ системъ равнаго пртяженія, какъ единичное явленіе на всемъ земномъ шарѣ: неизмѣнность направленія всѣхъ слагающихъ ее цѣпей, за немногими исключеніями, съ OzS на WzN на всемъ огромномъ протяженіи отъ 75° до 118° в. д. (считая и горы Хуай въ Китаѣ), или на разстояніи 3550 километровъ, и ясно выраженный параллелизмъ цѣпей, достигающій наибольшаго развитія на линіи Ша чжоу—Ахаса или около 800 километровъ въ ширину между 40° и 52° с. ш. Эти особенности, указанные уже Рихтгофеномъ, поныѣ должны быть положены въ основаніе всякой попытки систематическаго изслѣдованія Куэнь-луня, такъ какъ каждое новое путешествіе открываетъ неизвѣстныя дотолѣ въ предѣлахъ Тибета параллельныя ряды горъ въ указанномъ общемъ направленіи. Правда, нѣкоторые авторы³ признають за Куэнь-лунемъ болѣе сложное строеніе и считаютъ возможнымъ установить, кромѣ обычнаго направленія $OzS—WzN$, второе болѣе рѣдкое направленіе съ BCB на $ЗЮЗ$, выраженное въ окраинномъ хребтѣ отъ Керін до Ша чжоу, который иначе, при условіи постоянства и единичности направленія $OzS—WzN$, низводится на роль простого уступа тибетскаго нагорья и обрыва концовъ цѣпей Куэнь-луня къ низменности Тарима.

Вопросъ о западномъ началѣ Куэнь-луня, столь спорный въ европейской литературѣ, причемъ одно мнѣніе присоединяетъ къ Куэнь-луню и окраинный хребетъ Намира—Цунь-линъ, или Кизыларт (Сарыкол—Кашгарскія горы)⁴, не играетъ серьезной роли въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ хребетъ приобретаетъ для географіи сѣвернаго Тибета значеніе лишь отъ 80° меридіана, или прорыва р. Юрунь-кань, гдѣ начинается крайній сѣверо-западный край равнины Бжянь-тань. Поэтому достаточно ограничиться для западной части Куэнь-луня лишь общей характеристикой въ видѣ перехода къ описанію тѣхъ частей системы, которыя, по справедливому

выраженію Рихтгофена 1, проводить рѣзкую разграничительную лінію между двумя въ корнѣхъ отличными образованіями поверхности Центральной Азіи—котловиною Хань-хай на сѣверѣ и высокими нагорьями Тибета на югѣ.

Въ цѣляхъ болѣе нагляднаго обзора всей обширной системы Куэнь-луня Рихтгофенъ 2 предложилъ дѣлить ее на три обрѣзка, или части, при чемъ крайніми точками системы принимать 76° и 113° (118° , если прибавить горы Хуай), а разграничительными лініями обрѣзковъ— 89° и 104° меридіаны. Въ основаніи этого дѣленія лежало предположеніе, что до 89° Куэнь-лунь представляетъ одинъ широкій хребтъ, правда, составленный изъ двухъ или болѣе вилотную сходящихся гребней. Позднѣйшія изслѣдованія значительно измѣнили границы обрѣзковъ, или частей Рихтгофена, хотя его систематическій принципъ можетъ быть понынѣ сохраненъ въ видахъ удобства. Въ настоящее время принимаютъ за крайніе точки параллельной группировки Куэнь-луньскихъ цѣпей не 89° и 104° меридіаны, а 82° и 106° , и ведутъ западную часть Куэнь-луня, или просто Западный Куэнь-лунь, независимо отъ начала, до 82° в. д., среднюю часть, или Средній Куэнь-лунь—отъ 82° до 106° , восточную часть, или Китайскій Куэнь-лунь (Цинь-линъ, Фу-ню шань, горы Хуай) отъ 106° ; послѣдняя часть лежитъ внѣ географическихъ границъ Тибета, а потому и не требуетъ себѣ описанія въ настоящемъ изслѣдованіи этой страны.

Западный Куэнь-лунь состоитъ, вилоть до меридіана Керіи, изъ одного хребта, который, однако, сопровождается между меридіанами Уркенда и Хотаномъ обширными предгорьями, а на югѣ сперва долинами Расемъ-дарыи и Каракаша, къ которымъ падаетъ крутою стѣною, а далѣе на В. высокими нагорными равнинами, изъ коихъ наибольшая Аксайчинъ въ области истоковъ Юрунь-каша и Кэри-дарыи. На меридіанѣ Керіи впервые обнаруживаются присущая Куэнь-луню особенность разбиваться на параллельныя цѣпи³, такъ какъ здѣсь являюся уже два хребта. На В. отъ Каракаша горы зовутся Карангу-тагъ (Темныя горы), на В. отъ Юрунь-кашъ—уже Кэрийскими. Вершины поднимаюся до 6,200 метровъ, даже 7,000 метровъ, среднее возвышеніе гребня 6,000 м. Переваль Янги изъ Хотана въ Ле имѣетъ 5,940 м., другой изъ Шахидулла въ Актагъ—5,370 м. Общій характеръ горъ очень непривѣтливъ, хотя въ мень-

шей степени, чѣмъ далѣе на востокъ. Многочисленные короткіе, но многоводные ручьи низвергаются съ горъ на сѣверъ и оживляютъ пустынный ландшафтъ каменистыхъ осыпей, поднимающихся на высоту 2,000 м. къ сѣверному подножію горъ. Дикія скалистые ущелья, нависшія стѣны и смѣло очерченные формы горъ являются характерными для сѣвернаго склона; величественныя снѣжныя вершины и глетчеры для совершенно безлѣснаго и лишеннаго вообще растительности противоположнаго склона на сторону южныхъ внутреннихъ областей. Рѣки, питающія оазисы юго-западнаго бассейна Тарима—Раскемъ, Каракашъ (Черный нефритъ) и Юрунъ-кашъ (Текучій нефритъ) устремляются въ недоступныхъ вырытыхъ ими ущельяхъ съ высокихъ горъ на равнину. Въ общемъ сѣверный склонъ изрѣзанъ несравненно болѣе, чѣмъ южный, образующій плавную равнину.

Керійскія горы, или Куэнь-лунъ между $80\frac{1}{2}$ и 82° , по своему характеру значительно отличаются отъ болѣе западныхъ частей системы, составляя переходъ къ округленнымъ мягкимъ вершинамъ и неглубокимъ долинамъ, характеризующимъ Куэнь-лунъ на В. отъ 82° в. д. Глетчеры, ледяныя озера и морены цѣпью Раскемъ исчезаютъ по мѣрѣ удаленія въ сухую внутреннюю область, но главный хребтъ Керійскихъ горъ (какъ было указано выше, Керійскія горы состоятъ изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ) имѣетъ еще гребень въ 6,000 метровъ, между Полу и Шоркуд, на востокъ отъ прорыва Керіи одна вершина (Люш таг или Пикъ Царя Освободителя Пржевальскаго) достигаетъ 6,700 метровъ вышины; переваль Кизыл-даван по которому Керіи изъ Тибета пересѣкъ задній хребтъ, правда, измѣряется лишь въ 5180 м. и очень отлогъ, но переваль черезъ передній хребтъ къ Полу поднимается до 5333 метровъ и трудно проходимъ. Наконецъ, Керія-дарья, прорѣзывающая въ этомъ мѣстѣ горы, несетъ въ періодъ таянія снѣга такія массы воды, что Гединъ долженъ былъ по этой причинѣ отказаться отъ намѣренія подняться въ Тибетъ по ея долинѣ. Слѣдовательно, по отношенію къ Керійскимъ горамъ процессъ нивелированія, обусловленный сухостью климата, еще не играетъ такой роли, какъ далѣе на востокъ въ предѣлахъ средняго Куэнь-луни. Если смотрѣть съ юга—съ тибетскаго нагорья, какъ сообщаетъ Керіи, то южный хребтъ Керійскихъ горъ представляетъ внушительное зрѣ-

лице, поднимаясь со своими сѣжными вершинами „въ торжественномъ величїи“ надъ пустынной равниною Гжянъ-г'анъ съ ея соляными озерами. Съ сѣвера путешественникъ не имѣеть открытаго вида на Куэнь-лунь, благодаря заслоняющимъ главный хребеть предгорїямъ; съ болѣе же значительнаго разстоянїя Куэнь-лунь становится вовсе невидимымъ по причинѣ пыльной атмосферы, характерной для бассейна Тарима.

Прорывъ р. Керїи отмѣчаетъ начальный пунктъ развитїя въ графїозной степени параллелизма слагающихъ Куэнь-лунь цѣпей, при чемъ отдѣльныя ея вѣтви идутъ иногда на разстоянїи многихъ сотенъ верстъ другъ отъ друга, неизмѣнно въ общемъ направленїи Куэнь-луни $OzS-WsN$, раздѣляясь между собою котловинами, или мульдами, изъ коихъ наибольшая Цайдамская съ ея развѣтвленїями (долина Вѣтровъ (Зайсан сайту) Пржевальскаго и Сырты).

Западные оконечности болѣе сѣверныхъ вѣтвей располагаются уступами, приблизительно въ 2 градуса меридїана одна восточнѣе и выше другой между 82° и 92° в. д.; соединяющїя ихъ горныя звенья—хребты Русскїй, Тугуз-даван, Алтын-таг, направленные съ ЮЮЗ на ССВ, принимаются одними авторами за самостоятельную вѣтвь Куэнь-луни отличнаго отъ остальной системы направленїя, другими—лишь за обрывъ тибетскаго нагорья или западные уступы концовъ отдѣльныхъ вѣтвей Куэнь-луни. Этїхъ вѣтвей или рядовъ Куэнь-луни считается между 82 и 106° обычно шесть, при чемъ каждая разбивается на нѣсколько второстепенныхъ цѣпей, идущихъ либо по одной линїи, либо параллельно другъ другу.

Первая вѣтвь установлена пока лишь предположительно, за недостаткомъ точныхъ фактовъ изслѣдованїя; начало ея наблюдать уже Пржевальскїй, который видѣлъ на ЮВ. отъ Люн-таг огромный (6,000 метровъ вышиною) снѣговой хребеть, уходящїй въ этомъ направленїи внутрь тибетскаго нагорья; на линїи этого хребта китайскїя карты рисуютъ горы Цайза, о которыхъ кое какїя указанїя даются въ китайскомъ путеводителѣ по Тибету 1. Эта часть Тибета не была посѣщена ни кѣмъ изъ изслѣдователей, такъ что свѣдѣнїя китайскихъ картъ являются понынѣ единственными источниками, откуда можно почерпнуть данныя относительно направленїя этого главнаго хребта Куэнь-луни вилоть до 90° в. д. и 34° с. ш., гдѣ Вон-

вало помѣщаетъ высокую цѣпь горъ Дюплэ (Duplex) до 8 тысячъ метровъ вышиною, какъ разъ на продолженіи указанныхъ горъ Цзаца и снѣгового хребта на ЮВ. отъ Люп-таг 1. Окончаніе этой вѣтви Куэнь-луня, наиболѣе южной изъ всѣхъ параллельныхъ его рядовъ, естественнѣе всего видѣть въ горахъ Танъ-ла, играющихъ важную роль въ климатическихъ и экономическихъ условіяхъ южной окраины сѣверо-восточнаго Тибета. Направленіе послѣдней цѣпи чисто Куэнь-лунское $OzS—WzN$, а не ЮЗ—СВ., какъ предполагалъ Рихтгофенъ, относившій эти горы къ Синійской системѣ южнаго Китая. За исключеніемъ горъ Танъ-ла, остальные части этой предполагаемой южной вѣтви Куэнь-луня весьма мало изучены, поэтому невозможно дать для нихъ никакихъ болѣе точныхъ указаній, кромѣ вышеприведенныхъ смутныхъ догадокъ и краткихъ наблюденій экспедиціи Дютрейль де Рэнъ 2.

Горы *Танъ-ла* („ровный переваль“, Рокгиля предпочитаетъ лхасское произношеніе Данъ-ла (пип. грапъ-ла) „холодный переваль“) были изслѣдованы, вѣрнѣе даже открыты Пржевальскимъ во время его перваго и третьяго путешествія по Тибету 3. Его наблюденія въ соединеніи съ данными позднѣйшихъ путешественниковъ позволяютъ прослѣдить направленіе этой цѣпи между 92 и 94° в. д. т. е. въ предѣлахъ той ея части, гдѣ горы раздѣляютъ собою системы Янгъ-изы (Муруи и Дам-ч'у), Меконга въ лицѣ его праваго истока Омч'у и Сальвина (Наг-ч'у и Согч'у) 4, оправдывая на себѣ предсказаніе Рихтгофена о существованіи въ этой области тибетскаго нагорья „могучаго водораздѣльнаго порога, не имѣющаго равнаго себѣ на всемъ земномъ шарѣ въ качествѣ родоначальника великихъ рѣкъ“. Продолженіе горъ далѣе на востокъ не установлено, даже считается сомнительнымъ; что касается ихъ западнаго окончанія, то оно положено путешествіемъ Рокгиля 1892 г. подъ 91° меридіаномъ; слѣдовательно если даже Танъ-ла представляютъ продолженіе южной вѣтви Куэнь-луня, такъ продолженіе не сплошное, но съ значительнымъ перерывомъ. Пржевальскій рисуетъ горы Танъ-ла, какъ высокія до 6000 м. горы 5, круговаго строенія, покрытыя на сѣверѣ и западѣ глетчерами, со снѣжной линіей, опускающейся на сѣверѣ до 5100 метровъ, на югѣ до 5250 метровъ 6. Почва поверхности горъ состоитъ изъ гальки и глинистаго сланца; сѣверный склонъ облаженъ и только по южному склону яки пасутся

до 5100 м. высоты. Главные перевалы: Танъ-ла и Някамарбо не достигают полных 5000 метровъ и лежатъ всего лишь на 600 метровъ выше стекающихъ отсюда на югъ источниковъ Сальвина и на юго-востокъ вѣтви Меконга (Омч'у или Пам-ч'у)¹ и на 630 м. надъ водами, стекающими на сѣверъ къ Муруи усу (Чумар Гренара) и Дам-ч'у—истокамъ Янъ-пзы, что является характернымъ для строенія поверхности сѣверо-восточной части Тибета (малаго поднятія горныхъ цѣпей надъ окружающей мѣстностью)².

На сѣверъ отъ горъ Танъ-ла протягивается вторая цѣпь, или параллельный рядъ Куэнь-луня, известная часть коего начинается подъ 87° в. д. и 351½° с. ш. (Красныя горы Гренара³, затронуты маршрутомъ Гедина 1900—1901 гг.), продолжается съ 90° горами Кукушили и параллельными имъ южными цѣпями Дунбуре и еще южнѣ Паган-обо⁴, затѣмъ съ 96° горами Баян-хара-ула, водораздѣломъ между Хуанъ-хэ и Янъ-пзы и сѣверной параллельной вѣтвью ихъ—горами Амне-мачинъ (Цзи-ши-шань китайцевъ), или горами Ледяного старца⁵. За исключеніемъ горы Баян-хара и Амне-мачинъ эта вѣтвь цѣпьюкомъ располагается по тибетскому нагорью, чѣмъ и объясняются характерныя черты физическаго характера слагающихъ ее цѣпей: Кукушили, Дунбуре и другихъ меньшихъ. *Кукушили*⁶ представляетъ собою абсолютно высокую, относительно низкую горную цѣпь съ наиболѣе возвышенными точками въ 6.000 метровъ и гребнемъ въ 4.500 метровъ (4.800 м. Гренара); по сѣверному ея краю шель Гединъ, по южному Велъби; въ томъ мѣстѣ, гдѣ первый пытался взобраться на горы, онъ попалъ „въ кашу холмовъ“, совершенно непроходимую отъ тающего снѣга, гдѣ даже сланцевыя плиты не давали людямъ и животнымъ твердой опоры⁷. И по другимъ описаніямъ Кукушили оказывается въ сущности большой горной руиной, лишенной уже первоначальныхъ вершинъ, засыпанной собственными обломками, поверхъ которыхъ разстилаются огромныя поля гальки. У ея подножія раскинулись волнистыя широкія равнины съ тощей растительностью, равно какъ пустыни гравія и глины съ плоскими скагами. Подобный процессъ разрушенія горныхъ породъ наблюдается вообще по отношенію ко всемъ цѣпямъ средняго Куэнь-луня, проходящихъ по тибетскому нагорью, какъ видно будетъ изъ общей характеристики устройства его поверхности.

Восточное продолженіе Кукушили 1, горы *Баян-хара* богатія (золотомъ) чёрныя, т. е. безснѣжныя горы имѣютъ перевалы до 5100 метровъ (перевалъ Начонгла Гренара; подобную же цифру даётъ и Пржевальскій (4480—5550), посѣтившій горы подъ 94 и 97° в. д. Гребень Баян-хара лежитъ на высотѣ между 5500 и 6000 м. Сѣверные склоны болѣе мягкіе и отлогіе, напоминающіе скорѣе равнинное плато; южные изрѣзаны и круто падаютъ въ долины Муруи-усу. Тогда какъ у пѣпей, лежащихъ далѣе на сѣверѣ, южные склоны обычно болѣе бѣды, чѣмъ сѣверные, южная сторона горы Баян-хара богаче растительностью и лѣсами и мягче климатомъ, такъ что горы могутъ считаться климатической границею между сѣверо-восточнымъ тибетскимъ нагорьемъ и индо-китайской областью муссоновъ. Естественно, подобный переходъ совершается не разомъ, и ещё на югъ отъ горъ Баян-хара мы находимъ мѣстности съ родственными цѣнтрально-азиатскимъ нагорьямъ физическимъ характеромъ (окрестности Сунъ-панъ тинъ, Ли-танъ, Чамдо) и только далѣе къ югу периферическая область 2 Китая вступаетъ окончательно въ свои права. Восточное окончаніе Баян-хара неизвѣстно, но его полагаютъ у Сунъ-панъ тина.

Цѣпью *Амне-мачинъ* 3 зовутся горы, сопровождающія съ юга озеро Тосун-нор, и съ сѣвера истокъ Желтой рѣки изъ озера Н'оринъ и достигающія въ вершинахъ высоты въ 6500 метровъ и въ перевалахъ 4,600 м. 4 Оставивъ берегъ Хуанъ хэ, цѣпь углубляется внутрь ея колѣна въ страну голоковъ и подъ именемъ Сары Дангеро (6000 м.) доходить до противоположнаго поворота Желтой рѣки на сѣверѣ. Снѣжные пики въ Амне-мачинъ и Сары Дангеро многочисленны, но отъ глетчеровъ, которые еще довольно значительны въ Кукушили, нѣтъ ни слѣда. Сланцевый песчаникъ и сѣроголубой известняковыя гравій, повидимому, составляютъ горную массу какъ Амне-мачинъ, такъ и Сары Дангеро. Горы Амне-мачинъ, или Ци-ши шанъ, играютъ важную роль въ китайскихъ географическихъ описаніяхъ верхней области Хуанъ хэ, при чемъ подчеркивается ихъ высота и крутизна и обиліе снѣга и льда на ихъ вершинахъ, откуда и наименованіе: снѣдой (ледяной) старецъ. Несомнѣнно, что въ этой цѣпи линія снѣговъ, подъ вліяніемъ достигающихъ сюда муссоновъ, идетъ гораздо ниже, чѣмъ внутри сѣверо-восточнаго Тибета.

Во второмъ южномъ ряду второй вѣтви Куэнь-луня идутъ цѣпи *Думбуре* на югъ отъ Кукушили и *Цаган обо* на юго-западъ отъ Баян хара. Цѣпь *Думбуре* немного выше Кукушили, которая на югѣ переходитъ въ холмистое плато 4500 м. вышиною, и достигаетъ мѣстами снѣжной линіи, какъ и *Цаганъ обо* на сѣверномъ своемъ склонѣ; обѣ цѣпи были посѣщены въ немногихъ пунктахъ на высотѣ 5200 м. Пржевальскимъ во время третьяго путешествія.

Третья параллельная вѣтвь Куэнь-луньской системы имѣетъ исходной точкою 86 меридіанъ на югъ отъ долины верхней Черчен-дарьи; эта вѣтвь насчитываетъ очень много второстепенныхъ цѣпей или рядовъ и мѣстами развивается въ наиболѣе мощные массивы и вершины всей системы. Отдѣльные ряды и линіи цѣпей, входящія въ составъ третьей вѣтви, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ запада: сѣверный рядъ—*Аялык таг*, *Московский хребетъ*, *Колумба* (на сѣверъ отъ хребта *Колумба Цайдамскій*), *Тодай*, *Бурхан-бота*, *Си-цинъ шань* и продолженіе внутри Китая *Цинь-линъ*; второй рядъ—хребетъ *Пржевальскаго*, *Гурбун-найды*, *Шуга*; третій и послѣдній рядъ—*Аркатаг* (задній хребетъ), *Марко Поло*¹. Эта вѣтвь Куэнь-луня составляетъ истинную границу на сторону собственного сѣверо-тибетскаго нагорья и характеризуется, какъ сказано, очень значительнымъ возвышеніемъ, почему и можетъ быть названа одной изъ главныхъ вѣтвей средняго Куэнь-луня. Наиболѣе высокими являются цѣпи *Пржевальскаго* и связанныя съ ними *Аркатага*, болѣе же извѣстными *Бурхан-бота*, черезъ которую проходилъ путь почти всѣхъ европейскихъ изслѣдователей *Тибета*, двигавшихся туда изъ *Цайдама*.

Наименьшей изъ вышеперечисленныхъ цѣпей является *Цайдамская*, съ 2 лишь снѣжными вершинами и среднимъ возвышеніемъ въ 5000 метровъ; за то на югъ отъ нея черезъ узкую долину *Хатын-цаи* поднимается круто *цѣпь Колумба* (6000 метровъ) съ многочисленными вершинами выше снѣжной линіи (*Джири*); перевалъ черезъ нее—*Амбан Ашкан* (*Кэри*)—имѣетъ, впрочемъ, только 4250 метровъ². Западное продолженіе цѣпи *Колумба*—*Московский хребетъ*—весь покрытъ снѣгомъ и глетчерами; наибольшая его точка—гора *Кремль*—куполообразной формы, окруженная огромнымъ глетчеромъ; эта гора питаетъ источники *Черчен дарьи*. На В. отъ нея, у южнаго подножья хребта *Колумба* лежитъ въ углубленіи почвы озеро *Неза-*

мерзающее Пржевальскаго (Аяг Кум-кул). Слѣдующая котловина съ озеромъ Ачик кул (4360 м.) ведетъ къ *цъли Пржевальскаю* съ горою Шапка Мономаха 5900 м., за которой разстилается *Аркатаг*¹, ближе изслѣдованный Гединомъ², съ вершинами въ 7,720 и 7360 метровъ (Улуг музтаг) и съ перевалами въ 5440 м. въ сѣверномъ хребтѣ Арка тага и 5,580 м. въ южномъ; на югъ отъ Аркатага лежатъ страна уже съ чисто тибетскимъ отпечаткомъ.

Внутри горной области Аркатага Гединъ насчиталъ свыше 20 озеръ, въ характерныхъ для области продольныхъ долинахъ, надъ которыми поднимаются окутанныя снѣгомъ и глетчерами круглыя вершины; онѣ-то, да продольныя долины составляютъ все, что видитъ путешественникъ на протяженіи многихъ десятковъ верстъ.

Характерной чертой для всѣхъ указанныхъ цѣпей является ужасающая безжизненность ландшафта; рѣдкая травянистая растительность и малорослый кустарникъ встрѣчаются лишь по нижнему склону и въ болотистыхъ долинахъ; все остальное видимое пространство покрыто галькою, щебнемъ и прочими продуктами процесса вывѣтриванія горныхъ породъ, совершавшагося въ теченіи безчисленныхъ тысячелѣтій, округливаго всѣ выдающіяся возвышенности и заполниваго глубокия долины. Впрочемъ, характеръ хребта Аркатаг (Пржевальскаго) не является вовсе дикимъ по описанію этого путешественника; склоны покрыты травой и изобилуютъ дичью. Кромѣ яковъ, хулановъ, аргали встрѣчаются въ изобиліи зайцы, сурки и медвѣди.

Дальше на востокъ третья вѣтвь Куэнь-луня, видимо, уменьшается въ высотѣ, такъ что черезъ *цъль Марко Поло* перейти легче, чѣмъ черезъ Арка таг. Перевалы горъ Марко Поло не превышаютъ 4,700 метровъ, а вершины—около 6,000 метровъ; хребетъ состоитъ изъ свѣтло-зеленаго сланца, покрытъ галькою и изобилуетъ дичью, подобно хребту Пржевальскаго. Притоки Цайдамскаго соленатаго болота отчасти пересѣкаютъ эти горы по длиннымъ продольнымъ долинамъ; въ одной изъ такихъ долинъ проходитъ по южному краю горъ притокъ Янъ-цзы—Напчитай (Намчуту) улан муренъ.

Переходъ отъ горъ Марко Поло къ Бурхан-бота образуютъ цѣпи *Шуга* и *Томай*; всѣ онѣ были впервые посѣщены и описаны Пржевальскимъ, который и далъ названіе горамъ Марко Поло по

имени знаменитаго средневѣкового путешественника. Горы Шуга кажутся выше параллельныхъ имъ Бурхан-бота, хотя высота переваловъ первыхъ горъ уступаетъ возвышенію переваловъ послѣдней цѣпи (4560 метровъ противъ 4900 метровъ), за то Шуга достигаетъ въ многихъ мѣстахъ снѣжной границы. Ландшафтъ Шуга, впрочемъ, тотъ-же, что ея сѣвернаго сосѣда— Бурхан-бота, только склоны ея болѣе покаты. Западное продолженіе горъ Шуга *Гурбу найдзи* имѣетъ высоту переваловъ въ 4280 м.

Хребетъ *Бурхан бота* (Бурханъ-Будда Пржевальскаго¹) представляется взору путешественника со стороны Цайдамской котловины, которую эти горы ограничиваютъ съ юга—составляя, впрочемъ, лишь сравнительно небольшую по протяженію часть всей южной ограды области,—въ видѣ весьма внушительной стѣны съ плотно сомкнутымъ гребнемъ, почти безъ единой выемки, съ перевалами (Номохан даван) до 4900 метровъ; горы, однако, почти нигдѣ не достигаютъ снѣжной линіи, проходящей въ этой части Тибета немногимъ выше 5000 метровъ². Несмотря на свой внушительный видъ, горы легко доступны и проходимы, такъ какъ подъемъ на нихъ очень отлогъ, особенно съ юга. Видъ горъ крайне суровъ и непривѣтливъ, не въ силу дикости и рѣзкости формъ, но безжизненности ихъ обнаженныхъ скалистыхъ вершинъ и склоновъ изъ глины, гальки и щебня, почти лишенныхъ растительности³). Горы Бурхан-бота пересекаются Балн голомъ, главною рѣкою Цайдама, берущей начало по южную сторону главнаго гребня въ двухъ продольныхъ долинахъ съ озерами Аланъ (Алык)⁴—очень богатымъ рыбою—и Тосунъ⁵.

Горы Бурхан-бота, Толай и рядъ болѣе мелкихъ вѣтвей, не называемыхъ здѣсь, вплоть до Цайдамскаго хребта составляютъ южную ограду Цайдамской равнины, наибольшей котловины или мулды среди прочихъ котловинъ, характеризующихъ средній Куэн-лунь. Эта ограда представляетъ собою крутую стѣну, возвышающуюся надъ равниною на 2300 --2700 м., но абсолютно достигающую 5000 метровъ высоты надъ у. м. Выдающихся вершинъ, говоритъ Пржевальскій, прошедшій вдоль ея сѣвернаго подножья во время четвертаго путешествія, совершенно не замѣтно на этой огромной массивной стѣнѣ, которая прорывается мѣстами пустынными дикими ущельями.

Имя Цайдам,—повидимому, тибетское, но вошедшее также в монгольскій языкъ¹, именно для обозначенія вообще солончаковыхъ болотъ—означаетъ „соленая равнина“ (ц'ва—соль, 'дам—грязи, болота), весьма мѣткое названіе, такъ какъ соль является единственною богатствомъ этой малогостеприимной области²; китайскій географическій словарь Си-юй-тунт-вэнь-чжи производитъ имя Цайдам отъ монгольскаго цайдам³, что значитъ широкое пространство открытой страны, тоже подходящее обозначеніе для этой равнины, вѣрнѣе котловины по сравненію съ окружающими горами, длиною въ 100 миль (800 верстъ у Козлова) съ В. на З. и отъ 100 до 150 миль (150 верстъ—Козлова) шириною (съ сѣвера на югъ) въ срединѣ, но постепенно суживаясь по направленію отъ нея на западъ и востокъ. Китайцы зовутъ область еще У Цайдам—пять цайдамовъ (монгольское названіе Цзаха табун цайдам (крайніе 5 цайдамовъ въ отличіе отъ кукунорскихъ и желторѣченскихъ монголовъ) по числу княжествъ или хошуновъ, на которые дѣлится область: Корлукъ, Коко, Тайчжинер, Цзун и Барун⁴—каждое подъ властью князя или цзасака, при чемъ Тайчжинер, является наибольшимъ и населеннѣйшимъ, Барун наименьшимъ, но не бѣднѣйшимъ изъ княжествъ. Населеніе (калмыки—олоты, вѣрнѣе хопоуты⁵) исчисляется въ 4000 душъ Пржевальскимъ, 16,000 душъ Рокгилемъ⁶; часть занимается земледѣліемъ⁷. Цайдамская равнина состоитъ изъ двухъ отличныхъ по физическому характеру и возвышенію надъ уровнемъ моря частей—болѣе высокой сѣверной и сѣверозападной (среднее возвышеніе 3350 м.) и низменной южной и юговосточной (среднее возвышеніе 2700 м.). Пустынный сѣверозападъ и сѣверъ, покрытый солончаками, заполненъ осыпями, галкою и пескомъ и имѣетъ озеро Гас на западномъ краю, болота на сѣверномъ и восточномъ краяхъ. Югъ является безусловно, какъ, впрочемъ, и вся котловина, остаткомъ высохшаго внутренняго моря и въ настоящее время состоитъ въ сѣверной своей половинѣ и въ центральной части всей области изъ обширнаго соленого болота 450 кил. длиною и 40—100 километровъ шириною, представляющаго, по описанію Пржевальскаго, „одну изъ болѣе безотрадныхъ мѣстностей на земномъ шарѣ“⁸. Отдѣльныя стекающія съ южныхъ окраинныхъ горъ рѣки питаютъ въ области болота небольшія соленыя озера, окруженныя пустынными тростниковыми пространствами,

именно, рѣки Чулак Аккан на З. и Уту мурен образуютъ озеро Тайчжинар, Найчи гол—Daulatsan пог Свень Гедина, а наиболѣе значительная рѣка области Баян гол на юго-востокъ—Холусун нор. По южной окраинѣ болота, вдоль высокой горной стѣны, отъ которой ихъ отдѣляетъ бесплодная полоса пустынныхъ песковъ¹, тянется цѣль оазисовъ со скуднымъ кормомъ для скота, по которымъ располагаются небольшія стойбища мѣстныхъ жителей—кочевыхъ скотоводовъ². Наиболѣе богатымъ, сравнительно, можетъ назваться юго-востокъ Цайдама, примыкающій къ Бурханбота, и здѣсь расположены три княжества изъ пяти, не считая владѣнія Шанъ по среднему Баян голу почти вплоть до соединенія его двухъ верховьевъ. Последнее владѣние, географически принадлежащее Цайдаму, политически отдѣлено отъ области, составляя территорію Гжал-ва-ринпоч'е*, которому оно было поднесено монгольскими князьями Цайдама, вѣроятно въ 1697 г., когда Цайдам былъ поставленъ въ вассальную зависимость отъ китайскаго императора вмѣсто прежняго подчиненія Далай-ламб³. Населеніе Шанъ, впервые открытаго Пржевальскимъ⁴,—300 семей по подсчету Рокгили въ 1889 г.⁵

Хотя южный Цайдам далеко не можетъ назваться плодороднымъ (вообще глинисто-солончаковая почва области не способна производить разнообразной растительности), все же растительность здѣсь показывается раньше и лѣсныя произростанія встрѣчаются чаще, чѣмъ въ сосѣднихъ частяхъ Тибета, такъ какъ весна наступаетъ здѣсь нѣсколькими недѣлями раньше, какъ указываетъ Пржевальскій въ описаніи IV путешествія и Rockhill, Among the Lamas.

Сѣверо-восточный Цайдам, составляющій владѣніе Курлыкбейсе, примыкаетъ на сѣверѣ къ южнымъ вѣтвямъ системы Наньшашь, или шестого параллельнаго пояса Куэнь-луня, о которомъ будетъ сказано ниже. Эта мѣстность представляетъ почти безплодную степь съ озеромъ Иеке и Бага Цайдамайин нор на сѣверѣ и Тосун и Курлык-нор на сѣверо-востокъ. Первые два озера посѣтилъ Пржевальскій во время III путешествія, послѣдній кромѣ него еще А. К. Козловъ и Гединъ. Болѣе плодородныя мѣста встрѣтились Пржевальскому по р. Балгын, впадающей съ сѣвера въ Курлык-нор; здѣсь водятся въ изобиліи степныя растенія—кустарники та-

*) Обычный титулъ Далай-ламы.

марисъ и хармыкъ¹, здѣсь же находится пашни Курлык-бейсе. Отъ озера къ югу мѣстность дѣлается крайне безплодной (ни птицы, ни звѣры, даже ящерицы, говорить Пржевальскій) до Булунгира, впадающаго съ востока въ Холосун нор и далѣе до Байн-гола, гдѣ лучшая растительность².

Цайдамская равнина граничится на западѣ и сѣверѣ четвертою вѣтвью Куэнь-луня—Алтын тагом, на сѣверо-востокѣ же отрогами пятой вѣтви—южно-кукунорской; отсюда естественно перейти къ описанію этихъ вѣтвей, равно какъ шестой и послѣдней вѣтви—Цзи-лянъ шань, или собственнаго Наньшань.

Чтобы установить правильную точку зрѣнія на четвертый рядъ Куэнь-луня, необходимо вернуться къ 82 меридіану, гдѣ происходитъ первое широкое расчлененіе системы. Какъ указывалось раньше, главная вѣтвь, или южный поясъ Куэнь-луня слѣдуетъ отсюда въ обычномъ направленіи $OzS—WzN$, уходя вглубь тибетскаго нагорья. Хотя недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ прослѣдить точно ея направленіе въ предѣлахъ этой труднодоступной области тибетскаго нагорья, однако, несомнѣнность существованія ея, повидимому, установлена отдѣльными свидѣтельствами Бонвало и де Рэнса. Между тѣмъ отъ того же 82 меридіана западный Куэнь-лунь имѣетъ видимое продолженіе, но уже въ другомъ направленіи—съ ЗЮЗ на ВСВ, въ лицѣ Русскаго хребта Пржевальскаго вилоть до рѣки Карамурен, гдѣ хребетъ получаетъ имя Тугуз дабан, сбѣняемое за р. Черчен названіемъ Алтын или Астын таг. Подъ этимъ именемъ краевой хребетъ Куэнь-луня дѣлаетъ дугу, выгнутую къ сѣверу, и на югъ отъ озера Лобнора проходитъ въ экваторіальномъ направленіи вилоть до 93 меридіана. Въ настоящее время всѣ указанная названія замѣнены однимъ общимъ: Алтын или Астын таг, что значитъ въ одинаковой мѣрѣ: „Нижнія горы“, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи цѣпь состоитъ изъ 2 хребтовъ, или гребней—на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, изъ нихъ передній и называется Астын таг, задній болѣе высокій—Устын³ или Узю таг. Въ виду того, что направленіе этой цѣпи, или цѣпей нарушаетъ принципъ постоянства направленія Куэнь-луня, то было предположено считать ихъ обрывомъ тибетскаго нагорья, или уступами концовъ другихъ вѣтвей Куэнь-луня, которыхъ пока не найдено между 82 и 86 меридіанами, можетъ быть, только потому, что южная сто-

рона Астын и Узю таговъ на краю тибетскаго нагорья еще никѣмъ неизслѣдована. Другое мнѣніе видитъ въ Астын тагѣ самостоятельную цѣпь, указывающую на большую сложность состава и существованіе, по крайней мѣрѣ, двухъ различныхъ направленій въ Куэнь-лунской системѣ. Нѣкоторое подтвержденіе эта догадка получаетъ и отъ разбора цѣпей Наньшаня, гдѣ одна вѣтвь—хребеть Риттера, повидимому, слѣдуетъ тому же ЗЮЗ.—ВСВ. направленію, какъ Астын тагъ въ первой своей половинѣ отъ 82° до 88° меридіана.

Первый отръзокъ Астын тага, или Алтын тага (болѣе извѣстнаго названія благодаря Пржевальскому)—бывшая *Русская цѣпь*; началомъ ея служитъ Люш тагъ, окруженный обширными глетчерами, близъ восточной оконечности возвышается Ак тагъ. Сѣверное предгорье крайне изсѣчено, лесовая почва съ 2900 м. до 3400 м. покрыта низкой растительностью; южные же склоны передняго главнаго хребта представляютъ ровную отлогость, кромѣ части примыкающей къ Шор кул., какъ почти всѣ южные склоны горы Куэнь-лунской системы; глетчеры спускаются до 4700 м.; на высотѣ 2700—4000 м. попадаются горные дуга, деревень же нѣтъ во всей горной области. Отъ пониженныхъ грядъ сѣвернаго Тибета Астын тагъ отдѣляется здѣсь менѣе высокимъ и песнѣговымъ хребтомъ Узю тагъ; передній же хребеть за обиліе снѣга и глетчеровъ зовется туземцами Аккар чэкил тагъ, или Вѣтоснѣжный скалистый хребеть. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, по меридіану Нія, хребеть представляетъ только рядъ острыхъ гребней отъ 13 до 24 тыс. футовъ вышины, между которыми рвутся бѣшеные потоки, верховья р. Нин. На В. отсюда хребеть расширяется, и преобладаніе продольныхъ долинъ, соединяющихся дикими поперечными ущельями, отличаетъ уже хребеть Русскій отъ Керійскаго. Неприглядна здѣсь природа Куэнь-луна; только снѣговые гребни, каменные россыпи съ пыльной оторочкою; ниже по долинамъ дуга съ короткою травой. Стойбища пастуховъ, уединенныя пашни ихъ, да кое-гдѣ каменные стѣны жилищъ прискоковыхъ рабочихъ (въ Копа имѣются золотыя приски; въ общемъ же Русскій хребеть изобилуетъ мѣсторожденіями нефрита, какъ и западный Куэнь-лунъ)—вотъ все, что напоминаетъ о людяхъ въ Русскомъ хребтѣ и Тугузъ даванѣ. Въ долини Черченъ дары—послѣднія стойбища пастуховъ, а далѣе на В. только обо*) указываютъ

*) Груды камней, складываемыя пабожными ламаитами, обычно на вершинѣ

на дороги, которыми ходят во внутреннія области Куэнь-луня и Тибета золотомскатели и охотники ¹. По мѣрѣ удаленія на В. система Астын тага становится еще болѣе сложной: уже въ области биссейна р. Модджи появляется отличный Астын таг въ видѣ неснѣгового передняго хребта; снѣговымъ же хребтомъ является задній, или Уэю таг, падающій къ югу почти безъ предгорій въ видѣ стѣны до озера Дап кул. Здѣсь къ Уэю тагу примыкають непосредственно относительно низкіе грядовые хребты сѣвернаго Тибета.

На В. отъ Копа переваль Далай курган на вышинѣ 4730 м. ведетъ среди скалистыхъ горныхъ массъ на сѣверное тибетское нагорье. Краевыя горы зовутся здѣсь Токкуз даван (9 переваловъ) и состоятъ изъ конгломерата гранита, черезъ который пробиваются изъ Тибета Ак-су, Карамурен и Черчен дарья, больше и многоводнѣе другихъ рѣкъ. Черчен дарья, по долину которой открывается наиболѣе удобный доступъ внутрь третьяго пояса Куэнь-луня (къ хребту Пржевальскаго, Цайдаму и Аркатагу), является пограничною линіею между Туккуз даван и Алтын таг Пржевальскаго.

Астын таг Пржевальскаго въ видѣ дуги устанавливаетъ непосредственную связь между третьимъ, четвертымъ и пятымъ параллельными поясами средняго Куэнь-луня. Въ первой своей части отъ Черчен дарьи до меридана Лобнора Алтын таг прорѣзывается еще многочисленными ручьями, гребень горы очень высокъ, такъ, переваль Таш даван имѣетъ 4,000 метровъ (Кѣри); далѣе же высота вершинъ не кажется очень значительной, и переваль отъ Абдала къ Гас кул въ Зап. Цайдамѣ имѣетъ всего 3380 метровъ ². Впрочемъ, высота переваловъ не всегда можетъ служить достаточнымъ мѣриломъ для опредѣленія высоты гребня, такъ какъ, наприм., переваль Шиникутул подъ 92° имѣетъ лишь 3680 м., а гребень окружающіхъ его горъ (Анамбаруин ула) мѣстами достигаетъ 6000 м. Вообще, среднюю высоту Алтын тага, или Астын таг, какъ установила экспедиція Пѣвцова 1889—90 г.г., можно принять за 4500 метровъ, хотя низкій уровень Лобнора заставляетъ Алтын таг казаться на подобіе гигантской стѣны, въ которой съ разстоянія не видно ни одной брешни. Хотя хребетъ лежитъ между песчаной пустынею Кум таг на С. и СЗ. и Цайдамомъ на югѣ, все-же даже по

переваловъ, съ воткнутыми въ нихъ молитвенными флагами или просто шестами съ лоскутками матеріи. Подробнѣе объ этихъ обо въ отдѣлѣ о религіи.

сравненію съ тѣми пользуется славою, какъ особенно пустынные и непривѣтливныя горы. Чаргыкъ дарыя (рѣка прилки) прорыла себѣ дикое ущелье въ ихъ скалистой массѣ; въ немъ обнаженныя безплодныя скалы громоздятся въ безпорядкѣ другъ на другѣ на высоту тибетскаго нагорья, тамъ, гдѣ внутри цѣней третьяго пояса Куэнь-луня лежитъ водораздѣлъ—переваль 4079 метровъ¹. Эта долина открываесть доступъ черезъ долину Вѣтровъ Пржевальскаго, въ которой течетъ р. Зайсаң сайту, къ озеру Гасъ въ Цайдамѣ.

Открытіе Алтын тага Пржевальскимъ въ концѣ 1876 г. опредѣлило неизвѣстную до тѣхъ поръ связь между Куэнь-лунемъ и Наньшанемъ черезъ Алтын тагъ и Анамбаруин ула и передвинуло сѣверную ограду тибетскаго нагорья подъ 88--90 меридіанами на три градуса широты къ сѣверу, вмѣстѣ съ тѣмъ обративъ Цайдамъ въ замкнутую котловину. Это важное мѣстное значеніе Алтын тага, какъ горной гряды, не превышающей въ ширину нѣсколькихъ десятковъ верстъ и тѣмъ не менѣе раздѣляющей области совершенно различныя по своему геологическому образованію и топографическому рельефу, по абсолютной высотѣ и климату, по флорѣ и фаунѣ, наконецъ, по происхожденію и историческимъ судьбамъ обитающихъ ихъ народовъ, заставило преувеличить и роль Алтын тага въ общей системѣ Куэнь-луня; на дѣлѣ же хребетъ этотъ является лишь придаткомъ, въ лучшемъ случаѣ второстепенной цѣпью, замыкающей со стороны Лоб нора область тибетскаго нагорья и трехъ слѣдующихъ вѣтвей Куэнь-луня. По классификаціи Вегенера, эти вѣтви носятъ обозначенія: первая—Алтын тага и Чжахар, вторая—Южнокукунорской, третья—Цзи-лянъ шань, или собственный Наньшань. Первая вѣтвь состоитъ изъ 2 частей: первой—Алтын тага въ употребленіи Кэри, прилагавшаго это имя къ хребту Чамал тагъ Пржевальскаго², и второй, послѣ длиннаго перерыва, обусловленнаго промежуточной Цайдамской котловиною,—горъ Угугу и Чжунар (Чжахар) по обѣ стороны теченія Хуанъ хэ внутри ея колѣна.

Будучи разсматриваемъ въ качествѣ западнаго отрѣзка четвертой вѣтви Куэнь-луня, Алтын тагъ объединяетъ подъ этимъ общимъ обозначеніемъ вышеописанный Алтын тагъ, какъ различаетъ Гединъ (Hedin, Central Asia I, 483) и Чимен тагъ Пржевальскаго (Юсуфъ Алякъ тагъ) вмѣстѣ съ его Безыменной цѣпью (Акато тагъ Гедина?) подъ 90 меридіаномъ. Всѣ онѣ отличаются окруженными и вывѣтренными

формами, за исключеніем Чамен тага, и обнаженностью склоновъ и не имѣютъ вѣчнаго снѣга. Чамен таг, повидимому, выше другихъ и кажется узкой крутой стѣною съ дикими ущельями. По физическому характеру Чамен таг воиогѣ напоминаетъ Алтын таг безплодіемъ и безжизненностью пейзажа; ущелья заполнены осыпями и щебнемъ, съ рѣдкимъ тростникомъ и тамарискомъ въ болотистыхъ мѣстахъ. Промежугочная область между Алтын тагомъ и Чамен тагомъ имѣетъ нѣсколько болѣе оживленный характеръ благодаря текучей водѣ и настибцамъ.

Вдоль южнаго подножья цѣней Алтын тага, взятыхъ въ совокупности, какъ отрѣзокъ четвертой вѣтви Куэнь-луня, протягивается долина р. Зайсан сайту, или Долина Вѣтровъ Пржевальскаго, по причинѣ частыхъ сѣверо-западныхъ бурь. Она представляетъ собою западное суженіе Цайдама и поднимается постепенно на западъ до 3,430 метровъ, откуда начинается отлогій спускъ въ долину р. Черчен; этими долинами вѣтвь Алтын тага отдѣляется отъ болѣе южной—Арка тага.

Цѣни Алтын тага ограничиваютъ Цайдамскую котловину съ запада; внутри послѣдней въ настоящее время ясно выраженныхъ цѣней не существуетъ, такъ что восточное продолженіе четвертой вѣтви Куэнь-луня приходится искать по ту сторону котловины въ странѣ между степью Дабасун (на югъ отъ Кукунора) и озеромъ Тосун съ рѣкою Югоре (Баян) гол (Еррай русск. путеш.), а также по правому берегу Желтой рѣки. Эта горная область понижѣ очень недостаточно изслѣдована; одинъ только Пржевальскій въ 1879 г. затронулъ болѣе значительную часть ея по лѣвой сторонѣ рѣки, остальные же изслѣдователи, какъ Роборовскій, Рокитъ и Тафелъ (въ 1904 и 1906 г.г.) посѣтили лишь ея западную и южную окраины; Сечени, Фугтереръ, Потанинъ и Грумъ Гржимайло—сѣверную и восточную по обѣимъ берегамъ Желтой рѣки (въ Кукунорской области и такъ называемой странѣ Амдо). Во всякомъ случаѣ, даже эти краткія изслѣдованія показали, что здѣсь дѣло идетъ о горной странѣ весьма сложнаго строенія въ смыслѣ расположенія отдѣльныхъ цѣней, хотя въ то же время было установлено ихъ Куэнь-луньское направленіе съ $OzS-WzN$. Изъ важнѣйшихъ параллельныхъ цѣней лѣваго берега Хуанъ хэ назовемъ Сань-си-бей и Угуту, на

правомъ берегу—горы Чжахар, или Чжунар, извѣстныя главнымъ образомъ по изслѣдованіямъ Фуггера; конечный пунктъ послѣднихъ названныхъ горъ, вѣрнѣе ихъ развѣтлений, можно относить къ 105 меридіану, гдѣ экспедиція Сечени на пути изъ Лань-чжоу фу въ Сы-чуань, повидимому, пересѣкла вѣтвь ихъ подъ $35^{\circ}40'$ с. ш. Въ основаніи строенія горной области лежитъ, какъ уже опредѣлилъ Пржевальскій, высокое степное плато, по которому расположены горныя цѣпи, труднодоступныя и пересѣкаемыя глубокими ущельями притоковъ Хуанъ хэ или далѣе на югъ притоками Янгъ-цзы. Высотою плато на В. отъ Хуанъ хэ доходитъ до 3,000 метровъ, (на западъ отъ рѣки врядъ ли меньше) и представляетъ собою типичныя лесовыя ландшафты, въ особенности въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большихъ цѣпей. Хуанъ хэ¹ и ея притоки при проходѣ черезъ плато между крутыми стѣнами создаютъ самыя фантастическія формы поверхности почвы, о которыхъ только упоминаетъ Рихтгофенъ въ описаніи лесового ландшафта сѣверо—западнаго Китая. Эти ущелья (canyons), въ которыхъ Хуанъ хэ мѣстами опускается на глубину 500 метровъ, является главнымъ препятствіемъ при путешествіи изъ Сы-чуани въ Си-нинъ фу². Какъ рассказываетъ Потанинъ³, прошедшій этимъ путемъ, дорога слѣдуетъ не по узкому и скалистому дну долинъ, но черезъ горы по ступенямъ, высѣченнымъ въ скаль, или по деревяннымъ галереямъ вдоль крутыхъ стѣнъ, или по виселичымъ мостамъ черезъ ущелья потоковъ, устремляющихся по узкому ложу смѣною водопадовъ и пороговъ. Сами горы представляютъ переходный ландшафтъ къ тибетскому нагорью; въ періодъ муссоновъ ихъ склоны покрываются лугами, даже молодымъ лѣсомъ на сѣверной сторонѣ. Обычно мелководныя рѣки обращаются въ бѣшеные потоки, стремящіеся по глубокимъ долинамъ; впрочемъ, верховья ихъ лежатъ въ ясновыраженной горной стени, господствующей на высотѣ и по соседству горъ. Пржевальскій на самомъ плато страдаетъ отъ крайностей климата, напротивъ, въ болѣе низкихъ, хотя первоначально, широкихъ и ровныхъ долинахъ, преобладала умѣренная температура и развивались разнообразныя оживленныя ландшафтныя картины, подобно тѣмъ, что составляютъ привлекательную черту восточнаго Наньшаня. Узкой полоскою периферическаго ландшафта, протянувшейся внутри центральной области, слѣдуетъ и земледѣлецъ—поселенецъ; рядъ селеній—оазисовъ съ тибет-

евиъ, монгольскимъ и китайскимъ смѣшаннымъ населеніемъ поднимается вверхъ по долинамъ.

Горы, даже въ западной половинѣ области, рѣдко достигаютъ снѣжной линіи, которая лежитъ здѣсь выше, чѣмъ на сѣверѣ; даже высшая точка горъ Чжахар (4,960 м.) свободна отъ снѣга. Далѣе на востокъ общія высота горъ понижается, и вся система переходитъ въ высокую лесовую нагорную равнину 2,200 м. средней высоты; глубина главныхъ долинъ 400 метровъ. Лесъ покрываетъ, впрочемъ, только дно долинъ, оставляя болѣе высокіе хребты свободными отъ покрова лесной почвы, въ противоположность къ истиннымъ лесовымъ областямъ на востокъ отъ Лю-бинъ шань.

На сѣверъ, вѣрнѣе сѣверо-востокъ, отъ Цайдама и восточныхъ отрѣзковъ четвертой вѣтви Куэнь-луня, идутъ пятая и шестая вѣтви той-же системы, согласно классификаціи Вегенера: вѣтви Кукунорскихъ, вѣрнѣе Южно-кукунорскихъ горъ и Ци-лянъ шань, подъ каковымъ именемъ объединяются различныя цѣпи собственнаго Нань шаня.

Кукунорская вѣтвь начинается въ сѣверо-восточномъ Цайдамѣ въ видѣ довольно незначительной цѣпи, но загѣмъ, слѣдуя на В. въ Куэнь-луньскомъ направленіи, увеличивается въ высотѣ и мощности и отъ 98° получаетъ южную параллельную цѣпь Тимуртену ула (горы Семенова), ограничивающую съ юга степную долину Дабасун гоби. На В. отъ 100° в. д. хребетъ снова становится однимъ, хотя и очень широкій, располагаясь вдоль лѣваго берега Желтой рѣки; подъ 103° хребетъ сильно пониженный переходитъ на правый берегъ рѣки и здѣсь извѣстенъ вплоть до меридіана Лань-чжоу подъ именемъ Ма-ха шань Крейтнера. Часть этой горной вѣтви, при томъ болѣе значительная, проходящая по самому южному и юго-восточному берегамъ Кукунора, получила со времени Пржевальскаго имя *Южно-Кукунорскихъ горъ*. Отъ ближайшихъ цѣпей Нань шаня пятая вѣтвь Куэнь-луня отдѣляется котловиною Сыртынъ на западѣ, котловиною озера Кукунора въ центрѣ, котловиною Си-нинъ фу на востокѣ; первый дѣлъ области не имѣютъ вѣшняго стока, послѣднія, сравнительно съ недавняго времени, получила стокъ черезъ Си-нинъ хэ и Да-тунъ хэ въ Хуанъ хэ. Изъ указанныхъ котловинъ болѣе высокой является средняя—Кукунорская 3,260 метровъ ¹ противъ 2,280 м.—возвышенія котло-

вины Сыртун и 2,300 метровъ—котловины Си-нинъ фу. На этихъ котловинахъ сказываются климатическія различія между внутренними западными областями и периферическимъ востокомъ: полнистая долина *Сэртэн* 1 является абсолютной пустынею центрально-азиатскаго характера, покрытой глинистымъ щебнемъ, лесомъ и пескомъ, съ болотами и наслоеніями соли; скудные пасбища даютъ недостаточный кормъ стадамъ немногочисленныхъ обитателей—кочевыхъ монголовъ (калмыковъ—хопшутовъ, поселенныхъ здѣсь Китаемъ подъ властью Арабчжур, сына Люки въ концѣ 70 гг. XVIII ст.) 2. По сравненію съ этой пустынею, котловина Си-нинъ хэ съ плоскими холмами, принадлежащая уже къ бассейну Хуанъ хэ, имѣетъ типичный переходный ландшафтъ; будучи раньше закрытой областью, долина сохраняетъ понижѣ нѣкоторыя характерныя черты этого орографическаго состоянія. Лоци и Крейтнеръ изображаютъ ее какъ безлѣсную лесовую страну, чья поверхность, по контрасту съ окаймляющими ее привѣтливыми альпійскими ландшафтами горъ, выглядитъ пустынной и безжизненной, утрачивая степной характеръ лишь въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ рѣчными теченіями; зато въ этой полосѣ располагается рядъ цѣлующихъ населеній съ интенсивной земледѣльческой культурою, среди которыхъ выступаетъ на первый планъ городъ Си-нинъ фу съ 60,000 обитателей, затѣмъ Тянькар (Донкыр). При этомъ поля, по свидѣтельству Пржевальскаго, получаютъ влагу не искусственнымъ путемъ—отъ оросительныхъ работъ, но черезъ атмосферные осадки, тѣмъ не менѣе урожаи здѣсь неизмѣнно хороши 3.

Котловина⁴ Куэунора въ настоящее время еще не имѣетъ вѣшняго стока въ море, но то обстоятельство, что плоская ограда⁵, отдѣляющая ее отъ долины Си-нинъ хэ, возвышается лишь на 150 метровъ надъ уровнемъ озера, доказываетъ близость момента, когда озеро соединится съ бассейномъ Хуанъ хэ⁶.

Озеро Куэ нор (Кюэз нагур—Синее озеро по монгольски, Цинъ-хай съ тѣмъ же значеніемъ по китайски, Сокло Цо Н'он монгольское синее озеро, или сокращенно—Цо Н'он—по синее озеро по тибетски) имѣетъ 230 миль въ окружности (Роквилъ; Козловъ указываютъ приблизительно столько же—350 верстъ; Гединъ—100 километровъ въ длину, 64 километра въ ширину). Берега озера нигдѣ не глубоко или много изрѣзаны. Общій наклонъ котловины

идеть съ ССЗ. на ЮЗ., и наибольшая длина озера вдоль этой оси не превышает 68 миль, а ширина между СВ. и ЮЗ. берегами колеблется отъ 40 миль къ западной оконечности озера до 22 миль въ восточной части его¹. Географическое положеніе озера, какъ и прилегающихъ мѣстностей, перенесено недавними изслѣдованіями далѣе на востокъ (на 22'), чѣмъ обозначалось на прежнихъ картахъ, и центръ озера, или точка пересѣченія большой и малой осей можетъ быть помѣщена подъ 30° 56' с. ш. и 100° 32' в. д.

Уровень воды въ Кукунорѣ сильно мѣняется², при чемъ низкій уровень обѣщаетъ хорошій годъ; когда же случится высокая вода, волки истребляютъ стада, тангуты гибнутъ отъ болѣзней, пастбища высыхаютъ и плохи. Лѣтомъ воды выше, нежели зимою³.

На сѣверномъ и западномъ берегу расположены обширныя волнистыя степи съ хорошимъ кормомъ для скота и всѣми удобствами для кочевниковъ (тучность пастбищъ описывалась уже Гюкомъ), и цѣпи низкихъ холмовъ, переходящихъ затѣмъ въ Наньшаньскія горы. Последнія охватываютъ котловину озера со всѣхъ сторонъ, при чемъ на сѣверѣ имѣютъ живописный альпійскій характеръ; на югѣ же и западѣ преобладаютъ однообразныя горныя формы⁴.

Въ общемъ большая часть Кукунорской области состоитъ изъ чередованія указанныхъ волнистыхъ степей, или луговыхъ пространствъ съ холмами и углубленіями у подножія отроговъ отдаленныхъ горъ. Только по южному берегу озера полоса пастбищъ дѣлается узкой, берега крутыми и утесистыми. Горная цѣпь проходитъ въ немногихъ миляхъ отъ берега, выдѣляя изъ себя отроги съ округленными ложбинами, но почти безъ скалистыхъ овраговъ. Притокъ воды въ озеро съ этой стороны очень скуденъ и то лишь въ началѣ лѣта; только одна рѣка, заслуживающая этого имени, входитъ въ озеро съ юга, тогда какъ Ара голъ у крайняго ЮВ. угла едва имѣетъ доступъ къ озеру. Этотъ берегъ служитъ главной квартирою разбойниковъ, хотя Обручевъ, проходя здѣсь, не встрѣтилъ никого изъ нихъ; вообще же южный берегъ обычно пренебрегался путешественниками, насколько сѣверный берегъ былъ тщательно изслѣдованъ ими; Фуггереръ и Козловъ одни только прошли его на всемъ протяженіи.

Около береговъ вода озера неглубока—4—5 ф., мѣстами даже меньше, въ южной части озера глубина гораздо значительнѣе; вода соленая и не пригодна для питья; примѣсь соли, повидимому, придаетъ ей прекрасный темпосиній оттѣнокъ, являющійся отличительною чертою озера и послужившій поводомъ къ его нынѣшнему обозначенію 1.

Рыба, водившаяся въ озерѣ въ изобиліи, принадлежитъ къ тремъ видамъ одного семейства, типичнаго для тибетскихъ водъ—*Shyzoropsis*, отдельные экземпляры коего не превышаютъ 9 дюймовъ въ длину. Однако, Обручевъ нашелъ у южнаго берега озера болѣе крупный видъ рыбъ (11,2—2 ф. въ длину), принадлежащій къ отличному семейству и весьма цѣнный сининскими китайцами.

Лодки неизвѣстны на озерѣ. Нѣсколько скалистыхъ островковъ расположено около южныхъ береговъ озера, а одинъ довольно большой въ срединѣ западной половины озера, въ 20 миляхъ на ЮВ. отъ устья Бухайн и гола въ 14 миляхъ отъ южнаго берега. Тибетцы называютъ его Цо-нзинъ—сердце озера, китайцы—островъ жеребенка дракона на основаніи легенды, что на островѣ нѣсколько кобылъ произвели потомство отъ драконовой змѣи (лу) изъ водъ озера. Небольшая монастырская обитель на островѣ съ десяткомъ монаховъ отрѣзана отъ сообщенія съ берегомъ большую часть года, пока озеро не замерзнетъ, когда паломники изъ Кумбума являютя сюда съ приношеніями масла и матерій.

Въ СВ. углу часть воды озера отрѣзана отъ главнаго бассейна широкой песчаной отмелью, образуя отдѣльное небольшое озеро (норун кююн монголовъ); въ крайнемъ же юго-восточномъ углу расположены подъ рядъ 3 небольшихъ озера, принимающихъ воды Ара гола и передающихъ ихъ въ главное озеро по истоку.

Большинство рѣкъ, питающихъ озеро (обычно ихъ считаютъ 8) спускается съ сѣвера; передъ впаденіемъ въ озеро они расходятся по очень широкому руслу, покрытому валунами и песчаными отмелями.

Черезъ область озера проходитъ почти постоянно сильныя западныя и сѣверо-западныя вѣтры (хэй шуй—черныя вѣтры), благодаря чему кочевники устраиваютъ стоянки лишь въ защищенныхъ мѣстахъ; атмосфера нерѣдко затуманивается то пылью, то облаками. Населеніе Кукенора состоитъ главнымъ образомъ изъ тибетцевъ,

именующихъ себя панака, а всю область панака-сум, или три дѣленія племени панака. Имя на-на-ка означаетъ на смѣшанномъ кит. тиб. жаргонѣ, широко распространенномъ въ зап. Ганьсу и Кукунорѣ—восемь (на) фамилій (ка) На (наг—родов. прозвище указ. 8 племень); болѣе позднее обозначеніе Панака сум, или три (дѣленія) 8 семействъ. Наг относится къ тремъ округамъ страны, въ предѣлахъ которыхъ живутъ нынѣ панака—на сѣверъ и на югъ отъ Кукунора и на югъ отъ Ма чу (Махари панака отъ харе=тамъ). Имя панака усвоено этими тибетцами въ качествѣ этническ. наименованія—„мы панака-сум'цы“—н'а-чаг панака-сум¹.

Основывался на легендѣ, сообщенной Пржевальскимъ относительно происхожденія тангутскаго народа (банык-коксом=панака сум Рокгиля) отъ трехъ егурскихъ дѣвушекъ, уцѣлѣвшихъ отъ погрома олотами, Позднѣевъ въ „Хожденіи База-бакши“, стр. 169—170, примѣч. 45 толкуетъ имя панака сум не въ смыслѣ „трехъ (отдѣленій) 8 семействъ на (наг), предложенномъ Рокгилемъ, но въ буквальномъ переводѣ „трое черноюртныхъ“ (въ качествѣ коренныхъ поколѣній тангутовъ, а не извѣстныхъ раіоновъ страны, занятыхъ дѣленіями народа), при чемъ панака признается имъ тождественнымъ слову баннак (бранъ—жилице; наг—черный), которымъ тангуты означаютъ свои палатки. Такимъ образомъ прибавка геум (три) оказывается почти столь же древней, какъ и само слово панака, тогда какъ Рокгиль приписывалъ ей новѣйшее происхожденіе въ связи съ территоріальнымъ распределеніемъ тибетскихъ племенъ.

Привольныя кукунорскія степи весьма выгодны для скотоводства своимъ высокимъ положеніемъ надъ моремъ, обусловливающимъ отсутствіе лѣтомъ жаровъ и докучливыхъ насѣкомыхъ, въ связи съ довольно сухимъ вообще климатомъ, обиліемъ солей въ почвѣ, богатствомъ кормовыхъ травъ, отсутствіемъ зимою снѣга, наконецъ, сравнительно ничтожнымъ здѣсь уходомъ за скотомъ. Все это съ отдаленныхъ временъ манило кочевниковъ искать въ этой странѣ удовлетвореніе своихъ непріхотливыхъ стремленій. Много разъ Кукунор былъ свидѣтелемъ жестокихъ войнъ между кочевниками, оснарявавшихъ право на его владѣніе. Монголы съ сѣвера, тибетцы съ юга сталкивались здѣсь, и только китайцы положили конецъ открытымъ распрямъ, хотя пассивная борьба не прекращается².

Въ XVIII стол. вся страна вокругъ Кукунора и по южн. еклену Южно-кунорск. горъ на дѣлѣ принадлежала монголамъ (хопоутамъ или олотамъ), тогда какъ нынѣшніе кукунорскіе тибетцы занимали гористую страну на ЮЗ. отъ Кукунора и на югъ отъ Цайдама, включая Аланъ и Тосунор¹. Область этихъ озеръ была занята тибетцами Арик, или Арки, нынѣ живущими на сѣверѣ отъ Кукунора (названіе озера Аланъ или Алак возможно представляетъ подражаніе имени этого тибетскаго племени²).

Страна, служившая первоначально жительствою тибетцевъ панака, была слишкомъ гориста и притомъ близка къ голькамъ, потому началось движеніе на сѣверъ, причѣмъ монголы Цинъ-хай вана были отгѣнены къ Дулан-го, а Мурин-вана къ окрестностямъ Танкара. Такимъ образомъ тибетцы получили въ свое распоряженіе не только лучшія пастбища (съ обильной травой и водой), но и большую близость къ китайскому рынку и болѣе выгодный сбытъ для своихъ произведеній, не считая возможности грабить трусливыхъ монгольскихъ сосѣдей. Возстаніе тайпиновъ и затѣмъ магометанъ въ Ганьсу отвлекло въ другую сторону вниманіе и силы Китая, который, конечно, не могъ бы отнестись при другихъ обстоятельствахъ безразлично къ этому передвиженію тибетцевъ, и тибетцы могли утвердиться въ захваченныхъ земляхъ. Движеніе тибетцевъ на сѣверъ понынѣ продолжается; небольшія партіи или отдѣльныя семьи съ южнаго берега Хуанъ хэ постоянно прибываютъ въ эту „обѣтованную землю“ панака, усиливая наступательный ходъ тибетскаго переселенія³.

Панакасумцы никогда не платили дани императору, но за послѣдніе нѣсколько лѣтъ Сининскій амбанъ сталъ давать каждому болѣе значительному вождю по три пикюля ячменя въ годъ съ цѣлью обезпечить ихъ миролюбивое отношеніе къ Китаю, а также награждать всѣхъ упомянутыхъ вождей чиновничьими шариками, хотя тибетцы вполне справедливо предпочитаютъ тѣмъ ячмень⁴.

Понынѣ болѣе сильныя духомъ тибетцы постепенно тѣснятъ монголовъ и становятся большими хозяевами въ странѣ; за одно XIX ст. цифра монголовъ Кукунора съ 20,000 юртъ сократилась до 2,000, тогда какъ число тибетскихъ баньковъ, или палатокъ возросло до 15,000⁵. Близость тибетцевъ кладетъ извѣстный отпечатокъ на монголовъ, которые одѣваются по тибетски, да и гово-

рять чисто на языкѣ своихъ сосѣдей¹; Козловъ² часто принималъ встрѣчавшихся кукунорскихъ монголовъ за тибетцевъ, тѣмъ болѣе, что ихъ физиономіи напоминаютъ собою черты тибетцевъ—панака. Козловъ³ указываетъ по даннымъ управленія Сининскаго амбана сравнительную численность каждаго изъ 19 кукунорскихъ хошуновъ монголовъ раньше и теперь и мѣста ихъ кочевокъ. Кромя кукунорскихъ и цайдамскихъ монголовъ (всего 24 хошуна) амбаню подчинены и 4 хошуна олоатовъ, успевшихъ съ Кукунора и поселившихся на Амдоскомъ нагорьѣ на ЮЗ. отъ Лабраи и на извилинѣ верхней Хуанъ хэ (Рарчжа гоньба и Арчунъ). Они почти совершенно отибетились, хотя и не забыли родной языкъ.

Наиболѣе значительной рѣкою въ Кукунорскомъ бассейнѣ (и все же очень мелководной) является р. Буха (рѣка дикаго яка), въ монгольской формѣ *Буханн гол*⁴; долина ея во многихъ мѣстахъ болотиста; только въ непосредственномъ сосѣдствѣ рѣки на полосѣ гравія и песку растетъ въ изобиліи кустарникъ. При впаденіи рѣка раздѣляется на 8 руселъ, въ общей сложности занимающихъ ложе до 2 миль шириною. Главное русло, по наблюденіямъ Гедина, имѣетъ 250 ф. ширины и несетъ 600 куб. ф. воды въ секунду; меньшее русло несло 140 куб. ф., остальные между первыми двумя во время посѣщенія Гедина не имѣли воды⁵.

Съ юга въ Кукунор впадаетъ только одинъ притокъ—Та-нинъ-ма чу, тогда какъ Ара гол только временами сообщается съ озеромъ черезъ цѣпь меньшихъ озеръ.

По предположенію Сандберга, возможно, что раньше озеро имѣло стокъ именно черезъ русло Ара гол въ Си-нинъ хэ.

Южно-кукунорскія горы сохраняютъ въ большей степени отпечатокъ внутреннихъ областей, нежели расположенныя на противоположномъ берегу озера цѣпи Нанъ шаня. Насколько послѣднія (напримѣръ, по сѣверную сторону котловины Си-нинъ фу) обнаруживаютъ живописныя очертанія европейскихъ Альпъ, настолько однообразны и непривѣтливы округленныя неуклюжія формы Южно-кукунорскихъ горъ, съ ясно выраженнымъ, по свидѣтельству Пржевальскаго, степнымъ характеромъ, напоминая скорѣе травянистыя равнины на мягкихъ высотахъ⁶. Западная часть горъ скалиста и крута, такъ какъ богаче водою и производитъ цѣлые лѣса древоиднаго можжевельника и *abies Schrenckiana*⁷. Вообще же на сѣ-

верномъ склонѣ горъ замѣчается большая влажность, приносимая СВ. муссонами, сравнительно съ южными. Гребень и вершины горъ поднимаются до 4.500 метровъ, но не имѣютъ вѣчнаго снѣга. По южную сторону горъ лежатъ озера Карлык нор, Тосун нор, Сирге нор, Дулан норъ (на сѣверъ отъ послѣдняго расположенъ Дулян-кит, или Дулан-го—горячее мѣсто 1, ставка монгольскаго князя Кукунора (Цинъ-хай цзюнь-ванъ), имѣющаго подъ своей властью, однако, не болѣе 200 монгольскихъ семей²; ставка состоитъ изъ небольшой глинобитной хижины, служащей склѣдомъ³) и Ц'ака (Дабасун) нор въ котловинѣ Дабасун Гоби⁴, между главнымъ хребтомъ и параллельной южной вѣтвью—зубчатыми горами Семенова, изслѣдованными въ 1898 г. Футтереромъ (Тимуртену ула Рокгиля)⁵.

Вегенеръ принимаетъ, какъ и представляется наиболѣе вѣроятнымъ, Южно-кукунорскія горы за самостоятельный параллельный поясъ Куэнь-луня, съ западными развѣтвленіями на сѣверо-восточной окраинѣ Цайдама (Цайдаминъ ула и Коктын даван). Напротивъ, русскіе изслѣдователи средняго Куэнь-луня, главнымъ образомъ Обручевъ, отвергнувъ самостоятельную роль южно-кукунорскаго пояса, предложили отнести Южно-кукунорскія горы къ наиболѣе значительной цѣпи шестой вѣтви Вегенера (Цзи-лянъ шань, у русскихъ Наньшань), именно къ хребту Риттера въ качествѣ его юго-восточнаго продолженія, а цѣпи сѣверо-восточнаго Цайдама, объединяемая подъ именемъ горъ Мупкетова, считать за отдѣльную цѣпь Наньшаня. То, или другое рѣшеніе этого принципиальнаго вопроса не можетъ играть серьезной роли въ настоящемъ географическомъ описаніи, гдѣ на внутреннее строеніе горныхъ системъ обращается вниманіе лишь, поскольку оно опредѣляетъ особенности физическаго ландшафта, и потому весь вопросъ можетъ быть оставленъ открытымъ для изученія будущими специалистами.

Имя Наньшань, получившее такую извѣстность благодаря работамъ русскихъ изслѣдователей, въ особенности Обручева⁶, прилагается въ европейскомъ употребленіи (китайцы означаютъ имъ весь Куэнь-лунскій горный валъ отъ Ганьсу до Памира на югъ отъ обычныхъ торговыхъ путей въ бассейнъ Тарима) къ сложной системѣ горныхъ цѣпей средняго Куэнь-луня между 94 и 104 меридіанами, или отъ Булунгир нор въ Сэртэнѣ и перевала Тангин-чунул (3,710 метр.) на пути изъ Ша чжоу въ Цайдамѣ вплоть до

Желтой рѣки. Связью между Наньшанемъ и Алтын тагомъ служатъ горы Анамбара между 92 и 95 меридіанами, ближе изслѣдованная Гединомъ въ 1901 г. и замыкающія съ сѣвера равнину Сэртэв. Площадь области Наньшаня (между 36 и 40° с.) ш. исчисляется Обручевымъ въ 300,000 кв. верстъ.

Наньшань, или Цзи-лянъ шань, по имени одной изъ его цѣпей въ восточной половинѣ, видимо, близко примыкаетъ къ южнымъ цѣпямъ Тяньшаня—Бэйшаню и Куруг тагу, чѣмъ и объясняется его особый интересъ въ глазахъ геолога. Наибольшаго развитія въ ширину онъ достигаетъ подъ 97 меридіаномъ, гдѣ состоитъ изъ ряда цѣпей, протягивающихся съ ЗСЗ. на ВЮВ., между которыми лежатъ продольныя долины или котловины, отчасти со значительными рѣчными теченіями. Подобныя же котловины, или вѣрнѣе одна узкая длинная впадина протягивается и вдоль сѣвернаго подножья главной массы Наньшаня, открывая исторической проходъ изъ Китая во внутреннюю Азію—проходъ Юй-мынь гуань. На сѣверѣ отъ указаннаго прохода, горная цѣпь Лунъ шань, достигающая 10,000 ф. абсолютнаго возвышенія, выдѣляется Обручевымъ изъ системы Бэй шаня и относится къ Наньшаню (Изв. Р. Г. О. 1895, стр. 323—5). Наболѣе сѣверной изъ главныхъ цѣпей Наньшаня, падающей къ проходу Юй-мынь гуань, является *цѣпь Рихтгофена*, сѣверный край всей системы отъ Ань-си чжоу до Хуанъ хэ. Цѣпь поднимается мѣстами высоко надъ снѣжной линіей (выше 5,000 м.); перевалы выше 4,000 метровъ¹. Между хребтомъ Рихтгофена и р. Да-гуань Пржевальскій и Обручевъ помѣщаютъ *Сѣверо-тѣтунскій хребетъ*, а на югъ отъ упомянутой рѣки—*Южно-тѣтунскій хребетъ и хребетъ Зюсса*. Напротивъ, по южную сторону р. Та-бэй хэ и Хуй хэ идетъ цѣпь *Александра III*, отъ нея же на СЗ. вытягивается, какъ ей продолженіе, цѣпь *Да-сюэ шань*, которая изгибается къ Анембаруин ула². Вся эта горная область прорѣзывается Шу-лэй хэ или верхнимъ теченіемъ р. Булундзир на западѣ и югѣ и Хуй хэ на востокѣ. На югъ отъ долинъ этихъ рѣкъ имѣется еще одна параллельная цѣпь съ перевалами свыше 4 тысячъ метровъ, по южной сторонѣ которой опущены озера Ногон нор (4,230 метровъ) и Хара нор (4050 метровъ).

Ландшафтъ горъ Нань шаня, представляющихъ дико изрѣзанныя массы, крайне пустыненъ на западѣ; почти всякая растительность отсут-

ствуешь по южному и западному склону, сѣверный же и восточный между Су чжоу и Гань чжоу привлекательнѣе, покрытъ деревьями и кустарниками всѣхъ родовъ, и полонъ животной жизни¹. Между 3,300 и 3,900 метрами на Наньшангѣ идутъ альпійскіе дуга, выше каменистыя осыпи, затѣмъ снѣгъ; альпійская флора развиваетъ значительное богатство формъ, воздухъ сухъ, небо обычно ясно, снѣгъ и дождь выпадаютъ рѣдко, кромѣ какъ на востокѣ, гдѣ дождь и бури господствуютъ все лѣто. На перевалѣ восточнаго Наньшаня, — Усо линь (2,114 метровъ), важнѣйшемъ пути сообщенія между Лянчъ-чжоу и Лань-чжоу, Футтереръ нашелъ въ цѣломъ мягкія очертанія горъ (до 3,500 м.), на значительную высоту покрытыхъ лесомъ, и альпійскую флору. Болѣе рѣзкой по формѣ является снѣжная цѣпь *Мажиаж* (свыше 4,400 метровъ), которая поднимается здѣсь на югъ отъ горъ Рихтгофена.

Второй внутренній поясъ Наньшаня состоитъ главнымъ образомъ изъ цѣпи *Гумбольдта*, которая начинается у Дань хэ, примыкая къ Ы-ма шань, и отдѣляетъ Шара гол (верховье Дань хэ) на сѣверъ отъ Халтын гол на югъ. Возвышеніе гребня цѣпи 5—6 тысячъ метровъ, перевалы 3500—4500 метровъ.

На юго-востокѣ цѣпь Гумбольдта продолжается менѣе высокими цѣпями на СВ. отъ Си-нинъ фу. За цѣпью Гумбольдта располагается снова котловина, въ сѣверо-западной части которой Халтын гол впадаетъ въ озеро равнины Сэртэн, а въ юго-восточной Бухайн гол и другія водныя теченія впадаютъ въ наилучше извѣстное озеро центральной Азіи Кукэ нор. Водораздѣлъ между указанными рѣками представляетъ собою родъ горной перемычки (но не горнаго узла, какъ думалъ Пржевальскій²) Шараго-лини давай между цѣпью Гумбольдта и слѣдующей цѣпью, наиболѣе мощной въ Наньшангѣ—*цѣпью Риттера*, имѣющей гребень 6000 метровъ и перевалы 4800 м.³ Юго-восточное продолженіе цѣпи Риттера⁴—Южно-кукунорскія горы—отдѣляются отъ нея рѣкою Коктыин.

Послѣдней цѣпью Наньшаня, уже на краю Цайдама, является *цѣпь Муикетова*, составленная изъ болѣе мелкихъ цѣпей какъ-бы зап. продолженіе Южно-кукунорскихъ горъ и хребта Семепова, на югъ отъ Южно-кукунорскихъ горъ.

Широко раскинувшаяся система Наньшаня далеко не исчер-

пывается указанными цѣпями, тѣмъ болѣе, что ея предгорья заходятъ по ту сторону прохода Юй-мынь въ Алашань 1.

Со стороны пустыни Кум тагъ западный Наньшань имѣетъ чрезвычайно величественный видъ, такъ какъ вершины горъ Анамбара и Гумбольдта представляютъ собою сплошныя огромныя массы снѣга и льда. „Это было поразительное зрѣлище“ пишетъ Михаелисъ 2: „насколько глазомъ можно было окинуть, поднимались, блистая на солнцѣ, точно серебро, снѣжная вершина за вершиною, всего числомъ до 60 и всѣ одинаковой высоты“. Далѣе на востокъ въ провинціи Ганьсу высота горъ понижается, снѣжные пики отходятъ болѣе вглубь горной страны, все же и здѣсь Наньшань высится внушительной стѣною по лѣвую сторону маршрута путешественника отъ Сучжоу до Желтой рѣки 3.

Общія характерныя свойства средняго Куэнь-луня стоятъ въ тѣсной зависимости отъ особенностей ландшафта внутреннихъ центрально-азиатскихъ областей и тибетскаго нагорья; такъ какъ значительная часть средняго Куэнь-луня не имѣетъ вѣшняго стока, то въ ней сохраняется въ неприкосновенности своеобразный отпечатокъ внутренней Азии: ясно выраженная нивелировка горнаго пейзажа, обиліе продуктовъ разложенія горныхъ породъ вслѣдствіе атмосферныхъ и климатическихъ вліяній, незначительная въ сравненіи съ абсолютнымъ возвышеніемъ надъ уровнемъ моря высота отдѣльныхъ выдающихся цѣпей по отношенію къ залегающимъ въ промежуткахъ нагорнымъ равнинамъ, благодаря заполненію продуктами разложенія прежнихъ глубокихъ долинъ. По общему правилу, высота (абсолютная) цѣпей средняго Куэнь-луня растетъ по мѣрѣ удаленія къ югу, достигая наибольшаго возвышенія на Арка тагъ и неизвѣстныхъ въ цѣломъ цѣпяхъ южной вѣтви внутри тибетскаго нагорья; но, благодаря одновременному поднятію основныя между низменностями Тарима и южной Монголіи и тибетскимъ нагорьемъ, высота цѣпей внутри Тибета кажется менѣе внушительной, нежели болѣе сѣверныхъ цѣпей, поднимающихся надъ сравнительно низкой окружающей мѣстностью. Этому обманчивому впечатлѣнію, заставляющему внутреннія цѣпи Куэнь-луня казаться менѣе высокими, чѣмъ онѣ являются на дѣлѣ, способствуетъ и то обстоятельство, что благодаря сухости климата снѣжная линія поднимается въ среднемъ Куэнь-лунѣ выше, чѣмъ гдѣ-либо на земномъ

шарфъ, почему глетчеры здѣсь сравнительно малочисленны, а вѣчный снѣгъ вѣнчаетъ лишь наибольшія вершины. Въ восточной и южной части средняго Куэнь-луня устанавливается стокъ къ морю черезъ Хуанъ хэ и Янь-цзы, отчасти Меконгъ; но лишь на востокъ отъ 104 меридіана вліяніе этого фактора оказывается достаточно сильнымъ для приданія окружающей горной странѣ характера периферическихъ областей; выше же по теченію этихъ рѣкъ сохраняетъ свое господство центрально-азиатское строеніе поверхности, въ лучшемъ случаѣ являются признаки переходной области, какъ въ долинѣ Янь-цзы и Меконга на В. отъ 96° 30—98° в. д., въ предѣлахъ которыхъ проходилъ путь Козлова въ 1900—1901 г.

На этомъ пути тибетское нагорье переходитъ въ типичную альпійскую страну тотчасъ за водораздѣломъ между Хуанъ хэ и Ды чу. На сѣверъ отъ него далеко убѣгаетъ высокое, холодное плато, по которому новорожденная Хуанъ хэ плавно катитъ свои воды, мѣстами заполняя его впадины огромными озерными бассейнами. Спокойный мягко-волнистый рельефъ, прикрытый характерной травянистой растительностью, изобилуетъ животными: дикими лками, антилонами оронго и ада, дикими ослами и другими, приспособленными къ разрѣженному воздуху и климатическимъ невзгодамъ. Кочевники-тибетцы, появляющіеся здѣсь лишь изрѣдка въ видѣ охотниковъ, золотоискателей или просто грабителей-разбойниковъ, не нарушаютъ привольной жизни животныхъ.

Къ югу за водораздѣльнымъ хребтомъ характеръ мѣстности круто измѣняется: высоко поднимаются скалистые гребни горъ, между которыми залегаютъ лабиринты ущелій и тѣсенинъ, со стремительно бѣгущими въ нихъ ручьями и рѣчками. Дороги или тропы то спускаются внизъ, то ведутъ снова на головокружительныя относительныя и абсолютныя высоты. Мягкость и суровость климата, пышныя и жалкія растительныя зоны, жилища людей и безжизненныя вершины величественныхъ хребтовъ часто смѣняются передъ глазами путешественника. У ногъ его или развертываются чудныя шипорамы горъ, или кругозоръ до крайности сѣняется скалистыми боками ущелій. Чѣмъ ниже къ югу спускается путешественникъ, тѣмъ болѣе восторгается красотами природы; голубое небо и высоко поднимающееся солнце даютъ себя знать, въ осо-

бенности постѣ пребыванія на сѣверной окраинѣ Тибета. Такимъ представляется пейзажъ долины Меконга, гдѣ въ замѣчательно красивую гармоническую картину сливаются дикія скалы, по которымъ тѣмъ и сямъ лѣнятся роскошные рододендроны, а пониже ель, древовидный можжевельникъ, ива; на дно живописнѣйшихъ долинъ, наполненныхъ вѣчнымъ шумомъ водъ рѣкъ, сбѣгаютъ дикій абрикось, яблони, красная и бѣлая рябина; все это перемежано массой разнообразнѣйшихъ кустарниковъ и высокими травами; въ альпахъ же манятъ къ себѣ разноцвѣтные ковры пестрыхъ цвѣтовъ.

Въ глубокихъ словно спрятанныхъ въ высокихъ горахъ ущельяхъ водятся пестрые леопарды, рыси, нѣсколько видовъ дикой кошки, медвѣди, волки, лисицы, большія и малыя лѣтяги, хорьки, зайцы, мелкіе грызуны, олени, мускусные кабарги, китайскій козель-джара, обезьяны; въ прозрачныхъ рѣкахъ, обильныхъ рыбой,—выдры. Среди разнообразныхъ представителей пернатого царства бросаются въ глаза бѣлые упастые фазаны, кулюны, рябчики, нѣсколько видовъ дятловъ и порядочное количество мелкихъ птичекъ изъ отряда воробьиныхъ; новыми формами для бассейна Меконга являются галка, овсянка, жаворонокъ, камская пищуха, ястребъ 1.

Подобно Гималаямъ, Куэнь-лунъ является, даже еще въ болѣе широко выраженной степени, системою параллельныхъ горныхъ складокъ, простирающихся, однако, не дугообразно, за единственнымъ исключеніемъ Алтын тага, по прямымъ линиямъ въ неизмѣнномъ направленіи $OzS—WzN$. Другимъ существеннымъ отличіемъ Куэнь-луни отъ Гималаевъ является то, что Гималаи представляютъ горы сравнительно новѣйшаго образованія, возникнувъ во время третичной эпохи, тогда какъ Куэнь-лунъ—древнѣйшаго происхожденія, можетъ быть самая древняя изъ существующихъ въ настоящее время на земномъ шарѣ цѣпей, во всякомъ случаѣ одна изъ древнѣйшихъ частей материка Азіи въ его современномъ видѣ. Образованіе Куэнь-луни относится уже къ силурійской эпохѣ, такъ какъ другихъ каменныхъ породъ, кромѣ палеозойскихъ, въ немъ не встрѣчается 2. Высокая древность Куэнь-луни находитъ себѣ выраженіе, помимо геологическаго состава горныхъ породъ, и въ наружномъ видѣ составляющихъ его горныхъ массъ: мягкія очертанія горъ, отсутствіе глубокихъ долинъ, кромѣ какъ въ мѣстахъ

пересѣченія западнаго Куэнь-луня верховьями Яркенд-(Раскем)-дарьи и Хотан-дарьи по узкимъ ущельеобразнымъ бороздамъ, малое возвышеніе вершинъ надъ гребнемъ и перевалами, обиліе продуктовъ разложенія, заполняющихъ долины и склоны каменистой оторочкою, все эти факторы указываютъ на многотысячелѣтнюю работу времени; въ этомъ отношеніи не малое содѣйствіе оказывали и сухость климата и рѣзкія колебанія температуры и атмосфернаго давленія.

Какъ ограда тибетскаго нагорья, Куэнь-лунь служитъ Тибету еще болѣе надежной защитой, нежели Гималаи: высота и малочисленность переваловъ, трудность движенія болѣе значительныхъ каравановъ по безплодной и каменистой почвѣ внутри горной области, не менѣе суровая и негостепріимная природа растилающихся затѣмъ на большое разстояніе пространствъ сѣвернаго Тибета—таковы естественныя преграды, защищающія Тибетъ съ сѣвера и сѣверо-запада, и въ числѣ ихъ одно изъ первыхъ и главныхъ мѣстъ принадлежитъ Куэнь-луню и многочисленнымъ его вѣтвямъ.

На этомъ можно закончить общій обзоръ системы Куэнь-луня, къ которой придется еще возвращаться при описаніи физическаго устройства сѣвернаго Тибета, и перейти къ третьей горной системѣ, играющей существенно важную роль въ дѣлѣ образованія поверхности страны, именно къ Индо-Китайской системѣ въ юго-восточномъ Тибетѣ и въ пограничныхъ областяхъ Сы-чуани и Юнь-нани. Система горныхъ цѣпей, выходящихъ изъ юго-восточнаго Тибета приблизительно подъ 32° с. ш. и объединяемыхъ подъ общимъ наименованіемъ Индо-Китайской системы, представляетъ собою еще вполне неизслѣдованную область не только въ цѣломъ, но и въ отдѣльныхъ частяхъ; извѣстны въ точности лишь нѣкоторые пункты и короткіе участки ея на пути маршрутовъ немногочисленныхъ европейскихъ путешественниковъ, въ частности католическихъ миссіонеровъ; общее направленіе слагающихъ ее цѣпей—съ сѣвера на югъ—устанавливается въ предѣлахъ извѣстной области теченіями большихъ рѣкъ юго-восточнаго Тибета, какъ онѣ рисуются на китайскихъ картахъ¹, и подтверждается наблюденіями европейскихъ изслѣдователей.

Начало Индо-Китайской системы, равно какъ связь ея съ Куэнь-луньской, не могутъ быть указаны даже предположительно-

но; во всякомъ случаѣ зарожденіе индо-китайскихъ горныхъ цѣпей надлежитъ искать между 96° и 98° в. д. и $33-32^{\circ}$ с. ш., при чемъ, однако, лишь подъ 98° в. д. и 32° с. ш. цѣпи принимаютъ характерное имъ меридіональное направленіе съ поворотомъ течения большихъ китайскихъ и индо-китайскихъ рѣкъ съ востока, вѣрнѣе юго-востока, на югъ. Если руководиться исключительно принципомъ неизмѣнности направленія обѣихъ системъ Индо-китайской и Куэнь-луньской, то должно принять, что до 96° в. д. и 32° с. ш. направленіе рѣкъ указываетъ на присутствіе цѣпей Куэнь-луньской системы, а далѣе на югъ и востокъ выступаетъ на сцену Индо-китайская система.

На границѣ съ Ганьсу горныя цѣпи обнаруживаютъ впервые замѣчательную орографическую особенность въ томъ, что концы ихъ, изгибаясь къ юго-востоку и югу, сохраняя прежнее параллельное расположеніе отдѣльныхъ рядовъ, постепенно, по мѣрѣ удаленія къ югу, углубляютъ промежуточные долины и повышаютъ относительную высоту боковыхъ стѣнъ, такъ что весь юго-восточный уголъ Тибета представляетъ лишь чередованіе горныхъ валовъ, между которыми въ глубокихъ желобахъ текутъ воды наиболѣе важныхъ изъ рѣкъ Азіи. Силошной характеръ этихъ промежуточныхъ цѣпей и трудности для движенія со стороны подобнаго чередованія горныхъ стѣнъ оказываются великою преградой для сообщенія между Тибетомъ и Китаемъ¹; но съ другой стороны это распредѣленіе горъ и долинъ благоприятствуетъ доступу съ юго-востока—отъ Юнь-нани и Бирмы; такъ, торговая дорога изъ Юнь-нани, отмѣченная у вершины Ба-таномъ, пользуется для своей цѣли долиною Янь-цзы².

Въ болѣе неправильной, но тѣмъ не менѣе довольно отчетливой формѣ дугообразная структура горной системы продолжается въ предѣлахъ промежуточной площади на западъ, опредѣляя здѣсь поворотъ рѣки Цзанъ-по вокругъ восточной оконечности Гималаевъ. Неправильно разбросанные холмы страны на востокъ отъ Брампутры, прорѣзанные однимъ или двумя меньшими притоками рѣки, возможно, послужатъ въ будущемъ открытой дверью изъ Ассама въ юго-восточн. Тибетъ по линиямъ дороги, указаннымъ географическимъ строеніемъ, видъ высокихъ переваловъ и длинныхъ обходовъ³.

По своему физическому характеру цѣпи индо-китайской системы всецѣло относятся къ периферическимъ областямъ въ противоположность къ Куэнь-луню, и преобладаніе ихъ означаетъ переходъ въ рельефѣ страны отъ внутренне-азиатскаго ландшафта съ его нагорными равнинами и мягкими очертаніями горъ къ глубокимъ ущельямъ рѣчныхъ теченій и шестиступенчатымъ обрывистымъ гребнямъ и скагамъ горъ, характеризующимъ юго-восточный Тибетъ, начиная отъ пункта схождения рѣкъ Янъ-цзы, Меконга, Сальвина и ихъ притоковъ на разстояніе немногихъ десятковъ верстъ другъ отъ друга подъ 30—28° с. ш. Помимо огромной абсолютной высоты надъ уровнемъ моря, цѣпи Индо-Китайской системы поднимаются на значительную высоту и относительно окружающей мѣстности—глубокихъ рѣчныхъ долинъ, и рядомъ вершинъ, увѣчаемыхъ вѣчнымъ снѣгомъ и достигающихъ 6 и 7 тысячъ метровъ, отмѣчаютъ наиболѣе значительныя черты ландшафта на ограниченномъ крутыми горными стѣнами кругозорѣ наблюдателя. Изъ этихъ вершинъ заслуживаетъ особаго упоминанія Джара—царь горъ—между долинами Нячу и Цзинь чуань на З. отъ Да-цзянь лу (7800 метровъ); между Батаномъ и Литаномъ подъ той же широтою Гамбу1 имѣетъ 7700 м., высота немалаго числа другихъ вершинъ колеблется между 6 и 7 тысячами, вершины въ 5 тысячъ метровъ обычны, снѣжныя горы (по китайски сюэ шань съ эпитетомъ да—большой) повсемѣстны: Да-сюэ шань на З. отъ Я-чжоу фу имѣетъ, вѣроятно, глетчеръ, другая Да-сюэ шань сопровождаетъ правый берегъ Лу-цзянь (Сальвина)—вершина Докерла. 5,500 метровъ; внутри южнаго колѣна Янъ-цзы между самой рѣкою и Я-луцъ встрѣчаются вершины въ 6,000 метровъ (Тай-инъ цю въ области черныхъ Лоло).

Благодаря возвышенію гребня и перевалы въ цѣпяхъ индо-китайской системы имѣютъ между 4,000 и 4,500 метровъ; труднодоступность ихъ вслѣдствіе большого возвышенія и крутизны усугубляется глубиною рѣчныхъ долинъ, раздѣляющихъ отдѣльныя цѣпи между собою и лежащихъ до 2,000 метровъ ниже сосѣднихъ переваловъ (и все же на возвышеніи 2—3 тысячъ метровъ надъ уровнемъ моря). Селенія обычно лежатъ не на днѣ долинъ, но на верхнемъ краю замыкающихъ ихъ стѣнъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки (Батанъ на высотѣ 2,600 м.; Еркало—2400 м.; Атуныцы—3,360 м., Ли-танъ—4,070 м., Да-цзянь лу—2550 м.).

Описанныя особенности страны—крутые горы, обычно выше линии снѣговъ, глубокия ущелья, преимущественно же къ югу отъ 30° с. ш. (дорога изъ Да-цзянь лу въ Батанъ, несмотря на то, что проходитъ на высотѣ 14—15 тыс. футовъ производитъ еще скорѣе впечатлѣніе плоскогорья, безъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, за исключеніемъ долинъ Я-лунъ и Цзинь-ша цзянь, т. е. въ этой области еще не успѣлъ сказаться периферическій характеръ, какъ въ дальѣ на югъ лежащей мѣстности), высоколежащіе перевалы и мѣстечки на краю долинъ, многоводныя рѣки, которыя и явились главнымъ факторомъ изрѣзанности ландшафта—свойственны всѣмъ пограничнымъ областямъ между Тибетомъ, Китаемъ и Бирмою. Огромные гребни индо-китайскихъ цѣпей круго обрываются къ мрачнымъ пропастямъ, въ которыхъ бѣшено несутся многоводные горные потоки; густые лѣса окутываютъ склоны цѣпей и даютъ пристанище медвѣдямъ, волкамъ, лисицамъ, леопардамъ, тогда какъ по мѣрѣ приближенія къ красной котловинѣ Сы-чуани появляется и земледѣльческая культура въ видѣ прекрасно воздѣланныхъ китайскими поселенцами на подобіе террасъ скатовъ горъ; господство тибетца здѣсь кончается, начинается культурная дѣятельность китайца-землепашца.

Число цѣпей индо-китайской системы въ предѣлахъ восточнаго Тибета еще не приведено въ извѣстность, но надо думать, что число ихъ параллельныхъ рядовъ въ точности соотвѣтствуетъ числу рѣчныхъ теченій, идущихъ здѣсь съ сѣвера на югъ. Въ предѣлахъ тибетско-китайской территоріи число цѣпей устанавливается Лоци четырьмя: по берегу р. Тунъ, Я-лунъ и Цзинь-ша. Крутой спускъ горъ на востокъ къ китайской холмистой странѣ совершается подъ 103—104°, на западномъ берегу р. Минь; здѣсь священная гора Омэй (3380 м.) обрывается стѣною въ 2,000 метровъ на сторону холмистой мѣстности, понижающейся къ Цзя-динъ фу (390 м. возвышенія) 1.

Предварительно географическому описанію областей Тибета, внутри указанныхъ пограничныхъ горныхъ системъ, надлежитъ замѣтить, что эти области, тѣсно связанныя съ окружающими и заполняющими ихъ вѣтвями различныхъ горныхъ системъ, могутъ быть разбиты въ зависимости отъ устройства поверхности и главное общему физическому характеру на три географическихъ дѣленія: сѣверный Тибетъ—область Куань-луна и внутренняго закрытаго

стока; южный Тибетъ—область сѣверныхъ Гималаевъ и рѣкъ, текущихъ въ широтномъ и противоположномъ другъ къ другу направленіяхъ— Инда и Цзанъ-по и, наконецъ, юго-восточный Тибетъ— область индо-китайской горной системы и большихъ рѣкъ, текущихъ въ меридіональномъ направленіи. Каждое изъ этихъ дѣленій заключаетъ въ себѣ характерную для дѣленія область и переходныя къ двумъ сосѣднимъ дѣленіямъ мѣстности. Такъ, сѣверный Тибетъ по своей юго-восточной окраинѣ представляетъ переходъ къ южному Тибету, а въ сѣверо-восточномъ углу (область Амдо) къ юго-восточному периферическому; южный Тибетъ въ области истоковъ Инда и Цзанъ-по отмѣченъ типичнымъ ландшафтомъ внутреннихъ областей сѣвернаго Тибета, а въ юго-восточномъ углу дѣлаетъ переходъ къ периферическому Тибету; наконецъ, периферическій Тибетъ въ областяхъ, соприкасающихся съ сосѣдними дѣленіями, выше 30° с. ш. и западнѣе 96° в. д., обнаруживаетъ много чертъ, общихъ съ двумя указанными дѣленіями.

Помимо топографическаго принципа, въ основаніе обзоръ географической картины Тибета можетъ быть положенъ и другой принципъ, устанавливающій не менѣе рѣзкія и отчетливыя грани, хотя и въ другомъ отношеніи, принципъ дѣленія страны на области внутренняго и внѣшняго стока. Эта точка зрѣнія, принятая Гренаромъ¹ различаетъ въ Тибетѣ область внутренняго стока, или что въ сущности то же, область озеръ, и область рѣкъ, охватывающую съ трехъ сторонъ первую въ видѣ полукруга. Область озеръ, простирается между озеромъ Панъ-конъ на западѣ, истоками Инда и Дам-лаха к'анъ ла на югѣ, истоками Сальвина и Янь-цзы на востокѣ и истоками рѣкъ бассейна Тарима на сѣверѣ, т. е. эта область почти совпадаетъ съ западной большей половиною перваго топографическаго дѣленія, имѣя 300 километровъ въ ширину на западѣ, 700 километровъ на востокѣ (между 30 и 36° с. ш.) и 1,100 кил. въ длину (80° и 92° в. д.) и обнимая сѣверный Тибетъ—плоскогорье Бжянъ-т'анъ тибетцевъ—страну закрытаго стока по преимуществу. Вторая область Гренара—область рѣкъ—включаетъ, следовательно, остальную часть сѣвернаго топографическаго дѣленія. Если между первыми двумя дѣленіями не замѣчается слишкомъ рѣзкой разницы, то во всякомъ случаѣ наиболѣе ясно выраженный контрастъ существуетъ между первымъ и послѣднимъ дѣленіями, тѣмъ не мѣ-

нѣе объединяемыми въ общее цѣлое принципомъ внутренняго и внѣшняго стоковъ. Въ этомъ заключается слабая сторона второго принципа передъ первымъ топографическимъ, достоинство его то, что онъ выдѣляетъ, какъ особую географическую единицу, область Бжянь-т'ань, принимая ее за типичный образецъ внутреннихъ областей центральной Азіи, и въ этомъ отношеніи представляетъ большія удобства¹.

Область Бжянь-т'ань, или сѣверная равнина по буквальному переводу², обычно называется наиболѣе высокимъ плоскогорьемъ на земномъ шарѣ. Это обозначеніе совершенно справедливо въ отношеніи возвышенія страны надъ уровнемъ моря³, но терминъ „плоскогорье“ въ данномъ случаѣ не примѣнимъ; въ самомъ дѣлѣ подъ плоскогорьемъ надо разумѣть въ собственномъ смыслѣ такую форму поверхности земли, гдѣ почвенные, вѣрнѣе горные пласты отложены на горизонтальной плоскости, надъ которой возвышаются, какъ въ Африкѣ, цѣпи такъ называемыхъ столовыхъ горъ, остатки прежнихъ пластовъ болѣе высокихъ уровней⁴. Подобное опредѣленіе не приложимо къ Бжянь-т'ану, который представляетъ собою, какъ и Иранъ, скорѣе страну складокъ (*gefaltetes Gebirgsland*), съ многочисленными горными цѣпями, проходящими параллельно другъ другу въ восточномъ направленіи въ западной и южныхъ частяхъ Бжянь-т'ана, въ юго-восточномъ— въ ея сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ, при чемъ послѣднее направленіе относится къ системѣ Куэнь-луня, а первое—къ системѣ Каракорума или что почти то же — Гималаевъ.

Эти длинныя цѣпи увѣнчаны пиками, не уступающими среднему возвышенію вершинъ Гималаевъ и вопреки значительному общему возвышенію подножья поднимающимися на 10,000 футовъ (при абсолютн. высотѣ въ 24—26 тыс.) надъ возвышеннымъ уровнемъ равнинъ, залегающихъ въ промежуткѣ этихъ цѣпей. Эти равнины являлись въ болѣе раннюю геологическую эпоху глубокими долинами или котловинами, раздѣлявшими одну горную складку отъ другой соседней; нынѣ же на поверхности Бжянь-т'ань, болѣе не имѣется глубокихъ впадинъ, или рѣзко выдѣленныхъ гребней и вершинъ горныхъ цѣпей, за немногими исключеніями. Мѣста бывшихъ впадинъ занимаютъ плоскія равнины⁵, вѣрнѣе широкія неглубокія долины, въ отличіе отъ плоскихъ степныхъ равнинъ Монголіи, уровень коихъ

лишь немногимъ—отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ сотенъ футовъ—ниже высоты переваловъ прилегающихъ горныхъ цѣпей, которыя въ свою очередь имѣютъ мягкія закругленныя очертанія и съ трудомъ распознаваемый гребень. Этотъ новый видъ поверхности, имѣющей мало общаго съ прежней гористой страной, каковой являлся раньше сѣверный Тибетъ, въ меньшей степени, чѣмъ нынѣ восточный, созданъ въ силу того, что въ теченіи тысячелѣтій обломки скалъ, песокъ и пыль съ сосѣднихъ горъ сносились вѣтромъ и водою въ долины и, отлагаясь въ нихъ, заполняли всѣ углубленія и неровности и постепенно поднимали ихъ уровень почти до высоты окружающихъ цѣпей. Отсутствие вѣшняго стока, который удалялъ бы избытокъ продуктовъ разложенія горныхъ породъ за предѣлы страны, ускоряло и облегчало вѣковую работу вѣтра¹, рѣзкихъ колебаній температуры и атмосферныхъ осадковъ и позволяло этимъ важнымъ механическимъ факторамъ на свободѣ выравнивать и выглаживать поверхность почвы и подгонять подъ одинъ общій уровень какъ прежнія углубленія, такъ и возвышавшіеся надъ ними гребни горъ, погребенныхъ нынѣ въ собственныхъ обломкахъ. Благодаря соединенію указанныхъ обстоятельствъ Бжянь-т'анъ близко напоминаетъ обширными пространствами ровной земли плоскогорье, хотя въ дѣйствительности происхожденіе послѣдняго вида поверхности бываетъ совершенно отличнымъ. Несмотря на заключающіяся въ его предѣлахъ равнины, вѣрнѣе широкія равнинныя долины, соединенныя отлогими перевалами², Бжянь-т'анъ и нынѣ имѣетъ многочисленныя горныя цѣпи, которыя по внимательномъ изслѣдованіи сливаются въ обширные горные хребты съ отдѣльными высокими даже для столь возвышеннаго основанія, какимъ является тибетское нагорье Бжянь-т'анъ, вершинами, но лишь съ рѣдкимъ покровомъ снѣга и не менѣе малочисленными глетчерами, вслѣдствіе крайней сухости климата этой наиболѣе удаленной отъ береговъ океана области центральной Азіи. Нѣкоторыя изъ этихъ вершинъ и цѣпей служатъ для возстановленія наиболѣе южной вѣтви Куэнь луны; возможно, что будущіе путешественники дадутъ еще большее число такихъ опорныхъ пунктовъ для построенія истинной картины горнаго рельефа Бжянь-т'ана, подобно тѣмъ даннымъ, которыя уже имѣются для сѣверо-восточнаго Тибета.

Ландшафтъ Бжянь-т'ана въ общемъ представляетъ собою со-

лончаковую или каменистую нагорную степь съ маловозвышенными горными грядами, совершенно безплодную въ сѣверныхъ (щебнегалечная пустыня—„мертвая земля“, по справедливому выраженіи Пѣвцова) наиболѣе возвышенныхъ (не менѣе 4,800 м.) своихъ частяхъ и покрытую рѣдкой травянистой растительностью въ центральной части и вдоль южной (на югъ отъ 33° с. ш. и на вост. отъ 82° в. д.) окраины, гдѣ имѣется болѣе обильное орошеніе. На поверхности этой нагорной степи, или степныхъ долинъ разсѣяно множество озеръ, или иногда просто болотъ и трясинъ—остатковъ озеръ, утратившихъ черезъ испареніе большую часть влаги, при томъ озеръ прѣсноводныхъ при наличности истока, или съ соленой водою, если озерный бассейнъ является закрытымъ. Это обиліе озеръ является характернымъ для сѣвернаго Тибета (Бжянь-т'ана), хотя до проникновенія въ эту область европейскихъ изслѣдователей объ этой особенноти его можно было судить лишь по китайскимъ картамъ; нынѣ же этихъ озеръ, нанесенныхъ на карту европейскими путешественниками, считается уже сотни всѣхъ формъ и величинъ, главнымъ образомъ въ западной, южной и восточной окраинахъ Бжянь-т'ана. Каждый путешественникъ въ этой части Тибета открываетъ десятки новыхъ озеръ¹; нѣкоторыя изъ нихъ, сохраняя всѣ особенноти внутреннихъ бассейновъ, достигаютъ значительныхъ размѣровъ и тѣмъ самымъ приобрѣтаютъ право на особое вниманіе географа. Образованіе озеръ обусловлено тѣмъ, что отсутствіе ясно выраженнаго общаго наклона не позволяетъ сточнымъ водамъ собираться въ рѣки вдоль опредѣленныхъ линій углубленія почвы; поэтому атмосферные осадки насыщаютъ почву и отстаиваются на ней въ видѣ озеръ, которыя затѣмъ черезъ испареніе и всасываніе почвенныхъ солей становятся солеными. Если атмосферныхъ осадковъ мало, то благодаря отсутствію естественнаго стока, почва остается насыщенной влагою, кромѣ какъ по бокамъ долинъ, и замерзаетъ какъ камень на восемь мѣсяцевъ въ году, въ остальное же время образуя вязкую глубокую грязь, крайне затрудняющую переходъ черезъ долину². Такойъ характеръ нагорной степи Бжянь т'аня, кромѣ наиболѣе сѣверной и сѣверо-западной его части, примыкающей непосредственно къ западному Куэнь луню и Астын тагу (Русскому хребту и Туккуз давану). Подъ Астын тагомъ почва выше, суше и еще безплоднѣе; низкія гряды, возвышаю-

пціяся относительно окружающей мѣстности на нѣсколько десятковъ или сотенъ футовъ, засыпанныя обломками каменныхъ породъ, замыкають внутри себя котловины, безъ признаковъ проточныхъ водъ, единственно со слѣдами выдуванія; между камнями кое-гдѣ замѣтны стебельки бѣлолозняка да нѣсколько карликовыхъ кустарниковъ, но ни одного животнаго вслѣдствіе почти полнаго отсутствія растбнщъ, ни одной птицы¹. Влнзъ западнаго Куэнь-луня Бжянтъ-т'анъ начинается въ видѣ пустыни Аксайчин², затѣмъ прорѣзывается верховьями Юрун каш и Кэрии дарьи, и переходитъ въ поясъ озеръ, заполняющихъ весь западный Тибетъ; среди этихъ озеръ, въ истинномъ смыслѣ горныхъ по своему абсолютному возвышенію надъ моремъ, одно (Хорпа ц'о) считается наиболѣе возвышеннымъ озеромъ въ Тибетѣ и на земномъ шарѣ.

Озерный поясъ занимаетъ весьма обширную площадь въ Бжянтъ-т'анѣ, главнымъ образомъ его центральную полосу между 32 и 33° с. ш. и отъ 80° до 91° 30' в. д., но также и южнѣе до 31° с. ш. и сѣвернѣе 33°, въ особенности по восточной окраинѣ области. На сѣверъ отъ озернаго пояса почва суше и пропитана солью (плиты чистой соли стоятъ здѣсь на подобіе пирамидъ), но производитъ много травы въ особенности на СВ. Кустарники—тамарискъ и *Eurotia*—очень рѣдки; но благодаря обилію травы стада дикихъ животныхъ очень многочисленны. На В. отъ меридіана Тэнгри нора область Бжянтъ-т'анъ суживается къ сѣверу, залегая полосой въ 150 миль вдоль подножья Акка тага вплоть до 96° в. д. Травянистый покровъ дѣлается здѣсь еще богаче, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе умножается животная жизнь. Однако, частыя и ясно выраженыя горныя цѣпи (напримѣръ Кукушили) и многіе истоки рѣкъ сообщаютъ этимъ мѣстностямъ отличный отъ „т'анъ“ ландшафтныи типъ³.

Хотя нѣкоторыя изъ тибетскихъ озеръ, какъ говорить Сандбергъ⁴, по величинѣ могутъ быть названы почти внутренними морями, однако, повидимому, ни одно изъ нихъ не питается большой рѣкою (за исключеніемъ Селлинь цо съ Сачжучзанъ-по), и запастъ юды въ озерахъ поддерживается обычнымъ стокомъ изъ ледниковъ или снѣгового покрова прилегающихъ, или опоясывающихъ горъ. Два или три мелкихъ притока входятъ въ болѣе значительныя озера, но всѣ они едва ли могутъ быть отнесены къ разряду болѣе, чѣмъ горныхъ ручьевъ, стекающихъ съ близкихъ высотъ.

Особенности тибетскихъ озеръ суть: 1) большое возвышеніе надъ уровнемъ моря; 2) весьма значительная примѣсь соли въ составѣ ихъ воды. За немногими исключеніями они являются по преимуществу солеными озерами; скопленія поташа, соды и буры по краямъ озеръ и въ самой водѣ такъ велики, что большинство озеръ на сѣверъ отъ центральной боковой цѣпи обозначается именемъ не ц'о— озеро, но ц'вака, или соляной колодезь. Въ третьихъ, немногія изъ озеръ имѣютъ сколько нибудь значительный истокъ, и это обстоятельство, несомнѣнно, способствуетъ поддержанію ихъ значительныхъ размѣровъ¹. Въ четвертыхъ, въ ближайшемъ соседствіи каждаго тибетскаго озера встрѣчается обширная система горячихъ ключей, подчасъ гейзеровъ, что наводитъ на мысль о существованіи вулканическихъ огней близъ поверхности почвы, развивающихся перемежающимся образомъ газы, которые оказываютъ на воду озера дѣйствіе сифонной трубки.

Обширные водоемы встрѣчаются въ каждой части страны отъ Кукунора на крайнемъ СВ. до Манасароваръ, или Ма п'анъ на ЮЗ. и отъ озеръ, отмѣченныхъ Бонвало и другими, вдоль подножья Куэнь-луня до Кѣма ц'о на югъ отъ Динъ-ри на непальской границѣ и Тигу ц'о близъ Ботана. Озера не располагаются на пути большихъ рѣкъ Тибета, исключая источныхъ озеръ Хуанъ хэ, но всегда на болѣе высокомъ уровнѣ въ сторонѣ; иногда въ широкихъ, но мелкихъ углубленіяхъ на плоской пустынной равнинѣ, иногда бывають опущены среди амфитеатра горъ; иногда растягиваются въ видѣ длинной цѣпи на протяженіи нѣсколькихъ сотенъ миль, какъ звеня могучей водной цѣпи, перекинувшейся черезъ гряды и болота.

Ни одно значительное озеро на земномъ шарѣ не можетъ поспорить съ тибетскими въ отношеніи абсолютнаго возвышенія надъ уровнемъ моря, и только нѣсколько озеръ Памира приближаются отчасти къ нимъ (напр. Айран кул или озеро Викторіи въ Вахханѣ (Больш. Памирѣ) 65 миль въ окружности—13,950 ф.; Каракулъ въ Хоргош Памирѣ—46 миль, 13,194 ф.). Изъ тибетскихъ озеръ наиболѣе возвышеннымъ является Хорш ц'о въ СЗ. Тибетѣ—36 миль въ окружности—17,930 футовъ надъ ур. м.; затѣмъ идетъ Чарол це ц'о или Іеке Намур пор—84 мили въ окружности въ СЗ. Тибетѣ, 17,150 ф.; Номо Вжлнъ-г'анъ ц'о въ южн. Тибетѣ—54 мили—16,050 ф.; Тигу

ц'о (тамъ же) 51 мили—15,550 ф., Чагжюд ц'о (Чаргут цо)—112 миль, 15,526 фут.; озера Манасаровар (оба вмѣстѣ)—96 миль, 14,960 ф. и на далекомъ разстояніи отъ нихъ—Куку нор 168 миль въ окружности, но лишь на высотѣ 10,250 ф. и Тосун нор—42 мили, 8,850 ф.

Названія тибетскихъ озеръ нерѣдко прямо указываютъ на женскій родъ, который приписывается имъ народамъ¹, либо сопровождаются частицами женскаго рода (мо)—напр. Данъ-гра юм значить мать—хранилище чистоты; Ц'омо тел-гунъ, близъ Непальской границы т. е. „женщина-озеро, откуда пьютъ мулы“; Ц'омо Ма н'ам является народнымъ обозначеніемъ вост. озера Манасаровар. Въ частыхъ книжныхъ названіяхъ для озеръ—юм-цо—, юм, однако, не является почетнымъ наименованіемъ „мать,“ но происходитъ отъ сочетанія гю-мцо, или бирюзовое озеро, указывая на сине-зеленый оттѣнокъ воды, являющійся въ сильной степени характернымъ цвѣтомъ тибетскихъ озеръ.

Соленыя озера, равно какъ естественныя отложения соды, поташа и буры, составляющія замѣчательную черту физич. географіи Тибета и принимающія форму озера и болотъ, ограничены обширной областью типа т'анъ, такъ какъ озера мѣстностей док на югѣ, какъ Манасаровар, Ямдок, Ц'омо тел-гунъ, Палго. (на сѣверъ отъ группы Эверестъ) и Тигу, имѣютъ всѣ прѣсную воду, при чемъ окрестная почва—черноземная, торфяная и не солончаковая.

Въ общемъ, какъ показали наблюденія бр. Шлагинтвейтъ, сохраненіе соли въ тибетскихъ озерахъ не зависитъ отъ нахождения по сосѣдству соленосныхъ каменныхъ породъ, такъ какъ наиболѣе соленыя озера были найдены ими въ районѣ кристаллическихъ породъ, и озерная соль качественно не отличалась отъ обыкновенныхъ солей родниковыхъ и рѣчныхъ водъ; отсюда естествененъ выводъ, что лишь процессъ сгущенія черезъ испареніе и отсутствіе внѣшняго стока обычной процентной примѣси соли въ водѣ сдѣлали тибетскія озера солеными.

Озера Бжянь-т'ана имѣютъ, смотря по времени года, различный уровень воды; въ періодъ таянія снѣговъ (съ конца іюня) они поднимаются до конца іюля, когда подъ вліяніемъ нагрѣванія солнечными лучами усиливается испареніе воды, и уровень озеръ падаетъ до наступленія морозовъ. Соленыя озера съ крутыми берегами

среди холмистой мѣстности получаютъ меньшій притокъ прѣсной воды, которая до нихъ не доходитъ, и потому растительности около нихъ почти не встрѣчается, развѣ только гдѣ проходитъ струя прѣсной воды ¹; только ручьи глетчеровъ опоясываются по берегамъ узкой зеленой каемкою. Тѣмъ не менѣе отсутствіе оживляющей ландшафтъ зелени искупается снѣжными горами и величіемъ пустыни, кладущими на все печать грандіозности. Скопленія соли у озеръ подчасъ достигаетъ огромныхъ размѣровъ; ослѣпительный бѣлый пластъ соли разбивается вѣтромъ на шары и пирамиды, важащіяся скорѣе дѣломъ рукъ человѣческихъ ², а не природы, или на болѣе мелкіе куски и разносится по странѣ въ видѣ крутящагося бѣлаго облака. Кромѣ соли, изобилуетъ и селитра, въ особенности въ мѣстности прямо на В. отъ Рудока.

Сохраняя понынѣ значительн. размѣры, озеро Бжянь-г'ана, какъ показали наблюденія Годв. Аустина для Пань-конгъ, Боуэра, Литтл-дела и Гедина, находятся въ періодѣ высыханія, и слѣды прежней береговой линіи въ гористыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются на окружающихъ склонахъ холмовъ на значительной высотѣ отъ теперешняго уровня озера (въ одномъ случаѣ на высотѣ 131 метра); на ровной мѣстности линіи прежнихъ береговъ узнаются по землянымъ валикамъ съ лежащими за ними лагунами ³.

Какъ указывалось выше, Бжянь-тань заключаетъ въ своихъ предѣлахъ обширный озерный поясъ, состоящій изъ расположенныхъ цѣлью значительныхъ водныхъ бассейновъ. Эта цѣль располагается двумя почти параллельными рядами на разстояніи въ среднемъ одного градуса широты одинъ отъ другого. Первый болѣе южный рядъ, открытый Наипъ Сингомъ, начинается озеромъ Пань-конгъ и кончается Тэнгри норомъ, въ 80 миляхъ на СЗ. отъ Лхасы; въ своемъ прохожденіи съ запада на востокъ этотъ рядъ постепенно опускается въ широтѣ съ 34° до 30°45' с. ш. Второй рядъ, найденный Боуэромъ и Торольдомъ ⁴, тянется, также склоняясь постепенно къ югу, отъ Линь-ди тань на границѣ Ладака до обширной площади воды, обозначенной ими Наксун сату, въ 75 миляхъ на СЗ. отъ Нам Ц'о (Селинь цо Гедина) ⁵. Возможно, что другіе аналогичные параллельныя ряды озеръ располагаются на сѣверъ и югъ отъ двухъ указанныхъ рядовъ. Такъ, озеро Монгкальма Бонвало и озеро Боуэра, на С. отъ Чагжуд ц'о и на пос-

токъ вплоть до меридіана Лхасы, могутъ составлять одинъ изъ этихъ сѣверныхъ рядовъ, хотя съ другой стороны будущее изслѣдованіе можетъ показать, что вся площадь Бжянъ-тана усѣяна озерами безъ всякой опредѣленной группировки на широтные пояса или ряды. Остается во всякомъ случаѣ вѣрнымъ то, что весь сѣверный Тибетъ на С. отъ 31° с. ш. и западъ отъ $91^{\circ} 30'$, мѣстами до подножья Куэнь-луни, покрытъ обширной сѣтью озеръ.

Наибольшій рядъ-изъ двухъ-озерныхъ бассейновъ, насколько показали до сихъ поръ европ. изслѣдованія, при томъ наиболѣе значительныхъ по размѣрамъ, протягивается подл $301\frac{1}{2}$ и $321\frac{1}{2}$ с. ш. на западъ отъ западной оконечности Танъ-ла (или отъ восточной области Сальвина) до 82° , послѣ чего поворачиваетъ на сѣверъ въ видѣ болѣе мелкихъ озеръ; наиболѣе крупныя бассейны, найденныя нынѣ, умѣщаются все между 91° и 86° в. д. Начало цѣпи кладутъ на востокъ озера Бул ц'о (озеро соды $1\frac{1}{2}$ мили въ длину, $5\frac{1}{2}$ въ ширину), Вум ц'о (крайній южный пунктъ Рокгиля въ 1892 г.) и Памцо; на югъ отъ нихъ располагается наибольшее изъ всехъ тибетскихъ озеръ Бжянъ нам-ц'о чхид мо 2 на высотѣ 4609 м. (15,190 ф.) на сѣверъ отъ снѣжной цѣпи Нинчин данла (Нойдзинъ танла Сьндберга (7,300 м.)) 3. Озеро имѣетъ форму прямоугольника, со сторонами въ 75 и 20—35 верстъ 4; вода крайне соленая, рыбы много; по отлогимъ берегамъ кучи раковинъ улитокъ. На самомъ озерѣ имѣются (кромѣ нѣсколькихъ меньшихъ близъ береговъ)—два острова съ буддѣйскимъ монастыремъ, посвященномъ Дордже лакмо, гдѣ живутъ совмѣстно гелюны и ани; монастыри имѣются и кругомъ озера, наиболѣе чтимый Дорка дуг донъ гомба (монастырь скалы съ мордой овцы) 5.

Озеро замерзаетъ съ ноября по май, и только въ теченіе этого времени монастыри доступны съ берега за отсутствіемъ лодокъ. Въ сосѣдствіи съ озеромъ имѣются горячіе (съ температурой воды достигающей точки кипѣнія— на этой высотѣ 84° Ц.) гейзеры, бьющіе на высоту до 35 ф.; въ водѣ открыта примѣсь сѣры.

Ледники должны доставлять главную массу приточныхъ водъ озера, т. к. все путешественники единогласно указываютъ на величину и многочисленность ледниковъ вдоль сѣверныхъ склоновъ Нойдзинъ Танъ-ла; кромѣ того, было найдено нѣсколько рѣчныхъ притоковъ: Г'жякъ чу съ юго-запада; Н'агъ Лобзагъ чу (Сай чу Нанпъ Синга)

съ востока—та и другая рѣка значительныхъ размѣровъ. Одна рѣка выходитъ изъ СЗ. угла озера—Наг ч'у, вѣроятно соединяясь съ цѣпью мелкихъ озеръ на ЭСЗ. отъ Нам ц'о.

Западн. и вост. берега озера болѣе плоски, при чемъ на западѣ холмы поднимаются не выше 600 ф. надъ уровнемъ озера, а на востокѣ между озеромъ и горами разстилаются низколежащія равнины. Окрестный ландшафтъ озера не имѣетъ таинственнаго и зловѣщаго характера, какъ большинства другихъ значит. тиб. озеръ. Съ сѣв. и зап. сторонъ озера открывается поразительный видъ на величественную южную цѣпь. Въ Ланъ-данъ, у СВ. угла озера, растетъ можжевельникъ (Наинъ Сингъ) 1.

Юго-вост. уголокъ озера отстоитъ лишь на 80 миль отъ Лхасы.

Изъ слѣдующихъ озеръ на западъ уважемъ на Кяринъ ц'о и Данъ-гра юм², съ пикомъ Тарготъ яб. На сѣверъ отъ нихъ—система Селлинъ ц'о (Гяринъ цо, 4430 м.) съ тремя другими озерами (прѣсными) и рѣкою Сачжу цзанъ-по, стекающей съ Данъ-ла; система была описана Гединомъ (см. 1 вып. стр. 194). Селлинъ цо ярко синяго цвѣта и совершенно пустынно, Накдзонъ цо окружено водной растительностью, богато рыбою; берега очень живописны; какъ и Чаргутъ ц'о, оно усѣяно скалами и островами. Глубина Чаргутъ ц'о и послѣдняго озера системы—Адданъ ц'о—50 мерговъ.

Озеро Цоринъ на Э. отъ Чаргутъ ц'о имѣетъ большой притокъ—Богчанъ цзанъ-по, стекающій съ Гандисри; третья большая водная артерія Бжянь-тана, помимо двухъ указанныхъ, соединяетъ три озера на сѣверъ отъ 32° с. ш.

Изслѣдованіе западной части Бжянь-т'ана (на Э. отъ 83°) дало за послѣднія десятилѣтія множество озеръ, гдѣ раньше на картѣ были только бѣлыя пятна³; всѣ онѣ лежатъ на большемъ возвышеніи, нежели южная цѣпь, въ зависимости отъ большаго поднятія страны. Наиболѣе извѣстны озеро (посѣщенное Кэри, Вельби, Дези) Ышил кул подъ 35° (5,000 м.), на востокъ отъ истоковъ Керин⁴, и Хорпа ц'о (?) Боуера (Гурмень ц'о Дези), 34° 30', и 81°, лежащее на высотѣ 5,460 м. (17,930 ф.), слѣдовательно наиболѣе возвышенное изъ озеръ земного шара⁵.

Нѣсколько далѣе на юго-западъ лежитъ рядъ небольшихъ озеръ, составляющихъ озеро Панъ-конъ, или Ц'омо м(н')алари (4,250 м.), подходящее западной оконечностью на разстояніе 60 километровъ

къ Ле. Восточный бассейнъ озера Панг-копъ—Ц'о н'омбо, причудливой формы благодаря мысамъ, островамъ, заливамъ и крутымъ берегамъ, соединяется посредствомъ короткой рѣчки съ медленнымъ теченіемъ, какъ въ каналѣ, 12 м. шириною, 3 м. глубиною, съ зап. озеромъ Панг-копъ. Оба озера въ общемъ длинныя, фіордообразныя, представляютъ картины грандіознаго ландшафта. Глубина Панг-копъ—30 м., (для горнаго озера весьма незначительная); прежняя береговая линія поднимается на 200 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ, такъ что процессъ высыханія можетъ быть наблюдаемъ до крайняго западнаго углака Бжянгъ-тана¹.

Громадное большинство озеръ Бжянгъ-тана сильно насыщено солью² и при высыханіи оставляютъ послѣ себя ямы и площади соли нѣсколько футовъ толщиною.

Наиболѣе соленыя озера тибетцы называютъ ц'ак'а, остальные ц'о; нѣкоторыя изъ озеръ, даже въ соляной области Бжянгъ-танъ, повидимому, почти свободны отъ содержанія соли (Дангъ-гра юм и прѣсноводн. озеро Боуера на берегу Наксун Сату). Мало того, близъ нѣкоторыхъ ца-к'а, въ наиболѣе изобилующихъ селитрою и азотомъ равнинахъ, встрѣчаются источники прѣсноводной воды, изливающиеся въ эти соляные резервуары, напр., около Панг-копа, и превращающіе близжающую часть озера въ прѣсноводную³.

Торговля соляными продуктами въ областяхъ док на югъ отъ озернаго пояса очень значительна, какъ показали сообщенія туземныхъ изслѣдователей. Населеніе этой мѣстности—докпа—собираетъ соль (ц'ва), соду (бул), употребляемую въ качествѣ лекарства, фермента, какъ приправа къ чаю и для различныхъ техническихъ цѣлей, и буру (ц'але) главнымъ образомъ изъ мощныхъ отложений, окаймляющихъ озера, и наполняютъ ими 20 фунт. мѣшки; два мѣшка составляютъ ношу овцы. Стада до 700 груженыхъ солью овецъ встрѣчаются нерѣдко по дорогѣ въ Непаль или въ Ладакхъ. Бура, повидимому, попадаетъ въ наибольшемъ изобиліи на равнинахъ Мажинъ (округа на с.-востокѣ Н'ари к'орсумъ близъ золотыхъ рудыпей); она залегаетъ въ большихъ количествахъ уже на поверхности, а глубже въ почвѣ ея запасы прямо неисчислимы. Спросъ на нее невеликъ, хотя одинъ пандитъ встрѣтилъ близъ восточныхъ верховьевъ Инда до 100 человѣкъ, занятыхъ ея разработкою.

Нѣкоторые озера даютъ нечистую селитру (именно азотно-кислую соль калия), которая доставляется по хорошей цѣнѣ въ Лхасу и Гжинъ-цзе для изготовленія пороха 1.

Горячіе источники изобилуютъ близъ соленыхъ и прѣсноводныхъ озеръ. Иногда они насыщены сильной примѣсью солей, главн. обр. хлористыхъ и сѣрнокислыхъ, затѣмъ щелочныхъ, также магnezій; нѣкоторые содержатъ желѣзо.

Нерѣдко источники выбрасываютъ совершенно чистую и прѣсную воду, которая зимою, въ пустынныхъ равнинахъ представляетъ неисчислимую цѣну для путешественника, т. к. соленая вода черезъ замерзаніе недостаточно очищается отъ соленого вкуса. Тибетцы вѣрять въ цѣлительн. свойства гейзеровъ, и единственнымъ омовеніемъ тѣла въ жизни многихъ изъ нихъ является недѣльный курсъ ваннъ въ горячихъ источникахъ. Въ холодную погоду туземцы ищутъ убѣжище отъ непогоды въ высѣченныхъ въ скалѣ бассейнахъ, откуда бьетъ теплый источникъ 2.

Въ суровыхъ областяхъ сѣвернаго Тибета замерзаютъ даже горячіе источники, образуя столбы льду смѣшаннаго съ пескомъ и камнями, до 20 ф. въ діаметрѣ и на высоту человѣка, какъ разсказываетъ Бонвало 3.

Указанная цѣпь озеръ раздѣляется на нѣсколько различныхъ частей горными цѣпями, о направленіи коихъ мало что извѣстно; высота ихъ подчасъ бываетъ очень значительна и число снѣжныхъ горъ велико, хотя названія ихъ въ точности не узнаны. Группировка ихъ еще не установлена; вѣроятнѣе всего эти цѣпи относятся, соотвѣтственно своему направленію, либо къ Куэнь-луньской системѣ, либо къ Гималайской. Расположеніе озерныхъ бассейновъ въ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ между 30° и 31° с. ш., новидимому, указываетъ на существованіе большихъ водораздѣльныхъ хребтовъ на сѣверъ и на югъ отъ нихъ. Сѣверный хребетъ на западѣ достигаетъ у Хорна ц'о 6,750 м. (Снѣжная шапка) и другой вершиною у Lighten lake 7,160 м.; въ дальнѣйшемъ слѣдованіи на востокъ цѣпь понижается до 6.000 м. съ перевалами въ 5,000 м. На сѣверъ отъ нея располагается болѣе или менѣе достоверно установленная вѣтвь Куэнь-луня, которую Литтльдэлъ пересѣкъ подѣ 34° на высотѣ 5,900 м.; онъ же наблюдалъ подѣ той же широтою вершины свыше 6.000 м. Существованіе значительныхъ горъ

ныхъ поднятій въ этой области свидѣтельствуется и Дютрейль де Рэнсъ (пики Бонвало и принца Орлеанскаго подъ $33\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. (6.500 м.). Въ какомъ отношеніи они стоятъ къ южной вѣтви Куэнь-луня, неизвѣстно; возможно послѣдняя направляется, какъ было указано, сѣвернѣе къ горамъ Дюлэ, но трудно возражать и противъ болѣе южнаго направленія черезъ указанные пики. Во всякомъ случаѣ, равнинный характеръ устройства поверхности Бжянь-танъ долженъ приниматься съ большими оговорками, чѣмъ это дѣлалось раньше, несмотря на всѣ успѣхи нивелирующаго процесса въ этой области.

Изъ внимательнаго разсмотрѣнія особенностей строенія почвы области Бжянь-танъ нетрудно убѣдиться, что эта область была нѣкогда дномъ одного или нѣсколькихъ обширнѣйшихъ прѣсноводныхъ озеръ и еще въ болѣе рѣшительной степени была лишена внѣшняго стока, чѣмъ нынѣ. Въ самомъ дѣлѣ, крайній юго-восточный уголъ ея, очевидно, лишь въ сравнительно недавнее время примкнулъ къ области внѣшняго стока, по мѣрѣ того, какъ истоки Муруи усу, Меконга и Сальвина все дальѣе углубляются внутрь страны на западъ. Уже теперь Сальвинъ готовится принять воды изъ двухъ маленькихъ озеръ близъ своего истока, и можно представить себѣ время въ будущемъ, когда большая цѣль озеръ по южной окраинѣ Бжянь-танъ свяжется съ Тэнгри моремъ однимъ общимъ теченіемъ и примкнетъ къ одной изъ областей индо-китайскихъ рѣкъ, скорѣе всего къ Сальвину, чьи истоки ближе другихъ подходятъ къ Тэнгри нуру. Что подобная догадка имѣетъ за собою значительныя вѣроятія, доказывается примѣромъ Цзанъ-по, верхнее теченіе которой возникло, несомнѣнно, такимъ же образомъ; остатки прежнихъ болѣе значительныхъ озерныхъ бассейновъ, послужившихъ образованію верхней Цзанъ-по, сохранились еще по южную сторону ея долины и въ области верховьевъ (Священные озера) 1.

Въ порядкѣ изложенія надлежало бы перейти теперь къ описанію южной—восточной половинѣ сѣвернаго Тибета, или области средняго Куэнь-луня по преимуществу; но такъ какъ раньше уже приходилось довольно подробно останавливаться на строеніи этой части Тибета (см. стр. 41—44), а берущія здѣсь начало большія рѣки — Желтую рѣку, Янь-цзы — удобнѣе всего разсматривать въ связи съ ихъ дальнѣйшими теченіями внутри периферическихъ областей сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго Тибета, то является полная возмож-

ность прямо перейти отъ разсмотрѣнія области Бжянь-т'ань, или сѣверо-западнаго Тибета къ характеристикѣ южнаго Тибета, тѣмъ болѣе, что между сѣверомъ и югомъ Тибета замѣчается меньшій контрастъ, нежели между западомъ и востокомъ. Если это различіе существуетъ между отдѣльными половинами сѣвернаго Тибета, то оно обнаруживается еще въ болѣе рѣзкой степени и въ южномъ Тибетѣ въ отношеніи восточной и западной части послѣдняго.

На всемъ протяженіи Бжянь-т'ана существуетъ одинъ лишь ландшафтный типъ согласно классификаціи тибетскихъ географическихъ сочиненій, или т'ань; въ южномъ Тибетѣ является уже новый типъ строенія поверхности, или ронъ вмѣстѣ съ промежуточными видами, и это обстоятельство побуждаетъ внимательнѣе остановиться на разсмотрѣніи характерныхъ чертъ указанныхъ типовъ, какъ они представляются по тибетской терминологіи, разобранной Сандбергомъ 1.

Рѣзкое различіе между т'анъ и ронъ въ качествѣ особыхъ ландшафтныхъ типовъ, свойственныхъ Тибету и влекущихъ за собою также соответственныя измѣненія въ климатѣ и растительной, какъ и животной жизни, подало поводъ тибетцамъ принять эти типы въ основу классификаціи отдѣльныхъ областей ихъ страны съ точки зрѣнія устройства ихъ поверхности, при чемъ помимо двухъ главныхъ, устанавливаются еще двѣ переходныя формы—такъ называемыя мѣстности док и ганъ, или всего четыре отличныхъ ландшафтныхъ типа. Подобная классификація имѣетъ неоспоримыя практическія удобства и не лишена научнаго значенія.

Типъ „т'анъ“, наиболѣе характерный для Тибета, будучи распространенъ на большемъ протяженіи его поверхности, описать выше: это либо солончаковыя озерныя, либо совершенно безводныя равнинныя долины, тѣ и другія почти въ одинаковой мѣрѣ бесплодныя. Въ видѣ исключенія, полоса мѣстности „т'анъ“ въ 40 миль шириною на югъ отъ 33° с. ш. и на В. отъ 82° в. д. 2, покрытая густой грубой травой, даетъ достаточно обильный кормъ стадамъ камба и бжянь-ба 3, единственно постоянными обитателями Бжянь-т'ана. Здѣсь появляется и дикая ремень, одуванчики и сокольники.

Типъ „т'анъ“ въ извѣстной мѣрѣ возобновляется на югѣ, въ части тибетской территоріи, примыкающей къ восточному Непалу и Сиккиму и извѣстной подъ именемъ Динь-цам. Эти мѣстности ли-

шены древесной и кустарниковой растительности, но покрыты грубой травой и, имѣя возвышеніе свыше 15,000 ф. характеризуются тѣми же широкими плоскими долинами, раздѣленными грядами округленных холмовъ, какъ и истинная область „т'ань“—Бзянь-т'ань.

Слѣдующимъ ландшафтнымъ типомъ переходнаго характера являются мѣстности „док“ (брог), или нагорныя пастбища, напминающія сибирскія тундры, т. к. характерныя черты ихъ составляютъ трясины, топи и овраги среди сильно изсѣченной мѣстности, съ дикими горными кряжами, также покрытые мохомъ бугры съ мягкой черной торфяной почвою. Низкорослые кусты барбариса, *Muticaria* и вереска мѣстами перемеживаются съ проволоковидными стеблями *Eurotia*. Всѣ мѣстности док носятъ очень дикій характеръ, поднимаясь на скаты могучихъ горъ или замыкаясь лабиринтомъ извилистыхъ холмовъ, выдвигающихъ выступы и раздвоенные устои въ каждую впадину болотистыхъ пространствъ. Несмотря на столь причудливый характеръ, всѣ земли док представляютъ превосходныя пастбища—правда, рѣдко посѣщаемыя крупной дичью, кромѣ *Ovis Ammon* и дикихъ ословъ, такъ какъ заняты стадами домашнихъ яковъ и барановъ, которыми владѣютъ полукочевые обитатели—докпа.

Описанный общій характеръ мѣстностей „док“ обнаруживаетъ значительное разнообразіе формъ, уклоняющихся отъ основного типа, какъ указываетъ Сандбергъ¹ со словъ Угъбн гьяц'о и другихъ, при чемъ во многихъ случаяхъ приобретаетъ привѣтливый видъ, несмотря на возвышеніе въ 15,000 фут. Таковыми являются округа Док-де, въ разстояніи 150—200 миль на СВ. отъ Лхасы 2. Эти округа включаютъ и Гъя-де (отъ Нагчу к'а до Чамдо), черезъ который проходятъ верхнія воды Гъяма н'ул-ч'у. Здѣсь широкія долины мѣстами доступны обработкѣ, а населеніе живетъ въ деревняхъ, расположенныхъ высоко на гребняхъ выступовъ, или въ углу крутого ската. Еще выше устраиваются монастыри—нерѣдко въ мѣстахъ, на первый взглядъ доступныхъ лишь съ помощью крыльевъ. Смѣлые утесы и острые окутанные снѣгомъ пики занимаютъ мѣсто округленныхъ бугровъ страны т'ань. Животныя рѣки, притоки Сог ч'у, проходя въ южномъ направленіи, представляютъ новую черту ландшафта. Лишь мѣстами попадаются безплод-

ныя нагорныя болотистыя пространства. Такимъ образомъ, не всѣ земли док заняты исключительно кочевымъ населеніемъ; въ большинствѣ ихъ (особенно въ долинахъ, спускающихся до 13,000 ф.) имѣются группы каменныхъ домовъ; по сосѣдству ихъ обычно растутъ на утесахъ можжевельникъ и мелкая разновидность сосны, близъ рѣчного русла—тополи и ивы.

Главные районы земель док суть: 1) область озера Ма-панъ и большая часть области Док-тол, примыкающей къ сѣв.-вост. границѣ Н'ари К'орсу; 2) страна на Ю. и ЮВ. отъ озера Ямдок, съ землями вокругъ Тигу ц'о и По-мо жанъ-т'анъ ц'о; 3) обширное пространство страны на СВ. отъ Лхасы и на С. отъ Г'яма Н'ул-ч'у —Док-юл и Док де. Это наиболѣе обширный районъ „док“ въ Тибетѣ, доходя на сѣверъ до цѣни Дунбуре.

Господствующіе оттѣнки цвѣтовъ въ ландшафтной картинѣ т'анъ и док, т. е. большей части территории страны, суть красный, пурпуровый, желтый и коричневый; только, гдѣ существуютъ рѣки и болота, яркій изумрудо-зеленый цвѣтъ травянистой растительности выделяется рѣзкимъ контрастомъ на остальномъ фонѣ. Естественная окраска страны сохраняется лишь въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году, такъ какъ зимою наружный видъ т'анъ и док бываетъ совершенно отличнымъ. Раннее выпаденіе снѣга въ октябрѣ вскорѣ измѣняетъ ландшафтъ въ типичную пустыню. Стада яковъ и дикихъ ословъ продолжаютъ еще бродить, но скотоводы удаляются въ каменные хижины въ защищенныхъ долинахъ; голожи возвращаются въ болѣе низкія равнины Амдо и небольшіе города по китайской границѣ. Тѣмъ болѣе странно бываетъ наблюдать въ скованной льдомъ равнинѣ жидкія болота и пруды, въ которыхъ вода никогда не замерзаетъ, благодаря перенасыщенію солью, хотя рядомъ значительное число гейзеровъ обращаются въ высокіе бѣлые столбы льда.

Но утесамъ и ихамъ территории док снѣгъ въ январѣ лежитъ пластомъ изъ нѣсколько футовъ толщиною, тогда какъ въ собственномъ Бжиянъ-т'анѣ снѣгу бываетъ не въ примѣръ меньше, такъ что почва здѣсь вмѣстѣ снѣжнаго покрова прочно скована корою чистаго льду.

Третій (и въ то же время второй основной) типъ тибетскаго ландшафта—ронъ—представляетъ собою глубокіе овраги и скалистыя

ущелья между высокими утесами, съ которыхъ устремляются быстрые ручьи, стекающіе въ большіимъ рѣкамъ. Эти узкія долины содержатъ въ большинствѣ случаевъ обпирныя приподнятыя надъ остальнымъ уровнемъ дна долины пространства наносной почвы, въ особенности въ пунктахъ сліянія рѣкъ. По краямъ этихъ ущелій раскинулись всюду деревни и монастыри, обитатели коихъ старательно воздѣлываютъ полосы скопленія аллювія, не только по берегамъ рѣки, но и въ углубленіяхъ по сторонамъ утесовъ¹. Подобныя ущелья—ронъ—являются излюбленнымъ мѣстомъ для устройства поселеній въ виду близости и обилія воды, плодородія и рыхлости почвы и вообще болѣе низкому возвышенію уровня мѣстностей, гдѣ встрѣчается этотъ видъ строенія поверхности. Одинъ изъ главныхъ такихъ районовъ между Шихацзе и Ямдок ц'о, представляетъ сѣтъ горныхъ дефиле, буквально усаженныхъ деревнями и монастырями.

Особенную черту провинціи К'ам составляетъ четвертый (второстепенный) типъ ландшафта, или ганъ, который замѣняетъ здѣсь типъ док, господствующій далѣе на западъ; съ послѣднимъ типомъ ганъ имѣетъ нѣчто общее въ строеніи, хотя суровый характеръ природы док здѣсь отсутствуетъ, и болотистыя пространства замѣняются плоскими сухими возвышенностями. Благодаря болѣе низкому уровню страны, растительность богаче и разнообразнѣе, хотя мѣстность все-же представляетъ нагорье, каковой смыслъ и имѣетъ терминъ ганъ. Кап. Джиль, въ яркихъ краскахъ, рисуетъ картину тибетскаго нагорья—ганъ, близъ Сы-чуаньской границы². Въ столь же привлекательныхъ чертахъ изображаетъ Боуэръ мѣстность Лаганъ, на 3. отъ Чамдо, принадлежащую къ тому же ландшафтному типу, при чемъ густыя площади лѣса и открытыя травянистыя пространства съ отдѣльными деревьями, чередуясь въ долинѣ рѣки, представляли взору путешественника при каждомъ поворотѣ дороги новыя картины чудесной панорамы, далеко не отгѣчавшей возвышенію въ 12,500 ф., но въ Тибетѣ это возможно.

На югъ отъ Чамдо, страна дѣлается суровой и неплодной и только въ долинѣ главной рѣки удерживаетъ смѣющийся характеръ. Также дѣло обстоитъ и въ Дерге, 150 миль на СВ. отъ Чамдо; на этой высотѣ страна непродуцательна и негостеприимна, кромѣ какъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ. Рокгиль слѣдующимъ образомъ описываетъ переходъ изъ области сосѣдней съ Джѣкундо

по характеру принадлежащей скорѣе къ типу ронъ, къ странѣ „ганъ“ далѣе къ югу при входѣ въ Дерге по долину Денго (Дренгоу), ведущей къ Дречу: „Страна, оставшаяся, какъ и на сѣверѣ отъ Джѣкундо, безплодной и обнаженной, за исключеніемъ немногихъ низкорослыхъ деревьевъ въ скалистыхъ углубленіяхъ, перемѣнилась точно по волшебству: по оврагу бѣжатъ ручеекъ среди береговъ, покрытыхъ мягкой зеленой травой, испещренной разноцвѣтными цвѣтами. По сторонамъ горъ росли сосны и можжевельникъ, а близъ дороги дикая слива и различные кустарники наполняли воздухъ благоуханіемъ. Послышалось кукуваніе кукушки, тогда какъ раньше воздухъ не оживлялся ни одной птицею“. Долина Дречу предстала Рокгилю еще въ болѣе живописномъ нарядѣ среди крутыхъ горныхъ стѣнъ съ рѣкою, мчащей свои волны по извилистому руслу. По обѣимъ сторонамъ рѣки шли селенія и монастыри, съ небольшими воздѣланными участками земли, тогда какъ стада вьючныхъ яковъ паслись вокругъ бѣлыхъ палатокъ чайныхъ торговцевъ 1.

Въ топографическомъ смыслѣ въ восточномъ Тибетѣ имѣется 6 округовъ ганъ, между прочимъ Марк'ам и Миняк (остальные 4 суть Маба Забо, Ца-ва, Помю и Ярмо), которые отдѣляются иногда отъ остальной части провинціи подъ общимъ обозначеніемъ Ганъ.

Выше были указаны характерныя черты каждаго ландшафтнаго типа, какъ они устанавливаются туземными авторами, но несомнѣнно, что въ природѣ эти типы не стоятъ въ совершенномъ обособленіи одинъ отъ другого, и различные элементы ихъ часто смѣшиваются настолько, что бываетъ трудно отнести ту или другую мѣстность къ опредѣленному типу приведенной классификаціи. Во всякомъ случаѣ существованіе этихъ типовъ указываетъ на значительное разнообразіе въ тибетскомъ ландшафтѣ.

У. Рѣчныя системы.

Южный Тибетъ—долины верхняго Инда, истоковъ Сетледжа и Цанъ-по—верхней Браманутры—въ западной своей части выль

до южнаго притока Цзанъ-по—Ялунъ (88° в. д.), идущаго отъ монастыря Сакья, имѣеть много общаго съ Бжянъ-т'анъ и по возвышенію надъ уровнемъ моря, впрочемъ, уже нѣсколько уступающему высотѣ сѣвернаго нагорья, и по отличительнымъ чертамъ ландшафта (отлогимъ равнинамъ), и по существованію въ центральной его части закрытыхъ озерныхъ бассейновъ (Священныя озера). Однако, благодаря работѣ теченій большихъ рѣкъ, правда, начатой здѣсь сравнительно лишь недавно черезъ соединеніе цѣпи прежнихъ закрытыхъ озеръ въ общую линію стока, даже эта менѣе привлекательная часть Южнаго Тибета оказывается мѣстами болѣе пригодной для человѣческаго населенія, хотя на всемъ протяженіи ея до указанной рѣвки Ялунъ земледѣльческой культуры почти не встрѣчается ¹, и жители кормятся отъ своихъ стадъ. Долина рѣвки Ялунъ, около верховьевъ которой лежитъ знаменитый монастырь Сакья, отмѣчаетъ постепенный переходъ къ отличному виду ландшафта, жалю отмѣчающему прежнему европейскому представленію о Тибетѣ, какъ о странѣ негостепріимной и неплодной. Съ пониженіемъ уровня долины Цзанъ-по страна принимаетъ болѣе привлекательный, мѣстами даже цѣбтущій характеръ, вполне отмѣчающій ея роли въ качествѣ колыбели и средоточія исторической тибетской культуры. Правда, путешественникъ не встрѣчаетъ здѣсь глубокихъ долинъ и высокихъ горныхъ цѣпей,—важнѣйшихъ признаковъ, характеризующихъ периферическій юго-восточный Тибетъ и впервые обнаруживающихся въ долинѣ Цзанъ-по, начиная приблизительно съ меридіана Лхасы. Въ противоположность периферической области центральная часть долины Цзанъ-по, если и не представляетъ собою равнаго, какъ бильярдный столъ, плато и можетъ назваться скорѣе гористой страной, составлена изъ ряда широкихъ долинъ съ плоскимъ дномъ, замкнутыхъ среди горъ, которыя кажутся здѣсь не выше холмовъ, съ каменистыми верхними частями. Къ югу отъ этихъ долинъ располагается горная область сѣвернаго склона Гималаевъ съ присущими ей чертами ландшафта внутреннихъ областей Тибета—волнистыми степными пространствами (такъ называемыми пастбищами, или док) и закрытыми озерными бассейнами (Палгу-ц'о, Ц'омо-телтунъ на сѣверъ отъ сѣверо-восточнаго Непала и Сиккима, Рам ц'о и Кала ц'о на сѣверъ отъ долины Чумби, Помо жанъ-т'анъ, Бам ц'о, Тигу ц'о, между примкнувшимъ

къ Цзанъ-по и снова отдѣлившимся отъ нея Ямдок ц'о и Бутаномъ). Дороги пересѣкаютъ эти пустынные нагорныя равнины по переваламъ на большой высотѣ, черезъ подораздѣльную цѣпь сѣверныхъ Гималаевъ. Чотула и Нола идутъ изъ Западнаго Непала на высотѣ 4,600 и 5,060 метровъ, на востокъ отсюда перевалы превышаютъ еще 5,000 м. (перевалъ Данъ-ла на пути англійской экспедици отъ Пари (14,570 ф.) до Туна (14,950 ф.) имѣлъ 15,200 ф.).

Упомянутое озеро Кала (6 или 8 миль длиною, 2—3 мили шириною), занимающее широкую, но не глубокую котловину, на высотѣ 14,700 ф., между обызженными песчанниковыми холмами, можетъ служить иллюстраціей процесса образованія т. н. „равнинъ“ внутренняго Тибета. Раньше, какъ доказываетъ отчетъ Бюгля, озеро имѣло истокъ, впадавшій въ рѣку Нянь, теперь же является закрытымъ бассейномъ съ слегка солоноватой водою и бѣлымъ налетомъ соли по берегамъ, благодаря сокращенію площади озера по прямой линіи на 15 миль и пониженію его уровня на 200 футовъ. Отъ р. Нянь озеро отдѣляется на восточной сторонѣ теперь высокой насыпью гравія и мелкой гальки, загорюдившей выходъ воды изъ озера; рѣка же идетъ по глубокому широкому каналу внутри высохшаго дна бывшей восточной большей половины озера, превратившагося въ равнину. Такимъ образомъ высыханіе озерныхъ и рѣчныхъ бассейновъ даетъ начало существующимъ равнинамъ¹.

На востокъ отъ меридіана Лхасы характеръ долины Цзанъ-по, или что то же,—южной полосы страны, снова измѣняется: на сѣверѣ и югѣ растутъ въ вышину и въ разнообразіи очертаній горныя массы обширныхъ цѣпей, и въ той же мѣрѣ долина Цзанъ-по, а въ особенности ея притоковъ углубляется въ почву, теченіе ускоряется. Въ общемъ совершается постепенный переходъ къ высокой гористой странѣ съ глубоко врѣзанными долинами юго-восточнаго Тибета.

Рѣка Цзанъ-по создала въ значительной мѣрѣ существующій видъ южнаго Тибета въ его восточной половинѣ, подготовивъ путь къ возникновенію тибетской культуры и сплоченію тибетской народности въ одно государство, центръ котораго всегда лежалъ въ ея долинѣ, только раньше на югъ отъ теченія рѣки. Такимъ образомъ долина р. Цзанъ-по неразрывно связывается съ европейскимъ представленіемъ о Тибетѣ, какъ о политической, правда, весьма

своеобразной единицы, среди государственныхъ организаций въ Азии, и заслуживаетъ болѣе внимательнаго и подробнаго описанія, чѣмъ всѣ прочія водныя теченія страны.

Выше была изложена на стр. 69—90 исторія европейскаго*) изслѣдованія Цзанъ-по и ея долины; теперь остается лишь собрать въ общемъ описаніи важнѣйшіе факты, добытые въ этомъ отношеніи различными изслѣдователями въ дополненіе къ результатамъ путешествія Роулинга и Райдера вверхъ по теченію Цзанъ-по отъ Шихацзе (см. I выпускъ).

Область верхняго теченія Цзанъ-по представляетъ много общихъ чертъ съ областью верхняго Инда и истоковъ Сетледжа, вмѣстѣ съ которыми образуетъ западную половину южнаго Тибета съ отпечаткомъ ландшафта Вжянь-г'аня; поэтому, предварительно слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ указанныхъ наибольшихъ водныхъ теченіяхъ западнаго Тибета (въ политическомъ смыслѣ), обнимающаго и часть области Вжянь-г'ань въ округѣ Рудок и мѣстности Сертол провинціи Н'ари К'орсум.

Индъ (въ тибетскомъ книжномъ языкѣ Сиң-ду) беретъ начало двумя вѣтвями, сѣверной болѣе значительной—Синги-чу (пип. Сепъ-гій ч'у—рѣка льва) или собственный Индъ, и южной, или Гарт'анъ ч'у, на сѣверо-восточномъ (Синги чу) и западномъ (Гарт'анъ ч'у) склонахъ массива Ганъ-ри, близъ вершины Кайлас. Южная вѣтвь имѣетъ прямолинейное направленіе на сѣверо-западъ, т. е. то же направленіе, какъ далѣе соединенное теченіе обѣихъ вѣтвей, что обусловлено направленіемъ Гималайскихъ и Каракорумскихъ цѣпей, замыкающихъ долину рѣки съ обѣихъ сторонъ; сѣверная же вѣтвь 1 описываетъ полукругъ вдоль южнаго подножья Алуиъ Ганъ-ри въ мѣстности еще болѣе пустынной и неизслѣдованной 2, чѣмъ южная вѣтвь, по долинкѣ которой проходитъ значительная торговая дорога изъ Ладака черезъ Гартокъ къ долинкѣ Цзанъ-по. Южный истокъ Инда лежитъ на высотѣ болѣе 5,000 метровъ, сѣверный еще выше; въ Гартокѣ южная вѣтвь опускается до 4,340 метровъ, въ точкѣ соединенія обѣихъ вѣтвей (Ташигонъ) нѣсколько южнѣе Демчокъ, важнаго торговаго центра по дорогѣ въ Ле, долина Инда имѣетъ уже только 3,970 м., въ Ле (въ Ладакѣ) вѣтвь тибетской

*) Черезъ посредство пандитовъ.

политической границы—3,440 метровъ, а подъ 74—73° в. д. передъ прорывомъ рѣки черезъ Гималаи на югъ—не болѣе 1416 метровъ. Въ этомъ мѣстѣ, приблизительно въ разстояніи 500 миль отъ вершины истока на склонахъ Кайласа, рѣка устремляется въ ущелье Искардо, имѣющее, по разсказамъ, вертикальныя стѣны въ 14,000 футовъ, на весьма ярко отмѣченной границѣ между горнымъ и равниннымъ участками ея теченія.

Въ предѣлахъ провинціи Н'ари к'орсумъ теченіе верхняго Инда, проходящее по широкому каменистому ложу между горами абсолютно очень высокими, относительно же не превышающими нерѣдко размѣровъ обыкновенныхъ холмовъ, остается большей частью спокойнымъ въ отличіе отъ болѣе низкихъ участковъ. Вообще эта верхняя (или тибетская) часть долины Инда по физическимъ свойствамъ ничѣмъ не отличается отъ внутреннихъ областей, разнѣ только обиліемъ прѣсной воды и довольно густой травянистой растительностью, которой кормятся многочисленныя стада овецъ и козъ—главное, почти единственное богатство населенія западнаго Тибета благодаря получаемой отъ нихъ тонкой шерсти (пуха), служащей для выдѣлки кашмирскихъ шалей. Напротивъ, расположенныя ниже по теченію рѣки Ладакъ и Балтистанъ, принадлежавшія до середины XIX стол. Тибету политически, какъ и теперь географически и этнографически, и связанныя съ этой страной довольно оживленнымъ торговымъ обменомъ и до самаго послѣдняго времени извѣстными политическими сношеніями¹, имѣютъ благодаря болѣе умѣренному климату значительныя постоянныя селенія, даже города—Ле и Скардо, и земледѣльческую культуру въ глубокихъ долинахъ среди величественнаго горнаго ландшафта. Слѣдовательно, эти области могутъ быть названы переходными къ периферическому Кашмиру съ его пышной подъ-тропической растительностью и несравненными природными красотами, живо описанными многочисленнымъ рядомъ путешественниковъ². Однако, въ той же области Ладака имѣются и мѣстности внѣ границъ бассейна Инда и стока къ морю, сохраняющія типичныя черты тибетскаго нагорья, въ родѣ округа Нубра на сѣверо-востокъ (съ равниною Линъ-дзи т'анъ) и владѣнія Рунчу, и Цанскар на югѣ; къ Рунчу примыкаетъ по физическому характеру и княжество Сити, составившее прежде часть политическаго Тибета. Всѣ три послѣдненазванныя области лежатъ въ промежуткѣ

между верхнимъ Индомъ и верхнимъ теченіемъ его наибольшаго притока -- Сетледжа.

Сетледжъ беретъ начало¹ почти рядомъ съ южной вѣтвью Инда, по огромное разстояніе разделяетъ ихъ средніи теченія въ тибетской территоріи, и обѣ рѣки усилѣваютъ вырости въ длину многихъ сотенъ миль до окончательнаго соединенія. Течение Сетледжа въ предѣлахъ Тибета было окончательно установлено на картѣ въ 1904 г. работами членовъ англійской экспедиціи къ Гартоку. Характеръ долины напоминаетъ близко долину Гар-г'анъ ч'у, хотя послѣдняя можетъ назваться сравнительно болѣе богатой. Впрочемъ, это сходство должно приниматься съ нѣкоторыми оговорками, такъ какъ во многихъ мѣстахъ Сетледжъ, пробываясь „сквозь обширное нагроможденіе почвенныхъ отложений, слѣдуетъ по глубокому оврагу между пропастями аллювіальной почвы и, наконецъ, пересѣкаетъ Гималаи по ущелью съ горами, поднимающимися до 20 тыс. футовъ съ обѣихъ сторонъ. Это районъ знаменитаго перевала Шипки, гдѣ граница охраняется тибетскими передовыми постами“². Съ другой стороны не малое отличіе долины Сетледжа отъ долины Гар-г'анъ ч'у составляетъ то, что, въ противоположность второй почти безлюдной долины, на Сетледжѣ лежитъ древній и наибольшій монастырь западнаго Тибета—Тоглинъ, а также Чапранъ³, по выходѣ же рѣки близъ селенія Шипки изъ Тибета, на высотѣ 2,209 ф. расположился знаменитый горный курортъ Симла, откуда вице-короли Индіи давали нерѣдко тонъ тибетской политикѣ Англій.

Областью Священныхъ озеръ, или Манасароваръ верховья Инда и Сетледжа отдѣляются отъ истоковъ Цзанъ-по ч'у, или „Чистой воды“ по ту сторону перевала Маюм. Этотъ водораздѣлъ, несмотря на свою абсолютную высоту въ 4,700 м., столь слабо выраженъ топографически, что даетъ поводъ предполагать о будущемъ соединеніи озера Манасароваръ съ Цзанъ-по, какъ это имѣло уже мѣсто въ отношеніи другихъ озеръ долины послѣдней рѣки⁴.

Наиболѣе удобный доступъ къ Священнымъ озерамъ съ юга—со стороны Индіи—открывается по долинѣ рѣки, по размѣрамъ немногимъ лишь уступающей тремъ выше упомянутымъ и берущей начало въ близкомъ сосѣдствѣ съ тѣми--Карнали, или Мачжа-к'а-баб по тибетски.

Эта рѣка, являясь однимъ изъ наибольшихъ притоковъ, пожалуй, даже верховьями Ганга, беретъ начало въ значительномъ разстояніи на сѣверъ отъ политической границы Индіи на склонахъ горъ, замыкающихъ Священные озера съ юга и, сдѣлавъ брешь въ массивной стѣнѣ центральной цѣпи Гималаевъ, течетъ черезъ Непаль (благодаря чему верхнее ея теченіе мало изслѣдовано), изливаясь затѣмъ въ р. Гогра на востокъ отъ Лукнова и черезъ послѣднюю въ концѣ концовъ соединяясь съ Гангомъ.

Долина р. Карнали въ предѣлахъ тибетской территоріи представляетъ сравнительно густо населенную¹ область, лежащую значительно ниже ясно очерченнаго плато, которое обнимаетъ Священные озера и простирается далѣе на западъ по направленію къ Гартоку и Даба. Это плато лежитъ на высотѣ 15,000 футовъ, тогда какъ наибольшій населенный пунктъ долины Карнали—Такла к'от или Пуранъ—имѣетъ не выше 13,300 ф. (и это можетъ считаться среднимъ возвышеніемъ долины рѣки въ предѣлахъ тибетской территоріи). Вообще плодородная и хорошо орошенная полоса страны, составляющая долину Карнали, должна разсматриваться сама по себѣ отличной отъ примыкающаго къ ней на сѣверѣ плато, такъ какъ дѣйствіе рѣкъ и другія причины способствовали пониженію ея уровня и созданію въ ней иныхъ физическихъ условий. При слѣдованіи изъ Таклакот по направленію къ Манасаровар дорога поднимается неуклонно въ гору и около монастыря Рунгунъ вступаетъ на обширную равнину около 15,000 ф., входящую ужь въ составъ территоріи Барка таржум, которая включаетъ также Кардам и всѣ небольшія селенія въ богатой области верхней Карнали².

Въ центрѣ указанной равнины лежитъ Балдак, въ высшей степени непригнѣтное мѣсто, такъ какъ не имѣетъ прикрытія отъ почного вѣтра и совершенно лишено всякаго топлива. Отсюда двѣ тропы ведутъ къ Священнымъ озерамъ: западная, излюбленная бутійскими торговцами, къ Ракас тал, восточная черезъ переваль Гурла (16,200 ф.) къ Манасаровар. Съ этого перевала, отмѣченнаго большимъ об³, открывается величественная картина на оба Священные озера⁴.

Въ Тибетѣ имя Манасаровар, подъ которымъ названіемъ оба указанныхъ водныхъ бассейна объединяются перѣдко на европейскихъ картахъ, совершенно неизвѣстно⁵. Восточное озеро изъ двухъ

обозначается въ тибетской разговорной рѣчи Цо-мо Ма-панъ (иши. рма-биа-бранъ; ма-панъ вѣроятно значить: павлины грудь), западное—Цо Ланъ-гакъ (плотка быка); оба вмѣстѣ они называются Мадроспа—„то, что не дѣлается теплымъ“.

Въ тибетской литературѣ первое озеро зовется Цо Ма-п'амъ отъ ма-п'амъ, что значить „необходимый“ намекъ на преданіе, будто на его берегахъ Милараспа состязался со священникомъ бон въ чудесахъ и остался необходимымъ тѣмъ. Второе озеро называется Цо Лагранъ (бла-гранъ); имя Лаганъ встрѣчается и въ разговорѣ. Санскритское имя Манасаровара, повидимому, прилагалось въ книжномъ употребленіи лишь къ озеру Ма-панъ, тогда какъ Ланъ-гакъ обозначался Равана-храдъ; нынѣ же гималайскіе индусы зовутъ послѣдній Ракас талъ, или озеро демоновъ (ракшаса, или нага, тиб. клу); это же озеро зовется въ тибетскомъ просторѣчьи (В)о-ма ц'о, или Молочное озеро.

Оба озера, лежація въ немногихъ миляхъ на С. отъ спуска съ Кумаонскихъ Гималаевъ въ Тибетъ, играли важную мифологическую роль въ браманскомъ и буддйскомъ пантеонѣ Индіи. Въ священной индуской литературѣ они считались источниками Ганга, Инда и другихъ большихъ рѣкъ (напр. Карнали), соответственно извергавшихся изъ пасти льва, павлина, слона, быка и гигантской лошади; на дѣлѣ же, только Сетледжъ имѣлъ какое-либо отношеніе къ озерамъ. Кромѣ того, озера приравнивались къ морю 500 миль въ ширину, на которомъ купались и охотились Сита и другіе боги. Тибетскіе авторы повторяютъ всѣ эти легенды, а меньшій диаметръ озеръ (нигдѣ не превышающій 16 миль) приписываютъ уменьшенію людскихъ добродѣтелей, что заставляетъ прежнія великія вещи казаться малыми 1.

Другимъ обстоятельствомъ, возвышавшимъ религіозное значеніе озеръ, явился фактъ нахождения у ихъ подножья священнаго Кайласа— горы Меру, гдѣ возсѣдаютъ 33 большихъ божества Браманизма и Буддизма, къ которымъ доступъ охраняется дик-раджами; внизъ по склонамъ горъ располагаются кольца миры меньшихъ божествъ, вьющихся между собою 2.

Географическое положеніе озера умищается въ предѣлахъ 30° 37' и 30° 53' 12' с. ш. и 81° 7' (западная оконечность Цо Ланъ-гакъ) и 81° 38' в. д. Ближайшій переваль, ведущій на англ. территорію

(Гарвал)—Манъ-шанъ ла отстоитъ лишь въ 30 миляхъ по прямой линіи отъ южнаго берега Цо Ланъ-гак.

Послѣ посѣщенія Муркрофта и братьевъ Стрѣчи, только одному или двумъ англійскимъ офицерамъ, да журналисту Эндюру удалось до 1904 г. проникнуть къ берегамъ озеръ; однако, подробныя съемки пандитовъ, въ особенности въ 1868—9 г.г., когда былъ совершенно обходъ обоихъ озеръ, вмѣстѣ съ наблюденіями Генри Стрѣчи, дали достаточный матеріалъ для отчетливаго топографическаго изображенія озеръ на картѣ Руалъ въ 1879 г.

Оба озера, раздѣленные между собою низкимъ скалистымъ перешейкомъ Тун-канъ (2—5 мили въ ширину), опоясаны массивными горами со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-западной: прямо на сѣверъ отъ Цо Ланъ-гакъ возвышается священная Тисе Ганъ-ри, подходящая на 2—3 мили къ берегу озера, отдѣляясь отъ главной массы цѣпи Ганъ-ри; на югъ отъ Цо Ма-п'амъ могучая Гур-лха питается ледниками на сѣверѣ притоки озера, а на югѣ—истоки Карнапи. Скалистый перешеекъ между озерами является отчасти выдавшимся на сѣверъ отпрыскомъ Гур-лха; длинная же цѣпь, выходящая изъ того же массива сперва на В., затѣмъ ВЮВ., образуетъ границу между тибетскою и непальскою территориями.

Озеро Цо Ланъ-гакъ, менѣе священное изъ двухъ, ранѣе считалось по величинѣ большимъ, нежели Цо Ма-п'амъ, хотя измѣренія Райдера въ 1904 г. доказали противное. Во всякомъ случаѣ Цо Ланъ-гакъ болѣе вытянулось въ длину, именно съ СЗ. на ЮВ., чѣмъ его сосѣдь, достигая между крайними точками своихъ береговъ въ указанныхъ частяхъ разстоянія въ 16 миль (по измѣренію Райдера; раньше принималось 21 миля). Напротивъ, между западнымъ и восточнымъ берегами происходитъ значительное сближеніе, такъ что мѣстами разстояніе между ними не превышаетъ трехъ миль, какъ говоритъ Райдеръ, (прежняя цифра была несравненно значительнѣе—8 миль) 1. Вся береговая линія озера, кромѣ какъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, весьма изрѣзана, образуя многочисленныя рукава, бухты и заливчики—„руки озера“ ц'о-лаг, какъ выражаются тибетцы. Наиболѣе глубокіе вырѣзы береговая линія дѣлаетъ въ юго-восточномъ углу и по западной сторонѣ. Вообще берега озера не только изрѣзаны, но мѣстами и крайне обрывисты. Нѣсколько островковъ виднѣются около западнаго и южнаго бере-

говъ, на одномъ изъ нихъ небольшой монастырь. Въ противоположность разнообразному строенію на югѣ озера, сѣверный берегъ представляетъ низменные и плоскія пространства, подчасъ заполненные песками. Съ этой стороны входятъ въ озеро главные притоки, спускающіеся со склоновъ Кайласа и окрестныхъ холмовъ. Мѣстность въ промежуткѣ сѣвернаго берега озера горъ и Кайласа, т. е. между Барк'а и Дырчан, сплошь покрыта трясинами, болотами и песчаными горками и пересѣкается ручьями, указывая тѣмъ самымъ на несомнѣнный фактъ, что вся полоса земли вплоть до подножья Кайласа составляла раньше озеро, притомъ часть Ракас-гала, такъ какъ уровень почвы очень мало поднятъ надъ упомянутымъ озеромъ, и въ эпоху обильныхъ дождей вся страна наполовину заливается водою и трудно проходима.

Существуютъ и другія указанія въ пользу означеннаго предположенія относительно большихъ размѣровъ Ракас-гала въ прежнее время!

Разнообразныя береговыя очертанія Ц'о Ланъ-гакъ, вмѣстѣ съ примыкающими горами, придаютъ озеру живописный видъ, отсутствующій у болѣе священнаго озера Ма-п'амъ; красивую картину озера Ланъ-гакъ очень живо рисуетъ Г. Стречи 2.

По сравненію съ Ц'о Ланъ-гакъ очертанія Ц'о Ма-п'амъ представляются далеко менѣе живописными, будучи прямолинейными, лишь съ немногими утесами и вырѣзами; побережная полоса кругомъ всего озера, кромѣ, пожалуй, южной стороны, занята широкимъ плоскимъ песчанымъ пляжемъ, благодаря чему обходъ озера оказывается сравнительно легкимъ дѣломъ для сотенъ паломниковъ, специально собирающихся на берега озера для этой дѣли 3. По формѣ озеро представляетъ правильный до искусственности прямоугольникъ съ закругленными углами.

Видъ равниннаго пояса, замыкающаго озеро Ма-п'амъ, разстилается кругомъ, кромѣ западнаго перешейка, горная панорама, по величественному виду не уступающая горной панорамѣ Ц'о Ланъ-гакъ, даже напротивъ, благодаря контрасту между низменнымъ берегомъ и высокими массами горъ. Господствующее мѣсто среди нихъ принадлежитъ Гур-лаха и дѣли меньшихъ никовъ на южномъ берегу, при чемъ ближайшія вершины поднимаются на 22,850 и 22,670 ф., нѣмѣ позади себя главный могучій пикъ. Къ ССВ. углу

озера подходит на расстояние 3 миль и продолжается по северному берегу отроговъ Ганг-ри Гур-гэиб, съ пиками 19,500 ф. Между его подножьемъ и берегомъ озера проходить по ровному пространству главный дорога изъ Гартока въ Лхасу.

Озеро питается значительнымъ числомъ притоковъ со склоновъ Ганг-ри Гур-гэиб, (въ общей сложности ихъ четыре, согласно Стрэчи) и изъ глетчеровъ, занимающихъ северные склоны Гур-лха; ручьи, спускающіеся отсюда, именуется чин (моча), въ частности Ланг-по ч'ен-по чин (моча слона), Сэнь-ге чин (моча льва) и т. д. Отъ Кайласа къ озеру не идетъ ни одного притока.

Единственной лодкою, спускавшейся когда-либо на озеро Манасаровар, была лодка, принадлежавшая Друммонду; этотъ случай совершенно свѣжъ въ памяти мѣстнаго населенія, хотя имѣлъ мѣсто въ 1855 г., и путь судна по озеру былъ указанъ Шеррингу въ 1905 г., какъ онъ сохранился по традиціи. Рассказывали даже, что мѣстный чиновникъ былъ обезглавленъ за допущеніе подобнаго свитотатства, но Шеррингъ не могъ убѣдиться въ достовѣрности подобнаго случая 1.

Рыбная ловля въ озерѣ Манасаровар воспрещена, а рыба, выброшенная на берегъ волненіемъ, тщательно подбирается, очищается и сушится на солнцѣ, послѣ чего считается дѣйствительнымъ средствомъ при заклинаніи злыхъ духовъ 2. Запрещается также брать яйца водяныхъ птицъ на озерѣ, такъ какъ въ послѣдніе годы создалась регулярная торговля лебедиными яйцами. Въ настоящее время главнымъ нарушителемъ этого закона является Барка таржум, который большой охотникъ до яицъ, хотя строго высккиваетъ съ другихъ за охоту 3.

На озерѣ водятся, какъ замѣтилъ Шеррингъ во время посѣщенія озера въ іюль мѣсяцѣ, сѣрые гуси, браманскіи утки и прочая водная птица (чайки и морскія ласточки).

Вопросъ о существованіи истока изъ озера Ма-п'ам, въ частности канала, связывающаго оба озера, получили окончательное разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ въ 1904 г. Муркрофтъ, не производившій детальнаго разслѣдованія, утверждалъ, что Манасаровар не имѣетъ истока; однако, послѣдній былъ обнаруженъ Генри Стрэчи, который видѣлъ широкій (1,100 ф.) быстрый потокъ, 3 ф. глубиною, выходявшій изъ СЗ. угла озера и, по ясно очерченному

руслу, выправленному съ В. на З. среди низких волнистых холмовъ, изливавшійся въ Рыкас-тал. Этотъ каналъ образуется изъ соединенія нѣсколькихъ небольшихъ ручьевъ, прорѣзывающихъ по выходѣ изъ озера въ различныхъ мѣстахъ песчаный валь, расположенный по линіи берега 1, благодаря чему они мало замѣтны и были просмотрѣны пандитомъ въ 1868—9 гг., совершившимъ обходъ озера по берегу и въ своихъ заключеніяхъ относительно истока склонившагося на сторону Муркрофта. Лэндоръ отрицалъ существованіе связующаго канала, но его замѣненіе имѣетъ мало значенія, т. к. онъ не доходилъ до сѣвернаго угла перешейка. Экспедиція Райдера въ 1904 г. доказала существованіе канала, дѣйствующаго, однако, не круглый годъ, но лишь въ зависимости отъ поднятія уровня воды въ озерѣ Ма-п'ам 2. Обильный притокъ воды въ озерѣ дѣлаетъ существованіе отводнаго канала а priori необходимымъ, такъ какъ процессы испаренія и просачиванія въ почву не вполне могутъ замѣнить его роль. Предположеніе, что оба озера представляли прежде одинъ бассейнъ, мало вѣроятно вслѣдствіе довольно значительнаго возвышенія перешейка (250 ф.), но возможно, что теперешній соединительный каналъ, проходящій по долинѣ, раньше былъ рукавомъ между двумя озерами.

Вокругъ озера простираются прекрасныя пастбища, и тысячи барановъ и скота пасутся повсюду, насколько глазу видно. Лучшія пастбища идутъ на востокъ отъ Манасаровар и вдоль Цзанъ-по на огромное протяженіе, также на сѣверъ отъ горъ Кайлас и на меньшее разстояніе и меньшей тучности на западъ отъ Рыкас-тал. Вообще можно сказать, что озеро Манасаровар является мѣстомъ, гдѣ сосредоточивается торговля шерстью западнаго Тибета. Сода и бура получаютъ съ сѣверныхъ склоновъ Кайласа, въ разстояніи немнѣгихъ дней пути. Такъ какъ стоимость перевозки оказывается главнымъ соображеніемъ въ отношеніи коммерческой цѣнности всѣхъ этихъ продуктовъ, то съ улучшеніемъ сообщенія упомянутый Таклакотъ въ долинѣ Карнали, отстоя лишь въ 170 миляхъ отъ равнинъ и 210 миль отъ желѣзнодорожной станціи въ Индіи и двухъ дняхъ пути отъ Манасаровар, далеко оставитъ за собою всѣхъ соперниковъ, поставленныхъ не въ столь благоприятныя условія положенія 3.

Пастушескіе обитатели озера Манасаровар суть кочевники докна, бродящіе со своими стадами по равнинамъ на сѣверъ и востокъ,

отчасти на западъ ютъ озера не только лѣтомъ, но и зимою, когда озера замерзають и когда воду приходится ежедневно добывать на глубинѣ мерзлой почвы.

Докпа на востокъ отъ озера считается очень богатыми, обладая огромными стадами, и выраженіе: „богатъ, какъ докпа“ является обычнымъ выраженіемъ у бутійцевъ. Напротивъ, докпа на западъ отъ озера бѣдны и нерѣдко промышляютъ разбоемъ, и дерзкіе набѣги для покражки скота и разбои составляютъ обычное явленіе въ этой области ¹.

Монастыри вокругъ озеръ находятся въ вѣдѣніи различныхъ духовныхъ іерарховъ, такъ, Годзудъ подчиненъ Шивлину въ Таклакот, Жаікер—правителю Бутана, Жиі является монастыремъ докпа, а настоятель его присылается изъ Лхасы ².

Докпа являются самыми нечистоплотными изъ всѣхъ нечистоплотныхъ обитателей Тибета и ихъ монастырь Жиі, построенный въ искусственныхъ пещерахъ въ скалахъ, оказывается наиболѣе грязнымъ мѣстомъ, которое только возможно представить ³.

Какъ говорилось выше, область Священныхъ озеръ примыкаетъ на востокъ почти непосредственно къ истокамъ важнѣйшей рѣки Тибета—Цзанъ-по, отъ которыхъ ее отдѣляютъ лишь промежуточный меньшій озерный бассейнъ Гуич'у цо и водораздѣльный перевалъ Ма-юм.

Исслѣдованіе рѣки Цзанъ-по, протянувшейся въ длину на разстояніи почти 1,300 миль по тибетской территоріи, велось послѣдніе 40 лѣтъ, къ каковому періоду относятся важнѣйшія работы въ этой области, лишь постепенно и отдѣльными участками теченія, благодаря чему свѣдѣнія каждаго изслѣдователя, затрагивая лишь болѣе или менѣе значительную часть долины рѣки, не могли дать надлежащаго общаго представленія о всемъ ея протяженіи. Первую весьма удачную попытку связать въ единое цѣлое разрозненные описанія отдѣльныхъ участковъ теченія Цзанъ-по сдѣлать,—если не считать краткаго и весьма не полнаго очерка у Gauzenmueller, Tibet ⁴,—Сандбергъ въ VI главѣ „Tibet and the tibetans“ ⁵, при чемъ коснулся и весьма спорнаго въ недавнемъ прошломъ вопроса объ продолженіи Цзанъ-по въ предѣлахъ Индіи ⁶. Въ свое описаніе Сандбергъ включилъ и новыя факты, заимствованные имъ изъ тибетскихъ источниковъ. Онъ называетъ рѣку весьма мѣтко „гигаптскимъ желобомъ южной поло-

вины тибетской территоріи, въ который стекають воды съ прилегающих по краямъ его на сѣверѣ и югѣ обширныхъ горныхъ поясовъ“. Рѣка представляетъ не мало примѣчательныхъ чертъ въ свойствахъ теченія и физическомъ характерѣ рѣчной долины, но наиболѣе удивительнымъ оказывается все-же тотъ фактъ, что рѣка, протекая на высотѣ 13,700 ф. надъ ур. моря въ Нари К'орсум и Доктол, доступна (на протяженіи 80 миль) для плаванія лодокъ и служить для перевозки товаровъ, чего нельзя сказать ни про одну изъ другихъ рѣкъ земного шара.

Рѣка Цзанъ-по долгое время была извѣстна европейскимъ географамъ подъ именемъ Санно (Сапро и даже Saproo) т. е. испорченной передачею тибетскаго слова: цзанъ-по, шип. гцанъ-по, полнѣе гцанъ-по-ч'у—что значитъ „чистая вода“, или въ переносномъ смыслѣ просто „рѣка“ и прилагается къ названіямъ всѣхъ большихъ рѣкъ¹ подобно тому, какъ ч'у (вода) къ названіямъ малыхъ рѣкъ, хотя это различіе проводится тибетцами не болѣе строго, какъ китайское: цзинъ и хэ къ приложеніи къ судоходнымъ и несудоходнымъ рѣкамъ². Во всякомъ случаѣ главный рѣка Тибета можетъ называться „Цзанъ-по“ безъ дальнѣйшаго опредѣлительнаго эпитета только, какъ „рѣка страны по преимуществу“, оставляющая всѣ остальные рѣки далеко позади себя въ отношеніи экономическаго и торговаго значенія и культурной роли. Въ исторіи Тибета Цзанъ-по, вмѣстѣ съ притоками, является единственной рѣкою, заслуживающей этого имени, какъ одинъ изъ культурныхъ двигателей, и таковой рѣка остается понынѣ въ представленіи большинства тибетскаго населенія, занимающаго ея долину и составляющаго въ тоже время главное ядро всего государства. Въ этомъ смыслѣ возможно удержать для ея обозначенія слово „Цзанъ-по“, какъ рѣки Тибета по преимуществу, хотя подлежитъ отмѣтить въ то же время и существованіе отличныхъ мѣстныхъ названій для отдѣльныхъ участковъ рѣки. Такъ, первая 200 миль рѣки носитъ старинное имя: рТа-мч'ог-к'а-б'аб, произн. Там-ч'ок к'а-баб—истекающая изъ рта чудо-лошади, т. е. тибетскаго мифическаго Пегаса, обрѣтшишагося въ скалу на озерѣ Мананъ; по преданію, рѣка выходитъ изъ каменнаго рта этой лошади³. Ниже по теченію рѣка называется Нари Цзанъ-по (или ч'у); отъ Шихацзе получаетъ имя, наиболѣе обычное въ культурныхъ областяхъ Тибета—Йи-ру Цзанъ-по, или рѣка праваго

крыла, и это обозначеніе сохраняется на всемъ протяженіи центрального и восточнаго Тибета, до того мѣста въ холмахъ Мири и Абор, откуда названіе рѣки измѣняется въ послѣдній разъ на Диханъ или Дихонъ.

Вопроки легендѣ, давшей имя верхнему теченію рѣки, послѣдняя, несомнѣнно, не беретъ начала въ озерѣ Маг'ам, но въ 20 миляхъ на ЮЗ. отъ него, приблизительно подѣ 82° 10' в., въ узкой долинѣ, втиснутой между тремя могучими горными массами, покрытыми ледниками, изъ коихъ двѣ: Ганъ-ри Гур гжяб и Нима нам-гжял, продолженіе Гур-ла¹, съ единственнымъ выходомъ на ЮЗ., по которому и спускается рѣка, питаемая указанными ледниками. Отъ области Священныхъ озеръ вершина долины отдѣлена непроходимой стѣною. Зарожденіе рѣки происходитъ въ видѣ большого песчанаго болота, именуемаго Бжема Юнь-друнь, (пип. бие-жа гунь-друнь или Пески мистическаго колеса (свастики) ².

Верхнее теченіе Цзанъ-по, начиная съ пункта въ 18 миляхъ отъ истока, имѣетъ видъ уединенной рѣки съ быстрымъ теченіемъ и глубокимъ русломъ, врѣзаннымъ въ скалистое дно, шириною въ 70 ф., на широкой (8 миль) пустынной долинѣ съ отлогими берегами и характерными признаками ландшафта внутренней области. Съ сѣвера близко подходитъ къ рѣкѣ горная цѣпь Ганъ-ри, постепенно понижаясь къ краю долины, на югѣ Нима Нам гжял отходитъ въ сторону, но не настолько, чтобы дать развиваться значительнымъ притокамъ, которые къ тому же съ этой стороны почти вовсе отсутствуютъ. Въ указанномъ мѣстѣ открывается вдоль сѣверной ограды долины, черезъ возвышенную ложбину доступъ къ рѣкѣ по хорошо извѣстному перевалу Мар-юм ла (переваль матери низинѣ), къ которому сходятся съ запада и сѣвера двѣ дороги—одна официальная изъ Гартока, другая торговая изъ Ладака черезъ Рудок по долинѣ Инда—съ С. и СЗ. Соединеніе дорогъ происходитъ какъ разъ у вершины перевала, или ларце (съ обо), откуда идетъ одинъ спускъ въ долину. Однако, соединенная дорога съ Мар-юм ла не выходитъ немедленно къ берегу главной рѣки, но слѣдуетъ по небольшому ручью вдоль сѣверной стороны долины на 30 миль, послѣ чего дѣлается видна сама рѣка, хотя на берегъ послѣдней путникъ вступаетъ лишь нѣсколько ниже, у почтовой стціи Тамчен. Дорога слѣдуетъ близко теченію рѣки до Традум и даже нѣсколько дальше

почти до Чорта цзанъ-по на протяжении 180 миль, благодаря чему Нанвъ-сингъ могъ подробно изучить этотъ участокъ долины. На сѣверѣ рѣка проходитъ у подножя невысокихъ холмовъ, сперва сланцевыхъ, затѣмъ глинистыхъ и, наконецъ, краснотесчаниковыхъ, которые даютъ рѣкѣ рядъ небольшихъ притоковъ, наибольшій Ца ч'у цзанъ-по передъ Традумъ почти не уступаетъ по ширинѣ (500 ф.) главной рѣкѣ и достуненъ переправѣ только на паромѣ. Слѣжный южная цѣпь отстоитъ отъ рѣки не болѣе 14—20 мил. Эта цѣпь (Ныма нам гжял) образуетъ истинный водораздѣлъ между индѣйскими и тибетскими рѣчными бассейнами, при чемъ замѣчательный фактъ—несмотря на обиліе снѣга и глетчеровъ, она не даетъ почти никакого стока на сторону Цзанъ-по отъ ея верховьевъ, которыя, какъ сказано, питаются ея ледниками, вплоть до перевала Го ла (Синій), съ котораго стекаетъ въ Цзанъ-по рѣка Шурга, т. е. на разстояніи 190 миль, такъ какъ весь значительный стокъ съ горъ направляется въ индѣйскія рѣки: Карнали-Гандак и Коси и ихъ развѣтвленія 1.

У Традумъ (Тадум) 2 на высотѣ 4330 м. рѣка впервые дѣлается судоходной, но не вполнѣ 3. Отсюда мѣстность становится болѣе извѣченной, и вмѣсто прежняго прямолинейнаго теченія рѣка образуетъ значительные повороты и колѣна.

У вершины перваго большого южнаго изгиба, начинающагося въ 37 миляхъ отъ Тадума и тянущагося на 23 мили, рѣка принимаетъ съ юга первый значительный притокъ—Шу-рта цзанъ-по, или „рѣка лошади, сидищей смирно“, берущій начало въ обширномъ царствѣ ледниковъ у перевала Го ла, на сѣверѣ отъ верховьевъ одной изъ рѣкъ Гандак Непала. Въ 25 миляхъ ниже впаденія Шу-рта цзанъ-по, каковое разстояніе рѣка проходитъ въ СВ. направленіи, Цзанъ-по поворачиваетъ снова на ЮВ. и въ то же время принимаетъ съ сѣвера болѣе значительный изъ всѣхъ притоковъ верхняго ея теченія, или Чорта цзанъ-по, т. е. „рѣка лошади, бѣгущей прочъ“, по величинѣ вполнѣ равный главной водной артерій. Устье Чорта цзанъ-по лежитъ приблизительно въ 250 миляхъ отъ истока Тамчокъ к'а-бабъ или верхней Цзанъ-по, подъ 85° в. д.; на этомъ пути Тамчокъ, за исключеніемъ упомянутаго южнаго большого колѣна, слѣдуетъ главнымъ образомъ юго-восточному направленію, опускаясь постепенно съ 30° 40' до 29° 26' с. ш. Размѣры

рѣки на глѣзъ мало возрастаютъ, зато значительно увеличивается водная масса и ея двигательная сила; начиная съ Тамчен тама рѣка нигдѣ не проходима въ бродѣ, хотя и разливается по руслу на большую ширину. Изъ притоковъ всѣ значительные, кромѣ Шурта, — Ца-ч'у цзанъ-по, Мянъ-чу цзанъ-по¹, Ч'орта цзанъ-по, спускаются съ сѣвера, какъ было указано выше. Значительная масса воды, приносимая притоками и вообще многочисленность ихъ, указываетъ на то, что длина ихъ превышаетъ дѣйствительную ширину долины главнаго русла и что сѣверный подораздѣлъ бассейна Тамч'ок (Цзанъ-по) лежитъ вглубь страны на много миль далѣе сѣверной границы долины, представленной цѣнью невысокихъ холмовъ, которыя прорѣзываются указанными притоками. Поэтому по всей вѣроятности дѣйствительный водораздѣлъ² лежитъ на массивной цѣпи, продолженіи горы Кайлас, или Ганъ-дис-ри (вѣрнѣе Ганъ-тисе-ри), проходящей въ 40—50 миляхъ на С. отъ общей линіи теченія рѣки. Однако, нѣкоторые изъ сѣверныхъ притоковъ Цзанъ-по, повидимому, берутъ начало даже сѣвернѣе Ганъ-дис-ри, на самомъ озерномъ плато³, проходя черезъ эту цѣнь по ущельямъ, напоминающимъ ущелья индѣйскихъ рѣкъ въ южныхъ Гималаяхъ. Между прочимъ, источникъ Ч'орта цзанъ-по, по изслѣдованіямъ пандитовъ, лежитъ въ озерѣхъ на ЮЗ. и Ю. отъ Данъ-гра юм ц'о.

Параллельно дальнѣйшему теченію рѣки идетъ съ сѣвера наибольшій притокъ этой части Цзанъ-по — Рага цзанъ-по, который болѣе извѣстенъ, чѣмъ главное теченіе, такъ какъ по его долинѣ проходитъ большая дорога изъ Сарка дзонъ до Пун-цок-линь. На указанномъ протяженіи (150 миль) теченіе главной рѣки на картахъ отмѣчалось (до экспедиціи Роулинга и Райдера 1904 г., отчасти восполнившей этотъ пробѣлъ картографіи) предположительно разбитой линіей, за отсутствіемъ точной съемки, въ видѣ плоской южной дуги между Сарка дзонъ и Бжянь-лха цзе. Наннъ-Сингъ, единственный пандитъ прошедшій вдоль Цзанъ-по, слѣдовалъ отъ Тадума указанной большой дорогой, покидающей главную рѣку у вершинѣ ея южнаго изгиба и встрѣчающей ее снова въ долинѣ Ч'орта цзанъ-по, послѣ чего дорога сопровождаетъ рѣку на 30 миль мимо Сарка дзонъ и окончательно переходитъ въ долину Рага Цзанъ-по. Благодаря этому обстоятельству, пандитъ не могъ сообщить ничего

положительнаго относительно интересующаго насъ участка Цзанъ-по. По свѣдѣніямъ же Сандберга¹, рѣка проходитъ на этомъ участкѣ сперва по обширной равнинѣ Ла-ла Мон-т'анъ², глубоко врѣзываясь въ рыхлую аллювиальную почву, затѣмъ входитъ въ горный округъ Джонъ-да³, гдѣ питается ручьями изъ ледниковъ. На всемъ протяженіи рѣка, повидимому, носитъ имя Ме-цзанъ чу, или нижнія воды Цзанъ⁴, подъ каковымъ именемъ она извѣстна еще въ Бжянь-лха-цзе. Экспедиція Роулинга и Райдера 1904 г. открыла наукѣ новые участки рѣки на указанномъ протяженіи, какъ можно видѣть изъ описанія ея маршрута въ „обзорѣ путешествій“ (см. I выпускъ).

Большая дорога выходитъ къ главной долинѣ въ 15 миляхъ выше Бжянь-лха-цзе, въ Нунси—классической почвѣ ламаизма, гдѣ имѣются по соседству обширные монастыри, въ особенности Намринъ, знаменитое мѣсто паломничества.

Рѣка Рака (Ракпа) цзанъ-по, идущая прямо съ запада, тогда какъ Цзанъ-по поднимается съ ЮЗ., впадаетъ въ главную рѣку у Бжянь-лха-цзе, на высотѣ 4150 метровъ⁵; немного выше послѣдняго въ Цзанъ-по впадаетъ съ юга р. Ялунъ (Сакья тром-ч'у⁶), географическая граница въ извѣстной степени между западной и восточной половинами южнаго Тибета, какъ принималось до изслѣдованій Роулинга и Райдера, доказавшихъ ошибочность этого мнѣнія. У Бжянь-лха-цзе рѣка дѣлаетъ поворотъ къ сѣверу до Пунцоклинъ⁷ и получаетъ въ этомъ мѣстѣ прямолинейное направленіе съ запада на востокъ.

Въ Шихацзе Цзанъ-по принимаетъ въ 545 миляхъ отъ истока воды своего важнѣйшаго по плодородію и населенности долины притока съ юга—р. Нянъ-ч'у и немного ниже съ сѣвера—Шанъ ч'у⁸. Рѣка Нянъ, или рѣка Лакомствъ⁹, земной рай въ представленіи тибетцевъ, образуется изъ двухъ вѣтвей—Ралунъ, стекающей съ перевала Каро на З. отъ озера Ямдок, и Ниру ч'у, идущей съ юга; обѣ эти вѣтви проходятъ по пустынной бѣдной мѣстности, прилегающей къ пригималайской полосѣ тибетскаго нагорья съ характеромъ внутреннихъ областей; лишь по слияніи указанныхъ вѣтвей начинается плодородная и богатая долина нижняго теченія Нянъ ч'у въ 15 миляхъ выше города Гжянь-цзе вплоть до Шихацзе (70 миль отъ перваго)¹⁰. Прекрасное описаніе смѣющейся

картины, представляемой этой частью долины Нянъ ч'у, даетъ Дастъ 1. Долина рѣки Нянъ водѣлана почти до послѣдняго вершина, изобилуетъ рощами ивъ и фруктовыхъ деревьевъ, производитъ большія количества земледѣльческихъ и вообще сельскохозяйственныхъ продуктовъ, густо населена и является вторымъ по значенію средоточіемъ религіозной жизни Тибета, съ монастырями Гялянъ-цзе и Дашіхлунбо въ подуверствѣ отъ Шихацзе. Рѣка Нянъ судоходна отъ Гялянъ-цзе вплоть до Шихацзе, чѣмъ и пользуются для перевозки товаровъ и земледѣльческихъ продуктовъ на кожаныхъ лодкахъ 2.

Рѣка Цзанъ-по у Шихацзе несетъ 990 куб. метровъ воды въ секунду, по опредѣленію Нантъ-синга въ 60 г.г.; русло широкое, въ среднемъ $1\frac{1}{2}$ мили, мѣстами до двухъ миль, и разбивается на нѣсколько каналовъ, раздѣленныхъ песчаными отмелями; теченіе довольно быстрое, но допускаетъ свободно судоходство.

На сѣверъ отъ этой части долины рѣки лежитъ округъ Шанъ, на югъ рѣка ограничиваетъ мѣстность съ ясно выраженнымъ ландшафтомъ ронъ, т. е. съ многочисленными скалистыми ущельями и дефиле, въ качествѣ наиболѣе характерныхъ чертъ. Сама же долина рѣки на правомъ берегу представляетъ собою волнистую плодородную равнину, обработанную самымъ тщательнымъ образомъ и дающую богатые урожаи. Ландшафтъ рѣки съ этой стороны не заключаетъ въ себѣ ничего дикаго или скалистаго; мѣстами берега такъ низокъ, что разливы рѣки проникаютъ далеко вълубь страны.

На сѣверномъ берегу простирается равнина отъ 3 до 5 миль шириною, засыпанная мѣстами пескомъ изъ рѣки. Она окаймлена цѣлью округленныхъ холмовъ, возвышающихся на 1000 ф. надъ равниною. Этотъ берегъ, за отдѣльными исключеніями, болѣе пустыненъ, нежели южный, гдѣ многочисленныя селенія и лѣсныя рощи оживляютъ пейзажъ. Въ общемъ, эта часть долины Цзанъ-по съ ея боковыми развѣтвленіями, по которымъ спускаются ирригомы, и представляетъ истинную родину тибетцевъ, — страну, гдѣ они во преимуществу живутъ теперь и гдѣ происходили наибольшія событія ихъ исторической жизни, въ отличіе отъ соседнихъ пустынныхъ возвышенныхъ равнинъ Вжянъ-тана и скованныхъ льдомъ нагорій, недоступныхъ для постоянного обитанія. Указанный собственно Тибетъ лежитъ цѣликомъ внѣ сѣвернаго плоскогорья, въ

2—9 тысячъ футовъ ниже его, на террасахъ вдоль его южнаго края и внутри глубокихъ скалистыхъ ложбинъ, вырытыхъ въ южной сторонѣ плоскогорья рѣками, берущими начало на немъ, или въ сѣвѣрныхъ цѣпяхъ, примыкающихъ къ нему или, наконецъ, пересѣкающихъ его. Начинаясь въ болѣе плодородныхъ долинахъ рр. Тонъ, Шанъ и Кчи, собственный Тибетъ спускается къ сѣверо очерченной, поросшей густымъ лѣсомъ области Цзанъ-по и ея южныхъ притоковъ, съ цветущими лугами и полями—однимъ словомъ пейзажемъ, напоминающимъ швейцарскіе Альпы. Въ плоскогорья расположена и столица Тибета—Лхаса въ защищенномъ углу, образованномъ его устоями верхней границы лѣсовъ¹.

Въ 50 миляхъ отъ Шихацзе внизъ по Цзанъ-по находится на южномъ берегу у Шанъ-па (Джагса) устье быстрой Ронъ-наг-ч'у, идущей съ ЮЗ. и представлявшей раньше истокъ озера Ямдок въ Цзанъ-по, но нынѣ, повидимому, отрѣзанной отъ послѣдняго, которое, слѣдовательно, является по прежнему закрытымъ бассейномъ.

Полковникъ Таннеръ² принялъ на вѣру утверженіе U. G., будто р. Ронъ иногда течетъ въ Цзанъ-по, иногда въ озеро, въ зависимости отъ того, гдѣ уровень воды бываетъ выше, не обративъ вниманія на то, что Цзанъ-по (ниже Шихацзе) лежитъ на высотѣ не болѣе 12,000 ф., а озеро поднято до 13.800 ф. (теперь даже до 15,000 ф., согласно новымъ изслѣдованіямъ) и что, слѣдовательно, уровень рѣки Цзанъ-по долженъ подняться почти на 2,000 ф. (3,000 ф.), прежде чѣмъ можетъ имѣть мѣсто указываемое пандитомъ явленіе.

Передъ устьемъ Ронъ-наг-ч'у судоходство по главной рѣкѣ отъ Шихацзе прекращается благодаря тому, что долина рѣки суживается, а сама рѣка, тѣснимая горной цѣпью на югѣ (вдоль основанія послѣдней спускается Ронъ-наг-ч'у), образуетъ пороги и стремнины, недоступныя для тибетскихъ лодокъ. Указанная цѣпь преграждаетъ сообщеніе и по берегу, почему большая дорога сворачиваетъ въ долину Ронъ-наг ч'у, поднимается по ней къ озеру Ямдок, и затѣмъ къ перевалу Камба ла. Дальнѣйшій же участокъ главной рѣки, проходящій по гористой мѣстности, остается нынѣ неизслѣдованнымъ на протяженіи 80 миль до Чахзам ч'ори, или пункта, гдѣ большая дорога въ Лхасу изъ Шихацзе переходитъ черезъ Цзанъ-по на западъ отъ устья Кчи чу, къ ея порту Чу-шун (мо-

настырь и 108 чортэпей рядомъ на холмѣ, построенные упомянутымъ святымъ строителемъ Цзанъ-по'скихъ висячихъ желѣзныхъ мостовъ).

Озеро Ямдокъ получило наименованіе отъ возвышеннаго округа, въ которомъ расположено—Яр-докъ, или Верхнія пастбища; по причинѣ яркой окраски¹ воды оно нерѣдко зовется „бирюзовымъ озеромъ“ (Юм-ц'о); на картахъ въ теченіе почти 160 лѣтъ до истѣбнаго времени фигурировало подъ именемъ озера Палти, какъ его прозвали капуцинскіе монахи XIII столѣтія, почти все вѣхавшіе этимъ путемъ въ Лхасу, отъ Палти дзонъ, главнаго селенія и замка на сѣверо-западномъ берегу озера (впрочемъ, Георгі въ 1762 г. даетъ настоящее имя озера въ формѣ Ямдро). Окружность озера—150 миль (или двѣ недѣли пути)², возвышеніе надъ ур. моря 14,850 ф. какъ показали вычисленія англ. экспедиціи 1904 г., или на 1,000 ф. выше цифры, вычисленной пандитами³.

По своей формѣ озеро являлось одной изъ наиболѣе примѣчательныхъ чертъ прежнихъ картъ Азіи, будучи изображаемо въ видѣ симметричнаго замкнутаго воднаго кольца съ круглымъ островомъ въ центрѣ. Подобное ошибочное представленіе объ озерѣ было основано на неправильной съемкѣ, произведенной тибетскими ламами по порученію составителей Большой китайской карты при Канъ-си. Идея совершеннаго кольца была опровергнута въ 1866 г. Нанит Сингомъ, сообщившимъ, что „гористый островъ“ (25 миль длиною)⁴ въ центрѣ на дѣлѣ соединяется съ юго-западнымъ берегомъ озера узкимъ перешейкомъ, гдѣ расположенъ монастырь Самдинъ. Окончательная форма озера была установлена Учжѣн Гъжц'о въ 1882—3 г.г., который, обойдя озеро кругомъ, убѣдился, что кромѣ перваго перешейка существуетъ еще второй и что оба раздѣляются между собою Думу цо (пин. буд-мо-мц'о) или Дьявольскимъ озеромъ—6 миль длиною⁵. Благодаря указаннымъ исправленіямъ карты, озеро Ямдокъ получило нынѣшнія очертанія, напоминающія форму скорпіона съ загнутымъ назадъ хвостомъ, какъ бы вѣднвившагося въ землю обонми клещами⁶. Несомнѣнно, озеро представляло совершенное кольцо въ ледниковую эпоху, когда его воды переливались черезъ каменистый мысъ перевала Таг (пин. 'браг—скалистый) или еще въ сравнительно историческую эпоху, когда озеро соединилось съ Думу цо черезъ перешеекъ, по которому теперь проходитъ дорога въ Самдинъ. Слѣды

высыхания прежняго большаго озера и сокращенія площади пынѣп-пьяго ясно видны на окружающихъ холмахъ; высыханіе это обусловлено испареніемъ озерныхъ водъ благодаря болѣе мягкому климату, установившемуся съ исчезновеніемъ окрестныхъ ледниковъ. Озеро питается дождевыми осадками и водами отъ таянія снѣговъ и ледниковъ по склонамъ горъ на сѣверо-востокѣ и западѣ, равно какъ небольшими рѣчками на югѣ; количество притока воды мѣняется изъ года въ годъ, а потому и уровень озера обнаруживаетъ постоянныя колебанія. Вода озера солоноватая, за отсутствіемъ истока 1.

Озеро изобилуетъ, въ особенности въ южной части, рыбою изъ породы карповъ, только почти безъ чешуи, превосходной на вкусъ 2. Обитатели деревень по берегамъ озера кормятся сами этой рыбою, но мало вывозятъ ее въ другія мѣста. Рыба ловится лѣтомъ бреднями, зимою въ прорубяхъ. Лодки дѣлаются изъ недубленой яковой кожи, натянутой на деревянный остовъ въ формѣ лохани; они довольно опасны, такъ какъ отъ неловкаго удара ногой дно прорывается. Земледѣіемъ по берегамъ озера почти не занимаются вслѣдствіе суроваго климата, только у подножья К'амбала встрѣчаются поля ячменя и огороды.

Озеро Ямдок отдѣляется отъ глубокой долины Цзапъ-по, лежащей на 2,000 фут. ниже уровня озера, узкой, мѣстами лишь въ 8 миль, полосой земли,—указанной величественной цѣпью К'амбала, которая вполне возмѣщаетъ дикостью очертаній, высотой и массивностью недостаточную ширину основанія—перешейка. Южные берега озера не гористы, но представляютъ обширныя плоскія травянистыя пространства характера док съ черноземной почвою; они доставляютъ превосходныя пастбища для стадъ кочевниковъ док-на, откуда и произошло названіе озера. На востокъ отъ озера, отдѣляясь отъ него горами, лежитъ другая широкая равнина—Ямдок Карматинъ, или Ямдокская равнина звѣздъ, служащая для разведенія лошадей (пони) 3.

Кромѣ полуострова До-нанъ у южнаго берега озера расположенъ большой островъ Лябу, замѣчательный пещерными образованіями, съ небольшою обителью, устроенной монастыремъ Сам-динъ; недалеко отсюда къ озеру примыкаетъ другое озеро Ромбу-дза-ц'о (пишется ю-'бу-рДза-мц'о), или озеро кувшина (бугылки по переводу Сандберга 4) трупныхъ червей; названіе указываетъ на весьма часто практикуемый обычай бросать въ озеро трупы монаховъ, назначенные служить пищею рыбъ озера; только этимъ путемъ духи Клу, обитающіе на

меньшею озеръ отвращаются отъ злого умысла затопить водами Ямдок-ц'о тучный пастбища. Въ общемъ вся окрестная страна Ямдок-ц'о почитается тибетцами заколдованной областью, съ которой связаны самыя причудливыя суевѣрія 1.

Съ перевала К'амба ла открывается видъ съ одной стороны на озеро, съ другой на долину Цзанъ-по, лежащую на высотѣ 12,500 ф., или на 4,000 ф. ниже перевала 2. Мхасы отсюда не видать, какъ утверждали нѣкоторые изъ прежнихъ путешественниковъ—католическихъ миссіонеровъ. Спускъ къ рѣкѣ имѣетъ 4 мили въ длину. К'амбала, раздѣляющій Ямдокъ отъ Цзанъ-по, въ то же время является политической границей между провинціями Цзавъ и Уй.

Климатъ долины Цзанъ-по кажется путешественнику, только что спустившемуся съ К'амба ла, почти тропическимъ по сравненію съ климатомъ области Ямдокъ ц'о. Растительность долины почти роскошна, на съкомья встрѣчаются въ изобиліи 3. Прямой дороги отсюда вдоль Цзанъ-по въ Шихацзе, какъ упоминалось выше, не существуетъ, такъ какъ скалистыя массы горъ подходятъ къ самой рѣкѣ выше моста Чакзсам 4 и, падая обрывистой стѣною къ ней, закрываютъ проходъ даже для вьючной труппы. Поэтому и устроенъ кружной путь черезъ К'амба ла и Ярсигъ въ долину Ронъ ч'у.

Паромъ черезъ Цзанъ-по у монастыря Чакзсам ч'о-ри (Священный холмъ желѣзнаго моста) 5 представляетъ собою большой плотъ четырехъ-угольной формы, сколоченный изъ досокъ капитана на подобіе лица; на носу бревно съ изображеніемъ лошадиной головы, отсюда тибетское названіе паромъ—деревянная лошадь 6. Паромъ перевозитъ въ одинъ приемъ, какъ показали опытъ англійской экспедиціи, 20 пони, 10 людей и 60 пудовъ груза. Прimitивный способъ переправы съ помощью этого паромъ, сопряженный съ извѣстнымъ рискомъ и во всякомъ случаѣ большой тратой времени благодаря сильному теченію рѣки, образующему даже водовороты 7, былъ живо описанъ членами англійской миссіи въ 1904 г. 8 На обратномъ пути экспедиція воспользовалась для переправы черезъ Цзанъ-по верхнимъ паромомъ (въ 10 миляхъ выше по теченію), гдѣ рѣка имѣетъ только 120 ярдовъ ширины, такъ что переправа всего отряда заняла 3 дня противъ прежнихъ 6 дней (на переднемъ пути).

Старый висячій цѣпной мостъ (150 ардовъ въ ширину и 15 ф. надъ уровнемъ рѣки), отъ котораго нынѣ сохранились лишь цѣпи, да устои, былъ устроенъ мудрымъ Тантонъ-гажило, чествуемымъ въ настоящее время въ монастырѣ Чакзсам и вообще во всѣхъ главныхъ монастыряхъ страны, по образцу мостовъ аналогичной конструкции, существующихъ понынѣ въ Западномъ Китаѣ 1, въ первой половинѣ XV ст. Мостомъ пользовались еще въ 1878 г., какъ сообщаютъ надписи, но съ тѣхъ поръ рѣка образовала широкій каналъ между берегомъ и сѣвернымъ устоемъ моста, который оказался какъ-бы на лѣвистомъ островкѣ, и прервала сообщеніе по мосту 2. За проходъ черезъ мостъ, кажется, не взидалось никакой пошлины, расходы же по его ремонту были возложены на окрестное населеніе; напротивъ, за провозъ на паромѣ нынѣ взимается въ пользу монастыря (80 монаховъ) на русскія деньги около 7 копѣекъ съ человѣка и 14 копѣекъ съ животнаго 3.

Сѣверный берегъ Цзанъ-по около переправы отличается замѣчательнымъ плодородіемъ (пшеница, ячмень, бобы и горохъ доходили человѣку по поясъ; овощи въ изобиліи) и покрытъ густыми рощами деревьевъ (тополя, ольхи, ивы) со стволами до 40 ф. вышиною. Многочисленныя селенія (свыше двѣнадцати на 2 квадратн. милияхъ) являли собою картины земледѣльческаго мира и процвѣтанія 4. Когда экспедиція возвращалась обратно въ сентябрѣ мѣсяцѣ, то поля пшеницы и другихъ злаковъ въ долинѣ поражали своимъ богатствомъ, образуя золотистое море колосьевъ, покрывавшее большую часть долины на 2—3 мили отъ берега до подножья холмовъ. Разнообразіе и обиліе дикихъ цвѣтущихъ растений казались также поразительными для этой высокой альпійской долины (12,100 ф.). Въ ольховыхъ лѣсахъ Уоддель нашелъ среди многочисленныхъ представителей пернатого царства три новыхъ вида птицъ, описанныхъ имъ же 5, обративъ при этомъ вниманіе на то, что большинству птицъ долины имѣеть темное опереніе, дѣлающее ихъ малозамѣтными, въ цѣляхъ наилучшей самозащиты, среди господствующихъ оливковыхъ оттѣнковъ въ окраскѣ древесной листвы 6.

Въ трехъ миляхъ ниже переправы въ Цзанъ-по впадаетъ съ лѣвой стороны Кчи ч'у, или рѣка Блаженства, на которой стоитъ Лхаса 7. Рѣка беретъ начало двумя или тремя вѣтвями приблизи-

тельно подь 92° и $92\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д., по обѣ стороны 30° с. ш.; одна изъ этихъ вѣтвей проходитъ мимо Пембу дзона на обыкновенъ пути монгольскихъ паломниковъ съ сѣвера; привлекательный видъ ея былъ отмѣченъ уже Гюкомъ¹. Вдоль второй вѣтви проходитъ большая оффиціальная дорога изъ Китая, послужившая обратнымъ маршрутомъ для того же Гюка.

Долина нижняго теченія Кчи ч'у менѣе плодородна, нежели прилегающая часть долины Цзанъ-по, такъ какъ мѣстами, особенно близъ устья, разстилаются совершенно безплодные пространства песку, нанесеннаго самой Кчи ч'у и Цзанъ-по. Песчанія дюны, поросшія артемизіей, тянутся затѣмъ до границы воздѣланныхъ полей, проводя отчетливую линію между безплодными песками и зеленью хлѣбныхъ злаковъ². Выше по теченію расположено ущелье³, за которымъ долина расширяется до 4—5 миль и образуетъ болѣе или менѣе воздѣланную равнину съ многочисленными рощами деревьевъ и селеніями. Многочисленные монастыри и часовни указываютъ путь къ столицѣ; въ скалистыхъ стѣнахъ боковъ долины высѣчены изображенія святыхъ (напр. Адипы)⁴ и надписи Ом-мани въ разноцвѣтныхъ краскахъ⁵. Въ первый разъ оба холма столицы—Бодалы и храма Медицины⁶ показываются въ 4 миляхъ за колоссальнымъ изображеніемъ Сидящаго Будды въ скалѣ⁷.

Долина Кчи ч'у вокругъ столицы и ея кружной дороги представляетъ сперва поясъ огородовъ и фруктовыхъ садовъ, затѣмъ парки, образующіе переходъ къ полямъ и разбросаннымъ участкамъ лѣса. Обширныя стѣи ручьевъ и притоковъ⁸, разливающихся мѣстами въ видѣ болотъ (въ осеннее время) даютъ окрестностямъ богатую растительность. Вверхъ по долинѣ хлѣбныя поля, на первый взглядъ, простираются подобно морю на протяженіи многихъ миль до подножія холмовъ⁹; на дѣлѣ, подобное впечатлѣніе обширности воздѣланнаго пространства оказывается обманчивымъ и объясняется лишь ровнымъ характеромъ долины, такъ какъ за предѣлами орошенной площади въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ рѣкою и каналами разстлана полоса бѣлаго песку, дань разрушающихся гранитныхъ холмовъ, на разстояніи мили до утесистаго подножія горъ; впрочемъ, песчаные бугры не всегда остаются совершенно обнаженными, даже на нихъ встрѣчается рѣдкая растительность изъ розовой и желтой каменоломки и пучковъ проволокообразной травы, въ ко-

торой рожется нищухи. Поросшія же камышами болота внутри воздушнаго пространства изобилуютъ водной птицею¹.

При впаденіи въ Цзанъ-по, Кчи ч'у не уступаетъ по ширинѣ главной рѣкѣ², разбиваясь при томъ на нѣсколько каналовъ, часть которыхъ служитъ для орошенія полей (напримѣръ, у Чушуд). По замѣчанію Уоддела³, рѣка, повидимому, доступна для плаванія мелкосидящихъ паровыхъ барказовъ съ заднимъ колесомъ, при чемъ все разстояніе отъ Цзанъ-по до Лхасы можетъ быть пройдено ими въ одинъ день (теперь три дня пути).

Ниже переправы Чаксам начинается наиболѣе важная съ экономической и географической точекъ зрѣнія часть долины Цзанъ-по, съ экономической потому, что отсюда располагается, пожалуй, наиболѣе богатая и привлекательная мѣстность въ Тибетѣ, по внѣшнему виду не уступающая Капмиру; въ глазахъ же географа эта часть рѣки представляетъ интересъ по неизслѣдованности, а въ особенности вслѣдствіе того обстоятельства, что ведетъ къ окончательному разъясненію обстоятельствъ прорыва рѣки черезъ Гималаи и продолженія ея въ лицѣ Дихонга. Этотъ вопросъ не является болѣе загадкою, послѣ 1901 г.⁴, но тѣмъ не менѣе требуетъ непосредственнаго изслѣдованія европейцемъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ пока еще темныхъ подробностей. Съ этой точки зрѣнія можно только пожалѣть, что экспедиція въ эту сторону рѣки, предложенная Юнгохендомъ въ 1904 г. по окончаніи главнаго похода на Лхасу, не получила осуществленія.

Несмотря на значительныя естественныя богатства, область долины Цзанъ-по на востокъ отъ 92° остается въ большей части неизвѣстной самимъ тибетцамъ, которые лишь въ рѣдкихъ случаяхъ проникаютъ вглубь страны отъ береговъ рѣки изъ боязни дикихъ племенъ,—какъ утверждаютъ они, даже людоѣдовъ, которые, начиная отъ Цзари, прерываютъ сообщеніе между болѣе сѣверными областями Тибета (напримѣръ Конг-бу) и Ассамомъ. Ниже Гэляла сент-донъ тибетцы не ходятъ даже по рѣкѣ, и лишь одному отважному пандиту, К. Р., удалось пройти здѣсь сквозь лѣса, наполненные людоѣдами, и послѣ ряда приключеній выполнить возложенное на него порученіе—бросить въ рѣку мѣченые бруски дерева (см. I выпускъ, стр. 89). Указанный пандитъ Кюнтонъ, натурализованный тибетецъ изъ мѣстности Синкимскихъ Гималаевъ, пребылъ

нѣсколько лѣтъ на службѣ у Уодделя и сопровождалъ того въ походъ 1904 г. Отъ него Уоддель получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно картины долины Цзанъ-по ниже Чаязсамской переправы¹.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Чаязсама (начиная съ пункта, отстоящаго приблизительно на 50 миль отъ него) лѣсной покровъ долины дѣлается съ каждой милей гуще; берега пересѣчены оврагами, по которымъ сбѣгаютъ безчисленные ручьи со снѣжныхъ пиковъ, вырисовывающихся на горизонтѣ съ обѣихъ сторонъ. Теченіе рѣки, достигающей $\frac{1}{2}$ мили въ ширину, съ русломъ изрѣзаннымъ обширными песчаными отмелями, остается еще спокойнымъ, позволяя мѣстному населенію свободно переправляться на своихъ примитивныхъ лодкахъ; только мѣстами рѣка стѣсняется въ ущелья (шириною 800 ярдовъ) и теченіе ускоряется благодаря скопленію большей массы воды. Берега рѣки на протяженіе первыхъ 50 миль окаймлены открытыми травянистыми лугами на нѣсколько (отъ 2 до 5) миль въ ширину, съ изрѣдка только попадающимися деревушками и монастырями, такъ какъ остальные многочисленныя селенія расположены главнымъ образомъ на ровномъ днѣ долины и не видны съ рѣки, и только нѣкоторыя изъ отшельническихъ скитовъ и монастырей (напр. Дордже тэг), ютятся высоко надъ одѣтыми сосною основаніями ущелеобразныхъ боковыхъ долинъ. Въ общемъ ландшафтъ напоминаетъ скорѣе Европейскіе Альпы, нежели южныя Гималаи, гдѣ селенія висятъ высоко на вершинахъ горъ надъ головокружительною глубиною долинъ.

Лучшая часть долины по богатству природы, мягкости климата и живописности начинается отъ монастыря Сам-тэй 2, на лѣвомъ берегу Цзанъ-по среди широкой равнины, приблизительно въ 80 миляхъ ниже Чаязсама. Въ нѣкоторомъ разстояніи внизъ по теченію на правомъ берегу Цзанъ-по открывается долина Ярлунъ съ городомъ Цзе-г'анъ („равнина пиковъ“, въ 240 м. отъ Шихацзе) подъ $91^{\circ} 43' 25''$ в. д. 3. Въ указанномъ пунктѣ Нангъ-сингъ, переправившійся черезъ рѣку въ 1873 г., опредѣлить ея ширину въ 500 ярдовъ, глубину въ 20 футовъ; теченіе было медленное⁴. Въ этой части рѣки долина по красотѣ и разнообразію соперничаетъ съ ландшафтомъ Кашмира, имѣетъ прекрасную почву, производящую хлѣба и плоды, абрикосы, груши, грецкіе орѣхи и сочныя пастища⁵.

Аналогичный характеръ долина сохраняетъ на протяженіи дальнѣйшихъ 200 миль черезъ округъ Такпо на правомъ берегу съ его золотыми пріисками вплоть до Конъ-бу, гдѣ дикіе персики и абрикосы растутъ въ такомъ изобиліи, что служатъ въ кормъ свиньямъ; здѣсь встрѣчается и дикая лоза. Тѣмъ не менѣе край очень рѣдко населенъ, и только 1/3 всей области занята дѣйствительно тибетцами, которыхъ насчитывается здѣсь не болѣе 5000 человѣкъ 1; такъ великъ страхъ передъ дикими племенами округа Цза-ри, безраздѣльно господствующими далѣе на югъ въ горной странѣ, для описанія коей въ распоряженіи европейскаго изслѣдователя не имѣется даже догадокъ. Извѣстно только, какъ говоритъ Сандбергъ 2, что область по южному берегу Цзанъ-по между 92 и 93°, занятая округами А-юл или Гъя-юл и затѣмъ таинственнымъ Так-по (Дваге-по, гдѣ въ мѣстности Дронъ-н'ге канутины имѣли въ XVIII стол. небольшую миссіонерскую станцію) въ одинаковой степени внушаютъ жителямъ центральныхъ областей страхъ и религіозное почтеніе, благодаря существующему въ Такпо знаменитому пункту паломничества—Цзари т'угка, въ 40 миляхъ на сѣверо-западъ отъ большого снѣжнаго пика Пал-Цзари, окутаннаго у подножья густыми сосновыми лѣсами, или въ 2 недѣляхъ утомительнаго пути отъ береговъ Цзанъ-по. Пал-Цзари является геркулесовыми столбами для тибетскихъ паломниковъ. Главная опасность грозитъ паломникамъ отъ дикихъ племенъ, занимающихъ югъ области, за горной цѣпью, почему и дорожныя станціи, устроенныя здѣсь тибетскимъ правительствомъ, извѣстны подъ именемъ 'джиге-сКюбс, или убѣжище отъ страха.

Длиныя цѣпи холмовъ расходятся отъ Пал-Цзари по разнымъ направленіямъ: на юго-востокъ, образуя водораздѣлъ между верховьями Камла и Субансири (соединеніе обѣихъ рѣкъ извѣстно въ Ассамѣ подъ вторымъ именемъ), на сѣверо-востокъ—болѣе высокая цѣпь внутрь изгиба Цзанъ-по, южный водораздѣлъ между Цзанъ-по и Субансири, наконецъ, на ССЗ.—ЮВ., въ видѣ дуги, водораздѣлъ между дальнѣйшимъ теченіемъ Субансири и Цзанъ-по въ странѣ Абор.

Пройдя 92°, Цзанъ-по встрѣчаетъ надвигающуюся съ сѣвера горную массу (неизвѣстно, Гималайской, или какой другой системы), и отклоняется значительно на югъ, послѣ чего направляется снова на востокъ вдоль южнаго края указаннаго барьера. Въ поискахъ бо-

лѣе удобнаго пути рѣка разливается на подобіе озера въ широкій долину, скорѣе впадинѣ. Теченіе ея еще спокойно, такъ что, начиная отъ пункта въ разстояніи 100 миль отъ Чакзсама (у поворота на юго-востокъ), лодки свободно могутъ совершать путешествіе еще на 200 миль вверхъ и внизъ по теченію. Въ округѣ Конг-бу теченіе рѣки преграждается снова, подѣ 93° 12' у впаденія съ юга Кчіймдонъ ч'у, на этотъ разъ съ юга, грядою, направленною на сѣверо-востокъ, повидимому, послѣднимъ звеномъ главной цѣпи Гималаевъ. Эта гряда поворачиваетъ теченіе рѣки на сѣверъ-сѣверо-востокъ и удерживаетъ ее въ этомъ направленіи на разстояніи 70 миль (изъ коихъ послѣднія 50 миль склоняясь нѣсколько къ востоку), послѣ чего Цзанъ-по достигаетъ подѣ 94° в. д. и 29° 56' с. ш., не доходя немного до Гжла дзонъ¹, наиболѣе сѣвернаго пункта этой части своего теченія. Встрѣтивъ затѣмъ близъ оконечности южной цѣпи впадину между ней и противоположной цѣпью, слѣдующей съ сѣверо-запада на юго-востокъ, устремляется сперва на юго-востокъ, потомъ на югъ къ главной цѣпи Гималаевъ по узкому (не болѣе 150 шаговъ)² руслу внизъ по проходу рядомъ пороговъ, низвергаясь въ одномъ мѣстѣ съ высоты утеса въ 100 футовъ³ и врѣзываясь въ скалы такъ глубоко, что въ 100 миляхъ ниже пороговъ исчезаетъ совершенно изъ виду, пока не появится вновь въ странѣ Абор⁴ на высотѣ 130 м. на равнинахъ Ассама близъ Садія, гдѣ извѣстна уже подѣ аборскимъ названіемъ Дихонгъ—главнаго верховья Браманутры⁵.

Къ этому изображенію прорыва Цзанъ-по черезъ сѣверную вѣтвь Гималаевъ, составленному со словъ Кюптона, можно прибавить нѣкоторые новые факты и наблюденія, собранные туземными изслѣдователями 1901 г. относительно теченія рѣки внутри южной вѣтви и помѣщенные въ обзорѣ путешествій на стр. 90. Помимо этихъ устныхъ извѣстій, одинъ тибетскій художникъ въ Лхасѣ, родомъ изъ мѣстности близъ пороговъ Цзанъ-по, набросалъ для Уодделя рисунокъ водопада, который образуется въ мѣстѣ паденія рѣки съ 100-футовой скалы, подѣ 29°36' с. ш. и 94°47' в. д. (предположительно). Рисунокъ этотъ⁶ показываетъ, что около водопада растетъ бамбукъ⁷, а также, что сусѣбное воображеніе тибетца видитъ внутри водопада свирѣпаго демона.

Ниже водопада тибетское политическое вліяніе, постепенно на-

давшее вѣстѣ съ русломъ рѣки, совершенно исчезаетъ, такъ что на протяженіи 100 миль отъ Гъяла Сенъ-донъ до границы имѣется одинъ только фортъ; ламайскихъ монастырей также болѣе не встрѣчается, начиная съ 29° с. ш. Дикіе овраги ниже указаннаго пункта фактически никогда не принадлежали Тибету (да и его теоретическое право владѣнія этой областью весьма спорно и сомнительно). Селенія по берегамъ рѣки, которыя къ тому же уменьшаются въ числѣ по мѣрѣ удаленія къ югу, уже не носятъ тибетскихъ именъ; разговорный языкъ также не тибетскій, какъ и обычаи, болѣе близкіе къ обычаямъ туземныхъ племенъ Индіи. Населеніе страны—южане (лхопа), истинные ея владѣльцы—около одной души на одну квадратную милю—состоитъ изъ нѣкотораго числа дивихъ людѣвъ, по тибетски Лало или Къаъло Нагпо, т. е. черные дикари, и Чингми (Миги, Мири Ассама). Послѣдніе, по описаніямъ, походятъ на сиккимскихъ Лепча; тѣ изъ нихъ, что живутъ вокругъ горы Цзари, доставляютъ большую часть корзины въ употребленіи въ Лхасѣ. Какъ черные людѣвы, такъ и Чингми неходится въ племенномъ родствѣ съ Абор и Нагае Ассама, съ которыми болѣе или менѣе и граничатъ по занимаемой территоріи.

Въ Шимонѣ, 28°26' с. ш., рѣка рѣшительно поворачиваетъ снова на юго-востокъ и послѣ сліянія съ Нигронъ чу¹ (изъ Дзаюла) подъ 94° з. д. слѣдуетъ почти прямо на востокъ. Далѣе этого пункта не проникалъ ни одинъ агентъ индійскаго правительства, даже К. Р. Послѣдній указываетъ лишь, что въ 4 миляхъ ниже этого пункта начинается ущелье прорыва рѣки черезъ Гималаи въ мѣстности Мири падам. По прямой линіи Мири падам отстоитъ отъ англійской территоріи лишь въ 25 миляхъ, но такъ какъ рѣка, повидимому, слѣдуетъ внутри Гималаевъ восточному направленію (до 95°25') и только передъ выходомъ въ Ассамъ рѣзко поворачиваетъ на югъ и юго-востокъ, то протяженіе неизвѣстной части теченія Цзанъ-по, если вѣрять вообще наблюденіямъ К. Р., который, по мнѣнію Нидхама, ювсе не заходилъ такъ далеко на югъ, достигаетъ 70 миль.

Если Диханъ (Дихонгъ) является дѣйствительно непосредственнымъ продолженіемъ Цзанъ-по, то во всякомъ случаѣ нельзя сказать, что Браманутра является лишь продолженіемъ важнѣйшей тибетской рѣки, такъ какъ Диханъ является лишь однимъ изъ ея верховьевъ, но не единственнымъ, и еще до впаденія его Браманут-

ра, точнѣе Восточная Браманутра, успѣваетъ превратиться въ значительную рѣку. Впрочемъ и Восточная Браманутра, или Лохитъ областью своихъ истоковъ принадлежитъ также Тибету, такъ какъ послѣдніе—Дзаюл ч'у и Ронъ-тод ч'у, протекающіе съ сѣвера на югъ черезъ двѣ параллельныя долины Дзаюл-мед (пизняго Дзаюл), соединяются въ одну рѣку еще до прорыва черезъ горную цѣпь, ограничивающую область Дзаюл-мед отъ страны Мишми. Выйдя затѣмъ на равнины Ассама въ видѣ бурнаго горнаго потока, соединенное теченіе обоихъ верховьевъ направляется на западъ и юго-западъ черезъ озеро Брамакундъ на соединеніе съ Дибанъ и Диханъ. по пути увеличивая водную массу 10 значительными притоками.

Длина теченія Цзанъ-по—Диханъ отъ истока до сліянія съ Лохитомъ или Восточной Браманутрой равняется 1,308 англійскихъ миль, а съ дальнѣйшимъ теченіемъ Браманутры до морского устья въ Бенгальскомъ заливѣ разстояніе истоковъ Цзанъ-по отъ моря увеличивается до 1,920 миль.

Бассейнъ Цзанъ-по, начиная отъ истока въ глетчерахъ Нима Нам-гаил, обнимаетъ весь южный Тибетъ между 82° и $93^{\circ}30'$ в. д. вплоть до 31° с. ш. Далѣе на востокъ бассейнъ рѣки суживается, не простираясь такъ далеко на югъ, но получая снова приращеніе на сѣверѣ до 31° . Съ поворотомъ на югъ у 94° рѣка захватываетъ восточными притоками страну до 96° в. д. Въ общемъ бассейнъ Цзанъ-по до вступленія рѣки на почву Ассама измѣряется въ 14 градусовъ долготы со средней шириною до $21\frac{1}{2}$ град. широты, или площадью въ 112,000 кв. миль. На всемъ протяженіи указанной обширной площади ощущается вліяніе Цзанъ-по въ качествѣ резервуара для сточныхъ водъ этой части страны.

Паденіе русла рѣки на протяженіи первыхъ 540 миль отъ истоковъ (14,700 ф.) до Шихацзе измѣряется только въ 2,400 ф., или $4\frac{1}{2}$ ф. на милю; зато на дальнѣйшемъ разстояніи 250 миль наклонъ чрезвычайно растетъ, достигая цифры 3,300 ф. на все указанное протяженіе или 13 ф. на милю. На югъ отъ Гжяла сень-донъ точныхъ цифръ для вычисленія паденія рѣки не существуетъ пока, но, надо думать, наклонъ русла долженъ быть весьма значителенъ: Гжяла сень-донъ лежитъ на высотѣ 8,000 ф.; уровень страны на сѣверъ отъ Ассамскихъ Гималаевъ не превышаетъ 3,500 ф.; возвы-

пеніе русла Диханъ по выходѣ изъ горъ—800 ф., при впаденіи въ Лохитъ— лишь 420 ф. 1.

Послѣднія сто миль теченія Цзанъ-по внутри Гималаевъ лежатъ уже внутри англійской политической сферы въ Ассамѣ (начиная съ 28°20' с. ш.), какъ и обозначается на картѣ, хотя указанная мѣстность никогда не занималась англичанами фактически вслѣдствіе ожесточенной вражды упомянутыхъ дикихъ племенъ и густыхъ лѣсовъ, покрывающихъ большую часть долины. Только въ 1894 году экспедиція Нидгамъ (Needham) поднялась на 100 миль отъ Садія по Дихонгу, и убѣдилось, что рѣка течетъ почти съ западнаго направленія и что мѣстность выше состоитъ изъ волнообразныхъ холмовъ, почти свободныхъ отъ дѣятельнаго лѣса.

Климатъ долины ниже пороговъ вскорѣ становится теплымъ, настолько, что, по мнѣнію К. Р., допускалъ бы разведеніе риса, хлопка, проса и пштановъ; шелковичные черви изобилуютъ въ лѣсахъ и рыба въ рѣкѣ. Лѣсъ представляетъ дремучую чащу вслѣдствіе спутанной массы кустарниковъ и корней, среди которой бродить олени, тигры и величавый „митанъ“ (*Bos frontalis*). Сухость воздуха удостовѣряется находженіемъ многочисленныхъ сосенъ (*Pinus longifolia*), которыя не могутъ расти на сырой индійской сторонѣ этой части Гималаевъ. Путь по рѣкѣ крайне труденъ, по описанію К. Р., благодаря разбросаннымъ утесамъ и скаламъ. Стороны долины прохладны и всѣ градаціи температуры можно найти въ боковыхъ долинахъ, большей частью поднимающихся къ высокимъ вершинамъ.

Въ нижнемъ теченіи Цзанъ-по находится изолированная политически и географически область По-ме-кой-чен (часть большей По-ме, далѣе на востокъ), исторія возникновенія и развитія коей является характерной для существующихъ въ этой части долины благоприятныхъ физическихъ условій. Начало ей было положено, какъ рассказываетъ Рокгилъ 2 на основаніи китайскихъ источниковъ, въ 1793 г., или позже, отрядомъ 500 сичуанскихъ солдатъ, посланныхъ на войну съ Непаломъ, но по ошибкѣ попавшихъ въ нижній По-юл, или По-ме. Здѣсь китайцы были такъ увлечены красотой и плодородіемъ страны, что рѣшили не идти дальше, поженились на мѣстныхъ дѣвушкахъ и устроились навсегда въ новой родинѣ; ихъ потомки нынѣ занимаютъ эту мѣстность. Противно

верхнему По, управляемому изъ Лхасы, нижній По на дѣлѣ независимъ, находится подъ номинальнымъ контролемъ маньчжурскаго чиновника въ Лхасѣ—„посланника къ дикимъ племенамъ“ или такъ называемаго третьяго амбаи. По-ме посѣщается юнь-наньскими и лао-шаньскими (изъ Си-ань фу въ Шэнь-си) ¹ торговцами и ведетъ значительную торговлю съ Дегге, Гжиде по верхнему Сальвину и Лхасою. Лошади По-ме славятся по всему Тибету ², его кожанья и желѣзные издѣлія, драгоценныя вещи (серебряныя украшенія), ровно какъ произведенія его ткацкихъ станковъ, въ большомъ спросѣ повсемѣстно ³. Произведенія почвы разнообразны и высокаго качества, такъ что область, повидимому, является самымъ плодороднымъ краемъ Тибета, такъ сказать, „обѣтованный его строною“.

Сообщеніе изъ По-ме съ центральной частью долины Цзанъ-по совершается черезъ верхній По и Конъ-бу, гдѣ путешественникъ выходитъ на большую дорогу изъ столицы въ Восточный Тибетъ и въ долину Инъ-цзы, такъ что при желаніи можно проникнуть изъ Китая въ Индію, минуя Лхасу. Это обстоятельство говоритъ въ пользу желательности установленія дороги вверхъ по Дихонгу въ По-ме и далѣе въ восточный Тибетъ и Китай, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не откроется прямой путь изъ Индіи въ Китай черезъ долину восточной вѣтви Браманутры—Лохиту (Джаол ч'у), преграждаемый нынѣ дикимъ племенемъ Мипми.

Долина нижняго теченія Цзанъ-по по своему физическому характеру близко подходитъ къ болѣе западнымъ частямъ юго-восточнаго Тибета, т. е. къ тѣмъ его частямъ, гдѣ долины рѣкъ еще не успѣли вполне отрѣшиться отъ характерныхъ чертъ внутренняго ландшафта, оставаясь въ переходномъ состояніи. Любопытно отмѣтить, что тотъ же 94° меридіанъ, отъ котораго начинается рѣзкій поворотъ Цзанъ-по на югъ, играетъ почти аналогичную роль по отношенію къ болѣе сѣвернымъ большимъ рѣкамъ восточнаго Тибета. Какъ Дре-ч'у, такъ и верховья Меконга достигаютъ около этого меридіана наиболѣе сѣвернаго пункта своихъ теченій, постѣ чего измѣняютъ направленіе на болѣе южное (сначала юго-восточное, затѣмъ меридіональное); одинъ только Сальвинъ удерживаетъ прежнее (широтное) направленіе еще на разстояніи двухъ градусовъ долготы (до 96° в. д.). Упомянутое общее для всѣхъ водныхъ теченій явленіе доказываетъ склоненіе на линіи 94 меридіана и далѣе на

востокъ горныхъ цѣпей (Куэнь-луньской системы) съ восточно-юго-восточнаго направленія на юго-восточное и южное, или переходъ отъ этой системы къ индо-китайской съ меридіональнымъ простираніемъ горныхъ хребтовъ. Такимъ образомъ измѣненіе направленія рѣчныхъ теченій въ восточномъ Тибетѣ въ то же время отмѣчаетъ начало перехода отъ внутреннихъ областей къ периферической, характеризуемой индо-китайской системою; но лишь при слѣдованіи внизъ по долинамъ указанныхъ рѣкъ, путешественникъ убѣждается въ обширности выполненной ими работы по измѣненію орографической картины страны и въ важности этого фактора въ дѣлѣ созданія разнообразныхъ и живописныхъ физическихъ формъ периферической области. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что большія рѣки являются прежде и выше всего характерными для восточнаго и юго-восточнаго периферическаго Тибета, такъ какъ онѣ-то и вырѣзали глубокія долины въ цѣпяхъ средняго Куэньлуна, склопяющихся къ юго-востоку, и проложили путь въ глубокихъ бороздахъ между вытянувшимися въ южномъ направленіи линіями горныхъ гребней индо-китайской системы. Съ большимъ трудомъ онѣ выбиваются изъ внутреннихъ областей тибетскаго нагорья, представляя своими расходящимися теченіями подобіе раскрытаго вѣера, и достигаютъ низменностей по восточному и южному краямъ материка и моря, при чемъ лишь Желтая рѣка изъ всѣхъ восточно-тибетскихъ рѣкъ направляется на сѣверъ и востокъ; всѣ же остальные сперва текутъ въ тѣсномъ соосѣдствіи на юго-востокъ и на югъ и лишь подъ 25° с. ш. избираютъ расходящіяся пути. Самостоятельную роль приобретаютъ лишь Янь-цзы, Меконгъ и Сальвингъ, остальные же дѣлаются притоками Янь-цзы. Ни одна изъ этихъ рѣкъ не является судоходной, и характеръ дикихъ горныхъ потоковъ остается общимъ для всѣхъ. Начиная съ 30° с. ш. долины рѣкъ превращаются въ узкія ущелья, почти недоступныя для сообщенія и поселенія; въ силу обоихъ этихъ обстоятельствъ—несудоходности рѣкъ и исключительно неблагоприятнаго характера долинъ для развитія человѣческой дѣятельности—торговое движеніе избѣгаетъ обычно долины, поднимаясь на соосѣднія возвышенности, раздѣляющія долины между собою.

Наименьшая по длинѣ рѣка восточнаго Тибета является въ то же время и наиболѣе сѣверной изъ всѣхъ водныхъ его теченій—

Хуань хэ. Возникнувъ подь $96^{\circ}1$, рѣка подь монгольскимъ именемъ Солома² вступаетъ немедленно въ котловину, занятую подь рядъ тремя озерами, которыя рѣка послѣдовательно и проходитъ— болотистымъ озеромъ Дзач'у хо-ц'о на равнинѣ Одон тала или Карма т'ань³ и еще вполнѣ развитыми, ранѣе вѣроятно лишенными стока, озерами Чжаринь нор и Н'орип нор (по тибето-монгольски⁴), на высотѣ 4270 м. (13,900 футовъ).

Оба озера прѣсныя и раздѣлены между собою перешейкомъ до 10 верстъ. Восточное озеро изъ двухъ или „Русское“, имѣя въ окружности около 120 в., вытянуто съ сѣвера на югъ, а западное — или „озеро Экспедици“, едва достигающее 100 верстъ въ окружности, вытянуто съ запада на востокъ. Каждое озеро обставлено возвышенными утесистыми берегами, прѣзывающимися нерѣдко въ воду въ видѣ узкихъ мысовъ. Заливы озеръ мѣстами отдѣлены плоскими косами, или перешейками отъ главныхъ проточныхъ водъ бассейновъ, образуя отдѣльныя реликтовья озера, большей частью соленныя. Оба озера имѣютъ острова; верхнее, судя по просвѣчивающимся на солнцѣ отмелямъ, не очень глубоко, особенно въ западной части, нижнее довольно глубоко (до 15 сажень согласно промѣрамъ Ладыгина на 10 верстъ вдоль оси озера отъ мѣста выхода Хуань хэ). Дно озеръ галечное, вода прозрачная. Оба озера соединяются быстро текущею протокою, связывающей юго-восточный уголъ верхняго (западнаго) озера съ юго-западнымъ угломъ нижняго (восточнаго); протока имѣетъ 15 верстъ въ длину при ширинѣ до 50 сажень, при чемъ дробится на сѣтъ рукавовъ. Рѣки Джагынъ гол и Разбойничья впадаютъ въ протоку, или вѣрнѣе въ прилегающія къ послѣдней части озеръ. Оба озера изобилуютъ рыбой (маринки до 5 фунтовъ вѣсомъ и др.). Растительность на берегамъ богата въ смыслѣ привольныхъ пастбищъ⁵.

Изъ втораго озера („Русскаго“) рѣка выходитъ къ сѣверному его углу уже подь тибетскимъ именемъ Ма ч'у (пишется рМа-ч'у, значеніе неизвѣстно⁶). Дальнѣйшее ея теченіе отъ этого пункта вплоть до поворота на сѣверъ было впервые установлено экспедиціей Фильхнера и Тафеля 1904 г., тогда какъ раньше было извѣстно лишь, что рѣка проходитъ между хребтами Амнемачин и Сары Дангерю на сѣверѣ и Баян-хара на югѣ. Подь 101° в. д. рѣка поворачиваетъ сперва на сѣверо-востокъ, затѣмъ на сѣверо-западъ и

спова на прежнее направлєніе, и послѣдовательно прорываетъ всѣ параллельныя вѣтви Куэнь-луни (Сары Дангеро, Угугу, Чжунар—продолженіе Южно-Кукунорскихъ горъ (Семенова) въ видѣ французской буквы S. Вопреки прежнему представленію, будто рѣка остается на всемъ этомъ разстояніи въ глубокомъ ущельѣ, Фугтереръ сообщаетъ, что въ мѣстахъ его наблюденій 1 Хуанъ хэ проходитъ, внѣ раіона пересѣченія горныхъ цѣпей, въ широкой длинной котловинѣ между террасами осыпей. Вода рѣки сѣро-зеленая, мутная, въ непрерывномъ круговращающемся движеніи, ширина русла 170—250 метровъ, быстрота теченія—2,6 м. въ секунду, глубина, видимо, значительная. При прорывѣ черезъ горы Чжунар Желтая рѣка образуетъ глубокое (до 250 м.) ущелье съ крутыми почти перпендикулярными стѣнами 30 метровъ вышиною; въ этомъ ущельѣ, какъ и въ аналогичныхъ ниже по теченію, благодаря размыву почвы возникаютъ пирамиды, ворота, колонны, словомъ всѣ причудливыя формы пейзажа истинной лесовой области 2; теченіе здѣсь стремительно (не менѣе 2,75 метровъ въ секунду), глубина 12 метровъ; на лѣвомъ берегу мѣстами рощи тополей, въ ущельяхъ же акацій и другіе цѣтущіе кусты; на склонахъ зеленый можжевельникъ и хвойныя лѣса; въ промежуткѣ, вдоль болѣе открытыхъ частей долины,—флора альпійскихъ луговъ и равнинныхъ степей 3.

Около Балекун-гоми, на югъ отъ Кукунора, посѣщеннаго Пржевальскимъ, рѣка, имѣя въ ширину 100 метровъ, при ширинѣ долины въ 2—8 кил., и скорость въ 1,5 метр. въ секунду, сворачиваетъ окончательно на востокъ, вступая вмѣстѣ съ тѣмъ на китайскую территорію въ строгомъ смыслѣ слова, и вскорѣ устремляется изъ степной равнины въ гористую мѣстность Южно-Кукунорскихъ горъ, за которой уже начинается переходъ къ пустынѣ Гоби 4.

Не смотря на краткость теченія въ предѣлахъ тибетской области, Хуанъ хэ, или какъ она зовется тибетцами Ма чу, создала на своемъ пути отличныя отъ внутреннихъ областей сѣверо-восточнаго Тибета (напримѣръ, Цайдама, и Кукунора) формы поверхности и приблизила проходимую ею мѣстность, внутри чисто тибетской съ этнографической точки зрѣнія страны, къ истинному ландшафтному типу периферическихъ областей. Работа рѣки еще не закончена, доказательствомъ чего служитъ существованіе попынѣ двухъ вполнѣ развитыхъ озеръ Чжаринъ и Н'оринъ, но уже принесла известныя

результаты, постепенно превративъ прежнее озеро Дзач'у хоц'о въ болотистое пространство.

Вторая рѣка периферическаго Тибета—*Да Цзинь-чуань*, или Большая Золотая рѣка въ отличіе отъ *Сяо Цзинь хэ*, ея притокъ подѣ 30°40', или Малой Золотой рѣки (берущей начало подѣ 31½° с. ш.), зовется въ верхнемъ теченіи Марч'у. Большая Золотая рѣка возникаетъ въ горахъ Баян хара или ихъ восточномъ продолженіи, на южномъ склонѣ подѣ 98° и 33° с. ш. 1, проходитъ затѣмъ вдоль этихъ горъ на ВЮВ., т. е., параллельно ихъ направленію, между 100° и 102° в. д. поворачиваетъ на ЮЮВ., получаетъ на В. отъ Да-цзинь лу (столицемъ на небольшомъ правомъ притоцѣ Цзинь-чуань—Лухэ) имя *Да-ду хэ* (отъ важнаго бродя—да-ду большой бродъ, по дорогѣ изъ Я-чжоу фу черезъ Цинь-ци сянь въ Нинь-юань фу). Подѣ 29°15' рѣка дѣлаетъ новый крутой поворотъ на этотъ разъ прямо на востокъ и, принявъ слѣва Я хэ 2, впадаетъ въ рѣку Минь. притокъ Янь-цзы, у Цзя-динъ фу уже подѣ именемъ р. *Тунь* (это имя распространяется путешественниками нерѣдко и на верхнія части ея теченія 3).

Верхнее теченіе рѣки выше параллели Да-цзинь лу, т. е. собственная область Цзинь-чуань 4, очень мало изслѣдована (изъ немногочисленныхъ европейскихъ путешественниковъ, побывавшихъ въ нижнихъ частяхъ обѣихъ Золотыхъ рѣкъ, отмѣтимъ Росторва, Потанина, Хози), но важно тѣмъ, что занято сплошь тибетскими племенами 5, образующими рядъ княжествъ (Вонгъ, Васы, Га-ванъ. Сомо, Цзагу; послѣднія два лежатъ и въ области долины р. *Минь*), номинально, скорѣе чѣмъ фактически, покоренными китайской власти лишь при Цянь-лунгѣ во второй половинѣ XIII вѣка 6.

Рѣка Цзинь (Тунь) является первой тибетскою рѣкою, приближающейся къ югу; по ней и верхней р. Минь 7 проходитъ истинная этнографическая и географическая граница между Тибетомъ и Китаемъ въ этой части страны, какъ ранѣе и политическая.

Третьей по порядку (считая съ сѣвера) рѣкою периферическаго Тибета и второй изъ числа прорывающихся къ югу является *Дза-ч'у* или *Ялунь* 8 на европейскихъ картахъ, наибольшій притокъ Янь-цзы, длиною въ 1,200 верстъ. Рѣка стекаетъ съ перевала Пачонъ ла (5,100 м.) въ горахъ Баян хара (прямо на югъ отъ источныхъ озеръ Хуанъ хэ) и слѣдуетъ далѣе неизмѣнно параллельно Цзинь-

чуань и самому Янь-цзы, сперва на ЮЮВ., потомъ ЮВ., между горами въ 5,000 м. вышиною, въ глубокомъ пустынномъ ущельѣ. Подъ 29° с. ш. рѣка, известная начиная съ пункта пересѣченія ея большой дорогою изъ Да-цзинь-лу на Ли тань (или даже еще выше по теченію) подъ китайскимъ именемъ Я-лунь, принимаетъ въ себя сперва Ли ч'у, идущую отъ Ли-тана, а затѣмъ подъ 26°25' слѣва наибольшій притокъ Ань-нинь хэ отъ Нинь-юань фу 1, слѣдующій параллельно главной рѣкѣ, и изливается въ Цзинь-ша цзинь (Янь-цзы) на западъ отъ Хуй-ли чжоу 2. Часть теченія рѣки Я-лунь между Хор-гамдзе на югѣ и прибол. 33° с. ш. (монастырь Омбу гоньба) на сѣверѣ была изслѣдована экспедиціей Козлова въ 1901 г. 3.

За Ялунь слѣдуетъ непосредственно на западѣ самъ *Янь-цзы*, который составляется изъ двухъ источныхъ вѣтвей, при чемъ сѣверная вѣтвь, *Намчитай (Намчуту) улан-мурен* (съ 2 верховьями, изъ нихъ сѣверное *Чу-мар* Велльби) беретъ начало на высотѣ 6,000 м. въ горахъ Кукушили, нѣсколько далѣе къ западу, нежели нижеуказываемая южная вѣтвь, проходитъ одно озеро и слѣдуетъ далѣе на востокъ съ уклономъ къ югу, до соединенія съ южной вѣтвью, болѣе многоводной и потому считаеваемой за главную—*Мур су* или *Муруи (Мурус) осу*. Послѣдняя состоитъ также изъ двухъ истоковъ, стекающихъ съ горъ Дань ла, подъ 91° (мѣсто ихъ зарожденія указывается лишь предположительно) на высотѣ 5,500 метровъ (?); Гренаръ же утверждаетъ, что главнымъ истокомъ рѣки, известной китайцамъ ниже по теченію, какъ Тунь-тинь хэ, является Дам ч'у, который возникаетъ подъ 95° в. д. у вершины Дам-сар-ца-во 4.

Тибетцы зовутъ южный истокъ Янь-цзы, признаваемый ими за главный,—Дре ч'у (Ди ч'у, даже Ды ч'у⁵, пишется, повидимому, 'бри-ч'у—рѣка самки домашнего яка⁶; точная этимологія названія, впрочемъ, неизвѣстна), а потому и послѣ соединенія (на высотѣ 3,920 м.) обѣихъ вѣтвей рѣка сохраняетъ это имя (или монгольское названіе *Мур су*, превращаемое въ *Муруи осу*—извилистая рѣка (книжное названіе) или *Мурус осу* (разговорная форма)⁷; китайскимъ же именемъ рѣки, правда, далѣе по теченію вплоть до Ва-тана является *Тунь-тинь хэ*, еще ниже *Цзинь-ша цзинь* (рѣка золотого песка), отъ Ли-цзинь фу до устья Я-лунь—*Гай-шуй цзинь*⁸, затѣмъ снова *Цзинь-ша цзинь* или *Цзинь хэ*, отъ устья рѣки Минь—*Да цзинь*⁹.

Соединенныя воды верховьевъ рѣки, т. е. Муруи усу, увеличенной Токтопай улан мурен, и Намчуту улан мурен, текутъ въ юго-восточномъ направленіи 1, подь 94° поворачиваютъ на югъ, глубоко зарываются въ землю и достигаетъ Батанъ подь 30° с. ш. Отсюда рѣка становится лучше извѣстной европейцамъ, хотя нѣкоторые участки ея теченія даже на этомъ протяженіи не были посѣщены ни однимъ европейскимъ изслѣдователемъ (напримѣръ, большая петля на сѣверъ отъ Ли-цзянь фу). Снѣжныя горы поднимаются надъ узкой и дикой долиною въ видѣ величественной горной панорамы; возвышеніе русла рѣки надъ уровнемъ моря, однако, измѣняется у Батана еще въ 2,600 метр., у колѣна Ли-цзянь фу—1,800 м.

Подь 27° рѣка отдѣляется отъ западныхъ сосѣдей—рѣкъ Меконга и Сальвина, съ которыми до этого пункта шла параллельно, прорывается черезъ цѣпи Индо-китайской системы, соединяясь на пути съ Ялунъ, и огибая съ юга и востока въ глубокомъ ущельѣ обширную горную массу области Да-лянь шань (страны черныхъ (независимыхъ) Лоло), и въ сѣверо-восточномъ направленіи достигаетъ Сюй-чжоу фу, гдѣ принимаетъ воды р. Минь, а съ ними и воды вышеупомянутой Цзинь-чуань.

Меконгъ образуется также изъ двухъ верховьевъ—Дза ч'у или Дза-наг чу и Ному ч'у (какъ пишетъ Козловъ; Ом-ч'у, или Нам-ч'у Гренара, который принимаетъ эту рѣку лишь за главный правый притокъ Дза ч'у 2). Дза ч'у беретъ начало двумя истоками—Дза наг ч'у и Дза-гар чу'—у восточной оконечности Танъ-ла, на сѣверъ отъ Дам ч'у. Дальнѣйшее теченіе рѣки было установлено путешествіемъ Дютрейль дэ Рэнса на протяженіи 450 километровъ отъ истока Дза-наг ч'у до Таши гонба подь 32°30' с. ш. и 94°40' в. д. и Козловымъ въ 1901 г. до Шопа гомба, при чемъ послѣднимъ было изслѣдовано на значительномъ протяженіи и теченіе главнаго лѣваго притока Дза ч'у—Дзэ ч'у. У города Чамдо Дза ч'у соединяется съ другимъ верховьемъ Меконга (или главнымъ своимъ притокомъ, какъ утверждаетъ Гренаръ)—Ному ч'у, возникающимъ изъ слиянія болѣе сѣверной вѣтви—Бар ч'у (Нам ч'у Гренара) и южной Чжи ч'у; истоки послѣдней вѣтви лежатъ на восточномъ склонѣ Анъ-дам-чу-нго-ри, на востокъ отъ истока Дза-наг ч'у.

Общій характеръ долины Дза ч'у и его притоковъ—узкое, мѣстами непроходимое ущелье, съ крутыми и обрывистыми сосѣдними

горями, замыкающими съ обѣихъ сторонъ долину¹. Съ пункта соединенія Дза ч'у и Ом ч'у въ Чамдо (3,370 м.) верхній Меконгъ называется *Ом чу*² или *Чамдо ч'у*. Дальнѣйшее его теченіе вплоть до Еркало, гдѣ рѣка носить уже имя *Лан-цангъ цзянь*, на высотѣ 2400 м., совершенно неизвѣстно, но затѣмъ благодаря работамъ Дегодина европейскій географъ вступаетъ на болѣе изслѣдованную почву. У Гочу, выше Еркало, русло Меконга имѣетъ 120 м. ширины, долина узка и славится соляными источниками, составляющими собственность туземнаго правителя Батана, и горячими ключами. Вообще на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи въ предѣлахъ юго-восточнаго Тибета область рѣки принадлежитъ не только географически, но и политически этой части Тибета, такъ какъ оффиціальная граница съ Китаемъ проходитъ на востокъ отъ нея по водораздѣльному хребту. Меконгъ имѣетъ крутые берега, узкое русло, быстрое теченіе и стремнины; мѣстами проходитъ черезъ небольшія равнины—расширенныя части долины, затѣмъ снова углубляется въ скалистыя ущелья (особенно замѣчательны ущелья Гюнда и Гонса). Начиная съ Гонса деревья и кустарники покрываютъ долину Меконга, опускающуюся до 1,700—1,600 м.; у Лота горы отступаютъ въ сторону и рѣка снова расширяется до 250—300 м., покидая затѣмъ предѣлы политическаго Тибета (географической границы здѣсь не существуетъ).

Истоки *Сальвина* заходятъ на западъ далѣе истоковъ Меконга, хотя точныхъ свѣдѣній насчетъ ихъ мѣстонахожденія пока не существуетъ³. По существующимъ даннымъ⁴, сѣверный истокъ (*Сон-ч'у* или *Ир чу*), имѣющій 330 километровъ протяженія, расположенъ подлѣ 91½° в. д. у Танъ-ла, южный (*Наг-чу*)⁵ на сѣверо-востокъ отъ Тенгри нор, т. е. значительно западнѣе даже истоковъ Янь-цзя⁶. По соединеніи подлѣ 95° обоихъ истоковъ, рѣка течетъ въ восточномъ направленіи до границы владѣнія Чамдо и лишь подлѣ 97° сворачиваетъ на югъ и юго-востокъ подлѣ именованъ *Гжяма Ну* (*Н'ул*) *ч'у*. Лишь отъ города Танпудука (29° с. ш., 2,180 м.) это верхнее теченіе Сальвина, извѣстное ужъ подлѣ китайскимъ именованъ *Лу цзянь*, или *Лу-цзя цзянь*, болѣе изслѣдовано католическими миссіонерами; въ указанномъ пунктѣ черезъ рѣку проходитъ височій мостъ. Далѣе рѣка принимаетъ съ востока на высотѣ Менкунъ (между 29 и 28° с. ш.) многоводную *У-кю*, которую Дегодинъ прошелъ вверхъ по теченію до Помба, а другіе миссіонеры продолжили его изслѣдованіе

до истоковъ 1; подобно самому Лу цзину притокъ заключенъ съ обѣихъ сторонъ въ высокія горныя цѣпи. Въ области рѣки У-кію и затѣмъ въ долинѣ главной рѣки расположено независимое владѣніе Дзюгонъ, далѣе на югъ—Цзарюнь². На участкѣ между Менконъ и Тасу (281¹/₂—27°40') Лу цзинъ становится снова лучше извѣстенъ европейцамъ и во всѣхъ отношеніяхъ походитъ на Лань-цанъ цзянъ. Слѣдующимъ пунктомъ, въ которомъ рѣку наблюдали европейцы, является Талан (25°), гдѣ Сальвинъ перешли Сечени и Крейтнеръ, на высотѣ 726 метровъ, или на 430 м. глубже Лань-цанъ цзяна подъ той же широтою; за то послѣдній не имѣетъ такихъ пороговъ, какіе во многихъ мѣстахъ прерываютъ теченіе Сальвина. Въ Талан правый берегъ плоскій, лѣвый крутой.

Таковы въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе извѣстныя европейцамъ на основаніи произведенныхъ изслѣдованій водныя теченія, проходящія въ верхнихъ своихъ частяхъ, вѣрнѣе истокахъ черезъ области съ ясно выраженнымъ внутреннимъ ландшафтомъ, въ среднихъ—черезъ переходныя области на границѣ сѣверо-восточнаго и юго-восточнаго Тибета и въ нижнихъ (по отношенію къ разсматриваемой странѣ, т. е. политическому Тибету)—въ типичныхъ периферическихъ мѣстностяхъ.

Граница периферической области по мѣрѣ удаленія къ востоку постепенно поднимается къ сѣверу, захватывая подъ 101—102° в. д. и область верхняго теченія Хуанъ хэ, тогда акакъ подъ 96° в. д. она не идетъ выше 31° с. ш.; при этомъ контрастъ между востокомъ и западомъ любого географическаго дѣленія изъ числа указанныхъ бываетъ всегда рѣзче выраженъ, чѣмъ между югомъ и сѣверомъ того же дѣленія. Востокъ Тибета, начиная приблизительно съ указанныхъ выше меридиановъ (отодвинувъ ихъ, пожалуй, еще градуса на два на западъ), представляетъ собою высокую гористую страну съ глубоко врѣзанными рѣчными долинами и ясно очерченными цѣпами, благодаря тому, что всѣ продукты разрушенія горныхъ породъ уносятся изъ страны текучими водами; западъ же—пустынную степь съ многочисленными солеными озерами и волнистыми горными цѣпами, но безъ единой болѣе развитой рѣчной системы, благодаря чему всѣ продукты вымыванія и вывѣтриванія, оставаясь въ самой странѣ, смягчаютъ всѣ рѣзкія противоположности и колебанія уровня почвы. Западъ сухъ и возвышененъ, востокъ обладаетъ болѣе обиль-

ными осадками и въ долинахъ понижается до уровня меньше 3,000 м. Сѣверъ Тибета въ свою очередь не имѣетъ вѣшняго стока, югъ же черезъ Цзанъ-по и Индъ съ Сетледжомъ постепенно переходитъ въ периферическую область. Поэтому тѣмъ болѣе подвигается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, тѣмъ обильнѣе становится осадки и эрошеніе, и тѣмъ разнообразнѣе строеніе почвы.

Обзоръ горнаго строенія сѣверо-восточнаго Тибета былъ законченъ разсмотрѣніемъ горъ Танъ-ла, какъ наиболѣе южной вѣтви Куэнъ-луни, общее же описаніе рѣчныхъ системъ южнаго Тибета, какъ важнѣйшаго фактора физическаго устройства этой части страны, не шло выше 30 параллели, или крайней сѣверной границы теченія Цзанъ-по. Между указанными линіями—горами Танъ-ла (подъ 33° с. ш.) и 30° параллелью съ одной стороны и меридіанами Лхасы (91°) и Чамдо (97 $\frac{1}{2}$ ° в. д.) лежитъ страна, не посѣщенная, кромѣ сѣверной окраины, никѣмъ изъ европейцевъ въ теченіе послѣднихъ 60 лѣтъ со времени Гюка и рисуемая на картахъ и въ европейскихъ описаніяхъ весьма смутными гадательными чертами. Выше было указано значеніе хребта Танъ-ла въ качествѣ гидрографической и климатической границы; въ близкомъ сосѣдствѣ съ южными склонами этихъ горъ начинается переходная область съ лесовой почвою и болѣе обильнымъ травянистымъ покровомъ и постояннымъ кочевымъ населеніемъ, а далѣе на югъ и полевой культурой и селеніями осѣдлыхъ жителей въ противоположность къ болѣе сѣвернымъ частямъ страны. Правда, еще здѣсь встрѣчаются обширныя равнины (въ одной изъ нихъ, напримѣръ, лежитъ Лхаса (3630 м.); но тѣмъ далѣе направляться на востокъ, тѣмъ рельефъ мѣстности дѣлается разнообразнѣе и богаче благодаря рѣчнымъ теченіямъ системы Сальвина и Цзанъ-по (? Гакбо чу 1). Рѣки смыли соляной надѣлъ почвы и, открывъ плодородные нижніе слои леса, придали растительности болѣе богатый и разнообразный характеръ растительности альпійскихъ луговъ, къ которой въ болѣе низкихъ частяхъ долинъ присоединяются древесныя произрастанія, тогда какъ весь сѣверный Тибетъ, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла, совершенно лишенъ лѣсного покрова.

Указанная область отъ Тенгринора до истоковъ Иравадди имѣетъ большое возвышеніе надъ уровнемъ моря, хотя отдѣльныхъ цѣпей на картахъ и не указывается по недостатку соответствующихъ свѣ-

дѣній. Во всякомъ случаѣ въ орографическомъ отношеніи горы Талъ-ла не представляютъ въ той же мѣрѣ рѣзко выраженной границы, какъ позволяютъ предполагать ихъ климатическая и гидрографическая роль; высота переваловъ на югъ отъ нихъ остается настолько значительной, что сосѣднія вершины, хотя онѣ пока точно не отмѣчены, должны, повидимому, превышать 6,000 метровъ: переваль Нуб-Копъ-ла у Лхари (44°)—5470 метровъ, переваль Тотала на югъ отъ Лхари 5290 метровъ. Далѣе на востокъ возвышеніе страны уменьшается, но мѣстность не обладаетъ еще всеми преимуществами ширѣ развитыхъ периферическихъ областей: ущелья рѣкъ едва проходимы, перевалы очень высоки и круты, горы обрывисты со стороны рѣки и труднодоступны; сообщеніе, благодаря значительной разницы между уровнями долины (2—3 тыс. метровъ), горъ и переваловъ (4—6 тыс. метровъ) поддерживается съ большимъ трудомъ. Трудности движенія по странѣ способствовали политическому разъединенію живущихъ здѣсь племенъ, принадлежащихъ, однако, въ большинствѣ случаевъ къ одной народности—тибетской; почти всякая рѣчная долина, или части этой долины, если рѣка болѣе значительна, составляетъ особый политически независимый мѣръ—владѣніе подъ властью отдѣльнаго князя или просто старшины. Въ этомъ отношеніи До К'ам, или восточный Тибетъ оказывается въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, нежели южный Тибетъ, гдѣ отдѣльными племенами занимавшія отличныя части страны, безъ труда могли слиться сперва въ болѣе значительныя политическія союзы (нынѣшніе провинціи и округа), потомъ составить одно государство—королевство Лхасы, умѣщавшееся первоначально цѣликомъ въ долину Цзанъ-по и въ началѣ IX столѣтія распространившее свою власть за переваль Маюмъ въ долину Инда¹, послѣ чего Западный Тибетъ (включая Ладакхъ и Балтистанъ) объединяется до первой половины XVIII столѣтія² подъ властью тибетскаго королевскаго рода, общаго съ правителями остальныхъ частей страны³. Сѣверный и восточный Тибетъ, правда, включаются нынѣ частями, не подчиненными непосредственной власти трехъ китайскихъ амбаней, въ составъ королевства Лхасы, но первый, т. е. сѣверный Тибетъ населенъ очень рѣдко, да и существующее кочевое населеніе врядъ ли подчиняется, кромѣ какъ на юго-восточной окраинѣ, какой организованной власти, за исключеніемъ собственныхъ старшинъ, чье вліяніе не

выходитъ за предѣлы ограниченаго района. Помимо указаннаго обстоятельства, экономическое значеніе этихъ обширныхъ областей слишкомъ ничтожно въ глазахъ правителей Лхасы, которые поэтому имѣютъ своихъ представителей лишь въ упомянутой южной части области, болѣе пригодной для человѣческаго обитанія. Съ другой стороны восточный Тибетъ, за отдѣльными исключеніями, управляется собственными князьями или духовными владѣтелями и не терпитъ фактически ничего вмѣшательства во внутреннія дѣла, хотя номинально признаетъ верховенству Далай-ламы или китайскаго императора. Не только въ отношеніи политической организациіи, но и природныхъ условій эта часть Тибета представляетъ совершенно отличную отъ остальнаго Тибета область, настолько отличную, въ особенности по восточной границѣ, что ее можно разсматривать даже независимо отъ первой страны. И здѣсь можно встрѣтить не менѣе непривѣтливия пространства страны, чѣмъ самыя глухіе уголки сѣвернаго Тибета, даже съ приближеніемъ китайской границы и съ увеличеніемъ числа селеній и ростомъ ихъ процвѣтанія; но съ другой стороны нерѣдко взоръ усталаго путешественника можетъ отдохнуть на картинѣ смѣющагося пейзажа — картинѣ разнообразной растительной жизни, культуры и дѣятельности человѣка, какъ, напримѣръ, въ Дегге.

Восточный Тибетъ до сихъ поръ мало извѣстенъ европейцамъ: путешествія Рокгиля и французскихъ миссіонеровъ сообщили нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о немъ, но ихъ недостаточно для нарисованія ясной и полной физической картины страны. Въ болѣе низкихъ частяхъ теченія Чамдо ч'у и Нул ч'у существующія скудныя свѣдѣнія уже не имѣютъ за собою авторитетнаго свидѣтельства Рокгиля, а основываются на показаніяхъ почти одного лица — Дегодина, который при всей любознательности не могъ въ достаточно основательной степени изучить весь обширный край, рѣдко населенный, малопродуктивный и потому трудно доступный. Горное построеніе юго-восточнаго Тибета повнѣшнѣ остается недостаточно выясненнымъ; отношеніе крайней вѣтви Гималаевъ — Нечин Гангъри подъ 29°, которая переходитъ за Дихонгъ на В. и въ видѣ горныхъ высотъ 4700—5000 м. посылаетъ воды на западъ въ Лохитъ, на востокъ въ Сальвинъ — къ индо-китайскимъ цѣпямъ совершенно не установлено. Существованіе въ этой мѣстности независимыхъ,

почти дикихъ, племень затрудняло до сихъ поръ изслѣдованіе; только по этой причинѣ не удалось до сихъ поръ прослѣдить шагъ за шагомъ соединеніе Цзангъ-по съ Браманутрою и всесторонне освѣтить этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ гидрографіи азіатскаго материка; имѣется не мало другихъ неразрѣшенныхъ вопросовъ относительно горнаго построенія и рѣчныхъ системъ юго-восточнаго Тибета, оставленныхъ для трудовъ и изысканій будущихъ изслѣдователей.

VI. Климатъ.

Въ географическомъ описаніи каждой страны слѣдующее мѣсто послѣ обзора строенія поверхности и водныхъ системъ обычно отводится разсмотрѣнію климата. О климатѣ Тибета извѣстно очень много въ смыслѣ личныхъ впечатлѣній и отзывовъ различныхъ путешественниковъ и очень мало въ смыслѣ правильныхъ метеорологическихъ наблюдений, охватывающихъ болѣе значительный промежутокъ времени и при томъ производившихся непрерывно въ одномъ и томъ же опредѣленномъ пунктѣ Тибета. Правда, каждый путешественникъ по странѣ производить подобныя наблюденія регулярно въ теченіе всего времени пребыванія на тибетской почвѣ и при изданіи собранныхъ научныхъ матеріаловъ неизмѣнно давалъ сводную таблицу наблюдений надъ температурою и погодою въ видѣ приложенія; но такъ какъ эти наблюденія относились въ отдѣльности къ различнымъ пунктамъ путешествія, нерѣдко захватывавшаго на протяженіи сравнительно немногихъ дней совершенно отличныя въ климатическомъ отношеніи области, и при томъ производились въ теченіе времени меньше года, а то и всего нѣсколько мѣсяцевъ (исключеніе составляютъ лишь наблюденія экспедицій Дютрейль де Рэнса и Гедина, продолжавшихся болѣе года въ предѣлахъ Тибета, да нѣкоторые палатковъ, которые вели метеорологическія записи¹⁾), то трудно, почти невозможно дѣлать опредѣленныя заключенія изъ столь отрывочныхъ и разнохарактерныхъ данныхъ²⁾. Поэтому въ настоящемъ вопросѣ приходится ограничиться изложеніемъ общихъ замѣчаній относительно особенностей тибет-

скаго климата въ различныхъ областяхъ страны, въ которыхъ случалось оставаться европейскимъ наблюдателямъ болѣе продолжительное время, и указаніемъ на нѣкоторыя цифры изъ ихъ метеорологическихъ дневниковъ; предварительно же этому надлежитъ подвести итогъ личнымъ наблюденіямъ и характеристикамъ путешественниковъ относительно климата Тибета въ дѣломъ.

Въ общемъ можно сказать, слѣдуя Шлагинтвейту¹, что климатъ Тибета находится подъ соединеннымъ вліяніемъ наибольшаго средняго возвышенія страны надъ уровнемъ моря (отъ 13,500 до 17,500 фут., съ цѣнами отъ 19 до 26 тысячъ фут.) и наибольшей средней сухости воздуха въ широтѣ отъ 28° до 36° с. ш. на земномъ шарѣ². По географической широтѣ (отъ 5¼ до 14° на сѣверъ отъ тропика Рака), положеніе Тибета соответствуетъ южной частя Средиземнаго моря и сѣверной окраинѣ Африки, но климатическія его условія благодаря большому возвышенію уровня страны, при которомъ широта не играетъ главной роли въ распредѣленіи температуры, представляютъ полную противоположность климату указанныхъ областей, соединяя въ себѣ характеръ климата внутренней азиатской пустыни съ явленіями полярныхъ странъ.

Прежде всего климатъ Тибета долженъ быть названъ континентальнымъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова, вообще отличающимся большою сухостью и необыкновенно рѣзкими колебаніями температуры и измѣнчивостью погоды. На континентальный характеръ климата вліяетъ не только положеніе страны въ центрѣ материка въ наибольшемъ удаленіи отъ моря среди окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ широкихъ пространствъ суши, но также и то обстоятельство, что высокія горы, расположенныя по ея краямъ, задерживаютъ влажныя воздушныя теченія съ океана даже въ болшей степени, чѣмъ онѣ оказываются въ состояніи остановить натискъ европейской цивилизаціи—научной любознательности и стремленій практической политики европейцевъ.

Въ великомъ по результатамъ процессѣ чередованія индійскихъ муссоновъ—сѣверо-восточнаго и юго-западнаго³, Тибетъ за рѣдкими исключеніями, почти не принимаетъ участія. Огромныя массы дождевыхъ тучъ, гонимыхъ южнымъ муссономъ, разбиваясь о стѣну западныхъ Гималаевъ отъ Сиккима до Кашмира, или совѣмъ не достигаютъ поверхности тибетскаго нагорья, или же доходятъ до

нея въ ничтожной степени. Даже долина Чумби, которая, казалось, могла бы испытать на себѣ, подобно другимъ поперечнымъ долинамъ южнаго склона Гималаевъ, плодотворное дѣйствіе этихъ муссоновъ, защищена на дѣлѣ отъ нихъ горной стѣною, раздѣляющей ее и Сиккимъ, такъ что возникло даже предположеніе перенести сюда англійскую санаторію изъ Дарджилина, неудобнаго проливными дѣтскими дождями. Однако, теплыя и влажныя воздушныя теченія съ юга успѣваютъ проникнуть внутрь юго-восточнаго Тибета черезъ верхніе проломы въ гребнѣ Бутанскихъ Гималаевъ, понижаясь на востокѣ, сравнительно съ западомъ, благодаря чему лежація въ нижней долинѣ Цзанъ-по части страны, имѣющія къ тому же меньшее возвышеніе надъ уровнемъ моря, признаются по климату лучшими въ Тибетѣ, при томъ же наиболѣе влажными, и въ этомъ отношеніи съ ними не могутъ никакъ равняться области, расположенныя далѣе на западъ и въ особенности на сѣверъ отъ нихъ¹. Последняя ослабленная волна указанныхъ воздушныхъ теченій окончательно останавливается сомкнутымъ гребнемъ горъ Танъ-ла, которая черезъ это приобретаетъ значеніе климатической границы, даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ восточные Гималаи.

Съ другой стороны восточныя области Тибета подвержены также влиянію отличнаго муссона — восточно-азиатскаго, который черезъ равнины и горыя уцелія Синійскихъ дѣпей Китая проникаетъ далеко внутрь сѣверо-восточнаго угла Тибета — области Хуанъ хэ, Кукэнора и Наньшаня², причемъ въ этой части страны климатической границею являются горы Балн хара, хотя нѣкоторыя слѣды дѣйствія этого муссона можно различить вплоть до пограничнаго съ Бжянъ-т'аномъ окраиннаго со стороны внутреннихъ тибетскихъ областей хребта Куанъ-луни (Арка тага³). Въ южномъ Тибетѣ пограничною линіей распространенія этого муссона, ощущаемаго, однако, въ самой слабой степени благодаря преграждающимъ ему путь индо-китайскимъ складкамъ горъ, являются тѣ же горы Танъ-ла. Во всякомъ случаѣ ни одна капля влаги не приносится этимъ муссономъ въ Бжянъ-танъ, гдѣ единственнымъ влажнымъ воздушнымъ теченіемъ являются ничтожныя остатки индійскихъ муссономъ.

Необыкновенная сухость воздуха въ тѣхъ частяхъ Тибета, которыя лежатъ совершенно внѣ дѣйствія влажныхъ муссоновъ (Бжянъ-

т'ань, западная и центральная части южного Тибета) такова, что, как рассказывал уже Тернеръ, жители Шихацзе обвертываютъ двери и столбы войлоками зимою, чтобы предохранить ихъ отъ раскалыванія; растенія благодаря высыханію разсыпаются отъ простого прикосновенія; ногти у путешественника ломаются, кожа на лицѣ трескается (туземцы (особенно женщины) съ этою цѣлью, а также чтобы защитить кожу отъ дѣйствія вѣтра, покрываютъ лицо толстымъ слоемъ темной мази). Сухость воздуха, правда, позволяетъ легче переносить сильный холодъ, но вредно сказывается на плодовыхъ деревьяхъ, гдѣ послѣднія имѣются (напр. около Ле). Слѣдствіемъ этой сухости является необыкновенная высота снѣжной линіи, которая поднимается въ сѣверномъ Тибетѣ выше, чѣмъ гдѣ-либо на земномъ шарѣ 1.

Только гребни съ закругленными вершинами очень высокыхъ горныхъ цѣпей, подобно Алинъ ганъ-ри и Та-чаб ганъ-ри, поднимающихся выше 23,000 ф., получаютъ ежегодно нѣкоторое прибавленіе (и то не очень значительное) къ своему снѣжному покрову. Напротивъ, небольшія снѣжныя поля по склонамъ холмовъ и открытымъ долинамъ исчезаютъ съ возвращеніемъ лѣта благодаря высотѣ снѣжной линіи. Не столько отъ таянія, какъ отъ испаренія, совершающагося чрезвычайно быстро благодаря крайней сухости разреженнаго воздуха, падающій снѣгъ исчезаетъ въ теченіе года.

Быстрому исчезновенію снѣга способствуютъ и бурные вѣтры, проносящіеся почти непрерывно, за исключеніемъ ночей, черезъ равнины и склоны горъ. Ясность и рѣдкость атмосферы, почти свободной отъ влажной дымки, позволяетъ лучамъ солнца проникать до снѣжнаго покрова безъ преломленія или смягченія; не слѣдуетъ забывать и сильное лучеиспусканіе отъ бесплодныхъ скалъ, непокрытыхъ растительностью. 2.

На Каракорумѣ граница вѣчныхъ снѣговъ на сѣверномъ склонѣ находится на высотѣ 5,670 м.; на южномъ 5,970 м.; на сѣверномъ склонѣ Гималаевъ—на высотѣ 5,670 м. благодаря сухости внутренней области, или почти на 700 м. выше южного склона 3; на цѣпяхъ сѣверо-восточнаго Тибета она опускается почти до 5,000 метровъ 4, но внутри Бжянъ-т'анъ Вонвало и Гединъ видѣли на перевалахъ выше 6,000 м. лишь отдѣльныя пятна снѣга. Въ общемъ снѣговая линія поднимается въ Тибетѣ, вмѣстѣ съ растущей су-

хостью въ предѣлахъ сѣвернаго Тибета съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ; напротивъ, южный Тибетъ много богаче осадками, нежели сѣверный, но и здѣсь сухость усиливается съ востока на западъ 1.

Чрезвычайная сухость климата Тибета, однако, не исключаетъ возможности снѣжныхъ мятежей и проливныхъ дождей, совѣтъ даже напротивъ, тѣ и другія подчасъ развиваютъ необыкновенную силу и интенсивность, свойственную вообще явленіямъ природы во внутренней Азіи. Особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи опытъ Гедина въ 1900—1 г.г. въ области Бжидъ-т'анъ, наиболѣе скудной атмосферными осадками 2. Почти каждый день дилъ проливной дождь, который по мѣрѣ охлажденія атмосферы смѣнялся градомъ или снѣгомъ; дождь обыкновенно сопровождался сильнымъ вѣтромъ, который также составляетъ особенность тибетскаго климата и величайшее неудобство для путешествія, будучи почти постояннымъ, особенно въ Бжидъ-т'анъ.

Какъ говоритъ Сандбергъ 3, вѣтеръ дуетъ въ Тибетъ почти круглый годъ, начиная съ 9 ч. утра, иногда даже раньше и продолжался съ большою силою цѣлый день до захода солнца. На болѣе значительномъ возвышеніи и въ открытой мѣстности дѣйствіе этихъ вѣтровъ зимою убійственно и влечетъ за собою, если не укрылся своевременно за холмомъ, или просто камнемъ, смерть или обмороженіе. Этотъ вѣтеръ (съ сѣвера или съ запада), встрѣчаетъ путешественника по всему Тибету: въ Нарі к'ор-сум на юго-западѣ, на сѣверныхъ равнинахъ, нагорьяхъ и перевалахъ Цзанъ и среди мощныхъ параллельныхъ горныхъ цѣпей сѣверо-восточнаго Тибета, оставляя въ его душѣ самое прискорбное воспоминаніе о страдѣ. Этотъ же вѣтеръ дуетъ и въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ Монголіи, хотя съ перерывами въ теченіи известнаго времени года. Одинъ юго-восточный Тибетъ, повидимому, сравнительно свободенъ отъ западныхъ вихрей, которые замѣняются здѣсь болѣе влажными и менѣе непрерывными воздушными теченіями съ юга и юго-востока 4).

Наибольшей силы (35—38 милъ въ часъ) вихри достигаютъ на высотѣ между 15 и 18 тыс. футовъ, тогда какъ на большей высотѣ, въ особенности 19 тыс. и выше, сила и скорость вихря уменьшаются 5). Начинаясь около 8 ч. утра, сила вѣтра растеть и достиг-

гастъ высшей точки къ 2 ч. попол., удерживаясь на этой высотѣ еще часа два. По мѣрѣ того, какъ солнце опускается къ горизонту и температура воздуха падаетъ, скорость вѣтра уменьшается, но самъ онъ совершенно стихаетъ нерѣдко лишь съ наступленіемъ темноты и много позже, чтобы возобновиться съ прежней силою на слѣдующее утро.

Направленіе вѣтровъ въ Тибетѣ зависитъ отъ мѣстонахожденія центровъ наименьшаго атмосфернаго давленія въ сосѣднихъ областяхъ азиатскаго материка. Лѣтомъ этотъ центръ находится въ Афганистанѣ, и потому въ Тибетѣ (Бжянь-т'анѣ) преобладаютъ восточные вѣтры, переходящіе иногда въ сильную бурю; однако, бури чаще идутъ съ запада (Боуеръ указываетъ направленіе бурь въ іюль и августъ съ юга и юго-запада), т. е. въ періодъ господства западныхъ вѣтровъ, поэтому бываютъ очень часты въ февралѣ, вообще обычны зимою, случаются нерѣдко въ маѣ и іюнѣ и почти никогда осенью. Бури Бжянь-т'ана заслужили ему печальную славу и съ ужасомъ описываются всѣми путешественниками: Бонвало говоритъ, напри- мѣръ, что ему казалось будто онъ находится въ странѣ, гдѣ еще царствуетъ хаосъ и всѣ стихіи бунтуютъ независимо другъ отъ друга 1.

Къ числу исключительныхъ явленій, составляющихъ характеристику тибетскаго климата, надлежитъ отнести и нерѣдкія снѣжныя метели въ самый разгаръ лѣта. На болѣе высокихъ перевалахъ снѣгъ падаетъ каждый годъ въ іюль и августъ — на глубину, правда, не болѣе 4—5 дюймовъ. Кромѣ какъ въ углубленіяхъ или на сѣверной сторонѣ скалъ, гдѣ при условіи возвышенія 16,000 фут. надъ уровнемъ моря, т. е. все же на 4,000 фут. ниже постоянной снѣжной линіи, онъ остается до зимы, снѣгъ не лежитъ долѣе 2—3 дней. Иногда сильный снѣгъ выпадаетъ въ западномъ Тибетѣ въ іюль и лежитъ недѣлями по дорогамъ регулярнаго движенія, такъ, на тибетской сторонѣ Бжянь-ла, ведущаго изъ Ладака, снѣгъ обычно выпадаетъ въ началѣ іюля, образуя блистающее на солнцѣ пространство на протяженіи нѣсколькихъ миль въ теченіе 2—3 недѣль, несмотря на жгучіе солнечные лучи. Цоморанъ ла, между долиною перховъенъ Инда и золотыми розовыми Ток Жалунъ, также характеризуется сильнымъ выпаденіемъ въ августѣ снѣга, покрывающаго совершенно цѣль съ гребня и вершинъ (не выше 18,750 фут.) до основанія (ниже 16,000 ф.). На снѣжныя метели въ долинѣ Бжянь-

чен мо въ началѣ августа и въ сѣверномъ Тибетѣ между 25 іюля и 3 августа указываютъ Годвинъ Аустинъ (для первой долины) и Бюеръ (для второй области).

Если вѣтры не несутъ съ собою осадкомъ, то поднимають столбы пыли или измельченной соли и, засыпая глаза путешественнику; отсюда столь часты въ Тибетѣ болѣзни глазъ, для защиты которыхъ туземцы носятъ иногда либо китайскія очки, либо особые глазные зонтики (также для предохраненія глазъ отъ дѣйствія снѣжнаго блеска подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей). Бури не щадятъ и южный Тибетъ, какъ могла убѣдиться на себѣ и англійская экспедиція 1904 г. во время пребыванія на южно-тибетскомъ плато (въ Туна) и центральныхъ долинахъ (на Гжянъ-цзе) зимою и весною.

Направленіе вѣтровъ даже въ предѣлахъ однихъ сутокъ очень измѣнчиво, такъ какъ причиною ихъ является неравномѣрное нагрѣваніе почвы днемъ (ночью обычно бываетъ тихо). Сухая почва доставляетъ обильный матеріалъ для пыльных вихрей; земледѣльцы даже поливають при наступленіи зимы поля водою, которая замерзаетъ и защищаетъ рыхлую почву отъ дѣйствія вѣтра.

Неблагопріятной чертою тибетскаго климата являются рѣзкія колебанія температуры даже въ продолженіе одного дня, благодаря разрѣженности воздуха и недостаточной туманности воздуха подъ вліяніемъ влажности, чѣмъ усиливается дѣйствіе лучеиспусканія, и сильные морозы въ болѣе холодные мѣсяцы, хотя отъ ночныхъ морозовъ не свободенъ ни одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не только въ Гжянъ-г'анъ, но и на югѣ. Въ отношеніи лѣтнихъ дневныхъ температуръ Тибетъ, впрочемъ, не достигаетъ такихъ крайностей, какъ сосѣдніи пустыня Гоби (Монголія, Алашань, Ордос) и бассейны Тарима, гдѣ лѣтомъ стоитъ почти тропическая температура отъ 36° до 45° Цельс., тогда какъ зимою морозы нисколько не уступаютъ морозамъ самыхъ неблагопріятныхъ частей Гжянъ-г'анъ. Особенность тибетскаго языка, какъ и русскаго и вообще сѣверныхъ народовъ—замѣчательно малое число гласныхъ въ словахъ и чрезвычайное обиліе согласныхъ—объясняется Уоделемъ¹ именно вліяніемъ холоднаго климата, который заставляетъ держать ротъ по возможности менѣе открытымъ; благодаря преобладанію согласныхъ большинству тибетскихъ словъ можетъ быть произнесено съ полузакрытымъ ртомъ. Правда, происхожденіе нѣкоторыхъ начальныхъ согласныхъ (особен-

но въ письменномъ языкѣ) иное: они служатъ для различенія корней одинаковаго звука, но отличнаго значенія и для указанія разницы въ тонѣ 1.

Сандбергъ 2 первый изъ европейскихъ авторовъ даетъ подробную общую характеристику отдѣльныхъ временъ года въ Тибетѣ, на основаніи впечатлѣній и наблюденій различныхъ авторовъ и разспросныхъ свѣдѣній.

Весна, говоритъ онъ, наступаетъ поздно, особенно въ сѣверныхъ и западныхъ частяхъ страны, такъ что снѣгъ, выпавшій зимою, хотя бы въ маломъ количествѣ, начинается таять лишь къ концу апрѣля, будучи покрытъ сверху твердой обледѣлой корою. Даже большія рѣки, замерзающія на значительную глубину, освобождаются отъ льда не раньше апрѣля. Каждую ночь, вплоть до конца іюня, термометръ опускается ниже точки замерзанія, даже въ умѣренно возвышенныхъ мѣстностяхъ.

Несмотря на столь неблагоприятныя условія, тибетецъ уже ранней весной приступаетъ къ распаханію твердой почвы и къ засѣванію ячменя. Въ самомъ Тибетѣ эти работы начинаются позднѣе, чѣмъ въ Цайдамѣ (1 марта), такъ какъ почва остается еще мерзлой, а удобреніе, гдѣ оно приготовлено и положено на поле до зимы, твердо, какъ камень. Во всякомъ случаѣ, къ концу марта земля должна быть уже распахана. Гдѣ на поляхъ лежитъ еще снѣгъ, тамъ для ускоренія его таянія поверхъ него бросается мягкая земля, специально собираемая лѣтомъ и осенью и загнѣмъ хранимая для указанной цѣли въ домахъ; иногда снѣгъ надуваетъ снова и случается прибѣгать къ насынкѣ до трехъ или четырехъ разъ, прежде чѣмъ поле будетъ готово. Въ апрѣлѣ зерно уже засѣяно, а въ началѣ мая всюду до 14,000 футовъ возвышенія надъ у. м. показываются надъ землею зеленые ростки.

Для лѣта (іюнь, іюль и августъ) Сандбергъ приводитъ изъ различныхъ европейскихъ источниковъ 3 рядъ показаній термометра, при чемъ высшей максимальной температурою для сѣверо-западнаго Тибета (16,000 ф. 29 іюня) является $+23^{\circ}$ Ц., низшей -14° ; высшей для Лхасы $+25^{\circ}$, средней для Цайдама $+22^{\circ}$, для восточнаго Тибета $+10^{\circ}$ въ полдень; для іюля—средній минимумъ для сѣверо-западнаго Тибета $-4\frac{1}{6}^{\circ}$ (низшій минимумъ $-14\frac{1}{2}^{\circ}$); въ августѣ —

средній минимумъ для сѣверной половины центрального Тибета (отъ -2° до $+1^{\circ}$), ниспій минимумъ -7° .

Что касается выпаданія дождя и снѣга лѣтомъ, то сезонъ индійскихъ муссоновъ до известной степени ощущается по всему Тибету; въ центральныхъ мѣстностяхъ страны проливные дожди отмѣчаютъ много дней въ июлѣ и августѣ, при чемъ дѣйствіе муссона достигаетъ сѣверо-западнаго Тибета лишь 20 іюля. Съ середины іюня до конца августа, въ провинціи Цзань и Уй (включая Ярлунъ, Ямдок и Лхобрагъ) почти каждый день небо облачно. Въ западномъ Тибетѣ дождь выпадаетъ въ небольшихъ количествахъ (въ общей сложности до 4—5 дюйма) въ июлѣ и августѣ. Въ Линъ-дзи т'анъ много суше и только 3—4 дождливыхъ дня въ августѣ¹.

Весь хлѣбъ по центральнымъ областямъ Тибета убирается раньше середины сентября, ранній „грим“, или голосямянный ячмень даже въ июлѣ; около середины сентября, ночные морозы, даже на высотѣ 12,000 ф., слишкомъ опасны для хлѣбныхъ растений или цвѣтовъ. Въ начальныхъ числахъ октября выпадаетъ первый зимній снѣгъ, что является почти общимъ правиломъ для всего Тибета, какъ подтверждаютъ отзывы А. К. для мѣстности на югъ отъ Данъ-ла и 220 миль на сѣверъ и сѣверо-востокъ отъ Лхасы, и Боуера для Ца-гжюд ц'о.

Въ теченіе октября, во всѣхъ мѣстностяхъ выше 13,000 футовъ, вода на воздухѣ крѣпко замерзаетъ каждую ночь, однако, днемъ въ теченіе первой половинѣ мѣсяца таетъ въ открытыхъ для солнца мѣстахъ. Къ концу октября ледъ появляется у береговъ озеръ, распространяясь въ ноябрѣ на всю водную поверхность. Къ декабрю Тенгриноръ (1200 кв. миль) обращается въ сплошную твердую массу льда. Въ декабрѣ же верхнія теченія большихъ рѣкъ промерзаютъ на нѣсколько футовъ на западъ отъ 96° в. д.; на востокъ отъ этого меридіана и на югъ отъ 32° с. ш. онѣ рѣдко совершенно сковываются льдомъ, хотя бываютъ въ январѣ покрыты плавающимъ льдомъ, у береговъ же даже замерзаютъ. Ярлунъ, Пенам нянь ч'у и Кчи ч'у, большей частью теченія расположенныя ниже 12,500 ф., замерзаютъ, повидимому, на 2—3 недѣли зимою, несмотря на широкое русло и сильное теченіе.

Бонвалло и принцъ Генрихъ Орлеанскій, повидимому, испытали, на себѣ наиболѣе суровыя стороны тибетской зимы въ предѣлахъ

наибольше высоких мѣстностяхъ сѣвернаго Тибета; описаніе ихъ путешествія указываетъ температуры отъ—24 до—39 1 въ теченіе почти 2 мѣсяцевъ (декабря и января). Боуеръ наблюдаетъ лишь —25° Ц., какъ низшій минимумъ во время своего путешествія (31 окт. подь 32° 43' с. ш. и 89° 17' въ высотѣ 16,263 ф. и снова 2 и 3 ноября нѣсколько далѣе на востокъ).

Нисшій минимумъ въ сентябрѣ для сѣверо-восточнаго Тибета (36° с. ш.) на высотѣ 16,000 ф.—12°, средній минимумъ для сѣверной половины центральнаго Тибета (31°25' с. ш., 89° в. д.)—почти—3°; нисшій минимумъ—7°; нисшій минимумъ въ Цайдамѣ равенъ —14°. Въ октябрѣ средній минимумъ подь 32°50' с. ш., 89—90° в. д. достигаетъ почти —13; въ ноябрѣ подь 32° с. ш., до 90°—93° в. д. опускается до—16½°.

Помимо указанныхъ особенностей тибетскаго климата, тяжело отзываются на европейскомъ посѣтителѣ страны, особыя страданія причиняетъ ему и разреженная атмосфера вследствие возвышенія страны надъ уровнемъ моря. Эти страданія, такъ называемая горная болѣзнь (по тиб. ла-дуг—ядъ переваловъ 1), проявляются различнымъ образомъ въ зависимости отъ человѣка и данныхъ обстоятельствъ, однако, даже закаленные люди—сами обитатели страны—не всегда бываютъ свободны отъ нихъ, особенно на высокихъ перевалахъ. Животныя также страдаютъ отъ разреженнаго воздуха, бараны въ меньшей степени, чѣмъ другія животныя, почему ихъ и употребляютъ часто для переноски тяжестей, особенно въ Бжянь-т'анѣ. Изъ людей больше всего страдаютъ ишійе и притомъ съ ношами; верхомъ разреженный воздухъ переносится лучше 2.

Въ отношеніи климата отдѣльныхъ областей Тибета извѣстны еще слѣдующія подробности и наблюденія, помимо вышеуказанныхъ.

Климатъ западной окраины Тибета (Нари К'орсум) довольно близко подходитъ къ климату Ладака, такъ что среднія температуры, установленныя для этого послѣдняго долготѣтными наблюденіями въ Ле (3520 м.), могутъ быть приняты съ небольшими ограниченіями и для Нары К'орсум, или области истоковъ Инда. Средняя годовая температура Ле равна 4,4° Цельсія, средняя температура января —7,8°; іюля 15,2°; Шлагинтвейтъ опредѣлилъ среднюю температуру самаго холоднаго мѣсяца въ Спити (декабря) въ—9,8°.

юля (самого теплаго) $17,6^{\circ}$, среднюю температуру сѣверо-западнаго Тибета въ декабрь 1872 г. въ $-14,5^{\circ}$, въ 1879 г. — $16,5^{\circ}$. Слѣдовательно сѣверо-западный Тибетъ оказывается холоднѣе болѣе южной половины той же части страны, приближаясь къ внутреннимъ областямъ Бжянъ-г'ана, гдѣ термометръ стоитъ по ночамъ въ теченіе всего года ниже нуля 1.

Въ лѣтніе мѣсяца (іюнь, особенно іюль) температура днемъ доходитъ въ предѣлахъ Бжянъ-г'ана до 30° , въ ноябрь до $6-8^{\circ}$ выше нуля (Пржевальскій), за то ночью въ ноябрь тотъ же Пржевальскій наблюдать отъ -23 до $-30,1^{\circ}$ (абсолютный минимумъ былъ $-33,5^{\circ}$), въ іюнь и іюль Бонвалто до -5° . Весной и лѣтомъ (въ апрѣлѣ, маѣ и раннемъ іюнѣ) температура подвержена крайнимъ колебаніямъ (по наблюденіямъ де Рэнса на берегахъ Тенгри нора до 27° Ц. въ январѣ и февралѣ, въ Джькундо въ маѣ до 24° Ц., въ глубинѣ же Бжянъ-г'ана еще болѣе, при томъ же главное весной и лѣтомъ 2); довольно, чтобы солнце спустилось къ горизонту, или небо покрылось облаками или набѣжала буря, и температура воздуха стремительно падаетъ 3. Наиболѣе приятнымъ временемъ года въ Бжянъ-г'анѣ, какъ и вообще въ Тибетѣ, является осень, когда небо остается обычно яснымъ, температура равномерной, бури составляютъ исключеніе. Осадки въ Бжянъ-г'анѣ не превышаютъ 20 куб. саят. въ годъ, при чемъ особенно скудны зимою, тогда какъ лѣтомъ даже здѣсь выпадаютъ обильные дожди.

Въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ климатъ значительно мягче, въ особенности въ болѣе низко лежащихъ областяхъ: въ Цайдамѣ весна начинается довольно рано, уже въ февралѣ, но только въ апрѣлѣ зима окончательно покидаетъ область 4. Въ болѣе высоколежащемъ Кукунорѣ ледъ на озерѣ поддается дѣйствию лучей солнца лишь въ апрѣлѣ, такъ какъ снѣжный покровъ, мѣстами доходящій до $1\frac{1}{2}$ аршина, оказываетъ охлаждающее вліяніе на окрестную страну; въ аналогичныхъ условіяхъ оказывается и вся мѣстность между Кукуноромъ и Танъ-ла, съ той лишь разницею, что по мѣрѣ углубленія въ страну осадки дѣлаются скуднѣе, а вмѣстѣ съ ними и снѣжная линія въ горахъ поднимается выше. По сравненію съ равнинами горы болѣе богаты осадками: въ Кэрийскихъ горахъ Пржевальскій имѣлъ почти каждый день дождь, такъ что здѣсь, какъ и въ

остальныхъ сѣверныхъ цѣпяхъ Куэнь-луни, напримѣръ, въ хребтѣ Гумбольдта, могли образоваться большіе ледчеры.

Въ лѣтнее время погода въ области верховьевъ Хуанъ хэ характеризуется преобладающей облачностью, обиліемъ атмосферныхъ осадковъ (снѣжная крупа, снѣгъ и дождь); не только главныя отдаленныя горы, но и ближайшіе къ долинамъ холмы бывають часто убѣлены снѣгомъ. Ночной минимумъ температуры часто спускается ниже нуля, иногда до -10° . Тѣмъ не менѣе мѣстная флора, въѣми приспособленная къ борьбѣ за существованіе, произрастаетъ сравнительно успѣшно и въ теплые солнечныя проблески ласкаетъ взоръ своими колерами 1.

Въ другія времена года, погода сѣверо-восточнаго тибетскаго нагорья выражается господствующими съ запада сильными бурями, въ особенности весною, кромѣ того соответственно низкой температурой и крайней сухостью атмосферы; какъ результатъ послѣдней, почти полное отсутствіе снѣга въ долинахъ даже зимою облегчаетъ пропитаніе многочисленныхъ стадъ дикихъ животныхъ и дѣлаетъ даже возможнымъ самое существованіе ихъ 2.

Въ восточномъ Тибетѣ лѣтомъ погода непостоянная: то ярко свѣтитъ солнце, то падаетъ дождь; нерѣдко по недѣлямъ свинцовыя тучи окутываютъ горы почти до подошвы; выглянувшее солнце жжетъ немилосердно въ разреженной атмосферѣ. Лучшее время — сухое, ясное — наступаетъ осенью. Въ теченіе 3 зимнихъ мѣсяцевъ въ окрестностяхъ Чамдо ожидается Кошова константирована мягкость климата почти безснѣжкіе, сравнительная сухость, довольно прозрачная атмосфера, отсутствіе вѣтровъ по утрамъ и ночамъ, систематичное появленіе ихъ съ 3 ЮЗ. послѣ полудня. Ясное состояніе неба было чаще въ концѣ ноября и въ теченіе всего декабря; въ январѣ преобладала облачность, которая въ февралѣ снова стала уменьшаться. Нисшій минимумъ температуры ($-26,5^{\circ}$) былъ съ 5 на 6 января; въ декабрѣ въ 1 часѣ дня только четыре рѣзкія температура стояла ниже нуля, какъ и въ январѣ, наименьшее пониженіе было $-0,1^{\circ}$, наибольшее $-4,8^{\circ}$, вслѣдъ за указаннымъ наибольшимъ минимумомъ ночи). Только мелкія рѣчки покрываются прочно льдомъ въ декабрѣ и январѣ. Въ февралѣ температура стала быстро повышаться, а вмѣстѣ съ нею усилилась и животная жизнь 4.

Въ томъ же восточномъ Тибетѣ, только нѣсколько южнѣе и восточнѣе, на китайско-тибетской границѣ, въ апрѣлѣ и маѣ, на высотѣ 3000—4500 метровъ, Рокгиль наблюдать температуры отъ -4° до $+15^{\circ}$; относительно юго-восточнаго угла страны существуютъ восьмилѣтнія наблюденья католической миссиі въ Ереало (2,670 метровъ возвышенія надъ у. м.), при чемъ средний наибольшая температура лѣта 25° , зимы -2° .

Въ южномъ Тибетѣ, въ предѣлахъ долины Цзанъ-по отъ Шихацзе до Лхассы, весна и лѣто мягки и прохладны, а зима довольно холодна, особенно при вѣтрѣ и суровѣ. Г. Ц. Цыбиковъ указываетъ, что самый холодный мѣсяць въ Лхасѣ (декабрь) имѣетъ среднюю температуру утромъ (до восхода солнца) $-7,5^{\circ}$ Ц., въ 1 ч. дня $-4,4^{\circ}$, 9 ч. вечера $-2,9^{\circ}$; самымъ теплымъ оказывается июнь (утромъ почти 15° , днемъ почти 22° , вечеромъ $17,4$). Средняя температура за 235 дней наблюденья была: утромъ $5,25$, въ 1 ч. дня $14,6^{\circ}$, въ 9 ч. вечера $9,25^{\circ}$. Зимой большія рѣки въ долинѣ Цзанъ-по (въ указанныхъ выше предѣлахъ долины) остаются свободными ото льда, малыя покрываются тонкимъ слоемъ его; почва замерзаетъ только на поверхности. Г. Цыбиковъ не сообщаетъ абсолютнаго минимума температуры въ Лхасѣ; этотъ пробѣлъ восполняется наблюденьями Нангъ Синга въ 1864—1865 (съ 10 декабря по 21 апрѣля), давшими наиболѣе низкую температуру 9 февраля при открытомъ окнѣ въ комнатѣ -16° Ц., когда вода замерзала въ наиболѣе теплыхъ мѣстахъ въ домѣ и разрывала сосуды³.

Въ заключеніе уместно будетъ сообщить результаты наблюденья англійской экспедиціи 1904 г. надъ температурою и погодою на всемъ ея пути отъ Сиккима до Лхасы⁴. Ниспей температурою было -26° Фар. (-32° Ц.) 7 января 1904 г., на перевалѣ Танъ ла (15,700 футовъ), какъ и слѣдовало ожидать; въ Туна и Пари дзонгъ ночныя температуры въ -15 и -17° Фар. (-25° до -26° Ц.) были часты. Снѣгъ выпалъ въ Тунѣ только 30 января на 2 дюйма; въ дальнѣйшемъ снѣгъ выпадать нерѣдко по всей окрестности, кромѣ самой деревни Туна. Со 2 мая въ долинѣ Чумби⁵ и затѣмъ въ Гжанъцзе пачались дожди въ перемежку съ хорошими ясными днями; въ теченіе 2 мѣсяцевъ половина дней была съ дождями, часто про-

ливными; тоже по дорогѣ въ Лхасу и въ самой столицѣ; грозы случались нѣсколько разъ.

Высшая температура въ Гьянъ-цзе была 102 до 105° Фар. (39—40° Ц.) съ 4 по 11 юля и 95—98° Фар. (35—37° Ц.) у переправы Чавзсам (26—30 юля) послѣ предшествовавшихъ 64—79° Фар. (15—24° Ц.). Температура въ Лхасѣ колебалась въ періодъ съ 3 декабря и 22 сентября въ слѣдующихъ предѣлахъ: въ августѣ минимумъ 38° Фар. (31½ Ц.), обычно 45—50° (7—9° Ц.), максимумъ 80—92° Ф. (27—33° Ц.), обычно же около 85° Ф. (29 1½° Ц.); въ сентябрѣ минимумъ 31° Ф. (немного ниже 0° Ц.), обычно 45° (7° Ц.), максимумъ 75—89° Ф. (24—31° Ц.), въ среднемъ 82° (28° Ц.). Дождливыхъ дней было 24, ясныхъ 10, остальные облачны; къ концу сентября ясныхъ дней стало больше.

Въ общемъ въ Гьянъ-цзе, въ бассейнѣ Ямдок и Лхасѣ въ теченіе лѣта и начала осени выпало до 30 дюймовъ осадковъ; снѣгъ падалъ въ Гьянъ-цзе въ каждомъ мѣсяцѣ въ году; 9 августа его выпало на 2 фута на К'арола. По разспроснымъ свѣдѣніямъ и наблюденіямъ¹, погода въ Шихацзе въ 1904 г. была: въ маѣ облачно и бурно, но безъ дождя; съ середины юня начались дожди, продолжавшіеся весь юль и августъ; имъ предшествовали сильные сѣверо-восточные вѣтры; въ сентябрѣ дожди ослабѣли, но небо оставалось очень облачнымъ; въ октябрѣ дожди прекратились, за то каждый день около 11 ч. утра начинался холодный восточный вѣтеръ, достигавшій наибольшей силы около 2 ч. дня и ослабѣвавшій къ 5 ч. вечера; утромъ и ночью было тихо. Въ декабрѣ и январѣ 1905 г. бурные холодные вѣтры дули съ такой силою въ теченіе 3—4 часовъ каждый день, что никто не отваживался выходить въ это время на улицу; снѣгъ выпадалъ въ Шихацзе рѣдко на глубину свыше 1 ф.

По отношенію къ участникамъ экспедиціи 1904 г. невзгоды тибетскаго климата не имѣли особо дурныхъ послѣдствій; правда, имъ пришлось имѣть дѣло съ одной изъ лучшихъ частей страны съ климатической точки зрѣнія. Были, конечно, многочисленные случаи горной болѣзни, затѣмъ снѣжной слѣпоты, сравнительно немного обмороживаній. Очень часто были случаи расстройства пищеваренія вслѣдствія употребленія недоваренной пищи, такъ какъ по мѣрѣ повышенія уровня страны вода кипитъ при нисшей температу-

рѣ (напр. на высотѣ 4,500 м. уже при 83° Ц.) и кушанья не вполне довариваются: такъ невозможно сварить надлежащимъ образомъ рисъ, картофель, горохъ¹. Это явленіе было подмѣчено, но не объяснено уже Марко Поло при переходѣ имъ Памирскаго нагорья въ XIII стол.²

Несмотря на суровый характеръ, климатъ Тибета, по свидѣтельству Гренара³), оказывается для привыкшихъ къ нему туземныхъ обитателей стороны достаточныхъ здоровымъ по причинѣ сухости, все же меньшей, по словамъ того же автора, чѣмъ въ бассейнѣ Тарима, и обычной прозрачности⁴) атмосферы. Наиболѣе опасныя послѣдствія вызываются лишь рѣзкими дневными колебаніями температуры; отенель представляетъ также нѣкоторыя неудобства благодаря порождаемой ею сырости. Въ общемъ, однако, климатъ и природа страны не способствуютъ заболѣваніямъ; если болѣзни великаго рода, особенно наклонныя, очень часты въ Тибетѣ, то причиной ихъ является крайняя нечистоплотность обитателей и негигиеническое устройство жилищъ. Впрочемъ, холода вызываютъ много случаевъ ревматизма и гангрены (при обмороживаніяхъ); вѣтеръ и пыль въ соединеніи съ грязью и дымомъ въ жилыхъ помещеніяхъ порождаютъ весьма частыя воспаленія глазъ, наиболѣе распространенныя видъ болѣзни въ Тибетѣ.

VII. Р а с т и т е л ь н о с т ь .

Различія климата отдельныхъ областей Тибета создаютъ значительныя различія и въ ихъ растительной и животной жизни, причемъ развитіе послѣдней, т. е. животной жизни, далеко не находится въ соответствіи съ интенсивностью первой и по общему правилу поражаетъ богатствомъ, — въ смыслѣ многочисленности особей, скорѣе чѣмъ разнообразія семействъ, какъ разъ въ областяхъ наиболѣе обѣдныхъ растительностью.

Въ Бьянъ-ганѣ и вообще большей части Тибета очень скудная, если говорить безотносительно, растительность вполнѣ отвѣчаетъ по характеру огромному возвышенію страны надъ уровнемъ моря, относительно же являясь во многихъ случаяхъ даже изобильной

для высоты въ 15 и 17 тысячъ футовъ.¹ Въ южной части Тибета, въ долину Цзань-по, растительность принимаетъ иной характеръ, на востокъ переходитъ въ видъ лѣсистой степи въ лѣса западно-китайской горной страны, опоясывающіе внутреннія нагорья и пустыню Гоби на всемъ протяженіи отъ Бирмы до Алашаня и Ордо-са. Надъ тремя указанными растительными областями поднимается верхнеальпійская растительность наибольшихъ окраинныхъ горныхъ цѣпей—на югъ Гималаевъ, на крайнемъ сѣверо-востокѣ—Кузнь-луня.

Такова общая характеристика тибетской растительной жизни, измѣняющейся сообразно извѣстнымъ географическимъ дѣленіямъ страны. Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Сандбергъ², различія въ растительности Тибета касаются лишь отдѣльныхъ видовъ, тогда какъ въ отношеніи семействъ наблюдается весьма ясно выраженное сходство на всемъ протяженіи географическаго Тибета, за нѣкоторыми исключеніями, несмотря на значительныя колебанія уровня страны. Благодаря этому обстоятельству большинству растений, встрѣчаемыхъ въ возвышенныхъ долинахъ сѣверо-западнаго Тибета, тоже-ственно, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи семействъ, растительности центральныхъ областей Уй и Цзань, хотя послѣднія лежатъ на 4000 футовъ ниже. Съ другой стороны растительность сѣверо-востока и востока страны—областей Кукунора и сѣверной Сычуани, не представляетъ въ указанномъ смыслѣ значительныхъ отклоненій отъ флоры южнаго Тибета, несмотря на разницу возвышенія страны, достигающую 2 и даже 3 тысячъ футовъ (средию южнымъ и сѣверо-восточнымъ Тибетомъ) и даже 4 тысячъ футовъ (средию областью Амдо (11,000 ф.) и сѣверо-западнымъ Тибетомъ (17,000 ф. въ области озеръ, посѣщенной Боуеромъ и Дези³).

Напротивъ, нѣкоторыя части Тибета представляютъ въ отношеніи характера растительности важныя исключенія изъ установленнаго выше общаго правила касательно однообразія главнѣйшихъ представителей флоры. Къ числу подобныхъ исключеній могутъ быть отнесены: 1) юго-восточный Тибетъ на востокъ отъ 92° в. д. и на югъ отъ 30° с. ш., при чемъ особо замѣтная разница въ растительности по сравненію со страной на западъ отъ 92° в. д. обнаруживается по мѣрѣ приближенія къ южной границѣ Сычуани, хотя бы возвышеніе мѣстности оставалось не ниже 11,000 футовъ; 2) нижняя часть долины Цзань-по, съ возвышеніемъ отъ 7 до 8

тысяч футовъ, т. е. ниже Гзяла Сень-донъ, хотя и не переступая на югъ за 29° с. ш.; 3) Дза-юл между 97° и 98° в. д. и 28° и 29° с. ш. въ крайнемъ юго-восточномъ углу Тибета. Флора послѣдней области, вмѣстѣ съ флорою района далѣе на востокъ. (или точнѣе на югъ отъ Ватана), очень походить на растительное царство Юнь-нани.

Въ общемъ изученіе флоры Тибета указываетъ на тотъ несомнѣнный фактъ, что въ мѣстностяхъ выше 11,000 фут. надъ уровнемъ моря характеръ ея обуславливается ихъ географическимъ положеніемъ (долготю) въ большей степени, нежели возвышеніемъ надъ моремъ. Поэтому растения, находимыя въ западномъ Тибетѣ на высотѣ 17,000 ф., встрѣчаются на высотѣ 11 и 12 тысячъ футовъ на сѣверо-востокѣ страны, несмотря на то, что климатъ этой части тибетской территоріи болѣе влажный и теплый, нежели на далекомъ западѣ.

Наибольшій интересъ въ ботаническомъ отношеніи представляетъ область Тибета на западъ отъ 92° , такъ какъ, будучи наиболѣе возвышенной и типичной частью всей страны, эта область обладаетъ и наиболѣе характерной для Тибета растительной жизнью. Однако, и въ предѣлахъ указанной территоріи необходимо различать отдѣльныя области 1, которыя по своимъ географическимъ особенностямъ, естественно, вносятъ извѣстныя различія и въ мѣстную флору. Первый или сѣверный географическій, отчасти и ботанический, поясъ собственного Тибета, отмѣченнаго на востокѣ, какъ сказано, 92° в. д., включаетъ сѣверо-западные округа страны, на сѣверъ отъ 34° с. ш., и сѣверную часть центрального Тибета до 31° с. ш. т. е. весь Бжянь-танъ, каменистыя пустыни вдоль южнаго подножья западнаго Кузнь-луня, и область соленыхъ озеръ на сѣверо-западъ отъ Ахасы. Второй, или юго-западный поясъ ограниченъ Ладакомъ и Рунчу на западѣ, Гималаями на юго-западѣ и югѣ, меридіаномъ 85° в. д. на востокѣ. Сѣверная граница этого пояса представлена мысленной линіей, спускающейся отъ вершины озера Панг-копъ въ юго-восточномъ направленіи къ точкѣ пересѣченія меридіана 85° в. д. и параллели $31^{\circ} 35'$ с. ш. Третій—южно-центральный поясъ обнимаетъ всю территорію между 85° и 92° в. д. и между 31° с. ш. на сѣверѣ и пограничной линіей Непала, Сякима и Ватана на югѣ, т. е. область средняго течения Цзанъ-по съ

долинами ея многочисленныхъ притоковъ, или провинціи Уи и Цзангъ, съ степными долинами на сѣверо-западъ отъ Лхасы до Тэнгри мора.

Различіе между флорою трехъ указанныхъ поисовъ сводится почти исключительно къ измѣненію видовъ одного и того же растительнаго семейства; въ особенности это справедливо для наиболѣе типичныхъ для Тибета растительныхъ семействъ—*Pedicularis*, *Delphinium* и другихъ¹.

Благодаря возвышенію надъ моремъ и недостаточности атмосферныхъ осадковъ Бжянъ-т'анъ на большемъ протяженіи представляется немногимъ лучше совершенно безплодной пустыни, съ почвою обычно изъ глины съ примѣсью песку, или гальки², часто покрытой соленымъ налетомъ или отложеніями соды и буры³. Однако, эта пустыня отличается во многихъ отношеніяхъ отъ степныхъ пустынь Гоби, Джунгаріи и бассейна Тарима, расположенныхъ на значительно меньшемъ возвышеніи надъ уровнемъ моря и обладающихъ инымъ строеніемъ поверхности. Въ промежуткѣ между обширными безплодными пространствами на Бжянъ-т'анѣ залегаютъ на высоту до 5,000 метровъ (приблизительной границы распространенія травы въ Тибетѣ⁴) обычно въ озерныхъ котловинахъ и по теченію немногихъ прѣсноводныхъ ручьевъ и рѣкъ рѣдкіе травянистые оазисы, которые сами по себѣ далеко не могутъ быть названы роскошными, но по сравненію съ утрашающимъ безлюдіемъ окружающей страны являютъ отрадное зрѣлище на общемъ пустынномъ фонѣ⁴. Только южная окраина Бжянъ-т'ана—область озеръ, примыкающихъ къ сѣверному подножью Гандисии—имѣя нѣсколько меньшее возвышеніе надъ уровнемъ моря (4600 м. вмѣстѣ 4800 м. сѣверной половины), заключаетъ, по свидѣтельству Наинъ Синга, рядъ котловинъ съ довольно обильнымъ орошеніемъ изъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ Гандисии, покрытыхъ густымъ ковромъ, правда, короткой и грубой травянистой растительности, среди которой попадаются наряду съ небольшими каменными селеніями—Рудокъ, Ом-бо, Сень-джа дзонъ, даже поля ячменя на высотѣ 4,640 м. Эту область можно назвать переходной къ болѣе южнымъ и восточнымъ, хотя и она совершенно лишена лѣсовъ какъ и весь Бжянъ-т'анъ, будучи расположена выше и внѣ границы лѣсовъ. Последняя проходитъ въ предѣлахъ Тибета на сѣверѣ по сѣвернымъ склонамъ Куэнь-луни на сторону бассейна

Тарима, по южной окраинѣ Цайдама и въ бассейнѣ Куэнора в области верховьевъ Хуанъ хэ, захватывая всю область Наньшаня. Отъ Та-сенъ гоньба (у изгиба Хуанъ хэ) граница лѣсовъ поворачивается на югъ и юго-западъ и черезъ сѣверъ Дерге и Бата сум-до проходитъ въ нѣсколькихъ километрахъ на сѣверъ отъ Лхасы и далѣе по долинѣ Кчи чу къ Цзанъ-по¹. Южная граница идетъ по долинѣ указанной рѣки вплоть до меридіана Сакья (по наблюденьямъ экспедиціи Роулинга и Райдера въ 1904 г., еще нѣсколько далѣе на западъ), и переходитъ на южный склонъ Гималаевъ (главной южной цѣпи). Вся западная окраина Тибета, какъ и сосѣднія области—Ладак, Балтистанъ, горная страна Каракорума, остаются внѣ границы распространенія лѣсовъ², хотя физическій характеръ страны, выражающійся сближеніемъ цѣпей и углубленіемъ долинъ внѣ территории собственнаго сѣвернаго Тибета, весьма напоминаетъ, за единственнымъ исключеніемъ, служащимъ, однако, главнымъ препятствіемъ для роста лѣсовъ—большого вышшепія надъ моремъ—природныя условія восточнаго Тибета, изобилующаго лѣсами.

Единственными представителями лѣсного царства являются внутри указанныхъ границъ, при томъ же въ особу благоприятственныхъ мѣстахъ, отдѣльныя деревца, которыя легко сосчитать по пальцамъ, принимающія нерѣдко кустарниковыя, какъ, напримѣръ, крушина колючая (*Hippophae rhamnoides*), можжевельникъ и тamarискъ въ Ладакѣ, можжевельникъ на берегу Намцо, *Juniperus tibetica* на высотѣ 4,572 м. въ Нубра, *Muricaria germanica* обильная въ тamarиску, тиб. смѣсу до 4,000 м. въ горахъ Каракорума, или барликовыя формы, какъ *Reaumuria* и *Potentilla*, *Hippophae conferta* въ области Каракорума до 3,624 м., ивы (чанъ-мо) въ бассейнѣ верхняго Меконга. Эти малорослыя кустарники чередуются съ характерной для Тибета проволоко-образной травой *Kobresia tibetica*, образующей кочки, на подобіе бугровъ мха (травы эта попадается и въ окрестностяхъ Лхасы) и составляющей наиболѣе типичное и распространенное растеніе въ травянистомъ покровѣ Бжянь-тана.

Растительная жизнь сѣвернаго Тибета отличается нѣкоторыми своеобразными особенностями, нѣволью останавливающими вниманіе европейскаго наблюдателя; изъ нихъ малый ростъ растенія надъ

почвою представляется наиболее замѣчательнымъ. Ни одно изъ растений, найденныхъ докторомъ Торольдомъ на возвышеніи болшемъ, нежели 15,000 футовъ, не имѣло въ вышину болѣе 6 дюймовъ, обычно же лишь отъ $\frac{3}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ дюймовъ; листья и цвѣты плотно прижались къ землѣ, образуя отдѣльные пучки, или кочки, разбросанные зачастую на далекое разстояніе другъ отъ друга въ силу рѣдкости растительнаго покрова вслѣдствіе недостаточныхъ атмосферныхъ осадковъ, сильныхъ ежедневныхъ вихрей, равно какъ чрезвычайныхъ холодовъ, побуждающихъ растеніе искать защиты ближе къ почвѣ. Насколько растительная жизнь характеризуется надъ землею тонкимъ и малорослымъ развитіемъ, настолько корни растений въ землѣ расходятся въ длину и толщину. Короткій стебель растенія съ немногими листьями имѣетъ почти въ каждомъ случаѣ подъ землею длинный мясистый корень, или ниткообразный клубень, или цѣлую сѣть корней, которая у т. н. кустарниковъ образуетъ подчасъ надъ землею массу сухихъ деревянистыхъ волоконъ, походящихъ болѣе на спутанный пучъ проволоки. Самый характеръ корней показываетъ, что растенія сѣвернаго Тибета безъ исключенія являются многолѣтними. Необходимость ихъ объясняется крайностями климата, не умѣряемыми достаточнымъ снѣговымъ покровомъ. Мѣстные жители пользуются этими корнями для различныхъ цѣлей (сухими въ качествѣ горючаго матеріала, свѣжими въ пищу¹).

Быстрога, съ которой растенія сѣвернаго Тибета проходятъ всѣ предварительныя стадіи развитія къ окончательной зрѣлости, обусловлена краткимъ срокомъ времени (отъ 3 до 4 мѣсяцевъ), который раздѣляетъ появленіе растенія надъ землею отъ умиранія. Почки показываются на растеніяхъ въ первыхъ числахъ іюня, а къ началу сентября ужъ заканчивается созрѣваніе сѣмянъ. Несмотря на ускоренный ходъ развитія, каждая стадія роста является законченной и въ достаточной мѣрѣ изобильной (въ особенности это справедливо въ отношеніи важнѣйшихъ травъ: Рои, овсяницы и повсемѣстно распространенной *Carex Moogcroftii*). Томсонъ и Гукеръ находятъ объясненіе быстроты развитія растительной жизни на большихъ высотахъ въ Тибетѣ въ увеличенной силѣ нагреванія солнечныхъ лучей въ прозрачной атмосферѣ; но съ другой стороны не слѣдуетъ забывать, что весенніе холода, задерживая первоначальное развитіе растенія, способствуютъ скопленію въ корняхъ значительнаго коли-

чества растительной энергии, которая загѣтъ, подѣ теплыми лучами солнца, даетъ толчокъ къ быстрому росту растенія надѣ землей¹.

На всемъ протяженіи сѣвернаго растительнаго пояса, т. е. на западѣ отъ 92° в. д. и на сѣверѣ отъ диагональной линіи, спускающейся отъ 34° с. ш. на западѣ, до 31° с. ш. на востокѣ, земледѣліе не можетъ существовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искусственное насажденіе рукою челоуѣка растительной жизни².

Своеобразныя физическія условія, вліяющія на растительный мѣръ сѣвернаго Тибета, существуютъ въ равной мѣрѣ и въ южномъ Тибетѣ, гдѣ мѣстами уровень страны превышаетъ 15,000 фут. Въ особенности это справедливо по отношенію къ растительности переваловъ, которые въ южномъ Тибетѣ ничуть не уступаютъ по высотѣ переваламъ сѣвернаго Тибета. Вообще растительность переваловъ измѣняется въ Тибетѣ скорѣе въ зависимости отъ положенія ихъ на западѣ или на востокѣ страны, чѣмъ на сѣверѣ или югѣ³. Помимо переваловъ и отдельныхъ мѣстностей, которыя имѣютъ возвышеніе болѣе 15,000 футовъ, или, по крайней мѣрѣ, отъ 13 до 15 тысячъ футовъ, южный Тибетъ включаетъ въ своихъ предѣлахъ на западѣ отъ 91° в. д. долины и русла болѣе значительныхъ рѣкъ, понижающихся почти до 11,000 фут., благодаря чему растительный покровъ страны пріобрѣтаетъ иной характеръ⁴.

Въ южномъ Тибетѣ равнины и возвышенныя плоскія долины не составляютъ отличительной черты ландшафта, подобно тому, какъ въ сѣверномъ Тибетѣ, такъ какъ многочисленныя рѣки проводятъ по странѣ глубокія и длинныя борозды, раздѣляемыя между собою высокими и болѣе крутыми горными цѣпами. Хотя и въ южномъ Тибетѣ можно встрѣтить многочисленныя нагорныя пастбища и покатые склоны холмовъ, но рядомъ съ ними подножье горъ, примыкающее къ большимъ рѣчнымъ долинамъ, изрѣзывается глубокими оврагами. Въ общемъ, овраги, длинныя аллювиальныя плоскія пространства и круглыя горныя цѣпы съ многими остроугольными вершинами составляютъ главныя физическія особенности южнаго Тибета.

Благодаря большей продолжительности лѣта и меньшей суровости зимы въ мѣстностяхъ ниже 14,000 футовъ, южный Тибетъ имѣетъ пастбища съ болѣе сплошнымъ травянистымъ покровомъ, при чемъ даже зимою, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ лежитъ снѣгъ, для

скота остается достаточно корма. Многочисленные стада домашнего скота, пользующиеся пастбищами южного Тибета, отличаются послѣдней отъ сѣвернаго Тибета, гдѣ почти нераздѣльными обладателями пастбищъ являются дикія животныя. Почти всякій значительный населенный пунктъ на юго-западѣ страны имѣетъ двойное мѣстоположеніе на картѣ: въ зависимости отъ нахождения лѣтнихъ и зимнихъ пастбищъ для стадъ его обитателей. Въ этихъ случаяхъ одно и то же имя обозначаетъ обѣ стоянки, нерѣдко удаленныя на значительное разстояніе одна отъ другой, съ прибавленіемъ лишь слова: яresa, или лѣтнее мѣстопребываніе ¹ и гунъ-са, или зимнее ².

Наиболѣе обычными травами на возвышенныхъ пастбищахъ южнаго Тибета являются *Poa trivialis* съ грубыми стеблями, *Festuca durinsecula* и вездѣущая *Carex Moogerootii*. Цвѣтущія растенія встрѣчаются въ изобиліи по склонамъ холмовъ на высотѣ 13 и 14 тысячъ футовъ и выше почти до границъ снѣга ³. Растительность рѣчныхъ долинъ не только вводитъ ботаника въ отличную область цвѣтущихъ растеній, но и насчитываетъ въ своей средѣ болѣе крупныхъ представителей растительнаго царства—рослые кустарники и даже деревья.

Въ плоскихъ аллювіальныхъ частяхъ долины Инда и Сетледжа попадаетъ лишь грубый видъ кустарниковыхъ растеній, достигающихъ, однако, нѣсколькихъ футовъ въ вышину и образующихъ мѣстами густыя поросли, въ которыхъ, въ особенности по близости селеній или пастбищъ, водятся волки.

Далѣе на востокъ въ бассейнѣ Цзанъ-по растительность становится богаче и гуще; уже по аллювіальнымъ террасамъ и низкимъ утесамъ по берегамъ рѣкъ Докгола, на СЗ. отъ 88° в. д., попадаютъ въ большомъ числѣ малорослые ивы (3 различныхъ вида) и тополи (тоже трехъ видовъ). Чѣмъ далѣе спускаться по Цзанъ-по, тѣмъ плодороднѣе становятся выходящія къ главной рѣкѣ долины меньшихъ притоковъ, при чемъ высшая степенъ плодородія, какъ его надлежитъ понимать въ примѣненіи къ Собственному Тибету, отличаетъ долины Пенам Нянь-ч'у, Ярлунъ ч'у, Кчи ч'у и Холк'а. Помимо ивъ и тополей ⁴, получающихъ здѣсь большіе размѣры, появляются въ видѣ роцъ другія древесныя породы, въ особенности культурныя: орѣшникъ, абрикосовое, персиковое и грушевое деревья ⁵. Вблизи Лхасы можно видѣть можжевельникъ, тисъ и

остролисть. Многочисленные сады и парки въ предмѣстьяхъ и за-падною кварталъ столицы придаютъ ей живописный видъ и скрываютъ непривлекательныя стороны каждаго тибетскаго города— грязь и иныя послѣдствія пренебреженія санитарными предписаніями. Деревья содержатся въ большомъ порядкѣ и по счету, такъ какъ обитатели естественно дорожатъ этимъ лучшимъ и рѣдкимъ въ Тибетѣ подь 30° широты украшеніемъ. Частныя и монастырскіе сады изобилуютъ кромѣ того обычными садовыми цвѣтами— настурціями, астрами, крупными лютиками, мальвами, ноготками и левкоями всѣхъ цвѣтовъ.

Малое число древесныхъ породъ, встрѣчаемыхъ въ южномъ Тибетѣ вплоть до 92° в. д., не искупаются даже соответственнымъ обиліемъ; нигдѣ древесныя насажденія не образуютъ настоящихъ лѣсовъ и нигдѣ дерево не служитъ въ качествѣ топлива населенію, которое употребляетъ для указанной цѣли исключительно сушенныя пометъ животныхъ; отсюда цѣнность этого горючаго матеріала для жителей въ особенности тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсной покровъ отсутствуетъ даже въ видѣ рощъ. Доказательствомъ можетъ служить фактъ, сообщаемый Уодделемъ¹⁾, что когда на жителей Пари дзона была наложена пеня за порчу телеграфныхъ проводовъ въ количествѣ 15 тоннъ якового аргала (что равно по мѣстнымъ цѣнамъ около 145 рублей), жители предпочли уплатить половину пени наличными деньгами (руніями), чтобы только сохранить для себя столь важный предметъ жизненной необходимости²⁾, и случаи порчи телеграфа болѣе не повторялись.

Юго-восточный Тибетъ благодаря теплomu и влажному климату имѣетъ растительность совершенно отличнаго характера. Здѣсь склоны глубокихъ ущелій и овраговъ въ долинахъ, находясь въ области юго-восточнаго муссона, заняты обширными площадями густыхъ и мрачныхъ первобытныхъ лѣсовъ, которые еще болѣе умножаютъ трудности изслѣдованія этихъ непроходимыхъ областей.

Восточный Тибетъ представляетъ въ отношеніи растительности переходную область между южнымъ и юго-восточнымъ; на сѣверѣ здѣсь еще встрѣчаются степныя пространства, негостепримныя и бѣдныя растительностью; да гдѣ къ югу склоны одѣваются рѣдкими и чахлыми древесными произростаніями, которыя по мѣрѣ углуб-

ленія и суживанія долинъ и выростанія сосѣднихъ цѣпей дѣлаются гуще и постепенно переходятъ въ лѣса юго-восточнаго Тибета¹. Подъ 31°25' с. ш., нѣсколько къ западу отъ Чамдо, на высотѣ 10,800 и 11,500 ф., путешественники описываютъ яркими красками живописныя ущелья и красивыя картины лѣсного пейзажа, съ большими рододендронами, можжевельниками и сосіеа среди скалъ въ перемежку съ рощами елей. Сосновые лѣса, вѣроятно изъ породы *Abies Webbiana*, густо покрываютъ берега Ному-ч'у, нѣсколько къ югу отсюда, доставляя толстыя бревна для балокъ въ крышахъ домовъ. Еще далѣе на югъ въ округѣ Ривоче (31°12' с. ш. 96°15' в. д.) по сѣверному берегу Гжяма Н'ул ч'у мѣстность по природной красотѣ соперничаетъ съ лучшими долинами Кашмира. Лѣса рододендроновъ и елей отгнѣняютъ рѣку, съ отдѣльными травянистыми ложбинами, по которымъ разбросаны группы деревьевъ, точно въ паркѣ. Изобиліе древеснаго топлива допускаетъ выплавку желѣзной руды. Поля ячменя огорожены здѣсь плетнями изъ еловыхъ вѣтокъ вмѣсто обычныхъ каменныхъ стѣнъ.

Въ отдѣльныхъ узкихъ и защищенныхъ долинахъ много сѣвернѣе широты Чамдо можно встрѣтить, какъ показываютъ описанія Козлова, не менѣе привлекательныя картины богатой и разнообразной растительности. Вообще долина верхняго Меконга богата лѣсами. Къ высокоствольнымъ елямъ, лиственницамъ и древовидному можжевельнику здѣсь примѣшиваются во множествѣ рододендроны, береза, красная и бѣлая рябина, акація, абрикосовыя деревья и дикія яблони; кромѣ того, нѣсколько видовъ жимолости, барбарисъ, боярышникъ, ива и многіе другіе кустарники². Нѣсколько восточнѣе отсюда въ долину Рэ чу, сѣверные склоны горъ почти сплошь одѣты еловымъ лѣсомъ, южные во многихъ мѣстахъ — зарослями древовиднаго можжевельника; тамъ и сямъ стелется разнообразнѣйшіе кустарники³. Еще любопытнѣе описаніе⁴ долины Дычу въ мѣстѣ переправы экспедиціи Козлова почти подъ 33°30' с. ш. на высотѣ 12,610 футовъ: „Не только вся долина, но и прилегающія ущелья очень густо поросли кустарниками. Помимо барбариса, крыжовника, смородины и жимолости, истрѣченныхъ уже въ долину Хи ч'у⁵, на Дычу попадались заросли миркариі, кусты которой достигаютъ почти двухсаженной высоты при толщинѣ стволовъ у корня до 7 дюймовъ. Къ кустарникамъ присоединился можжевелово-

вый лѣсъ (съ деревьями свыше 70 футовъ въ вышину при толщине у корня въ поперечникѣ до 20 дюймовъ), покрывавшій собою склоны праваго берега, обращеннаго къ сѣверу. Именныя поля, расположенныя въ долинахъ террасами, выглядели порядочно; луговины травы также¹.

Главные древесныя породы въ странѣ на юго-востокъ отъ Чамдо суть разные виды ели, вѣчнозеленаго дуба, остролиста и рододендрона. *Juniperus excelsa* является обычнымъ кустарникомъ на склонахъ холмовъ отъ 10,000 до 13,500 футовъ; его ягоды составляютъ любимую пищу красиваго фазана *Crossoptilon*, который поэтому встрѣчается всюду, гдѣ только растетъ помянутый кустарникъ.

По мѣрѣ приближенія къ Батану характеръ растительности совершенно мѣняется вмѣстѣ съ пониженіемъ уровня страны до 9,000 и менѣе футовъ; клематисъ, сиринга (душистый чубучникъ), жасминъ, пиновникъ и вьющійся видъ *Colquhounia* ласкаютъ взоръ и обоняніе путешественника. За Батаномъ орхидеи, азалеи всѣхъ величинъ, глоксиніи и дикія темнокрасныя розы составляютъ переходъ къ типичной флорѣ южной Сы-чуани и соперничаютъ богатствомъ и разнообразіемъ цвѣтовъ, вопреки значительному возвышенію страны (болѣе 10,000 ф.), съ богатѣйшимъ растительнымъ міромъ Сиккима. Вблизи Дар-дже-до рододендроны поднимаются по соседнимъ холмамъ въ поразительной роскоши и великолѣпномъ блескѣ цвѣтовъ на высоту 12,000 ф.²; изобиліе кустовъ дикаго крыжовника, черной смородины и малины составляетъ другую черту растительнаго царства страны между Ли-т'анъ и Дар-дже-до, при чемъ черная смородина образуетъ цѣлыя деревья 18 футовъ вышиною, съ кистями ягодъ отъ 12 до 16 дюймовъ длиною. Яблоня и персиковыя деревья двухъ видовъ также многочисленны; въ болѣе же глубокихъ долинахъ и ущельяхъ растительность получаетъ подтропическій характеръ какъ благодаря влажности климата, такъ и пониженію уровня страны³.

На сѣверо-востокѣ Тибета путешественникъ, слѣдующій съ юга, вступаетъ въ отличную растительную область. Въ Кукунорѣ болѣе высокія западныя части котловины имѣютъ степной характеръ, и растительность напоминаетъ растительность болѣе низкихъ частей Бжянъ-т'ана⁴, только свѣжѣе и съ добавленіемъ ряда другихъ бо-

лотныхъ растений: осоки, камыша, полыни, и обычныхъ внутренне-азиатскихъ степныхъ растений: солончаковыхъ травъ, дырисуна, хармыка, сульхира, терновника, дикой лебеды. Склоны Южнокунорскихъ горъ окутаны лѣсомъ изъ тѣхъ же почти породъ, какъ да-лѣе на сѣверъ горы Наньшаня, но менѣе густыхъ и рослыхъ¹. Цайдам, имѣющій значительно меньшее возвышеніе надъ моремъ, покрытъ огромными камышевыми болотами, занимающими большую часть области въ центрѣ; болѣе же высое южные края равнины у подножья горъ, доставляющихъ довольно обильное орошеніе, являются на подобіе оазисовъ растительности, похожей на Кукунорскую².

Растительный міръ области Наньшаня служилъ предметомъ изученія для многихъ русскихъ путешественниковъ, составившихъ богатая коллекціи наиболѣе типичныхъ для края растений, которыя по своему характеру представляютъ переходъ отъ алпійской къ степной флорѣ. По сѣверному склону окраинной цѣпи пограничнаго съ Гоби западнаго Наньшаня скудная флора пустыни простирается вверхъ до 3000 м.; напротивъ, у горныхъ ручьевъ южнаго Наньшаня зеленѣютъ ивы, тополи, восточная (съ желтыми цвѣтами) лоза, тамарискъ еще на высотѣ до 3300 м. Луга и лѣса становятся гуще и богаче въ восточномъ Наньшанѣ, который вмѣстѣ съ прилегающей съ юга окраиною восточнаго Тибета выдѣленъ О. Друде въ восточно-тибетскій районъ лѣсной степи. По описанію Пржевальскаго, цвѣты наполняютъ лѣтомъ степь своимъ благоуханіемъ, а въ рѣчныхъ долинахъ разстилается привлекательная картина свѣзеленыхъ луговъ съ рядами высокихъ тополей, обвитыхъ лозою. Между степной и луговой флорою существуетъ самый рѣзкій контрастъ: насколько первая однообразна, настолько послѣдняя богата видами растений. Мѣстами влажныя долины являются какъ-бы оазисами между высохшими, угрюмыми степями и пустынями, какъ на верховьяхъ Хуанъ хэ. Въ глубинѣ Наньшаня густой лѣсъ (тяньшаньская ель *Picea (Abies) Shrenckiana*, схожая съ кавказской пихтою, береза, можжевельникъ, тополь, рябина, осина) покрываетъ горы до самаго основанія. По Датунъ голу Пржевальскій встрѣтилъ лучшіе лѣса Центральной Азіи: ущелья, склоны горъ, берега рѣки и стремительныхъ горныхъ потоковъ—все поросло высокими стройными стволами деревьевъ; между свѣтлозеленымъ фономъ ихъ листьевъ просвѣчиваетъ мѣстами почвенный гнейсъ; гранитныя же

скалы покрыты рододендронами, пихтами и березами. На высотѣ выше 3000 м. растутъ еще альпійскіе кусты (*Werneria*, *Prschewalskia tangutica* и др.) и травы вплоть до 4500 м. Разнообразіе видовъ растеній стоитъ въ обратномъ отношеніи къ краткости растительнаго періода, который въ сущности ограничивается единственными, свободными отъ ночныхъ морозовъ и богатыми цвѣтами, июнемъ и июлемъ. На высотѣ 4500 м. растительность прекращается, галька и скалы царятъ нераздѣльно, такъ какъ растенія погибаютъ отъ холода и бурь.

Преобладаніе въ общемъ рельефѣ страны возвышенныхъ травянистыхъ пространствъ надъ болѣе низкими и теплыми долинами, пригодными для земледѣлія, сдѣлало тибетцевъ по преимуществу скотоводами и скотоводство въ различныхъ его видахъ главнымъ источникомъ богатства и пропитанія народа. Однако, земледѣліе, вопреки менѣе значительной (по сравненію съ скотоводствомъ) роли, принадлежащей ему въ хозяйственномъ строѣ страны въ цѣломъ, достигло извѣстной степени процвѣтанія и даже преобладанія въ центральной долинѣ Цзань-по и нѣкоторыхъ сосѣднихъ долинахъ притоковъ главной рѣки, особенно Нянъ-чу, Кчи чу и Ярлунъ; къ этой же категоріи мѣстностей надо отнести и отдѣльныя области восточнаго Тибета, главнымъ образомъ вдоль главной торговой дороги въ Китай (Дерге, Хорба) и мѣстностей вдоль китайской земледѣльческой полосы въ Сы-чуани, гдѣ земледѣлецъ—китаецъ или тибетецъ—въ достаточной мѣрѣ вознаграждается за трудъ по устройству полей на террасахъ вверхъ по крутымъ склонамъ холмовъ внутри глубокихъ защищенныхъ долинъ.

Въ видѣ общаго правила можно утверждать², что на западъ отъ 87° в. д. въ самомъ Тибетѣ никакого зерна не производится³, и обитатели должны получать всѣ запасы его изъ Ладака, Лахула, Гарвала, Канавара и Ненала. Обработка земли впервые встрѣчается на востокъ отъ монастыря Ралуя⁴ близъ верхней Цзань-по; начиная съ этого пункта вдоль главной рѣки на востокъ и вверхъ по долинамъ ея притоковъ вся годная земля на террасахъ по склонамъ холмовъ или аллювиальныхъ равнинахъ обращена въ поля ячменя и нѣкоторыхъ другихъ злаковъ и стручковыхъ растеній. Наибольшаго развитія земледѣліе достигаетъ по рѣкамъ восточнаго Цзань и центральнаго Уй, гдѣ нѣрѣдки длинныя плоскія пространства наносной

плодородной почвы и гдѣ многочисленные ручьи съ быстрымъ теченіемъ, сбѣгающіе съ высотъ, облегчаютъ въ значительной мѣрѣ орошеніе полей. Послѣдніе поднимаются съ террасы на террасу вверхъ по покатому склону, и весьма остроумныя приспособленія ведутъ воду снизу на болѣе высокіе уровни¹.

Главнымъ средоточіемъ земледѣльческой культуры въ собственномъ Тибетѣ являются, слѣдовательно, долина Цзанъ-по, именно, на востокъ отъ меридіана Шихацзе, и восточный Тибетъ между 98° и 102° в. д. и 32° — 29° с. ш. Однако, и сѣвернѣе бассейна Цзанъ-по (на западъ отъ 92°) можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ малоразвитой степени земледѣльческую культуру, такъ что абсолютная сѣверная граница распространенія и вообще возможности разведенія хлѣбныхъ злаковъ проходитъ въ видѣ изогнутой дуги отъ западной оконечности озера Панъ-конгъ черезъ Рудокъ, Омбо, Сенъджа дзонъ ($31^{\circ}15'$ с.ш.), Дам (на юго-западъ отъ Намцо) до Радень въ округѣ Лхасы $30^{\circ}20'$ с. ш. Въ непосредственномъ соосѣдствѣ этой линіи, а въ Ладакѣ и Нубра много сѣвернѣе до подножья Караулъ давана воздѣланные участки отличаются очень малымъ протяженіемъ, нигдѣ не составляютъ плотной полосы полей и кажутся лишь ничтожными зелеными пятнами среди сѣрыхъ травянистыхъ или каменистыхъ пространствъ.

Въ западной половинѣ Тибета вплоть до 86° — 87° в. д. указанная пограничная линія распространенія культурныхъ злаковъ является единственнымъ проявленіемъ земледѣльческой жизни, за исключеніемъ только отдѣльныхъ пунктовъ этой части страны внѣ ея, которые были выше помянуты особѣ². Напротивъ, въ восточной половинѣ страны³, по мѣрѣ удаленія къ востоку и юго-востоку и приближенія къ центрамъ земледѣльческой дѣятельности китайцевъ, поля умножаются въ числѣ и улучшаются въ качествѣ производимаго зерна, хотя физическія условія рельефа страны затрудняютъ выборъ ровныхъ пространствъ земли подъ земледѣльческую культуру. вмѣстѣ съ ростомъ интенсивности полевой культуры уплотняется и населеніе, появляются значительные торговые центры (Батанъ, Дарчжедо, Сунъпанъ, Таякар), гдѣ оба этническихъ элемента—тибетскій и китайскій, сталкиваются и смѣшиваются. Произведенія полей, опускающихся до уровня 2,500 метровъ надъ моремъ и съ болѣе плодородной почвою вслѣдствіе обильнаго орошенія, становятся весьма разнообраз-

ными, начиная съ различныхъ хлѣбныхъ злаковъ (ячменя, кукурузы, проса) и овощей и кончая рисомъ въ самыхъ южныхъ долинахъ (нѣсколько южнѣе города Батана); наряду съ произведеніями полей сады даютъ фрукты—гранаты, даже виноградъ.

Наиболѣе плодородныя долины въ центральномъ Тибетѣ, съ обширными аллювиальными пространствами ровной земли по берегамъ рѣкъ и быстрыми ручьями, спускающимися съ высокихъ горъ, опоясывающихъ долину, расположены по теченію Нянъ ч'у, Ронъ Наг-ч'у, Кчи ч'у, Ирлунъ ч'у, Шанъ ч'у, Зинъ-чи ч'у и Цемонъ ч'у, которыя всѣ впадаютъ въ Цзанъ-по 1.

Долина Кчи ч'у по количеству производимаго зерна не уступаетъ никакой другой мѣстности Центрального Тибета. По соседству съ Лхасою долина рѣки расширяется въ просторную равнину, изобильно орошаемую каналами, проведенными изъ вѣтви Кчи-ч'у—Пембо ч'у, идущей съ сѣвера. Обширная сѣтъ каналовъ, связанная между собою мелкими канавами и ручейками, искусственно превращаетъ всю обширную площадь по соседству съ рѣками Кчи и Пембо въ одно сплошное поле, на которомъ воздѣлываются всѣ существующіе въ Тибетѣ злаки и овощи, получающіе близкій и быстрый сбытъ въ столицу. Отдѣльные воздѣланные участки весьма невелики и отмѣчаются межами въ видѣ низкихъ стѣнокъ изъ массивныхъ камней. Возвышеніе равнины 11,500 футовъ.

Долина нижняго теченія Нянъ ч'у 2 на протяженіи 65 миль имѣетъ среднюю ширину въ 10 миль, будучи сплошь обработана на всемъ этомъ пространствѣ и производя, не смотря на возвышеніе въ 12,650 футовъ, весьма значительныя количества пшеницы, овса, проса, гороха и стручковыхъ растений. Вдоль береговъ устроены многочисленные водяныя мельницы, утилизирующія быстроту теченія горныхъ ручьевъ, впадающихъ въ Нянъ ч'у или искусственно проведенныхъ каналовъ. Въ болѣе крутыхъ мѣстахъ берега рѣки покрыты густымъ ковромъ тибетскаго вереска (*Saxifraga versicolor*), испещреннымъ дѣломъ самыми разнообразными крастами 3.

Важнѣйшими и въ тоже время единственными породами деревьевъ въ долинѣ р. Нянъ являются ивы и тополи на ровныхъ мѣстахъ, густыя чащи па-ма (*Juniperus squamosa*) и ели (сом-шинъ, шиш, геом-шинъ) съ примѣсью нѣкотораго числа орѣшника по нижнему краю соседнихъ высотъ. Плодородіе и красота ландшафта,

выгодно выдѣляющія долину изъ среды примыкающихъ пустынныхъ пагорій и непроходимыхъ ущелій на западѣ, заслужили ей славу „страны лакомствъ“¹ въ представленіи неизбалованнаго природными богатствами окрестнаго населенія.

Несмотря на природныя богатства Кчи ч'у и Нянть ч'у, честь наибольшаго плодородія въ центральномъ Тибетѣ приписывается не имъ, а долинтѣ Ярлунгъ и нижней области Лхоб'ар. Плодородіе этого раіона страны, признаваемое необычайнымъ явленіемъ для Тибета, объясняется сравнительно меньшимъ возвышеніемъ страны—долина Ярлунгъ 11,350—11,600 ф.; верхняя долина Лхобрагъ 10,800 ф. до 11,200 ф.—, равно какъ обильнымъ выпаденіемъ дождя и снѣга. Округъ Ярлунгъ получаетъ, повидимому, долю обильныхъ дождей, приносимыхъ въ западную Юнь-нань и юго-восточный Тибетъ черезъ долину Янь-цзы и Сальвина морскими воздушными теченіями. Эти влажные вѣтры не проникаютъ въ долину Кчи ч'у или Нянть ч'у, за то послѣдняя получаетъ нѣкоторые осадки отъ верхнихъ слоевъ воздушнаго теченія индійскаго муссона, проходящихъ за Бутанскіе Гималаи. Этимъ же путемъ пополняется запасъ влаги въ атмосферѣ Лхобрагъ, который получаетъ еще дождевыя осадки прямо изъ Бенгала черезъ ущелья Лхобрагъ Цзанъ-по и рѣки Манасъ².

Переходя къ разсмотрѣнію различныхъ видовъ хлѣбныхъ злаковъ и вообще культурныхъ растеній, разводимыхъ въ Тибетѣ старательной рукою тибетскаго земледѣльца, при посредствѣ весьма несовершенныхъ орудій, можно сказать въ общихъ чертахъ, что въ центральной долинтѣ Цзанъ-по почва и климатъ наиболѣе пригодны для разведенія *ячменя*, не требующаго ни особаго плодородія почвы, ни значительной влажности. Ячмень засѣвается въ маѣ (около Лхасы въ апрѣлѣ), по окончаніи зимнихъ морозовъ и убирается въ сентябрѣ. Ячмень является наиболѣе выносливымъ растеніемъ и слѣдуетъ за человекомъ выше всѣхъ другихъ культурныхъ растеній надъ уровнемъ моря, въ Тибетѣ выше, чѣмъ гдѣ либо на земномъ шарѣ (въ Дамъ до 4,400 метровъ³; если Нантъ Сингъ и наблюдать поля ячменя въ южномъ Бжянъ-ганѣ на высотѣ 4,640 м. (15,240 ф.), въ Омбу на сѣверо-западъ отъ оз. Дангра юм, то врядь ли обработка полей могла здѣсь вознаграждаться⁴), такъ что Тибетъ является страной, гдѣ земледѣліе поднимается на наибольшую высоту надъ уровнемъ моря⁵. Возможно, что въ будущемъ площадь, засѣваемая

пшнѣ въ Тибетѣ ячменемъ, увеличится и нѣкоторыми мѣстностями по верхнему Меконгу, лежащими ниже 4,500 м. и потому пригодными для созрѣванія этого злака, но во всякомъ случаѣ она никогда не возрастетъ въ достаточной мѣрѣ для прокормленія всего населенія центрального Тибета безъ привоза извнѣ. Цѣна на ячмень стоитъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирается зерно, болѣе, чѣмъ вдвое выше цѣны на этотъ видъ зерна въ бассейнѣ Тарима, колеблется между 4—4½ рупіями за гектолитръ¹. Урожай бываетъ не великъ, самыя и самыя-десять, самыя-дѣнадцать лишь въ наиболѣе низкихъ плодородныхъ долинахъ съ жаркими климатами.

Кромѣ ячменя съется овесъ² и пшеница³, но въ меньшемъ количествѣ, гречиха⁴, горчица⁵ и другіе злаки много дальше на востокъ⁶. Говорятъ, что около Лхасы сѣютъ и рисъ на высотѣ 3,500 м.; свидѣнія Гренара по этому поводу оказались весьма разнорѣчными; во всякомъ случаѣ рисъ очень нехорошаго качества, твердъ, зерно мелкое, болѣе или менѣе красноватое, разнокалиберное, такъ что богатые люди выписываютъ рисъ изъ Китая, а также изъ Бутана (Давалъ) и Сиккима.

Изъ овощей *лукъ* (цонъ) встрѣчается и въ дикомъ состояніи, притомъ въ значительномъ количествѣ, въ сѣверномъ Тибетѣ въ необитаемыхъ мѣстностяхъ до 5,000 метровъ (самымъ обыкновеннымъ видомъ является лукъ съ бѣлыми или желтыми цвѣтами *Allium Semenovi Reg.*); тибетцы ѣдятъ дикій лукъ сырымъ, даже не прибавляя соли. Лукъ, равно какъ и чеснокъ (лагор), разводится вмѣстѣ съ другими овощами въ земледѣльческихъ округахъ страны. Изъ этихъ культурныхъ овощей первое мѣсто занимаетъ *рюма* (юнь-ма⁷) прекраснаго качества, столь же распространенная, какъ и ячмень. Брюква (нюнь-ма) и морковь (лапуг-серно—желтая *рюдья*) почитаются въ нѣкоторомъ смѣстѣ роскошью и имѣются лишь въ болѣе низкихъ долинахъ. Картофель двухъ сортовъ (шоко—бѣлый и тома—мелкій красный, сладковатый на вкусъ) разводится въ окрестностяхъ Лхасы; въ собственный Тибетъ картофель былъ введенъ, вѣроятно Гэстингомъ⁸, однако, понынѣ этотъ овощъ болѣе обыченъ въ восточномъ Тибетѣ на китайской границѣ⁹, гдѣ можно встрѣтить, какъ, впрочемъ, и близъ Лхасы, канусту (крам; бѣлый сортъ ея зовется по китайски бай-цай, откуда тибетское не-це). Въ общемъ тибетцы неохотно ѣдятъ растительную пищу, но въ кач-

ствѣ приправы овощи пользуются ихъ расположеніемъ, особенно въ южномъ Тибетѣ. Помимо указанныхъ корнеплодовъ и другихъ овощей, въ собственномъ Тибетѣ, главнымъ образомъ въ долинѣ Нянъ ч'у разводятся горохъ и бобы различныхъ сортовъ.

Изъ фруктовъ яблоки и орѣхи (старкы) встрѣчаются въ наибольшемъ числѣ; но недостатку дождей обычно прибѣгаютъ къ искусственному орошенію садовъ, какъ на примѣръ, въ мѣстности между Чушунъ и Лхасою, гдѣ сады особенно многочисленны.

Земледѣльческія орудія тибетцевъ въ такой же мѣрѣ немногосложны и малочисленны, какъ и примитивны (деревянный сошникъ съ желѣзнымъ наконечникомъ, видѣнный Уоделемъ¹ въ окрестностяхъ Лхасы лишь царапаетъ почву; другія орудія суть лопата, грабли, серпъ; борона только въ Ладакѣ²); несовершенство способовъ обработки, естественно, не увеличиваетъ производительности почвы. Тѣмъ не менѣе многія мѣстности, особенно въ долинѣ Нянъ чу, Цзанъ-по у переправы Чакзсамъ (см. стр. 85) и вокругъ Лхасы представляютъ лѣтомъ море свѣжей зелени, какъ не всякая мѣстность внѣ Тибета на болѣе низкомъ уровнѣ. Зато въ самомъ близкомъ разстояніи отъ этихъ привлекательныхъ картинъ производительности почвы обширныя пространства земли производятъ впечатлѣніе почти бесплодной пустыни, будучи пригодны въ лучшемъ случаѣ лишь для скотоводства. Такой характеръ имѣютъ 50 миль страны между долиной Чумби и плодородной частью долины Нянъ ч'у²; впрочемъ, и сама долина Чумби, не смотря на сравнительно низкій уровень (9,780 ф. въ мѣстечкѣ Чумби и 14,570 ф. въ Пази) мало пригодна для земледѣльской культуры, благодаря высокимъ скалистымъ стѣнамъ, замыкающимъ ее съ обѣихъ сторонъ и пропускающимъ мало солнечнаго свѣта и тепла³. Въ долинѣ сѣется пшеница, которая не вызрѣваетъ и употребляется въ кормъ скоту⁴. Главный же источникъ благосостоянія обитателей долины—транзитная торговля съ Сиккимомъ и Бутаномъ, а черезъ нихъ и съ Индией.

Тибетская флора, въ особенности въ юго-восточной и восточной частяхъ страны, богата лекарственными растеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя признаны европейской медицинской наукою, другія же употребляются исключительно въ тибетской и китайской фармацевтикѣ. Въ указанномъ отношеніи наиболѣе характерной для Тибета является *лекарственная речень* (джим-ца), которая встрѣчается въ ди-

комъ состояніи во многихъ областяхъ Тибета, особенно восточнаго на границѣ съ Китаемъ. О ревени говорить Пржевальскій въ III путешествіи (стр. 366—7 съ илл.стр.)¹. Какъ указываетъ Рокгилъ², ремень изобилуетъ во всѣхъ долинахъ Гзя-де (Су-ч'у, И-ч'у, Понч'у—притоковъ и верховьевъ Сальвина), при чемъ населеніе употребляетъ ея высушенные стебли на крыши для небольшихъ амбаровъ, накладывая сверху землю; иногда обитатели Гзя-де жуютъ стебельки зеленыхъ листьевъ ради ихъ пріятнаго кислотоваго вкуса. Монголы пользуются сушеными корнями растенія въ качествѣ красильнаго матеріала для окраски въ желтый цвѣтъ шиптъ, салогаъ и другихъ предметовъ ламскаго одѣянія. Медицинскія свойства растенія извѣстны китайцамъ, монголы же не знаютъ ихъ³.

VIII. Животный міръ.

Какъ говорилось выше, обработка земли въ ограниченныхъ частяхъ Тибета, которыя оказываются вообще пригодными для этой цѣли, не является нынѣ (да вѣроятно и не явится никогда) въ достаточной мѣрѣ развитой, чтобы обезпечить населенію главное пропитаніе; тѣмъ болѣе важнымъ представляются въ силу этого обширныя пространства пастбищъ (ихъ, однако, нельзя понимать, какъ европейскіе искусственные⁴ или естественные луга), покрытыхъ короткой и жесткой, горькой на вкусъ, но весьма питательной для привычныхъ животныхъ травой. Существованіе этихъ пастбищъ сдѣлала изъ тибетца по преимуществу скотовода и охотника, такъ какъ наряду съ весьма многочисленными домашними животными встрѣчаются огромныя массы дикихъ, особенно въ областяхъ Тибета, которыя по своему физическому характеру непригодны для человѣческаго обитанія, напримѣръ, въ Бжянь-ганѣ и внутри горныхъ цѣпей средняго Куэнь-луня—хребтовъ Пржевальскаго, Марко Поло, Шуга⁵, и у верховьевъ Желтой рѣки. Правда, животный міръ сѣвернаго Тибета, какъ и вообще Центральной Азіи, при всей своеобразности, составляющей его характерную черту, насчитываетъ сравнительно небольшое число различныхъ видовъ, зато существующіе виды встрѣчаются прямо въ невѣроятномъ числѣ особей.

Подобное богатство животной жизни въ сѣверномъ Тибетѣ представляется по истинѣ замѣчательнымъ, если принять во вниманіе возвышеніе указанной области надъ моремъ; при томъ обиліемъ животныхъ выдаются, какъ-разъ, наиболѣе возвышенныя части сѣвернаго Тибета, именно Бжянъ-г'анъ отъ 15,500 до 17,500 ф., въ особенности въ лѣтніе мѣсяца, хотя и зимою путешественники наблюдали въ этихъ мѣстностяхъ стада яковъ и антилопъ, разгребавшихъ слѣды и разбивавшихъ ледяную кору на поверхности почвы въ поискахъ за уцѣлѣвшими остатками травы.

По сравненію съ сѣверными областями страны южный Тибетъ, вопреки меньшему возвышенію нагорныхъ пастбищъ и альпійскихъ луговъ (13—15 тысячъ футовъ) и рѣчныхъ ущелій (11—13 тысячъ футовъ), менѣе богатъ дикими животными, хотя и здѣсь встрѣчаются многочисленныя стада дикихъ ословъ, *ovis amhon*, газелей въ горныхъ расщелинахъ; оленей—въ поросшихъ верескомъ ложбинахъ; мускусныхъ кабаргъ и „напо“—въ низкихъ долинахъ.

На юго-востокѣ Тибета фауна, хотя и отличная въ отношеніи многихъ важныхъ представителей, является все же въ достаточной мѣрѣ изобильной¹. Богатство растительной жизни, особенно лѣсовъ, въ этой части страны можетъ служить объясненіемъ ея фаунистическаго богатства; но подобныхъ благоприятныхъ условий для развитія животной жизни не существуетъ на первый взглядъ въ неприкѣтливыхъ областяхъ сѣвернаго Тибета, который поэтому невольно поражаетъ этой игрою природы новичка—европейскаго посѣтителя.

„Не видавши собственными глазами“, говоритъ Пржевальскій², „невозможно повѣрить, чтобы въ этихъ обилейныхъ природою мѣстностяхъ могло существовать такое громадное количество звѣрей, скопляющихся иногда въ тысячныя стада дикихъ яковъ, хулановъ и различныхъ антилопъ. Только бродя съ мѣста на мѣсто, эти сборища могутъ находить себѣ достаточно корма на скудныхъ пастбищахъ пустыни; но за то звѣри не знаютъ здѣсь своего главнаго врага—человѣка и, вдали отъ его кровожадныхъ преслѣдованій, живутъ свободно и привольно“. „Развѣ въ недоступныхъ европейцамъ земляхъ внутренней Африки и Австраліи“, указываетъ Пржевальскій въ другомъ мѣстѣ³, „можно найти такое количество звѣрей, которыя при томъ такъ доверчиво подпускаютъ къ себѣ человѣка, еще не знала въ немъ самаго злого врага своего. Невольно переносишься

мыслью въ далекія первобытныя времена, когда подобную картину можно было встрѣтить и въ другихъ странахъ земного шара. А теперь только дикія пустыни Тибета, да немногія другія мѣстности нашей планеты пока еще уберегли неповинныхъ животныхъ отъ безпощаднаго уничтоженія ихъ человѣкомъ. Да, его вліяніе страшнѣе и истребительнѣе всяческихъ невгодъ природы! Ни холода и бури, ни скудный кормъ, ни разрѣженный воздухъ, ни сравнительное обиліе хищниковъ на плоскогоріи Тибета, ничто это, конечно, далеко не можетъ сравниться съ той роковой гибелью, которую несутъ для дикихъ созданій прогрессивно возрастающая культура. Самъ Пржевальскій могъ служить примѣромъ этого губительнаго вліянія цивилизаціи на постепенное исчезновеніе дикихъ животныхъ. Его нерѣдко упрекали, и заслуженно, въ томъ, что онъ безцѣльно истреблялъ огромныя количества животныхъ, исключительно ради удовлетворенія ненасытной страсти охотника¹, при чемъ бросалъ убитыхъ животныхъ безъ пользы въ пустыя вѣтхія случаи, когда запасовъ провізіи имѣлось вдоволь, а шкуры или скелеты для коллекціи были уже собраны.

Все множество дикихъ животныхъ, наполняющее широкія долины и высокія скалистыя плато сѣвернаго Тибета², въ состояніи добыть себѣ скудное пропитаніе только благодаря тому, что никогда не остается на мѣстѣ, но пребываетъ въ постоянномъ движеніи, ежедневно проходя разстоянія многихъ верстъ между разбросанными въ удаленіи другъ отъ друга топкими настибами. Эти передвиженія совершаются не наудачу, а по извѣстному плану, при чемъ инстинктъ животныхъ безошибочно указываетъ имъ дорогу къ ближайшему мѣсту, гдѣ они могутъ найти воду и кормъ. Во время скитаній животныя держатся не въ одиночку, но стадами отъ 10 до 100 головъ. Общее число млекопитающихъ на протяженіи сѣвернаго Тибета, наиболѣе богатаго дичью, отъ Каракорума до верхняго теченія Желтой рѣки, прѣвышаетъ не только сотни тысячъ, но и миллионы головъ, такъ что, можно сказать, въ этихъ областяхъ хозяйномъ является не человѣкъ, а животныя³.

Поразительное богатство животной жизни въ наиболѣе негостеприимныхъ областяхъ Тибета, необъяснимое на первый взглядъ, находитъ себѣ оправданіе въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, усколь-

зающихъ отъ поверхностнаго наблюдателя². Исслѣдованія Пржевальскаго, Боуера, Обручева и Литтльдаля установили безспорный фактъ, что сѣверный Тибетъ изобилуетъ короткой и грубой травой, покрывающей въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ году дно долинъ и волнистые склоны холмовъ на большомъ протяженіи страны, хотя и не въ видѣ сплошныхъ настилицъ, а скорѣе на подобіе отдѣльныхъ оазисовъ. Благодаря быстротѣ, которая характеризуетъ ростъ этой травы, запасъ корма для животныхъ можетъ считаться въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ на дѣлѣ неистощимымъ, при чемъ почти чудесное размноженіе животныхъ и хорошо упитанный видъ указываютъ, что трава, не смотря на видимыя грубыя свойства, должна быть чрезвычайно питательной. Правда, если животныя получаютъ богатый кормъ отъ травы, то въ свою очередь способствуютъ ея произростанію, доставляя обильныя количества естественнаго удобренія въ видѣ помета.

Помимо указаннаго обстоятельства, второй причиною, способствующей безпрерывному размноженію животныхъ, является совершенное отсутствіе на всемъ протяженіи сѣвернаго Тибета постоянного населенія, слѣдовательно, отсутствіе главнаго и опаснѣшаго врага животныхъ—человѣка. Рѣдкіе бродячіе охотники—тибетцы, монголы и турки—не могутъ произвести среди огромныхъ стадъ животныхъ своими плохими фитильными ружьями или даже луками такого опустошенія, какъ европейцы съ усовершенствованнымъ оружіемъ. Къ тому же среди тибетцевъ и монголовъ наблюдается обычно несклонность къ чрезмерному истребленію животныхъ подъ вліяніемъ буддійскаго ученія о переселеніи душъ послѣ смерти людей въ животныхъ въ видѣ возмездія за грѣховную земную жизнь. Въ особенности осуждается избиеніе дикихъ животныхъ, такъ какъ для убоя домашнихъ животныхъ въ пищу были придуманы способы, не оскорбляющіе религіознаго чувства пролитіемъ крови живого существа¹. Хищныя звѣри рѣдко убиваются тибетцами, а вблизи монастырей не допускается умерщвленіе никакихъ дикихъ животныхъ. Поэтому нѣкоторыя мѣстности Тибета—напримѣръ, полуостровъ внутри озера Ямдокъ и вообще окрестности озера, берега Цзанъ-по между Ши-хацзе и Цзет'анъ и долина Ривоче, обратились въ природныя звѣринцы, или садки, изобилующіе фазанами, зайцами и оленями, которыхъ никто не тревожитъ, тѣмъ болѣе не убиваетъ².

Фактъ относительнаго обилія травы въ Бжянь-танѣ дѣлаетъ еще не разрѣшающаго вопроса о прокормленіи всей массы животныхъ зимою, когда не всѣ изъ нихъ въ состояніи достать кормъ изъ-подъ снѣга или слоя льду. Несомнѣнно, что много животныхъ погибаетъ въ эту пору, какъ свидѣлствуютъ многочисленные скелеты, постоянно находимые европейскими путешественниками; однако, это обстоятельство не ведетъ къ ихъ исчезновенію или сокращенію въ числѣ, такъ что вопросъ о питаніи животныхъ зимою остается пока открытымъ¹.

Единичный характеръ большинства представителей тибетской фауны подчеркивается Бланфордомъ въ перечнѣ 46 различныхъ видовъ мелкопитающихъ, обитающихъ между Гималаями на югѣ и Куэнь-лунемъ съ Наньшанемъ на сѣверѣ, на высотѣ 12,000 и болѣе футовъ надъ ур. моря. Изъ этого числа 31 видъ не встрѣчается нигдѣ за предѣлами страны, при чемъ пять видовъ образуютъ пять новыхъ родовъ, не имѣющихъ представителей въ другихъ областяхъ азиатскаго материка и вообще земного шара; послѣдняя цифра увеличивается до 9 родовъ, если включить своеобразныхъ насѣкомоядовъ Кукунорской области². Сандбергъ³ расширяетъ списокъ Бланфорда до 145 различныхъ видовъ⁴, въ томъ числѣ 70 видовъ характерныхъ для Тибета⁵, черезъ включеніе въ списокъ нѣсколькихъ отличныхъ видовъ на основаніи тибетскихъ данныхъ, равно какъ черезъ распространеніе понятія „тибетской фауны“ и на части географическаго Тибета, лежація ниже 12,000 ф., а между тѣмъ характеризующія такими типичными тибетскими животными, какъ мускусный олень, особый видъ выдры. Ни одна рѣчная долина центральнаго Тибета на востокъ отъ 90° в. д. и къ югу отъ параллели Лхасы не достигаетъ возвышенія въ 12,000 ф., признаваемого Бланфордомъ основнымъ условіемъ принадлежности къ тибетской фаунѣ. Долина Цзянь-по на востокъ отъ Шихацзе выдоль до Цзетанъ имѣетъ въ среднемъ 11,000 ф., на востокъ отъ Цзетанъ понижается до 10,000 ф. Въ одной части непальской границы (Киронъ) уровень страны опускается еще ниже—9,075 ф. На востокѣ Тибета область Мушинъ (9,200 ф.) заключаетъ нѣсколько наиболѣе любопытныхъ и своеобразныхъ видовъ четвероногихъ и, несомнѣнно, должна быть отнесена къ району тибетской фауны. Наконецъ, юго-восточный Тибетъ имѣетъ въ лицѣ главнаго города Шика всего

4,650 ф. возвышенія. Слѣдовательно, какъ заключаетъ вполне основательно Сандбергъ, зоологическая область Тибета не можетъ быть приурочена къ возвышенію 12,000 ф. и болѣе, но скорѣе должна включать всю страну, независимо отъ возвышенія, отъ Ладака до пограничной линіи Сы-чуани и Юньнани, какъ она существовала въ началѣ XVIII столѣтія, т. е. по рѣкѣ Минь и вверхъ по Янь-цзы вплоть до меридіана Да-ли фу (приблизительно), и между сѣверной и южной горными оградами Тибета. Однако, съ расширеніемъ территориальнаго объема области и число характерныхъ видовъ, могущихъ быть отнесенными къ разряду тибетскихъ фаунистическихъ представителей, возрастаетъ съ 46 (цифры Бланфорда) до 146 (Сандбергъ), какъ и указывается выше.

Какъ и во всей Центральной Азіи, фауна сѣвернаго Тибета, „этого фаунистическаго острова даже среди богатыхъ животной жизнью пустыней Тарима и Джунгаріи“, носить ясно выраженный степной характеръ, съ преобладаніемъ травоядныхъ копытныхъ животныхъ и грызуновъ, но и съ значительной примѣсью хищниковъ.

Во всемъ Тибетѣ встрѣчается не менѣе 25 различныхъ видовъ оленей и антилопъ; сюда же можно прибавить родственныхъ имъ дикаго яка и 4 вида дикихъ барановъ вмѣстѣ съ двумя видами дикой свиньи. Мелкихъ грызуновъ и насекомоядовъ насчитывается въ предѣлахъ Тибета 34 вида, при чемъ всѣ роютъ себѣ жилище подъ землею.

Многочисленность роющихъ животныхъ въ Тибетѣ объясняется сильными холодами и недостаткомъ древесныхъ или кустарниковыхъ произростаній, могущихъ служить прикрытіемъ или жилищемъ; поэтому значительное число четвероногихъ, даже такихъ, которыя въ другихъ странахъ не прибѣгаютъ къ этому средству защиты отъ суроваго климата, живутъ въ Тибетѣ подъ землею, на примѣръ, лисицы, устраивающія норы величиною не больше, чѣмъ у сурковъ. Говорить нечего, что 15 видовъ кунницы, ласки и барсука — уже не упоминая о выдрѣ, дикообразѣ и зайцахъ — пользуются аналогичными видами жилища.

Съ другой стороны надлежитъ указать, что одни изъ отличительно-тибетскихъ животныхъ, характерныхъ для Тибета и не встрѣчаемыхъ въ другихъ странахъ, имѣютъ обширную область распространенія во всѣхъ частяхъ его территоріи, другіе же и при

томъ большинство являются исключительно мѣстными въ предѣлахъ ограниченнаго района. Дикій якъ, гянь, тибетскій волкъ, *ovis pabnga*, мускусный олень, гоа и ангилона Годжсона, извѣстные только Тибету, встрѣчаются по всей его территории; напротивъ, въ особенности на крайнемъ востокѣ и юго-востокѣ имѣются животныя отличныя не только въ отношеніи вида, но и семейства отъ животныхъ всего остального земного шара и не встрѣчаемые даже въ другихъ частяхъ Тибета 1).

Наиболѣе характерными для Тибета животными изъ числа дикихъ копытныхъ являются якъ, дикія лошади, затѣмъ хулары (*equus* или *asinus hemionus*), встрѣчающіеся и въ другихъ областяхъ Центральной Азіи; впрочемъ, разновидность дикаго осла — *asinus Kuang*—свойственна только Тибету), горные бараны (четыре вида) и ангилоны (въ томъ числѣ характерная для Тибета мускусная кибарга).

Ниже обзоръ животной жизни различныхъ частей Тибета будетъ вестись въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) фауна сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, 2) фауна южнаго Тибета, 3) фауна западнаго Тибета, 4) фауна юго-восточнаго и восточнаго Тибета и 5) фауна Гималаевъ.

1) Фауна сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета.

Дикій якъ. важнѣйшій представитель фауны сѣвернаго Тибета (*Poephagus mutus*—нѣмой быкъ, или *gishniens* Lin.—хрюкающій быкъ, такъ какъ единственный издаваемый имъ звукъ—глухое хрюканье 2) по внѣшнему виду 3 похожъ на домашняго яка, только болѣе крупныхъ размѣровъ и болѣе свирѣпаго нрава 4.

Домашній якъ не можетъ постоянно жить ниже 8,000 ф. надъ ур. моря, а въ дикомъ состояніи якъ рѣдко спускается ниже 14,000 ф. лѣтомъ и 11,000 ф. зимою и легко выживаетъ на высотѣ 17,000 ф. (на какой высотѣ видѣлъ ихъ Шлагинтвейтъ въ западномъ Тибетѣ), хотя не малое число ихъ погибаетъ на этой высотѣ отъ чрезмѣрнаго холода, особенно въ открытыхъ вѣтру мѣстахъ. Областью распространенія яка въ дикомъ состояніи является весь Тибетъ, кромѣ юго-восточнаго угла: онъ встрѣчается почти всюду

отъ равнинъ Деспанъ близъ Каракорума на далекомъ сѣверо-западѣ вплоть до сосѣдства Атагъ-ри-ла въ юго-восточномъ Тибетѣ, и отъ долины Сегледжа и Инда на юго-западъ до окраины Куке-нора на сѣверо-востокѣ. По направленію къ Амдо, дикій якъ, вѣроятно, проникаетъ мѣстами за китайскую границу, но держится всегда на югъ отъ Желтой рѣки. Въ пограничныхъ цѣпяхъ сѣвернаго Тибета на дикаго яка ведется систематическая охота таглыками Лобнора и Черченя. А. К. упоминаетъ о дикомъ якѣ на равнинѣ Сайтанъ (Серген), на сѣверъ отъ Южно-Кукунорскихъ горъ, между 38° и 39° с. ш.¹; во всякомъ случаѣ якъ не переходитъ никогда на сѣверную сторону Алтыя тага въ низменности Тарима и Джунгарин. Со стороны Ладава въ которое число яковъ встрѣчается на сѣверныхъ отрогахъ Каракорума, а также въ долинѣ Вжянь-ч'ен-мо² и по южнымъ берегамъ озера Панъ-конъ. Въ Н'ари К'орсум якъ не попадаетъ нынѣ на западъ отъ Сегледжа, хотя пандиты видѣли его въ горной странѣ на сѣверо-востокъ отъ Манасаровар, а г. Веббъ застрѣлилъ нѣсколько штукъ въ Пуранъ за селеніемъ Такла-к'ар.

Каменистыя долины и наиболѣе крутыя и трудно доступныя скаты горъ служатъ излюбленнымъ мѣстомъ пребыванія дикаго яка, который не чуждается такихъ пустынныхъ мѣстностей, какъ крайній сѣверо-западный уголъ Тибета между Линъ-дзи т'анъ и Куэнь-лунемъ. Мало того, онъ находитъ особсе удовольствіе въ карабканиѣ вверхъ по почти отвѣснымъ горнымъ стѣнамъ вплоть до выдающихся карнизовъ, хотя попасть на нихъ, казалось бы на первый взглядъ, можно только на крыльяхъ.

Лѣтомъ, когда волнистыя плоскія долины Вжянь-т'ана одѣваются роскошнымъ травянистымъ покровомъ, якъ, вмѣстѣ съ кянь и антилопами, бродитъ большими стадами по сравнительно болѣе ровной мѣстности; но какъ только температура воздуха начинаетъ казаться яку черезчуръ жаркой, онъ уходитъ даже выше снѣговой линіи. Зимой яки поднимаются на любую высоту, разрывая снѣгъ своимъ зубчатымъ языкомъ въ поискахъ пожелтѣвшей травы, *Saussurea* и мхонъ, хотя тотъ же снѣгъ нерѣдко гонитъ животныхъ на болѣе низкія пастбища³.

Въ южной и западной частяхъ западнаго Тибета стада яковъ состоятъ изъ 7—16 животныхъ, въ озерной области западнаго Ти-

бета— 40-60 головъ, въ центральномъ и сѣверо-восточномъ Тибетѣ численность стада доходитъ до 200—300¹. Веллыби считаютъ яковъ сотнями у сѣвернаго подножья Куку-пили; Рокгиль говоритъ о тысячныхъ стадахъ яковъ въ Пулме т'анъ и Карма т'анъ на востокъ отъ истоковъ Желтой рѣки. Къ Тхасѣ дикій якъ подходитъ ближе нѣсколькихъ дней пути, къ краю нагорной равнины Бжянь-т'анъ.

Общій видъ дикаго яка напоминаетъ, какъ указываетъ Сандбергъ², американскаго бизона. Животное высоко держитъ плечи, такъ что изгибъ шеи круто спускается внизъ къ головѣ, большой и тяжеловѣсной, отстоящей не далѣе фута отъ земли. Такой же наклонъ, хотя не столь крутой, идетъ по спинѣ отъ плечей къ хвосту.

Рога красиво изогнуты съ концами, обращенными впередъ; у самцовъ длина ихъ 30—33 дюйма; у самокъ—18 дюймовъ. У домашнихъ яковъ и ихъ помѣсей рога много короче и тоньше.³

При значительной длинѣ туловища (обычная длина самца 11 футовъ, съ хвостомъ даже 14 футовъ; самки меньше, до 8 футовъ) дикій якъ не высокъ ростомъ, рѣдко превышая въ плечахъ 5 ф.³ (самки лишь 4½ фута). Безформенное его туловище на короткихъ ногахъ покрыто по бокамъ густыми массаами длиннаго шелковистаго волоса—шерсти, у болѣе старыхъ животныхъ свѣшивающагося къ копытамъ и даже почти волочающагося по землѣ, не оставляя просвета между передними и задними ногами животнаго, хотя самыя живютъ въ дѣйствительности лишены этого волосяного покрова. Обиліе послѣдняго съ одной стороны придаетъ дикому яку косматый видъ, съ другой создаетъ въ сущности то впечатлѣніе массивности, которое животное производитъ на зрителя. Обычный цвѣтъ дикаго яка черный, какъ смоль, пушистый хвостъ черный, на лбу—бѣлая пятна.

Хвостъ вмѣстѣ съ языкомъ и копытами составляетъ замѣчательную черту яка. Хвостъ, достигающій нерѣдко 4 ф. въ длину и измѣряемый до 4½ ф. въ объемъ благодаря массѣ покрывающихъ его густыхъ волосъ, расширяющейся книзу, обозначается тибетцами джуг-маи-лоб, или отецъ хвостовъ (иш. мджуг-ма'и-лаб) и, какъ таковой, почитается ими священнымъ. У дикаго яка цвѣтъ хвоста черный, какъ смоль, съ серебристыми блестками; у домашняго яка или его помѣсей онъ либо чисто бѣлый, либо каштановый,

или даже прекраснаго свѣтло-желтаго оттѣнка, обычно безъ примѣси другого цвѣта. Силошъ черный хвостъ дикаго яка достаточной длины и объема продается по очень высокой цѣнѣ въ Китаѣ и Индiи въ качествѣ опухальца.

Благодаря тому обстоятельству, что дикiй якъ большую часть времени карабкается по горамъ, его копыта специально приспособлены для этой цѣли и, нерѣдко не уступая по размѣрамъ верблюжьимъ ланамъ, доходятъ до 18 дюймовъ въ окружности. Два цѣпкихъ пальца впереди могутъ крѣпко хвататься за скалистые выступы; позади ихъ расположены самыя копыта, обычно не касающiяся земли, но при случаѣ дающiя лишнюю опору на льду и скользкихъ крутыхъ скалахъ.

Языкъ яка—весьма внушительныхъ размѣровъ, снабженный настоящими роговыми наростами, точно зубчатыми крючками, обращенными въ сторону глотки. Эти крючья необходимы для раздирания и разжевыванiя грубой проволоковидной травы—верблюжьего терна, липаеви, мховъ и грубаго астрагала, составляющихъ излюбленную пищу животнаго, который, странно сказать, не ѣстъ зерна, обыкновеннаго ячменя или „гримъ“, хотя большой охотникъ до сѣна, или мягкой травы, гдѣ они только имѣются.

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, якъ съ чрезвычайной легкостью и увѣренностью карабкается по каменистымъ горамъ и проходитъ черезъ самыя скользкiя мѣста, покрытыя льдомъ; этимъ качествомъ обладаетъ и домашнiй якъ, который въ этомъ отношенiи является незамѣнимымъ вьючнымъ животнымъ.

За дикимъ якомъ усердно охотятся тибетцы—док-па Центральнаго Тибета, которые для этой цѣли поднимаются по Бжянтъ-г'ану до 34° и даже 35° с. ш. Охота на яковъ составляетъ также профессиональное занятiе обитателей сѣверо-восточнаго Тибета и округа Си-пинъ фу, при чемъ продукты охоты посылаются въ Ша чжоу и Си-пинъ. Съ другой стороны охотники тамъки съ Лобнора снабжаютъ тѣми же продуктами Черчен и Хотынъ.

Приманкою для охотника у дикаго яка служить шкура, рога, мясо, жиръ и волось.

Изъ выдѣланной кожи со спины дикаго яка, отличающейся чрезвычайной плотностью и прочностью, кожевенники Деге и Лха-

сы фабрикують пользующіяся большою извѣстностью сѣдла и сбрую; изъ невыдѣланной кожи дѣлаются лодки.

Изъ роговъ дѣлаются между прочимъ кубки, изъ которыхъ пьютъ во время парадныхъ пиршествъ или брачныхъ церемоній.

Будучи вычищенъ и расчесанъ, волосъ, отличающійся грубой шелковистостью, служитъ матеріаломъ для изготовленія тканей, изъ коихъ дѣлаются черныя палатки докна и панака. Одѣяла (ч'али или ч'а-ра) теутся изъ мягкаго подшерстка, растущаго у корней волосъ. Волосъ скупаются китайцами на кисти дѣтнихъ шляпъ и знаменъ, при чемъ бѣлый волосъ окрипивается въ свѣтло- и темно-красные цвѣта 1.

Мясо дикаго яка съѣдобно, хотя твердо, какъ резина, возможно благодаря тому обстоятельству, что вода кипитъ на этихъ высотахъ уже при 82° и не даетъ мясу развариться. Языкъ яка считается лакомствомъ 2, а жиръ питательнымъ и удобопереносимымъ съѣстнымъ припасомъ. Капитанъ Вельби указываетъ, что онъ съ Малькольмомъ тщательно сохранялъ каждую каплю перетопленнаго жира въ старыхъ жестянкахъ изъ-подъ какао и флѣ кусочки его, точно лакомство.

Охота на яка очень опасна 3, такъ какъ животное очень живуче и падаетъ лишь послѣ 5 или 6 пуль. Невозможно убить яка разомъ, если только не попасть въ сердце; съ раной въ тазовой области онъ проходитъ еще 3 или 4 дня, прежде чѣмъ падеть; пули въ лобъ заставляютъ его только мотнуть головою и фыркнуть; если пули попадетъ въ мѣсто, гдѣ причиняетъ ему боль, якъ, какъ бѣшеный, бросается со стремительностью на охотника съ поднятымъ хвостомъ, храни точно машина высокаго давленія. Въ общемъ очень опасное животное на охотѣ 4.

Хуланъ или *дикіе ослы* 5 (по тибетски (р)кянъ; хуланъ—по тюркски и монгольски 6; научное названіе *equus hemionus*; тибетская разновидность извѣстна подѣ отличнѣмъ прозваніемъ *Asinus Kiang* 7) встрѣчаются стадами до 50 головъ по всему сѣверному Тибету, при чемъ тибетская разновидность дикаго осла представляетъ нѣкоторыя отличія отъ хулана бассейна Тарима и Чжунгаріи. Тибетскій кянъ ростомъ съ мула, на котораго походитъ больше, чѣмъ на осла, со свѣтлорыжей шерстью въ верхнихъ частяхъ туловища, но съ бѣлымъ брюхомъ и ногами 8. Въ южномъ Тибетѣ

дикие ослы очень многочисленны¹ в пустынной полосе нагорной равнины между Чумби и долиною Нягъ ч'у (напр. около Туна), а также вокруг Камба дзона. Тибетцы считают кянь неукротимыми, хотя они не робки и близко подпускают къ себѣ охотника-европейца, вѣроятно, потому, что тибетцы не трогаютъ ихъ²; однако, въ Лхасѣ Уоддель видѣлъ нѣсколько игрукъ ихъ (только кобылицъ) ручныхъ на далай-ламскихъ пастбищахъ, при чемъ они не сбрасывали съ себя одѣяла, служившаго имъ попоною, хотя и не позволяли сѣсть на себя. Они были пойманы совѣмъ молодыми и поднесены въ подарокъ Далай-ламѣ; одинъ изъ этихъ ручныхъ кянь (другой утонулъ) былъ доставленъ англійской экспедиціей въ Англію королю Эдуарду³. Въ общемъ хулянь очень подвижное животное.

О дикихъ лошадяхъ (*equus Przewalskii*) въ предѣлахъ географическаго Тибета встрѣчается упоминаніе у Пржевальскаго⁴; число ихъ въ Тибетѣ въ сѣверо-западномъ Цайдамѣ и въ Сертенѣ невелико, т. к. главный районъ ихъ распространенія—Чжунгарская и Лобнорская пустыни.

Антилопы, которыхъ въ сѣверномъ Тибетѣ особенно много⁵, принадлежатъ къ пяти различнымъ видамъ, изъ которыхъ два—Оронго и Ада (меньше ростомъ) имѣютъ наибольшее число представителей; антилопы оронго въ особенности излюбили мѣстность между хребтами Марко Поло и Гурбунайди⁶. У тюрковъ антилопы извѣстны подъ общимъ наименованіемъ кюк, у тибетцевъ—цод (гцод), (г)цо или гоба (гоа)⁷. Антилопы различныхъ видовъ изобилуютъ въ области истоковъ Хуанъ хъ, гдѣ за ними усердно охотятся⁸ тибетцы ради ихъ роговъ, признаваемыхъ китайской медициною въ качествѣ наиболѣе укрѣпляющаго средства⁹. Въ этомъ отношеніи участь антилопы раздѣляетъ и *олень* (бѣломордый мараль *Cervus albicostris*¹⁰); его рога, нерѣдко достигающіе огромныхъ размѣровъ (какъ напр. приобретенные Уодделемъ въ долину Цзанъ-по) отправляются изъ Вжянь-г'ана на продажу въ Лхасу и на югъ.

Дикий другорыи верблюдъ (н'а-ргюд по тиб.), такъ часто попадающійся въ Чжунгаріи, въ бассейнѣ Тарима и около Лобнора, былъ открытъ Гединомъ и на сѣверѣ Тибета, въ Цайдамѣ (именно въ области Сертен). По рассказамъ, онъ встрѣчается и на сѣверѣ отъ Лхасы— въ Нагчука¹¹.

Изъ трехъ группъ съ 16 разновидностями дикихъ *юрныхъ барановъ*, характерныхъ для различныхъ областей Центральной Азии— 1) *ovis poli* (правильнѣе *polii*)¹ на Памирѣ и Тяньшанѣ, также въ западной половинѣ южнаго Тибета, 2) *ovis hodgsonii* въ Гималаяхъ и прилегающихъ частяхъ южнаго Тибета (между прочимъ близъ Камба дзона; баранъ бываетъ 4 фута ростомъ въ плечахъ; массивные рога, въ отличие отъ *ovis poli*, не загнуты въ совершенный кругъ; въ общемъ *ovis Hodgsonii* родствененъ слѣдующему виду), и 3) *ovis amson*— настоящій аргали² въ Алтаѣ и всей восточной половинѣ Центральной Азии, въ сѣверномъ Тибетѣ встрѣчается лишь каменный баранъ *ovis Argalis* (Аркар) съ бѣлой грудью, принадлежащій къ третьей изъ названныхъ группъ, въ Тяньшанѣ и нѣсколько отличный видъ (*ovis Hodgsonii*) въ среднемъ Куэнь-лунѣ³. Промежуточное мѣсто между бараномъ и горнымъ козломъ занимаетъ кукуманъ (синій баранъ) въ сѣверномъ Тибетѣ и въ среднемъ Куэнь-лунѣ⁴. Научное имя кукумана—*ovis walmsa*, тибетское— напо или пао (шиш. гив'-по). Въ южномъ Тибетѣ кукуманы известны подъ индускимъ именемъ барыла. Кукуманы замѣчательно ловко карабкаются на самыя крутыя горы.

Мускусный олень, или кабарга (*Moschus moschiferus*)⁵ не заходитъ такъ далеко на сѣверъ и не встрѣчается въ Бжянъ-т'анѣ, хотя попадаетъ въ область Тяньшаня; главный же районъ его распространенія—восточный и юго-восточный Тибетъ, по вѣсьмъ болѣе низкимъ возвышенностямъ; въ особенности онъ многочислененъ около Лхасы. Объ этомъ любопытномъ животномъ будетъ сказано подробнѣе при описаніи фауны южнаго Тибета.

Таковы болѣе значительныя копытныя животныя сѣвернаго Тибета, отчасти вмѣстѣ съ Тяньшанемъ, который имѣетъ общими съ Тибетомъ яка, бѣломордаго марала и аркара, помимо представителей пернатата царства.

Изъ болѣе мелкихъ животныхъ и грызуновъ сѣвернаго Тибета слѣдуетъ назвать *сайцевъ* нѣсколькихъ видовъ (ригонѣ или рибонѣ по тибетски)⁶, встрѣчающихся до высоты въ 5,180 м.; затѣмъ *сурковъ*, поднимающихся на горы до 4,800 метровъ⁷ и, наконецъ, *митуру* (*Lagomys*) безхвостаго кролика, по тибетски чини⁸, принадлежащую къ числу наиболѣе характерныхъ животныхъ центральной Азии и устраивающую на луговыхъ и галечныхъ ровныхъ нагорныхъ

пространствах на высоту до 5,000 м. обширные подземные ходы и норы. Этот своеобразный звѣрекъ отличается крайней плодовитостью, и только дожди мѣшаютъ его размноженію¹. Особы видѣ тибетскаго медвѣдя (тре-монъ въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ и Амдо) получилъ въ научной терминологіи имя медвѣды—пищухофла, такъ какъ пищуха составляетъ его обычное пропитаніе, а локтя ея—постоянное занятіе. Широкое распространеніе пищухи по всему сѣверо-восточному Тибету (въ Цайдамѣ, Одон-гала и т. д.) дало поводъ къ многочисленнымъ замѣткамъ относительно образа жизни и вообще для описанія звѣрька у Пржевальскаго², Козлова³ и другихъ.

Изъ хищниковъ въ сѣверномъ Тибетѣ встрѣчаются: упомянутыи уже *медвѣдь-пищухофъ* (*Ursus lagomysagius*), величиною съ большую собаку; онъ былъ открытъ и описанъ Пржевальскимъ⁴; онъ темно-коричневаго, почти чернаго цвѣта. Наинъ Сингъ (1872 г.) рассказывалъ о медвѣдѣ съ бѣлой шерстью, который производитъ большія опустошенія среди стадъ близъ перевала К'аламба близъ Тенгри нора. Въ восточномъ Тибетѣ водятся другіе виды медвѣдей болѣе крупныхъ размѣровъ.

Желтовато-бѣлый тибетскій *волкъ* чанъ-го (*canis Eckloni*), трусливый и нахальный вориска⁵, похожій на него альпійскій волкъ⁶, и *лисица* (на)⁷ живутъ по склонамъ средняго Куэнь-луня и Наньшани; волкъ иногда показывается въ Взянгъ-г'ангѣ. Стенная лисица (корсакъ) встрѣчается на бѣлѣныхъ равнинахъ сѣверо-восточнаго Тибета; изъ двухъ открытых во время путешествій Пржевальскаго рысей, одна (*Lynxus unicolor*) живетъ въ Тибетѣ; имѣются еще шакалы (кары), дикіи собаки и кошки, но лишь въ восточномъ Тибетѣ, насколько пока извѣстно.

Всѣ тибетскіе хищники, какъ четвероногіе, такъ и пернатые, которыхъ чуть ли не больше, чѣмъ первыхъ, отличаются крайней пазойливостью и дерзостью⁸.

Но сравненію съ числомъ четвероногихъ животныхъ, *пернатое царство* представлено въ сѣверномъ Тибетѣ весьма бѣдно, за исключеніемъ областей Цайдама, Кукунора и сѣверо-восточной части области средняго Куэнь-луня: Наньшани и области верхняго теченія Хуанъ хэ.

Въ безплодныхъ высокихъ пустынныхъ пагорьяхъ Каракорума, Куэнь-луня и Взянгъ-г'ана путешественникъ никогда не слышитъ

лѣнія птицъ, столь оживляющаго южные склоны Гималаевъ; почти единственными пернатыми являются хищныя птицы, какъ-то *снѣжные грифы* (*Gyps tivicola*)¹ съ размахомъ крыльевъ свыше 10 фут., свободно перелетающіе черезъ самые высокіе перевалы, рѣже орлы (каменные и ягнятники), коршуны и нѣкот. другія. Богатую пищу грифамъ доставляютъ трупы павшихъ дикихъ животныхъ. Вороны попадаются всюду, снѣжная куропатка—на берегахъ Намц'о².

Въ Солѣе низкихъ частяхъ сѣверо-восточнаго Тибета число птицъ значительно возрастаетъ, начиная со снѣжнаго зяблика и кончая бульдурукомъ—очень характерной для всей внутренней Азии птицей³. По берегамъ озера и болотъ Цайдама и Кузенора встрѣчаются во множествѣ водная птица какъ мѣстная, такъ и пролетная—кулики, журавли, цапли, утки, гуси (на берегахъ Кузенора попадаетса цѣлыми стадами красивый гусь *Anser indicus*). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, только нѣсколько выше и въ Наньшанѣ, путешественникъ находитъ фазана (по верхней Хуанъ хэ упастаго фазана⁴), большую скалистую куропатку (*Megaloperdix tibetanus*—улларь)⁵, бульдурука, перенела, сѣрую куропатку, не мало другихъ полевыхъ и лѣсныхъ птицъ (жаворонка, вьюрка, сойку), но также и хищниковъ въ родѣ бородастаго ягнятника, коршуна, снѣжнаго грифа. Путемъ черезъ восточный Тибетъ и Кузеноръ слѣдуютъ на сѣверъ изъ Индіи перелетныя птицы, избѣгая негостепріимный Бжянь-т'анъ; другой путь ихъ лежитъ черезъ Гиндукушъ, Памиръ, Арало-Каспійскую низменность, опять таки минуя Бжянь-т'анъ⁶.

Пресмыкающіяся (ящерицы и рѣже змѣи) встрѣчаются въ сѣверномъ Тибетѣ до 4,630 м. (на Гималаяхъ до 4,700 м.), т. е. въ значительно меньшей части области, ящерицы чаще всего въ сухихъ мѣстностяхъ. Еще рѣже на Бжянь-танѣ рыба и насекомыя; напротивъ, въ Цайдамѣ комары и москиты составляютъ зло, отъ котораго скотъ угоняется лѣтомъ въ горы. Рыбою богатъ Кузенор и верхнія теченія рѣки до высоты 4,570 м.⁷; мѣстные монголы сбываютъ ее въ Донкыр и Си-нинъ⁸. Въ соленыхъ озерахъ южной окраины Бжянь-т'ана рыба встрѣчается, по свидѣтельству Нанянь Сянга, изъ породы лососей; количество ея измѣняется въ зависимости отъ измѣненія содержанія соли въ водѣ⁹. Озеро Намцо (Тенгриноор) содержитъ много рыбы, какъ и верхнее теченіе Меконга, гдѣ де Рэнсъ удилъ рыбу (форелей) на высотѣ 4,500 м.¹⁰, но рыба въ этихъ мѣ-

тахъ мало цѣнится населеніемъ и не составляетъ для него источника дохода, какъ, напримѣръ, въ южномъ Тибетѣ.

Въ обитаемой юго-восточной части Бжянь-г'ана (Г'жа-де) Рокгиль не встрѣтилъ ни одного зайца и вообще никакой другой дичи, кромѣ дикихъ ословъ въ небольшомъ числѣ; птицъ было тоже очень мало (только дикіе голуби)¹. Впрочемъ, Рокгилю говорили, начиналъ съ Сонъ-цянъ сум-до, что мускусные олени очень многочисленны въ горахъ, и предлагали на продажу мускусъ по 5 талей за унцію².

2) Фауна южного Тибета.

Южный, а еще въ большей мѣрѣ, юго-восточный Тибетъ, какъ указывалось выше, представляетъ мѣстами не малые отличія въ зоологическомъ отношеніи не только по сравненію съ Бжянь-г'анъ, но и съ низколежащими мѣстностями сѣверо-восточнаго Тибета, будучи расположенъ на границѣ между палеарктическимъ зоологическимъ поясомъ (обнимающимъ, по дѣленію Wallace, Азію на сѣверъ отъ Гималаевъ) и восточнымъ поясомъ (Индіи, южный Китай, Бирма, Индо-малайскій полуостровъ), при чемъ нѣкоторыя животныя восточнаго пояса, въ особенности его индо-китайской окраины, поднимаются въ южный и юго-восточный Тибетъ на высоту до 10,000 ф., въ добавленіе къ перелетнымъ птицамъ³.

Что касается вертикальнаго распредѣленія животныхъ, то южный и юго-восточный Тибетъ по климату могутъ быть разбиты на умѣренный поясъ, включая Лхасу и Шихацзе, 9—12 тысячъ футовъ, подъ-арктической, вплоть до границы деревьевъ отъ 12,500 до 16,000 ф., и арктической, свыше 16,000 ф. Каждому поясу соответствуетъ особый зоологическій міръ, приближающійся, въ зависимости отъ возвышенія, къ животнымъ и птицамъ сѣвернаго Тибета или индо-китайскаго полуострова.

Болѣе подробныя и цѣнныя свѣдѣнія относительно фауны указанныхъ южныхъ частей Тибета приводятся въ приложеніяхъ къ описаніямъ отдѣльныхъ участниковъ „англійской миссіи“ 1904 года Уоддела⁴, Лондона⁵, и Роулинга⁶, хотя обстоятельства, при которыхъ совершался походъ англійскаго отряда, не позволили производить разностороннихъ и регулярныхъ наблюдений надъ естественной исторіей пройденной страны благодаря тому, что членамъ эк-

спедиции было воспрещено, во избежание столкновений съ тибетцами, удалиться от лагерныхъ стоянокъ или во время пути отъ главной линіи движенія отряда.

Начиная съ долины Чумби, которую Уоддель принимаетъ за исходную точку обзора зоологическаго міра южнаго Тибета, какъ область, лежащую въ нижнемъ умѣренномъ поясѣ, т. е. до 12 тысячъ футовъ, путешественникъ встрѣчаетъ фазана трагонанъ въ лѣсахъ сосны и пиренейскаго багульника (альпійскаго розоваго дерева), кроваваго фазана среди зеленоватыхъ скалъ, покрытыхъ лишайниками, и фазана монал (*monal*—*Lophophanes impeyanus*) въ горахъ 1. На лугахъ Лиянь-мо (11,200 ф.) попадаются повсюду снѣжные голуби и свалистыя синія курочки, отдѣльными экземплярами—болотистые кулики, водяныя игицы и вальдшнепы; въ лѣсахъ же бродитъ большой тибетскій олень шао 2, а въ верхнихъ холмахъ—мускусный олень 3.

Мускусный олень, по описанію Гувера 4, красное сѣрое 5 животное, величиною съ козулю 6, на которую нѣсколько походитъ видомъ, съ грубой 7 шерстью, короткими рогами и двумя выдающимися изъ верхней челюсти клыками 8, при помощи которыхъ, по словамъ бутійцевъ, олень вырываетъ изъ земли ароматичныя корни, будто бы придающіе самый специфическій запахъ мускусу, помѣщающемуся въ мѣшкѣ 9, близъ паха самца. Однако, Гуверь сильно сомнѣвается въ этомъ разказѣ, такъ какъ животное никогда не посѣщаетъ тѣхъ возвышенныхъ мѣстностей, гдѣ водятся указанные корни (до 17,000 ф.; поясъ же распространенія мускуснаго оленя—8—13 тыс. футовъ 10). Мясо самца и самки весьма вкусно, нѣжно и сладко, лучше всякой другой индійской дичи 11.

Мускусный мѣшокъ (желѣза) у тибетскаго вида оленя часто бываетъ, какъ говоритъ Сандбергъ 12, не больше крупнаго куриного яйца, у сибирскаго же вида въ полтора раза больше; у *Moschus altaicus*, напротивъ, меньше и имѣетъ форму шарика, покрытаго желтыми волосами. У очень молодого животнаго мѣшокъ совершенно пустъ; у стараго же и дряхлаго оленя содержитъ мало и притомъ очень слабаго мускуса. Впрочемъ, и самый крупный и хорошій мѣшокъ даетъ едва $\frac{1}{2}$ унціи чистаго мускуса, обычно же $\frac{1}{3}$ унціи. Путешественникъ Тавернье (XVII ст.) упоминаетъ во время одного изъ путешествій въ Патну о покупкѣ имъ 1,663 мус-

кусных мѣшковъ 1, вѣсомъ 1,5571 $\frac{1}{2}$ унціи, но содержавшихъ чистаго мускуса только 452 унціи (эти цифры также указываютъ на чрезвычайные размѣры истребленія животнаго въ то время). Во время течки отдѣленіе мускуса сильнѣе по запаху и обилію; въ общемъ запахъ мускуса у тибетскаго вида оленя сильнѣе, нежели у болѣе сѣвернаго сибирскаго вида. Въ сѣвѣжѣ состояніи мускусъ имѣетъ густоту экстракта и красно-красновато-коричневый цвѣтъ, и столь сильный запахъ, что охотникъ съ трудомъ можетъ выдержать его. Послѣ сушки запахъ ослабѣваетъ, и самъ мускусъ получаетъ рассыпчатый зернистый видъ и темно-коричневый цвѣтъ. Въ Сибири охота на оленя ведется весною и лѣтомъ; въ Тибетѣ охота разрѣшается правительствомъ лишь въ извѣстное время года, и полученные желѣзы снабжаются казеннымъ клеймомъ.

Послѣ тщательнаго удаленія оболочки остается чистый мускусъ, плотное вещество изъ зеренъ различной величины, мягкое и маслянистое на ощупь, красно-красновато-коричневаго цвѣта, нерѣдко съ примѣсью волоса со внутренней стороны оболочки мѣшка. Вкусъ горьковатый, фѣдкій, непріятный, отчасти вяжущій. Запахъ сильно специфиченъ, очень продолжителенъ и чрезвычайно летучъ. Одно зерно способно замѣтно насыщать воздухъ большого помещенія въ теченіе многихъ лѣтъ, не уменьшаясь почти въ вѣсѣ. Одна часть мускуса сообщаетъ запахъ 3,000 частямъ ненахучаго порошка. Благодаря этому мускусъ долженъ сохраниться въ стеклянныхъ банкахъ съ притертой пробкою, въ мѣстѣ не слишкомъ сухо, но и не влажно. Химическій составъ и свойства мускуса разбираются у Сандберга 2.

Понинѣ мускусомъ пользуются въ Тибетѣ и Монголіи, какъ раньше въ Европѣ 3, въ качествѣ средства противъ водобоязни, которую онъ будто бы излечиваетъ, или, по крайней мѣрѣ, облегчаетъ. Мускусъ дѣйствуетъ сильно на головной и спинной мозгъ и нервныя центры, поэтому употреблялся раньше въ небольшихъ дозахъ противъ истеріи и эпилепсіи 4.

За послѣдніе 30 лѣтъ спросъ на мускусъ сильно сократился въ Европѣ; въ Англіи онъ шелъ прежде на приготовленіе духовъ, теперь же совсѣмъ мало, хотя цѣны на чистый мускусъ стоятъ еще высоко (въ 1905 г. въ Лондонѣ 8 ф. 12 шилл. за унцію 5). Понинѣ мускусъ употребляется въ качествѣ лекарства и въ парфюмер-

номъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи и Польши 1. Въ Китаѣ 2 и вообще восточныхъ странахъ, включая сѣверную Африку и Египетъ, спросъ на него продолжается 3.

Въ верхней части долины Чумби—въ Пари цзонѣ—выше границы лѣсовъ, въ холмахъ на высотѣ 14,500 ф., встрѣчаются, по наблюденьямъ Уодделя, стада голубыхъ овецъ (нао, или баратъ ве инд.) 4, иногда въ небольшомъ числѣ гигантскія овцы—*Ovis Hodgsonii* 5; на равнинѣ и въ ложбинахъ газели—гава или гоа, которыя въ началѣ очень легко подпускали къ себѣ охотниковъ изъ англійскаго лагеря 6.

На тибетскомъ плато отъ Туна до Гьянъ-цзе и затѣмъ до Лхасы (14,950 ф., 13,200 ф. и 12,900 ф.) попадались многочисленныя газели, зайцы, покрытыя шерстью, тибетскія куропатки, водныя птицы (на берегахъ Кала цо и Рам цо), песчаный тетеревъ, иногда одиночныя рыси *Felis Isabellina* („и“ по тиб., пип. дбиа 7) и лисицы; близъ сѣжной линіи встрѣчались лишь баралы (въ холмахъ оз. Ямдок), *Ovis Hodgsonii*, сѣжныя куропатки, рѣже мускусный олень 8 и сѣжный леопардъ (*Felix uscia*—дзика по тиб.) 9. Въ различныхъ мѣстностяхъ, по пути экспедиціи, встрѣчались еще слѣдующіе виды млекопитающихъ, кромѣ уже указанныхъ: изъ хищныхъ—*волкъ* (чанъ-го *Canis laniger* 10) попадаетъ на плато рѣдко; *выдра* (чурам, пип. чу-срам), одну видѣли на берегу Цзанъ-по, другую—въ Пари на берегу ручья; два вида *лисицъ*—*Vulpes flavescens* около Пари 11 и *V. ferrugatus*, меньшихъ размѣровъ и съ болѣе короткимъ хвостомъ 12, на пути экспедиціи отъ Гьянъ-цзе до Лхасы. *Енотъ*—ваг-донъ-кыр 13 (или лисица съ бѣлымъ лицомъ 14) встрѣчается въ долинѣ Чумби выше 9,000 ф., также въ Сиккимѣ и Бутанѣ; *шакалы*, по рассказамъ, составляли прежде бычъ на кладбищахъ вокругъ Лхасы, но не попадались на пути экспедиціи. *Ласка*—шуб-цзи 15 *Putorius alpinus*—была замѣчена въ Гьянъ-цзе. Изъ *медведей* черный горный медвѣдь (*Ursus tibetanus pruinosus*—том) обыченъ въ холмахъ близъ Чумби; коричневый медвѣдь (*U. arctus*)—демо, или миде—человѣкъ-чертъ водится въ горныхъ лѣсахъ выше 12,000 ф. *Сурокъ* (*Arctomys himalaicus*)—Абра и Гомчен (отшельникъ)—крупный видъ (почти 2 фута въ длину) съ короткимъ хвостомъ наблюдался иногда вмѣстѣ съ норами близъ сѣжной линіи (его свистъ слышался, однако, чаще, чѣмъ показы-

валось само животное); онъ величиною съ пуделя и называется туземцами дикой собакою; издаетъ крайне зловонный запахъ и потому его мяса не ѣдятъ, зато его жиръ цѣнится какъ наружное средство отъ ревматизма¹. *Пищуа* (небольшой безхвостый звѣрекъ, ростомъ съ небольшую крысу, съ закругленными ушами) не менѣе обычна на плато южнаго Тибета, чѣмъ на нагорныхъ равнинахъ сѣвернаго².

Взамѣнъ блѣмордаго оленя сѣверо-восточнаго Тибета, южный Тибетъ имѣетъ достойнаго представителя того же семейства—большаго тибетскаго оленя—шао (*Cervus affinis*); до англійской экспедиціи никто изъ европейцевъ не видѣлъ этого оленя на волѣ, хотя Дегодинъ и указалъ на присутствіе его близъ Да-цзянь лу; майоръ Дэнлопъ первый застрѣлилъ въ 1904 г., красивый экземпляръ этого оленя въ Чумби. Районъ его распространенія простирается отъ долины Чумби (Сандбергъ указываетъ еще Нуранъ) на востокъ вдоль верхнихъ долинъ Ботана до тибетской гранины Китая. Онъ держится въ значительномъ числѣ въ долинѣ Чумби внѣ густой чащи на открытыхъ горныхъ долинахъ выше 10,000 ф. среди рѣдкаго лѣса и альпійскихъ луговъ. Его персть грубая и толстая, почти какъ у мускуснаго оленя. Головы его, продаваемыя въ Лхасѣ³, имѣютъ на рогахъ огромные глазные отростки (всего отростковъ на каждомъ рогѣ пять) и идутъ изъ Ботана и нижней Цзанъ-по. Ранѣе этотъ олень былъ извѣстенъ подъ именемъ Сиккимскаго, такъ какъ его рога поступали на продажу въ Сиккимъ, хотя самъ олень тамъ не встрѣчается⁴.

Гукеръ встрѣтилъ на западѣ отъ Туна антилопу чиру⁵, о которой мѣстнымъ жителямъ, однако, нынѣ ничего не извѣстно⁶; ея рога употребляются иногда тибетскими солдатами въ качествѣ рогатокъ для установки мушкетовъ.

Внутри всей необработанной высокой равнинной полосы между Туна и долиною Нияъ ч'у очень многочисленны стада дикихъ селовъ—елнъ⁷, о которыхъ сообщалось выше при описаніи фауны Сѣвернаго Тибета.

Птицы въ южномъ Тибетѣ мѣстами не менѣе многочисленны, чѣмъ въ наиболѣе богатыхъ ими частяхъ Наньшаня и восточнаго Тибета. Помимо перелетныхъ птицъ, проводящихъ лѣто въ Тибетѣ, въ томъ числѣ многочисленныхъ утокъ (дам-ча) и гусей изъ Индіи (напр. *anser indicus*), Уоддель упоминаетъ⁸ изъ постоянныхъ пер-

натыхъ обитателей страны на первомъ мѣстѣ о *бородачомъ ягнятнике* (*gypaetus barbatus*—глаг-по) съ размахомъ крыльевъ въ 9 ф.; эта сильная птица, парившая постоянно въ воздухѣ на огромной высотѣ, составляла замѣтную черту ландшафта на всемъ пути экспедиціи до Лхасы 1. Ягнятникъ и *большой грифъ* (гурвъ *Nishaduravisia*—год или чжа-год 2) обычно кормились трупами вьючныхъ яковъ экспедиціи, устилавшихъ весь путь ея черезъ Данъ ла 3. Изъ другихъ хищныхъ птицъ Уоддель называетъ для Гъинтъ-цзе и Лхассы морского орла Палласа, нѣсколько видовъ соколовъ, коршуновъ и совъ 4.

Изъ нехищныхъ птицъ встрѣчались повсемѣстно въ болѣе низкихъ долинахъ ласточки, зимородки, удоы, тибетскія сороки (въ предѣлахъ пояса лѣсовъ), галки (выше 10,000 ф.), вороны—*Corvis corax* (улак по тибетски въ подражаніе ихъ крику), наиболѣе распространенныя изъ птицъ, встрѣчавшіяся на самыхъ высокихъ переклакахъ; онѣ же являлись обычными мусорщиками въ лагеряхъ и деревняхъ и оказались очень ручными 5.

Пѣвчія птицы попадались сравнительно часто: жаворонки (рогатый—на самыхъ высокихъ нагорьяхъ; обыкновенный—въ меньшемъ возвышеніи), пересѣлники (въ долигѣ Цзанъ-по два новыхъ вида, описанныхъ у Уодделя 6), малиновки (въ рощахъ явы), зяблики синири и другія мелкія пташки 7. Голубиное семейство было представлено на болѣе высокихъ плато и близъ селеній гималайскимъ синимъ голубемъ (*Columba rupestris*), въ болѣе низкихъ оврагахъ—т. н. снѣжнымъ голубемъ (*Columba leucopota*).

Пернатая дичь южнаго Тибета насчитываетъ три вида фазановъ (изъ нихъ кровавый—семо—названъ такъ за крупныя яркочерныя пятна на блѣднозеленой грудкѣ у самца); снѣжнаго пѣтуха (*Tetraogallus tibetanus*—раг-ин.) обычно на высотѣ свыше 15,000 ф. на обнаженныхъ нагорьяхъ, иногда тамъ же снѣжная куропатка (*Lagva nivicola*). Обыкновенная куропатка весьма многочисленна въ оврагахъ по краямъ плато; песчаный тетеревъ (*Syrhaptes tibetanus*) наблюдался въ долигѣ Гъинтъ-цзе и по берегамъ Кала ц'о. Кулики, бекасы и прочія болотныя птицы изобилуютъ на болотахъ вокругъ Лхасы и по берегамъ озеръ, какъ и утки 8 и гуси большинства видовъ, зимующихъ въ Индіи 9; большія стада гусей пролетали въ апрѣлѣ черезъ Гъинтъ-цзе, видимо направляясь

въ Тэнгри нуру (небольшое количество яицъ дикихъ гусей продавалось въ Лхасѣ). Лебедей не было видно, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, бывають отдѣльные посетители и среди нихъ. Аистъ наблюдался въ Лхасѣ 1.

Въ качествѣ комнатныхъ птицъ въ Лхасѣ держатъ главнымъ образомъ жаворонковъ, зябликовъ и горлицъ.

Относительно находенія (не ядовитыхъ) змѣй не было получено достовѣрныхъ свѣдѣнй; по словамъ тибетцевъ, онѣ встрѣчаются по соседству съ теплыми источниками; водяныя ящерицы попадались Уоделю въ окрестностяхъ Лхасы, простыя ящерицы—въ долину Лхасы 2. Лягушки принадлежатъ къ хорошо извѣстному виду *Rana Plenkoi* и очень многочисленны 3. Земноводныя не были найдены зоологами экспедиціи 4.

Озера Ямдок, Кала и окрестныя рѣчныя воды южнаго Тибета и долины Чумаби изобилуютъ рыбною (отъ 1½ до 2 фунтовъ вѣсомъ) 5; изъ карповъ Ямдок цо одинъ оказался новымъ видомъ *Gympnosurus Waddeli* 6; этотъ видъ относится къ тому же семейству, которое было найдено русскими изслѣдователями въ сѣверо-западномъ Тибетѣ, а не къ особому семейству, какъ можно было бы предполагать въ виду давнишней изолированности озера. Способы ловли рыбы тибетцами были перечислены на стр. 83; употребляется также удочка съ приманкою изъ ячменной муки.

Рыба изъ Кала ц'о солится, очищается отъ внутренностей, разрѣзается пополамъ и сушится на солнцѣ, послѣ чего отправляется въ Пари или другія мѣста на продажу. Каждый домъ въ селеніи Чала (въ 2 миляхъ выше Кала ц'о) имѣетъ большой запасъ рыбы, издающей сильный запахъ. Въ Цзанъ-по и въ рѣчкахъ и каналахъ Лхасы ловится крупный видъ рыбы до 4 ф. вѣсомъ, крайне отталкивающей вѣшности, съ плоской головою и длинными усамы, идущими ото рта; мясо этой рыбы, однако, весьма вкусно 7.

Изъ насѣкомыхъ пять или шесть видовъ дневныхъ и ночныхъ бабочекъ обычны на плѣту; во всѣхъ канавахъ въ долинахъ попадались стрекозы блестящей окраски, затѣмъ божьи коровки; существуетъ также нѣсколько видовъ пауковъ и муравьевъ. Большіе черные москиты составили бичъ въ Лхасѣ, благодаря обширнымъ болотамъ и топямъ, хотя въ другихъ мѣстахъ они совѣмъ не давали замѣчать себя. Ниже послѣдняго города Уоделель напелъ чернаго

скорпиона (*Scorpio hardwickii* 1); родъ стеножки попался ему въ долину Цзанъ-по.

Благодаря своимъ нечистоплотнымъ привычкамъ тибетцы носятъ на собственной особѣ весьма богатую фауну паразитовъ всѣмъ известнымъ типомъ.

3) Фауна западнаго Тибета.

Относительно фауны западнаго Тибета имѣются очень ограниченныя свѣдѣнія 2, заставляющія, однако, предполагать меньшее развитіе здѣсь животной жизни, чѣмъ въ сѣверномъ Тибетѣ, на который область походить по физическому характеру. Нѣкоторыя указанія по этому предмету даютъ и наблюденія экспедиціи Роулинга 1904 г. и Шерринга 1905 г. (см. обзоръ путешествій въ I выпускѣ), а также по аналогіи физическихъ свойствъ западнаго Тибета съ таковыми же мѣстности вдоль сѣверной окраины Гималаевъ на пути экспедиціи 1904 г., характеристика фауны страны около Данъ-ла (на пути изъ Пари въ Туна), сдѣланная Уодделемъ 3. Изъ наблюденій прежнихъ путешественниковъ можно привести замѣчаніе Р. Стрѣчи 4 о широкомъ распространеніи дикихъ ословъ на открытой равнинѣ Гуге, простирающейся почти до Ракас тала 5, благодаря чему самый пейзажъ кажется неполнымъ безъ этихъ животныхъ. Столь же обыченъ заяцъ (*Lepus Oemodius*) съ бѣлымъ хвостомъ; встрѣчаются еще леопардъ и волкъ 6. Къ этой, весьма краткой, характеристикѣ можно прибавить, что Муркрофтъ встрѣтилъ на берегахъ Священныхъ озеръ (4,647 м.) тучи черныхъ комаровъ, за которыми усердно охотилась рыба, похожая на форелей. Этотъ фактъ доказываетъ, что западный Тибетъ не вполне походить на сѣверный, хотя бы въ отношеніи насекомыхъ 7.

4) Фауна юго-восточнаго и восточнаго Тибета.

Юго-восточный Тибетъ и восточный, начиная съ 32° с. ш., заключаетъ въ своихъ предѣлахъ весьма своеобразную фауну, какъ и флору.

Богатство и своеобразие животной и растительной жизни въ указанныхъ частяхъ страны явилось слѣдствіемъ соединенія въ этой области Тибета, примыкающей къ Китаю и Бирмѣ, трехъ единич-

ныхъ по своему характеру физическихъ условій—близости къ тропикамъ, значительнаго возвышенія надъ ур. моря (8—12 тыс. ф.) и влажности климата, выражающейся въ проливныхъ дождяхъ лѣтомъ и глубокихъ снѣгахъ зимою вплоть до 33° с. ш. Въ результатѣ создано богатство и своеобразіе животной жизни, напоминающія Сиккимъ и Малайскій островной міръ. Наибольшее на земномъ шарѣ, кромѣ Малагаскара, разнообразіе новыхъ видовъ существуетъ какъ-разъ въ юго-восточномъ Тибетѣ, въ поросшихъ лѣсомъ высотахъ и глубокихъ рѣчныхъ долинахъ, выходящихъ къ Юньнани. Полу-тропическія формы уживаются здѣсь рядомъ съ формами палеаретическаго типа, но всѣ онѣ единичны въ отношеніи видовъ, иногда и семействъ. Крупныя и мелкія хищныя животныя, четверорукія, грызуны—всѣ являютъ собою богатство любопытной фауны, доставляющей не мало новыхъ экземпляровъ въ коллекцію каждаго естествоиспытателя, которому только удается проникнуть сюда.

Въ предѣлахъ восточнаго Тибета двѣ мѣстности въ особенности замѣчательны съ естественно-исторической точки зрѣнія—1) округъ, включающій юго-восточную часть области Батана и весь округъ съ тибето-китайскимъ населеніемъ Цзянь-чанъ 1 и 2) мѣстность Муинь.

Лѣсъ, роскошная чаща, рѣчныя уцелія и величественныя горныя цѣпи, поднимающіеся до 15,000 фут., составляютъ физическую характеристику перваго округа, имѣющаго среднее возвышеніе 8000 ф. Изслѣдованія Джилли, Бабера и Бонвало, естествоиспытателей Дж. Андерсона и Пратта и обработка ихъ коллекцій учеными Мильне-Эдвардсъ, Бланфордъ, Добсонъ и т. д. дали списокъ 17 видовъ, встрѣчаемыхъ только въ этой мѣстности и нигдѣ болѣе 2.

Округъ (сы) Муинь, столь извѣстный зоологамъ благодаря работамъ Давида по собиранію здѣсь коллекцій и по описанію послѣднихъ Мильне-Эдвардсомъ, въ 150 миляхъ на ВСВ. отъ Дарчжедо, является китайскимъ обозначеніемъ для Нан-ч'ен Сбринъ-ва, обычно извѣстнаго тибетцамъ подъ именемъ Друмба или Джумба и занятаго племенемъ си-фанъ 3. Отъ Китая его отдѣляетъ снѣжная цѣпь Гжяло Мордо 4. Среднее возвышеніе мѣстности 9000 ф., климатъ чрезвычайно влажный (дождь или снѣгъ, повидимому, выпадаетъ почти каждый день); несмотря на опустошенія, произведенныя китайскими поселенцами, лѣсной покровъ обилентъ и густъ.

Ущелья, поросшія лѣсомъ, среди высокихъ горъ, и явились колыбелью богатой и любонитной флоры и фауны.

Аббатъ Давидъ и Делапе нашли въ юго-восточномъ Тибетѣ (первый въ сѣверной, послѣдній въ южной половинѣ области) не только на 40% своеобразныхъ растений, но и животный міръ, отличный отъ фауны какъ остальныхъ частей Тибета, такъ и Индо-Китай и прилегающей полосы собственнаго Китая. Такъ, они натолкнулись здѣсь на выхухоль, не встрѣчающуюся въ высоко лежащихъ частяхъ Тибета, замѣчательнаго бѣлаго медвѣдя (*Ailuropus melanoleucus*—дик-том-па¹) съ бѣлоснѣжной шерстью и черными ушами, живущаго въ бамбуковой чащѣ и питающагося молодыми бамбуковыми побѣгами; двѣ разновидности обезьянъ—по тибетски теу²—*Semnopithecus roxellanae* до 3000 м. возвышенія надъ ур. моря отъ Ганьсу черезъ Кукуноръ до Индо-Китай, и *Miasacus tibetanus*³; китайскую полевую мышь (*Rhizomys sinensis*)—живущую въ тропикахъ⁴, дикую свинью, подобную индійской: *Sus murinaensis*—п'агго⁵; южно-китайскаго барсука (думпа⁶ по тиб.—*Meles leucura*) до 3000 м. возвыш.; *китайскаго леопарда*⁷, *индо-китайскаго тигра* (по тибетски так⁸). Наконецъ, они же встрѣтили здѣсь гигантскую саламандру—*Sieboldia davidiana* и земноводную улитку, близкую къ японскимъ видамъ. Словомъ, фауна юго-восточнаго Тибета представляла мало сходства съ фауною южнаго Тибета, не говоря уже о болѣе сѣверныхъ областяхъ страны.

Нѣкоторыя изъ указанныхъ животныхъ встрѣчаются вмѣстѣ съ другими видами и въ нижней долинтѣ Цзанъ-по, откуда ихъ шкуры доставляются на продажу въ Лхасу. Удѣль видѣлъ слѣдующія шкуры на весьма значительномъ мѣховомъ рынкѣ Лхасы: тигра (обыкновеннаго—так); мохнатаго тигра—так-гунъ⁹ (*Felis scripta* въ Муинтѣ и Ц'аронѣ), который, какъ рассказывали Уоделю, водится въ долинахъ восточнаго Тибета; барсука изъ округа Конъ-бу (дешевая и обыкновенная шкура въ Лхасѣ), медвѣдя *Ursus prinosus* съ темнокоричневой шерстью и съ бѣлой полосой на шеѣ и на затылкѣ, словомъ, отличнаго отъ вышепоименованнаго бѣлаго медвѣдя Давида, большого оленя шао, антилопы такин¹⁰.

Относительно фауны восточнаго Тибета на сѣверъ отъ 31°20' с. ш., именно, области бассейна верхняго Меконга, довольно под-

робныя свѣдѣнія сообщаются Козловымъ на основаніи собранныхъ коллекцій и наблюденій экспедиціи 1900-1901 гг.

Изъ животныхъ, свойственныхъ этой части страны въ отличіе отъ сѣверо-восточнаго и центрального Тибета, Козловъ напелъ въ округѣ Лхачо еще выдру (по к'амскому прозванию: саам), довольно обычную въ рѣкахъ 1, камскую летягу (*Pteromys melanopterus*—тэмзи) 2, джару (джагуръ) или китайскаго ямана (*Nemorhoides Khamensis*) 3; среди птицъ—бѣлаго ушастаго фазана 4, зеленаго всере или франколина 5; однажды была поймана въ долинѣ Меконга змѣя.

Въ числѣ другихъ млекопитающихся указанной области восточнаго Тибета, общихъ съ сѣвернымъ или южнымъ Тибетомъ, Козловъ называетъ: рысь, куницу, медвѣдя, волка, лисицу, корсака, барсука, сурка, зайца, скалистую шицуху, домовую мышь, марала и кабаргу.

Вышеперечисленные дикіе животныя, несомнѣнно, дѣлаютъ достаточно выгоднымъ въ Тибетѣ ремесло охотника, которымъ не пренебрегаютъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ охота разрѣшается, многіе тибетцы, особенно не имѣющіе достаточнаго дѣя пропитанія количества головъ скота. Въ Лхасѣ, какъ уже говорилось, существуетъ обширный мѣховой рынокъ, гдѣ можно найти, кромѣ шкуръ указанныхъ животныхъ, шкурки *соболей* (булакъ 6—коричневыхъ и золотистокоричневыхъ) и куницъ (де-монъ) 7. Однако, тибетскіе мѣха уступаютъ по качеству и цѣнности сибирскимъ и монгольскимъ и потому врядъ ли сдѣлаются выгодной статьей внѣшней торговли Тибета въ будущемъ; наиболее прибыльной все-жъ является охота на мускуснаго оленя, да на дикаго яка (но уже главнымъ образомъ для потребностей внутренняго рынка). На птицъ же (дикихъ гусей, фазановъ) тибетцы вовсе не любятъ тратить пороха, по свѣдѣтельству Гренара 8.

5) Фауна Гималаевъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться вкратцѣ на указаніи главныхъ характерныхъ чертъ фауны Гималаевъ, которая, несомнѣнно, имѣетъ своихъ представителей и въ болѣе низколежащихъ частяхъ южнаго Тибета, какъ доказано, напримѣръ, по отношенію

къ фазанамъ и горнымъ баранамъ. Въ зависимости отъ смѣшенія внутри Гималайской горной области тропической индійской и восточно-азиатской фауны, можно различать въ указанной области три отличныхъ зоологическихъ пояса по направленію съ сѣвера на югъ: 1) центрально-азиатскій на сѣверѣ (якъ, дикіе бараны, пещуха), 2) восточно-азиатскій въ центрѣ, но только до источниковъ Цзанъ-по (фазанъ трагопанъ и енотъ) и 3) южно-азиатскій по южному склону начиная съ 3000 м. высоты, причеъ въ болѣе высокихъ частяхъ этого склона показываются барсъ, выхухоль и своеобразныя животныя юго-восточнаго Китая, а въ глубокихъ низменностяхъ — слоны, попугаи и обезьяны. Въ западныхъ Гималаяхъ, начиная приблизительно съ меридіана истоковъ Цзанъ-по, промежуточнаго восточно-азиатскаго пояса не существуетъ.

Домашнія животныя.

Среди домашнихъ животныхъ, составляющихъ главное богатство (терминъ скотъ и богатство синонимичны у тибетцевъ—нор) и источникъ пропитанія тибетцевъ, наиболѣе характернымъ и извѣстнымъ является якъ (гяг¹ по тибетски быкъ-лягъ, (ди) дри-мо корова—якъ; кутись по тюркски), наиболѣе же цѣннымъ въ дѣлѣ собственнаго пропитанія и содержанія (особенно одежды)² тибетцевъ—овца, такъ что, какъ справедливо замѣчаетъ Гединъ, весь тибетскій народъ живетъ собственно и по преимуществу разведеніемъ овецъ³, хотя имѣетъ помимо того большія стада и яковъ и козъ.

Домашній якъ является либо прирученнымъ дикимъ якомъ, либо помѣсью послѣдняго съ обыкновенной коровою (быкомъ) или гималайской коровою—зебу⁴. Прирученный дикій якъ сохраняетъ свой свирѣпый нравъ и употребляется единственно въ качествѣ вѣчнаго животнаго; мясо и молоко его самки очень вкусны. Помѣсь яка съ обыкновенной коровою называется дзо (чжо), по монг. хайнок (самка дзома (чжомо)⁵ и отличается большимъ ростомъ и силою, чѣмъ прирученный якъ, но менѣе длинной шерстью и менѣе пушистымъ хвостомъ. Молоко самки дзо очень обильно, по количеству въ четыре раза больше, чѣмъ у простой коровы, или дримо⁶, и хорошаго качества⁷; мясо также очень вкусно; поэтому дзома

является наиболѣе распространеннымъ домашнимъ животнымъ въ Тибетѣ. Будучи болѣе мирнаго нрава и послушнѣе чистокровнаго яка, дзо употребляется въ особенности для полевыхъ работъ¹ и въ качествѣ верховаго животнаго² и служить предметомъ значительной торговли между востокомъ Тибета, гдѣ производится скрещеніе яка съ обыкновенной коровою, и южными областями страны.

Скрещеніе дзома³ съ быкомъ или якомъ даегъ гар⁴, который, однако, не служитъ предметомъ разведенія за слабостью; помѣсь самки гар и яка представляетъ новую разновидность, близкую къ дзо, называемую теу⁵; если скрестить самку теу съ якомъ, то получимъ снова яка, или дримо, т. е. вернемся черезъ четыре поколѣнія къ первоначальному виду⁶. Существуетъ также помѣсь яка съ коровою зебу, называемая дзобо (чубу по бугійски)⁷, наиболѣе смиренное животное, употреблявшееся вмѣстѣ съ якомъ и дримо англійской экспедиціи 1904 г. для перевозки тяжестей, хотя и плохо выносившее трудности перехода черезъ пограничныя горы⁸; дзобо встрѣчается чаще въ сѣверо-западныхъ Гималайскихъ областяхъ.

Домашній якъ и его помѣси естественно имѣютъ болѣе обширный раіонъ распространенія, чѣмъ дикій якъ; помимо всѣхъ обитаемыхъ областей самаго Тибета, якъ встрѣчается въ качествѣ вьючнаго или рабочаго (на поляхъ) животнаго значительно далѣе на западъ, чѣмъ это обычно предполагается. Онъ въ повседневномъ употребленіи у киргизскихъ обитателей болѣе возвышенныхъ округовъ Или и имѣется въ большинствѣ киргизскихъ селеній на Памирѣ (Свенъ Гединъ указываетъ, что обитатели восточнаго Памира кормятся главнымъ образомъ молокомъ яка и бараниною; онъ же поднялся на спинѣ яка до 20,660 ф. по склону Музтаг-ата⁹). Въ Индійскихъ горныхъ княжествахъ Гималаевъ помѣси домашняго яка разводятся во множествѣ. Въ болѣе высокихъ долинахъ Ботана, Сиккима, Непала, Кунавара, Кулу, Лахул, Спити, Рунчу и Ладака, стада яковъ являются наиболѣе завиднымъ достояніемъ населенія. Въ китайской провинціи Ганьсу склоны Нань-шаня служатъ пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ помѣси домашняго яка, и торговое движеніе въ этихъ горахъ между существующими въ нихъ городами совершается главнымъ образомъ на якѣ. Однако, на востокъ отъ Си-нинъ фу якъ рѣдко встрѣчается; его заступаетъ здѣсь въ качествѣ вьючнаго животнаго мулъ. Домашній якъ въ чистомъ видѣ

не уживается въ собственной Монголіи, или на сѣверъ отъ Наяншана¹.

Тогда какъ дикій якъ (донъ) всегда бываетъ темно-коричневаго, почти чернаго цвѣта, лишь съ нѣсколькими сѣрыми штрихами на шеѣ, домашній якъ вълѣдствіе помѣсей имѣетъ разную масть, при томъ большей частью пеструю—съ черной, бѣлой и даже желтой, красноватой до красной шерстью, впрочемъ, черный цвѣтъ является преобладающимъ у каждаго животнаго².

Якъ оказываетъ тибетцамъ самыя разнообразныя и цѣнныя услуги и представляетъ для нихъ цѣлое состояніе, какъ говорить Пржевальскій, такъ какъ все отъ него: мясо, шкура, кости, волосъ утилизируется: грубый волосъ идетъ на выдѣлку войлока или толстой черной ткани, служащей для палатокъ³, или посылается въ Китай для приготовленія кистей; изъ того же матеріала приготовляются глазные зонтики; болѣе тонкій волосъ, или подшерстокъ даетъ болѣе тонкія ткани; кожа выдѣлывается для различныхъ цѣлей и вывозится отчасти за предѣлы страны⁴; изъ костей вываривается клей; даже рога употребляются на различныя подѣлки⁵ или даже въ качествѣ строительнаго матеріала⁶; молоко самки, въ особенности дзому, очень вкусное, вполнѣ схожее съ коровьимъ, особенно цѣнно, такъ какъ выдѣлываемые изъ него продукты—масло и сыр—играютъ первенствующую роль въ жизни тибетцевъ; педаромъ Гренаръ называетъ Тибетъ страной масла⁷.

Корова—якъ рождаетъ одного теленка въ апрѣлѣ; мясо теленка яка питательнѣе и сочнѣе, чѣмъ обыкновеннаго теленка. Мясо же стараго яка разрѣзывается и сушится на солнцѣ, послѣ чего употребляется въ пищу сырымъ; незначительное количество жира не даетъ ему слишкомъ прогоркнуть, благодаря чему Хукеръ нашелъ его вполнѣ съѣдобнымъ; называется оно ша-чук⁸.

Высушенный пометь яка является наиболѣе важнымъ горючимъ матеріаломъ особенно цѣннымъ и почти единственнымъ въ бѣдномъ лѣсами южномъ и, совершенно лишенномъ ихъ, сѣверномъ Тибетѣ; для этой цѣли употребляются и кости животнаго⁹.

Яковый пометь является главнымъ матеріаломъ, употребляемымъ среди тибетцевъ друпя для строительныхъ цѣлей; онъ идетъ 1) на низкія стѣнки вокругъ палатокъ, какъ и въ К'ам-до и 2) на куполообразныя постройки¹⁰ въ 5 ф. вышины и 6 ф. въ діаметрѣ, съ не-

большимъ отверстіемъ съ южной стороны, въ которыхъ хранится сухой пометъ овецъ и яковъ для топлива, а также тѣ изъ домашнихъ вещей, которыя не должны быть подъ рукой¹. Въ Кукунорѣ яковый пометъ употребляется также на обмазку очаговъ и алтарей, сложенныхъ изъ камней².

Благодаря своей вѣрной, хотя и медленной поступи, якъ незамѣнимъ въ качествѣ вьючнаго, рѣже верхового животнаго, по всему Тибету³, кромѣ наиболѣе высокихъ мѣстностей сѣвернаго Тибета⁴.

Въ качествѣ верхового животнаго якомъ пользуются въ особенности ламы, которые находятъ его поступь весьма покойной для себя, а косматую шерсть—весьма теплымъ сидѣніемъ. Въ этомъ случаѣ животное всегда ведется на поводу⁵. Какъ верховое животное, якъ надеженъ, хотя требуетъ большой привычки къ странностямъ своего нрава со стороны всадника, какъ мѣтко обрисовать животное Гединъ во время перваго путешествія по центральной Азіи при подъемѣ на Музтаг-ата.

Однако, якъ употребляется гораздо чаще въ качествѣ вьючнаго животнаго, при чемъ обычный торговый караванъ имѣетъ подъ вьюками нѣсколько сотъ яковъ, а большой караванъ, ежегодно путешествующій между Лхасою и Сининомъ, нерѣдко состоитъ изъ 1,500 груженыхъ яковъ. Ловкость и смѣлость животныхъ при переходѣ черезъ загроможденные снѣгомъ перевалы прямо поразительны: они съ легкостью спрыгиваютъ съ высоты 6—8 футовъ, становясь на ноги безъ толчка, несмотря на свою большую тяжесть. Эта ловкость дѣлаетъ яка незамѣнимымъ вьючнымъ животнымъ на тибетскихъ дорогахъ, которыя, особенно въ восточномъ Тибетѣ, представляя обычно узкую кругую тропинку, загроможденную льдомъ или снѣгомъ въ холодное время года и покрытую скользкой грязью въ теплые мѣсяца, пересѣкаемую многочисленными горными ручьями лѣтомъ, идущую нерѣдко по карнизу скалы, нависшей надъ пропастью, или по обрывистому склону среди обломковъ скалъ и глубокихъ рывинъ, требуютъ особыхъ качествъ устойчивости и надежности отъ вьючнаго животнаго, и этими качествами обладаетъ въ высшей мѣрѣ якъ. Своей большой тяжестью (свыше 30 пудовъ)⁶ онъ продавливаетъ ледъ и не скользитъ по нему; огромная длинная масса его туловища на короткихъ ногахъ сообщаетъ животному необыкновен-

ную устойчивость и позволяет ему проходить по самым опасным мѣстам 1.

Якъ не требуетъ за собою никакого ухода, или такой роскоши, какъ конюшня; для него не надо даже брать корма, такъ какъ животное довольствуется небольшимъ количествомъ сухой и жесткой травы, которую само себѣ отсысываетъ, что очень важно на пустынныхъ дорогахъ, почти лишенныхъ растительности, каковыми является большинство тибетскихъ дорогъ. Къ погодѣ якъ совершенно равнодушенъ благодаря длинной шерсти, только бы было достаточно прохладно. Жаркаго влажнаго климата Индіи животное не переноситъ, поэтому лѣтомъ пасется на южномъ склонѣ Гималаевъ не ниже 7 тыс. футовъ, иначе болѣзни печени погубить его черезъ немного лѣтъ 3.

Якъ избавленъ отъ докучливыхъ насѣкомыхъ потому, что на томъ возвышеніи, гдѣ онъ живетъ, не встрѣчается ни большихъ мухъ, кишечныхъ глистовъ или оводовъ. Онъ любитъ крутые склоны, любитъ карабкаться между скалами и грѣть свою шкуру на обледѣлыхъ камняхъ, на которыхъ онъ всегда спитъ, если таковыя имѣются по близости 3.

Съ другой стороны якъ, какъ вьючное животное, имѣетъ свои отрицательныя качества и при томъ весьма серьезныя. Обладая дикимъ нравомъ, быкъ—якъ въ пуги, на бивуакѣ, при пастьбѣ, нарываетъ всегда боднуть сосѣда: быка, лошадь, человѣка; особенныхъ драчуновъ не трудно отличить по отпиленнымъ концамъ роговъ. При выступленіи съ бивуака животное расточаетъ силу на бесполезныя прыжки по сторонамъ отъ дороги, чтобы затѣмъ, высунувъ языкъ и тяжело дыша, еле тапиться, какъ это свойственно яку 4. Поэтому яки годятся лишь для небольшихъ дневныхъ переходовъ; имъ нельзя довѣрить хрупкихъ или очень тяжелыхъ грузовъ, такъ какъ они не идутъ ровной вереницею, какъ верблюды или лошади, а бѣгутъ безпорядочной кучею, тѣсясь и безпрерывно толкая другъ друга 5. Въ горахъ съ нимъ не пройти болѣе 13—14 верстъ въ сутки, на равномъ мѣстѣ—25 верстъ; лошадь же дѣлаетъ вдвое больше, потому и употребляется предпочтительно на равнинахъ, хотя содержаніе ея и стоитъ дороже, и причиняетъ болѣе хлопотъ, чѣмъ прокормленіе яка 6. Во время англійской экспедиціи каждый якъ несъ 160 анг-

лійскихъ фунтовъ (приблизительно 176 русскихъ фунтовъ) на разстояніи 6 англійскихъ миль въ день¹.

Отрицательныя качества яка, въ роли перевозочнаго животнаго, особенно выступаютъ при сравненіи его съ верблюдомъ, который является обычнымъ вьючнымъ животнымъ по центральной Ази вплоть до сѣверной окраины восточнаго Тибета или Нагч'у въ центральной части страны. Яки двигаются по горамъ, дѣлая не болѣе 31½ версты въ часъ, даже меньше, неся къ тому жъ вдвое меньшую тяжесть (около 5 пудовъ), чѣмъ верблюды; яки же чаще подвергаются повальнымъ болѣзнямъ, почему перевозка на нихъ обходится дороже, чѣмъ на верблюдахъ. Вьючка послѣднихъ производится гораздо спокойнѣе и уснѣшнѣе, чѣмъ яка, который не становится по сигналу на колѣни (почему вьюки должны подниматься высоко отъ земли, для чего нужны лишніе люди), упрямится и вертится, требуя двухъ и болѣе людей, которые бы его держали; въ этой вознѣ вьюки подвергаются большей порчѣ.

Значительно выше въ роли перевозочнаго животнаго стоитъ быкъ—хайнык (дзо), который, будучи болѣе мягкаго нрава, приучается слѣдовать по тропинкѣ, держась извѣстнаго порядка и такимъ образомъ сберегаетъ силу въ теченіе всего дневного перехода, потому онъ и стоитъ втрое дороже—30 рублей, тогда какъ обыкновеннаго вьючнаго яка можно приобрести за 10 рублей².

Цѣны на яковъ въ другихъ частяхъ страны приблизительно тѣже: стоимость хорошаго вьючнаго молодого яка колеблется между 15 и 20 рупіями въ Нагч'у, какъ и въ Джѣкундо³; цѣна же яка, предназначеннаго на убой, въ среднемъ не превышаетъ 10—12 рупій⁴; продаются лишь самцы, такъ какъ владѣльцы рѣдко уступаютъ свои дзо-мо (самки дзо) или дримо (самки яка), необходимыхъ для племени и ради молока, поступающаго частью и на продажу.

Якъ, хотя и нечувствителенъ къ снѣгу, льду и колебаніямъ температуры, не можетъ обходиться долго безъ пищи какъ овца⁵ и довольно плохо переноситъ каменистый грунтъ сѣвернаго и западнаго Тибета, гдѣ они къ тому же не такъ многочисленны, и потому здѣсь его замѣняетъ овца (баранъ), которая свободно несетъ 8—12 килограммовъ (20—30 фунтовъ) груза, поднимается на самыя высокіе перевалы, не испытывая неудобствъ отъ разрѣженнаго воздуха, какъ

и собака, и проходить разстоянія до 1600 кил., какъ показали опыты Наинъ-Синга въ 1872 г.

Тибетскій баранъ менѣе толстъ, чѣмъ киргизскій, а ладакскій баранъ въ странѣ, бѣдной пастбищами, въ свою очередь меньше восточно—или центрально-тибетскаго барана (Бжянь-лугъ сѣвернаго барана¹). Мясо тибетскаго барана не такъ вкусно, какъ хотанскаго или монгольскаго, за то жиру больше; шерсть менѣе тонка, но густа; мясо идетъ въ пищу (сушеными бараными тушами (луэро²) славится Гжянь-цзе), шкура на выдѣлку зимней одежды для менѣе состоятельнаго населенія, шерсть употребляется на приготовленіе тканей (ла-ба), или вывозится въ Индію; стоимость ея почти та же, что въ Хотанѣ, или 26—28 рупій за квинталь, но такъ какъ жизнь дороже въ Тибетѣ, то въ дѣйствительности владѣльцы стада имѣютъ въ Тибетѣ меньшій доходъ отъ ихъ шерсти. Хорошо упитанный баранъ, продаваемый въ Полу за 1 рупію, стоитъ въ Тибетѣ на самыхъ пастбищахъ 2½ рупіи³.

Порода тибетскихъ козь (длинношерстныхъ и небольшого роста, но породѣ напоминающихъ кашмирскихъ)⁴ даетъ лучшую шерсть для выдѣлки шалей (собственно это не шерсть, а подшерстокъ (пухъ), прикрытый сверху длинной шерстью). Въ центральныхъ областяхъ Тибета не умѣютъ стричь козь, которыя поэтому мало цѣнятся и специально не разводятся, тѣмъ болѣе, что мясо ихъ употребляютъ въ пищу только самые бѣдные классы населенія⁵. Напротивъ, въ Ладакѣ и западномъ Тибетѣ козы даютъ важную статью дохода именно своей тонкой шерстью (пухомъ), которая вывозится въ большихъ количествахъ въ Кашмиръ, гдѣ служитъ для выдѣлки знаменитыхъ шалей. Ладакъ сухъ и гористъ и поэтому весьма пригоденъ для разведенія козь, которыхъ здѣсь считается до 80,000 головъ, очень небольшого роста; онѣ даютъ 360 квинталовъ⁶ пуха въ годъ, по 300 рупій за каждый; по качеству пухъ не уступаетъ лучшему турфанскому⁷. Въ самомъ Тибетѣ изъ козьей шерсти приготовляются лишь довольно грубыя ткани.

Кромѣ яка, вьючными и главное верховыми животными являются въ Тибетѣ лошади (тибетской и монгольской породы), мулы, ослы и въ нѣкоторыхъ областяхъ верблюды⁸.

Тибетскія лошади, скорѣе пони, малорослыя, но достаточно выносливыя, скорѣе малочисленны⁹; гораздо лучше монгольскія ло-

шади съ береговъ Кукенора, на короткихъ ногахъ, съ толстымъ и короткимъ туловищемъ, массивной шеей, съ короткой и широкой головою и плоскимъ задомъ. Они совсѣмъ не похожи на киргизскихъ лошадей, но тѣмъ не менѣе имѣютъ быстрый бѣгъ, очень выносливы, неприхотливы и терпѣливы; проходятъ большія разстоянія безъ отдыха, питья и корма, въ глубокихъ пескахъ пустыни или по скаламъ горъ, подъ жгучимъ лѣтнимъ солнцемъ или по снѣгу подъ ледяными вѣтрами, довольствуясь во время остановокъ солоноватой подюю и небольшимъ количествомъ жесткой травы 1. Обыкновенная лошадь стоитъ 80 рупій въ Лхасѣ и 48 рупій въ Си-нинъ; хорошая же лошадь, сильная и крупная, т. е. какими пользуются чиновные и богатые люди въ Тибетѣ, стоятъ вдвое дороже. Въ восточный Тибетъ приводятъ лошадей и изъ Юнь-нани, исключительно кобылъ для скрещиванія съ ослами ради получения муловъ; цѣна юнь-паньской лошади, еще меньшей ростомъ, чѣмъ тибетская, колеблется отъ 50—70 франковъ на мѣстѣ до 100—120 франковъ въ Тибетѣ 2.

Тибетцы, по крайней мѣрѣ, въ восточномъ Тибетѣ, подковываютъ лишь заднія ноги лошадямъ (если вообще дѣлаютъ это), такъ какъ пользуются лошадыю во время пути не болѣе двухъ дней подрядъ, а затѣмъ пускаютъ на день для отдыха на пастбище; поэтому половинной защиты копытъ оказывается достаточно 3.

Восточные тибетцы завязанные наѣздники: въ пути они всегда бываютъ верхомъ, при томъ на лошади; ибшій для нихъ лишь поль-человѣка 4.

Мулы употребляются главнымъ образомъ для перевозки тяжестей, при чемъ вьючный мулъ стоитъ отъ 130 до 150 франковъ, а лучший верховой мулъ цѣнится дороже даже лошадей 5.

По всему Китаю и прилегающимъ частямъ Тибета мулъ пользуется со стороны владѣльца болѣе тщательнымъ уходомъ, нежели лошадь, которая считается низкимъ (менѣе полезнымъ и сильнымъ) животнымъ 6.

Велльби указываетъ, что въ Ле встрѣчаются три породы муловъ: черные яркендскіе наиболѣе крупные, но непригодные для далекаго путешествія по странѣ съ недостаточнымъ запасомъ травы и зерна, котораго они получаютъ по 4 фунта въ день (за то несутъ отъ 200 до 240 фунтовъ); ладакскіе, большей частью гнѣ-

дые, весьма выносливые и неприхотливые на пищу, но число их невелико; и лхаскіе (бжянь-т'анскіе)—весьма выносливые и довольствующиеся одной травой, почти безъ зерна.

Ослы встрѣчаются чаще въ Ладакѣ и на китайской границѣ. Въ Лхасѣ это животное хорошо извѣстно ¹, но не очень уважается населеніемъ, которое отзывается о немъ съ презрѣніемъ. ² Напротивъ, въ Шихацзе ослы довольно обычны, при чемъ разводятся специально для надобностей этого города скотоводами области Ямдок ³.

Пастбища Кукенора, лучшія въ Тибетѣ, кормятъ также обыкновенныхъ *быковъ* и *коровъ*, не отличающихся по внѣшнему виду отъ швейцарскихъ: отъ нихъ-то и получается путемъ скрещиванія съ явомъ цѣнное животное—дзо.

Изъ прочихъ домашнихъ животныхъ обычны *кошки* въ южномъ Тибетѣ и собаки различныхъ породъ: мелкія—помѣсь терьера ⁴ съ китайской болонкою ⁵—являются въ богатыхъ домахъ Лхасы какъ-бы комнатными собаками; напротивъ, большія, собственно тибетскія, собаки съ темной длинной шерстью (доги) отличаются величиною, дикостью и силою; ихъ употребляютъ для охраны стадъ или каравановъ вьючныхъ барановъ и домовъ; въ восточномъ же Тибетѣ (около Да-цзянь лу) монахи специально держатъ этихъ собакъ, чтобы отвѣживать докучливыхъ европейскихъ посѣтителей ⁶. Объ этихъ собакахъ упоминалъ уже Марко Поло. Всего въ Тибетѣ Уолтоузъ насчиталъ и описалъ четыре различныя породы собакъ, считая обѣ вышеупомянутыя ⁷.

Въ южномъ, а также въ Восточномъ Тибетѣ встрѣчаются свиньи ⁸, особенно въ Цзе-т'анѣ, гдѣ много магометанъ, и въ китайскихъ почтовыхъ станціяхъ и караульныхъ постахъ, и домашняя птица (*куры*), введенная изъ Сиккима ⁹,

Домашнія животныя распределены далеко не равномерно въ предѣлахъ обитаемой части Тибета. Такъ, въ округѣ Пере (области Гжи де) стада барановъ не велики (Рокгиль не видѣлъ ни одного стада въ 1,000 головъ), за то яки сравнительно многочисленны (стада ихъ насчитываютъ отъ 30—40 до 200—300 головъ); пони низкорослы и дороги, но съ виду граціознѣе кукенорскихъ. Козлы рѣдки, собаки исключительно китайскія дворняжки. Домашней птицы и кошекъ Рокгиль не встрѣтилъ вовсе ¹⁰.

IX. Горныя богатства.

Природа, столь немилостивая къ Тибету въ отношеніи растительной жизни большей части страны, но болѣе щедрая въ отношеніи животной ея жизни, повидимому, надѣлила страну значительными минеральными богатствами, которыя, однако, не поддаются пока даже самой приблизительной оцѣнкѣ по недостатку соответствующихъ свѣдѣній. Сами тибетцы старательно скрываютъ отъ иностранныхъ путешественниковъ извѣстныя имъ мѣсторожденія металловъ и драгоценныхъ камней, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, единственной цѣлью иностранцевъ является расхищеніе ихъ подземныхъ сокровищъ, а между тѣмъ въ населеніи упорно держится повѣрье, что разъ только руки непосвященнаго коснутся скрытыхъ въ нѣдрахъ Тибета богатствъ, разгнѣванный божественный драконъ немедленно заставитъ эти богатства совершенно исчезнуть и разбѣгъ нужду по всему краю. Впрочемъ, если бы даже подобное суевѣріе не побуждало тибетцевъ соблюдать самимъ большую осторожность при разработкѣ подпочвенныхъ слоевъ земли и особенно при сообщеніи свѣдѣній о нихъ иностранцамъ, то во всякомъ случаѣ примитивныя приемы и орудія горной промышленности въ странѣ не дали бы населенію возможности извлечь большой источникъ дохода изъ существующихъ минеральныхъ богатствъ, хотя бы послѣднія и были велики 1.

Обзоръ подпочвенныхъ богатствъ Тибета необходимо явится краткимъ и неполнымъ по ограниченности и отрывочности свѣдѣній, которыя дали по этому предмету пандиты и европейскіе путешественники 2, въ особенности католическіе миссіонеры для восточнаго Тибета 3; къ нимъ можно присоединить и болѣе достовѣрныя свѣдѣнія китайскихъ источниковъ, въ каковой мѣрѣ они были обработаны Рокгилемъ 4. Англійская экспедиція 1904 г. пролила мало свѣта на этотъ важный, но темный вопросъ, такъ какъ геологъ экспедиціи Гайдень почти не встрѣтилъ полезныхъ ископаемыхъ на пути отъ Сиккима до Лхасы; важно только, что онъ опровергъ самымъ категорическимъ образомъ существованіе угольныхъ залежей въ окрестностяхъ Лхасы и по берегамъ Ямдок ц'о 5.

Среди минераловъ Тибета важное мѣсто занимаютъ соль, бура, сѣбра и драгоценные камни: яшма, бирюза, ланьсь-лазурь и нѣкоторые другіе, пользующіея обширнымъ спросомъ среди тибетцевъ—мужчинъ и женщинъ въ качествѣ украшеній; значительная часть ихъ (напримѣръ весь коралль) привозится изъ другихъ странъ (Китай и Индіи), такъ какъ мѣстная добыча не можетъ удовлетворить потребностей рынка.

Наиболѣе древнія и извѣстныя мѣсторожденія *яшмы*¹ лишь географически относятся къ Тибету, такъ какъ разработка ихъ производится исключительно тюрками, да и область ихъ политически принадлежитъ провинціи Новой Линіи (Синь-цзянь), или 19-ой провинціи Собственнаго Китая. Яшма встрѣчается въ наибольшихъ количествахъ въ Куэнь-лунскихъ горахъ, въ частности въ участкѣ примыкающемъ къ юго-западному углу бассейна Тарима (къ городамъ Яркенду и Хотану); двѣ рѣки этого бассейна—Каракаш и Юрунг-каш получили свои имена (Черный и Текучій нефритъ) исключительно по причинѣ богатствъ области ихъ верхнихъ теченій этимъ цѣннымъ въ глазахъ китайцевъ минераломъ. Яшма, несомнѣнно, встрѣчается и далѣе на востокъ въ тѣхъ же Куэнь-лунскихъ горахъ и слѣдовательно уже въ политическихъ границахъ Тибета (напримѣръ въ Русскомъ Хребтѣ), хотя не служитъ предметомъ столь же обширной разработки, какъ въ долинѣ р. Каракаш.

Изъ другихъ минераловъ *соль* несомнѣнно является болѣе обильнымъ, особенно на Бжянь-т'ангѣ², откуда распространяется по всей странѣ вмѣстѣ съ *бурою*, которая добывается на берегахъ Бул ц'о, или озера Буры, на сѣверо-востокъ отъ Тэнгри-нора въ пустынной и очень возвышенной мѣстности³; съ древнихъ временъ бура идетъ отсюда черезъ Гималаи въ Индію и въ Европу. Огюсительно *сыры* Уоддель⁴ сообщаетъ, что въ сосновыхъ лѣсахъ Конгъ-бу, по слухамъ, встрѣчаются значительныя залежи этого минерала, что подаетъ мысль о возможности устройства здѣсь спичечныхъ фабрикъ. Обширная залежь сѣбры находится въ 2 дняхъ пути къ югу отъ упомянутыхъ на стр. 101 Соляныхъ источниковъ съ ихъ солеварнями на лѣвомъ берегу Лань-цань-цзяна у деревни Наю⁵. Помимо того во многихъ частяхъ Тибета существуютъ теплые и холодные минеральные источники, которые также могутъ указывать

на присутствіе по сосѣдству извѣстныхъ минераловъ и металловъ (железа, свинца и т. д.)

Горячіе источники ¹, замѣчательные по числу и мѣстоположенію, составляютъ естественный феноменъ, характерный для Тибета. Любопытно, что наибольшее число ихъ и при томъ самыхъ горячихъ находится въ предѣлахъ наиболѣе возвышенной (отъ 15 до 17 тыс. фут.) и слѣдовательно холодной части тибетской территоріи, — за однимъ лишь нижеуказаннымъ исключеніемъ, — именно, между южной Гималайской цѣпью и $34^{\circ} 30'$ с. ш. съ одной стороны, и $78^{\circ} 30'$ (Линъ-дзи г'анъ и Каракорум) на западъ и 92° на востокъ съ другой. На сѣверъ отъ $34^{\circ} 30'$ с. ш. горячихъ источниковъ или вообще источниковъ съ повышенной температурою воды не наблюдалось европейскими изслѣдователями, хотя уровень страны здѣсь понижается лишь незначительнымъ образомъ, равно какъ на востокъ отъ 92° , гдѣ общій уровень долины и равнинъ опускается до 14,000 ф., горячіе источники до сихъ поръ найдены только въ 2—3 мѣстностяхъ, при томъ температура ихъ является сравнительно низкой. Въ видѣ исключенія, весь юго-западный уголъ Тибета, Н'ари К'орсумъ лишень горячихъ источниковъ ².

Въ предѣлахъ намѣченной области одна мѣстность (на сѣверъ отъ Цзанъ-по до 34° с. ш. и между 88 и 92° в. д.), т. е. совпадающая съ райономъ наибольшихъ и болѣе многочисленныхъ соленыхъ озеръ, каковое обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія, является райономъ горячихъ источниковъ по преимуществу; здѣсь они чрезвычайно многочисленны, отличаются особо высокой температурою воды и силою, съ которой бьютъ на воздухъ, иногда до 60 футовъ высоты.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Тибетѣ существуетъ извѣстная связь между нахожденіемъ горячихъ источниковъ и озерами. Источники встрѣчаются въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ озерами, рѣже рѣчками; почти каждое значительное озеро (и многія изъ числа меньшихъ) сопровождается горячими источниками или гейзерами; въ указанномъ районѣ подобная связь наблюдается и по отношенію къ рѣчкамъ, при чемъ иногда источники выходятъ изъ русла самой рѣчки, поднимая столбъ воды на ея поверхности.

Многіе изъ тибетскихъ источниковъ попросту выходятъ на поверхность земли тихой струей, скопляясь въ естественно вырытыхъ

въ почвѣ, или скалѣ резервуарахъ; другіе же выбиваются изъ земли со значительной силою, на подобіе исландскихъ гейзеровъ, перемежаясь въ дѣйствиі, какъ и эти послѣдніе; однако, крайняя высота столба юды не превышаетъ въ Тибетѣ 50—60 фут. (въ Исландіи доходить до 146 фут.).

Наиболѣе замѣчательные гейзеры расположены по берегу Лаху ч'у, притока Шанъ чу въ провинціи Цзанъ; вообще мѣстность на юго-западъ отъ Тэнгри нора, между озеромъ и округомъ П'ун-цок-линъ на Цзанъ-по вмѣщается въ своихъ предѣлахъ наиболѣе горячіе и значительные источники. Указанные гейзеры Лаху ч'у въ Петинъ ч'у-ц'ан (горячіе источники Петинъ) поднимаются въ числѣ 11 на общемъ разстояніи 80 ярдовъ въ видѣ столбовъ горячей воды на высоту 40-50 футовъ, выпуская столько пара, что затемняютъ небо, и оглушая шумомъ близъ стоящихъ людей. Рядомъ, изъ середины русла рѣки бьютъ, какъ сообщаетъ пандитъ D., аналогичные фонтаны. Температура воды этихъ гейзеровъ, по наблюденіямъ пандитовъ, доходитъ при выходѣ изъ почвы почти до точки кипѣнія воды, которая на высотѣ той мѣстности измѣняется около 85° Ц. Температура 15 источниковъ въ долинѣ самой Шанъ чу, въ Ч'у-танъ ц'а-к'а, въ 50 миляхъ на сѣверъ отъ Шихацае, при точкѣ кипѣнія въ 87° Ц., была 76° Ц.

Въ другихъ мѣстностяхъ вода источниковъ имѣетъ значительно меньшую температуру, такъ въ долинѣ Вжянь-ч'ен-мо только до 40° (Годвинъ Аустинъ) 1, въ Сиккимѣ на тибетской границѣ на высотѣ 12,000 ф.—44 1/2° Ц., на высотѣ 15,850 ф.—46° Ц. Впрочемъ, существуетъ и исключеніе въ лицѣ знаменитыхъ горячихъ источниковъ Лхагна ц'а-ч'у близъ Вутанской границы, на высотѣ 15,200 футовъ, гдѣ 50 источниковъ, по наблюденіямъ изслѣдователя R. N., имѣютъ температуру отъ тепловатой до кипящей.

Благодаря тому, что горячіе гейзеры встрѣчаются главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ морозы и ледъ царятъ полновластно въ теченіе почти 8 мѣсяцевъ въ году, происходитъ любопытное явленіе въ видѣ превращенія на три холодныхъ мѣсяца горячаго столба воды въ высокую ледяную колонну, вѣрнѣе лединой цилиндрической колпакъ, внутри котораго бьетъ горячая струя воды. По мѣрѣ стеканія воды изъ верхняго и боковыхъ отверстій ледяная оболочка растетъ, достигая 30—40 фут. въ окружности, какъ на-

блюдалъ пандитъ относительно двухъ знаменитыхъ гейзеровъ въ долину р. Шанъ (Найсум ч'у ц'а) 1. Иногда гейзеръ, скованный льдомъ, ищетъ себѣ другого выхода изъ почвы, и это обстоятельство, по-видимому, подсказываетъ объясненіе тремъ высокимъ конусамъ высупенной на солнцѣ глины близъ Тенгри нора съ окружностью, какъ сообщаетъ Боннало, до 500 ф.

Сѣра составляетъ въ замѣтной степени составную часть воды источниковъ, образуя, гдѣ температура достаточно высока, значительныя количества сѣрнистаго водорода. Можно отмѣтить также значительную примѣсь солей и соды, поташа и нѣкоторыхъ мочевыхъ кислотъ.

Несмотря на все отвращеніе къ омовеніямъ тѣла, составляющее особенностъ національнаго характера тибетцевъ, по всей странѣ господствуетъ твердое убѣжденіе въ лечебныхъ свойствахъ наружнаго примѣненія указанныхъ минеральныхъ водъ. Всюду въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются значительныя источники, обычно построены около нихъ купальныя бассейны, какъ напр. въ Дамъ ч'у-ц'анъ въ 60 миляхъ на сѣверъ отъ Лхасы, куда окрестныя обитатели съѣзжаются дважды въ годъ для курса ваннъ. Купальныя приспособленія заключаются здѣсь въ 3 чанахъ окружностью въ 21 кв. футъ, обдѣланныхъ по краямъ высупенными на солнцѣ кирпичами. Въ этихъ бассейнахъ купальщики остаются подчасъ по цѣлымъ днямъ, сидя по горло въ водѣ. Одной изъ главныхъ цѣлей купанья, говорятъ, является свойство сѣры уничтожать насѣкомыхъ, которыя изобилуютъ на тѣлѣ тибетца; этимъ путемъ очистка тѣла отъ мелкихъ враговъ производится помимо открытаго способа избиенія, запрещаемаго религіей 2.

Залежи *железа и свинца*, какъ *меди и ртути* и драгоценныхъ металловъ—золота и серебра, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ восточнаго Тибета, въ бассейнахъ верхнихъ теченій Янгъ-цзы, Меконга и Сальвина, гдѣ существуютъ значительныя горныя богатства, отчасти разрабатываемыя, на что указываютъ тибетскія названія многихъ мѣстностей, составленныя изъ к'а (или отверстіе, въ данномъ случаѣ со значеніемъ: рудникъ) съ прибавленіемъ названія металла или минерала: Сэр-к'а—золотой пріискъ, ц'ва-к'а залежь соли, чаг-к'а желѣзный рудникъ, а также названіе: Ли т'анъ (пим. Лет'анъ), или равнина мѣди (колокольной) 3. Значительное изобиліе

минераловъ и металловъ восточнаго Тибета распространяется и на сосѣднія провинціи—Сы-чуань и главное Юнь-нань, гдѣ горныя богатства усиленно разрабатываются и нынѣ привлекаютъ усердное вниманіе европейскихъ капиталистовъ. Нѣкоторыя указанія и подробности о рудникахъ восточнаго Тибета будутъ даны при описаніи торговли и промышленности этой области.

Съ незапамятныхъ временъ Тибетъ вмѣстѣ съ прочими За-гималайскими областями почитался обладателемъ неисчислимаго богатства *золотомъ* ¹, и первыя достовѣрныя свѣдѣнія о немъ проникли въ Европу къ греческимъ писателямъ (Штоломею) въ формѣ легенды о странѣ муравьевъ, копающихъ золото, на подобіе легенды о грифахъ, охраняющихъ золото на Алтаѣ. Аналогичные рассказы могли возникнуть вслѣдствіе несомнѣннаго факта, что большія рѣки, стекающія съ тибетскаго нагорья, несутъ всѣ въ своихъ водахъ песокъ, къ которому примѣшиваются крупинки золота, не только въ предѣлахъ Индіи (Брамапутра, р. Субансири (золотая рѣка Ассама ²), но и Бирмы и Китая (Цзинь-ша цзянь—р. Золотого песка (Янь-цзы). Эти догадки, повидимому, подтверждавшіяся фактомъ постоянного, хотя и не слишкомъ значительнаго вывоза золота изъ Тибета въ Индію въ качествѣ одной изъ статей отпускной торговли первой страны наряду съ бурою и шерстью, смѣнились увѣренностью лишь послѣ путешествія пандитовъ въ 1867—8 году, указавшаго на главныя мѣсторожденія золота во внутреннемъ Тибетѣ. Полученные такимъ путемъ несомнѣнные факты были пополнены и расширены сообщеніями позднѣйшихъ пандитовъ и европейскихъ путешественниковъ ³, такъ что въ настоящее время европейцамъ приблизительно извѣстны мѣста главныхъ разрабатываемыхъ золотыхъ росыпей, хотя лишь будущія точныя изслѣдованія могутъ установить какъ размѣры и относительное богатство золотоносныхъ площадей, такъ и вопросъ, въ какой мѣрѣ Тибетъ оправдываетъ названіе богатой золотомъ страны ⁴.

Въ пользу вѣроятности послѣдняго предположенія говоритъ то обстоятельство, что большія золотоносныя области на земномъ шарѣ являлись всегда такими мѣстностями, гдѣ продолжительные процессы вывѣтриванія или размыванія горныхъ породъ освобождали распредѣленные въ нихъ мелкими частями металлическія примѣси и постепенно обогащали послѣдними извѣстныя пространства почвы ⁵.

Условіе продолжительнаго выѣтриванія, если не размыванія, хотя и въ послѣднемъ смыслѣ существуютъ указанія, было соблюдено въ Тибетѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, а отсюда вытекаетъ и возможность существованія въ странѣ меньшихъ богатствъ золотомъ, чѣмъ въ другихъ извѣстныхъ золотоносныхъ мѣстностяхъ земнаго шара.

Наиболѣе значительныя золотыя мѣсторожденія, о которыхъ понинѣ сдѣлалось извѣстно европейцамъ, располагаются въ юго-западномъ углу Бжянгъ-г'ана на пространствѣ около 300 миль, именно, въ Т'ок Джалунъ ($32^{\circ}24'26''$ и $81^{\circ}37'38''$), на сѣверъ отъ главнаго истока Инда ¹, и Т'ок Дауракпа ближе къ Лхасѣ. Добыча здѣсь производится съ древнихъ временъ ², но самымъ примитивнымъ способомъ.

Въ Т'ок Джалунъ (4980 м.) ³, по наблюденіямъ пандита 1867-8 г.г., работа производилась въ углубленіи, имѣвшемъ видъ рва глубиною въ 25 ф., шириною отъ 100 до 200 шаговъ и длиною въ одну англійскую милю; еще глубже былъ такой же ровъ въ Т'ок Дауракпа (4637 м.). Золотоискатели помѣщались здѣсь въ черныхъ палаткахъ, которыя ставились ради защиты отъ ледяныхъ вѣтровъ въ особыхъ ямахъ отъ 7 до 8 футовъ ниже поверхности почвы. Лѣтомъ такихъ палатокъ было до 300, но зимою это число удваивается, такъ какъ, не смотря на лишнія тягости, обусловливаемые холодомъ, золотоискатели предпочитаютъ это время года болѣе теплomu: въ морозы земляныя стѣны ямъ держатся прочнѣе. Закутанныя въ толстыя грубыя шубы темнаго цвѣта фигуры золотоискателей вмѣстѣ съ дикими большими собаками производили въ это время фантастическое впечатлѣніе, естественно наводившее на мысль о муравьихъ-золотоискателяхъ.

Добыча золота бываетъ очень значительна—пандитъ видѣлъ золотой слитокъ около 2 фунтовъ вѣсомъ—, но цѣны на золото стоятъ на мѣстѣ очень низкія—только 30 рупій за унцію. Общая добыча прінсковъ Бжянгъ-г'ана оцѣнивается не свыше 70,000 рублей въ годъ, и все это золото идетъ черезъ Гартокъ въ Индію ⁴. Каждый желающій можетъ заняться добычею золота за свой собственный счетъ при уплатѣ промысловаго сбора въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ унціи золота въ годъ; особые чиновники изъ Лхасы (гсер-дион) тщательнаю наблюдаютъ за производимой разработкою.

Посѣщеніе Нангъ Синга золотыхъ приисковъ Т'ок Джалунъ дало первое достовѣрное описаніе тибетскихъ приемовъ золотопромышленности, принятыхъ на всемъ протяженіи страны, не смотря на крайне примитивный характеръ процесса промывки, при которомъ половина драгоцѣннаго металла теряется для золотоискателя. Все золото добывается изъ аллювія, такъ какъ разработка кварца въ глубокихъ пахтахъ не доступна техническимъ знаніямъ тибетца. Трудно опредѣлить, помимо предварительнаго научнаго изслѣдованія, насколько можетъ быть прибыльна разработка посредствомъ европейскихъ процессовъ, при условіи дальности разстояній и тяжелыхъ климатическихъ условій, отличающихъ упомянутыя части Тибета. Тибетскій золотоискатель—очень дешевый работникъ, тѣмъ не менѣе извѣстно, что онъ никогда не обогащается, скорѣе, топчется съ голоду, но это не есть критерій для оцѣнки прибыльности его труда для нанимателя.

Въ Т'ок Джалунъ можно проникнуть не только черезъ Ц'о-мо ранъ-ла, по которому шель Нангъ-Сингъ, но и со стороны Рудока (150 миль, съ однимъ лишь тяжелымъ переваломъ по дорогѣ). По свѣдѣніямъ павдита, отъ приисковъ существуетъ довольно открытая дорога мимо Гжяларинъ по (83° и $31^{\circ}40'$ с. ш.) къ Браманутрѣ по одному изъ сѣверныхъ притоковъ послѣдней.

Помимо указаннаго района, и другія мѣстности въ Тибетѣ по видимому, богаты золотомъ; такъ, съ древнихъ временъ, жители бассейна Тарима отправляются въ Куэнь-лунскія горы вплоть до окраинъ тибетскихъ нагорій (Русскій хребетъ, хребетъ Пржевальскаго) и въ пустынныхъ необитаемыхъ мѣстностяхъ добываютъ золото самыми первобытными способами; Богдановичъ посѣтилъ въ 1870 г. нѣсколько такихъ „приисковъ“, напр. въ Копа 1. Несущіе золото пласты—продукты вывѣтриванія очень древнихъ породъ—отличаются большой мощностью—свыше 60—80 метровъ; содержаніи въ нихъ золота исчисляется въ 10 граммовъ на 1 кубическій метръ 2.

Золотоносныя мѣстности имѣются и въ южномъ Тибетѣ; наиболѣе извѣстны прииски на юго-востокъ отъ Ямдок ц'о, на сѣверъ отъ Батана, близъ истоковъ Субансири; лучшее же золото идетъ изъ приисковъ въ нѣсколькихъ дняхъ пути па востокъ отъ Ихаси; незначительное количество золота вымывается и изъ наноснаго песка Цанъ-по. Богатыя россыпи лежатъ даѣе на востокъ въ Ли-

танъ, гдѣ золото встрѣчается и въ видѣ самородковъ; ихъ не трогаютъ, однако, суевѣрные тибетцы, въ убѣжденіи, что они живутъ и производятъ¹ золотые блестки и песокъ въ рѣкахъ, которые исчезнуть по ихъ удаленіи. Въ восточномъ Тибетѣ золото вымывается въ руслахъ почти всѣхъ рѣкъ, идущихъ съ тибетскаго нагорья²; особенно обильна добыча золота изъ Дычу (верхній Цзинь-ша цзинь³), который, повидимому, заслуженно носить имя рѣки Золотого песку⁴; также и область другой рѣки—Цзинь чуань (Золотой рѣки—Серк'а ч'у по тибетски) содержитъ рядъ золотыхъ приисковъ⁵.

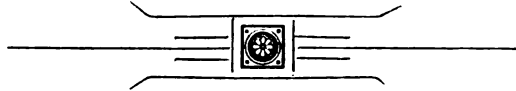
Вообще по всей странѣ отъ верхняго Янъ-цзы до Да-цзинь лу промывка рѣчного песка, содержащаго крупинки золота, составляетъ одно изъ наиболѣе обычныхъ занятій обитателей; хотя количество золота, собираемое отдѣльными искателями, невелико, но общее количество ежегодной добычи весьма значительно. Въ Джерку породоочной ежедневной добычей на одного считается нѣсколько крупинокъ золота—копѣекъ на 20⁶.

Золото, добываемое тибетцами въ самородномъ состояніи путемъ промывки рѣчного песку, выдѣляется особой чистотою. Китайскіе купцы въ Да-цзинь лу, умѣющіе выгодно приобретать золото въ обмѣнъ на товары, сплавляютъ крупинки золота въ небольшія четырехугольныя полоски около 8—10 сантиметровъ длиною и 1 сантиметръ толщиною и посылаютъ его въ Шанхай для вывоза за границу. Въ Бирмѣ тибетское золото цѣнится менѣе, чѣмъ собственное, встрѣчающееся на рынкѣ главнымъ образомъ въ пластинкахъ.

— Благодаря переходу на золотое денежное обращеніе, грузъ серебра, сопровождающій путешественника на всея пути по провинціямъ собственнаго Китая до Да-цзинь лу, обмѣнивается въ указанномъ городѣ на меньшее по вѣсу и, слѣдовательно, болѣе удобное для перевозки количество золота. Такъ, экспедиція Сечени везла серебро на 3 мулахъ, но для провоза золота равной цѣнности сдѣлалось достаточно имѣть одного самаго слабаго лошака⁷.

Серебро, какъ говорилось выше, добывается въ Лиганѣ и Батанѣ, вмѣстѣ съ ртутью; въ собственномъ Тибетѣ Уоддель указываетъ липъ на присутствіе серебра въ небольшомъ количествѣ въ долинѣ на западъ отъ Сера, по которой проходитъ дорога къ Тэнгри нуру, у перевала Нембу. Золотые и серебряные прииски на холмѣ монастыря Сера болѣе не существуютъ, можетъ быть даже

и никогда не существовали, такъ какъ даже преданія о нихъ не сохранилось у монастырскихъ обитателей и окрестныхъ жителей 1. Серебря, находящяся въ обращеніи въ странѣ, въ видѣ-ли монеты или украшеній, получается главнымъ образомъ: 1) изъ жалованья китайскихъ чиновниковъ и солдатъ, командируемыхъ въ Тибетъ, и денежныхъ подарковъ, жалуемыхъ китайскимъ императоромъ монастырямъ и нѣкоторымъ лицамъ изъ числа высшихъ іерарховъ; 2) отъ разработки рудниковъ Юньнани и 3) изъ Индіи, отправляющей въ Тибетъ большія количества рупій² въ уплату превышенія вывоза изъ Тибета надъ ввозомъ въ эту страну.

ПРИМЪЧАНІЯ

ко второму выпуску первой части „Описанія Тибета.“

Помимо уже указанныхъ на стр. 1 и 2 „Примѣчаній къ первому выпуску“, въ настоящемъ выпускѣ приняты еще слѣдующія сокращенія заглавій цитируемыхъ сочиненій:

- As. Centr. . . . Dutreuil de Rhins, L'Asie Centrale, Paris 1889.
Balf. . . . Balfour, The Cyclopaedia of India, третье изданіе, три тома, 1885.
Geogr. . . . „La Geographie“, изд. Парижск. Географ. Общ.
Hedin Sc. Res . Hedin, Sven, „Scientific results of a journey in Central Asia“ 1899—1902.
Mill. . . . Milloue, Bod-youl ou Tibet (Le Paradis des moines) 1906.
S. Hand. . . . Sandberg, „Handbook of colloquial Tibetan“, 1894.
Schl. Glos. . . . Schlagintweit, Glossary of Tibetan geographical Terms, J. R. A. S., 1863.
Schlag. Reisen . Schlagintweit, Hermann, „Reisen in Indien und Hochasien“, томы II—IV, Iena 1871—1880.
Wad. Him. . . . Waddell, „Among the Himalayas“, 1899.
Yule, Introd . . . Yule, Geographical Introduction къ Gill, „The River of Golden Sand“, сокращенное изданіе 1883, стр. (67)—(141).
Yule, Polo . . . „The Book of Ser Marco Polo“ translated and edited, with notes, by Colouel Sir Henry Yule. Third edition revised throughout in the light of recent discoveries by Henri Cordier, 2 тома 1903.
Zach II . . . Zach, Lexicographische Beitrage, I 83—98: Tibetische Orstnamen.
Zach III . . . его же III 108—135: Tibetische Oro-und Hydrographie.

2. 1) Какъ говоритъ Wad. Him. 347, санскритское имя Гималаи, или обитель снѣговъ (Хима-лая), будучи классическ. терминомъ, неизвѣстно простому народу и употребляется лишь индусскими учеными и браминами; народъ же называетъ всѣ снѣжные пики этой и всякой другой горной цѣпи просто Даулагери, или Снѣжная гора, подобно тому какъ тибетцы употребляютъ для ихъ обозначенія Ганъ-ри, съ тѣмъ же смысломъ. Другія обозначенія Гималайскихъ горъ въ Индиі см. Balf. II 51, гдѣ дается также сжатое, но полное описаніе гималайской горной системы не только съ физической и естественно-исторической, но и этнографической точекъ зрѣнія. Въ концѣ приводится краткая библиографія касательно горной области системы.

Подобно Куэнь-луню на сѣверѣ, дуга Гималайской цѣпи на югѣ опредѣляетъ очертанія южнаго края тибетскаго плато на протяженіи свыше 1,500 миль. Ось дуга представлена въ разстояніи 100 миль отъ индійской равнины, линіей поднятія наибольшихъ вершинъ—снѣжной цѣпью по преимуществу, какъ она открывается взору наблюдателя съ горныхъ станцій внутри Гималаевъ. Только въ предѣлахъ неизслѣдованныхъ частей Непала она, повидимому, утрачиваетъ свой слошной характеръ.

2) Sievers, Asien, 2 изд. 461.

3) На высотѣ Инда число этихъ параллельныхъ рядовъ достигаетъ восьми, изъ коихъ пять расположены на его южной, три, меньшихъ по протяженію до 82° на востокѣ, по его сѣверной сторонѣ; послѣднія и составляютъ въ общей сложности горную цѣпь, извѣстную подъ именемъ Караборума.

4) Южная линія Гималаевъ проходитъ черезъ Tonglu, включая Дарджилингъ, Tendong, Линду и т. д.; южнѣе ея залегаетъ отъ Дерадунъ до Сукна цѣпь невысокихъ песчанниковыхъ холмовъ, обозначаемыхъ именемъ подъ-гималайской цѣпи.

Въ общемъ южный горный поясъ Гималаевъ, заполняющій промежутокъ въ 100 миль между главной цѣпью и равнинами Индиі, представляетъ на первый взглядъ спутанную и смѣшанную массу сравнительно низкихъ побочныхъ цѣпей и отроговъ; на дѣлѣ же, большинство изъ нихъ обнаруживаютъ строеніе гребней и долинъ, параллельное снѣжной цѣпи, что въ особенности ясно наблюдается на сѣверо-западѣ.

5) Вери (Bheri) Гандак, Кали Гандак и Бурія Гандак утѣщаются сплошь на территоріи, подвластной Непалу. Напротивъ, Тирсули Гандак, на прямой дорогѣ изъ Катманду въ Доктол черезъ Киرونъ, расположена въ предѣлахъ политическаго Тибета

6) Бутія Коси, черезъ которую проходитъ дорога изъ Катманду въ Шихацзе мимо Нилам дзонъ или Кути, достигая затѣмъ

7) Бассейна Арун-Баруп (120 миль въ длину, 30 миль въ ширину), обнимающаго плато Динъ-ри майдан и плато Шикар-дзона, равно какъ большое озеро Чомтодонъ.

8) Верхняя часть долины Аммо ч'у, известная под именем „долины Чумби“, снискала большую известность в дипломатической истории сношений между Англией и Тибетом начиная с середины 80 г.г. Дальнейшая часть долины Аммо ч'у, ранее принадлежавшая Бутану, была уступлена последним Англии. На восток от 90° высота пиковъ вѣшнихъ Гималаевъ понижается до 15 тысячъ футовъ; внутренняя же линия водораздѣла отступаетъ на сѣверъ и вмѣстѣ съ нею—южная граница власти Лхаскаго правительства. Выключаемые указаннымъ водораздѣломъ бассейны рѣкъ, стекающихъ на сторону Индіи—Лхобрагъ Цзанъ-по, Манасъ, Даванъ ч'у—управляются независимыми, нерѣдко полудикими племенами. За 94° власть Лхаскаго правительства восстанавливается на нѣкоторомъ протяженіи вдоль сѣверной окраины Гималаевъ, которая около 96° кончается въ видѣ отроговъ, расходящихся на сѣверъ и югъ и раздѣляющихъ бассейны Лохита и Гъяма-н'ул ч'у. Южный отрогъ системы (впрочемъ, возможно, принадлежащій не этой, а индо-китайской системѣ) склоняется на югъ на подобіе подковы, замыкая Дза-юл и сливаясь съ цѣнью, отдѣляющей Ассамъ и восточный Бенгалъ отъ Бирмы. Если принять фактъ поворота главной цѣпи Гималаевъ за 92—93° в. д. на сѣверо-востокъ, какъ онъ указывается сѣверо-восточнымъ изгибомъ прилегающаго участка теченія Цзанъ-по, то бассейнъ рѣчки Субансири окажется лежащимъ всецѣло внутри главной цѣпи Гималаевъ; слѣдовательно эта рѣчная система, противно своимъ болѣе западнымъ сосѣдямъ, не прорѣзываетъ центральнаго массива горной системы, но лишь цѣпи южнаго (подъ-гималайскаго горнаго пояса), менѣе возвышенныя по тѣмъ же менѣе въ достаточной мѣрѣ отрѣзывающія этотъ районъ отъ сообщенія съ Индіей.

3. 1) Эта цѣпь въ то же время служитъ водораздѣломъ для южныхъ притоковъ Цзанъ-по.

2) Здѣсь говорится не о болѣе низко лежащихъ долинахъ рѣкъ южнаго и юго-восточнаго Тибета, которыя представляютъ совершенно иную, болѣе привѣтливую картину, конечно, не въ глубокое зимнее время.

4. 1) Schlag. Reisen II т. посвящается детальному описанію Гималайской горной страны въ пунктахъ, посѣщенныхъ братьями-исслѣдователями въ Ассамѣ, Ботанѣ, Сиккимѣ, Непалѣ, западно-гималайскихъ княжествахъ и Кашмирѣ.

2) По имени бывшаго начальника индійской съемки, полковника Эвереста; названіе Гаурисанкаръ, сообщенное брат. Шлагитвейтами (измѣрившими высоту пика XV, (Schlagintweit, E.: Der Name des höchsten Berges der Erde, P. M. 36 (1890), 251—252), на дѣлѣ относится не къ пику XV, а двумъ вершинамъ въ разстояніи 53 километромъ отъ него и видныхъ изъ Катманду, какъ окончательно установилъ капитанъ Удъ въ 1903 г. (см. „Gaurisankar is not Mount Everest“, Bull. Am. Geogr. Soc., 36, стр. 744—6). Пикъ XV (29,002) былъ названъ горою Эверестъ (Mount Everest) вслѣдствіе того, что

оказался неизвѣстнымъ обитателямъ Индіи и неизмѣющимся потому особаго обозначенія. Новое имя не удовлетворило многихъ, и были сдѣланы попытки замѣнить его другими обозначеніями—Джомо гань-кар и Гаури шанкар.

Джомогань-кар—выразительное и благозвучное имя—сообщить первымъ Чандрадасъ (см. Р. М. 1901. Heft 21, статья Шлагинтвейта и Waddel, G. J. 1898, гдѣ разбирается спорный вопросъ объ имени величайшей горы). Однако, имя Джомогань-кар фигурировало на картахъ раньше появленія отчетовъ Чандрадаса, хотя и не въ примѣненіи къ горѣ Эвереста. Въ самомъ дѣлѣ, уже А. К. указалъ подъ $29^{\circ}50'$ с. ш. и $80^{\circ}50'$ в. д. (въ 205 миль на сѣверо-востокъ отъ горы Эвереста) сѣвѣн. пикъ Jhomogangkar; т. о. либо Чандрадасъ ошибся, отождествляя гору Эвереста съ Джомоканьбар (какъ пишетъ Котвичъ въ Ч.), либо существуютъ двѣ горы одинаковаго обозначенія. На это забытое обстоятельство было обращено вниманіе при составленіи по окончаніи экспедиціи 1904 г. новой карты этой части гималайской горной области съ помощью старыхъ матеріаловъ (Close, Jomokangkar. G. J. февр. 1905, 178—9). Въ 1903 г. капитанъ Удъ былъ отправленъ въ Катманду для окончательнаго рѣшенія вопроса и убѣдился, что для непальцевъ гора не имѣла имени; спрошенные Роулингомъ во время путешествія изъ Шихадзе въ Гартокъ, тибетцы отвѣчали въ томъ же смыслѣ; какъ результатъ этихъ розысковъ, полковника Витардъ добился обѣщанія отъ Германіи и другихъ государствъ замѣнить именованіе „горы Эвереста“ всѣ другія нынѣ принятія обозначенія величайшаго пика на земномъ шарѣ (Plat. 213—214). Въ 1906 г. было предположено совершить подъемъ на гору Эверестъ со стороны Тибета, при чемъ для этой цѣли были выбраны Алшійскимъ Клубомъ и Королевскимъ Географич. обществомъ въ Лондонѣ майоръ Брюсъ, Лонгстаффъ и извѣстный альпинистъ Муммъ. Однако, указанный планъ, исходившій первоначально отъ лорда Керзона въ бытность его вице-королемъ Индіи, не получилъ осуществленія вслѣдствіе прогнѣвдѣствія ему изъ политическихъ соображеній со стороны нынѣшняго вице-короля Индіи (Р. М. 1907, 166).

3) Возможно (С. Ж., авг. 1906, 167), что истинная высота Эвереста превышаетъ на 140 ф. принятуя цифру 29,002 ф. и что, пожалуй, Кань-ч'ен-джу-н'а займетъ второе мѣсто среди вершинъ земного шара, а пикъ К2 (Депсанъ) въ Каракорумѣ сохранитъ лишь третье.

4) Тибетцы чествуютъ Джомо гань-кар (Госпожа блага глетчера) въ качествѣ мѣстопребыванія 5 небесныхъ нимфъ, дарующихъ вѣчную жизнь, покровительницъ св. Миларана, чья могила въ Чуба находится въ близкомъ разстояніи на югъ отъ горы. Тибетскіе паломники поднимаются по склонамъ горы до глетчеровъ для поклоненія и посѣщаютъ могилу святаго и окрестныя отшельничества Рел-гья-линъ и Тар-гья-линъ. На тибетской картинѣ—картѣ или планѣ, изображающей гору, могила святаго и другіе храмы указываются

на самыхъ южныхъ склонахъ горы; на планъ нанесены и всѣ рѣки, мосты и тропы, ведущія къ различнымъ пунктамъ горы. Вершина самого Ганъ-кар изображается условно тибетскими артистами, какъ состоящая изъ 5 снѣжныхъ роговъ, почему группа Ганъ-кар известна туземцамъ подъ именемъ 5 ледяныхъ роговъ (округа) К'умбу—кумбу-ганъ-п'а-ра-ба. На сѣверъ отъ горы находится Динъ-ри, на западъ—Налам (пип. Ниям (Ньи-лам ?)—Киропъ). (Wad. Him. 348—352).

5. 1) Чрезвычайная высота Гималайскихъ горъ въ цѣломъ наилучше выясняется изъ сопоставленія ихъ съ величайшей европейской горной системою, именно Альпами. Тогда какъ въ Альпахъ только одна вершина достигаетъ 15,784 ф. и только 6 или 7 превышаютъ 14,000 ф., Гималаи обладаютъ нѣсколькими пиками выше 28,000 ф., и до 1,100 измѣренныхъ вершинъ переступаютъ за 20,000 фут. (Wad. Him. 34).

2) Замѣчательно, что наиболѣе высокая гора Ботана—Джомо-лхари—известна подъ именемъ буквально того же значенія, какъ Гаурисанкар, одна изъ важнѣйшихъ горъ Непала, отстоящая отъ первой въ 200 миляхъ. Джомо тибетцевъ соответствуетъ индусскому гаури; лха—Шива или Санкар; только въ тибетскомъ имени прибавлено слово ри-гора—для большей опредѣлительности (Schl. Gloss. 72).

3) Объ этой вершинѣ см. W. L. 283 съ фот. на 284 стр. На западномъ склонѣ его проходить перевальтъ Каро (пип. к'а-рол широко раскрытый ротъ) ведущій изъ долины Ра-дунъ, или „долины роговъ“, весьма соответственное обозначеніе въ виду окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ снѣжныхъ пиковъ на подобіе „ледяныхъ роговъ“ (тамъ же 284.)

4) Долина Чумби географически относится къ южному склону Гималаевъ, хотя въ верхней своей части представляетъ много общаго съ прилегающимъ райономъ тибетскаго нагорья, каковое обстоятельство, въ связи съ удобствомъ сообщенія въ этомъ направленіи по причинѣ легкости и постепенности подъема, вѣрнѣе обезпечиваетъ за лхаскимъ правительствомъ этотъ искусственно созданный выступъ его политической территоріи, нежели расположенные въ долинахъ китайскіе и тибетскіе малочисленные гарнизоны.

5) На югъ отъ горной области Священныхъ озеръ главная линия водораздѣла вдоль тибетской и британской границы идетъ по гребню со среднимъ возвышеніемъ въ 18,000 ф. (высшая точка пикъ Камет поднимается до 25,373 ф.). Нигдѣ, говоритъ Sher., нельзя вступить въ Тибетъ изъ англійской территоріи Альморы и Гарвала, не поднявшись на 16,750 ф. (перевальтъ Нити) или 16,780 фут. (Лицу лек); другіе перевалы еще выше—Унтад'ура 17,500 ф.; Мана—17,890 ф., Нео—18,510 ф. и Ланъ-пя—18,150 ф. Путь черезъ многіе перевалы очень опасенъ благодаря присутствію ледниковъ и скрытыхъ расщелинъ, почему торговцы привязываютъ къ

тѣлу шести, чтобы не погибнуть при паденіи въ невидимую трещину.

Однако, важнѣйшія массы снѣжныхъ горъ расположены въ Гарвалѣ и Альморѣ, какъ и дагѣ на востокѣ, внѣ водораздѣла, группами по линіи въ разстояніи 20—30 миль къ югу отъ водораздѣла (Sher. 32), связываясь съ нимъ высокими гребнями, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ и раздѣляясь между собою глубокими ущельями, по которымъ ведутъ торговныя дороги изъ Индіи къ тибетскимъ переваламъ (см. карту западнаго Тибета въ концѣ книги Sher.).

6) Подробный перечень гималайскихъ переваловъ смотри у Vulf. III 155—157.

Огнорительно переваловъ, ведущихъ изъ Непала въ Тибетъ, европейцамъ извѣстно въ высшей степени немного, хотя Непаль являлся связующимъ звеномъ тибетской католической миссіи съ Индіей въ началѣ XVIII стол. Непаль понынѣ формально признаетъ китайское верховенство и періодически отправляетъ въ Китай посольство изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ съ дайню. Можно предполагать, что это посольство пользуется въ этихъ случаяхъ переваломъ Н'о, которымъ прошелъ къ Тадуму пандитъ въ 1867 г., 16,600 ф., у истока западнаго притока р. Гандак. Несомнѣнно, что другіе притоки Гандака, бороздящіе обрывистыя стороны главной дѣли, создаютъ необходимыя условія для существованія другихъ переваловъ, кромѣ Н'о ла. Извѣстно также, что Киронгъ, Джонгъ-ка-дзонгъ и Кути поднимаются на главный водораздѣлъ Гималаевъ въ пунктахъ, отстоящихъ едва на 26 миль къ югу отъ Цзангъ-по.

Непаль являлся до сихъ поръ запрещенной страной для европейцевъ, которые, однако, видѣли большую часть Тибета и пересѣкли тотъ въ разныхъ направленіяхъ. Между тѣмъ, ни одинъ европеецъ не могъ ближе познакомиться съ топографіей Непала до 1904 г., когда капитану Уду было разрѣшено установить положеніе горы Эвереста съ различныхъ точекъ наблюденія близъ Катманду. Въ результатѣ, трудно сказать въ точности, по какимъ переваламъ китайцы завоевали страну въ XVIII ст., хотя достовѣрно то, что эти перевалы должны быть достаточно легки и доступны. (Н. 22—23).

Перевалы, ведущіе изъ индійской территоріи непосредственно въ Западный Тибетъ (т. е. на западъ отъ Непала) указываются Sher. 340—344 въ связи съ существующими торговыми дорогами:

1) Дорога изъ Ле (Сринагаръ въ Кашмирѣ) слѣдуетъ въ Гартокъ (200 миль) вверхъ по долинѣ Инда черезъ Демчокъ и Таши гангъ, проходя черезъ округъ дзонгъ-поня Рудока. Дорога не представляетъ значительныхъ трудностей; ею пользуются торговцы изъ Ладака и Кашмира и изъ Восточнаго Туркестана.

2) Изъ Лахула торговцы посѣщаютъ Рудок по перевалу между Ханле и Демчок.

3) Торговцы Кулу слѣдуютъ черезъ Спити и пользуются переваломъ Шанъ-ранъ по дурной тропѣ, пригодной лишь для носильщиковъ;

4) Дорога изъ Симлы поднимается по долигѣ Сетледжа черезъ перевалы Шинки и Сиранъ—это главная дорога для торговцевъ изъ Капаръ;

5) Изъ Тери-Гарвал дорога идетъ по перевалу Лиланъ въ Чапранъ.

6) Изъ Британскаго Гарвала два перевала—Мана, 17,870 ф. и Нити, 16,750 ф., раздѣленные горою Камет, ведутъ: первый изъ страны близъ Священнаго храма Kedarnath въ Чапранъ, второй отъ сосѣдства храма Wadrinath въ Даба.

7) Бутіи Джохар пользуются переваломъ Унг'адур (по тибетски Куншанъ ла), откуда, однако, можно попасть въ Тибетъ, лишь пересѣкнувъ предварительно еще два другихъ перевала: а) на востокѣ этими двумя перевалами являются Janti и Kungti, по обычному маршруту торговцевъ. Всѣ три перевала должны быть пройдены безъ остановки (по отсутствію по дорогѣ топлива и страшныхъ холодовъ)—переходъ требуетъ день и ночь съ козлами и баранами; б) на западѣ находится другая пара переваловъ—Kungr и второй перевалъ на выборъ изъ нѣсколькихъ (Sher. 343; фотографическая панорама этихъ переваловъ на стр. 345, съ чертежомъ-планомъ на 342 стр.). Обѣ группы переваловъ ведутъ въ Даба, Шибчилам, Гарток, Миссар, Гуанета и къ Священнымъ озерамъ.

8) Дарма бутіи пользуются переваломъ Дарма (Ланъ-пя) и др. Sher. 343.

9) Бутіи Буанъ—Ланкия лек (18,150 ф.), иногда Манъ-шанъ (очень трудный и ведетъ къ Таклакот; первый же къ Гуанета).

10) Бутіи Буанъ и Chaudans пользуются переваломъ Липулек (по тиб. Бжянъ лха) и переваломъ Тинкаръ къ Непалѣ.

11) Хумли изъ Непала идутъ въ Таклакот по перевалу въ крайнемъ сѣверо-западномъ углу Непала.

6. 1) Съ открытіемъ проходимости Гималаевъ научная и военная граница Индіи со стороны сѣвернаго противника—Россіи, была перенесена на обширное плоскогорье Бжянъ-т'анъ, на сѣверъ отъ собственнаго Тибета, замкнутое сѣбною Куэнь-луия,—длиною въ 1,500 миль и со средней шириною въ 500 миль, суживающейся до 350 миль на восточномъ концѣ и 100 миль на западномъ, и съ площадью въ 480,000 кв. миль (площадь Собственнаго Тибета съ золотыми россыпями Ток не многимъ превышаетъ 200,000 кв. миль). Это бесплодное и пустынное плоскогорье, по которому путешественникъ можетъ двигаться два мѣсяца, не встрѣчая человеческого существа, ни даже дерева, отъ низменностей Тарима до первыхъ кочевьевъ скотоводовъ въ 150 миляхъ на сѣверъ отъ Лхасы, является

практически недоступнымъ для движенія большой арміи, тогда какъ, по выраженію принца Генр. Орлеанскаго, „il n'ya qu'un pas de l'Inde au Tibet“, правда, этотъ шагъ надо сдѣлать черезъ Гималаи, но онъ требуетъ лишь немного дней времени (W. L. 41—1). Желаніе обезпечить Индіи эту естественную границу, путемъ утвержденія англійскаго политическаго вліянія въ южномъ Тибетѣ, и явилось скрытой цѣлью англійской „миссіи“ 1904 г.

2) Стрѣчи наблюдать признаки постепеннаго сокращенія ледника Милам между Гарваломъ и Тибетомъ въ 1848 г. (G. J. февр. 1900, 154—5).

3) Долина Катманду является дномъ бывшаго озера.

4) Пограничная страна Кумаона, примыкающая къ Тибету, является для индусовъ тѣмъ же, что Палестина для христіанъ—мѣстомъ, гдѣ ихъ наиболѣе уважаемые свѣтые провели большую часть жизни, родиною великихъ боговъ и великимъ путемъ къ конечному спасенію (см. Atkinson, „Himalayan Districts“ 703—XII).

Помимо религиозныхъ ассоціацій, эта часть Тибета и примыкающей участка Гималайскаго цѣпи, изобилующій свѣтлыми пиками и гигантскими горами, не имѣютъ соперниковъ въ цѣломъ мірѣ по грандіозному величію, такъ какъ въ небольшой площади полосы въ 30 миль шириною вдоль границы Кумаона должно имѣться до 80 пиковъ выше 20,000 фут., съ господствующей надъ всѣми вершиною Нанда Дени, 25,689 футовъ, тогда какъ къ сѣверу лежитъ тибетское нагорье со среднимъ возвышеніемъ отъ 13 до 15 тысячъ футовъ, съ наиболѣе выдающеюся горной массою Гурлаха Мандата, высшая точка коей—25,350 ф., служить ландшафтною на разстояніи многихъ миль (Sher. 5).

Благодаря нахожденію въ этой части страны святынь индусскаго религіознаго міровозрѣнія—горы Кайласа, неба и оси міра буддистовъ и индусовъ, и Священныхъ озеръ, краснорѣчиво описываемыхъ въ Рамалинѣ (см. выдержку въ Sher. 36—37)—Западный Тибетъ изъ всѣхъ частей тибетской территоріи, прилегающихъ къ Индіи, получаетъ особое значеніе для населенія послѣдней.

Указанная священная мѣстность посѣщается въ настоящее время нѣсколькими сотнями паломниковъ ежегодно, но при наличности лучшихъ сообщеній эти сотни обратятся въ тысячи въ близкомъ будущемъ, и конечный практической результатъ этого увеличенія въ числѣ паломниковъ долженъ быть очень великъ и важенъ.

Географически западный Тибетъ является наиболѣе близкимъ къ русскимъ владѣніямъ, хотя отдѣляется отъ тѣхъ горными цѣпями самаго неприсутнаго характера, и этотъ фактъ положенія придаетъ ему, помимо религіознаго, еще большое политическое значеніе. По сравненію съ этой важной ролью смежной съ Западнымъ Тибетомъ границы индійской территоріи, Ассамская граница въ настоящее время имѣетъ мало пользы для Индіи благодаря дикости страны и свирѣпому нраву обитателей, и заставляетъ англій-

скихъ политиковъ и предприимчивыхъ дѣятелей съ надеждою обращать взоры исключительно на сторону Западнаго Тибета.

5) Не трудно представить себѣ, какимъ образомъ возникъ религиозный ореолъ, окружающій нынѣ гору Кайлас среди индусовъ—рай Шивы въ древней санскритской литературѣ. Несомѣнно, что по прибытіи арійскихъ переселенцевъ къ Гангу нѣкоторые предприимчивые и пытливые умы среди нихъ задались цѣлью изслѣдовать его истоки. Пройдя черезъ тяжелые перевалы за снѣжныя цѣпи и пересѣкнувъ негостеприимное тибетское плато, они открыли группу горъ Кайлас и озеръ, откуда вытекали большія рѣки, чтобы вдохнуть жизнь всей землѣ. Суровое величіе мѣстности, уединенное положеніе области, вызывающее невольное почтеніе, и испытанія и опасности самаго пути естественно внушили людямъ съ простодушными сердцемъ, но съ пылкой фантазіей мысль, что они открыли золотую страну, истинную родину ихъ боговъ, появляющихся ввиду на равнинѣ въ болѣе мягкихъ образахъ—дожда, бури и огня. Позднѣйшіе браманскіе боги заняли мѣсто опять-таки на Гималаяхъ, и гора Меру (Кайлас) сдѣлалась Олимпомъ индійскихъ боговъ (Atkinson, Him. Distrits, и Sher. 40-42).

Горная цѣпь пиковъ Ганъ-ри или Кайлас возвышается на 4000 ф. надъ общимъ возвышеніемъ въ 15 тысячъ футовъ прилегающей болѣе высокой части плато, или до 14,500 ф. надъ ур. моря. „Пикъ“ Кайлас, т. е. знаменитая священная гора, 21,850 фут., извѣстная тибетцами подъ именемъ Тисе, господствуетъ надъ остальнымъ массивомъ на 2000 ф., выдѣляясь величественнымъ конусомъ (см. заглавную фотографію у Sher.), виднымъ на очень значительное разстояніе. Единственнымъ соперникомъ ея въ близкомъ соосѣдствѣ является Гурлха Мандата или Мемо (полнѣе Мемо Намниври тибетцевъ), одна изъ величайшихъ горъ въ Тибетѣ. Между ними лежатъ Ракас-гал и Манасаровар—14,850 и 14,900 ф. надъ ур. моря, и нѣтъ во всемъ индуизмѣ или тибетскомъ буддизмѣ мѣста болѣе священнаго, чѣмъ заключенная въ этихъ предѣлахъ страна (Sher. 32).

Подробное описаніе того, какъ индусы должны совершать паломничество къ Кайласу и озеру Манасаровар, на основаніи индусскихъ писаній, приводится въ общемъ резюме у Sher. 74—50. Однако, въ настоящее время паломники изъ Индіи не придерживаются строго предписаннаго пути (черезъ Липу лек), пользуясь другими перевалами (Нити или Унгад'ура) или довольствуются лишь поклоненіемъ святынямъ Кумаона (Sher. 50—51).

Дарчан, у самаго подножья Кайласа на сѣверъ отъ Барка, служитъ обычнымъ пунктомъ, гдѣ начинается и кончается обходъ горы паломниками, протяженіемъ въ 25 миль. Это разстояніе происходитъ въ среднемъ въ три дня илѣшкомъ, какъ это требуетъ обязательно; тропа очень неудобная, поднимаясь въ одномъ мѣстѣ на большую высоту (именно въ Гаури-кундѣ, гдѣ имѣется озеро, остающееся покрытымъ льдомъ круглый годъ). Время обхода сильно

измѣняется, такъ какъ нѣкоторые проходятъ все разстоянiе растяжными поклонами, другiе двигаются медленно отъ старости, третьи останавливаются нарочно по дорогѣ. Вообще рекомендуется совершать обходъ не спѣша, чтобы не заслужить прозвища—кчи-к'ор, или бѣгающей кругомъ (по кругу) собаки.

Человѣкъ со средствами путешествуетъ съ удобствами въ собственной палаткѣ; побѣднѣе—останавливается на отдыхъ и ночлегъ въ придорожныхъ монастыряхъ. Не желающій подвергаться самому трудному пути можетъ нанять заместителя за небольшую плату—одну рупiю при обычномъ способѣ движенiя и 5 рупiй—растяжными поклонами (Sher. 282).

Паломники собираются со всѣхъ концовъ буддiйскаго мiра и изъ Индiи; Шеррингъ встрѣчалъ уроженцевъ К'ама, Монголии, Лхасы, Ладака и болѣе отдаленныхъ странъ. Разъ въ 12 лѣтъ наблюдается особый наплывъ паломниковъ (въ десять разъ болѣе обыкновеннаго числа) по случаю „Кумб Мела“, или перiодической ярмарки съ середины мая до конца сентября (послѣдняя очередная ярмарка этого рода была въ 1906 г.)

Уступки тибетскаго правительства англiйскому, какъ онѣ выражены въ мирномъ протоколѣ въ отношенiи Гартока, представляютъ большую важность для туземныхъ подданныхъ Индiйской имперiи, чѣмъ вся совокупность торговыхъ преимуществъ, устанавливаемая этимъ же договоромъ для центрального Тибета, такъ какъ онѣ открываютъ свободный путь индiйскимъ паломникамъ къ наибольшимъ святынямъ индiйскаго мiра, играющимъ въ его глазахъ роль Мекки. До сихъ поръ паломничеству къ этимъ святынямъ оказывалось для средняго индуса практически неосуществимымъ, не только вслѣдствiе физическихъ трудностей, но главное противодѣйствию со стороны тибетцевъ, такъ какъ допущенiе иностранца—европейца или уроженца Индiи—навлекало на старшину деревень вдоль границы, виножнаго въ этомъ, смертную казнь. Лишь факирамъ въ числѣ до 150 человѣкъ въ годъ удавалось повнѣе преодолѣвать физическiя препятствiя и людскую неприязнь; но съ открытiемъ свободного доступа въ страну, надо думать (Sher. 145), послѣдуетъ притокъ огромнаго числа паломниковъ, что уже само по себѣ является важнымъ фактомъ, независимомъ отъ будущаго расширенiя торговыхъ сношенiй.

6) Sievers, Asien, 2 изд. стр. 350.

7) Тамъ же стр. 461.

7. 1) Геологическiй составъ Каракорума, несходный съ Гималайскимъ, указываетъ на болѣе древнее его происхожденiе. Sievers, Asien, 2 изд. 456.

2) Сѣверный отпрыскъ Музтага, образующiй неправильный поперешникъ водораздѣла и связывающiй подъ 80° в. д. восточные концы главнаго массива Музтага съ Куэнь-лунемъ, представляетъ западную границу Тибета, какъ и признается политически въ настоящее время, хотя Бжинъ-ганъ или плоскогорье на западъ отъ

него не отличается въ существенныхъ физическихъ чертахъ отъ Аксай-чин'ской пустыни на востокѣ. (Walker въ Enc. Brit. XXIII).

3) Лѣтомъ 1902 г. шесть альпинистовъ-англичанъ и австрійцевъ пытались взобраться на пикъ Годвина Аустина (Чогори) см. Guillaumod, Six mois dans l'Himalaya, съ прекрасными фотографіями. Изображеніе Чогори см. въ Asien, 2 изд. стр. 458. Имя Годвина Аустина дано въ честь другого начальника индійской съемки, посѣтившаго въ 1860 г. озеро Панъ-конъ. Въ 1902—3 г.г. супруги Воркманъ (Workman) изслѣдовали ледники Каракорума. См. Geogr. IX (1904), 249—256 съ 2 фотографіями.

4) О перевалахъ черезъ Каракорумскія горы см. Balf. II 156.

8. 1) О разбойникахъ Хунзы, какъ и обитателяхъ Капджуга, раздѣлявшихъ въ указанномъ отношеніи славу съ первыми, см. Stein, Sand-buried towns of Khotan, 32.

2) Изъ главнѣйшихъ описаній Каракорума можно указать, начиная съ Schlag. Reisen, IV,—Conway, Climbing and Exploration in the Karakorum Himalayas 1894; Guillaumod, Six mois dans l'Himalaya, 1904; Workman: In the ice world of Himalaya, 1900, наконецъ, статью относительно Каракорума въ Hunter, Imperial Gazetteer of India (см. новое изданіе этой справочн. книги 1907 г.).

3) Напр. Wegener, Tibet стр. 27; другіе (Н. 11—12) принимаютъ эту цѣпь, какъ и цѣпь Ганъ-ри (Кайласа) за непосредственный обрывъ тибетскаго нагорья.

4) Calvert въ 1906 г., де Рэнсъ и Литтльдель. Важные результаты для знакомства съ этой цѣпью должны получиться отъ изслѣдованій Гедина въ 1907 г. во время перехода черезъ цѣпь на путь къ Цзанъ-по.

9. 1) Начало второго, болѣе сѣвернаго ряда этой цѣпи (цѣпь Большихъ озеръ Гренара) у Инда (Алунъ ганъ-ри) имѣетъ 7,360 м. Изъ вершинъ далѣе на востокъ отмѣтимъ подъ $82\frac{1}{2}^{\circ}$ Кухан рй-бо ганъ-ла (7,220 м.), подъ 85° —Шегунчум, на западъ и на значительномъ разстояніи отъ озера Данъ-гра юм—7,660 м. На югъ отъ Бог-цанъ цзанъ-по высота горъ понижается до 6,500 м., далѣе на востокъ на меридіанѣ Тэнгри нора—лишь до 4,950 м. Названіе цѣпи Большихъ озеръ было дано Гренаромъ этимъ горамъ (сѣверному ряду восточнаго продолженія Каракорума) по той причинѣ, что горы раздѣляютъ озерную область Юуэра и Литтльделя на сѣверъ отъ большихъ озеръ Нантъ-синга на югѣ. Однако, южному ряду этой вѣтви, на югъ отъ большихъ озеръ и Тэнгри нора, принадлежитъ болѣе важная роль въ гидрографическомъ отношеніи, какъ южнаго водораздѣла области внутреннихъ закрытыхъ бассейновъ Тибета, подобно тому, какъ аналогичную роль сѣвернаго водораздѣла играетъ Арка таг, или Усгун таг Гренара. Только болѣе южный хребетъ, менѣе удаленный отъ океана, доставляетъ большее количество влаги рѣкамъ, выходящимъ съ его склоновъ. Miss. Scient. III 175—6.

2) Впредь до опубликованія наблюдений Гедина въ 1907 году.

3) Имя Куэнь-лунь въ китайской формѣ Кунь-лунь является однимъ изъ древнѣйшихъ въ географической номенклатурѣ Азіи, такъ какъ встрѣчается уже въ древнѣйшемъ китайскомъ географическомъ сборникѣ Юй-гунь (особой главѣ Шу цзина, или собранія историческихъ документовъ), составленіе коего, по меньшей мѣрѣ, предшествовало за 10 вѣковъ (китайцы говорятъ, за 23 вѣка) до христіанской эры. Тѣмъ болѣе странной кажется попытка Палладія („О торг. путяхъ по Китаю (стр. 256) сблизить названіе Куэнь-лунь съ монгольскимъ словомъ „кунду-лунъ“—преграда—на томъ лишь основаніи, что этотъ хребетъ является „главной прешовою“ на пути изъ Тарима—Монголіи въ Тибетъ, если только не признавать за этимъ словомъ существованія его въ другихъ языкахъ, предшествовавшихъ монгольскому.

Транскрипція названія горъ—Кунь-лунь и Куэнь-лунь—, встрѣчаемая въ русской литературѣ, взяты, очевидно, съ западно-европейскаго Kwen-lun; на дѣлѣ это названіе пишется по китайски 崑崙山 и читается, согласно Канъ-си-цзы-дзянь—Гунь-лунь шань (Веберъ въ Зап. Ак. Наукъ (ист. фил. отдѣл.), 1907, № 4, стр. 16, прим. 86). Горы описываются въ 7 отдѣл. Ту-шу-цзи-чэнь, т. 3, главѣ 80.

Первоначально именемъ Куэнь-луня обозначалась неопредѣленнымъ образомъ горная область около истоковъ Хуанъ хэ (Otani, Where are the Kuenlun mountains въ Rep. VIII Int. Geogr. Congr. 1904), получившая затѣмъ большую извѣстность въ китайскихъ легендахъ, какъ обиталище волшебнаго короля Дунъ-ванъ-гуна или Му-гуна и королевы Си-ванъ-му; европейское же употребленіе перенесло это имя части горъ на всю систему; послѣдняя обычно обозначается въ китайскихъ описаніяхъ Центральной Азіи, какъ Нань шань—южныя горы, т. е. на югъ отъ принятыхъ торговыхъ путей въ Ганьсу и въ бассейнѣ Тарима.

4) „Система Куэнь-луня представляетъ своей непрерывностью и неизмѣнностью своего направленія замѣчательнѣйшій геологическій феноменъ среди всѣхъ горныхъ хребтовъ стараго свѣта“ (Asie Centrale, 1843, I, стр. XXII);

5) Клапротъ первый выдѣлилъ Куэнь-лунь, какъ самостоятельную цѣпь, изъ смутнаго представленія о Тяньшанѣ, подобно тому, какъ Гумбольтъ установилъ самостоятельность системы отъ Гималаевъ;

6) „Изъ всѣхъ горъ, опредѣляющихъ общее расчлененіе ю вѣстнаго рельефа, какъ и во внутреннемъ строеніи Азіи, ни одна не могутъ сравниться по значенію съ Куэнь-лунемъ“. Куэнь-лунь является древнѣйшимъ хребтомъ Азіи и, какъ таковой, „можетъ быть названъ спиннымъ хребтомъ горнаго скелета восточной половины материка“ (China I, 223—5, см. также II 653—8).

7) Zeitschr. Ges. Erdkunde Zu Berlin, т. XXVI (1891) № 3, стр. 191—296; имѣется также въ отдѣльномъ изданіи.

10. 1) Съ прибавленіемъ еще Обручева и Лоци.

2) Указанныя поправки принимаются въ соображеніе Футтереромъ въ его очеркѣ Куэнь-луня въ „Neuere Forschungen in Zentral-Asien und China. P. M. Erg. XXV (1896), стр. 6—22 съ картою тибетскихъ горныхъ системъ (стр. 12).

3) Пыццовъ, Богдановичъ, Лоци, Зюссъ; Футтереръ въ указанной статьѣ, стр. 7, придерживаясь въ общемъ теоріи Рихтгофена, допускаетъ возможнымъ сомнѣніе въ правильности его (а также Гумбольдта) взгляда на постоянство и единство простиранія системы.

4) Съемки памирской пограничной комиссіи 1895 г. и кап. Дези показали, что неправильно говорить, будто тибетское плато сливается съ памирскимъ на западѣ. Ни одна часть памирской области не примыкаетъ непосредственно къ Тибету, и связь между Куэнь-лунемъ и горами около озера Викторіи на Памирѣ, какъ то утверждаетъ Столичка, не можетъ быть удостовѣрена. Въ самомъ дѣлѣ, Куэнь-лунь въ сѣверо-западныхъ отпрыскахъ примыкаетъ къ такъ-наз. Mariot Range въ бассейнѣ р. Заравшана, но Куэнь-лунь задолго до Заравшана уже не является политической, если не географической границей Тибета, а Мариотъ Памирь, если признавать его за истинный Памирь, отдѣляется отъ Великаго Памира (области озера Викторіи) двойной цѣпью Сарыкола (Гольдичъ въ Enc. Brit. XXXIII 322).

11. 1) China, II, 655;

2) тамъ же, I, стр. 227—272.

3) Параллелизмъ главныхъ цѣпей Куэнь-луня менѣе проявляется во вѣдншемъ расположеніи горныхъ массъ благодаря существованію сложной сѣти побочныхъ отроговъ и болѣе или менѣе изолированныхъ массивовъ, геологическимъ взбросамъ и лабиринту холмовъ у подножья горъ, чѣмъ во внутреннемъ ихъ строеніи. Въ результатѣ—крайняя неправильность въ главныхъ линіяхъ стока, прорѣзывающихъ горныя стѣны по поперечнымъ бороздамъ по линіи наименьшаго сопротивленія. Поэтому долины, представляющія естественные пути доступа въ страну съ сѣвера, не только обычно являются узкими ущельями, нерѣдко совершенно непроходимыми, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пробиваются сквозь горную массу, но и несоразмѣрно удлинняются между равнинами и нагорьями. (Н. 7—8).

13. 1) Wegener Kwenlun, стр. 243—4.

14. 1) Авторы, отвергающіе дѣйствительную важность открытой Гонвало цѣпи, ведутъ южную цѣпь Куэнь-луня черезъ пики Гонвало и принца Орлеанскаго (свыше 6,500 м.), найденные Дютрейль де Рэнсомъ подь 87° в. д. и 331½° с. ш. Напротивъ, Гренаръ, указывающій подь 34° огромный горный хребетъ въ 6,800 метровъ, названный имъ горами Дютрейль де Рэнса и отгвѣчающій исполнѣ предполагаемому направленію южной вѣтви Куэнь-луня, ведетъ гребень поднятія этой части страны далѣе на востокъ черезъ

горы Дюплэ, которымъ, однако, даетъ лишь 6,000 метровъ возвышенія, къ Танъ-ла. Начало горъ Дютрейль де Ренса Гренаръ видить въ высокой цѣпи горъ Маванъ Ганъ-ри и Ару ганъ-ри (6,800 метровъ) на сѣверъ отъ озеръ того же имени, выходящихъ изъ Каракорума на югъ отъ Линъ-дзи т'анъ и слѣдовательно не связанныхъ съ западнымъ Куэнь-лунемъ. См. *Miss. Scient.* III стр. 170—174. Напротивъ, горы Бонвало и принца Орлеанскаго связываются, по мнѣнію Гренара, на западѣ съ цѣпью Тачаб ганъ-ри на сѣверъ отъ маршрута Нанъ-синга съ ихъ восточнымъ продолженіемъ—Мелонъ Ганъ-ри, проходящимъ на сѣверъ отъ Г'жиринъ ц'о, Амдо ц'о наг (переваль Да-цзанъ ла) и верхняго теченія Наг ч'у (на югъ отъ маршрута Боуера и Рокгили). Тамъ же 175.

2) Свѣдѣнія экспедиціи де Ренса могутъ быть дополнены наблюденіями Гедина 1901 г., который дважды доходилъ (одинъ разъ пересѣкъ) до огромной горной цѣпи подь 34°, какъ разъ на сѣверо-западномъ продолженіи Танъ-ла. Однако, научная обработка матеріаловъ этой части путешествія еще не закончена Гединомъ, какъ и не изданы относящіяся сюда листы съѣмки.

3) Имя *Tantla* упоминается уже Гюкомъ при описаніи плоскаго хребта, на югъ отъ Муру-усу, называемаго имъ наиболѣе высокой мѣстностью на земномъ шарѣ.

4) Помимо указанныхъ рѣкъ, съ Танъ ла стекаетъ на юго-западъ и наиболѣе значительная рѣка закрытыхъ областей сѣвернаго Тибета Ца ч'а цзанъ-по, о которой болѣе подробно говоритъ Рокгиль (см. I вып. стр. 150).

5) Высшая точка вершины Пунбугуспунсум—6,250 метровъ.

6) Рокгиль значительно увеличиваетъ эти цифры, такъ какъ, по его наблюденіямъ, высота снѣговой линіи въ горахъ Танъ ла показывается Пржевальскимъ слишкомъ низко противъ дѣйствительной.

15. 1) Вторая и главная вѣтвь Меконга, Дза наг чу (Дза чу) беретъ начало, по наблюденіямъ экспедиціи Дютрейль де Ренса, съ восточнаго склона сѣверной вѣтви горъ Дюплэ, (если принимать Танъ-ла за южное ихъ продолженіе), идущей черезъ слияніе Муруи усу и Токтонай по правому берегу Дам-чу и обоемъ берегамъ Омчу до Чамдо и далѣе (*Miss. Scient.* III 171—2).

2) Незначительное возвышеніе Танъ-ла надъ сосѣдней страной (не болѣе 2,000 ф.) даетъ поводъ Дельмаръ Моргану сказать въ *Prjevalski's Journeys and Discoveries in central Asia* (*Proc. R. G. S.* XII—XIII, 1890—1), что черезъ эти горы могла бы быть легко построена желѣзная дорога.

О климатической и экономической роли Танъ-ла на основаніи свѣдѣній Рокгили см. I вып. стр. 158, прим. 2.

3) Красныя горы, названныя такъ за преобладающую окраску составляющихъ ихъ горныхъ породъ, начинаются на сѣверъ отъ озера Ышил и идутъ вдоль маршрута Велльби на всемъ протяженіи до

горь Кукушили, южный склонъ которыхъ отличается также краснымъ отгѣнкомъ. Вообще красный цвѣтъ скаль весьма обыченъ во всемъ Тибетѣ, начиная съ Алтын и Арка тага, однако, онъ играетъ еще болѣе замѣтную роль въ „Красныхъ горахъ“, заслуживъ имъ отъ Гренара это наименование, Miss. Scient. III 169—170. Съ разстоянія „Красныя горы“ представляются сплошной линіей снѣжныхъ пиковъ, раздѣленныхъ весьма неглубокими выемками, но на дѣлѣ вершины разбросаны безпорядочно по горной массѣ цѣпи. Сами онѣ не представляютъ ничего примѣчательнаго; за то перевалы въ цѣпи очень высоки (5,500 метровъ).

4) Если отождествить Цаган обо Пржев. съ цѣпью Цагана у истоковъ сѣверной вѣтви Меконга, то Цаган обо окажется южной параллельной цѣпью для Баян-хара, а не Думбуре.

5) Амне мачин вмѣстѣ съ Баян-хара могутъ считаться и восточнымъ продолженіемъ вѣтви Марко Поло (Арка тага) средняго Куэнь-луня. См. ниже.

Китайцы различаютъ двѣ горныя цѣпи Цзи-ши шань, прилагая къ нимъ эпитеты да и сяо—большой и малой: *Сяо Цзи-ши шань* 積石山 находится на сѣверо-западъ отъ Хэ чжоу по сѣверному берегу Желтой рѣки; достаточно полное описаніе его находится въ 7 отдѣленіи Ту-шу-цзи-чэнь (Шань-чуань-динь 曲), томъ 3, главѣ 79). Малый Цзи-ши-шань является предположительно продолженіемъ Южно-куунорскихъ горъ; напротивъ, большой, или *Да-цзи-ши-шань* (или Да сюэ-шань) представляетъ горы Амне-мачин (А-му-ни мачань-му-сунь).

6) Синіе холмы, что указываетъ на общій характеръ цѣпи, особенно въ восточной части, болѣе похожей на холмы небольшого возвышенія надъ окружающею страню, чѣмъ на настоящія горы съ рѣзко обозначенными вершинами.

7) Hedin, Centr. Asia and Tibet, I 518 и далѣе.

16. 1) Гренаръ, ведущій горы Баян-хара отъ хребта Арка тага, или третьей вѣтви Куэнь-луня, заставляеть горы Кукушили склоняться за Нанчуту Улан мурен болѣе къ югу и по правому берегу Дре чу достигать Пур-донъ ри, на сѣверъ отъ Дза-наг ч'у (Дза ч'у). Miss. Scient. III 170.

Южныя развѣтвленія горъ Баян хара, начиная съ 94°30' в. д., направленные на юго-востокъ и югъ, образуютъ водораздѣлы между Дре чу и Дза чу н'олок, и между послѣдней рѣкою и Да-цзинь-чуань; третье же развѣтвленіе проходитъ на востокъ отъ Да-цзинь чуань, отдѣляя ее отъ Минь хэ. Miss. Scient. III 168.

2) Какъ ее опредѣляетъ Рихтгофенъ въ противоположность внутреннимъ областямъ. China I, 8—11.

3) Именемъ А-мніе (предки) въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ зовется опредѣленная категорія горныхъ духовъ, среди которыхъ играетъ извѣстную роль Гесер хан, легендарный герой монголовъ; отсюда является обычай соединенія этого имени съ названіями

горь. Аналогичный видъ божествъ суть Нондзинъ въ собственномъ Тибетѣ. (Mat. 167 со словъ проф. Форке).

Кругомъ Амне мачинъ, кромѣ многихъ небольшихъ монастырей вдоль подножья, считается до 36 молитвенныхъ страннопріимныхъ домовъ, сложенныхъ изъ камня и обмазанныхъ глиною. Они въ обыкновенное время необитаемы и имѣютъ цѣлью пріютить странника-богомольца, застигнутаго непогодю въ этихъ бесплодныхъ мѣстахъ; въ каждомъ домѣ имѣется нѣсколько глиняныхъ бурхановъ и священныхъ книгъ. Путникъ, располагающій нѣкоторымъ излишкомъ продовольствія, оставляетъ немного цамбы для менѣе имущаго (Роборовскій въ Тр. Ц. Аз. I, 386).

4) Западное продолженіе Амне-мачинъ—горы Амнен бор, водораздѣль между Алык-норинъ голомъ и озеромъ Н'оринъ, описаны Козловымъ въ „Камъ“ на стр. 320—1 съ фотогр. къ 316 и 330 стр. Сѣверный склонъ изобилуетъ снѣгомъ, южный---только въ западной части. Въ общемъ, съ юга хребетъ выглядит менѣе внушительнымъ. Какъ видно изъ сопоставленія обѣихъ указанныхъ фотографій, первой снятой съ сѣвера, второй съ юга—съ береговъ Хуанъ хэ. Высота наиболѣе удобнаго перевала, которымъ пользуются тибетцы и котормъ слѣдоваль Козловъ,—15,700 фут.

17. 1) Гренаръ (Miss. Scient. III 164—169) объединяетъ всѣ цѣпи третьей вѣтви Куэнь-луни подъ общимъ наименованіемъ Устун таг (Верхнія горы) въ противоположность Алтын, или Астын таг—нижнія горы, о которыхъ будетъ говорить при разсмотрѣніи четвертой вѣтви системы. Начало Устун тага указывается Гренаромъ у истоковъ рѣки Каракаш и Бжянъ ч'ен-мо вмѣсто принятаго исходнаго пункта у верховьевъ Карамурен, такъ что самый хребетъ получаетъ характеръ лишь продолженія Каракорума. Дальнѣйшее продолженіе Устун тага, или его важнѣйшей цѣпи, носить имя Арка тага и, наконецъ, горь Баян хара, которыя согласно этой классификаціи, переносятся изъ второй въ третью вѣтви Куэнь-луньской системы. Несомнѣнно, что по своему гидрографическому значенію Баян хара имѣетъ много сходнаго съ Арка тагомъ. Въ самомъ дѣлѣ, вся линія горныхъ цѣпей Устун тага, Арка тага и Баян хара на протяженіи 2400 километровъ отъ Каракорума до границы собственнаго Китая представляетъ собою безусловную водораздѣльную границу для сосѣднихъ областей на сѣверѣ и югѣ, такъ что ни одно водное теченіе не пересѣкаетъ нигдѣ гребня этихъ цѣпей. Главныя рѣки Туркестана, Цайдама и сѣвернаго Китая (Каракаш, Юрунг каш, Керя, Востан, Кара мурен, Черчен, Найци, Шуга и Хуанъ хэ), прорѣзывающія горные гребни болѣе сѣверныхъ цѣпей—западнаго Куэнь-луни, Алтын тага, Цайдамскихъ, Чжахар, берутъ начало на сѣверномъ, или восточномъ склонахъ этого могучаго водораздѣла, тогда какъ на югъ располагаются истоки Намчуту Улан мурен и Дза ч'у п'о-лок (Ялунъ).

2) Гединъ обозначаетъ хребетъ Колумба именемъ Чамен тага, какъ и Кэри; по его описанію, хребетъ имѣетъ альпійскій характеръ и обильные осадки, въ результатѣ чего является пыльная растительность; благодаря разницѣ въ возвышеніи уровня долины у сѣвернаго и южнаго подножья (19,715 и 13,731 ф.) съ сѣвера Чамен таг производитъ впечатлѣніе гигантской цѣпи, съ юга же имѣетъ почти ничтожный видъ.

18. 1) Самъ Пржевальскій называлъ его Акка тагомъ.

2) Centr. Asia and Tibet: вышина хребта I 509 и 589; параллельныя цѣпи I 502, 505; перевалы I 503; II 247; переходъ черезъ хребетъ I 496—511 и II 246—247.

19. 1) О происхожденіи названія горъ Пржев. IV пут. 149—150. По мнѣнію Рокгиля, весь горный хребетъ не имѣетъ этого названія, обозначающаго лишь одинъ перевалъ по дорогѣ изъ Цай-лама въ сѣверо-восточный Тибетъ, при томъ же настоящая форма имени—Бурхан-бота(га) или котель Будды. L. L., 139, прим. 2.

2) Исключеніе составляетъ гора Каролины, повидимому, достигающая 5,500 метр. (измѣрена и названа Рокгилемъ) на югъ отъ Аланъ гола. Рокгиль нашелъ также въ горахъ снѣжные поля.

3) Несмотря на колоссальные размѣры, горы Бурхан-бота не всегда бываютъ видны даже съ разстоянія 20—25 верстъ (напр. изъ хырмы Барун-цзасака), особенно во время пыльных бурь. Козловъ Камъ I 178.

4) О немъ Козловъ, Камъ I 313.

5) Сѣверное подножье горъ опускается до 10,500 ф., южное лишь до 13,500 ф., не удаляясь притомъ отъ гребни болѣе чѣмъ на 12 верстъ. Подробности о флорѣ и фаунѣ Бурхан-бота даются Козловымъ въ Камъ I, стр. 305—306, при чемъ обиліе животныхъ объясняется почти полнымъ отсутствіемъ человѣка въ горахъ и далѣе на югъ.

Восточное продолженіе цѣпи Бурхан-боты, горы Си-цинъ шань, въ дальнѣйшемъ переходяція въ Китайскій Цинь линъ, европейцамъ очень мало извѣстны. Рихтгофенъ (China I 266) предполагаетъ въ нихъ могучій, издревле знаменитый массивъ; Пржевальскій описываетъ ихъ, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, подъ именемъ Цзунь-мо лунъ въ III пут. стр. 373—374 какъ крутыя съ дикими формами недоступныя горы, однако, не достигающія снѣжной линіи.

Какъ указываетъ Веберъ въ Запискахъ Академіи наукъ по ист.-филолог. отдѣленію., 1907, № 4, Си-цинъ шань на юго-западъ отъ Ди-дао чжоу, иначе Лу-ча-бу-ла шань, обозначается на европейскихъ картахъ Тасурхай (кит. атласъ переноситъ послѣднее имя на цѣпь немного сѣвернѣе Си-цинъ шань). Описание Си-цинъ шань помѣщено въ главѣ 79, третьяго тома 7 отдѣленія Ту-шу-цзи-чэнь, гдѣ (а также въ 80 главѣ) даются свѣдѣнія и о другихъ горныхъ цѣпяхъ провинціи Гань-су.

20. 1) L. 136;

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

4) Такъ пишеть названіа княжествъ Рокгиль (тамъ же.) Однако, число цайдамскихъ хошуновъ въ настоящее время не пять, а восемь (перечень ихъ см. Позднѣвъ, Сказаніе о хожденіи База-баши стр. 174—175 и прим. 47 на стр. 175; тамъ же существующее нынѣ обозначеніе „пять цайдамовъ“ объясняется воспоминаніемъ относительно историческаго раздѣленія страны на пять хошуновъ.

5) Вслѣдствіе помѣси съ тангутами (тибетцами) калмыки Цайдама въ значительной мѣрѣ утратили чистый племенной типъ.

6) L. L., 136.

7) Прж. III пут. 148; IV пут. 199, 218, 212.

8) Типичный ландшафтъ въ Цайдамѣ изображенъ на фототипіи, прил. къ 186 стр. Козлова „Камъ“.

Относительно Цайдама и исторіи его географическаго изслѣдованія см. As. Centr. 134—137.

Изъ звѣрей свойственны Цайдаму: антилопа хара-сульта, хуланъ, волки, лисицы, зайцы и друг. болѣе мелкіе грызуны. Осенью, когда созрѣютъ ягоды хармыка, съ тибетскихъ горъ спускаются медвѣди и лакомятся этими красивыми и густо напизанными на вѣтви сладкосолеными ягодами. Малое количество звѣрей обуславливается, помимо непривѣтливости страны, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣтомъ болота Цайдама кишатъ міриадами комаровъ, мошекъ и оводовъ, такъ что даже мѣстные жители отъочевываютъ на это время въ горы со своими стадами.

Пернатое царство Цайдама лѣтомъ, или въ періоды весеннихъ и осеннихъ перелетовъ и гнѣздовья имѣютъ довольно много представителей изъ отрядовъ голенастыхъ и водяныхъ; за то зимою встрѣчаются лишь немногіе коренные обитатели: цайдамскій фазанъ, жаворонки, пустынные сойки, полевой воробей, горный голубь, грифы, ягнятники.

Цайдамскія рѣки и рѣчки изобилуютъ рыбою, принадлежащей къ роду маринокъ, губачей, гольцовъ. (Козловъ, Камъ I 186—7).

21. 1) Этой бесплодной полосой несквозь вдоль подошвы горъ, за которой уже идутъ оазисы, Цайдамъ напоминаетъ бассейнъ Тарима, только въ послѣдней области поясъ песковъ болѣе широкъ и мощенъ.

2) По сосѣдству съ безпокойными тибетцами (на юго-востокѣ Цайдама въ Барун) монголы собираются въ многочисленныя стойбища (напр. хырма Барун-цзасака) или имѣютъ укрѣпленныя деревни, подобныя Дулан-го въ области Куенор, для защиты отъ тибетскихъ разбойниковъ (оронгын или голоки по мнѣнію Пржевальскаго, китайск. знаменныя солдаты для службы въ Тибетъ по догадкѣ Позднѣва, Ж. М. Н. Просв. 1884); въ другихъ частяхъ области въ подобномъ способѣ заняты нужды не представляется.

Упомянутыя названія Барун (или Цзун) ц засак хырма Пржевальскаго, Рокгиль принимается за испорченную форму керим —де-

ревни; чаще употребляется Барун [Цзун] куре, или байшин [домъ]; у тибетцевъ—Барун (Цзун) Канъ-сар. Дома служатъ монголамъ лишь въ качествѣ складовъ, т. е. сами они живутъ въ палаткахъ, поставленныхъ во дворѣ (Diary 163).

3) L. 137.

4) IV пут. 140—1.

5) Описание въ L. 141—3.

6) Труды Центр. Аз., Козловъ, стр. 191—5. О южномъ Цайдамѣ тамъ же 197—9 и 207—8.

21. 1) О хармыкѣ въ Цайдамѣ подробно рассказываетъ Пржевальскій III пут. 35, 160—162; IV пут.—223; о тамарискѣ—III пут. 162 и 199; о другихъ степныхъ растеніяхъ: саксаулѣ III пут. 35—37, дырисунѣ III пут. 37—38. Вообще о Цайдамѣ въ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ Пржевальскимъ въ III и IV пут., мы находимъ свѣдѣнія: III пут. съ 146 стр.; IV пут. 122 и 236.

2) Козловъ, пропедшій съ экспедиціею 1900—1901 г. крайній восточный уголъ Цайдама (Барун Цзасак), даетъ въ VI главѣ перваго тома Монголія и Камъ (стр. 185—211) географико-статист. очеркъ Цайдама, а въ VII гл. 212—256 сообщаетъ этнографич. свѣдѣнія о Цайдамскихъ монголахъ на основаніи распросныхъ данныхъ Бадмажапова, входившаго въ составъ экспедиціи.

24. 1) Богдановичъ, Труд. Тибет. Эксп. II стр. 27—28.

2) Сѣверный край Алтын тага возвышается надъ пустыней Лоб-нора у своего подножья приблизительно на 1000 метр. (озеро Лоб лежитъ на высотѣ 790 м., но затѣмъ мѣстность постепенно поднимается въ южномъ направленіи до 2400 метровъ), южный край—лишь на 300 метровъ надъ плоскимъ нагорьемъ между Алтын тагомъ и слѣдующей цѣпью Акато тагомъ.

25. 1) Hedin, Centr. Asia, II 208—213, даетъ чрезвычайно картинное описаніе долины Чарглык-су и подъема по ней внутри Куэнь-луньской горной области.

2) На картѣ Кэри Алтын тагъ Прж. обозначенъ не какъ самостоятельный хребетъ, но лишь какъ составная часть другихъ цѣпей. Чамен тагъ Пржев. на дѣлѣ является Юсун-аялыкъ тагъ туземцевъ.

3) Гренаръ, какъ мы видѣли выше, переноситъ имя Устунъ значительно дальѣ на югъ на самостоятельный третій поясъ Куэнь-луня, или Арка тагъ.

27. 1) Мѣстами Хуанъ хэ проходитъ не по глубокому ущелью, а въ широкой котловинѣ, какъ сообщаетъ Футгереръ для посѣщенныхъ имъ участковъ верхняго теченія этой рѣки. Въ общемъ нарисованная здѣсь картина рѣчного пейзажа скорѣе относится къ долинамъ притоковъ Инъ-цзы, проходящимъ въ той же горной области, только по южному краю (ср. описаніе Фильхнера).

2) Хотя разстояніе между Сунъ-панъ тинъ и Си-нинъ фу по прямой линіи не превышаетъ 420 верстъ, но трудности путешествія таковы, что караваны употребляютъ на передній путь 3 мѣсяца (все

лѣто), а такъ какъ зимою путешествіе по горамъ сопряжено съ крайними опасностями, то возвращеніе предпринимается лишь слѣдующимъ лѣтомъ, такъ что на оба пути уходитъ обычно полтора года. Gill, Riv. gold. Sand, изд. 1880 г., I 379.

3) См. „Тапуто-тибетская окраина Китая“.

4) Эта цифра опредѣляетъ уровень самаго озера надъ моремъ; котловина же, естественно, лежитъ еще выше.

29. 1) До посѣщенія Пржевальскаго Сэртэн не только не былъ извѣстенъ по европ. описаніямъ, но даже и по кит. географ. сборникамъ, кот. отказываются ювсе опредѣлить границы и разстоянія въ этой части азіатскаго материка, особенно въ сѣв. Цайдамѣ.

2) Эти калмыки принадлежатъ нынѣ вѣдомству Курльскаго бейсе.

3) Diagu 64.

4) Вся Кукунорская котловина (длиной эллиптической формы съ осью, направленной съ сѣверо-запада на юго-востокъ и равной 150 милямъ; ширина же котловины 80 миль) не представляетъ одной плоской поверхности, такъ какъ, наприм., широтная цѣпь холмовъ окаймляетъ на протяженіи 40 миль южный берегъ Бухайн гола; но по сравненію съ высотой окружающихъ цѣпей (Сѣверо-Кукунорская или Су-лей Наньшанъ имѣетъ въ среднемъ 20000 ф. съ пиками въ 23,000 ф.; Южно-кукунорскія горы въ среднемъ 14—15 тыс. ф.), котловина сохраняетъ ясно выраженный равнинный характеръ, хотя среднее ея возвышеніе значительно больше общаго уровня страны внѣ замыкающихъ котловину горъ, въ особенности на востокѣ и юго-востокѣ.

По своимъ размѣрамъ, котловина является наибольшей среди многочисленныхъ аналогичныхъ долинъ (мульдъ), заключенныхъ между различными цѣпями Нань шаня, и орошается многочисленными рѣками, стекающими къ озеру, расположенному въ юго-восточной ея части. Ограничивающія котловину горныя цѣпи сближаются, хотя не вполне сходятся, въ 20 миляхъ на юго-востокъ отъ восточной оконечности озера.

5) Прж. III пут. 323, 401—402. О самомъ озерѣ тамъ же 315, 316—318, 322; IГ пут. 124. Возвышеніе озера надъ ур. моря опредѣляется различно европейск. изслѣдователями—отъ 9,975 футовъ (Гединъ 1897 г., несомнѣнно чрезчуръ низкая цифра) до 11,207 (Грумъ-Гржимайло); вѣроятная высота между 10,250 и 10,400 ф. (Пржевальскій въ 1884 году даетъ 10,700 ф.)

Историческая замѣтка относительно изслѣдованія Кукуенора дается As. Centr. 119.

6) Крейтнеръ предполагаетъ (Im fernem Osten, 723—4), что подобное соединеніе существовало раньше, именно, черезъ маловозвышенную плоскую гряду на востокъ отъ озера, съ Сининъ хэ, которая беретъ нынѣ начало на сѣверѣ отъ озера. Въ пользу этого предположенія говорить то обстоятельство, что Сининъ хэ, несмотр-

ры на меньшіе размѣры, заставляеть теченіе Да-тунъ хэ при встрѣчѣ свернуть подъ прямымъ угломъ и принять направленіе притока съ запада на востокъ, откуда слѣдуетъ, что нынѣ меньшая по массѣ воды Си-нинъ хэ, признаваемая за притокъ Да-тунъ хэ, раньше не уступала величиною главной рѣкѣ, получая, возможно, притокъ водъ Кукунора. Самый аллювиальный характеръ нынѣшняго водораздѣла доказываетъ недавнее существованіе истока озера.

Гюкъ рассказываетъ преданіе относительно возникновенія Кукунора, возможно, основанное на фактѣ, что это озеро принадлежитъ къ числу движущихся озеръ, подобно Лобнору. Это преданіе устанавливаетъ связь между возникновеніемъ озера и основаніемъ Лхасы. Первое время, говоритъ онъ, невозможно было построить никакое зданіе на мѣстѣ нынѣшняго города благодаря существованію подземнаго озера, дѣлавшаго почву настолько зыбкою, что фундаментъ зданія поддавался, и самое зданіе исчезало. Когда тайна озера была открыта однимъ ламою, то озеро разомъ перешло по подземному каналу на сѣверъ и образовало Куку нор. Это преданіе указываетъ несомнѣнно на то, что озеро сравнительно недавняго происхожденія.

30. 1) Кукунор, повидимому, высыхаетъ и сокращается въ объемѣ, если вѣрить утверженію Гюка, что 60 лѣтъ тому назадъ (т. е. въ 1844 г.) оно измѣрилось въ 100 лье (т. е. 400 верстъ) въ окружности.

2) Озеро подвержено периодическимъ приливамъ и отливамъ, какъ подмѣтилъ Гюкъ; въ настоящее время извѣстно, что таково нормальное состояніе всѣхъ значительныхъ внутреннихъ водныхъ пространствъ, хотя механизмъ самого феномена отличается отъ морскихъ приливовъ и не вызывается тѣми же причинами. Н. 156.

3) Нединъ, G. J. Apr. 1898, стр. 407.

4) Крейтнеръ, цит. соч. 719.

31. 1) Озеро замерзаетъ съ полбры по май мѣсяцъ на глубину почти 2 футовъ (60 сантиметровъ); однако, Гединъ, посѣтившій озеро въ серединѣ 1896 г., еще не видѣлъ на немъ льда. Благодаря частымъ вѣтрамъ въ котловинѣ на озерѣ поднимаются сильныя волненія, почти бури.

32. 1) Diary 112—3.

2) Камъ, I, 164.

33. 1) Тъ-ли нор, т. е. (с)Тонъ-ри цо наг Diary 112, прим.

2) Diary, 112.

3) Тамъ же 113.

4) Тамъ же.

5) Козловъ, Камъ, I 164. Рокгиль указываетъ численность панака на сѣверъ отъ Кукунора въ 19,500 семей, по 4 человека въ каждой —Diary 115.

34. 1) Рокгиль указываетъ на значительную примѣсь тибетскихъ словъ въ самомъ монгольскомъ языкѣ населенія Цайдама.

2) Тамъ же 161.

3) Тамъ же 164—6.

4) Рѣка возникаетъ двумя верховьями—однимъ Орипъ голъ въ Южно-кукунорскихъ горахъ, подѣ 37°18' с. ш. и 98°12' в. д., и другимъ, болѣе важнымъ, собств. Бухайн голъ, стекающимъ, согласно наблюденьямъ Литтльдэля отъ Катин ла (Кхалган кютюл) въ долину между хребтомъ Риттера и Гумбольта. Верхнее теченіе рѣки проходить по широкой ложбинѣ между травянистыми низкими холмами. Въ виду значительныхъ уклоненій карты Литтльдэля отъ карты Обручева, признаваемой наиболѣе точной для области Наньшаня, трудно, однако, принять наблюденія Литтльдэля относительно верховья Бухайн-гола, какъ безусловно рѣшающія, такъ что истинный западный истокъ Бухайн гола понынѣ можетъ считаться не установленнымъ, а слѣдовательно и общая длина рѣки не поддается точному подсчету.

5) Гюкъ первый указалъ на значительные размѣры русла нижняго теченія Бухайн гола, хотя Пржевальскій отрицалъ справедливость описанія Гюкомъ трудностей переправы черезъ рѣку. Однако, Рокгиль, Гединъ и Литтльдэль подтвердили величину нижняго Бухайн (S. 63—64).

6) Пржевальскій о Южно-Кукунорскихъ горахъ III пут. 310—313; IV пут. 133;

7) Пржевальскій III пут. 310, 312; Козловъ, Труд. Ц. Аз. 222 и далѣе, 230; Козловъ, Камъ I 172—3. Несмотря на это видимое обиліе, лѣсъ очень дорогъ: Козловъ заплатилъ за 20 досокъ для метеорологической станціи въ Барун-цзасакъ почти 20 рублей. Камъ I 176.

35. 1) Объ этомъ названіи см. L. L. 128, прим.; го по тиб. значить мѣсто, дулаган по монг.—теплый.

2) Рокгиль; Козловъ насчиталъ только 130 семей Камъ 164.

3) L. L. 126; „нѣсколькихъ жилыхъ хижинъ и кумирни, разрушенной дунганами въ 1895 г. и восстановленной въ 1901 г.“, по описанію Козлова въ „Камъ“.

4) Прж. III пут. 312; Козловъ, Камъ 629.

5) Козловъ, Тр. Ц. Аз. II 225—6, 233—4.

6) Изъ другихъ русскихъ изслѣдователей на Наньшанѣ были: Пржевальскій (три экспедиціи), Сосновскій, Потанинъ, Грумъ-Гржимайло, Роборовскій и Козловъ; изъ иностранныхъ—Сечени (Крейтнеръ и Лоци), Михаелисъ, Рокгиль, Литтльдэль. Изъ работъ Обручева касательно Наньшани укажемъ его статью въ Изв., 1894, стр. 42—116 и 709—734 и тамъ же 1895, стр. 316—334 съ нѣкоторыми исправленіями противъ означенной статьи (тамъ же на 380 стр. схематическая карта Наньшаня). Отдѣльная монографія Обручева: „Центр. Азія, Сѣверный Китай и Наньшань“, въ 2 томахъ носитъ слишкомъ узкій и специальный характеръ научныхъ матеріаловъ въ видѣ подробнаго геологическаго дневника.

Дютрейль де Рэнсъ (Az. Centr. 134, прим. 3 и 579, прим. 2) толкуетъ, слѣдуя китайскимъ авторомъ, имя Куэнь-лунь въ ограниченномъ смыслѣ, прилагая его къ горной цѣпи между $95^{\circ}20'$ и $97^{\circ}20'$ в. д., на южныхъ склонахъ коей беретъ начало Хуанъ хэ, и перенося имя Нань-шань на всю систему горъ, соединяющихъ собственный Наньшань по берегамъ Кукунора и Цунь-линомъ или Сарыколомъ по восточной окраинѣ Памира (тамъ же 135, прим. 1).

36. 1) Впрочемъ, вертикальное и горизонтальное развитіе цѣпи не на всемъ протяженіи одинаково (Изв. 1895, 325).

2) Обручевъ устанавливаетъ непрерывную связь между хребт. Рихтгофена и Алтын тагомъ (тамъ же 325).

37. 1) Сравненіе между восточнымъ (лѣснымъ) и западнымъ (пустыннымъ) Нань-шанемъ у Прж. III пут. 120—2. Сѣверо-западный и восточный Наньшань см. Козл. Тр. Ц. Аз. 132—155; зап. Наньшань по сѣв. склону близъ Ша чжоу Прж. III пут. 112—120; южный склонъ тамъ же 135; Восточный Наньшань тамъ же съ 402 стр. См. также общую характеристику Наньшаня въ цѣломъ и отдѣльныхъ частяхъ у Обручева И. Р. Г. О. 1895, стр. 321—3 и 328—31. Средняя часть Наньшаня, занимающая промежуточное мѣсто между восточной и западной, можетъ быть названа степной.

2) Обруч. Изв. 1895, стр. 327.

3) Снѣга и льды, вѣначающіе хребетъ Риттера, поражаютъ своей мощностью, протягиваясь сплошной полосой нерѣдко на нѣсколько десятковъ верстъ въ ширину и длину (Робор. Тр. Ц. Аз. I 238). Въ этомъ царствѣ льду дикіе яки спасаются лѣтомъ отъ жары и мошекъ; люди не преслѣдуютъ ихъ здѣсь, т. к. эта страна зовется недаромъ „33 непроходимыхъ перевала“.

4) Согласно упомянутому мнѣнію Обручева.

38. 1) Пржев. IV пут. 108—9; Обручевъ Изв., 1895 323—5.

2) P. M. Erg. Heft 91,

3) Въ Наньшанѣ, недалеко отъ Ша чжоу, имѣются замѣчательныя буддистскія пещеры—Цянь-фо дунь, описанныя Пжевальскимъ III пут. 100—102. Крейтнеромъ Im Fern. Ost. 667—8, и Вань-фо ся, описанныя у Козлова, Тр. Ц. Аз. 128—9; кратко упоминаніе о тѣхъ и другихъ пещерахъ дается въ Тр. Ц. Аз. I 218 (Роборовскаго; пещеры Цянь-фо дунь находятся въ 25 верстахъ на ЮВВ. отъ Дунь-хуань, Вань-фо ся—въ 100 в. на В. отъ того же города. Третья группа пещеръ Чэнь-фо дунь, въ 3 ч. ѣзды отъ оазиса Ша чжоу описана на 223 стр.) Любопытныя надписи въ пещерахъ Цянь-фо дунь были сняты Бониномъ и загѣмъ опубликована Шаванномъ среди другихъ надписей (Chavannes, Dix Inscriptions chinoises de l'Asie Centrale d'après les estampages de M. Ch. E. Bonin, Paris, MDCCCIII).

40. 1) Камъ I 259—260.

2) Геологическій составъ Куэнь-луня выясняется въ Richthofen,

China I, и Futterer, Neuere Forschungen in Zentr. Asien, II отдѣль, въ частн. стр. 34—37.

41. 1) Если китайскія карты оставляютъ желать многого въ отношеніи группировки горныхъ рѣкъ, которыя отмѣчаются у нихъ не линіями гребней, а лишь названіями выдающихся точекъ вершинъ, то теченія рѣкъ обозначаются китайцами и точно, и подробно, совершенно какъ на европейскихъ картахъ.

42. 1) Н. 8.

2) Н. 9.

3) Н. 10.

43. 1) Gombo Kung-ka Джилля, (Riv. gold. Sand, 210—211) на восточной оконечности горнаго массива, центръ котораго составляетъ гора Ненда (священнаа гора) 20,500 ф. (6250 м.), на сѣверъ отъ почтовой станціи этого имени (Эрр-лапъ ванъ по кит.). См. Diary 353.

44. 1) О горѣ Омэй существуетъ обширная литература, благодаря тому, что гора легко доступна изъ города Цзя-динъ фу, лежащаго на обычномъ рѣчномъ пути къ столицѣ провинціи Сычуань Чанъ ду фу и часто посѣждавшася иностранными изслѣдователями. Наибольше цѣнно описаніе посѣщенія горы Баберомъ въ Trav. and Research. in West. China, затѣмъ Hart, Western China. A Travel to the great Buddhist centre of Mount Omi, 1888; Little, Mount Omi and beyond; Нюкмаан, Von Omi bis Blamo и др.

Подробныя свѣдѣнія о горѣ Омэй шанъ 峨眉山 даются въ главѣ 173—176 шестого тома седьмого отдѣленія (Шань-чуань-динь) энциклопедіи Ту-пу-цзы-чэнъ.

45. 1) Эта точка зрѣнія находила послѣдователей и раньше Грепара.

46. 1) Саидбергъ (Tibet, начиная съ 13 стр.) устанавливаетъ, слѣдуя тибетской классификаціи, четыре дѣленія страны сообразно ландшафтному типу; о нихъ говорится ниже.

2) Другія названія суть хор или хорсок по встрѣчающимся здѣсь кочевникамъ, принадлежащимъ къ тюркской народности—хор или къ монгольской—сок (какъ обыкновенно толкуютъ указанные термины, повидимому, имѣющіе (въ особенности хор) не столько этническое, какъ родовое значеніе (сравни. J. Diet. 598 и Miss. Diet. 1066 подъ словомъ хор); затѣмъ—К'ачи, К'аче, Каши и т. д. Это имя, употребляемое въ книгахъ, можетъ быть произведено отъ стариннаго имени Тангутскаго (Ся) королевства—Кхали или К'оши монголовъ (982—1227) на сѣверо-востокъ отъ Тибета и на западъ отъ Хуанъ хэ, откуда Хэ си (съ подходящимъ значеніемъ: на западъ отъ рѣки) китайской исторіи. Въ XI вѣкѣ Миларасапа употребилъ слово К'аче для обозначенія мусульманъ; Гюкъ и Габе подтвердили подобное употребленіе термина въ центральныхъ провинціяхъ. Народная этимологія смѣшала его съ к'а-ч'ен—большой югъ (подъ чѣмъ разумѣется большая озерная равнина города Ся-

нагаръ Schlag. (Glos. 80), что и принимается нынѣ за первоначальную форму имени. Кашмиръ также называется этимъ именемъ, потому что управляется мусульманами, какъ говоритъ J. Dict 36—37; однако, это было такъ лишь съ 1605 г., поэтому върибѣ видѣть въ обозначеніи сокращенную форму транскрипціи слова „Кашмиръ“. (Лакупери въ Enc. Brit. XXIII, 338). L. I. 111, прим. 2 указываетъ, что китайское „чань-тоу“—мусульманинъ соответствуетъ по употребленію K'a-ch'e.

3) Среднее возвышеніе Вжянь-г'ана превышаетъ 5000 метровъ (долинъ 4400—5300 метровъ, переваловъ и гребней горъ 5000—5800, вершинъ 6000—7500 метрахъ) и сообщаетъ всей области собственнаго Тибета средній уровень въ 4500 метровъ.

Хотя огромное возвышеніе надъ уровнемъ моря является характерной чертою всей территоріи Тибета, все-же это возвышеніе обнаруживаетъ замѣтныя колебанія, при чемъ общимъ правиломъ (въ особенности для части страны, лежащей на западъ отъ 92° в. д.) является то, что средняя высота поверхности измѣняется вмѣстѣ съ широтою, а не долготою. Слѣдовательно, тибетская территорія распадается какъ-бы на рядъ поясовъ, сохраняющихъ одинаковое возвышеніе надъ общимъ уровнемъ страны, принятымъ за основную плоскость, вдоль той же широты.

Слѣдующіе примѣры могутъ подтвердить этотъ выводъ: кап. Гоуеръ указываетъ высоту „30 лагеря“ подъ 32°45' с. ш. и 85°15' в. д. въ 16,907 фут.; черезъ три мѣсяца, находясь подъ той-же широтою, но на 3 градуса восточнѣе (88°40'), онъ опредѣляетъ высоту „71 лагеря“ почти въ той же цифрѣ—16,838 ф. Затѣмъ, въ Линь-дзи г'ань, подъ 35° с. ш. возвышеніе страны—17,300 ф.; въ 700 миляхъ далѣе на востокъ, подъ 89° в. д., подъ той же широтою возвышеніе было, повидимому, измѣрено въ той-же цифрѣ—17,400 ф. (S. 12).

Наибольшимъ возвышеніемъ отъ 15 до 17½ тысячъ футовъ отличается широкій поясъ, идущій съ запада на востокъ и занимающій сѣверную часть всей тибетской территоріи (т. е. указанный Вжянь-гань), и затѣмъ болѣе узкій поясъ, прилегающій къ южной границѣ и слѣдующій тому же направленію. Посреди этихъ возвышенныхъ прострaнствъ залегаетъ длинная широтная впадина—долина или бассейнъ Яру Цзань-по. Вдоль широты главнаго течения рѣки (29°—29°30 с. ш.) приблизительно начинала съ Тадум—мѣстами не болѣе 90 миль отъ линіи границы Индіи—уровень возвышенія опускается до средней цифры 11,150 ф., даже и въ той части течения, гдѣ рѣка, покидая указанную широту, дѣлаетъ выгибъ къ сѣверу.

На востокъ отъ 92 в. д. принципъ широтныхъ поясовъ поднятія не примѣнимъ, по крайней мѣрѣ, къ болѣе сѣвернымъ областямъ, т. к. здѣсь въ уровнѣ страны замѣчается рѣшительное пониженіе до 13,500—14,200 фут. во всѣхъ широтахъ между 30° и

36° с. ш. Далѣ на сѣверо-востокъ паденіе уровня еще болѣе значительно, доходя до 8—9 тыс. ф. въ предѣлахъ Цайдама; еще болѣе рѣзко пониженіе уровня страны на ЮВ., такъ уровень мѣстности между Батанъ и Дза-юл въ среднемъ ниже 8,000 ф. (самъ Дза-юл опускается въ глубокихъ долинахъ, примыкающихъ къ цѣпямъ, ограждающихъ Бирму ниже 6,000 ф.) S. 11—12.

Перехода снова къ Бжянь-г'ану, мы можемъ отмѣтить, что сѣверная окраина его у подножья Куэнь-лунскихъ горъ въ среднемъ имѣетъ болѣе низкій уровень, нежели пустынная полоса подъ 35° с. ш.; или въ 50 миляхъ далѣе на югъ, представляющая наивысшій уровень на протяженіи равной площади въ Бжянь-г'анѣ и вообще въ Тибетѣ—свыше 17,000 ф. Далѣе на югъ уровень этотъ нѣсколько понижается, но все-же имѣетъ подъ 32 1/2° с. ш. еще 16,800—16,900 ф., и только на югъ отъ указанной параллели среднее возвышеніе Бжянь-г'ана становится значительно меньше—15,000 ф., составляя переходъ къ долинамъ Цзанъ-по.

Наибольшая ширина Бжянь-г'ана, свыше 500 миль подъ 85° в. д., сокращается на сѣверъ отъ Лхасы уже до 400 миль; вѣроятно наименьшей шириною (подъ 97°) является 140 миль.

Съ геологической точки зрѣнія центрально-тибетское плоскогорье является по времени образованія ровесникомъ сѣверо-западныхъ Гималаевъ, но моложе на безчисленные вѣка восточныхъ Н. Э.

4) Sievers, „Asien“, втор. изд. 447; см. общую характеристику „г'анъ“ у S., 13—15.

5) Эти равнинныя долины и зовутся тибетцами г'анъ, откуда и все названіе Бжянь-г'анъ, въ отличіе отъ глубокихъ долинъ въ истинномъ смыслѣ—ронъ.

47. 1) Геологическое дѣйствіе тибетскихъ буръ описано у Пржевальскаго, III пуг. 287—8 стр.

2) Типичный ландшафтъ Бжянь-г'ана см. Гединъ, „Въ сердцахъ Азии“. II стр. 255 и 289; описаніе у S. 13—14.

Типичный ландшафтъ волнистой страны западнаго Тибета рисуется въ цит. сочиненіи Гедина и фотографіями, приложенными къ къ 36 и 50 стр. Plat.

48. 1) Бонвалю встрѣтилъ на своемъ пути три озера на сѣверѣ отъ цѣи Дюлле, два на югъ на высотѣ 4,850—5,300 м.; далѣе на западъ Литгльдаль и де Рэнсъ открыли 8 озеръ на высотѣ 4,450—5,120 м. Всѣмъ имъ были даны различныя имена (озеро Кратера, Винокли, Конуса и т. д.), т. к. туземныя имена оставались обычно неизвѣстными. Больше всего озеръ открыли послѣ Нампъ-Синга Боуэръ и Гединъ, а въ сѣверо-западномъ Тибетѣ—Дези и Роулингъ.

2) „Въ ней прямо-таки тонутъ караванныя животныя“, говоритъ Гединъ на страницахъ „In the Heart of Asia“, см. также различныя мѣста „Centr. Asia and Tibet“.

49. 1) Богдановичъ, Тр. Тиб. эксп. т. II, стр. 32.

2) По букв. переводу „содовая и бѣлая“.

3) S. стр. 14—15, см. также стр. 41.

Герм. Шлагинтвейтъ даетъ на основаніи наблюденій, своихъ собственныхъ и братьевъ, общую характеристику расположенія (и возникновенія) и физическихъ свойствъ тибетскихъ озеръ въ предѣлахъ посѣщеннаго ими района Тибета (озеръ Цо-мо Н'а-ла-ри) и областей, лежащихъ нынѣ внѣ политической границы Тибета (Рунчу и Панъ-конъ). См. Schlag. Reisen III стр. 135—140.

4) S. 38—41.

50. 1) Съ другой стороны это показываетъ, что притокъ воды въ озеро не настолько великъ, чтобы нуждаться въ особомъ каналѣ для удаленія избытка воды; дѣйствительно, хотя рѣдкое большое тибетское озеро обладаетъ значительной выходящей изъ него рѣкою, тѣмъ не менѣе пониженіе уровня и сокращеніе объема является обычнымъ явленіемъ среди нихъ. Дѣло въ томъ, что потеря воды черезъ просачиваніе въ почву достигаетъ въ тибетскихъ озерахъ чрезвычайныхъ размѣровъ благодаря тому, что дно почти всѣхъ ихъ составляетъ песокъ и пористый гравій (S. 55)

51. 1) Напротивъ, никамъ, стоящимъ рядомъ съ озерами, тибетцы даютъ мужскія обозначенія: частицу мужского рода по, или почетный терминъ для „отца“—яб; напримѣръ, Тарготъ яб на берегу озера Данъ-гра юм (S. 40).

52. 1) Впрочемъ, подобное безплодіе составляетъ даже въ Тибетѣ скорѣе исключеніе, т. е. весьма замѣчательной чертою для столь возвышеннаго и скованнаго льдомъ нагорья, какъ Гъянъ-г'анъ, является сравнительное его плодородіе, даже въ мѣстностяхъ съ солончачою почвою, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ районовъ. Не только пастбища и кустарники, въ родѣ *Euprotia*, тамарискъ, *Hippophae* и верблюжій тернъ рѣдко совершенно отсутствуютъ въ предѣлахъ значительной площади области, но и по крайнѣмъ нѣкоторыхъ озеръ, какъ напримѣръ, Данъ-гра юм на высотѣ 14,800 ф. выращивается въ значительномъ количествѣ ячмень. Кап. Боуэръ нашелъ „въ особенности обильную траву въ ложбинахъ близъ одного изъ наиболѣе высокихъ озеръ“. Онъ же пишетъ объ обширныхъ травянистыхъ равнинахъ на высотѣ 17,600 ф. и отмѣчаетъ, что по берегамъ Ару ц'о (17,276 фут.) онъ шелъ по равнинѣ между водою и горами, покрытыми травою и цвѣтами. Бонвало, слѣдовавшій по странѣ солончачою дальше на сѣверъ, говоритъ, правда, только объ ея ужасающей пустынности и безплодіи, но онъ путешествовалъ зимою, а Боуэръ въ июлѣ. (S. 44).

2) Подробн. у S. 42.

3) См. также S. 42—43.

4) Наиболѣе западныя озера въ этой цѣпи, именно Цо т'анъ ц'о 34° 54' с. ш. и 79° 26' в. д., 17,250 ф. и Шум-т'анъ цо (въ 10 миляхъ на сѣверъ отъ Ланак ла въ Линъ-дзи танѣ, обширной, но

бесплодной равнинѣ, прилегающей къ восточнымъ склонамъ Баракорума) были описаны раньше европейскими путешественниками изъ Лэ въ Яркендѣ; одно или два изъ другихъ были показаны на китайскихъ картахъ, подъ монгольскими именами и совсѣмъ не въ точномъ положеніи.

5) Западныя озера этой цѣпи сравнительно невелики, но дагѣ на востокъ они дѣлаются значительнѣе, достигая многихъ миль въ окружности. Замѣчательная особенность этой сѣверной цѣпи Боуэра — чрезвычайное возвышеніе урвни входящихъ въ ея составъ водныхъ бассейновъ надъ моремъ—между 17 и 18 тыс. фут., при каковомъ условіи значительныя размѣры нѣкоторыхъ изъ нихъ способны еще болѣе останавливать вниманіе географа; другой характерной чертою указанной цѣпи явилось неожиданное плодородіе страны, окружавшей большинство озеръ, не смотря на ихъ возвышеніе. Не только роскошныя травы, но и пестрые ковры цвѣтотъ, правда, съ короткими стеблями, но яркой окраски, разнообразили ихъ окрестности. Манъ-ц'ва ц'о въ 25 миляхъ на западъ отъ Хор-па ц'о съ окруженностью въ 24 мили, расположенное, правда, внутри впадины (16,500 ф.) среди окружающей страны болѣе высокаго уровня, славится тучными пастбищами и вообще плодородіемъ, какъ послѣднее понимается въ столь негостеприимномъ краю. На это указываетъ само названіе озера—„Много травы“ (ц'ва—трава; манъ-по много). Оно было посѣщено, кромѣ Боуэра, Кэри и Дальгейшемъ и измѣрено Дези и Пайкомъ подъ именемъ Sum-tsch-i-ts'o).

53. 1) Здѣсь добывается сода, употребляемая тибетцами въ качествѣ приправы къ мясу, чаю, равно какъ для мытья бѣлья, и вывозимая въ значительномъ количествѣ за предѣлы страны.

2) Замерзшее небесное озеро сѣвера, сокращенно Нам-ц'о—небесное озеро; тэнгри-нор по монгольски, тянь-чи (тянь-хай) по китайски (монгольское и китайское названія значатъ также „небесное озеро“). По тибетски озеро зовется еще Долма (г)нам ц'о, по имени популярной богини (индуской Ариа Тары) Diagu 238, прим. Этого же авторъ пишетъ имя озера на основаніи нѣкоторыхъ тибетскихъ сочиненій (см. Вас. 2): Нам-ц'о Ч'юг-мо (гнам-мц'о-п'юг-мо)—небесное озеро, богатая женщина (послѣднее вѣроятно, просто въ смыслѣ указанія на женскій родъ, который приписывается озерамъ).

3) Положеніе озера было извѣстно европейцамъ со времени изданія карты д'Анвила съ первой половины XVIII стол. благодаря съемкамъ, произведеннымъ тибетскими (монгольскими) ламами; это обстоятельство явилось причиною, почему нѣкоторыя тибетскія озера сдѣлались впервые извѣстными подъ ихъ монгольскими, а не тибетскими именами, при чемъ два изъ нихъ Леке и Бага Намур нор сохранили эти названія до самаго послѣдняго времени. Свѣдѣнія, сообщенныя объ Тенгри норѣ пандитами Д. (А. К.) въ 1872 г. и Наннъ Спигомъ въ 1875 г., понынѣ въ существѣ дѣла являются единственнымъ источникомъ для нашего знакомства съ озеромъ,

т. к. позднѣйшіе европейскіе посѣтители озера—Бонвалто 1890 г., де Рэнсъ въ 1894 г. и Литтльдель въ 1895 г.—ограничились самымъ общимъ описаніемъ озера и его района. Изъ указанныхъ пандитовъ свѣдѣнія Д. отличаются значительно большею полнотой. Площадь озера около 1500 кв. миль. Китайское описаніе озера подвергается подробному анализу со стороны де Рэнса въ *As. Centr.* 548—552.

4) Съ сѣвера и юга озеро замыкается высокими горными цѣпями, изъ которыхъ южная, направленная на ВСВ., Нойдзин тагъ-ла, отличается большею грандіозностью и возвышеніемъ, имѣя выше 360 пиковъ, представляющихъ Чакна Дордже—повелителя горныхъ божествъ (нойдзин)—и его свиту. Высота переваловъ достигаетъ 20,000 ф. и пиковъ до 24,400 ф. Цѣпь вдоль сѣвернаго берега озера также должна быть значительной высоты, по крайней мѣрѣ, переваль черезъ нее достигаетъ 17,000 ф.

5) Лучшій видъ на озеро открывается изъ Доркя Луг-донъ гомба (монастыря). Въ 14 дней пандитъ А. К. со своими спутниками совершили полный обходъ озера для точнаго его измѣренія. На сѣверномъ берегу его лежитъ небольшой бассейнъ Вумцо, на сѣверо-западъ истекаютъ горячіе источники.

54. 1) S. 65—67.

2) Внутри замѣчательнаго бассейна, окруженнаго высокими холмами и вмѣщающаго озеро Данъ-гра юм и группу небольшихъ, но хорошо обстроенныхъ селеній подъ общимъ обозначеніемъ Омбо, расположены поля, производящіе на высотѣ 15,200 ф., какъ увѣряютъ пандиты, въ изобиліи ячмень—единственный примѣръ зерновой культуры на такой высотѣ и притомъ въ разстояніи на 300 миль въ обѣ стороны отъ ближайшей воздѣланной земли.

3) Китайскія карты рисуютъ въ этой части Тибета очень большое озеро Іеке намур-нор, что значитъ по монгольски—большое озеро урожая (или озеро большого урожая) и другое значительно меньшее—Бага намур-нор (озеро малаго урожая); оба озера либо еще не найдены европейцами, либо приняли меньшіе размѣры и фигурируютъ на выпѣсненныхъ картахъ: первое подъ именемъ Ару ц'о (изъ двухъ бассейновъ) подъ 82°, второе—Царол ц'о. S. 46—47 принимаетъ вмѣсто названія Ару ц'о тоже Царол ц'о, что значитъ по тибетски озеро урожая, и соответственно монгольскимъ обозначеніемъ различаетъ: Царол ч'ен ц'о (большое—) и Царол ч'унъ-ц'о (малое озеро урожая).

Озеро Царол или Царол ч'унъ-ц'о Сандберга (Бага Намур нор) показано на картѣ Боуера и Дези, подъ той же широтою, какъ и Ару ц'о, только на 35 миль западнѣе (кит. карты рисовали оба оз. Намур на разстояніи цѣлаго градуса долготы. Краткое указаніе на бассейнъ озеръ Намур въ связи съ горами Тча тса, о которыхъ говорится особо на стр. 573 нижеуказываемаго сочиненія, по китайскимъ источникамъ (описаніямъ съ картами) находится въ *As. Centr.* 574—5. Окрестности обоихъ озеръ изобилуютъ животной и расти-

тельной жизнью (*ovis montan*, антилопы и дикие леи водятся въ несмѣтномъ количествѣ—настоящій рай для спортсмена; тутъ же д-ръ Торольдъ сдѣлать нѣсколько изъ лучшихъ ботаническихъ открытій). См. S. 47. Нынѣшніе размѣры озеръ далеко не обнаруживаютъ такой огромной разницы, какъ можно было заключить изъ рисунка китайскихъ картъ: окружность Царю ц'о—80 миль; Ару ц'о (предполагаемое озеро Теке Намур)—108 миль.

4) Берега Ышил кул представляютъ самое безотрадное зрѣлище. т. к. мягкая почва, пропитанная солью, лишена растительности, даже травы; прѣсной воды почти нѣтъ, только у юго-западнаго угла озера были найдены два источника съ нѣкоторымъ количествомъ травы. Подобно большинству другихъ тибетскихъ озеръ, площадь Ышил кули и уровень воды уменьшаются. На востокъ отъ него большая равнина является настоящимъ садкомъ антилопъ, которыхъ здѣсь тысячи (Deasy, G. J. Aug. 1900, стр. 144).

5) Боуеръ исчисляетъ площадь озера, выгнутого съ сѣвера на югъ, въ 118 кв. миль; на его поверхности нѣсколько островковъ. Одно или два меньшихъ озера на Линь-дзи-танѣ, почти рядомъ съ Хорпа-ц'о приближается по высотѣ къ этому озеру, тогда какъ въ той же широтѣ, по 570 миль далѣе на востокъ озеро „Монткальма“ Бонвало лежитъ на высотѣ 17,404 ф. (S. 40).

55. 1) Подробную характеристику нижняго озера Ц'о мо Н'а-ла-ри, или собственнаго озера Панъ-конъ по имени области того же названія въ Ладакѣ вмѣстѣ съ измѣреніями его глубины и колебаній уровня даетъ Герм. Шлагинтвейтъ въ III томѣ Schlag. Reisen—на стр. 162—174 и 178—208 (специфическій вѣсъ и температура, окраска и прозрачность воды озера).

Линія расположенія водныхъ бассейновъ, составляющихъ въ общей сложности Ц'о-мо Н'а-ла-ри, идетъ сперва на сѣверо-западъ, затѣмъ на большемъ протяженіи на западъ и отъ Чушуд, главнаго селенія въ Панъ-конѣ, снова на сѣверо-западъ, въ зависимости отъ направленія линий поднятія прилегающихъ цѣпей. Верхнее озеро лежитъ цѣликомъ въ предѣлахъ Тибета (округа Рудок), нижнее—лишь небольшимъ участкомъ по южному берегу на западъ отъ мѣста суженія долины, раздѣляющаго оба озера. Площадь верхняго озера до 100 кв. англ. миль, нижняго—102 кв. миль.

Хотя имя всего озернаго бассейна означаетъ „озеро прѣсной воды въ горахъ“ (Ц'о-мо Н'а(р)-ла-ри), Schlag. Glos.), однако, только верхнее озеро является прѣснымъ, тогда какъ нижнее, вслѣдствіе высыханія, принадлежитъ къ числу наиболѣе соленыхъ озеръ Тибета.

2) Обыкновенная соль, отложенная по берегамъ лагуны, примыкающихъ къ тибетскимъ озерамъ, обычно содержитъ нѣкоторую примѣсь солей магнезій, но, несмотря на горькій вкусъ, употребляется по всей странѣ. Анализъ воды озера Панъ-кона обнаружилъ примѣсь 1,3% соли (chloride of sodium, sulphate of magnesia,

chloride of potassium и sulphate of sodium, анализъ д-ра Falkland), т. е. вдвое меньшее содержаніе соли, чѣмъ въ морской водѣ. Въ общемъ вода Панъ-кона можетъ служить хорошимъ образчикомъ процентнаго содержанія соли въ большинствѣ соленыхъ озеръ Тибета.

3) S. 43.

56. 1) Тамъ же.

2) Тамъ же.

3) См. соотвѣтствующую цитату у S. 44.

57. 1) Sievers, Asien, 2 изд., 454.

58. 1) S. 13—20.

2) Это такъ называемая западная страна Хор на прямой дорогѣ между Лхасою и Ладакомъ—обширная травянистая равнина съ многочисленными озерами, мѣстами пересѣкаемая грядами холмовъ, мало возвышенными относительно уровня равнины.

3) Бжянь-ба—жители мѣстнаго происхожденія; К'ам-па—пришельцы съ востока, случайныя общины золотоискателей и торговцевъ соли и буры, какъ говоритъ Walker, Enc. Brit. XXIII.

59. 1) S. 15—16.

2) Прежде, вся страна на югъ и востокъ отъ Тэнгри нора причислялась къ Бжянь-тану, но позднѣйшія изслѣдованія показали, что многочисленныя горныя цѣпи весьма сложной системы и характера нагорныхъ пастбищъ достаточно отличаютъ эту область отъ истинныхъ т'анъ на западъ и сѣверъ отъ озера, какъ впрочемъ, показываетъ и самое туземное имя (на основаніи географическаго сочиненія Дзамбулинъ Гжялше) области—док-юл и док-де съ ихъ обитателями док-па, въ отличіе отъ бжянь-ба. S. 16, прим. 1.

61. 1) Какъ указываетъ ген. Уокеръ, бывшій начальникъ Индійскаго топографическаго бюро, имя ронъ*, обозначающее вообще долины, достаточно теплыя для земледѣльческой культуры, специально приложимо къ наиболѣе низкимъ и теплымъ долинамъ, производящимъ двѣ жатвы въ годъ. „Аллювіальное дно долины состоитъ изъ обломковъ съ окружающими скаль, притомъ отложенныхъ горизонтальными пластами и съ теченіемъ времени изрытыхъ текущими водами на подобіе гигантскихъ овраговъ, съ ступенчатыми боками въ видѣ узкихъ террасъ; на болѣе низкихъ аллювіальныхъ слояхъ и ведется земледѣльческая культура, т. к. они обычно хорошо орошены и очень плодородны.

2) Gill, Riv. of Gold. Sand, изд. 1883, стр. 193—194 (видъ съ перевала Chehtoh shan, на западъ отъ Да-дзянь лу).

62. 1) L, 324—6.

2) Плато Марк'ам между Чамдо и Дреч'у. Главныя городъ Гарток (Цзянь-ка на высотѣ 11,900 фут. надъ уровнемъ моря).

*) Буквально оврагъ или узкая долина, ущелье между скаль.

3) Огмѣтимъ еще плато Даюл, съ высокими горами Кокарно, къ сѣверу близъ Даюл (11,450 ф.) и Докерла къ югу [близъ Бенга], лежащее между верхнимъ Сальвиномъ и верхнимъ Меконгомъ.

63. 1) Такое же убѣжденіе, существовавшее въ европейской литературѣ, было опровергнуто изслѣдованіемъ Райдера и Роулинга въ 1904 г., нашедшихъ довольно значительную полевую культуру въ мѣстности, удаленной на цѣлый градусъ долготы на западъ отъ указанной рѣки. См. „обзоръ путешествій“ въ первомъ вып. „Описанія“.

2) Эти холмы кажутся еще миньютюрнѣе послѣ величественныхъ пиковъ Гималаевъ. Путешественника, впервые вступившаго на тибетскую почву, прежде всего поражаетъ обиліе этихъ холмовъ, составляющихъ наиболѣе характерную черту ландшафта (W. L. 119).

64. 1) W. L. 182—4.

65. 1) На новѣйшихъ картахъ у сѣверной вѣтви Инда показывается съ лѣвой стороны большой притокъ Ланъ ч'у.

2) Эта вѣтвь Инда проходитъ между прочимъ черезъ извѣстную золотonosная площадь Бжянь-тана, изъ коихъ самой важной являлась раньше Токъ Джалунъ, нынѣ истощенная, какъ сообщилъ Кальвертъ (см. обзоръ путешествій).

66. 1) Эти сношенія выражались въ періодическихъ посольствахъ (разъ въ 3 года) къ Далай ламѣ съ подарками (данью) отъ Капширскаго махараджи, нынѣ обратившихся въ простой актъ обмена любезности, безъ всякаго политическаго оттѣнка, благодаря настояніямъ Англіи, которой принадлежитъ верховное покровительство надъ Капширомъ. Ч. 70 даетъ историческую справку относительно происхожденія этихъ посольствъ, ведущихъ начало со времени неудачнаго похода извѣстнаго генерала сикховъ—Зорваръ-Синга, завоевателя Ладака и Балти, противъ областей Рудока и Гар; въ 1840—41 лхасскія войска въ союзѣ съ китайцами нанесли ему пораженіе близъ Священныхъ озеръ (около Такла-к'ота; относительно похода Зорваръ-Синга и его пораженія близъ Нуранъ Такла-к'ота см. Plat. 251—253) и стали угрожать Ладаку, въ результатѣ чего кашмирскій махараджа просилъ мира, который былъ данъ на условіи присылки трехлѣтней дани.

Указанныя кашмирскія посольства ложатся тяжелымъ бременемъ на тибетское населеніе мѣстностей южныхъ провинцій, по которымъ пролегаетъ путь посольствъ, такъ какъ оно обязано составлять ему каждый разъ 500 лошадей и муловъ на всемъ пути отъ ладакской границы до Лхасы какъ для перевозки подарковъ и членовъ посольствъ, такъ и (и это главное) для товаровъ, которые везетъ ихъ свита.

2) Изъ путешественниковъ, побывавшихъ въ Капширѣ и въ прилегающихъ частяхъ тибетскаго нагорья (Ладакѣ и западномъ Тибетѣ) и бывшихъ такимъ образомъ возможность провести параллель между различными физическими условіями обѣихъ областей (т. е. Капшира и Тибета), укажемъ на Винъ (Vigne, Travels in Kash-

mir, Ladak, Iskardo and the Himalaya, 1842), Шлагинтвейта, Годвина Аустина, Стейна, Гедина и многих других. Специально Кашмира и его природных красот касаются Huegel, „Kaschmir und das Reich der Sikhs“, 4 тома, Вѣна 1840—8, Darrah, „Sport in the Highlands of Kashmir, 1898 и Murray's Handbook of the Punjab, W. Rajputna, Kashmir 1883 и соответствующія главы въ Hunter, Imperial Gazetteer of India.

67. 1) Въ настоящее время истокъ Сетледжа находится у монастыря Dalju, гдѣ существуетъ большой источникъ, хотя сухое ложе продолжается далѣе до озера Ракас-тал, и мѣстами въ этомъ ложѣ можно найти воду. Мѣстные жители единогласно утверждаютъ, что подъ этимъ ложемъ на всемъ его протяженіи имѣется подземное водное теченіе, которое мѣстами и выходитъ на поверхность. Не можетъ быть сомнѣнія, что во время очень сильныхъ дождей все упомянутое ложе можетъ наполниться водою, соединивъ Ракас-тал съ источникомъ Сетледжа въ Далжу.

2) Н. 13.

3) Извѣстенъ по дѣятельности католическихъ миссіонеровъ Антоніо Андрада и другихъ въ началѣ XVII стол.; названіе пишется рѣца-бранъ рѣзонъ, см. Zach, I 97.

4) Аналогичное явленіе представляетъ и верхняя Желтая рѣка. Причину временнаго усиленія притока воды въ Цзанъ-по, обличившаго процессъ соединенія цѣпи внутреннихъ озеръ, Рихтгофенъ видитъ въ геологическихъ переворотахъ, связанныхъ съ послѣднимъ поднятіемъ Гималаевъ и вызваннымъ черезъ это измѣненіемъ климатическихъ условий.

68. 1) Вѣя долины Карнали дома очень рѣдки и, если исключить монастыри и жилища служебныхъ лицъ, то всѣ дома между восточнымъ краемъ озера Мансаровар и Гаргокомъ могутъ легко быть подсчитаны на пальцахъ обѣихъ рукъ.

2) Sher 274; Барка въ недалекомъ разстояніи отъ сѣверовосточнаго угла Ракас-тал состоитъ изъ двухъ зданій—жилища торговца и почтоваго дома для остановки официальныхъ проѣзжихъ (Sher. 275 даетъ описаніе и фотографію мѣста). Отыскать мѣсто очень трудно на безбрежной равнинѣ, покрытой песчаными увалами и кустарникомъ можжевельника, если не знать въ точности его положенія. Очегливыхъ дорогъ не существуетъ вовсе, и благодаря характеру устройства поверхности быстро путешествовать невозможно (Sher. 274). По китайски почтовая станція зовется Барка-танъ, при чемъ дается значеніе тибетскаго бар-к'а-г'анъ, или равнина въ серединѣ (Zach, I 96).

3) См. фотографію Sher. 263.

4) Sher.; фотографія на стр. 261 и описаніе стр. 260—2.

5) S. 48—56, гдѣ дается подробное описаніе озеръ и окрестнаго района.

69. 1) Тамъ же 49.

2) Тамъ же.

70. 1) Рич. Стрѣчи указывалъ ширину озера для южной половины въ 12 милъ, для сѣверной—6 милъ.

71. 1) Sher. 278.

2) S. 53 и G. J. мартъ 1900, 259—260.

3) Подобный обходъ—с)нал-(с)кор—требуется отъ 4 до 6 дней, смотря по продолжительности остановокъ; этотъ путь отмѣченъ восемью гомба (монастырями), правда, очень небольшими, даже полуразрушенными, принадлежащими къ сектѣ Лхо Дукпа и подчиненными духовному авторитету не Далай-ламы, а Дарма-раджи Бутана. Главный лама каждаго монастыря долженъ предварительно пробить нѣкоторое время въ главномъ монастырѣ Бутана, Тапич'ойдзонгъ, почему тѣ изъ членовъ монастырской общины вокругъ Ма-панъ, которые желаютъ принять священнической санъ, отправляются для этой цѣли въ Бутанъ—болѣе далекое и трудное путешествіе, чѣмъ въ Лхасу. Монастыри по склонамъ Кайласа поставлены въ такія же отношенія къ Бутанскому Дарма-радждѣ, какъ и монастыри Мап'ама. Каждый паломникъ, совершающій обходъ, останавливается въ каждомъ изъ 8 монастырей и дѣлаетъ приношенія. Кромѣ этого обхода, существуетъ еще большій, охватывающій озеро и подножіе кругомъ Кайласа (Тисе Ганъ-ри) оба вмѣстѣ или большой внѣшній кругъ—п'и-сКор-ч'ен-по (самый внѣшній кругъ по J. Diet.), требующій недѣльнаго путешествія. Вокругъ Цо Лапгакъ никакихъ „палкор“ не совершается, и на берегу озера (западномъ) имѣется только одинъ монастырь. S. 54.

72. 1) Sher. 273.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

73. 1) Этотъ валь до 4 ф. высокою (см. фотографію Sher. 271), преграждающій движеніе воды по каналу, насыпанъ восточными вѣтрами.

2) Наболѣе точныя разспросныя свѣдѣнія среди мѣстныхъ жителей, собранныя Шеррингомъ въ 1905 г. показали, что послѣ сильныхъ дождей вода проходитъ по каналу (послѣдній случай этого рода былъ въ 1894 г.). Въ настоящее время дно канала полно стоячей соленой воды; имѣется также много горячихъ сѣрныхъ источниковъ, столь горячихъ, что до воды въ нихъ больно коснуться. (Sher. 242).

3) Sher. 263.

74. 1) Тамъ же 266—267.

2) Тамъ же 268.

3) Тамъ же 268 и фотогр. на стр. 270.

4) Стр. 14—19.

5) Стр. 73—94.

6) См. также XI главу S. E., гдѣ излагаются подробности исторіи этого сложнаго вопроса.

Ав. Centr. въ главахъ XIV и XV содержитъ весьма обстоятельное изложеніе данныхъ, полученныхъ отъ различныхъ изслѣдованій (главн. образомъ пандитовъ) въ предѣлахъ юго-восточнаго Тибета въ цѣляхъ выясненія обстоятельствъ соединенія Цзанъ-по и Брампутры. Окончательные выводы устанавливаются по этому вопросу въ главѣ XVI указаннаго сочиненія. Теченіе Цзанъ-по и ея притоковъ, какъ оно устанавливается на китайскихъ картахъ и съ помощью китайскихъ описаній отъ истоковъ вплоть до $91^{\circ}20'$ в. д. (89° в. д. отъ Парижскаго меридиана, разматривается въ Ав. Centr. 512—517.

75. 1) Герм. Шлагинтвейтъ указываетъ въ Schlag. Glos. на стр. 95, что имя Цзанъ-по ч'у употребляется обитателями Балтистана въ качествѣ главнаго обозначенія рѣки Шаюкъ, притока Инда; подъ этимъ же именемъ извѣстенъ на всемъ протяженіи Ладака и Балтистана и собственный Индъ; вообще же имя Цзанъ-по употребляется за предѣлами политическаго Тибета и въ названіяхъ небольшихъ рѣкъ какъ одно, такъ и въ видѣ сложныхъ словъ.

2) См. Кюнеръ, Лекціи по географіи Китая, читанныя въ Восточномъ Институтѣ въ 1903—4 гг., стр. 48. Предположеніе относительно китайскаго употребленія терминовъ „цзанъ“ и „хэ“ высказалъ Лоци въ Wiss. Ergebn. Reise Graf. Szechenyi, 327.

3) Соотвѣтственно миеологическому обозначенію рѣки Цзанъ-по, Сетледжъ извѣстенъ тибетцамъ подъ именемъ (г)ланъ-ч'енъ к'а-бабъ—спускающійся изъ пасти слона (Schlag. Gloss. 82; относительно слова бабъ см. С. Dict 917 *); также точно рѣка Карнали зовется Мачжа к'а бабъ [иш. рМа-ба-к'а-бабъ]—спускающаяся изъ клюва фазана; наконецъ, можно встрѣтить въ книгахъ обозначеніе сенъ-ге к'а-бабъ, т. е. спускающаяся изъ пасти льва—въ примѣненіи къ Инду. Тибетское имя р. Карнали Мапч'у камба, нѣсколько отличная форма произношенія, или клювъ фазана, Sher. 45 объясняетъ тѣмъ обстоятельствомъ, что женщины въ странѣ, черезъ которую рѣка протекаетъ, славятся красотой, какъ имя Инда—пасть льва—храбростью мужчинъ по его теченію, имя Цзанъ-по [глотка лошади]—превосходствомъ лошадей въ области долины рѣки и Сетледжа [глотка быка]—стремительностью его теченія. Тамъ же 44—45.

76. 1] Эта цѣпь слѣдуетъ на 25 миль параллельно рѣкѣ въ ЮЮВ. направленіи съ пиками 18—22 тыс. фут.

Изъ указанныхъ двухъ цѣпей южная образуетъ водораздѣлъ между Цзанъ-по и рѣками Непала, а сѣверная отдѣляетъ истоки Инда.

Горная область вокругъ истоковъ Инда, Цзанъ-по и Ганга, какъ она рисуется у китайскихъ авторовъ, см. Ав. Centr. 518—522.

*) 'баб-ша—спускаться, стекать (въ связи съ рѣчными теченіями); 'баб-ч'у или 'баб-лап ч'у-лаунъ—рѣка, ручей; 'баб-ч'у-бжи четыре рѣки: Индъ (Синду), Сетледжъ, Цзанъ-по и Гангъ.

Истоки Цзань-по на основаніи китайскихъ источниковъ описываются тамъ же 517—518.

2] Относительно креста Свастики см. *Varietes Sinologiques*, № 3 въ Китаѣ, затѣмъ *Lam.* 389.

77. 1] S. 76, 77, 79. Область Верхней Цзань-по составляетъ часть округа Пурань, съ его главнымъ городомъ Я-рце-дзонъ и больш. монастыремъ Шини'ел линъ по сосѣдству. См. *Вас.* 8.

2] Тадум является значительнымъ средоточіемъ торговли, на что указываетъ 8 или 9 почтовыхъ зданій, окружающихъ гомба: здѣсь сходятся пути изъ Пенджаба и Непала.

3] По свѣдѣніямъ Сандберга, рѣка доступна при извѣстныхъ условіяхъ для движенія кожаныхъ лодокъ, въ которыхъ перевозятся товары, съ пункта еще выше по теченію [отъ Тамч'ен-тазам?].

78. 1] Рѣка десяти именъ.

2] Гдѣ-то по южной окраинѣ Бжянь-г'ана проходитъ водораздѣлъ области закрытыхъ озерныхъ бассейновъ съ бассейномъ Цзань-по, слѣдовательно—съ индѣйскимъ бассейномъ. Никто не опредѣлилъ его точнаго географическаго положенія. [Н. 36].

3] Если судить по величинѣ сѣверныхъ притоковъ верхней Цзань-по [Ч'орга Цзань-по, Рака Цзань-по въ 20 миляхъ ниже Бжянь-лха-цзе] и числу ихъ, то является достаточно основаній предположить, что часть центральнаго озернаго района получаетъ стокъ въ Цзань-по, другими словами, нѣкоторые изъ гигантскихъ озеръ Центрального Тибета могутъ лежать внутри рѣчного бассейна и сообщаться съ нимъ, хотя относительно большинства ихъ извѣстно, что они не имѣютъ истока [Н. 36]. Другого объясненія многоводности этихъ притоковъ нельзя подыскать [южные притоки съ Гималайскихъ ледниковъ являются сравнительно незначительными]. Н. 235. Исслѣдованія Гедина 1907 г., несомнѣнно, прольютъ болѣе яркій свѣтъ на этотъ темный вопросъ.

79. 1) S. 79—80.

2) кло-бо-сМан-г'анъ. *Вас.* 10.

3) лДжон'с-дга' тамъ же.

4) дмад-цанъ-ч'у.

5) Бжянь-лха-цзе—старинное поселеніе съ нѣсколькими монастырями внутри и вокругъ его стѣтъ; въ этомъ же мѣстѣ черезъ главную рѣку проходитъ одинъ изъ желѣзныхъ мостовъ, построенныхъ 250 лѣтъ тому назадъ Танъ-тонъ гжал-по и состоящихъ изъ 4 массивныхъ желѣзныхъ цѣпей со звеньями по футу въ диаметрѣ, протянутыхъ между каменными быками съ одного берега въ другому и съ утлой деревянной и веревочной настилкою, положенной на цѣпи. Такой же конструкціи мосты существуютъ и далѣе черезъ рѣку между Пун-цог-линъ и Шихацзе.

Вблизи слиянія Цзань-по и Рака Цзань-по стоитъ величественный чортен, построенный упомянутымъ свѣтымъ инженеромъ.

6) Рѣка спускается отъ Гималайскаго водораздѣла мимо Сакья дзонъ, управляемаго Сакья гонъ-ма.

7) Городъ Пун-ц'ог-линь замѣчательнъ фортомъ и большимъ монастыремъ еретической секты Джонанъ па, построеннымъ основателемъ секты въ эпоху Хубилая.

Между Пун-ц'ог-линь, вѣрнѣе даже отъ Бжальнъ-лха-цзе, и портомъ Шихацзе—Тунъ-сум, въ 3 миляхъ отъ города, существуетъ регулярное судоходство внизъ по рѣкѣ для перевозки пассажировъ, товаровъ и скота въ кожаныхъ лодкахъ.

На полпути между Пун-ц'ог-линь и Шихацзе рѣка получаетъ съ юга второй значительный притокъ—Речу или Шречу.

Видъ долины Цзанъ-по въ предѣлахъ провинціи Цзанъ Н. 332 на двухъ фотографіяхъ.

8) Сянъ чу беретъ начало въ Нинченъ танъ-ла и протекаетъ мимо Намлинь (12,200 ф., 200 домовъ), гдѣ вѣчными животными являются овцы (слишкомъ холодно для ословъ и слишкомъ каменистая почва для яковъ).

9) По обилію стручковыхъ растений и вообще по причинѣ высококаго плодородія. Рѣка зовется также Пенанъ нянь чу по имени большого укрѣпленнаго замка Пенанъ дзонъ (пис. ба-рНам-рДзонъ—городъ многочисленныхъ королей. Zsch I 87), между Донъ-цзе и Шихацзе, по величинѣ и грозному виду почти не уступающему замку Гжальнъ-цзе (Magniac въ „Nineteenth Century“ февр. 1906, 257).

10) Начиная съ Jorgyu долина Нянь чу значительно расширяется, а сама рѣка, сохраняя извилистое теченіе, разбивается на множество рукавовъ, раздѣленныхъ островами, покрытыми кустарниковой чащой, кишачей куропатками и зайцами (Plat. 171).

80. 1) Ч. 112.

2) О величинѣ рѣки Пенанъ нянь можно судить по тому, что мость черезъ нее въ Шихацзе имѣетъ 380 футовъ въ длину. Бассейнъ рѣки захватываетъ всю территорію, прилегающую къ Сяккиму и западному Ботану, и вмѣстѣ съ бассейномъ Ре чу, примыкающимъ къ Непалу, измѣряется площадью въ 6,500 кв. миль.

81. W. L. 434.

2) Indian Survey Report, 1883—4.

82. 1) Цвѣтъ воды озера отражаетъ всѣ оттѣнки фіолетовой, бирюзово-синей и зеленой красокъ.

2. Георги опредѣляетъ окружность озера въ 360 миль, или 18 дней пути; первая цифра сильно преувеличена, т. к. размѣры озера съ тѣхъ поръ не могли такъ сильно сократиться, несмотря на слѣды ранняго болѣе высококаго уровня воды.

3) W. L. 297.

4) „Внутреннія скалы“, или До-нанъ.

5) По описанію Чандрадаса, Дум-цо окружено грозными черными утесами и лежитъ на 500 ф. выше Ямдок-цо. Уоддель же утверждаетъ, что Дум-цо составляетъ часть Ямдок-цо, лишь утра-

тившую связь съ тѣмъ (уровень его на 1—2 фута выше послѣдняго); окружающіе холмы не могутъ быть названы крутыми, кромѣ какъ на южномъ и восточномъ берегахъ [Lhasa, 298].

6) Это сходство съ скорпіономъ не даетъ, однако, еще права переводить названіе озера Ямдок черезъ „Озеро скорпіона“, какъ дѣлаетъ капитанъ Таннеръ.

83. 1) Анализъ ея W. L., прим. VIII, 472.

2) Три экземпляра новаго вида указаннаго семейства изъ озера изображены W. L. 306.

3) S. 57—59.

4) S. 58, откуда заимствованы свѣдѣнія объ озерѣ.

84. 1) S. 59.

2) См. фотографію у W. L. 306 стр.

3) Тамъ же 307—308.

4) По буквальному переводу „железныи мостъ“.

5) Изображеніе парома и мѣсто переправы, тамъ же, 310.

6) J. Dict. 559 переводитъ шинь-(р)га черезъ повозка, эки-нажь=т'ег-па. Для „парома“ онъ указываетъ на 468—[р]дзинъ, гру-[р]дзинъ, или [г]дзинъ; Mis. dict. 988 приводитъ ч'у'и-шинь-рГа=судно. Обычное обозначеніе парома—ду [гру], паромщика—ду-па и вообще переправы черезъ рѣку—ду-к'а.

7) Благодаря широкому руслу рѣки и нерѣдкимъ вѣтрамъ на рѣкѣ у переправы разыгрываются настоящія бури, весьма опасныя для движенія парома [S. 82].

8) W. L. 310; см. еще Land. II 120, гдѣ указываются мѣры ускоренія переправы на паромѣ, придуманныя англійскими инженерами..

85. 1) О нихъ въ пров. Юнь-нань см. напр. Baber, Notes on the route of Mr. Grosvenor's Mission, Suppl. Pap. R. Geogr. Soc. I, part 1, стр. 170—1.

2) Описаніе его устройства и наружнаго вида съ фотографіями см. W. L. 312—313 стр.

3) W. L. 314.

4) Тамъ же 315.

5) Тамъ же, прил. XI 487.

6) W. L. 432.

7) Входъ въ долину Кчин ч'у со стороны Цзань-по [по пути отъ Чаксам] сильно укрѣпленъ отъ природы и человеческой рукою; воздвигшей замокъ и меньшій фортъ въ Чушугъ. Въ настоящее время эти укрѣпленія приплы въ ветхость, но вѣщній видъ поныѣ подтверждаетъ справедливость разсказовъ о важной роли Чушуга въ качествѣ крѣпости въ эпоху феодальныхъ войнъ въ Тибетѣ. [W. L. 317].

86. 1) Нембу является хорошо воздѣланной равниною, съ привѣтливыми воздѣланными фермами, расположенными на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой и густо отгѣненными деревьями, на

террасахъ по склонамъ холмовъ. Отсутствие сильныхъ холодовъ въ январѣ мѣсяцѣ, какъ указалъ еще Гюкъ, свидѣтельствуеть объ исключительномъ положеніи Лхасы и окрестностей въ отношеніи климата.

По всѣмъ даннымъ, долина Цзанъ-по оказывается много теплѣе, чѣмъ любая извѣстная мѣстность подь той же широтою и на той же высотѣ внутри Гималаевъ. Н. 168.

2) W. L. 318.

3) Тамъ же 319.

4) Тамъ же 321—2; см. также 316 стр. [аналогичныя изображенія въ долинѣ Цзанъ-по между Чаксамъ и Ч'у-шул]

5) Тамъ-же 322.

Въ раскрашенныхъ ом-мани наиболѣе обычнымъ представляется слѣдующее чередованіе цвѣтовъ: бѣлый, зеленый, желтый, синій, красный и индиго [рѣдко черный, или пурпуросиній]. Въ Чушулѣ и Нетанѣ Лондонъ выдѣлъ иной порядокъ красокъ: бѣлый, синій, желтый, зеленый, красный и черный Land., II 144, прим.

6) См. набросокъ къ стр. 324 W. L. и стр. 323—4.

7) Land. II 161 и далѣе.

8) Часть ихъ создана искусственнымъ образомъ, но вообще рѣка обнаруживаетъ склонность разбиваться на нѣсколько руселъ, даже въ нижнемъ теченіи. W. L. 318.

9) Тамъ же 421.

87. 1) W. L. 421 даетъ картины привлекательной сельской жизни въ окрестностяхъ Лхасы.

2) Тамъ же 318. Благодаря тому обстоятельству, что Цзанъ-по въ мѣстѣ впаденія Кчи ч'у отклоняется утесами Чушула рѣзко на югъ, у зрителя, стоящаго въ долинѣ Кчи ч'у, получается впечатлѣніе, будто главная рѣка является лишь продолженіемъ своего притока [тамъ же, 317]. Однако, на картѣ, приложенной къ указанной книгѣ, эта особенность скрадывается, вѣроятно, вслѣдствіе недостаточности крупнаго масштаба.

3) Тамъ же 431.

4) См. историческій очеркъ изслѣдованія нижней Цзанъ-по въ I выпускѣ „Описанія“.

88. 1) W. L. 435—440.

2) Монастырь хранитъ государственную казну и золото изъ богатыхъ приисковъ на востокъ отъ Ямдок ц'о.

3) Между Чушуломъ и Цзэг'аномъ совершается регулярное движеніе большихъ вожаныхъ лодокъ, съ остановкою на полпути въ извѣстномъ выдѣлкою шерстяныхъ матерій торгономъ городѣ Кчи дешо дзонъ, въ 40 миль ниже Чушула; на южномъ берегу рѣки противъ Кчи-дешо расположенъ на величественной скалѣ упомянутый древній монастырь секты нинма—Дордже-таг.

4) Какъ сообщаетъ пандитъ, за Цзэг'аномъ рѣка уходитъ, насколько глазу видно, въ широкую долинѣ на ВСВ., при чемъ на-

двигающаяся съ юга на горизонтѣ большая сѣвжная горная масса заслоняетъ дальнѣйшій видъ. Съ сѣвера и юга къ рѣкѣ подходятъ низкіе холмы, и дорога слѣдуетъ черезъ нихъ по правому берегу, но считается очень опасной благодаря множеству разбойниковъ, поэтому болѣе безопаснымъ представляется переправиться въ 3 миляхъ ниже Цзе-гана на лѣвый берегъ рѣки и двигаться этимъ берегомъ по богатой области (округа Во-ка, Нань-по и, наконецъ, Конь-бу, лежащей по обѣимъ сторонамъ рѣки), изобилующей пышными монастырями (Нари Дацанъ, Санъ-ри Канъ-мар, Данса т'ял) и хорошо воздѣланными склонами, съ лѣсами, садами и удобными дорогами,—черезъ нѣсколько довольно крупныхъ протоковъ, впадающихъ въ рѣку съ сѣвера между Цзе-г'аномъ и 93° в. д., въ особенности Мик ч'у, или Зинъ-чи ч'у.

5) Большіе бѣлые монастыри блистаютъ на возвышенныхъ фантастическихъ позиціяхъ; значительныя же селенія и торговые центры лежатъ въ доступномъ сосѣдствѣ къ выгодной водной дорогѣ, какъ разсказывалъ К. Р.

89. 1) Въ этотъ подсчетъ не включены обитатели особой области По-юл въ сѣверо-восточномъ углу поворота Цзанъ-по на югъ.

2) S. 85.

90. 1) На высотѣ 2440 м. = 8.000 ф., съ фортомъ на одномъ берегу и монастыремъ на другомъ, въ разстояніи 16 миль отъ упомянутой сѣверной вершины рѣки и 295 миль по рѣкѣ Чакзсама, считалъ извилины.

Политически и коммерчески Гжя-ла Сень-донъ является важнымъ центромъ, такъ какъ рядъ торговыхъ путей: отъ большой дороги изъ Китая въ Лхасу черезъ Конъ-бо, изъ Цзари, Даванъ, Вутанъ и съ юго-запада, изъ страны П'о ба и Юньнани и Ассама, повидимому, сходятся здѣсь. Выходцы изъ среды варварскихъ пограничныхъ племенъ, владѣющихъ страной далѣе на югъ, пропускаютъ только до Гжяла сень-донъ въ торговомъ обмѣнѣ съ Ассамомъ, въ которомъ они дѣйствуютъ въ качествѣ посредниковъ. Многочисленные замки (дзонъ), завѣдываемые представителями власти центрального правительства, тѣсно покрывающіе окрестную страну, свидѣлствуютъ о бдительности надзора, признаваемого необходимымъ, въ далеко неумиротворенномъ понынѣ краю.

Участокъ рѣки, отъ пункта въ нѣсколькихъ миляхъ на востокъ отъ Цзе-гана до Гжяла Сень-донъ, не служилъ предметомъ тщательнаго изслѣдованія, т. к. послѣдствіе его два туземныхъ агента Индійскаго топографическаго бюро, именно G. M. N. въ 1878 г. и К. Р. въ 1886—7 г., не были особенно умѣлыми топографами.

2) Какъ въ Гжяла Сень-донъ.

3) Разница въ уровнѣ русла рѣки въ Гжяла дзонъ и Ассамѣ при сравнительно небольшомъ разстояніи между указанными пунк-

тами заставляють предпологать а priori существованіе пороговъ и водопада.

4) О племени Аборъ и сосѣднихъ съ нимъ племенахъ см. Waddell, Tribes of Brahmaputra Valley, Journ. Beng. As. Soc., part III 1900,

5) Сынь Брамъ; Уоддель указываетъ, что тибетцы иногда употребляютъ вмѣсто Цзанъ-по форму Цзанъ-бу (гцанъ-бу) буквально съ тѣмъ же значеніемъ, какъ индѣиск. Брама-путра.

6) W. L. 438.

7) Бамбукъ въ широкомъ употребленіи въ странѣ по-ма [о ней ниже]; длинное и широкое колѣно его, покрытое краснымъ и бѣлымъ плетениемъ, служитъ для храненія „не-чанъ“ [Diary 292].

91. 1] Страна на востокъ отъ нижней Цзанъ-по, несомнѣнно, выпятеается, такъ какъ всѣ рѣки на востокъ отъ 95° текутъ въ западномъ направленіи; слѣдовательно если допустить, что Цзанъ-по ниже $28^{\circ}18'$ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ для соединенія съ другой рѣкою, не Дихонгомъ, то пришлось бы тѣмъ самымъ признать возможнымъ, что рѣка поднимается вверхъ по той самой мѣстности, по которой спускается рѣка Нягронъ ч'у, выходящая изъ Ата ганъ ри подъ $29^{\circ}25'$ в. д. и впадающая въ Цзанъ-по подъ указанной параллелью $28^{\circ}18'$. Это одинъ изъ лишнихъ доводовъ въ пользу тождества Цзанъ-по и Дихонга.

Въ нижнюю Цзанъ-по впадаютъ съ обѣихъ сторонъ многочисленныя притоки—наприм. отъ Кон-бо, Ларуго и Ариг, стоящія воды изъ этихъ округовъ соединяются въ одну рѣку, изливающуюся въ Цзанъ-по выше Гжяла сенъ-донъ], указанная рѣка Нагонъ ч'у или Нягронъ ч'у—ниже [впрочемъ, на картѣ Stieler's Hand-Atlas № 62 рѣка Нагонъ ч'у представлена въ видѣ верхняго теченія Дибанга [правда, предположительно] и, слѣдовательно, не связана непосредственно съ Цзанъ-по [Дихангомъ]. Во всякомъ случаѣ, эта рѣка расположена на прямой дорогѣ изъ Лхасы черезъ Гжяла сенъ-донъ въ Дза-юл; въ Нагонъ ч'у, вѣроятно, впадаетъ р. Кеэри, проходящая отъ Ремба и Лходзона черезъ По-юл. Объ этой загадочной рѣкѣ см. ниже. Имя ея, по видимому, пишется Кар-по гцанъ-по-ч'у [Zsch III, 132]. Положеніе указанной рѣки на картѣ разбирается въ As. Centr. 252—4.

На югъ отъ Нагонъ ч'у [Черная вода] лежитъ независимая страна Лхоюля, сравнительно низменная и имѣющая больше ронъ, чѣмъ т'анъ и содержащая болѣе лѣсу и роскошной растительности, чѣмъ любая часть Тибета на сѣверъ отъ Гималаевъ.

93. 1] S. 94.

2] Во время втораго путешествія по Тибету Рокгиль прошелъ сравнительно недалеко отъ области верхняго По [или По-тод], части страны По-юл; другая часть послѣдней зовется По-ме.

94. 1) Относительно Лао-шань-ских торговцев, их приемчивости и состоятельности. Л. Л. 23 [въ самомъ городѣ Ся-ань-фу] и 207 [въ Тибетѣ].

2) Кошты ихъ такъ тверды, что не стираются даже послѣ многихъ мѣсяцевъ постоянной ѣзды по самой извѣщенной мѣстности. Объ этихъ лошадяхъ упоминается въ Oldfield, *Sketches from Nepal I*, 411 по случаю возвращенія въ Непаль пятилѣтн. непальскаго посольства къ китайскому двору въ 1852 г., доставившаго съ собою 100 пони изъ Китая и изъ Руми.

3) Наиболѣе искусные ремесленники также являются родомъ изъ По-юл. Весь восточный Тибетъ и Гзя де снабжаются отсюда деликатесами, напр. краснымъ сушенымъ перцомъ. *Diary* 304.

96. 1) Точное мѣстонахождение истоковъ Желтой рѣки нынѣ извѣстно, пожалуй, не болѣе, чѣмъ любой изъ другихъ большихъ рѣкъ, спускающихся съ тибетскаго нагорья, хотя этотъ вопросъ съ древнѣшихъ поръ занималъ умы китайскихъ путешественниковъ и даже государственныхъ людей и послужилъ поводомъ къ отправкѣ нѣсколькихъ официальныхъ экспедицій съ цѣлью выясненія мѣста зарожденія рѣки, см. Успенскій, страна Куэ-норь [1880 Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отдѣл. Этногр., т. VI], стр. 24—28 и Іакинѣ, *Ист. Тибета и Хухунора* [1833], часть II, стр. 180—184 („Описание вершинъ Желтой рѣки“); X томъ *Memoires conoerq. hist., sciences, arts etc. des Chinois, par les Missionnaires de Pekin* содержитъ интересную статью касательно истоковъ Хуанъ хэ. Глава LXIII Юань-ли содержитъ также разсужденіе объ истокахъ Хуанъ хэ (河源). См. еще Ту-пу-ци-чэнъ, 7 отдѣл. VII томъ, главы 217—223 и VIII томъ, главы 224—236.

Однако, подробныя „сказанія“, явившіяся результатомъ этихъ попытокъ, относительно верхнихъ участковъ рѣки въ сущности лишь затемняли одно другое, въ силу предвзятаго убѣжденія, сложившагося у первыхъ китайскихъ изслѣдователей физическихъ условій областей центральной Азии, по поводу существованія связи между р. Таримъ восточнаго Туркестана и Желтой рѣкою, въ силу коей послѣдняя рѣка будто бы является лишь продолженіемъ первой послѣ исчезновенія той въ пескахъ пустыни и вторичнаго появленія на поверхности земли на югъ отъ Куэнь-луньскихъ горъ. Первый сообщилъ подобное свѣдѣніе Чжанъ-цянъ, посоль У-ди на западъ, въ 136—126 г. до Р. Х. [См. Іакинѣ, *Собр. свѣд.*, III, стр. 5], и этотъ взглядъ надолго укрѣпляется въ китайской литературѣ*, хотя существованіе этой басни не лишаетъ цѣнности нынѣшнихъ китайскихъ географическихъ сочиненій вообще, какъ утверждалъ Пржевальскій въ III пут. („Разъяснить истоки Хуанъ хэ, по его

*) Сказка объ истокахъ Хуанъ хэ въ Лобь-норь приводится, какъ достоверный фактъ въ Си-ой-винь-циш-лу, сочин. маньчж. чиновникомъ въ 1773 г. и перевед. Іакинѣомъ во II части „Восточнаго Туркестана“, стр. 93.

жнѣнію, можно лишь европейскими изслѣдованіями, а не китайскими описаніями“).

Между тѣмъ, китайскія позднѣйшія экспедиціи отвергли эту басню, хотя и отказались опредѣлить мѣсто истоковъ. Они съ необычайной точностью и подробностью описали теченіе рѣки, измѣрили каждый изгибъ, указали ея притоки; но минуя Одонтала и достигнувъ низовья Алтан-гола, они неизмѣнно заявляли, что останавливаются по непроходимости дальнѣйшаго пути.

Въ частности, изъ этихъ китайскихъ изслѣдователей укажемъ на Лю ванъ-динъ, который, будучи отправленъ въ 822 г. Р. Х. посланникомъ въ Тибетъ для заключенія мирнаго договора, во время пути описалъ верхнее теченіе Желтой рѣки; однако, не имѣя случая лично изслѣдовать ея истоки, описалъ ихъ по разспросамъ.

Души дошелъ въ 1280 г. только до Одонтала (см. его описаніе этой равнины у Tiessœn, China I, стр. 234—5).

По послѣднему описанію, явившемуся результатомъ изслѣдованія въ 1782 г., истинная вершина Хуанъ хэ начинается съ истоковъ Алтан-гола на западъ отъ Одон-тала. Изъ восточной вершины горъ Цаян-хара вытекають два источника, которые черезъ нѣскольکو ли, соединившись, образуютъ Алтан-гол.

Если такимъ образомъ китайскіе географы болѣе недавняго времени выказали въ дѣлѣ опредѣленія истоковъ рѣки значительную осторожность въ отношеніи выводовъ изъ предполагаемыхъ лишь фактовъ, не удостоивъренныихъ непосредственнымъ изслѣдованіемъ, то съ другой стороны нельзя не усмотрѣть нѣкоторую поспѣшность въ выводахъ нашего наиболѣе извѣстнаго путешественника по странамъ центральной Азіи—Пржевальскаго, который во время III пут., не дойдя верстъ на 500 до наивысшаго достигнутаго китайцами пункта по рѣкѣ, уже пытался опредѣлить область истоковъ Хуанъ-хэ.

Правда, его же изслѣдованіе во время IV путешествія показало, что онъ былъ правъ во многихъ отношеніяхъ, но въ то же время подтвердило и точность свѣдѣній китайскихъ сочиненій; о которыхъ онъ отзывался съ такимъ пренебреженіемъ.

Трудно винить китайскихъ путешественниковъ II вѣка до Р. Х. слишкомъ строго за придуманное ими объясненіе начала Хуанъ хэ, такъ какъ подобную же ошибку повторилъ и средневѣковъй европейскій путешественникъ Мариньоли, который во время слѣдованія черезъ Центральную Азію отъ Астрахани въ Пекинъ, повидимому, принималъ за одну и ту же рѣку, постоянно появляющуюся на его пути,—Волгу, Оксусъ (Аму дарью), Хуанъ хэ и Янъ-цзы и который съ гордостью заявилъ въ концѣ концовъ: „Я полагаю, что это величайшая рѣка прѣсной воды на свѣтѣ, и я самъ переправлялся черезъ нее“ (Yule, „Cathay“, стр. 350 и Yule, Introd. 81).

Другимъ примѣромъ искусственнаго объединенія въ сплошное водное течение нѣсколькихъ отличныхъ рѣкъ является Хэй шуй, или „Черная рѣка“ китайскихъ историческихъ и географическихъ сочиненій—гипотетическая рѣка въ меридиональномъ направленіи, принимавшаяся въ древности за западную границу Китая, въ дѣйствительности же лишь произвольно объединенные въ непрерывное течение идущіе въ указанномъ общемъ направленіи участки рр. Дань хэ, Хуань хэ, Янь-цзы, Я-лунь, Меконга и Иравади. Однако, китайскіе ученые комментаторы отождествляютъ ее съ той или другою единичной рѣкою западнаго Китая, въ частности юньнаньскіе авторы, незнакомые съ новѣйшими европейскими изслѣдованіями—предпочтительно съ Иравади, которая, по ихъ представленію, является продолженіемъ Яру Цзань-по. См. Silyvanus, Mem. Hist. I, 126, прим. 2 и стран. 164-166 статьи: Beauvais, J. „La riviere noire du Tribut de Yu“ (Тошгъ Рю 1905, 161—228 съ картою).

2) Различныя обозначенія верхней Хуань хэ см. Л. 173, прим. 1 (Солома и Ма ч'у) и Yule, Polo a) I, 245, прим. 1: Хатун-еке или Хатун гол—рѣка государыни (въ память утонувшей въ рѣкѣ тангутской царицы, какъ рассказываетъ о томъ преданіе, сообщенное Санан-сеценомъ [см. Schmidt, Geschichte der Ost. Mongolen, стр. 103 и примѣчаніе 58 на 388 стр.], и подтверждаетъ Іакинѣвъ, Вост. Туркестанъ, стр. XXIII: „Отъ Н'о-ринъ-нора почти до китайской границы въ Хэ чжоу монголы называютъ жѣлтую рѣку Хатун гол—Царица рѣка [изъ китайской оффиц. географіи]. Тибетск. авторы [напр. 'дзам-глинъ-р'і'ас—бшад] переводятъ монгольское Хатун гол черезъ бцун-мо-клунъ—рѣка, гдѣ потонула царица—С. Dict. 985) и б) тамъ же II, 23, прим. 1: Хари мурен—Черная рѣка, наиболѣе употребительное монгольское имя рѣки, которымъ пользовались для обозначенія рѣки всѣ средневѣковые путешественники въ Центральной Азійи и Китаѣ—Марко Поло, Одорикъ, Мариньоли, Рашид-эддинъ. Именемъ просто „Хэ“ [рѣка] Хуань хэ обозначается въ древн. китайской топографіи—Юй-гунъ. Имя Хуань-хэ появляется впервые въ Тай-пинъ Хуанъ-юй-цзи, описаніи китайской имперіи въ концѣ X столѣтія (о послѣднемъ сочиненіи говоритъ Wylie, Notes on chinese Lit. 36).

3) Какъ первое монгольское названіе, такъ и второе тибетское одинаково означаютъ: „звѣздная равнина“; китайцы же употребляютъ выраженіе—синь-су хай, или звѣздное море. Подобныя обозначенія объясняются существованіемъ на равнинѣ множества блестящихъ (при солнечномъ освѣщеніи) озеръ, лужъ и рѣчекъ затѣйливыхъ очертаній съ болотами. Звѣздная степь, несомнѣнно, въ очень недавнее прошлое представляла собою третье, или самое верхнее озеро, нынѣ почти исчезнувшее [остатокъ его упомянутое Дзачухоц'о], какъ исчезнетъ и Мцо хчара (Ц'о Чжария), ясно обнаружившее обмелѣніе и уменьшеніе въ размѣрахъ, а затѣмъ и Мцо хвора (Ц'о Н'оринъ), съ каждымъ годомъ повышающее дно въ районѣ своего

юго-западнаго залива (Камъ, 599 прим.). По описанію Пржевальскаго, Одонъ тала лѣтомъ во время господства индійскаго юго-западнаго муссона представляеть одно сплошное болото.

4) Цзэ нор и Цзэ нор цайдамск. монголоуб.—озеро прозрачной воды и озеро просвѣчивающихся отмелей; тибетцы называютъ ихъ Мцо-хнора и Мцо хчара, какъ пипеть Козловъ, а Пржевальскій далъ имъ наименованіе—озеро Русское и Экспедиціи. Другія названія озеръ см. L. L. 173, прим. 1.

5) Камъ, 333—334.

6) Китайскіе авторы (напр. Цинь-динъ Си-юй-тунъ-вэнь-чжи) объясняютъ имя Ма ч'у черезъ хуанъ хэ—желтая рѣка, прибавляя: когда вода (рѣки) выходитъ изъ горъ, она по цѣлту мутная (濁), отсюда и названіе: Ма ч'у 瑪楚 (Zsch III 127).

97. 1) См. I вып., стр. 185.

2) Яркую картину характерныхъ чертъ лесоваго ландшафта даетъ Рихтгофенъ въ China, I, 67—69, вслѣдъ за описаніемъ физическихъ свойствъ, присущихъ этому виду почвы (тамъ же, стр. 56—67).

3) Наиболее подробныя свѣдѣнія о флорѣ различныхъ частей долины верхней Хуанъ хэ и прилегающей горной области находимъ у Пржевальскаго IV пут., Роборовскаго, Тр. Центр. Азии I и Козлова, Камъ I.

4) Общее описаніе Желтой рѣки, въ томъ числѣ и верхняго тибетскаго теченія, даетъ Tiessen „China“ I и Кюнерь, цитируя выше лекціи.

98. Кит. карты рисуютъ ея истоки подъ 32° с. ш. (подъ 33°, согласно Bretsch. Hist. Bot. Disc. 1021, и 102° в. д.), но новѣйшія изслѣдованія предполагаютъ большую длину теченія.

2) По долинѣ притока Я-хэ, р. Омэй, ведетъ путь къ священногорѣ этого имени.

3) Однако, Ци-динъ ту-чжи употребляетъ имя Тунъ хэ (Мѣдная рѣка) лишь въ качествѣ второстепеннаго обозначенія р. Я, а не рѣки Да-ду (Betz, „Eine Reise in Szechuan“, Mit. Sem. Or. Sprach. Berlin. IX, стр. 55).

4) По тибетски Гъжа ронъ или Гъжял-мо-ронъ.

5) Свѣдѣнія объ этихъ племенахъ (Си-фанъ) даютъ Джилль, Габеръ, Ростгорнъ, Хози, Бишопъ; о смыслѣ термина Yule, Polo, II, 60.

6) См. Rosthorn, Eine Reise im Westl. China (Mit. Geogr. Ges. Wien, 1895).

7) Рѣка Минь располагается со своими истоками (подъ 33½° с. ш. и 102° в. д.) цѣликомъ внутри политическихъ границъ Собственнаго Китая (провинціи Сы-чуани), хотя по обѣимъ сторонамъ ея верхняго теченія (въ особ. въ окрестностяхъ Сунъ-нанъ типа) живутъ понынѣ тибетскія и другія туземныя народности, отличныя отъ китайской расы. Китайскіе гидрографы (см. Yule, Introd. 84—85) приписываютъ р. Минь за верховья Да цыпа (Великой рѣки) или

европейск. Нянь-цзы цзяна, т. е. рѣка Минь была известна имъ съ давнихъ поръ, а о разбѣрахъ Цзинь-ша цзяна они узнали гораздо позже.

Особую черту рѣчного ландшафта верхней Минь составляютъ весьма многочисленныя веревочныя мосты. Земледѣльческая культура начинается на западномъ берегу рѣки, занятомъ тибетскими деревнями, лишь въ 40 миляхъ ниже Сунъ-пань тина. Мѣстами встрѣчаются поля картофеля для потребленія некитайскихъ племенъ. Тибетцы въ значительной степени употребляютъ китайцами въ качествѣ носильщиковъ, и дорога по восточному берегу Минь была загромождена яками съ погонщиками тибетцами-мужчинами, тогда какъ женщины несли грузы въ корзинахъ. Jack, Back-blocks of China, стр. 87.

7) Китайская передача тибетскаго названія Ня-ронъ, Няг-ронъ или долина р. Ня (Няг), какъ рѣка называется въ нижнемъ теченіи; Ня-ронъ есть имя тибетскаго владѣнія выше Ли-танъ (китайск. Чжань-дуй), точнѣе Ме-ня, а также болѣе сѣвернаго княжества Хорба. Толкованіе китайскаго имени отъ тибетскаго Яр-лунъ—верхняя долина, врядъ ли представляется основательнымъ. Yule, Intr. 83, прим. склоняется на сторону объясненія имени рѣки Риттеромъ черезъ „бѣлая рѣка“, на что указываетъ и китайское имя Бо-шуй-бѣлая воды, прилагаемая къ нижнему теченію рѣки.

99. 1) Долина Нинъ-юанъ фу известна нынѣ подъ китайскимъ именемъ Цзинь-чанъ [Saindu Марко Поло см. Yule, Polo, II 69—72, гдѣ разбираются различныя толкованія этого имени].

Въ монгольскую эпоху долина была занята исключительно тибетскимъ и лолоскимъ населеніемъ; тибетцы нынѣ отгѣснены китайскими поселенцами на сосѣднія высоты по западной окраинѣ долины, а лоло, вѣрнѣе та часть ихъ, которая уцѣлѣла отъ погрома китайцами, должны были искать убѣжища подъ натискомъ той же китайской иммиграціи въ горной странѣ на востокъ отъ долины вплоть до нижней р. Минь и сосѣдняго участка Нянь-цзы.

2) Устье Я-лунъ было посѣщено и описано въ 1868 г. экспедиціей лейтенанта Гарнье [Voyage d'Exploration, I 503 съ картинкою слиянія обѣихъ рѣкъ], при чемъ онъ отмѣтилъ, что въ мѣстномъ употребленіи имя Золотой рѣки переносится на Я-лунъ, а Нянь-цзы получаетъ наваніе Бо-шуй цзянь (или рѣки бѣлой воды).

3) Камъ, стр. 515—517, 528—9, 535, 542 съ фотогр. 577—8. По лѣвому берегу Дза ч'у между 97° 30' и 99° в. д., и 33° и 33° 30' с. ш. лежитъ область Дза-чю-ка-ва, подробно описанная тамъ же 552—576.

4) Miss. Scient. III, стр. 198—199. Указанный истокъ Дам ч'у, получающій также воды съ перевала Някамарбо черезъ Тао-ч'у, превышаетъ болѣе западный истокъ Мур-су, или Чу-мар, окончателно установленный Рокгилемъ, по длинѣ на 50 километровъ, имѣя общее протяженіе до слиянія съ Мур-су въ 250 километровъ

противъ 200 километровъ послѣдняго. Водная масса Дам ч'у весьма значительна, такъ какъ еще до впаденія Тао ч'у главная рѣка разбивается на семь руселъ, изъ нихъ одно имѣетъ 80 метровъ ширины.

5) У Козлова, Камъ, 350 даже Н'ды ч'у (невозможная форма, по убѣжденію Сандберга Exptog. 244)

6) Какъ переводилъ Клапротъ въ примѣчаніяхъ къ Ораціо делла Пенна, который говоритъ о рѣкѣ въ формѣ *Vi sin* со словъ ванъ-де-Путте (у Марко Поло Brius). Рокгиль не считаетъ возможнымъ согласиться съ указаннымъ толкованіемъ имени (L.L. 196, прим.)

7) L. L. 196, прим.

8) Или Бэй-шуй цзянь—рѣка сѣверныхъ водъ.

9) Или просто Цзянь (рѣка) въ противоположность Хэ или Хуанъ хэ. Рѣка Минь, какъ сказано, считается китайцами истиннымъ верховьемъ Янь-цзы, и потому названіе Да цзянь переходитъ на нее, начиная съ устья близъ города Сюй-фу. Европейское наименованіе рѣки—Янь-цзы цзянь—употребляется китайцами лишь отъ города Нанкина для морской части теченія рѣки, на которую распространяется дѣйствіе морскихъ приливовъ.

О Цзинь-ша цзянь смотри главу 306 десятаго тома 7 отдѣленія Ту-пу-ци-чэнь; о дальнѣйшемъ продолженіи рѣки, или собственномъ Да-цзянь (Янь-цзы) или Цзянь шуй смотри тамъ же томъ 9-й, главы 265-276.

100. 1) Экспедиція Козлова 1900 г., спустившись отъ области восточныхъ озеръ Хуанъ хэ по долинѣ лѣваго притока Ды ч'у (Дре ч'у), называемаго Хи ч'у, переправилась черезъ главную рѣку у Согонъ-гоньба, приблизительно подъ $96^{\circ} 20'$ в. д. Описаніе этой части долины рѣки, ея растительности и животной жизни дается въ привлекательныхъ краскахъ на стр. 350—2 въ Камъ I. Интересно отмѣтить, что въ нижней части долины Хи ч'у довольно развито земледѣліе, такъ что часть тибетцевъ хошуна Намцо живетъ осѣдло въ каменныхъ и глинобитныхъ домахъ. Тамъ же 348—9.

2) См. Miss. Scient. III 199—200.

101. 1) Какъ результатъ изслѣдованій экспедиціи въ области верхняго Меконга между 96° и 97° в. д., Козловъ даетъ, въ различныхъ мѣстахъ Камъ I, описаніе отдѣльныхъ частей долины Дза ч'у и Ному ч'у и ихъ притоковъ: долины Дзэ чу, стр. 372; Дза ч'у—381—2 (передъ Чамдо—408-9); долины Бар ч'у 386—371 (съ богатой флорой и орнитологической фауной); Джи ч'у—393 стр.

2) Ом ч'у (Си-юй тунъ-вэнь чжи, кн. 22, стр. 9), или верхній Меконгъ называется въ Вэй-цзянь ту-чжи—Ань чу, также Юнь-нань) хэ по той причинѣ, что рѣка проходитъ по этой провинціи. Бонвало пишетъ *Giom tshou*, Боуеръ—Нам чу. *Diary* 312, прим.

3) До сихъ поръ европейскіе географы не могутъ утверждать съ абсолютной увѣренностью, насколько они правы, соединяя Галъ-

ма Н'ул-ч'у съ Сальвиномъ. Генераль Уокеръ (Walker) полагаетъ, что водная масса Сальвина въ наиболѣе сѣверномъ пунктѣ по рѣкѣ, изслѣдованномъ со стороны Бирмы, недостаточна, чтобы объяснить паденіе такой большой рѣки, какъ Н'ул-ч'у и что послѣдняя въ дѣйствительности является притокомъ Иравади. Однако, туземныя свѣдѣнія дѣлають Гъяма Н'ул-ч'у и Сальвинъ одной и той же рѣкою, и вѣроятно, это такъ и есть на самомъ дѣлѣ. [Н. 46].

Сами китайскіе авторы отказываются опредѣлить истоки Сальвина (Ну-цзянь), какъ показываютъ слѣдующія замѣчанія Си-цзянь цзи: „Истокъ водъ Ну цзянь неизвѣстенъ“. Си-цзянь цзи, 7 це. первая часть 32 и далѣе „Неизвѣстно, какал страна находится за (внѣ) Ну цзянь“ (тамъ же).

4) Miss scient., III 196—197; смотри также изслѣдованія Боуера и Рокгила въ области верхнихъ теченій Со ч'у и его притоковъ.

5) На основаніи разспросныхъ свѣдѣній Козловъ (Изв., 1901 г., 276—7 утверждалъ, будто Наг чу въ дѣйствительности является истокомъ не Сальвина, а Меконга, будучи извѣстенъ близъ соединенія съ другими истоками послѣдней рѣки (Дза ч'у) у Чамдо подъ именемъ Чжи ч'у. Сальвинъ же въ широтѣ Наг ч'у, по сообщенію тѣхъ же тибетцевъ, представляетъ ничтожную рѣку, получаю начало въ горахъ на востокъ отъ большой дороги въ Лхасу. Въ окончательной редакціи описанія путешествія (Камъ, I), Козловъ, повидимому, отказался отъ приведенныхъ свѣдѣній, по крайней мѣрѣ, они не включены въ ту часть текста, гдѣ идетъ рѣчь объ истокахъ Меконга (см. стр. 381). Столь же неосновательнымъ было и утверженіе Нанъ-синга относительно того, что Сальвинъ (Наг чу) вытекаетъ изъ озера Гъя-ринъ ц'о и даже Ц'а-гжюд ц'о. Какъ показали наблюденія Дюгрейль де-Рэнса, озеро Гъя-ринъ ц'о не посылаетъ никакого истока на югъ. Miss. Scient., III 196.

6) Гренаръ выводитъ его изъ озера Н'а-мдо-ц'о-наг (или черное озеро слиянія пяти рѣкъ; названіе указываетъ на то, что озеро получаетъ четыре притока (тибетцы всегда считаютъ въ такомъ случаѣ и рѣку, образованную отъ слиянія другихъ теченій, отсюда и названіе: озеро слиянія пяти рѣкъ), расположеннаго подъ 33° с. ш. и 98° 10' в. д. Изъ вѣроятныхъ притоковъ озера Ц'о-наг Боуеръ пересѣкъ подъ 91° 20' в. д. и 32° 10' двѣ рѣки, изъ нихъ одну довольно значительную; болѣе западную Рокгилъ назвалъ близъ истока въ Тянь-ла—Въинъ г'анъ ч'у. Несмотря на приписываемое ему начало далеко на западѣ, Наг ч'у является въ административномъ центрѣ, носящемъ его имя—Наг ч'у дзонѣ, или въ 240 километрахъ отъ истока лишь посредственной рѣкою, правда, съ русломъ 200 метровъ ширины, но въ дѣйствительности занятымъ водою, вѣрнѣе льдомъ (такъ какъ посѣщеніе дѣ Рэнса и Гренара имѣло мѣсто въ концѣ января) на ширину всего 40 метровъ. По сравненію съ Наг ч'у, Сог ч'у доставляетъ большую массу воды, имѣя

болѣе глубокое, хотя и узкое русло. О главныхъ притокахъ Сог ч'у говорится тамъ же 197-8 стр. и у Рокгиля Diagu.

102. 1) Desg. стр. 293.

Рѣка Ou-Kiu Дегодина возникаетъ въ важной долинѣ между самымъ Сальвиномъ и Меконгомъ и, протекая мимо Даюл, впадаетъ въ Сальвинъ выше Бонга. Относительно картографическаго изображенія рѣки Ou-Kiu см. As. Centr. 259—260.

2) Теплая долина (Ца-ропъ), гдѣ рись, апельсины, гранаты и жужубы успѣшно выращиваются.

103. 1) О Габбо ч'у см. Yule Introd., 77—78 (отожествленіе, мало вѣроятное, съ однимъ изъ верховьевъ Лохита); на картѣ Stieler's Hand-Atlas № 64 рѣка показана верховьемъ Дибонга.

104. 1) Schlagintweit, Koenige von Tibet, 17,

2) Временами лишь номинально; формально же западный Тибетъ (Yuge) былъ утраченъ братомъ 27 ладакскаго короля, правившаго съ 1670 по 1705 г. (см. тамъ же родословную таблицу, прилож. къ 80 стр.).

3) Собственнаго Тибета, гдѣ королевская власть, выпешдая отъ тѣхъ же королей Ярлунъ, какъ и власть ладакскихъ королей, была уничтожена окончательно въ 1750 г.

106. 1) Экспедиція Козлова 1900—1901 г. устроила на время пребыванія въ предѣлахъ восточнаго Тибета метеорологическую станцію въ Барун-цзасакъ въ восточномъ Цайдамѣ, непрерывно дѣйствовавшую въ теченіе года (съ мая 1900 по іюль 1901 г.). Обработка полученныхъ данныхъ послужила основаніемъ докладу Каминскаго VIII Междунар. Геогр. съѣзду относительно климата Цайдама (Rep. VIII Intern. Geogr. Congress, 1904, стр. 380—385); см. также Камъ, III: Каминскій, Метеорологич. наблюденія и гипсометрическ. опредѣленія экспедиціи Козлова въ Монголію и Камъ.

Метеорологическія наблюденія, производившіяся Гединомъ за время его двухъ первыхъ путешествій по центральной Азіи (1894—1897 г.г. и 1899—1902 г.г.), составили отдѣльный томъ Hedin Scient. Results (томъ V, часть I въ обработкѣ Eckholm).

Англійская экспедиція 1903—4 г.г. позволила также собрать довольно обширный матеріалъ въ видѣ метеорологическихъ записей, веденныхъ почти въ теченіе года, въ различныхъ пунктахъ южнаго Тибета, гдѣ стояли болѣе продолжительное время отряды экспедиціи (въ Камба дзонъ, долинѣ Чумби, Туна, Гжянъ-цзе, переправѣ Чах-зсамъ и въ Лхасѣ).

Изъ прежнихъ работъ по вопросу о климатѣ Тибета, главнымъ образомъ его сѣверо-восточной части (областей Цайдама, Куенора и Наньшаня) необходимо отмѣтить обработку Воейковымъ данныхъ метеорологическихъ наблюденій Пржевальскаго въ „Климатѣ области муссоновъ Восточной Азіи“, Изв. 1879 г. и въ нижеуказываемомъ метеоролог. отдѣлѣ „Научн. резулт. путеш. Прж.“.

2) Впрочемъ, это не останавливаетъ многихъ авторовъ дѣлать обобщенія и рѣшительные выводы.

107. 1) Schlag., Reisen III, стр. 308—335 содержитъ общую характеристику тибетскаго климата на основаніи наблюденій въ Ле и Нари Корсум; климатическія условія въ южномъ Тибетѣ вплоть до Лхасы, при равенствѣ возвышенія надъ уровнемъ моря, вполне соответствуютъ таковымъ же Ладака, не смотря на разницу по широтѣ, вслѣдствіе того, что изотермы азиатскаго материка поднимаются на сѣверо-западъ по мѣрѣ удаленія отъ Китайскаго моря.

2) Благодаря крайней сухости воздуха, въ большей части страны совершенно отсутствуетъ снѣжный покровъ, обычно смягчающій низкую температуру.

Вѣроятно также, что существованіе большого спиннаго хребта сѣвернаго тибетскаго нагорья—разобщенной мѣстами горной цѣпи, (южной вѣтви Куэнь-луня), образующей главный водораздѣлъ столькихъ большихъ рѣчныхъ бассейновъ на протяженіи отъ Аксай-чин до Дзаюла, порождаетъ со своей стороны новыя климатическія особенности (S. 21).

3) Механизмъ муссоновъ см. у Воейкова, „Климаты земнаго шара“.

108. 1) По общему правилу въ юго-восточныхъ мѣстностяхъ Тибета, примыкающихъ къ Китаю, благодаря дѣйствию муссона отлагаются каждый годъ огромныя количества снѣга, какъ выше линіи вѣчнаго снѣга, такъ еще болѣе—ниже ея; при таяніи снѣгъ существенно увеличиваетъ водную массу трехъ большихъ рѣкъ, покидающихъ Тибетъ въ юго-восточномъ углу (S. 21).

2) Насколько установлено послѣдними изслѣдованіями, вліяніе юго-западнаго индійскаго муссона распространяется отъ изгиба Цзанъ-по до Куэ нора, гдѣ встрѣчается съ дѣйствиемъ восточно-азиатскаго муссона. Соединенное вліяніе обоихъ муссоновъ, порождая высокую влажность климата въ пограничной китайско-тибетской полосѣ, создало въ этой области богатѣйшую растительную жизнь.

На основаніи наблюденій Пржевальскаго, Воейковъ включилъ западную Ганьсу въ область сильнаго вліянія китайскаго муссона (см. Научн. рез. пут. Прж., отд. метеорол. 248), съ обильными осадками и съ господствующимъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Однако, Гр.-Гржмайло не соглашается съ этимъ выводомъ, полагая, что годъ 1872, къ которому относились главнымъ образомъ наблюденія Пржевальскаго, былъ ненормаленъ въ смыслѣ обилія осадковъ, которыхъ въ 1890 г. было немного (и это состояніе является нормальнымъ, Пут. зап. Кит. III, 132—3), а изъ вѣтровъ преобладали западные (подр. о лѣтн. климатѣ Наньшаня тамъ же 129—137).

3) Пржевальскій прослѣдилъ вліяніе юго-западнаго муссона въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ, верхнемъ теченіи Хуанъ хэ, бассейна Куэ нора и Кэрийскомъ хребтѣ. IV пут., 238. См. также дожди въ области Хуанъ хэ“ III пут. 378—380.

109. 1) Разъ сухость климата Тибета вообще является доказаннымъ фактомъ, то естествененъ вопросъ, какимъ образомъ подобное сухое нагорье могло сдѣлаться колыбелью столькихъ большихъ рѣкъ. На это возможенъ только одинъ отвѣтъ: климатъ Тибета не всегда былъ такимъ, какъ теперь, и наслѣдие болѣе влажнаго климата, въ видѣ глетчеровъ и снѣжныхъ полей, сохранилось мѣстами и понынѣ, правда, медленно сокращаясь въ объемѣ, но оказываясь пока еще вполне достаточнымъ для питанія указанныхъ рѣкъ. Существованіе въ прошлое время въ Тибетѣ болѣе влажнаго климата доказывается многочисленными обширными ледниками, которые не могли образоваться при настоящемъ невысокомъ уровнѣ осадковъ, и не менѣе многочисленными моренами, остатками прежнихъ болѣе обширныхъ глетчеровъ. Дѣйствительно, при существованіи болѣе влажнаго климата и, какъ результатъ этого, болѣе низкой лнни вѣчнаго снѣга, напримѣръ, какъ въ Сиккимѣ, вся южная пограничная полоса Тибета, шириною въ 50 миль и простирающаяся въ сѣверномъ направленіи отъ Гималаевъ почти до долины Цзанъ-по, представляла бы одинъ сплошной глетчеръ и снѣговое поле. Повидимому, дѣло и обстояло такъ, притомъ въ сравнительно недавнюю эпоху, на что указываютъ признаки ледниковыхъ явленій во всѣхъ Гималайскихъ долинахъ вплоть до 9000 ф. возвышенія (Him. Journ., II 174 прим.). Выстѣ съ растущей сухостью климата и сокращеніемъ объема ледниковъ уменьшается объемъ многочисленныхъ тибетскихъ озеръ, пополняющихъ свой водный запасъ главнымъ образомъ изъ ледяныхъ хранилищъ горъ. Однако, нельзя забывать и того, что количество атмосферныхъ осадковъ въ Южномъ Тибетѣ далеко не такъ ничтожно, какъ обыкновенно предполагается на основаніи сообщеній прежнихъ авторовъ (дожди въ іюль и августъ очень обильны въ Шихацзе, а зимою выпадаетъ до 8 дюймовъ снѣга въ 5—6 примѣвахъ), и какъ разъ въ этой области проходитъ цѣлкою или значительной частью своего теченія Яру Цзанъ-по и, по крайней мѣрѣ, двѣ изъ другихъ большихъ рѣкъ. Въ другихъ частяхъ Тибета выпаденіе влаги если и не велико, за то совершается въ видѣ снѣга и града на высокихъ горахъ, почему ни одна капля ея не теряется даромъ черезъ впитываніе въ почву, какъ если бы это былъ дождь, способствуя въ извѣстной степени пополненію истощающихся запасовъ снѣга и льда для питанія рѣкъ и озеръ.

На основаніи сказаннаго является возможнымъ допустить существованіе двухъ столь несомнѣстныхъ явленій въ Тибетѣ: обилія водныхъ массъ, сходящихъ на равнины Китая и Инди, и въ тоже время скуднаго выпаденія атмосферныхъ осадковъ, само по себѣ въ настоящее время недостаточнаго для поддержанія такихъ водныхъ теченій (S. 22—4).

2) Случающіеся сильныя дожди падаютъ главнымъ образомъ на лѣто и потому не способствуютъ увеличенію снѣгового покрова.

3) Хукеръ (H. Hooker) первый произвелъ точныя измѣренія высоты снѣжной линіи въ Гималаяхъ и формулировалъ ея теорію.

Въ центральныхъ округахъ Сиккима и Бутана, вдоль круга широты $27^{\circ}15'$, снѣжная линія проходитъ между 15,500 и 16,000 ф., но по мѣрѣ приближенія къ сѣвернымъ границамъ указанныхъ областей, поднимается на южномъ склонѣ до 17,500 ф.; за границей же Тибета въ высотахъ, примыкающихъ къ долинѣ р. Арун или къ цѣпи, лежащей на сѣверъ отъ Джомолхари, линія вѣчнаго снѣга нигдѣ не опускается ниже 19,300 ф., конечно, имѣя въ виду лишь открытыя для вѣтра и солнца склоны горъ, такъ какъ въ узкихъ оврагахъ и углубленіяхъ, обращенныхъ на сѣверъ, глубокия отложения льду и мерзлага снѣга сохраняются изъ года въ годъ даже въ Тибетѣ на высотѣ всего 14,000 ф.

Въ наиболѣе холодныхъ, возвышенныхъ и бесплодныхъ мѣстностяхъ Тибета, на сѣверъ отъ Восточнаго Непала, снѣжная линія достигаетъ 20,000 ф.; то же можно сказать и про болѣе западныя области (подъ $35^{\circ}30'$). Въ Ланакъ ла линія вѣчнаго снѣга, обычно не опускается ниже 19,800 ф. Подобныя цифры представляютъ любопытный контрастъ съ 8,500 ф., высотой линіи вѣчнаго снѣга въ Европейскихъ Альпахъ. (S. 34—35).

4) Въ горахъ Чжахаръ до 4,650 метровъ. Вообще болѣе влажный востокъ часто и надолго бываетъ покрытъ снѣгомъ на глубину до 1 фута, какъ наблюдать Пржевальскій.

На востокъ отъ 92° в. д. граница вѣчнаго снѣга опускается ниже и цѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ она бываетъ ниже, въ особености, въ болѣе южныхъ областяхъ, хотя на сѣверъ отъ 31° она падаетъ не такъ быстро. Въ цѣпяхъ около истоковъ Хуанъ хэ ея высота—16,000 фут.; въ Дерге и Чаюдо—15,800 фут.; въ Батанѣ ($30^{\circ}2''$ с. ш.) только 15,000 ф., а въ цѣпяхъ Дзюла, повидимому, не выше 14,000 ф. Это станетъ вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, что долины Меконга и Сальвина образуютъ въ родѣ какъ естественныя каналы для влажныхъ воздушныхъ теченій съ океана, отлагающихъ значительныя количества осадковъ въ глубокихъ изрѣзанныхъ долинахъ этихъ рѣкъ. Въ результатѣ оказываются не только значительное выпаденіе снѣга, но и атмосфера крайненъ влажности, насыщенная въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году дождевой пылью, задерживающей испареніе. (S. 35).

110. 1) На то обстоятельство, что выпаденіе снѣга въ южномъ Тибетѣ бываетъ достаточнымъ, указываетъ эпитетъ „Бѣлая страна“, который постоянно прилагается тибетскими авторами къ ихъ родинѣ, такъ какъ ихъ языкъ называется поэтами ганъ-ч'ен-кии-скадъ—языкъ ледяной страны. S. 22.

2) Гединъ приписываетъ эти проливные дожди юго-западнымъ индійскимъ муссонамъ. Другіе путешественники отмѣчаютъ аналогичное явленіе для мѣстностей сѣвернаго Тибета, лежащихъ внѣ маршрута Гедина. Кап. Боуеръ и д-ръ Торольдъ отмѣтили изъ 42

дней между 25 мая и 4 сент. 1891 г. въ большомъ озерномъ районѣ между 32 и 34° с. ш. и 84 и 87° в. д. на высотѣ 16,000 ф. сильныя бури съ проливнымъ дождемъ въ теченіе 19 дней; въ другіе дни дождь также шелъ, хотя и не столь сильный. Капитанъ Велльби насчиталъ въ 1896 г. въ сѣверномъ Тибетѣ на меридианѣ Ахасы въ августѣ только 11 ясныхъ дней, тогда какъ изъ остальныхъ 20 дней—восемнадцать сопровождались дождемъ или снѣгомъ съ нѣсколькими сильными бурями. Даже на сѣверо-западѣ Тибета, о сухости котораго заключали на основаніи того, что въ Ле ежегодное количество атмосферныхъ осадковъ не превышаетъ 1½ дюйма, Велльби имѣлъ четыре снѣжныхъ дня изъ первой недѣли іюня; далѣе на западъ дождь или снѣгъ шелъ въ іюлѣ 10 разъ (днемъ или ночью) S. 22.

3) S. 35—37.

4) Въ центральной части Сы-чуани (между Чэнъ-ду и Чунъ-цинъ) вѣтры представляютъ большую рѣдкость, какъ говоритъ Хакманъ.

5) На перевалахъ около 20,000 ф. опускаются лишь ровныя, хотя и довольно свѣжія, воздушныя теченія; впрочемъ, Руэлль указываетъ существованіе на перевалахъ, ведущихъ въ Нари Корсум смерчей, разъ даже съ гибельнымъ исходомъ для путешественника-туземца (S., 36). Самъ Ріаль испыталъ въ Хундесѣ весьма сильныя вихри. Стрѣчи приписываетъ въ G. J. 1900, апр. 397, дѣйствию указанныхъ озеръ террасовидныхъ осыпей вплоть до линіи воды.

111. 1) Причины Центр. Аз. бурь у Прж. III пут., 32—4; описаніе ихъ тамъ же на 92 стр.; механич. сила бурь—IV пут. 89—90. На стр. 65 IV пут. Пржевальскій высказываетъ догадку, что можетъ быть со временемъ пойдетъ на пользу челоуѣка и громадная движущая сила Центр. Аз. бурь. Относительно измѣненія физич. поверхности страны силою бурь говоритъ Гединъ въ „Centr. Asia and Tibet“.

112. 1) W. L. 144.

113. 1) Въ общемъ нагорье Тибета имѣетъ въ среднемъ за годъ и въ теченіе 7 наиболее теплыхъ мѣсяцевъ въ году—съ апрѣля по октябрь наиболее холодный климатъ въ Центр. Азіи; лѣтомъ его температура даже ниже, чѣмъ въ Сибири за полярнымъ кругомъ (говорится о Бжянъ-танѣ); что касается зимней температуры въ Центр. Азіи, то наиболее суровая зима, повидимому, должна быть въ тѣхъ же нагорьяхъ Тибета, въ области Куэнь-луня и сѣверной Монголіи (Воейковъ, Изв. 1895, 653).

2) S., 24—32.

3) Тамъ же 27—8.

114. 1) Тамъ же 28.

115. 1) Горная болѣзнь называется китаицами Гань-леу-ли-чжанъ, а Сы-чуани—чжанъ-ци. Тибетцы приписываютъ ее въ нѣко-

торых случаях изобилию ревеня, растущей по горному склону, причем летом действие последней более ядовито. L. L. 149, прим.

2) W. Nim., 1900, стр. 207 и 221; смотри также характерное и мягкое описание ощущений человека, захваченного горной болѣзнию у Хукера, Nim. Jour., II 149—152; разряженный воздух не оказываетъ самъ по себѣ вліянія на растительность и низшихъ животныхъ, но лишь явленія, сопровождающіе его—холодъ и крайности температуры.

116. 1) Въ озерной области Бжанъ-г'ана (между 15,300—16,500 ф.) средняя нисная температура даже въ августѣ— $2\frac{2}{9}^{\circ}$ Ц. и въ іюль— $4\frac{1}{6}^{\circ}$ Ц.

2) Воздухъ удивительно прозраченъ и чистъ въ Цзанъ, У и вообще Центр. Тибетѣ и, по общему правилу, свободенъ отъ малярийной примѣси влаги, такъ что днемъ дѣйствіе прямыхъ лучей солнца порождаетъ крайній зной. Подъ тѣнью скалъ путешественникъ даже въ полдень пронизывается холодомъ до костей, но достаточно ему выйти на открытое мѣсто, чтобы рисковать получить солнечный ударъ (Кап. Велльби подъ 35° с. ш. 82° в. д. на высотѣ 16,000 ф., въ іюнь наблюдалъ на солнцѣ температуру выше $+12^{\circ}$ Ц. Впрочемъ, и внѣ дѣйствія прямыхъ лучей солнца температура подчасъ бываетъ значительной (тотъ же путешественникъ указываетъ для 22 іюня на высотѣ 17,300 ф. внутри палатки $+20^{\circ}$). Разница температуры въ тѣни въ 3 ч. пополудни и въ палаткѣ достигаетъ почти 34° Ц. въ іюнь на обычной высотѣ. 10 іюля 1891 г. въ сѣверномъ Центральномъ Тибетѣ температура днемъ въ тѣни была $+12$; ночью— $14\frac{1}{2}^{\circ}$.

3) 10 іюня въ сѣв. Центр. Тибетѣ температура ночью была почти— 15° ; 18 августа въ широтѣ $35^{\circ}10'$ и долготѣ $92^{\circ}12'$ — 10° на высотѣ 15,700 ф. Однако, бываютъ и отличныя болѣе высокія температуры—Велльби указываетъ наиболее теплую ночную температуру въ іюнь $\frac{5}{9}^{\circ}$ выше 0 (33° Фар.) и $+4\frac{1}{2}^{\circ}$, какъ ночной максимумъ для августа.

4) О климатѣ Цайдама, на основаніи свыше годичныхъ записей метеорологической станціи въ Барун-цзасакъ см. Козловъ, Камъ I 616—622 (обработаны Каминскимъ).

117. 1) См. также Козловъ, Камъ I стр. 333—340, гдѣ проводится сравненіе между зимнимъ пейзажемъ природы утромъ и лѣтнимъ въ тотъ же день послѣ полудня. О примѣняемости растительности къ морозамъ (въ горахъ Наньшаня) говоритъ и Роборовскій Тр. Центр. Аз. I 255.

2) Камъ I стр. 260.

3) Камъ, I стр. 258—261.

118. 1) Низко лежащая часть долины Цзанъ-по и Чумби имѣютъ болѣе мягкой климатъ—въ Чумби во время экспедиціи 1904 г. почки на деревьяхъ развернулись, въ части долины вплоть до Лингмо, уже къ серединѣ марта, а еще раньше—въ серединѣ февраля,

появились первые признаки приближенія весны въ видѣ повышенія температуры. (W. L. 144—5).

Гюкъ первый указалъ на мягкій характеръ климата въ Лхасѣ и ея сосѣдствѣ. Какъ только онъ вступилъ, слѣдуя съ сѣвера, въ округъ Пембу, на сѣверъ отъ столицы, первое, что онъ замѣтилъ, было „удивительное повышение температуры въ этой воздѣланной равнинѣ; несмотря на конецъ января, рѣки и каналы были лишь окаймлены тонкой полоской льда, и почти никто изъ жителей не носилъ мѣховъ“. Подобная мягкость климата для указанной части Тибета не представляетъ исключительнаго явленія, но подтверждается наблюденіями Цыбикова и пандитовъ.

2) Въ Лхасѣ и даже Шихацзе лѣтніе вечера до 8 или 9 час. обычно очень теплы; во время путешествія послѣ заката солнца тропы, проходящія подъ поглощающими тепло гранитными скалами, нерѣдко сохраняютъ самую пріятную температуру до глубокой ночи. Это свойство въ остальномъ негостеприимнаго гранита хорошо извѣстно тибетцамъ, которые, будучи принуждены разбить лагерь въ полѣ, стараются ставить палатки ближе къ гранитной скалѣ, чтобы пользоваться частью поглощеннаго ею за день тепла. (Him. Journ. 211—212). Съ другой стороны значительныя количества тепла скопляются въ верхнихъ слояхъ почвы (Хукеръ нашелъ на глубинѣ 3 футовъ въ серединѣ октября между Донъ-кя ла и озеромъ Цоламо температуру въ $+6^{\circ}$ Ц., или на 7° выше средней температуры воздуха (тамъ же II, 180); это обстоятельство оказываетъ очень могущественное дѣйствіе на растительность, предохраняя нѣжные корни кустарниковъ отъ замерзанія и сохраняя жизненную силу въ болѣе толстыхъ корняхъ, напр. большой ревени. Для роющихъ грызуновъ—зайцевъ, сурковъ и крысъ, изобилующихъ на высотѣ 15—17 тыс. фуг. въ Тибетѣ,—это явленіе оказывается еще болѣе важнымъ. Быстрое развитіе растительности послѣ исчезновенія снѣга также объясняется ближайшимъ образомъ теплотою почвы, какъ и увеличенной силою прямыхъ солнечныхъ лучей въ возвышенныхъ мѣстностяхъ (тамъ же)

3) Рѣка Кіичу въ указанномъ году замерзла на 6 недѣль. Пандиты дали рядъ наблюденій надъ температурою Лхасы, но ихъ цифры не могутъ служить для опредѣленія абсолютнаго минимума, ибо наблюденія производились въ комнатѣ, а не на открытомъ воздухѣ. Средній максимумъ температуры въ Лхасѣ въ февралѣ $+4\frac{1}{2}^{\circ}$; средняя температура внутри дома—нѣсколько ниже 0° ; низшій минимумъ -4 ; высшій максимумъ $+7$. Въ маргѣ температура повышается вся кругомъ со среднимъ максимумомъ $+9$; средній минимумъ въ комнатѣ, но безъ очага— $+3$; низшій $+1,4$. Послѣ солнечнаго захода температура въ эти мѣсяца падаетъ не скоро; въ февралѣ на улицахъ было еще сносно до 10 ч. вечера.

4) Прил. IV (стр. 455—466) W. L. содержитъ таблицу измѣреній температуры и наблюденій надъ погодою на всемъ протяженіи маршрута экспедиціи.

5) Въ Ятунѣ средняя высота осадковъ въ году—57 дюймовъ противъ 146 дюймовъ Сиккима.

119. 1) W. L. 467. Благодаря водворенію въ Гзянь-цзе англійскаго торговаго агента можно разсчитывать въ скоромъ будущемъ на полученіе регулярныхъ метеорологическихъ записей для этого пункта.

120 1) По свидѣтельству Монтгомери для сѣверо-западной Гималайской области (см. Yule, Polo, I 178).

2) См. тамъ же стр. 171.

3) Gren., 253—4. См. отзывъ Дезидери Ruini, II Tibet 39.

4) Въ ясной и сухой тибетской атмосферѣ, даже послѣ долгаго навыка, весьма трудно точно судить о разстояніяхъ; предметъ, на взглядъ отстоящій всего на нѣсколько миль, въ дѣйствительности оказывается въ 8—12 миляхъ. Дези въ G. J. Avr. 1900, 148.

121. 1) Болѣе 200 видовъ растений встрѣчается въ сѣверномъ Тибетѣ выше 17,000 футовъ, не считая притомъ мховъ; общее же число видовъ растений, находимыхъ на всемъ обширномъ протяженіи этой малопривѣтливой области достигаетъ еще болѣе значительной цифры. Коллекція кустарниковыхъ и цвѣтущихъ растений, составленная д-ромъ Торольдомъ, спутникомъ Боуера, имѣла 115 видовъ, относившихся къ странѣ на сѣверъ отъ 34° с. ш. и къ возвышеніямъ отъ 15 до 19 тысячъ футовъ; но въ указанную коллекцію не вошли многіе виды, найденные русскими изслѣдователями на югъ отъ горъ Куэнь-луня (S. 321).

2) Прекрасный очеркъ флоры Тибета дается Сандбергомъ въ „Tibet and the Tibetans“ въ видѣ особой (XF) главы на стр. 312—333; см. также Helmsley, „The Flora of Tibet or High Asia“ Linnaean Soc. Journ. Vol. XXXV, 1902 (извлеченіи въ Enc. Brit. XXXIII, 26—7 (см. также P. M. Lit. 1906, № 189) и Maximovitz, „Sur les collections botaniques de la Mongolie et du Tibet septentrional (Tungout), recueillies par les voyageurs russes et conservees a St. Petersbourg“, СПб—1884. О другихъ работахъ по вопросамъ ботаники различныхъ частей Тибета сообщаются необходимыя свѣдѣнія въ отдѣлѣ библиографіи. Что касается знакомства самихъ тибетцевъ съ растительнымъ міромъ занимаемой ими страны, то Bretschneider, Botanicon Sincicum, J. Ch. Br. XVI, 1881, касается въ 6 главѣ I отдѣла познаній тибетцевъ, наряду съ корейцами, маньчжурами и монголами, въ области ботаники.

2) Д-ръ Прэнъ подмѣтилъ ту же особенность по отношенію къ распредѣленію растительныхъ семействъ въ Гималаяхъ: одинъ и тотъ же видъ, находимый въ сѣверо-западныхъ Гималаяхъ на высотѣ 12,000 футовъ, можетъ встрѣтиться въ Сиккимѣ уже на высотѣ 9—10,000 ф., въ Юнь-нани и Сы-чуани—на высотѣ 7—8,000 ф., а въ холмахъ Шань—даже 6,000 ф. (S. 330, прим.).

122. 1) S. 314.

123. 1) Тамъ-же 315.

2) Большая часть западного Тибета представляет страну камней—больших или мелких, цельных скал или булыжника средней руки; камни, разбросанные повсюду, колбчатъ коньга и ноги животныхъ, такъ что послѣ болѣе продолжительнаго непрерывнаго путешествія животныя всё хромаютъ, а коньга совершенно стираются. Типичный видъ ландшафта западнаго Тибета, помѣщенный у Sher. 295, даетъ хорошее представление о повсемѣстномъ распространении камней и о трудности найти защиту отъ вѣтра, благодаря равнинному характеру мѣстности. При затратѣ очень незначительнаго труда, камни эти могли бы быть удалены съ линіи дороги, и это единственное, что требуется, такъ какъ необозрима плоскія равнины, отсутствие крутыхъ наклоновъ почвы и малое количество атмосферныхъ осадковъ, дѣлаютъ въ остальныхъ отношеніяхъ Тибетъ идеальной страной для дорожнаго строительства. (Тамъ же 294). Множество камней—острыхъ, скользкихъ и образующихъ опасныя ловушки для ногъ животныхъ—въ руслѣ рѣкъ и ручьевъ затрудняютъ переправу въ бродъ (мостовъ не существуетъ) и дѣлаютъ ее крайне опасной для животныхъ съ наступленіемъ темноты. (Тамъ же 296).

3) Въ этомъ случаѣ почва остается совершенно лишенной растительности, какъ показываетъ примѣръ пустыни Па-юл Бул-юл, на востокъ отъ Тячбаб ганъ-ри и на сѣверъ отъ 33° с. ш. Эта равнина, требующая для перехода нѣсколько дней пути, представляетъ сплошную поверхность соды и буры ослѣнительно бѣлаго цвѣта, такъ что при посѣщеніи ея тибетцы надѣваютъ глазные зонтики. Такія же равнины встрѣчаются на ВЮВ. отъ Рудока и близъ Линь-дзя ганъ. (S. 316, прим.).

4) Впрочемъ, какъ Боуеръ упоминаетъ о длинныхъ травянистыхъ равнинахъ на высотѣ 17,600 (5,360 метр.), а различные виды *Rosa* (особенно *Rosa Alpina*) поднимаются и до 18,000 ф. (5,490 метр.). Помимо травы Боуеръ встрѣтилъ на берегу Хорпа ц'о (на высотѣ 17,930 ф. —5,460 м.) и цвѣты, правда, не вполне развитыя и хилыя (Тамъ же 316 и 317—318, 319—320). Изъ цвѣтущихъ растений на наибольшую высоту (19,000 футовъ) поднимаются два вида *Delphinia*, съ мелкими цвѣтами, издающими сильный запахъ мускуса, отсюда тибетское имя цвѣтка— ла(с)кар, или звѣзда мускуса. На такой же высотѣ были найдены и нѣкоторые виды травъ (указанные тамъ же 319 стр.), при чемъ любопытно отмѣтить, что въ этомъ случаѣ травы принимаютъ видъ проволокообразныхъ жесткихъ кочекъ, или пучковъ, будучи почти все безъ стеблей (или съ очень короткими) и тѣсно прилегая къ землѣ, откуда только и получается ими возможное тепло и питаіе.

4) Трава здѣсь никогда не бываетъ зеленой, развѣ только по берегамъ прѣсноводныхъ ручьевъ, да тибетцы—скотоводы не являются со своими стадами такъ далеко на сѣверъ; на западъ (отъ 80° в. д.) они еще поднимаются нѣсколько выше 34° с. ш. (Манъ-це),

по на востокъ они не отваживаются заходить дагѣе 33° с. ш. въ теплое время года и 32° въ холодное, оставляя остальную страну въ полномъ нераздѣльномъ владѣннн стадъ дикихъ животныхъ. Несмотря на непривлекательный видъ, указанная трава, выростая пучками съ замѣчательной быстротою въ течение трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, питаетъ огромныя стада этихъ животныхъ (антилопъ, дикихъ яковъ и ословъ, не считая сурковъ и пипухъ). Среди травъ этихъ пастбищъ важнѣйшую роль играетъ видъ осоки (*Sagex Moorecroftii*), какъ ее опредѣлить уже Муркрофтъ, растущая въ песчаной почвѣ и жадно пожираемая многими травоядными животными. (S 317; тамъ же указываются и другіе представители растительнаго царства сѣвернаго Бжянь-г'ана).

124. 1) Весь маршрутъ дѣ Рэнса и Гренара въ 1892 и 1894 г.г. по Собственному Тибету прошелъ внѣ и выше границы лѣсовъ, такъ что оба путешественника не встрѣтили на своемъ пути, за исключеніемъ единичныхъ экземпляровъ, никакихъ древесныхъ произростаній.

2) Впрочемъ, и въ данномъ случаѣ исключеніе составляютъ единичные пункты внутри указанной области, гдѣ жителямъ удается развести отдѣльные экземпляры и даже рощи вполне нормальныхъ деревьевъ, напр. въ Тотлингъ (см. путешествіе Роулинга и Райдера въ 1904 г.) и въ Ле.

3) Вообще область Ладака и Каракорума характеризуются наивысшимъ вертикальнымъ распространеніемъ кустарниковъ и полукустарниковъ: *Muricaria prostrata* въ видѣ ползучаго растенія поднимается до 5000 м.; наивысшіе слѣды явнотрачныхъ растеній Шлагинтвейтъ нашель на перевалѣ Иби Гамин (6000 м.). Помимо указанныхъ, пожалуй, наиболѣе распространеннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстнымъ всякому европейскому путешественнику по Ладаку и Тибету, кустарникомъ, благодаря повсемѣстному употребленію въ качествѣ горючаго матеріала, является *Eurotia*, или бурца (бурца), образующая надъ землею обширную сѣть деревянистыхъ корней, которыхъ нерѣдко можно набрать въ большомъ количествѣ; вслѣдствіе крайней сухости корни легко загораются и способны долгое время поддерживать огонь, въ общемъ „прекрасное топливо, незаменимое для путешественниковъ“, говоритъ Platt. 35.

Кустарникъ этотъ встрѣчается до 18,000 футовъ, въ особенности въ оврагахъ и расщелинахъ, тогда какъ въ обширныхъ степныхъ равнинахъ Бжянь-г'ана между 82° и 88° в. д. онъ весьма рѣдокъ, замѣнялся хармыкомъ, или верблюжьимъ терномъ (*Nitraria Schloberi*), по тибетски тару, встрѣчаемымъ въ наиболѣе бесплодныхъ и солончачовыхъ пустыняхъ не только Центрального Тибета, но и Цайдама, Кукенора и Монголіи. Верблюды сѣдаютъ весь кустъ вмѣстѣ съ тернами и красными ягодами цѣликкомъ; люди же пользуются только ягодами, которыя, будучи высушены, напоминаютъ изюмъ. Далѣе надлежитъ упомянуть о верескѣ—тиб. да-

6) Просо (ч'и-це) и маисъ [мамоине лото S.]. Въ болѣе низкихъ долинахъ просо сѣется въ качествѣ второй жатвы послѣ ранняго ячменя (тукчу не).

7) Юнь-ма въ разговорной рѣчи вмѣсто юнунь-ма; буквально юнунъ (юн'с) означаетъ горчицу J. Dict. Это слово прилагается иногда ошибочно и къ рѣдкѣ, которая называется собственно лапуг.

8) См. *Manifold. Recent Explor. in Centr. and West. China*, G. J. Мартъ 1904, стр. 312.

9) Въ восточномъ Тибетѣ, въ частности долинѣ Ня ч'у близъ большого монастыря Чанго, картофель сдѣлался извѣстнымъ въ теченіе XIX стол., будучи введенъ вѣроятно французскими миссионерами, но нынѣ служить въ пользу лишь бѣднѣйшему населенію, такъ какъ болѣе состоятельные классы избѣгаютъ его, какъ и вообще растительной пищи китайцевъ, предпочитая ей цампа съ чаемъ (L. L. 251 и 260; въ прим. 1 приводятся многочисленныя тибетскія обозначенія для картофеля).

137. 1] W. L. 421. Этотъ плугъ (гнгол) заимствованъ тибетцами изъ Индіи, запрягается львомъ (Gren.). О земледѣльческихъ орудіяхъ тибетцевъ см. *Ethn.* 711.

2] Gren.

3] Долина Чумби поражаетъ изобиліемъ цвѣтовъ, которые образуютъ здѣсь настоящій разноцвѣтный коверъ, какъ нигдѣ въ Азій, приближаясь къ богатству европейской флоры. Главныя виды указаны Candler, *Unveil. of Lhasa* стр. 49, прим.

Hobson, уполномоченный китайской морской таможни, во время пребыванія въ Ятунъ (долинѣ Чумби), собралъ обширную ботаническую коллекцію (1500 видовъ), которую затѣмъ отправилъ въ Англію (Kew Gardens). Ботанически Чумби лежитъ во влажномъ Гималайскомъ поясѣ, тогда какъ всѣ прежнія ботаническія коллекціи изъ внутреннихъ областей сѣвернаго и западнаго Тибета шли изъ сухой безплодной страны. *Bretsch. Hist. bot. discover.*, 812.

4] Впрочемъ, у деревни Чала, въ 2 миляхъ выше Кала по встрѣчаются уже поля ячменя, на искусственнымъ образомъ орошаемыхъ террасахъ. W. L. 182.

138. 1] См. также Прж. Монг. I 235—238 (детальное описаніе растенія въ дикомъ состояніи въ Ганьсу и способовъ собиранія и приготовленія корней для торговли). Историческій очеркъ введенія настоящаго ревеня въ Европу см. *Bretsch. Hist. Bot. Disc.* 990. Тамъ же на стр. 7 приводится указаніе Garcia ab Orta въ „*Colo-gios dos simples e drogus* и т. д.“, Гоа 1563, что ремень, производимый только въ Китаѣ, отправляется отсюда на китайскихъ судахъ въ Индію; но что также ремень доставляется сухимъ путемъ черезъ Татарію въ Ормуздъ и Аленно, откуда достигаетъ Александріи и Венеціи. При доставкѣ послѣднимъ путемъ ремень менѣе подверженъ гніенію.

Д-ръ Thorel, участникъ французской экспедиціи Лагрее и Гарнье 1866—1868, упоминаетъ, что настоящій ремень растетъ въ изобиліи въ дикомъ состояніи въ горахъ юго-западнаго Китая („Voyage d'Exploration“, II 490).

Кратк. библиографію для ревеня см. у Bibl. Sin. B. I 489.

2] Diary, 277 и 275. Рокгиль встрѣтилъ ремень, впервые на своемъ пути по сѣверному и сѣверо-восточному Тибету, 5 августа.

3] Тамъ же 171. Настоящій ремень [*Rheum palmatum*] растетъ въ дикомъ состояніи на очень высокихъ горахъ. Центральной линіей его распространенія, повидимому, является высокая пѣль раздѣляющая истоки Хуанъ хэ, Минь цзяна и Я-лунъ цзяна. Главные рынки его—Си-нинъ фу и Гуанъ сянь [въ провинціи Сы-чуань разводится на поляхъ ниспій сортъ ревеня, таеъ какъ настоящая разновидность не поддается культурѣ [*Richthofen, Letters VII, 69*]. О приготовленіи ревеня въ Китаѣ говоритъ Gemelli-Careri [*Churchill, Collect., книга III, гл. V, 365*]. Съ помощью ревеня Т-люй чу-дай спасъ жизнь многимъ монголамъ во время эпидеміи [*Rockhill, Rubruck, 193 прим.*]. Въ замѣткахъ Палладія относительно путешествія Марко Поло [стр. 9] указывается, что растеніе въ равной мѣрѣ полезно людямъ и животнымъ, предохраняя ихъ отъ губельныхъ вліяній жары. Марко Поло говоритъ о ременѣ въ области „Тангутъ“ въ слѣдующихъ выраженіяхъ [*Yule, Polo, I, стр. 217*]: „Во всѣхъ горахъ этой провинціи ремень встрѣчается въ большомъ изобиліи; туда являются купцы для покупки его и везутъ оттуда по всему земному шару“.

Помимо ревеня имѣется въ предѣлахъ Тибета не мало другихъ лекарственныхъ растеній, въ частности ядовитыхъ, напримѣръ, очень распространенъ аконитъ. Относительно аконита въ Тибетѣ [долинѣ Ралунъ] см. W. L. 281—2; вообще отъ ядовитыхъ травъ гибнетъ много скота въ областяхъ Тибета и сосѣднихъ частяхъ Центральной Азіи и Китая, какъ, повидимому, указывалъ уже Поло для „страны Тангутъ“ [*Yule, Polo I 217 съ прим. 4 на стр. 218—219, гдѣ называются и другіе виды ядовитыхъ травъ въ восточномъ Тибетѣ и Гималайскихъ областяхъ*]. Брегшнейдеръ, *Hist. Bot. Discov., 5* предполагаетъ, что ядовитое растеніе въ тангутскихъ горахъ, отъ котораго по описанію Марко Поло, скотъ изъ чужой страны теряетъ копыта, тогда какъ мѣстный скотъ знаетъ и жуетъ его, является *Stipa inebrians*, описанное по экземпляру съ Алапанскихъ горъ Нальсе въ *Journ. of Bot. 1876, 211*. [См. еще Брегшн. цит. соч. 873—3 и 992, по поводу сообщенія Пржевальскаго въ Монг. I 235 насчетъ ядовитой травы въ Ганьсу, убивающей верблюдовъ и скотъ].

4) Въ Тибетѣ, въ долинѣ Цзянь-по, имѣется, впрочемъ, немного полей, засѣянныхъ люцерной.

5) Долина р. Шуға, какъ характерная для обилія животной жизни сѣвернаго Тибета, у Прж. III пут. 206—7. См. также отзывъ Рокгиля о мѣстности по верхнему теченію Югорскаго гола и вокругъ

Аланъ нора, „буквально кишѣвшей дичью, въ особенности яками и дикими ослами (L. L. 157); или разсказъ А. К. объ изобиліи дикихъ яковъ, оленей, дикихъ козловъ и барановъ, ословъ, сурковъ, волковъ, рысей и т. д. на сѣверъ отъ Данъ ла подь 92 и 93° в. д. въ октябрѣ 1879 г. на высотѣ 14,700 ф. Д-ръ Торольдъ, спутникъ Боуера, указываетъ на множество дикихъ животныхъ, встрѣченныхъ имъ въ сѣверномъ Тибетѣ между 33° и 34° с. ш. лѣтомъ 1892 г. (яки, антилопы Годжсона, олени, кянгъ, обезьяны, берапы, дикія собаки, сѣрые волки). На дню онъ насчитываетъ нерѣдко до 300 кянгъ, 700—800 антилопъ, 80 или 100 оленей. Многочисленность стада дикихъ яковъ, ословъ, антилопъ, дикихъ барановъ и козловъ, сѣрыхъ волковъ, дикихъ собакъ, красноватыхъ зайцевъ и лисицъ была отмѣчена пандитами на сѣверо-востокъ отъ Манасаровара вплоть до дѣли Нагцал (въ 60 миляхъ отъ озера). Такое же обиліе животныхъ, въ особенности желтыхъ волковъ и сурковъ, характеризуетъ и горныя плато, раздѣляющія верхнія вѣтви Инда въ округѣ Гартокъ на основаніи сообщеній тѣхъ же пандитовъ. (См. S. 283—4).

139. 1) S. 282—3.

2) „Монголія и страна тангутовъ, стр. 310.

3) Прж. III пут., стр. 191.

140. 1) См. охоту въ долинѣ Шуга тамъ же 207—209 и охоту на кукуямановъ IV пут. 192.

2) Это богатство дичи кладетъ характерный отпечатокъ, но крайней мѣрѣ, въ сѣверномъ Тибетѣ на ландшафтъ (см. расширенную таблицу Sievers, Asien, къ стр. 475).

3) S. 285.

141. 1) Напримѣръ, заставляють животное задушить само себя петлею на шеѣ или упасть съ высокаго обрыва или, наконецъ, поручають убой скота извѣстному классу людей, стѣняющихся тѣмъ самымъ отверженцами общества.

2) S. 285.

142. 1) Тамъ же.

2) Тамъ же 292.

3) Тамъ же 286—8.

4) Тамъ же на стр. 292—302 помѣщенъ перечень тибетскихъ млекопитающихъ, составленный Сандбергомъ предположительно безъ претензій на научную достовѣрность, при чемъ для каждаго вида дается научное латинское названіе, соответствующее тибетское книжное обозначеніе вмѣстѣ съ разговорной формою названія и указаніе на область распространенія вида.

5) Сюда не включено нѣсколько видовъ, найденныхъ пока только въ Куенорѣ, но возможно встрѣчающихся и въ Монголіи и западномъ Китаѣ.

144. 1) S. 288 и 289.

2) Нѣкоторые русскіе зоологи принимаютъ *P. mutus* за особую разновидность животнаго, или собственный дикій якъ, оставляя имя:

P. grunniens за прирученнымъ видомъ. Дикій якъ зовется по тибетски донъ (пип. 'бронъ)—самецъ, д(р)и-мо (пип. 'бри-мо) или донъ-дри ('бронъ-'бри)—самка; тибетскія названія домашнего яка будутъ указаны при описаніи послѣдняго. У монголовъ дикій якъ называется буха, домашній сарлок, у восточныхъ тюрковъ якъ ивѣстенъ подъ именемъ кутаз, у китайцевъ чанъ-мао ню; на азыкъ индустани—бан-чурр.

Якъ, домашній и дикій, пользуется у индусовъ такимъ же уваженіемъ, какъ и корова, поэтому бутійцы, подвергнувшіеся индускому влиянію, считаютъ его священнымъ и всѣми средствами избѣгаютъ употреблять въ пищу его мясо. Напротивъ, свободные отъ этого влияния бутійцы ѣдятъ его охотно, какъ и настоящіе тибетцы. Sher. 294.

3) Прж. III пут. 191—2 съ изображ. на 190 стр.; болѣе подробное описаніе: Монголія и страна тангутовъ 311—321 стр.; Козловъ, Труды Центр. Азіи 137—140 съ рис.; тамъ же о восточн. границѣ географич. распредѣленія яка 186 стр. Одно изъ лучшихъ и наиболѣе раннихъ изображеній яка было дано Тернеромъ, который сообщил и описаніе животнаго подъ именемъ *Soora-goou* или тибетскаго быка съ пушистымъ хвостомъ (см. *As. Research*: XXIII, 351—3). Другія изображенія животныхъ у новѣйшихъ европейскихъ авторовъ встрѣчаемъ напр. въ книгѣ Wellby, *Unknown Tibet*, 183. Съ яковъ, доставленныхъ въ Парижъ въ 1854 г., художница Роза Бонеръ (*Bonheur*) сдѣлала нѣсколько набросковъ (*Journ. Soc. Acclimation*, Іюнь 1900, 39—40). Долгое время о дикомъ якѣ знали только по преувеличеннымъ слухамъ изъ туземныхъ источниковъ; не даромъ д-ръ Кемпбелль сообщилъ въ *J. A. S. Beng.*, будто дикій якъ, по рассказамъ, превосходитъ величиною домашнего яка въ 4 раза.

Первымъ *) изъ европейскихъ авторовъ говорить о „донъ“ Марко Поло, притомъ въ достаточно вѣрныхъ чертахъ (*Yule, Polo, I, 274—5*); онъ видѣлъ ихъ въ „странѣ тангутовъ“ около Си-нинъ фу. Поло описываетъ не только дикихъ яковъ [„величиною почти со слона, въ общемъ великолѣпное животное“] но и домашнюю разновидность [въ частности, упоминая о породѣ, получаемой отъ скрещенія яка съ обыкновенной коровою], и указываетъ на пользу, приносимую этой породой въ качествѣ вьючныхъ и вообще рабочихъ животныхъ.

Лит. о якѣ, *Bibl. Sin. V. I 440—1*, см. также цитиров. выше сочинение (*Yule, Polo I 277*).

Научная литература объ якѣ довольно обширна: Бюхнеръ въ *Научн. рез. пут. Прж. I (1894)*; *Blanford, On a stag, Cervus thorsoldi, from Tibet and on mammalia of tib. plateau. Proc. Zool. Soc. London, 1893*; *Lydekker, Wild oxen, Sheep and goats of all lands*; *Gray, Catalogue of mammalia in the collection of British Museum, P. III. Ungulata fereipeda, London 1852*; *Blanford, Sc. Res. Sec.*

*) О домашнемъ якѣ въ Центральной Азіи говорить уже Элиахъ въ 3 вѣкѣ и Космасъ въ 6 вѣкѣ. (См. изданіе книги Марко Поло Юмъ I, 278).

ма (трама, пип. грама) *Saragana rugosa* [Versicolor], доставляющѣмъ прекрасное топливо, но болѣе обильномъ въ южномъ Тибетѣ по склонамъ холмовъ на высоту до 16,800 ф. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ Мугисагіа, Еуротіа и тиб. верескъ поднимаются надъ грунтомъ на 6-8 дюймовъ, не болѣе, но въ другихъ, лежащихъ ниже, областяхъ (напр. въ южномъ Цайдамѣ 8,700 ф.) имѣютъ весьма внушительный видъ небольшихъ деревьевъ въ 7 или 8 футовъ (S. 320—1).

125. 1) Напр. большіе узловатые клубни *Codonopsis ovata* (лу-дю—узлы лу (нага) пип. клу-муд) или *Potentilla anserina*—чома. S. 323.

126. 1) Тамъ же 323—4. Хукеръ дѣлаетъ слѣдующіе выводы изъ наблюденій надъ растительной жизнью въ предѣлахъ Гималайской области: „Съ мая по августъ растительность на каждомъ данномъ поясѣ возвышенія запаздываетъ на мѣсяцъ сравнительно съ предшествующимъ (ниже лежащимъ) поясомъ, такъ что на высотѣ 8,000 ф. цвѣтеніе происходитъ въ маѣ, на высотѣ 12,000 ф.—въ іюнѣ, 16,000 ф.—въ іюлѣ. Въ августѣ процессъ развитія растений на высотѣ 8000 и 16,000 футовъ сравнивается по времени, а въ сентябрѣ верхніе пояса уже опережаютъ нижніе. Къ концу сентября большинство растений даетъ сѣмена на высотѣ 16,000 футовъ, тогда какъ на высотѣ 12,000 фут.: созрѣваніе заканчивается лишь въ октябрѣ, а ниже 10,000 ф.—въ ноябрѣ.

2) Тамъ же 324.

3) Подробности тамъ же 325.

4) Съ ботанической точки зрѣнія южный поясъ Тибета простирается даже на 1 градусъ восточнѣе 91° в. д., или до 92° в. д.

127. 1) Пишется дбяр-са.

2) Пишется—дгунь-са.

3) Главнѣйшіе виды указаны тамъ же 326.

4) Тополь дбяр-па выращивается искусственно въ Цзань и Уй и встрѣчается въ дикомъ состояніи въ Ярлунѣ; извѣстно нѣсколько видовъ его С. Dict. 914.

5) Въ окрестностяхъ Гъянъ-цзе и Лхасы еще яблони, сливы и жужубы. Все же болѣе распространенными древесными породами являются ивы, ели, сосны, затѣмъ водолистъ (*Plex aquifolium*) и береза; совсѣмъ малочисленны, и то лишь ближе къ восточному Тибету,—кедръ, дубъ и вязъ.

128. 1) W. L. 103.

2) Безъ якового аргала жизнь въ этой негостеприимной части южнаго Тибета сдѣлалась бы невозможной, такъ какъ онъ служитъ для приготовленія горячей пищи; ею и теплой одеждою тибетцы поддерживаютъ достаточную теплоту тѣла и никогда не грѣются у огня.

129. 1) Лѣсъ распредѣляется по всему восточному Тибету, на пути маршрута Рокгилла въ 1888—9 г.г., весьма неравномѣрно и во многихъ мѣстахъ, повидимому, вымираетъ; населеніе мало пользуеться

ется древеснымъ топливомъ, которое требуетъ лишняго труда для рубки, и предпочитаетъ для этой цѣли сушеный аргаль. Слѣдовательно, не въ этомъ заключается причина исчезновенія лѣсовъ; лѣсные пожары также рѣдки. Л. Л. 231.

2) Камъ, I 408.

3) Тамъ же 439.

4) Тамъ же 351.

5) См. тамъ же 348.

130. 1) Подробности касательно видовъ травянистыхъ растений тамъ же 351.

2) На стр. 236—7 Л. Л. Рокгиль даетъ описаніе сада части восточнаго Тибета между 31° и 32° с. ш. и 99° и 100° в. д. (т. е. на сѣверъ отъ только что описанной мѣстности)—плодородной долины Рунба ца, съ многочисленными, точно въ Швейцаріи, селеніями.

3) См. Pratt, To the Snows of Tibet. Подъ-тропическій характеръ растительности доказывается присутствіемъ одного изъ полезнѣйшихъ въ смыслѣ практической утилизациі представителя послѣдней—бамбука.

Бамбукъ начинаетъ показываться на пути путешественника, слѣдующаго прямо изъ Тибета въ Китай, въ Синь-дзянь близъ Дазянь лу (Л. Л. 269); зато на югъ отсюда, въ особенности въ странѣ Цзянь-чанъ, бамбукъ изобилуетъ, какъ разсказывалъ уже Марко Поло. (Yule, Polo II 43 и прим. 2 на 46 и 48).

4) Сандбергъ сравниваетъ съ растительностью западнаго Тибета, Лахула и Пари на большихъ высотахъ.

131. 1) О Кукунорской растительности см. въ описаніяхъ русскихъ изслѣдованій области.

2) Слѣдовательно, и на собственно тибетскую, несмотря на еще большую, чѣмъ въ Кукунорѣ, разницу уровня страны. Подробности относительно растительности Цайдама, даютъ русскіе путешественники по этой области, послѣдній изъ нихъ Козловъ.

132. 1) Тибетецъ является прирожденнымъ земледѣльцемъ по инстинкту, говоритъ Сандбергъ (Tibet 327); гдѣ только возможно, онъ обращается къ обработкѣ полей и разведенію полезныхъ злаковъ, главнѣйше ячменя, въ которомъ ощущаетъ исключительную нужду.

2) S. 327 (повидимому, со словъ пріѣзжихъ въ Дарджилингъ тибетцевъ).

3) Впрочемъ, это общее правило не остается далеко безъ исключеній. Экспедиція Райтера въ 1904 г. доказала ошибочность мнѣнія, будто всякій слѣдъ земледѣлія исчезаетъ на западъ отъ рѣки Ялунъ (Сахья-тром ч'у) подъ 88° , какъ принималось раньше, такъ какъ въ долинѣ Chichu ею были найдены довольно значительныя площади обработанной земли, при томъ дающія обильный уро-

жай, а послѣднія поля встрѣтились въ долинѣ Цзанъ-по, значительно далѣе на западъ (въ Yenju подъ 86°).

Помимо того и другія мѣстности западнаго Тибета производятъ нѣкоторые количества зерна, правда, при исключительныхъ условіяхъ. если не считать округа Пуранъ, или долины р. Карнали, гдѣ земледѣльческая культура ведется въ обширныхъ размѣрахъ и регулярнымъ образомъ при помощи искусственнаго орошенія. Именно, вокругъ Рудокъ и въ долинѣ Гартанъ ч'у имѣется немного горной земледѣльческой культуры, а въ „ронъ“ внутри большого плато, 120 миль въ длину, 15—60 въ ширину—верхняго бассейна Сетледжа—низменной земледѣльческой культуры (какъ показали наблюденія братьевъ Шлагинтвейтъ).

4) S. 327. Мѣстонахожденіе монастыря (повидимому, подъ 87° в. д., какъ слѣдуетъ изъ предыдущаго изложенія) не удалось установить, т. е. здѣсь идетъ рѣчь не о долинѣ этого имени на востокъ отъ Гжянь-цзе. Wegener, Tibet, 47, помѣщаетъ монастырь подъ 84°20' в. д.

133. 1) Какъ указываетъ Diary 87, аналогичныя приспособленія встрѣчаются и среди ронъ-ва (земледѣльческихъ тибетцевъ въ долинѣ Хуанъ хэ на востокъ отъ Гуй-дэ тина—китайскихъ Ту-жэнь), которые вообще обнаруживаютъ значительную изобрѣтательность въ дѣлѣ проведенія воды къ небольшимъ полямъ по склонамъ холмовъ; для этой цѣли употребляются желобы изъ длинныхъ выдолбленныхъ бревенъ, или жердей, при нуждѣ устанавливаемые на высокихъ подпоркахъ или козлахъ; этимъ путемъ вода передается съ одной стороны долины къ другой.

2) Веренеръ („Tibet“) 47, указываетъ, что садовникамъ монастыря Мандала въ сѣверной части Н'ари к'орсумъ удалось развести вокругъ монастыря (на высотѣ 4000 м.) прекрасныя тополи.

3) На востокъ отъ 92°. Въ этой части страны поля поднимаются значительно выше къ сѣверу, до Ла-буг гоньба на Дреч'у, на сѣверъ отъ Джѣкундо, согласно Гренару, и въ долинѣ Хи ч'у, какъ говорить Козловъ.

134. 1) S. 329.

2) Начиная съ города Гжянь-цзе, въ каковомъ мѣстѣ болѣе тѣсная и мало населенная долина рѣки расширяется на подобіе равнины, усѣянной опгукатуренными фермами и вилами дворянъ, въ рощахъ деревьевъ среди хорошо воздѣланныхъ полей. Зрѣлище равнины Гжянь-цзе, какъ высказался одинъ изъ участниковъ англійской экспедиціи 1904 г. Уоддель (W. L. 194—5), разсѣиваетъ обманчивое представленіе, будто весь Тибетъ является обширною безлѣсной и неплодною страной, занятой бродячими кочевниками, тогда какъ въ долинѣ Нянь ч'у развертывается картина равнины, покрытой лѣсной растительностью и съ осѣдлымъ населеніемъ, занятымъ земледѣліемъ.

3) Не менѣ живописными кажутся многочисленныя пунцовыя пятна цвѣтущаго ириса на зеленомъ фонѣ по сосѣдству съ рѣкою въ болѣе низменныхъ мѣстахъ.

135. 1) Названіе рѣки (Ньянъ ч'у) пишется иногда Міанъ ч'у (выговаривается также Нянъ чу) отъ міанъ—сладкій, вкусный, по причинѣ воды, какъ указываетъ С. Dict. 474.

2) S. 329—330.

3) Въ Ладакѣ до 4,575 м., въ Спити худшаго качества лишь до 3,960 метра; въ Джѣкундо до 3800 м.

4) Впрочемъ, Сандбергъ (S. 328) держится, повидимому, иного взгляда, вполне признавая успѣшность разведенія ячменя на этой высотѣ.

5) Въ Тибетѣ различаютъ два главныхъ вида ячменя: „соа“, или сова (пишется со-ба) съ толстой шелухой, обычно употребляемый въ кормъ скоту, и „не“ (пишется нас), въ коммерческомъ языкѣ гримъ (к'ра-ма или м'гогс-нас)—голосѣмянный ячмень; послѣдній видъ требуетъ немного лишь удобренія и небольшой глубины почвы и созрѣваетъ на большихъ высотахъ (до 14,500 ф.), притомъ скорѣе, чѣмъ всякое другое зерно. По Рэ ч'у и Рака Цзанъ-по цѣлыя селенія питаются исключительно ячменемъ этого вида, произрастающимъ здѣсь на высотѣ 13,800 ф. и 14,000 ф. (Сандб. Tibet 328). Существуютъ три разновидности „не“, именно, указанная м'гогс-нас, или янъ-ма (друг-чу-нас), созрѣвающая въ 2 мѣсяца, ч'е-нас—средній сортъ, и сермо—поздній ячмень, или лучший сортъ.

Голосѣмянный ячмень разводится въ большихъ размѣрахъ въ Гань-су, для приготовленія изъ его зеренъ дзамбы, употребляемой тибетцами и монголами. Прж. Монг., I 227 и 265.

136. 1) Gren.

2) Овесъ разводится въ Тибетѣ двухъ сортовъ—капам (пишется: карпам) и юку (пиш. юг-по); первый сортъ, по общему мнѣнію, признается по достоинству выше гречихи и сѣется, гдѣ только возможно.

3) Пшеница засѣвается при возможности, но нерѣдко не успѣваетъ созрѣть на высотѣ большей, чѣмъ 11,500 ф., хотя разводится и на высотѣ 12,650 ф. Пшеница по тибетски называется тро (пишется гро). Пшеничную муку употребляютъ только болѣе зажиточные классы съ болѣе изысканнымъ вкусомъ, тогда какъ нисшіе классы пренебрегаютъ ею.

4) Гречиха (дао или брау, пиш. брабо) находитъ значительное распространеніе и потребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; лучший сортъ (Fagorutius esculentum) воздѣлывается въ защищенныхъ мѣстахъ близъ Лхасы и въ долинѣ Ярлунъ.

5) Разводится всюду въ нѣсколькихъ разновидностяхъ, но чаще и обильнѣе встрѣчается въ К'ам и юго-восточномъ Тибетѣ.

О верблюды вообще см. Lehmann, Das Kamel. Kettlers Zeit. Wiss. Geogr. 1891.

150. 1) Объ этомъ видѣ барана см. Yule, Polo, I 176—178 съ рисункомъ барана и его роговъ.

2) Объ аргали говорятъ Рубруквисъ (Recueil Voyages, IV. Paris 1839), стр. 230, въ особенности останавливаясь на величинѣ его роговъ, изъ которыхъ можно выдѣлывать огромные сосуды для питья.

3) IV пут. Прж. стр. 275—7 съ рис.; объ аргали см. Прж. III пут. и Козловъ, Тр. Ц. Азии, стр. 143.

Ovis hodgsoni описывается у Brooke, V. and B. On the large Sheep of the Thio-shan and the other Asiatic Argali, Proc. Zool. Soc. London 1875, стр. 520; Pousargues, E. de. Etude sur les ruminants de l'Asie centrale. Mem. Soc. Zool. de France, 1898, стр. 150 и Lydekker, Wild oxen, sheep and goats of all Lands, London 1898, 181. Смотри еще Hedin, Sc. Res. VI, I съ 21 стр.

Относительно *Ovis Ammon*: Blainford, Exhibition of, and remarks upon, four heads of *Ovis ammon*. Proc. Zool. Soc. 1896; Hedin, Sc. Res. VI, I съ 21 стр.

4) Прж. III пут. стр. 118 съ рис. и 224, IV пут. 188—189; охота на нихъ 189—192; Козловъ, Тр. Ц. Азии, 143.

5) Козловъ, Тр. Ц. Азии даетъ рисунокъ головы кабарги (табл. V, стр. 102). Библиографія муск. оленя Bibl. Sin. V. I. 438 и цит. издаче книги Марко Поло (Юля).

6) Сандбергъ (S. 300) насчитываетъ въ Тибетѣ 6 видовъ зайцевъ, носящихъ у тибетцевъ отличныя наименованія и встрѣчаемыхъ въ разныхъ частяхъ Тибета, начиная съ „ригонъ“ въ центральномъ и восточномъ Тибетѣ и „тула“ въ Кукунорѣ и кончая „рибонъ“ (*Lepus oicostolus*—заяцъ съ мохнатой шерстью) въ Динъ ри и „чандага“ въ западномъ и центральномъ Тибетѣ. Рибонъ держится обычно не среди травы, но между голыми камнями. Тибетцы рѣдко, если вообще когда-либо, ѣдятъ зайцевъ, относя ихъ къ тому же семейству животныхъ, какъ и домашняго осла (почему и даютъ имъ одинаковыя имена—осель бонъ-гу, заяцъ—ри-бонъ, или горный осель (тамъ же, 300 прим. 2).

Зайцы, встрѣчаемые въ Тибетѣ въ безчисленномъ множествѣ по каменистымъ склонамъ, представляютъ мало приманки для европейскаго охотника благодаря своему совѣтъ ручному нраву и безвкусному мясу (последнее обстоятельство подмѣчаетъ и Шеррингъ) *Plat.* 36.

7) Кан. Велльби указываетъ на огромную величину тибетскихъ сурковъ (*Arctomys robustus*), достигающую человѣческаго роста (Through Unknown Tibet, 169 и 186—7) близъ верховьевъ р. Чумар.

Сурки употребляются въ пищу нѣкоторыми тибетцами низкаго звания, на которыхъ и смотрятъ за то съ презрѣнiемъ. Sher. 292.

8) Это имя пищухи указывается Уолделемъ; однако, Сандбергъ (S. 301) относитъ названіе чипи къ суркамъ, оставляя за пищухоу сѣвернаго Тибета имя прали, въ Цайдамѣ же и Амдо—огоно.

151. 1) Прж. III 395.

2) Прж. IV пут. 125—7 и 162.

3) Тр. Центр. Аз. II 144—5.

Милліоны пищухъ покрываютъ своими порами не только равнину, но и горную область въ Кукенорѣ. Мѣстами луговой покровъ совершенно исчезаетъ, замѣняясь пыльной разрыхленной почвою, гдѣ лошадь на каждомъ шагѣ проваливается копытами и гдѣ поэтому ѣхать рысью весьма затруднительно. Обиліемъ пищухъ обуславливается богатство хищныхъ пернатыхъ: орловъ, соколовъ, грифовъ и т. д. (Камъ I 162).

4) III пут. 216—218; охота на медвѣдя-пищухоѣда тамъ же 288—9 и IV пут. 167—9; Козлова, Тр. Ц. Аз. 145—7 и рис.; Камъ, I, 593—6 съ рис., и 598. Этотъ видъ медвѣди чрезвычайно многочисленъ въ долинѣ Сергъ-чю, притока Хуанъ хэ. По тибетски медвѣдь называется томъ.

Цайдамскіе медвѣди подали поводъ къ возникновенію легенды о существованіи дикихъ людей въ странѣ, т. к. монголы понынѣ перѣдко называютъ ихъ хун-гуресун, или человѣкъ—звѣрь. См. L. L. 150—151 и прим. на 150 и 2 на 151.

Научная литература для *Ursus prinosus*: Lydekker, R. The blue Bear of Tibet, Proc. Zool. Soc. London 1897. Его же: Exhibition of a flat Skin of *Ursus prinosus*, тамъ же; Hedin, Sc. Res. (Leche) 4—11 (сравненіе съ *Ursus arctus*).

Гединъ наблюдалъ противно Пржевальскому, что этотъ медвѣдь питается главнымъ образомъ сурками, которыхъ выкапываетъ своими крѣпкими когтями изъ норъ и съѣдаетъ съ кожей и волосами (тамъ же 11). По сообщенію Гедина, наибольшія количества этого вида медвѣди встрѣчаются въ самыхъ возвышенныхъ и пустынныхъ, совершенно необитаемыхъ и не годныхъ къ обитанію частяхъ внутреннихъ областей тибетскаго нагорья. Окрестности озера Хараму и Аѣк-кол („медвѣжье озеро“) богаты этими животными.

5) Козл. Тр. Центр. Аз. 147—8;

6) Кромѣ обычнаго вида тибетскаго волка—*canis lyniger* чжанъ-ку (писп. сШанъ-ку) сѣраго цвѣта (красноватая шерсть у тибетскаго волка смѣняется зимою на сѣрую; черный конецъ хвоста отчетливо бываетъ видѣнъ на сѣбѣгу. Plut. 37), встрѣчаемаго во множествѣ по всему Тибету, въ западномъ Тибетѣ былъ найденъ европейскимъ путешественниками (Севеджъ Лэндоромъ, Биддульфомъ и Кинlochъ въ Пуранѣ и Гуге около Священныхъ озеръ и въ долинѣ Инда) болѣе рѣдкій видъ чернаго волка (чжанъ-ку нагно тибетцевъ), принимаемый Кинlochемъ за особый видъ и обозначаемый Сандбергомъ *Canis lucasi* (чжанъ-рок—сШанъ-рок). Онъ попадается и далѣе на сѣверъ около Панъ-конь, Ханле и

Ланак ла. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Тибета, какъ и въ Монголіи, въ обычной рѣчи избѣгаютъ употреблять настоящее имя для волка, т. к. существуетъ повѣрье, что въ такомъ случаѣ стадамъ грозитъ истребленіе со стороны этихъ хищниковъ, поэтому пользуются паразфразомъ въ родѣ дикая собака—б'чии-го, иногда джуема тюлю, или джук-тюли—„тулой задъ“ (у сибирскихъ татаръ, проникнутыхъ тѣмъ же суевѣріемъ, содан кузурук—куцый хвостъ); монголы же употребляютъ аналогичный первому тибетскому названію терминъ—гересун нохой—дикая собака. (S. 308).

7) Тибетцы различаютъ четыре вида лисицъ: ваце. *Vulpes flavescens* въ южномъ Тибетѣ; ва-тро-тро *Vulpes ferralatus* въ центр. Тибетѣ, вамо—въ Киронѣ и Пуранѣ и ваагъ въ центральномъ Тибетѣ.

8) См. Прж. III пут. 290 стр.

152. 1) Прж. III пут. 262--264 съ рис. тамъ же обь лгнятникѣ, см. еще Козлова, Тр. Ц. Аз. 18 съ рис.

2) Въ общемъ крайняя сухость климата и при томъ отсутствіе рѣсной воды, солончаковая почва, почти лишенная всякихъ насѣкомыхъ въ сѣверномъ Тибетѣ, не доставляютъ необходимыхъ условий существованія для не-хищныхъ птицъ, которыя поэтому здѣсь отсутствуютъ, за единичными исключеніями.

3) Прж. III пут. стр. 39 даетъ ея изображеніе.

4) Фазаны въ Цайдамѣ и Центральной Азіи Пржев. III пут. 95, 361; упастый фазанъ на верхней Хуанъ хэ III пут. Пржевальскаго 360—365.

5) Пржевальскій III пут. 282—6; Козловъ Тр. Центр. Азіи 151—5 съ рис.

6) Пролетъ птицъ черезъ Тибетъ. Прж. IV пут. 132.

7) Въ европейскихъ Альпахъ рыба встрѣчается лишь до высоты 2100 м. О рыбахъ въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ Тибетѣ см. Научн. пут. Прж. III. Герценштейнъ. Рыбы.

8) Зимомъ рыба очень дешева на Сининскомъ и Танкарскомъ рынкахъ (двѣ большія рыбы продаются въ Танкарѣ за одинъ пучекъ вермишели (30 чоховъ). Рыба вся принадлежитъ къ одному виду—съ желтой кожей, безъ чешуи, отсюда ея названіе—цзинъ-юй золотая. Кромѣ свѣжей рыбы, продается разрѣзанная на куски и высушенная, по той же цѣнѣ. Для ловли рыбы монголы устраиваютъ во льду озера проруби. Пржевальскій ловилъ въ Кукунорѣ только одинъ видъ рыбы *Schizopygopsis n. Sp.*, хотя слышалъ, что въ озерѣ водятся и другія рыбы. *Diary* 65.

9) Во внутр. озерахъ бассейнахъ, обратившихся съ теченіемъ времени въ солонья, рыба, повидимому, приспособилась къ новымъ условіямъ.

10) Пржевальскій удостовѣрилъ присутствіе рыбы въ теплыхъ источникахъ на югъ отъ Танъ ла, на высотѣ 4750 метровъ.

Въ горномъ ручьѣ, впадающемъ въ озеро Панъ-контъ, Роулингъ нашелъ во множествѣ снѣжную форель, вѣсомъ въ среднемъ до 1

англ. фунта (наибольше крупныя имѣли вѣса въ 2 фунта (Plat. 26). По сообщенію мѣстных жителей, озеро Ц'о наг (Nyak), самое южное изъ 5 озеръ Ц'о мо Н'алхари, содержитъ форель огромныхъ размѣровъ [тамъ же 152].

153. 1] Diary 278.

2] Тамъ же 268.

3] W. L. 479.

4] Тамъ же, XI приложение.

5] Land. I, въ приложеніи замѣтки Уольтона.

6] Plat. прилож.

154. 1] О семействѣ фазановъ въ центральной и западной Азии см. David et Oustalet, Oiseaux de la Chine, 401—421. Описание мунала у Woods, Birds, 600. См. Yule Polo I, 280.

2] Пишется шаба; о немъ ниже.

Наибольше распространеннымъ видомъ мускуса оленя въ Центр. Тибетѣ, Конъ-по, Кюнъ по (Гзя де) и Чамдо является *Moschus moschiferus* ла-ба по тиб.; въ Дза-юл и пров. К'ам попадаетъ другой видъ *Moschus Sifanicus*, по тиб. ку-де-ри [пис. сКу-бде-раге]; различаютъ еще другіе виды, напр. *Moschus Saturated* Hodg., по тиб. ла-п'о [гла-п'о] S. 308; Годгсонъ называетъ еще *Moschus Chrysogaster*, какъ наибольше граціозный изъ всѣхъ видовъ мускусного оленя, при томъ дающій высокоцѣнный сортъ желѣзъ—k'aghazi или „тонкій, какъ бумага“; этотъ видъ встрѣчается почти исключительно на китайской границѣ.

По китайски мускус. олень называется пэ-чжанъ, а мускусъ пэ-сянъ [сянъ—ароматъ]. Монголы называютъ мускусъ ово [лучшій сортъ цаган ово—бѣлый мускусъ]; по тибетски лаце и лаце карпо [Diary 71, прим.].

О мускусѣ говорится между прочимъ у слѣдующихъ европейскихъ авторовъ: Yule, Polo, I, 279, Martini, Novus Atlas sinensis 1655, стр. 39; Tavernier, Des Indes, вн. II, гл. XXIV; J. A. S. Beng. XI 285; Davies's Rep. прил. стр. ССХХХVII, д-ръ Flueckiger въ Schweiz. Wochenschr. fuer Pharmacie 1867; Heyd, Commerce du Levant II 636—640.

4] Nim. Journ. I 256; весьма точное описание животнаго въ провинціи Ганьсу даетъ Марко Поло [Yule, Polo, I, 275 и прим. 3 на стр. 279].

5] Темно-бурое, по словамъ Сандберга. См. подробное описание мускуса оленя и мускуса въ его Tibet, 308—310.

6] Взрослый самецъ имѣетъ 3 ф. 3 л. въ длину отъ морды до начала хвоста; самка меньше. Задъ у оленя поднять болѣе надъ землею [37 дюйм.], нежели передъ [въ плечахъ—33 дюйма] Тамъ же.

7] Почти щегинистой, но короткой. Тамъ же.

8] 4½ дюйма длиною; Марко Поло говоритъ ошибочно о четырехъ клякахъ.

Yark. Miss. Mammalia. Calcutta 1870; Hedin, Sc. Res., VI, ч. 1 (Leche), 12—21; Ruetimeyer, L. Versuch einer naturerlichen geschichte des Rindes. Neue Denkschriften der allgem. Schweiz. Ges. f. d. ges. Naturw. Bd. 22, 1867. (На стр. 109 указывается близкое родство между якомъ и *Bos sondaicus*).

4) Тибетцы не знаютъ болѣе страшнаго животнога, чѣмъ раненаго яка, поэтому набитыя шкуры этого животнаго вмѣстѣ съ головой и рогами подвѣшиваются въ качествѣ пугаль къ потолку воротъ монастырей и фортовъ (Гзянь-цзе). См. фотографіи у W. L. 200 и Land., I, 197.

145. 1) Яки, водящіеся въ Анембар-ула — горахъ, примыкающихъ къ Сертену, — размѣрами меньше тибетскихъ, какъ говорили Роборовскому китайцы и монголы, имѣютъ на шеѣ гриву и сравнительно тонкіе рога. Въ горахъ бывали случаи помѣси коровы съ этими дикими яками (Тр. Ц. Аз. I, 177). На стр. 234 Роборовскій указываетъ, что хребетъ Риттера есть притонъ дикихъ яковъ всего Наньшаня, столь многочисленны ихъ стада въ этихъ горахъ.

2) См. слѣдующее примѣчаніе.

3) Такъ, съ октября по мартъ долина Бзянь ч'ен-мо и область Панъ-конъ изобилуютъ стадами яковъ, но какъ разъ въ это время года англійскимъ офицерамъ въ Индіи и Ладакѣ почти невозможно получить отпускъ для этой любознательной охоты; лѣтомъ же только отдѣльныя отбившіеся отъ стада животныя подходятъ такъ близко къ населенной территоріи.

146. 1) Даже до 1,000 головъ, какъ утверждаетъ Пржевальскій.

2) См. составленное имъ описаніе внѣшняго вида яка S. 303—304.

3) Капитанъ Смиль убилъ въ области Священныхъ озеръ яка самца, имѣвшаго 6 футовъ роста. Yule, Polo I, 277 со словъ Кемпбелля. Plat. 311 говоритъ объ экземплярѣ, имѣвшемъ 5 ф. 9 дюйм. въ плечахъ.

147. 1) Яковые хвосты доставлялись въ Венецію Yule, Polo, I 274; они же употреблялись въ Индіи въ качествѣ военныхъ украшеній или значковъ (тамъ же II 355, 359 прим.) Объ яковыхъ опахлахъ въ Индіи говоритъ Элианъ въ III вѣкѣ.

2) S. 304.

3) Ган'с-бпог-на пробиться сквозь снѣгъ, съ помощью яковъ, посланныхъ впередъ для протоптанія тропы. См. Hue, „Souvenirs“, sizieme edit. (1878), II 428—429, гдѣ описывается подобный переходъ сквозь глубокой снѣгъ.

148. 1) Іакинѣвъ, Зап. о Монг. I, стр. 100. О качествѣ волоса яка отзывается съ большою похвалою Поло, который даже доставилъ образчикъ его въ Венецію (Yule, Polo, I 274).

2) Гединъ въ G. J. Apr. 1898, 402.

Сердце, мозгъ и печень яка считаются деликатесами (Mat. 94).

3) Описание ея см. Прж. III пут., стр. 226—230 съ грав. Веллыби съ недоверіемъ отнесся къ этому разсказу объ опасностяхъ охоты; однако, монголы или таглыки никогда не охотятся на яка, иначе какъ вдвоемъ.

4) Гединъ см. выше цитир. статья. Свирѣность животнаго подчеркивается рядомъ свидѣтельствъ мусульманскихъ авторовъ. (См. Yule, Polo, I 277 прим. 3 и изд. Рокгиля „Rubruck“, 151).

5) Прж. III пут. 39 и I пут. 282—5; изображеніе III пут. къ 294 стр.; Козловъ Труды центр. Азии, 140—142. Фотогр. снимокъ у Sandler, Unveiling of Lhasa, 70. См. еще Yule, Polo, I, 225, прим. 3 съ рис. монгольскаго дикаго осла. Марко Поло упоминаетъ о дикихъ ослахъ въ мѣстности Etzina (Гань су) Yule, Polo I книга, гл. XLV, стр. 224, прим. 3.

О дикихъ ослахъ см. L. L. 157—8.

Палласъ называетъ дикихъ ословъ Монголіи джигетей (дикая лошадь Прж.).

6) Китайцы называютъ дикихъ ословъ Ы-ма, т. е. дикая лошадь, хотя всѣ соглашаются, что это—ослы и, слѣдовательно, должны называться Ы-ло-цзы, а не Ы-ма; одинъ эземпляръ животнаго былъ доставленъ очень молодымъ въ Си-нинъ фу, но всѣ попытки приручить его оказались безуспѣшны. L. L. 151, прим. 1.

Дикіе ослы зовутся самими тибетцами нерѣдко дикими лошадьми.

7) Объ Equus Kiang см. Прж. III пут.; Matschie, Ueber Asiatic Wildesel. Sitz. Ges. nat. Freunde Berlin 1893; Hed. Sc. Res. VI, ч. I, 61—64.

Различіе между E. Kiang и E. hemionus заставляетъ видѣть въ нихъ отличныя формы одного вида, возникшія черезъ географическую изолированность, при чемъ первая форма превосходитъ послѣднюю размѣрами.

По мнѣнію Бланфорда, третья разновидность азиатскаго дикаго осла, близко подходящая къ тибетскому Кянъ, встрѣчается въ пустыняхъ западной Индіи и Белуджистана въ климатическихъ условіяхъ, представляющихъ въ отношеніи крайностей температуры (жгучаго зноя) прямую противоположность тибетскимъ холодамъ. Эта разновидность дикаго осла называется Equus onager.

8) Грива яка болѣе темнаго цвѣта, при чемъ этотъ цвѣтъ продолжается далѣе въ видѣ узкой полосы по спинѣ и хвостъ [забѣтки Уольсона въ Land. Lhasa, I, 392].

149. 1) Они держатся здѣсь стадами до 30 головъ; иногда отдѣльныя стада соединяются вмѣстѣ.

2) Тамъ же. Этому утвержденію, однако, противорѣчитъ извѣстіе, что дикіе ослы служатъ пищею многихъ тибетцевъ, въ особенности уроженцевъ Камъ и Пар-чу, хотя среди нѣкоторыхъ классовъ существуетъ сильное убѣжденіе, что это—незаконно съ религіозной точки зрѣнія, по примѣру кумаонскихъ бугийцевъ и индусовъ, ко-

торые включаютъ дикаго осла въ ту же категорію животныхъ, какъ коровъ, и отказываются даже прикоснуться къ его мясу. (Sher. 292).

3) Жеребята являть отъ домашней лошади могутъ быть приручены къ работѣ. Пандитъ Гобарія, родомъ бутій изъ Гарьяна, имѣлъ трехъ крупныхъ полукровныхъ являть, которые служили въ качествѣ верховыхъ животныхъ. Для тяжелыхъ переходовъ они непригодны, такъ какъ ихъ копыта слишкомъ мягки для твердой почвы, а кожа слишкомъ нѣжна для тяжелаго груза. (Sher. 292).

4) Прж. III пут. 39.

О дикой лошади см. Научн. рез. пут. Прж. Заленскій I. *Mammalia. Equus Przewalskii* С.-Петербургъ 1902.

5) Во время путешествія по западному Тибету въ 1903 г. Роулингъ встрѣтилъ подъ 35° с. ш. и 821½° в. д. огромныя стада антилопъ (въ общей сложности было насчитано въ одно время до 15 или 20 тысячъ головъ). Эти-то массы животныхъ еще раньше побудили Дези дать означенной мѣстности имя „равнины антилопъ“. *Plat.* 85.

6) Прж. III пут. 295. Объ антилопахъ въ центральной Азіи и Тибетѣ смотри Прж. IV пут. 110—113; Козловъ Тр. центр. Азіи, 34 (антилопа Харасульта); тамъ же 102 стр. (V табл.) рисунокъ головы антилопы ада.

7) Научное названіе гнод или гно—*Pantholops Hodgsoni*; эта антилопа встрѣчается по всему Тибету; наблюдалась Литтльделемъ около Черчен дарьи, въ 60 мил. на сѣверъ отъ Аржа тага.

Научное описаніе *Pantholops hodgsoni* помѣщено въ *Blanford, Scient. Res. Sec. Yarkand Miss.* (1879); *Sclater and Thomas, The Book of Antelopes.* London 1894; *Murie, J. On the Saiga Antelope, Saiga tartarica (Pall.) Proc. Zool. Soc. London 1870, стр. 467*; *Ponsargues, Etude sur ruminants*; *Gray, Catalogue of Mammalia*; *Ruetimeyer, Die Rinder der Terliarepoche nebst Vorstudien zu einer natuerlichen geschichte der Antilopen.* Neue Denkschr. Schweiz. Ges. Naturw. 1877-78, т. 4-5; *Hedin, Scient. Res. VI, ч. I, 29—45* съ двумя фотографіями въѣшняго вида антилопы и рядомъ изображеній ея роговъ, черепа, челюстей и т. д. Помимо указанныхъ отмѣтимъ еще *Flower and Lydekker: An Intoduction to the study of Mammals, London 1891*; *Trouessart, Catalogus Mammalium tan viventium quam fossilium, Berolini 1898—99.*

Гноа означаетъ скорѣе газель (*Procavia [gazella] picticaudata*), одну изъ наиболѣе обычныхъ животныхъ на пути англійской экспедиціи въ южномъ Тибетѣ, гдѣ встрѣчается большими стадами на открытыхъ равнинахъ. Рога самца—сильно загнутые назадъ и составленные изъ колець, прилегающихъ одно къ другому, достигаютъ 12—14 дюймовъ въ длину. Самка не имѣетъ роговъ. Охота на газель принадлежитъ къ наиболѣе легкимъ видамъ спорта въ южномъ Тибетѣ; мясо очень хорошо на вкусъ. Днемъ газели пасутся разбѣнно по

равнинѣ, но въ случаѣ тревоги собираются въ одно стадо для бѣгства. (Уольтонъ въ Land. I, 393).

Монголы называютъ антилопу *Procarga picticaudata*—цзеренъ.

Относительно *Gazella picticaudata* см. Прж. Монг. и страна тангутовъ; Hed. Sc. Res. VI, I, 33—38 и 42—45 (сравненіе съ *Pantholops*).

8) Охота на антилопу съ помощью облавы въ долинѣ Сумджи-линь, практикуемая тибетцами изъ Ладака и Рудока, описывается въ Plat. 42.

Цзанъ-жунъ 藏茸 тибетскіе олени рога, покрытые пухомъ, очень цѣнимые китайцами въ качествѣ сильного возбуждающаго средства, названы такъ въ отличіе отъ Гуань-дунъ-ду-жунъ—маньчжурскихъ роговъ и Нань-жунъ—юнь-наньскихъ (*Mesqu*, *Miscellany* III № 1693 и 1696).

О приготовленіи маральихъ (оленьихъ) роговъ въ качествѣ укрѣпляющаго лекарства говорить Робор. Тр. Ц. Аз. I 219—220.

Спросъ на маральи рога (молодые, не успѣвшіе еще оостенѣть) подали поводъ къ возникновенію на Русскомъ Алтаѣ особаго вида промысла—мараловодства, или содержанія оленей живыми въ полуприрученномъ состояніи въ особыхъ загонax—маральникахъ. Подр. объ этомъ промыслѣ см. Силантьевъ, Изслѣдованіе мараловодства на Алтаѣ. С.-Петербургъ. 1900.

10) Прж. III пут., 126; въ Наныпанѣ 5—124; Козловъ, Тр. цент. Азіи 137 и 144 съ рис.

Касательно тибетскихъ видовъ оленя см. Lydekker, *The deer of all Lands*. London 1898; Pousargues, *Etude sur les ruminants*, 1898; Blanford, *On a Stag, Cervus thoroldi*, Proc. Zool. Soc. 1893; Brooke, V. *On the classification of the Cervidae with a Synopsis of the existing Species*, тамъ же 1878; Ruetimeyer, *Beitraege zu naturw. Gesch. der Hirsche*, Neue Denksch. Schw. Ges. Nat., t. VII—X (1880—3); Научн. рез. пут. Прж. I Бюхнеръ Млекопитающіе. 1894.

11) W. L. 484.

О дикомъ верблюдѣ находимъ свѣдѣнія у Прж. III пут.; Blanford: *Exhibition of, and remarks upon, a skin of Wild Camel*. Proc. Zool. Soc. London 1892; Littledale, G. *Field-notes on the Wild Camel of Lob nor*. Тамъ же 1894; Hed. Scient. Res. VI, ч. I 49—61. Дикій верблюдъ скорѣе меньше домашняго, протиняю отношенію, существующему между дикимъ и домашнимъ якомъ. Разборъ всѣхъ данныхъ касательно строенія дикаго верблюда доказываетъ, что дикій верблюдъ отнюдь не является лишь одичалымъ домашнимъ верблюдомъ (или потомкомъ послѣдняго, тамъ же 60), но представляетъ болѣе раннюю форму этого животнаго, какъ она существовала до прирученія.

Относительно района распространенія дикаго верблюда, на основаніи данныхъ Гедина, смотри тамъ же 61.

Клыки мускуснаго оленя играютъ довольно значительную роль въ качествѣ украшеній (немного ниже праваго плеча) у женщинъ б'ути въ Кумаонѣ. См. фотографію у Sher. стр. 58 и 55—67.

Сандбергъ указываетъ, что олень достаетъ клыками свой скудный кормъ изъ-подъ снѣга зимою.

9] Прикрѣпленномъ снаружи живота и покрытомъ волосами. По англійски мѣшокъ, вѣрнѣе желѣза, называется род.

10) *Nim. Journ.* I 257.

11) Тамъ же; на это указывалъ уже Марко Поло (см. цит. изд. Юля, 275; примѣчаніе на стр. 279 дѣлаетъ оговорку въ томъ смыслѣ, что мясо самца имѣетъ сильный запахъ мускуса).

12) S. 309.

155. 1) Yule, Polo, I 279 говоритъ въ данномъ случаѣ о 7,673 родъ. Этотъ мускусъ, какъ можно предполагать, шелъ черезъ Непаль, но желѣзы наилучшаго достоинства доставлялись изъ Хотана черезъ Яркендъ и Ле [наиболѣе низкая цѣна за „одинъ мѣшокъ“ въ Яркендѣ была 250 танки или свыше 4 ф. стерлинговъ]. Ввозъ съ этой стороны давно прекратился, какъ вообще и вся торговля мускусомъ, кромѣ какъ съ Китаемъ.

2] Тамъ же 310. Различные сорта мускуса. желѣзъ, встрѣчаемыхъ въ торговлѣ, описаны тамъ же 310—311, именно: 1] наилучшій сортъ—Тонкинскій или тибетскій, получаемый черезъ Китай или прямо ввозимый въ Капмиръ и Индію; 2] Кабардинскій, русскій, или сибирскій мускусъ, идущій черезъ Петербургъ; иногда онъ посылается въ Китай, гдѣ хранится нѣкоторое время съ тиб. мускусомъ для пріобрѣтенія его запаха; 3] очень мелкій сортъ желѣзъ, вѣроятнo отъ алтайскаго оленя. Мускусъ лучше покупать прямо въ желѣзкахъ, такъ какъ этимъ доставляется купцамъ меньше шансовъ къ успѣшной поддѣлкѣ.

3] S. 310, гдѣ указываются также другіе случаи примѣненія мускуса.

Наиболѣе раннее упоминаніе о мускусномъ оленѣ, какъ и о якѣ, находимъ у Cosmas [около 545 по Р. X.]; мускусъ фигурируетъ въ греческомъ рецептѣ того же времени, прописанномъ въ Константинополѣ Аеціемъ изъ Амиды.

4] О мускусѣ въ качествѣ лекарств. средства см. Бровгаузъ и Эфронъ, Энци. слов. подъ этимъ словомъ.

5] S. 310.

156. 1] Юль указываетъ на употребленіе мускуса въ Сициліи въ качествѣ послѣдняго средства передъ тѣмъ, какъ больной начнетъ отходить, почему выраженіе „доктора дали ему мускусъ“ обозначаетъ безнадежнаго больного.

2] Въ Люсар кантонскіе и сы-чуаньскіе торговцы плагили за мускусъ умноженный въ четыре раза его вѣсъ въ серебрѣ [сы-хуань, какъ они выражаются [Diary 71]. Лучшее время для покупки—съ конца августа до середины ноября. Тибетцы увеличиваютъ вѣсъ мускуснаго мѣшка, подмѣшивая цамбу и кровь; лучшимъ показателемъ чистоты мускуса является его окраска.

3] Въ Китаѣ спросъ на мускусъ одно время даже увеличился, по крайней мѣрѣ, Рокгиль указываетъ [Diary 71] на ростъ мускусной торговли въ Люсар.

4) Упомянутый выше видъ *Ovis Nahir* или Куку-яманъ. Мясо ихъ хорошо на вкусъ, хуже, однако, нежели газели; рога ихъ составляютъ въ южномъ Тибетѣ излюбленное приношеніе на обо въ горахъ; молодые бараны совсѣмъ ручные. Не мало барановъ убивается около Камба дзона на мясо.

5] По тибетски нян [гнъан].

6] Газели подходятъ близко къ селеніямъ; мясо превосходно на вкусъ, рога превышаютъ 14 дюймовъ въ длину; бѣлое пятно у основанія хвоста, давшее газели научное названіе [*gazella picticaudata*] часто обнаруживаетъ присутствіе животнаго на большомъ разстояніи; фотографическій снимокъ газели Candler, *Unveiling of Lhasa*, 70.

7] Золотистая рысь—дѣи (произносится *in*); три вида *C. Dict.* 914.

8] Лава [лаа] попадаетъ мѣстами на семь пути отъ Чумби до Лхасы въ верхнемъ лѣсномъ поясѣ; усиленные преслѣдованія оленя охотниками ради цѣнныхъ желѣзъ сдѣлали его крайне рѣдкимъ.

9] Пип. гзиг. Леопардъ кормится синими овцами и мускусными оленями и достаточно многочислененъ, если судить по количеству его шкуръ, предлагаемыхъ всюду въ странѣ на продажу.

10] Болѣе свѣтлой шерсти, нежели европейскій, хотя принадлежащій къ тому же виду; существуетъ еще разновидность съ черной шерстью, какъ сказано выше.

11] Также въ Камба дзонѣ; 44¹/₂ дюймовъ отъ морды до конца длиннаго пушистаго хвоста.

12] 36 дюймовъ отъ морды до конца хвоста.

13] пипетеса лког-гдонъ-дкар, *Aelurus ochraceus*; S. 295 указываетъ, въ качествѣ района распространенія этого животнаго, на Да-юл и долину Субансири.

14] По переводу Уодделя; книжная же форма, сообщаемая Сандбергомъ, имѣетъ лког, что значитъ въ дѣйствительности только горло.

15] Пип. гшул-би. Питается, какъ и европейская ласка, главнымъ образомъ, птицами.

157. 1) Больше мелкий видъ Уольтонъ видѣлъ у Паря [см. Landon I 395]. Wad, Him, 219 говоритъ, что бутіи приписываютъ сурку сверхъестественную силу и увѣряютъ, что, если повредить ему чѣмъ-нибудь, онъ можетъ вызвать разрушительную бурю. Подобное убѣжденіе, возможно, обусловлено тѣмъ обстоятельствомъ, что сурки роютъ норы глубоко въ почвѣ, гдѣ живутъ, по представленіямъ тибетцевъ, драконовыя духи [нага], вызывающіе грозы. Благодаря этому суевѣрію, рѣдко кто изъ туземцевъ соглашается помочь европейцу въ ловлѣ звѣрька, хотя ничуть не постѣнится стащить у него запасы травы и зерна при нуждѣ въ топливѣ или кормѣ.

2) Уольтонъ [Land., 395].

3) См. фотографіи у Landon, I, 396.

4) W. L. 137—8; охота на шао описана у Candler, Unveiling of Lhasa, 56—7.

5) Сандбергъ приодитъ имя чиру [пип. гчиг-ру], какъ одно изъ обозначеній *Pantholops Hodgsonii* [два другихъ суть цо и цод].

6) W. L. 483. Эта антилопа [хотя врядъ ли она встрѣчается такъ далеко на востокъ] или такинъ [въ нижнемъ Цзанъ-по] подали Гюку поводъ къ описанію „единорога“ [Souv. 1878, II. 422—426].

Объ единорогѣ говоритъ и Тернеръ со словъ Бутанскаго раджи, который обладалъ однимъ экземпляромъ этого животнаго, внушавшаго всѣмъ бутанцамъ религиозное благоговѣніе. Къ сожалѣнію, Тернеру не удалось самому видѣть это животное [Ambassade au Tibet et au Boutan, I 241].

Шлегель подробно описалъ въ *Uranographie chin.* 387—8 мионч. существо 麒麟 ци-линь, появляющееся при рожденіи или смерти знаменитыхъ китайскихъ государств. людей [см. d'Ohsson, *Hist. des Mong.* I, 318, прим.] и доказалъ, что это животное является тѣмъ самымъ, которое тибетцы зовутъ серу, вѣрнѣе чиру, а монголы—кере. Ходгсонъ открылъ эту антилопу впервые въ Тибетѣ [одинъ экземпляръ, подаренный Панчен римпоче Сиккимск. раджѣ, умеръ въ его звѣринцѣ]. Животное часто изображается въ видѣ статуй и картинъ въ тибетскихъ храмахъ. T'oung-pao, T. VII, 433, рецензія Шлегеля о Huth, *Geschichte des Buddhismus im Mongolei.*

7) Какъ только экспедиція спустилась съ Данъ-ла, ей стали попадаться стада этихъ животныхъ, похожихъ на зебръ, но съ болѣе красивыми головами; общая окраска шерсти—ярко-золотисто-коричневая съ черными точками и полосами. W. L. 121.

8) W. L. 485.

158. 1) О привычкахъ ягнятника см. Уольтонъ въ Land. I 403—4.

2) О немъ тамъ-же 405.

3) Замѣчательна быстрота, съ которой нѣсколько грифовъ слеталось къ трупу, хотя бы за минуту до смерти животнаго ни одной птицы не было видно на всемъ горизонтѣ.

4) W. L. 485; упом. замѣтки Уольтона 405—6 сообщаютъ болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія на этотъ счетъ.

5) Тибетская ворона больше европейской. Подробн. относительно привычекъ тиб. воронъ см. замѣтки Уольтона 404—5.

6) W. L. 487—8.

7) Тамъ же 486. См. также замѣтки Уольтонъ, 406—7. Экспедиція не встрѣтила ни одной кукушки, хотя въ Гималаяхъ встрѣчается нѣсколько видовъ ихъ.

8) Въ томъ числѣ и браминская утка, которая считается у тибетцевъ священной по причинѣ желтаго оперенія, заслужившаго ей въ Индїи названіе браминской. Въ Тибетѣ она не такъ пуглива, какъ въ Индїи, гдѣ первая видитъ охотника и пугаетъ всѣхъ другихъ утокъ, сама не будучи пригодна для стола.

9) Напримѣръ, упомянутый выше *Anser indicus* (гологоловый гусь) на озерѣ близъ К'амба дзона, Кала ц'о и, вѣроятно, другихъ озеряхъ южн. Тибета. Друг. водян. птицы указаны тамъ же 408 стр.

159. 1) См. также Candler, *Unveiling of Lhasa*, 58—60.

2) Уольтонъ указываетъ на крупный видъ яперницы до 6 дюймовъ въ длину, темнаго цвѣта, найденный имъ въ холмахъ вокругъ Лхасы. См. *Land. I* 409.

3) Благодаря кратковременности тибетскаго лѣта, лягушки едва успѣваютъ пройти до зимы черезъ всѣ превращенія, такъ что еще въ концѣ августа попадаются головастики.

4) Уольтонъ, 410.

5) Лѣтомъ рыбаки изъ Гьянъ-цзе и Лхасы отправляются на озеро южнаго Тибета вплоть до Кала ц'о ради болѣе успѣшнаго уловъ; тамъ же 409.

6) Подробности W. L. 489.

7) Уольтонъ, 409.

160. 1) W. L. 490.

2) Сравни *Schlag. Reisen*, III, стр. 209—218.

3) W. L. 480.

4) G. J. 1900, 167 стр.

5) Эта равнина [15,000 ф.; фотографія тамъ же на стр 169] представляетъ собою почти полную пустыню, т. к. лишь $\frac{1}{20}$ поверхности ея покрыта караганомъ и *Eurotia* (не выше 1 фута), да немногими травами—*Artemisia*, *Allium* и *Potentilla*, тамъ же 170.

6) О волкахъ у Sher. 335.

7) Впрочемъ, Рокгилъ встрѣтилъ москитовъ въ юго-восточномъ углу Бжянъ-т'ана близъ западной оконечности Танъ-ла на берегу озера.

161. 1) Въ странѣ лоло встрѣчаются пантеры, волки, медвѣди, вѣроятно и тигры, такъ какъ послѣдніе попадаютъ на высотахъ Омэй и южнѣе въ Юнь-нани. (Hackmann, Tibet 201).

2) S. 290.

3) Общее китайское обозначеніе для населенія тибетскаго происхождения.

4) Пишется, повидимому, р'иал-ла-дмар-рДо.

162. 1) Пишется сгриг-дом-па.

2) Пишется спреу; небольшія обезьяны, называемыя тибетцами Кама—аргэ, были найдены и описаны Козловымъ въ 1901 г. въ окрестностяхъ Чамдо и вообще въ долинѣ верхняго Меконга [видъ *Macacus vestitus* описанъ въ „Камъ“ I, стр. 398—9; рис. на 395 стр.]. Въ центральномъ Тибетѣ обезьяны въ дикомъ состояніи не встрѣчаются, а ручныя безхвостыя обезьяны въ нѣкоторыхъ богатыхъ лхасскихъ домахъ привозятся изъ Ботана.

3) S. 292, указываетъ еще два вида въ Лхобракѣ и Дзаюлѣ.

4) Въ южномъ Тибетѣ водятся какъ полевыя, такъ и домашнія мыши, хотя видъ ихъ еще не установленъ. Въ алтарѣ Чжукана многочисленныя мыши, совсѣмъ ручныя, принадлежатъ къ обыкновенному виду домашней мыши, только крупнѣе по величинѣ и болѣе свѣтлой окраски, что заставило одного корреспондента принять ихъ за бѣлыя мыши [Уольт. въ Land. 395].

5) Пишется п'ак-р'од; водится въ Дерге, Муинь и Цзаронъ.

6) Пишется группа.

7) *Felis fontanieri* очень распространенъ въ той части Меконга, которую посѣтила экспедиція Козлова 1901 г. Шкуры его очень цѣнятся тибетцами, которые употребляютъ этотъ мѣхъ на отдѣлку шубъ. На мѣстѣ хорошая шкура стоитъ 10 ланъ. Описание китайскаго леопарда съ рисунк. см. Камъ, 450—2 ст. Въ Лхасѣ такимъ же почетомъ пользуются шкуры другого вида леопарда [какъ называетъ его Gren. 284—барса]; за плохую платятъ 10 рупій; за хорошую вдвое дороже.

8) Пип. сТаг;

9) съ густой шерстью и широкой головою;

10) пип. рТа-скиин, *Budorcas taxicolor* [Дза юл, Дерге]. Одинъ экземпляръ этого очень рѣдкаго животнаго, котораго тщетно искали специально прибывшіе для этой цѣли въ западный Китай спортсмены—майоръ Кумберлендъ и Наупе, былъ убитъ въ 1907 г. въ мѣстности между Я-чжоу и Да-цзинь лу американскимъ консуломъ Мичель [см. корреспонденцію изъ Я-чжоу въ *Col. Empire*, 1907,

22, June стр. 414, гдѣ антилопа называется „Wild ox]. Березовскій привезъ экземпляръ этого же животнаго изъ экспедиціи 1892—1895 г.г. См. I вып., прим. 2 къ 126 стр.

163. 1] Камъ, 452—3.

2] Тамъ же 453—4.

3] Тамъ же 454—8.

4] Тамъ же 389.

5] 388. Вообще пернатое царство восточнаго Тибета [басс. Меконга] насчитываетъ 62 вида птицъ, изъ нихъ 9 хищныхъ. См. тамъ же 458—460.

6] Пиш.—сбу-лак. Соболя водятся въ Цзанъ и Док-тол.

7] Пиш. бре-монъ.

8] Gren. 285.

164. 1] Начальное г не слышно вовсе; конечное же г произносится очень твердо, потому передается на европейскіе языки черезъ к. Gren. 281, прим. I. Это названіе животнаго, вѣроятно, представляетъ звуковое подражаніе его хрюкающему зову. W. Him. 170.

Рокгиль не слышалъ, чтобы кто-нибудь изъ тибетцевъ употреблялъ слово „яг“ для обозначенія этого домашняго животнаго, въ Гжаде ихъ называли нор, что значитъ также богатство. Дѣйствительно, въ областяхъ Тибета, гдѣ употребленіе денегъ почти неизвѣстно и торговля ведется преимущественно путемъ мѣны, естественно, что слово богатство и обладаніе скотомъ—яками и баранами, выражаются однимъ и тѣмъ же словомъ. [Diary, 264]. Это обстоятельство указываетъ на существенно пастушескій характеръ первобытнаго языка, подобнаго тибетскому [Wad. Him. 170].

О якъ см. у Прж. III пут. 255—6 съ карт.; Пѣвцовъ, Тр. Тиб. эксп. I 237; въ связи съ тибетскими скотоводствомъ тамъ же 255—258.

2] Прж. III пут. 256—7 съ изображ. тиб. барана.

3] Hedin, Der Englische Angriff auf Tibet [„Woche“, 18 jan. 1904, стр. 1084].

4] Домашній якъ и его помѣси ростомъ значительно меньше дикаго яка, такъ что миссъ Куммингъ предлагаетъ къ первому эпитету „небольшого быка“. Обиція очертанія домашняго и дикаго яка одни и тѣ же, только у перваго изгибъ плечей не имѣетъ куполообразной формы, какъ у втораго [S. 304].

5] Пиш. мдзо и мдзо-мо, по китайски бань-ню; мдзомо по монг.—унѣ.

6] Ч. 96 Молоко дзома замѣчательно богато жиромъ, несмотря на весь скудный кормъ. Мясо получается въ двойномъ количествѣ отъ молока яка, чѣмъ изъ молока обыкн. коровы.

165. 1) Фотографія рабочаго яка, украшеннаго разноцвѣтнымъ ошейникомъ и вистями см. Land. I 400.

2) Этимъ объясняется предпочтеніе, оказываемое дзо и дзо-мо передъ якомъ и ди-мо, отражающееся и на относительныхъ цѣнахъ этихъ животныхъ. Хайнык, полученный черезъ скрещеніе обыкновеннаго быка съ самкой яка, имѣеть длинную шерсть, слабѣе и хуже хайныка отъ яка и коровы.

3] Дзо не даетъ потомства.

4] Гарно—самецъ и гармо [карва]—самка. Козловъ называетъ эту разновидность доли и говорить, что она походитъ на обыкновенную корову, только хуже и слабѣе послѣдней; доли обыкновенно убиваютъ на мясо. Отъ самца хайныка и самки доли получается банза—уродливое животное съ мохнатой шерстью, несоразмѣрно большой головою, толстыми ногами, напоминающее по первому впечатлѣнію самую низкую породу коровъ. Доли, однако, чрезвычайно рѣдки, т. к. самцовъ-хайныковъ обыкновенно кастрируютъ; банза еще того рѣже, т. к. доли почти всегда убиваютъ на мясо. Камъ, 426, прим. 1.

5) Толпо и толмо.

6) Desg. 400 стр.

7) Скрещеніе коровы-яка съ быкомъ-зебу даетъ помѣсь, называемую дримдзо (S. Tib. 302). Такъ какъ въ самомъ Тибетѣ зебу никогда не встрѣчается, то это скрещеніе производится всегда на югъ отъ Гималайскаго главнаго гребня, большей частью въ Милум, Мана и др. пунктахъ на юго-западной границѣ Тибета. По внѣшнему виду дзобо походятъ больше на яка, отъ котораго, однако, рѣзко отличаются строеніемъ скелета и болѣе ровной и короткой шерстью. Хотя дзобо менѣе сильны, чѣмъ яки, зато лучше переносятъ жару и влажный климатъ и болѣе пригодны къ употребленію въ качествѣ вьючнаго животнаго въ южно-гималайскихъ долинахъ, куда чистокровный домашній якъ можетъ рискнуть зайти только въ болѣе прохладное время года. (Schlag. Reisen III 51). Дзобо несетъ 120 англ. фунт. или ношу 3^ч человекъ и проходитъ въ день 12—12 миль; стоитъ хорошій дзобо отъ 20 до 30 рупій (якъ только 7—12 рупій). Стрѣчи въ G. J. февр. 1900, 153—4.

Тибетскіе яки отличаются отъ бутійскихъ [дзобо] тѣмъ, что у нихъ никогда не протыкается носъ для кольца и веревки, исключая тѣхъ животныхъ, которыя предназначены для ѣзды; въ результатъ этого они болѣе походятъ на дикихъ животныхъ, чѣмъ на домашнихъ вьючныхъ животныхъ. Трудности вьючки яковъ описываются у Sher. 290. См. также Mat. 62—63 и ниже отзывъ Козлова.

8) Однако, Уоддель указываетъ (W. I. 177, прим.), что дзо-бо оказались, помимо того, что были болѣе послушными, менѣе подверженными болѣзнямъ, чѣмъ яки.

9) „Въ сердцѣ Азіи“, I стр. 249-254.

166. 1) S., 303.

2) Наибольше цѣнятся яки съ бѣлой мордою, бѣлымъ пятномъ на шеѣ и съ совершенно бѣлыми хвостами. Уолтонъ (Land. I 400) указываетъ, что болѣе половины яковъ имѣютъ черные языки.

3) Изъ него же плетутся веревки, служащія для украшенія палатокъ.

Пустыные хвосты яковъ, какъ говорилось выше, въ большомъ спросѣ въ Индіи либо въ качествѣ опахалъ для индусскихъ принцессъ, либо какъ царская эмблема на статуяхъ боговъ въ индійскихъ храмахъ. Wad. Him. 168.

4) Ею обертываются тюки чайныхъ кирпичей для отправки внутрь Тибета.

5) Между прочимъ изъ роговъ (въ особенности диваго яка) дѣлаются кубки, изъ которыхъ пьютъ во время парадныхъ пиршествъ или брачныхъ церемоній.

6) Напримѣръ, изъ нихъ строятся стѣны жилищъ для нищихъ въ Лхасѣ.

7) Gren., 281; масло составляетъ основу питанія, служить вмѣсто помады или кольдъ-крема, въ качествѣ горючаго матеріала для освѣщенія и вещества для лѣпки разныхъ религіозныхъ фигуръ въ извѣстные праздники. Тибетское масло бѣлое, средней плотности, на вкусъ прѣсное, но не непріятное; его Гренаръ сравниваетъ съ русскимъ масломъ.

Несмотря на широкое потребленіе масла въ Тибетѣ, трудно достать въ странѣ свѣжій продуктъ, какъ говоритъ Крейтнеръ (Im fernem Osten 862—3 стр). Въ продажу масло поступаетъ въ большихъ кускахъ 10—20 килогр. вѣсомъ. Такъ какъ лишь немногіе тибетцы владѣютъ достаточно многочисленными стадами, чтобы получить заразъ такое большое количество, да и коровы-яки доятся не каждый день, то хозяинъ держитъ масло у себя, пока не будетъ достигнуто желаемый вѣсъ, иногда нѣсколько мѣсяцевъ. Поэтому масло поступаетъ въ продажу совершенно горькое, да еще съ примѣсью яковыхъ волосъ и прочаго сора, что не дѣлаетъ его болѣе привлекательнымъ для европейца. Напротивъ, тибетцы съ наслажденіемъ ѣдятъ его со всѣми примѣсями, отрѣзая себѣ требуемое количество отъ цѣлага куска съ помощью указательнаго пальца. Погонщики муловъ, какъ видѣлъ Крейтнеръ, нерѣдко держатъ запасъ масла прямо въ мѣховыхъ, или овчинныхъ карманахъ верхней одежды и при надобности опускаютъ просто руку за масломъ и бросаютъ кусокъ требуемой величины въ кипящій чай.

Масло принимается тибетцами, какъ и кирпичный чай, въ уплату вмѣсто денегъ.

По удаленіи наружнаго слоя грязи масло изъ молока яка оказывается золотисто-желтаго цвѣта и превосходно на вкусъ. (Genschow, Unter Chin. u. Tibetan. 256).

Масло, сдѣланное изъ смѣшаннаго молока самки яка и обыкновенной коровы, въ состояніи держаться дольше всего; будучи сложено въ бараны желудка, оно сохраняется свѣжимъ въ возвышенныхъ областяхъ Тибета въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ торжественныхъ случаяхъ масло, сдѣланное 35 или 45 лѣтъ назадъ, выставляется на столъ съ неменьшей гордостью, чѣмъ старья вина въ Европѣ. Тибетскіе врачи прописываютъ старое масло—мар-(р)нѣинъ какъ средство противъ эпилепсіи и сумасшествія. (S. 307).

Масло служитъ матеріаломъ для особаго вида тибетскаго религіознаго ваянія—барельефовъ, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорить Гюкъ въ Souven. и упоминаетъ L. L. (въ Кумбумѣ).

О превосходныхъ качествахъ масла изъ молока самки-яка говорить Деизидери (Puisi 100), подчеркивая этимъ цѣнность яка для тибетцевъ.

8) Мясо, разрѣзанное на полосы и высушенное. Sandberg, Handb. 151. По слов. Тѣшке сушеное мясо называется (с)кам-санъ.

9) Hooker, Him. I 203.

10) Ихъ бываетъ нѣсколько вокругъ каждой палатки.

167. 1) Diary, 248.

2) Тамъ же 123.

3) Въ томъ числѣ и по сосѣднимъ Гималайскимъ областямъ.

4) А также тѣхъ частей указанныхъ княжествъ, гдѣ возвышеніе страны спускается ниже 8,000 ф.

5) Him. Journ. I 204.

6) Дикій якъ вѣситъ, по наблюденіямъ Пржевальскаго, 35—40 пудовъ; домашній нѣсколько меньше.

168. 1) Карабкаясь на обледѣлыя скалы и скаты твердаго снѣга, якъ передними копытами дѣлаетъ предварительно углубленіе во льду, или снѣгу, поднимаясь какъ-бы со ступеньки на ступеньку. Провалившись въ расщелину ледника, животное, упершись подбородкомъ въ противоположный край, выкарабкивается наружу по другой сторонѣ. Падая въ бездонныя расщелины, животное умудряется всегда повиснуть во время въ пространствѣ, пока не подоспѣтъ помощь. Этими качествами яка пользуются для проложенія тропы для людей и лошадей по свѣже выпавшему снѣгу, какъ описалъ уже Гюкъ (см. выше).

2) Him. Journ., I, 204. Повидимому, это относится не только къ якамъ, но и другимъ домашнимъ животнымъ Тибета, привыкшимъ къ большому возвышенію надъ уровнемъ моря. Какъ говорить

Sherg. 136, тибетцы никогда не спускаются ниже 8,000 фут. со стадами яковъ и 10,000 ф. со своими товарами, навьюченными на козяхъ и крупныхъ баранахъ, чтобы не подвергать опасности здоровье этихъ животныхъ, которые настолько привыкли къ разрѣженному воздуху, что умираютъ, очутившись въ болѣе плотной атмосферѣ страны ниже 10,000 ф. Поэтому обмѣнъ товаровъ между тибетцами и мѣстнымъ населеніемъ въ Гарьянъ производится на специально выбранномъ плато выше 10,000 ф., гдѣ запасы зерна, предназначенныя въ обмѣнъ, хранятся по мѣсяцамъ въ особо устроенныхъ ямахъ въ землѣ, будучи прикрыты березовой корою отъ сырости.

При теплой погодѣ яки тяжело дышатъ, высовываютъ языки, съ которыхъ капаетъ слюна точно у собаки, сильно машутъ хвостами, часто останавливаются и отказываются идти далѣе. Роб. Тр. Центр. Аз. I 246.

3) Him. Journ I 204.

4) Камъ, I 301—2.

5) См. рисунокъ движенія каравана яковъ на стр. 872 у Kreitner, Im fernem Osten. Караванные яки въ пути см. Гр. Гржмайлъ, „Шут. Зап. Китай“, III 4—5.

6) Gren., Tibet 293—4, въ переводѣ также у Ч., предисл. XIII—XIV.

169. 1) Фотографія завьюченнаго яка см. Lund. I, 400; въ дорогѣ погонщики яковъ погоняютъ ихъ пронзительными свистками или ловко бросая въ нихъ камнями. (Уольтонъ, тамъ же).

2) Камъ 301—2.

3) Gren., 281; Desg, 339, указываетъ 30 франковъ, а для дзо — 50-60 франковъ.

4) Gren., 281. Desg (339) даетъ цѣну для такого яка 20—25 франковъ, для дзо — 25—30 франковъ.

5) Him. Journ., I 204.

170. 1) Въ общемъ въ Тибетѣ разводятся четыре породы барановъ, изъ которыхъ ни одна не даетъ тонкой пушистой шерсти, зато они уживаются на любой высотѣ до 18,000 фут., кормясь самой скудной травой. S. 147.

2) О приготовленіи этихъ тушъ краккая замѣтка у S., Hand. 151.

3) Gren. 281—2. Интересно сопоставить съ этими данными свѣдѣнія, сообщаемыя Дегодиномъ для вост. Тибета (Desg., 339—340); здѣсь хорошій баранъ стоитъ живымъ на пастбищахъ 4—5 фр., въ долинахъ уже 5,50—6 фр.; европеецъ же обычно платитъ 8—9 фр. (отсюда слѣдуетъ вычесть стоимость шкуры—1 фр.) или по расчету 2,50 фр. за рупію—3¼-3½ рупіи; шерсть продается въ Еркало, т. е. въ значительномъ отдаленіи отъ пастбищъ, по 1 рупіи

за количество равное 7 фунт. 4 унц. (франц.), правда, не мытой, но хорошего качества съ длиннымъ волосомъ; на пастбищахъ за ту же цѣну можно имѣть 8 и 9 фунтовъ.

4) Feer (Leon), „Le Tibet; pays, peuple, moeurs“ Paris 1886, стр. 15 указываетъ, что тибетская длинно-шерстная коза является видомъ антилопы, называемой цод въ странѣ и встрѣчаемой въ дикомъ состояніи.

5) Въ западномъ Тибетѣ, а вѣроятно и въ другихъ частяхъ страны, пользуются молокомъ отъ козъ. Способъ доенія овецъ и козъ описывается въ Sher. 276 съ двумя иллюстраціями на 277 и 279 стр.

6) 1 квинталь нѣсколько меньше 1 центнера, или равенъ около 111 русск. ф.

7) Gren., 282.

8) Въ Цайдамѣ. О верблюды въ качествѣ вьючнаго животнаго въ Тибетѣ см. Прж. III пут. 348; въ сравненіи съ другими вьючными животными—IV пут. 31—36 и 39—40. Монголы, идущіе отъ Лоб нора, обычно оставляютъ верблюдовъ въ Цайдамѣ и идутъ дальше на лошади, а товары везутъ на якахъ.

9) Гедия видѣлъ (Centr. Asia and Tibet, ч. II), какъ тибетская кавалерія совершала на нихъ и довольно ловко всякія упражненія. Тибетскій пони (рТа-н'анъ—свѣтло-гнѣдой конь—эпитетъ тиб. лошади), хотя рожденный и вскормленный на высотѣ 10—14 тыс. ф., является однимъ изъ наиболѣе полезныхъ и дѣятельныхъ животныхъ на бенгальскихъ равнинахъ, сильнымъ, крѣпкимъ и послушнымъ, если рано дрессированъ, хотя по своей натурѣ упрямъ и золь. Значительное число пони приводится ежегодно изъ Тибета въ Индію, напр. въ Дарджилингъ. Him. Journ. I 149, прим.

Въ восточномъ Тибетѣ лошади крупнѣе и массивнѣе Кукунорскихъ или монгольскихъ пони; въ особенности цѣнятся лошади изъ Литана, при чемъ хорошіе экземпляры стоятъ 100 рупій и болѣе. Всадники съ гордостью стараются выставить своихъ коней въ болѣе выгодномъ свѣтѣ, украшая сѣдло и уздечку разноцвѣтной матеріей, кистями и блестящими бездѣлшками. L. L. 233.

Тибетскіе пони, несмотря на малый ростъ (который позволяетъ имъ переправляться, не замочивъ вьюковъ, только черезъ самыя мелкія рѣчки), очень крѣпки, красиво и пропорціонально сложены и имѣютъ очень вѣрную поступь, какъ указываетъ Роулингъ въ своемъ похвальному отзывѣ о нихъ на стр. 195—6 Plut.

Тернеръ упоминаетъ объ особой породѣ лошадей, очень цѣнившейся въ его время въ Бенгалѣ подъ именемъ лошадей Тангутъ; это была не тибетская, а скорѣе монгольская порода, несмотря на имя.

Лопадь въ Тибетѣ, говоритъ Фильхнеръ, пригодна лишь для верховой ѣзды, а быкъ, съ длинными рогами и среднего роста, въ качествѣ вьючнаго животнаго превосходить даже ява [Mat. 80].

171. 1) Прж. III пут. 294—5: выносливость тибетскихъ и монгольскихъ лошадей.

2) Desg.

3) Наскн. China and Tibet 202.

4) Тамъ же 107.

5) Desg.

6) Diary, 104. Мулъ, какъ верховое или вьючное животное III пут. Прж. 347—8; сравненіе съ верблюдомъ тамъ же 348.

172. 1) Ч. 224 сообщаетъ о прибытіи въ Лхасу каравана ословъ съ цамбою и масломъ изъ Гжянъ-цзе; на ослахъ же доставляется глиняная посуда изъ Танагъ въ Шихацзе.

2) Gren. 283.

3) S. 146, прим. 1. Въ восточномъ Тибетѣ ослы составляютъ удѣлъ бѣдныхъ и нищихъ, которымъ оказываютъ не меньшія услуги, чѣмъ обыкновенные мулы; цѣна имъ 40—50 франковъ.

4) Относительно лхаскаго терьера Plat. 202.

5) Болонки доставляются китайскими купцами изъ Пекина въ подарокъ богатымъ и вліятельнымъ тибетцамъ. Уольтонъ 403.

6) Наскманн, цит. соч. 103.

Терьеръ (Ambasade I 322) находить, что тибетскія собаки болѣе страшны и шумливы на видъ, чѣмъ въ дѣйствительности опасны.

7) Land., I, 405.

8) Мясо свиней, которымъ отдаютъ часть трупы городскихъ обывателей въ Лхасѣ, по разсказамъ, очень вкусно. (Ч. 224.) Свины весьма многочисленны въ восточномъ Тибетѣ (въ частности Хорба), куда ихъ ввезли китайцы вмѣстѣ съ домашней птицею и овощами. Впрочемъ, тибетцы питаютъ мало охоты къ этой птицѣ: ламы не ѣдятъ свинины вовсе (въ Цайдамѣ ни одинъ монголь не дотронется до нея). L. L. 251, прим. 1.

9) Въ западномъ Тибетѣ домашней птицы не встрѣчается вслѣдствіе климатическихъ условий, неблагоприятныхъ для разведенія ея. Дзонъ-пон Тавлакота сдѣлалъ опытъ разведенія куръ, и въ теплое время года всешло отлично; но съ наступленіемъ холодовъ у куръ оказались отмороженными ноги и онѣ обратились въ колъкъ, хотя нетрудно было бы избѣгнуть этого. (Sher. 294).

10) Diary, 255 и 265.

173. 1) Gren., 285—6. Гренарь находитъ слухи о большихъ горныхъ богатствахъ Тибета значительно преувеличенными.

2) Не входя въ подробности, Тернеръ подчеркивалъ богатство Цзана полезными металлами (помимо указанныхъ еще сереброносной свинцовой рудою (Ambassade, II, 251), замѣтивъ, однако, что желѣзо болѣе изобилуетъ (и при томъ лучшаго качества) въ Бутанѣ.

3) Desg. стр. 401—409. Въ предѣлахъ сравнительно ограниченного района восточнаго Тибета, сдѣлавшагося лично извѣстнымъ ему по непосредственнымъ наблюденіямъ, Дегадинъ насчиталъ 49 эксплуатируемыхъ рудниковъ золота, серебра, мѣди и ртути.

4) Tib. сообщаетъ, при описаніи различныхъ областей центрального и восточнаго Тибета и ихъ произведеній, краткія указанія на существующія въ нихъ мѣсторожденія металловъ и минераловъ см. между прочимъ на стр. 237, прим. 2.

5) Уголь совершенно неизвѣстенъ тибетцамъ *, потому-ли, что залежей его не существуетъ, или, что болѣе вѣроятно, они не признали свойствъ этого вещества, которое, между тѣмъ, явилось бы столь цѣннымъ въ странѣ, почти лишенной древеснаго топлива.

174. 1) Библиографія относит. япмы Bibl. Sin. V. I 520—522, см. еще Bushell, Chinese Art, I и La Couperie, Western Origin of Chinese civilisation.

2) Соляные источники съ солеварнями, описанные Desg. 343—4, расположены на берегу Лань-цанъ цзана $29^{\circ}02'40''$ с. ш. и почти 96° в. д. отъ парижск. мерид. въ вост. Тибетѣ.

Дезидери (Puini 98) говоритъ, что соли въ Тибетѣ достаточно не только для удовлетворенія въ изобилии спроса на этотъ продуктъ въ самой странѣ, но и для снабженія имъ Непала и Бутана (Лхоба).

Тибетцы различаютъ три сорта соли: бѣлый и лучшій сортъ, довольно хорошихъ, и желтый, хуже другихъ, такъ какъ содержитъ много примѣсти—зелени и магнезій.

3) См. о движеніи каравановъ буры по долинь Шанъ ч'у выше I вып. стр. 74.

Дезидери (а послѣ него Белигатти) говоритъ (Puini, 98) о мельчайшемъ бѣломъ порошокѣ, встрѣчаемомъ вмѣстѣ съ солью и называемомъ тибетцами „рубоа“—сПод-это приправа къ еупанью (carbonato di calcio углекислая соль кальція (сода), какъ говоритъ Puini, тамъ же прим. 2). Этотъ порошокъ тибетцы употребляютъ для приданія навару чая краснаго цвѣта, столь цѣннаго ими, и для очистки пятенъ и грязи съ матерій вмѣсто мыла.

4) W. L. 478.

*) Ни одному изъ тибетцевъ долины Цзанъ-но, съ которыми бесѣдовалъ Уоддель, не извѣстно употребленіе угля.

5) См. выше.

175. 1) Слѣдующее описаніе заимствовано у S. 68—72.

2) Это утверждение не является точнымъ послѣ недавнихъ изслѣдованій Шерринга, показавшихъ, что въ Тиртапури въ долинѣ Сетледжа существуютъ горячіе сѣрные источники, что, въ связи съ старинными религіозными традиціями (Sherg. 285—6), дѣлаетъ мѣстность особенно интересной въ глазахъ вѣрующаго и путешественника.

176. 1) Въ долинѣ Т'ань-ч'ан-мо (Бжянъ-ч'ен-мо) существуютъ горячіе источники (вода насыщена содою и сѣрою) съ температурою до 125° Фар. Plat. 34. Аналогичные источники (съ температурою 70—105° Фар.) были встрѣчены далѣе на востокъ въ предѣлахъ Тибета (въ равнинѣ Сумджилинъ) Plat. 43.

177. 1) См. также упоминаніе Бонвало о замерзающихъ гейзерахъ до 30 фут. въ діаметрѣ на сѣверъ отъ Ц'а-гжюд цо, близъ его озера Давида и снова въ 60 миляхъ на сѣверо-западъ отъ Нам ц'о.

2) На пути изъ Туна въ Гжянъ-цзе существуетъ источникъ Хрустальнаго глаза, извѣстный по кровопрлитной (только для одной стороны) битвѣ между англичанами и тибетцами въ 1904 г. О нихъ говорить уже Тэрнеръ; во время посѣщенія англ. экспедиціи, температура воды въ источникѣ не была вовсе повышенной, хотя онъ не замерзалъ. Пржевальскій упоминаетъ о ключѣ Ньеръ-чунгъ на югъ отъ Данъ ла.

На востокъ отъ Батана въ близкомъ сосѣдствѣ имѣются горячіе [$+35^{\circ}$ Ц.] сѣрные источники, которыми пользуются ламы и женщины; для купанья устроены бассейны, отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, огражденные съ 3 сторонъ сѣбною. (Kreitzer, Im fernen Osten, 900, прим. 1.; рисунокъ на 904 стр.). На пользование въ странѣ сѣрными источниками указываетъ Децидери [Puini 99].

3) См. Desg., 402.

178. 1) Слухи о баснословныхъ богатствахъ Тибета золотомъ, нашли откликъ у доврчиваго Рубруквиса въ слѣдующей фразѣ: „Ихъ страна изобилуетъ золотомъ, въ такой степени, что тотъ, кому оно нужно, долженъ только попарить въ землѣ и взять его, сколько хочетъ, спрятать обратно остальное; они полагаютъ, что если сохранять золото въ ящикѣ или въ особой кладовой въ видѣ казны или сокровищницы, то Богъ отниметъ у нихъ то золото, что лежитъ въ землѣ“. Voyages Ben. Tudele, 328 стр.

Впрочемъ, о богатствѣ Тибета золотомъ говоритъ и Децидери перечисливъ и мѣстности, изобилующія этимъ металломъ—провинціи: Уе въ восточномъ Тибетѣ [іас или гіас] Puini 70; Лого [Лхонгъ], гдѣ золото встрѣчается въ довольно крупныхъ кускахъ [тамъ

же 75], Конъ-бо (тамъ же) и К'ам [тамъ же 77], гдѣ помимо большого количества золота встрѣчается и серебро). Признавая богатство страны золотомъ, Дезидери въ то же время подчеркиваетъ несовершенство тибетскихъ способовъ разработки (его описаніе промывки золотоноснаго песку [Puiné, 96—97] вполне согласуется со свѣдѣніями Наннъ-Синга).

2) Въ нижнемъ теченіи этой рѣки имѣется много колоній золото-промывателей.

3) Calvert явился наиболѣе недавнимъ изслѣдователемъ тибетскихъ золотыхъ приисковъ въ западномъ Тибетѣ; о золотыхъ приискахъ далѣе на сѣверъ упоминаетъ Роулингъ въ Plat. Кальвертъ подтвердилъ, что прииски Ток Джалун разрабатывались лѣтъ 25, послѣ чего были закрыты за неприбыльностью добычи. Золото доставлялось отсюда въ Лхасу съ регулярными караванами.

4) Д-ръ Карлъ Футтереръ посвящаетъ въ монографіи „Neuere Forschungen in Zentral-Asien und China“ P. M. Erg. XXV (1896) вопросу о распространеніи золота въ этой части материка, особенно въ области западнаго Куэнь-луни, отдѣльную главу („Das Vorkommen von Gold“), стр. 56—60.

5) Richthofen, Rectoratsrede въ 1903 г. [цитир. по Wegener, Tibet, стр. 53].

179. 1) Къ этой мѣстности довольно близко подошелъ Роулингъ въ 1903 г., но первымъ изъ европейцевъ ее посѣтилъ Кальвертъ.

2) Золотоискательная промышленность должна быть чрезвычайно древней въ западной части Тибета, такъ какъ многочисленные древніе прииски встрѣчаются на востокъ отъ Ток Джалун и по всему Бжиянъ-тану; на сѣверо-востокъ отъ Ару ц'о нынѣ разрабатываются многія квадратныя мили золотоноснаго аллювія. (Holdich).

3) Наиболѣе возвышенное изъ постоянныхъ селеній Азии.

4) Schiern, Ueber den Ursprung der Sage von den goldgruben- den Ameisen, Leipzig 1873, стр. 34.

180. 1) См. Богдановичъ, Труды тибетской экспедиціи, гдѣ дается подробное описаніе прииска и обсуждаются результаты разработки (относительно уступающіе въ 6,6 разъ процентной добычѣ къ Олекминскомъ округу Якутской губ.).

2) Аналогичныя описаніямъ Богдановичемъ отложенія золотоносныхъ пластовъ наблюдались Пржевальскимъ и Михаелисъ въ горной области Нань-шаня. Не подлежитъ сомнѣнію, что горы Гумбольдта изобилуютъ по обоимъ склонамъ заброшенными золотыми приисками по берегамъ рѣчекъ, служившихъ для промывки. Ров. Тр. Ц. Аз. I 262.

181. 1) Для объяснения этого процесса самородки называются растениями, или корнями, а песок их семенами или цветками. L. L. 209 Ламы в Ли-тань не позволяют населению заниматься разработкою золотых приисков или промывкою песка в ближайших окрестностях, утверждая, что через это причиняется вред животворящим жидкостям земли (ди-ци). Ли-тань чжи-лю, цит. там же в прим. 1.

2) Пржевальский IV пут. 213: промывка золота в области между Цайдамом и истоками Желтой рѣки.

4) Напр. у Джькундо (Чжэрку), гдѣ золото стоитъ въ 15 разъ дороже серебра.

5) Desg. 402.

5) Тамъ же 406—409.

Недалеко отъ Да-цзянь лу, высоко в горахъ, существуетъ золотой приискъ, разрабатываемый китайцами самымъ примитивнымъ образомъ, но довольно успѣшно. Довольно чистое золото изъ этихъ приисковъ обращается на денежномъ рынкѣ Да-цзянь лу для надобностей путешественниковъ, отправляющихся въ далекіе разбѣды по горной мѣстности на югъ въ Юнь-нань (Hackmann, „China und Tibet“ 114 и 118).

6) L. L. 208—209.

7) Kreitner, Im fernen Osten 823.

182. 1) W. L. 475.

2) Desg. 355.

Одновременно вышло:
ОПИСАНИЕ ТИБЕТА.

И. д. профессора П. В. Кюнера.

Часть 1-я, выпускъ 1-й. Имя. Границы. Обзоръ путешествій.
Цѣна 3 рубля.

ПЕЧАТАЮТСЯ

Часть 2-я, Этнографическая. Выпускъ 1-й. Составъ и бытъ населенія.
Выпускъ 2-й. Экономическій очеркъ Тибета.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Часть 2-я, вып. 3-й. Религія и политическое устройство Тибета.

Часть 3-я. Опытъ библиографіи Тибета.

Часть 4-я. Исторія Тибета по китайскимъ и тибетскимъ источникамъ.

GLEICHZEITIG ERSCHEIN IN RUSSISCHER SPRACHE:
BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Professor Nikolai Kuchner.

Band 1, Lief. 1. Namen, Grenzen und Uebersicht der Forschungsreisen. Preis 7 Mark 50 Pf.=7 sh. 6 d.

Im Druck: Band 2. Ethnographische Beschreibung von Tibet. Lief. 1. Bestand und Lebensweise der Bevoelkerung. Lief. 2. Abriss der oekonomischen Verhaeltnisse von Tibet.

In Vorbereitung: Band 2, Lief. 3. Die Religion und die politische Verfassung von Tibet. Band 3. Versuch einer tibetischen Bibliographie. Band 4. Die Geschichte Tibets nach chinesischen und tibetischen Quellen.

ЦѢНА 2-ГО ВЫПУСКА 1-Й ЧАСТИ 1 Р. 50 К.

Семьдъ изданій въ Библиотеку Восточнаго Института въ гор. Владивостокѣ.

Preis der 2. Lief. des 1. Bandes 3 Mark 75 Pfennig=3 s. 9 d. Zu beziehen durch Otto Harrassowitz, Leipzig; Probsthain & Co. London, oder direkt durch die Bibliothek des Orientalischen Instituts in Wladiwostok, Ost-Sibirien.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

JUL 18 '63

